

Евразийский юридический журнал

№ 2 (129) 2019

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАПЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САПИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ, Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г. Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2019

Подписано в печать 28.02.2019
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва,
ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+ 7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info

Eurasian Law Journal

№ 2 (129) 2019

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zulfar Maksimovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkherimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economic University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2019

Signed for printing 20.02.2019

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

www.eurasialegal.info

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Ипшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджидинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogy, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,

Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhadinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelslamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Х. А. Барлыбаев:

Современный мир развивается согласно философии Маркса

Интервью с доктором экономических наук,
доктором философских наук,
профессором Халилем Абубакировичем Барлыбаевым 12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Фархутдинов И. З.

Доктор Зорге – агент Коминтерна 16

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Климов И. П.

Формирование правовых систем в странах ЕАЭС:
возможные пути и существующие проблемы 26

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Колодкин Л. М., Нечевин Д. К., Кирдяшова Е. В.

Всеобщая декларация прав человека:
история и современность 29

Бекашев К. А., Бекашев Д. К., Кац Е. С.

Современный международно-правовой режим
Северного Ледовитого океана 38

Мирзаев Ф. С.

Актуальные вопросы права народов на самоопределение
в международном праве в контексте нерушимости границ
и территориальной целостности 52

Котлова А. В.

Французская международно-правовая доктрина
о правовой позиции Канады к определению
статуса Арктики 58

Николаев А. М., Алтухова Е. Б.

Международно-правовое обеспечение права
детей-цыган на образование 60

Жаворонкова К.

К вопросу об укреплении международного сотрудничества
в сфере борьбы с пластиковым мусором
и микропластиками пластмасс в мировом океане 63

Рахимов К. Х.

Правовое регулирование противодействия терроризму
и экстремизму в государствах Шанхайской организации
сотрудничества 67

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Кривенький А. И.

Историческая школа в праве и доктрина международного
частного права Ф.К. фон Савиньи 71

Йордановски С.

Система международного сотрудничества в сфере
вынужденной миграции в рамках международно-
неправительственных организаций 75

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Косолапов М. Ф.

Мнения Венецианской комиссии: инструмент
формирования стандартов транснационального
конституционного правопорядка 78

Крылова М. С.

Особенности правовой охраны специальных категорий
персональных данных в сфере электронной связи
в Европейском Союзе 82

Минасян Г. М.

Исчерпание правовых средств защиты интересов
при обращении в Европейский суд по правам человека 85

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Сиссоко Д., Ульянищев П. В.

К вопросу о ходе конституционной реформы
в Мали на современном этапе 88

Серпухова О. Ю.

Соматические права в контексте американской доктрины
«due process of law» 91

Кривельская О. В., Войтович Е. А., Ерпелев Е. Д.

Административная процедура как часть административного
процесса в Федеративной Республике Германия 94

Абдулрида Д. Н.

Нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность
местных органов власти в финансово-бюджетной сфере
в Республике Ирак 97

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Груздев В. В.

Непризнанное африканское государство Западная Сахара 100

Исламгулов С. Ф.

Особенности реализации мер, направленных
на поддержку хозяйствующих субъектов
и обеспечение конкуренции между ними 104

Матета А. И., Матета Д. И.

Преференция как категория конкурентного права 106

Осадчук Е. А.

Признаки избирательной власти:
общетеоретический анализ 110

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кускашев Д. В.

Особенности регулирования торговых отношений органами
городского самоуправления Енисейской губернии
во второй половине XIX века 114

Шулус А. А.

Толкование Второй поправки к Конституции США
в практике Верховного суда США 116

Ховалыг М. В.

О некоторых аспектах деятельности медицинского
департамента по развитию медицинских
и ветеринарных знаний 120

Юнусов А. Ш., Айбатов М. М., Гаджиев М. Р., Халифаева А. К.

К вопросу о трудовом праве СССР в 60-70-е года XX века 122

Андреева К. Е.

Становление Британской империи (1497-1583) 124

Душаева А. А.

Осуждение гордыни как причины краха
социально-политических проектов в трудах Т. Мора 126

Хайрудинов Х. М.

Мировые судьи в РФ 129

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Моисеева Е. Ю., Белоусов А. С.

Нормативно-интерпретационная конституционализация права
граждан Индии на осуществление пассивной эвтаназии
(на основе анализа практики Конституционной коллегии
Верховного Суда Индии) 131

Тулупова Е. О., Демидова Т. К.

Обеспечение права на благоприятную окружающую среду
в рамках энергетической политики: опыт Германии 133

Чупилкина А. Ф.

Развитие теории конституционно-правовой
ответственности представителей избирательной власти
за неблагоприятное воздействие «избранного» органа власти
на экономику страны 135

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Бакулина И. П., Акатьева К.Е.

Социально-правовые проблемы профилактики
домашнего насилия и способы их разрешения 138

Сидоров С. А., Данилов Н. Ф.

Постановления о назначении наказания по делам
об административных правонарушениях в сфере охраны
морских биологических ресурсов как разновидности
правоприменительных актов 141

Пиримова С. Н., Мусаева Г. М.

Проблема соотношения административной
и налоговой ответственности 144

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Бородина Ж. Н., Гильметдинова З. М.

Проблемы правового регулирования
профессионального спорта 147

Деревянская Т. П., Юшина Ю. В., Рудик М. В.

К вопросу о степени общественной опасности пропаганды
или демонстрации нацистской (фашистской) символики
либо атрибутики 151

Дарков А. А. Договор хранения в современном российском гражданском праве	153	Изюмов И. В., Пирвердиева Э. А. Правовой анализ досудебной санации юридического лица	216
Носкова Ю. Б. Критерии определения объектов недвижимости при решении вопроса о сносе самовольной постройки	156	ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Нохрина М. Л. Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств (ст. 406.1 ГК РФ), в доктрине и судебной практике. Часть 1	158	Андриевский К. В. Финансово-правовые режимы как разновидность публично-правовых режимов	218
Родионов Л. А., Куделина И. А. Возмещение вреда, причиненного домашним животным как объектам гражданских правоотношений	164	Абдуразаков М. М. Современные проблемы предупреждения правонарушений в сфере финансовых отношений	220
Юнусова К. В., Кожина Ю. А., Фроловская Ю. И. Нахождение детей с матерью в местах лишения свободы: соотношение права и разумности	166	НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Малкеров В. Б. Задачи профсоюзного движения на современном этапе	170	Овчинникова Л. И. О некоторых вопросах правового регулирования налогообложения физических лиц в России и Франции	222
Хазиева Г. Б. Правовая охрана исполнения сценарного произведения в Российской Федерации институтом смежного права	172	Челпанова М. М. Основные направления совершенствования механизма налогового регулирования	225
Аксенова Е. И. Гражданско-правовое регулирование обеспечения исполнения обязательств: общие положения	174	ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО	
Показаник Н. С. Общие вопросы природы и содержания договоров об осуществлении прав участников	176	Логинова А. С., Зюков И. О. Процессы автоматизации принятия решений в таможенном деле: применение технологии автоматической регистрации и автоматического выпуска электронной таможенной декларации	227
Шиббаева Е. Н., Киселевская Л. Е., Назаров С. С. Понятие обязательной доли супругов в наследственном праве России и западных стран	178	УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Юнусова К. В., Кожина Ю. А., Фроловская Ю. И. Соотношение страховых взносов и пенсионных накоплений в условиях современной политики государства	181	Мартыненко Н. Э., Богданов А. В. Особенности составов преступлений, содержащих административную преюдицию	229
Шрам Д. В. Методологические проблемы анализа недобросовестной конкуренции как одной из форм злоупотребления гражданским правом	183	Аверинская С. А., Радченко О. В. Состояние преступности, связанной с пожарами, на территории Иркутской области	233
Яруллин Р. Р. Теоретические аспекты договорных отношений в предпринимательской деятельности	187	Донченко А. Г., Токарева А. А. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации в России и странах СНГ	236
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС		Кушхов Р. Х. Уголовно-правовой анализ ответственности за превышение полномочий служащими частных охранных организаций и частными детективами	240
Ершова Д. В. Особенности рассмотрения налоговых споров с участием физических лиц в судебном порядке	189	Станкевич К. К. Проблемы учёта при квалификации преступлений мотивов убийств, совершённых лицами, находящимися в состоянии опьянения	242
ТРУДОВОЕ ПРАВО		Минкова Е. А. К вопросу о дефиниции убийства в российском законодательстве	245
Азархин А. В., Карев Д. А., Чулахина А. О. Использование информационных технологий и ресурсов сети Интернет в трудовых отношениях	192	Усов Е. Г. К вопросу о возможности криминализации использования специальных технических средств для негласного получения информации	247
Горячева С. В. Некоторые вопросы применения профессиональных стандартов в России и США	196	Шамаев А. М., Бондарь А. Г. Противодействие незаконному получению бытовых субсидий	249
Клепалова Ю. И. К вопросу о возможности использования простой электронной подписи в кадровом делопроизводстве	199	Ведищев А. В. Историческое развитие и юридическое понятие вины	251
Лапшин К. В. Контрактная система труда в Белоруссии и на Украине	202	Гаджиева А. А., Ханалиев М. М. Личность жертвы мошенничества и ее значение для виктимологической профилактики	254
Микрина В. Г. История возникновения и особенности развития трудовых прав человека	205	Гейнце О. В. О месте преступного посредничества в системе норм института соучастия	257
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО		Прокопенко И. Ю. Применение судебного штрафа: уголовно-правовой и криминологический аспекты	260
Коженко Я. В., Паронян К. М., Агафонова Т. П. Особенности трансформации и развития федеральной контрактной системы Российской Федерации	208	Степанов-Егиянц В. Г. Критическая информационная инфраструктура России: понятие и вопросы уголовно-правовой охраны	265
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО		Симонян С. А. К вопросу об эффективности уголовно-правовой защиты прав участников долевого строительства	269
Семенов Н. С. Институт бизнес-омбудсмена как форма защиты прав субъектов предпринимательской деятельности	210	Дулов Д. К., Костюнина В. В., Чудина Е. Г. Проблемы квалификации террористического акта (ст. 205 УК РФ)	272
Троценко О. С. Проблемы отбора частных партнеров при заключении соглашения о государственно-частном партнерстве: примеры судебной практики	214	Осипов И. В. Уголовно-правовая характеристика ущерба как признака составов преступлений в сфере экономической деятельности	274

ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО

- Марианов А. А., Мирзаев З. М., Лаварсланова М. Г.**
Проблемы ювенальных технологий в профилактике
преступности среди несовершеннолетних 278
- Карханина Л. В.**
О некоторых проблемах исполнения наказания
в виде обязательных работ в отношении
несовершеннолетних 281
- Марианов А. А., Алиев Х. К., Магомедова М. М.**
Особенности тактики отдельных следственных действий
преступлений несовершеннолетних 284

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

- Булыгин А. В., Крюкова Ю. Я.**
Вопросы эффективности уголовного правосудия
в контексте сроков расследования
и рассмотрения уголовных дел 287
- Загайнов В. В., Егоров В. Ю., Безуглая К. В., Герасимова Ю. Р.**
Деятельность следователя по выявлению и последующему
устранению нарушений оперативно-розыскного
законодательства в ходе расследования уголовных дел 290
- Коблева М. М., Палиева О. Н.**
Организационные и уголовно-процессуальные аспекты
реформирования суда присяжных 294
- Легостаев С. В.**
Обеспечение прокурором разумных сроков
расследования 296
- Абидов Р. Р.**
Значение доказательств в уголовном процессе:
оценка их достаточности на этапе окончания
предварительного следствия 298
- Буранова Н.**
Проблемы понимания внутреннего убеждения следователя
при принятии уголовно-процессуальных решений 300
- Богданов Р. А., Гаджирамазанова П. К.**
Некоторые вопросы процессуального
статуса потерпевшего 302
- Гаджиев Р. А.**
Обвинительная речь прокурора в судебном
разбирательстве по уголовным делам о преступлениях
против личности 305

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

- Головастова Ю. А.**
Система уголовно-исполнительного права
как отрасли российского права 307
- Ведякова Е. Н., Иванова С. В.**
Психологические аспекты работы с несовершеннолетними
осужденными в воспитательных колониях 313
- Гаврилов Е. Д.**
Детерминация криминального поведения
иностранного гражданина в исправительном учреждении 316
- Филиппов Р. А., Даланов Д. С.**
Учет личностных особенностей
осужденных иностранных граждан в
нормах уголовно-исполнительного права 320
- Улендеева Н. И.**
Правовое регулирование исполнения наказания
в виде ограничения свободы 322

КРИМИНАЛИСТИКА

- Имаева Ю. Б.**
Особенности назначения судебных экономических
экспертиз при расследовании преступлений, совершенных
в сфере кредитной кооперации 325
- Коновалов Г. Г., Кайргалиев Д. В., Внуков В. И., Захарья И. Т.**
Европейское направление в совершенствовании
судебно-экспертной деятельности 327
- Караева А. А.**
Отдельные вопросы взаимодействия следователя
с органами дознания при расследовании преступлений 329
- Шадрин В. С., Патсаев У. К.**
Содействие как элемент коммуникационного
процесса досудебного расследования следственной
(следственно-оперативной) группы 332

Васильева О. А.

- Содержание проверки и оценки криминалистически
значимой информации при производстве
следственных действий 334
- Аллахкулиева А. Н., Юсупкадиева С. Н.**
Особенности назначения дактилоскопической экспертизы 338

КРИМИНОЛОГИЯ

- Селяков Н. А.**
Концептуальные основы борьбы
с экологическими преступлениями 340

СУДОПРОИЗВОДСТВО

- Булыгин А. В.**
Повышение эффективности уголовного
судопроизводства: зарубежный опыт 343
- Нуриев А. Д., Крылов С. А.**
Разбирательство в суде с участием присяжных заседателей
в поликонфессиональном обществе:
проблемы производства и пути их решения 346
- Охотина Ю. В., Смолина М. М.**
Упадок института оправдания в российском уголовном
судопроизводстве: причины и пути преодоления 350

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

- Патсаев У. К.**
Вопросы определения подследственности
в досудебном расследовании следственной
(следственно-оперативной) группой под руководством
прокурора 353

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

- Долгова И. В., Жамборов А. А.**
Имидж сотрудников органов внутренних дел:
социальные стереотипы 356
- Сулейманов Ш. З.**
Взаимодействие органов внутренних дел РФ
с институтами гражданского общества 359

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Кичалюк О. Н., Морозова О. А., Титаренко Ю. П.**
Уполномоченный по правам ребёнка Российской Федерации
в механизме государственной защиты прав детей 361

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Видова Т. А., Митяева Ю. В.**
Историко-правовая сущность политического экстремизма
и его профилактика на уровне местного самоуправления 364
- Досакаев А. Б.**
Организационно-правовая форма общин коренных
малочисленных народов России и территориального
общественного самоуправления: теория и практика 369
- Максимова М. А.**
Сравнительная характеристика правовых процедур
отстранения участника закупочной процедуры 371
- Коженко Я. В., Агафонова Т. П., Рудковский А. А.**
Сервисная модель государственного управления
как основа противодействия злоупотреблению властью
в сфере государственных закупок 374

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

- Алиева С. В., Жамборов А. А.**
Объективные и субъективные факторы формирования
экстремистских установок в сознании молодежи 376

МЕДИЦИНА И ПРАВО

- Пронина Е. Н.**
Органы надзора (контроля) за оборотом наркотических средств
и психотропных веществ в медицинских учреждениях 379

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

- Данилов Н. Ф.**
Компетентностно-ориентированная модель выпускника
по специальности 40.02.02 Правоохранительная
деятельность 381

Муравьев И.А. Развитие нормативно-правового регулирования государственного контроля и надзора и качества образования и науки.....	385	Волков Д. В. Диспропорция спроса и предложения на рынке труда.....	442
Сигачева Н. А., Баранова А. Р., Макаев Х. Ф. Подходы к разработке критериев оценки эффективности инновационных форм обучения.....	388	Гереев Р. З. Современные проблемы кредитования малого бизнеса.....	446
ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО		Халикова Э. А., Минияров Б. З. Организационные аспекты проект-контроллинга в нефтяной компании.....	450
Будякова Т. П., Ларин А. А. О разделении профессиональных компетенций судебных лингвистов и судебных психологов.....	390	Кабиров А. Р. Физкультурно-спортивный сектор экономики с позиций инновационного развития экономики.....	452
Нежкина Л. Ю. Изучение психофизиологического состояния сотрудников органов внутренних дел.....	393	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО		Авдонин А. Н. Загадка двадцатого века. Часть 1.....	454
Шишкина Е. А., Казаков И. Г. Правосудие как предмет социологического познания.....	395	Моисеева Т. П. Идеология как инструмент воздействия политических институтов на ход исторического развития современной России.....	457
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		Столь А. Б. Проблема изучения роли и статуса когнитивных интерпретационных схем в процессе познания и понимания.....	460
Абдукаримова Л. Г., Баева Е. А., Трегубова В. М. Аудиторская тайна в России.....	399	Абузарова Н. А. Духовность человека в контексте его бытия.....	463
Вашаломидзе Е. В., Сергеева О. Ю. Механизм предоставления государственных услуг профориентационной деятельности гражданам Российской Федерации.....	402	Андреева А. В. Об адаптационной функции общественного сознания.....	467
Дегтярева О. И. Новый этап в регулировании биржевых рынков Китая.....	405	Виноградова Н. В. Социальная справедливость: миф или реальность?.....	470
Лебедев А. И. Зарубежный опыт управления развитием предприятия в неустойчивой бизнес-среде и практика его использования в РФ.....	407	Галанюк А. Е. Философское и историческое осмысление соборных уставов в православном богослужении.....	473
Логинова А. С., Зюков И. О. Процессы автоматизации принятия решений в таможенном деле: применение технологии автоматической регистрации и автоматического выпуска электронной таможенной декларации.....	410	Загыртдинов Р. Б. Поисковое движение как способ формирования патриотизма молодежи: социально-философский анализ.....	476
Нгуен К. Х., Яковлев А. А. Цифровая экономика во Вьетнаме и перспективы сотрудничества с Россией.....	412	Купаев В. О. Разные способы адаптации в мир-системе: способы социальной жизни (мир-системный анализ).....	479
Парфенов К. В. Государство vs местное самоуправление – ретроспектива регулирующих воздействий в постсоветской России.....	416	Ляшенко О. В. Культурные конфликты современного российского общества: причины и способы преодоления.....	482
Спасская Н. В. Направления формирования понижательного ценового тренда на региональных рынках жилой недвижимости.....	419	Султанова Г.Д. Гражданские организации в Республике Башкортостан в постсоветском и глобальном контекстах.....	485
Соколов А. В. Развитие учреждений среднего профессионального образования на основе социального партнерства.....	421	Мазаева Н. И. Роль информационных технологий в формировании образа современной семьи.....	490
Торопов П. А. Исследование методических подходов и инструментария оценки деятельности государственного унитарного предприятия.....	423	Чжан Х. С. Социально-философский анализ роли ислама в формировании поликультурного пространства в современной России.....	492
Шерышева А. Н., Варагушин И. И., Хабиров Р. И. Риски цифровой экономики.....	425	Халикова Д. А. Виртуальная реальность как фактор социализации.....	495
Хамхоева Ф. Я. Концепция стратегического анализа в аспекте стратегического управления организацией в современных условиях.....	428	РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ	
Харисова А. З., Карачурина Г. Г. Развитие предпринимательства как усиление экономической безопасности.....	430	Толстых В. Л. «Российская доктрина международного права после аннексии Крыма»: обзор книги А. В. Задорожного.....	499
Абдуллаев Д. А. Современная роль прямых иностранных инвестиций в качестве внешнего источника финансирования мировой нефтегазовой индустрии.....	432	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	505
Аржаев Ф. И. Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство как инструмент сокращения проблемы Север-Юг в азиатском регионе: настоящее и будущее.....	435		
Варламова В. В. Теория взаимосвязи между эффективностью труда и стоимостью фирмы.....	439		

PERSONA GRATA

Kh. A. Barlybaev:

The modern world develops according to the philosophy of Marx

Interview with Ph.D in Economics and Ph.D. in Philosophy, Professor Khalil Barlybaev.....

12

EURASIAN GEOPOLITICS AND INTERNATIONAL LAW

Farkhutdinov I. Z.

Dr. Sorge as an agent of the Comintern.....

16

EURASIAN INTEGRATION

Klimov I. P.

Formation of legal systems in the countries of EAEU: possible ways and existing problems.....

26

INTERNATIONAL LAW

Kolodkin L. M., Nechevin D. K., Kirdyashova E. V.

Universal Declaration of Human Rights:

history and modernity.....

29

Bekyashev K. A., Bekyashev D. K., Katz E. S.

The current international legal regime of the Arctic Ocean.....

38

Mirzayev F. S.

Contemporary problems of self-determination in international law within the context on inviolability of boundaries and territorial integrity.....

52

Kotlova A. V.

French doctrine concerning legal approach of Canada to the Arctic.....

58

Nikolaev A. M., Altukhova E. B.

International legal provision of Roma children's right to education.....

60

Zhavoronkova K.

To the question of strengthening the international cooperation in the sphere of fight against plastic garbage and microparticles of plastic in the world ocean.....

63

Rahimov K. H.

Legal regulation of counteraction to terrorism and extremism in the states of the Shanghai cooperation organization.....

67

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Krivenkiy A. I.

Historical school in law and the doctrine of F.K. von Savigny private international law.....

71

Iordanovski S.

System of international cooperation in the field of forced migration within the framework of international non-governmental organizations.....

75

EUROPEAN LAW

Kosolapov M. F.

Opinions of the Venice Commission: instrument for the formation of the standards of transnational constitutional order.....

78

Krylova M. S.

Peculiarities of legal protection of special categories of personal data in the field of electronic communications in the European Union.....

82

Minasyan G. M.

Exhaustion of legal means of protection of interests when applying to the European court of human rights.....

85

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Sissoko D., Ulyanischev P. V.

To the question of the course of constitutional reform in Mali at the present stage.....

88

Serpukhova O. Yu.

The somatic rights in the context of the American doctrine «due process of law».....

91

Krivelskaya O. V., Voytovich E. A., Erpelev E. D.

Administrative procedure as an element of administrative process in Germany.....

94

Abdulrida J. N.

Legal acts regulating the activities of local authorities in the financial and budgetary sphere in the Republic of Iraq.....

97

THEORY OF STATE AND LAW

Gruzdev V. V.

Unrecognized state of Western Sahara.....

100

Islamgulov S. F.

Features of the implementation of measures aimed at supporting businesses and ensuring competition between them.....

104

Mateta A. I., Mateta D. I.

Preference as a category of competition law.....

105

Osadchuk E.A.

Principles of electoral branch: general and theoretical analysis.....

110

HISTORY OF STATE AND LAW

Kuskashev D. V.

Features of regulation of trade relations by municipal authorities of the Yenisei province in the second half of the 19th century.....

114

Shulus A. A.

The US Supreme Court's interpretation of the Second Amendment to the US Constitution.....

116

Khovalyg M. V.

About some aspects of activity of medical department on development of medical and veterinary knowledge.....

120

Yunusov A. Sh., Aibatov M. M., Gadzhiev M. R., Khalifaeva A. K.

On the issue of labor law of the USSR in the 60-70-ies of 20th century.....

122

Andreeva K. E.

The formation of the British Empire (1497-1583).....

124

Dushaeva A. A.

Condemnation of pride as the cause of the collapse of social and political projects in the writings of T. More.....

126

Khayrudinov Kh. M.

Justices of the peace in the Russian Federation.....

129

CONSTITUTIONAL LAW

Moiseeva E. Yu., Belousov A. S.

The regulatory-interpretative constitutionalization of the right of Indian citizens to passive euthanasia (based on the analysis of the practice of the Constitutional Bench of the Supreme Court of India).....

131

Tulupova E. O., Demidova T. K.

Ensuring the right to a favorable environment in energy policy: the German experience.....

133

Chupikina A. F.

The development of the theory of constitutional and legal responsibility of the representatives of the electoral authorities for the adverse effects of the "chosen" authority on the country's economy.....

136

ADMINISTRATIVE LAW

Bakulina I. P., Akatjeva K. E.

Social and legal issues of prevention of domestic violence and ways of resolving of these issues.....

138

Sidorov S. A., Danilov N. F.

Resolution on the appointment of punishment in cases of administrative offences in the sphere of protection of sea biological resources as a kind of law enforcement.....

141

Pirimova S. N., Musaeva G. M.

The problem of the ratio of administrative and tax liability.....

144

CIVIL LAW

Borodina Zh. N., Gilmetdinova Z.M.

Problems of legal regulation of professional sports.....

147

Derevyanskaya T. P., Yushina Yu. V., Rudik M. V.

On the question of the degree of public danger of propaganda or demonstration of fascist symbols or attributes.....

151

Darkov A. A.

Storage contract in the modern Russian civil law.....

153

Noskova Yu. B. Criteria for the definition of real estate in deciding on the demolition of unauthorized construction	156	FINANCIAL LAW Andrievskiy K. V. Financial and legal regimes as a form of public law regimes.....	218
Nokhrina M. L. Compensation for losses arising in the event of occurrence of certain circumstances in the contract (Art. 406.1 of the Civil Code), in doctrine and jurisprudence	158	Abdurazakov M. M. Modern problems of prevention of offenses in the sphere of financial relations	220
Rodionov L. A., Kudelina I. A. Reparation for the injury caused to the animals as objects of civil legal relationships	164	TAX LAW Ovchinnikova L. I. About some questions of legal regulation of the taxation of physical persons in Russia and France.....	222
Yunusova K. V., Kozhina Yu. A., Frolovskaya Yu. I. Keeping children with their mother in places of deprivation of liberty: the balance of law and rationality.....	166	Chelpanova M. M. The main directions of improving the tax regulation structure.....	225
Malkerov V. B. The tasks of the trade union movement at the present stage	170	CUSTOM LAW Loginova A. S., Zyukov I. O. Decision automation processes in customs: the use of automatic registration technology and automatic issuance of an electronic customs declaration	227
Khazieva G. B. The legal protection of the performance of a script work by the related law in the Russian Federation	172	CRIMINAL LAW Martynenko N. E., Bogdanov A. V. The composition of offences involving administrative preclusion	229
Aksenova E. I. Civil legal regulation of securing the fulfillment of obligations: general terms	174	Averinskaya S. A., Radchenko O. V. The state of crime related to fires in the territory of the Irkutsk region.....	233
Pokazannik N. S. General questions of the nature and content of treaties on the exercise of the rights of parties	176	Donchenko A. G., Tokareva A. A. Criminal legal protection of minors from sexual exploitation in Russia and the CIS countries.....	236
Shibaeva E. N., Kiselevskaya L. E., Nazarov S. S. The concept of the mandatory share of spouses in the inheritance law of Russia and Western countries	178	Kushkhov R. Kh. Criminal law analysis of liability for abuse of power by employees of private security organizations and private detectives	240
Yunusova K. V., Kozhina Yu. A., Frolovskaya Yu. I. The ratio of insurance premiums and pension savings in the conditions of modern state policy.....	181	Stankevich K. K. Problems of the account at qualification of crimes of motives of the murders committed by the persons who are in a state of intoxication.....	242
Shram D. V. Methodological problems in the analysis of unfair competition as one of the forms of abuse of civil law.....	183	Minkova E. A. To the question of the definition of murder in the Russian legislation.....	245
Yarullin R. R. Theoretical aspects of contractual relations in business.....	187	Usov E. G. To the question about the possibility of criminalization of the use of special technical means for secretly obtaining information.....	247
CIVIL PROCESS Ershova D. V. Features of consideration of tax disputes involving individuals in court.....	189	Shamaev A. M., Bondar A. G. Counteraction to illegal reception of household grants.....	249
LABOUR LAW Azarkhin A.V., Karev D.A., Chupakhina A.O. The use of information technology and Internet resources in labor relations.....	192	Vedishchev A. V. The historical development and the legal concept of guilt.....	251
Goryacheva S. V. Some issues of application of professional standards in Russia and USA.....	196	Gadzhieva A. A., Khanapiev M. M. The identity of the victim of fraud and its significance for victimological prevention	254
Klepilova Yu. I. To the question of possibility to use simple e-signature in HR records-keeping	199	Geintce O. V. On the place of criminal mediation in the system of norms of the Institute of complicity	257
Lapshin K. V. Contract labor system in Belorussia and Ukraine	202	Prokopenko I. Yu. Application of the judicial penalty: criminal and legal and criminological aspects	260
Mikrina V. G. History of the rise and developmental characteristics of human labour rights	205	Stepanov-Egiyants V. G. Critical information infrastructure of Russia: definition and criminal law protection	265
MUNICIPAL LAW Kozhenko Ya. V., Paronyan K. M., Agafonova T. P. Features of the transformation and development of the federal contract system of the Russian Federation.....	208	Simonyan S. A. On the issue of the effectiveness of criminal law protection of the rights of participants in equity building	269
ENTREPRENEURSHIP LAW Semenov N. S. Institute of business ombudsman as a form of protection of the rights of business entities	210	Dulov D. K., Kostyunina V. V., Chudina E. G. Problems of qualification of a terrorist act (article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation).....	272
Trotsenko O. S. Problems of the selecting private partners while concluding a public-private partnership agreement: examples of judicial practice	214	Osipov I. V. Criminal-legal characteristic of damage as a sign of crimes in the sphere of economic activity	274
Izyumov I. V., Pirverdieva E. A. Legal analysis of pre-trial rehabilitation of a legal entity	216	JUVENILE LAW Marianov A. A., Mirzaev Z. M., Lavarslanova M. G. Problems of juvenile technology in the prevention of juvenile delinquency	278

Karhanina L. V. <i>About some problems of execution of punishment in the form of community service in relation to juvenile offender</i>	281	JUDICIARY	
Marianov A. A., Aliev Kh. K., Magomedova M. M. <i>Features of tactics of individual investigative actions of juvenile crimes</i>	284	Bulygin A. V. <i>Improving the efficiency of criminal proceedings: foreign experience</i>	343
CRIMINAL PROCESS		Nuriev A. D., Krylov S. A. <i>The proceedings in the court with participation of jurors in a multiconfessional society: problems of procedure and ways of their solution</i>	346
Bulygin A. V., Kryukova Yu. Ya. <i>Questions of the effectiveness of criminal justice in the context of the timing of the investigation and consideration of criminal cases</i>	287	Okhotina Yu. V., Smolina M. M. <i>The decline of the institution of justification in the Russian criminal proceedings: causes and cures</i>	350
Zagaynov V. V., Egorov V. Yu., Bezuglaya Ch. V., Gerasimova Yu. R. <i>The activities of the investigator in the identification and subsequent elimination of infringements of the operational search legislation in the course of investigation of criminal cases</i>	290	PROSECUTOR'S SUPERVISION	
Kobleva M. M., Palieva O. N. <i>Organizational and criminal procedural aspects of the reform of trial by jury</i>	294	Patsaev U. K. <i>About the designation of investigative jurisdiction during pre-trial investigation by investigative team led by the prosecutor</i>	353
Legostaev S. V. <i>The provision by an attorney of a reasonable timing of the investigation</i>	296	LAW ENFORCEMENT AGENCIES	
Abidov R. R. <i>The value of evidence in criminal proceedings: assessment of their adequacy to the stage of completion of the preliminary investigation</i>	298	Dolgova I. V., Jamborov A. A. <i>Image of staff of law-enforcement bodies: social stereotypes</i>	356
Buranova N. <i>The problem of understanding the inner beliefs of the investigator in making criminal procedure decisions</i>	300	Suleymanov Sh. Z. <i>Interaction of Russia's internal affairs bodies with institutions of civil society</i>	359
Bogdanov R. A., Gadzhiramanova P. K. <i>Some issues of the procedural status of the victim</i>	302	HUMAN RIGHTS	
Gadzhiev R. A. <i>Prosecutor's indictment speech in criminal proceedings on crimes against the person</i>	305	Kichalyuk O. N., Morozova O. A., Titarenko Yu. P. <i>Children's ombudsman of the Russian Federation in the mechanism of state protection of children's rights</i>	361
CRIMINAL-EXECUTIVE LAW		STATE AND LAW	
Golovastova Yu. A. <i>System of penal law as branches of the Russian law</i>	307	Vidova T. A., Mityaeva Yu. V. <i>Historical and legal essence of political extremism and its prevention at the local government level</i>	364
Vedyakova E. N., Ivanova S. V. <i>Psychological aspects of working with convicted minors in educational colonies</i>	313	Dosakaev A.B. <i>Organizational and legal form of communities of indigenous minorities of Russia and territorial public self-government: theory and practice</i>	369
Gavrilov E. D. <i>Determination of criminal behavior of a foreign citizen in a correctional institution</i>	316	Maksimova M. A. <i>Comparative characteristics of legal procedures for the removal of a participant in the procurement procedure</i>	371
Filippov R. A., Dalanov D. S. <i>Accounting of personal features of convicted foreign citizens in the rules of criminal executive rights</i>	320	Kozhenko Ya. V., Agafonova T. P., Rudkovskiy A. A. <i>Service model of public administration as a basis for countering the abuse of power in the field of public procurement</i>	374
Ulendeeva N. I. <i>Legal regulation of execution of punishment in form of restriction of freedom</i>	322	SECURITY AND LAW	
CRIMINALISTICS		Alieva S. V., Jamborov A. A. <i>Objective and subjective factors of formation of extremist attitudes in the minds of young people</i>	376
Imaeva Yu. B. <i>Features of appointment of judicial economic expertise in the investigation of crimes committed in the field of credit cooperation</i>	325	MEDICINE AND LAW	
Kononov G. G., Kairgaliev D. V., Vnukov V. I., Zaharjya I. T. <i>European direction in improving forensic-expert activities</i>	327	Pronina E.N. <i>Bodies of supervision (control) for the turnover of drugs and psychotropic substances in medical institutions</i>	379
Karaeva A. A. <i>Separate issues of interaction of the investigator with the bodies of inquiry in the investigation of crimes</i>	329	PEDAGOGY AND LAW	
Shadrin V. S., Patsaev U. K. <i>Assistance as an element of the communication process of the pre-trial investigation of the investigative (operational-investigative) group</i>	332	Danilov N. F. <i>Competence-oriented model of the graduate with a degree 40.02.02 Law enforcement</i>	381
Vasiljeva O. A. <i>The content of the verification and evaluation of forensically relevant information in the production of investigative actions</i>	334	Muravjev I. A. <i>Development of legal regulation of state control and supervision and quality of education and science</i>	385
Allahkulieva A. N., Yusupkadieva S. N. <i>Features of the appointment of a fingerprint examination</i>	338	Sigacheva N. A., Baranova A. R., Makaev Kh. F. <i>Approaches to criteria development of evaluating the efficiency of innovative forms of teaching</i>	388
CRIMINOLOGY		PSYCHOLOGY AND LAW	
Selyakov N. A. <i>Conceptual framework of struggle with environmental crimes</i>	340	Budyakova T. P., Larin A. A. <i>On the problem of dividing the professional competencies of court linguists and court psychologists</i>	390
		Nezhkina L. Yu. <i>Studying the psychophysiological condition of employees of the internal affairs</i>	393

SOCIOLOGY AND LAW

Shishkina E. A., Kazakov I. G.

Justice as a subject of sociological knowledge 395

ECONOMICAL SCIENCES

Abdulkarimova L. G., Baeva E. A., Tregubova V. M.

Audit secret in Russia..... 399

Vashalomidze E. V., Sergeeva O. Yu.

Mechanism of providing governmental services of proorientation activity to citizens of the Russian Federation..... 402

Degtyareva O. I.

A new stage in the regulation of the stock markets of China..... 405

Lebedev A. I.

International experience in managing enterprise development in an unstable business environment and the practice of its use in the Russian Federation..... 407

Loginova A. S., Zyukov I. O.

Decision automation processes in customs: the use of automatic registration technology and automatic issuance of an electronic customs declaration..... 410

Nguyen Q. H., Yakovlev A. A.

The digital economy in Vietnam and the prospects for cooperation with Russia..... 412

Parfenov K. V.

State vs local self-government – retrospective regulatory impact in post-soviet Russia 416

Spasskaya N. V.

Formation of a downward price trend in the regional markets of residential real estate 419

Sokolov A. V.

The development of institutions of secondary special education based on social partnership..... 421

Toropov P. A.

Study of methodological approaches and tools for assessing the activities of a state unitary enterprise..... 423

Sherysheva A. N., Varagushin I. I., Khabirov R. I.

Risks of the digital economy..... 425

Khamkhoeva F. Ya.

The concept of strategic analysis in the aspect of strategic management of the organization in modern conditions 428

Kharisova A. Z., Karachurina G. G.

Development of entrepreneurship as strengthening of economic security..... 430

Abdullaev D. A.

Modern role of foreign direct investment as an external source of funding of global oil and gas industry..... 432

Arzhaev F. I.

Regional comprehensive economic partnership as a tool to reduce the North-South problem in the Asian region: present and future..... 435

Varlamova V. V.

Theory of the relationship between labor efficiency and firm value 439

Volkov D. V.

Imbalance of supply and demand in the labour market 442

Gereev R. Z.

Modern problems of small business lending..... 446

Khalikova E. A., Miniyarov B. Z.

Organizational aspects of project-controlling in the oil company..... 450

Kabirov A. R.

The sports sector of economy from positions of innovative development of economy 452

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Avdonin A. N.

Mystery of the twentieth century. Part 1 454

Moiseeva T.P.

Ideology as a tool of influence of political institutions on the course of historical development of modern Russia 457

Stol A. B.

The problem of studying the role and status of cognitive interpretation schemes in the process of learning and understanding..... 460

Abuzarova N. A.

Human spirituality in the context of his being 463

Andreeva A. V.

About the adaptation function of public consciousness..... 467

Vinogradova N. V.

Social justice: myth or reality?..... 470

Gapanyuk A. E.

Philosophical and historical understanding of the cathedral rites in the Orthodox worship..... 473

Zagyrtdinov R. B.

Search movement as a way of forming youth patriotism: social and philosophical analysis 476

Kupaev V. O.

Different ways of adapting to the world-system: ways of social life (world-system analysis) 479

Lyashenko O. V.

Cultural conflicts of modern Russian society: reasons and ways of overcoming 482

Sultanova G. D.

Civic organizations in the Republic of Bashkortostan in the post-soviet and global contexts 485

Mazaeva N. I.

The role of information technology in shaping the image of the modern family..... 490

Zhang H. X.

Socio-philosophical analysis of the role of Islam in the formation of multicultural space in modern Russia..... 492

Khalikova D. A.

Virtual reality as a factor of socialization..... 495

BOOK REVIEW

Tolstykh V. L.

"The Russian doctrine of international law after the annexation of Crimea": Review of the book by O. Zadorozhnyi 499

INFORMATION FOR AUTHORS..... 505

**Х.А. БАРЛЫБАЕВ:
СОВРЕМЕННЫЙ МИР РАЗВИВАЕТСЯ СОГЛАСНО ФИЛОСОФИИ МАРКСА**

Интервью с доктором экономических, доктором философских наук, профессором Халилем Абубакировичем Барлыбаевым

**Kh.A. BARLYBAEV:
THE MODERN WORLD DEVELOPS ACCORDING TO THE PHILOSOPHY OF MARX**

Interview with Ph.D in Economics and Ph.D. in Philosophy, Professor Khalil Barlybaev

Барлыбаев Х. А.

Визитная карточка:

Халиль Абубакирович Барлыбаев – доктор экономических, доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, научный сотрудник Института философии РАН, заслуженный экономист Республики Башкортостан.

В 1972 году окончил экономический факультет МГУ имени М.В. Ломносова, после чего преподавал на кафедре политэкономии Башкирского государственного университета. В 1990-1992 годах – заведующий экономическим отделом Совета министров Республики Башкортостан, с 1992 по 1994 – председатель Фонда имущества Республики Башкортостан. В 1994-1995 занимал должность председателя Государственного комитета Республики Башкортостан по управлению государственной собственностью, где разработал особую схему приватизации государственного имущества в РБ, создал античубайсовский башкирский ваучер, систему использования российского приватизационного чека, а также участвовал в реформировании законодательства финансовой и банковской систем. Результатом его деятельности стало то, что в республику не смогли проникнуть крупные олигархи.

В течение четырех лет был проректором по экономике Башкирского государственного университета, в 1999 году избран депутатом Государственной Думы третьего созыва, был заместителем председателя Комитета Государственной Думы по собственности.

С 2004 по 2012 год – профессор РАГС (РАНХиГС) при Президенте РФ, с 2012 – ведущий научный сотрудник Института философии РАН, где приступает к разработке вопросов солидарных отношений, создает новую научно-философскую дисциплину «солидарология». Публикует ряд книг и десятки статей на эти темы.

Круг научных интересов – экономическая теория и марксистская политэкономия, проблемы глобализации и устойчивого развития, философская антропология, авторская концепция солидарологии.

– **Уважаемый Халиль Абубакирович, люди знают Маркса как автора «Капитала» - книги, которую мало кто читал, но о которой все слышали. И у широкого читателя она не ассоциируется с философией. В каких же работах Маркса изложено его философское учение?**

– Философское учение К.Маркса основывается на методологических положениях, изложенных в его трудах, в частности, в «Тезисах о Фейербахе», «Нищете философии», «Капитале» и ряде других работ. Иных методологических источников, более убедительных и подходящих для формирования действенной философии будущего, в научно-философской литературе, изданной после Маркса, найти невозможно.

– **Вы превозносите Маркса как философа, но сам он себя таковым не считал, и, кстати, активно критиковал современных ему философов. И одна из его работ, которую вы упомянули, так и называется – «Нищета философии». Не очень похоже, чтобы философ мог так назвать свою книгу, скорее, наоборот.**

– Нужно понимать, что термин «философия» присутствует в заглавии указанного труда как сатирическая антитеза названию работы П.-Ж. Прудона «Система экономических противоречий, или Философия нищеты», а его содержание, в основном, состоит из анализа экономических проблем. И действительно, при первом чтении произведения К. Маркса «Нищета философии», заложившего начало созданию его уникальной теоретической системы, возникает впечатление, что оно не является философским, в тексте философия как

отдельная тема почти отсутствует. Тем не менее, представляется, что «Нищета философии» является трудом не только экономическим, но и истинно философским, направленным на реализацию провозглашенного за год до выхода этой работы тезиса Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»¹. В данном утверждении содержательную смысловую нагрузку несут не только глаголы «объясняли» и «изменить», но и фраза «дело заключается». То есть, действительно ценным, общественно значимым, необходимым для общечеловеческого дела руководством к действию могут считаться такие идеи, теории или принципы, нацеленные на прогрессивные преобразования отживших, негативных порядков в окружающем мире, главным образом, в человеческом обществе.

– **«Прогрессивные преобразования отживших порядков»... Что же в этом принципиально нового, что отличает Маркса от прочих обществоведов? Под этим подписался бы любой из французских просветителей, например.**

– На самом деле громадная армия обществоведов и тогда занималась, и сегодня занята, в основном, изложением часто схоластических, бессистемных, раздробленных логических догматов, не соприкасающихся с реальной действительностью. «Провидение, провиденциальная цель – пишет об этом К. Маркс, – вот то громкое слово, которым теперь пользуются для объяснения хода истории. На деле это слово не

1 Маркс К. Тезисы о Фейербахе // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., изд. 2. - Т. 3. - С. 4.

объясняет ровно ничего. Это в лучшем случае риторическая форма, один из многих способов многословного пересказывания фактов»². В отличие от этого он сам предложил философский труд, заложивший основы нового учения, перевернувшего историю человечества.

– **То есть, «Нищета философии» это прото-«Капитал»?**

– Излагаемые в «Нищете философии» в полемике с Прудоном положения о соотношении потребительной стоимости и стоимости, о труде как источнике прибавочной стоимости, о конкуренции и монополии, о разделении труда и машинном производстве, об экономических законах и категориях и т.п. в последующем были развернуты К. Марксом в соответствующие положения его гениального труда «Капитал», ставшего непревзойденной до сих пор вершиной философского исследования и преобразования жизни мирового сообщества после XIX века.

Этот труд продемонстрировал нестареющий образец научно-философской методологии раскрытия истины, путей достижения справедливости и свободы личности, признанных сегодня узловыми философскими проблемами: в «Капитале» впервые научно установлено истинное лицо общества, основанного на капиталистических отношениях, показаны пути перехода к обществу одновременно и социальной справедливости, и свободы личности через его освобождение от эксплуатации человека человеком. «Если нравственное сознание массы, – писал Ф.Энгельс в предисловии к «Нищете философии», – объявляет какой-либо экономический факт несправедливым, как в своё время рабство или барщину, то это есть доказательство того, что этот факт сам пережил себя, что появились другие экономические факты, в силу которых он стал невыносимым и несохраняемым»³.

– **Риску предположить, что среди читателей нашего журнала не так много тех, кто читал «Капитал». Давайте воспользуемся возможностью и кратко изложим, что же из себя представляет эта книга. Если это возможно сделать коротко, конечно.**

– В «Капитале», выдвинув в качестве изначального, зародышевого, краеугольного и системообразующего фрактала денежно-капиталистического общества категорию «товар», рассмотрев его потребительную стоимость и стоимость, обусловленных двойственным характером труда как конкретного и абстрактного труда, выяснив, что величина стоимости измеряется затратами общественно-необходимого труда, К. Маркс затем развернул анализ на раскрытие закономерностей возникновения из обмена товаров сущности и содержания денег, их превращения в капитал через становление рабочей силы в качестве товара и появления постоянного и переменного капиталов, механизма образования и действия законов прибавочной стоимости и прибыли как узловых категорий капиталистического способа производства. В последующем эти же исследования позволили установить источники и содержание земельной ренты, средней нормы прибыли, простого и расширенного воспроизводства общественного капитала и пр. Так, используя метод движения от абстрактного к конкретному и от него к практике, К.Маркс, задолго до выдвинутой Л. фон Бергаланфи общей теории систем, разработал величайший, доселе никем непревзойденный образец методологии диалектического и системно-синергетического анализа, создания научно-философской системы; до авторов современной синергетики на конкретном примере показал, каким образом происходит самоор-

ганизация капиталистической системы, как в ней действуют своеобразные фракталы и аттракторы, специфические диссипативные структуры, бифуркации и фазовые переходы и т.п. Таким образом, была показана взаимосвязь экономики и философии, доказаны возможность и необходимость создания целостной философской системы на основе анализа экономического базиса общества.

– **Хорошо. Но ведь этой книге уже полторы сотни лет. Как сказал великий Гераклит: «все течет, все меняется». Неужели за это время «Капитал» не успел устареть?**

– Никто из представителей философской и иной обществоведческой науки после К. Маркса не смог повторить его научный подвиг. Пытаясь хотя бы подвергнуть сомнению истинность его теории, различные адепты капитализма критикуют ее второстепенные положения, но доказательно опровергнуть ее целиком, особенно в методологическом аспекте, до сих пор никому не удалось. Сегодня преумножилось отмеченное Марксом увлечение рассудочной логикой, многословным пересказыванием фактов, дроблением философии на различные, далекие от реальной жизни изолированные разделы, появилась традиция специализации каждым отдельным «философом» по определенной мелкой тематике, малопонятной даже коллегам по философскому цеху, не связанной с целостной философской системой по преобразованию мира и другими проблемами. В целом современная мировая философия находится в методологическом тупике, в положении «разброда и шатаний», не может найти дорогу к целостному и системному раскрытию истинного содержания современной цивилизации, путей ее выхода из кризисного и болезненного состояния.

– **То есть, философия находится в состоянии кризиса?**

– Следует подчеркнуть, что здесь речь идет о кризисе не классической философии в целом, а лишь ее «авангарда», о профессиональных проблемах тружеников «философского пера», призванных обогатить философию применительно к сегодняшним мировым реалиям, занятых сегодня исследовательской работой в тиши кабинетов, выступающих на разных форумах, публикующих различные печатные труды, пытающихся придать философии современное лицо. Философия как наука, род занятий и образовательная система жила, живет и будет жить, пока существует сам человек как разумное существо, испытывая на себе воздействие указанного кризиса. Более того, без очистительной философии человечество обречено на деградацию и вырождение. Вся предыдущая история доказывает, что каждый шаг общественного прогресса шел под неминуемым влиянием философских идей, воплощенных в самые различные формы: народного творчества (мифы, сказания, легенды, фольклор и т.п.), литературных произведений, трактатов великих мыслителей, религиозных норм, научных теорий и др. Последнее наиболее мощное такое влияние современная цивилизация испытала со стороны идей гениальных экономико-философских трудов К. Маркса, особенно «Капитала». Именно под влиянием этих идей человечество отвергает капитализм, из-за чего он вынужден отказаться от самых своих архаичных свойств, создать для продления существования общественные формы, многие из которых предлагались марксизмом и являются предпосылками новой общественной системы.

– **«Отказаться от самых архаичных свойств»... Значит, сам капитализм тоже изменяется, модернизируется?**

– Существенным фактором модернизации управления делами капитала стало то, что капиталистические отношения в мире трансформировались в тоталитарное доминирование денежно-капиталистических отношений. По существу, допущение денег к управлению общественными отношениями отстраняет самого человека из непосредствен-

² Маркс К. Нищета философии. - Там же. - Т. 4. - С. 141.

³ Энгельс Ф. Маркс и Родбертус. Предисловие к первому немецкому изданию работы К. Маркса «Нищета философии» // К. Маркс, Ф. Энгельс, Собр. соч., изд. 2. - Т. 21. - С. 184.

ного управления. Ему остается только заниматься эмиссией денег и регулировать денежные потоки. Деньги выступают в качестве «субъекта» монопольного социального управления, будучи посредником и концентрированным выражением отношений между людьми как «объектами» манипулирования. В первом томе «Капитала» в разделе «Мировые деньги» К. Маркс писал: «Только на мировом рынке деньги в полной мере функционируют как товар, натуральная форма которого есть вместе с тем непосредственно общественная форма осуществления человеческого труда in abstracto. Способ их существования становится адекватным их понятию»⁴. Это сказано о всемирных функциях металлических денег – золота и серебра. С отказом в 1973 году от золотого стандарта мировые деньги никуда не исчезли, они только видоизменились. Перестав отражать количество заключенного труда в золоте, мировые деньги в виде «резервных валют» стали служить их владельцам в качестве символа обладания соответствующей их количеству собственностью, которая олицетворяет объем заключенного в ней человеческого труда. То, что отдельные лица незаслуженно становятся владельцами большого количества денег и эксплуататорами заключенного в них чужого труда, особая история.

– **Давайте углубимся в эту особую историю. Деньги существуют чуть ли не столько же, сколько и сам человек, равно как и разделение общества на тех, у кого они есть, и тех, у кого их нет. Как же связаны деньги и эксплуатация? И потом, разве по отношению к феодальным порядкам, денежная система капитализма не является более справедливой? Деньгами потенциально может обладать всякий, независимо от происхождения...**

– Являясь косвенным, символическим измерителем права людей на долю в общественном богатстве, деньги не только не способствуют обеспечению справедливого распределения, но и во многом ведут к существенному отклонению от такового. Естественно, при этом ведущую роль играют механизм и нормативы распределения, которые устанавливаются самими людьми. Однако решающей становится завуалированная, скрытая природа самих денег, позволяющая и способствующая манипулированию указанными механизмами распределения со стороны тех, в чьих руках оказываются рычаги такого распределения.

В результате деньги как регулятор социальных отношений по сравнению с другими формами регулирования приводят к многократному увеличению социальной несправедливости. Происходит неправомерное, незаслуженное накопление гигантского количества денег как свидетельства права собственности на громадные доли общественных благ у немногочисленных, как правило, социально безответственных лиц, и лишению такой возможности большого числа людей, имеющих естественное право на свою долю в указанных благах. Указанное положение, в свою очередь, приводит к существованию в обществе явлений подкупа всего и вся, деградации нравственных устоев, искажению истинных ценностей в межличностных и общественных связях и устремлениях. Более того, в денежно-капиталистическом обществе судьба каждого человека всецело зависит от того, доступно или нет определенное количество денег для обеспечения его жизнедеятельности, они «обволакивают» его со всех сторон, превращают в своего «раба», отчуждают от другого человека, от общества и окружающей природы.

Возвращаясь к вашему вопросу о сравнении с феодальными порядками, скажу, что в современных условиях социальные структуры, господствующие в мире и основанные на

использовании денежных связей и механизмов регулирования, попирающих всяческие нормы морали и нравственности, устремленных на удовлетворение самых низменных способов потребления и наживы, находятся в таком же состоянии загнивания, в каком в свое время находились рабовладельческие и феодальные отношения, основанные на насилии и внеэкономическом принуждении к труду и распределению его результатов.

– **В чем именно заключается это загнивание?**

– Искажающий характер механизмов денежного регулирования экономических процессов в мире под влиянием гигантского финансового пузыря, только на 12–15 процентов отражающего реальные материальные связи, выступает источником нарастающих и необратимых социально-экономических и социально-экологических катаклизмов: наступающего голода громадных масс людей в бедных странах, усиливающейся угрозы экологической катастрофы из-за глобального потепления, массового падения нравов, деградации духовного сознания сильных мира сего и т. п. Порочный круг роста денежной массы в мире, подавляющая часть которой скапливается у ограниченного круга лиц, «заливающих деньгами» любую свою прихоть, обуславливает необратимый процесс гигантских нерациональных затрат общественного труда, всемирной инфляции, роста цен на продукты питания и их недоступности растущему числу безденежных людей. Закон прибыли, действующий как верховная движущая сила экономики, консервирует господство занимающих монопольные командные высоты отраслей, тормозит диверсификацию производства, развитие альтернативных источников энергии и других прогрессивных технологий и техники, способствует урезанию «лишних» затрат на природоохранные меры со стороны монополий и в общественном масштабе, провоцируя тем самым экологические катаклизмы. Упомянутые выше капитаны капиталистической экономики, без сомнения, заслуживают вознаграждения за исполнение управленческих функций в той мере, в какой они обеспечивают оптимальные воспроизводственные процессы и рост экономического развития, хотя последний происходит преимущественно за счет научно-технического прогресса, в котором не только нет заслуги капитализма, но и имеет место торможение им любых прогрессивных явлений. Общеизвестно, как капиталистические сверхбогачи присваивают блага многократно больше заслуженных ими вознаграждений, занимаются чудовищным сверхпотреблением.

– **Да, зарплаты и выходные пособия топ-менеджеров растут, как на дрожжах, безотносительно к развитию реальной экономики. И действительно, современные капиталисты до сих пор считают себя двигателями прогресса. Даже придумали для себя новый термин – “креативный класс”. Что же нас ждет дальше, будет ли у этой системы конец, или мы так и будем болтаться в цикле “бум-спад”?**

– Периодически возникающие глубокие финансово-экономические кризисы из-за того, что “надувающиеся” финансовые пузыри неизбежно должны “лопаться” как в любой “пирамиде”, в конечном счете, должны привести к окончательному краху денежно-капиталистической формации. В этом отношении весьма симптоматичным во время финансово-экономического кризиса, начавшегося в последнем квартале 2008 года, было одно из отчаянных предложений премьер-министра Италии С.Берлускони, одного из известных и ведущих мировых политических лидеров своего времени, о том, чтобы ликвидировать все биржи в мире и взамен им создать иную систему регулирования экономических отношений. Вопрос заключается в том, какой должна быть новая система.

4 Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый // К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч., изд. 2. - Т. 23. - С. 153.

Реальная жизнь на планете за весь XX век и поныне протекает и меняется по Марксу. Прежде всего, под влиянием уничтожающей критики капиталистических отношений марксистской теорией и, на этой основе, народной борьбы против них, капитализм постарался и сумел выжить, нивелировать свои самые уродливые формы и создать новые элементы протезного характера, продлив тем самым себе существование и отодвинув свой «смертный час». Это произошло, в основном, под руководством «главнокомандующих» самого капитала и прогрессивно мыслящих политических деятелей разных стран и различных поколений. Достижению своих целей им помогла сама логика эволюции капиталистической системы, нарастающее развитие естественных наук, техники и технологий, появление громадных валютно-финансовых и кредитно-банковских структур, когда эксплуатация чужого труда осуществляется не напрямую в процессе труда и производства как во времена Маркса, а через сложнейшую систему накопления финансового капитала, который в подавляющей части олицетворяет собой накопленную прибавочную стоимость, результат неоплаченного труда сотен миллионов работников по всему миру.

– Вернемся к философии. Если я правильно понимаю **фейербаховский тезис Маркса об изменении мира, а также тезис о том, что наследник немецкой философии – немецкий пролетариат, то он считал, что философией заниматься уже не нужно, так как нужно действовать. А теперь выходит, что мы не можем действовать, так как не знаем философии? Опять нужны идеи?**

– Капитализм как эксплуататорский строй – это несчастье для человечества, находящегося в состоянии утопающего. Поэтому ему нужна идея, способная спасти его от катастрофического исхода. Философия К. Маркса, разработанная им исходя из системного анализа экономики капитализма, по определению является *критикой* этого способа производства. В целом любая философия *должна* быть критической, ибо, анализируя реальную жизнь с позиций высших проявлений человеческого духа, она по своей имманентной сущности обладает критической направленностью. Не случайно «Капитал» имеет подзаголовок «Критика политической экономии», да и в названиях трех основных произведений И. Канта основное смысловое значение имеет стоящее первым слово «Критика...» Истинную философию не любят и не желают ее влияния на общественную жизнь, прежде всего, правящие классы и их ученые адепты, именно из-за ее критического содержания, нацеленного на раскрытие путей достижения истины, справедливости и свободы в обществе из-за того, что это кардинально противоречит их интересам. Да и остальным гражданам из философии нередко приходится узнавать нелицеприятные для себя вещи, особенно из сферы морали и нравственности.

Изложенные положения, характеризующие сущность современного капитализма и вытекающие из методологии их анализа Марксом, *самоочевидны*, проглядываются «невооруженным взглядом», можно сказать, аксиоматичны и их понимание не представляет особого труда. Странно, что их не замечают и не исследуют «лучшие» умы современной философии и науки. Если не быть субъективно политически и идеологически ангажированным, следовать научной объективности, верности истине и честности, то приходится признавать истинность указанных положений и по-научному их развивать. Исследование этих явлений могло бы сделать современную философию истинно философской, нацеленной на прогрессивные преобразования сегодняшних общественных отношений.

– Если желаемое осуществится, и лучшие умы обратят внимание на эти самоочевидные идеи, короче говоря, если жизнь пойдет по Марксу, то каким будет это новое общество? И какая ему будет нужна философия?

– В «Капитале» К. Маркса в качестве фрактала общественной системы выступает *товар*, в котором в потенции содержатся все атрибуты и свойства капиталистической экономической системы, движение которого порождает денежное обращение и превращение денег в капитал, вытесняет человека из системы общественных отношений и занимает его место в рамках денежно-капиталистических отношений. Очевидно, в философии будущего исходную и центральную роль в общественной системе должен играть сам человек с его многогранной природой и атрибутами, важнейшей гранью которого является способность к сознательному общению, формированию солидарных отношений с себе подобными. Аналогично тому, как свойства товара разворачиваются в многогранную систему капиталистических отношений, указанные свойства человека должны разворачиваться в общечеловеческие свойства и атрибуты солидарного общества, где установлены взаимосвязи всех атрибутов человека как специфического фрактала с каждой структурой общества и мироздания, где бы категория «человек» занимала исходное, ключевое и системообразующее положение в отношении других категорий и всей системы в целом.

– Получается, нас ждет что-то вроде нового Возрождения. Тогда освободили человека от идеи его никчемности перед лицом творца и реальной никчемности перед лицом церковников, а теперь будем освобождать от идеи капитала и реальной власти капиталистов. Есть место для проведения философских и исторических аналогий. Халиль Абубакиевич, спасибо Вам большое за содержательный разговор! Судя по сводкам с экономического фронта, у Вас в ближайшем будущем будем еще предостаточно поводов для разъяснения марксовой критики капитализма. С радостью предоставим Вам страницы нашего журнала под это благое дело!

Интервью брали:

Бондаренко Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии, истории
и социального инжиниринга
Уфимского государственного
нефтяного технического
университета

Лукиянов Михаил Юрьевич
ответственный редактор
Евразийского юридического журнала,
кандидат политических наук,
доцент кафедры философии,
истории и социального инжиниринга
Уфимского государственного
нефтяного технического
университета

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, главный редактор Евразийского юридического журнала, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук

ДОКТОР ЗОРГЕ – АГЕНТ КОМИНТЕРНА

В первой статье данного цикла* рассказывалось о юношеских и молодых годах, начале японской миссии Рихарда Зорге, роли известного немецкого ученого Карла Хаусхофера в формировании его геополитических взглядов.

Ниже автор продолжает повествовать о его формировании как профессионального ученого, журналиста, аналитика и геополитика. Именно все это вкупе помогло ему стать величайшим разведчиком эпохи Второй мировой войны. В Москву он приехал уже коммунистом-журналистом с сильной исследовательской стрункой. Об авторитетном положении Рихарда Зорге в Коммунистическом Интернационале говорит интенсивный характер его работы, в том числе над своими книгами.

Доктор Зорге, работая в Москве референтом, инструктором Отдела международных связей Коминтерна, расширял всемирную шпионскую сеть коммунистического движения и изучал на практике основные правила проведения тайных операций. В 20-е годы работники спецслужб молодой Советской Республики являлись одновременно и агентами Коминтерна. На Рихарда Зорге, превосходного теоретика и сильного организатора, владевшего европейскими языками, было большое уважение со стороны таких видных деятелей, как Мануильский, Куусинен, Пятницкий, Бухарин и др.

С 1925 г. советская власть видела главную практическую пользу существования Коминтерна исключительно как обслуживающего органа советских спецслужб. В 20-40-х годы прошлого века практически вся советская разведывательная сеть в Европе и Америке опиралась на невидимую стальную сеть Коминтерна. И оттуда же вышли ее лучшие разведчики, звезды того времени, названного «эпохой великих нелегалов».

Но Сталин уготовил верным солдатам революции совсем не то, что они заслужили. Их пытали в застенках НКВД, гнобили в лагерях как классовых врагов... Многотысячный корпус советских разведчиков, вышедший из недр Коминтерна, в наши дни назвали «расстрелянная разведкой**».

Данную статью завершает рассказ о китайской миссии доктора Зорге.

Ключевые слова: группа «Рамзай», «Кто вы, доктор Зорге?», Коминтерн Отдел международного сотрудничества (ОМС), Агнес Смедли, «Дочь земли».

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, Editor-in-chief of the Eurasian Law Journal, leading researcher of the Institute of State and Law (sector of international legal studies) of the Russian Academy of Sciences

DOCTOR SORGE AS AN AGENT OF COMINTERN

In the first article of this cycle, the movement described the youthful and young years, the beginning of the Japanese mission, the role of the famous German scientist Karl Haushofer in the formation of the geopolitical views of Dr. Sorge.

Below the author continues to tell about his formation as a professional scientist, journalist, analyst and geopolitics. All this together helped him to become the greatest intelligence officer of the era of the Second World War. He arrived in Moscow already a Communist journalist with a strong research string. The authoritative position of Richard Sorge in the Communist International is reflected in the intensive nature of his work. The author is confident that Richard, by his origin and by his nature, was simply doomed to become a globally-minded and acting person, including on his books.

Dr. Sorge, working in Moscow as an instructor, an instructor in the International Relations Department of the Comintern, expanded the worldwide spy network of the communist movement and studied the basic rules for conducting covert operations. Richard Sorge, an excellent theorist and a strong organizer who spoke European languages, is in great demand from such prominent figures as Manuilsky, Kuusinen, Pyatnitsky, Bukharin, and others.

In the 1920s and 1940s, practically the entire Soviet intelligence network in Europe and America relied on the invisible steel network of the Comintern. And from the same place came her best scouts, the stars of this time, called "the era of the great illegals."

But Stalin prepared for the loyal soldiers of the revolution something completely different from what they deserved. They were tortured in the dungeons of the NKVD, spread rot in the camps as class enemies ... Many thousands of Soviet intelligence corps, coming out of the bowels of the Comintern, today were called "shot by intelligence".

This article completes the story of the Chinese mission of Dr. Sorge.

Keywords: Group "Ramsay", "Who are you, Dr. Sorge?", Comintern Department of International Cooperation (CHI), Agnes Smedley, "Daughter of Earth".

Фархутдинов И. З.

* Фархутдинов И.З. Карл Хаусхофер и Рихард Зорге о роли «Великой Японии» в глобальной политике // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125). С. 17-24.

** Антонов В. Расстрелянная разведка. М., 2012.

1. Возвращенное имя – 20 лет спустя

Легендарный разведчик Рихард Зорге был неизвестен в Советском Союзе почти до середины 60-х годов прошлого столетия. Его мужество и терпение вызывало уважение даже у его врагов. Не меньшая стойкость и выдержка порадовали его официальной жене, Екатерине Максимовой. За 11 лет брака они видели в общей сложности друг друга не более полугода. В сентябре 1942 года против нее было сфабриковано дело о шпионаже. Над женой разведчика измывались на Лубянке 5 месяцев, а он в это время сидел в токийской тюрьме «Сугамо». Ее выслали на 5 лет в Красноярский край. Там она умерла в июне 1943 г. при невыясненных обстоятельствах. В бреду и горячке она повторяла только одну фразу: «За что?»¹ О том, что случилось с супругой, Зорге так и не узнал. Его казнили через год после гибели Екатерины.

Общая судьба - тюрьмы разные.

Неоапологеты Сталина и сегодня кощунственно заявляют, она же признала, мол, свою вину и поэтому была сослана в Сибирь. Что, они сами не признали бы при пытках, что, например, «рыли туннель между Бомбеем и Лондоном»!?

После ареста Зорге 18 октября 1941 года имя разведчика в СССР было окутано плотной завесой молчания. Казалось, что власти, военное ведомство о нем напрочь забыли. Причем полосу намеренного забвения Зорге его оставшиеся в живых соратники и друзья с особой горечью и обидой воспринимали на фоне того, что за рубежом его имя, его заслуги перед Москвой были широко известны.

Материалы о шпионской деятельности группы «Рамзай» доктора Зорге американцы нашли в японских архивах сразу после капитуляции милитаристской Японии 2 сентября 1945 г., что ознаменовало окончание Второй мировой войны. Американцы, оккупировав островное государство по своей привычке, сложившейся в побежденном Третьем Рейхе, сразу устремили свои взоры на архивы японских спецслужб. Часть секретных материалов из «дела Зорге» сгорела в пожаре во время одного из сильнейших налетов авиации США на Токио 10 марта 1945 г. Но и того, что сохранилось, было более чем достаточно для того, чтобы удивиться и поразиться тому, сколь многого сумел добиться Рихард Зорге со своими соратниками.

На основании этих документов начальник токийского отдела военной разведки (G-2) оккупационных сил США в Японии генерал-майор Уиллоуби составил отчет и направил его в Вашингтон.

Сперва Уиллоуби противился его публикации, однако вскоре понял, что для американской публики этот материал имел политическую ценность: он был призван служить предупреждением о том, как международный коммунистический заговор мог быть направлен против западных демократий. В условиях начавшейся холодной войны американцев очень интересовал вопрос, не подталкивал ли Советский Союз Японию к войне с США.

Уиллоуби, которого генерал Макартур трогательно называл «мой любимый фашист», намеревался использовать дело Зорге, чтобы продемонстрировать, как советская разведка рекрутировала и рассылала во все края армию симпатизировавших коммунизму и их попутчиков для проведения саботажа в свободных обществах... В результате, 10 февраля 1949 года доклад Уиллоуби был передан в токийскую прес-

су. Материалы о Рамзае были опубликованы сначала в японской прессе, откуда они перекечевали в СМИ других стран. Публикация сразу же вызвала острый интерес во всем мире.

В 1951 году в США по теме работы в Японии разведывательной группы Рихарда Зорге состоялись специальные слушания парламентской комиссии по антиамериканской деятельности². Этот процесс также был широко разрекламирован в западных средствах массовой информации. Таким образом, своей популярностью на Западе, если так можно выразиться, в 50-60-е годы прошлого века советский разведчик обязан американцам.

В 1957 г. вышла книга «Человек с тремя лицами», рассказывающая о докторе Зорге, советском Джеймсе Бонде. Ее автором был Ганс-Отто Мейснер, который перед войной работал в германском посольстве в Токио и хорошо знал обаятельного и немного как бы беспутного журналиста Рихарда Зорге. Когда выяснилось, что этот отличный парень, замечательный собутыльник и покоритель женских сердец работает на советскую разведку... сказать, что получился скандал – значит не сказать ничего. Это был гром среди ясного неба. Случившееся запало в душу Мейснера надолго, после войны он написал эту книгу.

Практически в течение двадцати лет после гибели Рихарда Зорге Советский Союз не признавал его своим агентом.

Вскоре книга «Человек с тремя лицами» попала в руки французского кинорежиссера Ива Чампи, который в 1961 г. выпустил на экран фильм «Кто вы, доктор Зорге?». Так на международной сцене появляется личность, до сих пор окутанная тайной, – супершпион Рихард Зорге. С ним и началась слава группы «Рамзая». Фильм прошел по Европе и за океаном с огромным успехом.

Устранить вопиющую несправедливость в отношении Рихарда Зорге, вообще-то, помог случай. Юрий Гагарин первый космонавт Земли после своего триумфального космического полета объехал весь мир, включая Японию. В Токио его принимали, как и везде, совершенно с восторгом. Японцы ему рассказали про Зорге и свозили на его могилу. Гагарин был потрясен этой историей. Вернувшись в Москву, первый космонавт очень эмоционально рассказал Никите Сергеевичу, мол, оказывается, был такой великий советский разведчик, о котором у нас никто ничего не знает. Юрий Гагарин сослался на фильм кинорежиссера Ива Чампи «Кто вы, доктор Зорге?», который показали ему в Токио. Впечатленный услышанным, Хрущев приказал выяснить, существовал ли такой разведчик в действительности.

Существует версия, что будто бы сам Ив Чампи в 1962 году предложил ленту для показа в СССР. Фильм посмотрели сотрудники Министерства культуры во главе с незабвенной товарищем Фурцевой. Решили, что фильм нам не подходит. Когда в 1963 году в СССР был образован Государственный комитет по кинематографии, Ив Чампи снова предложил свою ленту.

Данная версия не выдерживает критики. Стал бы всемирно известный кинорежиссер Ив Чампи навязывать свой бестселлер Минкультуры другого государства, которое было чуждо СССР. Причем дважды. Тут скорее дело в том, что в определенных кабинетах решили затереть личную роль первого космонавта как первооткрывателя имени легендарного разведчика для советских людей. Юрий Гагарин к тому

1 Соколов Б.В. Рихард Зорге. Джеймс Бонд советской разведки. М.: Вече, 2015. С. 4-5.

2 Чунихин В.М. Рихард Зорге - заметки на полях легенды. М., 2009. С. 4-5.

времени приобрел неслыханную популярность в мире, что начал раздражать членов Политбюро. И еще давать первому космонавту имя первооткрывателя советского разведчика № 1 им не очень хотелось.

В 1964 году советский лидер Никита Хрущев увидел фильм французского режиссера Ива Чампи «Кто вы, доктор Зорге?»

– Ну, как фильм? – спросил Никита Сергеевич у присутствующих после просмотра. В ответ – выжидающе молчание. И поинтересовался: «Неужели всё, что показали эти лягушатники – правда?» Руководитель советской разведки сказал: «Да».

«А в каком городе стоит бюст героя?» – продолжал расспросы Никита Сергеевич. В ответ: «Э-э-э... Понимаете ли... – мялся высокий чин. – Дело в том, что Зорге вообще не был награждён... Даже медалью».

– Наградить звездой «Героя Советского Союза!» – отрубил генсек. – Посмертно.

В КГБ СССР фильм одобрили.

14 октября 1964 года Никита Хрущев был снят со всех постов и отправлен на пенсию. Отставка советского лидера, однако, никак не повлияла на процессы, связанные с именем Зорге. Но еще до этого 4 сентября 1964 года газета «Правда» опубликовала статью о Рихарде Зорге. Первым журналистом, прорвавшим блокаду позорного молчания вокруг имени Зорге – советского разведчика, работавшего на Москву и преданного Кремлем, – был политический обозреватель «Правды» Виктор Маевский. Он, пользуясь личным разрешением и поддержкой Никиты Сергеевича Хрущева, слетал в Токио, установил контакт с Исии Ханакю и написал очерк, опубликованный в «Правде». Итак, шлагбаум был поднят, дан «зеленый свет» теме «Зорге-разведчик». Журналисты стали искать следы соратников и друзей Зорге в Москве, Токио, Берлине, Шанхае и в других городах мира³.

После всех этих событий, Рихарда Зорге, по какому-то молчаливому уговору, стали считать «разведчиком номер один». Не то чтобы так оно на самом деле и было – на самом деле подобного супергероя можно сделать из доброй половины разведчиков-нелегалов, – считает Елена Прудникова⁴.

Но эта идея нашла полное понимание в «верхах»: эпоха требовала новых героев. В нем разведчик описывался как герой, первым получивший информацию о планах нападения гитлеровской Германии на СССР 22 июня 1941 года. В статье утверждалось, что лишь личные амбиции Сталина и его недоверие к разведчику привели к тому, что не были приняты соответствующие меры для отражения немецкого вторжения. 5 ноября 1964 года Рихарду Зорге было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Это произошло накануне 20-й годовщины его казни.

Вскоре художественный фильм, посвященный немецкому журналисту, который на самом деле являлся резидентом советской разведки в Японии, вышел на большой экран в Советском Союзе. На автора данных строк он произвел неизгладимое впечатление. Хорошо помню, ближе к обеду пошел специально к афише и увидел что-то непонятное, но зазывающее: «Кто вы, доктор Зорге?». Ближе к вечеру прибежал домой с детского сеанса и взахлеб начал рассказывать отцу об увиденном, мол, наш разведчик работал против фашистов.

Понятное дело, тонкости фильма для меня, десятилетнего мальчика, остались за кадром. Отец, хотя и рано собирался вставать, очень заинтересовался и пошел на вечерний сеанс. Вернувшись из кино, мой отец высказался, что когда он еще сразу после войны служил в артиллерийских войсках на Дальнем Востоке про Зорге в народе говорили много интересного...

Действительно, невиданный случай в мировой разведке. В продолжение восьми лет, не скрывая своего имени, Зорге – официально в качестве немецкого журналиста – жил и работал в Японии, выполняя важнейшие, ответственные задания советского разведывательного Центра.

Сообщил ли он советскому руководству точную дату нападения Гитлера на СССР? То, что он якобы чуть ли не с точностью до минуты предсказал дату нападения Германии на СССР – это далеко не так. Хотя поколения советских людей воспитаны именно на этом. Зорге отправлял донесение за донесением, что война обязательно начнется весной – потому что и на эту тему у Сталина были серьезные сомнения, что в итоге привело к немыслимой гибели миллионов наших невинных соотечественников. В радиogramмах от 18 апреля, и от 30 мая Рамзай конкретно сообщил, что Вермахт нападет на Советский союз «во второй половине июня 1941 г.». Предсказаниями занимаются совсем другие люди. Зорге к ним точно не относился.

Но это никак не умаляет заслуги Зорге. Главный его подвиг заключается в том, что накануне ареста он сообщил: «Япония до конца 1941 года и в начале 1942 года против СССР не выступит», – это из шифровки Рамзая. Это дало возможность Ставке Сталина перебросить из Дальнего Востока 26 свежих дивизий на Западный фронт, из них 16 – под Москву и тем самым спасти столицу⁵. Ни много, ни мало, его последнее донесение решило судьбу битвы под Москвой, стало быть и Советского Союза⁶.

Есть версия, что Рихард Зорге является духовным отцом Перл-Харбора, она, кажется, не так уж далека от истины. Разведчик не просто раскрыл тайну южного направления японской агрессии, но и узнал время нападения Японии на США и место удара – Перл-Харбор. Это требует отдельного расследования.

В течение последующих десятилетий образ закреплялся в общественном сознании. Он даже в некоторой степени стал и остается культовой фигурой и в сегодняшней России в свете новой биографической кинодрамы «Зорге» с Александром Домогоаровым в главной роли.

Тогда в 60-е годы публикации о Зорге стали появляться в других газетах и журналах Советского Союза, выходили книги о нем. «Человек, для которого не было тайн»⁷, как называется одна из первых книг в СССР о Зорге. Герой-разведчик, страдающий из-за недоверия руководства, вызванного маниакальной подозрительностью «вождя народов», но продолжающий служить Родине и жертвующий ради нее жизнью – таким представляли Рихарда Зорге советские граждане. Именем Зорге были названы улицы в ряде городов, пароходы, его имя присвоено нескольким школам. Па-

3 Голяков С., Ильинский М. Рихард Зорге. Подвиг и трагедия разведчика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: The Libe.Ru

4 Прудникова Е. Рихард Зорге – разведчик № 1 // LibFox. Издательство Нева, 2004.

5 Мартиросян А.Б. Миф № 43. 200 мифов о Великой Отечественной. Трагедия 1941 года. М.: Вече, 2008.

6 Куланов А. «Рихард Зорге был львом, и искал других львов. А наткнулся лишь на баранов...» // Комсомольская правда. 19.05.2018.

7 Корольков Ю. Человек, для которого не было тайны. М.: Издательство политической литературы, 1965.

мятники Рихарду Зорге поставлены в Баку, Москве и Казани. Так началась советская слава Рихарда Зорге – сначала книга, написанная немцем, затем фильм, снятый французом, потом уже работа советских журналистов, которые более или менее придерживались фактов.

На самом деле Зорге, придуманный во времена Хрущева, сильно отличается от реального человека. В нашей же литературе он предстал только в одном облике – борца за «светлое коммунистическое будущее», «коммуниста-интернационалиста», рыцаря без страха и упрека, сомнений и ошибок. Однако мнения о нем весьма противоречивы. Зорге рисуют эгоистом, анархистом, авантюристом, циником, плейбоем, утонченным гурманом. Это к тому, что он на самом деле был обычным, земным человеком, который мог себе позволить и расслабиться, и увлечься красивой женщиной – тут равных ему трудно найти.

Джон Гувер, руководивший Федеральным Бюро Расследований США с 1924 г. до самой своей смерти в 1972 г. считал: «Пожалуй, наиболее успешной из всех шпионских операций Второй мировой войны стала деятельность в Японии разведывательной группы под руководством немецкого коммуниста д-ра Зорге»⁸.

Таким оказался Рихард Зорге – стойкий боец невидимого фронта, убежденный антифашист. Он стал человеком-легендой. На Западе доктора Зорге называют «крупнейшим разведчиком XX века». И по сей день там задают вопрос. «Кто вы, доктор Зорге?» Спрашивают – и не всегда находят ответа. Итак, кто же на самом деле был он, доктор Зорге?

2. Рихард Зорге – профессиональный ученый, журналист.

Как рассказывалось в первой статье данного цикла, Рихард на фронт он ушел добровольцем, не закончив среднюю школу. В октябре 1914 г. он во главе своих одноклассников пошел на призывной пункт и вступил в кайзеровскую армию в качестве добровольца. Это стало первым самостоятельным шагом в его жизни, на который юный Рихард пошел, поверив шовинистической пропаганде, чтобы помочь своей стране отразить нападение врагов. Он также попал под влияние шовинистической пропаганды.

Кроме этого он также желал освободиться от надоевшей ему школьной муштры и приобрести новый жизненный опыт. Его, как и всякого молодого человека, влекла романтика военных подвигов на полях сражений. Воевал он бесстрашно, пройдя практически всю войну. С 1914 по 1918 гг. получил три ранения. Третье, последнее, едва не стоило ему ноги – из-за его последствий он прихрамывал всю оставшуюся жизнь.

Искалеченный войной молодой человек сохранил силу характера. С фронта Рихард, кавалер ордена Железного Креста, вернулся с отвращением к войне и к тем, кто развязал эту бойню. Он возненавидел войну и отдал впоследствии жизнь против войны. В госпитале он впервые познакомился с левыми социалистами и примкнул к их движению⁹.

После госпиталя ему был предоставлен продолжительный отпуск. Рихард воспользовался отпуском, чтобы сдать выпускные экзамены в реальном училище. Ему, как фронтовику, пошли навстречу, приняли экзамены и выдали свидетельство о завершении средней школы, несмотря на то

что он пропустил десятый класс, так как воевал на фронтах. Наиболее высокие оценки ему были выставлены по истории, географии, математике, физике и химии. Во время лечения в госпиталях Рихард умудрился сдать выпускные экзамены в школе и поступить на медицинский факультет Берлинского университета. Но вскоре медицину он сменил на изучение политологии и экономики.

В 1918 году Зорге получил диплом императорского университета имени Фридриха Вильгельма в Берлине. В этом столичном университете его хотели оставить ассистентом на кафедре. Но у Рихарда были другие научные планы. Он поступил на факультет общественных наук Кильского университета. Когда в Гамбурге открылся университет, Зорге записался туда как соискатель учёной степени на факультет государства и права, с отличием выдержал экзамен.

О том, что ему было далеко не все равно, каким путем и за что приобретать ученую степень, о его добросовестности и о его самолюбии ученого хорошо повествуют следующие строки из письма другу юности Эриху Корренсу, впоследствии профессору и председателю Национального совета Национального фронта демократической Германии (ГДР), от 29 декабря 1918 года: «Я принимаюсь за свою кандидатскую диссертацию. Меня задержала нехватка времени и неудача в развитии одной прекрасной мысли, которая, как я заметил через некоторое время, уже была разработана. Теперь все идет дальше другим путем».

В августе 1919 года Рихард Зорге защищает докторскую диссертацию на кафедре государственного права на необычную тему «Имперские тарифы Центрального союза немецких потребительских обществ». Она была оценена на самом деле как серьезное исследование работы союзов потребителей – рабочих организаций, предшественников профсоюзов, которые занимались тем, что обеспечивали своих членов качественными и недорогими товарами.

И получает учёную степень доктора государства и права. Кстати, автор диссертации, получившей блестящие отзывы, незадолго до защиты в январе того же года едва не был расстрелян за участие в Гамбургском восстании.

Рихард Зорге уже в юности был увлечен мыслью, что когда-нибудь он станет ученым. Это была мечта всей его жизни. Позднее, находясь в японской тюрьме, в своих мемуарах он напишет: «Если бы мне довелось жить в условиях мирного общества и в мирном политическом окружении, то я бы, по всей вероятности, стал ученым. По крайней мере, я знаю определенно – профессию разведчика я не избрал бы». Но судьба сложилась иначе. И вот после бурного участия в революционном движении Рихард Зорге занялся наукой. Этому способствовало не только его солидное профессиональное образование, но и незаживающие ранения, полученные на фронтах первой мировой войны.

Удивительно, но Рихард в эти годы успешно совмещает занятие наукой и политикой с участием в революционном движении.

После защиты диссертации Зорге перебрался в Ахен – вслед за своим научным руководителем профессором Куртом Альбертом Герлахом, который к тому времени начал преподавать на кафедре экономических наук Ахенской высшей технической школы. Зорге стал его ассистентом. Вечера же он по-прежнему проводит в доме Герлахов. 30-летний профессор и его молодая двадцатилетняя жена Кристина

⁸ Кондрашов В. Рихард Зорге. М., 2017. С. 8.

⁹ Фархутдинов И.З. Карл Хаусхофер и Рихард Зорге о роли «Великой Японии» в глобальной политике // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125). С. 17-24.

привечали Рихарда, называли его ласковым детским прозвищем – Ика.

«К нему тянулись и женщины, и мужчины, – вспоминала Кристина. – Его глубокий, пронизывающий взгляд притягивал к нему окружающих. От этого взгляда нельзя было скрыться. Если женщина попадала в его поле зрения, она уже была у него в плену. В плену легком, туманном, обаятельном...»

Он продолжал поддерживать связь с этой супружеской парой. Впрочем, его давно уже привлекала в дом наставника не только дружба с хозяином дома. Слишком уж часто они виделись с Кристиной. Муж молодой женщины был неизлечимо болен, и все знали, что он обречен.

Молодая женщина, не в силах выбрать, уехала к мачехе в Южную Германию, откуда вернулась уже не к Курту, а к Рихарду. Они стали жить вместе, дав, наконец, властям и бюргерской «общественности» долгожданный повод. После того как Зорге привел в дом чужую жену, против него началась настоящая травля. В октябре 1922 года Рихард и Кристина переехали во Франкфурт-на-Майне.

Во Франкфурте Рихард вместе с Герлахом, с которым удалось сохранить хорошие отношения, стал одним из основателей Общества социологических исследований и получил место преподавателя в институте социологии. Директором института должен был стать профессор Герлах, но он умер в 1923 году. В том же институте получила работу и Кристина, а вскоре институт социологии был присоединен к Франкфуртскому университету. Там Рихард обрел серьезные знания, которые очень пригодились ему в Токио.

Кроме подготовленной в рекордные сроки диссертации, этот невероятно работоспособный человек начал в Гамбурге свою карьеру журналиста, которая позднее станет его основным прикрытием как шпиона – в то время он печатался в газете «Гамбургер фолксцайтунг». Однако и в этом городе Рихард задержался ненадолго.

С ноября 1920-го по начало 1921 года Зорге редактировал партийную газету в Золингене. Он также был научным сотрудником Франкфуртского института социальных исследований, более известного как «Франкфуртская школа». Писал в местные коммунистические газеты. И продолжал заниматься партийно-пропагандистской работой в Аахене, Голландии и Берлине, но при этом хотел закончить образование. «Друзья, – писал Зорге, – выхлопотали для меня должность ассистента на социологическом факультете Франкфуртского университета и одновременно предложили стать там внештатным преподавателем». И Зорге согласился. При этом он все также занимался пропагандистской работой, не теряя контактов с академической средой – разумеется, с ее представителями левого толка. В мае 1922 года (по другим данным, в мае 1923 года) Зорге – наряду со своими соратниками, – принял участие в создании «Первой марксистской рабочей недели» в Тюрингии (Ильменау). Возможно, Зорге был главным организатором данной встречи.

В общем, впоследствии используемая легенда немецкого журналиста была правдоподобной, работа в легальной коммунистической печати позволила ему сформироваться как профессиональному журналисту. Уже в 20-е годы в журнале «Коммунистический Интернационал» Рихард Зорге стал журналистом международного класса. Его статьи, которые он публиковал в 30-е годы в немецких газетах и журналах, еще более повысили его высокий профессиональный уровень.

Не следует забывать, что Рихард был высоко эрудированным человеком со школьной скамьи. В токийской тюрьме «Сугамо», где он ждал приговора суда, он писал: «Получение новых знаний о местах, в которых я бывал, всегда было моей потребностью и доставляло мне удовольствие. Это особенно касалось Японии и Китая. Но я никогда не рассматривал эти исследования как средство для достижения других целей. Если бы я жил в мирных общественных и политических условиях, я, вероятно, стал бы ученым, но, несомненно, не стал бы разведчиком. Мои исследования были очень важны и для того, чтобы утвердиться в положении журналиста. Без такого фона мне было бы очень трудно превзойти даже не слишком высокий уровень начинающего немецкого репортера. Благодаря же фону я был признан в Германии лучшим немецким корреспондентом, аккредитованным в Японии. Газета «Франкфуртер цайтунг», на которую я работал, часто хвалила меня и заявляла, что мои статьи повысили ее международный престиж.

Статьи Зорге о проблемах революционного движения в США и Германии публиковались в журналах «Мировое хозяйство и мировая политика», «Большевик», «Коммунистический Интернационал», «Красный Интернационал профсоюзов».

Тогда же Зорге начал писать социологические статьи на современном материале, нередко предугадывая ход развития событий.

Интересно, что только журналистскими заметками и репортажами литературная деятельность не ограничивалась – еще при жизни Рихард Зорге опубликовал три книги, а сидя в японской тюрьме, написал мемуары.

3. Коминтерн – кузница агентов для СССР

Как писалось в первой статье, Рихард уже по своему происхождению и своей натуре просто был обречен стать глобально мыслящим и действующим человеком. Во-первых, Отец – этнический немец, родившийся в интеллигентной семье в Пруссии. Мать – из обычной русской бедной рабочей семьи. В силу своего рождения в Баку, то есть по факту рождения он был подданным Российской империи. Хотя он с четырех лет был вывезен в Берлин и перешел в подданство Германской империи. Как-то, когда уже жил в Москве, он говорил, меня, мол, можно считать, и азербайджанцем, но, к сожалению, ни одного их слова не знаю. Будучи глобальным человеком он легко сходилась с самыми разными людьми.

Однозначно он, будучи этническим немцем, не отличался высокомерием к другим народам. Живя в стране Поднебесья, а потом в стране Восходящего солнца – всегда подчеркивал свое уважение к китайцам и японцам, стараясь говорить на их языках. Был очень эрудирован. Читал много про эти страны – в Токио в его личной библиотеке на момент его ареста было около тысячи книг, собранных за каких-то 8 лет.

Кроме всего прочего, двоюродным дедом Рихарда был Фридрих Адольф Зорге, соратник Карла Маркса по Первому Интернационалу. Рихард никогда его не видел – родственник умер в США, когда мальчику было 10 лет – но всегда преклонялся перед ним.

В общем, выбранный жизненный путь привел Рихарда Зорге в Третий Коммунистический Интернационал, являющийся наследником первых двух Интернационалов. Между прочим, он был раскрыт в 1941 г. в Токио в качестве агента Коминтерна.

Деятельность третьего Коммунистического Интернационала в 1919-1943 гг., традиционно именуемого Комин-

терн, изначально был задуман Лениным как центральный штаб грядущей мировой революции. Лев Троцкий в своих теоретических работах развил по существу учение о перманентной, то есть никогда нескончаемой революции, по всему миру. К середине 1924 года в Коминтерн, входили 46 зарубежных коммунистических и рабочих партий.

Это была боевая организация профессиональных поджигателей «мирового пожара», откровенно занимавшаяся экспортом революции. При определенных условиях она не брезговала не только организацией вооруженных восстаний, но и терроризмом. Управы на коминтерновцев на первых порах не было вообще, поскольку ВКП(б) была всего лишь одной из входящих в союз компартий, «первой среди равных». Коминтерн регулярно втравливал СССР в крупные международные неприятности вроде «германского красного октября» в 1923 г. Однако со временем роль штаба международного коммунистического движения на Моховой 6 в Москве с годами становился все более символическим и совсем не столь деятельной, какой ее видел в свое время Ленин¹⁰.

Возглавлял Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала член политбюро ВКП(б) Г. Зиновьев, однако реально вели этот орган видные партийные функционеры Советского государства О. Пятницкий, Д. Мануильский, а также известный финский коммунист О. Куусинен.

Специалисты считают, что до сих пор не раскрыты некоторые тайные стороны деятельности нового Коминтерна. Речь идет о его взаимодействии с советскими спецслужбами. Именно в сфере сложных отношений Коминтерна с советской разведкой и госбезопасностью, этих тайн, пожалуй, больше всего. Хотя, в последние годы сняты грифы секретности с документов и исторических свидетельств о его деятельности. Но остается закономерный вопрос, насколько они не были тревожены еще во времена Лаврентия Берии, да и впоследствии. Большевики с завидным рвением переписывали свою историю.

Сталин превратил Коминтерн в инструмент политической борьбы, рычаг политического диктата, в то время как коммунистические партии видели в нём школу интернационализма и революционного братства. Это противоречие предопределило последующую трагедию Коминтерна.

Последней серьезной попыткой экспорта Коминтерном революции в Европу стало спонтанное восстание германских коммунистов в Гамбурге в 1923 году, подавленное уже через сутки правительственными войсками. Провалы в Софии и в Гамбурге, а затем в Эстонии, Румынии и опять в Болгарии в 1924 г. вынудили Коминтерн совершить серьезный отход от заявленных 1919 года глобальных задач, зарыв в землю штык мировой революции. Порученный архитектору Татлину лично Сталиным проект постройки в Москве гигантского небоскреба «Дома Коминтерна» так и остался в чертежах.

С 1925 г. советская власть видели главную практическую пользу существования Коминтерна исключительно как обслуживающего органа советских спецслужб, как поставщика в их ряды человеческого материала и как канала связи с коммунистическими партиями за рубежом. А вся его роль штаба всемирной революции была оставлена в виде символа видимой преемственности идей Ленина и в качестве своеобразного жупела, которым Сталин затем еще почти два десятилетия пугал мир капитализма за пределами своей социалистической державы.

Юная советская разведка уже с начала 20-х годов активно начала использовать Коминтерн в своих оперативных целях. И когда коминтерновским кадрам или подконтрольным Коминтерну деятелям зарубежных компартий поручались какие-то мероприятия, к которым невыгодно было привлекать кадровых разведчиков ИНО ГПУ и военной разведки РККА.

Отдел международного сотрудничества (ОМС) Коминтерна сосредоточил тайные контакты с иностранными компартиями. А также ОМС занимался всей нелегальной работой Коминтерна в тесном сотрудничестве с ГПУ и военной разведкой РККА. С середины 20-х в силу новой политики Сталина ОМС превратился в переходник между Коминтерном и советскими спецслужбами. Отсюда шла на Лубянку добытая по каналам Коминтерна ценная информация, отсюда рекомендовали коминтерновские кадры в советскую разведку, здесь же шел обмен документами для оперативных нужд, готовились за границей явки и документы прикрытия. Поначалу секретарем ОМС был хорватский коммунист Грегор Вуйович (в Коминтерне и в разведке ИНО ГПУ работала целая династия братьев Вуйович), в 1924 году он за свой троцкизм изгнан из ОМС Коминтерна, а в репрессии по этим же причинам расстрелян вместе со своими братьями¹¹.

Кроме ОМС, под контролем Лубянки оказались и такие специфические структуры Коминтерна, как комиссия нелегальной работы, бюджетная комиссия Коминтерна (распределение денег из советского бюджета зарубежным коммунистам), военная секция Коминтерна. Военную секцию возглавлял известный в Коминтерне финн Туури Лехен, позднее начальник штаба интербригады на войне в Испании. Он был зятем генсека финской компартии Отто Куусинена. Вместе с Лехеном (Альфредом) отбор коминтерновских кадров на диверсионную работу проводил также бывший начальник внешней разведки ГПУ Трилиссер, работавший в Исполкоме Коминтерна под конспиративной фамилией Москвин. В ноябре 1938 г. арестован НКВД и расстрелян 2 февраля 1940 г. на расстрельном полигоне «Коммунарка» в Московской области¹². Сегодня на месте расстрельного полигона, расположенного в поселении Сосенское Новомосковского административного округа, установлено мемориальное кладбище.

В Коминтерне существовал еще один засекреченный даже от многих аппаратчиков этой структуры отдел, носивший название «специального отдела». Отдел собственной безопасности вел работу по проверке собственных кадров в Коминтерне и в руководстве зарубежных компартий. Этот отдел плотно взаимодействовал с ГПУ-НКВД, но уже больше не с разведкой ИНО, а с отделом контрразведки КРО Артузова и со Спецотделом Бокия, который занимался схожими вопросами собственной безопасности внутри ГПУ. Возглавлял этот «спецотдел» Коминтерна, с 1932 года для конспирации названный уже отделом кадров Коминтерна, польский коммунист Краевский, в 1937 году по делу о «врагах народа» в Коминтерне он также арестован и вскоре расстрелян. До своего ареста Краевский составлял для НКВД «объективки» на тех сотрудников Коминтерна, кто уже попал в сферу внимания

11 Симбирцев И. Спецслужбы первых лет СССР. 1923-1939. На пути к большому террору. Глава 8. Загадка Коминтерна. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/199401>.

12 Антонов В. Начальники советской внешней разведки. М., 2015.

10 Маккензи К. Коминтерн и мировая революция. 1919-1943 / Пер. с англ. Г. Г. Петровой. М.: Центрполиграф, 2008

советской госбезопасности или уже был ею арестован, а после расстрела самого Краевского это продолжали делать его наследники в коминтерновском отделе кадров¹³.

В СССР в 1920-е годы существовали две специальные службы, занимавшиеся ведением разведки за рубежом. При Совнаркомом действовало Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ), ставшее преемником ВЧК, в состав которого входил Иностранный отдел (ИНО). В Красной армии также велась зарубежная разведывательная деятельность, за организацию которой отвечало Разведывательное управление Штаба РККА (с 1927 года – IV управление Штаба РККА).

В 20-40-х годы практически вся советская разведывательная сеть в Европе и Америке опиралась на невидимую стальную сеть Коминтерна. И оттуда же вышли ее лучшие разведчики, звезды этого времени, названного «эпохой великих нелегалов», такие как Шандор Радо, Генри Робинсон, Ян Черняк и многие другие, а также огромное количество низовых работников. И Рихард Зорге вроде бы из того же коминтерновского ряда. Однако это лишь на первый взгляд. Дело в том, что одни из разведчиков-коминтерновцев некоторое время жили в СССР, как Леопольд Треппер или Шандор Радо, занимаясь здесь какими-то своими делами, другие приезжали учиться, как Иоганн Венцель, третьи никогда в Союзе не бывали. У себя на родине они либо находились на нелегальном положении, либо выходили из рядов компартий, маскируясь под добропорядочных обывателей. Да, они имели отношение к Коминтерну, но среди них не было функционеров центрального аппарата.

В 30-х годах Коминтерн был включен в сферу деятельности спецслужб и занял в ней подчиненное Лубянке место. К последним годам своей жизни обескровленный репрессиями и чистками в нем Коминтерн превратился в настоящее болото слухов и доносов, где в его верхушке царил такой интриган, как главный финский коммунист Куусинен, где в Исполкоме Коминтерна за «правильной линией» надзирал верный сталинский комиссар в Коминтерне Мануильский, где забрасывал НКВД доносами на всю коминтерновскую верхушку чекистский агент Гуральский, по доносам которого посадили или расстреляли десятки коминтерновских работников.

Советские спецслужбы фактически встали над Коминтерном. Чистки внутри Коминтерна прошли таким же частым гребнем, в том числе и потому, что и здесь (как и внутри самого НКВД) оставалось множество кадров еще ленинского призыва с установками на продолжение мировой революции. Расстреливали даже тех несчастных идеалистов самых различных народностей, кто уже в 30-х годах добровольно ехал в СССР и писал прошения о предоставлении советского гражданства в надежде вступить в ряды Коминтерна и бороться за мировую революцию, а здесь их ожидало обвинение в шпионаже и скорый расстрел НКВД либо отправка в лагерь. Так, в январе 1938 года на разделенном тогда между СССР и Японией Сахалине через границу ушел к новому советскому счастью известный японский кинорежиссер и коммунист Сугимото, захватив в этот добровольный путь к гибели и свою любимую – звезду немого японского кино актрису Окада. В Хабаровском НКВД их быстро оформили как японских шпи-

онов, а поскольку Сугимото ссылался на знакомство с уже арестованным в Москве режиссером Мейерхольдом, присоединили к его «шпионскому делу». На московском процессе в 1939 году идеалист Сугимото был приговорен к смерти и расстрелян. Окада получила десять лет советских лагерей и чудом выжила на лесоповале. В 1948 году Ёсико Окада была освобождена и попала в Москву, где стала диктором радиовещания студии «Голос России». В 57 лет Окада осуществила свою мечту: окончила режиссёрский факультет ГИТИС. На ее счету несколько личных постановок: «Жизнь женщины» по книге писателя Сэйити Моримур, «Десять тысяч мальчиков» совместно с режиссёром Б. Бунеевым. Она помогала в работе над советско-японским фильмом режиссёра Дзюкити Уно «Маленький беглец». Окада играла на сцене театра им. В. Маяковского. Она умерла в 1992 г. в Москве.¹⁴

Конечно, среди 11 тысяч прошедших через аппарат Коминтерна, были и те, и другие. Были и просто бюрократы, рутинно выполнявшие указания «вождей» и интересовавшиеся лишь зарплатой и пайками. Но было немало и иных – людей, разумеется, а не икон. Тех, которые мыслили в рамках, может быть, странной для сегодняшнего дня парадигмы, но которые отличались и критическим умом, и способностью отстаивать свои взгляды. Но главное – как это ни парадоксально, – борцы за мировую революцию в конечном счете, сами того не осознавая, трудились на благо России. Ведь штаб революции находился в Москве, а Россия являлась революционной базой. И, воплощая словом и делом ленинские идеи, люди Коминтерна укрепляли позиции России в мире¹⁵. Среди них в первых рядах был Рихард Зорге.

4. Зорге – сотрудник Коминтерна

Каким же образом Рихард Зорге попал в Коминтерн?

Еще с 1919 г. Зорге был связан с секретной военной организацией в германской компартии. Естественно, что эта организация должна была контактировать с сотрудниками советской военной разведки, которые были посланы в Германию для укрепления этой структуры в преддверии будущего революционного восстания в 1923 г. В мае 1924 года во Франкфурте прошел подпольный съезд КПГ, на который приехала советская делегация в составе Осина Пятницкого, Дмитрия Мануильского, Отто Куусинена и Соломона Лозовского. Зорге обеспечивал их безопасность и близко сошелся с членами делегации. Они и пригласили молодого перспективного немецкого коммуниста в Москву.

В декабре 1924 года Зорге и его жена прибыли из Берлина в Москву и поселились в гостинице «Люкс» на Тверской улице. Уже на следующий день Рихард направился на новое место работы. Исполнительный комитет Коммунистического интернационала располагался на улице Моховой прямо за углом. Новый сотрудник Коминтерна написал в анкете *Sorge Ica Richard*, а затем уже на русском указал имя и отчество как Ика Рихардович. Он начал работать контролером Секретариата, проверявшим выполнение принятых решений.

Зорге сотрудничал с Бухариным, хотя и не был так близок с ним в личном плане, как, скажем, с Мануильским, Куусиненом или Пятницким, его будущим непосредственным начальником по ОМС. Рихард ежедневно знакомился с материалами, направлявшимися в Коминтерн компартиями ряда европейских стран.

13 Симбирцев И. Спецслужбы первых лет СССР. 1923–1939: На пути к большому террору. Глава 8. Загадка Коминтерна. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/199401>.

14 Там же.

15 Пантелеев М. Агенты Коминтерна. Солдаты мировой революции. М.: Яуза, Эксмо, 2005.

В августе 1925 года Зорге назначили на должность референта в секретариате Д. Мануильского, а в январе следующего года он стал инструктором Организационного отдела ИККИ, которым руководил Осип Аронович Пятницкий. С 1926 года в Исполкоме Коминтерна был введен территориальный подход к работе с зарубежными компартиями. В нем образовали так называемые лендерсекретариаты, по которым распределили всех работавших в нем сотрудников. Зорге привлекли к работе в скандинавском лендерсекретариате, курировавшем компартии Швеции, Дании, Норвегии и Исландии¹⁶.

Работая в Информационном отделе Исполкома, Зорге много писал. Помимо подготовки материалов для еженедельного бюллетеня он был автором печатных органов Коминтерна. Только в 1925-1926 годах из-под пера неутомимого аналитика вышли статьи «Восемь месяцев «стабилизации» мирового хозяйства», «Экономическая депрессия в Германии», «Германская таможенная политика», «Позиция КПГ и тактика единого фронта (между йенским и берлинским партсъездами 1925 года)», «Своеобразный характер возрождающегося германского империализма», «Концентрация и рационализация германской промышленности» и другие. Навыки ученого-исследователя, высокая профессиональная квалификация доктора наук позволили Зорге написать важную теоретическую работу «План Дауэса и его последствия». Она была посвящена раскрытию негативных последствий для революционного движения в Европе плана американского политика и крупного финансиста Ч. Дауэса, возглавлявшего союзническую комиссию по репарациям по итогам Первой мировой войны.

В 1927 году Рихарду дали новое поручение. Все тот же член Исполкома Коминтерна Дмитрий Мануильский, который в свое время приглашал Зорге в Москву, рекомендовал его в Отдел международных связей Коминтерна, тот самый ОМС. Рихард стал инструктором – одним из тех, кто курировал работу компартий. В течение следующих двух лет Зорге работал под началом Отто Куусинена, расширяя всемирную шпионскую сеть коммунистического движения и изучая основные правила проведения тайных операций. В 1927 году Зорге получил свое первое заграничное задание отправиться в Скандинавию, где он помог местным коммунистическим партиям в создании шпионской сети.

В 1929 году состоялась командировка в Англию. В Англии Зорге попал на поле зрения Особого отдела Скотланд-Ярда. При этом никакие его особо важные связи раскрыты не были. Американский исследователь Роберт Ваймант писал о том, что предположительной целью приезда Зорге в Англию была встреча с одним из старших офицеров британской разведывательной организации MI6 и получение от него ценной военной информации. Кристина Герлах, первая жена Зорге, много лет спустя вспоминала, что Рихард встречался тогда с каким-то очень важным агентом. В 1966 году, в ходе расследования советского проникновения в британские разведывательные органы, её даже просили опознать этого человека. Она пробовала сделать это, но после стольких лет смогла отвечать только приблизительно и предположительно.

Тем временем развитие событий в руководстве Коминтерна приняло драматический характер. В ноябре 1928 г. Бухарин демонстративно подал заявление об отставке с поста члена Президиума ИККИ (а также с поста ответственного редактора «Правды»). Руководство партии отклонило эту

отставку, но Бухарин так и не вернулся к исполнению своих обязанностей. И в конце апреля 1929 г. пленум ЦК ВКП(б) отозвал его из Коминтерна и снял с работы в «Правде». Это означало фактическое завершение политической деятельности Бухарина в международном коммунистическом движении.

Независимость и самостоятельность Рихарда вызывали недовольство. Зорге был зачислен в категорию таких «политически невыдержанных товарищей». Его положение усугубилось тем, что наряду с Бухариным резкой критике как «правый» и «примиренец» подвергся в то время в Коминтерне и Эверт, который дал рекомендацию Зорге для работы в ОМС.

Участь Зорге была решена на заседании делегации ВКП(б) в ИККИ 16 августа 1929 г. Из решения, принятого тогда на заседании: «Исключить из списков работников ИККИ гг. Зорге и Мингулина». И еще: «Сейчас же решить вопрос об откомандировании в распоряжение ЦК ВКП(б) и ЦК КП Германии гг. Вурм, Шумана, Зорге и Майстера». (РГАСПИ, ф. 508, оп. 1, д. 31, л. 2). И уже 24 августа 1929 г. Постоянная комиссия «вычистила» группу активных «бухаринцев»: Вурм, Шуман, Майстер. Абрамович и Зорге. Всем «вычищенным» не предъявлялось никаких обвинений и не давалось никаких объяснений.

Чистка Коминтерна от «бухаринцев» прошла тогда в довольно «безболезненных» формах. Самому Бухарину, «вычищенному» из партийных и коминтерновских «верхов», на тот момент сохранили жизнь и работу вне партийного аппарата. За ним даже оставили квартиру в Кремле, ту самую, которую после самоубийства своей жены уступил ему Сталин. Бухарин оставался членом ЦК до ареста в 1937 г. Несколько забегая вперед отметим, что «вычищенные» «бухаринцы» были репрессированы позже, вслед за своим идейным вождем, который после открытого судебного процесса был расстрелян 15 марта 1938 г.¹⁷

Сталинские репрессии, охватившие нашу страну в конце 1930-х годов (1937-й – их наивысшая точка), нанесли огромный ущерб советской внешней разведке, серьезно подорвали ее успешную деятельность в предшествующие годы. Аресты коснулись не только руководителей внешней разведки, но и многих ведущих разведчиков. В результате были ликвидированы почти все нелегальные резидентуры, утрачены связи с ценнейшими источниками информации, что самым серьезным образом сказалось на обеспечении государственной безопасности страны. Тогда было убито множество профессионалов во всех отраслях – и народного хозяйства, и обороны страны. А те, кого не выбили, ко всему относились с подозрением и недоверием – они оказались напуганы на большую часть оставшейся жизни¹⁸.

В случае с Зорге это имело катастрофические последствия: можно говорить о том, что и провал группы Зорге в 1941 году был обусловлен событиями года 1937-го. Тогда место погибших или арестованных людей, которые обеспечивали деятельность его группы в Японии, заняли либо люди случайные, либо карьеристы, либо те, кто относился ко всему с параноидальной подозрительностью.

К началу 1940 года ведомство Лаврентия Берии «стёрло в лагерную пыль» немало советских разведчиков. Были ре-

17 Чунихин В.М. Рихард Зорге – заметки на полях легенды. М., 2009. С. 8.

18 Антонов В. Расстрелянная разведка. М., 2012.

прессированы все бывшие начальники «Рамзая», направившие его в Китай, затем в Японию, расстреляны многие друзья и соратники Зорге¹⁹.

31 октября 1929 г. Рихард Зорге был выведен из штата Коминтерна и зачислен в IV управление Штаба РККА. Он не стал военным служащим и не получил воинское звание, а, оставаясь гражданским лицом, был прикреплен к агентурному отделу управления.

Для разведки он настоящая находка – в совершенстве владеющий немецким языком, хорошо образованный, эрудированный человек, умеющий вызвать к себе расположение. Кроме того, Зорге толково пишет не только научные работы, но и статьи для периодической прессы, что позволяет ему работать под абсолютно правдоподобной легендой журналиста.

Перед кураторами стал вопрос, где можно использовать нового сотрудника. У Берзина, главы Разведывательного управления Штаба РККА, не было сомнений, что Зорге необходимо направить за рубеж в качестве разведчика-нелегала, но куда именно?

На первый взгляд было бы предпочтительным включить его в состав нелегальной резидентуры в одной из европейских стран, которые он хорошо знал. Однако Рихард Зорге был известен в Германии как активист компартии и попал в «черные списки» полиции.

Резидент в Германии латыш Я. Абельгын, рекомендовал Берзину использовать Зорге в Китае. В конце 1929 года он отправился в Германию, чтобы договориться об аккредитации в качестве журналиста от германской газеты «Soziologische Magazin». В середине декабря 1929 года немецкий журналист с безупречными документами прибыл в Марсель и, смешавшись с другими пассажирами, сел на корабль, отправлявшийся в Шанхай. Советский военный разведчик-нелегал начал свою трудную и опасную миссию. В агентурном отделе IV управления ему присвоили оперативный псевдоним «Рамзай», под которым он вошел в мировую историю спецслужб²⁰.

Доктор Зорге в Китае: Mission Impossible²¹. В гостях у генералиссимуса Чан Кайши

10 января 1930 года на борту японского пассажирского судна в Шанхай прибыл немецкий журналист, доктор Рихард Зорге. Одной из причин многолетней неуязвимости доктора Зорге стало то, что он, действительно, был известным корреспондентом и мог предъявить множество публикаций. Первые сообщения в свое сельскохозяйственное издание Рихард, купив по дороге газет, передал еще с борта судна – касались они ситуации на дальневосточном соевом рынке. Так что «крыша» у него была в полном порядке²².

Зорге удалось устроиться в Шанхае, не привлекая внимания англичан. В Шанхае проживало около трех миллионов жителей, из них около тридцати тысяч составляли иностранцы. Шанхай называли «восточным Парижем» и «публичной девкой Востока». За три года работы Зорге удалось создать мощную шпионскую группу, агенты которой были размеще-

ны во всех ключевых точках от Кантона на юге до Маньчжурии на севере.

Зорге, как говорилось, был «ответственным за Китай». Главной целью Зорге было обеспечить советскую разведку информацией о развитии политических событий в Китае в связи с усилением японской военной активности на Дальнем Востоке. Уже в 1930 году в Москве почти не сомневались, что главная угроза безопасности СССР исходит из Германии и Японии. Западные государства стремились подчинить своему влиянию развитие событий в Китае. В частности, Англия, главный противник СССР в то время, при поддержке США намеревалась использовать китайскую территорию в качестве плацдарма для антисоветских акций.

В 1926-1927 годах Чан Кайши, соратник Сунь Ятсена после его смерти в 1925 г., объединил Китай под властью партии Гоминьдан. Он стал главнокомандующим Национально-революционной армией. При финансовой и кадровой поддержке со стороны СССР, Чан Кайши за девять месяцев сумел завоевать южную часть Китая. Боевые действия Гоминьдана в основном планировались советскими военными специалистами, которыми руководил один из известных советских полководцев маршал Г. Блюхер. В апреле 1927 года после резни красной гвардии в Шанхае произошёл окончательный разрыв между Гоминьданом и коммунистами. В июне 1928 года Пекин был взят союзниками Гоминьдана, что привело к окончательному объединению страны под властью Чан Кайши²³. Столицей китайского государства был объявлен Нанкин. Чан Кайши разорвал отношения с китайскими коммунистами, а затем и с СССР. В Китае началась полномасштабная гражданская война. В Москве знали, что западные страны стремились создать на дальневосточных границах очаг военной напряженности, угрожающий СССР, и оказывали полномасштабную военную и другие виды помощи Гоминьдану.

Оккупация Маньчжурии, осуществленная в 1931 году, позволила японской армии выйти к дальневосточным границам Советского Союза и Монгольской республики. Это резко меняло политическую обстановку на Дальнем Востоке, усиливало угрозу войны.

Зорге быстро стал своим человеком в консульстве Германии в Шанхае, вокруг которого собиралась достаточно многочисленная немецкая колония, которую возглавлял полковник Крибель, вхожий лично к Чан Кайши. Вскоре общительный немецкий корреспондент имел много знакомых среди своих соотечественников-военных. Так Зорге узнал о всех программах реформирования нанкинской армии, которые помогали реализовывать германские инструкторы.

Заметный след в биографии резидента Рихарда Зорге оставила американка Агнес Смедди, признанный специалист по китайским делам. Она родилась в штате Миссури США, в крестьянской семье в конце 90-х годов XIX века. В молодые годы стала журналисткой. В 1928 году Агнес отправилась в Китай через СССР, приняла участие в работе VI конгресса Коминтерна. К 1930 году ее контакты с Коммунистическим Интернационалом вроде бы отошли в тень, но вряд ли можно сомневаться, что она была агентом советской военной разведки.

Уже несколько лет она находилась в Китае, представляла широко известную германскую либеральную газету

19 Симбирцев И. Спецслужбы первых лет СССР. 1923-1939: На пути к большому террору. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/199401>.

20 Кондрашов В. Рихард Зорге. М., 2017. С. 53-54.

21 Mission impossible (англ.) - невыполнимая миссия

22 Прудникова Е. Рихард Зорге – разведчик № 1 // LibFox. Издательство Нева, 2004.

23 Барякина Э. Белый Шанхай. М.: РИПОЛ-классик, 2010.

«Frankfurter Zeitung». Была также корреспондентом газет «Manchester Guardian», «China Weekly Review».

В 1929 году написала автобиографический роман «Daughter of Earth» («Дочь земли»). Написала несколько книг о китайской красной армии, чем вызвала недовольство гоминьдановцев.

У Агнес тогда было два паспорта: американский и германский. Впрочем, был и третий: тоже американский на имя Петронкас. Слежка за Агнес велась круглосуточно. Рихард это быстро установил, от встреч не отказался, но предпочел, чтобы полиция принимала его не просто за лихого ухажера, искателя любовных авантур с известной журналисткой, а за почитателя ее таланта, ее высокого образования, ее знаний Востока и его обычаев. Смедли вводила Рихарда в круг «нужных ему людей», передавала ему полученную напрямую информацию²⁴.

Литератор Макс Гайзенхайнер, редактировавший для «Франкфуртер цайтунг» материалы, присылаемые Агнес Смедли из Китая, посвятил их автору следующие строки: «Имя этой женщины звучит мягко и ласково. Ее воля тверда и нестигаема. В ее груди бьется могучее, пламенное сердце».

Впоследствии Смедли стала задушевым другом и Мао Цзэдуна, и Чжоу Эньлая. После своей смерти в 1951 году она завещала всю свою собственность маршалу китайской коммунистической армии Чжу Дэ.

Мощным оружием тайного агента Зорге стали беспрестанные застолья с нужными людьми, которых он уверенно перепивал и потом выкачивал из них важные для Центра сведения. Была у него и ещё одна страсть – скорость. Рихард бесшабашно и смело вёл себя за рудём машин и мотоциклов. Однажды в Китае это увлечение очень помогло советскому разведчику.

Правивший в то время Китаем Чан Кайши был азартным спортсменом и создал автомобильный клуб Китая, где стал президентом. Рихард вступил в этот клуб и регулярно принимал участие в состязаниях. Однажды Рихард гнал свою машину на полкузова впереди Чан Кайши и лишь у самого финиша смирил азарт спортсмена – сбросил газ. Машина Чан Кайши первой пересекла заветную линию. Генералиссимус просто сиял. Он подошёл к Зорге и пожал руку достойному сопернику. Отныне Зорге заслужил особую благосклонность Чан Кайши и стал желанным гостем в загородных резиденциях генералиссимуса, где с Рихардом охотно беседовали многие генералы из окружения правителя страны.

На одной из вечеринок Агнес Смедли представила Зорге Одзаки – корреспонденту японской газеты в Китае. Это знакомство оказалось очень важным для обоих. Обученный Зорге азам шпионажа, Одзаки впоследствии стал его главным помощником. Именно в Шанхае Зорге познакомился и с другим членом своей будущей шпионской группы в Токио – немцем по имени Макс Клаузен, который уже работал в Шанхае в качестве радиста, когда Зорге прибыл в Китай.

Тем временем, обстановка в шанхайской нелегальной резидентуре резко осложнилась, что в первую очередь было связано с продолжающимся расследованием английской полиции в Шанхае дела, связанного с провалом резидента, которого заменил Зорге. Рамзая срочно вызвали в Центр. Большой компрометирующий материал на него не успели

реализовать – шанхайская резидентура провалилась только через два года после отъезда Зорге.

12 ноября того же года на борту пассажирского судна он отплыл из Шанхая в Японию, а через несколько дней на другом судне прибыл во Владивосток. Морозным декабрьским днем: курьерский поезд Владивосток-Москва прибыл на Ярославский вокзал столицы.

Началась подготовка к главной, но и последней миссии доктора Зорге.

(Продолжение следует)

Пристатейный библиографический список

1. Антонов В. Расстрелянная разведка. М., 2012.
2. Антонов В. Начальники советской внешней разведки. М., 2015.
3. Барякина Э. Белый Шанхай. М.: РИПОЛ- классик, 2010.
4. Голяков С., Ильинский М. Рихард Зорге. Подвиг и трагедия разведчика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: The Libe.Ru
5. Завгородняя Д., Корсаков Д. Зорге. Неудобный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/radio/26826.5/3865059/>
6. Кондрашов В. Рихард Зорге. М., 2017.
7. Корольков Ю. Человек, для которого не было тайны. М.: Издательство политической литературы, 1965.
8. Куланов А. «Рихард Зорге был львом, и искал других львов. А наткнулся лишь на баранов...» // Комсомольская правда. 19.05.2018.
9. Мадер Ю. Репортаж о докторе Зорге. Берлин, 1988.
10. Маккензи К. Коминтерн и мировая революция. 1919-1943 / Пер. с англ. Г. Г. Петровой. М.: Центрполиграф, 2008.
11. Мартиросян А.Б. Миф № 43. 200 мифов о Великой Отечественной. Трагедия 1941 года. М.: Вече, 2008.
12. Прудникова Е. Рихард Зорге – разведчик № 1 // LibFox. Издательство Нева, 2004.
13. Соколов Б.В. Рихард Зорге. Джеймс Бонд советской разведки. М.: Вече, 2015.
14. Симбирцев И. Спецслужбы первых лет СССР. 1923-1939. На пути к большому террору. Глава 8. Загадка Коминтерна. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/199401>.
15. Чунихин В.М. Рихард Зорге - заметки на полях легенды. М., 2009.
16. Фархутдинов И.З. Карл Хаусхофер и Рихард Зорге о роли «Великой Японии» в глобальной политике» // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125). С. 17-24.

²⁴ Голяков С., Ильинский М. Рихард Зорге - подвиг и трагедия разведчика. М.: Вече, 2001.

КЛИМОВ Иван Павлович

доктор исторических наук, профессор кафедры теории государства и права и международного права Тюменского государственного университета

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ В СТРАНАХ ЕАЭС: ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ И СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье исследуется процесс формирования правовых систем в бывших союзных республиках, образовавших после распада СССР суверенные государства, вошедшие в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Констатируется, что при создании их правовых систем используются как национальные традиции, так и мировые тенденции. Излагается авторская позиция по вопросу о возможности формирования единой правовой системы на правовом пространстве ЕАЭС, раскрывается её текущее состояние и существующие проблемы.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, правовая система, исторический опыт, мировые тенденции, Евросоюз, нормативно-правовые акты ЕАЭС, проблемы.

KLIMOV Ivan Pavlovich

Ph.D. in historical sciences, professor of Theory of state and law and international of the Tyumen State University

FORMATION OF LEGAL SYSTEMS IN THE COUNTRIES OF EAEU: POSSIBLE WAYS AND EXISTING PROBLEMS

The article is devoted to the study of legal systems' formation process in the former Union Republics, which formed the sovereign states included in the Eurasian Economic Union after the dissolution of the USSR. It is stated that both national traditions and world trends are used in the formation of these legal systems. The Author presents his viewpoint concerning the issue of possible formation of a single legal system within the EAEU legal framework and describes the current state and existing issues.

Keywords: Eurasian Economic Union, legal system, historical experience, world trends, European Union, legal and regulatory instruments, problems.

Климов И. П.

Прошло почти три десятилетия со времени распада СССР. Бывшие союзные республики образовали самостоятельные суверенные государства, в которых продолжается формирование правовых систем, что является объективной необходимостью. Процесс их формирования базируется на национальных традициях и мировых тенденциях. Это касается как Российской Федерации, так и других государств, входящих в настоящее время в Евразийский экономический союз.

Договор об образовании ЕАЭС был подписан 29 мая 2014 г. в Астане. В его состав входят 5 государств: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. Евразийский экономический союз был создан на базе ранее существовавшего Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии как организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью. Она зарегистрирована Организацией Объединенных Наций. Отметим, что активным сторонником идеи Евразийской экономической интеграции был Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев.

Немало российских юристов стремятся обосновать целесообразность конструирования единой правовой системы в рамках правового поля ЕАЭС. Без выстраивания единой правовой системы, считает доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии В. В. Елистратова, решение задач, стоящих перед ЕАЭС, невозможно¹.

Исследователь Г.А. Мурадов характеризует ЕАЭС как неэкономическую реальность XXI века, как «цивилизационный ориентир», а формирующиеся наднациональное право Евразийского экономического союза более глубокой интегрированностью правовых возможностей стран субъектов, что значительно усиливает их защитный потенциал в связи с угрозами глобального характера². Их позицию разделяет ряд других ученых – правоведов. Данная группа исследователей вкладывает в дефиницию «единая правовая система ЕАЭС» следующее содержание: совокупность всех юридических явлений и правовых средств (объективное право, юридическая практика в различных её видах и господствующая правовая идеология).

Какие же алгоритмы реализации своего прогноза ими предлагаются? Стержень формирования единой правовой системы ЕАЭС, по их мнению, должны составить сближение, унификация и гармонизация права, проведение согласованной государственной политики. Первые шаги в обозначенном направлении уже сделаны. Приняты решения об образовании Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета, Евразийской экономической комиссии, суда ЕАЭС. Н. Михайлов, доктор юридических наук, профессор, первый заместитель Института государства и права Российской академии наук полагает, что последующим этапом должна стать взаимосвязка норм различных законодательных актов Евразийского экономи-

1 Елистратова В. В. Формирование правовой системы Евразийского экономического союза // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1. С. 45-48.

2 Мурадов Г. А. Кризис идентичности в Европе и на постсоветском пространстве: влияние на интеграционные процессы // Международная жизнь. 2014. № 1. С. 97.

ческого союза в сфере экономики и предпринимательской деятельности³. Подтверждением реальности точки зрения Н. Михайлова служит статья 4 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г., в которой подчеркивается: Союз рассматривается как полноформатное единое экономическое пространство, и, чтобы добиться этого, необходимо проводить скоординированную политику в ключевых отраслях экономики. В ней должны обеспечиваться четыре свободы: свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы⁴.

С 1 января 2018 г. вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС – кодифицированный нормативно-правовой акт, регулирующий перемещение товаров через таможенную границу стран, в него входящих. Он призван ускорить, упростить и автоматизировать ряд таможенных процедур⁵. Важное значение имеют технические регламенты Союза – документы, принятые Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), устанавливающие обязательные для применения и использования на территории Евразийского экономического союза требования к объектам технического регулирования⁶.

На наш взгляд, ЕАЭС в формировании единой правовой системы мог бы в определенной мере использовать опыт Евросоюза – международного образования, сочетающего признаки международной организации (межгосударственной) и государства (надгосударственность). В него входят 28 государств Европы. Он имеет не только общий рынок, гарантирующий свободное движение людей, товаров, капитала и услуг, но и принимает законы в сфере правосудия, внутренних дел (при нем действует Европейский парламент), вырабатывает общую политику в области торговли, сельского хозяйства, рыболовства и регионального развития. 19 стран Евросоюза ввели в обращение общую валюту (евро).

В данном контексте возникает вопрос о возможности использования советского государственно-правового опыта при конструировании современных правовых систем как в отдельных постсоветских государствах, так и в Евразийском экономическом союзе в целом.

В опубликованной научно-исследовательской литературе отмечается, что после распада СССР политический курс бывших союзных республик, ставших суверенными государствами, во многом ориентировался на западные правовые системы, заимствование их правовых ценностей и дистанцировался от советского опыта. Отрицательное отношение к советскому праву обосновывалось следующими доводами: 1) исчезновение прежнего государства должно сопровождаться разрушением его права; 2) советское социалистическое право было несовершенным; 3) при социализме происходили «явная подмена правовых принципов», а также «отказ от демократического развития, от цивилизационных форм ор-

ганизации жизнедеятельности общества», «использовались регуляторы из арсенала диктаторского режима»⁷ и т.д.

Однако во второй половине 1990-х – начале 2000-х годов иллюзии, будто приобщение к западной цивилизации – единственный путь решения многочисленных социально-экономических проблем у части исследователей стали развеиваться. В работах профессора А. И. Бельчука, посвященных современным государственно-правовым и экономическим проблемам, отмечается: «постепенно стало очевидным, что многие институты и нормы Запада далеко не всегда будут успешно работать в условиях стран с другой культурно-цивилизационной идентичностью, в частности, в России, Белоруссии, Казахстане, на Украине, которые относятся к ареалу иной цивилизации, чем Европа. Другими словами, имитируя Запад, Западом не станешь»⁸.

Правоведы и социологи Ф.Ф. Литвинович⁹, В.С. Полянский¹⁰ подчёркивают: отрицание советского опыта и ориентация на Запад обуславливают снижение роли преемственности в государственно-правовом развитии. Утрата в исторической памяти этносов преемственности исторического развития грозит отрицательными последствиями. Люди, переставшие дорожить прошлым, столь же отрицательно относятся к настоящему и перестают верить в будущее. Данную позицию разделяем и мы.

Что же конкретно можно использовать из советского государственно-правового опыта в РФ и других стран ЕАЭС?

В монографии Е. М. Ковешникова «Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия» содержится специальный параграф «Теория и практика советского строительства», в которой говорится о возможности использования позитивного опыта СССР в современном муниципальном строительстве. Тогда немало граждан участвовало в формировании и работе местных органов власти. В составе 52 тыс. Советов, действовавших на территории СССР, работало 2,3 млн. депутатов. Свыше 2 млн 315 тыс. органов общественной самодеятельности строили свою работу во взаимодействии с Советами и объединяли 25 млн человек. В 1950-1980 годы сложился весомый и значимый опыт по привлечению общественности к решению неотложных вопросов хозяйственного, культурного и государственного строительства. Общественные организации имели право вносить в государственные органы предложения по улучшению их деятельности, критиковать недостатки в работе. Общественные организации и объединения играли заметную роль в охране общественного порядка (народные дружины), в осуществлении правосудия (возможность изложения мнения трудовых коллективов во время судебного разбирательства) и т. д.¹¹

В научной литературе ставится вопрос об изучении опыта государственного планирования и прогнозирования, который сложился в СССР, о чем свидетельствует исследование А. С. Мартынова, проведенное на кафедре менеджмента Россий-

3 Михайлов Н. Формирование нормативно-правовой базы Евразийского экономического союза с учетом опыта Союзного государства. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://Eurasian-studies.org/archives/3183> (дата обращения: 20.02.2018 г.).

4 Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014 г.; редакция 11.04.2017 г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://Consultant.ru/document/cons-doc-law-163855> (дата обращения: 04.02.2019 г.).

5 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://Consultant.ru/document/cons-law-215315> (дата обращения: 04.02.2019 г.).

6 Технические регламенты ЕАЭС. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://Free-ved.com//Tehnicheskie-reglamenty-aea> (дата обращения: 12.02.2019 г.).

7 Панеях Э.Л. Неформальные институты и формальные правила: закон действующий и закон применяемый // Политическая наука. 2003. № 1. С. 37.

8 Бельчук А. И. Россия: Восток Запада или Запад Востока // Свободная мысль. 2008. № 4. С. 29-42.

9 Литвинович Ф. Ф. Преемственность в праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2000. С. 10-18.

10 Полянский В. С. Историческая память в этническом самосознании народов // Социологические исследования. 1999. № 3. С. 18-19.

11 Ковешников Е. М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. М.: Норма, 2002. С. 106-120.

ской академии государственной службы при Президенте РФ. В Советском Союзе сначала стали разрабатываться годовые, а затем 5-летние планы развития народного хозяйства. Если говорить о мировой истории среднесрочного прогнозирования, то СССР стоял у его истоков. По примеру СССР многие зарубежные страны продолжают и в наши дни составлять пятилетние перспективные планы. Отличительной особенностью планирования в СССР было привлечение к его разработке научного сообщества. К составлению планов Госплан СССР имел право привлекать Академию наук СССР, академии наук союзных республик, отраслевые академии наук, научно-исследовательские, технологические проектно-конструкторские организации, высшие учебные заведения, а также получать всю необходимую информацию от Центрального статистического управления СССР, от министерств и ведомств, а также непосредственно от предприятий. Подобный сплав теории и практики позволял СССР показывать высокие темпы экономического развития¹².

На наш взгляд, при формировании единой правовой системы ЕАЭС следует тщательно проанализировать малоизученный период советского национально-государственного строительства с 1917 по 1922 г., когда СССР еще не сложился и действовала система договорных отношений между независимыми государствами, образовавшимися после распада Российской империи в 1917 г. Как известно, в ходе гражданской войны сложился военно-политический союз между самостоятельными республиками, в том числе с Хивинской и Бухарской народными республиками, а с 1920 по 1922 гг. действовали двухсторонние и многосторонние экономические, дипломатические и торговые соглашения.

В советский период был накоплен богатый опыт в проведении кодификации законодательства. Было принято не менее двадцати кодексов, многие юридические нормы которых после определенной трансформации перешли в современное законодательство стран ЕАЭС.

Не вызывает сомнения, что оценка советского государственно-правового опыта должна быть объективной. С высоты сегодняшнего дня в нем четко высвечиваются и многие негативные стороны: деформация политической и правовой систем, корректировка законодательства, откровенное приспособление норм права к интересам тоталитарного государства, искажение декларированных в советских конституциях демократических принципов межгосударственной политики в вопросах «интеграции» СССР со странами социалистического лагеря.

Необходимо учитывать, что ЕАЭС – это сравнительно молодое межгосударственное экономическое образование. Оно делает лишь первые заметные шаги на международной арене. Поэтому в его функционировании, наряду с несомненными достижениями, наблюдается немало проблем и противоречий. Об этом откровенно говорилось на парламентских слушаниях в Государственной Думе РФ в декабре 2017 г.: 1) интеграцию сдерживают обязательства, навязанные странами ЕАЭС при вступлении во Всемирную торговую организацию (ВТО); 2) не хватает полномочий у постоянно действующих органов ЕАЭС; 3) отсутствие единого евразийского парламента тормозит унификацию и гармонизацию национальных законодательств; 4) существует значительное количество ограничений и изъятий на внутреннем рынке Союза, обусловленных институциональными различиями экономик государств-членов ЕАЭС; 5) ограничением для реализации цифровой по-

вестки ЕАЭС служат недостаточная синхронизация действий, мероприятий, программ, проектов, затрагивающих реализацию мероприятий на уровне государств без оценки влияния на интеграцию, недостаточная инициативность и активность участников по выдвиганию предложений и проектов; 6) имеют место серьезные разногласия между отдельными странами по вопросам энергетической политики, ценообразования на нефть и газ, возникают конфликтные ситуации в торговле продовольственными товарами, в реэкспорте через свою территорию товаров стран, участвующих в санкциях против России; 7) евразийскую интеграцию тормозит исключение из её процессов социально-гуманитарного направления, непосредственно связанного с экономическим развитием и экономической безопасностью ЕАЭС и др.¹³.

Подводя итоги нашего исследования, следует констатировать, что формирование правовых систем в бывших союзных республиках, образовавшихся после распада СССР суверенные государства, является объективной необходимостью. Процессы их формирования базируются на национальных традициях с учетом мировых тенденций. В настоящее время настойчиво пробивает дорогу тенденция к созданию в ЕАЭС единой правовой системы. Но в данном направлении сделаны лишь первые шаги. На пути её практической реализации существует немало серьёзных проблем. От их решения во многом зависят дальнейшие перспективы сотрудничества стран Евразийского экономического союза.

Пристатейный библиографический список

1. Бельчук А. И. Россия: Восток Запада или Запад Востока // Свободная мысль. 2008. № 4.
2. Елистратова В. В. Формирование правовой системы Евразийского экономического союза // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2017. № 1.
3. Калашников Л. И., Кротов М. И. Трехлетие Евразийского экономического союза и инициативы российского председательства в 2018 году // Проблемы современной экономики. 2017. № 4 (64).
4. Ковешников Е. М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. М.: Норма, 2002.
5. Литвинович Ф.Ф. Преemptивность в праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2000.
6. Мартынов А. С. К вопросу об изучении отечественного опыта государственного планирования и прогнозирования // Проблемы современной экономики. 2009. № 4.
7. Мурадов Г. А. Кризис идентичности в Европе и на постсоветском пространстве: влияние на интеграционные процессы // Международная жизнь. 2014. № 1.
8. Панеях Э. Л. Неформальные институты и формальные правила: закон действующий, закон применяемый // Политическая наука. 2003. № 1.
9. Полянский В. С. Историческая память в этническом самосознании народов // Социологические исследования. 1999. № 3.

12 Мартынов А.С. К вопросу об изучении отечественного опыта государственного планирования и прогнозирования // Проблемы современной экономики. 2009. № 4 (32). С. 456-458.

13 Калашников Л. И., Кротов М. И. Трехлетие Евразийского экономического союза и инициативы российского председательства в 2018 году // Проблемы современной экономики. 2017. № 4 (64). С. 6-8.

КОЛОДКИН Леонард Михайлович

доктор юридических наук, профессор Академии управления МВД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Академии управления МВД России, профессор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, заслуженный юрист России

КИРДЯШОВА Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Двадцатый век был не только периодом двух мировых войн, широкомасштабных правовых эксцессов, которыми они сопровождались, но и принятием международного билля о правах. Это побудило человечество обратиться к всеобщей защите прав человека, а основателей Организации Объединенных Наций отразить в ее Уставе отдельным положением необходимость соблюдения и правовой защиты прав человека. Устав ООН был принят представителями пятидесяти государств мира на международной конференции в Сан-Франциско, штат Калифорния США 26 июня 1945 года и вступил в силу 24 октября того же года. На конференции присутствовали более сорока делегаций и представителей неправительственных организаций различных стран мира. Они оказывали влияние на делегации стран-основательниц ООН с тем, чтобы они в нормативной форме четко выразили волю народов в части защиты прав человека.

10 декабря 1948 года была принята Всеобщая декларация прав человека.

Ключевые слова: Всеобщая декларация прав человека, Комиссия по правам человека, Конституция Российской Федерации, Организация Объединенных Наций.

KOLODKIN Leonard Mikhaylovich

Ph.D. in Law, professor of the Academy of Management of the MIA of the Russian Federation, honored worker of science of the Russian Federation

NECHEVIN Dmitriy Konstantinovich

Ph.D. in Law, chief researcher of the Academy of Management of the MIA of Russia, professor of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), honored lawyer of Russia

KIRDYASHOVA Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sib-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), honored lawyer of Russia

UNIVERSAL DECLARATION OF HUMAN RIGHTS: HISTORY AND MODERNITY

The twentieth century was not only a period of two world wars, the large-scale legal excesses that accompanied them, but also the adoption of the international bill of rights. This prompted humanity to turn to the universal protection of human rights, and the founders of the United Nations to reflect in its Charter, in a separate provision, the need for respect for and legal protection of human rights. The UN Charter was adopted by representatives of fifty States at the international conference in San Francisco, California on June 26, 1945 and entered into force on October 24 of the same year. The conference was attended by more than forty delegations and representatives of non-governmental organizations from around the world. They influenced the delegations of the founding countries of the United Nations to express clearly the will of the peoples in terms of the protection of human rights in a normative form.

The universal Declaration of human rights was adopted on 10 December 1948.

Keywords: Universal Declaration of human rights, Commission on human rights, Constitution of the Russian Federation, United Nations.

*Нравственность есть наука об отношениях,
существующих между людьми, и об обязанностях,
вытекающих из этих отношений*
И.Гольбах

Ubi jus, ibi remedium¹

Велика роль в создании этой хартии прав человечества видного общественного деятеля вдовы Франклина Д. Рузвельт-

та – Президента США времен второй мировой войны, - Элеоноры Рузвельт.

Она утверждала и доводила до глубокого сознания глав государств и широкой общественности стран всех континентов мысль, что нельзя достичь мира на планете Земля или создать благоприятную атмосферу для его обеспечения, если не будут признаны права отдельной личности, каждого индивида, его социальной роли и значимости, прав, свобод, чести и достоинства. Для этого необходимо всеобщее признание и соблюдение этой основной идеи во всем мире. Никакой культурный релятивизм в области прав человека недопустим. Реализация этого

¹ Где есть право, там есть его защита (лат.).

воистину «гласа народов» получила организационное обеспечение и нормативную основу.

В 1946 году, – в первом мирном году после завершения битвы второй мировой войны, – Организация Объединенных Наций учредила Комиссию по правам человека – основной международный орган, определяющий политику ООН в области прав человека. Возглавила эту комиссию по праву Элеонора Рузвельт. На первых порах функционирования этого органа в рамках системы структур Организации Объединенных Наций на него была возложена задача определить и юридически четко сформулировать основные права и свободы человека, индивидуумов всего человечества, всех представителей рода «гомо сапиенс». Для выполнения этой задачи были привлечены видные ученые-правоведы многих стран. Следует отметить большой вклад в подготовку проекта Всеобщей декларации прав человека следующих юристов-международников: Уильям Ходжсон (Австралия), лорд Дьюкстон/Джеффри Уилсон (Великобритания), Джон Хамфри (Канада), Пэн Чунь Чан (Китай), Чарлз Малик (Ливан), Александр Богомолов, Алексей Павлов (СССР), Рене Кассен (Франция).

Труд членов Комиссии был грандиозен по замыслу и чрезвычайно труден для исполнителей. Необходимо было при различии «правовых семей», религиозных конфессий, национальных традиций и менталитетов, степеней цивилизационного развития и состояния развитости правовых систем различных стран подготовить документ всеобщего понимания и применения. Задача эта осложнялась тем обстоятельством, что на первых порах работы над текстом Декларации в составе Комиссии по правам человека было представительство всего 18 государств-членов ООН. В настоящее время в Комиссии по правам человека представлены 53 страны. О масштабности проделанной членами Комиссии работы свидетельствует следующее: после тщательного изучения проекта документа было проведено более тысячи четырехсот голосований практически по каждому слову из тридцати статей акта. И вот результат. Слова документа звучат как девятая симфония Бетховена на мотив «Оды к радости» – «Обнимитесь миллионы». «Все люди наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» (ст.1).

10 декабря 1948 года в условиях «холодной» войны в Париже в только что построенном Дворце де Шайо была принята Всеобщая декларация прав человека.

Это был беспрецедентный документ, в котором содержалось подробное изложение прав и свобод каждого человека. В 2018 году Декларации исполняется 70 лет. Но она продолжает оставаться подлинным краеугольным камнем, основной идеей правоохранительной и правозащитной деятельности общества и государства. Суть этой идеи состоит в том, что основанием всех предусмотренных Всеобщей декларацией прав и свобод является человеческое достоинство каждого жителя Земли, т.е. совокупность свойств, характеризующих его личность, ее моральный облик, сознание ценности их и основанное на этом самоуважение. Человеческое достоинство присуще каждому. Лишить его и вытекающие из него права и свободы не имеет права никакая социальная структура, никакое должностное лицо.

Всеобщий характер Декларации исключает возможность придания ей значения и последствий международного договора, обязательного для исполнения принявшими его сторонами. Однако именно в силу всеобщего характера Декларация получила широкое признание. Многие страны

включили ссылки на Декларацию или ее отдельные положения в свои Конституции, Основные законы, имплементировали их в действующее законодательство. Подавляющее большинство международных актов (Пакты, Конвенции, Декларации, Договоры), принятые после 10 декабря 1948 года в части прав человека базируются на положениях и принципах Всеобщей декларации прав человека. Не является в этом отношении исключением и принятая 12 декабря 1993 года Конституция Российской Федерации. Любая попытка оправдания нарушения прав и свобод человека, содержащихся в Декларации, должна пресекаться путем применения мер юридической ответственности.

В этих целях под эгидой (защитой, покровительством) Организации Объединенных Наций разработано и принято более шестидесяти актов по правам человека.

Важнейшими из них являются принятые Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года и вступившие в силу в 1976 году Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах.

Принятия данных актов явилось дальнейшим развитием правового института – института прав человека. В отличие от Декларации они содержат императивные требования. Если ст.2 части II Декларации гласит, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, то ст.2 ч.II Пакта о гражданских и политических правах излагается в повелительной форме: «каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте...».

Формулировки человек «должен обладать правами» и «государство обязуется уважать и обеспечивать права» ярко демонстрируют эволюцию прав человека – от провозглашения к юридической обязанности исполнения.

Большинство стран мира подписали, ратифицировали и присоединились к этим международным актам, что открывает широкие возможности для повсеместного соблюдения идей Декларации. Указанные Пакты вместе с Всеобщей декларацией прав человека составляют Международный билль о правах, отличающийся от одноименных актов Великобритании 1689 года и США 1789 года не только пределами действия в пространстве, но и глубиной и объемом содержания провозглашенных прав и свобод.

Процесс создания правовой основы обеспечения прав человека продолжается. На протяжении 70 лет после принятия в Париже в 1948 году Всеобщей декларации прав человека шел и идет процесс подготовки и принятия актов по правам человека в рамках Организации Объединенных Наций.

Назовем только некоторые из них:

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (1948),

Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатации проституции третьими лицами (1950),

Конвенция о статусе беженцев (1951),

Конвенция об охране материнства (1952),

Конвенция о политических правах женщин (1953),

Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (1956),

Конвенция относительно дискриминации в области труда и занятий (1958),

Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (1960),

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1966),

Конвенция о неприменении срока исковой давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (1968),

Международная конвенция о пресечении преступлений апартеида и наказании за него (1973),

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979),

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984),

Конвенция о правах ребенка (1989).

Перечень международных актов, касающихся прав человека, может быть продолжен.

Наряду с формированием нормативной базы с момента своего создания Организация Объединенных Наций работает над усовершенствованием организационного обеспечения соблюдения прав человека, усовершенствования международной юриспруденции, затрагивающей права человека.

В составе аппарата ООН функционируют комитеты: по правам человека; по ликвидации расовой дискриминации; по экономическим, социальным и культурным правам; против пыток; по правам ребенка и по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

Комитеты наделены полномочиями запрашивать у правительств стран информацию на обвинения в нарушениях в сфере прав человека, публиковать заключения с критическими замечаниями и рекомендациями.

Сложилась практика расследования нарушений прав человека.

Специальные докладчики ООН (представители) собирают сведения о нарушениях и вносят предложения об их устранении и совершенствовании соблюдения прав человека. В их полномочия кроме расследования случаев нарушения прав человека в конкретных странах входит проведение теоретических исследований по тематике проявлений расизма, применения пыток, жестокого обращения и наказания, религиозной нетерпимости, расизма, торговли людьми, насилия в отношении женщин и детей. Ежегодно специальные докладчики (представители) ООН направляют правительствам стран, где имеют место случаи нарушений прав человека, значительное число ходатайств об освобождении лиц, незаконно содержащихся под стражей, наказании виновных в применении пыток и других форм нарушений прав человека, рекомендаций по их исключению.

Группы докладчиков могут расследовать факты массового недобровольного исчезновения людей, незаконного лишения свободы.

Деятельность этой категории должностных лиц Организации Объединенных Наций способствует привлечению внимания мировой общественности к вопросам соблюдения прав человека, что особо значимо в условиях снижения остроты восприятия чудовищных злодеяний времен второй мировой войны и попыток моральной реабилитации фашизма.

Пятьдесят лет в недрах ООН дебатировался вопрос об учреждении должности Верховного комиссара ООН по правам человека.

Вопрос этот был разрешен положительно 20 декабря 1993 года.

В этот день Генеральная Ассамблея единогласно учредила эту должность высшего уровня в системе структур по обеспечению соблюдения прав человека. 5 апреля 1994 года был назначен Генеральным секретарем ООН с одобрения Генеральной Ассамблеи ООН первый Верховный комиссар ООН по правам человека Хосе Айалс-Ласса.

В распоряжении Верховного комиссара имеется специальное Управление в г. Женеве. Его сотрудники рассматривают сотни тысяч жалоб о нарушениях прав человека в разных странах, координируют деятельность комитетов ООН по правам человека, организуют сотрудничество с созданными на основе договоров структурами правозащитного характера.

В зависимости от складывающейся ситуации ООН в порядке применения Принципов Декларации проводит на местах специальные акции в области прав человека. Они включают в себя наблюдение, обучение, консультирование. Таким образом проводились в Бурунди, Камбодже, Колумбии, Гватемале, Конго, Руанде, бывшей Югославии и в других странах.

Погибший в 1961 году в авиакатастрофе в джунглях Африки Генеральный секретарь ООН Даг Хаммаршельд обращал внимание на влияние деятельности ООН по защите прав человека на правотворчество и правоприменение в самых различных странах.

Всеобщая декларация, писал он, в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства... воздействует на образ мысли законодателей во всем мире.

Наиболее эффективным методом представляется реализация международных обязательств, вытекающих из Всеобщей декларации прав человека, путем прямой имплементации ее норм в уголовное законодательство России.

В соответствии с ч.4 ст.15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы Всеобщей декларации по правам человека являются составной частью отечественной правовой системы. Применительно к отрасли уголовного права это положение закреплено в ч.2 ст.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Уголовный кодекс – а это все отраслевое законодательство – основывается, как и все другие законы, на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права. Такие принципы являются содержанием Всеобщей декларации прав человека и включаются в действующее уголовное законодательство путем прямой имплементации. Однако, чаще всего в национальном уголовном законодательстве используется косвенная (опосредованная) имплементация в трех формах: рецепции, отсылки и адаптации².

Рецепция (заимствование, приспособление) представляет собой способ применения в отечественном законодательстве норм, воспроизводящих формулировку нормы международного права. В свое время в европейских странах правовые системы формировались путем рецепции норм классического римского права.

Следующим способом применения норм международного права в национальном является фрагмент текста, рекомендуемый обратиться к другому тексту (отсылка). В действующем российском уголовном законодательстве отсылка имеет место в формулировках: «в соответствии с междуна-

2 См. Слюсарь Н.Б. Реализация международных обязательств Российской Федерации в уголовном законодательстве России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2000. – С. 67.

родным...» или «если иное не предусмотрено международным договором...».

И, наконец, имплементация может осуществляться методом адаптации, т.е. применения уже действующих правовых норм для выполнения принятых международным договором обязательств.

Следует отметить, что Российская Федерация вступила в 1996 г. в Совет Европы и подписала ряд Европейских конвенций в т.ч. Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, где выделяются пять принципов прав человека: всеобщности; неотчуждаемости прав человека; непосредственного действия; равноправия; государственной защиты прав и свобод³.

Кроме того, нормы Всеобщей декларации прав человека достаточно широко воспроизводятся в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года.

Так, ст.1 Декларации провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Эта норма – декларация получает правовую конкретизацию в ст. 136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина».

Диспозиция данной нормы формулируется следующим образом: *дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.* Статья 136 УК РФ содержит весьма обширный перечень видов санкций от штрафа до лишения свободы на срок до пяти лет.

Уголовно-правовая норма содержит положения части 1 статьи 2 Декларации.

Статья 3 Декларации провозглашает право каждого человека на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Сущностью содержания этого права является общепризнанное требование «не убий», т.е. никто не может быть противоправно лишен жизни. Этому с библейских времен требованию ко всем разумным существам корреспондирует обязанность государства охранять человеческую жизнь от преступных посягательств.

Что касается высшей меры уголовного наказания, то, основываясь на положениях Конституции Российской Федерации, смертная казнь допускается впредь до ее полной отмены в качестве исключительной меры наказания за тяжкие преступления против жизни. Если в уголовном законодательстве РСФСР к моменту распада СССР содержалось более 30 составов преступлений, за совершение которых могла быть применена смертная казнь, то действующий Уголовный кодекс содержит смертную казнь за совершение пяти составов преступлений: убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317) и геноцид, т.е. действия, направленные на полное или частичное уничтожение

национальной, этнической, расовой или религиозной группы (ст. 357).

В соответствии с международными обязательствами об отмене в мирное время смертной казни в Российской Федерации установлен мораторий на исполнение смертных приговоров. Что касается противоправных посягательств на жизнь человека, то в уголовном законодательстве Российской Федерации норма Декларации находит отражение в Разделе VII УК РФ «Преступления против личности» (ст.ст. 105-135), Разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» (ст. 206), Разделе X (ст.ст. 299, 301 и 302 УК РФ).

В статье 4 Декларации запрещаются все формы рабства («Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии, рабство и работорговля запрещаются во всех видах»). В действующем уголовном законодательстве Российской Федерации запрещение рабства установлено Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162 ФЗ и включено в Уголовный кодекс РФ статьями 127.1 «Торговля людьми» и 127.2 «Использование рабского труда».

Запрещаются под угрозой уголовного наказания любые сделки купли-продажи человека, иные сделки, совершенные в целях эксплуатации, вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение человека. При этом в соответствии с Примечанием 2 к ст. 127.1 – подэксплуатацией понимается принудительное сексуальное использование, рабский труд (услуга), подневольное состояние. Рабский труд является безвозмездным и осуществляется на основе внеэкономического принуждения.

Противоправным и наказуемым в соответствии со ст.127.2 признается использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг).

Осуществление полномочий, присущих праву собственности, было детально разработано в римском праве. Раб был не субъектом. А объектом права наряду с материальными предметами. Раб как вещь не обладает никакими правами и находится в полной власти пользователя рабского труда.

Статья 5 Всеобщей декларации прав человека предписывает, что НИКТО не должен подвергаться ПЫТКАМ или жестокому, бесчеловечным или унижающим его человеческое достоинство обращению и наказанию.

В действующем отечественном уголовном законодательстве под пыткой понимается физическое или психическое насилие, вызывающее физические или нравственные страдания, применяемое в процессе судопроизводства и отбывания уголовного наказания. Указанные действия совершаются чаще всего в отношении подозреваемых, обвиняемых и даже свидетелей в уголовном процессе.

Применение пытки в уголовном процессе известно с античных времен. Широкое распространение пытки получили в средневековье в связи с розыскным (инквизиционным) процессом. Юридически пытки в России были запрещены в 1801 году.

В XX веке самые изощренные, кровавые и мучительные пытки практиковались в фашистских государствах. В замаскированных формах пытки применяются и в настоящее время. Об этом свидетельствуют выявленные в 2004 году факты массового применения пыток американскими военнослужащими в иракской тюрьме Абу-Грейб.

В отечественном законодательстве ответственность за применение пыток в уголовном процессе предусмотрена ста-

3 Ориентиром для российских органов правосудия в данном отношении служит Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

тьей 286 «Превышение должностных полномочий» и части 2 статьи 302 «Принуждение к даче показаний», согласно которой принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия, издевательств или пытки карается лишением свободы на срок от двух до восьми лет.

Статья 6 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности, т.е. обеспеченной законом меры возможного поведения, направленной на правомерное достижение целей и удовлетворение потребностей.

В случаях нарушения признания правосубъектности это право защищается путем обращения в суд или иные установленные законом органы притязания к нарушителю.

Более того, в статье 7 Декларации говорится о том, что все люди равны перед законом и имеют равные права, без всякого различия, на равную защиту закона. Это требование сформулировано в виде принципа отечественного уголовного права в ст. 4 УК РФ – «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного или должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и также других обстоятельств».

Признание за этим правовым требованием статуса принципа (основного положения) отрасли права и всей правовой системы государства распространяет действие этой нормы Декларации на все уголовное законодательство, на все нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Аналогичным образом обеспечивается реализация широкого круга прав человека в области действия уголовной юстиции, предусмотренные статьями 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека.

Это касается права каждого человека на эффективное восстановление нарушенных прав компетентным национальным судом. Особое значение придается категорическому запрету произвольного ареста, задержания, изгнания из страны. В УК Российской Федерации для реализации этих прав предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со статьями 299 УК – «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности...» и 301 – «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей». Право каждого человека на то, чтобы его дело было рассмотрено «гласно, с соблюдением всех требований справедливости, независимым и беспристрастным судом» обеспечивается включением в УК РФ норму, предусматривающей ответственность за вынесение заведомо неправосудного приговора (ст. 305 УК РФ).

Провозглашению презумпции невиновности (предположение о невиновности человека, признаваемое истинным, пока не доказано обратное) и действию уголовного закона во времени посвящена статья 11 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты», – гласит часть первая этой нормы. Ее положения применимы ко всем нормам Особенной части Уголовного кодекса.

Универсальный характер носит часть 2 статьи 11 Декларации, – «никто не может быть осужден на основании совер-

шения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления».

Статья 12 Декларации объявляет неприкосновенность личной и семейной жизни человека. Эти требования нашли свое отражение в действующем уголовном законодательстве в ст.ст. 137 УК РФ – Нарушение неприкосновенности частной жизни, 138 и 139 – нарушение тайны переписки и неприкосновенности жилища.

Статьи 13-15 Декларации не относятся к сфере уголовного права, а закреплены в конституционном и семейном праве Российской Федерации.

Уголовно-правовой характер носит часть 3 статьи 16 Декларации о защите семьи со стороны общества и государства. В Уголовном кодексе Российской Федерации глава 20 Особенной части (ст.ст. 150-157) содержит десять составов преступления, посягающих на семью как «естественный, основной социальный институт общества», его первичную ячейку.

Статья 17 Декларации провозглашает неприкосновенность права собственности. «Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества».

В УК РФ глава 21 «Преступления против собственности» содержит широкий перечень составов, посягающих на чужую собственность (от ст. 158 – кража – до ст. 168 – уничтожение или повреждение имущества по неосторожности).

Требования международного акта о предоставлении свободы мирных собраний и ассоциаций (объединения индивидов одного рода деятельности), содержащиеся в ст. 20 Декларации, отражены в ст. 149 УК РФ – воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них.

В соответствии с ч.1 ст. 20 Всеобщей декларации прав человека «каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций». В свою очередь, Конституция РФ (ст. 31) закрепляет право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

Целью публичных мероприятий является свободное выражение мнений по общественно значимым вопросам, в том числе политики, проводимой властными структурами, обсуждение проблем, представляющих общий интерес, привлечение внимания общества и государства к злободневным вопросам. Более того, в соответствии с действующим законодательством их целью также выступает выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики. По своей сущности право на мирные акции напрямую связано со свободой слова как неотъемлемым правом человека и гражданина в демократическом обществе.

Одновременно реализация данного права является формой осуществления народовластия. Согласно ст. 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти в России является ее многонациональный народ.

К числу основополагающих прав граждан отнесены: право участвовать в управлении делами государства непосредственно (ст. 32 Конституции РФ), в частности, высказывая свою позицию по вопросам политики, проводимой государственным, региональными, местными органами власти в различных сферах общественной жизни; право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33 Конституции РФ), в том числе обращения, сделанные на акциях протеста. По существу, акции протеста следует рассматривать в качестве инструмента кон-

троля институтов гражданского общества за деятельностью органов власти.

Особое значение имеет и такой важный политический фактор как способность системы правительства канализировать социальные интересы и социальное недовольство. Речь идет о том, что уровень протестной активности повышается там, где система правительства оказывается неспособной интегрировать те или иные социальные, этнические, религиозные и т.п. группы, либо институты политического представительства оказываются неспособными выполнять свою основную функцию. Соответственно, к различным видам протестной политической активности граждане прибегают в том случае, если традиционное политическое участие оказывается неэффективным, или в случае необходимости привлечь внимание властей и общественности к какому-нибудь событию. При этом большую роль играет также уверенность в эффективности протестных действий.

На протестный потенциал также влияют такие факторы, как способность субъектов к концептуализации социальных и политических отношений и неудовлетворенность деятельностью органов власти.

В теории построение правового государства предусматривает создание такого общественного союза государственной власти и личности, в котором на основе права и закона между ними устанавливаются конструктивные и гуманные взаимоотношения. Вместе с тем, стремление создать такое государство и практическая реализация данной задачи далеко не одно и то же. В.Д. Зорькин отмечает, что «принцип правового государства предполагает верховенство права (включая приоритет прав человека и верховенство правового закона), народовластие, разделение властей и многое другое. Однако реальность нашей жизни регрессивна, а последствия так называемого взрывного неорганичного первоначального накопления – правовой нигилизм, клановая и корпоративная олигархическая ментальность, бюрократия как квазикласс, внутри которого опасность конфликта «злата и булата»...»⁴. Эта ситуация породила самый опасный кризис – кризис доверия власти.

Отметим, что уровень доверия населения выступает важнейшей характеристикой массового сознания, которая является не только непосредственным показателем состояния нравственно-психологического самочувствия граждан, но и косвенным показателем устойчивости сложившихся социальных отношений и управляемости социальной общности. Его фиксируемый на сегодняшний день уровень говорит о том, что проблема доверия как оборотная сторона практического управления решается в данном случае не в пользу власти.

В настоящее время вопросы организации и проведения публичных мероприятий регламентируются Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», предусматривающим уведомительный порядок проведения публичных мероприятий.

Однако таковым данный порядок можно назвать с большим долей условности, поскольку он предусматривает согласование (оно же – санкционирование, разрешение властными органами публичного мероприятия).

В соответствии со ст.12 ФЗ о собраниях и митингах орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления обязан довести до сведе-

ния его организаторов в течение трех дней со дня получения уведомления о проведении публичного мероприятия (а при подаче уведомления о проведении пикетирования группой лиц менее чем за пять дней до дня его проведения – в день его получения) обоснованное предложение об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия, а также предложения об устранении несоответствия указанных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия. При этом до сведения организатора публичного мероприятия доводится информация об установленной норме предельной заповняемости территории (помещения) в месте проведения публичного мероприятия.

При наличии государственных гарантий реализации права на публичные мероприятия, включая ответственность за нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании, а также воспрепятствование их проведению или участию в них (ст. 5.38 КоАП РФ, ст. 149 УК РФ), устанавливаются случаи, когда возможен запрет на их проведение.

Данная практика в целом соответствует международным стандартам. Так, в ст.21 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливается, что пользование правом на мирные собрания не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других граждан. Нужно признать, что такой порядок принят в большинстве зарубежных стран, и он, действительно, необходим в целях обеспечения безопасности государства, общества и граждан.

Другой вопрос – каким образом региональные и местные администрации распоряжаются правом на изменение времени и места проведения мероприятия, оценку соответствия его целей законодательству.

В соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 02.04.2009 г. № 484-О-П «при обсуждении внесенного должностным лицом уполномоченного органа публичной власти предложения с организаторами мероприятия должна учитываться возможность достижения цели публичных мероприятий – свободное формирование и выражение мнений, выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и внешней политики (пункт 1 статьи 2 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»). Соответственно, отрицательное решение органа публичной власти не может быть обусловлено лишь причинами организационного или иного подобного характера.

Содержащееся в законоположении понятие «мотивированное предложение» – по его конституционно-правовому смыслу – означает, что в данном решении должны быть приведены веские доводы в обоснование того, что проведение публичного мероприятия не просто нежелательно, а невозможно в связи с необходимостью защиты публичных интересов. Что касается понятия «согласование», то заложенный в нем конституционно-правовой смысл предполагает обязанность органа публичной власти предложить организатору публичного мероприятия для обсуждения такой вариант проведения публичного мероприятия, который позволял бы реализовать его цели».

Практика показывает, что не редки случаи, когда интерпретация законодательства осуществляется чиновниками по

4 Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. – М.: Норма, 2010. – С. 6.

собственному усмотрению, исходя из специфики ситуации либо личного отношения к поднимаемой организаторами мероприятия проблеме. При этом, несмотря на то, что решение об изменении времени и места проведения мероприятия может быть обжаловано в вышестоящий исполнительный и распорядительный орган, любые разногласия, возникающие между органами власти и организаторами публичного мероприятия относительно места и времени его проведения, как правило, решаются в пользу первых.

Так, за последние годы значительно пополнился набор «технологий», применяемых для недопущения неудобных властям публичных мероприятий.

Если ранее акции протеста согласовывали под «дежурным» предлогом проведения на том же месте и в то же время некоего иного мероприятия, а в ряде регионов практиковали неожиданное объявление места проведения публичного мероприятия зоной контртеррористической операции, то сегодня спектр используемых поводов значительно богаче.

Проведенное исследование показывает, что мероприятия могут не согласовать со ссылкой на то, что оно направлено на «насильственное изменение конституционного строя». Достаточно часто не согласовываются со ссылкой на «несоответствие заявленной цели форме мероприятия». В данном случае делается ставка на выигрыш времени: пока организаторы мероприятия будут ходить по судам, само мероприятие не состоится. Повторив тот же прием несколько раз, мероприятие можно сорвать окончательно. Между тем в таких уловках усматриваются признаки воспрепятствования проведению публичного мероприятия с использованием своего служебного положения, что должно повлечь за собой уголовную или административную ответственность. Однако факты привлечения должностных лиц к ответственности за подобные деяния единичны.

Запреты на проведение акций протеста местные администрации мотивируют так:

- «публичное мероприятие может помешать жителям и предприятиям, расположенным на улице»;
- «заявленная тема шествия и митинга не соответствует требованиям федерального закона»;
- «памятная дата, которой посвящено публичное мероприятие, не занесена в официальный перечень праздников»;
- «недопустимость проведения публичных акций вблизи «святых мест», оскорбление чувств верующих»;
- «по маршруту следования демонстрации будут производиться земляные работы»;
- «проведение в данном месте пикета может создать угрозу безопасности как участникам публичного мероприятия, так и сторонним гражданам»;
- «публичное мероприятие может нанести вред памятникам истории и культуры».

Очевидно, что перечисленные аргументы не соответствуют положениям федерального законодательства.

В целом ситуация последних лет характеризуется устойчивой тенденцией увеличения случаев ограничения проведения протестных акций.

Указанные процессы оказывают крайне негативное влияние на реализацию задачи построения правового государства, предусматривающей создание такого общественного союза государственной власти и личности, в котором на основе права и закона между ними устанавливаются партнерские отношения, способствуют политическому отчуждению народа. Усложняет ситуацию и тот факт, что сами власти

нацелены на ужесточение политики в отношении права на проведение публичных мероприятий.

Напомним, что в последнее время, в условиях нарастания социальной напряженности и активности населения, предлагался ряд законопроектов по борьбе с протестными акциями и, в частности, с использованием перекрытий транспортных коммуникаций. Так, Министерством транспорта РФ вносилось предложение о введении уголовной ответственности за перекрытие железных дорог и автомагистралей. Изменения должны были коснуться ст. 267 УК РФ, где предлагалось предусмотреть ответственность за «блокирование транспортных коммуникаций». В свою очередь, Министерство юстиции РФ выходило с проектом о внесении поправок в ст. 215 УК РФ, предусматривающих установление уголовной ответственности за захват объектов жизнеобеспечения, в том числе объектов энергетики.

Однако, без внимания остаются иные возможности создания системы предупреждения «взрывоопасных» проявлений, связанных с протестной активностью и публичными мероприятиями. Речь идет о выстраивании деятельности органов власти и местного самоуправления таким образом, чтобы ей был придан действительно социальный характер и нацеленность на реализацию интересов граждан. На место «отторжения» проблем населения властными органами и боязни «стихий народного протеста» должна прийти реальная работа, нацеленная на формирование системных контактов с гражданами, предотвращение конфликтных ситуаций.

Серьезную лепту в данном случае должно внести совершенствование законодательного регулирования вопросов проведения публичных мероприятий.

Действующий ФЗ о собраниях и митингах не содержит всех необходимых предписаний для реализации конституционного права на свободу собраний и проведение мирных акций протеста, что серьезно осложняет реализацию задач охраны общественного порядка при проведении публичных мероприятий.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что при достаточно четко установленном порядке действия организаторов и участников мероприятий, процедуры согласования уведомления, обязанности властных органов по урегулированию конфликтных ситуаций регламентированы недостаточно. Положения ФЗ о собраниях и митингах в этой части носят декларативный характер.

Так, в числе обязанностей региональных и местных администраций предусмотрено информирование о вопросах, явившихся причинами проведения публичного мероприятия, органы государственной власти и органы местного самоуправления, которым данные вопросы адресуются (п.6 ст.12). Наряду с этим п. 2 ст.18 указанного закона устанавливает, что «органы государственной власти или органы местного самоуправления, которым адресуются вопросы, явившиеся причинами проведения публичного мероприятия, обязаны рассмотреть данные вопросы по существу, принять по ним необходимые решения в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, и сообщить о принятых решениях организатору публичного мероприятия». Вполне понятно, что такие решения не обязательно будут предусматривать согласие с требованиями участников публичного мероприятия, однако, приниматься они должны всегда, в том числе в целях предупреждения нарастания конфликтной ситуации.

С учетом сказанного, необходима формализация механизма решения вопросов, выносимых на публичные меро-

приятия, в том числе должны быть установлены сроки их рассмотрения и ответственность за нарушение данного установления.

Особую роль здесь также сможет сыграть институт обращений граждан, представляющий собой средство обратной связи, выражения реакции населения на решения, принимаемые государственной властью. В условиях демократического общества отработанные механизмы обратной связи необходимы и самой власти. Нередко они содержат указания на пути разрешения возникающих проблем, тем самым способствуя совершенствованию системы государственного управления, улучшению социальной действительности в целом.

Что касается непосредственно вопросов протестной активности, то право на обращение является важнейшей составляющей права граждан на мирные собрания, придающей публичному мероприятию завершенный, общественно значимый характер.

Ответной реакцией тех органов, на которые призвана воздействовать та или иная акция протеста, должно быть решение, удовлетворяющее или не удовлетворяющее требование манифестантов. Это решение следует принимать не на основе анализа выступлений на митинге или используемых транспарантов, а на основании обращения граждан как юридического акта. Коллективные обращения могут быть непосредственно приняты в ходе публичного мероприятия или заранее подготовлены организаторами и по итогам акции протеста переданы полномочному органу. Только таким образом может быть реализована норма, обязывающая органы государственной власти или местного самоуправления рассмотреть их по существу и сообщить о принятых решениях организатору мероприятия.

С позиции обеспечения правопорядка, в рассматриваемом законодательном акте недостаточно четко регламентированы действия уполномоченных представителей органов исполнительной власти или органов местного самоуправления по прекращению массовых публичных мероприятий. В целях избежания максимального снижения вероятности применения силы к участникам протестных акций, прекращение публичного мероприятия должно рассматриваться не как одномоментный акт, а многоэтапная процедура. Принципиально, что применение силы для прекращения публичного мероприятия допускается только в случае невыполнения указания о прекращении публичного мероприятия или возникновении массовых беспорядков и иных ситуаций, требующих экстренных действий.

Еще один принципиальный момент связан с тем, что правовое регулирование вопросов организации и проведения публичных мероприятий, призвано не допустить незаконных, в том числе насильственных, действий как со стороны граждан, так и со стороны властей. В этой связи необходимо законодательное закрепление в ст. 16 «Основания прекращения публичного мероприятия» ФЗ о собраниях и митингах перечня нарушений, которые следует рассматривать в качестве основания для прекращения публичного мероприятия. Это необходимо с целью исключения субъективного толкования уполномоченными представителями органа исполнительной власти или органа местного самоуправления нарушения закона, которое влечет за собой дачу им указания организатору о прекращении публичного мероприятия.

Достаточно проблематичными выглядят также положения ФЗ о собраниях и митингах об обеспечении организаторами публичного мероприятия общественного порядка и организации медицинской помощи. Представляется, что

обеспечение права граждан на мирные собрания должны брать на себя властные органы на безвозмездной основе. Тем более, что в ряде случаев недостаточно четко прописанные в уведомлении формы и методы обеспечения общественного порядка организаторами публичного мероприятия становятся поводом к принятию решения об отказе в его проведении.

Некоторые исследователи указывают на необходимость дополнения ФЗ о собраниях и митингах положением о том, что если уведомление о проведении публичного мероприятия из органа власти не поступит его инициаторам в установленный срок, то по данному уведомлению принято положительное решение. Аналогичные предписания необходимо закрепить и в законодательстве субъектов Российской Федерации.

Следует подчеркнуть, что развитие федерального и регионального законодательства в области реализации права граждан на мирные собрания, обеспечение законности в деятельности региональных и местных администраций являются необходимым условием для создания эффективных механизмов регулирования конфликтных ситуаций, а также реализации задач обеспечения правопорядка во время проведения протестных акций, поддержания и защиты прав граждан.

Часть 2 ст. 27 декларирует право каждого человека на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Уголовно-правовая защита авторских прав содержится в ст.ст. 146 и 147 УК РФ – «Нарушения авторских и смежных прав» и «Нарушения изобретательских и патентных прав».

В заключение можно отметить, что процесс имплементации норм и принципов Всеобщей декларации прав человека – подлинной Великой Хартии человечества, в отечественное уголовное законодательство нельзя считать завершенным.

Многое предстоит сделать, чтобы при осуществлении своих прав и свобод каждый человек подвергался только таким ограничениям и угрозой применения уголовного наказания, которые установлены отечественным и международным законодательством исключительно с целью признания и уважения прав и свобод других людей, удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и безопасности, благосостояния и качества жизни.

Кроме того, следует помнить, что система прав человека – динамично развивающийся институт государственно-правовой жизни, обеспечивающий интересы как отдельного индивида, так и общества в целом. Его структура определяется рядом факторов объективного (а иногда – и субъективного) характера. В европейской правовой традиции выделяют поколения прав человека, каждое из которых вплетается в уже существующую систему, дополняя и корректируя ее.

Системность института прав и свобод означает в том числе то, что ни одна из официально признанных возможностей человека не должна ущемлять или умалять другие его права и свободы (как конституционные, так и иные общепризнанные). В этих целях ст.55 Конституции Российской Федерации предусматривает возможность ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Более того, можно предположить, что каждое новое право или свобода, являясь составной частью единой системы прав человека, должны не только не препятствовать осуществлению иных прав и свобод человека и гражданина (с учетом их иерархии), но и способствовать наиболее эффективной реализации других компонентов системы. Это требует их соотношения с другими правами и свободами человека.

Конституция Российской Федерации определяет основной принцип такого соизмерения и устанавливает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ст. 17). Одновременно государство принимает на себя обязательства по защите (в т.ч. судебной) прав и свобод человека и гражданина (ст.ст. 45, 46 Конституции РФ).

Следуя логике естественно-правовой природы основных прав человека, государство применительно к негативным правам (т.е. сферам, свободным от вмешательства со стороны государства и других лиц) отводит себе роль их гаранта и защитника, фиксируя свои соответствующие позитивные обязанности. Это означает, что именно государство и есть тот арбитр и защитник, который позволяет обществу и отдельным индивидам устанавливать и поддерживать баланс интересов при осуществлении своих прав и свобод. Соответственно, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения принятых на себя обязательств государство не выполняет своего социального предназначения.

Кроме того, вопрос реальности и гарантированности прав и свобод человека весьма тесно связан с вопросом фактической безопасности личности, для обеспечения которой опять-таки и существует государство. Правовое закрепление прав и свобод человека есть официальное признание границ правового пространства, необходимого человеку для достойного существования и развития в обществе, и барьер для какого-либо негативного воздействия на личность со стороны любых других лиц и государства. Очевидно, что в контексте приоритета индивидуальных интересов перед коллективными, безопасность личности – залог обеспечения безопасности как общества, так и государства.

Уровень защищенности и гарантированности прав и свобод человека определяет в т.ч. уровень безопасности личности, общества и государства, а это означает, что проблема соотносительности частных (индивидуальных) интересов при осуществлении прав и свобод приобретает и публичный характер.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина имеет связь и с такой проблемой как злоупотребление правом. Представляется, что для современного российского общества, отличающегося в целом низким уровнем культуры (в т.ч. культуры правовой), эта проблема приобрела особое звучание.

Сформировавшееся за период проводимых реформ ощущение свободы как вседозволенности охватило значительную часть общества и не могло не отразиться на функционировании его институтов. Злоупотребление правом стало наглядным проявлением деформации правосознания. Под воздействием этого негативного процесса право из искусства добра и справедливости ввиду успешных попыток субъектов права расширить границы своей свободы в ущерб интересам других субъектов может трансформироваться в дамоклов меч, висящий над российским обществом.

Недопущение и пресечение злоупотребления правом в ряде случаев требует активной правотворческой и правоприменительной деятельности государства, в частности, опре-

деления посредством норм права не только вида, но и меры возможного поведения адресата управомочивающих норм, позволяющей надлежащим образом осуществлять официально признаваемые права и свободы иных индивидов.

К сожалению, советское прошлое обусловило крайне отрицательное отношение общества к любым попыткам государства как-то ограничить права и свободы человека. Но очевидно, что именно легальные ограничения могут и должны стать эффективным правовым средством обеспечения реального функционирования института прав и свобод, позволяющим, с одной стороны, соотносить права и свободы между собой, а с другой – не допустить злоупотребления ими, а значит – препятствий в реализации прав и свобод других индивидов.

Пристатейный библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. 1998. Департамент общественной информации ООН.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. – М., Международные отношения. 1989.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. – М., Международные отношения, 1989.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // РГ. 8 июня 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810030027.
5. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. – М., Международные отношения, 1982.
6. Трунцевский Ю.В. Нормы международного права как источник российского уголовного права. – Рязань, 1997.
7. Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека. Опыт Совета Европы. – М., 1997.
8. Международные акты о правах человека // Сборник документов. – М., Норма, 1998.
9. Бычковский А.П. Согласование норм международного права и внутригосударственного права. Дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1986.
10. Слюсарь Н.Б. Реализация международных обязательств Российской Федерации в уголовном законодательстве России. – М., 2000.
11. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. – М.: Норма, 2010.
12. Нечевин Д.К., Колодкин Л.М., Гордиенко В.В. Уставу Объединенных наций 70 лет: новое прочтение или кризис применения? // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 4 (83).

БЕКЯШЕВ Камиль Абдулович

Заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

КАЦ Евгений Семенович

кандидат юридических наук, директор Департамента регулирования в сфере рыбного хозяйства и аквакультуры (рыбоводства) Министерства сельского хозяйства Российской Федерации

СОВРЕМЕННЫЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА

Северный Ледовитый океан является наименьшим по площади океаном. Однако он имеет чрезвычайно важное значение, прежде всего, для прибрежных арктических государств, которые несут особую ответственность за устойчивое развитие региона. В то же время значительный интерес к этому океану проявляют иные государства, не имеющие выхода к Арктике.

Северный Ледовитый океан рассматривается как акватория, имеющая особую значимость для судоходства, поскольку занимает промежуточное звено между Тихим и Атлантическим океанами. Для многих государств большое значение имеют разработка месторождений полезных ископаемых и добыча морских живых ресурсов в этом океане. В связи с этим ключевую роль имеет международно-правовое регулирование отношений, возникающих между государствами по вопросам использования Северного Ледовитого океана. В последние годы международно-правовой режим этого водоема получил серьезное развитие, благодаря принятию ряда международно-правовых актов, направленных на сотрудничество арктических и неарктических государств по некоторым важнейшим направлениям.

В статье отмечено политическое и хозяйственное значение Северного Ледовитого океана, исследуются правовой режим Северного морского пути, международно-правовые проблемы разграничения континентального шельфа, охраны и использования морских живых ресурсов данного океана, поиска и спасания в Арктике, предотвращения загрязнения Северного Ледовитого океана, научного сотрудничества по развитию региона. Уделено внимание некоторым практическим аспектам реализации принятых международных договоров относительно деятельности в этом океане. Особо подчеркиваются роль и национальные интересы Российской Федерации как государства с наиболее протяженной прибрежной территорией, омываемой Северным Ледовитым океаном.

Ключевые слова: Северный Ледовитый океан; правовой режим; Арктика; интересы государств; арктические страны; Российская Федерация.

BEKYASHEV Kamil Abdulovich

Honoured worker of science of the Russian Federation, Honoured lawyer of the Russian Federation, Ph.D. in Law, professor, Member of the Permanent Court of Arbitration (The Hague)

BEKYASHEV Damir Kamilevich

Ph.D. in Law, professor of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

KATZ Evgeniy Semenovich

Ph.D. in Law, Director of the Department of Fisheries and Aquaculture Regulation of Ministry of Agriculture of the Russian Federation

THE CURRENT INTERNATIONAL LEGAL REGIME OF THE ARCTIC OCEAN

The Arctic Ocean is the smallest ocean by area. However, it is of paramount importance, first of all, for the coastal Arctic states, which have a special responsibility for the sustainable development of the region. At the same time, other states that do not have access to the Arctic show significant interest in this ocean.

The Arctic Ocean is considered as a water area of particular importance for shipping, since it occupies an intermediate link between the Pacific and Atlantic oceans. For many countries, the development of mineral deposits and the extraction of marine living resources in this ocean are of great importance. In this regard, the key role is played by the international legal regulation of relations arising between states on the use of the Arctic Ocean. In recent years, the international legal regime of this reservoir has been seriously developed, thanks to the adoption of a number of international legal acts aimed at the cooperation of the Arctic and non-Arctic states in some of the most important areas.

The article notes the political and economic importance of the Arctic Ocean, examines the legal regime of the Northern Sea Route, international legal issues of delimitation of the continental shelf, protection and use of marine living resources of the ocean, search and rescue in the Arctic, pollution prevention development of the region. Attention is paid to some practical aspects of the implementation of adopted international treaties on activities in this ocean. The role and national interests of the Russian Federation as the state with the longest Arctic coastal territory are particularly emphasized.

Keywords: Arctic Ocean; legal regime; Arctic; interests of states; Arctic countries; Russian Federation.

Бекяшев К. А.

Бекяшев Д. К.

Кац Е. С.

I. Общие положения.

Северный Ледовитый океан (далее СЛО) – часть Мирового океана, занимает приполюсное пространство между северными берегами Европы, Азии и Северной Америки. Граница СЛО с Атлантическим океаном проходит по восточному входу в Гудзонов пролив, по параллели 70° с. ш. и далее по южной границе Гренландского и Норвежского морей, с Тихим океаном. Площадь СЛО - 14,75 млн. км², средняя глубина - 1220 м.

По количеству островов СЛО занимает второе место после Тихого океана. Крупнейшие острова и архипелаги материкового происхождения: Канадский Арктический архипелаг, Гренландия, Шпицберген, Земля Франца-Иосифа, Новая Земля, Северная Земля, Новосибирские острова, о. Врангеля. Зимой 9/10 площади СЛО покрыта дрейфующим и неподвижным льдом. Животный мир более разнообразен в Северо – Европейским бассейне (свыше 2000 видов), главным образом рыбы: сельдь, треска, морской окунь, пикша; В Арктическом бассейне – белый медведь, морж, тюлень, нарвал, белуха и др. Транспортные пути по морям СЛО проходят по трем главным направлениям: 1) из Атлантического океана в Норвежское и Баренцево моря; 2) Северный морской путь; 3) маршруты в водах зарубежной Арктики¹.

Кроме того, на шельфе Баренцева моря разведано 11 месторождений, в том числе четыре нефтяных (Приразломное, Долгинское, Варандейское, Медынское), три газовых (Мурманское, Лудловское, Северо-Кильдинское), три газоконденсатных (Штокмановское, Поморское, Ледовое) и одно нефтегазоконденсатное – Северо-Гуляевское. Крупнейшее в мире Штокмановское месторождение содержит около 4000 млрд. куб. м газа.

Также стоит отметить и газоконденсатные месторождения, открытые в акватории Карского моря – Ленинградское и Русановское. В Тимано-Печорской провинции расположено около 180 месторождений. Здесь существуют и фонтанные месторождения, дающие до 1 тыс. тонн нефти в сутки. Ненецкий автономный округ также имеет богатые запасы нефти, газа и газоконденсата. Реализация шельфовых проектов являются одним из приоритетов развития нефтегазового комплекса Российской Федерации. В Арктической зоне России, уже разведанные запасы включают в себя 55 триллионов куб. м природного газа, 7,3 млрд. т. конденсата. В то же время, например, по мнению Ю.Ф. Лукина, имеет смысл ввести временные ограничения в РФ на добычу углеводородов на глубоководном континентальном шельфе в северных морях, а частному бизнесу, госкомпаниям предложить сосредоточиться на прибрежных мелководных акваториях, на применении технологий добычи нефти с максимально возможным извлечением запасов из скважин на суше, использованием (а не сжиганием) попутного газа, поиске других резервов. Правительству РФ давно пора дать поручения о разработке или коррекции специальных экологических стандартов для российской Арктики с учетом мирового опыта, достижений современной науки и права².

Помимо этого, здесь есть залежи угля, меди, никеля и редкоземельных металлов. Ресурсной базы Арктики достаточно, чтобы поправить потребности внутреннего рынка и

поставок на экспорт. Однако добыча этих ресурсов в арктических условиях сложна и дорогостояща³.

По экспертным оценкам, в пределах суверенных прав России в арктических недрах могут быть сосредоточены наибольшие объемы неразведанных запасов углеводородного сырья⁴.

В американской части Арктики запасы нефти оцениваются примерно в 15 млн. баррелей, а запасы газа — свыше 2 трлн., куб. м. При этом 20% нефти здесь добывают на месторождении Прудо-Бей. В канадском арктическом секторе существует 49 месторождений нефти и газа в дельте реки Маккензи, ещё 15 — на Арктических островах. А наиболее крупные месторождения газа расположены у берегов Аляски и в Сибири⁵.

В Основах государственной политики РФ в Арктике⁶ на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утвержденных Президентом 18 сентября 2008 г., в числе главных целей в сфере социально – экономического развития определено расширение ресурсной базы Арктической зоны РФ, способной в значительной степени обеспечить потребности России.

Основные внешнеполитические принципы арктической политики Российской Федерации изложены в п. 76 Концепции внешней политики, утвержденной Президентом России 30 ноября 2016 г.

Россия проводит линию, направленную на сохранение мира, стабильности и конструктивного международного сотрудничества в Арктике. Российская Федерация исходит из достаточности имеющейся международной договорно-правовой базы для успешного урегулирования путем переговоров всех возникающих в регионе вопросов, включая вопросы установления внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. Россия считает, что арктические государства несут особую ответственность за устойчивое развитие региона, и в связи с этим выступает за укрепление взаимодействия в формате Арктического совета, прибрежной арктической «пятерки», а также Совета Баренцева/Евроарктического региона. Россия будет твердо противодействовать любым попыткам привнести в Арктику элементы политики конфронтации и военного противостояния, политизировать международное взаимодействие в регионе в целом. Существенное значение для развития региона имеет использование Северного морского пути как национальной транспортной коммуникации России в Арктике, а также использование его для осуществления транзитных перевозок между Европой и Азией.

3 См.: Андреев Ф. Арктика ждет умных // Рос. газета. 2018. 19 ноября.

4 См.: Labin D.K. On the Improvement of the Approach to establish the Russian extended Continental Shelf constraint lines in the Arctic (in order to minimize the negative consequences for Russia's interests in the Application of art. 76 of the UN 1982 Convention on the Law of the Sea) // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2015. № 1. Том 17. С. 96.

5 См.: THE ARCTIC. Природные ресурсы [

6 В российском законодательстве под Арктической зоной РФ понимается также земли и острова, расположенные в СЛО, и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф РФ, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом (см.: п. 1 Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу).

1 См.: Географический энциклопедический словарь. М., 1989. С. 423-425.

2 См.: Лукин Ю.Ф. Арктические мегатренды в изменяющемся мире // Вестник Санкт-Петербургского университета 2016. Сер. 6. Вып. 2. С. 74.

II. Правовой режим Северного морского пути.

Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации осуществляется по двум основным направлениям: широкое освоение ресурсного потенциала и развитие транспортной системы, в том числе, обеспечивающей транзитные перевозки по Северному морскому пути. Сегодня системное освоение ресурсного потенциала арктического шельфа, а также комплексное развитие транспортной инфраструктуры, например, Северного морского пути становятся для Российской Федерации главными составляющими государственной политики, оказывающими влияние на ряд решений, принимаемых на государственном уровне⁷.

Северный морской путь является неотъемлемой частью СЛО и представляет собой важную транспортную магистраль для перевозки грузов.

В начале 2010-х годов по Северному морскому пути ежегодно перевозили 1 млн. тонн грузов. По мнению специалистов, к 2025 году грузооборот составит 80 млн. т. Японским, корейским и китайским судам выгодно перевозить товары в Европу по Северному морскому пути, так как путь вокруг Индии через Суэцкий канал получается более чем вдвое длиннее⁸. Основная доля прироста морских перевозок в регионе приходится на вывоз добываемых минеральных ресурсов. Эта тенденция отмечается применительно как к Северному морскому пути, так и к Северо-западному проходу⁹.

Как полагают М.Б. Балова и М.Б. Шилова, сложно прогнозировать величину объема перевозок по Севморпути, но с уверенностью можно констатировать возросший интерес к этой составляющей Арктической транспортной системы со стороны компаний, которые рассматривают возможность использования Северного морского пути для транзитных перевозок, ориентируясь на следующие преимущества: 1) экономия на топливе; 2) сокращение продолжительности рейса, соответственно — снижение расходов на оплату труда персонала и оплату стоимости фрахта судна; 3) отсутствие платежей за проход судна (как по Суэцкому каналу), но при наличии ледокольного сбора; 4) отсутствие очередей (как в случае с Суэцким каналом); 5) отсутствие риска нападения пиратов¹⁰.

Согласно ст. 14 ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» от 31 июля 1998 года Северный морской путь — это исторически сложившаяся национальная транспортная коммуникация Российской Федерации. Плавание по нему осуществляется в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации.

Правила плавания в акватории Северного морского пути от 17 января 2013 года (с изменениями от 9 января 2017 года) определяют условия ледокольной и лоцманской проводки судов, порядок осуществления связи по радио, а также требования к судам, касающиеся безопасности мореплавания и защиты, морской среды от загрязнения.

7 См.: Алексашин А.А., Половинкин В.Н. Состояние и перспективы ледового судостроения и судоходства // Арктика: экология и экономика. 2015. № 1 (17). С. 18-30.

8 См.: Морские вести России. 2018. № 14. С. 6.

9 См.: Арктика. Предложения к дорожной карте международного сотрудничества / [А.В. Загорский, Д.К.Бекашев, А.И. Глубоков, П.В. Саваськов, Е.Н. Хмелева; гл. ред. И. С. Иванов]. М.: Спецкнига, 2012. С. 25.

10 См.: Балова М.Б., Шилова М.Б. Определение оптимальных условий функционирования рынка морского арктического сервиса // Арктика и Север. 2014. № 16. С. 15.

8 июня 2015 года Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев утвердил Комплексный план развития Северного морского пути. Срок реализации этого плана рассчитан на 2015 - 2030 гг. Этот план предполагает увеличение объемов грузоперевозок в 20 раз¹¹. В нем предусматривается шесть основных составляющих, включая навигационное и гидрографическое обеспечение. Правительство Российской Федерации предполагает продолжить работу по созданию пунктов обеспечения безопасности на всем протяжении Северного морского пути. На этой трассе находится свыше 50 портов, среди них Итарка, Дудинка, Диксон, Тикси, Певек, порт Провидения.

Росрыболовство, Госкорпорация «Росатом» и рыбопромышленники прорабатывают вопрос об организации регулярной судоходной линии для доставки рыбной продукции с Дальнего Востока по Северморпути. Стоимость такой логистики, по расчетам специалистов, дешевле железнодорожного варианта почти на 30 %. Для проработки организационных вопросов эти ведомства решили создать рабочую группу по организации судоходной линии для транспортировки рыбной продукции с Дальнего Востока в Европейскую часть России по Северному морскому пути. По данным Росрыболовства, в 2018 году стоимость доставки рыбной продукции из Владивостока до Москвы в высокий сезон по железной дороге составляла 15,5 руб. за 1 кг. Тогда как стоимость доставки по Северному морскому пути составила 11 руб. за 1 кг. Таким образом, стоимость доставки по Северному морскому пути оказалась почти на 30 % дешевле железнодорожного варианта.

Имеется положительный опыт доставки рыбопродукции с Дальнего Востока по Северному морскому пути: в 2018 году продукцию из тихоокеанских лососей доставила компания «Доброфлот»; крупную партию рыбы доставил холдинг «Норбю». Однако проблема заключается в обеспечении обратной загрузки контейнеров и обеспечении регулярности перевозок рыбопродукции.

Как отметил заместитель Министра сельского хозяйства — руководитель Росрыболовства И.В. Шестаков на Камчатке 15 ноября 2018 года, «благодаря развитию поставок Северным морским путем и переориентированию части уловов на берег для загрузки новых производственных фабрик, ожидается увеличение объема входящего и исходящего грузопотока на 170 тыс. т. По оценкам Росрыболовства, около 100 тыс. т. минтая, сельди и лососевых может доставляться ежегодно по Северному морскому пути»¹².

Следует отметить, что с 1 января 2017 года начал действовать Международный кодекс для судов, эксплуатируемых в полярных водах (далее - Полярный кодекс), принятый Международной морской организацией (ИМО) в 2014 году. Этот международно-правовой акт устанавливает правила эксплуатации судов в полярных водах, по которым, пролегал Северный морской путь. Тем не менее, как справедливо указывают А.Н. Вылегжанин, Г.Г. Иванов и И.П. Дудыкина, несмотря вступление в силу Полярного кодекса, Россия сохраняет за собой право на основе ст. 234 Конвенции ООН по

11 Подробнее об этом см.: Бекашев К.А., Бекашев Д.К. Перевозка продукции по Северному морскому пути и правовые аспекты обеспечения безопасности мореплавания // Рыбное хозяйство. 2015. № 5. С. 26-30.

12 Завершен первый этап строительства рыбного терминала на Камчатке. [

морскому праву 1982 года регулировать судоходство в акватории Северного морского пути¹³.

Целостность и специфика правового статуса и режима Северного морского пути, возможность регулирования и контроля его использования со стороны прибрежного государства обоснованы неразрывностью и единством этой национальной транспортной коммуникации, особенностями Арктического региона¹⁴.

III. Вопросы разграничения континентального шельфа в СЛО.

Как отмечает Р.А. Колодкин, правовой режим Арктики основывается на Конвенции ООН по морскому праву 1982 года¹⁵. Согласно ст. 76 данного международного договора континентальный шельф прибрежного государства включает в себя морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной охраны материка или на расстояние 200 морских миль. Континентальный шельф может простираться до 350 морских миль. Прибрежное государство устанавливает внешние границы своего континентального шельфа в тех случаях, где шельф простирается более чем на 200 морских миль.

Данные о границах континентального шельфа за пределами 200 морских миль представляются соответствующими прибрежными государствами в Комиссию по границам континентального шельфа. Она дает прибрежным государствам рекомендацию по вопросам, касающимся установления внешних границ континентального шельфа. Важно подчеркнуть, что Комиссия принимает именно рекомендацию, а не юридически обязательное решение, таким образом, у государства нет жесткого обязательства принимать эти рекомендации¹⁶. Однако в любом случае без рекомендаций Комиссии прибрежное государство не сможет реализовать свое право, вытекающее из положений Конвенции 1982 года. Соответственно, в случае одобрения рекомендаций Комиссии прибрежное государство не имеет право устанавливать границы своего континентального шельфа за пределами границ, рекомендованных Комиссией¹⁷.

Согласно п. 8 ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года границы шельфа, установленные прибрежным государством на основе указанных рекомендаций, являются окончательными и для всех обязательны. Прибрежное государство сдает на хранение Генеральному секретарю ООН карты и соответствующую информацию, включая геодезические данные, перманентно описывающие внешнюю границу его континентального шельфа. Генеральный секретарь надлежащим образом публикует их (п. 9 ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву).

В соответствии с пунктом 2 Приложения I Правил процедуры Комиссии на государство, подающее представление, возлагается обязанность информировать Комиссию не только о наличии споров о делимитации континентального шельфа, но и о других неурегулированных территориальных и морских спорах, имеющих отношение к представлению. В иностранной литературе высказывалось мнение, что под предметом территориального спора Комиссией понимаются только территории, имеющие побережье и могущие генерировать континентальный шельф¹⁸. Согласно Правилам процедуры Комиссия не будет рассматривать представление и выносить по ней рекомендации без предварительного согласия всех государств, являющихся участниками территориального или морского спора.

На основании пункта 2 Приложения I Правил процедуры Комиссии Российская Федерация информировала Комиссию о наличии неурегулированных вопросов о делимитации морских пространств на следующих акваториях СЛО:

- в котловине Амундсена, на хребте Ломоносова, в котловинах Макарова и Подводников и на поднятии Менделеева между Российской Федерацией и Королевством Дания;
- в котловине Макарова, на поднятии Менделеева между Российской Федерацией и Канадой.

В отношении разграничения континентального шельфа в СЛО имеются следующие договоренности в контексте пункта 10 статьи 76 Конвенции 1982 года, статьи 9 Приложения II к Конвенции 1982 года, правилу 46 Правил процедур Комиссии и Приложения I к Правилам процедур Комиссии.

Норвегия. Королевство Норвегия и Российская Федерация проводили двусторонние консультации по делимитации в районах, охватывающих континентальный шельф за пределами 200 морских миль в Баренцевом море, а также в западной части котловины Нансена в СЛО.

После подачи 20 декабря 2001 года Российской Федерацией первого Представления на установление внешней границы континентального шельфа в СЛО, касавшейся одного из этих районов, Правительство Норвегии 20 марта 2002 года направило Генеральному секретарю ООН сообщение в связи с этими районами. В этом сообщении Норвегия указала на обширный район в центральной части Баренцева моря за пределами 200 морских миль от исходных линий Королевства Норвегия и Российской Федерации в качестве предмета вышеупомянутых двусторонних переговоров с Россией в целях заключения Соглашения о морской границе между этими двумя государствами.

При этом, в соответствии с правилом 5(а) Приложения I Правил процедуры Комиссии по границам континентального шельфа Норвегия выразила согласие на рассмотрение и вынесение Комиссией рекомендаций на основе Представления Российской Федерации на установление внешней границы континентального шельфа в СЛО в отношении этих районов без ущерба для двусторонней делимитации континентального шельфа между Норвегией и Российской Федерацией и при понимании различных аспектов, упомянутых в вышеуказанном сообщении.

Впоследствии Комиссия рекомендовала применительно к району в Баренцевом море, чтобы после вступления в силу Соглашения о морской границе между Норвегией и Россий-

13 См.: Вылегжанин А.Н., Иванов Г.Г., Дудыкина И.П. Полярный кодекс (оценки и комментарии в зарубежных правовых источниках // Московский журнал международного права. 2015. № 4 (100). С. 57.

14 См.: Гаврилов В.В. Правовой статус Северного морского пути Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. Т. 3. № 2. С. 149.

15 См.: Колодкин Р.А. Договор с Норвегией: разграничение для сотрудничества // Международная жизнь. 2011. № 1. С. 14.

16 См.: Rothwell D.R. Issues and Strategies for Outer Continental Shelf Claims // The International Journal of Marine and Coastal Law. Vol. 23. № 2. 2008. P. 188.

17 См.: Губанов А.И. Разграничение континентального шельфа в Арктике: Международно-правовые проблемы и перспективы. Монография. М.: ИКД «Зерцало-М», 2015. С. 41.

18 Serdy A. The Commission on the Limits of the Continental Shelf and its Disturbing Propensity to Legislate // The International Journal of Marine and Coastal Law. Vol. 26. № 3. 2011. P. 364.

ской Федерацией Комиссии были препровождены карты и координаты делимитационной линии.

Вопрос о делимитации морских пространств в Баренцевом море и СЛО между Российской Федерацией и Норвегией урегулирован с вступлением в силу 7 июля 2011 года Договора между Российской Федерацией и Норвегией о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и СЛО от 15 сентября 2010 года¹⁹. Тем не менее, по мнению ряда авторов, данный Договор не решил некоторые другие проблемы российско-норвежских отношений²⁰.

Соединенные Штаты Америки. Договором между СССР и США о линии разграничения морских пространств от 01 июня 1990 года стороны разграничили территориальное море, экономическую зону и континентальный шельф в Чукотском и Беринговом морях, а также в Северном Ледовитом и Тихом океанах. США ратифицировали данный Договор, Российская Федерация его временно применяет с момента подписания и до настоящего времени.

Дания. Заявленные районы в Представлении Дании в отношении континентального шельфа к северу от Гренландии существенным образом перекрывают районы, включенные в него. В частности, речь идет о приполюсном районе СЛО и части хребта Ломоносова.

Российская Федерация и Дания провели консультации по данному вопросу и достигли договоренности о следующем:

«Когда одно государство представит свою заявку в Комиссию по границам континентального шельфа, другое государство незамедлительно направит Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций дипломатическую ноту, в которой, в частности, будет указано следующее:

1. одно государство не возражает против рассмотрения Комиссией заявки другого государства и вынесения Комиссией рекомендаций по этой заявке;

2. рекомендации, сделанные Комиссией в отношении заявки другого государства, не наносят ущерба правам государства при рассмотрении Комиссией его собственной заявки;

3. указанные рекомендации не наносят ущерба вопросам разграничения континентального шельфа между этими двумя государствами.

Каждая сторона будет ссылаться на данную договоренность в своей заявке в Комиссию по границам континентального шельфа, просить Комиссию вынести рекомендации с учетом этой договоренности, а также обратиться к Генеральному секретарю ООН с просьбой довести содержание упомянутой дипломатической ноты до сведения государств — участников Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и членов Комиссии»²¹.

Канада. Готовящееся Канадой Представление может касаться районов, включенных в Представление России.

Российская Федерация и Канада провели консультации по данному вопросу и достигли следующего понимания:

19 Подробнее см.: Колодкин Р.А. Ук. соч. С. 1-12; Бекашев К.А. Достойный вклад в укрепление правового режима Арктики // Альманах кафедры международного права МПЮА. 2012. Вып. 2. С. 8-21.

20 В частности, см.: Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К., Савва В.М. Правовой режим Шпицбергена и прилегающих морских районов: академический учебник для магистратуры / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Норма, 2019. С. 124-131.

21 См.: Частичное пересмотренное представление Российской Федерации в Комиссию по границам континентального шельфа в отношении континентального шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом океане. Резюме. Апрель 2015 г. С. 11.

«Когда одно государство представляет свою заявку в Комиссию по границам континентального шельфа, другое государство незамедлительно направит Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций дипломатическую ноту, в которой, в частности, будет указано следующее:

1. одно государство не возражает против рассмотрения Комиссией заявки другого государства и вынесения Комиссией рекомендаций по этой заявке;

2. рекомендации, сделанные Комиссией в отношении заявки другого государства, не наносят ущерба правам государства при рассмотрении Комиссией его собственной заявки;

3. указанные рекомендации не наносят ущерба вопросам разграничения континентального шельфа между этими двумя государствами.

Каждая сторона будет ссылаться на данную договоренность в своей заявке в Комиссию по границам континентального шельфа, просить Комиссию вынести рекомендации с учетом этой договоренности, а также обратиться к Генеральному секретарю ООН с просьбой довести содержание упомянутой дипломатической ноты до сведения государств — участников Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и членов Комиссии»²².

Таким образом, как отмечает Т. Макдорман, государства, сделавшие представление, определенно вступили во взаимодействие с потенциально заинтересованными соседями, чтобы избежать конфронтаций и неожиданностей относительно континентального шельфа за пределами 200 морских миль. Сказанное выше не означает, что проблемы между арктическими государствами в их двусторонних и многосторонних переговорах касательно определения национальной юрисдикции на континентальном шельфе за пределами 200 морских миль отсутствуют. Тем не менее, все свидетельствует о том, что арктические государства удержат свои разногласия от эскалации в серьезный конфликт²³.

Пересмотренная внешняя граница континентального шельфа Российской Федерации в СЛО построена в соответствии с разделами статьи 76 Конвенции. Эта граница состоит из серии последовательных участков, зафиксированных геодезическими координатами множества отдельных точек и представлена в виде таблицы координат фиксированных точек пересмотренной внешней границы континентального шельфа Российской Федерации в СЛО.

Положение границ шельфа определены с использованием различных критериев, предусмотренных в статье 76 Конвенции 1982 г. Районы юридического континентального шельфа РФ расположены не далее 100 морских миль от изобаты 2500 метров в котловинах Нансена и Амундсена.

Площадь расширенного континентального шельфа Российской Федерации в соответствии с частичной пересмотренным Представлением Российской Федерации на установление границ шельфа в СЛО составляет 1 191 347 кв. км.

Анализ батиметрических и сейсмических данных выполнялся с применением программного пакета Geosar, реализующего математический анализ двухмерных батиметрических профилей с использованием трехмерных батиметрических моделей рельефа дна. Цифровая модель рельефа использовалась для формирования батиметрических

22 См.: Там же. С. 11-12.

23 См.: MacDorman T.L. The Continental Shelf beyond 200 niles the Arctic ocean // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2015. № 1. Том 17. С. 70.

профилей с целью анализа положения точек ПКС и фиксации положения точки изобаты 2500 метров²⁴.

В Основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу поставлена задача по осуществлению активного взаимодействия РФ с приарктическими государствами в целях разграничения морских пространств на основе норм международного права, взаимных договоренностей с учетом национальных интересов России, а также для решения вопросов международно-правового обоснования внешней границы Арктической зоны РФ.

IV. Охрана и использование морских живых ресурсов СЛО.

По справедливому утверждению Специального представителя Президента России по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике А.Н. Чилингарова, международное сотрудничество в сфере развития Арктики и освоения ее природных ресурсов является для России императивом²⁵.

В Илулиссатской декларации пяти государств, прибрежных к Северному Ледовитому океану, принятой 29 мая 2008 года, отмечается, что государства не видят необходимости в создании нового общего международно-правового режима для Северного Ледовитого океана. Этот океан подпадает под действие широких международно-правовых рамок, в том числе Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

Моря Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское, Бофорта и Баффина отнесены Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО) к особому статистическому району арктических морей (статистический район 18). Воды этих морей, как и центральный бассейн Северного Ледовитого океана, за пределами исключительных экономических зон прибрежных государств до настоящего времени практически не использовались как промысловые водоемы. Однако в последние годы в летний сезон от ледяного покрова освобождается все большая часть – более 40%, площади центрального бассейна Северного Ледовитого океана за пределами исключительных зон России, США и Канады. Климатические изменения здесь происходят очень динамично. На этот район юрисдикция прибрежных государств не распространяется. Но поскольку рыбный промысел здесь раньше не велся, вопрос о его регулировании в анклав Северного Ледовитого океана не вставал в практическую плоскость. Сегодня ничто не мешает промысловым судам государств, ведущих экспедиционный промысел далеко от своего побережья, начать экспериментальный лов в этом районе²⁶. По мнению ряда специалистов, нерегулируемое рыболовство в центральной Арктике приведет к отрицательному воздействию на ее экосистему, к подрыву экологической целостности Северного Ледовитого океана, что, в свою очередь, приведет к негативным последствиям для населения арктических стран²⁷. При этом, стоит подчеркнуть, что площадь открытого моря центральной части Северного Ледови-

того океана составляет примерно 2,8 млн км², что равняется площади Средиземного моря²⁸.

Учитывая данные обстоятельства, на международном уровне встал актуальный вопрос о необходимости разработки механизма регулирования рыболовства в открытом море центральной части Северного Ледовитого океана за пределами исключительных экономических зон прибрежных государств.

3 октября 2018 года в г. Илулиссате (Гренландия) состоялось подписание Соглашения о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части СЛО (далее – Соглашение 2018 года). По инициативе США проект данного договора разрабатывался около 10 лет. Соглашение 2018 года состоит из 15 статей.

Преамбула документа по принципиальным вопросам совпадает с преамбулой Декларации о предотвращении нерегулируемого промысла в районе открытого моря СЛО, принятой в 2015 году²⁹.

Районом действия Соглашения 2018 года является «отдельно взятый участок открытого моря в центральной части СЛО, полностью окруженный водами, в пределах которых Канада, Королевство Дания (в отношении Гренландии), Королевство Норвегия, Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки осуществляют рыболовную юрисдикцию».

Следует обратить внимание на определение рыболовства, данное в ст. 1 Соглашения 2018 года: «рыболовство» означает поиск, привлечение, обнаружение, лов, вылов или изъятие рыбы или любую деятельность, которая с разумной долей вероятности может привести к привлечению, обнаружению, лову, вылову или изъятию рыбы. Это определение является более подробным, чем в ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» 2006 года.

Целью Соглашения 2018 года является предотвращение нерегулируемого промысла на участке открытого моря в центральной части СЛО путем применения мер по сохранению и управлению, основанных на принципе осторожного подхода, в рамках долгосрочной стратегии по защите здоровых морских экосистем и обеспечению сохранения и устойчивого использования рыбных ресурсов (ст. 2).

Следует позитивно оценить намерение государств применять в природоохранных целях предосторожный подход, который в международном рыболовстве закрепляется далеко не всегда³⁰.

Впервые развернутое понятие предосторожного подхода было дано в ст. 6 Соглашения об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и за-

24 См.: Там же. С. 22.

25 См.: Чилингаров А.Н. Россия в Арктике: возможности для международного сотрудничества в регионе и его специфика // Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. Совет по межд. Дела [

26 См.: Арктика. Предложения к дорожной карте международного сотрудничества / [А.В. Загорский, Д.К. Бекашев, А.И. Глубоков, П.В. Саваськов, Е.Н. Хмелева; гл. ред. И. С. Иванов]. М.: Спецкнига, 2012. С. 19-20.

27 См.: Предложения к дорожной карте развития международно-правовых основ сотрудничества России в Арктике: рабочая тетр. / [

28 См.: Корельский В.Ф. Биоресурсы Арктики: реалии и перспективы // Вестник Российской академии естественных наук. 2016. № 2. С. 94.

29 Подробнее о Декларации см.: Бекашев Д.К. Международно-правовое управление рыболовством в центральной части Северного Ледовитого океана // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XV Международного конгресса «Блиценковские чтения»: в 3 ч. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Н.Н. Емельянова. Москва, 22 апреля 2017 г. Часть II. М.: РУДН, 2018. С. 171-179; Shephard G.E., Dalen K., Peldszus R., Aparicio S., Beumer L., Birkeland R., Gkikas N., Kourantidou M., Ktenas P., Linde P.W., Marazzi F., Pincinato R.B.M., Radianti J., Schartmüller B., Stübner E.I., Varnajot A., Vullierme M., Zhilina I. Assessing the added value of the recent declaration on unregulated fishing for sustainable governance of the central Arctic Ocean // Marine Policy. 2016. № 66. P. 50-57.

30 Подробнее о предосторожном подходе в управлении рыболовством см.: Бекашев Д.К. Международно-правовые проблемы управления рыболовством: монография. М.: Проспект, 2017. С. 54-70.

пасов далеко мигрирующих рыб и управления ими от 4 декабря 1995 года. При осуществлении осторожного подхода государства: а) совершенствуют процесс принятия решений в области сохранения рыбных ресурсов и управления ими посредством получения наиболее достоверной имеющейся научной информации, взаимного обмена ею и внедрения усовершенствованных методов регулирования риска и неопределенности; б) применяют руководящие принципы, регулирующие применение опорных критериев предосторожности в сохранении трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управлении ими (они приложены к Соглашению 1995 года), определяют на основе наиболее достоверной имеющейся научной информации опорные критерии по конкретным запасам и меры, которые надлежит принимать в случае их превышения; в) принимают во внимание, в частности, факторы неопределенности в отношении размера и продуктивности запаса (запасов), опорные критерии, состояние запасов с точки зрения таких критериев, уровни и распределение промысловой смертности и воздействие рыболовной деятельности на виды, не являющиеся объектом специализированного промысла, и ассоциированные или зависимые виды, а также существующие и прогнозируемые океанические, естественно-природные и социально-экономические условия; г) разрабатывают программы сбора данных и проведения исследований для оценки воздействия рыболовства на виды, не являющиеся объектом специализированного промысла, и ассоциированные или зависимые виды и их среду, и принимают планы, необходимые для обеспечения сохранения таких видов и охраны мест обитания, вызывающих особую озабоченность.

Если информация носит неопределенный, ненадежный или недостаточный характер, то государства действуют с большей осторожностью. Отсутствие достаточной научной информации не используется в качестве основания для того, чтобы откладывать или не принимать меры по сохранению и управлению.

Таким образом, предосторожный подход направлен на совершенствование принятия решений относительно сохранения рыбных ресурсов и управления рыболовством, а также опорных критериев по конкретным запасам. Эти требования предосторожного подхода должны быть приняты во внимание при реализации Соглашения 2018 года.

Основная цель рассматриваемого документа (Соглашения 2018 года) заключается в разработке и применении временных мер по сохранению и управлению, касающиеся рыболовства. Согласно ст. 3 Соглашения 2018 года каждое государство-участник разрешает судам, имеющим право ходить под ее флагом, осуществлять промышленное рыболовство только в соответствии:

а) с мерами по сохранению и управлению, направленными на устойчивое управление рыбными запасами, принимаемыми одной и более региональными или субрегиональными рыбохозяйственными организациями, или договоренностями, которые учреждены или могут быть учреждены и действуют в соответствии с международным правом для управления таким рыболовством согласно принятым международным стандартам, или:

б) временными мерами по управлению и сохранению, которые могут быть приняты Сторонами в научно-поисковых целях.

Участникам Соглашения 2018 года рекомендуется осуществлять научные исследования только в рамках Совмест-

ной программы научных исследований и мониторинга и в рамках соответствующих национальных научных программ.

Сторона Соглашения 2018 г. может разрешить судам, имеющим право ходить под ее флагом, осуществлять рыболовство в научно-поисковых целях только в соответствии с мерами по сохранению и управлению.

Стороны следят за тем, чтобы их научно-исследовательская деятельность, включающая лов рыбы в районе действия настоящего Соглашения, не подрывала работу по предотвращению нерегулируемого промышленного рыболовства и рыболовства в научно-поисковых целях и защите здоровых морских экосистем. Сторонам рекомендуется информировать друг друга о намерении выдать разрешение на такую научно-исследовательскую деятельность.

Следует отметить, что в настоящее время по понятным причинам промысел морских живых ресурсов в центральной части открытого моря Северного Ледовитого океана отсутствует, в связи с чем, отсутствует опасность их перелова. По справедливому мнению некоторых ученых-биологов, в целях обеспечения эффективного управления рыбным промыслом и сохранения водных биологических ресурсов центральной части Северного Ледовитого океана необходима активизация национальных и международных рыбохозяйственных исследований анклаве Северного Ледовитого океана³¹.

Для Российской Федерации важное значение имеет норма, закрепленная в п. б ст. 3 Соглашения 2018 года. Смысл этой нормы заключается в том, что в соответствии со статьей 7 Соглашения 1995 года стороны, являющиеся прибрежными государствами, и другие государства (т.е. участники Соглашения 2018 года – *авт.*) сотрудничают в целях обеспечения сопоставимости мер по сохранению и управлению в отношении рыбных запасов, которые встречаются как в районах под национальной юрисдикцией, так и за ее пределами в центральной части СЛО, в целях сохранения и управления такими ресурсами в их полном объеме. В данном случае речь идет о трансграничных рыбных ресурсах. Эта норма базируется на п. 2 ст. 63 Соглашения 1995 года, в котором сказано, что в случае, когда один и тот же запас или запасы ассоциированных видов встречаются как в исключительной экономической зоне, так и в районе, находящемся за ее пределами и прилегающем к ней, прибрежное государство и государства, ведущие промысел таких запасов в прилегающем районе, стремятся прямо или через соответствующие субрегиональные или региональные организации согласовать меры, необходимые для сохранения этих запасов в прилегающем районе. В международном праве эти ресурсы получили название «трансграничные рыбные запасы». В Арктике таковыми являются сельдь, скумбрия, путассу, камбала – ерш, окунь – клявач и др.

Однако неясным остается вопрос, почему в Соглашении 2018 года не упоминаются трансзональные рыбные запасы, которые встречаются в исключительных экономических зонах двух или более прибрежных государств (например, зубатка, сайда, окунь золотистый). Эти государства стремятся прямо или через соответствующие субрегиональные или региональные организации согласовать меры, необходимые для координации и обеспечения сохранения и увеличения таких запасов. Для Российской Федерации этот вопрос яв-

31 См.: Глубоков А.И., Афанасьев П.К., Мельников С.П. Российское рыболовство в Арктике – международные аспекты // Рыбное хозяйство. 2015. № 4. С. 10.

ляется очень важным и своевременным в свете расширения рыболовной деятельности в СЛО.

В ст. 3 (5) Соглашения 2018 года закреплены взаимные обязательства Сторон о том, что они будут соблюдать любые дополнительные или временные меры, которые они могут устанавливать в дальнейшем. По нашему мнению, речь идет о национальных мерах по сохранению морских живых ресурсов.

Безусловно, важной формой (можно сказать «механизмом») сотрудничества являются совместные программы научных исследований и мониторинга.

В соответствии со ст. 4 Соглашения 2018 года Стороны договорились выработать Совместную программу научных исследований и мониторинга в течение двух лет после вступления настоящего Соглашения в силу с целью улучшения своего понимания экосистем в районе действия и, в частности, для установления наличия в районе действия Соглашения в настоящее время или в будущем рыбных запасов, которые могли бы добываться на устойчивой основе, а также для определения возможного воздействия такого рыбного промысла на экосистемы в районе действия настоящего Соглашения.

На основе анализа содержания ст. 4 Соглашения 2018 года можно предположить, что обязанностями государств-участников являются: а) управление процессами разработки, координации и выполнения этой программы; б) обеспечение учета в Совместной программе работы, ведущейся в рамках соответствующих научных и технических организаций, органов и программ, а также знаний коренных и местных жителей; в) в течение двух лет после вступления в силу Соглашения 2018 года. Стороны должны принять протокол о порядке обмена данными и обменяться соответствующими данными напрямую либо через соответствующие научные и технические организации, органы и программы согласно такому протоколу; г) организация не реже одного раза в два года совместные научные заседания для представления результатов своих исследований, рассмотрения наиболее достоверной имеющейся научной информации и своевременного представления научных рекомендаций.

Данное предписание Соглашения 2018 года является позитивным, поскольку позволит: во-первых, обмениваться результатами морских научных исследований; во-вторых, разработать план практической реализации полученных данных; в-третьих, путем кооперации сэкономить государствам значительные материальные средства.

Межправительственным механизмом реализации положений Соглашения 2018 года и контроля за выполнением государствами своих обязанностей является *Совещание Сторон*. Создание такого органа предусмотрено во многих международных договорах, например, в ст. XI Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения от 3 марта 1973 года, в ст. 23 Конвенции о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 года. Существование этих органов оправдало себя.

В соответствии со ст. 5 Соглашения 2018 года Стороны будут проводить Совещание один раз в два года или чаще. В ходе таких Совещаний Стороны должны: а) проводить обзор хода выполнения норм и предписаний Соглашения 2018 года; б) проводить обзор всей имеющейся научной информации, полученной в ходе реализации Совместной программы научных исследований и мониторинга, в рамках национальных научных программ, а также из любых иных соответствующих источников; в) на основе научной информации определить негативное воздействие промысла на экосистемы; г) начинать ли переговоры о создании одной или более допол-

нительных региональных или субрегиональных рыбохозяйственных организаций или договоренностей для управления рыболовством; д) необходимы ли дополнительные меры по сохранению и управлению в отношении этих запасов; е) ограничить рыболовство в научно-поисковых целях по продолжительности, объему работы и масштабу и обеспечить выполнение положений, закрепленных в протоколах Совещания; и) установить, каким образом Стороны проводят мониторинг любого вида рыболовства в научно-поисковых целях.

Решения Сторон по процедурным вопросам принимаются большинством голосов, а решения по вопросам существа – консенсусом (т.е. отсутствием какого-либо формального возражения).

Споры, связанные с выполнением требований Соглашения 2018 года, будут решаться на основе положений об урегулировании споров, изложенных в части VIII Соглашения 1995 года.

Остановимся еще на одной чрезвычайно важной проблеме. Речь идет о правах и обязанностях третьих стран, т.е. не участников Соглашения 2018 года. В соответствии со ст. 34 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия. Однако международное право допускает, чтобы соответствующие договоры могли предусматривать обязательства для третьих государств. Обязательства для третьего государства возникают из положения договора, если участники этого договора имеют намерение сделать это положение средством создания обязательства и, если третье государство определено принимает на себя в письменной форме это обязательство (ст. 35 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года).

Международное право предусматривает также права для третьих государств. Право для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение посредством этого положения предоставить такое право либо третьему государству, либо группе государств, к которой оно принадлежит, либо всем государствам и, если третье государство соглашается с этим. Его согласие будет предполагаться до тех пор, пока не будет иметься доказательство противного, если договором не предусматривается иное (ст. 36 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года).

В ст. 8 Соглашения 2018 года указано, что Стороны поощряют принятие мер, которые соответствуют положениям данного Соглашения, государствами, не являющимися его участниками.

Более того, Стороны вправе принять меры в соответствии с международным правом для противодействия деятельности судов, имеющих право ходить под флагами государств, не являющихся участниками настоящего Соглашения, подрывающей эффективность одобренных временных мер (ст. 8). Возникает резонный вопрос: каким образом на практике будут реализованы положения ст. 8 Соглашения 2018 года?

Следует согласиться с мнением некоторых авторов о том, что ни у одного из пяти арктических прибрежных государств в нет юридической возможности противодействовать в одиночку нерегулируемому промыслу неарктическими странами за пределами 200-мильных исключительных экономических зон в Арктике³².

32 См.: Предложения к дорожной карте развития международно-правовых основ сотрудничества России в Арктике: рабочая тетр. / [

Важно отметить, что участниками Соглашения 2018 года, помимо прибрежных арктических государств, являются также КНР, Республика Корея, Япония, а также Европейский союз.

После вступления Соглашения 2018 года в силу Стороны могут пригласить другие государства, имеющие реальный интерес, присоединиться к этому договору. Однако при этом они должны представить убедительные доказательства о своей заинтересованности в предотвращении нерегулируемого промысла в районе действия Соглашения 2018 года.

Соглашение 2018 года вступит в силу через 30 дней с даты получения депозитарием всех документов о ратификации, принятии или утверждении. Оно остается в силе в течение первоначального периода в 16 лет с даты вступления в силу. Депозитарием Соглашения 2018 года является Правительство Канады.

Таким образом, в современном международном праве сформировался блок норм, которые, вне сомнения, предотвратят нерегулируемый промысел морских живых ресурсов в центральной части СЛО на перспективу.

Российской Федерации, как государству с наиболее продолжительной арктической морской границей, необходимо в ближайшее время разработать инфраструктуру для обеспечения своих обязательств, предусмотренных в Соглашении 2018 года.

В Основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу от 18 сентября 2008 года сказано, что главными целями России в Арктике являются, в частности, расширение ресурсной базы Арктической зоны РФ, способной в значительной степени обеспечить потребности России в водных биоресурсах.

V. Поиск и спасание в Арктике.

История освоения Арктики Российской Федерацией неразрывно связана с поиском и спасанием людей в этом регионе. В качестве примера можно привести героическую эпопею спасания 104 челюскинцев в феврале-апреле 1934 г. и ряд других поисково-спасательных операций³³.

12 мая 2011 года в г. Нууке (Гренландия) подписано Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике (далее – Соглашение 2011 года). В преамбуле этого договора признается большое значение сотрудничеству между государствами-участниками в проведении поисково-спасательных операций. Стороны подчеркивают полезность обмена информацией и опытом в области поиска и спасания, а также проведении совместимой проверки и учений.

Понятийный аппарат Соглашения 2011 года заимствован из Конвенции по поиску и спасанию на море 1979 года и Конвенции о международной гражданской авиации 1944 года.

Стороны Соглашения 2011 года в своей действительности по поиску и спасанию на море, применяют Руководство по международному авиационному и морскому поиску и спасанию 2016 года в трех томах. Оно одобрено Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) и Международной морской организацией (ИМО). В нем содержатся рекомендации по планированию спасания и спасательных операций; осуществлению поисково-спасательных операций; завершению поисково-спасательных операций.

Целью настоящего Соглашения являются укрепление сотрудничества и координации в области авиационного и морского поиска и спасания в Арктике.

Разграничения авиационных и морских поисково-спасательных районов определены в п. 1 Приложения к Соглашению 2011 года. Участок, на котором каждая Сторона применяет рассматриваемое Соглашение, указан в пункте 2 Приложения.

Каждая Сторона содействует созданию и поддержанию адекватного и эффективного поисково-спасательного потенциала в пределах своего участка. Если национальное поисково-спасательное ведомство получает информацию о том, что любое лицо терпит бедствие или предположительно терпит бедствие, эта Сторона принимает срочные меры, чтобы обеспечить оказание необходимой помощи.

Любая из Сторон, имеющая основания полагать, что лицо, одно или иное средство или возможное средство находится в аварийном состоянии на участке другой Стороны, направляет в кратчайшие сроки всю имеющуюся у нее информацию заинтересованной Стороне или Сторонам.

Сторона, которой направляется запрос об оказании помощи, незамедлительно принимает решение и информирует обратившуюся с просьбой Сторону о том, в состоянии ли она оказать запрашиваемую помощь, и без промедления сообщает об этом и условиях помощи, которая может быть оказана.

Стороны обеспечивают предоставление помощи любому терпящему бедствие лицу. Они осуществляют это независимо от его национальной принадлежности, статуса или обстоятельств, при которых это лицо было обнаружено.

Соответствующая Сторона незамедлительно предоставляет всю соответствующую информацию о поиске и спасании любого лица заинтересованным консульским или дипломатическим властям.

В Соглашении 2011 года регламентирован порядок доступа на территорию Сторон для целей проведения операций по поиску и спасанию. Сторона, запрашивающая разрешение на допуск на территорию Сторон или Сторон для целей поиска и спасания, в том числе для дозаправки, направляет такой запрос в поисково-спасательное ведомство и/или СКЦ соответствующей Стороны и Сторон.

Статья 9 Соглашения 2011 г. определяет основные направления сотрудничества между Сторонами. Это – обмен информацией, выполнение совместных мероприятий и т.д.

Стороны на регулярной основе проводят встречи в целях рассмотрения и решения вопросов практического сотрудничества. На этих встречах следует рассматривать вопросы, включающие, среди прочего: взаимные визиты экспертов по поиску и спасанию; проведение совместных учений и подготовки по поиску и спасанию; возможное участие экспертов по поиску и спасанию в качестве наблюдателей в национальных учениях по поиску и спасанию любой другой Стороны; подготовку предложений по развитию сотрудничества в рамках данного Соглашения; планирование, разработку и использование систем связи; механизмы для рассмотрения и при необходимости совершенствования применения международных руководств по вопросам поиска и спасания в Арктике; обзор соответствующего руководства по вопросам метеорологического обслуживания в Арктике.

Важным элементом международного сотрудничества по поиску и спасанию являются совместные международные учения. Так, в октябре 2011 года в качестве практической реализации Соглашения 2011 года состоялись командно-

³³ См.: Илюхин В.Н. Нормативные и правовые аспекты поисково-спасательного обеспечения морской деятельности России в Арктике // Арктика: экология и экономика. 2015. № 1 (17). С. 76.

штабные учения в Уайтхорсе (Канада), посвященные прежде всего стратегическим и действенным аспектам авиационного и морского поиска и спасания в Арктике, которые дали государствам - участникам возможность поделиться опытом и достичь более глубокого понимания того, как каждая из стран проводит операции по поиску и спасанию. В сентябре 2012 г. у берегов Гренландии прошли полномасштабные учения, в которых приняли участие поисково-спасательные силы стран — членов Арктического совета: два фрегата ВМС Дании, одно патрульное судно ВМС Гренландии и судно Береговой охраны Исландии, авиация (самолеты и вертолеты) ВВС и ВМС Канады, Дании, Исландии, Норвегии и США. Россия на учениях была представлена наблюдателями МЧС России, Морской спасательно-координационный центр в Мурманске работал в режиме мониторинга проведения учений и в случае необходимости был готов принять участие в координации действий участников³⁴.

В соответствии со ст. 12 Соглашения 2011 года при отсутствии договоренности об ином каждая Сторона несет свои расходы, связанные с выполнением ею настоящего Соглашения.

Любая Сторона Соглашения может в случае необходимости налаживать сотрудничество с государствами, не являющимися сторонами этого международного договора, которое могут внести вклад в проведение поисково-поисково-спасательных операций в соответствии с существующими международными Соглашениями. Россия участвует в Соглашении 2011 года с 19 января 2013 года.

VI. Предотвращение загрязнения вод СЛО.

Акватория СЛО представляет собой особо уязвимую морскую экосистему. Интенсивное использование вод СЛО в целях судоходства и разработка углеводородных месторождений в Арктике могут повлечь серьезные экологические проблемы. В частности, как отмечает Всемирный фонд дикой природы (WWF), нет доказанного эффективного метода для содержания и очистки разлива нефти в ледяной воде, более того, невозможно быстро реагировать на разлив нефти. Тяжелые условия Арктики и расстояние от места, где срабатывает способность реагирования, означают, что может потребоваться несколько дней или недель, чтобы реагировать на разлив даже в периоды, когда лед отсутствует. Кроме того, Арктика характеризуется коротким производственным сезоном, низкими температурами и ограниченным солнечным светом. В результате для арктических регионов может потребоваться много десятилетий, чтобы оправиться от разрушения среды обитания, нарушения тундры и разливов нефти³⁵.

Согласно ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года прибрежные государства имеют право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны, где особо суровые климатические условия и наличие льдов, покрывающих такие районы в течение большей части года, создают препятствия либо повышенную опасность для судоходства, а загрязнение морской среды могло бы нанести

тяжелый вред экологическому равновесию или необратимо нарушить его.

Однако, по мнению И.Н. Михиной, положения ст. 234 этого международного договора следует понимать не только как неоспоримое право прибрежных государств регулировать плавание всех судов в этих пространствах в целях обеспечения их безопасности и предотвращения нарушения экологического равновесия, но и как обязанность этих государств перед мировым сообществом по такому регулированию³⁶.

Как справедливо отмечает А.Н. Вылегжанин, в порядке осторожного научного прогноза можно предположить, что практика арктических государств и впредь пойдет по пути развития эффективного, специального, именно рационального правового режима сохранения и защиты морской среды в Северном Ледовитом океане, в том числе и над районами континентального шельфа³⁷.

В Кируне (Швеция) 15 мая 2013 года было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение море нефтью в Арктике (далее – Соглашение 2013 года). Проект данного договора был разработан в рамках Арктического совета. В Нуукской декларации 2011 года по случаю седьмой министерской сессии Арктического совета министры, представляющие восемь арктических государств, приняли решение создать Целевую группу для разработки международного документа в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике.

В преамбуле Соглашения 2013 года констатируется, что загрязнение моря нефтью представляет угрозу для уязвимой морской среды Арктики и жизненного уклада местных общин и коренных народов.

В п. 11 преамбулы отражена суть данного международно-правового акта: учитывая, что в случае инцидента, вызывающего загрязнение нефтью, быстрые и эффективные действия и сотрудничество между Сторонами имеют существенное значение для сведения к минимуму ущерба, который может быть причинен в результате такого инцидента.

В преамбуле констатируется обязанность Сторон защищать морскую среду Арктики и, учитывая важность принятия мер предосторожности, прежде всего, с целью избежания загрязнения нефтью.

Целью Соглашения 2013 года является укрепление сотрудничества, координации и взаимной помощи между Сторонами в сфере готовности и реагирования на загрязнение нефтью в Арктике в целях защиты морской среды от загрязнения нефтью.

Соглашение 2013 года применяется в отношении инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью, которые происходят в любом морском районе или могут представлять угрозу для любого морского района, в отношении которого государство, правительство которого является Стороной данного Соглашения, осуществляет в соответствии с международным правом суверенитет, суверенные права или юрисдикцию, включая его внутренние воды, территориальное море, исключительную экономическую зону и континентальный

36 См.: Михина И.Н. Современные проблемы международно-правовой защиты вод Арктики // Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина—International Law of the Sea. Essays in memory of A.L. Kolodkin / Сост. Р.А. Колодкин, С.М. Пунжин. М.: Статут, 2014. С. 261.

37 См.: Вылегжанин А.Н. Правовое положение Арктического региона в документах // Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. Совет по межд. делам [

34 См.: Чуприян А.П., Веселов И.А., Сорокина И.Е., Наумова Т.В. Мероприятия, проводимые МЧС России по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктике // Арктика: экология и экономика. 2013. № 1 (9). С. 77.

35 Arctic Oil and Gas [

шельф, к северу от нижеуказанных южных границ. Россия осуществляет юрисдикцию в морских районах и северу от берегов линии Белого моря, Красного моря, Море Лаптевых, Восточно-Сибирского моря и Чудского моря и в устьях реки, впадающих в эти моря, - исходных линий для измерения ширины территориального моря.

Каждый участник Соглашения 2013 года поддерживает национальную систему быстрого и эффективного реагирования на инциденты, вызывающие загрязнение нефтью. Эта система учитывает специфику деятельности и местности с точки зрения наибольшей вероятности возникновения инцидента, вызывающего загрязнение нефтью, или возможности подвергнуться его воздействию, прогнозируемые риски для районов, имеющих особое экологическое значение, и включает, как минимум, национальный план или планы чрезвычайных мер по обеспечению готовности и реагированию на инциденты, вызывающие загрязнение нефтью. Каждый участник Соглашения 2013 года в сотрудничестве с другими сторонами, нефтяной и судоходной отраслью, портовыми властями, а также другими соответствующими субъектами создает:

а) минимальное количество размещаемого в заранее определенных местах оборудования для борьбы с разливами нефти, соответствующее имеющемуся риску, а также программы его использования; б) программу учений для организаций по реагированию на загрязнение нефтью, и подготовки соответствующего персонала; в) планы и средства связи для реагирования на инцидент, вызывающий загрязнение нефтью; и г) механизм или договоренность о координации реагирования на инцидент, вызывающий загрязнение нефтью, с возможностью, если необходимо, мобилизации необходимых ресурсов.

Каждая Сторона Соглашения 2013 года назначает компетентный национальный орган или органы, ответственные за обеспечение готовности и реагирование на загрязнение нефтью, а также национальный круглосуточный оперативный пункт или пункты связи, отвечающие за получение и передачу сообщений о загрязнении нефтью и орган или органы, имеющие право от имени участника данного Соглашения обращаться за помощью или принимать решение об оказании запрашиваемой помощи.

Согласно ст. 6 Соглашения 2013 года во всех случаях, когда его участник получает информацию о загрязнении нефтью или возможном загрязнении нефтью, он оценивает событие для того, чтобы определить, является ли оно инцидентом, вызывающим загрязнение нефтью; оценивает характер, масштабы и возможные последствия инцидента, вызывающего загрязнение нефтью, включая принятие соответствующих мер в пределах имеющихся ресурсов для установления его возможных источников. После этого участник Соглашения 2013 года незамедлительно информирует все государства, интересы которых затронуты или могут быть затронуты таким инцидентом, вызывающим загрязнение нефтью, а также передает подробные сведения о своих оценках и любых действиях, которые она предприняла или намеревается предпринять по борьбе с инцидентом, включая меры по смягчению его последствий.

Разработчики Соглашения 2013 года избрали эффективное средство контроля – *мониторинг*. Каждая Сторона стремится предпринимать надлежащие действия по мониторингу с целью выявления инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью, в районах под ее юрисдикцией и, по мере возможности, в смежных районах за пределами юрисдикции любого государства.

Стороны могут запросить помощь у любой другой Стороны или Сторон для реагирования на инцидент, вызывающий загрязнение нефтью. В соответствии с применимым национальным и международным правом каждая Сторона принимает необходимые правовые или административные меры, способствующие: а) прибытию, использованию на своей территории и убытию с нее судов, летательных аппаратов и других видов транспорта, занятых в борьбе с инцидентом, вызывающим загрязнение нефтью, или перевозке персонала, грузов, материалов и оборудования, требуемых для борьбы с инцидентом, вызывающим загрязнение нефтью; б) быстрому перемещению на свою территорию, через нее и с нее персонала, грузов, материалов, поставок, предназначенных для реагирования, и другого оборудования.

В Соглашении 2013 года определена процедура возмещения расходов, связанных с оказанием помощи. Если соглашение о финансовых договоренностях, регулирующих действия Сторон по борьбе с инцидентами, вызывающими загрязнение нефтью, не заключено на двусторонней или многосторонней основах до такого инцидента, Стороны несут расходы, связанные со своими соответствующими действиями по борьбе с загрязнением.

Если действия были предприняты одной Стороной по прямой просьбе другой Стороны, запрашивающей участник этого договора возмещает оказывающей помощь Стороне расходы, связанные с ее действиями. Если действия были предприняты участником по своей собственной инициативе, то он несет расходы, связанные со своими действиями.

В Соглашении 2013 года определены следующие формы сотрудничества: обмен информацией; совместные учения и др.

Основным органом, обеспечивающим сотрудничество государств-участников Соглашения 2013 года, являются *Встречи Сторон*. На них рассматриваются вопросы, связанные с выполнением Соглашения, и принимаются дополнения к нему. Российская Федерация участвует в Соглашении с 15 мая 2013 года.

Заключение Соглашения 2013 года, вне всякого сомнения, является важным и знаковым событием в деле предотвращения загрязнения СЛО. В тоже время, по мнению Д.К. Лабина и И.В. Паничкина, несмотря на широкий круг вопросов, регулируемых применимыми международными договорами, говорить о том, что они в полной мере обеспечивают защиту арктического региона от негативных последствий морской нефтегазовой деятельности преждевременно. Связано это в первую очередь с тем, что применимые положения международных договоров содержат общие нормы о необходимости защиты окружающей среды Арктики, а все практические вопросы обеспечения защиты отнесены к компетенции национального регулирования. Кроме того, практически за рамками международно-правового регулирования остаются вопросы предотвращения морских нефтяных загрязнений³⁸.

Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, утвержденной Президентом России В.В. Путиным 20 февраля 2013 года, обеспечение экологической безопасности названо приоритетным направлением развития международного со-

38 См.: Лабин Д.К., Паничкин И.В. Правовые перспективы развития сотрудничества арктических государств в области разработки морских нефтегазовых ресурсов Арктики // Московский журнал международного права. 2016. № 3. С. 90.

трудничества в Арктике. В этом документе предусмотрено совершенствование системы государственного экологического мониторинга в Арктической зоне РФ, основанной на использовании объективных и измеряемых показателей оценки состояния окружающей среды, формировании системы наблюдения за состоянием и загрязнением окружающей среды, использующей современные средства наблюдения наземного, авиационного и космического базирования, интегрированной с существующими и создаваемыми международными системами наблюдения окружающей среды и обеспечивающей обнаружение и прогноз опасных и экстремальных природных явлений в Арктической зоне РФ.

Практика. В практике освоения углеводородных ресурсов в Арктическом регионе имеются примеры аварий, повлекших серьезные экологические последствия. Прежде всего, речь идет о разливах нефти, что, как правило, приводит к уничтожению живых организмов: гибнут птицы, рыбы, млекопитающие, растения. Нефть легче воды, поэтому растекается в виде тонкой пленки, занимая огромные площади и препятствуя доступу воздуха и света. Одна тонна нефти способна покрыть площадь до 12 квадратных километров.

Наиболее серьезные последствия, повлекшие разлив нефти в Арктическом регионе, имела авария танкера «Еххон Valdez», который в 1989 году, имея борту более 135 тыс. тонн сырой нефти, налетел на риф Блай в заливе Принца Уильяма (штат Аляска, США). Результатом аварии стал выброс более 40 тыс. тонн сырой нефти в воды залива. Нефтяное пятно свободно дрейфовало на дистанцию в 740 километров и достигло поселка Чигник на полуострове Аляска.

Интересен еще один инцидент, связанный с освоением углеводородных ресурсов в Арктическом регионе, не повлекший разлива нефти, однако имевший серьезные экономические последствия: случай с нефтяной платформой «Kulluk», принадлежащей нидерландско-британской нефтегазовой компании «Royal Dutch Shell» и используемой для бурения в море Бофорта. 30 декабря 2012 года во время буксировки платформы у буксировочного судна произошел отказ всех двигателей, в результате чего буровая установка стала дрейфовать и возникла угроза ее столкновения с одним из островов, расположенных в заливе Аляска. В итоге платформа села на мель примерно в 30 милях от береговой линии. 1 января 2013 г. платформа была снята с мели и отбуксирована в ближайший порт. Несмотря на то, что не было зафиксировано разливов нефти или какого-либо ущерба для окружающей среды, данный инцидент привел к тому, что компания была вынуждена приостановить проведение в 2013 году геологоразведочных работ в море Бофорта и Чукотском море, что привело к потерям 1 млрд. долларов США³⁹.

VIII. Научное сотрудничество.

В настоящее время многие страны проявляют особый интерес к изучению окружающей среды Арктики и потенциала ее изменений⁴⁰.

В соответствии с Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу от 18 сентября 2008 года главными целями в сфере наук и технологий являются обеспечение достаточного уровня фундаментальных и прикладных научных

исследований для создания надежного функционирования систем жизнеобеспечения и производственной деятельности в природно-климатических условиях Арктики.

11 мая 2017 года в Фэрбанксе (Аляска, США) было подписано Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества (далее – Соглашение 2017 года). Основы данного Соглашения были заложены на восьмой и девятой сессиях Арктического совета.

На восьмой Министерской сессии Арктического совета 15 мая 2013 года была принята Кирунская декларация. В ней содержатся рекомендации по действиям в связи с изменением климата, защите Арктической окружающей среды. В частности, в этой Декларации призывается продолжить предпринимаемые усилия по исследованию и мониторингу биоразнообразия Арктики в рамках Циркумполярной программы мониторинга биоразнообразия.

В Циркумполярной декларации, принятой на девятой Министерской сессии Арктического совета 24 апреля 2015 года, признается, что сокращение выбросов парниковых газов, остается самым важным вкладом в решение проблемы измерения климата по всему миру и в Арктике и в дело сохранения и поддержания жизнеспособности уникальной окружающей среды Арктики. В п. 44 этой Декларации признается важность научного сотрудничества в циркумполярном регионе, отмечается работа, связанная с укреплением научного сотрудничества в Арктике.

В преамбуле Соглашения 2017 года закреплены следующие принципы сотрудничества: сохранение мира, стабильности и конструктивное сотрудничество в Арктике; устойчивое использование ресурсов, и защита окружающей среды; необходимость усиления действий по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним; международное сотрудничество.

Согласно ст. 1 Соглашения 2017 года понятие «научная деятельность» означает усиление по улучшению понимания Арктики посредством научных исследований, мониторинга и оценки. Такая деятельность может включать следующие виды деятельности, но не ограничивается ими: планирование и реализацию научно-исследовательских проектов и программ, экспедиций, наблюдений, инициатив по мониторингу, съемок, моделированию и оценок; подготовку персонала; планирование, организацию и проведение научных семинаров, конференций, практикумов и встреч; сбор, обработку, анализ и обмен научными данными, идеями, результатами, методами, опытом, а также традиционными и местными знаниями; разработку методологий и протоколов отбора проб; подготовку публикаций; а также развитие, реализацию и использование логистической поддержки научно – исследовательской инфраструктуры.

Целью Соглашения 2017 года является укрепление сотрудничества в области научной деятельности для повышения результативности и эффективности развития научных знаний об Арктике.

Каждый участник этого международного договора предлагает максимальные усилия для содействия выезду и вывозу на ее территорию, а также выезду и вывозу с ее территории физических лиц, исследовательских платформ, материала, образцов, данных и оборудования участников⁴¹, которые требуются для достижения целей Соглашения 2017 г.

39 Подробнее об этом см.: Паничкин И.В. Международно-правовые основы предотвращения морских нефтяных загрязнений в Арктике // Международное публичное и частичное право. 2014. № 5. С. 16-20.

40 См.: Боброва Ю.В. О перспективах научных исследований в Арктике. *Arctica borealis* // Ежегодник морского права. 2010. М.: Издательство «Университетская книга», 2011. С. 66.

41 Под Участниками в Соглашении 2017 г. понимаются научно-технические подразделения и ведомства, исследовательские цен-

Статья 6 и 7 рассматриваемого Соглашения регламентирует вопросы доступа. В частности, Стороны прилагают максимальное усилие для содействия предоставлению участникам доступа к национальной гражданской исследовательской инфраструктуре и на объекты, а также к логистическим услугам, таким, как транспортировка и хранение оборудования и материала, в целях проведения научной деятельности в установленных географических районах в рамках настоящего Соглашения.

Стороны содействуют доступу участников в наземные, прибрежные, атмосферные и морские пространства в установленных географических районах в соответствии с международным правом в целях осуществления научной деятельности. Стороны содействуют рассмотрению заявок на проведение морских научных исследований в рамках данного Соглашения в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года.

Стороны содействуют получению доступа к научной информации, связанной с деятельностью в рамках Соглашения 2017 г. Они оказывают поддержку полному и открытому доступу к научным метаданным и поощряют открытый доступ к научным данным и результатам обработки данных, а также к опубликованным результатам с минимальными сроками ожидания, предпочтительно онлайн и бесплатно или по цене, не превышающей затраты на копирование и доставку.

Органом, осуществляющим Контроль за выполнением Соглашения 2017 года, является *Встреча сторон* для обзора выполнения сторонами данного договора, включая допустимые успехи и препятствия для его выполнения.

Статья 17 Соглашения 2017 года позволяет сторонам сотрудничать с третьими сторонами на двухсторонней основе.

В Основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу подробно содержатся следующий перечень мероприятий в области научных исследований и научного обеспечения деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: обоснование долгосрочных перспектив и основных направлений развития различных видов деятельности в Арктике; изучение опасных и кризисных природных явлений, разработка и внедрение современных технологий и методов их прогнозирования в условиях меняющегося климата; прогноз и оценка последствий глобальных климатических изменений, происходящих в Арктической зоне РФ под влиянием естественных и антропогенных факторов, в среднесрочной и долгосрочной перспективе, включая повышение устойчивости объектов инфраструктуры; изучение влияния на здоровье населения вредных факторов окружающей среды. Россия участвует в этом Соглашении с 23 мая 2018 года.

IX. Заключение.

Проведенное исследование современного международно-правового режима СЛО позволяет сделать следующие выводы.

Северный Ледовитый океан является кладовой (хранилищем) большого объема углеводородов и ценных металлов. Все государства планируют в самое ближайшее время развернуть промышленное освоение минеральных ресурсов этого океана. Промышленная эксплуатация ресурсов способствовала разработке и принятию международных и национальных правовых норм, составляющих Арктическое право.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 года определяет общие принципы правового режима Северного Ледовитого океана. В соответствии с этой Конвенцией каждое арктическое государство вправе установить территориальное море, исключительную экономическую зону и континентальный шельф шириной до 200 миль. Ряд государств претендует на континентальный шельф большей ширины.

В развитие Конвенции 1982 года и других универсальных международно-правовых актов арктические государства заключили соглашения по специальным вопросам: поиску и спасанию на море; защите морской среды от загрязнения; научному сотрудничеству; предотвращению нерегулируемого рыболовства и т.д. В ряде из них имеют право участвовать не только арктические страны.

Проблемы правового режима СЛО находятся в фокусе внимания таких квазиорганизаций как Арктический совет и Совет Баренцева/Евроарктического региона. Под их эгидой разработаны вышеупомянутые проекты международных договоров, а также тексты многих наставлений и правил, содержащие технико-юридические нормы по всем аспектам режима Северного Ледовитого океана⁴².

Российская Федерация имеет самую продолжительную границу с СЛО. Арктическая политика РФ определена в Основах государственной политики в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу от 18 сентября 2008 года, Концепции внешней политики РФ от 30 ноября 2016 года и отраслевых стратегиях. В этих документах справедливо указывается на то, что Российская Федерация исходит из достаточности имеющейся международно-правовой базы для успешного урегулирования путем переговоров всех возникающих в регионе вопросов, включая вопросы установления границы континентального шельфа в СЛО.

Постатейный библиографический список

1. Алексашин А.А., Половинкин В.Н. Состояние и перспективы ледового судостроения и судоходства // Арктика: экология и экономика. 2015. № 1 (17). С. 18-30.
2. Андреев Ф. Арктика ждет умных // Рос. газета. 2018. 19 ноября.
3. Арктика. Предложения к дорожной карте международного сотрудничества / [А.В. Загорский, Д.К. Бекашев, А.И. Глубоков, П.В. Саваськов, Е.Н. Хмелева; гл. ред. И. С. Иванов]. М.: Спецкнига, 2012. 40 с.
4. Балова М.Б., Шилова М.Б. Определение оптимальных условий функционирования рынка морского арктического сервиса // Арктика и Север. 2014. № 16. С. 6-15.
5. Бекашев Д.К. Международно-правовые проблемы управления рыболовством: монография. М.: Проспект, 2017. 512 с.
6. Бекашев Д.К. Международно-правовое управление рыболовством в центральной части Северного Ледовитого океана // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XV Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 3 ч. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Н.Н. Емельянова. Москва, 22 апреля 2017 г. Часть II. М.: РУДН, 2018. С. 171-179.

⁴² Подробнее см.: Бекашев К.А. СБЕР-эффективный механизм сотрудничества в Баренцево/Евроарктическом регионе // Рыбное хозяйство. 2013. № 6. С. 27-30. Бекашев К.А., Бекашев Д.К. Арктический совет: правовой статус и деятельность в области защиты морской среды и исследования морских живых ресурсов // Рыбное хозяйство. 2015. № 2. С. 32-37.

тры, университеты и колледжи, а также подрядчики, грузополучатели другие партнеры Сторон.

7. Бекашев К.А., Бекашев Д.К. Арктический совет: правовой статус и деятельность в области защиты морской среды и исследования морских живых ресурсов // Рыбное хозяйство. 2015. № 2. С. 32-37.
8. Бекашев К.А. Достойный вклад в укрепление правового режима Арктики // Альманах кафедры международного права МГЮА. 2012. Вып. 2. С. 8-21.
9. Бекашев К.А., Бекашев Д.К. Перевозка продукции по Северному морскому пути и правовые аспекты обеспечения безопасности мореплавания // Рыбное хозяйство. 2015. № 5. С. 26-30.
10. Бекашев К.А. СБЕР-эффективный механизм сотрудничества в Баренцево/ Евроарктическом регионе // Рыбное хозяйство. 2013. № 6. С. 27-30.
11. Боброва Ю.В. О перспективах научных исследований в Арктике. *Aurora borealis* // Ежегодник морского права. 2010. М.: Издательство «Университетская книга», 2011. С. 66-70.
12. Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К., Савва В.М. Правовой режим Шпицбергена и прилегающих морских районов: академический учебник для магистратуры / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Норма, 2019. 308 с.
13. Вылегжанин А.Н., Иванов Г.Г., Дудыкина И.П. Полярный кодекс (оценки и комментарии в зарубежных правовых источниках // Московский журнал международного права. 2015. № 4 (100). С. 43-60.
14. Вылегжанин А.Н. Правовое положение Арктического региона в документах // Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. Совет по межд. делам [Гаврилов В.В. Правовой статус Северного морского пути Российской Федерации // Журнал российского права, 2015. Т. 3. № 2. С. 147-157.
15. Географический энциклопедический словарь. М., 1989. 592 с.
16. Глубоков А.И., Афанасьев П.К., Мельников С.П. Российское рыболовство в Арктике – международные аспекты // Рыбное хозяйство. 2015. № 4. С. 3-10.
17. Губанов А.И. Разграничение континентального шельфа в Арктике: Международно-правовые проблемы и перспективы. Монография. М.: ИКД «Зерцало-М», 2015. 312 с.
18. Завершен первый этап строительства рыбного терминала на Камчатке. [Илюхин В.Н. Нормативные и правовые аспекты поисково-спасательного обеспечения морской деятельности России в Арктике // Арктика: экология и экономика. 2015. № 1 (17). С. 76-81.
19. Колодкин Р.А. Договор с Норвегией: разграничение для сотрудничества // Международная жизнь. 2011. № 1. С. 14-31.
20. Корельский В.Ф. Биоресурсы Арктики: реалии и перспективы // Вестник Российской академии естественных наук. 2016. № 2. С. 88-96.
21. Лабин Д.К., Паничкин И.В. Правовые перспективы развития сотрудничества арктических государств в области разработки морских нефтегазовых ресурсов Арктики // Московский журнал международного права. 2016. № 3. С. 86-94.
22. Лукин Ю.Ф. Арктические мегатренды в изменяющемся мире // Вестник Санкт-Петербургского университета 2016. Сер. 6. Вып. 2. С. 72-80.
23. Михина И.Н. Современные проблемы международно-правовой защиты вод Арктики // Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина=International Law of the Sea. Essays in memory of A.L. Kolodkin / Сост. Р.А. Колодкин, С.М. Пунжин. М.: Статут, 2014. С. 254-278.
24. Морские вести России. 2018 № 14.
25. Паничкин И.В. Международно-правовые основы предотвращения морских нефтяных загрязнений в Арктике // Международное публичное и частичное право. 2014. № 5. С. 16-20.
26. Предложения к дорожной карте развития международно-правовых основ сотрудничества России в Арктике: рабочая тетр. / [Частичное пересмотренное представление Российской Федерации в Комиссию по границам континентального шельфа в отношении континентального шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом океане. Резюме. Апрель 2015 г. 35 с.
27. Чилингаров А.Н. Россия в Арктике: возможности для международного сотрудничества в регионе и его специфика // Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. Совет по межд. делам [Чуприян А.П., Веселов И.А., Сорокина И.Е., Наумова Т.В. Мероприятия, проводимые МЧС России по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктике // Арктика: экология и экономика. 2013. № 1 (9). С. 70-77.
28. Arctic Oil and Gas [Labin D.K. On the Improvement of the Approach to establish the Russian extended Continental Shelf constraint lines in the Arctic (in order to minimize the negative consequences for Russia's interests in the Application of art. 76 of the UN 1982 Convention on the Kaw of the Sea) // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2015. № 1. Том 17. С. 96-105.
29. MacDorman T.L. The Continental Shelf beyond 200 nmiles the Arctic ocean // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2015. № 1. Том 17. С. 70-89.
30. Rothwell D.R. Issues and Strategies for Outer Continental Shelf Claims // The International Journal of Marine and Coastal Law. Vol. 23. № 2. 2008. P. 185-211.
31. Serdy A. The Commission on the Limits of the Continental Shelf and its Disturbing Propensity to Legislate // The International Journal of Marine and Coastal Law. Vol. 26. № 3. 2011. P. 355-383.
32. Shephard G.E., Dalen K., Peldszus R., Aparicio S., Beumer L., Birkeland R., Gkikas N., Kourantidou M., Ktenas P., Linde P.W., Marazzi F., Pincinato R.B.M., Radianti J., Schartmüller B., Stübner E.I., Varnajot A., Vullierme M., Zhilina I. Assessing the added value of the recent declaration on unregulated fishing for sustainable governance of the central Arctic Ocean // Marine Policy. 2016. Vol. 66. P. 50-57.
33. THE ARCTIC. Природные ресурсы [

МИРЗАЕВ Фархад Сабир оглу

кандидат юридических наук, доктор философии в области права (Ph.D. – Лэстерский университет, Великобритания), магистр права (LL.M, Ноттингемский университет, Великобритания), докторант кафедры Международного права МГИМО (У) МИД РФ, Старший Партнер международной юридической фирмы BM Morrison Partners (Лондон)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ В КОНТЕКСТЕ НЕРУШИМОСТИ ГРАНИЦ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Предметом исследования данной статьи являются актуальные вопросы права народов на самоопределение в международном праве. Особое внимание автором уделяется анализу международно-правовой базы в отношении данного принципа и доктринальных взглядов советской/российской и западных школ международного права, а также существующей практике государств и международных судебных прецедентов. В статье приводятся анализ важных и противоречивых аспектов данного принципа и его соотношения с прочими принципами международного права, такими как принципы территориальной целостности и *uti possidetis*. Основными методами, примененными автором при написании данной статьи являются историко-правовой, аналитический и сравнительный методы. Основным выводом автора является аргумент о том, что международное право, в том числе практика государств, ограничивают применение права на внешнее самоопределение и отделяют сепаратизм, направленный на нарушение территориальной целостности суверенных государств, от легитимной сепарации.

Ключевые слова: принципы международного права, самоопределение народов, территориальная целостность, нерушимость границ, принцип *uti possidetis*.

MIRZAYEV Farhad Sabir oglu

Ph.D. in Law (Azerbaijan), Ph.D. in Law (University of Leicester, United Kingdom); LL.M in International Law (University of Nottingham, United Kingdom), Senior Partner of BM Morrison Partners international law firm (London, UK)

CONTEMPORARY PROBLEMS OF SELF-DETERMINATION IN INTERNATIONAL LAW WITHIN THE CONTEXT ON INVIOABILITY OF BOUNDARIES AND TERRITORIAL INTEGRITY

This paper researches the contemporary problems of self-determination principle under international law. A special attention is paid by the author to analysis of the principle's international legal background and the doctrinal views of the Soviet/Russian and Western schools of international law, as well as the existing state practice and international case law. The paper analyses the most important and contradictory aspects of the principle and its correlation with the other fundamental principles of international law such as the principles of territorial integrity and *uti possidetis*. The main methods applied by the author for the research purposes are historical, legal analysis and comparative methods. It is concluded that under international law, including but not limited to the state practice, the external self-determination is limited within certain frameworks, and the separatism that targets the territorial integrity of sovereign states is clearly distinguished from a lawful secession.

Keywords: principles of international law, self-determination, territorial integrity, inviolability of boundaries, *possidetis* principle.

Выдающийся советский ученый профессор Тункин справедливо отмечал, что история становления принципа самоопределения народов была примером ожесточенной борьбы, и включение этого принципа в Устав ООН отнюдь не привело к прекращению споров вокруг него¹. Принцип самоопределения народов восходит к концу Первой мировой войны и основания системы Лиги Наций². Хотя принцип и был включен в Статут Лиги Наций, на том этапе он не рассматривался как правовой принцип. Самоопределение народов считалось в основном политической концепцией, нежели принципом международного права³. Такое мнение было выражено в деле относительно спора вокруг Аландских островов между Шве-

цией и Финляндией⁴. Впоследствии принцип получил свое развитие преимущественно после Второй мировой войны, в особенности в середине прошлого века с момента начала процесса деколонизации в странах третьего мира, что повлекло к возведению концепции самоопределения народов в ранг принципа современного международного права⁵.

Принцип сам по себе сформировался, прежде всего, как результат процесса деколонизации, нежели как отдельный принцип. Включение данного принципа в Устав ООН ознаменовало начало новой эры в развитии самоопределения народов. Очевидно, что включение принципа в Устав ООН и последующая практика его применения сделали самоопределение народов нормой международного обычного права. Наряду с Уставом ООН, резолюция 1514 (XV) – Декларация 1960 года о предоставлении независимости колониальным

1 Тункин Г. И., Теория международного права / Под ред. А. Н. Шестакова. - М.: Зерцало, 2000. - С. 51-58.

2 Jackson R., Quasi-states: Sovereignty, International Relations and the Third World. - Cambridge: Cambridge University Press, 1990. - P. 712.

3 De Arechaga J., International Law in the Past Third of a Century // Recueil des cours. Hague Academy of International law. - 1978. - Vol. 159. - P. 100; Epps V., The New Dynamics of Self-Determination // ILSA Journal of International and Comparative Law. - 1997. - № 3. - P. 433.

4 Reports of International Commission of Jurists and the Committee of Rapporteurs League of Nations Council Documents / Paris: League of Nations Council Documents. - 1921. - № B7:21/68/106. - P. 22-23.

5 Hannum H., Self-Determination, Yugoslavia, and Europe: Old Wine in New Bottles? // Transnational Law and Contemporary Problems. - 1993. - № 3. - P. 57-73.

Мирзаев Ф. С.

странам и народам (далее «Декларация о деколонизации»)⁶ стала фундаментальным документом, укрепившим право на самоопределение. Данная резолюция рассматривается некоторыми учеными как «толкование Устава ООН, имеющее обязательный характер»⁷. Кроме того, право на самоопределение было подтверждено в ряде многосторонних международных договоров, конвенций и политико-правовых инструментах, таких как Хельсинский Заключительный акт 1975 года (Часть VIII)⁸, Африканская Хартия прав человека и народов 1981 года (статья 20)⁹, а также в таких фундаментальных универсальных соглашениях в области прав человека как Международные пакты о правах человека 1966 года¹⁰. Также имеется мнение относительно того, что принцип является нормой международного обычного права¹¹ и составляет норму *jus cogens*¹².

Ведущий западный специалист в данной области Ханнум отмечает, что самоопределение народов является принципом, который был «естественным ответом» на некоторые требования, связанные с этническими и политическими процессами в 18-19 веках¹³. Принцип самоопределения обсуждался Международным судом ООН в деле об оккупации Намибии¹⁴, а также в деле относительно Западной Сахары¹⁵. В деле о Западной Сахаре Международный суд ООН четко определил, что применение права народов на самоопределение носит правовой характер в отношении несамоуправляемых территорий, то есть Суд применил принцип к процессам деколонизации.¹⁶ Далее, в деле о Восточном Тиморе Международный суд ООН постановил, что принцип самоопределения носит характер норм *erga omnes* и является одним из основополагающих принципов международного права по отношению к деколонизации¹⁷. Исходя из этого, можно заключить, что в соответствии с Уставом ООН и рядом резолюций этой организации, а также решениями международных судов и арбитражных трибуналов принцип самоопределения является одним из фундаментальных принципов международного права, применимым к ситуациям, связанным с процессами деколонизации.

Широко признано, что принцип самоопределения народов имеет две формы: (i) «внутреннее» и (ii) «внешнее»¹⁸. Первая форма – это право народов на самоопределение в рамках какого-либо государства без осуществления сепарации и нарушения политического, экономического и культурного единства государств. Федеральные государства и автономии, сформированные на основе этнических, языковых, религиозных и других особенностей, должны рассматриваться как пространства, где народами, составляющими национальные меньшинства, в полной мере осуществлено внутреннее право

на самоопределение¹⁹. Право на внутреннее самоопределение было отражено в 1970 году в Декларации относительно принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (далее «Декларация о принципах международного права»)²⁰. Право на внешнее самоопределение было применимо в основном к колониальным ситуациям. Это относится к вопросам касательно изменения государственной территории и границ, а также внешних отношений между новым государственным образованием и другими государствами. Вполне закономерно, что Декларация о деколонизации предусматривает три основных пути для осуществления внешнего самоопределения: (i) возникновение независимого суверенного государства; (ii) свободная ассоциация с независимым государством или (iii) интеграция с независимым государством²¹.

Однако, как было указано выше, очевидным является то, что Декларация о деколонизации не предусматривает право сепарации из состава независимого государства как единственный и необходимый путь для осуществления самоопределения вне рамок процесса деколонизации. Согласно Померансу, специализирующейся в вопросах самоопределения народов и прав человека, внешнее самоопределение является действием, посредством которого народ определяет свой международный статус и освобождает себя от «иностранным правления», в то время как внутреннее самоопределение является выбором желаемой системы управления²². Арчага утверждал, что внешнее самоопределение в форме сепарации может рассматриваться в качестве легитимного, если оно получило внешнюю поддержку и было успешно претворено в жизнь²³. В качестве примера он ссылался на случай с отделением Бангладеш от Пакистана, где международное сообщество признало право народа Бангладеш на внешнее самоопределение²⁴. Куае также считает, что легитимность какого-либо сепарационного движения зависит от того, насколько успешным была сепарация и при каких обстоятельствах она произошла²⁵.

Бесспорно, что принцип самоопределения служит для специфических толкований и применения в различных формах. Противоречивая природа принципа самоопределения народов лежит в значении термина «народ» в международном праве. Этот термин используется почти во всех международных документах, отражающих право на самоопределение. Однако в международном праве не существует четкого определения термина «народ», и, по мнению некоторых ученых, он имеет политико-социологический характер.²⁶ По мнению авторитетного британского международного юриста Малькольма Шоу, использование термина «народ» по отношению к самоопределению было широко принято в рамках процесса деколонизации и попытки распространить его действие за пределы ситуаций, связанных с деколонизацией, не получили широкой поддержки и не поддерживаются в рамках системы ООН²⁷. Далее он ссылается на Декларацию о деколонизации и Декларацию о принципах международного права, где международное сообщество выразило негативное отношение к попыткам, направленным на нарушение территориальной целостности или национального и политического единства существующих государств²⁸. Французский международник Алан Пеле справедливо отмечает, что Устав ООН применяет право народов на самоопределение

6 UNGA Resolution 1514 (XV) (14 декабря 1960) / UN Doc A/4684. - 1960. - P. 66.

7 Brownlie I., Principles of Public International Law. - New York: Oxford University Press, 1998. - 5th ed. - P. 600; Shaw M., Title to Territory in Africa. International Legal Issues. - Oxford: Clarendon Press, 1986. - P. 83.

8 CSCE, Final Act of Helsinki, 1 August 1975. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3dde4f9b4.html>.

9 OAU Doc CAB/LEG/67/3 Rev 5 // International Law Materials. - № 21. - P. 58.

10 UNGA, International Covenants on Human Rights (26 February 1996) / UN Doc A/RES/50/171.

11 East Timor case (Australia v Portugal) / ICJ Rep., The Hague, 1995. - P. 459.

12 Brownlie I. Principles of Public International Law. Op. cit. - P. 513.

13 Hannum H. Re-Thinking Self-Determination // Virginia Journal of International Law. - 1993. - № 34. - P. 37.

14 Legal Consequences for State of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) Notwithstanding Security Council Resolution 276 case. Advisory Opinion / ICJ Rep., The Hague, 1970. - P. 16.

15 Western Sahara case / ICJ Rep., The Hague, 1975. - P. 12.

16 Shaw M., The Western Sahara Case // British Yearbook of International Law. - 1978. - Vol. 49. - P. 119.

17 East Timor case. Op. cit. - P. 102-106.

18 Hannum H. Re-Thinking Self-Determination. Op. cit. - P. 64-65.

19 Ibid.

20 UNGA Resolution 2625 (XXV) (24 October 1970) / UN Doc A/8018.

21 UNGA Resolution 1514. Op. cit.

22 Pomerance M., The Badinter Commission: The Use and Misuse of the International Court of Justice's Jurisprudence // Michigan Journal of International Law. - 1998. - № 20. - P. 37.

23 De Arechaga J. International Law in the Past. Op. cit. - P. 111.

24 Ibid.

25 Quayle C., Liberation Struggles in International Law. - Philadelphia: Temple University Press, 1992. - P. 240.

26 Cobban A., The Nation-State and National Self-Determination. - New York: Crowell, 1969. - P. 107.

27 Shaw M., International Law. - London: Cambridge University Press, 2003. - 5th ed. - P. 230.

28 Ibid.

по отношению ко «всем народам», но не определяет значение данного принципа²⁹. Пеле аргументирует это тем, что не существует каких-либо правил относительно осуществления данного права, за исключением успешного применения принципа по отношению к ситуациям, связанным с процессами деколонизации³⁰. Бывший Президент Международного суда ООН авторитетный британский международник Розалин Хиггинс в данном случае ставит вопрос о значении термина «народ» в соответствии с Международными пактами о правах человека 1966 года и другими международными инструментами³¹. Она в свою очередь предлагает две версии того, что должно пониматься под термином «народ»: (i) либо он включает все население государства, (ii) либо включает все группы, сформированные на основе расовой, этнической или религиозной принадлежности³². По ее мнению является очевидным, что в соответствии с международной практикой и практикой государств термин «народ» означает все группы и население определенной территории, и включает всех членов соответствующей группы, являющейся национальным меньшинством³³. В соответствии с рядом международных инструментов, указанных выше, данные меньшинства обладают правом на самоопределение в качестве индивидов. Таким образом, в качестве национальных меньшинств они не обладают правом на самоопределение в форме сепарации, ведущей к независимости или присоединению к родственным группам, проживающим в соседних государствах.

Тарасов считает, что в данном случае проблема заключается в лингвистическом недоразумении, а именно, с переводом такого термина как «nation», который значит «государство»³⁴. Он полагает, что именно из-за этого в научной юридической и политологической литературе переводчики стали использовать «уродливый» термин «нация-государство» и в качестве примера он приводит практику США, где под термином «this nation» американцы понимают «США» или «наша страна (государство)»³⁵. То есть, используя термин «national», американцы имеют в виду «федеральный», то есть центральный, стоящий над штатами. Кроме того, Тарасов справедливо замечает, что по-английски «Law of nations» значит вовсе не «право наций», а «международное право»³⁶. Профессор И. И. Лукашук также придерживался аналогичной позиции и полагал, что проблемой в данном случае являются различные подходы к словесному толкованию³⁷. В действительности же в качестве яркого примера можно указать и случай с ООН, где в единую организацию объединены не народы или нации, а суверенные государства. По мнению того же Тарасова, не только в английском (где это естественно), но и во всех других языках ООН фигурирует именно как объединение наций (включая романские, где такое понимание термина «нация» нельзя считать характерным – сравним французский «Organisation des Nations Unies», испанский «Naciones Unidas»; во французском скорее можно было ожидать «обратной» экспансии, учитывая все смыслы слова «état»)³⁸.

Возможно, одним из первых толкований термина «народы» в контексте международного права было определение, данное Гансом Кельзенем, который в комментариях к Уставу ООН отмечал, что термин «народы» означает суверенные государства³⁹. Имея по сравнению с другими определениями менее противопо-

речивый характер, термин «народ» использовался в международном праве в отношении права народов на самоопределение. Роберт МакКоркодайл утверждает, что даже в Международных пактах 1966 года термин «народ» использовался только потому, что являлся наиболее доступным для понимания и воспринимался как термин, который включает в себя народы всех стран и территорий, в независимости от того, являются ли они независимыми и самоуправляемыми⁴⁰. Существует также общее мнение, что термин «народ» должен пониматься в его самом общем значении⁴¹. Джексон отмечает, что термин «народ» включает в себя населения всех государств, которые рассматриваются как некая коллективная общность, права которой осуществляются правительствами⁴². Действительно, можно утверждать, что в данном случае термин «народ» был выделен из этнического и культурного значений.

Другой проблематичный вопрос возникает в связи с тем, являются ли все национальные меньшинства «народами» для целей осуществления права на самоопределение. В соответствии со статьей 27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года ответ на данный вопрос должен быть отрицательным, так как права национальных меньшинств являются индивидуальными правами, а не коллективными. Комитет по правам человека ООН, созданный в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года, заявил, что определенные группы не являются «народами» для целей осуществления права на самоопределение и данный принцип должен рассматриваться как право всех народов на определенной территории суверенного государства⁴³. Данный принцип также получил свое дальнейшее подтверждение в Международных пактах о правах человека 1966 года, которые предусматривают, что все народы обладают правом на самоопределение. Международные пакты о правах человека 1966 года начинаются как раз с положения о праве народов на самоопределение. Существует также мнение о том, что Пакты обладают обязательной силой для сторон этих международных инструментов, и они должны рассматриваться как авторитетное толкование положений о правах человека, предусмотренных Уставом ООН⁴⁴.

Таким образом, принцип самоопределения народов получил подтверждение как один из фундаментальных прав современного международного права. Примером этому может послужить Декларация о принципах международного права, считающаяся естественным подтверждением положений о правах человека, предусмотренных Уставом ООН, включая право на самоопределение⁴⁵.

Примером применения права народов на самоопределение вне процесса деколонизации является объединение Германии. Очевидно, что ФРГ и ГДР, два немецких государства, не являлись колониями, но в силу некоторых исторических факторов Германия была разделена на две части. Тот же принцип был применен вновь в случае с распадом СФРЮ и СССР⁴⁶. ЕС в случае с распадом названных государств подтвердил применение принципа Декларацией о руководствах по признанию новых государств Восточной Европы и Советского Союза от 16 декабря 1991 года («Руководства»), где

29 Pellet A., The Opinion of the Badinter Arbitration Committee. A Second Breath for the Self-Determination of Peoples // European Journal of International Law. - 1992. - № 3. - P. 178.

30 Ibid.

31 Higgins R., Problems and Process. International Law and How We Use It. - Oxford: Clarendon Press, 1994. - P. 74.

32 Ibid.

33 Ibid.

34 Тарасов А., Право народов на самоопределение как фундаментальный демократический принцип // Свободная мысль-XXI. 2002. - № 9. - С.56-74.

35 Там же.

36 Там же.

37 Лукашук И. И., Международное право. Общая часть. - М.: БЕК, 1996. - С. 279-280.

38 Тарасов А., Право народов на самоопределение. Указ. соч. - С. 56-74.

39 Kelsen H., Recent Trends in the Law of the United Nations. A Supplement to the "Law of the United Nations: A Critical Analysis of its Fundamental Problems". - London: Stevens and Sons, 1951. - P. 51-53.

40 McCorquodale R., Self-Determination: a Human Rights Approach // International and Comparative Law Quarterly. - 1994. - № 43. - P. 857.

41 Bossuyt M., Guide to the 'Travaux Préparatoires' of the International Covenant on Civil and Political Rights. Dordrecht/ Boston, Martinus Nijhoff, 1987. - P. 32-35.

42 Jackson R., Quasi-states. Op. cit. - P. 153.

43 Lubicon Lake Band v Canada case. Committee of Human Rights on International Covenant of Civil and Political Rights / UNDOC, New York, 1984. - № A/42/40. - Para. 32.1.

44 Shaw M., International Law. Op. cit. - P. 228.

45 Rosentock R., The Declaration of Principles of International Law Concerning the Friendly Relations // American Journal of International Law. - 1971. - № 65. - P. 111-115.

46 Мирзаев Ф., Актуальные проблемы изменения государственных границ в международном праве: теория и практика. Монография. - Баку: Qanun, 2004; Мирзаев Ф., Принцип uti possidetis в современном международном праве и его применение на постсоветском пространстве: Теория и практика // Право и Политика. - 2004. - №6 (54). - С. 43-53.

была ссылка на принцип самоопределения народов⁴⁷. Следовательно, является неоспоримым, что применение самоопределения в этих случаях стало существенным изменением для использования принципа вне процесса деколонизации.

Принцип самоопределения не признается и критикуется многими учеными в силу своей противоречивой природы. Сторонники этой точки зрения придерживаются той идеи, что данный принцип должен применяться с определенными ограничениями⁴⁸. Некоторые из них даже не признают самоопределение как принцип международного права, а рассматривают данное право как неопределенную и противоречивую доктрину⁴⁹. Специалист в области самоопределения народов Бушана утверждает, что право на самоопределение не является фундаментальным правом и зависит от определенных условий⁵⁰. Профессор Тункин утверждал, что хотя право на самоопределение является одним из фундаментальных прав в современном международном праве и отражено в большинстве международных правовых документов, оно не может быть использовано без определенных ограничений. Тункин считал, что принцип в основном применим к колониализму и охарактеризовал самоопределение как право, а не обязательство⁵¹.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что право на самоопределение в форме сепарации принадлежит лишь колониальным народам, а народы, которые успешно осуществили данное право, не могут вновь претворить в жизнь данный принцип.

Необходимо также отметить и Декларацию о принципах международного права, которая предусматривает, что право на самоопределение не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, и каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны. Арчага называл эти положения Декларации «гарантийными положениями» («safeguard clauses»), которые служат для защиты существующих суверенных государств от сепараций посредством провозглашения приоритета уважения территориальной целостности и национального единства государств⁵². В действительности же, термин и концепция «территориального единства» возникли в период после Первой мировой войны. Статья 10 Статута Лиги Наций предусматривала, что государства-члены «принимая на себя обязательства уважать и защищать территориальную целостность и существующую политическую независимость всех членов Лиги Наций от внешней агрессии»⁵³. Территориальная целостность на данный момент является одним из основных принципов Устава ООН, где в статье 2(4) она упоминается в связи с запретом применения силы.

Ханнум полагает, что «ограниченное толкование» права народов на самоопределение совпадает с позициями большинства государств, поддерживающих данный принцип⁵⁴.

Кроме того, Комиссия Бадинтера по Югославии определила, что самоопределение не является основанием для изменения существующих границ с целью образования новых независимых государств или присоединения к другим государствам⁵⁵. В случае с Югославией Комиссия определила, что только границы шести бывших республик СФРЮ, которые являлись конституционными единицами и обладали правом на самоопределение в рамках их бывших административных границ, должны рассматриваться на данный момент как международные границы⁵⁶. В данном случае можно утверждать, что Комиссия установила прецедент по применению принципа *uti possidetis* вне процесса деколонизации⁵⁷. Хиггинс справедливо отмечает, что лучшим способом для осуществления права на самоопределение является предоставление права на внутреннее самоопределение в форме внутренней автономии, но никоим образом не полной независимости⁵⁸. Она утверждает, что в каждой группе, являющейся национальным меньшинством, может быть такая же, но меньшая по численности группа, и это в свою очередь формирует пирамиду⁵⁹. Нарушение целостности этой пирамиды в результате сепарации приведет к дефрагментации на тысячу мелких государств. Хиггинс связывает право на самоопределение с надлежащей защитой прав национальных меньшинств, которое не должно восприниматься в качестве права на сепарацию⁶⁰.

Имеется также мнение относительно того, что только в государствах с развитой демократией, где все люди могут свободно определять свой политический статус и устанавливать пути своего экономического, социального и культурного развития, право на самоопределение может быть ограничено ради интересов территориальной целостности данных государств⁶¹. Таким образом, можно прийти к выводу относительно того, что в современный период на право народов на самоопределение наложены определенные легитимные ограничения, которые наряду с защитой прав человека, нацелены на защиту территориальной целостности государств, интересов общества и в основном, для поддержания международного мира и безопасности.

Одним из самых проблемных аспектов, связанных с осуществлением права народов на самоопределение, является его воздействие на территориальный суверенитет государств. Некоторые ученые отмечают, что право на самоопределение, предусмотренное в Декларации о деколонизации, не требует борьбы за независимость или отделения от независимого государства, и сепарация не является обязательным методом для осуществления права на самоопределение вне колониальных ситуаций⁶². Существует множество примеров, когда население определенных территорий голосовало против намерений своих политических лидеров осуществить сепарацию от независимого и суверенного государства⁶³. Арчага справедливо утверждал, что полная независимость, то есть сепарация, не составляет единственный способ для реализации права на самоопределение⁶⁴. Очевидно, что вопрос о самоопределении на сегодняшний день действительно актуален, и часто он ассоциируется с отделением определенной территории от какого-либо суверенного государства.

47 EC Declaration on the Guidelines on the Recognition of New States in Eastern Europe and in the Soviet Union of 16 December 1991 // *European Journal of International Law*. - 1993. - Vol. 4. - P. 72.

48 Cohen L. J., *Broken Bonds: The Disintegration of Yugoslavia*. - Boulder: Westview Press, 1993. - P. 73; Eagleton C., *Self-Determination in the United Nations* // *American Journal of International Law*. - 1953. - № 47. - P. 91-93; Sibert M., *Traite de Droit International Public*. - Paris: RDP. - 1951. - Vol. I. - P. 304-305.

49 Visscher C., *Théories et Réalités en Droit International Public*. - Paris: Pedone, 1970. - P. 186.

50 Buchanan A., *Secession: The Legitimacy of Political Divorce From Fort Sumter to Lithuania and Quebec*. - San Francisco: Westview Press, 1991. - P. 11.

51 Tunkin G. I., *Theory of International Law*. - Boston: Harvard University Press, 1974. - P. 68-69.

52 De Arechaga J., *International Law in the Past*. Op. cit. - P. 109-110.

53 Auzricht H., *Guide to League of Nations Publications*. - New York: Columbia University Press, 1951. - P. 327.

54 Hannum H. *Re-Thinking Self-Determination*. Op. cit. - P. 23.

55 Sharma S., *Territorial Acquisition, Disputes and International Law*. - The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1997. - P. 229.

56 Мирзаев Ф., *Принцип uti possidetis в современном международном праве*. Указ. соч. - С. 46-48.

57 *Communities in Transition: Autonomy, Self-Governance and Independence. Panel Discussions* // *Proceedings of American Society of International Law*. - 1993. - № 87. - P. 251-256; Hannum H., *Self-Determination*. Op. cit. - P. 57-73.

58 Higgins R., *Problems and Process*. Op. cit. - P. 125.

59 Ibid.

60 Higgins R., *Problems and Process*. Op. cit. - P. 125.

61 Kirgis F., *The Degrees of Self-Determination in the United Nations Era* // *American Journal of International Law*. - 1994. - № 88. - P. 306.

62 McCorquodale R., *Self-Determination*. Op. cit. - P. 857.

63 Marchildon G., and Maxwell E., *Quebec's Right of Secession under Canadian and International Law* // *Virginia Journal of International Law*. - 1992. - № 32. - P. 583.

64 De Arechaga J. *International Law in the Past*. Op. cit. - P. 103.

Весьма примечательно в этой связи дело по попытке выхода франкоязычного из состава Канады. Рассмотрение вопроса легитимности сепарации Квебека было поручено группе специалистов, состоящей из пяти авторитетных юристов-международников, таких как Томас Франк, Розалин Хиггинс, Алан Пеле, Малкольм Шоу и Кристиан Томушат⁶⁵. Финальное заключение группы пяти экспертов было подготовлено Аланом Пеле при поддержке других членов группы и представлено 8 мая 1992 года. В своем Заключении специалисты пришли к единому мнению, что сепарация из состава единого государства носит негативный характер⁶⁶. В Заключении экспертов принцип *uti possidetis* был приравнен к принципу территориальной целостности. В числе вопросов, которые находились на рассмотрении группы пяти экспертов, был и такой, как превалирование принципа *uti possidetis* над правом народов на самоопределение. В своем Заключении группа экспертов единогласно высказалась о приоритете принципа территориальной целостности над самоопределением народов в форме сепарации⁶⁷.

Как было отмечено выше, самоопределение народов широко признано в многочисленных международных договорах как принцип, который приобрел статус принципа международного права⁶⁸. Однако данный принцип развивался в рамках принципа уважения территориальной целостности государств. В отношении вопроса сепарации Квебека Верховный Суд Канады определил, что многочисленные международные акты, которые поддерживают существование права народов на самоопределение, также содержат параллельные положения относительно того, что осуществление данного права должно быть определенным образом ограничено с целью предотвращения угрозы территориальной целостности существующих государств и стабильности взаимоотношений между суверенными государствами⁶⁹.

Как уже было отмечено ранее, международное сообщество рассматривает самоопределение как право, которое может быть осуществлено в рамках существующих суверенных государств и, естественно, с сохранением территориальной целостности этих государств. Подобная позиция отражена в многочисленных международных актах, таких как Декларация о дружественных взаимоотношениях, Венская декларация программы действий 1993 года⁷⁰ или Декларация по случаю пятидесятой годовщины ООН 1995 года⁷¹. Таким образом, право на самоопределение отдельных групп может быть осуществлено внутри суверенных государств, где им будет гарантировано право на выбор своего пути политического, экономического и культурного развития в пределах существующего государства. В данной связи профессор Кристакис аргументирует это тем, что международное право не только не признает право на сепарацию, но, более того, «враждебно» относится к любым подобным попыткам⁷². Касэзе придерживается аналогичной точки зрения и считает, что практика государств и позиции преобладающего большинства государств совпадают по вопросу непризнания сепарации легитимным инструментом для осуществления права на самоопределение, и это, по его мнению, одна из немногих сфер, где существует полное согласие между государствами.

Он рассматривает сепарацию как «жизненный факт», который за пределами закона⁷³.

Проблемы, связанные с самоопределением и сепарацией, были адресованы Сербией к Комиссии Бадинтера. В своем запросе Сербия подняла вопрос, имеют ли сербы в Хорватии и в Боснии-Герцеговине права, аналогичные правам народов Хорватии, Словении и Боснии-Герцеговины⁷⁴. Комиссия аргументировала, что сербы имеют право на самоопределение, но без права сепарации и образования своего независимого государства или изменения существующих границ. Комиссия рассматривала сербское меньшинство в Хорватии и Боснии-Герцеговине как имеющее право на самоопределение, но в рамках осуществления прав человека, то есть Комиссия определила, что такие меньшинства обладают лишь правом на внутреннее самоопределение⁷⁵. Далее Комиссия четко отделила группы национальных меньшинств от «территориально-административных единиц федерального характера» и определила, что только эти «квазигосударства», а именно шесть бывших республик СФРЮ, обладают правом на внешнее самоопределение и дальнейшее образование собственных независимых государств. Из Заключений Комиссии Бадинтера становится очевидным, что внешнее самоопределение вместе с принципом *uti possidetis* в названном случае было применено с целью защиты существующих границ данных территориальных единиц⁷⁶.

Исходя из этого, можно прийти к заключению, что современная система международных отношений в качестве основных участников рассматривает лишь национальные государства, подчинив проблемы национальных меньшинств внутренней юрисдикции этих государств. Иными словами, право на самоопределение не носит характера абсолютного права, не имеющего ограничений, так как осуществление такого абсолютного права может привести к серьезному воздействию на устои и основы суверенного государства, а также соседних государств. Наиболее важным в осуществлении права на самоопределение является фактор того, что национальное самоопределение должно быть отделено от незаконной сепарации, то есть сепаратизма, который в качестве постоянной мишени выбирает территориальную целостность государств.

Пристатейный библиографический список

1. Лукашук И. И., Международное право. Общая часть. - М.: БЕК, 1996.
2. Мирзаев Ф., Актуальные проблемы изменения государственных границ в международном праве: теория и практика. Монография. - Баку: Qanun, 2004.
3. Мирзаев Ф., Принцип *uti possidetis* в современном международном праве и его применение на постсоветском пространстве: Теория и практика // Право и Политика. - 2004. - № 6 (54). - С. 43-53.
4. Мирзаев Ф., Принцип *uti possidetis*: история зарождения // Московский журнал международного права. - 2014. - № 4 (96). - С. 56-72.
5. Тарасов А., Право народов на самоопределение как фундаментальный демократический принцип // Свободная мысль-XXI. - 2002. - № 9. - С.56-74.
6. Тункин Г. И., Теория международного права / Под ред. А. Н. Шестакова. - М.: Зерцало, 2000. - С. 51-58.
7. Aufricht H., Guide to League of Nations Publications. - New York: Columbia University Press, 1951.
8. Bossuyt M., Guide to the 'Travaux Préparatoires' of the International Covenant on Civil and Political Rights. Dordrecht / Boston, Martinus Nijhoff, 1987.

73 Cassese A. Self-Determination of Peoples. Op. cit. - P. 123.

74 Sharma S., Territorial Acquisition. Op. cit. - P. 228-229.

75 EC Yugoslav Arbitration Commission's Opinion № 2 (1992) // European Journal of International Law. - 1992. - Vol. 3. - P. 182-185.

76 Мирзаев Ф., Принцип *uti possidetis*: история зарождения // Московский журнал международного права. - 2014. - № 4 (96). - С. 56-72.

9. Brownlie I., *Principles of Public International Law*. - New York: Oxford University Press. - 1998. - 5th ed.
10. Buchanan A., *Secession: The Legitimacy of Political Divorce From Fort Sumter to Lithuania and Quebec*. - San Francisco: Westview Press, 1991.
11. Cassese A., *Self-Determination of Peoples: A Legal Reappraisal*. - London: Cambridge University Press, 1995.
12. Christakis T., *Le droit a l'autodetermination en dehors des situations de decolonisation*. - Paris: La documentation Francaise., 1999.
13. Cobban A., *The Nation-State and National Self-Determination*. - New York: Crowell, 1969.
14. Cohen L. J., *Broken Bonds: The Disintegration of Yugoslavia*. - Boulder: Westview Press, 1993.
15. *Communities in Transition: Autonomy, Self-Governance and Independence. Panel Discussions // Proceedings of American Society of International Law*. - 1993. - № 87. - P. 251-256.
16. CSCE, *Final Act of Helsinki, 1 August 1975*. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3dde4f9b4.html>.
17. De Arechaga J., *International Law in the Past Third of a Century // Recueil des cours. Hague Academy of International Law*. - 1978. - Vol. 159. - P. 100.
18. Eagleton C., *Self-Determination in the United Nations // American Journal of International Law*. - 1953. - № 47. - P. 91-93.
19. *East Timor case (Australia v Portugal) / ICJ Rep., The Hague, 1995*. - P. 102-459.
20. *EC Declaration on the Guidelines on the Recognition of New States in Eastern Europe and in the Soviet Union of 16 December 1991 // European Journal of International Law*. - 1993. - Vol. 4. - P. 72.
21. *EC Yugoslav Arbitration Commission's Opinion No.2 (1992) // European Journal of International Law*. - 1992. - Vol. 3. - P. 182-185.
22. Epps V., *The New Dynamics of Self-Determination // ILSA Journal of International and Comparative Law*. - 1997. - № 3. - P. 433.
23. Franck T. et al, *L'integrite Territoriale du Quebec dans l'hypothese de l'accession a la Souverainete / Commission d'etude des Questions Afferentes a l'accession du Quebec a la Souverainete: Project de Rapport. Quebec, Annete. 1992*.
24. Hannum H. *Re-Thinking Self-Determination // Virginia Journal of International Law*. - 1993. - № 34. - P. 37.
25. Hannum H., *Self-Determination, Yugoslavia, and Europe: Old Wine in New Bottles? // Transnational Law and Contemporary Problems*. - 1993. - № 3. - P. 57-73.
26. Higgins R., *Problems and Process. International Law and How We Use It*. - Oxford: Clarendon Press, 1994.
27. Jackson R., *Quasi-states: Sovereignty, International Relations and the Third World*. - Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
28. Kelsen H., *Recent Trends in the Law of the United Nations. A Supplement to the "Law of the United Nations: A Critical Analysis of its Fundamental Problems"*. - London: Stevens and Sons, 1951.
29. Kirgis F., *The Degrees of Self-Determination in the United Nations Era // American Journal of International Law*. - 1994. - № 88. - P. 306.
30. Lalonde S. N., *Determining Boundaries in a Conflicted World: The Role of Uti Possidetis (Montreal, McGill Queens University Press), 2003*. - P. 169-170.
31. *Legal Consequences for State of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) Notwithstanding Security Council Resolution 276 case. Advisory Opinion / ICJ Rep., The Hague, 1970*. - P. 16.
32. *Lubicon Lake Band v Canada case. Committee of Human Rights on International Covenant of Civil and Political Rights / UNDOC, New York, 1984*. - № A/42/40. - Para. 32.1.
33. Marchildon G., and Maxwell E., *Quebec's Right of Secession under Canadian and International Law // Virginia Journal of International Law*. - 1992. - № 32. - P. 583.
34. McCorquodale R., *Self-Determination: a Human Rights Approach // International and Comparative Law Quarterly*. - 1994. - № 43. - P. 857.
35. *OAU Doc CAB/LEG/67/3 Rev 5 // International Law Materials*. - № 21. - P. 58.
36. Pellet A., *The Opinion of the Badinter Arbitration Committee. A Second Breath for the Self-Determination of Peoples // European Journal of International Law*. - 1992. - № 3. - P. 178.
37. Pomerance M., *The Badinter Commission: The Use and Misuse of the International Court of Justice 's Jurisprudence // Michigan Journal of International Law*. - 1998. - № 20. - P. 37.
38. Quaye C., *Liberation Struggles in International Law*. - Philadelphia: Temple University Press, 1992. - P. 240.
39. *Reports of International Commission of Jurists and the Committee of Rapporteurs League of Nations Council Documents / Paris: League of Nations Council Documents*. - 1921. - № B7:21/68/106. - P. 22-23.
40. Rosentock R., *The Declaration of Principles of International Law Concerning the Friendly Relations // American Journal of International Law*. - 1971. - № 65. - P. 111-115.
41. Sharma S., *Territorial Acquisition, Disputes and International Law*. - The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1997.
42. Shaw M., *International Law*. - London: Cambridge University Press. - 2003. - 5th ed.
43. Shaw M., *The Western Sahara Case // British Yearbook of International Law*. - 1978. - Vol. 49. - P. 119.
44. Shaw M., *Title to Territory in Africa. International Legal Issues*. - Oxford: Clarendon Press, 1986.
45. Sibert M., *Traite de Droit International Public*. - Paris: RDP, 1951. - Vol. I.
46. *Supreme Court of Canada. Reference re Secession of Quebec // S.C.R, Ottawa*. - 1998. - № 2. - P. 282.
47. Tunkin G. I., *Theory of International Law*. - Boston: Harvard University Press, 1974.
48. *UNGA Resolution 1514 (XV) (14 декабря 1960) / UN Doc A/4684. 1960*.
49. *UNGA Resolution 2625 (XXV) (24 October 1970) UN Doc A/8018*.
50. *UNGA, International Covenants on Human Rights (26 February 1996) / UN Doc A/RES/50/171*.
51. *UNGA, United Nations Millennium Declaration (8 September 2000) / UN Doc A/RES/55/2*.
52. *UNGA, World Conference on Human Rights, Vienna, 14-25 June 1993 / UN Doc A/CONF157/23*.
53. Visscher C., *Théories et Réalités en Droit International Public*. - Paris: Pedone, 1970. - P. 186.
54. *Western Sahara case / ICJ Rep., The Hague, 1975*. - P. 12.

КОТЛОВА Анна Викторовна

преподаватель кафедры публичного права Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений МИД России

ФРАНЦУЗСКАЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА О ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ КАНАДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТАТУСА АРКТИКИ

Канадский Север составляет около 40 % сухопутной территории страны. Арктическое направление занимает важнейшее место в программе развития государства. Сущность правовой позиции Канады в вопросе правового статуса Арктики определяет характер взаимоотношений государства с «арктическими соседями». В статье анализируются основные вопросы, касающиеся правовой позиции Канады в Арктическом регионе с точки зрения французской международно-правовой доктрины.

Ключевые слова: Арктика, международное право, морское право.

KOTLOVA Anna Viktorovna

lecturer of Public law sub-faculty of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia

Котлова А. В.

FRENCH DOCTRINE CONCERNING LEGAL APPROACH OF CANADA TO THE ARCTIC

Canadian North covers about 40 % of overland country territory. The Arctic takes the most important place in the development agenda of the country. The essence of the legal approach of Canada defines the relations with its Arctic neighbors. The main issues of the legal approach of Canada are examined in the article from the French doctrine point of view.

Keywords: the Arctic, International law, law of the sea.

Анализируя правовую позицию Канады в арктическом регионе, представители французской международно-правовой доктрины рассматривают два основных территориальных спора, в которых участвует Канада, а именно, спор с Данией по поводу острова Ганса и спор с США относительно северо-западного прохода.

Канада основывает свои претензии на суверенитет в отношении острова Ганса на историческом титуле, возникшем в результате длительного и постоянного пользования данной территорией Инуитами. Следующим основанием своего суверенитета Канада считает тот факт, что остров Ганса был открыт британцами и соответственно на сегодняшний день принадлежит Канаде на законном основании. Представители французской доктрины с такими выводами канадцев не соглашаются и настаивают, что Инуиты не проживали на данном острове в течение длительного времени, не вели на данной территории деятельности по добыче и охоте. Кроме этого, французские правоведы считают, что остров Ганса в действительности был открыт американцами, а не британцами. Данный территориальный спор относительно острова Ганса обусловлен в первую очередь возможными запасами нефти, которые находятся на данной территории. Кроме этого, остров Ганса имеет выгодное геополитическое положение, так как он располагается в середине пролива Кеннеди, который в свою очередь с большой вероятностью станет важной транспортной артерией в будущем.

Абсолютный суверенитет над Северо-Западным проходом Канада заявила также на основе исторического титула и не признает, таким образом, в нем никакого права судоходства¹. В 1985 году был издан приказ о координатах для терри-

ториального моря Канады в Арктике *Territorial Sea Geographical Coordinates Order* в соответствии с которым Канада использовала метод прямых исходных линий. Канада рассматривает все острова, составляющие Канадский архипелаг, и морские территории между ними как «единое целое»². В этой связи французские исследователи считают, что притязания Канады на суверенитет в отношении Северо-Западного прохода связаны с тем статусом СЗП, который он имел до того, как Канада провела прямые исходные линии³. Соответственно, Канада должна доказать, что Северо-Западный проход никогда не имел статуса международного пролива. Отмечается, что Конвенция ООН по морскому праву 1982 года не содержит детального определения международного пролива, а также не содержит четких критериев, которые, в зависимости от интенсивности морского сообщения могли бы характеризовать международный пролив⁴.

Присутствие американских подводных лодок представляет собой яркое свидетельство неспособности Канады контролировать нахождение иностранных судов в водах, в которых Канада претендует на собственное доминирование и таким образом ослабляет позицию Канады по контролю в отношении Северо-Западного прохода⁵. Для отстаивания своего суверенитета в отношении СЗП Канада наращивает свое военное присутствие в данной акватории. В частности,

1 Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод (теория и практика государств) / под ред. Вылегжанина А.Н.; ИМИ МГИМО (У) МИД России. – М.: МГИМО – Университет, 2012. – 112 с.

2 Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П. Международно-правовое обоснование Данией, Канадой и Норвегией установления прямых исходных линий в Арктике // Московский журнал международного права. – 2017. – № 1 – С. 28-40.

3 Georges Labrecque. A qui l'Arctique?: droit international des frontieres maritimes. 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.editionsyvonblais.com/detail-du-produit/a-qui-larctique-droit-international-des-frontieres-maritimes/>.

4 Ibid.

5 Ibid.

Канада планирует строительство глубоководного морского порта в Нунавуте, создание нового военного тренировочного центра, а также приобретение ледоколов военно-морских сил.

Доводом Канады в вопросе правового статуса Северо-Западного прохода также является то обстоятельство, что канадские Инуиты, которые являются коренным населением имеют долгую историческую традицию проживания в районе СЗП. Соглашение о разделе земли в Нунавуте (*Nunavut Land Claims Agreement Act*), являющийся законом канадской территории Нунавут, ставший основой образования территории, было принято в 1993 году. Документ установил суверенитет Канады в отношении вод Канадского Арктического Архипелага на основе пользования и владения Инуитами данной территорией⁶. В соответствии с Соглашением, земли Нунавута были разделены на две категории: к первой относится территория на которой Инуитам принадлежит право собственности на все природные ресурсы, площадь которой составляет около 35 тыс. кв. миль, а ко второй категории относятся все остальные территории, на которых Инуитам принадлежит право на все ресурсы, кроме газа, нефти и минеральных ископаемых⁷. В действительности, как утверждают представители французской международно-правовой доктрины, археологические данные свидетельствуют о том, что Инуиты использовали данные водные ресурсы начиная с периода первобытного строя. Охота в Арктическом регионе является основой экономики Инуитов и притязания Канады на осуществление суверенитета на указанной территории могут быть усилены аргументом о том, что канадский контроль над этой областью необходим для обеспечения благополучия населения Инуитов. Однако, международное право не содержит положений, в соответствии с которыми коренное население обладает правом передавать правовой титул на землю.

Французские правоведы считают, что наиболее веским аргументом канадского правительства в пользу принадлежности СЗП к его внутренним водам является географическое положение. Канадский Арктический Архипелаг является продолжением материковой территории Канады, а не отдельной цепью островов. Правительство Канады выражает заинтересованность в сотрудничестве с США и другими арктическими странами по вопросам, связанным с Арктическим архипелагом, но только при условии уважения и соблюдения в отношении данной территории суверенитета Канады⁸. Канада допускает возможность использования СЗП иностранными судами, но только при условии соблюдения ими правил регулирования, принятыми Канадой.

Стоит учесть, что спор в отношении правового статуса Северо-Западного прохода возник не только по вопросу, связанному с использованием его в качестве транспортной артерии, но также и по другим, не менее важным основаниям. Среди них, во-первых, колоссальные запасы углеводородов, а во-вторых, непосредственная близость Канадского Арктического Архипелага к Российской Федерации и США, что делает его зоной стратегических интересов Канады. Действительно, кратчайший путь между двумя державами, РФ

и США, пролегает через Полярный круг.⁹ Представители французской международно-правовой доктрины считают, что правительству Канады следует в качестве правового аргумента своей позиции использовать аргумент, относящийся к обеспечению безопасности. В качестве примера указывается, что в случае, если СЗП будет определен как международный пролив, он может служить, в том числе, как транспортный коридор для незаконного передвижения террористов и таким образом создаст угрозу для международной безопасности в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Вылегжанин А.Н., Дудькина И.П. Международно-правовое обоснование Данией, Канадой и Норвегией установления прямых исходных линий в Арктике // Московский журнал международного права. – 2017. – № 1 – С. 28-40.
2. Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод (теория и практика государств) / под ред. Вылегжанина А.Н.; ИМИ МГИМО (У) МИД России. – М.: МГИМО – Университет, 2012. – 112 С. Книги и брошюры ИМИ.
3. Agreement Between the Inuit of the Nunavut Settlement Area and Her Majesty the Queen in Right of Canada, Can.-Nun., art. 15.1.1, May 25, 1993. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publications.gc.ca/site/eng/9.696303/publication.html>.
4. Canada: Statement Concerning Arctic Sovereignty, Sept. 19, 1985. 24 I.L.M. - P. 1723-1725.
5. Georges Labrecque. A qui l'Arctique?: droit international des frontieres maritimes. 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.editionsyvonblais.com/detail-du-produit/a-qui-l-arctique-droit-international-des-frontieres-maritimes/>.
6. Kettunen P.A. The Status of the Northwest Passage Under International Law, 1990. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trove.nla.gov.au/work/53600245?q&versionId=66558639>.

6 Agreement Between the Inuit of the Nunavut Settlement Area and Her Majesty the Queen in Right of Canada, Can.-Nun., art.15.1.1, May 25, 1993. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publications.gc.ca/site/eng/9.696303/publication.html>.

7 Ibid.

8 Canada: Statement Concerning Arctic Sovereignty, Sept. 19, 1985. 24 I.L.M. – P. 1723-1725.

9 Kettunen P.A. The Status of the Northwest Passage Under International Law, 1990. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trove.nla.gov.au/work/53600245?q&versionId=66558639>.

НИКОЛАЕВ Андрей Михайлович

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Института права Российского университета дружбы народов

АЛТУХОВА Елизавета Бариевна

аспирант кафедры международного права Института права Российского университета дружбы народов

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ДЕТЕЙ-ЦЫГАН НА ОБРАЗОВАНИЕ

В статье рассматриваются некоторые аспекты реализации права на образование в отношении детей-цыган. Авторами также предпринята попытка раскрыть понятия «образование», «право на образование», определить основные международно-правовые источники права на образование.

Ключевые слова: право на образование, дети-цыгане, международно-правовые источники права на образование.

NIKOLAEV Andrey Mikhaylovich

Ph.D. in Law, professor of International law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

ALTUKHOVA Elizaveta Barievna

Ph.D. in Law, postgraduate student of International law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

INTERNATIONAL LEGAL PROVISION OF ROMA CHILDREN'S RIGHT TO EDUCATION

The article examines certain aspects of the implementation of the right to education for Roma children. The authors also attempted to disclose the concepts of "education" and "right to education", to define the main international legal sources of the right to education.

Keywords: right to education, Roma children, international legal sources of right to education.

В настоящее время важнейшим условием построения гражданского и демократического общества является образование. XXI в. – это время, когда образование и квалификация действуют в качестве главного условия обеспечения конкуренции на рынке.

В этой связи право на образование имеет определяющее значение в жизни современного человека. Право на образование способствует развитию индивида, дает возможность принимать участие в различных сферах жизни (экономической, социальной, культурной, политической).

Джон Паранкималь считает, что образование – это систематический процесс, с помощью которого ребенок или взрослый человек приобретает знания, опыт, профессиональные навыки, что образование делает человека цивилизованным, благородным, культурным и образованным¹.

Согласно исследованию ЮНЕСКО, именно образование способствует физической, интеллектуальной, эмоциональной и этической интеграции индивида в полноценного мужчину/женщину².

При этом европейские исследователи Чарльз Гленн и Ян де Грооф отмечают, что образование должно быть свободным и доступным для всех, и каждый имеет право получать образование в соответствии с религиозными и идеологическими убеждениями³.

Таким образом, как комплексное понятие образование состоит из совокупности материальных благ, здоровья и духовных ценностей, необходимых для активной жизненной позиции человека. Посредством образования человек имеет возможность удовлетворить потребности в информации и социализации⁴.

Интересно мнение Н.С. Семеновской, которая считает, что определения термина «образование» нет ни в одном между-

народно-правовом документе. Как правило, в международно-правовых документах закреплено только содержание права на образование. Прежде всего, по мнению Н.С. Семеновской, сложность в определении данного понятия связана с многообразием культур и, соответственно, различиями в определении и понимании термина «образование»⁵.

Тем не менее, общее определение понятия «образование» содержится в документе, принятом Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 2011 г., – Международной стандартной классификации образования (МСКО-2011). В документе отмечено, что образование – это «процессы, посредством которых общество целенаправленно передает накопленные знания, понимание, мироощущения, ценности, навыки, компетенции и модели поведения из поколения в поколение. Этот процесс включает коммуникацию с целью обучения»⁶.

Необходимо отметить, что в юридической литературе понятие «право на образование» также имеет множественность подходов к его определению.

Так, например, А.Ф. Ноздрачев под правом на образование понимает «право человека на получение определенной суммы знаний, культурных навыков, профессиональной ориентации, необходимых для нормальной жизнедеятельности в условиях современного общества»⁷.

Более широко рассматриваемое понятие трактует В.И. Шкатулла, определяющий право на образование как «основное и естественное право, имеющее своей целью удовлетворение потребностей человека в информации и непосредственно в самом образовании»⁸. При этом В.И. Шкатулла считает, что содержание права человека на образование составляет

1 John Parankimalil. Meaning, Nature and Aims of Education [Electronic source] // URL: <https://johnparankimalil.wordpress.com/2012/03/26/meaning-nature-and-aims-of-education/> (access date: 01.12.2018).

2 John Parankimalil. Meaning, Nature and Aims of Education [Electronic source] // URL: <https://johnparankimalil.wordpress.com/2012/03/26/meaning-nature-and-aims-of-education/> (access date: 01.12.2018).

3 Charles Glenn, Jan de Groof. Finding the Right Balance: Freedom, Autonomy and Accountability in Education. – Publisher: Lemma, 2002. – Vol. 2. – P. 79-81.

4 Maslow A.H. Motivation and Personality. – New York: Harpaer& Row, 1954. – P. 93.

5 Семенова Н.С. Право на образование в международном праве // Международное право – International Law. – 2010. – № 3 (43). – С. 36.

6 Международная стандартная классификация образования (МСКО-2011) (принята на 36-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 2011 г.) // ЮНЕСКО: офиц. сайт. – URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/iscsed-2011-ru.pdf> (дата обращения: 01.12.2018).

7 Матюшева Т.Н. Право на образование – конституционно защищаемая духовная ценность // Современное право. – 2008. – № 12. – С. 37.

8 Шкатулла В.И. Право на образование // Государство и право. – 1997. – № 7. – С. 5.

ряд «полномочий», закрепленных в ст. 43 Конституции Российской Федерации, относя к их числу право на дошкольное образование, право на основное образование, право на среднее профессиональное образование и право на высшее образование. В.И. Шкатулла подчеркивает, что, вытекая из конституционных положений, содержание права на образование получает свое дальнейшее развитие в отраслевом законодательстве и именно в нем наиболее полно раскрывается⁹.

Т.В. Грачева, формулируя определение понятия «право на образование», исходит из того, что данное право является неотъемлемым, субъективным правом человека. При этом конституционное право на образование, по мнению ученого, – это реально существующая, гарантированная государством и международным сообществом фактическая возможность лица обладать и пользоваться знаниями, умениями и навыками в целях повышения своего культурного уровня в личных интересах и в интересах всего общества¹⁰.

Таким образом, понятие «право на образование», несмотря на, казалось бы, его широкое распространение в современный период, не имеет единого и признаваемого всеми толкования.

На сегодняшний день известно немало положений международных договоров, гарантирующих право каждого на образование, а также направленных на реализацию права на образование.

Так, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. в ст. 26 закрепляет право каждого на образование¹¹. Ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. отмечает необходимость принятия мер для реализации права на образование¹². В ст. 28 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. не только отмечено, что каждый ребенок имеет право на образование, но и подчеркивается необходимость доступности информации и материалов в области образования¹³.

Важным международным договором является Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г., целью которой является установление сотрудничества между нациями в целях обеспечения повсеместного соблюдения прав человека и равный для всех доступ к образованию, устранение любой дискриминации в области образования и поощрение всеобщего равенства возможностей и равного ко всем отношения в данной области¹⁴. Кроме того, важно, что данная конвенция обязывает государства, являющиеся ее участниками, сделать начальное образование обязательным и бесплатным, а родителям гарантировать свободу выбора места обучения для своего ребенка.

Право на образование также закреплено в ряде региональных международных договоров: ст. 2 Протокола 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных

свобод 1950 г., ст. 17 Европейской социальной хартии (пересмотренной) 1996 г., ст. 13 Сан-Сальвадорского протокола к Американской Конвенции о правах человека 1988 г., ст. 17 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., ст. 11 Африканской хартии прав и благосостояния ребенка 1990 г.

Стоит также упомянуть Декларацию тысячелетия Организации Объединенных Наций 2000 г., которая отмечает необходимость получения в полном объеме начального школьного образования; «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»¹⁵, в котором среди изложенных целей в области устойчивого развития (ЦУР) присутствует Цель 4 по «обеспечению всеохватного и справедливого качественного образования и поощрению возможности обучения на протяжении всей жизни для всех»; а также Рамочную программу действий в области образования на период до 2030 г., принятую в ноябре 2015 г. для достижения десяти задач Цели 4 в области образования.

Право на образование также гарантируется на национальном уровне. Например, в законодательстве Российской Федерации общие вопросы права на образование закреплены в ст. 43 Конституции Российской Федерации 1993 г., где говорится, что «каждый имеет право на образование», гарантируется «общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования», гарантируется бесплатность высшего образования на конкурсной основе и обязательность основного общего образования.

Рассмотрев понятие и источники права на образование, необходимо затронуть вопросы, связанные с реализацией данного права по отношению к этническим меньшинствам.

Так, цыгане являются самой крупной и наиболее социально уязвимой этнической группой в странах Европы. Примерно 6–12 млн. представителей цыган проживает в европейских странах. В основном они селятся в сельских районах и проживают в условиях бедности. Немалой частью населения является молодежь, которая не вовлечена в экономическую жизнь стран проживания.

Предвзятое отношение и дискриминация, с которой сталкиваются цыгане, способствует их маргинализации и социальной изоляции. В отношении более уязвимых лиц, таких как дети, ситуация еще хуже.

Дискриминация и самоизоляция цыган приводят к их сегрегации. Очень часто сегрегацию цыган объясняют их собственным желанием изолироваться в своих поселках, обучать своих детей в отдельных классах и школах, зарабатывать на жизнь специфическим трудом. Именно поэтому проблема не всегда очевидна¹⁶.

Как упомянуто выше, право на образование гарантировано рядом международных договоров для всех, без каких-либо различий, исключений, ограничений или предпочтений по признаку расы, цвета кожи, языка, пола, религии, национального или социального происхождения, экономического положения или места рождения.

Ст. 3 Международной конвенции о преодолении всех форм расовой дискриминации 1965 г. гласит: «Страны-участницы решительно осуждают расовую сегрегацию и апартеид и обязуются предупреждать, запрещать и искоренять все действия такого рода на территории своей юрисдикции»¹⁷.

Кроме того, рекомендация CM/Rec(2009)4 Комитета министров Совета Европы к государствам-членам об образовании цыган и иных кочующих народов в Европе установ-

9 Шкатулла В.И. Образовательное право. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – С. 203–204.

10 Грачева Т.В. Реализация конституционного права человека и гражданина Российской Федерации на образование: на примере города Москвы: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 9.

11 Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс] // ООН: офиц. сайт. – URL: <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/> (дата обращения: 01.12.2018).

12 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.) [Электронный ресурс] // УВКПЧ: офиц. сайт. – URL: <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CESCR.aspx> (дата обращения: 01.12.2018).

13 Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.) [Электронный ресурс] // ООН: офиц. сайт. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtmlx (дата обращения: 01.12.2018).

14 Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (принята на 11-й сессии Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры 14 декабря 1960 г.) [Электронный ресурс] // ООН: офиц. сайт. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения: 01.12.2018).

15 Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Киселева Е.В., Конева А.Е., Круглов Д.А. Достижение целей устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2016. N 1. С. 65–78

16 The Right of Roma Children to Education. Position Paper. – UNICEF, 2011. – P. 19–20.

17 Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (принята на 11-й сессии Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры 14 декабря 1960 г.) [Электронный ресурс] // ООН: офиц. сайт. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения: 01.12.2018).

ливают, что: «Цыганам и иным кочующим народам должен быть предоставлен беспрепятственный доступ к основному образованию на всех уровнях по тем же критериям, что и для большинства населения»¹⁸.

Тем не менее сегрегация детей-цыган в отдельные школы, не отвечающие стандартам в области образования, является наиболее распространенным нарушением права на образование.

По сообщениям Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН) в таких странах, как Албания, Франция, Грузия, Греция, Португалия и Россия, цыгане часто могут быть исключены из школы или бросают ее в результате дискриминации. В Албании, например, детям-цыганам было отказано в обучении по причине отсутствия вакцинации. Насколько известно, власти полностью все еще не решили этот вопрос¹⁹.

В Греции, несмотря на решение ЕСПЧ по делу «Сампанис и другие против Греции», некоторые школы продолжают отказывать цыганам в принятии их на обучение. В частности, дело касалось одиннадцати детей, которым было отказано в зачислении в 2004/2005 учебном году (и которые в конечном итоге были разделены на классы для детей с «особенными потребностями», размещенные в дополнительном корпусе главного здания). Суд пришел к выводу, что дети подверглись дискриминации в сфере образования, что является нарушением ст. 14 Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (запрещение дискриминации) в совокупности со ст. 2 Протокола № 1 к ней (право на образование)²⁰.

В некоторых случаях преградой для зачисления в школу становится возраст. В Грузии, например, некоторым детям-цыганам было отказано в зачислении в школу по причине их возраста. Они были слишком взрослыми. В Косово цыгане старше девяти лет не могут быть зачислены в школу без экзаменов. Такие меры представляют собой серьезную проблему для детей, которые никогда не посещали школу. Классы, которые могут помочь отстающим детям освоить школьную программу, организуются муниципальными властями лишь эпизодически.

Отсутствие доступного общественного транспорта или средств на передвижение, а также отсутствие школьных принадлежностей является дополнительным препятствием для учащихся цыган, посещающих школу в таких странах, как Грузия, Греция и Молдова. Около половины цыган в Молдове не могут позволить себе купить одежду для школы, оплачивать обеды, приобрести школьные принадлежности. 43 % детей-цыган в возрасте 7-15 лет не посещают школу (в сравнении с 6 % детей, которые не являются цыганами)²¹.

В Венгрии, несмотря на то, что Закон о равном обращении и Закон о государственном образовании 1993 г. запрещают незаконную сегрегацию, школы по-прежнему в чрезмерно высокой степени продолжают распределять цыган в школы для детей с умственными недостатками²².

Что касается России, то по данным АДЦ «Мемориал» в Российской Федерации цыгане часто не имеют возможности посещать школу. Из основных причин этому – отсутствие необходимых документов, отсутствие средств на необходимые школьные принадлежности и учебники, невозможность оплаты питания и проезда. Часто в школах, несмотря на существующее законодательство, создаются «цыганские классы», а в

программу обучения таких классов не входит освоение письменного цыганского языка или преподавание на нем²³.

При этом позиция России отлична. Согласно национальному докладу, представленному Российской Федерацией в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета ООН по правам человека, в России реализуются меры по адаптации отдельных категорий детей к образовательной программе, в частности для детей-цыган. С целью более успешной социализации детей-цыган в образовательное пространство школы подготовлена концепция азбуки по русскому языку для детей-цыган, не владеющих им, и учебника цыганского языка для начальных классов. Кроме того, по предложению России была принята резолюция Совета ООН по правам человека «Защита цыган»²⁴.

Итак, реализация права на образование для детей-цыган – важная проблема, требующая серьезного и комплексного подхода.

Существующие нарушения прав человека означают наличие политики исключения по отношению к цыганам во многих странах Европы. Поэтому, чтобы ликвидировать дискриминацию цыган, необходим контроль за соблюдением принципа всеобщего школьного образования, согласно которому все дети должны попадать в школу и получать в ней стандартное образование, без различия по признаку расы или национальности – как того требует право на международном и национальном уровнях.

Пристатейный библиографический список

1. Абшидзе А.Х., Солнцев А.М., Киселева Е.В., Конева А.Е., Круглов Д.А. Достижение целей устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2016. № 1. С. 65-78.
2. Грачева Т.В. Реализация конституционного права человека и гражданина Российской Федерации на образование: на примере города Москвы: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2004.
3. Матюшева Т.Н. Право на образование – конституционно защищаемая духовная ценность // Современное право. – 2008. – № 12.
4. Семенова Н.С. Право на образование в международном праве // Международное право – InternationalLaw. – 2010. – № 3 (43).
5. Шкатулла В.И. Образовательное право. – М.: Изд-во НОРМА, 2001.
6. Шкатулла В.И. Право на образование // Государство и право. – 1997. – № 7.
7. Charles Glenn, Jan de Groof. Finding the Right Balance: Freedom, Autonomy and Accountability in Education. – Publisher: Lemma, 2002. – Vol. 2.
8. Maslow A.H. Motivation and Personality. – New York: Harpaer & Row, 1954.
9. The Right of Roma Children to Education. Position Paper. – UNICEF, 2011.

18 Recommendation CM/Rec(2009)4 of the Committee of Ministers to member states on the education of Roma and Travellers in Europe (Adopted by the Committee of Ministers on 17 June 2009 at the 1061st meeting of the Ministers' Deputies) [Electronic source] // Council of Europe: official website. – URL: <https://rm.coe.int/16800coac9> (access date: 11.01.2019).

19 Human rights of Roma and Travellers in Europe. Council of Europe Publications [Electronic source] // Council of Europe: official website. – URL: <https://rm.coe.int/the-human-rights-of-roma-and-travellers-in-europe/168079b434> (access date: 01.12.2018).

20 European Court of Human Rights, Sampanis and Others v. Greece, Application № 32526/05, Judgment of 5 June 2008.

21 Case S. et al., Roma in the Republic of Moldova, United Nations Development Programme, Chişinău, 2007. – P. 61.

22 ECRI Fourth report on Hungary. – P. 27.

23 Проблема дискриминации и несоблюдения прав детей цыганского происхождения в школах Российской Федерации [Электронный ресурс] // АДЦ «Мемориал»: офиц. сайт. – URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/39428?download=true> (дата обращения: 01.12.2018).

24 Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека: Российская Федерация (1 марта 2018 г.) [Электронный ресурс] // УВКПЧ: офиц. сайт. – <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/053/69/PDF/G1805369.pdf?OpenElement> (дата обращения: 11.01.2019).

ЖАВОРОНКОВА Карина

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

К ВОПРОСУ ОБ УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПЛАСТИКОВЫМ МУСОРОМ И МИКРОЧАСТИЦАМИ ПЛАСТМАСС В МИРОВОМ ОКЕАНЕ

Возрастающий уровень антропогенного воздействия несёт широкомасштабный и долговременный ущерб окружающей среде на национальном, региональном и в целом на глобальном уровне, что создает угрозу благополучию и самому существованию не только отдельных государств, но и всему человечеству. В статье рассматривается международно-правовая проблема противодействия загрязнению Мирового океана пластиковыми отходами, анализируется имеющаяся международно-правовая база, предлагается внесение изменений в действующие международно-правовые акты и принятие новых международно-правовых актов для повышения эффективности борьбы с пластиковыми отходами в Мировом океане.

Ключевые слова: ООН, пластиковые отходы, Мировой океан, Базельская конвенция, Стокгольмская конвенция, опасные отходы, предварительное обоснованное согласие.

ZHAVORONKOVA Karina

postgraduate student of International law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

TO THE QUESTION OF STRENGTHENING THE INTERNATIONAL COOPERATION IN THE SPHERE OF FIGHT AGAINST PLASTIC GARBAGE AND MICROPARTICLES OF PLASTIC IN THE WORLD OCEAN

The increasing level of anthropogenic influence inflicts large-scale and long-term damage to the environment on national, regional and in general at the global level that creates threat to wellbeing and existence of not only the certain states, but also to all mankind. The article discusses the international legal problem of combating pollution of the oceans with plastic waste, analyzes the existing international legal framework, proposes amendments to existing international legal acts and the adoption of new international legal acts to increase the effectiveness of the fight against plastic waste in the oceans.

Keywords: UN, plastic waste, World Ocean, Basel convention, Stockholm convention, hazardous wastes, prior reasonable consent.

Жаворонкова К.

Большая часть мусора, попадающего в океан, составляют пластиковые отходы. По данным ООН, каждый год в океан попадает около 13 миллионов тонн пластиковых отходов — это 80 % всего мусора в Мировом океане¹. Главное достоинство многих видов пластика, как материала, заключается в том, что они очень долговечны. Практически весь произведенный пластик все еще существует в той или иной форме после того, как он перестал использоваться по назначению. Так, по оценке Гринпис, «меньше чем за столетие пластик распространился по всей планете от экваториальных лесов до арктических морей»². Океан по праву называют «пластиковым»: по подсчетам ЮНЕСКО в нем «плавает» 150 млн. тонн пластика и 23 млн. тонн химических добавок к нему³. В отличие от других загрязнителей, пластик не тонет, не растворяется, не разлагается, он, попадая в Мировой океан, подхватывается океанскими течениями и переносится в районы

со спокойной водой, где образуются пластиковые скопления, самое крупное из которых – «великое пластиковое пятно» – зафиксировано в северной части Тихого океана. Течения уносят пластиковый мусор в отдаленные воды, в том числе арктические и воды Антарктиды⁴. Это означает, что самые уязвимые области Мирового океана находятся под угрозой экологической катастрофы.

Огромное количество пластиковых отходов возникает из-за стандартов современной жизни, которая подразумевает частое использование одноразовых товаров. Пластиковые столовые приборы и тарелки, ушные палочки, соломинки для напитков и пластиковые палочки для воздушных шаров, а также другие пластиковые одноразовые приборы составляют более 70 % морского мусора. Установлено, что свыше пяти триллионов изделий из пластмассы и ее микрочастиц дрейфуют в Мировом океане, нанося при этом непоправимый ущерб его водам и ресурсам.

Обращение с пластиковыми отходами - серьезная проблема, которая нуждается в глобальном международно-правовом регулировании. Главный интерес представляет: повсеместное трансграничное перемещение пластиковых отходов; пробелы в законодательстве в сфере экологически чистой утилизации отходов; утилизация пластмасс развитыми государствами в развивающихся странах. Все это способствует

1 News European Parliament; Plastic Oceans: MEPs back EU ban on throwaway plastics by 202; Press Releases 24-10-2018; <http://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20181018IPR16524/plastic-oceans-meps-back-eu-ban-on-throwaway-plastics-by-2021>

2 Официальный сайт международной общественной организации Гринпис / статья: «В источниках питьевой воды Петербурга найден микропластик» / <https://greenpeace.ru/news/2018/09/13/v-evrosojuze-zapretjat-mikroplastik-i-biorazlagaemye-plastmassy/>

3 Official website UNESCO / Intergovernmental Oceanographic Commission / World Oceans Day 08.06.2016 / Plastic Pollution / MARLISCO: Stopping marine litter together p. 7 / <http://www.unesco.org/new/en/unesco/events/prizes-and-celebrations/celebrations/international-days/world-oceans-day-2016/resources/plastic-pollution/>

4 A huge, floating screen will sift plastic out of the Ocean [Electronic resource]. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/a-huge-floating-screen-will-sift-plastic-out-of-the-ocean/> (date of the application: 26.07.2018).

огромному количеству пластмассы, перемещающемуся по Мировому океану⁵.

С целью регулирования перемещение и обращение с отходами была принята Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (БК)⁶. Тем не менее, пластиковые отходы до сих пор утилизируются как твердые бытовые отходы, что не решает проблему. БК применяется также к регулированию и перемещению пластиковых отходов в Мировом океане⁷. БК является наиболее всеобъемлющим глобальным природоохранным соглашением об опасных отходах. Она насчитывает 187 государств-участников и призвана оградить здоровье человека и окружающую среду от пагубного воздействия, вызываемого производством, использованием, трансграничной перевозкой и удалением опасных и других отходов⁸. В число 187 государств-участников входят все крупнейшие государства-экспортеры пластиковых отходов, за исключением США.

Однако большинство пластиковых отходов, а именно отходы, указанные в Приложении IX к БК, не подпадают под действие Конвенции. Следовательно, встал вопрос о внесении изменений в БК с целью расширения юрисдикции БК. И вот в сентябре 2018 г. Рабочая группа открытого состава БК приняла решение рекомендовать поправки к Базельской конвенции для принятия на следующей Конференции Сторон в мае 2019 г., которая значительно расширит сферу охватываемых пластмассовых отходов⁹.

Рассмотрим детально, в чем состоит проблема. В Конвенции есть определенные пробелы, когда дело доходит до пластиковых отходов. «Твердые пластиковые отходы» включены в список Приложения IX к БК, которые рассматриваются как «неопасные» (ст. 1 (1а) БК), и таким образом исключены из объема общих обязательств Конвенции, если у них нет одной из следующих двух особенностей. Во-первых, если они содержат материал, имеющий определенные опасные свойства, зафиксированные в Приложении I к БК, до такой степени, которая подпадает под перечень опасных свойств, перечисленных в Приложении III к БК. Это применимо к определенным пластиковым отходам, которые содержат стойкие органические загрязнители (СОЗ), детально регулируемые в Стокгольмской конвенции о СОЗ, о которой речь пойдет ниже. Во-вторых, общие обязательства по БК приме-

няются как к «опасным отходам», так и к «другим отходам» (ст. 1 (2) БК), в которые включены пластмассовые отходы, классифицированные как «опасные». Приложение II ограничивает «другие отходы» двумя категориями: «отходы, собираемые из жилищ» и «остатки в результате сжигания бытовых отходов»¹⁰, таким образом, охватываются только пластмассовые отходы, характеризующиеся как бытовые отходы.

Сегодня рекомендуются две поправки к БК. Во-первых, с целью удалить «твердые пластиковые отходы» из списка неопасных отходов, изложенных в Приложении IX к БК. Во-вторых, добавить пластиковые отходы в категорию «другие отходы» в Приложение II, а конкретно пластиковые отходы, содержащиеся в Приложении IX «пластиковые отходы: отходы от пластиковых и смешанных пластиковых материалов и отходов смесей, содержащих пластмассы, включая микропластиковые гранулы». Эти меры значительно увеличили бы количество пластиковых отходов, которое будут подпадать под регулирование БК.

Поправка, касаемая включения пластиковых отходов в категорию «других отходов» в соответствии с Приложением II, подвела бы эти отходы к общим обязательствам Конвенции, устанавливающим строгую регулятивную систему на основе требования «предварительного информированного согласия» (ст. 6, п. 4 БК). Эти обязательства, применимые к «опасным отходам» и «другим отходам», налагают требования при импорте и экспорте, а также строгие требования для сведений, информированного согласия и отслеживания движения через национальные границы. Если предлагаемая поправка вступит в силу, то потребуются, чтобы государственные органы, занимающиеся экспортом уведомили своих коллег об экспортировании пластиковых отходов через государства. Трансграничная перевозка пластиковых отходов может продолжиться, как только все затронутые государства дадут свое письменное согласие (Ст. 6 и 7 БК). Базельская конвенция также предусматривает сотрудничество между сторонами в рамках обмена информацией по проблемам внедрения малоотходных технологий (Ст. 10 БК), оказания технической поддержки развивающимся странам (Ст. 13 БК)¹¹, что особо важно для регулирования пластиковых отходов. Кроме того, удаление пластиковых отходов из списка Приложения IX БК «неопасных отходов» обеспечило бы дополнительную ясность, поскольку ее включение в соответствии с этим Приложением часто используется, чтобы отправить пластмассу как «зеленые» отходы.

При обсуждении поправок в сентябре 2018 г. на Конференции Сторон БК представители государств-членов высказали свои позиции. Было указано, что в целом требования уведомления будут добавлены в документацию каждой отгрузки, приводя к более точным данным, контролю и прозрачности. Предложение о поправках получило широкую поддержку ЕС, Канады, Японии, и Австралии. Однако Институт утилизации отходов «Institute of Scrap Recycling Industries, Inc. (ISRI)»¹², находящийся в США, возразил против предложенных поправок, утверждая, что это приведет к «административным трудностям при торговле пластиковой

5 Газета BBC / NEWS / Русская служба / Статья: Семь графиков, объясняющих, почему пластик в океане - это плохо / 12.12.2017 / <https://www.bbc.com/russian/features-42307854>

6 Базельская Конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением / Протокол об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаления / Тексты и приложения / с. 54 / <http://www.basel.int/portals/4/basel%20convention/docs/text/baselconventiontext-r.pdf>; Официальный сайт Стокгольмской, Базельской и Роттердамской Конвенций / <http://chm.pops.int/>

7 Блог европейского журнала международного права / Global Marine Plastic Waste and the Newly Recommended Amendment to the Basel Convention: a Bandage or a Bandaid? / <https://www.ejiltalk.org/global-marine-plastic-waste-and-the-newly-recommended-amendment-to-the-basel-convention-a-bandage-or-a-bandaid/>

8 Официальный сайт Стокгольмской, Базельской и Роттердамской Конвенций / <http://www.basel.int/Countries/StatusofRatifications/PartiesSignatories/tabid/4499/Default.aspx>

9 Официальный сайт Стокгольмской, Базельской и Роттердамской Конвенций / встречи / последняя КС-14 / Пластиковые отходы - Стороны уведомлены о предложении о внесении поправок в приложение II, VIII и IX к Базельской конвенции / <http://www.basel.int/Countries/StatusofRatifications/PartiesSignatories/tabid/4499/Default.aspx>

10 Базельская Конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением / Протокол об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаления / <http://www.basel.int/portals/4/basel%20convention/docs/text/baselconventiontext-r.pdf>

11 Там же.

12 Официальный сайт Institute of Scrap Recycling Industries, Inc. (ISRI) / <https://www.isri.org/>

продукцией во всем мире», добавив, что «предложение будет больше препятствовать переработке пластмасс, чем может снизить пластмассовые отходы в океанах»¹³. ISRI также высказал опасения в особенности по поводу последствий принятия поправок к БК для государств, не являющихся стороной Конвенции, таких как США. В соответствии со ст. 5 ст. 4 БК, где говорится, что сторонам Конвенции будет запрещено принимать пластиковые отходы от тех государств, которые не являются стороной Конвенции, независимо от того, соглашаются ли первые на прием отходов или нет. Есть, однако, исключения, где Стороны могут вступать в двусторонние, многосторонние или региональные соглашения, или договоренности в отношении трансграничной перевозки опасных или других отходов со Сторонами или государствами, не являющимися Сторонами Конвенции, при условии, что такие соглашения или договоренности не отступают от требования экологически обоснованного использования опасных и других отходов, предусмотренного в Конвенции (ст. 11 БК). Положения этих соглашений или договоренностей не должны быть менее требовательными в отношении экологически обоснованного использования чем те, которые предусмотрены настоящей Конвенцией, в частности с учетом интересов развивающихся государств (Ст. 11.1 БК)¹⁴. Например, США по-прежнему смогут отправлять пластиковые отходы любому другому члену Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), поскольку Совет ОЭСР имеет свою собственную систему контроля, которая регулирует трансграничное перемещение опасных материалов между государствами-членами ОЭСР.

Принятие предложенных поправок к БК поддержала КНР. Это решение вписывается в реализацию национальной китайской политики под названием - «Национальный Меч 2017»¹⁵. 31 декабря 2017 г. Китай заявил, что больше не хочет быть «всемирной помойкой» и «закрывает свои двери для поставщиков мусора». Новая политика запрещает импорт различных пластмасс, бумаг и твердых отходов. Объемы закупаемых за границей отходов КНР сократила почти в 20 раз. В итоге основным поставщикам пластиковых и бумажных отходов пришлось экстренно искать новые рынки сбыта. Основную часть мусорных потоков перенаправили в Индию и страны Юго-Восточной Азии. В первой половине 2018 г. Юго-Восточную Азию буквально затопило пластиковым сырьем¹⁶. Из-за введения в КНР нового законодательства согласно ст. 4 п. 5 БК, США не смогли экспортировать пластиковые отходы в Малайзию, Вьетнам или Таиланд, в которых наблюдалось

значительное увеличение импорта.¹⁷ Все эти три государства входят в список 12 стран по количеству выброса пластика в Мировой океан (Китай, Индонезия, Филиппины, Вьетнам, Шри-Ланка, Египет, Таиланд, Малайзия, Нигерия, Бангладеш, Бразилия, США)¹⁸.

Принять поправки к вышеупомянутым Приложениям БК, проще, чем изменить основной текст Конвенции. Поправки к тексту Конвенции и Приложениям должны быть приняты путем достижения согласия на основе консенсуса или, если это не удастся, большинством в три четверти голосов (ст. 17, п. 3 БК). При этом поправки к тексту Конвенции должны быть представлены на рассмотрение всем Сторонам Конвенции для принятия до того, как они приобретут юридически значимый характер (ст. 17, п. 2 БК), а поправки к Приложениям не должны проходить стадию ратификации государствами (ст. 18, п. 2). Стороны, возражающие против поправки к Приложению, просто будут исключены из ее заявления; поправка автоматически станет обязательной для всех остальных заявителей по истечении шести месяцев с даты оглашения Депозитарием (ст. 18, п. 2, (с)). Ряд экспертов отмечает, что предложенные поправки имеют «очень большую возможность быть принятыми»¹⁹.

Россия предлагает создавать льготные условия для очистки океана от пластика. Владимир Путин отметил, что переход на современные технологии требует дополнительных капиталовложений, которые есть далеко не у всех стран и что промышленность нужно заставлять переходить на новые технологии. Более того, глава государства также обратил внимание, что экологичность производств создает дополнительную нагрузку для промышленности²⁰. Российский лидер отметил, что будущее за прогрессом, за современными технологиями.

Помимо Базельской конвенции существенную помощь в борьбе с пластиковыми отходами в океане может оказать Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (СОЗ), которая насчитывает 173 стран-участниц. Она закрепляет обязанности государств-участников по снижению или ликвидации стойких органических отходов на глобальном уровне²¹. Поскольку определенные пластиковые отходы, которые содержат СОЗ, детально регулируются Стокгольмской конвенцией, поэтому она тесно связана с Базельской конвенцией, о которой было сказано выше. В связи

13 EJIL:Talk / Blog of the European Journal of International Law / Global Marine Plastic Waste and the Newly Recommended Amendment to the Basel Convention: a Bandage or a Bandaid? / 12.09.2018 / <https://www.ejiltalk.org/global-marine-plastic-waste-and-the-newly-recommended-amendment-to-the-basel-convention-a-bandage-or-a-bandaid/>

14 Базельская Конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением / Протокол об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаления / Тексты и приложения / с.54 / <http://www.basel.int/portals/4/basel%20convention/docs/text/baselconventiontext-r.pdf>

15 Официальный сайт Institute of Scrap Recycling Industries, Inc. (ISRI) / новости и публикации / национальный меч 2017 / <https://www.isri.org/news-publications/news-details/2017/02/08/national-sword-2017>

16 PkabuНовости / Как Китай изменил весь рынок мусоропереработки https://pkabu.ru/story/kak_kitay_izmenil_ves_ryinok_musoropererabotki_6284915

17 EJIL:Talk / Blog of the European Journal of International Law / Global Marine Plastic Waste and the Newly Recommended Amendment to the Basel Convention: a Bandage or a Bandaid? / 12.09.2018 / <https://www.ejiltalk.org/global-marine-plastic-waste-and-the-newly-recommended-amendment-to-the-basel-convention-a-bandage-or-a-bandaid/>

18 The wall street journal / Which Countries Create the Most Ocean Trash? China and Indonesia Are Top Sources of Plastic Garbage Reaching Oceans, Researchers Say / Feb. 12, 2015 2:01 p.m. ET / <https://www.wsj.com/articles/which-countries-create-the-most-ocean-trash-1423767676>

19 EJIL: Talk / Blog of the European Journal of International Law / Global Marine Plastic Waste and the Newly Recommended Amendment to the Basel Convention: a Bandage or a Bandaid? / 12.09.2018 / <https://www.ejiltalk.org/global-marine-plastic-waste-and-the-newly-recommended-amendment-to-the-basel-convention-a-bandage-or-a-bandaid/>

20 РИА Новости / Для очистки океана от пластика необходимы льготные условия, заявил Путин / 15 октября 2017, 20:06 / <https://ria.ru/20171015/1506880559.html>

21 The Oxford Handbook of International Environmental Law / Edited by Daniel Bodansky, Jutta Brunnée, and Ellen Hey / Bibliographic Information / Print Publication Date: Aug 2008 / Published online: Sep 2012

с тем, что предмет регулирования этих двух конвенций достаточно схож, то для выработки более последовательного и эффективного подхода при решении вопросов, связанных с химическими веществами и опасными отходами на глобальном, региональном и национальном уровне, а также для повышения осведомленности населения, государства принимают решения по улучшению сотрудничества и координации между ними.²² Таким образом, международно-правовой режим, созданный Базельской и Стокгольмской конвенциями, в настоящее время является лучшим средством для снижения воздействия пластических отходов во всем мире.

Наравне с универсальными инициативами по противодействию загрязнению морских пространств пластиковыми отходами, необходимо усиливать и различными региональные инициативы. Так, на уровне ЕС за последние 20 лет был принят ряд документов в сфере борьбы с отходами, в том числе директива 2008/98/ЕС, устанавливающая основные понятия и определения, относящиеся к управлению отходами, такие как определения отходов, рециркуляция, восстановление²³ и директива по морской стратегии 2008/56/ЕС, устанавливающая основу для действий ЕС в области морской экологической политики²⁴, а также директива Европейского Парламента и Совета о снижении воздействия некоторых пластиковых изделий на окружающую среду (2018/0172(ХПК))²⁵. Европейский парламент в октябре 2018 г. проголосовал за полный запрет на целый ряд одноразовых пластмасс в попытке остановить загрязнение океанов²⁶. В предложении также содержится призыв к сокращению производства и использования одноразовых контейнеров для пищевых продуктов и напитков, таких как пластиковые стаканчики. Один из членов Европарламента сказал, что если не будет предпринято решающих действий, то «к 2050 году в океанах будет больше пластика, чем рыбы в океанах». Европейская комиссия надеется, что запрет вступит в силу к 2021 году²⁷. В настоящее время идет согласование итогового текста директивы в Совете ЕС, последнее заседание прошло 18 января 2019 г.²⁸

Однако в то время как эти стратегии на международном уровне являются важным шагом вперед, они не содержат обязательной приверженности решению этой проблемы.

Таким образом, международно-правовой режим, образованный Базельской и Стокгольмской конвенциями и многочисленными документами, принятыми на Конференции сторон (КС) этих соглашений в настоящее время является лучшим средством для глобального снижения негативного воздействия пластиковых отходов на морское пространство.

Принятие вышеуказанных поправок, несомненно, будет представлять собой прогресс в области обращения с пластиковыми отходами в целом. Базельская Конвенция, безусловно, может сыграть определенную роль в снижении воздействия пластмасс во всем мире, в том числе в морском пространстве, с точки зрения, как потенциального риска, так и качества обращения с отходами. Этот путь является выходом из общеправовой проблемы борьбы с загрязнением пластмассами Мирового океана.

Вместе с тем отметим, что в своем исключительном средоточении на управление отходами, Базельская Конвенция не обеспечивает полноценного устранения первопричины, то есть самого производства отходов. Несмотря на общую обязанность Сторон «обеспечить, чтобы образование опасных отходов и других отходов было сведено к минимуму» согласно ст. 4 п. 2 БК, основное внимание в действующих положениях Конвенции уделяется управлению уже существующими отходами, и поэтому его режим не может всесторонне решать проблему глобального морского пластикового мусора.

Безусловно, принятие поправок к БК для расширения сферы действия этой конвенции не может заменить разработку обязательного соглашения для устранения потенциальных последствий для окружающей среды и здоровья человека на протяжении всего жизненного цикла пластиковых изделий в Мировом океане. Требуется системный подход, от проектирования, производства, потребления до окончательной обработки пластмассы. В 2019 году на своей четвертой сессии Генеральная Ассамблея ЮНЕП будет иметь возможность дать мандат на переговоры по такому соглашению, а именно – для создания новой всеобъемлющей основы для решения глобальной проблемы загрязнения пластмассой Мирового океана²⁹.

Пристатейный библиографический список

- 22 См.: Солнцев А.М. Основные проблемы международно-правовой защиты окружающей среды и пути их преодоления // Международное право: учебник для аспирантов / отв. ред. А.Х. Абашидзе. - М: РУДН, 2018. - С. 304-325
- 23 Официальный сайт Европейской комиссии / Среда / Отходы / Рамочная Директива / <http://ec.europa.eu/environment/waste/framework/>
- 24 Сайт доступа к законодательству Европейского Союза EUR-Lex / Рамочная директива по морской стратегии / Документ 32008L0056 / <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32008L0056>
- 25 Сайт доступа к законодательству Европейского Союза EUR-Lex / Процедура совместного принятия решений (ХПК), Обычная законодательная процедура (ХПК) / Процедура 2018_172 / https://eur-lex.europa.eu/procedure/EN/2018_172
- 26 Новости Европейского парламента / Пластмассовые океаны: члены Европарламента поддерживают запрет ЕС на одноразовые пластмассы к 2021 году / 24-10-2018 - 14:30 / http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-18-3909_en.htm
- 27 News European Parliament; Plastic Oceans: MEPs back EU ban on throwaway plastics by 2021; Press Releases 24-10-2018 - 14:30; <http://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20181018IPR16524/plastic-oceans-meps-back-eu-ban-on-throwaway-plastics-by-2021>
- 28 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CONSIL:ST_5483_2019_INIT&from=EN

1. Солнцев А.М. Основные проблемы международно-правовой защиты окружающей среды и пути их преодоления // Международное право: учебник для аспирантов / отв. ред. А.Х. Абашидзе. - М: РУДН, 2018. - С. 304-325.
2. News European Parliament; Plastic Oceans: MEPs back EU ban on throwaway plastics by 2021; Press Releases 24-10-2018; <http://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20181018IPR16524/plastic-oceans-meps-back-eu-ban-on-throwaway-plastics-by-2021>.
3. EJIL: Talk / Blog of the European Journal of International Law / Global Marine Plastic Waste and the Newly Recommended Amendment to the Basel Convention: a Bandage or a Bandaid? / 12.09.2018 / <https://www.ejiltalk.org/global-marine-plastic-waste-and-the-newly-recommended-amendment-to-the-basel-convention-a-bandage-or-a-bandaid/>.

- 29 Окружающая среда ООН / Тема четвертой сессии Ассамблеи ООН по окружающей среде / <http://web.unep.org/environmentassembly/theme-fourth-session-un-environment-assembly>

РАХИМОВ Комрон Хакимджонович

аспирант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В ГОСУДАРСТВАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

В настоящей статье рассмотрены правовые меры профилактики терроризма и экстремизма молодёжи в сфере образования стран ШОС. Изучена проблема толкования понятия "экстремизм", материалы судебной практики, выделены виды противодействия экстремизму, определены возрастные характеристики личности экстремиста из молодежной среды. По направлениям деятельности меры профилактики экстремизма и терроризма молодёжи определены в блоки: правовой блок психологической помощи и социальный блок.

Ключевые слова: экстремизм, преступление, профилактика, молодежь, ШОС, помощь, сообщество, ответственность, международная безопасность, реабилитация.

RAHIMOV Komron Hakimjonovich

postgraduate student of International law sub-faculty of the Law Institute of the Peoples Friendship University of Russia

Рахимов К. Х.

LEGAL REGULATION OF COUNTERACTION TO TERRORISM AND EXTREMISM IN THE STATES OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

This article discusses legal measures to prevent terrorism and extremism among young people in the field of education of the SCO countries. The author studies the problem of interpreting the concept of "extremism", materials of judicial practice, identifies types of opposition to extremism, and determines the age characteristics of the personality of an extremist from the youth environment. According to the directions of activities, measures of prevention of extremism of young people are defined in blocks: legal block - in the process of its implementation, the person exposed to extremist materials in the network is explained the algorithm of actions, explanatory work is carried out, etc.; psychological aid unit - in the process of its implementation, victimization preventive measures are taken; social block - in the process of its implementation, the activities of social communities are organized and supported, including in social networks. Special attention is paid to the use of modern social practices in the form of the organization of flash mobs, quests and other types, as well as social rehabilitation.

Keywords: extremism, crime, prevention, youth, help, community, responsibility, educational institution, international security, rehabilitation.

Проявление терроризма и экстремизма имеет место в различных исторических временах и в разных государствах. Проявления «экстремизма» оказывают непосредственно негативное влияние на общественные, политические, экономические, межнациональные и другие отношения; угрожают национальной безопасности и здоровью населения. Различные формы экстремизма являются одной из самых опасных, негативных и масштабных политико-социальных проблем современной действительности. Данное явление продолжает угрожать национальной безопасности и интересам многих стран, что впоследствии приводит к серьезным политическим, экономическим, социальным и другим тяжелым последствиям.

ООН в области противодействия экстремизму и терроризму был принят ряд решений и резолюций. В частности, это: Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г.¹, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.², Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г.³. Од-

нако, указанные акты во многом являются рекомендательно - декларативными и не содержат каких-либо механизмов взаимодействия государств в области противодействия экстремизму.

Иные проявления экстремизма, отличные от террористических, осуждаются в следующих международно-правовых актах:

– ст. 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 1996 г.⁴, согласно которой все государства-участники обязуются ликвидировать все формы расовой дискриминации, обеспечив тем самым равноправие людей вне зависимости от цвета кожи, расы и иных критериев;

– Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 36/55 от 25.11.1981г.⁵, осуждающей нетерпимость и дискриминацию по признаку религии и убеждений;

– Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым мень-

1 См.: Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Заклучена в г. Нью-Йорке 15.12.1997) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 11. С. 7.

2 Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заклучена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. № 5. 2003.

3 См.: Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма» (Заклучена в г. Нью-Йорке 3.04.2005) // Бюллетень

международных договоров. 2008. № 12. С. 5.

4 Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации // Ведомости Верховного Совета СССР. 18 июня 1969 года. № 25. Ст. 219.

5 Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (Принята 25.11.1981 Резолюцией 36/55 на 73-ем пленарном заседании ГА ООН) // СПС «Консультант Плюс».

шинствам 1992 г.⁶. Данная Декларация не содержит признаков указанных деяний, а формулировка понятий осуществляется путем перечисления актов поведения;

– Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., в которой, в отличие от выше названных, нашло свое определение явление «расовой дискриминации»⁷.

Помимо вышеуказанного, в ряде решений ООН также используется термин «экстремизм». В частности, согласно Резолюции ГА ООН № 49/60 от 1994 г. глубокую озабоченность вызывают совершаемые акты терроризма, основой которых является экстремизм⁸. Аналогичное положение закреплено также Резолюцией Генеральной ассамблеи ООН № 1373 от 2001 г.⁹. А Резолюцией ГА ООН № 58/174 от 2003 г. экстремизм определяется как угроза законности и правопорядку во всем мире¹⁰.

Отметим также, что в отдельных решениях ООН экстремизм трактуется как проявления ксенофобии (Резолюция № 55/59 ГА ООН)¹¹, нацизма (Резолюция № 2331 ГА ООН)¹² и расизма (Резолюция № 55/2 ГА ООН)¹³.

Важность противодействия проявлениям терроризма и экстремизма подчеркивается и Шанхайской организацией сотрудничества. Так, июнь 2002 г. ознаменовался подписанием в г. Санкт-Петербурге на втором саммите глав государств - членов ШОС вступившей в силу 19.09.2003 г. Хартии ШОС, а также Соглашения о Региональной антитеррористической структуре и Декларации глав государств - членов ШОС. Хартия ШОС придала организации международную правосубъектность, утвердив, в числе иных ее основных целей и задач, совместное противодействие экстремизму во всех его проявлениях. Хартией юридически были закреплены ориентиры ее развития и определены главные направления сотрудничества ШОС с иными странами и организациями. Ее положения получили свое дальнейшее развитие в: Договоре о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, Конвенции по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Соглашении о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Таким образом, не только Российская Федерация, но и Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) определяет борьбу с терроризмом и экстремизмом как приоритетную задачу и одну из основных угроз полноценному и безопасному развитию общества и государства, что и определяет безусловную актуальность тематики настоящей статьи.

Экстремизм следует рассматривать как политическое и социальное явление, однако для осуществления противодействия отсутствие единых взглядов на определение самого понятия «экстремизм» является существенным барьером для

разработки и развития научно-обоснованных предложений по противодействию исследуемому явлению.

Проблематике определения понятия «экстремизм» уделялось внимание многими учеными. Изучая и анализируя законодательство РФ и ШОС, исследования и научные труды ученых, можно утверждать, что экстремизм не рассматривается как отдельное явление, а определяется больше как деятельность.

Сам термин «экстремизм» происходит от французского *extremism* и от латинского слова *extremus* - крайний. Слово «крайний» означает «предельная, последняя степень чего-либо»¹⁴. Продолжая развитие мысли об экстремизме, можно добавить, что он возникает на основе установок, связанных с насильственными методами, для достижения определенных целей¹⁵.

В политической жизни экстремизм заметен в стремлении подорвать основы стабильности общественной составляющей и политических институтов сегодняшней действительности. Это достигается определенными путями, прибегая к демагогии, призывам к насилию, террористическим актам, а также к использованию приемов партизанских войн. Экстремизму присущи абсолютное подчинение, повиновение и беспрекословное выполнение конкретных призывов и всех наказов. Они призывают не к разуму, а к инстинктам толпы, различным чувствам и предрассудкам людей.

Как известно, в юридической литературе, посвященной исследованию экстремизма, не выработано четкой позиции по проблеме понимания экстремизма, отсутствует единая формулировка самого термина, также не в полной мере раскрыты его сущностные признаки и характеристики, что существенно затрудняет противодействие исследуемому явлению¹⁶. Многие ученые, исследователи видят причину и объяснение в том, что экстремизм отличается особой сложностью и многогранностью, в связи с чем при формулировании самого понятия используются различные методы, и с этим подходом мы полностью солидарны.

Принятие Конвенции ШОС 2017 г. по противодействию экстремизму очень актуально. В Конвенции закреплена комплексная система мер противодействия экстремизму по сравнению с предыдущими правовыми актами. До принятия нового документа в 2017 г. сотрудничество государств – членов ШОС в данной сфере регламентировалось двумя документами: Шанхайской Конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2011 г. и Концепцией сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 05.07.2005 г. В Конвенции ШОС по противодействию экстремизму 2017 г. это определение отнесено к понятию «экстремистский акт», что стало более содержательно и раскрывает формы данной деструктивной деятельности. Термин «экстремизм» раскрывается не как деяние, а как «идеология и практика». Закреплены также понятия «финансирования экстремизма», «экстремистские материалы», «экстремистская организация», «противодействие экстремизму» и другие.

Отметим, что в законодательстве государств-членов ШОС также осуществляется правовое регулирование противодействию экстремизму и терроризму. Так, согласно ст. 14 Конституции Индии, вступившей в силу в 1950 г., гарантируется равноправное отношение к гражданам Индии вне зависимости от их религиозной и этнической принадлежности. Закон о национальной безопасности 1980 г. Индии принимался в целях противодействия подрывной деятельности

6 Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (Принята 18.12.1992 Резолюцией 47/135 на 92-ом пленарном заседании 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Московский журнал международного права. 1993. № 2. С. 170.

7 Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21.12.1965 г. // СПС «Консультант Плюс».

8 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №49/60 от 09.12.1994 г. // СПС «Консультант Плюс».

9 Резолюция Генеральной ассамблеи ООН № 1373 от 28.09.2001 г. // СПС «Консультант Плюс».

10 Резолюция Генеральной ассамблеи ООН № 58/174 от 22.12.2003 г. // СПС «Консультант Плюс».

11 Резолюция № 55/59 Генеральной Ассамблеи ООН «Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века» (Принята в г. Нью-Йорке 04.12.2000 на 81-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс».

12 Резолюция № 2331 Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1967 г. // СПС «Консультант Плюс».

13 Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (Принята в г. Нью-Йорке 08.09.2000 Резолюцией 55/2 на 8-ом пленарном заседании 55-ой сессии ГА ООН) // СПС «Консультант Плюс».

14 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. / Пер. с нем. 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. С. 312.

15 Олейникова Е.А. Противодействие экстремизму в сети Интернет // Законность. 2016. № 5. С. 9.

16 Юрицин А.Е. Взаимодействие полиции с органами государственной власти и местного самоуправления в сфере противодействия экстремизму // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 2. С. 92.

экстремистов (высказывания и действия в любой форме)¹⁷. Один из методов противодействия экстремизму, которые применяются в стране – это ведение перечня экстремистских организаций.

Законодательством Республики Казахстан экстремизм на законодательном уровне признан одной из главных угроз безопасности страны, что отражено в ст. 5 закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» 1998 г.¹⁸

Противодействие экстремизму в Казахстане имеет превентивную направленность, что раскрывается в указах президента РК и программных документах. В Кыргызстане, России и Таджикистане в целях борьбы с экстремизмом приняты законы о противодействии экстремистской деятельности.

В Китае и Узбекистане такие законы отсутствуют, однако, противодействие различным формам экстремистской деятельности производится на основании актов, регулирующих деятельность общественных организаций, путем введения перечня террористических организаций.

Особо опасное, по нашему мнению, направление экстремизма – это молодежный экстремизм. В данном случае мы согласны с мнением О.В. Шлегеля, который, рассматривая личность преступника, совершившего деяние по мотиву национальной ненависти или вражды, утверждает, что виновником большинства исследуемых преступлений становятся несовершеннолетние и молодежь (лица от 14 до 30 лет)¹⁹. В свою очередь, Д.И. Аминовым, Р.Э. Оганяном отмечается, что лицо мужского пола наиболее склонно совершить акт уголовно наказуемого экстремизма в возрасте 16 - 18 лет, а девушка - в возрасте от 18 до 25 лет²⁰.

Определяя возрастные характеристики личности экстремиста из молодежной среды можно разделить рассматриваемых лиц на четыре группы, взяв за основание деления их социальный статус: 1) учащиеся средних школ - от 14 до 18 лет (29%); 2) студенты колледжей и вузов - от 19 до 24 лет (36%);

3) лица, формирующие свой социальный статус, - от 25 до 30 лет (22%); 4) лица со сформированной жизненной позицией - от 31 до 35 лет (13%)²¹.

Наибольший всплеск экстремистской активности наблюдается в возрасте от 14 до 24 лет (65%). Дело в том, что именно в этом возрасте люди наиболее подвержены навязыванию экстремистской идеологии, поскольку в этот период у них повышены эмоциональная возбудимость, потребность в самоутверждении, ими руководят инстинкты подражания. И именно в указанный возрастной промежуток люди получают образование.

Большинство преступлений экстремистского характера совершаются в составе группы. Это очень важная закономерность экстремистской деятельности в молодежной среде, связанная с тем, что члены группы чувствуют себя смелее и увереннее, значительно проще принимают решения о совершении преступлений, оправдывая себя формулой «Я как все»²². Молодой человек, присоединившийся к экстремист-

скому молодежному течению²³, изначально может и не быть экстремистом²⁴. Он становится им постепенно - в ходе участия в деятельности экстремистской организации и усвоения ее идеологии²⁵.

Таким образом, возможно говорить о том, что в образовательном учреждении, в процессе общения с однокурниками, лицо наиболее подвержено и восприимчиво к тому, что ему рассказывают знакомые и друзья.

Вышеуказанное находит свое подтверждение в судебной практике. Так, в апреле 2010 г. судом вынесен приговор учащемуся Московского художественного училища прикладного искусства Артуру Рыно и студенту Российского государственного университета физкультуры Павлу Скачевскому, несовершеннолетним лидерам экстремистской группировки, от действий которой пострадало 37 выходцев из Средней Азии.

В июле 2015 г. аспирант Института славяноведения РАН Илья Горячев (1982 года рождения) был признан виновным в создании экстремистского радикально националистического сообщества «Боевая организация русских националистов» и руководстве им, организации пяти убийств, бандитизме, незаконном обороте оружия, за что приговорен к пожизненно-му лишению свободы²⁶.

Таким образом, профилактика терроризма и экстремизма молодежи является актуальным направлением деятельности не только в Российской Федерации, но и ШОС.

ШОС является постоянно действующей межправительственной международной организацией, о создании которой было объявлено 15 июня 2001 года в Шанхае (КНР) Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Киргизской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Республикой Узбекистан.

Принятое на саммите ШОС в г. Циндао 10 июня 2018 года Совместное Обращение глав государств-членов ШОС к молодежи открыло новую страницу в молодежной политике ШОС. Была сформирована Программа действий по реализации положений Обращения, в которую вошли практические шаги по поддержке и стимулированию молодежного движения в рамках ШОС, особое внимание участников будет уделено тематике «Молодежь ШОС против терроризма и экстремизма».

Генеральный секретарь ШОС Р. Алимов указал, что важнейшей задачей является противостояние проникновению в молодежную среду идеологии деструктивных сил, которые в угоду собственным корыстным целям ставят под угрозу будущее и жизнь молодых людей. Речь идет о таких страшных явлениях 21 века, как терроризм, экстремизм, организованная преступность и наркотрафик. «Вовлечение молодежи в подобную деятельность преступно. Молодое поколение лишается надежды на достойное будущее», — отметил Генсекретарь ШОС²⁷.

Активное развитие направление профилактики экстремизма молодежи в сфере образования стран ШОС получило на Ассамблее представителей молодежи стран ШОС под лозунгом «Молодежь ШОС против терроризма и экстремизма», прошедшей в г. Дунфан (провинция Хайнань, КНР) 8-12 ноября 2018 года. Данная Ассамблея стала массо-

17 Родина М.Е. Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории // Российский следователь. 2016. № 20. С. 28.

18 Там же. С. 29.

19 Габидуллин Э.С. Социальная обусловленность уголовной ответственности за организацию преступных сообществ (организаций) при совершении преступлений террористического характера и экстремистской направленности // Российский следователь. 2017. № 19. С. 34.

20 Аминов Д.И. Молодежный экстремизм / Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян; под науч. ред. Р.А. Адельханяна. М., 2005. С. 62.

21 Габидуллин Э.С. Социальная обусловленность уголовной ответственности за организацию преступных сообществ (организаций) при совершении преступлений террористического характера и экстремистской направленности // Российский следователь. 2017. № 19. С. 33.

22 Сергеева Ю.В. О некоторых вопросах взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере

противодействия молодежному экстремизму // Административное право и процесс. 2016. № 9. С. 55.

23 Макаров А.В., Чумаченко М.В. Терроризм и экстремизм: современное понимание и актуальные проблемы // Юридический мир. 2016. № 2. С. 49

24 Кряжев В.С. Взгляд на проблему борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий // Российский следователь. 2016. № 2. С. 39.

25 Родина М.Е. Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории // Российский следователь. 2016. № 20. С. 26.

26 Родина М.Е. Основные направления противодействия экстремизму // Российский следователь. 2016. № 15. С. 44.

27 Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectso.org/> (Дата обращения: 04.01.2019 г.).

вым молодежным мероприятием, объединившим представителей молодежи стран «семьи ШОС». Проведение Ассамблеи было организовано в рамках практической реализации Совместного обращения глав государств-членов ШОС к молодежи, принятого на саммите Организации в Циндао 10 июня 2018 года.

На основании вышеизложенного отметим, что наиболее значима профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде, осуществляемая образовательными организациями (школами, колледжами, высшими учебными заведениями). Особо следует обращать внимание на надзор исполнения законодательства, ограничивающего доступ обучающихся к информации экстремистского содержания в сети Интернет, так как информационно-коммуникационные технологии могут способствовать распространению экстремистской идеологии и деятельности в масштабах ШОС.

Экстремисты в Интернете в виде «обмена мнениями» ведут пропаганду, вербуют сторонников, увеличивают число «сочувствующих». В настоящее время не все компьютеры образовательных организаций имеют специальную систему фильтрации, а там, где она есть, она не всегда обеспечивает надлежащую защиту от доступа к материалам экстремистской направленности.

На профилактику терроризма и экстремизма молодежи в сфере образования стран ШОС направлена деятельность по включению в образовательные программы мероприятий по разъяснению алгоритма действий лиц, если они в процессе пользования информационными сетями подверглись экстремистскому воздействию. Данные мероприятия возможно разделить по блокам:

– правовой блок – в процессе его реализации лицу, подвергающегося воздействию материалов экстремистского характера в сети разъясняется алгоритм действий, с ним проводится разъяснительная работа, рассказывающая об особенностях распространения экстремистских материалов, лицу прививаются минимальные стандарты законопослушного поведения в сети в области соблюдения антиэкстремистского законодательства (особо это касается несовершеннолетних лиц);

– блок психологической помощи – в процессе его реализации проводятся мероприятия по виктимологической профилактике, включающие в себя: работу психологов с потенциальной жертвой экстремистских правонарушений, а также работу психологов с лицом, подвергшемся экстремистскому воздействию;

– социальный блок – в процессе его реализации организуется и поддерживается деятельность социальных сообществ, в том числе и в социальных сетях. Особо обращается внимание на использование современных социальных практик в виде организации флешмобов, квестов и иных видов. Подобное направление нами оценивается как положительный опыт, поскольку направлено не столько на формирование толерантности, сколько на помощь лицам, которые уже пострадали от экстремистских правонарушений или подвержены такому риску.

Значимой и инновационной формой профилактики терроризма и экстремизма является также социальная реабилитация, представленная как совокупность мероприятий, направленных на восстановление утраченных социальных связей лицами, в той или иной мере причастными к экстремистской деятельности.

В данном случае, по нашему мнению, особое внимание необходимо уделять несовершеннолетним лицам, в отношении которых у правоохранительных органов есть информация об их вовлеченности в экстремистскую деятельность, но нет оснований для привлечения их к ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (Принята 18.12.1992 Резолюцией 47/135 на 92-ом пленарном заседании 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Московский журнал международного права. - 1993. - № 2. - С. 170-173.
2. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Заключена в г. Нью-Йорке 15.12.1997) // Бюллетень международных договоров. - 2001. - № 11. - С. 5-14.
3. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. - 2003. - № 5.
4. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма» (Заключена в г. Нью-Йорке 3.04.2005) // Бюллетень международных договоров. - 2008. - № 12. - С. 5-18.
5. Аминов Д.И. Молодежный экстремизм / Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян; под науч. ред. Р.А. Адельханяна. - М., 2005. - 194 с.
6. Абашидзе А.Х. Борьба с экстремизмом: актуальная проблема повестки дня ООН / А.Х. Абашидзе, К.Ю. Мельшина // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 2. - С.32-37.
7. Габидуллин Э.С. Социальная обусловленность уголовной ответственности за организацию преступных сообществ (организаций) при совершении преступлений террористического характера и экстремистской направленности // Российский следователь. - 2017. - № 19. - С. 33-37.
8. Кряжев В.С. Взгляд на проблему борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий // Российский следователь. - 2016. - № 2. - С. 35-39.
9. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2011. - № 4 (9). - С. 149-152.
10. Мельшина К.Ю. Международно-правовые средства борьбы с экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук, 2018. - 268 с.
11. Макаров А.В., Чумаченко М.В. Терроризм и экстремизм: современное понимание и актуальные проблемы // Юридический мир. - 2016. - № 2. - С. 49-53.
12. Олейникова Е.А. Противодействие экстремизму в сети Интернет // Законность. - 2016. - № 5. - С. 6-9.
13. Родина М.Е. Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории // Российский следователь. - 2016. - № 20. - С. 26-29.
14. Родина М.Е. Основные направления противодействия экстремизму // Российский следователь. - 2016. - № 15. - С. 41-44.
15. Сергеева Ю.В. О некоторых вопросах взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия молодежному экстремизму // Административное право и процесс. - 2016. - № 9. - С. 55-60.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. / Пер. с нем. 2-е изд., стереотип. - М.: Прогресс, 1986. Т. 2. - 576 с.
17. Шлегель О.В. Методика расследования преступлений против личности, совершаемых по мотиву национальной ненависти или вражды: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. - 24 с.
18. Юрицин А.Е. Взаимодействие полиции с органами государственной власти и местного самоуправления в сфере противодействия экстремизму // Вестник Омской юридической академии. - 2017. - № 2. - С. 92-97.

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович

доктор исторических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, профессор кафедры международного права и прав человека института права и управления Московского городского педагогического университета

ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА В ПРАВЕ И ДОКТРИНА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА Ф.К. ФОН САВИНЬИ

В формировании исторической школы в праве первенство принадлежит профессору Фридриху Карлу фон Савиньи – видному специалисту в науке международного частного права. Историческая школа в праве получила распространение, и российская цивилистика развивалась прежде всего на идеях этой школы. Но еще большую известность Ф.К. Савиньи приобрел своими разработками в науке международного частного права. Он предложил при разрешении коллизий в МЧП руководствоваться не содержанием норм, а содержанием правоотношений, посредством поиска пространственных пределов господства правовых норм над правоотношением. Этот новый методологический подход был взят на вооружение в международном частном праве и широко применялся на практике.

Ключевые слова: Историческая школа, правоотношение, правовые коллизии, статутарии, теория естественного права, домициль правоотношения, гражданский кодекс, кодификация.

KRIVENKIY Aleksandr Ivanovich

Ph.D. in historical sciences, professor of Civil law disciplines sub-faculty, professor of International law and human rights sub-faculty of the Institute of Law and Management of the Moscow City Pedagogical University

HISTORICAL SCHOOL IN LAW AND THE DOCTRINE OF F.K. VON SAVIGNY PRIVATE INTERNATIONAL LAW

In shaping the historical school in law, the primacy belongs to Professor Friedrich Carl von Savigny, a prominent specialist in the science of private international law. As soon as the historical school in law spread, the Russian civilization developed primarily on the ideas of this school. F.K. Savigny acquired even greater popularity with his developments in the science of private international law. He suggested that resolving conflicts in the private international law should be guided not by the content of norms, but by the content of legal relations, by searching for the spatial limits of the rule of legal norms over legal relations. This new methodological approach was adopted in international private law and widely applied in practice.

Keywords: Historical school, legal relationship, legal collisions, statutes, natural law theory, domicile of legal relations, civil code, codification.

Кривенький А. И.

Выдающимся ученым-юристом, открытие которого оказалось поворотным в развитии коллизионного права, был профессор Фридрих Карл фон Савиньи (Friedrich Carl von Savigny, 1779–1861). Он родился 21 марта 1779 г. во Франкфурте-на-Майне в семье ученого Карла Людвиг фон Савиньи, тайного советника правительства принца Изенбургского. Лишь раннее его детство оказалось счастливым. Его родители в один год (с разницей в несколько месяцев) умерли, и в 13 лет Ф.К. Савиньи, пережив двенадцать своих братьев и сестер, стал сиротой. Рос он и воспитывался в семье своего опекуна К. фон Нейрата. В 1795 г. поступил на учебу в юридическую школу при Марбургском университете. Преподаватели были удивлены большими способностями Ф.К. Савиньи и глубокими знаниями римского права¹.

В 1800 г., по исполнению 21 года, Ф.К. Савиньи стал приват-доцентом своего родного университета, а в 1810 г по рекомендации философа, педагога и писателя В. фон Гумбольдта стал преподавателем только что открытого Берлинского университета (кстати, Ф.К. Савиньи входил в комиссию по основанию Берлинского университета – А.К.). С этого времени его

научная, преподавательская и государственная деятельность была тесно связана с Прусским королевством².

Научные интересы Ф.К. Савиньи были обширными. Под влиянием своего единомышленника и почти ровесника (на три года моложе Ф.К. Савиньи), известного немецкого юриста К.Ф. Эйхторна (1781-1854 гг.) он начал систематические исследования по истории, главным образом, римского права (до Юстиниана – VI в.н.э.), по частному, обязательственному праву, опубликовав много отдельных очерков в «Журнале исторической юриспруденции», основанном им совместно с В. фон Гумбольдтом³. Но основным научным исследованием, над которым Ф.К. Савиньи работал, начиная с 1815 г., была семитомная «Система современного римского права». Пять томов были отданы в печать в 1847 г., седьмой – в 1847 г. Именно седьмой том его сочинений дает все основания считать Ф.К. Савиньи основателем современного международного частного права, для которого он «на основании собственной интерпретации римского права разработал ряд основополагающих принципов»⁴.

Но прежде чем перейти к рассмотрению учения Ф.К. Савиньи о международном частном праве, считаем необхо-

1 Денисов А.М. Жизнь и научное творчество Фридриха Карла фон Савиньи // Юридическая мысль. – 2018. – № 3 (107). – С. 19.

2 Там же. – С. 21.

3 Там же. – С. 24.

4 Там же. – С. 25.

димым сказать о его вкладе в разработку исторической школы в праве, на фоне которой проходила вся его творческая деятельность.

Основателем исторической школы в праве был Густав Гуго, профессор известного в то время Геттингенского университета, где Ф.К. Савиньи познакомился с ним в 1896 г., т.е. в годы своей учебы в Марбургском университете.

История обращения Ф.К. Савиньи к проблеме исторической школы в праве интересна и поучительна. Все началось с диалога Ф.К. Савиньи с профессором Гейдельбергского университета Антоном Фридрихом Юстусом Тибо (A.F.J. Thibaud – 1772-1840 гг.) по поводу подготовки единого для Германии гражданского кодекса (*Über die Notwendigkeit eines allgemeinen bürgerlichen Rechts für Deutschland*). А.Ф.Ю. Тибо предлагал унифицировать гражданское законодательство германских княжеств, рассматривая это как основание для общегерманского единства.

Дискуссия оказалась острой и затяжной. А.Ф.Ю. Тибо настойчиво агитировал за унификацию материального и процессуального права, а Ф.К. Савиньи со своей стороны очень резко выступал против самой идеи кодификации, утверждая, что она является чуждой для права, так как само «право образуется лишь на протяжении длительного исторического периода времени путем передачи от поколения к поколению так называемого «народного духа»» (*Volksg Geist*).

В отношении идеи «народного духа» необходимы пояснения. В пору своей молодости Ф.К. Савиньи стал приверженцем немецкой модели романтизма, для которой была характерна приверженность как к германским традициям и обычаям, так и к прошлому культурному наследию. Видимо, отсюда и происходило стремление Ф.К. Савиньи анализировать римское право в классической его форме, дополняя этот анализ различного рода средневековыми интерпретациями⁵. В процессе дискуссии к 1814 г. у Ф.К. Савиньи выкристаллизовалась идея подготовки специальной публикации «О призывании нашего времени к законодательству и правоведению». Данная публикация имела программный характер. В ней научной общественности была впервые представлена концепция исторической школы в праве⁶.

Несмотря на засилье в ней германских юристов, данная школа оказалась вовсе не местечковой и получила распространение далеко за пределами Германии. В России, в частности, именно эта школа стала основой для развития правовой культуры и правоведения. По договоренности между М.М. Сперанским и Ф.К. Савиньи, многие студенты, обучающиеся юриспруденции, направлялись в Берлин, где слушали лекции профессоров – представителей данной школы. Так, российская школа цивилистов в значительной степени формировалась на идеях представителей исторической школы.

В седьмом томе своего фундаментального труда «Система современного римского права» (*System des heutigen Römischen Rechts*), опубликованном окончательно, как уже отмечалось, в 1849 году, Ф.К. Савиньи отверг теорию статутов как теорию, ведущую коллизионное право в тупик. Такого же мнения придерживался Ф.К. Савиньи и в отношении теории естественного права, которое уже не отвечало новым мирохозяйственным связям и их правовому регулированию. Не отвечало оно и требованиям развития международного частного права, существование которого оказалось более

связанным с ростом промышленного и торгового капитала. Ф.К. Савиньи, отмечал В.М. Корецкий, доказывал, что при решении международно-правовых проблем не стоит брать в расчет интересы какого-либо одного государства, а следует подняться над интересами отдельных государств и «стать на точку зрения *международно-правовой общности наций*»⁷. Эта правовая общность не может не предусматривать уравнивание иностранцев в правах с гражданами конкретного государства, и она же «побуждает различные государства пользоваться одинаковыми способами разрешения одних и тех же правовых конфликтов»⁸.

Для разрешения коллизий Ф.К. Савиньи предложил новый методологический подход: «исходить не из содержания норм права, а из содержания правоотношения, то есть найти «пространственные пределы господства правовых норм над правоотношениями»⁹. Следует заметить, что сформулированные Ф.К. Савиньи концепции коллизионного права тут же «стали восприниматься и доктриной, и практикой, и даже законодательством»¹⁰. Хор хвалебных очерков сопровождался заимствованием учения Ф.К. Савиньи. «Если мы заглянем в любую работу по международному частному праву ближайших десятилетий после Савиньи, – писал В.С. Корецкий, – мы найдем, что она либо повторяет, либо отправляется от него...»¹¹. Высоко оценивал значение теории Ф.К. Савиньи и М. Вольф. «Эта работа, написанная семидесятилетним старцем, – отмечал М. Вольф, – обнаружила непреклонную творческую силу его гения. Она сделала для развития права – и не только в Германии – больше, чем какая-либо иная работа, посвященная праву как таковому»¹².

Справедливости ради заметим, что в значительной мере почва для Ф.К. Савиньи была расчищена Вехтером, по выражению М. Вольфа, «самым крупным германским юристом всех времен»¹³. Вехтер за несколько лет до этого «разодрал на куски статутарную теорию и «развез по ветру ее останки»¹⁴. Последовательно критиковавший теорию статутов, Вехтер сформулировал положение о национальности коллизионной нормы, которая была усвоена последующим развитием теории и практики международного частного права и широко применяется и в настоящее время. Если в действующем внутреннем правопорядке, подчеркивал Вехтер, нет прямой отсылки к иностранному праву, то судье остается исходить из общей доктрины отечественного права для того, чтобы решить дело с иностранным фактическим составом, либо руководствоваться принципом *lex fori* (закон страны суда). Иначе, Вехтер считал, что нельзя смешивать судебную и законодательную точки зрения»¹⁵.

Однако Ф.К. Савиньи не был согласен с данным выводом Вехтера. «То, что он (т.е. Вехтер) определяет как законодательную точку зрения, – писал Ф.К. Савиньи, – несомненно, в значительной мере совпадает с судебной точкой зрения в

7 Корецкий В.М. Савиньи в международном частном праве // Избранные труды в 2-х кн. – Киев, 1989. – Кн. I. – С. 84.

8 Там же.

9 Дмитриева Г.К. История науки международного частного права // Сборник статей. Под ред. О.Е. Кутафина. – М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина. 2009. – С. 258.

10 Корецкий В.М. Савиньи в международном частном праве. – С. 81.

11 Там же.

12 Вольф М. Международное частное право. Перевод с английского С.М. Рапопорт. Под ред. и с пред. профессора Л.А. Лунца. Изд. иностранная литература. 1948. – С. 49.

13 Вольф М.С. Международное частное право. – С. 50.

14 Там же.

15 Там же.

5 Денисов А.М. Жизнь и научное творчество Фридриха Карла фон Савиньи. – С. 20.

6 Там же. – С. 24.

области, которую законодательство в большей степени предоставило научному развитию»¹⁶. «Это замечание, - пишет М. Вольф, - имеет исключительно существенное значение для создания юридических норм в этой области права»¹⁷. Далее, Вехтер полагал, что недостаток норм коллизионного права суд может восполнить посредством применения своего национального закона. Но Ф.К. Савиньи решительно отвергал такой, с его точки зрения, «узкий взгляд» на эту проблему. Отвергал Ф.К. Савиньи и предложение Дж. Стори решать подобные проблемы ссылкой на уважение между государствами.

Таким образом, точка зрения Ф.К. Савиньи на решение коллизионных вопросов оказалась противоположной не только взглядам Вехтера, но и Дж. Стори. Ф.К. Савиньи шел своим путем. «Его отказ от построения правовой системы, основанной на теориях естественного права»¹⁸, оказал сильное влияние на развитие МЧП. Ф.К. Савиньи впервые в теории МЧП сформулировал следующую метафору: «одни и те же отношения могли ожидать одинакового решения, независимо от того, в каком государстве будет вынесено решение»¹⁹. Руководствуясь ею, он предложил формулу «о надлежащем месте, которое должно быть найдено для каждого правоотношения»²⁰. Таким надлежащим местом привязки правоотношений является «Sitz der Rechtsverhältnisse» (домиция правоотношений). Вместо квалификации юридических норм, нужно квалифицировать юридические отношения, для каждого из которых Ф.К. Савиньи предложил установить «тот закон, к которому оно по своей собственной природе относится или под который оно подпадает»²¹, то есть где данное правоотношение имеет «свое место»²².

Для успешного сотрудничества в сфере применения норм МЧП, полагал Ф.К. Савиньи, государства должны поддерживать отношения друг с другом и исходить из презумпции выгоды при применении иностранного права, которую такое применение должно приносить всем участникам отношений²³. При всем этом определяющее значение имеет воля сторон, поддерживающих отношения друг с другом, ибо только она в состоянии свободно подчинить правоотношение конкретному правопорядку – отечественному или иностранному.

В отношении высказанного Ф.К. Савиньи тезиса следует подчеркнуть, что необходимость применения иностранного права действительно связана «не только с потребностями защиты интересов иностранных лиц, но прежде всего с тем, что это соответствует важнейшим интересам собственных граждан и развития собственной экономики. Эта мысль была абсолютно очевидна уже для отечественной дореволюционной доктрины»²⁴. В подтверждение этого можно сослаться на известного теоретика до октябрьской отечественной доктрины российского международного частного права М.И. Бруна. Он писал: «Государство обязано применять иногда и иностранные законы потому, что в противном случае оно нарушило бы свою обязанность относительно собственных подданных

– гарантировать им приобретенные ими права... Государство нарушило бы свою первую обязанность относительно своих подданных, если бы применение иностранных законов зависело бы в нем от государственной власти, если бы законодатель не считался с первой потребностью гражданского общества, с коренным правомерным интересом собственных подданных – гарантировать приобретенные права; применение иностранных законов к обсуждению прав иностранцев есть уже не что иное, как отраженное действие правила, что ради собственных подданных необходимо применять их»²⁵. Как видим, печка, от которой «плясал» Ф.К. Савиньи в вопросе о необходимости применения иностранного права, – это интересы государства, в то время как в действительности – это, прежде всего, интересы граждан, общества, что не одно и то же.

Надо прямо сказать, что и Ф.К. Савиньи в этом вопросе не был окончательно и бесповоротно категоричным. Уважение со стороны одного государства к другому, отмечал он, их воля поддерживать и развивать отношения не являются «единственным и даже первичным мотивом, на котором основывается применение иностранного права». Подлинным основанием, скорее, является выгода, которую такое применение приносит «всем, кого это касается, т.е. как государству, так и отдельным лицам»²⁶. Но наше возражение уместно потому, что все же в данном вопросе первичным основанием для возможного применения иностранного права Ф.К. Савиньи считал интересы государства. Как весьма точно заметил В.М. Корецкий, с этой точки зрения анализ учения Ф.К. Савиньи все же невозможно вести вне связи его творчества с *экономико-политическими отношениями Германии первой половины XIX века*. «А вне этих условий, – пишет В.М. Корецкий, – не понять Савиньи, не установить преходящего значения его построений и предметов их практической приложимости»²⁷.

Современники Ф.К. Савиньи – исследователи международного частного права – по-разному отнеслись к его открытию. Формулу Ф.К. Савиньи известный германский юрист Цительманн (Zitelmann) тут же назвал «гениальной формулой», а другой ученый – Гутцвиллер (Gutzwiller) – «волшебной формулой, казавшейся давно искомым ключом, способным открывать все загадки»²⁸. Действительно, Ф.К. Савиньи предложил новое основание для решения исходных (т.е. коллизионных) вопросов международного частного права. Предложенная им новая квалификация правоотношений, вместо квалификации правовых норм, и отыскание для каждого из них «своего места» было весьма радикальным и расчистило простор для развития теории и практики МЧП. Кроме Германии, где «большинство норм, установленных Савиньи, – отмечал М. Вольф, – были восприняты германской судебной практикой и таким образом стали общим германским правом...», доктрины Савиньи оказали еще широкое влияние на австрийское, французское, итальянское и греческое право и на юридическую литературу»²⁹.

16 Там же.

17 Вольф М. Международное частное право. – С. 50.

18 Там же.

19 Там же.

20 Там же. – С. 51.

21 Там же.

22 Там же.

23 Вольф М. Международное частное право. – С. 51.

24 Асоков А.В. Основы коллизионного права. – М-Берлин.: Инфо-триплек – Медиа, 2012.

25 Брун М.И. Международное частное право. Курс лекций читанный в Московском коммерческом Институте в 1910/1911 гг. 6. 1914. – С. 31.

26 Вольф М. Международное частное право. – С. 50-51.

27 Корецкий В.М. Савиньи в международном частном праве. – С. 82.

28 Zitelmann. Internationales Privatrecht. - Leipzig, 1897. – 359 S.; Gutzwiller M. Der Einfluss Savignys aus die Entwicklung des Internationalen privatrechts. – Freiburg, 1923. – S. 49.

29 Вольф М. Международное частное право. – С. 51-52.

Вместе с тем формула Ф.К. Савиньи о «надлежащем месте» правоотношений встретила и оппозицию. Говорили и писали о том, что термин «место» (Sitz) правоотношения неопределенно. Гирке подправил данную категорию понятием «центр тяжести» правоотношения, а Встлейк - «правом, с которым правоотношение наиболее тесно связано». «Ни одно из этих выражений, – пишет М.Вольф, – нельзя признать вполне правильным. Но юристы – не математики, они часто вынуждены оперировать понятиями, которые не могут быть абсолютно четкими»³⁰. В самом деле, как найти «место» правоотношения в «случаях договорных обязательств и товара в пути (*res in transitu*)»³¹?

Но коль скоро правоотношение всегда является порождением субъекта, то все дальнейшее развитие правоотношения определяется личностью. Причем личность сама не иначе как по своей воле создает домициль и «выбирает охраняющий его правопорядок»³². В связи с этим Ф.К. Савиньи при определении применимого права придавал особое значение принципу автономии воли сторон (*lex voluntatis*). Этот принцип, по мнению Ф.К. Савиньи, может применяться к любому правоотношению. «Его рассуждения по конкретным правоотношениям, – пишет Г.К. Дмитриева, – носили характер презумпции выбора права субъектом, основывающимся на принципе домициля, под которым понималось не простое проживание, а образование центра правоотношения, создаваемого личностью»³³. Так, по поводу недвижимости следует применять право места ее нахождения, домициль субъекта – к наследованию как к недвижимому, так и к движимому имуществу, руководствуясь «свободной волей наследователя».

Как и его предшественники, скажем, голландцы, Ф.К. Савиньи считал, что существуют обстоятельства, согласно которым иностранное право не может быть применено. Это, во-первых, когда «законы строго положительные, принудительной природы» не могут отменить местные законы, закрепляющие определенные общественные блага, например, законы, запрещающие полигамию, во-вторых, законы, «устанавливающие институт, неизвестный местному праву, например, институт признания лица умершим»³⁴.

В современном международном частном праве такие обстоятельства выражаются в понятии «оговорка о публичном порядке (*public policy*)». Оговорка закреплена в ст. 1193 ГК РФ и означает, что иностранное право в соответствии с ней в исключительных случаях не применяется, так как последствия ее применения явно противоречили бы основам российского правопорядка. «В этой ситуации, – замечает Н.Ю. Ерпылева, – оговорка о публичном порядке выступает как своеобразный фильтр, пройдя через который, иностранное право может быть реализовано в чуждой ему окружающей среде»³⁵. Здесь следует уточнить, что не само иностранное право, как таковое, противоречит, скажем, российскому правопорядку, а правовые последствия его реализации. Если срабатывает запрет применения иностранного права в силу наличия публичного порядка, то применяется свое собственное право по аналогии закона или аналогии права»³⁶.

Отметим также, что Ф.К. Савиньи обосновал еще и принцип выбора права закона страны суда (*lex fori*). В США применению данной привязки дал добро Б. Карри. В современном международном частном праве эта формула прикрепления применяется весьма широко и, главным образом, в ходе регулирования процессуальных вопросов ведения гражданского судопроизводства. Но, несмотря на это обстоятельство, она применяется очень широко и означает, что правоотношение регулируется законом того государства, суд которого рассматривает связанный с данным правоотношением спор.

По *lex fori*, то есть по своему отечественному праву, проводится и квалификация (толкование) коллизионных норм при их использовании для выбора применимого права. Согласно доктрине, это наиболее распространенный способ квалификации коллизионных норм. В конце XIX в. его обосновали германский юрист Эввенн Бартен и французский юрист Франц Кан. Они доказали, что единственная возможность решить проблему квалификации – это закон страны суда³⁷. Как считает Г.К. Дмитриева, «квалификация по закону суда часто является единственно возможной, так как потребность в ней возникает тогда, когда еще неизвестно, какому праву будет подчинено спорное правоотношение»³⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Асосков А.В. Основы коллизионного права. – М-Берлин.: Инфотропик Медиа, 2012. – 335 с.
2. Брун М.И. Международное частное право. Курс лекций, читанный в Московском коммерческом Институте в 1910/1911 гг. – М., 1914. – 178 с.
3. Вольф М. Международное частное право. Перевод с английского С.М. Рапопорт. Под редакцией и с предисловием профессора Л.А. Лунца. – М.: Издательство иностранной литературы. 1948. – 703 с.
4. Денисов А.М. Жизнь и научное творчество Фридриха Карла фон Савиньи // Юридическая мысль. – 2013. – № 3 (107). – С. 19-25.
5. Дмитриева Г.К. История науки международного частного права // Сборник статей под ред. О.Е. Кутафина – М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина. – С. 252-285.
6. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. Учебник. – М.: ПРОСПЕКТ. 2006. – 559 С.
7. Корецкий В.М. Савиньи в международном частном праве // Избранные труды. В 2-х книгах. – Киев: 1989. – Кн.1. – С. 80-88.
8. Международное частное право. Учебник 3-е изд. Ответ. ред. Г.К. Дмитриева. – М.: ПРОСПЕКТ, 2010. – 680 с.
9. Советский энциклопедический словарь. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1981. – 1599 с.
10. Kegel G. Internationales Privatrecht 6 aufl. – Munchen, 1987. – S. 216-255.
11. Zitelmann Internationales Privatrecht. – Leipzig, 1897. – 359 S.
12. Gutzwiller M. Der Einfluss Savignys auf die Entwicklung des Internationalen Privatrechts. – Freiburg, 1923. – 497 S.

30 Там же. – С. 53.

31 Там же.

32 Дмитриева Г.К. История международного частного права. – С. 259.

33 Там же.

34 Дмитриева Г.К. История науки международного частного права. – С. 259.

35 Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. Учебник. – М.: ПРОСПЕКТ, 2006. – С. 162.

36 Там же. – С. 163.

37 Международное частное право. Учебник. Под ред. Г.К. Дмитриевой. – М.: «ПРОСПЕКТ», 2004. – С. 155.

38 Там же. – С. 156.

ЙОРДАНОВСКИ Стевица

магистр международного права, аспирант МГИМО (У) МИД России

СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНО- НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В данной статье рассматриваются неправительственные организации и их роль в процессе регулирования вынужденной миграции. В результате взаимного сотрудничества с государствами, а также и другими субъектами международного права, неправительственные организации способствовали появлению существенных документов в международном миграционном праве. Автор с помощью сравнительно-исторического анализа показывает, какой вклад внесли неправительственные организации в развитие международного миграционного права. Кроме того, полученные в результате исследования данные помогают предположить перспективы развития сотрудничества государств с неправительственными организациями.

Ключевые слова: неправительственные организации, вынужденная миграция, лица ищущие убежище, беженцы, сотрудничество государств.

IORDANOVSKI Stevica

magister of international law, postgraduate student of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

SYSTEM OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF FORCED MIGRATION WITHIN THE FRAMEWORK OF INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

This article examines non-governmental organizations and their role in the process of regulating forced migration. As a result of mutual cooperation with states, as well as with other subjects of international law, non-governmental organizations have contributed to adoption of significant documents in international migration law. The author, using a comparative historical analysis shows the contribution made by non-governmental organizations in the development of international migration law. In addition, the findings from the study help to suggest prospects for the development of cooperation between states with the non-governmental organizations.

Keywords: non-governmental organizations, forced migration, asylum seekers, refugees, cooperation of states.

Йордановски С.

Последние несколько десятков лет международные отношения в сфере вынужденной миграции развиваются ускоренными темпами. Если ранее основной движущей силой выступали государства, как основной субъект международных отношений, то в последнее время международные неправительственные организации (НПО) все больше принимают участие в формировании и развитии международного миграционного права.

НПО стали принимать активное участие в международной политической жизни не так давно. Их деятельность стала набирать обороты после окончания Второй Мировой Войны. В основном, НПО оказывали содействие ООН в процессе репатриации, ведь это была основная задача после окончания войны на территории Европы.

Как правило, НПО оказывали помощь в форме консультации. С учетом того, что они не привязаны ни к одной международной организации, НПО весьма активно содействовали не только ООН и ее специализированным агентствам, но и международным финансовым структурам. Общеизвестным фактом является то, что подобные структуры принимали очень активное участие в процессе репатриации¹. Так например, по содействию НПО, Всемирный банк стал одним из основных источников денежных средств, которые были назначены для восстановления городов и репатриации населения после Второй мировой войны.

В теории, НПО очень много времени являлись предметом исследования. Согласно западноевропейской школы, любое неполитическое объединение, которое обладает политической волей к сотрудничеству, наличие постоянного аппарата и автономность компетенции и решений, можно отнести к НПО².

В отличие от западноевропейской школы, российская школа подчеркивает, что любое объединение, которое возникло в результате гражданских инициатив, преследует некоммерческие цели существования и в нем участвуют физические и юридические лица, можно отнести к НПО.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что обе школы подчеркивают, что НПО являются четко структурированные объединения, не подчиняющиеся контролю государства. И все они преследуют только одну цель – решить или предотвратить определенную проблему в обществе.

После формирования Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), НПО, работающие в сфере вынужденной миграции, стали правой рукой данному агентству. Это связано с тем, что УВКБ ООН, как специализированное агентство ООН, оказывает международную помощь лицам, ищущим убежище. В первую очередь, УВКБ ООН занимается вопросом предоставления статуса беженец данным лицам. Иными словами, УВКБ ООН занимается

1 Elsa T. Non-Governmental Interests in International Regional Organizations. - Brill, Nijhoff. 2018. - P. 8-11.

2 Шумилов В.М. Международное-экономическое право: учебник для магистров. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2015. - С. 136-137.

юридической стороной миграционного вопроса, а НПО, в свою очередь, работают над вопросом оказания необходимой помощи. Они заботятся об обеспечении необходимой медицинской помощи, питания, минимальных условий для существования, а также занимаются вопросами интеграции лиц, ищущих убежище, а также беженцев в принимающем государстве.

Основная функция НПО заключается в установлении связей между основными субъектами международного права и негосударственным сегментом. Сотрудничество государств с НПО осуществляется с помощью ООН, поскольку данная международная организация, согласно своему Уставу³ является центром согласования действий наций в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера. Таким образом, ООН наделена функцией координирования политики сотрудничества.

С помощью НПО, международные организации, а также их участники, получают анализ и экспертную оценку самых разных глобальных проблем в сфере вынужденной миграции. Как правило, подобные анализы и оценки сопровождаются конкретным решением, т.е. НПО непосредственно участвуют и в нормотворческом процессе, влияя на позицию того или иного государства или другого субъекта международного права. Стоит отметить, что НПО оказывают значительное влияние и на формирование международного общественного мнения и выработки повестки дня мировой политики.

Благодаря своей динамичности, гибкости, непосредственной близости к существующей действительности, НПО оперативно реагируют на меняющуюся социально-экономическую и политическую повестку дня, не только сообщая правительственным структурам о подобных изменениях, но зачастую предлагают и используют новые научные методики, подходы, варианты, пути выхода из сложившиеся ситуации⁴.

В современном мире существуют несколько НПО, чье мнение воспринимается международным сообществом достаточно серьезно. Среди них можно выделить Международную амнистию (Amnesty international), Католическая служба помощи (Catholic Relief Services), Каритас Европа (Caritas Europa), и другие.

Организация Международная амнистия была создана в 1961 г. в Великобритании с целью предупреждения и предотвращения нарушения прав человека⁵. Данная организация имеет огромное влияние на средства массовой информации, с помощью которых предупреждает о нарушении прав беженцев, а также призывает всех субъектов международного права присоединиться к Конвенции о статусе беженцев⁶. Международная амнистия очень активно выступает и при-

зывает за соблюдением государствами принципа не высылки (*non-refoulement*)⁷.

По сравнению с другими НПО, Международная амнистия не принимает прямое участие в оказание помощи беженцам и вынужденным переселенцам. Ее деятельность заключается в распространения пропаганды в области гуманитарного права. Тем не менее, ее сотрудничество с другими НПО играют большую роль в сфере вынужденной миграции. На данный момент Международная амнистия имеет свои представительства в более 70 государств мира и примерно 6 000 офисов⁸.

Католическая служба помощи (Catholic Relief Services) была создана в 1943 г. Конференцией католических епископов США⁹. Одним из приоритетов данной организации является оказание помощи беженцам, поскольку эта категория лиц больше всего нуждается в помощи. Характерной особенностью для данной организации является то, что ее деятельность подразделена на несколько направлений¹⁰. Католическая служба помощи оказывает помощь в чрезвычайных ситуациях, оказывает финансовую и материальную поддержку принимающим государствам, активно участвуют в образовательном процессе вынужденных мигрантов, оказывают первую помощь, и активно пропагандируют мирное регулирование споров и конфликтных ситуаций.

Католическая служба помощи имеет очень большое влияние в католических государствах, и, пользуясь этим влиянием, она успешно имплементирует свою политику в сфере вынужденной миграции.

Характерно для Международной амнистии и Католической службы помощи является то, что они являются организациями международного характера. В отличие от них, Каритас Европа (Caritas Europa) является НПО регионального характера. Данная организация была создана в 1974 г. и действует только на территории Европы. Каритас Европа оказывает помощь не только беженцам и вынужденным переселенцам, но и трудовым мигрантам. Ее деятельность распространяется на территорию всей Европы без исключений. В составе Каритас Европа входят 48 национальных неправительственных организаций, которые оказывают необходимую юридическую помощь лицам вынужденным мигрантам¹¹.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что НПО являются движущей силой развития политики в сфере вынужденной миграции. В результате своей деятельности НПО передают ООН и государствам реальное состояние миграционной политики в мире, которые в свою очередь, принимают соответствующие меры по их устранению.

Влияние НПО в международную жизнь постоянно увеличивается. Об этом достаточно говорит тенденция раз-

3 П. 2 Ст. 1 Устава ООН от 26 июня 1945 г. // Международное публичное право. Сборник документов / Бекашев К.А., Бекашев Д.К. - М.: Проспект, 2009.

4 Иванова Е.Н., Иванов В.И. Взаимодействие международных неправительственных организаций с ООН и межправительственными организациями // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. - 2012. - № 19 (99). - С. 50-51.

5 Устав Организации Международная Амнистия // Официальный сайт организации Международная амнистия. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://amnesty.org.ru/charter/> (дата обращения: 19.12.2019).

6 Hopgood S. Keepers of the Flame: Understanding Amnesty International. - Ithaca: Cornell University Press, 2016. - С. 210-215.

7 Принцип *non-refoulement* является одним из существенных принципов международного миграционного права. Данный принцип закреплен в Конвенции о правовом статусе беженцев от 1951 г.

8 Официальный сайт организации «Международная Амнистия». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://amnesty.org.ru> (дата обращения: 21.12.2019).

9 Официальный сайт организации «Католической службы помощи». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.caritas.org/> (дата обращения: 21.12.2019).

10 Марку Ж., Хабриева Т.Я. Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта. - М.: Статут, 2011. - С. 320.

11 Официальный сайт организации «Каритас Европа». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.caritas.org/> (дата обращения: 12.12.2018).

вития международного права в сфере вынужденной миграции. Например, в Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах¹², где зафиксирована политика международного сообщества по вопросам миграции на ближайшее будущее, говорится о том, что вопрос вынужденной миграции, без непосредственного участия НПО не может быть решен. Международное сообщество понимает, что помощь НПО является существенной и в связи с этим был сделан подобный шаг.

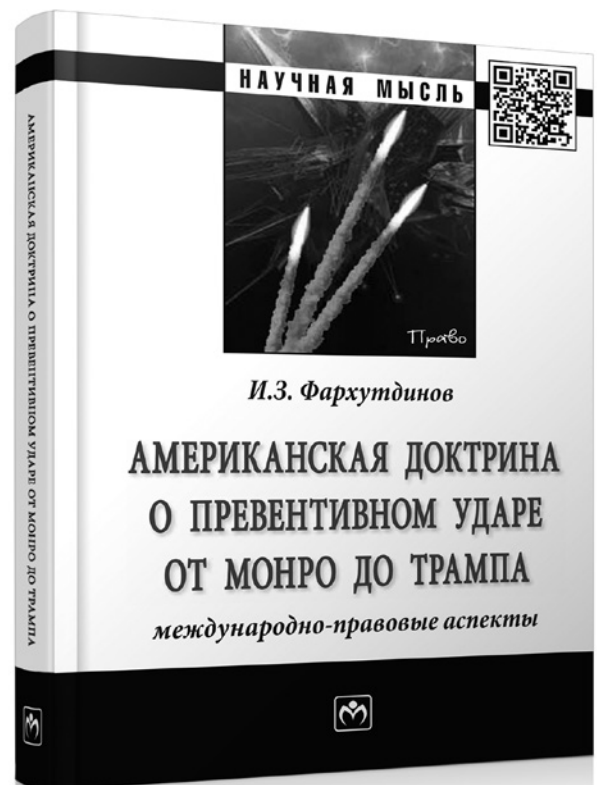
Несмотря на то, что НПО не наделяется право принимать соответствующие меры за нарушение положений соответствующих норм права, в рамках НПО разработана уникальная система воздействия по предотвращению нарушения положений тех или иных нормативно-правовых актов в сфере вынужденной миграции. Практически все НПО формируют годовые отчеты и рекомендации, которых можно найти в публичном доступе и, как правило, подобные рекомендации принимаются во внимание со стороны ООН. Таким образом, используя свой авторитет, НПО доносят сведения до ООН, который, в свою очередь, принимает соответствующие меры. Подобные методы воздействия принуждают участников международно-правовых отношений соблюдать положения международного права в процессе осуществления своей политики.

Статистика показывает, что количество вынужденных мигрантов увеличивается каждый год. С учетом нынешних политических обстоятельств в мире, можно предположить, что такая тенденция будет еще длительное время. К сожалению, в международном праве пока отсутствует механизм, с помощью которого можно предотвратить увеличение количество вынужденных мигрантов, следовательно, международная миграционная система нуждается в глобальном переосмыслении. С помощью НПО, международное сообщество, без всяких сомнений, может добиться такого результата.

Пристатейный библиографический список

1. Иванова Е.Н., Иванов В.И. Взаимодействие международных неправительственных организаций с ООН и межправительственными организациями // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. - 2012. - № 19 (99). - С. 50-51.
2. Марку Ж., Хабриева Т.Я. Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта. - М.: Статут, 2011. - С. 320.
3. Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/302> (дата обращения: 31.01.2019).
4. Официальный сайт организации «Каритас Европа». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.caritas.org/> (дата обращения: 12.12.2018).
5. Официальный сайт организации «Католической службы помощи». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.caritas.org/> (дата обращения 21.12.2019).

6. Официальный сайт организации «Международная Амнистия». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://amnesty.org.ru> (дата обращения 21.12.2019).
7. П. 2 Ст. 1 Устава ООН от 26 июня 1945 г. // Международное публичное право. Сборник документов / Бекашев К.А., Бекашев Д.К. - М.: Проспект, 2009.
8. Устав Организации Международная Амнистия // Официальный сайт организации Международная амнистия. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://amnesty.org.ru/charter/> (дата обращения: 19.12.2019).
9. Шумилов В.М. Международное-экономическое право: учебник для магистров. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2015. - С. 136-137.
10. Elsa T. Non-Governmental Interests in International Regional Organizations. - Brill, Nijhoff. 2018. - P. 8-11.
11. Hopgood S. Keepers of the Flame: Understanding Amnesty International. - Ithaca: Cornell University Press, 2016. - P. 210-215.

¹² Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/302> (дата обращения: 31.01.2019).

КОСОЛАПОВ Михаил Федорович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии

МНЕНИЯ ВЕНЕЦИАНСКОЙ КОМИССИИ: ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СТАНДАРТОВ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОПОРЯДКА

В статье анализируется статус и основные направления деятельности Европейской комиссии за демократию через право Совета Европы. Особое внимание уделяется рассмотрению правовой природы принимаемых Комиссией актов и предпосылки формирования международных стандартов при их разработке. На основе международных документов, актов внутригосударственного права предпринимается попытка определить значение мнений (правовых позиций) Комиссии для национальных правовых систем.

Ключевые слова: Европейская комиссия за демократию через право, Совет Европы, международный стандарт, унификация, конституционный правопорядок, внутригосударственное право.

KOSOLAPOV Mikhail Fedorovich

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

OPINIONS OF THE VENICE COMMISSION: INSTRUMENT FOR THE FORMATION OF THE STANDARDS OF TRANSNATIONAL CONSTITUTIONAL ORDER

The article analyses the status and main directions of activities of the European Commission for Democracy through Law of the Council of Europe. Special attention is paid to the legal nature of the acts adopted by the Commission as well as to the conditions of the formation of international standards during their elaboration. On the basis of international documents, acts of domestic law an attempt is undertaken to determine the meaning of the opinions (legal positions) of the Commission for the national legal systems.

Keywords: European Commission for Democracy through Law, Council of Europe, international standard, unification, constitutional order, domestic law.

Косолапов М. Ф.

Двадцатилетнее членство Российской Федерации в Совете Европы можно охарактеризовать как период поступательной синхронизации российского законодательства и правоприменительной практики с европейскими стандартами прав человека. Однако данный процесс не одинаково развивался по отношению к различным источникам этих стандартов. Российская правовая доктрина, законодательные и правоприменительные органы в большей степени ориентированы на изучение и следование положениям Конвенции 1950 г., правовым позициям Европейского суда по правам человека. На этом фоне деятельности Европейской комиссии за демократию через право (далее – Венецианская комиссия или ВК) долгое время не оказывалось должного внимания. В работах, посвященных вопросам деятельности Совета Европы, авторы, как правило, ограничивались лишь краткой характеристикой данного органа.

В последнее время ситуация несколько изменилась. Комплексный подход к рассмотрению вопросов функционирования Венецианской комиссии был предпринят в ряде монографических¹ и диссертационных исследований². Дан-

ные работы во многом заполнили имеющийся «вакуум» в исследованиях по целому ряду вопросов функционирования Совета Европы. Более того, публикации последних лет позволяют сделать вывод о формировании в отечественной доктрине достаточно устойчивой тенденции включения в структуру действующего международного стандарта, помимо договорных положений, правовых позиций международных судебных органов, актов «мягкого права», заключений и докладов Венецианской комиссии³. Подтверждением этого может являться то, что целый ряд международных органов, а в некоторых случаях и национальные суды, в своих решениях ссылаются на документы, принятые ВК.

Статус Венецианской комиссии в значительной степени отличается от статуса других органов Совета Европы. Правовую основу ее деятельности составляют не договорные положения, а резолюции Комитета Министров СЕ⁴, которые,

юрид. наук. - М., 2010. - 27 с.

3 Ковлер А.И. Критерии справедливого судебного разбирательства: международные стандарты и их имплементация в национальном правосудии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2017. - № 1. - С. 22; Нешатаева Т.Н. Независимый суд: от международного стандарта к реализации без имитаций // Закон. - 2010. - № 2. - С. 47-60.

4 Statutory Resolution No. (93)28 on partial and enlarged agreements. Adopted by the Committee of Ministers on 14 May 1993 at its 92nd Session. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680063761;RESOLUTION\(90\)6ONAPARTIALAGREEMENTESTABLISHINGTHEEUROPEANCOMMISSIONFORDEMOCRACYTHROUGHAWLAW\(AdoptedbytheCommitteeofMinisterson10May1990atits86thSession\)](https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680063761;RESOLUTION(90)6ONAPARTIALAGREEMENTESTABLISHINGTHEEUROPEANCOMMISSIONFORDEMOCRACYTHROUGHAWLAW(AdoptedbytheCommitteeofMinisterson10May1990atits86thSession).). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680063761;RESOLUTION\(90\)6ONAPARTIALAGREEMENTESTABLISHINGTHEEUROPEANCOMMISSIONFORDEMOCRACYTHROUGHAWLAW\(AdoptedbytheCommitteeofMinisterson10May1990atits86thSession\)](https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680063761;RESOLUTION(90)6ONAPARTIALAGREEMENTESTABLISHINGTHEEUROPEANCOMMISSIONFORDEMOCRACYTHROUGHAWLAW(AdoptedbytheCommitteeofMinisterson10May1990atits86thSession)).

1 Венецианская комиссия: сто шагов к демократии через право / Под ред. Т.Я. Хабриевой, В.И. Лафитского. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Статут, 2014. - 256 с.; Венецианская комиссия о конституциях, конституционных поправках и конституционном правосудии: сборник аналитических материалов Венецианской комиссии Совета Европы / сост. Т.Я. Хабриева, Р.А. Курбанов, В.И. Лафитский; под ред. Т.Я. Хабриевой. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016. - 576 с.

2 Лимонникова М.А. Венецианская комиссия Совета Европы: правовые аспекты создания и деятельности. Автореф. дис. ... канд.

имея особый статус (Statutory Resolution), все же относятся к категории актов «вторичного» права. Некоторую сложность в анализе деятельности Комиссии и рассмотрении правовой природы ее актов вызывает то, что из документов, регламентирующих механизм ее работы в отношении порядка проведения экспертизы законодательства, подходов к толкованию норм международного и внутригосударственного права и т.д. можно почерпнуть лишь самую общую информацию. Согласно ст. 1 Устава ВК, она является консультативным органом Совета Европы, который преследует следующие цели: углубление изучения правовых систем государств-участников с целью их сближения; реализация принципов правового государства и демократии, а также исследование проблем, связанных с функционированием, укреплением и развитием демократических институтов.

Специфику ВК подчеркивает и состав ее членов. Согласно ст. 2 Устава Комиссия формируется из независимых экспертов, получивших международную известность благодаря своему опыту работы в демократических институтах или в силу их вклада в укрепление права и политических наук. Практическая реализация данного критерия способствует включению в состав ВК ведущих ученых и преподавателей ВУЗов, судей высших национальных судов (прежде всего конституционных), омбудсменов. В целях подчеркнуть независимость экспертов, а следовательно и всей Комиссии, в Уставе делается акцент на то, что члены ВК заседают в индивидуальном статусе, не получают, не подчиняются никаким инструкциям и не могут быть отозваны государством.

Важным направлением деятельности Комиссии является предоставление юридических консультаций в форме заключений по законопроектам или действующему законодательству органам государств-участников, основным органам Совета Европы, а также международным организациям и структурам, принимающим участие в ее работе (п. 2. ст. 3 Устава ВК). Целью обращения является проверка соответствия законодательного акта положениям конституции государства и/или стандартам, принятым в европейских государствах⁵.

Особый статус, как представляется, имеют заключения «amicus curiae», которые готовятся по запросам конституционных судов и Европейского суда по правам человека. В данном случае вопрос, который выносятся на обсуждение ВК, касается не оценки какого-либо акта или соответствия его действующему международному стандарту, а требует сравнительно-правового анализа вопросов конституционного и международного права⁶. Так, в целях устранения неопределенности в трактовке положений Конституции Молдовы (ст. 78.5 и 85.3), Конституционный суд в 2009 году обратился к ВК

с просьбой предоставить мнение о порядке роспуска Парламента в случае, если он после повторных выборов не смог избрать Президента Республики. В данном Заключении ВК не только выразила свое мнение по поставленным Судом вопросам, но и обратила внимание на необходимость конституционной реформы с целью избежать политических кризисов в будущем⁷.

Принятие заключений связано с попыткой разрешения конкретной правовой проблемы государства, однако, в ряде случаев выводы ВК могут иметь значение для более широкого круга субъектов. Показательными в этом плане являются заключения «amicus curiae» в ответ на обращение ЕСПЧ. В данном случае целью обращения ЕСПЧ как правило является проведение общего сравнительно-правового исследования. Таким образом, результаты подобных исследований, положенные в систему аргументации ЕСПЧ, посредством его правовых позиций приобретают общий характер и могут представлять несомненный интерес для всех государств-участников.

Помимо этого, согласно Рекомендации по методам работы Венецианской комиссии⁸, она проводит в рамках Научного совета исследования, которые должны быть посвящены не только действующему европейскому законодательству и стандартам, но и их развитию. Они, как правило, содержат сравнительный анализ соответствующего законодательства и практики государств-членов. Проведение сравнительно-правовых исследований по вопросам, относящимся к ведению ВК, позволяют выявить общие подходы в правовой и правоприменительной практике государств, установить общеевропейский консенсус, что в конечном итоге может свидетельствовать о наличии соответствующего общеевропейского стандарта. Обращение к сравнительно-правовым исследованиям может способствовать выявлению правовых пробелов в законодательстве⁹, а также способствовать обмену опытом в области конституционного законодательства между странами-участницами, способствовать его гармонизации.

Особенность правовой природы Венецианской комиссии порождает специфику формирования в рамках ее деятельности международных стандартов. «Традиционные», встречающиеся в современной доктрине способы, здесь не могут быть реализованы в силу различных причин: ВК не наделена от имени государств правотворческими полномочиями как представительные органы международных организаций, ей не предоставлено право осуществлять международный контроль за выполнением государствами международных обязательств по договору и осуществлять толкование договорных норм как ЕСПЧ, и т. д.

Полномочия Комиссии свидетельствуют, что ее стандарты в большинстве случаев носят вторичный, субсидиарный характер. В своей деятельности, основываясь на действующем международном стандарте, включающем «жесткие» договорные нормы, а в некоторых случаях и нормы «мягкого» права, она обобщает и развивает его положения. Данная

coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680535949; Resolution RES (2002) 3 Adopting the Revised Statute of the European Commission for Democracy through Law (CDL(2002)027-e). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.venice.coe.int/WebForms/documents/?pdf=CDL\(2002\)027-e&lang=EN#](http://www.venice.coe.int/WebForms/documents/?pdf=CDL(2002)027-e&lang=EN#) (дата обращения: 09.06.2018).

5 Opinion on the Draft Federal Law amending the Federal Law “on General Principles governing the Organisation of Legislative (Representative) and Executive State Authorities of Constituent Entities of the Russian Federation” and the Federal Law “on Fundamental Guarantees of Russian Federation Citizens’ Electoral Rights and Right to Participate in a Referendum” adopted by the Commission at its 61st Plenary session (Venice, 3-4 December 2004) CDL-AD(2004)042-e. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2004\)042-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2004)042-e) (дата обращения: 11.06.1918).

6 Венецианская комиссия: сто шагов к демократии через право / Под ред. Т.Я. Хабриевой, В.И. Лафитского. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Статут, 2014. - С. 11.

7 Amicus Curiae Brief for the Constitutional Court of Moldova on the Interpretation of Articles 78.5 and 85.3 of the Constitution of Moldova (CDL-AD (2010)002-e). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2010\)002-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2010)002-e) (дата обращения: 26.05.2018).

8 Рекомендации по методам работы Венецианской комиссии (Принято Венецианской комиссией на 84-м пленарном заседании. Венеция, 15-16 октября 2010 г.) (CDL (2010) 034). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.izak.ru/img_content/pdf/rekomendacii_po_metodam_raboty_vk.pdf (дата обращения: 13.06.2018).

9 Лимонникова М.А. Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия): консультативный орган Совета Европы // Марийский юридический вестник. 2005. Выпуск № 4. С. 165.

точка зрения находит подтверждение в исследовании Комиссии № 494/2008 «О независимости судебной системы»¹⁰. В нем отмечается, что «на европейском и международном уровне уже существует большое количество документов о независимости правосудия. Поэтому... Венецианская комиссия в этом докладе будет основываться на уже существующих документах».

В процессе деятельности Комиссия в первую очередь обращается к документам Совета Европы: Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., правовым позициям ЕСПЧ, рекомендательным актам других органов Организации. Значительное внимание Комиссия уделяет и другим международным актам универсального и регионального уровней. Изучая международный опыт, внутригосударственную практику, анализируя все разнообразие действующих правовых моделей и концепций, осуществляя толкование действующих правовых норм, Комиссия, стремясь выявить «лучшую» модель правового регулирования или правоприменительной практики с точки зрения принципов правового государства и демократии¹¹. В случае, когда по тем или иным причинам эталон установить не представляется возможным, Комиссия, основываясь на опыте государств-членов Совета Европы, может обратить внимание государств на существующие тенденции развития права (института), либо высказать мнение относительно должного правового регулирования.

Выявление «лучшей» модели, направленное на практическое применение ее государствами на национальном уровне, позволяет Комиссии, как представляется, производить эталонное тестирование проектов законов и действующих актов на предмет их соответствия европейским стандартам. Помимо этого, использование эталонного тестирования в отношении национального законодательства обеспечивает единство подходов в оценке Венецианской комиссии и тем самым способствует правовому «выравниванию» законодательства государств-участников, а также достижению одной из целей деятельности: сближению правовых систем.

Таким образом, под стандартами Венецианской комиссии следует понимать квалифицированное мнение (вывод) Комиссии относительно лучшей (или целесообразной) с точки зрения принципов правового государства и демократии модели правового регулирования или практики, основанное на анализе норм действующего международного и внутригосударственного права и практики их реализации.

В отличие от стандартов, включенных в текст Конвенции о защите прав человека и основных свобод, содержащихся в постановлениях ЕСПЧ, следование стандартам

ВК остается на усмотрение государств и их органов. Тем не менее, отсутствие каких-либо санкций за их нарушение или пренебрежение мнением Комиссии, не означает полное отсутствие контроля за их имплементацией в национальное законодательство. В своих последующих актах, ВК так же как и другие органы Совета Европы¹², может обратиться с призывом к государству в полной мере использовать материалы правовой экспертизы, и выразить озабоченность¹³ по поводу отсутствия каких-либо действий в этом направлении.

Учредительные документы свидетельствуют, что при создании Венецианской комиссии ее основатели в максимально возможной степени стремились создать независимый и авторитетный орган, направленный на оказание правовой помощи государствам-членам. Вместе с тем существуют факторы, которые в некоторых случаях могут нивелировать значение ее деятельности. Во-первых, действующие гарантии независимости и беспристрастности членов комиссии в отдельных случаях не исключают принятие политизированных заключений по законодательным актам. Во-вторых, многие авторы отмечают приверженность Комиссии исключительно западноевропейским эталонным ценностям¹⁴. Подобный подход вполне оправдан в отношении тех европейских государств, которые стояли у истоков создания таких интеграционных организаций как Совет Европы и Европейский Союз. В них процесс сближения правовых систем был поэтапным и постепенным. В отличие, например, от стран «новой демократии», где такая ситуация может привести к непониманию и вызвать критику со стороны государства¹⁵. Поэтому следует согласиться с мнением Б.С. Эбзеева, что реализация стандартов, формируемых в рамках Совета Европы, должна учитывать цивилизационные, правовые различия и осуществляться с безусловным уважением национальных конституционных традиций¹⁶. Особенно это касается государств, не входящих в Совет Европы, но осуществляющих сотрудничество с Венецианской комиссией.

Для понимания роли актов ВК в рамках правовой системы РФ несомненный интерес представляет Определение Конституционного Суда РФ от 7 июля 2016 г., принятое по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности п. 1 ст. 30 ФЗ РФ «Об основных гарантиях

10 Доклад о независимости судебной системы: часть I Независимость судей. 6 марта 2009 г. (CDL-JD(2009)001). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.venice.coe.int> (дата обращения: 9.09.2018).

11 При этом необходимо отметить, что в некоторых случаях ВК обращает внимание на обратное. Так, в п. 17 Доклада «О конституционных поправках» 2008 г. отмечается, что «настоящий доклад является, прежде всего, описательным и аналитическим текстом, и Комиссия не будет пытаться сформулировать какую-либо европейскую «лучшую модель» или стандарты для конституционных изменений. Отчет направлен на выявление и анализ некоторых основных характеристик и проблем, относящихся к конституционным поправкам, а также предлагает некоторое свое видение правовой ситуации // Report on Constitutional Amendment adopted by the Venice Commission at its 81st Plenary Session (Venice, 11-12 December 2009) (CDL-AD 2010) 001). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.venice.coe.int> (дата обращения: 22.05.2018).

12 См.: п. 22 Резолюции № 1896 (2012) «О соблюдении Российской Федерации своих обязанностей и обязательств (предварительная версия) от 2 октября 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.coe.int/T/17/Parliamentary_Assembly/Russian_documents/\[2012\]/\[Oct2012\]/Res1896_rus.asp#P6_163](https://www.coe.int/T/17/Parliamentary_Assembly/Russian_documents/[2012]/[Oct2012]/Res1896_rus.asp#P6_163) (дата обращения: 13.06.2018).

13 Joint Opinion on Draft Amendments to Legislation on the Election of People's Deputies of Ukraine, adopted by the Venice Commission at its 96th Plenary Session (Venice, 11-12 October 2013) (CDL-AD(2013)026-e. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2013\)026-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2013)026-e) (дата обращения: 25.05.2018).

14 Каширкина А. А., Морозов А.Н. Европейский опыт продвижения гуманитарных ценностей для развития евразийской интеграции: будущие ориентиры // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 2. – С. 157.

15 Лебедева Я.И. Правовой анализ заключения Венецианской комиссии на проект изменений, вносимых в Конституцию Турецкой республики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 3. – С. 158.

16 Эбзеев Б.С. Глобализация и становление транснационального конституционализма // Государство и право. – 2017. – № 1. – С. 12.

избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹⁷.

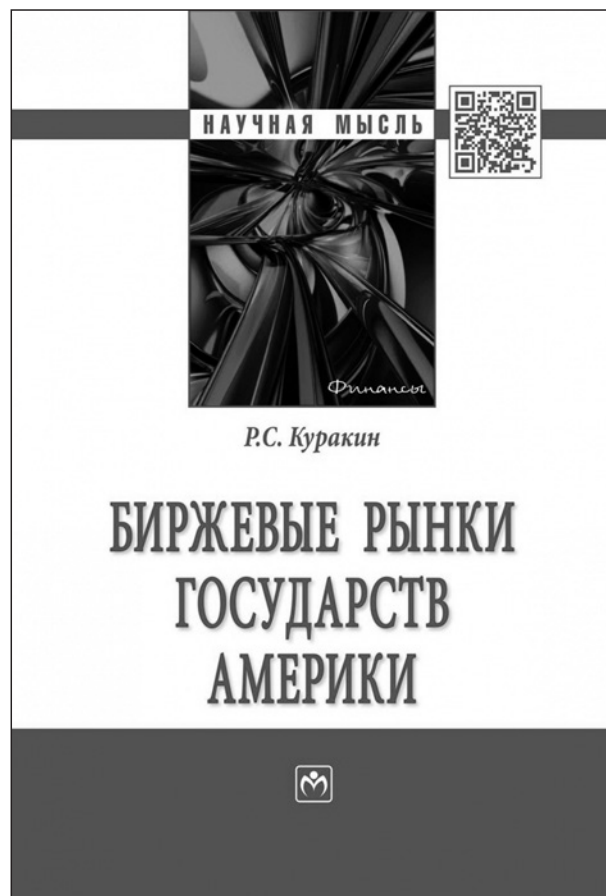
В Определении, помимо прочего, Конституционный Суд отметил, что на оценку рассматриваемой статьи «не влияют имеющие факультативное значение для национального законодателя и отражающие многообразие подходов к правовому регулированию в данной сфере публичных отношений положения п. 46 Пояснительного доклада, подготовленного Венецианской комиссией». Далее КС РФ отмечает, «что в соответствии с Конституцией РФ федеральный законодатель обладает необходимыми дискреционными полномочиями в отношении конкретных форм реализации правил, носящих рекомендательный характер». Следовательно, Суд оставил за законодательными и правоприменительными органами государственной власти (в том числе и за собой) свободу усмотрения в отношении следования международным стандартам, формулируемым в рамках деятельности ВК.

Таким образом, правовые позиции (мнения), формируемые в результате деятельности Венецианской комиссии, направлены на дополнение и дальнейшее развитие действующих европейских стандартов и поэтому составляют их неотъемлемую часть. Анализ практики деятельности ВК и принимаемых ею актов позволяет предположить, что формируемые ею стандарты направлены на формирование транснационального конституционного правопорядка, однако в силу рекомендательного характера актов Комиссии государства обладают определенной свободой усмотрения относительно объема и порядка реализации содержащихся в них правовых позиций на внутригосударственном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Венецианская комиссия о конституциях, конституционных поправках и конституционном правосудии: сборник аналитических материалов Венецианской комиссии Совета Европы /сост. Т.Я. Хабриева, Р.А. Курбанов, В.И. Лафитский; под ред. Т.Я. Хабриевой. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016. - 576 с.
2. Венецианская комиссия: сто шагов к демократии через право / Под ред. Т.Я. Хабриевой, В.И. Лафитского. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Статут, 2014. - 256 с.
3. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Европейский опыт продвижения гуманитарных ценностей для развития евразийской интеграции: будущие ориентиры // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2018. - № 2.
4. Ковлер А.И. Критерии справедливого судебного разбирательства: международные стандарты и их имплементация в национальном правосудии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 2017. - № 1.

5. Лебедева Я.И. Правовой анализ заключения Венецианской комиссии на проект изменений, вносимых в Конституцию Турецкой республики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2017. - № 3.
6. Лимонникова М.А. Венецианская комиссия Совета Европы: правовые аспекты создания и деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. - 27 с.
7. Лимонникова М.А. Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия): консультативный орган Совета Европы // Марийский юридический вестник. - 2005. - Выпуск № 4.
8. Нешатаева Т.Н. Независимый суд: от международного стандарта к реализации без имитаций // Закон. - 2010. - № 2.
9. Эбзеев Б.С. Глобализация и становление транснационального конституционализма // Государство и право. - 2017. - № 1.

¹⁷ Определение Конституционного суда РФ № 1422-О от 7 июля 2016 г. по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности пункта 1 статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 12.06.2018).

КРЫЛОВА Мария Сергеевна

соискатель кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ СВЯЗИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

В настоящей статье рассмотрены особенности правовой охраны специальных категорий персональных данных в сфере электронной связи в Европейском Союзе. Отражено значение унификации законодательства в данной области. Рассмотрены основные положения Регламента (ЕС) 2016/679 о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном движении таких данных, относящиеся к правовой охране специальных категорий персональных данных. Также в статье обозначены основные сложности в обеспечении правовой охраны специальных категорий персональных данных, возникающие при обработке информации с использованием современных информационных и коммуникационных технологий.

Ключевые слова: специальные категории персональных данных, Европейский Союз, обработка персональных данных, сфера электронной связи, профилирование, защита прав человека.

KRYLOVA Mariya Sergeevna

competitor of Integration and European law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

PECULIARITIES OF LEGAL PROTECTION OF SPECIAL CATEGORIES OF PERSONAL DATA IN THE FIELD OF ELECTRONIC COMMUNICATIONS IN THE EUROPEAN UNION

This article describes the peculiarities of legal protection of special categories of personal data in the field of electronic communications in the European Union. The significance of the unification of legislation in this field is reflected. The main provisions of Regulation (EC) 2016/679 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data concerning the processing of special categories of personal data are considered. Also, the article outlines the main difficulties in providing legal protection for special categories of personal data that arise with processing of information using modern information and communication technologies.

Keywords: special categories of personal data, the European Union, the processing of personal data, the scope of electronic communications, profiling, the protection of human rights.

Вследствие тенденции к цифровизации экономических систем одной из основ их функционирования стало использование информационных и коммуникационных технологий. В данных условиях сфера электронной связи может по праву считаться неотъемлемой частью нашего общества¹. При этом рост информационных потоков в мире увеличивается экспоненциально. Согласно прогнозам Международной информационной корпорации (IDC) и других исследователей² к 2020 году объем обрабатываемой цифровой информации достигнет значения в 40 Зеттабайт³ (это более чем в 50 раз больше показателей 2010 года), и составит около 5247 Гбайт для каждого человека планеты. Значительную часть этой информации составляют персональные данные.

Современные средства электронной обработки информации создают вокруг персональных данных среду, где ограничиваются возможности пользователя по контролю

за своими данными, а также затрудняется обеспечение информационной безопасности. При этом специальным категориям персональных данных присуща наибольшая степень уязвимости, поскольку их обработка связана с серьезными рисками для прав и свобод человека. Следовательно, именно они нуждаются в особой защите.

В праве Европейского Союза (далее – ЕС) определение «специальных категорий персональных данных» содержится в Регламенте 2016/679 о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном движении таких данных (далее – Регламент 2016/679) и подразумевает персональные данные, «раскрывающие расовое или этническое происхождение, политические взгляды, религиозные или философские воззрения, либо членство в профсоюзе, а также генетические данные, биометрические данные для однозначной идентификации физического лица, данные касающиеся здоровья, половой жизни или сексуальной ориентации физического лица»⁴.

1 Evaluation and review of Directive 2002/58 on privacy and the electronic communication sector // A study prepared for the European Commission DG Communications Networks, Content & Technology by Deloitte, 2016. P. 42.

2 21 Big Data Statistics & Predictions on the Future of Big Data. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.newgenapps.com/blog/big-data-statistics-predictions-on-the-future-of-big-data>.

3 1 Зеттабайт = 1.000.000.000 Терабайт.

4 Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // OJ L 119, 04.05.2016. P.1-88. П.1. Ст. 9.

Крылова М. С.

Согласно п. 1 ст. 9 Регламента 2016/679 по общему правилу обработка подобной информации запрещена. Однако в законодательстве ЕС установлен исчерпывающий перечень оснований, при наличии одного из которых указанный запрет не действует. Отсюда следует, что контролеры могут обрабатывать персональные данные, относящиеся к специальным категориям, только в том случае, если есть соответствие одному из условий, изложенных в п. 2 ст. 9.

К таким основаниям относятся: наличие прямого согласия субъекта данных, а также, если обработка относится к личной информации, которую субъект данных явно сделал общедоступной; необходимость обработки для защиты жизненных интересов, в случаях, когда согласие не может быть получено; обработка в целях превентивной или профессиональной медицинской деятельности; обработка осуществляется фондом, объединением или некоммерческой организацией в рамках их законной деятельности (с соответствующими гарантиями) в политических, философских, религиозных или профсоюзных целях; необходимость обработки по причинам наличия особого общественного интереса, в частности в области здравоохранения; необходимость обработки в целях исполнения обязательств и особых прав контролера или субъекта данных в сфере трудового права и права социального обеспечения; необходимость обработки для предъявления, исполнения или защиты судебных исков; необходимость обработки для целей архивации информации (в общественных интересах), для научных, исторических или статистических целей⁵.

Нужно отметить, что в Регламенте 2016/679 была сохранена традиционная модель правового регулирования обработки специальных категорий персональных данных. В то же время в целях повышения эффективности правовой охраны указанных категорий данных, в процессе реформирования законодательства была введена новая процедура – «оценки воздействия, связанного с охраной персональных данных»⁶ (англ.: data protection impact assessment; франц.: analyse d'impact relative à la protection des données) (далее – DPIA). Она применяется в том случае, если есть основания полагать, что обработка повлечет за собой высокий риск для прав и свобод физических лиц⁷. Таким образом, DPIA представляет собой процесс, целью которого является управление возникающими при обработке персональных данных рисками, затрагивающими права и свободы физических лиц. Эта цель достигается путем общего описания обработки, оценки ее необходимости и соразмерности, а также определения мер по устранению таких рисков.

По существу данная новация способствует внедрению концепции «проектируемой защиты данных»⁸ (англ.: privacy by design; франц.: protection des données dès la conception), позволяющей уже на этапе подготовки к обработке предусмотреть ее возможные риски для персональных данных. Реализация этой концепции позволяет обеспечить тот уровень

правовой охраны, в котором нуждаются специальные категории персональных данных в условиях развития информационно-коммуникационных технологий.

В данном контексте стоит отметить дополнительные риски, обусловленные автоматизированностью обработки, свойственной сфере электронной связи, например, широкое распространение технологий профилирования, которые зачастую используются в области таргетированной рекламы. «Профилирование» (англ.: profiling, франц.: profilage), согласно Регламенту 2016/679 определяется как «любая форма автоматизированной обработки персональных данных, состоящая из использования персональных данных для оценки определенных личных аспектов, относящихся к физическому лицу, в частности для анализа или прогнозирования аспектов, касающихся деятельности, осуществляемой этим физическим лицом, его экономического положения, состояния здоровья, личных предпочтений, интересов, надежности, поведения, местоположения или передвижения»⁹. При этом, профилирование в рамках Регламента 2016/679 выступает составной частью более широкого понятия – «автоматизированное принятие решений в индивидуальных случаях» (англ.: automated individual decision-making, франц.: décision individuelle automatisée), означающего процесс принятия решения автоматизированными средствами без участия человека. Эти решения могут быть основаны как на фактически предоставленных данных, так и на созданном виртуальном профиле или предполагаемых данных (в этом проявляется связь с технологиями профилирования). Иными словами, профилирование как вид автоматизированной обработки информации в целом представляет собой выявление личных характеристик пользователя, в том числе и поведенческих, создание так называемого «профиля» лица (или группы лиц) с помощью алгоритмов анализа персональных данных.

Профилирование создает значительные риски в контексте обработки специальных категорий персональных данных. Данный процесс обладает способностью выявлять персональные данные, относящиеся к специальным категориям, на основе данных, не требующих особой защиты. Например, согласно исследованию М. Косински, Д. Стилвелла и Т. Грэпела¹⁰ анализ выражения мнения¹¹ пользователями Facebook позволяет с высокой степенью вероятности определить следующую информацию о человеке: возраст, пол, расовую и этническую принадлежность, его религиозные и политические взгляды, наличие никотиновой, алкогольной или наркотической зависимости, уровень интеллекта и т.д. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что конвергенция социологического научного знания и эмпирических данных об опосредствованном поведении физического лица в цифровой среде позволяет с помощью алгоритмов машинного анализа выявить дополнительные персональные данные, в том числе относящиеся к специальным категориям.

В праве ЕС предусматривается, что в случае использования технологий профилирования контролер должен убедиться, во-первых, соответствует ли обработка принципу целевого назначения, а именно не является ли она несовме-

5 См.: п. 2 ст. 9 Регламента (ЕС) 2016/679 «Обработка специальных категорий персональных данных».

6 См. подробнее: Article 29 Working Party Guidelines on Data Protection Impact Assessment (DPIA) and determining whether processing is «likely to result in a high risk» for the purposes of Regulation 2016/679 // 17/EN, WP 248 rev.01, 04.10.2017.

7 Регламент (ЕС) 2016/679, п. 84 преамбулы.

8 См.: п. 1 ст. 25 Регламента (ЕС) 2016/679 «Проектируемая защита данных и защита данных по умолчанию». Подробнее о данных концепциях: Cavoukian A. Privacy by Design: Leadership, Methods, and Results. Gutwirth S., Leenes R., de Hert P., Pouillet Y. (eds.). European Data Protection: Coming of Age. Springer, 2013. P. 175-202.

9 См.: п. 4 ст. 4 Регламента (ЕС) 2016/679 «Определения».

10 Kosinski M., Stillwell D., Graepel T. Private traits and attributes are predictable from digital records of human behaviour. Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pnas.org/content/110/15/5802.full.pdf> (дата обращения: 10.09.2018 г.).

11 В исследовании анализируется информация о поставленных пользователями Facebook «лайках».

стимой с первоначальной целью; во-вторых, в соответствии с каким основанием правомерности осуществляется обработка данных специальной категории; в-третьих, поставлен ли субъект данных в известность об обработке¹². Данный подход в значительной мере отвечает стремлению европейских законодателей к достижению баланса интересов субъектов данных и контролеров. В этом отчасти проявляется специфичность дуализма целей правовой охраны персональных данных в ЕС, сочетающих в себе как обеспечение прав и свобод человека, так и содействие экономическому развитию Союза.

Одним их приоритетных направлений развития правового регулирования сферы электронной связи в ЕС является обеспечение свободного передвижения информации. Несмотря на то, что по своей природе обмену данными в информационно-коммуникационных сетях свойственна трансграничность, для устранения барьеров при передаче информации между государствами-членами ЕС необходимо обеспечение на территории Союза единообразного нормативно-правового регулирования.

Этому способствует использование формы регламента для базового нормативного правового акта в области охраны персональных данных, что позволяет нивелировать негативные различия национальных правовых порядков, в недостаточной мере гармонизированных Директивой 95/46/ЕС о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном движении таких данных¹³.

Вступление в силу в мае 2018 г. Регламента 2016/679, устанавливающего унифицированный правовой режим обработки персональных данных, существенно ограничивает право усмотрения государств-членов ЕС в данной области. Хиджманс отмечает, что Регламент 2016/679 в значительной степени содействует централизации управления правовой охраной персональных данных на наднациональном уровне¹⁴. С другой стороны, в вопросе правового регулирования обработки специальных категорий персональных данных Регламент 2016/679 содержит лишь общие принципы, и «не исключает возможность установления в законодательстве государств-членов требований, относящихся к специфическим случаям обработки, включая более детализированное определение условий, при которых обработка персональных данных будет являться правомерной»¹⁵. Следовательно, государствам-членам ЕС предоставляется возможность на национальном уровне регулирования определить в отношении специальных категорий персональных данных дополнительные правила обработки, что соответствует принципу subsidiarity права ЕС.

В заключение можно отметить, что правовая охрана специальных категорий персональных данных в условиях повсеместного использования средств электронной связи приобретает все более важное значение. В этой связи исследованный в настоящей статье опыт Европейского Союза на

наш взгляд мог бы быть использован в развитии евразийской правовой интеграции.

Пристатейный библиографический список

1. 21 Big Data Statistics & Predictions on the Future of Big Data. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.newgenapps.com/blog/big-data-statistics-predictions-on-the-future-of-big-data>.
2. Evaluation and review of Directive 2002/58 on privacy and the electronic communication sector // A study prepared for the European Commission DG Communications Networks, Content & Technology by Deloitte, 2016. P. 42.
3. Kosinski M., Stillwella D., Graepel T. Private traits and attributes are predictable from digital records of human behaviour. Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pnas.org/content/110/15/5802.full.pdf> (дата обращения: 10.09.2018 г.).

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин

«Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

12 Article 29 Working Party Guidelines on Automated individual decision-making and Profiling for the purposes of Regulation 2016/679 // 17/EN, WP 251rev.01, 06.02.2018. P. 15.

13 Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data // OJ L 281, 23.11.1995. P. 0031-0050.

14 Hijmans H. The European Union as Guardian of Internet Privacy. The Story of Art 16 TFEU. Springer, 2016. P. 558.

15 Регламент (ЕС) 2016/679, п. 10 преамбулы.

МИНАСЯН Гоар Микаеловна

кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

ИСЧЕРПАНИЕ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ОБРАЩЕНИИ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Значимость данного исследования определяется наличием многочисленных жалоб в Европейском суде по правам человека, поданных против Российской Федерации. При этом многие жалобы остаются без рассмотрения именно вследствие нарушения такого условия приемлемости, как исчерпание средств правовой защиты на внутригосударственном уровне. В данном исследовании раскрываются особенности соблюдения порядка защиты нарушенных прав, являющихся основой для дальнейшей защиты интересов в ЕСПЧ.

Ключевые слова: Европейский суд, условия приемлемости, внутригосударственные органы, кассационная инстанция, надзорная инстанция.

MINASYAN Goar Mikaelovna

Ph.D. in Law, associate professor in the Department of Legal regulation of economic activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Минасян Г. М.

EXHAUSTION OF LEGAL MEANS OF PROTECTION OF INTERESTS WHEN APPLYING TO THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

The significance of this study is determined by the presence of numerous complaints filed against the Russian Federation before the European court of human rights. At the same time, many complaints remain without consideration precisely because of the violation of the condition of admissibility, such as the exhaustion of remedies at the domestic level. This study reveals the peculiarities of compliance with the procedure of protection of violated rights, which are the basis for further protection of interests in the ECHR.

Keywords: European court of justice, conditions of admissibility, domestic authorities, cassation instance, Supervisory instance.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ/Суд) – это международный суд, который рассматривает жалобы физических лиц, юридических лиц исключительно на нарушение их прав, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950; с изменениями от 13.05.2004).

Полномочия ЕСПЧ ограничены установленными Конвенцией условиями приемлемости, которые определяют, кто, когда и с какой жалобой может обратиться в Суд.

Следует учитывать, что Суд признает неприемлемыми более 90 % поступающих на рассмотрение жалоб. Поэтому всегда нужно убедиться, что предъявляемая жалоба соответствует условиям приемлемости.

ЕСПЧ может рассмотреть жалобу в том случае, если

- 1) нарушено одно или несколько прав, закрепленных в Европейской Конвенции и Протоколах к ней;
- 2) жалоба направлена против государства, ратифицировавшего Конвенцию или соответствующий Протокол;
- 3) жалоба касается обстоятельств, за которые несут ответственность органы публичной власти (законодательной, исполнительной, судебной и т.д.);
- 4) жалоба касается действий и событий, имевших место после ратификации государством Конвенции или соответствующего Протокола;
- 5) предъявитель жалобы лично и непосредственно является жертвой нарушения одного или более основополагающих прав;
- 6) заявитель исчерпал средства правовой защиты на внутригосударственном уровне;
- 7) жалоба подана в Суд в течение шести месяцев после даты вынесения окончательного решения по делу;

8) жалоба подтверждена вескими доказательствами (указанные в жалобе утверждения должны быть обоснованы);

9) указаны аргументы в пользу того, что факты, являющиеся предметом жалобы, представляют собой необоснованное вмешательство в реализацию одного или нескольких основополагающих прав;

10) поданная жалоба ранее не была предметом рассмотрения в Суде или в другой международной инстанции.¹

В данном исследовании будем анализировать практическое значение такого условия приемлемости, как исчерпание средств правовой защиты на внутригосударственном уровне по гражданским делам.

Обычно перед обращением в Суд соответствующие заинтересованные лица обращаются во все судебные или иные инстанции, которые признаются подлежащими исчерпанию. При этом следует соблюсти все процессуальные требования, включая сроки обращения в суд и сроки обжалования, и не следует задействовать неэффективные средства правовой защиты или средства, которые выходят за рамки обычной процедуры обжалования.

Правило исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты составляет незаменимую часть функционирования системы защиты ЕСПЧ.

Европейский Суд неоднократно подчеркнул, что он не является судом первой инстанции и не имеет возможности, и это нецелесообразно для его функции международного суда, разрешать большое количество дел, требующих установления основных фактов или расчета денежной компенсации,

¹ European Court of Human Rights - ECHR, CEDH, news... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: echr.coe.int.

которые в принципе и на практике должны являться сферой деятельности внутригосударственных судов.

Обязанность исчерпать внутренние средства правовой защиты является частью международного обычного права, признанного таковым в практике Международного суда ООН.

Задача правила исчерпания внутренних средств правовой защиты состоит в том, чтобы дать возможность национальным органам, и прежде всего судам, предотвратить или исправить предполагаемые нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Комиссия и Суд неоднократно подчёркивали, что это правило нужно применять в контексте защиты прав человека с известной долей гибкости и без излишнего формализма.²

Следовательно, правило исчерпания не является абсолютным и не может применяться автоматически. В соответствии с «общепризнанными принципами международного права», заявитель может при определённых обстоятельствах быть освобождён от обязанности исчерпывать доступные внутренние средства защиты.

Если внутригосударственное средство правовой защиты от нарушения права, гарантированного Конвенцией или Протоколом к ней, отсутствует, в том числе недоступно или неэффективно, то прибегнуть к нему, безусловно, невозможно. Соответственно, данный критерий приемлемости жалобы считается соблюденным. Однако, отсутствие внутригосударственных средств правовой защиты должно быть прямо обосновано в жалобе, предъявляемый в Европейский Суд по правам человека.

В соответствии с общепризнанными нормами международного права возможны особые обстоятельства, которые освобождают заявителя от обязанности исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, находящихся в его распоряжении. Правило также неприменимо, когда установлено существование административной практики, состоящей из повторения действий, несовместимых с Конвенцией, и официальной терпимости государственных органов, и ее характер делает разбирательство бесполезным или неэффективным.³

Как отмечается в Постановлении ЕСПЧ от 16.06.2015 «Дело «Саргсян (Sargsyan) против Азербайджана» (жалоба N 40167/06) в определенных ситуациях могут быть препятствия для надлежащего функционирования системы осуществления правосудия. В частности, могут быть значительные практические трудности в возбуждении и поддержании разбирательства в другой стране.

В другом деле (Заявление №19017/16 «Лятифи против бывшей югославской Республики Македония» Суд считает уместным повторить, что согласно обязательству по исчерпанию национальных средств правовой защиты требуется, чтобы заявитель в обычном порядке воспользовался средствами правовой защиты, которые доступны и достаточны в отношении его или ее жалоб по Конвенции. Средство правовой

защиты эффективно тогда, когда с его помощью возможно прямо урегулировать оспариваемую ситуацию и обеспечить обоснованные перспективы ее успешного разрешения. Не достаточно того, что заявитель, возможно, безуспешно воспользовался другим средством правовой защиты, в рамках которого оспариваемая мера возможно была отменена на других основаниях, не связанных с жалобой на нарушение права, предусмотренного согласно Конвенции. Для того, чтобы были исчерпаны «эффективные средства правовой защиты», на национальном уровне жалоба должна быть рассмотрена именно на основании Конвенции.

В сфере исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты существует распределение бремени доказывания. Государство, ссылающееся на не исчерпание внутригосударственных средств, обязано продемонстрировать Европейскому Суду, что средство правовой защиты в соответствующий период являлось эффективным и доступным теоретически и практически, то есть к нему имелся доступ, оно могло обеспечить возмещение в связи с жалобами заявителя и позволяло разумно рассчитывать на успех.

В соответствии с ГПК РФ, Федеральным конституционным законом от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Верховном Суде Российской Федерации»,⁴ Федеральным конституционным законом от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»,⁵ Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судебной системе Российской Федерации»⁶ не вступившие в законную силу судебные постановления обжалуются в апелляционном порядке, вступившие в законную силу судебные акты подлежат обжалованию в кассационном порядке и, в исключительных случаях, в надзорном порядке. Судами кассационной инстанции согласно ст. 377 ГПК РФ являются президиум верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа; президиум окружного (флотского) военного суда; Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации; Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 391.1 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления могут быть пересмотрены в порядке надзора Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

Учитывая вышеизложенные положения, на основании анализа судебной практики ЕСПЧ, представляется возможным уяснить в какие из вышеуказанных инстанции должны обращаться граждане и организации РФ, чтобы в последующем их жалоба отвечала требованием приемлемости исчерпания средств правовой защиты на внутригосударственном уровне.

В Решении ЕСПЧ от 12.05.2015 по жалобам № 38951/13 и № 59611/13 отмечается: «Признание кассационного производства, в частности, второго кассационного обжалования в Верховном Суде Российской Федерации в качестве средства правовой защиты, которое должно

2 Решение ЕСПЧ от 12.05.2015 «По вопросу приемлемости жалобы № 38951/13 «Роберт Михайлович Абрамян (Robert Mikhaïlovich Abramyan) против Российской Федерации», жалобы № 59611/13 «Сергей Владимирович Якубовский (Sergey Vladimirovich Yakubovskiy) и Алексей Владимирович Якубовский (Aleksy Vladimirovich Yakubovskiy) против Российской Федерации».

3 Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Демопулос и другие против Турции» (Demopoulos and Others v. Turkey) (жалобы № 46113/99, 3843/02, 13751/02, 13466/03, 10200/04, 14163/04, 19993/04 и 21819/04, ECHR 2010).

4 Федеральным конституционным законом от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Верховном Суде Российской Федерации».

5 Федеральным конституционным законом от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

6 Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судебной системе Российской Федерации».

быть исчерпано, соответственно, позволит потенциальным заявителям сначала подавать свои жалобы в высший судебный орган Российской Федерации, который будет иметь адекватную возможность рассматривать любые жалобы по поводу предполагаемого нарушения Конвенции по гражданским делам и устранять это нарушение на внутригосударственном уровне до рассмотрения дела Европейским Судом. Европейский Суд, таким образом, считает, что такой подход будет способствовать укреплению диалога между судебной системой Российской Федерации и органами Конвенции, тем самым полностью воплощая принцип субсидиарности».

Европейский Суд не оставляет без внимания то обстоятельство, что признание обеих кассационных жалоб в качестве средств правовой защиты, которые должны быть исчерпаны, доведет общее количество внутригосударственных судебных инстанций, которые должны быть пройдены российскими заявителями, до четырех. Европейский Суд отмечает, что аналогичная ситуация существует и в других странах.

Вместе с тем Европейский Суд подчеркивает, что эффективное функционирование системы кассационного рассмотрения вступивших в законную силу и подлежащих исполнению судебных решений зависит от строгого соблюдения сроков, заложенных в ГПК РФ, и эффективного доступа к Верховному Суду Российской Федерации, который должен быть доступен не только в теории, но и на практике. Соответственно, бремя доказывания эффективности внутригосударственных судов в рамках нового кассационного производства, и, в частности, что касается доступности второго кассационного обжалования, на практике будет лежать на властях государства-ответчика.

Признание кассационного производства, в частности, второго кассационного обжалования в Верховном Суде Российской Федерации в качестве средства правовой защиты, которое должно быть исчерпано, соответственно, позволит потенциальным заявителям сначала подавать свои жалобы в высший судебный орган Российской Федерации, который будет иметь адекватную возможность рассматривать любые жалобы по поводу предполагаемого нарушения Конвенции по гражданским делам и устранять это нарушение на внутригосударственном уровне до рассмотрения дела Европейским Судом.

Пересмотр судебных постановлений в Президиуме Верховного Суда РФ не является критерием отнесения жалобы к требованиям исчерпания средств правовой защиты на внутригосударственном уровне.

Согласно ГПК РФ надзорная жалоба может быть подана стороной в деле, только если ее кассационная жалоба была ранее рассмотрена Судебной коллегией по гражданским делам по существу.

Ни определение судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалоб, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, ни постановление, вынесенное в кассационном порядке президиумом соответствующего территориального суда, не указывается среди актов, могущих быть обжалованными в порядке надзора в соответствии с частью второй статьи 391.1 ГПК РФ.

Надзорная жалоба не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей статьи 35 Конвенции, как отмечается в Решении ЕСПЧ от 12.05.2015 по жалобам № 38951/13 и № 59611/13.

Таким образом, обращение (подача надзорной жалобы) в Верховный суд РФ для последующего предъявления жалобы в ЕСПЧ необязательно, поскольку надзорные жалобы представляют собой чрезвычайные средства судебной защиты, использование которых зависит от дискреционных полномочий определенных субъектов.

Представляется, что ситуация не изменится после вступления в законную силу Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», поскольку судебная коллегия Верховного Суда РФ будет пересматривать вступившие в законную силу судебные постановления в кассационном порядке, а Президиум Верховного Суда РФ будет пересматривать вступившие в законную силу судебные акты в порядке надзора.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральным конституционным законом от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Верховном Суде Российской Федерации».
2. Федеральным конституционным законом от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».
3. Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судебной системе Российской Федерации».
4. European Court of Human Rights - ECHR, CEDH, news... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: echr.coe.int.
5. Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Демопулос и другие против Турции» (Demopoulos and Others v. Turkey) (жалобы № 46113/99, 3843/02, 13751/02, 13466/03, 10200/04, 14163/04, 19993/04 и 21819/04, ECHR 2010).
6. Решение ЕСПЧ от 12.05.2015 «По вопросу приемлемости жалобы № 38951/13 «Роберт Михайлович Абрамян (Robert Mikhaylovich Abramyan) против Российской Федерации», жалобы № 59611/13 «Сергей Владимирович Якубовский (Sergey Vladimirovich Yakubovskiy) и Алексей Владимирович Якубовский (Aleksey Vladimirovich Yakubovskiy) против Российской Федерации».

СИССОКО Джигиба

аспирант Юридического института Российского университета дружбы народов, ассистент Факультета частного права Университета юридических и политических наук Бамако

УЛЬЯНИЦЕВ Павел Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства Юридического института Российского университета дружбы народов

К ВОПРОСУ О ХОДЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ В МАЛИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

После прошедшей в начале 1990 годов демократической революции была принята Конституция 1992 года. С тех пор трижды предпринимались попытки по её реформированию, что обуславливалось главным образом политическими процессами, происходившими в государстве. В статье рассматривается третья попытка реформирования Конституции в 2017 году, связанная с реализацией подписанного в 2015 году Мирного соглашения. Авторами анализируется содержание предлагаемой реформы, её критика и современное состояние.

Ключевые слова: Мали, Республика Мали, конституция, реформа, конституционный строй Мали, реформы Мали, Конституция Республики Мали.

SISSOKO Djiguiba

postgraduate of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia, assistant of the Faculty of Private Law of the University of Legal and Political Sciences of Bamako

ULYANISCHEV Pavel Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law and constitutional judiciary of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

TO THE QUESTION OF THE COURSE OF CONSTITUTIONAL REFORM IN MALI AT THE PRESENT STAGE

After the democratic revolution in the early 1990s, the 1992 Constitution was adopted. Since then, attempts have been made to reform it three times, which was caused mainly by the political processes taking place in the state. The article discusses the third attempt to reform the Constitution in 2017, related to the implementation of the 2015 Peace Agreement. The authors analyze the content of the proposed reform, its criticism and the current state.

Keywords: Mali, Republic of Mali, constitution, reform, Mali constitutional system, Mali reforms, Constitution of the Republic of Mali.

Конституция Мали является самым значительным результатом демократической революции 1991 года¹. В последствие, было предпринято три попытки реформирования. В последней попытке 3 июня 2017 года Национальное собрание Мали по инициативе правительства приняло закон, разрешающий реформу Конституции 1992 года. Утверждение на референдуме, отложенном после первоначального запланированного на 9 июля 2017 года, требуется для ратификации всех изменений в конституции, однако, на сегодняшний день изменений не произошло. Конституция Мали 1992 года была утверждена референдумом 12 января 1992 года, после национальной конференции в августе 1991 года. Конституция предусматривает многопартийную демократию в рамках полупрезидентской системы правления.

Первоначальная конституция Мали была отменена 6 декабря 1968 года после военного переворота и заменена новым основополагающим законом. Новая конституция, принятая в 1974 году после референдума 2 июня 1974 года, создала однопартийное государство в рамках выхода из военного режима. Эта конституция продолжала свое действие вплоть до свержения Муссы Траоре в результате

государственного переворота в 1991 году². Новый режим под руководством Амаду Тумани Туре перешел к созданию национальной конференции, на которой в августе 1991 был составлен новый текст конституции, одобренный референдумом 12 января 1992 года более чем 98 % голосов. Согласно Конституции, президент является главой государства и главой вооруженных сил. Он избирается на пятилетний срок с лимитом в два срока и назначает премьер-министра главой правительства. Премьер-министр несет ответственность перед Национальным собранием Мали и может быть снят вотумом недоверия. Конституция предусматривает многопартийную демократию, с единственным запретом на деление партий по этническому, гендерному, региональному или религиозному признаку.

В Конституции говорится, что Мали придерживается Всеобщей декларации прав человека и Африканской хартии прав человека и народов. Это гарантирует право на забастовку и независимость судебных органов. Конституционный суд решает, соответствует ли действующее и проектируемое законодательство конституции и обеспечивает сохранение гаранта прав и свобод народа Мали. Нынешний процесс реформ является третьей попыткой с 1992 года, первые две из них потерпели неудачу, один - из-за отсутствия консенсуса в политическом органе, а второй

1 Mali's Constitution of 1992 // 2017, Parliament.am. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/library/sahmanadrutyunner/mali.pdf>

2 Туре Ш.А. Первая и вторая Конституции Республики Мали о статусе президента // Право и государство: теория и практика. 2013. № 3.

– в виду резкого прекращения избирательного процесса 2012 года из-за военного переворота³. Переходное правительство, созданное после переворота, не поддерживало продолжение реформы, хотя свергнутый президент сумел добиться большого консенсуса. Нынешняя деятельность по реформированию в основном обусловлена необходимостью осуществления Алжирского соглашения о мире и примирении в Мали (далее - Мирное соглашение), подписанного с вооруженными повстанческими группами в 2015 году. Предлагаемые реформы в значительной степени оставляли нетронутыми ключевые элементы конституции 1992 года, такие как признание и защита основных прав человека и сохранение концепции демократии. Мали останется унитарной и светской республикой. Также сохраняется ограничение срока полномочий президента. Тем не менее, реформы включают значительные изменения. В прямой связи с осуществлением Мирного соглашения реформы предусматривают создание двухпалатного парламента в составе сената и Национального собрания. Хотя народ будет напрямую избирать членов Национальной ассамблеи, президент назначит треть сенаторов; остальные будут избираться косвенно, как это определено в органическом законодательстве. Предлагаемые реформы также официально признают децентрализацию как предпочтительную форму управления, наряду с признанием регионов со своим исполнительным органом как «центром», который будет управлять местным развитием.

Эти предложения также включают реформы, не связанные с мирным соглашением, некоторые из которых могут считаться оппортунистическими. В частности, эти предложения влекут за собой существенное усиление полномочий и привилегий президента. Проект сохраняет право президента распускать Национальное собрание по согласованию с премьер-министром и спикером. Согласно проекту, он же будет назначать премьер-министра. Президент также назначит 1/3 сенаторов и главу Конституционного суда, который в настоящее время выбирается самими судьями⁴. Президент также будет председательствовать в Высшем совете магистратуры, который принимает решение по таким важным вопросам, как назначение, продвижение по службе и увольнение судей. Более того, реформы предвосхищают возможность будущих конституционных поправок путем простого большинства голосов на совместном заседании парламента, без необходимости проведения референдума.

Кроме того, условия участия и процедуры проведения президентских выборов потребуют органического закона. Малийцы, проживающие за границей, также будут представлены в Национальном собрании. Более того, реформа предлагает группы гражданского общества в качестве членов Высшего совета магистратуры, что привело к тому, что крупнейший судейский союз выступил против реформ, выступая за определение состава Совета в органическом законе, а не

в конституции⁵. Независимый административный суд, который будет проверять целостность публичных счетов и использование государственных финансов, будет учрежден отдельно от Верховного суда. Предлагаемая реформа в первый раз предоставит традиционным властям небольших групп населения правовое признание, хотя их типы и полномочия варьируются от одной этнической группы к другой.

Критику в отношении реформ можно резюмировать в трех основных моментах: (1) нарушение запрета на конституционные реформы, когда есть нарушение территориальной целостности Мали - большой участок земли, который все еще контролируется вооруженными группами и недоступен правительству; (2) ухудшение условий безопасности; (3) значительное увеличение полномочий Президента. Одной из основных проблем, связанных с конституционализмом в Африке после 1990 года, является вопрос о концентрации полномочий в руках главы страны и злоупотребление этими полномочиями. Предлагаемая реформа приведет к властолюбивому и «императорскому» президенту, который доминирует в законодательном органе и контролирует судебную систему.

Оппозиционные партии, два магистратских союза и другие профсоюзы рабочих формально выступали против реформ. Хотя их мотивы могут быть различны, они объединились в единую обозначенную коалицию. В итоге 19 членов парламента оспаривали конституционность закона о реформе в Конституционном суде, главным образом на том основании, что референдум не может быть проведен во время «нападения на территориальную целостность» Мали. По просьбе правительства, как того требует закон в отношении референдумов, Суд опубликовал необязательное мнение о том, что референдум может быть проведен, несмотря на плохую ситуацию с безопасностью.

Конституционный суд вынес решение об отказе от основного требования. Он постановил, что понятие территориальной целостности определяется в отношении суверенитета страны. По мнению Суда, Мали остается суверенным государством. Функционирование государственных институтов не может быть привязано к «полному урегулированию ситуации в стране». Поэтому, референдум может быть проведен. Решение Суда согласуется с его положительным заключением относительно референдума. Триумфальное правительство выступило с заявлением, командующим постановлением Суда, и настаивая на том, что реформа должна продолжаться. Соответственно, правительство, Национальное собрание и правящая партия приступили к общенациональной информационной кампании. Тем не менее, новая дата референдума еще не установлена.

Суд заявил, что существует ряд «существенных ошибок», которые необходимо исправить, поэтому необходимо, чтобы правительство направило закон о реформе в Национальную ассамблею за необходимыми исправлениями и, таким образом, затем назначило новое голосование. Ошибки, отмеченные Судом, говорят об ускоренной процедуре принятия проекта реформ на уровне Ассамблеи. Тщательное прочтение законодательным подкомитетом и консультации с малийскими конституционными экспертами могли бы предотвра-

3 Корендясов Е.Н. Кризис в Республике Мали. Конфликты в Африке: Причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитических и социальные аспекты), коллективная монография. М.: Институт Африки РАН, 2013.

4 Also Leonardo A. Villalón, From Argument to Negotiation: Constructing Democracy in African Muslim Contexts // Comparative Politics. 2010. No. 4.

5 Sidi M. Diawara Mali: Peace process, constitutional reform, and an uncertain political future // 2017, CONSTITUTIONNET. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitutionnet.org/news/mali-peace-process-constitutional-reform-and-uncertain-political-future>

тить эту ситуацию. Тщательный взгляд на некоторые из этих статей не требует пояснений, например⁶: 1. В статье 48, касающейся полномочий Президента, была исключена возможность назначения послов в другие страны и аккредитации иностранных послов в Мали. Суд потребовал, чтобы такое упущение было исправлено. 2. Статья 110, пункт 5 закона о реформе, перечисляет состав Высшего совета магистратуры, тогда как в первой части первой статьи предусматривается, что органический закон будет определять состав Совета. Поэтому пункт 5 статьи 110 не нужен и должен быть удален.

Новое рассмотрение закона о реформе в законодательном органе дает уникальную возможность для работы по установлению политического консенсуса, который мог бы исправить глубокий перелом, развивающийся в малийском обществе, перейти к еще более всеобъемлющей и необходимой реформе, которая заложит основу для устойчивого мира и стабильности. Правящее большинство и оппозиция вступили в агрессивную информационную борьбу с активным использованием социальных сетей. Спустя некоторое время, обе стороны конфликта встретились с религиозными лидерами (ислам), чтобы определить их предпочтения о дальнейшем ходе реформы и заручиться поддержкой. Таким образом, лидеры исламской веры оказались в центре конфронтации. Далее, 13 июля представители религиозных движений выступили с заявлением о необходимости диалога между сторонами и рассмотрения иных аспектов реформы с различных точек зрения⁷. Явно прослеживалось нежелание организаций определять действия конфликтующих сторон и брать на себя ответственность за дальнейшее развитие событий, поскольку впоследствии это грозило подрывом авторитета и уважения со стороны государства и общества.

Недавний опыт показывает, что принятие спорных конституций (Кот-д'Ивуар, Конго Браззавиль, Чад и Египет) может спровоцировать политическую нестабильность и даже насилие. Они представляют угрозу не только для заинтересованных стран, но и для соседних государств и международного сообщества в целом. Политический кризис и кризис в области безопасности в Мали уже распространился на соседние страны и больше не является чисто малийским кризисом, а кризисом в регионе Сахель. Организация спорного конституционного референдума в этих обстоятельствах может еще больше усугубить ситуацию и потенциально поставить под угрозу стабильность в Мали и некоторых соседних странах. Возможный исход референдума неизвестен. Правительство и члены парламента поддерживают текст реформы в ее нынешнем виде и намерены провести референдум, но только в целях исправления ошибок, отмеченных Конституционным судом.

Оппозиция полна решимости предотвратить проведение референдума. В прошлом, малийские политики оказались особенно умелыми в использовании социальных проблем для достижения своих целей. Неудивительно, если бы на этот раз они сделали то же самое на фоне ухудшающегося состояния безопасности и довольно неорганизованных правоохранительных сил. Известный гражданский активист, очень искусный в видео-пропаганде, утверждал через свой

канал YouTube, что «если реформы пройдут, то гомосексуалистам будет разрешено вступать в брак»⁸. Поскольку Малийское общество очень чувствительно относится к проблеме сексуальной ориентации, то данное заявление представляется попыткой сплотить религиозных лидеров и их последователей, чтобы присоединиться к антиреформенному движению. Повторное участие в процессе реформ с более широкими консультациями может быть более разумным подходом, чем вступление в конфронтацию.

На данный момент не существует идеальной или стандартной конституционной модели, которая одновременно и навсегда решает все проблемы государства. Все конституции требуют тщательной проверки на соответствие потребностям страны и реформирования согласно меняющимся обстоятельствам. С этой точки зрения, необходимость переосмысления и пересмотра многих аспектов Малийской Конституции неизбежна и, возможно, желательна. Тем не менее, процесс конституционной реформы должен обеспечить стратегический диалог между правителями и народом. Он также должен быть таким же всеобъемлющим, как дизайн Конституции 1992 года для более сильного демократического будущего, в котором учитываются не только чаяния туарегов, но и народ Мали в целом. Больше голосов призывает к отмене проекта реформы. Однако отмена инициативы может еще больше подорвать доверие граждан к и без того хрупкому правительству, что может привести к тупиковой ситуации в реализации Мирного соглашения и повлиять на поддержку, оказываемую международным сообществом. Предлагаемая реформа прогнозирует неопределенное политическое будущее для Мали.

Пристатейный библиографический список

1. Корендясов Е.Н. Кризис в Республике Мали. Конфликты в Африке: Причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитических и социальные аспекты), коллективная монография. М.: Институт Африки РАН, 2013.
2. Туре Ш.А. Первая и вторая Конституции Республики Мали о статусе президента // Право и государство: теория и практика. 2013. № 3.
3. Guindo S. Pour combattre l'esclavage au Mali: TEMEDT réclame une loi criminalisant l'esclavage et réprimant les pratiques discriminatoires / L'Indépendant. September 20, 2010.

6 Sidi M. Diawara Mali: Peace process, constitutional reform, and an uncertain political future // 2017, CONSTITUTIONNET. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitutionnet.org/news/mali-peace-process-constitutional-reform-and-uncertain-political-future>

7 Строев С.А. Основные события и тенденции мировой политики 2012 года // Репутациология. 2013. № 5-6.

8 Sidi M. Diawara Mali: Peace process, constitutional reform, and an uncertain political future // 2017, CONSTITUTIONNET. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitutionnet.org/news/mali-peace-process-constitutional-reform-and-uncertain-political-future>

СЕРПУХОВА Ольга Юрьевна

аспирант кафедры теории и истории государства и права Нижегородского национально-исследовательского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, адвокат Нижегородской областной коллегии адвокатов, помощник прокурора Нижегородского района г. Н. Новгород

Серпухова О. Ю.

СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ АМЕРИКАНСКОЙ ДОКТРИНЫ «DUE PROCESS OF LAW»

В настоящей статье рассматривается опыт США по легализации соматических прав человека. Анализируются наиболее значимые решения Верховного суда США, принятые с XX века по настоящее время по вопросам легализации соматических прав. Раскрывается суть доктрины надлежущей правовой процедуры, формулируется вывод о ее значении в вопросах признания соматических прав. Кроме того, формулируются выводы относительно достоинств и недостатков практики США по легализации соматических прав человека.

Ключевые слова: поколения прав человека, соматические права, свобода, Конституция США, Билль о правах, XIV поправка к Конституции США, Верховный суд США, надлежущая правовая процедура, право на неприкосновенность частной жизни.

SERPUKHOVA Olga Yurjevna

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the N. I. Lobachevskiy of the Nizhny Novgorod National research State University, advocate of the Nizhny Novgorod Regional Bar Association, the assistant Prosecutor of the Nizhny Novgorod area the city of N. Novgorod

THE SOMATIC RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE AMERICAN DOCTRINE «DUE PROCESS OF LAW»

In this article the experience of the USA in the legalization of the somatic human rights is considered. The most significant decisions of the Supreme Court of the United States taken in the period from the twentieth century to the present about the somatic human rights are analyzed. The essence of the doctrine of due process of law is revealed, the conclusion about its importance in the recognition of somatic rights is formulated. In addition, conclusions on the advantages and disadvantages of the US practice on the legalization of somatic human rights are formulated.

Keywords: generation rights, the somatic human rights, liberty, Constitution of the United States, the Bill of rights, Amendment XIV to the United States Constitution, Supreme Court of the United States, due process of law, privacy.

Права человека и гражданина – важнейший институт, по уровню развития которого можно оценить уровень развития общества и государства. При этом, стоит отметить, что данный институт не является статичным. «Права человека (а, следовательно, и стандарты прав человека) не являются неизменной категорией. Это продукт истории, поскольку они представляют собой явление, исторически возникающее, изменяющееся и развивающееся в процессе развития общества и государства. Каждой ступени в историческом развитии свободы и права присущи своя юридическая концепция человека как субъекта права и соответствующие представления о его правах и обязанностях, его свободе и несвободе»¹.

В связи с изменениями в различных сферах общественной жизни и сознании людей перечень прав, предоставляемых человеку и гражданину в конкретном государстве, постоянно уточняется, расширяется, совершенствуются механизмы реализации и защиты прав.

Динамику развития прав человека, а также появление новых и модернизацию уже существующих государственных механизмов их обеспечения позволяет проследить концепция «поколений прав человека»², согласно которой к четвер-

тому поколению относят соматические права человека, то есть права, связанные с возможностью распоряжаться своим телом (от греч. soma – тело).

Учитывая актуальность проблемы соматических прав человека и отсутствие у российского законодателя четкой позиции по вопросам их признания, легализации, защиты и реализации, важным представляется изучение опыта зарубежных стран, законодательство ряда которых в вопросах соматических прав человека более «прогрессивно». Вместе с тем, для ответа на вопрос, имеет ли такой «прогресс» положительный или негативный характер, стоит ли рассматривать данный опыт в качестве примера для дальнейшего совершенствования законодательства Российской Федерации, необходимо проанализировать соответствующие нормы права.

Говоря об американской концепции прав и свобод, стоит отметить, что она была построена на теории естественного права, которая основана на принципе обладания человеком в его естественном состоянии (т. е. вне общества или политической общности, государства) некими правами, коими он наделен самим фактом своего существования³.

1 Нерсесянц В.С. Философия права. – М., 1997. – С. 107.

2 Луковская Д.И. Классификация прав и свобод человека и гражданина // СПС «КонсультантПлюс».

3 Маневская Д. Некоторые вопросы американской концепции прав и свобод граждан. Генезис и развитие // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 3. – С. 15.

Нормы, регулирующие права и свободы, находятся в постоянном движении, и основную роль для США как страны англо-саксонской правовой семьи играют решения и толкования Верховного суда США⁴.

Начиная с XX века, Верховным судом США выносятся решения по вопросам признания прав, которые современная юридическая наука относит к группе соматических. При этом особую роль при вынесении соответствующих решений играет доктрина надлежащей правовой процедуры («due process of law»).

Так, в соответствии с V поправкой к Конституции США 1787 года, никто не может быть лишен жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры⁵. Указанная поправка ограничивает полномочия федерального правительства и применяется только по отношению к нему. Согласно поправке XIV, ни один штат не может лишить какое-либо лицо жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры⁶. Данная поправка направлена на ограничение полномочий штатов. Соответственно, вместе указанные поправки предусматривают, что никакое лицо не может быть лишено жизни, свободы и собственности без надлежащей правовой процедуры любым государственным органом в США⁷.

Общий характер данной формулировки позволил Верховному суду США использовать концепцию надлежащей правовой процедуры для многих целей. В области гражданских прав концепция надлежащей правовой процедуры устанавливает три различные группы прав. Первая группа прав, включает в себя «инкорпорированные» права, относящиеся к уголовному процессу. Вторая группа – «процессуальные» права, относящиеся к предмету административного права. Третья группа прав представляет собой права, вытекающие из принципов «материальной» надлежащей правовой процедуры⁸.

Как отмечает У. Бернам, «в то время как клаузула о надлежащей правовой процедуре закрепляет, что государство не должно «никого лишать жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры», то материальная надлежащая правовая процедура предусматривает существование определенных прав, включенных в понятие «свобода», которые государство не может нарушать вне зависимости от того, какую бы «процедуру» оно не устанавливало. Понятие «без надлежащей правовой процедуры» может означать только презумпцию суда о том, что в ходе законотворческого процесса была допущена ошибка, поскольку в результате был издан закон, нарушающий основные права»⁹.

Итак, в результате деятельности Верховного суда США посредством принятия соответствующих решений в рамках

доктрины «due process of law» легализованы такие соматические права как право на контрацепцию, право на аборт, право на выбор сексуального партнера, право на вступление в брак со свободно выбранным лицом, оборот порнографической продукции. Частично легализовано право на смерть (в форме пассивной эвтаназии).

Анализ указанных решений показал, что в каждом случае суд оценивает, соответствуют ли оспариваемые нормы права, действия/решения государственных органов положению о надлежащей правовой процедуре и находится ли притязание на удовлетворение того или иного интереса личности под защитой XIV поправки к Конституции США.

Так, например, легализовав право на контрацепцию, Верховный суд США признал неконституционным Закон штата Коннектикут, запрещавший любое использование противозачаточных средств¹⁰, а так же закон штата Массачусетс, запрещавший частным лицам предоставлять доступ к контрацептивам для лиц, не состоящих в браке¹¹.

И, напротив, решениями по делам *Washington v. Glucksberg*, 521 U.S. 702 (1997), *Vacco v. Quill*, 521 U.S. 793 (1997) Верховный суд США признал законными запреты штатов Вашингтон и Нью-Йорк, соответственно, на помощь в совершении самоубийства, одновременно указав, что право закончить жизнь самоубийством с помощью другого лица не признается и не находится под защитой положения о надлежащей правовой процедуре XIV поправки к Конституции США^{12,13,14}.

Легализация того или иного соматического права происходит посредством расширительного толкования Верховным судом США гарантированной Конституцией США свободы¹⁵.

При решении вопроса о легализации того или иного соматического права важную роль так же играет понятие «privacy» – право на неприкосновенность частной жизни, которое несмотря на его отсутствие в Конституции США признается фундаментальным и выведено Верховным судом в процессе толкования Конституции США^{16,17}.

10 *Griswold v. Connecticut*, 381 U.S. 479 (1965). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/381/479/> (дата обращения: 05.10.2018).

11 *Eisenstadt v. Baird*, 405 U.S. 438 (1972). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/405/438/> (дата обращения: 05.10.2018).

12 *James Fieser. Applied Ethics: A Sourcebook*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.utm.edu/staff/jfieser/class/300/6-euthanasia.htm> (дата обращения: 07.10.2018).

13 *Vacco v. Quill*, 521 U.S. 793 (1997). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/521/793/> (дата обращения: 02.10.2018).

14 *Washington v. Glucksberg*, 521 U.S. 702 (1997). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/521/702/> (дата обращения: 02.10.2018).

15 См., например: Романовская В.Б., Серпухова О.Ю. Трансформация концепта брака и семьи в решениях Верховного суда США // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 68.

16 Лаврик М.А. Конституционные основания соматических прав человека: вопросы теории и практика зарубежных государств // Сибирский юридический вестник. – 2006. – № 1. – С. 55.

17 Сергеева С.Л. Проблемы определения критериев нравственности и защиты частной жизни в США периода судебного активизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5-4 (11). – С. 169.

4 Там же. – С. 17.

5 Constitution of the United States. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm (дата обращения: 01.10.2018).

6 Там же.

7 Герасимова А.Е. Правило о надлежащей правовой процедуре как базовая конституционная гарантия судебной защиты прав граждан в США // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №3 (52). – С. 60.

8 Уильям Бернам. Правовая система США. 3-й выпуск. – М., 2006. – С. 588.

9 Там же.

Учитывая принцип «privacy», Верховным судом США вынесены решения о легализации права на контрацепцию, права на аборт, право на выбор сексуального партнера, право на оборот порнографической продукции^{18,19,20,21,22,23}.

Опыт США по признанию/непризнанию соматических прав посредством судебных толкований высшей судебной инстанцией представляется положительным в части оперативной реакции на изменения, происходящие в обществе и государстве. Быстрый ответ на вызовы, брошенные современным динамично развивающимся обществом, задают вектор для дальнейшего совершенствования законодательства. В свою очередь, своевременно сформулированная четкая позиция законодателя по вопросам признания, легализации, защиты и реализации того или иного соматического права очень важна для правоприменительной практики и позволяет избежать ряд проблем.

При этом, стоит отметить, что, как правило, правам и свободам одного лица противостоят права и свободы другого лица и/или интересы государства.

В ряде случаев, рассматривая вопрос о легализации того или иного права, Верховному суду США удается соблюсти принцип пропорциональности интересов сторон, устанавливая дополнительные условия и ограничения реализации права (например, право на аборт, право на смерть (в форме пассивной эвтаназии), право на оборот порнографической продукции). В иных – принцип пропорциональности интересов сторон не соблюден (например, легализовав однополые браки, не учитывается право ребенка на воспитание разнополыми родителями в целях полноценного и гармоничного развития его личности).

По мнению автора, принимая во внимание специфику рассматриваемой группы прав, опыт соблюдения принципа пропорциональности интересов сторон крайне важно учитывать при решении вопроса о легализации соматических прав.

Пристатейный библиографический список

1. Герасимова А.Е. Правило о надлежащей правовой процедуре как базовая конституционная гарантия судебной защиты прав граждан в США // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 3 (52).
2. Лаврик М.А. Конституционные основания соматических прав человека: вопросы теории и практика

18 Carey v. Population Services International, 431 US 678 (1977). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/431/678/> (дата обращения: 02.10.2018).

19 Eisenstadt v. Baird, 405 U.S. 438 (1972). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/405/438/> (дата обращения: 05.10.2018).

20 Griswold v. Connecticut, 381 U.S. 479 (1965). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/381/479/> (дата обращения: 05.10.2018).

21 Lawrence v. Texas 539 U.S. 558 (2003). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/539/558/case.html> (дата обращения: 06.10.2018).

22 Miller v. California, 413 U.S. 15 (1973). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/413/15/> (дата обращения: 03.10.2018).

23 Roe v. Wade, 410 U.S. 113 (1973). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/410/113/> (дата обращения: 03.10.2018).

зарубежных государств // Сибирский юридический вестник. – 2006. – № 1.

3. Луковская Д.И. Классификация прав и свобод человека и гражданина // СПС «КонсультантПлюс».
4. Маневская Д. Некоторые вопросы американской концепции прав и свобод граждан. Генезис и развитие // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 3.
5. Нерсисянц В.С. Философия права. – М., 1997.
6. Романовская В.Б., Серпухова О.Ю. Трансформация концепта брака и семьи в решениях Верховного суда США // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113).
7. Сергеева С.Л. Проблемы определения критериев нравственности и защиты частной жизни в США периода судебного активизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №5-4 (11).
8. Уильям Бернам. Правовая система США. 3-й выпуск. – М., 2006.
9. James Fieser. Applied Ethics: A Sourcebook. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.utm.edu/staff/jfieser/class/300/6-euthanasia.htm> (дата обращения: 07.10.2018).

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ЗА РУБЕЖОМ

МОНОГРАФИЯ

КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права МГИМО (У) МИД России

ВОЙТОВИЧ Елена Андреевна

преподаватель кафедры публичного права Одинцовского филиала МГИМО (У) МИД России, преподаватель кафедры конституционного права МГИМО (У) МИД России

ЕРПЕЛЕВ Егор Дмитриевич

студент 3-го курса Международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА КАК ЧАСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ*

В статье рассматривается административно-процедурная деятельность в Германии. Авторы раскрывают понятие административного процесса и его составных частей, административная процедура рассматривается как часть административного процесса, приводятся ее особенности в Германии.

Ключевые слова: административный процесс, административное производство, административная процедура, органы исполнительной власти, публичное управление.

KRIVELSKAYA Olga Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

VOYTOVICH Elena Andreevna

lecturer of Public law sub-faculty of the Odintsovo branch of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, lecturer of Constitutional law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

ERPELEV Egor Dmitrievich

3rd year student of the Faculty of International Law of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

ADMINISTRATIVE PROCEDURE AS AN ELEMENT OF ADMINISTRATIVE PROCESS IN GERMANY

The article examines administrative procedural activities in Germany. The authors of the article expand the definition of administrative procedure and its structure. The article highlights the administrative procedure as the division of administrative proceeding and its traits in Germany.

Keywords: administrative process, administrative proceedings, administrative procedure, executive power authorities, public administration.

В теории отечественного административного права административный процесс принято рассматривать в широком и узком смысле. В узком смысле административный процесс отождествляют с административным юрисдикционным производством. В широком смысле помимо юрисдикционного производства в административный процесс включают административное нормотворчество, а также управленческую деятельность по рассмотрению индивидуально-конкретных дел, влекущих как правило принятие административного акта. В Германии понятие административного процесса (*Verwaltungsprozess*) рассматривается как судебное производство в административных судах общей и специальной компетенции и тесно связано с понятием административной юстиции.

В зарубежных странах, в том числе и в Германии, понятие административная юстиция многозначно. Административная юстиция рассматривается и как порядок разрешения споров, возникающих между частными лицами и публичной администрацией, и как система органов, рассматривающих эти споры, и как сама деятельность этих органов.

Масштабность задач, стоящих перед юридической наукой и законодателем Российской Федерации по формированию эффективного административного процесса, требует изучения зарубежного опыта, с целью его возможного использования, и критической переоценки действующего законодательства России, регулирующего порядок деятельности органов публичной администрации.

Кроме того, правовой науке Германии известен такой институт административного процесса (*Verwaltungsverfahren*), целью которого является рассмотрение индивидуально-конкретных дел. Несмотря на одинаковый перевод терминов *Verwaltungsprozess* и *Verwaltungsverfahren* значение их различны. Описанию и уяснению природы и деятельности данных институтов и посвящена данная статья.

В российской правовой литературе крайне мало работ, непосредственно посвященных административному процессу в Германии, и в них, как правило, исследуются лишь ее отдельные аспекты: система судов, их структура, некоторые вопросы процедуры рассмотрения дел, административная процедура как неюрисдикционная деятельность публичных органов практически не подвергалась комплексному исследованию. Практически не исследован вопрос о возможности применения немецкого опыта.

Следующим институтом административного права, имеющим принципиальное значения для понимания административной процедуры в Германии, является «публичное управление».

Большинство немецких ученых - правоведов считают невозможным выражение публичного управления в дефиниции¹. Причина – крайнее многообразие видов управленческой деятельности. Традиционно выделяют три значения понятия управления:

а) в организационном смысле – это общность носителей управления и их иерархия, поскольку они исходят от государства и осуществляют управление в материальном смысле;

* Статья подготовлена в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями под руководством докторов и кандидатов наук.

1 Badura P. Allgemeines Verwaltungsrecht. 11 Aufl. – Berlin, 1998. – S. 4-5.

б) в материальном смысле – это принятие в качестве объекта административных задач, что определяется позитивно или негативно;

в) в формальном смысле – вся деятельность, осуществляемая органами государственного управления, независимо от того, является ли она управлением в материальном смысле (под такое определение попадают все функции власти в их реализации).

Определение с точки зрения позитивного права. Описание понятия в позитивном праве, как правило, ограничивается выделением типичных признаков управления.

Максимальное внимание уделяется конкретно-индивидуальным нормативным положениям в зависимости от:

- указаний вышестоящих органов;
- осуществления законодательной воли;
- целей государства в каждом конкретном случае;
- решения конкретных задач в соответствии с нормами права или в рамках этих норм;
- применения полномочий высшей государственной власти;
- социальной организации в рамках законов и на основе правовых норм;
- принятия обязательных к исполнению решений или планомерной деятельности публично-правовых образований по организации и осуществлению социального общежития.

Причем эта деятельность по своим целям, задачам и полномочиям определяется и ограничивается рамками правового порядка и политических решений правительства.

Определение с точки зрения негативного права. В большинстве случаев теория административного права вслед за Otto Mayer и W. Jellinek ограничивается определением публично-управления с точки зрения негативного права. В соответствии с ним управление представляет собой деятельность государства, которая не охватывается сферой законодательства и судебной сферой. Но такое определение в свою очередь порождает определенные проблемы.

Прежде всего, «метод субстракции» может принести конкретные и однозначные результаты только в том случае, если функции государства в области законодательства и судебной деятельности могут быть четко определены. Но этого не происходит. Например, парламент может принимать не только законы в материальном смысле (т.е. общие абстрактные нормы поведения), но и формальные законы (как например, закон о государственном бюджете, затрагивающий лишь определенный круг субъектов государственной власти, или так называемый закон о «превентивных мерах»). В таких случаях речь идет скорее об административной деятельности.

Кроме того, на Бундестаг возлагается не только законодательная деятельность, но и выборы федерального президента (ст. 54 Основного закона), федерального канцлера (ст. 63 Основного закона), а также контроль за деятельностью правительства. Президент Бундесрата может налагать домашний арест (ст. 40, абз. 2 стр. 1 Основного закона), Парламентская комиссия по расследованию имеет права осуществлять сбор доказательств (ст. 44, абз. 2 Основного закона), а депутат Бундестага имеет право участвовать в выборах федеральных судей (ст. 95 абз. 2 Основного закона).

И наоборот, исполнительная власть может принимать участие в законодательной деятельности (ст. 76, абз. 1, 113, абз. 1 Основного закона), а также уполномочена сама принимать определенные акты в виде административно-правовых актов (ст. 80 Основного закона).

Суды не только осуществляют судебную деятельность, но и ведут различные реестры, например, торговые реестры (§ 8 Торгового кодекса), организуют юридические государственные проверки (напр. § 4 JAG NW) и имеют право издавать определенные «юридические административные акты» (§ 23 абз. 1 EGGVG). Федеральный конституционный суд установил, что абсолютное ограничение возможно только для центрального звена каждой отдельной ветви власти. Но где начинается и заканчивается это центральное звено - вопрос остается открытым.

С учетом вышеизложенного представляется целесообразным определять публичное управление посредством комбинирования различных принципов.

Под публичным управлением в Германии понимается деятельность по выполнению задач, связанных с организацией управления обществом и его членами через специально уполномоченные для этого органы и организации, а также их должностные лица, носителей административной власти.

В качестве носителя административной власти рассматриваются все организации, в деятельности которых прямо или косвенно участвует государство. Сюда относятся, прежде всего, органы государственной власти; муниципальные органы и общины; юридические лица публичного права, за исключением тех, которые работают в сфере общественной деятельности (напр., религиозные объединения или «Баварский Красный крест»); юридические лица частного права, участниками которых являются одно или несколько юридических лиц публичного права, а также, те которые являются носителями государственно-властных полномочий в том случае, если эти полномочия им передаются в порядке делегирования.

Административная процедура как часть административного процесса должна быть эффективной. В этой связи большое значение имеет соблюдение законности органами публичной администрации при реализации своих функций и контроль за их деятельностью, где значительную роль играют административные суды. За административными судами закрепляется определенный минимум контрольных полномочий, таких как расследование обстоятельств дела, контроль за соблюдением со стороны административного органа пределов его компетенции, а также процедурных норм и предписаний.

Наиболее «щекотливым» моментом является «содержательный» контроль за административными решениями со стороны административных судов общей и специальной компетенции.

Во многих странах контроль правомерности сводится к проверке административных решений на предмет их логичности и понятности. Обосновывается это с помощью неоспоримого аргумента – наличия у административных органов особых знаний местного, кадрового и технического характера. Такого рода аргументация, конечно же, подкрепляется содержащимся в конституционном праве положением о разделении властей, согласно которому за органами управления должна сохраняться хотя бы некоторая свобода выбора.

Административно-судебный контроль в Германии очень сильно ориентирован на систему индивидуальной правовой защиты. Чем большее значение придается этому важному элементу правовой защиты, тем шире полномочия административных судов в вопросах содержательного контроля за административными решениями, т.е. решениями в сфере неопределенных правовых условий и усмотрения.

Некоторые авторы² придерживаются той точки зрения, что плотность законодательного регулирования и плотность административно-судебного контроля являются двумя сторонами одной медали, и что они имеют общее основание. В обоих случаях речь идет о том, чтобы связанность правом и пространством для самостоятельных решений управления были взаимно сбалансированы и приведены в уравновешенные взаимоотношения.

При дозировании плотности законодательного регулирования проблема заключается в том, чтобы обеспечить широкое правовое программирование управления, не лишая его гибкости действий. При дозировании плотности контроля следует, с одной стороны, обеспечить требуемый правовым государством контроль за управлением, а с другой стороны, должен быть установлен необходимый простор для действий и принятия решений. Таким образом речь идет о том, чтобы разграничить функциональные области управления и административного правосудия.

Надо иметь в виду, что не существует свободного усмотрения, а существует усмотрение, ограничиваемое правом. Адми-

2 Richter I., Schuppert G.F. Casebook Verwaltungsrecht. 2., ueberarbeitete Auflage. – München: C.H. Beck, 1995. – S.37.

нистративные органы, в частности, придерживаются законодательных рамок и цели принимаемого по усмотрению решения. Если данные параметры не выдерживаются, то действия административного органа оказываются противозаконными. Соблюдение этих параметров может быть подвергнуто проверке со стороны административных судов.

В отличие от России, где только ведется обсуждение о необходимости принятия закона об административной процедуре, в Германии соответствующий закон принят уже в 1976 году. Параграф 9 Закона об административной процедуре содержит определение административной процедуры, которая рассматривается как направленная вовне деятельность органов государственного управления по выяснению предпосылок (условий), подготовки и принятию административного акта или заключению административного договора.

В Германии, несмотря на наличие специального закона об административных процедурах, существует отдельное регулирование различных видов лицензирования, например, порядок получения предпринимателями лицензий регулируется Законом о порядке ведения предпринимательской деятельности или "Gewerbeordnung".

В соответствии с указанным Законом ведение предпринимательской деятельности поощряется государством и поэтому основным принципом данного Закона является принцип свободного ведения предпринимательской деятельности (Gewerbefreiheit). Таковая разрешается любому лицу, за исключением случаев, которые предусмотрены Законом о предпринимательской деятельности, для которых требуется получение лицензий.

Согласно закону о ведении предпринимательской деятельности, таковыми видами являются:

1. Частное медицинское обслуживание
  2. Частная охранная деятельность, в том числе частная охрана морских судов (Bewachungsgewerbe auf Seeschiffen)
  3. Деятельность по организации отдыха, проведению развлекательных мероприятий и аттракционов
  4. Устройство мест для публичных танцевальных развлечений и проведение танцевальных мероприятий (Tanzlustbarkeiten)
  5. Установка оборудования с возможностью получения выигрыша (Spielgeräte mit Gewinnmöglichkeit)
  6. Проведение иных мероприятий с возможностью получения выигрыша
  7. Устройство игорных домов, проведение лотерей и иных азартных игр
  8. Организация ломбардов
  9. Организация аукционов
- Деятельность в сфере сделок с недвижимостью, представительство на бирже (брокерская деятельность), строительные услуги, деятельность по управлению недвижимостью
11. Выдача страховых свидетельств, страховое консультирование
  12. Консультирование по вопросам инвестирования
  13. Выдача кредитов под ипотеку (Immobilienvermittlung)
  14. Проведение коммерческой экспертизы

Основным принципом предпринимательства в Германии, согласно данному Закону, является принцип свободы промысловой деятельности, которая ограничивается лишь в случаях, предусмотренных законом. Общим требованием является обязанность уведомлять органы управления о создании предприятия и начале его работы. Согласно Закону, предприниматель обязан присылать сообщение в органы управления в случаях: изменения места нахождения предприятия; изменения предмета деятельности предприятия или существенно расширения номенклатуры выпускаемых товаров или оказываемых услуг, в результате чего деятельность предприятия выходит за установленные рамки; прекращение деятельности предприятия.

Если предприниматель не заявил об осуществлении деятельности, органы государственного управления вправе прекратить такую деятельность. Схожие последствия наступают, если деятельность ведет иностранное юридическое

лицо, чья правоспособность не признается Германией. Как писала С.М. Селиманова, по общему правилу лицензирование в Германии носит явный заявительный характер, а не разрешительный, как в иных странах³.

В Законе достаточно четко регламентированы требования к видам деятельности, для занятия которыми предприниматель должен обладать определенными способностями. Указано, к примеру, что недостаточность компетенции может служить основанием для отказа в выдаче лицензии.

Закон не только рассматривает профессиональную компетентность как предпосылку для выдачи лицензии, но и допускает возможность признания не соответствующей этим требованиям уже осуществляемой деятельности, если для этого появляются определенные фактические предпосылки.

Стоит отметить, что данные виды предпринимательской деятельности признаются требующими мониторинга (Überwachungsbedürftige Gewerbe) в соответствии с §38 Закона, от которого зависит действительность выданной лицензии. Осуществление предпринимательской деятельности может быть запрещено полностью или частично органом, уполномоченном осуществлять контроль в данной сфере. Поводами для запрета деятельности могут являться факты, свидетельствующие о ненадежности предприятия или лица, ответственного за управление предприятием в случае, если запрет необходим для защиты широкой общественности или работников, трудящихся на предприятии.

Кроме того, основанием для аннулирования лицензии в соответствии с § 49 Закона служит фактическое прекращение предпринимателем деятельности в течение одного года. При этом срок может быть продлен по причинам, признанным органом уважительными.

В результате анализа лицензирования как административной процедуры в праве ФРГ можно сделать вывод, что данный институт в соответствии с законодательными положениями характеризуется внешним характером деятельности органов исполнительной власти. Что касается других видов процедур, то Закон об административной процедуре не содержит исчерпывающих требований порядка получения соответствующих прав, в Германии это регулируется отдельными нормативно-правовыми актами.

На взгляд авторов опыт Германии является наиболее приемлемым для российской практики, поскольку в России уже существует значительное количество нормативно-правовых актов регулирующих отдельные виды административных процедур, и требуется лишь разработка и принятие федерального закона, содержащего базовые принципы и рамочный порядок осуществления таких процедур.

Пристатейный библиографический список

1. Морозова О.В. Административные процедуры в РФ, США, ФРГ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
  2. Селиманова С.М. Международные опыт лицензирования: Монография. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2016.
  3. Badura. P. Allgemeines Verwaltungsrecht. 11. Aufl. – Berlin, 1998.
  4. Gewerbeordnung. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/gewo/> (дата обращения: 11.01.2019).
  5. Richter I., Schuppert G.F. Casebook Verwaltungsrecht. 2., ueberarbeitete Auflage. – München: C.H. Beck, 1995.
  6. Egor D. Erpelev – Student of the International Law School of MGIMO-University MFA Russia (e-mail: erpelev.egor@yandex.ru)
- 3 См.: Селиманова С.М. Международные опыт лицензирования: Монография. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2016.

АБДУЛРИДА Джаафар Насер

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Казанского (Приволжского) федерального университета

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ В РЕСПУБЛИКЕ ИРАК

В статье рассматривается одна из наиболее важных проблем, возникающих в процессе формирования местного бюджета муниципалитетов в Республике Ирак после смены политической системы в 2005 году. Показывается, как доходы распределяются между местными властями и федеральными органами, определяя роль местных бюджетов в выполнении функций местного самоуправления и предлагая решения для этих проблем.

Ключевые слова: муниципальное образование, местный бюджет, конституция Ирака, губернатор провинции.

ABDULRIDA Jaafar Naser

postgraduate student of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

Абдулрида Д. Н.

LEGAL ACTS REGULATING THE ACTIVITIES OF LOCAL AUTHORITIES IN THE FINANCIAL AND BUDGETARY SPHERE IN THE REPUBLIC OF IRAQ

The article discusses one of the most important problems that arise in the process of forming the local budget of the municipalities in the Republic of Iraq after the change of the political system in 2005. It shows how the income is divided between the local authorities and the federal bodies, determining the role of local budgets in the implementation of local government functions and proposing solutions to address those problems.

Keywords: Iraqi Constitution, municipalities, Municipal formation, Local budget, Governor of the province.

Действующая конституция Ирака 2005 года определила финансовую политику в стране и формирование государственного бюджета, которые находятся в компетенции федерального правительства¹. Целью финансовой политики является достижение равномерного развития всех отраслей экономики и всех регионов и провинций страны в целом.

Действующая конституция Ирака 2005 года определила, что вопросы составления, развития стратегии и планирования являются компетенциями совместного ведения федеральной и местной власти в провинции². Это заставляет федеральные власти при составлении плана развития учитывать нужды и потребности провинций и приоритетные направления финансирования, представляемые местными властями. Однако, Конституция Ирака при возникновении противоречий между федеральной и местной властью в провинциях передаёт местным властям приоритеты и ставит её выше власти федеральной³.

Согласно Действующей Конституции Ирака 2005 года п. 1 ст. 61 Парламент Ирака вправе внести поправки в Конституцию и принимать федеральные законы и правовые акты, гарантируя их исполнение, поэтому в основе всех нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность местных органов власти в вопросах финансов, являются федеральные законы, принимаемые парламентом.

Согласно ч. 4 ст. 3 Закона Ирака 2014 года «О финансах и государственном долге» федеральные финансовые органы власти гарантируют местным советам провинций право

в определении финансовых ресурсов в провинции и расходов бюджетных средств самостоятельно при условии, что расходы не будут превышать лимита, установленного в ежегодном бюджете. Исключение составляют случаи, предусмотренные в Законе Ирака «О бюджете», который даёт Советам провинций право осуществлять трансферты между статьями бюджета, если они не превышают 5 %, заранее уведомляя и получая согласие у Министерства финансов Ирака. Нужно отметить, что Советы провинций не вправе распоряжаться средствами бюджета, оставшимися к концу финансового года в результате профицита бюджета. Однако в ч. 9 ст. 9 Закона Ирака 2014 года «О финансах и государственном долге» предусматривается, что данные средства фиксируются как доходы бюджета на следующий финансовый год.

Несмотря на право местных властей создавать муниципальные образования и определять их функции, которое гарантируется всеми федеральными законами, тем не менее, наблюдается постоянное вмешательство и контроль со стороны федеральной власти. Согласно п. 5 ст. 7 Закона Ирака 2014 года «О финансах и государственном долге» бюджет провинций является частью федерального бюджета второго уровня. Согласно ст. 9 указанного Закона полномочия местной власти заключаются в следующем:

1) подготовка проектов местного бюджета, осуществление трансфертов исполнение законодательства о бюджете, с условием соблюдения всех конституционных стандартов, распределение средств бюджета между центром провинций, округов, подокругов;

2) согласование проектов местных бюджетов с федеральным министерством финансов для его дальнейшего включения в федеральный бюджет;

1 См.: Ст. 110 Действующей Конституции Ирака 2005 год.

2 См.: Ст. 114 Действующей Конституции Ирака 2005 год.

3 См.: Ст. 115 Действующей Конституции Ирака 2005 год.

3) осуществление контроля за исполнением бюджета и принятия отчетов о ходе выполнения статей местного бюджета;

4) местные органы власти определяют пути пополнения местного бюджета в результате обложения налогом и пошлинами и иными сборами, а также доходы, полученные от использования имущества, принадлежащего местным органам власти;

5) определение порядка и условий, необходимых для выделения субсидий и финансовой помощи, кредитов из средств местного бюджета.

Таким образом, видится, что, с одной стороны, органы местной власти не принимают бюджет самостоятельно и определяют финансовые аспекты будущего бюджета, а с другой стороны, определяют и назначают порядок использования финансовых ресурсов в соответствии с поставленными задачами.

После смены режима в 2003 году и в результате коренных изменений в экономике появилась необходимость передать местным органам власти более широкие полномочия, особенно в сфере обслуживания населения. Это облегчило задачи и ответственность федеральной власти в финансировании сферы обслуживания населения, а также открыло возможности для привлечения частных инвесторов в эту сферу. Однако большие проекты, требующие большого финансирования, остались в компетенции федеральной власти. Например, такие как: финансирование строительства и ремонта дорог, связывающих местные регионы; финансирование и строительство электростанций в провинциях Басра, Бабель, Декар, и строительство сети канализации в муниципалитетах; строительство больниц и развитие медицинских учреждений при создании центров социального обслуживания в больших муниципалитетах; создание и строительство университетов, школ, научных центров в некоторых муниципалитетах; строительство ж/д путей сообщения, аэропортов, морских и речных портов, возведение дамб.

Согласно ст. 22 Конституции Ирака 2005 г. формирование и исполнение местного бюджета происходит согласно статьям Конституции и Федерального закона «О бюджете», а также нормативно-правовым актам, принятыми в провинциях.

Законодатель в Законе Ирака 2008 года «О провинциях, не входящих в состав автономий» явно определил, что совет провинций имеет собственный бюджет, включая общий бюджет провинций. Совет провинций вправе принять проект бюджета провинций, подготовленный губернатором провинций, а также вправе осуществлять трансферты по согласованию абсолютного большинства членов Совета провинций, с условием соблюдения конституционных стандартов, распределения статей расходов между субъектами (провинциями, округами, подокругами) для дальнейшей её передачи федеральному министерству финансов для её включения в федеральный бюджет⁴.

Закон 2008 года «О провинциях, не входящих в состав автономий» не определил правила и принципы формирования бюджета провинций, а также сроки, в которые проходит подготовка бюджета, и содержание статей расхода и дохода. Поэтому при формировании местного бюджета местные власти опираются на правила и принципы формирования федерального бюджета.

Бюджет провинций является неотъемлемой частью государственного бюджета. Финансовый год, на который составляется местный бюджет, состоит из 12 месяцев; с первого

января по 31 декабря⁵ статьи бюджета распределяются по принципам, сформулированным федеральным правительством, статьи расходов и доходов поделены на разделы, главы, статьи.

Формирование местного бюджета и его исполнение происходит согласно Закону Ирака 2004 года «О финансах и государственном долге», однако Закон Ирака 2008 года «О провинциях, не входящих в состав автономий» определяет бюджет провинций как: «предполагаемые ежегодные доходы и расходы провинций»⁶. Поэтому на плечи местной власти ложится формулирование предстоящих доходов и расходов в соответствии с порядком формирования общегосударственного бюджета. Более того, можно заметить одно отличие при формировании бюджета провинций от федерального бюджета, Так, в бюджет провинций сначала определили статьи дохода, в противном случае, при формировании федерального бюджета сначала идут статьи расхода и только потом его доходная часть, Это говорит о том, что при формировании бюджета провинций расходы формируются с учетом дохода провинций.

Первый этап при формировании местного бюджета заключается в определении возможных полученных доходов от налогов, сборов и пошлин, продажи и аренды муниципального имущества, благотворительных взносов, субсидирования со стороны федеральной власти.

Министерство планирования определило принципы и стандарты, по которым составляются инвестиционные проекты: 1) финансовая и экономическая рентабельность проекта; 2) исключение проектов, требующих больших издержек; 3) необходимость ускорения исполнения инвестиционных проектов и распределение их по муниципалитетам, в том числе общая стоимость инвестиционных проектов не должна превышать 20 % от средств, выделяемых провинциям; 4) запрет на новые инвестиционные проекты, кроме проектов имеющих особую важность при условии что последний срок подачи проекта до 15 сентября⁷.

Губернатор провинции, как представитель высшей исполнительной власти провинции, готовит бюджет провинции и представляет его в Совет провинции для обсуждения и дальнейшего принятия.

После согласования в Совете провинций проект местного бюджета направляется в федеральное министерство финансов для включения его в общегосударственный бюджет в соответствии с принципами единой бюджетной политики страны⁸. Закон Ирака 2004 года «О финансах и государственном долге» определил конец сентября каждого года в качестве крайнего срока представления в федеральное министерство финансов проекта бюджета. Потом бюджет может быть повергнут коррекции прежде чем будет представлен высшему законодательному органу страны, но не позднее 10 декабря текущего года⁹.

Следует отметить, что законодатель не определяет срок, в который парламент утверждает федеральный бюджет. Это часто приводит к опозданиям в принятии государственного бюджета. Часто задержка происходит на несколько месяцев

5 См. П. 23. - Ч. 2. - Закон 95 «О финансах и государственном долге» 2004 год.

6 См. П. 16. - Ч. 2. - Закон 95 «О финансах и государственном долге» 2004 год.

7 Инструкция министерства планирования к государственному инвестиционному проекту. № 2 / 16651 от 15.07.2013 .

8 Джин Мохаммед Аль Кайси Правовой статус губернатора в Ираке. - С. 56.

9 См.: П. 2. - Ч. 5. - Ст. 7. - Закон 21 «О провинциях, не входящих в состав автономий» 2008.

4 См.: Ст. 7. - П. 5. - Закон 21 «О провинциях, не входящих в состав автономий» 2008 год с Редакцией.

с начала наступления финансового года¹⁰. В свою очередь это негативно отражается на социально-экономическом состоянии провинций, особенно в сфере обслуживания населения. С целью решения данной проблемы Министерство финансов Ирака разрешило местным органам власти использовать финансовые ресурсы, оставшиеся с прошлого года, до тех пор, пока не будет утверждён новый государственный бюджет¹¹. По нашему мнению, нужно внести поправки в законодательство, где бы определялись сроки, не более 60 дней со дня его поступления в парламент, для принятия нового бюджета. Также заметно, что законодатель не предаёт значение следующим моментам при подготовке проекта бюджета в провинции:

– во-первых, отсутствуют временные сроки, в течение которых местные финансовые органы в провинции должны сформировать местный бюджет и все вопросы, связанные со статьями бюджета;

– во-вторых, отсутствуют единые нормы, регулирующие работу Советов провинций, не входящих в состав автономии на местах при составлении местных бюджетов. Поэтому каждая провинция регулирует эти вопросы на своё усмотрение. Такое состояние отразилось на формировании государственного бюджета и на своевременной его передаче для рассмотрения в законодательные органы власти, а также привело к неисполнению реальных нужд местных администраций в провинциях;

– в-третьих, отсутствие в Законе Ирака 2008 года «О провинциях, не входящих в состав автономий» упоминания о том, что местный бюджет не нуждается в подтверждении высшего законодательно органа страны (парламента), не нарушая принципы децентрализации, за исключением статей, касающихся субсидирования центральной властью местных органов власти. Что не мешает центральным органам власти контролировать исполнение местных бюджетов, поскольку он является неотъемлемой частью государственного бюджета.

– в-четвертых, законодатель обязал Советы провинций после принятия бюджета на местах отправлять проекты местных бюджетов в министерство финансов для дальнейшего их включения в государственный бюджет;

– в-пятых, финансирование проектов, осуществляемых федеральной властью в провинции, не входит в статьи местного бюджета, принимаемые провинциями. Это привело к разногласиям при координации работы различных органов местной и федеральной власти.

Все выше перечисленное привело к необходимости создания высшего координационного центра в составе: губернатора, в качестве председателя, и членов-председателей всех административных единиц (провинций округов и подокругов) для решения совместных вопросов относительно бюджета¹², таких как: подготовка и принятие местного бюджета провинций, который охватывал все административные единицы, находящиеся на территории границы провинций во избежание задержки формирования проекта развития провинций.

На основе вышесказанного и на основе принципа децентрализации, а также финансовой самостоятельности провинций, мы предлагаем:

– во-первых, отделить бюджет провинций от государственного бюджета и передать Совету провинций, а не парламенту страны, право принимать и утверждать бюджет провинции;

– во-вторых, оставить центральной власти только функции контроля, учитывая то, что она принимает все законы, регулирующие принятие местного бюджета провинциями с указанием этапов формирования бюджета, сроков его формирования, формальные и технические нюансы формирования бюджета;

– в-третьих, выполнять требования ч. 2 ст. 45 закона 2008 года «О провинциях, не входящих в Совет автономий», речь в которой идёт о передаче функций, которые исполняют в провинциях представители федеральных ведомств и министерств (образования, сельского хозяйства, молодежи и спорта, по делам муниципалитета и другие). К тому же передать средства, идущие на финансирование этих министерств и ведомств непосредственно провинциям для включения их в местные бюджеты. Это позволит устранить разногласия и согласовать местные бюджеты.

Также мы считаем, что целесообразно было бы создать отдел финансирования и планирования бюджета в администрации губернатора провинции. Это позволит облегчить формирование бюджета, в соответствии с местными правовыми нормами, которые также должны быть приняты.

Пристатейный библиографический список

1. Закон «О бюджете 2012» 24.02.2012, принятый парламентом Ирака, опубликованный в официальной газете № 2423 12.03.2012.
2. Закон № 7 «О федеральном бюджете» 2013, опубликованный в официальной газете № 4272 25.03.2013 Бюджет был принят через полгода после начала финансового года.
3. П. 16. - Ч. 2. - Закон 95 «О финансах и государственном долге» 2004 год.
4. П. 23. - Ч. 2. - Закон 95 «О финансах и государственном долге» 2004 год.
5. П. 2. - Ч. 5. - Ст. 7 Закон 21 «О провинциях, не входящих в состав автономий» 2008.
6. Ст. 110 Действующей Конституции Ирака 2005 год.
7. Ст. 114 Действующей Конституции Ирака 2005 год.
8. Ст. 115 Действующей Конституции Ирака 2005 год.
9. Ст. 7. – П. 5. - Закон 21 «О провинциях, не входящих в состав автономий» 2008 год С Редакцией.
10. Ст. 4. - Р. 7. - Закон «О финансах и государственном долге» с поправками.
11. Ст. 7. - Р. 6. - Закон «О финансах и государственном долге».
12. Инструкция министерства планирования к государственному инвестиционному проекту № 2 / 16651 от 15.07.2013.
13. Джин Мохаммед Аль Кайси Правовой статус губернатора в Ираке.

¹⁰ Ст. 7. - Р. 6. - Закон «О финансах и государственном долге».

¹¹ Закон «О бюджете 2012» 24.02.2012, принятый парламентом Ирака, опубликованный в официальной газете № 2423 12.03.2012; Закон № 7 «О федеральном бюджете» 2013, опубликованный в официальной газете № 4272 25.03.2013 Бюджет был принят через полгода после начала финансового года.

¹² Ст. 4. - Р. 7. - Закон «О финансах и государственном долге» с поправками.

ГРУЗДЕВ Владислав Владимирович

доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе Костромского государственного университета

Груздев В. В.

НЕПРИЗНАННОЕ АФРИКАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО ЗАПАДНАЯ САХАРА

В статье анализируются исторические этапы становления и формирования непризнанного государства Западная Сахара. Освещаются причины, препятствующие общемировому признанию Сахарской арабской демократической республики (САДР) как полноценного и независимого государства. Автором осуществлена попытка дать определение понятию «непризнанное государство», для этого выделяются существенные его признаки. Разъясняется роль иных политико-правовых образований и организаций, таких как Марокко, Алжир и Организация Объединенных Наций, в изменении правового статуса САДР через призму политики «деколонизации» африканских государств.

Ключевые слова: непризнанное государство, Сахарская арабская демократическая республика, Западная Сахара, ООН.

GRUZDEV Vladislav Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor, Vice-rector for scientific work of the Kostroma State University

UNRECOGNIZED STATE OF WESTERN SAHARA

The article analyzes the historical stages of the formation of the unrecognized state of Western Sahara. Reasons that impede the general acceptance of the Saharan Arab Democratic Republic (SADR) as a full-fledged and independent state are covered. An attempt has been made to define the notion of "unrecognized state". The author highlights its essential features. Morocco, Algeria and the Organization of the United Nations point out that SADR is entitled to the political "decolonization" of African states

Keywords: unrecognized state, Sahara Arab Democratic Republic, Western Sahara, UN.

Одним из нестандартных видов политико-территориальных образований на современной карте мира можно считать так называемые де-факто независимые государства с неполным юридическим признанием со стороны мирового сообщества. До настоящего момента существуют различные подходы к определению понятия «непризнанное государство», поскольку не выработаны бесспорные критерии классификации. Тем не менее, мы попытаемся воспользоваться типологией, которая в качестве важных критериев называет признание независимости непризнанного государственного образования членами ООН и реально функционирующим государственным механизмом. Используя данные критерии, автор статьи рассматривает исторические предпосылки становления такого государства, как Западная Сахара, которое признается уже со стороны 58 стран, имеет свою конституцию и разветвленный государственный аппарат.

Атлантическое побережье Северной Африки с древнейших времен является объектом европейских амбиций. Большая часть территорий Северной Африки была колонизирована Францией и Британской Империей. Испания распространила свое влияние главным образом на Южную Америку и частично на Северную Африку¹.

Испанская оккупация Западной Сахары началась в 1884 году, после ввода испанских войск в Рио-де-Оро, однако установить полный контроль над всей территорией удалось только в 1956 году. Испанскую оккупацию территорий Западной Сахары делят на три этапа:

1. Оккупация Рио-де-Оро в период с 1884 по 1900-е гг.;

2. Второй этап связан с установлением границ с Францией, в первую очередь путем заключения различных соглашений с 1900 г. по 1912 г. Наиболее важным соглашением этого периода является первое франко-испанское Соглашение об установлении границ от 27 июня 1900 г, которое было изменено двумя секретными соглашениями, заключенными 3 октября 1904 года и 27 ноября 1912 года².

3. Третий этап охватывает период с 1912 г. по 1956 г. В этот период Испании удалось распространить свое влияние на весь регион, а французская экспансия распространилась на южное Марокко, юг Алжира, Мавританию и другие области.

Помимо Мелильи и Сеуты – двух марокканских городов, находившихся под испанским контролем с 1497 по 1580-е гг., Испания проявила интерес к оккупации большей части марокканских территорий. После войны между Испанией и Марокко (1859–1860 гг.) и подписания мирного договора Испания получила контроль над северным марокканским городом Тетуан и южным городом Сиди-Ифни³.

Испанская колонизация Западной Сахары началась в 1884 году с колонии Рио-де-Оро. Эта оккупация проходила в контексте Берлинской конференции, состоявшейся между 1884 и 1885 гг., и опиралась на Соглашение о разделе африканского континента между европейскими империалистическими державами. В последующие четыре года Испания, достигнув соглашения с некоторыми местными племенами,

1 Абдеррахман Сенусси. Борьба народа Западной Сахары против испанского колониализма // Восток (ORIENTS). – 2008. – № 6. – С. 65.

2 Абдеррахман Сенусси Борьба народа Западной Сахары против испанского колониализма // Восток (ORIENTS). – 2008. – № 6. – С. 66.

3 Onwar Moroccan War 1859-1860. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.onwar.com/aced/nation/sat/spain/fmorocco-spain 1859.htm> (дата обращения: 27.03.2017).

установила свою юрисдикцию над территорией Западной Сахары, простиравшейся на 150 миль⁴. После установления контроля на всей территории Западной Сахары в 1934 году, Испания переименовала ее в Испанскую Сахару⁵.

Позже в 1900 году Марокко, Франция и Испания разделили между собой территорию Марокко. В 1912 году Марокко подписало «Фесский договор» с Францией, вследствие чего потеряло свою независимость и перешло под французский протекторат. Другой договор между Испанией и Марокко позволил Испании установить протекторат над Марокко. Позднее Франция и Испания определили границы своих сфер влияния на марокканской территории. В результате переговоров с Францией в 1916 году Испания получила контроль над мысом Кабо Джуби, что позволило ей в дополнение к колонии Сиди Ифни и территории Западной Сахары создать еще два протектората: Эр-Риф на севере и мыс Кабо Джуби на юге Марокко. В начале двадцатого века страны Магриба были разделены между Францией, Испанией и Италией. Эта оккупация, которая стерла границы между некоторыми странами региона, в дальнейшем способствовала появлению множества проблем и конфликтных ситуаций после деколонизации.

В 1963 году Специальный комитет ООН по деколонизации объявил Западную Сахару «несамоуправляющейся территорией», которая подлежит деколонизации в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года⁶. Позже первая Резолюция 2072 (XX) от 17 декабря 1965 года Генеральной Ассамблеи ООН призвала Испанию деколонизировать Западную Сахару и начать переговоры о ее суверенитете.

В мае 1967 года, пытаясь создать видимость движения Западной Сахары к самоопределению, Испания основала «Генеральную Ассамблею Сахави», известную как «Джемаа». Это собрание состояло из представителей нескольких племен сахави. Чтобы противостоять данной организации в 1968 году была создана политическая организация «Сахави», известная как «Освободительное движение Сахары», лидером которой стал Мохамед Сиди Ибрагим Бассири. В мирных протестах против испанской оккупации Освободительное движение тщетно заявляло о праве сахави на самоопределение. Многие члены движения были убиты либо задержаны во время испанских репрессий, а в 1970 году после ареста испанскими властями, лидер движения Мохамед Сиди Ибрагим Бассири исчез навсегда при неизвестных обстоятельствах.

В то время как Освободительное движение было полностью подавлено, международные усилия по деколонизации Западной Сахары продолжались. Генеральная Ассамблея последовательно принимала резолюции по этому вопросу каждый год с 1966 по 1973-е гг., каждая из которых подтверждала необходимость проведения референдума по вопросу о самоопределении⁷. Между тем, усилия по сопротивлению испанской оккупации продолжались в различных формах.

Вдохновленные революционным опытом других стран третьего мира, сахави начали искать самоопределение, которое было обещано им резолюциями ООН. Они объединились в несколько движений сопротивления под эгидой различных заинтересованных стран региона: «Фронт освобождения и единства» спонсировался Марокко, «Партия национального союза Сахави» получила поддержку Испании, но впоследствии двое его лидеров в 1975 году присоединились к Марокко, «Таурегское революционное движение» первоначально поддерживалось Алжиром, но в 1975 году движение перешло на сторону Марокко. В 1973 году был организован «Фронт освобождения Сегиет-эль-Хамры и Рио-де-Оро» (Полисарио)⁸. Полисарио было сформировано из трех сил – националистов и образованной элиты, многие из которых были последователями Бассири, и сторонников Освободительного движения, радикальными левыми и марксистскими группами студентов, многие из которых получили образование в Университете Мохамеда V в Рабате, и наконец, ядром движения являлись антиколонисты.

Все эти группы в разное время играли различные роли в борьбе против испанских колонизаторов Западной Сахары, но все эти организации в дальнейшем были распущены или поглощены другими организациями. Исключением стало Полисарио, направившее свою борьбу против нового колонизатора.

В 1956 году Марокко получило независимость от Франции и от испанского колониального господства. В первые дни независимости Марокко, глава партии «Истикляль», Аллал аль-Фасси, выступил с заявлениями о том, что окончание французского и испанского протектората над Марокко не является полной независимостью, а лишь частичным триумфом к ее достижению.

Усилиями партии «Истикляль» была составлена карта Большого Марокко, которая включила в состав территорий Марокко огромную часть алжирской пустыни, все территории Западной Сахары, Мавритании и северо-западную часть Мали⁹. В 1957 году Марокко, преследуя мечту о Великом Марокко, создало «Армию освобождения Сахары» состоящую из 5 тыс. марокканцев, включая представителей двух племен сахави: Ргибат и Текна. Армия освобождения успешно вела партизанскую войну против оставшихся в Сиди-Ифни и в Западной Сахаре испанских сил. С тяжелыми потерями испанские войска отступили, а Сиди Ифни в 1958 году был передан Марокко. Позднее Армия освобождения потерпела поражение от большой объединенной франко-испанской кампании. После поражения Армии освобождения, Марокко подписало соглашение с Испанией, позволившее в 1969 году мирно вернуть Тарфау в Марокко.

Мечты о Великом Марокко рухнули, когда в 1960 году Мавритания обрела независимость. Нежелание Марокко признать независимость Мавритании вызвало огромную напряженность в марокканско-мавританских отношениях. Позже Марокко отклонило свои ирредентистские претензии и в 1969 году все же признало Мавританию, что означало конец мечте о Великом Марокко и начало новой главы, в которой Марокко сосредоточило свои усилия на завоевании территорий Западной Сахары.

4 Erik J. *Western Sahara Anatomy of a Stalemate* Boulder CO: Lynne Rienner Publishers, 2005. – P. 21.

5 Rockower P. *Possibilities of Peace in The Western Sahara* // Independent Study Project / School for International Training Rabat, Morocco, 2002. – P. 9.

6 Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 года.

7 Theofilopoulou A. *The United Nations and Western Sahara, a Never-Ending Affair* // DC: United States Institute of Peace, 2006. – P. 6.

8 Harvey D. *The Regan Doctrine, Morocco, and the Conflict in the Western Sahara: An Appraisal of United States Policy* // Salt Lake City: University of Utah, 1988. – P. 13.

9 Hodges T. *Western Sahara, the Roots of a Desert War* // Westport, CT: Lawrence Hill Books, 1984. – P. 4.

Испания, оказавшись под давлением со стороны групп сопротивления и международного сообщества, в 1974 году объявила о намерении провести референдум в Западной Сахаре, таким образом, заявив о возможности ухода из Западной Сахары в соответствии с резолюцией №1514 Генеральной Ассамблеи ООН в отношении права колониальных народов на независимость. В декабре 1974 года в Западной Сахаре была проведена перепись населения, в ходе которой было зарегистрировано 73 497 человек. Эта перепись стала первым шагом на пути к референдуму, который должен был состояться в течение первых шести месяцев 1975 года. Референдум предоставил бы сахари право выбора между независимостью и интеграцией с Испанией. Против проведения референдума выступили Мавритания и Марокко, на основании чего Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о передаче данного вопроса на рассмотрение Международного суда.

16 октября 1975 года Международный Суд ООН вынес консультативное заключение, в котором говорилось, что материалы и информация, представленные Суду, свидетельствуют о существовании во время испанской колонизации доказательств преданности марокканскому султану некоторых племен обитавших на территории Западной Сахары¹⁰. В равной степени они свидетельствуют о существовании правовой связи, включая некоторые права, касающиеся земель, между Мавританией и территорией Западной Сахары. С другой стороны, вывод Суда заключался в том, что представленные ему материалы и информация не устанавливают связи территориального суверенитета между территорией Западной Сахары и Королевством Марокко или Мавританией.

По утверждению марокканцев, до испанской оккупации территория Западной Сахары считалась находящейся вне власти Султана, но под его духовным предводительством. Мавританские претензии на земли Западной Сахары обосновывались общностью культурных ценностей, связывавших мавров с племенами сахари.

Король Хасан II интерпретировал мнение Международного Суда как победу Марокко и как доказательство суверенитета Марокко над Западной Сахарой. Он призвал свой народ к «Зеленому маршу», в котором приняли участие 350 тыс. вооруженных марокканских мирных жителей, двинувшихся в сторону Западной Сахары. Марш, объявленный королем Марокко, в действительности был создан по инициативе партии Истикляль. Цель этого марша состояла в том, чтобы поставить Испанию и Организацию Объединенных Наций перед свершившимся фактом и подтолкнуть их к прямым переговорам с Марокко с последующим признанием этого региона марокканской провинцией.

Под давлением Марокко 14 ноября 1975 года между Испанией, Марокко и Мавританией было подписано Мадридское соглашение¹¹. Это соглашение подразумевало передачу Испанией Западной Сахарой в управление Марокко и Мавритании до конца февраля 1976, то есть до окончательного вывода Испанских войск из Западной Сахары.

10 Консультативное заключение Международного Суда от 16 октября 1975 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icj-cij.org/homepage/ru/files/sum_1948-1991.pdf (дата обращения: 28.03.2017)

11 Елена В. Западная Сахара: Преданная Независимость Сборник исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики. – М.: REGNUM, 2007. – С. 33.

Большинство историков считают, что Мадридское соглашение должно было скрыть вход Марокко в Сахару, поскольку в действительности Мадридское соглашение являлось уступкой территорий Западной Сахары со стороны Испании в пользу Марокко и Мавритании. Подтверждением этому служит подписанный в 1975 году секретный договор между Марокко и Мавританией. С другой стороны, между Испанией и Марокко также существовало секретное соглашение, в котором Испания сохранила за собой право продолжать использование фосфатного рудника в Букраа.

В соответствии с Мадридским соглашением, Испания передала Марокко две трети территорий Западной Сахары, а Мавритании – южную треть территорий. В феврале 1976 года Испания полностью вышла из Западной Сахары, а Марокко объявило о разрешении западно-сахарской проблемы.

Вслед за уходом Испании, Марокко и Мавритания начали занимать освобожденную территорию Западной Сахары. Полисарио рассматривало эту аннексию как способ обойти процесс деколонизации, который длился почти десятилетие¹². Вторжение Марокко на территорию Западной Сахары получило поддержку со стороны некоторых арабских стран и сильное сопротивление со стороны Алжира, особенно после признания Арабской Сахарской Демократической Республики, приведшей к разрыву дипломатических отношений между Марокко и Алжиром.

Мы считаем, что Мавритания обладала такими же историческими и политическими связями с Западной Сахарой, как и Марокко, главным образом в районе Рио-де-Оро. Этот район под названием «Шанкит» входил в Эмират Адрар, состоявший в группе Мавританского союза. Потому президент Мавритании Мухтар Уальд Дада принял участие в подписании Мадридского договора, а также подписал с Хасаном II секретное соглашение, согласно которому мавританские военные должны были оккупировать Рио-де-Оро через три дня после оккупации остальной части территорий Западной Сахары марокканскими войсками.

К концу февраля 1976 года Полисарио объявило независимости Западной Сахары, основав Сахарскую Арабскую Демократическую Республику (САДР)¹³. Марокко отказалось признать легитимность САДР и идти с ней на переговоры. К началу февраля 1976 года, с военной поддержкой Алжира, Кубы и Ливии, Полисарио начало партизанскую войну против марокканских и мавританских сил. Первоначально Полисарио сосредоточилось на партизанской войне. Мавритания, очевидно, была главной целью Полисарио.

В 1979 году Мавритания, лишенная ресурсов и измученная тремя годами жестоких боевых действий в пустыне, после переворота против Мухтара Уальда Дада, решила отказаться от своих требований в отношении южной части Западной Сахары и подписала мирное соглашение с Полисарио. В 1984 году Мавритания признала Сахарскую Арабскую Демократическую Республику и подписала с ней секретное соглашение о передаче ей юга территорий Западной Сахары после вывода своих сил, но после ухода Мавритании Марокко быстро захватило освобожденный район и смогло вытолкнуть Полисарио к восточной границе с Алжиром.

12 Derek Harvey. The Regan Doctrine, Morocco, and the Conflict in the Western Sahara: An Appraisal of United States Policy (Salt Lake City: University of Utah, 1988). – P.13.

13 Staff Researcher War and Insurgency in the Western Sahara // PA: Strategic Studies Institute and US War College Press. 2013. – P.16.

Марокканцы получали колоссальную помощь со стороны США, Франции и Саудовской Аравии, но Фронт Полисарии, поддерживаемый Алжиром, Ливией, Кубой и Северной Кореей представлял серьезный вызов Марокканским вооруженным силам на протяжении всей войны. В дополнение к лучшему знанию широко открытой пустынной местности Полисарии пользовалось большой мобильностью благодаря легкому вооружению и использованию тактики «бей и беги».

В 1981 году Марокко приняло оборонительную позицию, начав строительство барьерных линий, известных как «Стена из песка» или «Берм». Строительство этой 1550-километровой стены проходило в шесть этапов и было завершено только в апреле 1987 года. Эта стена позволила Марокко ограничить свободу передвижения Полисарии, тем самым лишив его преимущества в мобильности. К 1991 году Марокко удалось занять около 80% спорной территории. Результаты войны были в пользу Марокко, но Полисарии, благодаря поддержке Алжира, удалось одержать победу в дипломатической войне.

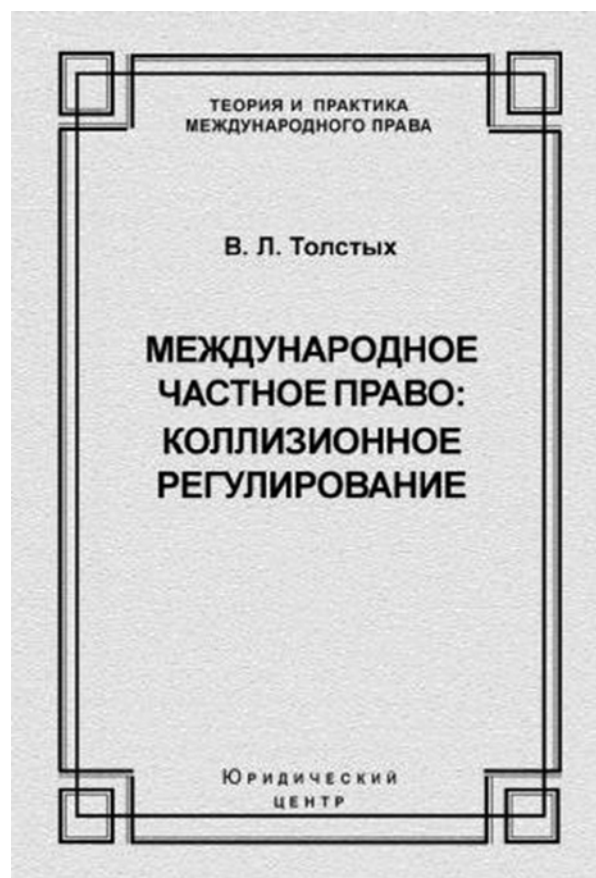
Народ республики Сахара борется за свою независимость более 30 лет, однако результат до сегодняшнего дня не был достигнут. Жители этого территориального образования, согласно международному праву, имеют все основания для реализации своих законных прав на самоопределение, независимость и признание со стороны международного сообщества. Тем не менее, в виду проведения марокканским государством политики «два народа – одно государство», то есть предоставление жителям САДР автономии, но в составе Королевства, трансформация САДР в полноценный международный субъект права остается трудновыполнимой задачей.

Таким образом, конфликт между САДР и Марокко способствует жесткой позиции последней на переговорах о признании Западной Сахары как полноценного государства со стороны всех стран-членов ООН, что выражается в саботировании любых переговоров по поиску взаимоприемлемых решений. Во многом, это обусловлено историческими причинами, о которых было сказано выше.

Пристатейный библиографический список

1. Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 года.
2. Абдеррахман Сенусси. Борьба народа Западной Сахары против испанского колониализма // Восток (ORIENS). – 2008. – № 6.
3. Висенс Е. Западная Сахара: Преданная Независимость Сборник исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики. – М.: REGNUM, 2007.
4. Консультативное заключение Международного Суда от 16 октября 1975 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icj-cij.org/homepage/ru/files/sum_1948-1991.pdf (дата обращения: 28.03.2017)
5. Derek Harvey. The Regan Doctrine, Morocco, and the Conflict in the Western Sahara: An Appraisal of United States Policy. – Salt Lake City: University of Utah, 1988.
6. Erik J. Western Sahara Anatomy of a Stalemate Boulder. – CO: Lynne Rienner Publishers, 2005.

7. Harvey D. The Regan Doctrine, Morocco, and the Conflict in the Western Sahara: An Appraisal of United States Policy. – Salt Lake City: University of Utah, 1988.
8. Hodges T. Western Sahara, the Roots of a Desert War // Westport, CT: Lawrence Hill Books, 1984.
9. Onwar Moroccan War 1859-1860 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.onwar.com/aced/nation/sat/spain/fmoroccospain_1859.htm (дата обращения: 27.03.2017).
10. Rockower P. Possibilities of Peace in The Western Sahara // Independent Study Project / School for International Training Rabat, Morocco, 2002.
11. Staff Researcher. War and Insurgency in the Western Sahara // PA: Strategic Studies Institute and US War College Press. 2013.
12. Theofilopoulou A. The United Nations and Western Sahara, a Never-Ending Affair // DC: United States Institute of Peace, 2006.

ИСЛАМГУЛОВ Салават Фаритович

ассистент кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета, врио заместителя руководителя управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан, советник государственной гражданской службы РФ 2 класса

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОДДЕРЖКУ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ МЕЖДУ НИМИ

Статья рассматривает порядок проведения и обеспечения мер, которые поддерживают хозяйствующих субъектов в их деятельности и стимулируют конкуренцию между ними.

Ключевые слова: конкуренция, рыночная экономика, хозяйствующие субъекты, антимонопольное законодательство.

ISLAMGULOV Salavat Faritovich

assistant of State law sub-faculty of the Institute of Law of Bashkir State University, Acting Deputy Head of the Federal Antimonopoly Service Department in the Republic of Bashkortostan, Counselor of the State Civil Service of the Russian Federation, 2nd class

Исламгулов С. Ф.

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF MEASURES AIMED AT SUPPORTING BUSINESSES AND ENSURING COMPETITION BETWEEN THEM

The article considers the procedure for conducting and ensuring measures that support economic entities in their activities and stimulate competition between them.

Keywords: competition, market economy, business entities, antitrust laws.

Становление рыночной экономики напрямую связано с развитием конкуренции, увеличением хозяйствующих субъектов, изменением цен в зависимости от климата рынка и т.д. Конкуренция - одна из основ современного экономического строя; добросовестная конкуренция и предотвращение монополизации вместе с правом частной собственности, свободой собственности и договора образуют конституционную основу современной рыночной экономики¹. Конкуренция как правовая категория появилась в нашем праве сравнительно недавно, поэтому целесообразно рассмотреть ее природу, особенно с учетом того, что это понятие прежде всего экономическое, и развитие отечественного законодательства в этой области².

Стимулирование конкуренции на товарных рынках может осуществляться посредством применения мер, направленных на увеличение количества конкурентоспособных хозяйствующих субъектов, стимулирование повышения качества продаваемой продукции, в том числе и путем использования стандартов организаций и проведения добровольной сертификации товаров, использования конкурсных способов заключения договоров, например, посредством биржевой торговли или заключения договора на торгах, а

также путем внедрения рыночного механизма предоставления государственной и муниципальной помощи³.

Помимо этого, одной из важных мер, направленных на увеличение числа хозяйствующих субъектов является поддержка и защита малого и среднего бизнеса. Поскольку в последние годы государство проявляет интерес к увеличению количества субъектов малого предпринимательства путем установления различных форм финансовой поддержки, льгот и другими формами поддержки и поощрений. По нашему мнению, заинтересовано оно в этом потому, что увеличение количества субъектов малого бизнеса создаст дополнительные рабочие места, которые, в свою очередь, уменьшат уровень безработицы в нашей стране.

Согласно рейтингу Всемирного банка, Российская Федерация является не самой благоприятной страной для начала ведения и последующего развития предпринимательства.

В связи с такими условиями государство справедливо указывает на то, что есть немаловажная необходимость для развития малого бизнеса в нашей стране. Так, были приняты за последние годы Федеральные законы, которые в определенной степени конкретизировали и урегулировали порядок предоставления мер государственной и муниципальной поддержки для малого и среднего предпринимательства в России и предусмотрели упрощенный (или же льготный) порядок получения ими недвижимого имущества. Среди этих законов можно выделить следующие: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», а также Федеральный закон от 22 июля 2008 г. №159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося

1 Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2010 г. № 22-П и Определение Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2011 г. № 1570-О-О.

2 Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: монография / А. А. Амангельды, О. А. Беляева, А. Н. Варламова и др.; отв. ред. А. В. Габов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Юриспруденция, 2016. 384 с.

3 Варламова А. Н. Правовое содействие развитию конкуренции на товарных рынках: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 29-32.

в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Но при этом все так же сохраняется напряженная ситуация по многим основным проблемам, мешающим развитию малого бизнеса. В частности, к этому относятся налоговое регулирование и устранение административных преград. Основными проблемами являются: острая конкуренция на рынке, налоговое бремя, сдерживающие развитие малого предпринимательства, проблемы финансирования малого предпринимательства, а также административные барьеры, препятствующие развитию малого предпринимательства.

Следует также отметить, что важным источником финансов для субъектов малого предпринимательства является получение государственных субсидий, которые выдаются субъектам малого предпринимательства на безвозмездной и безвозвратной основах. Она выделяется от центра занятости населения и составляет 58 800 рублей. Эту сумму можно будет потратить на регистрацию, оплату государственных пошлин и оплату действий нотариуса при государственной регистрации. Так же эта сумма может пойти на изготовление печатей и штампов, приобретение необходимых бланков (заявление о государственной регистрации, трудовые и личные медицинские книжки работников и т.д.), юридические консультации и услуги.

Существует также грантовая поддержка государства. В рамках этой программы в 2017 году было решено выделить 7,5 миллиардов рублей для 82 субъектов Российской Федерации. Но и тут есть целый ряд нюансов. Во-первых, субсидия ограничена в размере (на 2017 год она составляет 300 000 рублей, для Республики Башкортостан она может достигать суммы в 500 000 рублей). Если же мы будем говорить о начинающих фермерах, то сумма может достигать до 3 миллионов рублей, а для развития животноводческих ферм предельной суммой является 30 миллионов рублей.

Развитие малого и среднего предпринимательства должно быть непосредственно связано с иными стимулирующими конкуренцию мерами. В программах реструктуризации товарных рынков могут быть конкретизированы сферы деятельности малых и средних предприятий. Льготная политика по отношению к субъектам малого и среднего предпринимательства должна исходить из особенностей реструктурируемых хозяйственных отраслей. Меры тарифного и нетарифного регулирования, направленные на поддержку отечественных производителей, должны сочетаться с продуманной конкурентной стратегией самих хозяйствующих субъектов и не создавать необоснованных ограничений движению товаров зарубежных производителей⁴.

Принудительное разукрупнение как мера антимонопольного законодательства применяется в случае, если хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение на рынке, совершил два или более нарушения положений Закона «О защите конкуренции», касающихся злоупотребления доминирующим положением на рынке. Принудительное разукрупнение может применяться не просто как мера ответственности, но прежде всего как способ влияния на компанию, которая монополизует рынок в целях нормализации конкурентных отношений. В законодательстве

предусмотрены гарантии прав разукрупняемого юридического лица. Решение о принудительном разукрупнении коммерческих организаций принимается при наличии совокупности следующих условий: возможности организационного и территориального обособления ее структурных единиц; отсутствия между ее структурными подразделениями тесной технологической взаимосвязи; возможности юридических лиц в результате реорганизации самостоятельно работать на рынке определенного товара⁵.

Поддержка субъектов малого предпринимательства является приоритетным направлением развития современной экономики государства, ввиду того, что именно этот путь наилучшим образом стабилизирует конкуренцию.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2010 г. № 22-П и Определение Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2011 г. № 1570-О-О.
2. Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: монография / А. А. Амангельды, О. А. Беляева, А. Н. Варламова и др.; отв. ред. А. В. Габов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Юриспруденция, 2016. 384 с.
3. Варламова А. Н. Правовое содействие развитию конкуренции на товарных рынках: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008.
4. Егорова М. А. Коммерческое право. Учебник для вузов. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, Статут, 2013. 640 с.

4 Егорова М. А. Коммерческое право: учебник для вузов. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, Статут, 2013. 640 с.

5 Там же.

МАТЕТА Артем Игоревич

Судья Московского областного суда

МАТЕТА Дмитрий Игоревич

помощник судьи Девятого арбитражного апелляционного суда

ПРЕФЕРЕНЦИЯ КАК КАТЕГОРИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПРАВА

В статье анализируется категория «преференция», которая широко используется не только в юриспруденции, но и в иных науках, что становится причиной неоднозначного понимания данного термина. Авторы констатируют, что по своей природе, данная категория является одной из системообразующих в конкурентном праве, тогда как в других отраслях права уместнее использование терминов «льгота», «дотация», «субсидия» и т.д. Особое внимание уделяется вопросу классификации преференций и ее взаимозависимости с проблемой соблюдения прав учредителей конкурирующего хозяйствующего субъекта. В статье также подчеркивается, что решение о применении преференции должно приниматься независимым органом, что требует переосмысления зарубежного опыта.

Ключевые слова: преференция, антимонопольное законодательство, классификация преференций, конкурентно-правовые отношения, корпоративно-правовые отношения, права инвестора, объект преференции, субъект преференции, Федеральная антимонопольная служба.

МАТЕТА Artem Igorevich

Judge of the Moscow Regional Court

МАТЕТА Dmitry Igorevich

assistant judge of the Ninth Arbitration Court of Appeal

PREFERENCE AS A CATEGORY OF COMPETITION LAW

The article analyzes the category of «preference», which is widely used not only in law but also in other sciences, which causes ambiguous understanding of the term. The authors state that by its nature, this category is one of the backbone in the competition law, whereas in other areas of law it is more preferable to the use of the terms exemption, subsidy, grant, etc. Special attention is paid to the problem of the classification of preferences and its interdependence with the problem of the rights of founders of a competing business entity. The article also emphasizes that the decision to apply the preference should be taken by an independent organization, which requires a rethinking of foreign experience.

Keywords: preference, antimonopoly legislation, classification of preferences, competitive law relations, corporate law relations, investor rights, object of preference, subject of preference, Federal antimonopoly service.

В современном гуманитарном знании прочно закрепились категория *преференция*. Происхождение данного термина раскрывается его семантическим содержанием, которое можно обозначить как *предпочтение* или *приоритет*. Это же значение транслируется французским словом *préférence*, английским *preference*, корнями уходящими в латинское *praeferre*, означавшее «нести впереди», «выставлять вперед», «предпочитать». Как видно, благодаря влиянию западно-европейских языков данная лексема укоренилась в русском языке.

Достаточно часто категория преференция используется в конкурентном праве. Тем не менее, исследователи, специализирующиеся не только в иных отраслях юриспруденции, но и в других науках (экономическая теория, политология) также активно применяют данный термин, что становится причиной некоторого разночтения и неоднозначного понимания категории преференция. Вообще, методология любой науки, и прежде всего юриспруденции, требует строгого соответствия значения слова его форме. В противном случае понимание объекта исследования наталкивается на определенные трудности. Так, например, в экономических и юридических дисциплинах мы наблюдаем различное понимание категорий *финансы*, *налоговая обязанность* и др.

В экономической теории понятие преференция, не имея четкой дефиниции, тем не менее, обычно применяется в контексте с региональной экономикой. «В настоящее время

преференции стимулирующего характера все активнее используются при создании особых зон и привлечения денежных потоков в страну. Создание высокотехнологичных зон способствует переходу к инновационной экономике, которая характеризуется интенсивными структурными сдвигами в пользу высокотехнологичного информационного сектора и ослаблением зависимости от нефтегазового и сырьевого экспорта»¹. Нет четкого понимания категории преференция и среди юристов. Достаточно часто рассматриваемый нами термин применяется в конституционном праве². Еще чаще встречается ситуация, когда специалисты в области бюджетного законодательства используют категорию преференция, анализируя такие понятия как *дотация*, *субсидия*, *субвенция* и др. Исходя из вышесказанного, напрашивается вывод о том, что применение понятия преференция требует более детального переосмысления с привлечением к обсуждению обозначенной проблемы специалистов в различных областях права, экономической теории и политологии.

Преференцию в отношении хозяйствующих субъектов с сугубо юридической точки зрения, как нам видится, не-

- 1 Карасевич М.С. Содержание преференций и их влияние на формирование правосознания // Пробелы в российском законодательстве. - 2012. - № 5. - С. 124.
- 2 Сергеев Д.Б. Перспективы совершенствования избирательного законодательства // Вестник Бурятского государственного университета. - 2015. - № 2. - С. 163-166.

обходимо исследовать как форму проявления конкурентно-правовых отношений, которые в совокупности являются объектом конкурентного права. Наблюдается также достаточно близкая взаимосвязь рассматриваемого нами понятия с нормами корпоративного права. Именно в данной взаимосвязи, проявляющейся как в вертикальном измерении (отношение «государство – хозяйствующий субъект»), так и в горизонтальном измерении (отношение «хозяйствующий субъект – хозяйствующий субъект»), преференция, как юридическая категория, раскрывается в полной мере, что позволяет исследователю ответить на многие злободневные вопросы о ее правовой природе.

Итак, в более доступном, упрощенном и широком понимании, преференция – это «преимущество, обеспечивающее ее получателю более выгодные условия деятельности по отношению к другим конкурентам»³. Субъектом предоставления преференции является государство в лице органа власти или местного самоуправления, а также иных органов и организаций, осуществляющих их функции. Так, к субъектам преференции причисляются муниципальные и государственные унитарные предприятия⁴. Заслуживает особого внимания вопрос об объекте преференции. Общепринятая точка зрения гласит, что к объектам преференции относятся государственное или муниципальное имущество, гражданские права, имущественные льготы, муниципальные гарантии и некоторые другие преимущества. Хочется заметить, что объект преференции может включать в себя огромное количество преимуществ, в том числе и нематериального характера, выделить и систематизировать которые требует немалые усилия компетентного специалиста. Данное положение будет наглядно продемонстрировано ниже в ходе анализа преференции в корпоративных правоотношениях.

Законодательство Российской Федерации предусматривает многочисленные группы преференций, которые классифицируются на основании цели их применения⁵. Наиболее широко применяются в настоящее время те преференции, которые предоставляются хозяйствующим субъектам для:

- обеспечения жизнедеятельности населения в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях;
- развития образования и науки;
- проведения научных исследований;
- защиты окружающей среды;
- сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации;
- развития культуры, искусства и сохранения культурных ценностей;
- развития физической культуры и спорта;
- обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства;
- социального обеспечения населения;
- охраны труда;
- охраны здоровья граждан;
- поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;
- поддержки социально-ориентированных некоммерческих организаций.

Итак, когда мы говорим о преференции, оформившейся в рамках антимонопольного законодательства, необходимо учитывать правоотношения, складывающиеся между госу-

дарством и хозяйствующим субъектом. Государство в данном случае выполняет роль инициатора и основного регулятора данного вида правоотношений, оно же выступает в роли управомоченного субъекта. «В конкурентных правоотношениях, стало быть, прочие субъекты не имеют прав и не несут обязанностей по отношению друг к другу. Следовательно, не существует конкурентного правоотношения без государства. Иные субъекты вступают друг с другом в разнообразные отношения, ни одно из которых не является конкурентным. В конкурентные отношения субъекты вступают исключительно с государством»⁶. Правоотношения, складывающиеся между субъектами конкурентного права без участия государства, например, отношения между двумя или несколькими хозяйствующими субъектами или группами хозяйствующих субъектов, регулируются в рамках корпоративного права. Заметим, что данное положение, также неоднозначно оценивается отечественными специалистами. Так, например, И.Н. Дехтярь констатирует, что «анализ понятий антимонопольного законодательства позволяет сделать вывод о его двойственной правовой природе, поскольку оно регламентирует как отношения хозяйствующих субъектов между собой в процессе экономической деятельности, так и отношения между хозяйствующими субъектами и органами публичной власти»⁷. По нашему мнению, преференция может быть санкционирована только по воле и инициативе государства. Более того, преференция по своей природе точечна, выборочна, она имеет конкретный конечный адресат, что также важно для более верного понимания ее сути. Тем не менее, точка зрения И.Н. Дехтяря заслуживает особого внимания, о чем будет сказано несколько ниже.

Необходимо заметить, что до настоящего времени ученые не пришли к единому знаменателю в вопросе о том, насколько оправдано использование преференции в антимонопольном законодательстве. Решение данной проблемы во многом субъективно, так как невозможно дать однозначный ответ, выигрывает ли национальная экономика в целом от активного применения в экономической политике преференции. И для этого есть веские причины, одна из которых заключается в ущемлении прав конкурирующего субъекта.

Проблема соотношения и взаимодействия государства и гражданского общества уже несколько столетий будоражит умы великих философов, экономистов и правоведов. Данная тема не потеряла актуальности и в настоящее время. Среди отечественных ученых, плотно занимающихся вопросами участия государства в самоорганизации граждан, физических и юридических лиц, существуют различные точки зрения, нередко противоположенные. Необходимо признать, что в юридической науке доминирует мнение, согласно которому, государство постепенно теряет свои былые позиции, предоставляя субъектам гражданского общества все больше возможностей для самореализации⁸. В этой связи хочется заметить, что существенный интерес представляет собой проблема участия государства в экономической жизни общества, в том числе в форме различных видов поддержек материального и нематериального характера в адрес хозяйствующих субъектов.

Добавим, что вопрос о том, может ли хозяйствующее общество рассматриваться в качестве элемента гражданского общества, также является дискуссионным. Если исходить

3 Конкурентное право в таблицах и схемах: учебное пособие / отв. ред. М.А. Егорова - М.: Юстицинформ, 2018. - С. 100.

4 Конкурентное право: учебник / под. общ. ред. М.А. Егоровой, А.Ю. Кинева. - М.: Юстицинформ, 2018. - С. 342.

5 Конкурентное право в таблицах и схемах. - С. 101.

6 Конкурентное право. - С. 27.

7 Дехтярь И.Н. Производство по делам о нарушениях антимонопольного законодательства: монография. - Саратов: ИП Коваль Ю.В., 2018. - С. 51.

8 Утяшев М.М. Правовое государство, гражданское общество, права человека – триединый путь к цивилизации // Правовое государство: теория и практика. - 2013. - № 2. - С. 36.

из позиции, согласно которой, под гражданским обществом следует понимать так называемый «третий сектор», выходящий за рамки как государственного, так и производственного секторов, то в данном случае хозяйствующие субъекты никак не вписываются в конструкцию гражданского общества. На наш взгляд, большего внимания заслуживает мнение о том, что под гражданским обществом необходимо понимать совокупность элементов общественной жизни, оформленных стихийно, то есть без активного или пассивного участия государства. В данном случае хозяйствующие субъекты, не имеющие в уставном капитале и в органах управления государственный компонент, можно причислить к элементам гражданского общества.

В обозначенном контексте крайне важно понимание причин санкционирования и применения преференции со стороны государства. Доминирующая точка зрения гласит, что преференция – способ нивелирования противоречий между различными хозяйствующими субъектами, которые были вызваны факторами, не зависящими от воли и желаний самих хозяйствующих субъектов, или же противоправным действием (бездействием) одного или группы хозяйствующих субъектов, повлекшего неоправданное обогащение. Так, например, высшее учебное заведение, готовящее специалистов в сфере геологоразведки и добычи углеводородного сырья, и расположенное в климатическом условиях, приближенных к условиям Крайнего Севера, на первый взгляд, должно пользоваться определенными преимуществами, которые позволяют ему быть конкурентно способным на рынке образовательных услуг. Под данными преимуществами, как правило, понимаются и соответствующее материально-техническое оснащение корпусов, и уровень материальной поддержки профессорско-преподавательского и административного состава. В противном случае, данное учебное заведение не может быть востребовано на рынке образовательных услуг, даже, будучи крайне важным с точки зрения обеспечения энергетической безопасности страны. Как видно, для преференции важно соблюдение принципа социальной справедливости, так как изначально предполагается, что субъект, получивший поддержку со стороны государства, в силу особых обстоятельств не по собственной воле оказался неконкурентоспособен на рынке. Однако необходимо учесть, что преференция не только гарантирует тому или иному хозяйствующему субъекту определенные преимущества, но и лишает конкурирующего хозяйствующего субъекта тех самых преимуществ, либо заведомо ставит конкурирующие хозяйственные общества в неравное положение. Таким образом, возникает ситуация, когда один из субъектов предпринимательской деятельности лишается тех или иных прав.

Ущемление каких прав той стороны, которая лишена преференции, представляет собой достаточно сложный вопрос. Как известно, права человека в целом, систематизируются на группы согласно различным признакам. Наибольшую популярность в академической литературе получила так называемая генерационная классификация прав человека, в основе которой лежит поэтапный подход к вопросу формирования и концептуализации тех или иных прав человека.

Первое поколение прав человека оформилось на заре становления капиталистических отношений, в эпоху так называемых буржуазных революций в Западной Европе. К данной группе причисляют фундаментальные права, такие, как право на жизнь, на участие в политической жизни общества, неприкосновенность частной собственности. Считается, что «права первого поколения признаются международными и национальными документами как неотчуждаемые и не под-

лежащими ограничению»⁹. Права человека первого поколения нередко именуют также негативными. Во вторую группу прав человека обычно причисляют ответные меры на те вызовы, которые принес с собой рынок капитала и расцвет буржуазного способа производства. Ко второму поколению относятся, например, право на бесплатное начальное образование, право на бесплатную медицину, защита материнства и детства и т.д. Данные права обычно именуются позитивными. Для нас также особый интерес представляют права человека из третьей группы – коллективные права, концептуализация которых приходится на середину прошлого столетия. Актуализация прав третьего поколения неразрывно связана с расширением борьбы против колониализма и возрастающей международной напряженности. Особенностью прав третьего поколения можно назвать их коллективный характер, так как они апеллировали не конкретно к отдельному человеку и его капиталу, а к потребностям и интересам группы людей. Впоследствии были теоретизированы еще несколько поколений прав человека, которые для нас в данном случае представляют существенно меньший интерес.

Говоря о тех правах, которыми были лишены хозяйствующие субъекты, выбывшими из числа приоритетных для публичной власти, необходимо особо подчеркнуть, что в данном контексте подобные права можно охарактеризовать как нереализованные и базовые. Данное обстоятельство объясняется упущенными возможностями в деле получения прибыли. В качестве сопутствующих убытков с некоторой долей условности можно назвать и репутационные издержки в виде недостаточной рекламы и т.д. Более того, с некоторой долей условности, данные права носят и коллективный характер. Действительно, если понимать под преобладающим видом хозяйствующего субъекта акционерное общество, то все акционеры в рассматриваемом нами случае терпят убытки.

Выше нами была представлена классификация преференций, которые законодатель определил как основные в России. Группы преференций принято делить в зависимости от цели их применения. Как нам видится, подобная классификация не отражает полной картины используемых в стране преференций и не логически выстроена. Действительно, в отдельную группу выделяются субъекты Крайнего Севера, в другую группу – организации охраны культурного наследия. В данном случае наблюдается смещение географического и функционального принципов классификации, что только запутывает сложившуюся ситуацию. Возможно, более уместно будет задействовать иные принципы, логически выверенные и по существу независимые друг от друга. Таким принципом систематизации может стать *принцип доминирования*. «Правовой статус доминирующих субъектов включает в себя, в первую очередь, обязанности, ограничивающие автономию воли данных субъектов, предоставленных им гражданским правом»¹⁰. Думается, что доминирующие хозяйственные субъекты в некоторых случаях могут быть ограничены тем, что уровень их поддержки со стороны государства должен быть сведен к минимуму, в то время как более слабые участники рыночных отношений, могут пользоваться определенной поддержкой, в том числе и в форме преференции. Несмотря на тот факт, что остается неясным вопрос о количественном измерении статуса доминирования и условиях его проявления, сам принцип апеллирования к доминированию является универсальным и мог бы оказаться более продуктивным в деле классификации преференций.

9 Головистикова А.Н. Права человека. - М.: Эксмо, 2006. - С. 57.

10 Хохлов Е.С. Права хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение // Конкурентное право. - 2017. - № 2. - С. 33-37.

Заметим также, что в вопросе противодействия монополизации, российский законодатель упускает из виду те возможности, которые заложены в корпоративно-правовых отношениях. Необходимо признать, что данный срез отношений оставлен без должного внимания, что, как нам кажется, не может не волновать отечественных исследователей конкурентного права. Так, например, вне поля регулирования находится вопрос о возможности представителя органа управления зависимой корпорации приобретать акции материнской корпорации (так называемый круговой холдинг). Как констатируют отечественные исследователи корпоративных правоотношений, «законодатель полностью проигнорировал ситуацию, когда организации являются держателями акций (долей) друг друга. Особую сложность вызывают ситуации, когда дочерние (зависимые) общества владеют более 20% акций (долей) основного общества»¹¹. Некую недосказанность, прослеживаемую в нормативно-правовых актах, регулирующих положения корпоративного права, можно трактовать двояко. С одной стороны, как нам видится, прослеживается тенденция на ослабление государственного участия в сфере межкорпоративных правоотношений, что, в принципе, абсолютно верно. Однако с другой стороны, игнорирование тех юридических коллизий, которые в итоге, открывают путь к монополизации того или иного сектора экономики, оставляет за рамками регламентирования те виды и формы межкорпоративных отношений, которые в странах с устоявшейся рыночной экономикой, как, например, в Великобритании, считаются правонарушениями¹². Вполне возможно, что именно метод наделяния преференцией окажется наиболее действенным в рассматриваемом нами случае. Данный вопрос потребует от академического сообщества проведения более пристального и всестороннего исследования с учетом зарубежного опыта. Как видно, вышесказанное мнение И.Н. Дехтяря о том, что отличные от государства субъекты имеют определенные обязанности по отношению друг к другу в деле противодействия монополизации, и данное обстоятельство следует учитывать при «анализе понятий антимонопольного законодательства», оказывается более чем актуальным.

Завершая наш анализ такой сложной юридической категории, как преференция, хочется затронуть, пожалуй, наиболее фундаментальный вопрос: а есть ли смысл в практическом применении данного способа противодействия монополизации экономики? Считается, что монополизация рынка товара и услуг, рынка рабочей силы и капитала несет в себе больше негатива для экономики в целом, нежели неких позитивных моментов. В этой связи хочется заметить, что ряд экономистов, в том числе и российских, полагают, что монополия может оказаться более эффективной формой организации определенной отрасли¹³. Так, например, издержки производства могут быть минимизированы только в условиях достаточного капитала. Исходя из этого, преференция как способ поддержки антимонопольной политики государства теряет изначальный смысл, так же как и иные методы противодействия монополизации.

Итак, преференция как юридическая категория имеет универсальный характер, аналоги которой задействованы в различных отраслях права. Как показывает практика, применение преференции выходит за рамки антимонопольного права, не смотря на тот факт, что сам термин преференция

наиболее прочно закрепился именно в конкурентном праве. Если использование преференции считается необходимым способом поддержки того или иного хозяйствующего субъекта, то, как нам видится, ее применение должно носить ограниченный характер. Данное обстоятельство объясняется тем, что преференция нарушает базовые права инвестора-конкурента, при этом вопрос о том, какие именно права игнорируются, остается открытым. Однако в исключительных случаях применение преференции в практической плоскости, как нам видится, может быть крайне необходимым. Как говорилось выше, цели применения преференций лежат в основе их базовой классификации, что также требует переосмысления, при этом акцент должен быть смещен на принцип доминирования. Когда мы говорим о регламентировании конкурентно-правовых и, что особенно важно, корпоративно-правовых отношений, крайне важно обеспечить принцип гласности и открытости. Как известно, в России антимонопольное регулирование осуществляется Федеральной антимонопольной службой (ФАС), полностью подотчетной Правительству Российской Федерации. Данное обстоятельство способствует относительной уязвимости ФАС РФ. Во Франции, например, так называемое Конкурентное ведомство, регулирующее контроль в сфере антимонопольной политики, является независимым органом¹⁴. Игнорирование того факта, что антимонопольная политика в нашей стране поставлена под контроль исполнительной власти, навряд ли может способствовать модернизации народного хозяйства и открытости экономической системы, в том числе и улучшению инвестиционного климата.

Пристатейный библиографический список

1. Головистикова А.Н. Права человека. - М.: Эксмо, 2006. - 448 с.
2. Ерахтина О.С. Корпоративное право. - Пермь, 2010. - 222 с.
3. Конкурентное право: учебник / под. общ. ред. М.А. Егоровой, А.Ю. Кинева. - М.: Юстицинформ, 2018. - 632 с.
4. Конкурентное право в таблицах и схемах: учебное пособие / отв. ред. М.А. Егорова. - М.: Юстицинформ, 2018. - 144 с.
5. Красевич М.С. Содержание преференций и их влияние на формирование правосознания // Пробелы в российском законодательстве. - 2012. - № 5. - С. 121-125.
6. Погодина И.В., Маркова Е.С. Органы монопольного регулирования во Франции (параллели с РФ) // Конкурентное право. - 2018. - № 3. - С. 7-9.
7. Сергеев Д.Б. Перспективы совершенствования избирательного законодательства // Вестник Бурятского государственного университета. - 2015. - № 2. - С. 163-166.
8. Серегин Д.И. Законодательство о защите конкуренции – синтез публичного и частного в праве // Конкурентное право. - 2017. - № 4. - С. 8-11.
9. Утяшев М.М. Правовое государство, гражданское общество, права человека – триединый путь к цивилизации // Правовое государство: теория и практика. - 2013. - № 2
10. Хохлов Е.С. Права хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение // Конкурентное право. - 2017. - № 2. - С. 31-38.

11 Ерахтина О.С. Корпоративное право. – Пермь, 2010. - С. 15.

12 Ерахтина О.С. Указ. соч. - С. 15.

13 См., например: Серегин Д.И. Законодательство о защите конкуренции – синтез публичного и частного в праве // Конкурентное право. - 2017. - № 4. - С. 10.

14 Погодина И.В., Маркова Е.С. Органы монопольного регулирования во Франции (параллели с РФ) // Конкурентное право. - 2018. - №3. - С. 9.

ОСАДЧУК Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРИЗНАКИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В процессе анализа сущности и правовой природы избирательной власти было сформулировано её определение, выделены и получили общетеоретическое обоснование характерные признаки.

Методологической основой исследования послужили функциональный, ценностный и системный подходы. В процессе раскрытия предмета исследования, в качестве основных, использовались формально-юридический и герменевико-правовой методы.

К основным результатам исследовательской работы следует отнести выводы о целесообразности выделения таких признаков избирательной власти как: 1) общие (позволяющие классифицировать её как ветвь государственной власти): публичный характер; политико-правовая природа; верховенство; суверенность; легитимность; легальность; 2) особенные (указывающие на отличительные особенности избирательной власти): связанность с обществом; распространяется на граждан государства; осуществляется специальной системой органов; реализуется через избирательный процесс.

Ключевые слова: государственная власть, избирательная власть, избирательная система, демократия, правовая система, орган избирательной власти.

OSADCHUK Ekaterina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

PRINCIPLES OF ELECTORAL BRANCH: GENERAL AND THEORETICAL ANALYSIS

During the analysis of the electoral brunch essence and its legal nature, we have formulated its definition, identified and elaborated its specific features.

The functional, value-oriented and systematic approaches became a methodological research framework. The legalistic and hermeneutical legal methods were used as a building block in the process of the object's disclosure.

According to the research work results it would be useful to emphasize the following principles of the electoral brunch: 1) general principles (which allow to classify it as a branch of Government): public nature; political and legal nature; supremacy; sovereignty; legitimacy; legality; 2) special principles (which point to distinctive features of the electoral brunch): social interconnection; is spread over the citizens of a state; is realized by a special system of bodies; is implemented through the election process.

Keywords: state power, electoral power, electoral system, democracy, legal system, electoral authority.

Осадчук Е. А.

Введение. Современное государство переживает очередную кризис своего существования, который проявляется в неспособности решения задач, устанавливаемых общественными потребностями. Экология, культура, миграция, информационное развитие, транснационализация все указанные факторы обуславливают трансформацию порядка организации управления обществом на определенной территории.

Указанные вызовы устанавливают новые задачи, в том числе и перед государственной властью, организация которой должна проходить с учетом интересов граждан и расширением степени их реального участия в управлении государством. В этой связи, положения о единстве и разделении государственной власти тоже претерпевают определенные изменения, в частности, под давлением требований современного общества относительно реального воплощения в жизнь народовластия.

Сегодня целесообразно говорить о том, что современное государство – это не столько единство, сколько общность, совокупность связанных конституционно-административными правами и обязанностями индивидов. И в этой связи особую актуальность приобретают избирательная власть.

Российская Федерация закрепила в Конституции 1993 года общепризнанный принцип разделения властей, где государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Основой конституционного строя (гл. 1 Конституции Российской Федерации 1993г.) является принцип разделения властей, в соответствии с которым государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, и органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны (ст. 10 Конституции Российской Федерации 1993г.). Приведенная формулировка статьи 10 Конституции Российской Федерации не подразумевает наличие каких-либо иных ветвей государственной власти, кроме трех перечисленных¹.

Однако, анализ правовой и государственной жизни Российской Федерации позволяет утверждать, что помимо традиционных, или как их принято называть, типичных, ветвей

1 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 26.09.2018)

государственной власти, целесообразно выделять и иные ветви.

Основная проблема определения нетипичной ветви власти обусловлена отсутствием единого подхода к самому понятию «ветвь власти».

Так, В. Е. Чиркин, анализируя это понятие, объясняет, что «мыслители XVII-XVIII вв., которые выдвинули идею разделения властей ..., не определили самого понятия «ветвь власти». Они лишь пользовались этим термином как описательным (ветви единого дерева)». Для заполнения этого пробела исследователь приводит следующие признаки ветви власти:

1) каждая ветвь власти (то есть отрасль – в переводе с европейских языков) предполагает существование особых специализированных и однородных государственных органов, занимающих свое место в целостном государственном аппарате и выполняющих определенную работу по управлению государством;

2) государственные органы каждой ветви власти имеют самостоятельность при выполнении своих специфических задач они не подчинены никаким другим органам;

3) ветвь власти – это не просто совокупность органов, а структура в государственном механизме;

4) ветвь власти – это организационно-юридическая форма определенного государственного аппарата управления в обществе;

5) каждой ветви власти присущи специфические формы, методы и процедуры ее деятельности. На основании перечисленных признаков ученый приводит вариант определения ветви власти – это «обособленная организационно-функциональная структура в целостном механизме осуществления государственной власти»².

В условиях современного государства бывшая триада власти оказывается недостаточной. Все чаще мы говорим о неопределенной прямо, однако реально существующих ветвях государственной власти: контрольно-надзорной, президентской, избирательной.

Наиболее значимой из названных ветвей видится избирательная ветвь власти. Это связано со значимостью гуманитарической составляющей в современных процессах организационной жизни общества. Большинство существующих конституций мира обосновывает положение, что первоначальным носителем всей полноты государственной власти выступает народ, а непосредственной формой реализации выступают выборы и референдум. Фактическая реализация этого конституционного положения осуществляется благодаря функционированию особой системы органов, которые наделены исключительными полномочиями, а процесс и результат их деятельности имеет юридическое значение и подлежит нормативной регламентации.

По мнению Ю. Веденева, теория разделения властей будет неполной, если в ее классических определениях не будет найден места для избирательной власти, через которую только и определяется суверенитет гражданского общества. «Избирательная власть» – сложное публично-властное образование, включающее избирательный корпус и его власть, осуществляемую на выборах и референдумах, и систему независимых избирательных органов. По крайней мере, первая ее составляющая существует в любой демократической стране, а во многих государствах организационное обособление избирательной власти выражается в создании независимых

избирательных органов, руководствующихся исключительно нормой закона³.

В. Е. Чиркин указывает, что: «государственная власть – это возникающее на основе социальной асимметрии в обществе и обусловленное потребностями управления им социальное волевое отношение, в котором одной из сторон является особый политический субъект – государство, его орган, должностное лицо»⁴.

Разделение государственной власти является необходимым условием демократического политического режима. Наполнение новым содержанием понятие «власть народа» в Конституции и провозглашение того, что высшим непосредственным выражением его власти является референдум и свободные выборы, позволяют дополнить конституционную теорию и практику разделения государственной власти новой ветвью – избирательной, которая по своей природе является властью народа, реализуется в избирательном процессе путем организации и проведения референдумов, выборов или других форм народовластия.

Воплощение в жизнь задач, стоящих перед избирательной властью, является не только залогом демократического порядка формирования всех существующих ветвей власти, но и подтверждением реального участия граждан в управлении государством.

Соответственно, под избирательной властью следует понимать систему публично-правовых отношений по реализации воли первичного носителя государственной власти, которая обеспечивается системой государственных органов по вопросам формирования и организации выборов, референдумов или иных форм народовластия.

В указанном аспекте, под народовластием понимается широкое и активное участие граждан в управлении делами государства и общества, а также создания благоприятных условий для предоставления всей полноты власти народу.

Так, согласно ст. 3 Конституции Российской Федерации, носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления⁵.

Соответственно, народовластия в России осуществляется в двух формах:

а) прямой демократии, когда народ выражает свою волю в определенных Конституцией и законами процессуальных формах;

б) представительной демократии, то есть через своих представителей, которых народ избирает в органы государственной власти и органов местного самоуправления.

К институтам прямой демократии, обеспечивающих принятие государственного решения прямым волеизъявлением народа, относятся: выборы депутатов, референдумы, общие собрания граждан и трудовых коллективов. В осуществлении народовластия значительную роль также играет представительная демократия. Ее сущность заключается в

3 Веденев Ю. А. Избирательная власть: исторический контекст, политико-правовая сущность и механизм осуществления // Бюллетень Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. – 1995. – № 2 (28). – С. 43-51.

4 Чиркин В. Е. Элементы сравнительного государствоведения. – М., 1994. – С. 16.

5 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 26.09.2018)

2 Чиркин В. Е. Основы государственной власти. – М.: Юристъ, 1996. – С. 76.

том, что важные обязательные вопросы решаются не всеми гражданами государства, а лишь их определенными группами. Представительная демократия – способ реализации воли народа через выбранных им представителей в органы власти или местного самоуправления.

По этому поводу, Ф. Фукуяма совершенно обосновано указывал, что «страна является демократической, если она предоставляет народу право выбирать себе власть путем периодических тайных, многопартийных выборов на основе всеобщего и равного избирательного права всего взрослого населения»⁶.

Соответственно, мы можем сделать вывод, что выборы являются ключевым демократическим механизмом осуществления народовластия и организации государственной власти в современном обществе.

Анализируя признаки избирательной власти, видится целесообразным выделение двух групп: общие и особенные. Так общие позволяют классифицировать избирательную власть как ветвь государственной власти, в свою очередь особенные, указывают на отличительные особенности избирательной власти по отношению к иным ветвям государственной власти.

Соответственно, к общим признакам относятся: публичный характер; политико-правовая природа; верховенство; суверенность; легитимность; легальность. К особенным признакам относятся: связанность с обществом; распространение на граждан государства; осуществляется специальной системой органов; реализуется через избирательный процесс.

Рассмотрим указанные признаки детальнее. Так, публичный характер, указывает, что государственная власть представляет собой власть, управляющая обществом и выступающая от его имени. Поэтому эта власть носит всеобщий, а не частный характер. При этом государственная власть является только одной из разновидностей публичной власти, т.к. в современном обществе мы можем выделить и другие ветви власти, не являющиеся государственными (например, муниципальную власть, власть средств массовой информации, территориальное общественное самоуправление и т.д.).

Политико-правовая природа, характеризует с одной стороны политический характер государственной власти, который обусловлен классовой борьбой за господство в обществе. Так, к примеру, во время предвыборных кампаний разворачивается острая борьба между политическими партиями и избирательными блоками, представляющими интересы различных социальных групп, за овладение государственной властью. С другой стороны, правовая основа избирательной власти основана на избирательном праве и избирательном законодательстве. Причём, избирательное право это – осознанная, естественная, неотъемлемая и неотчуждаема свобода индивида участвовать в организации управления социумом и реализации народовластия благодаря возможности выбирать (активное избирательное право) и быть избранным (пассивное избирательное право), а избирательное законодательство – это система норм, принципов и положений, закрепленных в нормативно-правовых актах, которые устанавливают порядок, организацию и процедуру проведения выборов, референдумов и других форм народовластия граждан.

Верховенство означает ее наивысшую силу, наибольший вес ее решений, указаний, требований. Верховенство гово-

рит о том, что веления государственной власти (в том числе и избирательной) – это веления, обладающие безусловной обязательностью, исходящие из источника, имеющего право давать такие указания. Верховенство государственной власти означает также ее независимость, неподчиненность решениям никакой другой власти. Обладание верховной властью свидетельствует о наличии у данного государства возможности самостоятельно решать вопросы любой важности⁷.

Суверенность государственной власти тесно связано с ее верховенством и предполагает независимость от власти какого-либо другого государства, ее возможность принимать любое решение, которое она сочтет необходимым (в рамках правовых ограничений), а также верховенство государственной власти по отношению к другим организациям, существующим на территории данного государства.

Легитимность государственной власти, т.е. фактическое признание ее населением в качестве публичной власти. Это степень доверия и поддержки ее широкими массами населения данной страны за присущие ей качества и достоинства, признание способности управлять страной, готовность ей подчиняться. Легитимность власти находит свое выражение в результатах голосования на выборах президента, депутатов парламента, губернаторов, членов региональных законодательных собраний (легислатур), других органов государства, в итогах референдумов, собраний, сходов, в массовых выступлениях населения в защиту государственной власти или при попытках совершения государственных переворотов⁸.

Легальность означает официальное провозглашение государственной власти на конституционном (законодательном) уровне. Формирование, становление, функционирование государственной власти осуществляется в режиме законности. По мнению большинства авторов, легальность является юридическим выражением легитимности и находит свое отражение в действующем законодательстве. Легальность властвующего субъекта находит отражение и юридическое закрепление в конституции страны (например, ч. 1 ст. 3 Конституции РФ гласит: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ»). Государственные органы приобретают свойство легальности на основе предусмотренных законом выборов (например, федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁹).

Анализируя особенные признаки избирательной власти необходимо отметить следующие аспекты. Связанность с обществом, подчеркивает прямую связь между избирательной властью и людьми. Именно в рамках однородной социальной общности зарождается и получает развитие народовластие, которое в последствии институализируется в стойкую систему органов избирательной власти.

Признак связанности с обществом получает свое развитие в следующем признаке, а именно: распространение на граждан государства. Это существенная характеристика избирательной власти, указывающая на внеконкурентную возможность носителей активного и пассивного избирательного

7 Радько Т. Н Теория государства и права: учебник. – М.: Проспект, 2009. – С. 108.

8 Чиркин В. Е. Государствоведение. – М., 2000. – С. 88.

9 «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Федеральный закон от 18.05.2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>(дата обращения 26.09.2018)

6 Fukuyama F. State Building: Governance and World Order in the 21st Century. – London: Profile Books, 2005. – P. 67.

права – граждан конкретного государства, по отношению к иным субъектам права.

Избирательная власть осуществляется системой особых органов. Она потому и называется государственной, что ее практически олицетворяет, приводит в действие, претворяет в жизнь особый механизм состоящий из различного уровня органов, должностных лиц, специалистов.

А.С. Автономов, так характеризует избирательные органы: во-первых, для органов устанавливается самостоятельный правовой статус; во-вторых, органы формируются в установленном порядке и на определенный срок, а распустить, переформировать орган, сместить или перевести на другое место его должностных лиц можно только в строго установленных правовыми нормами случаях; в-третьих, органы самостоятельно решают все дела в рамках определенных для них функций, им нельзя отдавать распоряжения как решить то или иное конкретное дело, хотя их решения могут отменяться другими органами в установленных случаях по законной процедуре, или по этим относительно независимых органов другими государственными органами могут приниматься регулирующие их деятельность нормы; в-четвертых, финансирование таких относительно независимых органов должно осуществляться непосредственно из бюджета на основе специально выделенных и закрепленных в бюджете средств, хотя могут быть дополнительно предусмотрены и другие источники финансирования¹⁰.

Не менее характерным признаком является то, что избирательная власть воплощается в жизнь посредством избирательного процесса. Осуществление избирательной власти является активной деятельностью уполномоченных субъектов права, которая получает выражение в процедурно-процессуальной форме. Деятельность органов избирательной власти воплощается в жизнь, прежде всего, в форме юридического процесса. Избирательный процесс осуществляется специально уполномоченными субъектами, связан с рассмотрением определенной юридической дела, порядок его осуществления подробно регламентирован действующим законодательством, состоит из определенных этапов и стадий, имеет юридически значимый результат.

Анализируя выделенные признаки, можно заключить, что эффективность деятельности избирательной власти во многом зависит от функционирования широкого круга заинтересованных субъектов, в том числе и тех, которые не имеют государственно-властных полномочий (к примеру, средства массовой информации). В свою очередь, народ является первичным субъектом народовластия. Власть может осуществляться народом как непосредственно, так и через органы государственной власти посредством выборов, референдумов и других форм непосредственного народовластия. Деятельность органов избирательной власти является одним из видов государственного управления, преимущественно – публичного администрирования, процессами и процедурами проведения выборов и референдумов.

Референдум и демократические выборы в современном обществе являются важными социально-политическими мерами, основная цель которых заключается в воплощении в жизнь воли народа и легитимном воспроизведении социального представительства в системе государственного управления, в этом аспекте, именно избирательная власть призвана

обеспечить выполнение и, в определенной степени, охрану волеизъявления народа.

Соответственно, наполнение новым содержанием понятие «власть народа» в Конституции и провозглашение, что высшим непосредственным выражением его власти является референдум и свободные выборы, позволяют дополнить конституционную теорию и практику разделения государственной власти самостоятельной ветвью – избирательной, которая по своей природе является властью народа, реализуется в избирательном процессе путем организации и проведения референдума и выборов.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>
2. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Федеральный закон от 18.05.2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>
3. Автономов А. С. Избирательная власть. – М.: Права человека, 2002. – 88 с.
4. Веденеев Ю. А. Избирательная власть: исторический контекст, политико-правовая сущность и механизм осуществления // Бюллетень Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. – 1995. – № 2 (28). – С. 43-51.
5. Радько Т. Н. Теория государства и права: учебник. – М.: Проспект, 2009. – 480 с.
6. Чиркин В. Е. Государствоведение. – М., 2000. – 382 с.
7. Чиркин В. Е. Основы государственной власти. – М.: Юрист, 1996. – 112 с.
8. Чиркин В. Е. Элементы сравнительного государственствования. – М., 1994. – 152 с.
9. Fukuyama F. State Building: Governance and World Order in the 21st Century. – London: Profile Books, 2005. – 186 p.

¹⁰ Автономов А. С. Избирательная власть. – М.: Права человека, 2002. – С. 67.

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНАМИ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье рассмотрены особенности регулирования торговых отношений органами городского самоуправления Енисейской губернии во второй половине XIX века, в контексте муниципальной реформы Александра II. Освещены ключевые аспекты взаимодействия городского самоуправления и органов государственной власти в вопросах нормативного регулирования и обеспечения исполнения обязательных постановлений городских дум. Проанализированы мероприятия городских властей, направленные на взаимодействие с формирующимися институтами гражданского общества по борьбе со спекуляцией продуктами питания и ростом цен на социально значимые товары в исследуемый период.

Ключевые слова: городское самоуправление, гражданское общество, казенная палата, обязательные постановления городских дум, торговая полиция, спекуляция.

Кускашев Д. В.

KUSKASHEV Dmitriy Valerjevich

Ph.D. in historical Sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

FEATURES OF REGULATION OF TRADE RELATIONS BY MUNICIPAL AUTHORITIES OF THE YENISEI PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

The article deals with the peculiarities of regulation of trade relations by the bodies of urban self-government of the Yenisei province in the second half of the 19th century, in the context of the municipal reform of Alexander II. The key aspects of interaction between the city self-government and public authorities in the issues of normative regulation and enforcement of mandatory resolutions of the city Dumas are highlighted. The activities of the city authorities aimed at interaction with the emerging institutions of civil society to combat food speculation and rising prices for socially important goods in the study period are analyzed.

Keywords: city government, civil society, the Treasury chamber, the mandatory regulations of city councils, police and trading speculation.

Относительно благоприятные макроэкономические реалии, установившиеся в восточносибирском регионе во второй половине XIX века, вызванные влиянием промышленного переворота и осуществлением реформаторских проектов императора Александра II, способствовали развитию торгового-промышленного потенциала сибирских городов.

В условиях реализации муниципальной реформы 1870 г. органам городского самоуправления была предоставлена относительно широкая самостоятельность, в пределах установленной законодателем компетенции, в управлении городским хозяйством и благоустройством. Вместе с тем, городские думы не имели собственных мер принуждения и административно-властных полномочий, для обеспечения исполнения принятых постановлений и распоряжений.¹ Поэтому в рамках правоприменительной деятельности, они вынуждены были выстраивать взаимодействие с органами государственной власти, в частности с полицией по вопросам реализации мер административно-правового принуждения и контроля за соблюдением хозяйствующими субъектами действующих норм.

Исключение составляли лишь вопросы исполнения так называемых «обязательных» постановлений городским дум, своевременность издания которых контролировалась региональной государственной властью в лице губернатора, а административно-правовое обеспечение возлагалось на местную полицию. Проект данного постановления в

обязательном порядке, до его внесения в городскую думу, предоставлялся городской управой начальнику местного полицейского управления для согласования, кроме того, по ст. 104 Городового положения 1870 г. он был наделен и правом правотворческой инициативы по предметам вышеуказанных постановлений, определенных в ст. 103. К их числу были отнесены вопросы благоустройства, санитарного состояния как улиц, бульваров площадей и других мест общественного пользования, так и приусадебной, внутридомовой территорий, в том числе, в границах частной собственности домовладельцев. Речь шла об обеспечении чистоты, благоустройства, обязательном наличии туалетов, качества питьевой воды, профилактике эпидемий инфекционных заболеваний, как людей, так и домашних животных, пожаров, а также организации торговли, обеспечении снабжения продуктами питания, предотвращении необоснованного роста цен и спекуляции, обеспечении общественного порядка и безопасности.²

После принятия городской думой проект обязательного постановления поступал губернатору для принятия решения об опубликовании в официальном печатном органе или направлении в губернское по городским делам присутствие, в случае спорности его положений, для обсуждения.

Указом Правительствующего Сената от 17 ноября 1881 г. за №38137 были изменены правила Городового положения 1870 г., регламентирующие порядок формирования и деятельности учреждений, контролирующих городскую торговлю. В соответ-

1 Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – нач. 90-х г. XIX в. Правительственная политика. Л.: «Наука», 1984. С. 250.

2 Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / Сост. М.И. Мыш. СПб.: Тип. Лебедева, 1890. С. 173-175.

ствии с ними, в Енисейской губернии процедура формирования и регламент деятельности торговой полиции определялись городскими думами с утверждения губернатора. Городские думы могли самостоятельно определять и порядок контроля торговой деятельности в городе с утверждения губернатора и по согласованию с управляющим казенной палатой.³

В сферу компетенции торговой полиции входили в основном надзорные функции по соблюдению торговыми учреждениями и лицами, торгующими на городских рынках правил торговли, установленных обязательными постановлениями городских дум. Но при этом торговая полиция могла только информировать городскую или окружную полицию о фактах нарушений, правомочий применения определенных законом санкций в отношении нарушителей, она не имела. Во многом благодаря несогласованности действий полиции и городских контролирурующих органов, виновным удавалось многократно избежать ответственности.

Одним из распространенных видов нарушений правил торговли была спекуляция продуктами питания, приводившая к безудержному росту цен, особенно в холодное время года и усилению социальной напряженности в городах.

В г. Красноярске весьма распространенный характер приобрели нарушения обязательных постановлений городской думы от 2 июля 1879 г. и 27 марта 1880 г., запрещавших оптовые закупки продуктов питания на городских базарах до 12 часов дня, т.е. до завершения их работы. Спекулянты рано утром при въезде крестьян в город скупали у них оптовые партии продуктов, затем привозили их на рынки, где и продавали по завышенным ценам. Корреспонденции местных газет актуализировали многочисленные жалобы горожан на невозможность приобрести продукты на рынках по доступным ценам и низкую эффективность работы полиции.⁴

18 января 1884 г. Красноярская городская дума приняла новое обязательное постановление, изменявшее порядок регулирования городской торговли. В соответствии с которым категорически запрещалась любая покупка продуктов питания и жизненных припасов (сена, дров и т.д.) в любое время, за пределами рынков, в городской черте и на окраинах. Были запрещены также любые оптовые закупки на городских базарах ранее 12 часов дня, так как в это время опускался торговый флаг, сигнализовавший о прекращении базарной торговли. Указанная мера была продиктована тем, чтобы горожане могли приобрести продукты питания и товары первой необходимости по низким ценам непосредственно у самих производителей, минуя перекупщиков.

Торговля хлебом на городских базарах разрешалась только в специально предоставленных городской управой торговых помещениях. Все лица, торгующие на рынке, должны были иметь торговые свидетельства и квитанции об уплате акциза, выданные городской управой.⁵

8 августа 1889 г. аналогичное постановление приняла Минусинская городская дума, ограничив максимальную партию покупки хлеба, количеством, не превышающим одного воза.⁶

Однако изданием подобных обязательных постановлений не удавалось искоренить спекуляцию, поскольку большинство мест в городских думах принадлежало представителям торгово-промышленного сословия, причем многие из них непосредственно получали прибыль от спекуляции продуктами питания, либо лоббировали интересы спекулянтов. Поскольку органы городские думы принудительной властью не обладали, контроль над исполнением горожанами обязательных постановлений, включая применение санкций, составлял прерогативу городских или окружных полицейских управлений, недостаточность штата которых составляло основное препятствие успешной реализации указанной функции.

Значительно улучшить уровень жизни горожан, путем принятия эффективных рыночных мер против спекулянтов удалось Енисейскому городскому самоуправлению под руководством городского головы купца М.М. Бородинки.

Ранее Енисейская городская дума в целях предотвращения голода среди малоимущего населения проводила политику «хлебных интервенций», осенью закупала хлеб по низким ценам, создавая стратегический запас. Зимой и весной, когда рыночные цены на хлеб увеличивались, городские власти продавали его беднейшим жителям по сниженной цене. Однако имеющихся резервов хлеба на все нуждающееся население города не хватало, чем и пользовались спекулянты, еще более повышая цены.⁷

Новый городской голова купец М.М. Бородин, избранный на эту должность осенью 1888 г., изменил тактику борьбы со спекулянтами. Зимой 1888 – 1889 гг. он начал вывозить хлеб из стратегического запаса городской думы, а также излишки хлеба из собственного личного резерва, на рынок и продавать его по заведомо низким ценам, провоцируя конкуренцию. В этой ситуации спекулянтам приходилось снижать цену, чтобы успеть продать свой хлеб, городской голова устанавливал цену на свой хлеб на еще более низком уровне. В итоге к весне 1889 г. цены на хлеб в г. Енисейске были даже ниже осенних, составив 1 р. 05 коп. – 1 р. 10 коп. за пуд.⁸

Таким образом, законодательно установленный максимальный предел взимания городских налогов, низкие темпы промышленного роста, преимущественно аграрная специфика экономики городов, бедность большей части его населения, все это препятствовало росту доходов муниципальных бюджетов. Более половины всех бюджетных расходов приходилось на финансирование местных органов государственного управления – полиции, пожарной службы, тюрем, армии и др., носившее обязательный характер. Вместе с тем, за исключением обеспечения исполнения обязательных постановлений городских дум, муниципальные власти не имели правомочий отдавать полиции, пожарной службе какие-либо поручения, возлагать обязанности по контролю за соблюдением горожанами и хозяйствующими субъектами принятых постановлений и распоряжений.

Находясь в сложных финансово-правовых условиях, органы городского самоуправления Енисейской губернии, в рассматриваемый период, стремились эффективно решать социально значимые задачи, используя инструменты общественного контроля, направленные на взаимодействие с формирующимися институтами гражданского общества по борьбе со спекуляцией продуктами питания и ростом цен на социально значимые товары, борьбе с преступностью и социальной напряженностью.

Пристатейный библиографический список

1. Восточное обозрение. 1888. 20 ноября. № 46.
2. Восточное обозрение. 1889. 9 апреля. № 15-16.
3. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / Сост. М.И. Мыш. СПб.: Тип. Лебедева, 1890. 975 с.
4. Енисейские губернские ведомости. 1882. 16 января. № 3.
5. Енисейские губернские ведомости. 1884. 7 апреля. № 14.
6. Енисейские губернские ведомости. 1889. 18 сентября. № 37.
7. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – нач. 90-х г. XIX в. Правительственная политика. Л.: «Наука», 1984. 257 с.

3 Енисейские губернские ведомости. 1882. 16 января. № 3. С. 2.

4 Енисейские губернские ведомости. 1884. 7 апреля. № 14. С. 14.

5 Енисейские губернские ведомости. 1884. 7 апреля. № 14. С. 15.

6 Енисейские губернские ведомости. 1889. 18 сентября. № 37. С. 7.

7 Восточное обозрение. 1888. 20 ноября. № 46. С. 8-9.

8 Восточное обозрение. 1889. 9 апреля. № 15-16. С. 7.

ШУЛУС Алексей Алексеевич

аспирант кафедры истории государства и права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

ТОЛКОВАНИЕ ВТОРОЙ ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ США В ПРАКТИКЕ ВЕРХОВНОГО СУДА США

В статье рассматриваются основные проблемы толкования Верховным судом США Второй поправки к Конституции США, которая гарантирует право народа хранить и носить оружие.

Ключевые слова: Конституция США, Верховный суд США, Вторая поправка, право на оружие, право хранить и носить оружие, хранение оружия, ношение оружия.

SHULUS Aleksey Alekseevich

postgraduate student of History of state and law sub-faculty of the Faculty of Law of the M.V. Lomonosov Moscow State University

THE US SUPREME COURT'S INTERPRETATION OF THE SECOND AMENDMENT TO THE US CONSTITUTION

In the article the author considers major issues related to the US Supreme Court's interpretation of the Second Amendment to the US Constitution, which secures people's right to keep and bear arms.

Keywords: the US Constitution, the US Supreme court, the Second Amendment, gun rights, the right to keep and bear arms, keeping arms, bearing arms.

Вторая поправка к Конституции США была принята в рамках «Билля о правах» в 1791 г. Ее текст звучит следующим образом: «Поскольку хорошо подготовленное ополчение необходимо для защиты свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться»¹.

В среде юристов до сих пор не сложилось однозначного мнения по проблеме определения содержания и смысла указанной гарантии. В частности, ставятся вопросы о целях последней (т.е. для чего создана Поправка), допустимости на нее ограничений, распространения ее действия на штаты и т.д. Однако главная проблема, как представляется, состоит в том, какое право следует признавать официально закрепленным: *индивидуальное* (т.е. право каждого полноправного гражданина) или *коллективное* (т.е. право определенной группы лиц – в данном случае ополчения). Согласно самому тексту данной гарантии, у нее имеется как коллективная составляющая (что выражается в сохранении воинского объединения – ополчения), так и индивидуальная (относящаяся к признанию права народа – т.е. совокупности отдельных граждан). Однако середины XX и по начало XXI вв. в большинстве судов (а также юридических ВУЗов) господствовала чисто коллективистская трактовка Поправки, признававшая наличие гарантии лишь за членами официального ополчения и отрицавшая индивидуальный характер данной нормы.

В свете вышесказанного представляется весьма важным обратиться к практике Верховного суда (ВС) США, поскольку его деятельность относится в том числе к вопросам толкования Конституции². Решения, вынесенные Верховным судом по результатам разбирательств, становятся прецедентами, которым обязаны следовать все нижестоящие суды и прочие органы власти. Итак, можно назвать следующие характерные черты толкования Второй поправки высшей судебной инстанции американского государства. В XIX в. соответствующая практика выражалась в традиционном пони-

мании Поправки как гарантирующей право на хранение и ношение оружия народу в лице каждого полноправного его представителя (т.е. индивидуальный характер соответствующей нормы признавался). Это можно видеть, в частности, в деле «Дред Скотт против Сэндфорда» 1857 г., где рассматривалась более общая проблема, связанная с соблюдением многочисленных прав чернокожих американцев. Так, на вопрос, стоит ли считать их гражданами США и, таким образом, официально признать за ними конституционные права и свободы, высшая судебная инстанция государства ответила отрицательно. Более того, она заявила о допустимости утешения таких людей, в т.ч. посредством держания в рабстве. Как гласило решение, в противном случае за представителями этой расы были бы признаны многие гражданские права и свободы – такие, как свобода перемещений по штатам и нахождения в них, свобода слова и «... право хранить и носить оружие, куда бы они ни пошли»³. Один из моментов этого дела, также подчеркивавший признание индивидуального характера Второй поправки, состоял в том, что многозначное словосочетание «носить оружие» (beararms) Верховный суд упоминал именно в таком смысле, а не как «несение службы». Это можно видеть из особенностей словоупотребления: так, вместо “beararms”, как написано во Второй поправке, было использовано “carryarms”, которое не имеет иного, чисто военного значения.

Более поздние решения Верховного суда также не противоречили индивидуальной трактовке Второй поправки. В первом из них – «Соединенные Штаты против Крукшенка» (1875) – рассматривалось дело, связанное с нарушением целого ряда прав граждан (в т.ч. и на оружие) в Луизиане в 1873 г. со стороны местной парамилитарной организации белых, действия которой в итоге привели к смерти около 100 чернокожих. Суд вынес решение, основные положения которого можно представить следующими краткими тезисами: право хранить и носить оружие «не предоставляется Конституцией» и его существование не зависит каким-либо образом от

1 U.S. Constitution. Am. 2

2 Верховенство права и правовое государство: проблемы теории и практики: Материалы X международной научно-практической конференции. – М.: РГУП, 2016. – С. 148

3 60 U.S. 393 Dred Scott v. Sandford (1857).

этого документа; у Второй поправки нет иной цели, кроме ограничения власти центрального правительства. Это определение в настоящее время иногда используется в качестве довода о якобы негарантированности права народа (как совокупности граждан) на хранение и ношение оружия. Однако, как можно заметить из решения, такая же логика прослеживается при аргументации права на собрание, где аналогично утверждается, что оно «не предоставляется Конституцией», «не создано поправкой» и что оно существовало задолго до появления последней⁴. Таким образом, можно утверждать, что по вопросу права на оружие Суд отмечал то же самое^{5,6}. Еще более несостоятельными в данном случае выглядели бы утверждения о гарантированности права на оружие только ополчениям штатов: в тексте решения термин «ополчение» вообще ни разу не употреблялся. Отказ же от защиты конституционных прав граждан в этом решении обусловлен тем, что нарушение прав было совершено не государственными органами, а частными лицами. А поскольку эти вопросы находятся в ведении властей штатов, именно к последним, по мнению Верховного суда, нужно обращаться за защитой⁷. По этой же причине не был рассмотрен и вопрос об инкорпорации Второй поправки в законодательство штатов.

Еще одно решение Верховного суда, относящееся к толкованию Поправки, было вынесено в 1886 году в деле «Прессер против Иллинойса». Предыстория этого дела состояла в следующем: для возможности противостояния частным армиям, принадлежащим промышленным компаниям, группа рабочих в штате Иллинойс создала свое ополчение. Это было сделано без получения лицензии от губернатора, что противоречило законодательству штата. После проведения этим ополчением вооруженного марша, его лидера – Прессера – стали судить за нарушение установленных норм. Сторона защиты, в свою очередь, стала утверждать, что именно последние нужно признать недействительными на основании нарушения Второй поправки. Это дело в итоге дошло до Верховного суда США, который вынес решение в пользу властей Иллинойса. В то же время высшая судебная инстанция не стала отрицать индивидуальный характер Второй поправки, а косвенно его даже подтвердила. Так, согласно решению, резервное ополчение образуют практически все боеспособные граждане, в связи с чем штаты не могут запрещать им хранить и носить оружие, поскольку это бы лишило страну ценного ресурса для поддержания коллективной обороны^{8,9}. При этом за штатами было признано полномочие запрещать самоорганизованные, т.е. созданные частными лицами ополчения. Такой запрет, по мнению Верховного суда, не препятствует гражданам хранить и носить оружие. Можно заметить, что так же как и в деле 1875 г., заявления об официальной инкорпорации Второй поправки в законодательство штатов не было сделано по причине иной природы проблемы.

Самым значимым судебным разбирательством XX в., связанным с толкованием права хранить и носить оружие, стало дело «Соединенные штаты против Миллера» 1939 г.¹⁰

Последнее имело следующую предысторию: гангстер Джек Миллер вместе с сообщником были задержаны и подвергнуты уголовному преследованию за пересечение границ штатов с нелегально приобретенным двуствольным укороченным ружьем. По совету федерального судьи Рэгона, который действовал из своих соображений, обвиняемые заявили о нарушенном праве на оружие, гарантированное Второй поправкой. В результате судебных разбирательств дело дошло до Верховного суда, перед которым в первую очередь был поставлен вопрос о гарантированности истцу права на рассматриваемый в деле образец. Суд посчитал, что укороченный дробовик не является типичным оружием ополчения, по какой причине Вторая поправка не была нарушена.

Стоит отметить, что ни истец, ни его представители не присутствовали на судебном заседании и не могли высказаться в защиту своих заявлений – там имелся лишь ответчик в лице представителей Правительства США. В связи с этим в текст решения вошло вышесказанное утверждение, хотя оно, по мнению ряда специалистов, было ошибочным: укороченные дробовики имели довольно широкое распространение в армии США и использовались в Первой мировой войне, а также в последующей Второй мировой войне. В случае подтверждения такого факта, решение, судя по его логике, должно было быть вынесено в пользу истца.

Данный прецедент нередко толковался как подтверждение «коллективистской» трактовки Второй поправки. Стоит, однако, заметить, что Суд в данном деле рассматривал последнюю как содержащую индивидуальную гарантию: в противном случае он бы отказал в иске на том основании, что Миллер не является участником организованного ополчения (чего не было сделано). Еще одним доводом в пользу обозначенной позиции является указание на факт, что высшей судебной инстанцией было подтверждено определение ополчения как всего боеспособного мужского населения, которое по закону пригодно для несения воинской службы. Т.е. ополчение не назначается «сверху», а образовывается из боеспособной части народа, который сам по себе обладает правом на оружие. Было также отмечено, что ополчение по общему правилу приобретает оружие самостоятельно (т.е. не получает его от государства), а последнее является распространенным для своего времени.

Тем не менее данное дело на практике помогло дальнейшему распространению «коллективистской» трактовки Второй поправки, которая быстро возобладала в юридических кругах – в частности, в ведущих ВУЗах, а также в большинстве судов¹¹. Из-за этого наиболее распространенными стали решения, трактующие Вторую поправку лишь в таком ключе. Так, до дела «Округ Колумбия против Геллера» 2008 г. среди федеральных апелляционных судов лишь Суд по Пятому апелляционному округу определил Вторую поправку как содержащую индивидуальную гарантию¹².

Наиболее же значимым решением по вопросам толкования Второй поправки стало дело «Округ Колумбия против Геллера» 2008 г. Его предыстория заключалась в следующем. В Верховный суд была подана петиция ответчиков, в которой они выражали неудовлетворение решением нижестоящего апелляционного суда о признании норм Округа Колумбия неконституционными. Хотя в данном случае оспаривались

4 92 U.S. 542 United States v. Cruikshank (1875).

5 Там же.

6 Doherty, B. Gun Control on Trial: Inside the Supreme Court Battle Over the Second Amendment. Cato Institute, 2008. – P. 14.

7 Там же. – P. 14-15.

8 116 U.S. 252 Presser v. Illinois (1886).

9 Wolny, P. Gun Rights: Interpreting the Constitution. The Rosen Publishing Group, 2014. – P. 33-34.

10 307 U.S. 174 United States v. Miller (1939).

11 Doherty B. Gun Control on Trial: Inside the Supreme Court Battle Over the Second Amendment. Cato Institute, 2008. – P. 17-18.

12 Crooker C.E. Gun Control and Gun Rights. Greenwood Publishing Group, 2003. – P. 69.

законы отдельной административно-территориальной единицы (которая, согласно федеральному законодательству в области оборота оружия, приравнивается к штату), защита Геллера смогла убедить суд, что Округ нужно рассматривать не как штат, а как федеральный анклав, в котором Конгресс США наделен законодательными полномочиями¹³. Следовательно, решение суда должно было распространиться не только на Округ Колумбию, но и на федеральный уровень¹⁴. Это позволило «обойти» возражения стороны защиты, утверждавшей о формальном отсутствии инкорпорации Второй поправки в законодательство штатов, а также то, что она якобы лишь гарантирует последним возможность сохранения ополчения.

На тот момент законодательство Округа в рассматриваемой сфере было одним из самых строгих в США. По общим правилам для простых граждан было запрещено владение короткоствольным оружием (т.е. пистолетами и револьверами). Длинноствольное же оружие (винтовки и ружья) должно было храниться либо разобраным, либо с замком на спусковой скобе. Таким образом, компактное оружие, наиболее пригодное для самообороны как на улице, так и в тесных помещениях, было практически недоступно, а для возможности привести иное, крупногабаритное оружие в боеготовое состояние требовалось довольно большое количество времени.

Рассмотрев указанное дело, Суд 5 голосами против 4 встал на сторону истца и признал Вторую поправку как гарантирующую индивидуальное право на оружие вне зависимости от состояния в ополчении¹⁵. Было отмечено, что это право существует для различных законных целей и в первую очередь – для самообороны в доме. На этом основании неконституционными были признаны требование хранить любое оружие разобраным, либо с замком на спусковой скобе, а также лишение права на владение короткоствольным оружием. Последнее, по мнению большинства судей, является наиболее популярным в США типом огнестрельных образцов, используемых для самозащиты, в т.ч. в пределах частного жилища. В связи с этим рассматриваемый запрет не выдерживает не только тщательной (самой строгой), но и промежуточной проверки на предмет конституционности¹⁶.

Тем не менее Суд отметил, что данное право «не является неограниченным». Однако допустимые ограничения оказались довольно многочисленными в сравнении с подтвержденными правами. К примеру, признавались дозволенными не только установление условий и требований для коммерческой продажи оружия, либо запретов на владение последним преступниками и психически нездоровыми лицами (что является достаточно обоснованным), но и такие меры, как признание незаконным ношения «опасного или необычного оружия», а также нахождение с любыми огнестрельными образцами в «особо чувствительных местах» – таких, как школы.

В рассматриваемом прецеденте содержится информация и по прочим вопросам – связанным, например, не только с хранением оружия, но и с его ношением. Здесь в первую очередь упомянуть проблему толкования словосочетания «beararms». Согласно позиции Суда, хотя последнее и мог-

ло употребляться в значении несения службы в конце XVIII в., но только при наличии соответствующего контекста – в частности, когда говорится о несении службы против кого-либо. Было также обращено внимание на то, что рассматриваемое словосочетание могло иметь и совершенно невоенное значение – например, применительно к ношению оружия для уничтожения дичи. Таким образом, как гласит мнение большинства судей, во Второй поправке имеется ввиду именно ношение оружия, более конкретно – «в целях... готовности к нападению или защите в случае конфликта с другими лицами»¹⁷. Несмотря на довольно убедительные аргументы, не все исследователи согласны с подобным толкованием словосочетания, указывая на гарантирование именно несения службы. Суд, по их мнению, фактически рассмотрел право на оружие в отрыве от подчиненной части предложения Второй поправки, где говорится об ополчении как о необходимом условии сохранения свободного государства¹⁸. Вне зависимости от того, какая из сторон ближе к истине по этому вопросу, можно отметить странность в позиции Верховного суда, когда он говорит о самообороне как о якобы главной цели Поправки.

С учетом вышесказанного выглядит особенно удивительным, что тогда был оставлен в силе практически полный запрет на ношение оружия в Округе. Подтвердив в очередной раз (правда, лишь в *obiterdictum* – т.е. в необязательной части решения, которая прямо не относится к предмету разбирательства) допустимость запрета на подобную практику скрытым способом, Верховный суд не дал прямого ответа на вопрос о гарантировании открытого ношения, хотя и ссылался на ранее вынесенные решения других инстанций, где говорилось о конституционной защищаемости последнего¹⁹. Таким образом, видится непоследовательность решения 2008 г.: Суд фактически отказался от признания гарантированности права на ношение огнестрельных образцов за пределами дома, хотя во Второй поправке оно упоминается наравне с хранением оружия.

Другой спорный момент состоит в неопределенности Суда по вопросу о боевых огнестрельных образцах. В соответствии с предыдущим значимым решением по этому вопросу – «Соединенные штаты против Миллера» (1939) – под ополчением следует понимать все боеспособное мужское население, которое, как предполагается, приобретает оружие за свой счет²⁰. В связи с этим напрашивается вывод о необходимости признания гарантированности владения боевым оружием. Суд в 2008 г. хотя и ссылался на последнее дело в одобрительном ключе, все же не считал нужным подтвердить право на боевое оружие, вместо этого допустив (в *obiterdictum*) установление на него ограничений²¹.

Таким образом, по рассматриваемому делу 2008 г. можно отметить следующий важный момент: если ранее многие суды отрицали индивидуальный характер Второй поправки, то в данном случае видится определенное умаление Верховным судом ее коллективной составляющей (выражающейся в гарантировании сохранности ополчения для защиты сво-

13 Там же.

14 Levy R.A. The D.C. Gun Ban: Supreme Court Preview. *Legal Times*. September, 24, 2007.

15 554 U.S. 570 District of Columbia v. Heller (2008).

16 Там же. – Opinion of the Court, IV.

17 Там же. – Opinion of the Court, II, A, 1 (Operative Clause).

18 Charles P.J. The Second Amendment: The Intent and Its Interpretation by the States and the Supreme Court. – McFarland, 2009. – P. 1-2.

19 554 U.S. 570 District of Columbia v. Heller (2008). Opinion of the Court, II, D, 2 (Pre-Civil War Case Law).

20 307 U.S. 174 United States v. Miller (1939).

21 554 U.S. 570 District of Columbia v. Heller (2008). Opinion of the Court, II, A, 2 (Prefatory Clause), b.

бодного строя) и сведение рассматриваемого конституционного положения к частной защите.

Тем не менее, в данном прецеденте имеются и положительные стороны. К примеру, Суд отметил, что Вторая поправка защищает право на современное оружие, а не только на существовавшее во время принятия «Билля о правах». Кроме того, был признано наличие гарантии на те огнестрельные образцы, которые довольно широко распространены в обществе.

В деле «Округ Колумбия против Геллера» Верховный суд не ответил на вопрос о распространении действия Второй поправки на штаты. Однако в следующем значимом разбирательстве – «МакДональд против Чикаго» 2010 г. – высшая судебная инстанция, руководствуясь Четырнадцатой поправкой, официально признала инкорпорацию в законодательство штатов Второй поправки. В результате в качестве неконституционных были признаны некоторые строгие правовые нормы в Чикаго и некоторых его пригородах – например, запрет на короткоствольное оружие²². В данном решении Суд повторил аргументы, ранее изложенные в деле «Округ Колумбия против Геллера».

Таким образом, можно прийти к следующим выводам. Несмотря на господство «коллективистской» трактовки Второй поправки с сер. XX по начало XXI вв., Верховный суд США никогда официально не отрицал индивидуальную составляющую данной конституционной гарантии. Это утверждение справедливо для решений не только 2008 и 2010 гг., но также и для прецедентов XIX и XX вв. Имевшие же место во многих делах неудовлетворения исков обуславливались иными причинами, прямо не относящимися к праву хранить и носить оружие. Отсутствие отрицания индивидуального характера поправки видно и из трактовки Верховным судом термина «ополчение»: согласно мнению данной инстанции, под данным понятием стоит понимать практически все боеспособное мужское население, а не отдельные подразделения наподобие Национальной гвардии. Что касается прецедентов 2008 и 2010 гг., то здесь, в свою очередь, произошло некоторое умаление коллективной составляющей Второй поправки и сведение ее к частной защите. По прочим вопросам толкования рассмотренной гарантии можно отметить следующие моменты. Инкорпорация Второй поправки в законодательство штатов прямо не отрицалась Верховным судом, однако однозначный положительный ответ об этом был дан только в 2010 г., после вынесения решения по делу «Макдональд против Чикаго». Также Суд допускал установление различных ограничений на право хранить и носить оружие. Так, в решении «Соединенные Штаты против Миллера» 1939 г. были признаны конституционными ограничения на оружие, не предназначенное (или непригодное) для боевых действий. В прецедентах 2008 и 2010 гг., в свою очередь, Суд допустил прочие многочисленные ограничения на оборот оружия – в области его коммерческой продажи, запрета на ношение в ряде мест, на владение им некоторыми категориями лиц и т.д.

Пристатейный библиографический список

1. U.S. Constitution.
2. Верховенство права и правовое государство: проблемы теории и практики: Материалы X международной научно-практической конференции. – М.: РГУП, 2016. – 872 с.
3. 116 U.S. 252 Presser v. Illinois (1886).
4. 307 U.S. 174 United States v. Miller (1939).
5. 554 U.S. 570 District of Columbia v. Heller (2008).
6. 561 U.S. 742 McDonald v. Chicago (2010).
7. 60 U.S. 393 Dred Scott v. Sandford (1857).
8. 92 U.S. 542 United States v. Cruikshank (1875).
9. Charles P.J. The Second Amendment: The Intent and Its Interpretation by the States and the Supreme Court. McFarland, 2009. – 232 p.
10. Crooker C.E. Gun Control and Gun Rights. Greenwood Publishing Group, 2003. – 180 p.
11. Doherty B. Gun Control on Trial: Inside the Supreme Court Battle Over the Second Amendment. Cato Institute, 2008. – 126 p.
12. Levy R.A. The D.C. Gun Ban: Supreme Court Preview. Legal Times. September, 24. 2007.
13. Wolny P. Gun Rights: Interpreting the Constitution. The Rosen Publishing Group, 2014. – 112 p.

²² 561 U.S. 742 McDonald v. Chicago (2010).

ХОВАЛЫГ Марина Валерьевна

адъюнкт 3-го факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров) Академии управления МВД России

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПО РАЗВИТИЮ МЕДИЦИНСКИХ И ВЕТЕРИНАРНЫХ ЗНАНИЙ

В статье представлены результаты анализа ветеринарного законодательства с 1821 г. по 1914 г. Сделан вывод, что первые законодательные акты, как правило, касались урегулирования санитарного состояния, в частности вспышек эпизоотий. Ветеринарное дело в Российской империи регулировалось, как правило, царскими и сенатскими указами, а также циркулярными распоряжениями Министерства внутренних дел. Эволюция ветеринарных государственных органов прошла от должности княжеского конюшего в период Киевской Руси, а затем – совещательного Ветеринарного комитета в составе Медицинского департамента МВД Российской Империи. Впоследствии Ветеринарное отделение было реформировано в Ветеринарное управление и Ветеринарный комитет (совещательный орган) при МВД. Законодательное урегулирование ветеринарного дела на государственном уровне произошло в период Российской империи для выполнения комплекса задач: подготовки ветеринарных врачей, в рамках ветеринарно-полицейских мер по предупреждению заразных и повальных болезней на животных, по производству сибиреязвенных вакцин, предупреждению и ликвидации эпизоотий в городах.

Ключевые слова: медицинский департамент Российской Империи, ветеринарная служба, правовые акты.

KHOVALYG Marina Valerjevna

adjunct of the 3rd Faculty (Training of the Research and Pedagogical Staff) of the Academy of Management of the MIA of Russia

ABOUT SOME ASPECTS OF ACTIVITY OF MEDICAL DEPARTMENT ON DEVELOPMENT OF MEDICAL AND VETERINARY KNOWLEDGE

The article presents the results of the analysis of the veterinary legislation from 1821 to 1914. The results of the research showed that the first legislative acts, as a rule, were connected with the regulation of sanitation, in particular epizootic outbreaks. Veterinary service in the Russian Empire was regulated, as a rule, by royal and senate decrees, as well as by circular orders of the Ministry of Internal Affairs. The evolution of the veterinary state bodies passed from the position of the prince's stable in the period of Kievan Rus, and then the deliberative Veterinary Committee within the Medical Department of the Ministry of the Russian Empire Interior.

As a result, the veterinary service was reformed into the Veterinary Administration and the Veterinary Committee (an advisory body) under the Ministry of Internal Affairs. To perform a range of tasks the legislative regulation of veterinary in the Russian Empire at the state level occurred. It contained the veterinarians' trainings, measures to prevent infectious and general diseases between animals, producing of anthrax vaccines, the preventive measures about epizootics in cities.

Keywords: The Russian Empire Medical Department, veterinary service, legal acts.

Одним из приоритетных направлений политики государства выступает охрана здоровья населения, эффективность осуществления которого зависит в том числе и от совершенства организационно-правовой базы. Использование историко-правового анализа отечественного опыта становления санитарно-эпидемиологического законодательства и управления медицинской деятельностью реализована на базе профильного ведомства – Медицинского департамента Министерства внутренних дел Российской империи. Такое положение обуславливает целесообразность проведения основательного историко-правового исследования законодательства, которым регулировалась организация работы Медицинского департамента Министерства внутренних дел Российской империи.

Теоретической базой исследования стали научные достижения отечественных и зарубежных ученых по истории государства и права, общей истории, теории государства и права, административного права, медицинского права, а также ученых-медиков, в частности Л. Н. Жванко, В.Н. Карпов, А. С. Иоффе и др.

Высшее управление санитарно-врачебной частью в Империи сосредоточивается в Министерстве Внутренних Дел. Оно ведался Медицинским Департаментом и состоящими при нем – Медицинским Советом и Совещательным Ветеринарным Комитетом. Однако, комплексное исследования развития норм, регулирующих ветеринарные вопросы в Российской империи, не было ранее проведено. Важно отметить, что опыт Медицинского департамента XIX века по борьбе с эпидемиями повальных болезней является бесценным и остается актуальным и для современных медицинских служб.

В связи с этим, цель данной статьи – анализ и оценка результативности деятельности Медицинского департамента по развитию медицинских и ветеринарных знаний.

Законодательное урегулирование ветеринарного дела на государственном уровне произошло в период Российской империи. Большинство нормативно-правовых актов, изданных в XVIII в., регулировали санитарное состояние и борьбу с эпизоотиями. Сенатский указ «О предосторожности от скотски падежа» (1746 г.) впервые содержал причины появления заразных болезней и способы заражения. В 1805 профессор И.С. Андриевским были впервые введены в научный оборот термины «ветеринарная медицина», «ветеринарная наука» вместо «коновальна дело», «коновальна наука»¹.

В 1821 г. Министерство внутренних дел было наделено полномочием по назначению в каждую губернию по одному ветеринарному врачу. С 1841 г. ведомство государственного имущества имело право содержать ветеринарных врачей при губернских палатах государственного имущества, в обязанности которых входило обучение ветеринарному делу крестьянских мальчиков удельных школ².

В первой половине XIX в. в Российской империи продолжали свирепствовать эпизоотии. Для борьбы с ними в 1829 Медицинский совет при Министерстве внутренних дел утвердил инструкции «Краткие замечания о чуме свиней» и «О сибирской язве и способах ее лечения», которые впоследствии были включены в Устав медицинской полиции, помещенный в XIII томе Свода законов 1832 г. Шестой раздел Устава посвящен вопросу «о мерах к пресечению скотски падежей», в котором разъ-

1 Вербцкий П. И. История ветеринарной медицины Российской Империи. - М.: Ветинформ, 2002. - 384 с.

2 Минеева Т.И. История ветеринарии: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 310800 - Ветеринария. - СПб.; М.; Изд-во Лань; 2005 (ГП Владимир. книж. тип.). - 382, [1] с.

яснялись признаки болезни, меры лечения лошадей и рогатого скота, предохранения людей от заразных болезней животных. В 1844 г. было выдано циркулярное распоряжение губернаторам о мерах борьбы с эпизоотиями, но следует заметить, что общегосударственного плана для решения этого вопроса разработано не было, сказывался недостаток ветеринарных кадров и разъяснительной работы, проводимой на местах. Только после издания закона «Об обязательном вбивании зачумленных животных» от 3 июня 1879 земства начали широкомасштабную борьбу с эпизоотиями, что положительно сказалось на положении ветеринарного дела в целом³.

Фактически в 1835 г. в Российской Империи шел процесс территориальной реорганизации, связанный прежде всего с административно-территориальным делением и переименованием государственных органов власти в связи с созданием в 1802-1811 гг. отраслевых министерств, которые имели свои службы в системе местного управления. Так, в 1868 в составе Медицинского департамента МВД был основан совещательный Ветеринарный комитет и Ветеринарное отделение. В 1889 г. Ветеринарное отделение было отдано в подчинение Ветеринарному комитету, которые в свою очередь объединили в Ветеринарное управление, а в 1901 г. был принят закон об организации самостоятельного Ветеринарного управления и Ветеринарного комитета при Министерстве внутренних дел, что назывался «о сосредоточении в ветеринарном управлении Министерства внутренних дел руководства всей гражданской ветеринарией». Такие же меры по отделению ветеринарии от медицины произошли и в земствах (земская ветеринария была введена в 1864 г. «Положением о земских учреждениях», основные функции ветеринарных врачей заключались в предупреждении и ликвидации эпизоотий) в городах⁴.

Попыткой улучшить существующее положение было принятие закона «О ветеринарно-полицейских мерах к предупреждению заразных и повальных болезней на животных и по обезвреживанию сырых животных продуктов» от 2 июня 1902 года.

В 1905 закон был внесен в XIV том Свода законов (Устав врачебный)⁵. В Уставе лекарственном были обозначены функции Ветеринарного управления и Ветеринарного комитета, губернских, уездных и городских ветеринарных органов, определен порядок ветеринарно-полицейских мер по поводу предупреждения и пресечения заразных и повальных болезней животных, а также по обезвреживанию сырых животных продуктов. Согласно закону по Ветеринарному управлению Министерства внутренних дел возлагалась функция административного органа⁶, полномочия которого заключались в общем заведовании и руководстве мерами предупреждения и пресечения заразных и повальных болезней животных, а на Ветеринарный комитет: 1) ветеринарных врачей, которые обслуживали потребности торгово-промышленного скота; 2) врачей, обслуживавших местное животноводство⁷.

В период Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.) ветеринарное дело в стране резко ухудшилось в связи с распространением чумы, повального воспаления легких крупного рогатого скота, сапа и других болезней⁸.

В 1916 г. Ветеринарное управление МВД созвало в Минске совещание по борьбе с повальным воспалением легких крупного рогатого скота, но решения совещания не были выполнены, т. к. военные организации не дали согласия привлечь военных ветврачей на проведение мероприятий по ликвидации болезни.

Е. П. Джунковский продолжал возглавлять ветеринарную службу и в период нахождения у власти Временного правительства до 29 марта 1917 г.⁹

С реформированием Ветеринарного управления Министерства внутренних дел Временного правительства и образованием Главного военно-ветеринарного Комитета армии ни одно существенное начинание их по ветеринарным вопросам не вводилось в жизнь без предварительного обоюдного согласования.

Таким образом, анализ ветеринарного законодательства, изложенного в этом исследовании, позволяет сделать определенные обобщения. Первые законодательные акты, как правило, касались урегулирования санитарного состояния, в частности вспышек эпизоотий. Ветеринарное дело в Российской империи регулировалось, как правило, царскими и сенатскими указами, а также циркулярными распоряжениями Министерства внутренних дел. Эволюция ветеринарных государственных органов прошла от должности княжеского конюшего в период Киевской Руси, а затем – совещательного Ветеринарного комитета в составе Медицинского департамента МВД Российской Империи. Впоследствии Ветеринарное отделение было реформировано в Ветеринарное управление и Ветеринарный комитет (совещательный орган) при МВД.

Практическая деятельность Ветеринарного управления законодательно регулировалась соответствующими приказами и положениями, в которых определялись основные задачи и функции военно-ветеринарной службы. Содержащие задачи включали: здравоохранение и сохранение конского поголовья, животных других видов в частях и соединениях армии; восстановление здоровья больных и раненых лошадей и других животных, и ускорении возврата их в строй. С целью решения поставленных задач Управление наделялось такими основными функциями, в которые входило осуществление ветеринарных мероприятий, надзора и контроля: проведение ветеринарной обработки пополнений конского состава в войска, а также ветеринарно-профилактических и противоэпизоотических мероприятий предупреждения и ликвидации инфекционных и инвазионных болезней; осуществления ветеринарного надзора за состоянием здоровья конского состава и средствами предупреждения его заболеваний по группам животных и мясным поставкам в войска; проведение контроля за содержанием, уходом, работой и материальным обеспечением лошадей и укомплектования войск ветеринарным составом специалистов и обеспечение его ветеринарным имуществом. Непосредственное выполнение указанных мероприятий возлагалось на ветеринарных врачей и фельдшеров.

Пристатейный библиографический список

1. Вербицкий П. И. История ветеринарной медицины Российской Империи. - М.: Ветинформ, 2002. - 384 с.
2. Жванко Л. Основы политики государства в сфере здравоохранения и социальной защиты населения (апрель-декабрь 1918). - С. 68.
3. Калишин Н.М. Руководители и организаторы правительственной ветеринарной службы дореволюционной России // Вопросы нормативно-правового регулирования в ветеринарии СПбГАВМ. – 2010. – С. 60-65.
4. Карпов В. Н. История ветеринарии в СССР: Учеб. пособ. - М.: Сельхозгиз, 1954. - 367 с.
5. Минеева Т.И. История ветеринарии: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 310800 - Ветеринария. - СПб.; М.; Изд-во Лань; 2005 (ГП Владимир. книж. тип.). - 382, [1] с.
6. О распространении прививания коровьей оспы в губерниях. Высочайше утвержденное положение Комитета министров // ПСЗ РИ. - Собр. I. Т. XXXI. - № 24 622.
7. Пештич, Н.П. Условия противосапной борьбы на лошадях гражданского населения Европейской России: Зап., сост. по поручению Комис., совещат. чл. Вет. ком. М-ва вн. дел, Н.П. Пештичем. - [Санкт-Петербург]: тип. М-ва вн. дел, [1891]. - 18 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. - СПб., 1830.
9. Жванко Л. Основы политики государства в сфере здравоохранения и социальной защиты населения (апрель-декабрь 1918). - С. 68.

ЮНУСОВ Арсен Шамильевич

магистрант 2 курса кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

АЙБАТОВ Магомеднаби Магомедмирзоевич

доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

ГАДЖИЕВ Магомед Расулович

магистрант 1 курса кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

ХАЛИФАЕВА Анжела Курбановна

доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О ТРУДОВОМ ПРАВЕ СССР В 60-70-Е ГОДА XX ВЕКА

Статья посвящена истории принудительного труда и реализации возможности работать в Советском союзе. Обязанность трудиться была закреплена во всех советских конституциях и других нормативно-правовых актах. Выделяются разные периоды трудовых отношений, авторы обращают внимание на конкретное десятилетие (60-70-е года XX века). Обращено внимание на исполнение обязанности работать в зависимости от текущих потребностей государства и экономических условий.

Ключевые слова: советская история, принудительный труд, трудовая повинность, тунеядство, право на труд, обязанность работать.

YUNUSOV Arsen Shamiljevich

2nd year magister student of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

AIBATOV Magomednabi Magomedmirsoevich

Ph.D. in Law, professor of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

GADZHIEV Magomed Rasulovich

1st year magister student of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

KHALIFAEVA Angela Kurbanovna

Ph.D. in Law, professor of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

ON THE ISSUE OF LABOR LAW OF THE USSR IN THE 60-70-IES OF THE 20TH CENTURY

The article is devoted to the history of forced labor and the realization of the opportunity to work in the Soviet Union. The duty to work was enshrined in all Soviet constitutions and other legal acts. There are different periods of labor relations, the authors pay attention to a specific decade (60-70-ies of the 20th century). Attention is drawn to the fulfillment of the duty to work depending on the current needs of the state and economic conditions.

Keywords: Soviet history, forced labor, labor service, parasitism, right to work, duty to work.

Период «развитого социализма» (1960-1980) был отмечен двумя главными событиями: третьей кодификацией законов о труде в советской истории и принятием Конституции в 1977 году. Верховный Совет СССР одобрил закон «Об утверждении». «Основы труда СССР и союзных республик» от 15 июля 1970 года. Это был первый в истории СССР кодифицированный Закон о труде, объединяющий все основные нормы, регулирующие труд работников. С 1 января 1971 года Основы трудового законодательства легли в основу всей системы советских законов о труде, обеспечив ее единство в масштабах Советского Союза, и во многом определили дальнейшее развитие.

На фоне «либерализации» советской жизни в 1961 году был принят Указ «Об усилении борьбы с людьми (бездельниками, паразитами), уклонением от общественно полезного труда и ведением антисоциального паразитического образа жизни». Согласно этому документу, лица, которые не желали работать или которые получали «нетрудовые» доходы от эксплуатации земли, транспортных средств, домов, были депортированы в специально отведенные для этого районы на срок 2-5 лет с конфискацией имущества и обязанностью работать на месте поселения. Следует отметить, что эти специально обозначенные районы, как правило, располагались в отдаленных деревнях на крайнем севере, и обязательная работа всегда была тяжелой.

Оценка этого указа – задача не из легких. С одной стороны, этот документ может показаться даже «гуманным» по сравнению с вышеупомянутыми декретами, принятыми в 1918 или 1940 годах, которые предусматривали уголовную ответственность за дисциплинарные проступки. Но, с другой стороны, люди воспринимали это как раскат грома, потому что общество 60-х годов отличалось от общества 20-х или 40-х годов. Больше не было такого страха, такого послушания. Обличение сталинского культа, реабилитация политзаключенных дало надежду на свободу советским людям. После тяжелых войн и послевоенных времен в воздухе возникло оживление, которое подтолкнуло, в том числе, развитие русской литературы и науки.

Мы полагаем, что этот указ должен был вернуть государственную политику классикам социализма, провозглашая универсальное обязательство труда. Кроме того, оно было направлено на подавление частной торговли и вольнодумство людей, занимающихся неофициальной «интеллектуальной» работой. Шейла Фицпатрик исследовала четырехлетнюю историю принятия этого указа и предположила, что он нацелен на людей, которые, независимо от того, имели ли они формальную постоянную работу, зарабатывали на жизнь во

«второй экономике», что противоречило принципам социалистического общества¹.

Возможно, что сокращение «рвения» после 1965 года было связано со знаменитой депортацией из Ленинграда поэта Иосифа Бродского, который получил в 1989 году Нобелевскую премию по литературе. Согласно приговору ленинградского суда Иосиф Бродский, который не имел никакого контракта на работу и зарабатывал на жизнь написанием стихов и переводом, был осужден за паразитизм в 1964 году (следует отметить, что он был арестован задолго до процесса). Поэт был депортирован из Ленинграда в далекую деревню на Крайнем Севере с принудительным физическим трудом сроком на пять лет. Этот процесс вызвал широкое международное осуждение, и была организована кампания, чтобы советские власти освободили его.

Несмотря на столь скандальную мировую известность, Указ против паразитизма оставался в силе до 7.08.1975 г., когда он был официально отменен Указом Президиума Верховного Совета РСФСР.

В 1970 году была принята статья 209 Уголовного кодекса РСФСР². Он предусматривал ответственность за злонамеренный отказ выполнить решение о трудоустройстве. В этой статье зафиксирован максимальный срок лишения свободы - 1 год. Советские ученые писали о необходимости более строгой ответственности, поскольку практика применения этой статьи выявила недостаточную эффективность ее мер по борьбе с «паразитами».

Новые изменения в Уголовный кодекс РСФСР были внесены в 1975 году. Новая редакция ст. 209 в два раза увеличили минимальные и максимальные сроки заключения за паразитизм и изменили состав преступления. В соответствии с этой статьей люди, которые долгое время вели «паразитический образ жизни», подвергались уголовному преследованию. Понятие «паразитический образ жизни» не было разъяснено в Уголовном кодексе и было официально истолковано только в 1984 году Президиумом Верховного Совета РСФСР как «продолжительный, более 4 месяцев подряд или более 4 месяцев в общей сложности в течение года, проживающий взрослого трудоспособного лица на нетрудовой основе с уклонением от общественно полезного труда»³.

Судебное понимание «незаработанных поступлений» было очень широким. Согласно статистическим данным, приведенным в работах советских ученых, около 14,5% осужденных зарабатывали себе на жизнь периодическими работами и услугами: обработка, сбор грибов, предоставление разовых услуг, а 75% осужденных жили за счет родителей, супругов или партнеров⁴.

Трудовые отношения в советской системе номинально регулировались плотной сетью законов, административных регламентов и коллективных договоров, последние из которых имели силу закона, контроль и обеспечение соблюдения которых возлагались на профсоюзы.

Руководство сохранило формальный контроль над производством через платежную систему, которая до конца 1970-х годов основывалась на индивидуальных сдельных ставках, якобы установленных научно, которые привязывали оплату к результатам. Система сдельных тарифов страдала от знакомых недостатков, которые усугублялись в советском контексте нехваткой предложения, что означало, что рабо-

чие страдали от очень неравномерного ритма производства и сталкивались с частыми простоями не по своей вине, что приводило к эндемическому конфликту между рабочими и линейными менеджерами по поводу оплаты труда.

Результатом советской системы управления производством стало то, что производственные отношения были сосредоточены на неформальных личных отношениях на всех уровнях предприятия. Доступ к возможностям заработка и другим денежным и неденежным выгодам зависел от того, что у линейных менеджеров хорошие личные отношения в иерархии управления, и от рабочих, которые культивируют хорошие отношения со своими линейными руководителями, в конкуренции с другими менеджерами и работниками, которые будут исключены из таких возможностей. Аналогичным образом, линейные руководители контролировали найм, переподготовку, повышение по службе и повышение квалификации работников в качестве дополнительных инструментов управления и повышения квалификации трудового коллектива, в то время как отдел кадров предприятия делал не больше, чем вел учет занятости и готовил регулярные отчеты о приходах и уходах и о социально-демографических характеристиках рабочей силы⁵.

Хотя денежные рычаги управления были слабыми, тот факт, что экономика была в значительной степени неденежной, означал, что руководство имело прямой контроль над распределением широкого спектра ресурсов, от жилья, садовых участков и отпусков до социальных, медицинских и социальных учреждений. В 1970-х годах распределение потребительских товаров было распределено через профсоюз в тесной связи, на уровне магазина, с линейным руководством. Работники гарантировали доступ к таким привилегиям на основе долгой и лояльной службы, и угроза отзыва таких привилегий была очень эффективным средством поддержания такой лояльности. Так называемые кадровые работники - это те, кто продемонстрировал свою приверженность более чем на десять лет и более преданным служением и кто получил доступ ко всему спектру льгот. Эти были люди, которых часто называют «костяком» трудового коллектива, от которого зависела управляемость производства и выполнение плана.

Как показало самое недавнее прошлое, советская система организации труда и управления производством обладает устойчивостью, которая позволила ей сохраниться, несмотря на распад системы, частью которой она являлась. А профсоюзы как институты, которые полностью адаптировались к этой форме организации труда, сыграли важную роль в обеспечении ее воспроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Алашеев С. Неформальные отношения в процессе производства. М., 1995.
2. Павлов В. Г. Вопросы уголовной ответственности за ведение паразитического образа жизни // Правоведение. 1985. № 5.
3. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР Принято 13 декабря 1984 г. «О применении статьи 209 Уголовного кодекса РСФСР».
4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // КонсультантПлюс.
5. Фицпатрик Ш. Социальные паразиты: тетради русского и советского мира. Чикаго, 2006. С. 377-408.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/25957/2898101/>.

1 Фицпатрик Ш. Социальные паразиты: тетради русского и советского мира. Чикаго, 2006. С. 377-408.

2 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // КонсультантПлюс.

3 Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР Принято 13 декабря 1984 г. «О применении статьи 209 Уголовного кодекса РСФСР».

4 Павлов В. Г. Вопросы уголовной ответственности за ведение паразитического образа жизни // Правоведение. 1985. № 5. С. 23-28.

5 Алашеев С. Неформальные отношения в процессе производства. М., 1995. С. 28-68.

АНДРЕЕВА Карина Евгеньевна

аспирант Башкирского государственного университета, помощник нотариуса Евстафьевой Р.И.

СТАНОВЛЕНИЕ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ (1497-1583)

Исследуется процесс становления Британской империи в период с 1497 по 1583 год, его роль в становлении современной правовой системы. Автор проводит анализ этапов развития Британии во времена правления тех или иных монархов. Делается вывод, что Британская империя прошла долгий путь, который связан с включением Англии в процесс открытия и освоения новых земель в рамках эпохи Великих географических открытий.

Ключевые слова: становление империи, Британская империя, Англия, Новый Свет, развитие.

ANDREEVA Karina Evgenjevna

postgraduate student of the Bashkir State University, assistant notary of Evstafjeva R. I.

THE FORMATION OF THE BRITISH EMPIRE (1497-1583)

The process of formation of the British Empire in the period from 1497 to 1583, its role in the formation of the modern right system is investigated. The author analyzes the stages of development of Britain during the reign of certain monarchs. The conclusion is made that the British Empire has come a long way which is connected with the inclusion of England in the process of opening and development of new lands within the Age of Discovery.

Keywords: Formation of the Empire, the British Empire, England, New World, development.

Британская Империя (далее – Империя) на рубеже 1497-1810 гг. представляла собой крупнейшее государство из когда-либо существовавших в истории человечества. Оно было ликвидировано Французской и Российской империями, распределёнными её территории между собой¹. Своё начало и последующее развитие Британская империя получила в эпоху Великих географических открытий, когда Англии присоединилась к процессу открытия и освоения новых земель.

Образование Империи датируется 1497 годом. Активная колониальная политика Империи началась с первых плаваний Христофора Колумба в Новый Свет Британия. Условным началом английского вызова испанским притязаниям на Америку принято считать экспедицию Джона Кабота. Отплыв из города Бристоль экспедиция прошла через Атлантический океан мимо Ирландии и завершилась 24 июня 1497 г. достигнув южной оконечности острова Ньюфаундленд. Открытая Каботом земля была названа Терранова, а её владельцем провозглашён Генрих VII. Впрочем, эта экспедиция не привела к образованию колонии. Однако после неудач и во второй экспедиции Джона Кабота в Америку английские плавания в Новый Свет на долгое время были приостановлены. Следует отметить, что в первой половине XVI в. активность англичан в целом была низкой, по причине серьёзной конкуренции со стороны других держав и слабым развитием капиталистических отношений в стране.

Существует суждение, что наилучшим временем в истории Англии было правление Тюдоров, которое длилось с 1485 по 1603гг. Поскольку именно Генрих VII является основателем богатого государства и могущественной монархии. Тем не менее, в последствии его дети не смогли сохранить созданное. Так, Генрих VIII (сын) отделил Церковь Британии

от Римской церкви, а Елизавета (дочь) разрушила флот Испании, являющуюся самой сильной в тот период времени.

Создавая новую монархию Генрих VII делал ставку на формирующейся класс землевладельцев и торговцев. По его мнению, война наносит вред производству и торговле, которые он считал необходимыми и значимыми для благоустройства государства². По этой причине он использовал Бельгию и Нидерланды для прохода в Европу с целью восстановления торговых отношений между Великобританией и другими странами, пострадавшими от гражданской войны. Генрих смог заново построить флот и дисциплинировать армию, умело сдерживая при этом дворянские амбиции.

За время своего правления Генрих VII сформировал существенную казну – 2 млн фунтов стерлингов. Впрочем, Генриху VIII собранного отцом капитала хватило ненадолго. Наглядным примером являются его попытки военной конфронтации слабой в тот период Англии с достаточно сильными государствами – Испанией и Францией. Вся собранная Генрихом VII казна была бесполезно растрочена. Поступающие из Америки золото и серебро не улучшали ситуации. Качество монет ухудшилось, фунт стал дешевле в 7 раз. В целях поиска новых источников дохода Генрих VIII развил конфликт с Церковью, поскольку в распоряжении католической церкви Англии находились колоссальные богатства. Облагая налогами и поборами и без того бедное население, она создавала проблемы всему государству, т.к. лишала его существенных средств³.

Также, к числу причин, послуживших поводом для конфликта, причисляют развод короля с Екатериной Арагонской, которая за 15 лет брака так и не родила ему наследника. Подстрекаемый испанским королём Карлом V Папа римский долгий период времени не давал своего согласия на рас-

1 Альтернативная история. Британская империя. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ru.althistory.wikia.com/wiki/%D0%91%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%98%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%8F_\(%D0%9C%D0%A4%D0%B8%D0%A0\)](http://ru.althistory.wikia.com/wiki/%D0%91%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%98%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%8F_(%D0%9C%D0%A4%D0%B8%D0%A0))

2 Царева Т.Б., Матюхина Ю.А. Великие империи мира. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.plam.ru/hist/velikie_imperii_mira/p16.php

3 Там же.

торжение брака. В итоге Генрих VIII смог убедить епископов, и в 1531 г. он был признан главой Английской церкви, уже в 1534 г. данный факт был закреплён в законодательстве, после чего Генрих развёлся с супругой и женился на Анне Болейн.

Прекращение отношений с Римом и церковью обладало не религиозным, а политическим характером, причиной этому послужили вызывающие тревогу в Европе идеи реформации, которые Генрих VIII не одобрял и порицал. Сам факт непризнания римского папы главой Церкви уже было еретическим.

Реформы, проводимые Генрихом VIII, охватывали и финансовую сторону, за время правления им было закрыто более 500 монастырей. Деньги, аккумулированные монахами обогащали казну государства, что позволяло стране сохранить своё положение. Вместе с этим Генрих не намеревался навсегда отречься от католичества. Подтверждением этого является пролонгация преследования протестантов в стране⁴.

Генрих VIII скончался в 1547 г., его правление унаследовали трое детей, рождённые от разных жён. От первой жены, Екатерины Арагонской – дочь Мария (старшая); от Анны Болейн – дочь Елизавета (средняя); от Джейн Сеймур – сын Эдуард.

Эдуард IV был вынужден взойти на престол ещё ребёнком, по этой причине управление государством перешло в руки совета, состоявшего из протестантской знати. Значительная часть населения Британии была католической веры, однако протестантам позволялось доминировать в религиозных вопросах. После смерти Эдуарда IV в 1553 г., право правления перешло Марии, ревностной католичке. Попытки членов совета выдвинуть другую претендентку (протестантку) не венчались успехом. Наследница Мария не отличалась особой проницательностью касаясь своих политических убеждений⁵.

Королева Мария вошла в историю как «Кровавая», из-за того, что она сжигала протестантов. Так, за 5 лет её правления было сожжено порядка 300 протестантов. Вполне логично, что недовольство населения неумолимо росло и грозило обернуться восстанием.

В 1558 г. Мария скончалась, и правление перешло к её сводной сестре Елизавете (1558-1603). Её приоритетной задачей стало решение религиозной проблемы – создание единой веры в стране. Тем не менее, её протестантизм был намного ближе католицизму. Церковь по-прежнему оставалась под государственной властью, католики и протестанты, как и прежде воевали между собой, что на протяжении последующих 30 лет было угрозой для позиций Елизаветы.

Принимая во внимание тот факт, что основной соперницей Англии была Испания, воюющая с Нидерландами, религией которых было протестантство, – Елизавета осуществляла активную политику, устремленную на ослабление других колониальных империй, в первую очередь Испании. Для испанцев, чтобы добраться до территории, принадлежащей Нидерландам, нужно было проплыть через Ла-Манш. Елизавета I разрешила голландским войскам, являвшимся врагами испанцев, на вход в британские бухты, откуда атака на Испанские корабли была идеальна. Так, в 1562 г. она допустила морские операции каперов Джона Хокинса

и Фрэнсиса Дрейка на атлантических коммуникациях Испании⁶.

Нападение на испанские порты в Америке и судна позволили Англии накопить ещё больше богатств. Завершив войну, Голландия отблагодарила покровителей, поддержав войсками и деньгами. Содействие Британии голландцам состояло и в том, что корсары Англии осуществляли атаки на караваны испанцев во время их возвращения из своих американских колоний, когда корабли испанцев были наполнены серебром и золотом, и часть добычи шла в казну государства.

Сформировавшееся к концу XVI в. государственное образование принято называть Первой Британской империей. К этому времени остров Ньюфаундленд уже был взят, а в начале XVII в. была основана английская колония Виргиния (Северная Америка). Позже в середине этого же столетия под контролем Британии оказываются Португалия и её колонии⁷.

В завершении подведём итог вышеизложенному: начало истории Британской империи обусловлено включением Англии в процесс открытия и освоения новых земель в рамках эпохи Великих географических открытий. В качестве символического события можно считать первое плавание Себастьяна Кабота в 1497 г. к побережью Нового Света и открытие им Ньюфаундленда с провозглашением данной земли владением Генриха VII. Невзирая на то, это событие не повлекло за собой образование колоний, оно по праву считается началом английского вызова испанским притязаниям на Америку. Однако в целом активность англичан в первой половине XVI в. была незначительной, что было обусловлено значительной конкуренцией других держав и недостаточным развитием капиталистических отношений в стране. Елизавета I (1558 – 1603) начала осуществлять активную политику, сосредоточенную на ослаблении других колониальных империй, в первую очередь Испании. В 1562 г. она позволила морские операции каперов Джона Хокинса и Фрэнсиса Дрейка на атлантических коммуникациях Испании. Нападение на испанские порты в Америке и судна позволили Англии накопить ещё больше богатств.

4 Там же.

5 Там же.

6 Там же.

7 Там же.

ДУШАЕВА Анастасия Александровна

аспирант Нижегородского национально-исследовательского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, адвокат Нижегородской областной коллегии адвокатов

ОСУЖДЕНИЕ ГОРДЫНИ КАК ПРИЧИНЫ КРАХА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В ТРУДАХ Т. МОРА

Целью человечества всегда был поиск государственного строя, отвечающего интересам большинства и реализации принципов справедливости в распределении благ, законности и стабильности. Об этом свидетельствуют и древние источники правовой и политической мысли. Описания справедливой общественной жизни встречаются в философии Древней Греции, например, произведениях Платона. В Средние века и в эпоху Возрождения вопрос о справедливом общественном строе воплощается в различных идеях. Формируется направление утопической мысли гуманистов, основой которого стало произведение Томаса Мора под названием «Утопия». «Утопия» явилась воплощением глубинных устремлений человеческого духа к справедливому устройству общества. Одной из причин недостижимости утопических идей Томас Мор считает такое качество человеческой личности как гордыня.

Ключевые слова: Ренессанс, Утопия, христианский гуманизм, справедливое общественное устройство.

DUSHAEVA Anastasiya Aleksandrovna

postgraduate student of the N. I. Lobachevskiy of the Nizhny Novgorod National research State University, advocate of the Nizhny Novgorod Regional Bar Association

CONDEMNATION OF PRIDE AS THE CAUSE OF THE COLLAPSE OF SOCIAL AND POLITICAL PROJECTS IN THE WRITINGS OF T. MORE

The aim of mankind has always been to find a state system that meets the interests of the majority and the implementation of the principles of justice in the distribution of benefits, legality and stability. This is evidenced by the ancient sources of legal and political thought. Descriptions of just social life are found in the philosophy of Ancient Greece, for example, the works of Plato. The question of a just social order was embodied in various ideas in the Middle Ages and the Renaissance. The humanists' utopian school of thought is formed, basing on the work of Thomas More entitled "Utopia". "Utopia" was the embodiment of the deep aspirations of the human spirit to a just society. One of the reasons for the unattainability of utopian ideas Thomas More considers such a quality of human personality as pride.

Keywords: Renaissance, Utopia, Christian humanism, social order.

Гордыня как одна из черт человека, многократно была предметом рассуждений и исследований на протяжении истории религиозной и политической мысли. Мыслители издавна считали гордыню самым главным человеческим грехом, источником несправедливости, порочности общества и его представителей. Гордыня часто называется самым тяжким грехом.

Одним из аспектов влияния гордыни можно считать достижимость идеалов справедливого общественного устройства. В философии Древней Греции мы встречаем первые описания справедливой общественной жизни, например в произведениях Платона. Сократ высмеивал человеческие пороки, применяя метод диалога в беседах с чиновниками и жителями города.

В христианском учении гордыня приобретает особое философское значение и оценку.

Так, Йозеф Хёффнер отмечает, ссылаясь на Василия Великого, «После грехопадения общность имущества можно осуществить без пагубных следствий только в семье и в монастырских общинах, которые являются «отображением священной общины» Иерусалима и имущество которых образует священную «коммуну»¹. Таким образом, понятие грехопадения становится центральным в возникновении частной собственности и развитии общественных отношений.

В Средние века, в эпоху Возрождения вопрос о справедливом общественном устройстве воплощается в различных

проектах. Формировалось направление утопической политической мысли гуманистов, ярчайшим представителем которых стал Томас Мор.

Томас Мор (1478-1535) в 1516 году написал книгу «Утопия», в которой показал своё понимание наилучшей системы общественного устройства на примере вымышленного островного государства. Утопия явилась воплощением глубинных стремлений человеческого духа к справедливости и общинности. Томас Мор, с одной стороны, критикует негативные явления существующих государств, а с другой стороны, предлагает иной способ общественного устройства, предполагающий в первую очередь отмену частной собственности, в которой автор усматривает источник зла.

Томас Мор создал первую стройную социалистическую систему, хотя и разработанную в духе утопического социализма. Томас Мор назвал свой труд «Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия». В книге сказываются взгляды Мора. Во главе государства он ставил «мудрого» монарха, много говорит о греческой философии, в частности, о Платоне. Но в описании социально-экономического строя страны Мор даёт ключевые положения системы. Прежде всего, в Утопии отменена частная собственность, уничтожена эксплуатация в любых формах. Вместо её устанавливается обобществлённое производство. В связи с характером производства, обмен в государстве отсутствует, нет также и денег, они существуют только для торговых отношений с другими странами, причём торговля является государственной монополией.

Частная собственность в утопии Мора обозначена как издавна существующий и остающийся источник несправед-

¹ Хёффнер Й. Христианское социальное учение. Ч. 2 Р. 3 Гл. 2 §3 // Сайт «Католическая информационная служба». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agnuz.info/app/webroot/library/152/533/index.htm> (дата обращения: 12.02.2019).

ливости и всех бед человеческих. И частная собственность являлась единственным вариантом развития общественных отношений после грехопадения. До совершения первого греха не было права собственности, государства, а после грехопадения появились алчность и сребролюбие вследствие греховности природы и постоянного стремления к сравнениям с другими субъектами, гордыни.

Отношение людей к частной собственности во многом определяется влиянием религиозных догм и церковных институтов. В течение тысячелетий религия как социальный институт регулировала морально-этические рамки и духовно-нравственные стимулы поведения в экономической жизни.

Сложные нравственные проблемы определяют судьбу в истории. «Все подлинно исторические трагедии возникают потому, что люди подвержены искушению недооценивать или переоценивать ограниченный характер своего знания, который определён самой конечностью человека. Эта естественная невежеством человека является фундаментальным проявлением греховности его природы, или гордыней. Способность в мышлении выходить за пределы самого себя и приводит человека к искушению признать себя равным Богу, вокруг которого вращается Вселенная. Человек живёт в окружении вечности, которую тем не менее он не в состоянии вывести из своего ограниченного опыта»².

Мы предполагаем, возможно, ошибочно, что гордыня является важнейшим фактором человеческой природы, который желательно учитывать при формировании идеологических концепций и прогнозировании их состоятельности и возможности будущего при составлении описания и структурных частей, компонентов.

Мор называет два основания, по которым сохранение «чинов» никогда нельзя совместить с установлением добродетельного политического сообщества.

Первое заключается в том, что при любой иерархической форме общества власть будет неизбежно принадлежать наихудшему типу людей³. Бросается в глаза различие в отношении к знати и джентри, которое демонстрирует Мор, с одной стороны, и его ближайшие товарищи и последователи, Эразм, Вивес и Элиот — с противоположной. Последние были вполне благожелательны к правящим классам. Они старались защитить аристократию от социального разрушения и предлагали себя в качестве целителей, готовых помочь её представителям приспособиться к непривычному миру Ренессанса⁴. Мор, напротив, обращался к «великим господам» и «правителям» эпохи, чтобы оскорбить их, гневно порицал «знатных аристократов» - виновников огораживаний, называл их «жестоким чумой в отечестве»⁵. Он упорно настаивает на том, что для успеха в иерархическом сообществе требуются самые непривлекательные человеческие качества. Богатые и могущественные — это, как правило, «хищные, бесчестные» люди, которые «ни на что не годятся». В то время как бедные — «мужи скромные, простые повседневным усердием своим приносят обществу добра более, чем самим себе», но свойственная им добродетельность и почтительность не защищает их от обмана. Поэтому неизбежно «так называемые высокородные», они же «бездельники или же льстецы, избретатели пустых наслаждений» заправляют государством в

своих собственных интересах, злоупотребляя трудом «земледельцев, угольщиков, работников, возниц и ремесленников, без которых не существовало бы вообще никакого государства» и «обрекая их на самую жалкую смерть»⁶.

Другое основание, которое называет Мор, требуя «упразднения» чинов, доводит критику социального неравенства той эпохи до её кульминации. По мнению Томаса Мора, общество иерархическое добродетельным быть не может: сохраняя «чины», мы поощряем грех гордыни; поощряя же грех гордыни, создаём общество, основанное не на добродетели, а на самом омерзительном пороке. Именно гордыня, настаивает он, составляет душу существующих государств. «Весь мир с лёгкостью давно бы уже перенял законы утопийского государства», если бы не противилось этому одно чудовище, правитель и наставник всякой гибели — гордыня⁷. В итоге ни одно существующее государство не может рассчитывать обрести подлинную справедливость или равенство. Ибо гордыня, эта «Авернская змея, обвивает сердца смертных, чтобы не стремились они к лучшему пути жизни»⁸.

Заявив, что искоренение социальных различий составляет основу хорошего общества, Мор переходит к практическому вопросу, который волнует его больше всего: как нужно перестроить существующую систему «чинов», чтобы добиться, наконец, триумфа добродетели? Ставя этот вопрос и отвечая на него, Мор совершенно расходится со своими современниками — гуманистами в ответе на данный вопрос.

Вначале его интересует, что поддерживает существующие «чины» и, следовательно, утверждает гордыню как господствующую страсть общества. Ответ очевиден: это неравное распределение денег и частной собственности, позволяющее немногим повелевать всеми остальными, питая свою гордыню и создавая условия для того, чтобы уважение внушала не добродетель, но звание и богатство. Как заявляет Гитлодей в начале описания Утопии, «мне кажется, повсюду, где есть частная собственность, где все измеряют деньгами, там едва ли когда-нибудь будет возможно, чтобы государство управлялось справедливо или счастливо. Разве что ты сочтёшь справедливым, когда все самое лучшее достаётся самым плохим людям, или посчитаешь удачным, когда всё распределяется между совсем немногими, да и они живут отнюдь не благополучно, а прочие же вовсе несчастны»⁹. На этом основании можно утверждать, что Мор с совершенной серьёзностью воспринимает известнейшее изречение апостола Павла из его «Посланий»: любовь к деньгам, следовательно, есть корень всех зол.

Если это болезнь, то лекарство от неё очевидно, от денег и частной собственности нужно совершенно отказаться. Объявив проблему, Гитлодей готов предложить её решение: «Я полностью убеждён, что распределить всё поровну и по справедливости, а также счастливо управлять делами человеческими невозможно иначе, как вовсе уничтожив собственность. Если же она останется, то у наибольшей и самой лучшей части людей навсегда останется страх, а также неизбежное бремя нищеты и забот»¹⁰. И здесь вновь очень заметно, что Мор, по сути, обвиняет современников-гуманистов в неспособности признать последствия их рассуждений. Как мы знаем, указание на злоупотребление частной собственностью как на корень современных социальных и экономических проблем стало общей тенденцией. Эразм Роттердамский в «Адагиях» даже предвосхитил довод Мора, заявив об отвращении к «богатству и дочери его — Гордыне»¹¹. Но только Мор довёл эти рассуждения до законченного платоновского

2 Степанова Е. А. Рейнхольд Нибур о толерантности и проблеме истины в христианстве // Научный ежегодник ИФИП УрО РАН. 2007. № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reynhold-nibur-o-tolerantnosti-i-probleme-istiny-v-hristianstve> (дата обращения: 26.02.2019).

3 Мор Т. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда 3. М., 1973. С. 101.

4 Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т.Т.1: Эпоха Ренессанса/ К.Скиннер; пер. с англ. А.А. Олейникова; под науч. ред. В.В. Софронова. М.: Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2018. С. 431.

5 Мор Т. Утопия / Пер. с латин. Ю.М. Каган. Вступ. ст. И.Н. Осинковского. М.: Наука, 1978. («Предшественники научного социализма»). С. 35.

6 Мор Т. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда 3. М., 1973. С. 104.

7 Там же. С. 105.

8 Там же. С. 105.

9 Мор Т. Утопия. / Пер. с латин. Ю.М. Каган. Вступ. ст. И.Н. Осинковского. М.: Наука, 1978. («Предшественники научного социализма»). С. 162.

10 Там же. С. 164.

11 Erasmus, Desiderius (1964), The Adages, in Margaret Mann Philips, The Adages of Erasmus: A study with translations (Cambridge).

вывода и даже с одобрением отозвался о самом Платоне за то, что «он счёл для себя недостойным вводить какие-либо законы для тех людей, которые отвергли уложения, распределяющие все блага поровну на всех»¹².

Разумеется, Мор предлагает такое решение европейских проблем, которое уже было принято мудрыми утопийцами. Они отказались от применения денег и презрительно относились к золоту, используя его для изготовления «ночных горшков и всяких сосудов для нечистот»¹³. Это означает, что они сумели вырвать гордыню из своей общественной жизни, и «вместе с прочими пороками выкорчевали корни честолюбия и партий»¹⁴. Иными словами, они преуспели в создании добродетельного и гармоничного политического сообщества, следуя по пути, который Мор считал единственно возможным для достижения этой высшей цели.

Теперь становится очевидно, что Мор разделяет со многими другими гуманистами смысл исходного вопроса. Он полагает, что одной из самых насущных задач социальной теории является установление причин несправедливости и бедности. И, подобно Эразму Роттердамскому и поздним мыслителям идеи общего блага (Commonwealth), он считает, что эти пороки вызваны злоупотреблением частной собственностью — посредством «богатства и дочери его — Гордыни». Уникальность Утопии состоит в том, что Мор выводит из этого открытия следствия с такой решительностью, на которую никто из его современников оказался неспособен. Если частная собственность является источником нашего настоящего недовольства, а также основная цель заключается в создании хорошего общества, то Морю представляется необходимостью её отмена. И поэтому, когда он предлагает описание утопического коммунизма, к нему нужно относиться как единственно возможному решению социальных проблем. А это позволяет считать, что подзаголовок «о наилучшем устройстве государства», которым Мор снабдил «Утопию», означает дословно сказанное.

Мор понимал проблематичность воплощения проекта государственного устройства в жизнь. Он понимал, что для идеального государства нужны люди, исповедующие гуманистическую мораль и следующие принципам коллективизма. Главной причиной невозможности установления «утопических» отношений Мор считал человеческую гордыню (как порок и власть имущих и подчиненных): «но этому всему противится одно чудовище, царь и отец всякой гибели, — гордость. Она мерит благополучие не своими удачами, а чужими неудачами»¹⁵.

Таким образом, произведение гуманиста Томаса Мора можно по праву считать революционным в сравнении с имеющимися социально-политическими практиками, а также классическими утопическими идеями древнегреческой философской мысли.

Пристатейный библиографический список

1. Егорова Л.В. На пути к «Третьему» Морю. Вступление к «Книге Фортуны» // Научный журнал. 2008.
2. Кампанелла Т., Солнца Г. Педагогические идеи в социальных утопиях ранних социалистов-утопистов Т. Мора и Т. Кампанеллы.
3. Карпеев Э.П. О возникновении утопии в человеческом сознании и об утопии марксизма и религии // Евразийский союз ученых. 2015. №. 12-4. С. 70-73.
4. Кремлевский А.М. Первородный грех по учению блаж. Августина Иппонского // Христианское чтение. 1902. № 4. С. 525-552

5. Маньковский В.А., Ребиков В.И. Собственность как экономическая и духовная основа устойчивого развития страны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://net.knigi-x.ru/24ekonomika/851586-1-sobstvennost-kak-ekonomicheskaya-duhovnaya-osnova-ustoychivogo-razvitiya-strani-mankovskiy-dtn-professor-rebikov-se.php> (дата обращения: 26.02.2019).
6. Мор Т. Эпиграммы. История Ричарда Ш. М., 1973.
7. Мор Т. Утопия / Пер. с латин. Ю.М. Каган. Вступ. ст. И.Н. Осинковского. М.: Наука, 1978. («Предшественники научного социализма») 416 с.
8. Панченко А. Русский поэт, или Мирская святость как религиозно-культурная проблема // Звезда. 2002. №. 9. С. 140-147.
9. Подвойская И.В. Проблема индивидуального и коллективного в «Утопиях» Платона, Т. Мора, Т. Кампанеллы и Ф. Бэкона // Молодежь и наука XXI века: материалы XIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 4 томах. Том 2. Красноярск, 17 апреля 2012 г. / отв. за выпуск В.И. Пихутина; ред. кол. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2012. 409 с.
10. Подкатнова И.В. Развитие ценностного воспитания на идеях Христианского гуманизма в Англии (XV-XVI вв.) // Крымский научный вестник. 2015. №. 3.
11. Ревуненков В.Г. Е.В. Тарле (1875-1955) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2004. №. 3-4.
12. Рябов О.В. Гордыня и смирение в русской философской мысли XI-XX вв.: Основные аспекты проблемы // Философский альманах. № 3-4. Иваново, 1999. с. 168-183
13. Сидорина Т. Ю. Операция «Welfare State»: решило ли государство всеобщего благосостояния проблемы идеального государства? // Terra economicus. 2012. Т. 10. № 3.
14. Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса / К.Скиннер; пер. с англ. А.А. Олейникова; под науч.ред. В.В. Софронова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 464 с.
15. Софронова Л.В. «Соборная проповедь» Дж. Колета: реформалог, Реформация, христианский ренессанс // Диалог со временем. – 2010. – №. 30. – С. 69-89.
16. Степанова Е.А. Рейнхольд Нибур о толерантности и проблеме истины в христианстве // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2007. №. 7.
17. Хёффнер Й. Христианское социальное учение. Ч. 2 Р. 3 Гл. 2 §3 // Сайт «Католическая информационная служба». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agnuz.info/app/webroot/library/152/533/index.htm> (дата обращения: 26.02.2019).
18. Erasmus, Desiderius (1964), The Adages, in Margaret Mann Philips, The Adages of Erasmus: A study with translations (Cambridge).
19. Leona M. English, Peter Mayo. Adult education and the State&58; Gramsci, the historical materialist tradition and relevant others// European Journal for Research on the Education and Learning of Adults, Volume 3, Number 1, 2012, pp. 11-27 (17).
20. Sissa, Giulia. A praise of pain. Algemeen Nederlands Tijdschrift voor Wijsbegeerte, Volume 108, Number 3, 22 August 2016, pp. 275-319 (45).

12 Мор Т. Утопия. / Пер. с латин. Ю.М. Каган. Вступ. ст.И.Н. Осинковского. М.: Наука, 1978. («Предшественники научного социализма»). С. 163.

13 Там же. С. 204.

14 Там же. С. 278.

15 Там же.

ХАЙРУДИНОВ Хайрудин Магомедович

магистрант кафедры теории государства и права Дагестанского государственного университета

МИРОВЫЕ СУДЬИ В РФ

В данной статье раскрываются исторические хроники организации мировой юстиции в России. Дается краткая характеристика мирового суда. Выявлены некоторые проблемы, которые негативно сказываются на качестве отправления правосудия. В конце научной работы даются решения данным проблемам, путем внесения изменений в законодательство.

Ключевые слова: мировая юстиция, система, решение, законодательство, орган.

KHAYRUDINOV Khayrudin Magomedovich

magister student of Theory of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

JUSTICES OF THE PEACE IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article reveals the historical Chronicles of the organization of world justice in Russia. A brief description of the world court is given. Some problems that have a negative impact on the quality of the administration of justice have been identified. At the end of the scientific work solutions to these problems by amending the legislation are given.

Keywords: world justice, system, decision, legislation, body.

Главной составляющей, а также гарантией в обеспечении судебной защиты в социальной среде жизни общества выступает своевременный и эффективный доступ к правосудию. Вся тяжесть поставленных задач, в целях реализации соответствующего права, приходится на долю судебного органа, в частности на мировых судей, которые осуществляют правосудие в Российской Федерации согласно федеральному законодательству, а также закону субъекта Российской Федерации. В силу чего, мы можем говорить об особой актуальности исследуемого института судебной системы.

Деятельность мировых судей регулируется разными нормативными правовыми актами (законами), но главным средством регулирования отношений, которые возникают в связи с необходимостью примирения сторон в суде первой инстанции, является Федеральный закон № 188 «О мировых судьях в Российской Федерации»¹.

Впервые о мировых судах мы узнаем с 1864 года, когда была проведена судебная реформа. Это время ознаменовалось созданием в России судебных органов, которые были прообразом органов судебной власти развитых европейских стран². Определенное время низшие суды, находились в распоряжении органов полиции, но из-за чрезмерного произвола коррупционной направленности данных органов, возникла необходимость в коренной реформации судебных органов. Осознавая важность необходимости перемен, графом Кочубеем, являвшимся на тот момент председателем Государственного Совета, в 1827 году, было высказано свое мнение о создании в уездах «мирных судов». После чего, для организации и создания таких судов, Россия потратила более 20 лет, где особую роль сыграли правительственные ко-

миссии, трудясь неустанно над разработкой проектов запуска системы мировой юстиции.

Как нам известно, мировые судьи наиболее приближены к народу, чем иные звенья судебной системы, поскольку они рассматривают дела бытовой направленности, социальные проблемы граждан. Так, современными учеными отмечается, что мировая юстиция, созданная в результате судебной реформы 1864 г. «представляла собой максимально приближенную к населению, обособленную замкнутую систему, построенную на началах выборности, всесословности, независимости и несменяемости судей в пределах выборного срока, гласности и состоятельности»³.

Если вдаваться в подробности, то можно обнаружить, что механизм мировой юстиции пронизан некоторыми проблемами.

Так, мировая юстиция получила свою популярность, лишь по одной очень важной причине. Она разгрузила иные судебные инстанции, приняв на себя дела незначительной важности и не только гражданские, но и мелкие уголовные дела. Это на наш взгляд, значительный шаг в мировой юстиции, но в процессе создания и применения того или иного института общественного правопорядка, мы вновь и вновь, как уже было отмечено, натываемся на новые проблемы, которые требуют незамедлительного решения.

На наш взгляд, эта проблема кроется в утрате мировыми судами главной цели, ради достижения которой они были созданы это примирение сторон. Чем же обусловлено такое искажение в функциях мировой юстиции? Постараемся разобраться и дать решение соответствующей проблеме.

Основную идею в подрыве функций мировой юстиции можно выразить в существующей тенденции централизации власти в стране, где не маловажное значение имеет и судебная власть, причем это может привести к подрыву целостности всей судебной системы⁴.

1 Основные нормативные акты, регулирующие деятельность мировых судей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo163.ru/osnovnye-normativnye-akty-reguliruyushhie-deyatelnost-mirovux-sudej/> (дата обращения: 07.02.2019).

2 Мировой суд и история его развития. 02.07.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.su/19_163356_mirovoy-sud-i-istoriya-ego-razvitiya.html (дата обращения: 05.02.2019).

3 История мировой юстиции России // Московская мировая юстиция. 2014. № 40. С. 2.

4 Дорошков В.В. К вопросу о дальнейшем развитии мировой юстиции // Мировой судья. 2015. № 7. С. 3 - 7.

Некоторые ученые обращают наше внимание на причины в которых кроются проблемы мировой юстиции, к примеру, В.В. Дорошков отмечает, что именно политический выбор того или иного направления определяет пути развития института мировой юстиции, трудности же связаны с тем, что необходимо учитывать многочисленные составляющие, например реально сложившуюся ситуацию в экономике, политике, правосудии⁵.

Казалось бы, необходимо согласиться с таким мнением, но здесь, на наш взгляд, задача поставлена иначе, когда речь идет непосредственно о подрыве главной, составляющей функции мировой юстиции, ради чего она была создана в первую очередь – примирение сторон. Т.е. главной причиной такой проблемы является длительное реформирование мировых судов, что со временем, привело к такой утрате.

Так, Д. А. Давыденко отмечает основное преимущество мирового соглашения над всеми другими судебными решениями, это ликвидация субъективной стороны спора и создание реальной возможности для добровольного исполнения обязанности должником⁶.

Поясняя данное мнение, можно говорить о том, что суд дает выбор, участникам дела, причем склоняя должника к непосредственному, добровольному исполнению своей обязанности, при этом, никак не принуждая его, а устанавливая между участниками процесса некое взаимное соглашение, обеспечивая мирное разрешение соответствующего спора.

Законом РФ «О статусе судей в РФ» в ст. 1 отмечается, что судьи являются носителями судебной власти⁷. Данный Закон придает особый статус судебной власти, т.е. подчеркивает, что судебная власть принадлежит только судам и не зависит от других ветвей власти. Исходя из данной нормы, необходимо отметить, что судебная власть, а равно мировая юстиция, имея такой важный статус как «судебная власть», должны зарекомендовать себя в качестве критерия справедливости и законности, что имеет слабое отражение в ФЗ РФ №188-ФЗ.

На наш взгляд, необходимо решить данную проблему, путем внесения изменений в ФЗ РФ «О мировых судьях в РФ». Мы считаем, что в данном федеральном законе нет нормы, которая регулирует объект спора. А объектом спора всегда является любой юридический конфликт, требующий мирного разрешения. Здесь можно также выделить то, что сам федеральный закон отражает лишь организационные составляющие мировой юстиции. И выглядит это так, словно институт мировой юстиции был исследован лишь поверхностно, а затем скоропостижно учрежден.

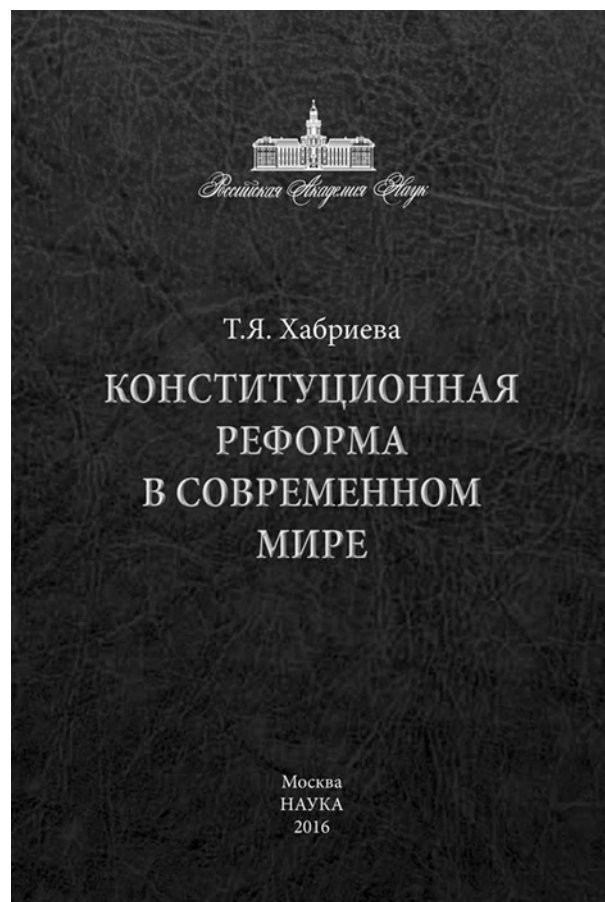
В силу чего, мы предлагаем дополнить данный ФЗ статьёй следующего содержания: «Создание мировых судей обусловлено достижением главной цели – это мирное разрешение спора по существу». Также, необходимо в этой же статье указать на задачи мирового судьи, которые отсутствуют в ФЗ «О мировых судьях в РФ»: При назначении дела к рассмотрению мирового судьи, его задачи сводятся к следующему:

- 1) решить вопрос о подсудности дела;
- 2) полно и всесторонне исследовать доказательства, которые были выявлены в процессе досудебной подготовки материалов;
- 3) обеспечить полный приход всех участников процесса (указанных в списке лиц, которых необходимо вызвать в судебное заседание).

Таким образом, будет решена главная задача в мировой юстиции это качественное урегулирование спора, и достигнута цель – его мирное разрешение.

Пристатейный библиографический список

1. Давыденко Д.А. Некоторые теоретические аспекты мирового соглашения // Юрист. 2003. № 3. С. 24.
2. Дорошков В.В. К вопросу о дальнейшем развитии мировой юстиции // Мировой судья. 2015. № 7. С. 3 - 7.
3. История мировой юстиции России // Московская мировая юстиция. 2014. № 40. С. 2.

5 Дорошков В.В. Указ. соч. С. 3.

6 Давыденко Д.А. Некоторые теоретические аспекты мирового соглашения // Юрист. 2003. № 3. С. 24.

7 Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 12.11.2018) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // в Ведомостях Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 30 июля 1992 г. № 30. Ст. 1792.

МОИСЕЕВА Евгения Юрьевна

ассистент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права Института философии и права Новосибирского национального исследовательского университета

БЕЛОУСОВ Андрей Сергеевич

магистрант кафедры теории и истории государства и права, конституционного права Института философии и права Новосибирского национального исследовательского университета

НОРМАТИВНО-ИНТЕРПРЕТАЦИОННАЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН ИНДИИ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПАССИВНОЙ ЭВТАНАЗИИ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА ИНДИИ)

Статья посвящена анализу практики Конституционной коллегии Верховного Суда Республики Индия на предмет конституционализации соматического права граждан на свободное распоряжение собственной жизнью путем легализации суицида и пассивной эвтаназии. Авторами проанализированы наиболее показательные судебные акты, посвященные толкованию положений ст. 21 Конституции Республики Индия, выявлены изменения в понимании содержания права на жизнь.

Ключевые слова: Республика Индия, права человека, соматические права человека и гражданина, право на жизнь, право на достоинство, право на свободно распоряжение собственной жизнью, суицид, эвтаназия, пассивная эвтаназия.

MOISEEVA Evgeniya Yurjevna

assistant of Theory and history of state and law, constitutional law sub-faculty of the Institute of Philosophy and Law of the Novosibirsk National Research University

BELOUSOV Andrey Sergeevich

magister student of Theory and history of state and law, constitutional law sub-faculty of the Institute of Philosophy and Law of the Novosibirsk National Research University

THE REGULATORY-INTERPRETATIVE CONSTITUTIONALIZATION OF THE RIGHT OF INDIAN CITIZENS TO PASSIVE EUTHANASIA (BASED ON THE ANALYSIS OF THE PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL BENCH OF THE SUPREME COURT OF INDIA)

The article analyzes the practice of the Constitutional Bench of the Supreme Court of India about the constitutionalization the somatic right of citizens to independent dispose of their own lives by force of the legalization of suicide and passive euthanasia. The authors analyzed the most representative judicial acts, devoted to the interpretation of the provisions of Art. 21 of the Constitution of India, revealed changes in the understanding of the content of the right to life.

Keywords: Republic of India, human rights, somatic rights of a human and a citizen, the right to life, the right to dignity, the right independent dispose of one's own life, suicide, euthanasia, passive euthanasia.

Конституция, будучи основополагающим правовым документом, правовых государство закрепляет все базовые принципы построения общественных отношений человека с государством. Естественно, смысл конституционных установлений не может быть аутентичным тому, которым он они были наделены при принятии основного закона. Изменение потребностей представителей современного социума ставит перед государствами вопрос о необходимости реформации признанных и гарантированных государством прав и свобод человека и гражданина. Одним из способов трансформации конституционного законодательства без внесения изменений в сам текст основного закона является процесс конституционализации. Конституционализация как способ трансформации национального законодательства, изменения его содержания в русле конституционных установлений, является процессом, который происходит во всех правовых государствах.

В данной статье авторы хотели бы проанализировать конституционализацию одного из видов соматического правопритязания человека на свободное распоряжение собственной жизнью – право на осуществление эвтаназии в Республике Индия. В преамбуле к Конституции Индии указано, что Индия является Суверенной Социалистической Светской Демократической Республикой, таким образом, все национальное законодательство страны должно быть незави-

симым от тех или иных религиозных убеждений, имеющих место на территории Республики. Статьей 21 Конституции установлено, что ни одно лицо не может быть лишено жизни и свободы иначе, чем в порядке, установленном законом. В соответствии с решением Конституционной коллегии ВС Индии по делу «**Vikram Deo Singh Tomar vs State of Bihar**» от 02.08.1988 года каждый человек имеет право на качество жизни, соответствующее его человеческой личности, а право жить с человеческим достоинством является фундаментальным правом каждого гражданина Индии¹. Согласно положениям ст. 306 Уголовного кодекса Индии подстрекательство к суициду является уголовно наказуемым деянием, а, в силу положений ст. 309 Уголовного кодекса, любой, кто попытается совершить самоубийство или совершит какие-либо действия в отношении совершения такого преступления, наказывается простым тюремным сроком до 1 года либо штрафом и лишением свободы на срок до 1 года.

Далее обратимся к анализу практики Конституционной коллегии ВС Индии по вышеназванным вопросам. В решении по делу «**P. Rathinam vs Union of India**» от

1 Официальный сайт Supreme Court of India. Supreme Court of India Vikram Deo Singh Tomar vs State of Bihar on 2 August, 1988. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/588316/> (дата обращения 15.02.2019 года).

26.04.1994 года о признании положений ст. 309 Уголовного кодекса Индии неконституционными, Конституционная коллегия ВС, указала, что ст. 21 Конституции охватывает некоторые из тончайших благ человеческой цивилизации, которые делают жизнь достойной, и что расширительная концепция понятия термина жизнь будет означать «традиции, культуру и наследие» соответствующего лица, и само качество жизни, понимаемого в его богатстве и полноте. ВС, следуя по пути постепенной конституционализации права на осуществление суицида, и, как следствие, декриминализации самоубийства, отметил, что положения ст. 309 Уголовного кодекса являются жестоким и иррациональным, они гипотетически могут привести к повторному наказанию человека, который страдал от переживаний и подвергся бы общественному осуждению из-за своей неспособности совершить самоубийство. Акт самоубийства сам по себе противоречит религии, морали, внутренней государственной политике, однако попытка самоубийства не оказывает пагубного влияния на общество и не причиняет вред другим лицам, соответственно, вмешательство государства в личную свободу граждан недопустимо. Конституционная коллегия пришла к выводу о том, что положения ст. 309 Уголовного кодекса Индии являются неконституционными.

В решении по делу «**Gian Kaur vs. State of Punjab**» от 21.03.1996 года судом было указано, что право на жизнь не включает в себя право на смерть, однако, не приняла какого-либо окончательного решения относительно вопроса применения эвтаназии. Судья Чандрахуд отметил, что данное решение, возможно, придется пересмотреть, поскольку внутренние и международные события указывают на декриминализацию самоубийства, ведь право на жизнь и право на смерть – фактически две стороны одной медали. Главенствующая роль эвтаназии, основанная на утверждении о том, что существование пациента в вегетативном состоянии не несет ему никакой пользы, не связана с принципом неприкосновенности и святости жизни, а также не позволяет определить сферу применения положения ст. 21 Конституции для разрешения вопроса о том, входит ли право на смерть в понятие права на жизнь. В контексте вопросов, связанных с процессом умирания больного, находящегося в вегетативном или терминальном состоянии, может возникнуть вопрос о том, возможно ли предоставить человеку право на прекращение его жизни преждевременно. Эта категория случаев может входить в понятие права на смерть с достоинством как составной части права на достойную жизнь, когда смерть в результате прекращения естественной жизни является неизбежной и сам процесс естественной смерти уже начался.

Дебаты по поводу легализации эвтаназии в Индии возобновились в 2011 году, когда производство Конституционной коллегии Верховного суда Индия поступило дело «**Aruna Ramchandra Shanbaug vs Union of India**». В 1973 году 23-летняя медсестра по имени Аруна Шанбауг (01.06.1948 – 18.05.2015 года), работая в госпитале Мумбаи, была жестоко изнасилована, вследствие чего получила значительные телесные повреждения, повлекшие необратимые нарушения мозговой деятельности, паралич и деменцию. Фактически больная на протяжении 42 лет находилась в вегетативном состоянии. Состояние Аруны и ее жизнь полностью зависели от окружающей медико-социальной помощи. До 2010 года больная питалась самостоятельно, однако после перенесенной инфекции, прием пищи стал пероральным. Поводом для возбуждения производства по делу стало заявление о разрешении прекращения процессов жизнеобеспечения Аруны Шанбауг для ускорения ее смерти, которое было отклонено судом. Конституционная коллегия пришла к следующему выводу: активная эвтаназия является незаконным действием, однако пассивная эвтаназия, подразумевающая прекращение жизнеобеспечения больного, может быть совершена

при исключительных обстоятельствах². Верховный суд также уточнил, что до тех пор, пока Парламент страны не примет закон, регулирующий правоотношения, связанные с правом больных лиц на смерть с достоинством, вопрос об эвтаназии будет открыт. В обобщении практики Конституционной коллегии ВС Индии «**Common cause (aregd. Society) vs. Union of India**»³ от 09.03.2018 года Верховный суд Индии окончательно легализовал пассивную эвтаназию в отношении больных, находящихся в терминальном и (или) вегетативном состоянии. Конституционная Коллегия указала на то, что взрослый человек, находящийся во вменяемом состоянии имеет право на отказ от лечения и принятия мер, которые приведут к ускорению его естественной смерти. Право на жизнь с человеческим достоинством будет означать существование такого права до конца естественной жизни, которое включает и право жить достойно вплоть до смерти, в также право на достойный процесс умирания. Одним из аспектов положений ст. 21 Конституции Индии является правомочие умирающего человека на преждевременный уход из жизни, которое является его естественным правом и, фактически, применение пассивной эвтаназии подпадает под действие ст. 21 Конституции. Право на осуществление эвтаназии не является абсолютным и подлежит регулированию действующим законодательством и может быть разумно ограничено государством.

Таким образом, конституционализация права на свободное распоряжение собственной жизнью путем совершения суицида и эвтаназии в Республике Индия прошла достаточно длительный путь, от фактически, декриминализации суицида до признания за гражданами Индии в случаях нахождения в терминальном или вегетативном состоянии права на достойную смерть, путем использования методов пассивной эвтаназии. Возможно, развитие мировой правовой науки, на которую активно ссылаются судьи Конституционной коллегии ВС Индии в своих актах, давление общественного мнения и иные факторы приведут к тому, что на территории Республики будет конституционализировано и право индийцев на активную эвтаназию.

Пристатейный библиографический список

1. Официальный сайт Supreme Court of India. Supreme Court of India Vikram Deo Singh Tomar vs State of Bihar on 2 August, 1988. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/588316/> (дата обращения 15.02.2019 года);
2. Официальный сайт Supreme Court of India: Common Cause (A Regd. Society) vs Union of India on 9 March, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/18444997> (дата обращения 15.02.2019 года).
3. Skand Shekhar, Ashish Goel Euthanasia India's position in the Global Scenario// American journal of Hospice and Palliative Medicine, 2012, № 30 (7). P. 629-631.
- 2 Skand Shekhar, Ashish Goel Euthanasia India's position in the Global Scenario // American journal of Hospice and Palliative Medicine, 2012, № 30 (7). P. 629.
- 3 Официальный сайт Supreme Court of India. Common Cause (A Regd. Society) vs Union of India on 9 March, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/18444997> (дата обращения 15.02.2019 года).

ТУЛУПОВА Елена Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ДЕМИДОВА Татьяна Константиновна

кандидат политических наук, преподаватель Института права Башкирского государственного университета

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В РАМКАХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ

В статье раскрываются особенности экологической политики Германии. Затрагиваются некоторые инновационные предложения по переходу от использования ядерной энергии к иным более безопасным ее видам.

Ключевые слова: Германия, экология, окружающая среда, ядерная энергетика, биосферный заповедник, велосипед, политика.

TULUPOVA Elena Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

DEMIDOVA Tatyana Konstantinovna

Ph.D. in political sciences, lecturer of the Institute of Law of the Bashkir State University

ENSURING THE RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT IN ENERGY POLICY: THE GERMAN EXPERIENCE

The article reveals some features of environmental policy in Germany. Some innovative proposals for the transition from nuclear energy to other more secure modes are touched upon.

Keywords: Germany, ecology, environment, nuclear energy Wednesday, biosphere reserve, bike, politics.

На сегодняшний день словосочетание «экологическая проблема» все чаще заменяется на «экологическая катастрофа». Тому виной беспощадное уничтожение невозполнимых природных ресурсов, погоня за финансовой прибылью вопреки здравому смыслу, недалевидная политика государства и бизнеса. Другими словами: обычные люди пытаются защитить свое естественное право на благоприятную окружающую среду, а политики и бизнесмены решают проблему диаметрально противоположную.

21 век считается «Веком окружающей среды». Этот лозунг требует от государств разработки и принятия срочных и действенных мер, способных в ближайшее время кардинально переломить ситуацию.

В статье будет рассмотрен опыт Германии по сохранению экологической обстановки, ее инновационная политика в области развития культуры взаимодействия человека с природой и ее ресурсами. Выбор Германии не случаен. Несмотря на то, что «Защита окружающей среды» в качестве национальной цели была закреплена в Основном законе Германии в середине 90-х г.г., эта страна уже является в мировом сообществе одним из признанных «пионеров» в области защиты экологии и поддержания природных ресурсов.

Главной опасностью во всем мире и в Германии считается стремительное изменение климата. Одним из способов борьбы с этим государство считает отказ от использования ядерной энергии. Это включает в себя постепенное свертывание ядерной энергетике к 2022 году. К этому же времени Германия хочет сократить выбросы двуокиси углерода (на 40 % ниже уровня 1990 года), к 2050 году, по крайней мере, на 80 % процентов. К примеру, в конце 2014 года снижение было достигнуто на 27 %. Выбросы загрязняющих веществ, таких

как диоксид серы и оксиды азота, резко снизились благодаря введению фильтров в угольных электростанциях и автомобильных катализаторах.

Путешествуя по Германии, вы не раз встретите ветряные фермы (иногда ветряные электростанции называют ветряными фермами (от англ. Wind farm)).

В городах становится все больше зарядных станций. Электрические транспортные средства, по мнению государственных властей, должны постепенно вытеснить обычные автомобили. Федеральное правительство к 2020 г. прогнозирует выпуск и использование примерно одного миллиона электрических автомобилей (без бензина или дизельного топлива). Энергия ветра и электрические автомобили положены в основу политики энергетического перехода.

Германия поставила перед собой важную цель - стать первой промышленной страной поэтапно отказавшаяся от ядерной энергетике. К 2022 году планируется постепенное закрытие всех атомных электростанций¹.

Еще одной особенностью политики Германии в данной сфере является развитие культуры велосипедного движения. О том насколько этой проблемой озабочены власти Германии можно судить, зайдя, к примеру, на официальный сайт Министерства транспорта Баден – Вюртемберга. На сайте можно встретить много информации по данному поводу. Например: карту велосипедных дорожек, правила движения на велосипеде, правила их

1 Tatsachen uber Deutschland. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tatsachen-ueber-deutschland.de/de/jugend/neue-ideen/wusstest-du-dass> (дата обращения: 02.09.2018 г.).

перевозки и даже материалы круглого стола, посвященного велосипедам и многое другое².

Отдельно следует сказать о развитии в Германии такого понятия как биосферный заповедник.

В 1970 году ЮНЕСКО начало осуществлять программу под названием «Человек и биосфера», чтобы поддержать приемлемое для Природы использование окружающей среды. Так возникла новая модель «охраняемых территорий». В то время как в национальных парках человеку запрещено пользоваться Природой, в биосферных заповедниках это пользование является главной концепцией: здесь в центре стоит человек. Ибо эти культурные ландшафты возникли только благодаря деятельности человека, как правило, благодаря совершенно определенному виду сельского хозяйства. Эти ландшафты сохраняются как биосферные заповедники – вместе с живущими там видами животных и растений и нередко с типичными (часто находящимися под угрозой вымирания) расами домашних животных, традиционным региональным сельским хозяйством или другими видами экологически благоприятного хозяйственного использования. Цель состоит в том, чтобы продемонстрировать возможность экологически дружественного использования: сельское и лесное хозяйство, а также иное пользование должны осуществляться особенно устойчиво и бережно по отношению к Природе. Таким образом, обе стратегии охраны взаимодополняют друг друга: национальные парки – как охраняемые территории для нетронутой Природы, а биосферные заповедники – как территории для ценного и устойчивого использования Природы человеком³.

На сегодняшний день на территории Германии 14 национальных парков и 14 биосферных заповедников. Масштабы для такой страны внушительны. К примеру, в России насчитывается только 41 биосферный резерват, при том, что площадь ее больше Германии приблизительно в 47 раз.

Несмотря на то, что нами были рассмотрены лишь некоторые аспекты вопроса (проанализировать все тонкости немецкой политики в одной статье невозможно), можно сделать вывод, что выбранный государством курс носит устойчивый и последовательный характер. Политика энергетического перехода не фрагментарна, а фундаментальна и дальновидна. А потому, может быть взята на вооружение другими странами.

Пристатейный библиографический список

1. Биосферные заповедники и национальные парки. Место для человека и Природы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bmub.bund.de/fileadmin/bmu-import/files/pdfs/allgemein/application/pdf/biodiv_russ_biosphaeren.pdf (дата обращения: 02.09.2018 г.).
2. Tatsachen uber Deutschland. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tatsachen-ueber-deutschland.de/de/jugend/neue-ideen/wusstest-du-dass> (дата обращения: 02.09.2018 г.).
3. Runder Tisch Radverkehr Baden-Württemberg Baden-Württemberg auf dem Weg zum Fahrradland Nr. 1 Handlungsempfehlungen. Gesamtausgabe Dezember 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vm.baden-wuerttemberg.de/fileadmin/redaktion/m-mvi/intern/Dateien/PDF/Radverkehr_Handlungsempfehlungen_Runder_Tisch.pdf (дата обращения: 02.09.2018 г.).

² Подробнее: Runder Tisch Radverkehr Baden-Württemberg Baden-Württemberg auf dem Weg zum Fahrradland Nr. 1 Handlungsempfehlungen. Gesamtausgabe Dezember 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vm.baden-wuerttemberg.de/fileadmin/redaktion/m-mvi/intern/Dateien/PDF/Radverkehr_Handlungsempfehlungen_Runder_Tisch.pdf (дата обращения: 02.09.2018 г.).

³ Биосферные заповедники и национальные парки. Место для человека и Природы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bmub.bund.de/fileadmin/bmu-import/files/pdfs/allgemein/application/pdf/biodiv_russ_biosphaeren.pdf (дата обращения: 02.09.2018 г.).

ЧУПИЛКИНА Айгуль Фаридовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ЗА НЕБЛАГОПРИЯТНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ «ИЗБРАННОГО» ОРГАНА ВЛАСТИ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

Автор размышляет о возможности развития теории конституционно-правовой ответственности представителей избирательной власти за дефектное претворение в жизнь механизмов формирования органов власти, за их «огрехи» в подсчёте голосов и, как следствие, неблагоприятного воздействия «избранного» органа власти на экономику страны в общегосударственном масштабе.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, избирательная власть, экономика страны, исторический путь.

CHUPILKINA Ayygul Faridovna

Ph.D. in law, associate professor of Professional disciplines of law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE DEVELOPMENT OF THE THEORY OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY OF THE REPRESENTATIVES OF THE ELECTORAL AUTHORITIES FOR THE ADVERSE EFFECTS OF THE "CHOSEN" AUTHORITY ON THE COUNTRY'S ECONOMY

The author reflects on the possibility of developing the theory of constitutional and legal responsibility of representatives of the electoral authorities for the defective implementation of the mechanisms of formation of authorities, for their «flaws» in the counting of votes and, as a consequence, the adverse impact of the «elected» authority on the economy of the country on a national scale.

Keywords: constitutional and legal responsibility, electoral power, economy of the country, historical path.

Чупилкина А. Ф.

Профессор С.А. Авакьян отмечает то, что верхние звенья избирательной системы – ЦИК РФ и избирательные комиссии субъектов РФ закон называет государственными органами¹. Проф. А.С. Автономов ещё в 2002 году издал монографию «Избирательная власть», в которой автор с самого начала приводит высказывание И.В. Сталина о значимости подсчета голосов и его точной передаче той роли, которую играют органы, организующие выборы и устанавливающие их результаты². В положении демократического политического режима указанные институты обеспечивают формирование всех выборных государственных и муниципальных органов, что говорит об их особой значимости в государственной системе и в механизме осуществления народовластия.

Ряд полномочий и прерогатив Центральной избирательной комиссии РФ говорит об «усилении государственно-властных начал в сочетании с общественными»³:

– принятие ЦИК РФ решений нормативного и ненормативного характера;

– правоприменительная деятельность ЦИК РФ и избиркомов субъектов РФ как главная задача в реализации полномочий по применению федерального законодательства о выборах;

– контрольные полномочия избирательных органов⁴.

Функциональная обособленность избирательных органов; присущая только им определённая изолированность, самостоятельность правового статуса; формирование избирательных органов в установленном порядке и на установленный срок, - наглядно демонстрируют невозможность их причисления к исполнительной, законодательной и судебной ветвям власти. Те же самые критерии позволяют выделить избирательные органы в отдельный вид власти.

Теория разделения властей именно на три ветви власти является на сегодняшний день традиционной, но, необходимо полагать, не раз и навсегда устоявшейся величиной. К этой мысли приводят элементарные размышления об эволюционных ступенях развития человечества и, пойдём в своих размышлениях далее – к этой мысли приводят даже рассуждения о периодической смене высшего проявления такого развития – цивилизациях. В масштабе мировой истории, как мы знаем, цивилизации являются одной из основных единиц исторического времени. Цивилизация проходит путь живого организма – от рождения до смерти. И в содержании этого пути наблюдается неповторимое своеобразие всех протекающих внутри и сопровождающих этот путь извне, процессов.

И раз мы заговорили о цивилизации, то уместно напомнить и о цивилизационном подходе к развитию общества, который, безусловно, применим и к исследованию конституционной биологии Российского государства. Обоснование его представляется в следующих постулатах: человек – тво-

1 Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. - Т. 1. - С. 379.

2 Автономов А. С. Избирательная власть; Ин-т развития избират. систем (ИРИС). - М.: Права человека, 2002. Введение. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/script/cntsource.asp?cntID=100013011>.

3 Колюшин Е.И. Конституционное (государственное) право России. - М., 1999. - С. 151.

4 Автономов А. С. Указ. соч. Глава I.

рец истории и прогресса; важен духовный фактор развития общества (по А. Тойнби); уникален исторический ход отдельных народов и стран. В контексте наших умозаключений это приводит нас к логическому пониманию того, что классическая теория разделения властей, нашедшая своё юридическое закрепление в России в статье 10 Конституции РФ, является, безусловно, приемлемой и желанной в контексте её претворения в государственную действительность, но она не является абсолютной конституционной предначертанностью любого государства. И, как мы пытаемся объяснить, данная теория тем более не является уготованной Свыше предопределённостью для фактической (да и юридической) конституции Российской Федерации.

О том, что историко-юридический путь различных стран был индивидуален (в данном случае – в контексте теории властей) показывает нам и профессор А.С. Автономов в 3 главе своей работы под исчерпывающим названием «Мировой теоретический и практический опыт: какие ветви власти можно выделить?». Учёный напоминает нам про работы Аристотеля, Эпикура, Полибия, в которых имеются замечания и мысли, если и не претендующие на создание концептуальной теории, но, во всяком случае, приводящие к формулированию основных её тезисов. В частности, обращает наше внимание на то, что в трудах Аристотеля находится система распределения полномочий между органами афинской политики; в работах Полибия наилучшая организация в духе смешанного правления, с уравновешивающими друг друга властными институтами, просматривается в Римской республике.

Что же касается Эпикура, то, согласно его политико-правовым воззрениям в целом, высшим благом является счастье человека, что идеологически ставит его в ряд адептов российской школы конституционной экономики, поскольку, по словам её основателя П.Д. Баренбойма, «конституционно-правовое определение счастья как процветания и благополучия напрямую относится к концепции конституционной экономики»⁵.

С.А. Автономов проводит наращивание перечня властей, исходя из теорий различных авторов. Так, у Бенджамена Констана выделено пять ветвей: королевская, исполнительная, двух палат парламента (пэров и депутатов), судебная и даже особая (шестая) – муниципальная.

Сунь Ятсен, один из наиболее почитаемых в Китае политических деятелей, «отец нации»⁶, предлагал разделить ветви власти на законодательную, исполнительную, судебную, контрольную и экзаменационную, что нашло своё отражение и во Временной Конституции Китайской Республики 1912 г.⁷

Далее С.А. Автономов приводит примеры закрепления избирательной ветви власти на конституционном уровне различных стран или мнения юристов-учёных с их предложениями считать избирательную власть фактически включенной в систему разделения властей. Либо приводит позицию юристов-практиков, обращающих внимание на то, что, несмотря на юридическое закрепление в Основном законе законодательной, исполнительной и судебной властей, фактическая самостоятельность государственной ветви власти по выборам совершенно очевидна, т.к. обладает всеми необходимыми

для этого атрибутами и «представляет собой основу построения всего механизма реализации государственной власти»⁸.

Такое предисловие к теме ответственности избирательной власти за экономическое состояние государства обусловлено очевидностью сложившегося герменевтического круга «избирательная власть – общество» и его влияния на государственную жизнь в целом, и круга «избирательная власть – общество – экономика», в частности. При этом обратим внимание, что в данном контексте довольно интересно рассмотрение следующих вопросов, связанных с контактами избирательной власти, общества и экономики:

1. Влияют ли экономические факторы на электоральное поведение россиян на выборах различных уровней власти?

Авторы такого исследования утверждают, что ««экономический» дискурс пронизывает буквально всю электоральную политику в России и оказывает огромное влияние на процессы принятия решений. Но здесь перед исследователями встает вопрос: действительно ли экономическое голосование имеет настолько большое значение на российских выборах, как это ему приписывается?»⁹.

2. Влияют ли экономические факторы на проводимую избранными властями экономическую политику? Т.е. «работает» ли на практике гипотеза ретроспективного экономического голосования, которая гласит о способности избирателей поощрять и наказывать политиков в зависимости от эффективности проводимого ими экономического курса¹⁰?

3. И, наконец, обобщающий два предыдущих и стимулирующий для хозяйственного состояния страны вопрос, логику которого предварительно необходимо немного пояснить.

Результат ключевых конституционных процессов, влияющих на жизнь всего государственного организма – выборы в органы власти на федеральном уровне, зависят от объективности действий и правильности подсчёта электоральных голосов представителями избирательной власти.

Соотношение политических сил в сердце законотворчества – Государственной Думе РФ, которая является подавляющим количественным источником законодательства нашей страны, зависит от избирательного законодательства нашей страны, которое исключительно нестабильно и поражает частотой и характером изменений, но также зависит и от подсчёта голосов – приведём один из знаковых примеров в истории новой России: политический эпилог партий «Яблоко» и СПС, когда они не прошли в Государственную Думу РФ на выборах 2003 года. В результате вместо 6 партий в ней оказалось 4 с доминирующим большинством одной. Повлиял ли данный факт на состояние законодательства в целом и на состояние законодательства в экономике, в частности? Без сомнения, да. Мы уже озвучивали критические тезисы по этому поводу на страницах уважаемых изданий¹¹, поэтому не будем повторяться.

Связующим звеном в период выборов – между волеизъявлением граждан и фигурой, которая займёт должность главы государства, обладающей по Конституции РФ самым

8 Автономов А.С. Указ. соч. Глава III.

9 Туровский Р.Ф., Гайворонский Ю.О. Влияние экономики на электоральное поведение в России: работает ли «контракт» власти и общества? // Полития. - 2017. - № 3 (86). - С. 47.

10 Туровский Р.Ф., Гайворонский Ю.О. Указ. соч. - С. 42.

11 Чупилкина А.Ф. Малое предпринимательство и экономика: исторические предпосылки и конституционно-правовой контекст современного состояния в России // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 4. - С. 29-34.

5 Баренбойм П.Д. Очерки Конституционной Экономики. 23 октября 2009 года / Отв. ред. Г.А. Гаджиев. - М.: «Юстицинформ», 2009. - С. 240.

6 Сунь Ятсен. Программа строительства страны // Избранные произведения. - М., 1964. - С. 435.

7 Автономов А.С. Указ. соч. Глава III.

большим политическим влиянием, в том числе, и прежде всего, на экономику страны, т.е. связующим звеном в периоды волеизъявлений между народной властью и президентской властью - также является избирательная власть.

Так оказывают ли действия представителей избирательной власти влияние на экономику страны? Опосредованно, не прямым образом, но безусловно, - т.к. от претворения в жизнь механизмов формирования органов власти, от результатов избрания той или иной личности во власть, - пресловутую «роль личности» в истории страны, в её движущей исторической силе – экономике, никто не отменял. Таким же образом, в зависимости от расклада политических сил в Российском Законодательном Собрании, это самое Собрание путём предоставленных ему законодательных полномочий может привести государство к его хозяйственному расцвету, а может – к его хозяйственному упадку.

Конечно, члены участковых избирательных комиссий могут понести уголовную и административную ответственность за нарушения законодательства, но это ответственность точечная, она не является предметом нашего исследования. По своей юридической природе к мерам конституционно-правовой ответственности относится мера государственно-принудительного правового воздействия в виде расформирования избирательной комиссии.

Но нас интересует следующий вопрос: *возможно ли развитие теории (для начала только теории) конституционно-правовой ответственности представителей избирательной власти за дефектное претворение в жизнь механизмов формирования органов власти, за их «огрехи» в подсчёте голосов и, как следствие, неблагоприятного воздействия «избранного» органа власти на экономику страны в общегосударственном масштабе?*

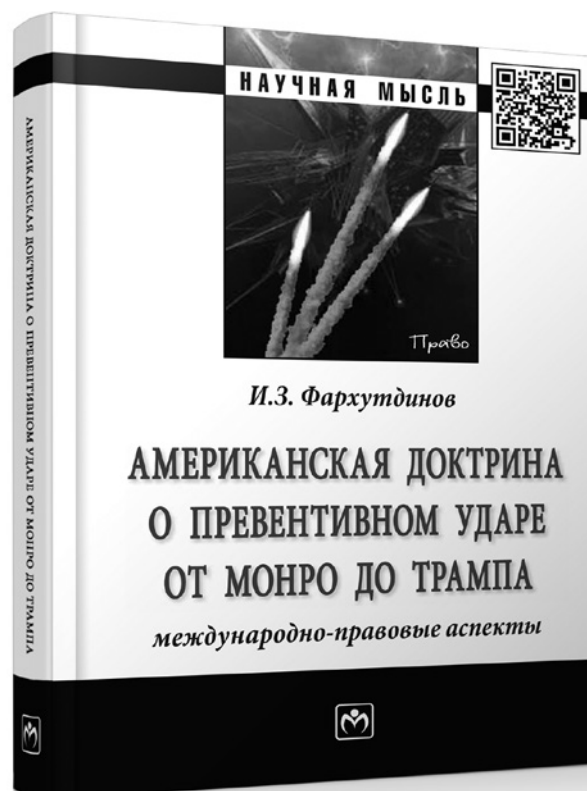
И сразу же на него отвечаем: наука и теория не имеют границ, поэтому возможно. Бесспорно, пока мы смеем говорить лишь об исторической ответственности избирательных органов. Это немало. Здесь считаем уместным привести высказывание выдающегося историка, академика С.Ф. Платонова: «Известно старинное убеждение, что национальная история есть путь к национальному самосознанию. Действительно, знание прошлого помогает понять настоящее и объясняет задачи будущего»¹².

В связи с чем историко-юридический анализ связки «избирательная власть - общество - экономика» в результате могли бы привести к юридически оформленному результату идейных поисков.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. - Т. 1. - 864 с.
2. Автономов А. С. Избирательная власть; Ин-т развития избират. систем (ИРИС). М.: Права человека, 2002. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/script/cntsource.asp?cntID=100013011>.
3. Баренбойм П.Д. Очерки Конституционной Экономики. 23 октября 2009 года / Отв. ред. Г.А. Гаджиев. - М.: «Юстицинформ», 2009. - С. 231-274.

4. Колюшин Е.И. Конституционное (государственное) право России. - М., 1999. - 381 с.
5. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. - СПб.: Литера, 1999.
6. Сунь Ятсен. Программа строительства страны // Избранные произведения. - М., 1964.
7. Туровский Р.Ф., Гайворонский Ю.О. Влияние экономики на электоральное поведение в России: работает ли «контракт» власти и общества? // Полития. - 2017. - № 3 (86). - С. 42-62.
8. Чупилкина А.Ф. Малое предпринимательство и экономика: исторические предпосылки и конституционно-правовой контекст современного состояния в России // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 4. - С. 29-34.

¹² Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. – СПб.: Литера, 1999. - С. 8.

БАКУЛИНА Ирина Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Тюменского государственного университета

АКАТЬЕВА Ксения Евгеньевна

студентка Института государства и права, Тюменского государственного университета

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Авторами проводится анализ последствий декриминализации побоев в свете решения проблемы профилактики домашнего насилия. В статье сопоставляются результаты правовых, социологических, психологических исследований в области профилактики домашнего насилия. Высказываются предложения о создании системы социально-правовой защиты от насилия в семье с учётом опыта зарубежных стран. По итогам проведённого исследования предлагается проблему домашнего насилия на государственном уровне признать социально-значимой, закрепить в качестве внутренней угрозы национальной безопасности, профилактику семейно-бытового насилия обозначить в качестве одного из направлений государственной семейной политики.

Ключевые слова: побои, домашнее насилие, административная ответственность, уголовная ответственность.

BAKULINA Irina Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Tyumen State University

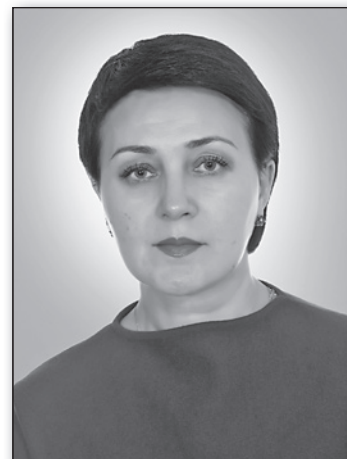
AKATYEVA Kseniya Evgenevna

student of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

SOCIAL AND LEGAL ISSUES OF PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE AND WAYS OF RESOLVING THESE ISSUES

The authors analyze the consequences of decriminalization of beatings in the light of solving the problem of prevention of domestic violence. The article compares the results of legal, sociological and psychological research in the field of prevention of domestic violence. There are proposals to establish a system of social and legal protection against domestic violence using the experience of foreign countries. According to the results of the study, it is proposed to recognize the problem of domestic violence at the state level as a socially significant problem, to fix as an internal threat to national security, to designate the prevention of family violence as one of the directions of the state family policy.

Keywords: beatings, domestic violence, administrative liability, criminal liability.

Бакулина И. П.

Акатьева К. Е.

В 2016-2017 годах в России были частично декриминализованы побои с введением за них административной ответственности. Научные дискуссии по этому поводу продолжаются до настоящего времени. В СМИ обсуждаются резонансные дела, связанные с самосудом со стороны жертв домашнего насилия. Психологи отмечают, что около 80% убийств в России совершаются в семейно-бытовых обстоятельствах в состоянии спонтанной агрессивности¹.

Социологи и психологи единодушны в том, что декриминализация побоев будет способствовать росту преступности в обществе. Однако результаты научных исследований в данных областях не принимаются во внимание законодателем.

Целью настоящего исследования является обоснование необходимости комплексных изменений в отраслевых законодательствах для более эффективного предупреждения насилия в обществе.

1 Психологи нарисовали портрет современного россиянина // Рос-сийская газета. 2013. 10 декабря.

По данным социологического опроса, проведённого ВЦИОМ в 2017 году, 33% россиян подтверждают случаи побоев в семьях своих знакомых и 10% лично столкнулись с побоями в семье². Анализируя приведённые данные, можно сделать вывод, что распространённость побоев значительно шире, чем официально фиксируется. Учёные подчёркивают латентность феномена домашнего насилия³. Семейная жизнь скрыта от посторонних глаз, отношения между членами семьи с трудом поддаются правовому регулированию. Соккрытие фактов насилия происходит со стороны пострадавших, боящихся лишиться материального обеспечения и осуждения общест-венности. Они не желают или боятся обращаться в

2 Мониторинг мнений (ВЦИОМ): январь-февраль 2017 // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 243-266.

3 Швырёв Б.А., Кудряшов О.В., Выдрин И.В. Проблема декриминализации побоев // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 3. С. 78-81.

правоохранительные органы в связи с низким уровнем доверия, а органы полиции, в связи с декриминализацией побоев не имеют необходимых рычагов для обеспечения реальной защиты потерпевших. Например, осложняется пресечение побоев, как административного правонарушения. Для сотрудников полиции нет законных оснований для проникновения в жилище помимо воли проживающих, если отсутствуют признаки преступления. Поэтому заявление гражданина о насилии, происходящем в соседней квартире, ещё не даёт оснований для проникновения в жилище помимо воли проживающих в нём лиц. Сотрудники полиции вынуждены сомневаться, не совершаются ли там побои впервые.

Данные психологических исследований показывают, что следствием домашнего насилия является воспроизводство детьми агрессивной модели поведения в собственной жизни⁴. Формирование у детей представлений о безнаказанности побоев приведёт к росту уровня насилия в обществе. Довольно частым явлением становится формирование виктимного поведения жертвы. Для того, чтобы уберечь себя от насилия, женщина создает своеобразную адаптивную систему поведения, вживается в роль жертвы. Со временем такая реакция становится образом жизни.

С точки зрения социологов государству нужно осознать социальную опасность домашнего насилия, переоценить идею невмешательства в дела семьи. Подчеркивается необходимость принятия закона «О социально-правовой защите от насилия в семье», разработки системы профилактики насилия⁵.

По мнению авторов настоящей статьи, вред здоровью потерпевших в случаях систематического домашнего насилия безусловно имеется, однако сложно доказуем. Даже если в результате побоев не происходит нарушения анатомической целостности органов и сохраняется их физиологическая функция, то психика лица, подвергшегося побоям, страдает, возникают пограничные расстройства, психопатические состояния⁶. Однако крайне сложно мотивировать, что психическое расстройство стало следствием конкретного факта побоев. Если такие действия совершены по истечении года после исполнения административного наказания за предыдущие побои, то основания для привлечения к уголовной ответственности отсутствуют.

Ссылки на зарубежный опыт в пользу декриминализации побоев в России, по мнению авторов статьи, не вполне состоятельны. ООН разработала Модельное законодательство о насилии в семье в качестве рекомендации для государств, заинтересованных справиться с данной проблемой. На данном этапе более 140 государств уже приняли специализированный закон о профилактике домашнего насилия (Австрия, Германия, Великобритания, Белоруссия, Казахстан, Молдова, Азербайджан и другие). В указанных странах создана целая система про-

филактики домашнего насилия. Важным документом в обсуждаемой области является Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи в 1993 году. В Декларации указано, что государства не вправе ссылаться на какие-либо религиозные нормы, обычаи или традиции для уклонения от исполнения своих обязательств в области защиты женщин от обращения, унижающего их достоинство. Международные документы, посвященные проблеме насилия, содержат комплекс мер, направленных на предотвращение домашнего насилия, а также мер по применению наказания к обидчику, способствующих его исправлению и обеспечению безопасности жертвы.

Интересен опыт Австрии по предупреждению домашнего насилия, в котором данная проблема возведена в ранг угрозы национальной безопасности и приняты важные политические решения. В Австрии созданы специальные подразделения в правоохранительных органах с целью профилактики семейно-бытового насилия. Созданы специальные центры помощи жертвам насилия, которые финансируются из государственного и муниципальных бюджетов. Законом предусмотрены реальные защитные меры для потерпевших: судебные приказы о защите членов семьи в случаях семейных конфликтов, предусматривающие выдачу защитного ордера, удаление из дома. Государство активно проводит информационную кампанию о недопустимости семейного насилия. Реализуются программы коррекционной работы с лицами, совершившими насилие⁷.

Во Франции агрессоров незамедлительно отлучают от жертвы. В государстве работает единая бесплатная линия помощи в борьбе с домашним насилием. В законодательстве Франции закреплено, что сообщение о случаях насилия над детьми является не только моральным долгом, но и обязанностью гражданина⁸.

В России же с декриминализацией побоев происходит обратный процесс. Государство руководствуется базовым принципом невмешательства в дела семьи. В Российской Федерации на сегодняшний день крайне слабо развиты механизмы защиты семьи, материнства и детства от жестокого обращения. Существует несколько препятствий, мешающих полноценному осуществлению борьбы с насилием в семье.

Во-первых, отсутствует профильный закон, закрепляющий гарантии защиты пострадавших от домашнего насилия, их права и свободы, полномочия органов государственной власти по предупреждению и пресечению насилия в семье.

Во-вторых, население недостаточно информировано о проблемах домашнего насилия. В обществе данная тема освещена слабо. Проблема незаинтересованности населения также объясняется неполнотой статистических данных. Доподлинно неизвестно, какой процент женщин и детей подвергаются жестокому обращению и каковы его последствия.

7 Заброда Д.Г., Заброда С.Н. Австрийский опыт предупреждения домашнего насилия: характеристика и предложения по использованию в России // Общество и право. 2016. № 3. С. 107-112.

8 Лотова И.П., Орехова Е.Я. Борьба с насилием и жестокостью в отношении женщин: опыт Франции // Учёные записки ЗабГУ. 2015. № 5. С. 110-115.

4 Сланова А.Ю. Насилие в семье как социальная проблема в современной России // Журнал научных публикаций «Дискуссия». 2015. № 10. С. 127-131.

5 Сошникова И.В., Чушина Г.А. Насилие в семье: социальные предпосылки и факторы риска // Вестник Челябинского государственного университета. № 20. Философия. Социология. Культурология. Вып. 18. 2010. С. 174-188

6 Мильшин А.О. Проблемы женщин, переживающих домашнее насилие // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2010. № 3. С. 68-74.

В-третьих, низок уровень доверия к правоохранительным органам. Жертвы боятся подать заявление, так как считают, что оно будет проигнорировано, а сам факт обращения в полицию еще больше разозлит агрессора.

В-четвёртых, требуется большое количество финансовых вложений в решение проблемы насилия.

Таким образом, для оценки социальных последствий декриминализации побоев существует необходимость проведения комплексных исследований, на стыке наук: права, психологии и социологии. Домашнее насилие на законодательном уровне следует признать социально значимой проблемой, требующей системного воздействия со стороны государства. Предлагается профилактику семейно-бытового насилия обозначить в качестве одного из главных направлений государственной семейной политики.

Системный подход к решению проблемы домашнего насилия предполагает:

– принятие базового федерального закона, регулирующего систему профилактики семейно-бытового насилия;

– ежегодное составление статистики, отражающей количество жертв, подвергшихся домашнему насилию, их пол, принятые меры, а также результаты изменений положения семьи по сравнению с предшествующим годом;

– разработку и запуск социальной рекламы по борьбе с жестокостью в семьях, посредством распространения информации через СМИ (опубликование статистики, информирование жертв об их правах, месте нахождения кризисного центра и номере телефона поддержки жертв насилия);

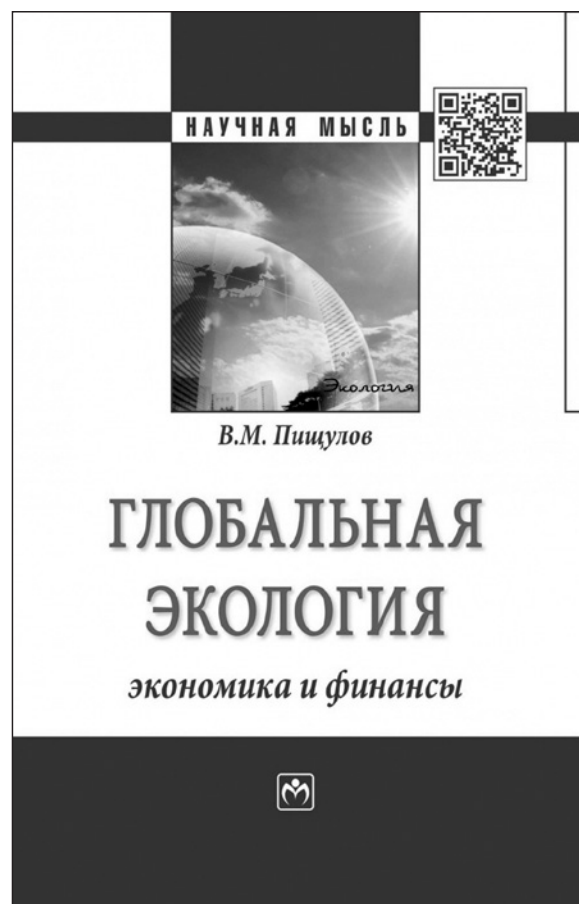
– развитие сети многофункциональных кризисных центров, где можно получить различного рода помощь (юридическую, медицинскую, психологическую).

В каждом государстве по-своему организована система борьбы с домашним насилием в зависимости от менталитета, восприятия обществом и масштабности данной проблемы. В России, к сожалению, на данном этапе преобладают методы, направленные на установление ответственности для нарушителя, однако административная ответственность не обеспечивает эффективного предупреждения домашнего насилия. Необходимо присутствие не только карательных, но и профилактических мер, направленных на поиск причин жестокого обращения в семье, а также помощь в разрешении конфликта. Изучив опыт зарубежных государств, необходимо найти наиболее эффективные способы предотвращения насилия, адаптировав их под национальное законодательство.

Пристатейный библиографический список

1. Заброда Д.Г., Заброда С.Н. Австрийский опыт предупреждения домашнего насилия: характеристика и предложения по использованию в России // Общество и право. 2016. № 3. С. 107-112.
2. Лотова И.П., Орехова Е.Я. Борьба с насилием и жестокостью в отношении женщин: опыт Франции // Учёные записки ЗабГУ. 2015. № 5. С. 110-115.
3. Мильшин А.О. Проблемы женщин, переживающих домашнее насилие // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2010. № 3. С. 68-74.

4. Мониторинг мнений (ВЦИОМ): январь-февраль 2017 // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 243-266.
5. Психологи нарисовали портрет современного россиянина // Российская газета. 2013. 10 декабря.
6. Сланова А.Ю. Насилие в семье как социальная проблема в современной России // Журнал научных публикаций «Дискуссия». 2015. № 10. С. 127-131.
7. Сошникова И.В., Чупина Г.А. Насилие в семье: социальные предпосылки и факторы риска // Вестник Челябинского государственного университета. №20. Философия. Социология. Культурология. Вып. 18. 2010. С. 174-188.
8. Швырёв Б.А., Кудряшов О.В., Выдрин И.В. Проблема декриминализации побоев // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 3. С. 78-81.

СИДОРОВ Сергей Александрович

доктор политических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции, г. Хабаровск

ДАНИЛОВ Николай Филиппович

кандидат исторических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции, г. Хабаровск

ПОСТАНОВЛЕНИЯ О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ОХРАНЫ МОРСКИХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ АКТОВ

В статье изложены общие признаки постановлений о назначении наказания по делам об административных правонарушениях, в сфере охраны морских биологических ресурсов как разновидностей правоприменительных актов. Указаны требования, предъявляемые к постановлениям о назначении наказания по делам об административных правонарушениях с точки зрения содержания, формы и процедуры их вынесения. Определены конкретные виды постановлений о назначении наказания по делам об административных правонарушениях по различным основаниям их классификации как правоприменительных актов.

Ключевые слова: бланкетный способ, должностное лицо, кодекс, судья, постановление, правоприменительный акт.

SIDOROV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of General legal disciplines sub-faculty of the All-Russian State University of Justice, Khabarovsk

DANILOV Nikolay Filippovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of General legal disciplines sub-faculty of the All-Russian State University of Justice, Khabarovsk

RESOLUTION ON THE APPOINTMENT OF PUNISHMENT IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENCES IN THE SPHERE OF PROTECTION OF SEA BIOLOGICAL RESOURCES AS A KIND OF LAW ENFORCEMENT

The article describes the common signs of decisions on the appointment of punishment in cases of administrative offences in the sphere of protection of sea biological resources as a species of enforcement of regulations. The requirements for decisions on sentencing in cases of administrative offenses in terms of content, form and procedure of their issuance are specified. Specific types of decisions on sentencing in cases of administrative offences on various grounds of their classification as law enforcement acts are defined.

Keywords: blanket method, officer, law, judge, judgment, and enforcement act.

Правоприменительная деятельность органов, должностных лиц и судьи при производстве по делам об административных правонарушениях, в том числе и в сфере охраны морских биологических ресурсов связана с принятием решения по конкретному делу и его оформлением.

Процесс принятия такого решения регламентирован действующим административным законодательством и предполагает следующие варианты осуществления процессуальных действий:

– в случае, если непосредственно на месте совершения физическим лицом административного правонарушения, уполномоченным на то должностным лицом назначается административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа, протокол об административном правонарушении не составляется, а выносится постановление по делу об административном правонарушении в порядке, предусмотренном статьей 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Копия постановления по делу об административном правонарушении вручается под расписку лицу, в отношении которого оно вынесено;

– если дело об административном правонарушении возбуждено путем составления протокола об административном правонарушении (единственного процессуального документа), то постановление выносится на основании этого процессуального документа;

– в случае, если дело об административном правонарушении возбуждено путем составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, то в течение двух дней осуществляется сбор доказательств и стадия возбуждения дела заканчивается составлением протокола об административном правонарушении.

В этом случае постановление по делу об административном правонарушении выносится на основании указанных процессуальных документов;

– если по делу об административном правонарушении производилось административное расследование, то постановление выносится судьей районного суда на основании всех процессуальных документов собранных по делу.

Оформленное на стадии рассмотрения дела постановление о назначении административного наказания с точки зрения теории права именуется актом применения права или правоприменительным актом.

Акт применения права (правоприменительный акт) в учебной литературе рассматривается как:

– юридический итог правоприменительной деятельности¹;

– официальное решение компетентного органа по конкретному юридическому делу, имеющее государственно-властный характер, направленное на регулирование конкретных общественных отношений²;

– официальный правовой документ, содержащий индивидуальные государственно-властные предписания компетентного органа, которые выносятся им в результате разрешения конкретного юридического дела³.

1 Теория государства и права: учебное пособие / кол авторов; под ред. Е.И. Темнова. М.: КНОРУС, 2007. С. 204.

2 Теория государства и права: учебное пособие / кол авторов; отв. ред. А.В. Малько. М.: КНОРУС, 2008. С. 202.

3 Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права: Вопросы и ответы. М.: ИД «Юриспруденция», 2003. С. 99.

Для определения конкретных видов правоприменительных актов в теории права предлагаются самые различные основания классификации:

а) по отраслевому признаку правоприменительные акты подразделяются на уголовно-правовые, гражданско-правовые, административно-правовые, финансовые и др.⁴;

б) в зависимости от формы регулятивного воздействия на общественные отношения их подразделяют⁵ на:

– исполнительные акты, которые направлены на организацию исполнения содержащихся в нормах права предписаний применительно к конкретному лицу или случаю;

– правоохранительные акты, предназначенные для охраны существующих норм права от возможных нарушений. Они издаются, как правило, или в связи с предупреждением правонарушения, в профилактических целях, или же при совершении правонарушения;

в) по форме акты применения права делятся⁶ на:

– акты, имеющие вид отдельного документа;

– форму резолюции на других материалах дела;

г) по характеру актов различают приговор суда, постановление и т.п.⁷.

Постановлениями о назначении наказания по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов присущи следующие признаки правоприменительных актов:

1) постановление о назначении административного наказания за правонарушения в сфере охраны морских биологических ресурсов – это решение по конкретному делу официального компетентного субъекта права, которого государство уполномочило на реализацию права в сфере охраны окружающей среды и природопользования. В соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, к числу таких субъектов относятся:

а) должностные лица, рассматривающие дела об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов от имени пограничных органов (часть 2 статьи 23.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях);

б) районные (городские), районные в городах комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, если субъектами административных правонарушений в сфере охраны морских биологических ресурсов являются несовершеннолетние (статья 23.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях);

в) судьи, если по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов:

– должностным лицом, осуществляющим производство по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов, принято решение о передаче материалов дела судье в связи с необходимостью конфискации судна и иных орудий совершения административного правонарушения (часть 2 статьи 23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях);

– проведено административное расследование (абзац 1 части 3 статьи 23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях);

2) в постановлении о назначении административного наказания за правонарушения в сфере охраны морских биологических ресурсов усматривается государственно-властный характер:

– постановление по делу об административном правонарушении обязательно для исполнения всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями,

юридическими лицами (часть 1 статьи 31.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях);

– за уклонение от исполнения административного наказания (например, неуплата административного штрафа в срок) следует государственное воздействие. Согласно части 1 статьи 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁸ предусматривается наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа, но не менее одной тысячи рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов;

3) постановление о назначении административного наказания за правонарушения в сфере охраны морских биологических ресурсов носит индивидуальный (персонифицированный) характер, поскольку данным правоприменительным актом виновным признается конкретное лицо, совершившее административное правонарушение. В постановлении по делу об административном правонарушении, в соответствии с частью 1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, наряду с другими сведениями должны быть указаны:

– сведения о лице, в отношении которого рассмотрено дело;

– обстоятельства, установленные при рассмотрении дела;

– статья Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающая административную ответственность за совершение административного правонарушения, либо основания прекращения производства по делу.

Следует отметить, что при назначении административного наказания физическому лицу, согласно части 2 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Указанные выше признаки позволяют постановлениями о назначении наказания по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов как правоприменительных актов отличать от других правовых актов, в частности от нормативных правовых актов.

Постановления о назначении наказания по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов не являются источниками права. Необходимо заметить, что постановления о назначении наказания по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов, рассчитаны не на многократное, а на однократное применение.

К постановлениями, о назначении наказания по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов как правоприменительным актам предъявляются следующие требования: требование к содержанию; требование к форме; требование к процедуре вынесения. Требование к содержанию предполагает то, что вынесенное компетентным органом, должностным лицом, судьей постановление по делу об административном правонарушении должно быть законным и обоснованным. Причем обоснованность относится к фактической стороне юридического дела, к логическим выводам о доказательствах, подтверждающих или опровергающих выводы о фактах по делу.

Требование законности состоит в том, что компетентные органы, осуществляя правоприменительную деятельность, должны правильно выбирать правовые нормы, надлежащим образом их комментировать и принимать решение в строгом соответствии с их предписаниями, или иначе говоря, требование законности охватывает следующие аспекты юридического дела:

8 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. М.: ЭКСМО, 2015.

4 Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ: 2004. С. 338.

5 Маченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. – 2- изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект: 2004. С. 613-614.

6 Теория государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп / Под ред. проф. В.М Корельского и проф. В.Д. Перевалова. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 2000. С. 404-405.

7 Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. С. 436.

– соблюдение компетентным органом, судьей или должностным лицом, рассматривающим дело об административном правонарушении в сфере охраны морских биологических ресурсов, требований подведомственности;

– строгое соблюдение всех процессуальных норм, регулирующих сбор доказательств, процедуру рассмотрения дела об административном правонарушении;

– правильную юридическую квалификацию и применение именно той нормы, которая действует в данном случае;

– вынесение постановления по делу об административном правонарушении в сфере охраны морских биологических ресурсов, в строгом соответствии с предписаниями санкции применяемой нормы. Например, при производстве по делу об административном правонарушении по признакам части 2 статьи 8.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях - нарушение правил и требований, регламентирующих рыболовство во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации или открытом море, было проведено административное расследование. В этом случае дело для рассмотрения должно передаваться по подведомственности в районный суд, который к лицу, совершившему правонарушение наряду с наложением административного штрафа, может применить и такое наказание как конфискация судна и иных орудий совершения административного правонарушения.

С точки зрения юридической техники законодателем при изложении правовых норм в статьях нормативных правовых актов могут быть использованы:

– прямой способ, при котором все составные части правовой нормы полностью совпадают со структурой статьи;

– ссылочный (отсылочный) способ, при котором недостающие элементы правовой нормы восполняются прямо указанными статьями этого же нормативного правового акта;

– бланкетный способ, при котором недостающие элементы правовой нормы восполняются положениями самостоятельных нормативных правовых актов.

Большинство составов правонарушений в сфере охраны морских биологических ресурсов, изложены бланкетным способом. Следовательно, для определения объективной стороны составов административных правонарушений в сфере охраны морских биологических ресурсов, компетентному органу, должностному лицу и судье при вынесении постановления о назначении административного наказания следует: сначала определить какие пункты Правил рыболовства соответствующего рыбохозяйственного бассейна нарушены; и связать это с объективной стороной конкретного состава административного правонарушения в сфере охраны морских биологических ресурсов, предусмотренного Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Требование к форме означает то, что постановление по делу об административном правонарушении, должно быть изложено письменно в виде процессуального документа, включающего в себя: вводную часть, описательно-мотивировочную часть, резолютивную часть.

Во вводной части постановления по делу об административном правонарушении указываются общие данные: о времени и месте рассмотрения дела; о лице, рассматривающем дело; о лице, привлекающемся к административной ответственности; об иных участниках производства по делу об административном правонарушении.

В описательно – мотивировочной части постановления по делу об административном правонарушении: излагаются все обстоятельства, установленные по делу; перечисляются доказательства, которыми подтверждаются вина лица в совершении административных правонарушений; при необходимости излагается мотивировка несогласия с заключением эксперта; наличие издержек по делу; другие обстоятельства.

В резолютивной части постановления по делу об административном правонарушении оформляются вопросы, относительно: наказания лица, совершившего административное правонарушение; изъятых и арестованных вещей;

возмещения ущерба; издержек по делу; иных вопросов, подлежащих разрешению.

Требование к процедуре вынесения постановления по делу об административном правонарушении предполагает соблюдение последовательности осуществляемых на стадии рассмотрения дела процессуальных действий: процессуальные действия, осуществляемые при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении (статья 29.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях); процессуальные действия, осуществляемые в рамках процедурной части рассмотрения дела об административном правонарушении (часть 1 статьи 29.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях); процессуальные действия, осуществляемые в рамках рассмотрения дела об административном правонарушении по существу (часть 2 статьи 29.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Таким образом, постановления о назначении наказания по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов:

1) в зависимости от субъектов, рассматривающих дела об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов, постановления выносятся: должностными лицами пограничных органов, осуществляющими государственный контроль в сфере охраны морских биологических ресурсов; районными (городскими), районными в городах комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав; судьями;

2) в зависимости от способов возбуждения дел об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов, постановления выносятся: должностными лицами пограничных органов, осуществляющими государственный контроль в сфере охраны морских биологических ресурсов на месте совершения административного правонарушения; должностными лицами пограничных органов, осуществляющими государственный контроль в сфере охраны морских биологических ресурсов, органом, судьей составленному протоколу об административном правонарушении; должностными лицами пограничных органов, осуществляющими государственный контроль в сфере охраны морских биологических ресурсов, органом, судьей по делу, возбужденному первым протоколом о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении; судьей по делу об административном правонарушении, по которому производилось административное расследование.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. М.: ЭКСМО, 2015.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. 528 с.
3. Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права: Вопросы и ответы. М.: ИД «Юриспруденция», 2003. 160 с.
4. Кудинов О.А. Теория государства и права: Краткий курс. – 2- изд., перераб. и доп. М.: «Ось- 89», 2008. 160 с.
5. Маченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. – 2- изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во ПРОСПЕКТ: 2004. 648 с.
6. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юрист, 2004. 512 с.
7. Теория государства и права: учебное пособие / кол авторов; под ред. Е.И. Темнова. М.: КНОРУС, 2007. 384 с.
8. Теория государства и права: учебное пособие / кол авторов; отв. ред. А.В. Малько. М.: КНОРУС, 2008. 00 с.
9. Теория государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп / Под ред. проф. В.М Корельского и проф. В.Д. Перевалова. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 2000. 616 с.

ПИРИМОВА Севиндж Наримановна

магистрант Дагестанского государственного университета

МУСАЕВА Гульбарият Магомедрасуловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного, финансового, таможенного права Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье рассмотрены основные проблемы соотношения административной и налоговой ответственности. Проанализирован Кодекс об административных правонарушениях и Налоговый кодекс. Выявлены основные признаки разграничения этих двух видов юридической ответственности для более совершенной судебной практики. Рассмотрены проблемы соотношения производства по правонарушениям в налоговой сфере, предусмотренным КоАП РФ, и налогового производства, предусмотренного НК РФ.

Ключевые слова: административные правонарушения в налоговой сфере, налоговая ответственность, административная ответственность, налоговое правонарушение, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Налоговый Кодекс РФ.

PIRIMOVA Sevindj Narimanovna

magister student of the Dagestan State University

MUSAeva Gulbariyat Magomedrasulovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative, financial, customs law sub-faculty of the Dagestan State University

THE PROBLEM OF THE RATIO OF ADMINISTRATIVE AND TAX LIABILITY

The article discusses the main problems of the ratio of administrative and tax liability. The Code of Administrative Offenses and the Tax Code have been analyzed. The main signs of the distinction between these two types of legal liability for more improved judicial practice are identified. The problems of the correlation of the production of offenses in the tax sphere, provided for by the Administrative Code of the Russian Federation, and the tax proceedings, provided for by the Tax Code of the Russian Federation, are considered.

Keywords: administrative violations in the tax area, tax liability, administrative liability, tax violation, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, Tax Code of the Russian Federation.

Сегодня тема понимания правовой природы налоговой ответственности в системе юридической ответственности является актуальной.

Российское законодательство традиционно предусматривает административную и уголовную ответственность, применяя ее, в том числе к налоговым правонарушениям. Практическое применение уголовной ответственности за налоговые преступления достаточно подробно обсуждается в различных исследованиях, а соотношение административной и налоговой ответственности требует более детального изучения¹.

Налоги имеют ряд функций, в том числе функцию контроля, которая включает в себя мониторинг государственными органами своевременности и полноты налоговых поступлений, которые являются обязательными для налогоплательщиков, что влечет за собой ответственность нарушителей налогового законодательства.

Первая часть Налогового кодекса РФ (НК РФ) посвящена порядку привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности.

Также сформулировано понятие налогового правонарушения, дано понятие санкции (статья 114. Налогового кодекса РФ), представлены смягчающие, отягчающие и исключающие обстоятельства привлечения лица к ответственности за совершение налогового правонарушения, перечислены лица, подлежащие налоговой ответственности и т.д. (гл. 15 НК РФ). Отдельные виды налоговых правонарушений и санкции за их совершение представлены в главе 16 НК РФ.

В 2002 году был введен Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30 декабря 2001 года, содержащий главу 15 «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг».

В связи с этим обострилась дискуссия по проблеме разделения налоговой и административной ответственности за нарушение налогового законодательства².

На данный момент, такие авторы, как А. В. Брызгалин, Г. А. Кузьмичева, С. Г. Пепеляев не признают существование налоговой ответственности как самостоятельного вида, они указывают на «универсальность института административной ответственности»³ и призывают включить в него налоговую ответственность.

Противоположной позиции придерживаются И. И. Кучеров, Л. В. Тернова, подчеркивающие, что налоговая ответственность - отдельный вид юридической ответственности, со своими специфическими особенностями.

Свое видение проблемы высказывает, А. З. Арсланбекова утверждая, что налоговая ответственность, «обладающая чертами административной ответственности, является разновидностью финансовой ответственности, которая реализуется в

1 Арсеньева Н. В. Административная и налоговая ответственность за правонарушения в области налогов и сборов: возможность консолидации норм и последствия // Административное и муниципальное право. - 2011. - № 3. - С. 55-64.

2 Панов А. Б. Особенности административной ответственности за налоговые правонарушения // Административное право и процесс. - 2014. - № 6. - С. 41-46.

3 Баторова Т. П. Разграничение налоговой и административной ответственности за нарушение налогового законодательства // Сборник статей «Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей». – Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2016. – С. 7-11.

государственно-властных имущественных отношениях, складывающихся в налоговой сфере»⁴.

Решение возникшей проблемы требует анализа НК РФ и КоАП РФ, установления соотношения данных видов правонарушений, что даст возможность определить, является ли налоговая ответственность самостоятельным видом юридической ответственности.

В Налоговом Кодексе Российской Федерации, не сформулировано понятие налоговой ответственности, поэтому его можно выразить, опираясь на определение налогового правонарушения (ст.106 НК РФ) - виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность⁵.

Таким образом, налоговая ответственность устанавливается исключительно Налоговым Кодексом РФ, иные правонарушения влекут ответственность за несоблюдение законодательства о налогах и сборах, устанавливаемую Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Рассмотрим ст. 10 Налогового Кодекса РФ, где в пункте 1 говорится о том, что «порядок привлечения к ответственности и производство по делам о налоговых правонарушениях осуществляются в порядке, установленном главами 14, 15 настоящего Кодекса».

Пункт 2 данной статьи гласит, что производство по делам, о нарушениях законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки административного правонарушения или преступления, которое ведется в порядке, установленном соответственно законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Анализ данной статьи подтверждает, что законодатель разделяет налоговое правонарушение и нарушение законодательства о налогах и сборах, тем самым он четко выделяет налоговую ответственность и административную (ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах).

Налоговые правоотношения носят имущественный характер, следовательно, правонарушения в данной сфере наносят материальный вред государству и обществу в целом. Для восстановления потерь в данной сфере, государство применяет к нарушителю компенсационные выплаты – пени (ст. 75 НК РФ). Следует так же указать, что пеня не приводится в ст. 114 НК РФ «Налоговые санкции» в качестве налоговой санкции и не может считаться таковой по своей сути. Также отметим, что урегулирование споров в налоговой сфере может осуществляться без привлечения суда. Нарушитель может избежать наказания, выплатив пени по задолженности и выполнив обязательства по уплате налога. Различаются так же смягчающие и отягчающие обстоятельства правонарушений, содержащихся в НК РФ и КоАП РФ.

Проанализировав данные кодексы, мы можем прийти к выводу, что перечень обстоятельств в Налоговом Кодексе РФ почти не совпадает с Кодексом об административных правонарушениях.

В качестве примера рассмотрим статью 112 НК РФ, единственным отягчающим условием «признается совершение налогового правонарушения лицом, ранее привлекаемым к ответственности за аналогичное правонарушение»⁶ (совпадение с подп. 2 п. 1 ст. 4.3 КоАП РФ).

К схожим смягчающим обстоятельствам, перечисленным в статье 112 НК РФ и в статье 4.2 КоАП РФ, относится

«совершение правонарушения вследствие стечения тяжелых личных или семейных обстоятельств»⁷.

Рассмотрим особенности производства по правонарушениям в налоговой сфере, предусмотренным КоАП РФ, и налогового производства, предусмотренного НК РФ. Началом возбуждения дела об административном правонарушении является составление протокола. А началом дела о налоговом правонарушении является акт налоговой проверки, который составляется по итогам контрольно-проверочных мероприятий, независимо от факта выявления противоправного деяния. Данный акт проверки составляется и подписывается уполномоченным должностным лицом налогового органа.

Административному производству характерна множественность субъектов, которые вправе составлять протоколы. Например, в случае совершения правонарушений, предусмотренных ст. 15.8, 15.9 КоАП РФ, протоколы составляют должностные лица налоговых и таможенных органов, согласно п. 5, п. 12 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ.

Ряд ученых считают, что с момента выявления налогового правонарушения в ходе налоговой проверки необходимо составлять и протокол об административном правонарушении, как это имеет место быть в настоящее время в отношении должностных лиц.⁸

Иной подход выражается в виде признания акта налоговой проверки аналогом протокола об административном правонарушении⁹, с чем категорически нельзя согласиться. Протокол об административном правонарушении не является аналогом акта налоговой проверки, так как они имеют разные цели и содержания, к тому же акт налоговой проверки составляется вне зависимости от наличия правонарушения и по истечении определенного времени.

Если сравнивать стадии рассмотрения дела, то и они отличаются. Первым этапом в рассмотрении дела об административном правонарушении является подготовка к рассмотрению дела¹⁰. В случае неправильного составления протокола или же нехватки материала, переданного на рассмотрение дела по существу, соответствующий субъект имеет право возвратить материалы по делу на доработку. НК РФ таким правом не наделяет.

Также отличаются сроки рассмотрения дела и вынесения решения. Согласно ст. 101 НК РФ решение о привлечении к ответственности должно быть принято в десятидневный срок со дня истечения пятнадцати дней со дня получения дополнения к акту налоговой проверки. Этот срок может быть продлен не более чем на один месяц.

В свою очередь, дело об административном правонарушении рассматривается в пятнадцатидневный срок со дня получения органом, должностным лицом, правомочным рассматривать дело, протокола и других материалов дела¹¹. Данный срок также может быть продлен до одного месяца.

Следующим наиболее важным этапом является рассмотрение всех имеющихся доказательств и иных материалов, собранных по делу, т.к. после оценивания собранных доказательств судья, орган или должностное лицо приходит к выводу о виновности или невиновности правонарушителя.

4 Арсланбекова А. З. Об особенностях финансово-правовых санкций // Ленинградский юридический журнал. - С.-Пб., 2013. - № 3 (33). - С. 17-21.

5 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3824; 2018. - № 9. - Ст. 1291.

6 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3824; 2018. - № 9. - Ст. 1291.

7 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 36. - Ст. 3301; Российская газета. - 2018. - 25 апр.

8 Арсеньева Н. В. Административная и налоговая ответственность за правонарушения в области налогов и сборов: возможность консолидации норм и последствия // Административное и муниципальное право. - 2011. - № 3. - С. 55 - 64.

9 Стрельников В. В. Необходимо ли переносить составы налоговых правонарушений в КоАП РФ // Финансовое право. - 2007. - № 11. - С. 31.

10 Кузнецов И. А., Ишбулдина А. Ф. Особенности административной ответственности за правонарушения в налоговой сфере // Аллея науки. - 2018. - Т. 2. - № 9. - С. 774-77.

11 Медведева Н. С. Административная ответственность за правонарушения в области налогов и сборов // Сборник статей II Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 22-26.

Итогом рассмотрения дела по существу является вынесение соответствующего решения либо о привлечении к ответственности, либо в отказе в привлечении лица за правонарушения в налоговой сфере и его оглашение. Постановление оформляется в соответствии со ст. 29.10 КоАП РФ.

В НК РФ не имеется подробной структуры решения по делу. Последующей стадией является обжалование либо постановлений, либо решений. Как и все остальные стадии, она включает несколько этапов: подача жалобы, рассмотрение жалобы, вынесение решения, доведение решения до сведения. Оба акта вступают в силу по истечении 10 дней с момента его вынесения. Если решение по делу об административном правонарушении обжалуется только до вступления такового в законную силу, то с решением о привлечении к ответственности по НК РФ имеются исключения. Так, в случае если лицо не подало апелляционную жалобу, оно вправе это сделать в течение года с момента вступления решения в законную силу. Жалоба рассматривается в течение одного месяца.

Исходя из вышесказанного, можно заметить, что нормы КоАП РФ предусматривают предварительный контроль над вынесенным решением, т.е. до вступления его в законную силу. В свою очередь, нормы НК РФ устанавливают и предварительный, и последующий контроль, т.е. после вступления в законную силу.

Приведенный выше анализ выявляет специфику, как налоговых правонарушений, так и особенности производства по делам о налоговых правонарушениях.

В то же время в налоговых правоотношениях, а также в отношениях, возникающих в процессе осуществления налогового контроля и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения, в качестве сторон выступают, с одной стороны, государство в лице государственных органов, с другой стороны, в качестве подчиняющейся стороны – налогоплательщик.¹²

Поэтому ответственность за налоговые правонарушения, по мнению Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, представляет собой разновидность административной ответственности. Этот вывод сформулирован в Письме ВАС РФ от 31 мая 1994г. № С1-7/ОП-370: «Ответственность по налоговому законодательству – это разновидность административной ответственности, поскольку налогоплательщик как сторона налогового правоотношения находится не в одинаковом положении с налоговым органом»¹³.

Таким образом, становится очевидным, что проблема соотношения административной и налоговой ответственности требует дальнейшего изучения и анализа.

Нам ближе позиция тех авторов, которые утверждают, что налоговые правонарушения имеют в своей основе административно-правовую природу¹⁴.

С учетом проведенного анализа мы пришли к выводу, что правонарушения, предусмотренные НК РФ, имеет смысл перенести в КоАП РФ, с учетом специфики налоговых правонарушений. Такая корректировка позволила бы сократить количество видов юридической ответственности и привести их к классическому представлению.

На наш взгляд, нет необходимости выделять налоговую ответственность в отдельный вид юридической ответственности, а предложенные меры помогут устранению проблемы соотношения административной и налоговой ответственности, и сделают законодательство более понятным для граждан, не искушенных в области права.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 36. – Ст. 3301; Российская газета. – 2018. – 25 апр.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824; 2018. – № 9. – Ст. 1291.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340; 2018. – № 18. – Ст. 2575.
4. Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, касающихся общих условий применения ответственности за нарушения налогового законодательства: Письмо ВАС РФ от 31.05.1994 № С1-7/ОП-370 // Вестник ВАС РФ. – 1994. – № 8.
5. Арсеньева Н. В. Административная и налоговая ответственность за правонарушения в области налогов и сборов: возможность консолидации норм и последствия // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 3. – С. 55-64.
6. Арсланбекова А. З. Об особенностях финансово-правовых санкций // Ленинградский юридический журнал. – С.-Пб., 2013. – № 3 (33). – С. 17-21
7. Баторова Т. П. Разграничение налоговой и административной ответственности за нарушение налогового законодательства // Сборник статей «Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей». – Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2016. – С. 7-11.
8. Золотарева А. Б., Киреева А. В. Возможные пути реформирования ответственности за нарушения налогового законодательства // Журнал российского права. – 2016. – № 10 (238). – С. 121-133
9. Кузнецов И. А., Ишбулдина А. Ф. Особенности административной ответственности за правонарушения в налоговой сфере // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 9. – С. 774-77.
10. Медведева Н. С. Административная ответственность за правонарушения в области налогов и сборов // Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 22-26.
11. Мокина Т. В. К вопросу о соотношении налоговой и административной ответственности // Юридический вестник кубанского государственного университета. – 2010. – № 4. – С. 13-17.
12. Панов А. Б. Особенности административной ответственности за налоговые правонарушения // Административное право и процесс. – 2014. – № 6. – С. 41-46.
13. Стрельников В. В. Необходимо ли переносить составы налоговых правонарушений в КоАП РФ // Финансовое право. – 2007. – № 11.

12 Мокина Т. В. К вопросу о соотношении налоговой и административной ответственности // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2010. – № 4. – С. 13.

13 Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, касающихся общих условий применения ответственности за нарушения налогового законодательства: Письмо ВАС РФ от 31.05.1994 № С1-7/ОП-370 // Вестник ВАС РФ. – 1994. – № 8.

14 Золотарева А. Б., Киреева А. В. Возможные пути реформирования ответственности за нарушения налогового законодательства // Журнал российского права. – 2016. – № 10 (238). – С. 121-133.

БОРОДИНА Жанна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

ГИЛЬМЕТДИНОВА Зифа Мунировна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования отношений в сфере профессионального спорта. В результате анализа договорных отношений в сфере профессионального спорта автором делается вывод о том, что договор спортсмена с клубом регулируется нормами как трудового, так и гражданского права, тем самым договорные отношения спортсмена с клубом можно охарактеризовать как смешанные.

Ключевые слова: правовое регулирование, гражданско-правовые отношения, профессиональный спорт, диспозитивный метод регулирования, принцип свободы договора, договорное регулирование отношений в сфере профессионального спорта, предпринимательская деятельность, общедозволительный метод.

BORODINA Zhanna Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and business law sub-faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEML)

GILMETDINOVA Zifa Munirovna

senior lecturer Theory and history of state and law and public law disciplines sub-faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEML)

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PROFESSIONAL SPORTS

The article deals with the problems of legal regulation of relations in the field of professional sports. As a result of the analysis of contractual relations in the field of professional sports, the author concludes that the contract of the athlete with the club is governed by the norms of both labor and civil law, thus the contractual relationship of the athlete with the club can be described as mixed.

Keywords: legal regulation, civil law relations, professional sport, optional regulation method, principle of freedom of contract, contractual regulation of relations in the sphere of professional sports, entrepreneurial activity, general permissive method.

На сегодняшний день одним из наиболее разноплановых, имеющих особую специфику общественных явлений, выступает спорт и физическая культура. Не подвергается сомнению, что именно физическая культура и спорт существенное влияние оказывают на становление волевых и нравственных качеств человека, формирование и развитие его личности. Спорт и физическая культура выступают как основа здорового образа жизни не только людей, но и здоровья нации в целом. Именно через призму здоровья людей спорт и физическая культура способствуют созданию основы экономического развития любого государства, мира в целом, в том числе, и России. В подтверждение изложенной точки зрения следует привести обоснованные доводы Президента Российской Федерации В.В. Путина, справедливо отмечающего в послании Федеральному собранию, что одним из сложных для нашего общества вопросов остается вопрос борьбы с алкоголизмом и наркоманией. Методом запретов решить эту проблему не представляется возможным. Результатом работы государства и общества в целом «должна стать осознанная молодым поколением необходимость в здоровом образе жизни, в занятиях физической культурой и спортом». Здоровый образ жизни это успех, личный успех каждого человека.

Следует признать, что на современном этапе времени в России стремительно быстро возникает и совершенствуется законодательство, посвященное правовому регулированию отношений в сфере спорта и физической культуры. Однако на уровне законодательства подобные отношения недостаточно проработаны. Отсутствие комплексного научного подхода применительно к правовому регулированию отношений в сфере профессионального спорта влечет за собой определенные негативные последствия как теоретического, так и практического характера. Подобные последствия возникают в первую очередь, в практике взаимодействия профессиональных спортсменов с профессиональными спортивными клубами, федерациями (союзами, ассоциациями) по различным видам спорта, спортивными лигами и т.п.

Как нам думается, возможность участия в гражданско-правовых отношениях в области профессионального спорта предопределена не только диспозитивным методом регулирования гражданских отношений, но и принципом свободы договора (п. 2 ст. 1, ст. 421 ГК РФ).

Принято считать, что для регулирования гражданских правоотношений на уровне законодательства применяется общедозволительный метод. По этому поводу стоит отметить, что отношения договорного типа в сфере профессио-

Бородина Ж. Н.

Гильметдинова З. М.

нального спорта, в которых законодателем устанавливаются лишь общие границы самостоятельности, исключением не являются. В остальных случаях субъекты рассматриваемых отношений определяют пределы своих полномочий самостоятельно. Таким образом, в основном нормы, регулирующие договорные отношения, можно охарактеризовать как диспозитивные. Как верно отмечал Ю.А. Тихомиров, «диспозитивность и свобода договора – взаимосвязанные категории»¹.

С.С. Алексеев также писал, что «высшим выражением диспозитивности является свобода договора»². Весьма важно, что основополагающим принципом гражданского законодательства и выступает принцип свободы договора. Этот принцип выражается в возможности свободного решения вопроса о заключении договора, о выборе вида заключаемого договора и о содержании договора. Стоит отметить, что некоторые ученые выделяют свободу выбора контрагента в качестве факультативных составляющих содержания принципа свободы договора³, возможность заключения смешанного договора⁴ и другие составляющие, имеющие прямое отношение к договорной работе.

О реализации принципа свободы договора можно вести речь не только на первоначальных стадиях договорной работы (заключение договора), но и при последующем ее существовании, включая изменение и расторжение договора.

А.Н. Танага верно рассуждает о том, что «основной функцией принципа свободы договора является обеспечение свободы контрагентов на всех стадиях договорного процесса» (при заключении, исполнении, изменении, и прекращении договоров)⁵. Полагаем, стоит согласиться с мнением данного автора. Продолжая подобное суждение, В.Ф. Яковлев справедливо пишет об усмотрении сторон в гражданских правоотношениях, «так как каждое субъективное право есть определенная мера дозволенного поведения, а безграничных прав быть не может, данное усмотрение имеет пределы». В связи с тем, что все субъекты гражданско-правовых отношений обладают свободой воли, возникает риск ограничения свободы одних лиц свободой и правами других лиц⁶, законодатель установил определенные пределы подобного усмотрения сторон (ст. 17 Конституции, ст. ст. 1, 10, 426, 428 ГК РФ). Все вышесказанное целиком и полностью можно отнести и к договорной работе. Наделяя потенциального партнера правоспособностью, с легкостью можно внедриться в сферу его коммерческой, личной, либо иной тайны. Увлечшись закреплением в договоре обеспечительных мер, несложно отклониться от принципа добросовестности, справедливости, и соразмерности⁷.

Весьма важно отметить, что спорт выступает как составная часть физической культуры, которая сложилась исто-

рически в форме деятельности, предполагающей соревновательный характер, и специальной практики подготовки человека к соревнованиям. Профессиональный спорт можно определить как предпринимательскую деятельность, целью которой выступает удовлетворение интересов профессиональных спортивных организаций, спортсменов, спорт для которых является их профессией, и зрителей.

Как нам известно, предпринимательской деятельностью считается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, нацеленная на регулярное получение прибыли (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Главная цель предпринимательской деятельности – это получение прибыли.

Таким образом, можно предположить, что в отношении профессионального спорта законодатель полагает, что спорт выступает как соревновательная деятельность субъекта, которая нацелена на удовлетворение его имущественных интересов путем получения прибыли от участия в соревнованиях и от деятельности, связанной с таким участием.

Примечательно, что признание предпринимательского характера профессионального спорта свидетельствует о реальном состоянии спортивной отрасли и укоренившихся в ней отношений. Стоит отметить, что профессиональный спорт в отечественном законодательстве был изначально провозглашен как коммерческая деятельность в Основах законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте от 27 апреля 1993 г. № 4868-1. При этом существенное значение в период становления новых экономических отношений имел сам факт признания законодательством наличия в спорте отношений предпринимательского характера. Надо признать, что действующий закон в основном заимствовал из акта предыдущего такое понятие, как профессиональный спорт.

Тем не менее, на наш взгляд, термин «профессиональный спорт» не содержит необходимой совокупности признаков индивидуальных, ограничивающих от других видов коммерческой деятельности такое не простое явление, как профессиональный спорт. Это связано с тем, что элемент конкурентной борьбы и соревнования имеет место во многих экономических отношениях. Полагаем, что к отличительным признакам профессионального спорта, наряду с указанными в законе, можно отнести экономическую эффективность соревнования как зрелища и причинно-следственную связь между качеством спортивного мероприятия и получаемой имущественной выгодой. Также следует заметить, что определяя организационную структуру профессионального спорта, на законодательном уровне применяется выражение «может состоять из».

На наш взгляд, предпринимательская деятельность, в качестве которой и выступает профессиональный спорт, можно отнести именно к гражданско-правовой сфере, где преобладает общедозволительный метод правового регулирования. Более того, форма такого правового предписания как «может состоять из» применима для сферы общего запрета, где законодатель своим дозволением делает исключение из этого запрета. В данном случае свободные субъекты гражданского оборота, к которым можно отнести профессиональных спортсменов, юридических лиц и их объединения, могут выбрать дифференцированные способы взаимодействия и структурироваться по своей воле в зависимости от экономической целесообразности. Субъекты професси-

1 Тихомиров Ю.А. Дозволено, если не запрещено // Хозяйство и право. - 1988. - № 6. - С. 10.

2 Алексеев С.С. Философия права. - М., 1997. - С. 255.

3 Тельгарин, Р. О свободе заключения гражданско-правовых договоров в сфере предпринимательства // Российская юстиция. - 2007. - № 10. - С. 13.

4 Белов В.А. Пределы профессиональной ответственности юриста (юридическое страхование) // Законодательство. - 2008. - № 1. - С. 87.

5 Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2001. - С. 37.

6 Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. - Свердловск, 1972. - С. 79.

7 Губин Е.П., Сафиуллин Д.Н., Суханов Е.А. Хозяйственный договор. Общие положения. - Свердловск, 1986. - С. 19.

онального спортивного процесса наделены правом определять свои отношения на основании договоров, учреждая при этом предприятия разных организационно-правовых форм, объединяясь в союзы, ассоциации. Тем не менее, они могут также и действовать самостоятельно.

Очевидно, что такого рода отношения целесообразно регулировать трудовым правом, так как спортсмен выступает наёмным работником, а спортивный клуб - работодателем. Более того, ст. 24 Закона о спорте на спортсменов в их отношениях со спортивными клубами распространяет трудовое законодательство. Подобная норма содержится и в главе 54-1 ТК РФ.

Ст. 348-1 ТК РФ определяет спортсменов как работников, чья «трудовая функция состоит в подготовке к спортивным соревнованиям и участии в спортивных соревнованиях по определенному виду или видам спорта. Спортивные регламенты, как правило, спортсменов подразделяют на учащиеся спортивных школ и профессионалов, или же на спортсменов-любителей и профессионалов.

Анализ соответствующих статей ТК РФ, относящихся к регулированию отношений с профессиональными спортсменами, позволяет сделать вывод о том, что подобные нормы весьма далеки от действительности и не учитывают сложившиеся на практике фактические правоотношения.

В частности, ст. 348-2 ТК РФ устанавливает особенности, которые присущи заключению трудовых договоров со спортсменами. К таковым можно отнести, например то, что со спортсменами по соглашению сторон могут заключаться как трудовые договоры на неопределенный срок, так и трудовые договоры срочные. Действительно, устоявшаяся практика правоотношений спортсменов со спортивными клубами свидетельствует о том, что клубы имеют определенный интерес в заключении со спортсменами договоров на определенный срок. Однако случаи заключения со спортсменами и тренерами договоров на неопределенный срок, которые характерны для трудового права, применительно к спорту отсутствуют. В НХЛ, в частности, известны случаи заключения договоров с хоккеистами на весьма продолжительные сроки (10-15 лет) – контракты И. Ковальчука («Нью-Джерси Девилз», 15 лет), А. Овечкина («Вашингтон Кэпиталз», 13 лет). Поэтому напрашивается вывод о том, что для спортсмена и спортивного клуба срок, на который будет заключен договор, весьма важен. И это обстоятельство, несомненно, имеет определяющее значение. «Век» профессионального спортсмена короток, как правило, многие профессиональные спортсмены завершают свою карьеру в 30-35, максимум в 40 лет. Данный возраст в спорте считается «ветеранским». Это обстоятельство и отличает профессиональный спорт от других профессий.

Укажем далее, ст. 348-7 ТК РФ наделяет спортсмена правом работать у другого работодателя по совместительству в качестве тренера или спортсмена. Однако такая возможность допускается только с разрешения работодателя основного места работы. В этом усматривается попытка законодателя подвести мировую практику так называемой «аренды спортсменов» под законодательство России. Здесь стоит подчеркнуть, что, по сути, переход спортсмена из одного клуба в другой клуб к работе по совместительству не относится. В этом случае спортсмен выступает в клубе на правах аренды, при этом так называемый «временный клуб» выплачивает ему заработную плату. В подобных случаях первоначальный

клуб от обязанности выплачивать заработную плату этому спортсмену освобожден. Однако право по истечению срока аренды, на возвращение спортсмена, за этим клубом сохраняется.

Точки зрения о том, что сфера спорта регулируется диспозитивным, то есть гражданско-правовым методом, придерживается также и Е.В. Вавилин⁸. Подтверждая данную дефиницию, проанализируем трансферные договоры. Примечательно, что слово «трансфер» имеет английские корни и означает «переход, перевод». Фактически, «трансфер» состоит в расторжении договора (трудового или гражданского) со спортсменом одной спортивной организации (спортивным клубом) и заключении с этим же спортсменом идентичного договора с другим спортивным клубом.

В этой связи В.В. Сараев считает, что отношения по переходу (трансферу) следует рассматривать отдельно от отношений трудовых, потому как при переходе из одного клуба в другой, мнение спортсмена, как показывает практика, очень часто не учитывается⁹.

Часто встречающееся в спортивной прессе определение «трансфера» как «передача одним спортивным клубом другому за плату или безвозмездно совокупности прав на конкретного спортсмена» является не вполне корректным, потому как фраза «права на спортсмена» предполагает субъективные права на человека. Тем не менее, субъективные права на человека ушли в небытие в нашей стране еще в 1861 году, одновременно с отменой крепостного права, в остальных же странах Европы, еще раньше. Однако сама природа «трансфера» существенно напоминает явление «крепостного права».

Проблемным, по нашему мнению, является также аспект денежного вознаграждения за выполняемую работу, который возникает в правоотношениях между спортивными клубами и спортсменами. Подчас при перемещениях спортсмена из одного клуба в другой, выплачивается сравнительно большая денежная компенсация, что имеет место также и при заключении договора. При этом разница между доходами нового спортсмена и другими игроками в клубе может достигать сумм немалых. Кроме того, если в силу определенных причин спортсмен не имеет возможности постоянно выступать за клуб, то такое вознаграждение колеблет спортивный рынок.

Несмотря на то, что по своей природе они наиболее близки к сфере гражданского права, такие правоотношения (договоры) как в гражданском, так и в трудовом праве отсутствуют. Весьма важно, что указанные правоотношения противоречат соответствующим положениям трудового (гл. 54.1 ТК РФ) и гражданского права (данного вида правоотношения в ГК РФ в разделе, посвященном отдельным видам обязательств, не предусмотрены). Отношения, возникающие из так называемой «аренды спортсмена», в основном сложились в ходе многолетней практики регламентации проведения спортивных соревнований из норм обычного права, с одной стороны, и с другой – из норм регламентов спортивных

8 Вавилин Е.В. Осуществление и защита прав предпринимателей в сфере профессионального спорта // Журнал предпринимательского и корпоративного права. - 2016. - № 3. - С. 23.

9 Сараев В.В. К вопросу о понятии трансфера в профессиональном спорте // Журнал российского права. - 2015. - № 12. - С. 32.

лиг, ассоциаций, федераций и союзов («спортивное право» или *lex sportiva*).

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что институт перехода носит гражданско-правовой характер и регулируется нормами гражданского права. На это указывает, в частности, спортивный арбитражный суд при автономной некоммерческой организации «Спортивная арбитражная палата» в решениях № 7А/03 от 23 января 2003 г. и 15А/04 от 16 сентября 2004 г.

Стоит указать и на то обстоятельство, что договор о спортивной деятельности по природе своей близок к договорам подрядного типа. Работой спортсмена, в данном случае, будут считаться тренировки и участие в соревнованиях. Кроме того, участвуя в соревнованиях в соответствии с условиями договора (контракта), спортсмен обязан показывать определенный результат. Достаточно часто в виде конкретного результата выступают именно спортивные характеристики спортсмена. Например, если спортивный клуб заключает договор с нападающим, но данный спортсмен в течение отведенного ему времени показал отрицательную игровую характеристику, будет считаться, что результат не достигнут. В этом случае клуб наделен правом расторгнуть договор, либо не продлевать его вообще.

В этой связи Р.Р. Сафин отмечает, что на субъекта гражданского права, работающего по гражданско-правовому договору, не распространяются льготы, предусмотренные ТК РФ, а важен лишь результат¹⁰. В.П. Васильевич и Е.С. Мигунова отмечают возможность заключения на практике смешанных договоров в области спорта, содержащих нормы трудового и гражданского права¹¹. По их мнению, элементы трудового права при заключении гражданско-правового договора будут носить субсидиарный (дополнительный) характер, и наоборот.

Как нам думается, договор спортсмена с клубом регулируется нормами и трудового, и гражданского права. С одной стороны, спортсмен жесткими рамками трудового законодательства не ограничен. И здесь основной целью правоотношений спортсмена с клубом будет являться именно результат. С другой – спортсмену льготы, компенсации во время выступления за клуб гарантированы, по окончании спортивной карьеры ему будет выплачиваться пенсия. Несомненно, в гражданско-правовых договорах такие условия не применимы. Поэтому, по своей сути, договорные отношения спортсмена с клубом можно охарактеризовать как смешанные.

Таким образом, в настоящее время можно отметить отсутствие единой законодательной политики в отношении особенностей договорных отношений в сфере спорта. Подходы к толкованию условий уже существующих на практике договорных отношений в области спорта, тоже отсутствуют полностью либо противоречивы. Правовое обеспечение принуждения к реальному исполнению договорных обязательств в области спорта недостаточно эффективно, и, что немаловажно, отсутствует межотраслевой комплексный акт, который содержит

единый подход к определению сущности, элементов, признаков, условий действительности, правил толкования договоров в сфере спорта, который выступал бы в качестве единой юридической базы для разрешения споров.

По сути, общая часть трансферных норм должна регулироваться нормами специального закона, а специальная часть таких норм должна оставаться в регламентах спортивных организаций, но противоречить соответствующим нормам законодательства, регулирующего отношения в области физической культуры и спорта, она не должна.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Философия права. - М., 1997. - 336 с.
2. Белов В.А. Пределы профессиональной ответственности юриста (юридическое страхование) // Законодательство. - 2008. - № 1. - С. 87-94.
3. Вавилин Е.В. Осуществление и защита прав предпринимателей в сфере профессионального спорта // Журнал предпринимательского и корпоративного права. - 2016. - № 3. - С. 18-23.
4. Губин Е.П., Сафиуллин Д.Н., Суханов Е.А. Хозяйственный договор. Общие положения. - Свердловск, 1986. - 72 с.
5. Сараев В.В. «К вопросу о понятии трансферта в профессиональном спорте» // Журнал российского права. - 2015. - № 12. - С. 32.
6. Сафин Р.Р. Правовое регулирование профессионального спорта // Юрист. - 2016. - № 5. - С. 78.
7. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта. Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Юрист, 2012. - 671 с.
8. Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2001. - 226 с.
9. Тельгарин Р. О свободе заключения гражданско-правовых договоров в сфере предпринимательства // Российская юстиция. - 2007. - № 10. - С. 13-19.
10. Тихомиров Ю.А. Дозволено, если не запрещено // Хозяйство и право. - 1988. - № 6. - С. 10-13.
11. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. - Свердловск, 1972. - С. 79.

¹⁰ Сафин Р.Р. Правовое регулирование профессионального спорта // Юрист. - 2016. - № 5. - С. 78.

¹¹ Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта. Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Юрист, 2012. - С. 145.

ДЕРЕВЯНСКАЯ Татьяна Павловна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЮШИНА Юлия Владимировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

РУДИК Михаил Викторович

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О СТЕПЕНИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРОПАГАНДЫ ИЛИ ДЕМОНИСТРИРОВАНИЯ НАЦИСТСКОЙ (ФАШИСТСКОЙ) СИМВОЛИКИ ЛИБО АТТРИБУТИКИ

Путем сравнительного анализа действующих норм административного и уголовного законодательств автором рассмотрена общественная опасность пропаганды или публичного демонстрирования нацистской (фашистской) символики либо атрибутики.

Ключевые слова: пропаганда, публичное демонстрирование, нацистская (фашистская) символика либо атрибутика, общественная опасность.

DEREVYANSKAYA Tatyana Pavlovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

YUSHINA Yuliya Vladimirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

RUDIK Mikhail Viktorovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON THE QUESTION OF THE DEGREE OF PUBLIC DANGER OF PROPAGANDA OR DEMONSTRATION OF FASCIST SYMBOLS OR ATTRIBUTES

By a comparative analysis of the current norms of administrative and criminal legislation, the author has considered the social danger of propaganda or public demonstration of Nazi (fascist) symbols or attributes.

Keywords: propaganda, public demonstration, fascist symbols or attributes, social danger.

Решительная борьба с проявлениями фашизма в нашей стране определена, законодателем, важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации¹.

В соответствии с указанным Законом «Об увековечивании памяти победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» Россия взяла на себя обязательство принимать все необходимые меры по предотвращению создания и деятельности фашистских организаций и движений на своей территории и запрещает использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах.

Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, а также публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций законодательно признано экстремистской деятельностью².

Довольно широкий перечень деяний сегодня подпадает по признаки экстремистской деятельности (экстремизма), что прямо указывается в уголовном кодексе, где в главе 29 дано понятие преступлений экстремистской направленности.

В целях противодействия экстремистской деятельности большинство указанных деяний были криминализованы

путем совершенствования действующих и создания новых уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ.

В отношении же таких разновидностей экстремистской деятельности как пропаганда и публичное демонстрирование нацистской (фашистской) символики либо атрибутики, а также массовое распространение экстремистских материалов законодатель сделал исключение, идентифицировав такие деяния в качестве административных правонарушений³ (ст.ст. 20.3, 20.29 КоАП РФ).

Вместе с тем, относительно установления административной ответственности за массовое распространение экстремистских материалов в юридической литературе, неоднократно высказывалось мнение о неадекватности такого вида ответственности степени общественной опасности деяния, и вносились предложения о целесообразности его криминализации⁴.

Мы, в свою очередь, акцентируем внимание на общественной опасности пропаганды, публичного демонстрирования, изготовления, сбыта, приобретения с целью сбыта нацистской атрибутики или символики.

Оценочный характер носят понятия «нацистская атрибутика и символика», «атрибутика и символика, сходные с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения».

1 Федеральный закон № 80-ФЗ от 19.05.1995 г. «Об увековечивании памяти победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

2 Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ.

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 6 февраля 2019 г.) // СЗ РФ, 2002. № 1

4 Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб.: Юрид. центр. Пресс, 2004, 175 с.

Нацистская атрибутика как предмет правонарушения включает в себя приветственные жесты, разные части униформы, знаки различия, использованные организациями, признанными Нюрнбергским трибуналом преступными.

К таковому, по нашему мнению, также следует отнести атрибутику и символику запрещенных в России экстремистских и террористических организаций: «Правый сектор», «Украинская повстанческая армия (УПА), УНА-УНСО, «Братство» Корчинского, «Тризуб имени Степана Бандеры», «Организация украинских националистов» (ОУН).

Решение о признании той или иной атрибутики и символики нацистской или сходной с ней до степени смешения принимается судом, в том числе и на основании заключения экспертизы.

При толковании понятия «публичное демонстрирование нацистской символики и атрибутики» необходимо руководствоваться положениями ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» и разрешать этот вопрос с учетом места, способа, обстановки демонстрации такой символики и атрибутики: в группе людей в общественном месте, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение такой символики в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая Интернет (сайты, блоги, форумы)⁵.

Ответственность за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики наступает в случае: публичной демонстрации; осуществления пропаганды; совершения указанных действий в отношении атрибутики или символики сходных до степени смешения с нацистской; изготовления; осуществления сбыта; приобретения в целях последующего сбыта нацистской атрибутики и символики изготовления, сбыта, приобретения с целью сбыта нацистской символики (атрибутики) сходной до степени смешения с такой символикой (атрибутикой)⁶.

При этом, действия виновного лица, выразившиеся в публичной демонстрации нацистской символики, а также ее изготовлении и обороте, могут быть квалифицированы как административное правонарушение, предусмотренное ч. 1, ч. 2 ст. 20.3 КоАП РФ лишь в случае, если они были направлены на пропаганду такой атрибутики или символики.

Направленность умысла виновного лица, наравне со степенью общественной опасности, является решающим критерием разграничения административных правонарушений от преступлений, а также основаниями для законодательной трансформации правонарушения в уголовно наказуемое деяние.

Так, согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 28.06.2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», в случаях, когда лицо распространяет экстремистские материалы с целью возбудить ненависть или вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой либо социальной группе, оно должно нести ответственность не за административное правонарушение (ст. 20.29 КоАП РФ), а за совершение преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ⁷.

Полагая, что разъяснение Пленума Верховного Суда РФ относится и к анализируемому нами деянию, в связи с этим логично возникает вопрос: о квалификации действий, в случаях, когда они не были направлены на пропаганду нацистской (фашистской) символики или атрибутики, при отсутствии цели возбуждения ненависти или вражды, унижения человеческого достоинства по указанным выше признакам.

5 Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ.

6 Федеральный закон № 80-ФЗ от 19.05.1995 г. «Об увековечивании памяти победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ №11 от 28.06.2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Для иллюстрации данной посылки моделируем следующую ситуацию: во время шествия «бессмертного полка» либо проведения торжественного мероприятия, посвященного Дню Победы субъект, которому абсолютно безразличен пол, раса, национальность, язык, происхождение, отношение к религии участников таких мероприятий, вывешивает на балконе своего дома флаг с фашистской символикой либо «приветствует» демонстрантов вскинув правую руку вверх, провозглашая нацистские лозунги.

Бесспорно, что даже единичный случай пропаганды и публичного демонстрирования нацистской (фашистской) атрибутики или символики вызывает повышенный общественный резонанс и может дестабилизировать социально-политическую обстановку как в отдельных регионах, так и в стране в целом.

Вместе с тем, в нашем примере, мотивами совершения таких действий могут выступать корысть (получение прибыли от массового изготовления либо сбыта нацистской атрибутики или символики), иные личные побуждения (выселение родственников с постоянного места жительства в годы Великой Отечественной войны и т.п.), недовольство социально-экономической обстановкой в регионе, решениями правительства и т.п.

Признание же таких действий легитимными по своей сути является оскорблением многонационального народа Российской Федерации и памяти о понесенных многомиллионных жертвах.

Логично возникают вопросы о квалификации действий виновных лиц при рецидиве, то есть неоднократном публичном демонстрировании нацистской символики или атрибутики во время проведения таких мероприятий (снова и снова по ч. 1 ст. 20.3 КоАП?), а также в случаях массового изготовления либо сбыта такой символики либо атрибутики.

Представляется очевидным, что деструктивность деятельности по изготовлению, сбыту, хранению с целью сбыта нацистской символики или атрибутики существенно возрастает ввиду ее массовости. Криминализация же такого деяния будет способствовать более эффективному противодействию экстремистской идеологии, как основному компоненту, объединяющему членов экстремистских организаций, формирующему характер и направленность их деятельности, а также служащему средством вовлечения в такую деятельность различных слоев населения, о чем красноречиво свидетельствуют результаты «революции гидности» у нашего географического соседа.

В качестве дополнительного аргумента о неадекватности наличия административной ответственности за совершение указанных деяний степени их общественной опасности, укажем на следующую парадоксальную ситуацию.

В соответствии с действующим законодательством публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности идентифицированы как преступления против основ конституционного строя (ст. 280 УК РФ), а фактическое осуществление экстремистской деятельности, одним из видов которой является пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, является административным правонарушением (ст. 20.3 КоАП РФ).

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 6 февраля 2019 г.) // СЗ РФ, 2002. № 1.
2. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ.
3. Федеральный закон № 80-ФЗ от 19.05.1995 г. «Об увековечивании памяти победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 28.06.2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».
5. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., Юрид. центр. Пресс, 2004. 175 с.

ДАРКОВ Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Государственного университета по землеустройству

ДОГОВОР ХРАНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Договор хранения является одним из древнейших договоров в рамках гражданского права и известен еще со времен Римской империи. В Древней Руси хранение впервые упоминается в Русской правде в качестве договора поклажи. На сегодняшний день хранение – одно из самых распространенных гражданских правоотношений. В статье рассматривается история развития и становления договора хранения в российском праве. Анализируется современное правовое регулирование договора хранения в гражданском праве. Рассматриваются проблемные аспекты судебной практики по данному институту.

Ключевые слова: хранение, договор хранения, поклада, договор поклажи, история договора хранения.

DARKOV Aleksandr Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law, civil and arbitration process sub-faculty of the State University of Land Use Planning

STORAGE CONTRACT IN THE MODERN RUSSIAN CIVIL LAW

The contract of storage is one of the oldest treaties under civil law and has been known since Roman times. In ancient Russia, storage is first mentioned in the Russian Truth as a contract of luggage. Today, storage is one of the most common civil legal relations. The article deals with the history of the development and formation of the contract of storage in Russian law. The modern legal regulation of the contract of storage in civil law is analyzed. The problematic aspects of judicial practice in this institution are considered.

Keywords: storage, storage agreement, luggage, luggage agreement, storage agreement history.

Постоянное и динамичное развитие гражданско-правового оборота способствует постоянному пересмотру и изучению современного состояния правоотношений. Договоры в российском праве классифицируются по различным признакам: предметам, срокам, формам заключения, основаниям и содержанию. Договор хранения является одним из самых используемых в гражданских правоотношениях, так как услуги по хранению являются необходимым элементом как предпринимательского, так и гражданского оборота. Для эффективного и качественного применения института договора хранения необходимо четко понимать его современное нормативно-правовое регулирование и отличительные особенности.

Договор хранения на сегодняшний день является одним из основных в гражданско-правовом обороте и имеет длительную, многовековую историю своего формирования. Р.Н. Яхонтовым предложено выделять семь периодов в эволюции договора хранения¹: 1. Античный период (существование договора хранения в римском праве); 2. Древнерусский период; 3. Период Средневековой Руси; 4. Период Российской империи; 5. Послереволюционный период (советский период); 6. Период после принятия Гражданского кодекса РСФСР 1964 года; 7. Современный период. Таким образом, история договора хранения начинает формироваться еще в период Римской империи. Под договором хранения в тот период подразумевался реальный контракт, в рамках которого одна сторона принимает от другой индивидуально-определенную вещь и обязуется безвозмездно хранить её некий период времени, а затем вернуть в целостности и сохранности. Исходя из представленного определения, можно выделить основные характеристики договора хранения в римском праве: обязательство возникало только в момент передачи вещи на хранение; передать вещь на хранение могло любое лицо (даже не являющееся собственником вещи), кроме самого принимающего вещь на хранение (Интересный факт отмечается И.Б. Новицким – согласно законодательству Рима, воры и разбойники, отдававшие украденные вещи на хранение, также выступали в качестве заинтересованных в хранении

лиц)²; на хранение отдавались индивидуально-определенные вещи; хранитель вещи не имел права пользоваться ей; срок в договоре мог не указываться - вещь могла передаваться до востребования; по завершении хранения вещь должна была быть возвращена в своем изначальном виде; договор хранения был безвозмездным. Безвозмездность была связана с тем, что чаще всего вещь передавалась на хранение родственникам или близким друзьям, а также это объясняло отсутствие у хранителя обязанности создавать какие-либо специфические условия по хранению вещи – предусматривалось, что он должен хранить вещь «как заурядный человек»³. На хранителя накладывалась обязанность самостоятельно осуществлять хранение вещи. Стоит отметить, что выделялось несколько вариантов договора хранения: 1. Горестное хранение, происходившее во время чрезвычайных событий – то есть сторона, передающая вещь на хранение делала это из-за сложной сложившейся ситуации, например, во время наводнений или военных действий. В данном случае к хранителю вещи предъявлялись более высокие требования в рамках его ответственности, так как в этот момент у поклажедателя не было времени выбрать иное лицо; 2. Необычное хранение. В данном случае на хранение могли быть переданы не только индивидуально-определенные вещи, но и вещи, определенные родовыми признаками, например, деньги; 3. Секвестр. При таком договоре вещь передавалась на хранение несколькими лицами, на условии возвращения вещи одному из них в зависимости от обстоятельств.

Римское законодательство послужило базой для дальнейшего формирования и развития договора хранения. В Древней Руси хранение впервые упоминается в Русской правде в качестве договора поклажи. Такой договор заключался на доверительных началах и, в отличие от иных сделок, без свидетелей. Если в дальнейшем возникал какой-либо спор о тождественности возвращаемой вещи для поклажепринимателя, было достаточно в суде произнести клятву, что бесспорно доказывало его невиновность⁴. Более четко регулирование

1 Яхонтов Р.Н. Договор хранения. История вопроса // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2007. № 4.

2 Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012.

3 Яхонтов Р.Н. Договор хранения. История вопроса // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2007. № 4.

4 Яхонтов Р.Н. Договор хранения. История вопроса // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2007. № 4.

договора хранения (поклажи) было закреплено в Псковской судной грамоте, которая впервые закрепила письменную форму такого договора. Кроме того, письменный договор должен был содержать перечень всех вещей, передающихся на хранение и срок хранения. Более подробное регулирование объяснялось тем, что Псков был одним из центров торговли, в нем активно развивались различные хозяйственные отношения. Договору хранения в Древней Руси так же были посвящены берестяные грамоты, например по хранению в церквях и торговой поклаже⁵.

В 1635 году был издан указ, предписывающий заключать договор поклажи исключительно в письменном виде, а в 1649 году, в Соборном уложении часть одной из глав была посвящена исключительно договору поклажи. Закреплялось, что договор может заключаться как в письменной, так и в устной формах, а его предметом могут быть только движимые вещи. При этом устная форма допускалась, только если в качестве одной из сторон выступали служивые люди. В Соборном уложении впервые появилась закрытая поклажа: в таком случае вещь передавалась в запечатанном виде, и поклажеприниматель отвечал только за сохранность упаковки⁶. Свод законов Российской империи 1832 года уравнивал в понимании хранение и поклажу. Договор закреплялся как реальный и безвозмездный. Предметом, как и прежде, могли выступать только движимые, неодушевленные, индивидуально-определенные вещи. В качестве субъектов выступали покладчик и приемщик, при этом покладчик, как и в римском праве, не обязательно должен был быть собственником вещи, однако, теперь у него должна была быть доверенность на передачу вещи. Договор мог быть устным или письменным, для его заключения было достаточно передачи вещи, но доказательственная сила появлялась только при письменной форме, исключение составляло необходимое хранение и, как и прежде, если одной из сторон были служивые люди. Можно было выделить несколько разновидностей договора: необходимое хранение (институт аналогичный горестному хранению в римском праве), житейскую поклажу (хранение в гостинице, театре и иных публичных местах) и особую поклажу (секвестр, хранение в суде)⁷. Позднее хранение на товарном складе стало предметом самостоятельного правового регулирования, было издано в Положении о товарных складах в 1888 году и Уставе торгово-промышленного товарищества на паях в 1909 году. Для хранения на складе использовалась отдельная форма документирования принятия товара, кроме того, само существование склада было возможно только с разрешения министерства. Однако главной отличительной особенностью было обязательное страхование принимаемых на складское хранение вещей.

В послереволюционный период в первом Гражданском кодексе РСФСР 1922 года отношения по хранению отдельно не закреплялись, но были закреплены обязательства по хранению, вытекающие из закона. Однако на практике хранение все еще использовалось людьми достаточно часто. В период Великой Отечественной войны и длительное время после население достаточно часто прибегало к хранению, в связи с чем правовая неурегулированность данного института создавала сложности в данных отношениях. В этот момент появляется новый вид договора хранения, связанный с историческими особенностями периода правовые пробелы восполнялись благодаря ссылкам на общие нормы гражданского кодекса. В Гражданском кодексе 1964 года хранение было выделено как самостоятельный институт и впервые было закреплено понятие хранения. Договор хранения закреплялся как реальный и безвозмездный, однако в некоторых случаях допускалась и плата за оказание услуг хранения. Выделялось три вида хранения: чрезвычайное хранение, хранение с обезличением, хранение в силу закона. Также в гражданском

законодательстве предусматривалось хранение организациями, для которых такая деятельность является уставной и хранение осуществляется гостиницами⁸. Также были иные виды хранения, регулируемые иными подзаконными актами, например, хранение в ломбарде. Современное правовое регулирование договора хранения осуществляется на основе 47 главы второй части Гражданского кодекса Российской Федерации. Сами по себе, правоотношения хранения являются обязательством по оказанию услуг и происходят определенным образом. Изначально, объект хранения передается в чужое владение на условии сохранения его полезных свойств и на определенный срок⁹, затем хранителю необходимо совершить действия направленные на сохранение объекта, после истечения установленного срока наступает последний этап – возвращение вещи поклажедателю.

Стоит отметить, что сложность данных правоотношений возникает из-за двойственной природы договора хранения, которая заключается в том, что он может быть применен в различных сферах – как в бытовой, так и в профессиональной (коммерческой). Согласно гражданскому законодательству: «По договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности»¹⁰. Исходя из закрепленного определения, можно сформулировать следующие признаки договора хранения: реальность и безвозмездность, так как в определении отсутствует указание на обязательную оплату. Однако, на сегодняшний день безвозмездность характерна только для бытового хранения, основанного на личных и чаще всего доверительных, взаимоотношениях между сторонами, но даже в данной сфере все чаще заключаются договоры с последующей оплатой оказанной поклажепринимателем услуги. Если речь идет о профессиональных правоотношениях, то договор хранения приобретает такие характеристики как возмездность и консенсуальность, а кроме того – предполагается специальный состав субъектов. В качестве поклажепринимателей могут выступать только профессиональные хранители – коммерческие и некоммерческие юридические лица, а также индивидуальные предприниматели, осуществляющие хранение в рамках своей устной деятельности.

Хранение представляет собой услугу, которую необходимо отличать от схожей по звучанию услуги охраны. Хранение представляет собой некую совокупность действий, объектом которых будет переданная хранителю вещь, которая в будущем подлежит возвращению. Объектом охраны может выступить как имущество, так и человек – по содержанию такое правоотношение представляет собой наем лица (физического или юридического) в качестве охранника. Несмотря на то, что в гражданском законодательстве нет четкого указания, согласно традициям, объектом хранения могут выступать только движимые вещи, за исключением секвестра, когда на хранение могут быть переданы и недвижимые вещи. Объектом хранения может стать как индивидуально-определенная вещь, так и вещь, определяемая родовыми признаками. Такая универсальность способствует тому, что можно отличить договор хранения от имущественного найма или займа¹¹. Хранение вещей, определенных родовыми признаками, допускается в рамках договора хранения с обезличиванием, и такой вариант хранения должен быть четко обозначен сторонами в договоре, так как по нему предполагается смешение вещей одного поклажедателя с вещами такого же рода другого поклажедателя. В рамках договора хранения возмездность понимается в двух аспектах: 1. Оплата расходов, которые несет поклажеприниматель в связи с оказанием услуги по хранению – необходимые расходы; 2. Непосредственно возна-

5 Мамонтов В.В. Из истории становления договора поклажи в русском средневековом праве. Краснодар, 1998.

6 Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001.

7 Булдыгина О.С., Яхонтов Р.Н. Договор хранения имущества в системе гражданско-правовых договоров // Проблемы защиты прав: история и современность: материалы шестой международной межвузовской научно-практической конференции. СПб.: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011.

8 Бутова Е.А. Правовые основания возникновения права общей долевой собственности по законодательству Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2015.

9 Бутова Е.А. Правовые основания возникновения права общей долевой собственности по законодательству Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2015.

10 Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2) // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

11 Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011.

граждение, которое представляет собой разницу между всей суммой оплаты услуги хранения и суммой оплаты обозначенных выше расходов, то есть, по сути, это чистая прибыль хранителя. Важно отметить, что даже в случае безвозмездного хранения необходимые расходы должны быть возмещены поклажедателем, если сторонами не было предусмотрено иного. Поэтому, можно сделать вывод, что под возмездностью в контексте договора хранения подразумевается исключительно непосредственное вознаграждение. В таком случае, если между сторонами заключается договор безвозмездного хранения, означает, что хранитель не может требовать какой-либо оплаты помимо фактически понесенных им расходов. Условие безвозмездности должно быть прямо предусмотрено в договоре, в противном случае хранитель может потребовать оплаты своих услуг¹².

Внимание стоит уделить чрезвычайным расходам, которые может понести хранитель. Такие расходы являются непредвиденными и превышают установленную договором оплату. Согласно общему правилу, такие расходы должны быть возмещены, если поклажедатель одобрил эти расходы, так же в данном случае принимается и «молчаливое согласие», если поклажедатель не реагирует на сообщения поклажепринимателя о требующихся дополнительных расходах. Выбор формы заключения договора хранения зависит от обстоятельств его заключения. В случае, когда договор хранения заключается между двумя физическими лицами, письменная форма является обязательной, только если стоимость объекта хранения в 10 раз превышает установленный законом минимальный размер оплаты труда. В качестве письменной формы может выступить как сам договор, так и иной документ (расписка, квитанция).

При выборе формы договора необходимо учитывать возможность возникновения в последующем спора, например, если одной из сторон причинен ущерб. Возможно ли будет взыскать его при наличии исключительно устного договора? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к судебной практике. В качестве примера можно проанализировать одну из ситуаций, недавно рассмотренных коллегией Верховного суда Российской Федерации по гражданским делам.

Поклажедатель оставил на хранение свой автомобиль в боксе ремонтной мастерской своего знакомого, о чем они договорились по телефону. В результате пожара, возникшего в мастерской, автомобиль сгорел и его владелец потребовал возмещения причиненного ему ущерба. Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал на основании того что между сторонами не был заключен письменный договор хранения, и в таком случае хозяин мастерской не принимал на себя каких-либо обязательств по хранению, помимо этого не было доказательств того, что ответчиком были нарушены правила пожарной безопасности. Апелляция поддержала выводы суда первой инстанции¹³. Однако Верховный суд указал на то, что устная форма договора хранения не делает его недействительным, а лишь ограничивает стороны в средствах доказывания (использовать показания свидетелей при устной форме договора нельзя, но в качестве доказательства можно привести, например, переписку). В данной ситуации Верховный суд указал на то, что ответчик не отрицал, что сам разрешил использовать бокс для автомобиля, потому выводы предыдущих инстанций о недействительности договора были ошибочными¹⁴.

Важно отметить, что при заключении договора хранения необходимо изначально указывать все специфические особенности вещи и ее состояние. Например, если на хранение передается автомобиль, у которого разбито стекло, то это необходимо указать в письменном договоре хранения

для того, чтобы впоследствии исключить возможность подачи поклажедателем иска о применении ущерба хранимой вещи. Также необходимо указывать, есть ли какие-либо дополнительные предметы внутри вещи, если такое возможно. Здесь также можно рассмотреть пример с автомобилем, в багажнике которого находится, например, запасное колесо. В случае заключения договора хранения, объектом которого является непосредственно сам автомобиль, поклажеприниматель не несет ответственности за колесо, находящееся в багажнике.

Отдельно стоит поговорить об обязанностях сторон. Так, на поклажедателя ложится обязанность забрать вещь по истечении срока хранения, оплатить непосредственные расходы и вознаграждение, если последнее предусмотрено договором, а также он обязан предупредить хранителя об опасных свойствах вещи, если таковые имеются. На поклажепринимателя ложится обязанности по принятию и хранению вещи на протяжении оговоренного срока или же до ее востребования, сохранению полезных свойств вещи, по личному оказанию услуг хранения, если иное не было предусмотрено договором, не пользоваться переданной на хранение вещью, вернуть вещь по требованию¹⁵. Срок не является существенным условием в договоре и может быть не указан, в таком случае применяется правило разумности срока, либо вещь остается на хранении до востребования. Хранитель несет имущественную ответственность за утрату или порчу вещи, данной на хранение, при наличии его вины. Однако это применимо к договору бытового хранения, в случае же с профессиональным хранением на поклажепринимателя ложится повышенная ответственность – он отвечает не только за виновную утрату или порчу, но и за случайную. Снять с себя ответственность хранитель может только в случае, если докажет, что указанные последствия наступили из-за обстоятельств непреодолимой силы или из-за специфических свойств хранимой вещи, о которых не было известно ранее. Хранитель должен возместить поклажедателю все реально понесенные им убытки. Если обозначенные выше негативные последствия хранения вещи наступили после того, как прошел обозначенный в договоре срок хранения, то поклажеприниматель будет нести ответственность только в случае наличия у него умысла или грубой неосторожности. На поклажедателя ложится ответственность за ущерб, причиненный хранителю специфическими свойствами вещи (например, если она легковоспламеняющаяся), однако, ответственность может наступить только в том случае, если хранитель не был уведомлен или не мог знать о таких свойствах.

В заключение стоит сказать о том, что договор хранения зачастую выступает в качестве одного из элементов иного договора, по условиям которого речь идет о передаче вещи - перевозка или подряд. В таком случае, в качестве склада могут выступить вагоны, автомобили, трюмы корабля, которые, по сути, не только хранят вещь, но и перемещают ее в пространстве. В данном случае следует руководствоваться правилами, которые применяются к смешанным договорам. Сфера услуг является одной из самых динамично развивающихся и в тоже время одной из самых сложных в рамках гражданского права, в том числе предоставление услуг по хранению. В связи с этим, необходимо постоянно анализировать текущее правовое регулирование и практическое применение договора хранения.

Пристатейный библиографический список

1. Бутова Е.А. Правовые основания возникновения права общей долевой собственности по законодательству Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2015.
2. Мамонтов В.В. Из истории становления договора поклада в русском средневековом праве. Краснодар, 1998.
3. Яхонтов Р.Н. Договор хранения. История вопроса // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2007. № 4.

15 Прозванченков А.В. Особенности развития договора хранения по российскому праву // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. № 4 (21).

12 Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011.

13 Кондратьева И. ВСразобрался в обязательствах по устному договору // 2018, Право.Ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/204505/>.

14 Определение Верховного суда Российской Федерации по делу № 66-КГ18-9 от 10 июля 2018 года // 2018. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1673266.

НОСКОВА Юлия Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О СНОСЕ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

В статье анализируются вопросы определения строений в качестве объектов недвижимости при решении вопроса о сносе самовольной постройки

Ключевые слова: недвижимое имущество, капитальные строения, связь с землей, самовольная постройка.

NOSKOVA Yuliya Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Law University

CRITERIA FOR THE DEFINITION OF REAL ESTATE IN DECIDING ON THE DEMOLITION OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION

In article questions of definition of buildings as real estate objects at the solution of a question of demolition of unauthorized construction are analyzed

Keywords: real estate, capital buildings, communication with the earth, unauthorized construction.

Носкова Ю. Б.

Под самовольной постройкой в соответствии со ст. 222 ГК РФ в редакции от 13.07.2015 года № 258-ФЗ и в редакции от 03.08. 2018 года № 339-ФЗ понимается здание сооружение или иное строение. Таким образом, при решении вопроса об определении судьбы самовольной постройки (снос или приведения самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями) необходимо определить обладает ли возведенный объект признаками недвижимого имущества.

Сущностные признаки отнесения имущества к объектам недвижимости содержатся в ст. 130 ГК РФ. К ним законодатель относит прочную связанность с землей и невозможность перемещения объектов без соразмерного ущерба их назначению. Однако как показывает практика, под эти признаки не попадает достаточное количество объектов, зарегистрированных в Едином государственном реестре. Это утверждение верно хотя бы потому, что существует обширная практика по признанию зарегистрированных прав на объекты отсутствующими. В то же время действует и обратное исключение, государственная регистрация прав на конкретный объект не является обязательным условием для признания такой вещи недвижимой, что подтверждается Постановлением Пленума Верховного Суда № 25¹.

Кроме того несмотря на существование этих признаков, установленных законом судебные споры об отнесении того или иного имущества к объектам недвижимости продолжаются. Отсутствие определенности в этом вопросе возникают и потому, что нет единых четких технических характеристик определения объекта недвижимости. Суды при определении этого вопроса пытаются ссылаться на градостроительное законодательство и Госты. За последние годы судебная практика выработала определенные подходы при

определении того или иного объекта в качестве недвижимости.

Определенный интерес представляет дело, рассмотренное Арбитражным судом Челябинской области о сносе самовольной постройки по требованию Межрегионального Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Челябинской области (МТУФАУГИ) к обществу с ограниченной ответственностью «Многопрофильный центр медицины и реабилитации «Курорт Увильды»².

В рамках этого дела суд разрешал спор в отношении сразу же нескольких объектов, по которым необходимо было выяснить относятся ли они к недвижимости или нет. Стоить отметить, что рассматриваемое дело так или иначе в целом затронуло основные оценочные критерии, определяющие строения в качестве объектов недвижимости, которые за последние годы сформировала судебная практика при решении вопроса о сносе самовольной постройки³.

В качестве спорных строений, в отношении которых необходимо было решить вопрос являются ли объектами недвижимости стали:

- капитальный забор, стоящий на фундаменте, изготовленный из кирпича;
- капитальный гараж, облицованный природным камнем и стоящий отдельно от других объектов недвижимости;
- строение из двух этажей на фундаменте, предназначенное для поста охраны;
- здание, расположенное отдельно от других объектов на фундаменте с витражными стеклами (беседка);
- сооружение, построенное из дерева (сруб) на фундаменте.

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.

2 Решение от 14 июня 2017 г. по делу № а76-11128/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc>
3 Артельных И. В. Критерии, по которым суды оценивают, является ли объект движимым имуществом или относится к недвижимости // Российский налоговый курьер. 2013. № 5.

Первым критерием определения объекта в качестве недвижимого имущества является его связь с землей, а также возможно ли его перемещение без несоразмерного ущерба его назначению. Этот критерий позволяет определить относится ли строение к объектам капитального строительства или временным сооружениям.

Положения Федерального закона в редакции от 03.08.2018 года № 342-ФЗ заменили временные постройки и киоски на некапитальные строения⁴. Под некапитальными строениями и сооружениями следует понимать объекты, не имеющие прочной связи с землей, а также конструктивные характеристики которых позволяют осуществить их перемещение и (или) демонтаж и последующую сборку без несоразмерного ущерба назначению и без изменения основных характеристик строений, сооружений (в том числе киосков, навесов и других подобных строений, сооружений).

Для определения «капитальности» или «некапитальности» объекта суды назначают экспертизу, по результатам которой устанавливают, какие материалы использовались при возведении (реконструкции) спорных объектов.

Само по себе наличие бетонного фундамента не всегда является основанием для признания объекта капитальной постройкой. Суды учитывают возможность ее перемещения и при наличии фундамента⁵. Кроме того, дорожные плиты, на которых установлено сооружение не относятся к фундаменту, в связи с чем, невозможно его признание объектом недвижимости.

В некоторых случаях бетонные плиты или фундамент можно демонтировать без повреждения временной конструкции, например склада-магазина. Поэтому для определения в качестве объекта недвижимости необходимо учитывать не только наличие фундамента, но и конструктивные особенности здания или сооружения, а также временный или постоянный характер строения.

По делу МТУФАУГИ к обществу с ограниченной ответственностью «Многопрофильный центр медицины и реабилитации «Курорт Увильды», экспертиза установила в отношении деревянного сруба, что, несмотря на наличие ленточного монолитного фундамента, квалифицировать объект как капитальный нет возможности (для этого необходимо разобрать сруб и выявить соединение сруба с металлическими штырями). Кроме того эксперт указал на то, что сруб может быть разобран и перенесен в другое место для использования по иному назначению.

К оценочному критерию определения имущества в качестве недвижимости можно отнести определение строения как отдельного объекта, который имеет самостоятельное назначение. Так, например, ограждение – забор не имеет самостоятельного хозяйственного назначения, не является отдельным объектом гражданского оборота, выполняя лишь обслуживающую роль по отношению к соответствующему земельному участку и находящимся на нем объектам недвижимости.

Эксперт определил, что пост охраны имеет неразрывную связь с землей и в возведении этого объекта использованы капитальные строительные материалы, а его перемещение невозможно без несоразмерного ущерба его назначению.

Однако суд решил, что такой объект следует отнести к вспомогательным постройкам по отношению к основному – дому-музею, который обеспечивает его сохранность. При решении вопроса о сносе самовольной постройки необходимо руководствоваться ст. 51 ГрК РФ, в силу которой для строений и сооружений вспомогательного использования на земельном участке получение разрешения на строительство не требуется. Как следствие данные объекты не являются объектами недвижимости и сносу не подлежат.

С учетом выше перечисленных критериев необходимо указать в качестве критерия и на подведение к строению стационарных или временных коммуникаций. К объекту должны быть подведены стационарные сети, подключенные к инженерным сетям энергоснабжения, а также коммуникации (канализация, водоснабжение, теплоснабжение).

Капитальный гараж и беседка, были признаны судом самостоятельными сооружениями, обладающие индивидуальными характеристиками, такими как связанность с землей, наличие инженерных коммуникаций, благоустройство объектов, самостоятельность использования. Названные строения использовались самостоятельно, и не являлись обслуживающими объектами дома – музея. Суд пришел к выводу, что функциональное назначение этих объектов не определено, указаний на их обслуживающий характер не было. Отсутствие разрешения на строительство и незаконное использование земельного участка для возведения этих строений послужили основанием для вынесения решения о сносе этих объектов в качестве самовольной постройки.

Заключительным формально-юридическим критерием определения объекта в качестве недвижимости при решении вопроса о сносе самовольной постройки является предоставление земельного участка в установленном законном порядке и наличие разрешительной документации, предусмотренной градостроительным законодательством.

Таким образом, признание возведенного строения недвижимостью невозможно только на основании прочной связанности с землей. Для этого необходимо создание объекта именно в качестве недвижимого имущества, в предусмотренном законом порядке и соблюдением градостроительных норм и правил.

4 Федеральный закон от 03.08.2018 № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru

5 Постановление ФАС ВСО от 13.03.2012 по делу № а33-737/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru

НОХРИНА Марина Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

ВОЗМЕЩЕНИЕ ПОТЕРЬ, ВОЗНИКШИХ В СЛУЧАЕ НАСТУПЛЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ В ДОГОВОРЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ (СТ. 406.1 ГК РФ), В ДОКТРИНЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ. ЧАСТЬ 1

В данной статье рассматривается правовая природа возмещения потерь по ст. 406.1 ГК РФ, а также его субъекты. Делается вывод, что соглашение о возмещении потерь должно относиться к предмету того или иного договора. Дается ответ на вопросы, может ли третье лицо, не являющееся стороной базового обязательства, взять на себя обязательство по возмещению потерь, а также может ли лицо, являющееся стороной базового обязательства, взять на себя обязательство по возмещению потерь третьего лица в связи с этим обязательством? Далее делается вывод, что обязательство по возмещению потерь является договорным денежным обязательством. Отмечается, что следует четко разграничивать договорную ответственность за нарушение обязательств, с одной стороны, и возмещение потерь по ст. 406.1 ГК РФ - с другой. В заключение даются ответы на вопросы, возможно ли применение к имущественным потерям по ст. 406.1 ГК РФ правил об убытках, а также какие обстоятельства нужно доказывать Истцу при возникновении спора в рамках ст. 406.1 ГК РФ.

Ключевые слова: правовая природа возмещения потерь по ст. 406.1 ГК РФ, субъекты соглашения о возмещении потерь, третье лицо по отношению к соглашению о возмещении потерь, договорная ответственность за нарушение обязательств, убытки.

NOKHRINA Marina Leonidovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Law Faculty of the St. Petersburg State University

COMPENSATION FOR LOSSES ARISING IN THE EVENT OF OCCURRENCE OF CERTAIN CIRCUMSTANCES IN THE CONTRACT (ART. 406.1 OF THE CIVIL CODE), IN DOCTRINE AND JURISPRUDENCE. PART 1

This article examines the legal nature of compensation for losses under article 406.1 of the civil code of the Russian Federation and its subjects. It is concluded that the agreement on compensation of losses should relate to the subject matter of a contract. The questions are answered as to whether a third party that is not a party to the underlying obligation can assume the obligation to recover losses, and whether a party to the underlying obligation can assume the obligation to recover losses of a third party in connection with this obligation? It is further concluded that the obligation to recover losses is a contractual monetary obligation. It is noted that it is necessary to clearly distinguish between contractual liability for breach of obligations, on the one hand, and compensation for losses under article 406.1 of the civil code - on the other. In conclusion, answers are given to the questions whether it is possible to apply to property losses under article 406.1 of the Civil Code of the Russian Federation rules on losses, as well as what circumstances need to prove to the plaintiff in the event of a dispute under article 406.1 of the Civil Code.

Keywords: legal nature of compensation of losses under Art. 406.1 of the Civil Code, the subjects of the agreement on compensation of losses, a third party in relation to the agreement on compensation of losses, contractual liability for breach of obligations, losses.

В настоящей статье рассматриваются судебные дела, при разрешении которых применялась норма ст. 406.1 ГК РФ. Для исследования были взяты все дела, рассмотренные судами всех инстанций (кроме решений судов первой инстанции) из «Дополнительной информации к ст. 406.1 ГК РФ» СПС «Консультант Плюс». Подробно изучены все имеющиеся на 03.11.18г. 77 судебных актов. Также подробно проанализирована вся юридическая литература по применению ст. 406.1 ГК РФ из СПС «Консультант Плюс». Изучена вся литература из блока «Дополнительная информация к ст. 406.1 ГК РФ» СПС «Консультант Плюс».

Обнаружены три тенденции судебной практики по применению ст. 406.1 ГК РФ: а) о неправильном разграничении судами ст. 406.1 ГК РФ и договорной ответственности (п. 6), б) о частом применении ст. 406.1 ГК РФ в банковской сфере по договором эквайринга (п. 8), в) о неправильном разграничении судами ст. 406.1 ГК РФ и п. 3 ст. 310 ГК РФ (плата за отказ от договора (п. 16), По другим вопросам в связи с разовыми судебными делами тенденций судебной практики не обнаружено.

1. Правовая природа возмещения потерь.

Статья 406.1. Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств (введена Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ). П. 1.

1. Стороны обязательства, действуя при осуществлении или предпринимательской деятельности, могут своим соглашением предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных в таком соглашении обстоятельств и не связанные с нарушением обязательства его стороной (потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п.).

Статья 406.1 является новеллой ГК РФ и вступила в силу с 1 июня 2015г. Причиной появления этой статьи явилась необходимость так называемого «внутреннего страхования», когда сторона соглашения о возмещении потерь перекладывает на другую сторону, а не на профессионального страховщика, возникающие у нее в связи с заключенным договором риски¹. В коммерческой договорной практике такие условия о возмещении потерь часто обозначают английским терми-

1 Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Отв. ред А. Г. Карапетов. - М., 2017. - С. 738. Пшеничников М. А. Комментарий к ст. 406.1 ГК РФ. Обязательства по возмещению потерь. СПС Консультант Плюс. Зардов Р. С. К вопросу о соотношении возмещения потерь, предусмотренных статьей 406.1 Гражданского Кодекса РФ, с институтом страхования. СПС Консультант Плюс.

ном indemnity. Именно английский институт indemnity стал источником появления в нашем ГК РФ ст. 406.1.

В связи с указанным пониманием соглашения о возмещении потерь как «внутреннего страхования» возникает вопрос: применимы мы ли к соглашению о возмещении потерь по ст. 406.1 ГК РФ правила о страховании? Положительный ответ на этот вопрос дается в доктрине². Вместе с тем, в судебной практике отсутствуют дела, в которых бы применялись нормы о страховании к соглашению о возмещении потерь. Однако имело место одно дело, в котором, по мнению автора, они должны были быть применены. В этом смысле в указанном судебном деле имело место нарушение ст. 928 ГК РФ.

Седьмой арбитражный апелляционный суд. Постановление от 11.04.2018 г. № 07АП-2070/2018. Судами первой и апелляционной инстанций соответствующий договор был истолкован так: по ст. 406.1 ГК РФ заключено соглашение, по которому ответчик возмещает потери истца в связи с привлечением истца к административной ответственности по вине самого истца. Ответчик утверждал, что соглашение нужно толковать исключительно в том смысле, что ответчик возмещает потери только при привлечении к ответственности истца по вине ответчика. Суды отвергли доводы Ответчика и удовлетворили иск о возмещении потерь в связи с привлечением истца к административной ответственности по вине самого истца.

Возникает вопрос: можно ли по ст. 406.1 ГК РФ «страховать» интерес в освобождении от административной ответственности? Можно ли таким образом переключать административную ответственность?

Страховой интерес должен быть правомерным. Не допускается страхование противоправных интересов (п. 1 ст. 928 ГК). Иначе у страхователей может возникнуть чувство вседозволенности, убежденности в том, что они могут действовать противозаконно и при этом получить от страховщика компенсацию. Вместе с тем, п. 2 ст. 964 ГК РФ допускает возможность заключения договоров имущественного страхования на случай изъятия, конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения застрахованного имущества по распоряжению государственных органов. Если понимать эту статью буквально, то можно застраховаться от конфискации как санкции за правонарушение. Как же тогда толковать эту статью? В литературе предлагается следующее толкование: 1) во всяком случае, можно застраховаться от незаконных распоряжений государственных органов, 2) также можно застраховаться и от законных распоряжений по изъятию имущества, но только в том случае, если это не санкция за умышленное правонарушение³.

Таким образом, можно сделать вывод, что к отношениям по возмещению потерь следует применять ст. 928 ГК РФ. А именно, «страховать» в рамках ст. 406.1 ГК РФ противоправный интерес в освобождении от административной ответственности при умысле нельзя. Такое возможно только при неосторожности. В приведенном же судебном процессе форма вины не исследовалась и ст. 928 ГК РФ не применялась, хотя, по мнению автора, должна была быть применена.

Вывод: в российской юридической литературе широко распространена точка зрения о правовой природе возмещения потерь как о «внутреннем страховании».

Делается вывод о применении ряда норм о страховании к такому возмещению. Вместе с тем, в судебной практике отсутствуют дела, в которых бы применялись нормы о страховании к соглашению о возмещении потерь. Имело место лишь одно дело, в котором, по мнению автора, они должны были быть применены. В связи с этим необходимы дальнейшие научные исследования о возможности применения к отношениям по возмещению потерь правил о страховании, в том числе с применением методов сравнительного правоведения в отношении института indemnity в английском праве. По результатам такого исследования можно было бы поставить вопрос о даче Верховным судом РФ разъяснения о возможности применения норм о страховании к соглашению о возмещении потерь.

2. Субъекты соглашения о возмещении потерь

По вопросу о субъектном составе соглашения о возмещении потерь имеются разъяснения Верховного Суда РФ (далее ВС РФ). Согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (далее Постановление Пленума № 7), соглашение о возмещении потерь может быть заключено лишь сторонами, действующими при осуществлении ими предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 406.1 ГК РФ), а также лицами, указанными в п. 5 ст. 406.1 ГК РФ. Права и обязанности по возмещению потерь, основанные на заключенном такими сторонами соглашении, переходят к лицу, не осуществляющему предпринимательскую деятельность, как при универсальном, так и при сингулярном правопреемстве, если иное не установлено законом или договором (ст. ст. 387, 388, 391, 392.3 ГК РФ). Права и обязанности по возмещению потерь, основанные на заключенном по правилам ст. 406.1 ГК РФ соглашении, сохраняются при утрате гражданином статуса индивидуального предпринимателя после заключения этого соглашения, если иное не предусмотрено законом или договором.

Все рассмотренные судебные споры имели место между субъектами предпринимательской деятельности. Судебных дел, где бы участвовали другие субъекты, и споров, с этим связанных, не имеется⁴.

3. Соглашение должно относиться к предмету того или иного договора.

По данному вопросу имеется разъяснение ВС РФ. В п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 7 указано следующее: «Согласно положениям ст. 406.1 ГК РФ в силу условия о возмещении потерь сторона обязательства возмещает имущественные потери, возникающие в связи с исполнением, изменением или прекращением этого обязательства или иным образом связанные с предметом этого обязательства». Таким образом, соглашение (условие) о возмещении потерь не са-

2 Зардов Р. С. Указ. Соч., Руднев А. П. Возмещение потерь в обремененном ГК РФ: «спящая красавица» российского права. СПС Консультант Плюс.

3 Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть вторая. Изд. 2-е. Под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. - М., 2006. - С. 724.

4 Вместе с тем в российской юридической литературе имеются две дополнительные точки зрения о субъектном составе соглашения о возмещении потерь: 1) о возможности заключения соглашения о возмещении потерь между некоммерческими организациями в части осуществления приносящей доход деятельности, 2) о возможности заключения соглашения о возмещении потерь, в котором такое обязательство приняло бы на себя лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, по договору с лицом, такую деятельность не осуществляющим. Договорное и обязательственное право. - С. 744, Зардов Р. С. Указ. Соч. Поэтому необходимы дальнейшие научные исследования по данным вопросам, в том числе с применением методов сравнительного правоведения в отношении института indemnity в английском праве, для целей дополнительных разъяснений ВС РФ о субъектном составе соглашения о возмещении потерь.

модостаточно, а всегда относится к предмету того или иного договора⁵.

По данному вопросу имеется следующее судебное дело. Семнадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 06.02.2018 г. № 17АП-19379/2017-ГК. Дело № А60-21382/2017, Арбитражный суд Уральского округа. Постановление от 04.04.2018 г. № Ф09-1457/18. Дело № А60-21382/2017.

По обстоятельствам дела должник как арендатор обязался отказаться от договора аренды земельного участка с тем, чтобы договор аренды этого участка был заключен с кредитором. А кредитор за это уплачивает возмещение упущенной выгоды должнику в твердой сумме. Суд применил к такому соглашению ст. 406.1 ГК РФ.

Представляется, что ст. 406.1 ГК РФ была применена неправильно. Согласно указанной статьи между сторонами должен иметь место договор («основное обязательство»), в связи с предметом которого возмещаются потери. В рассматриваемом же казусе имело место одно соглашение об оплате «отказа от договора». В данном судебном деле отказа от договора не последовало, следовательно, и плата за это должна быть возвращена.

Вывод: несмотря на имеющееся разъяснение ВС РФ, в судебной практике имеется одно дело, в котором ст. 406.1 ГК РФ в данном контексте была применена, по мнению автора, неправильно. В указанном деле не было «основного обязательства», по которому могли бы быть возмещены потери, как этого требует ст. 406.1 ГК РФ и п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 7.

В связи с тем, что разъяснение ВС РФ по рассматриваемому вопросу имеется, дополнительных разъяснений ВС РФ не требуется.

4. Может ли третье лицо, не являющееся стороной базового обязательства, взять на себя обязательство по возмещению потерь? Может ли лицо, являющееся стороной базового обязательства, взять на себя обязательство по возмещению потерь третьего лица в связи с этим обязательством?

4.1. Может ли третье лицо, не являющееся стороной базового обязательства, взять на себя обязательство по возмещению потерь?

Согласно ст. 406.1 ГК в ее буквальном толковании возмещение потерь может взять на себя *только сторона этого обязательства*.

Во всех имеющихся судебных спорах ответчиками по делам были стороны соглашения о возмещении потерь и в этом смысле суды обоснованно применяли ст. 406.1 ГК РФ в ее буквальном толковании⁶.

4.2. Может ли лицо, являющееся стороной базового обязательства, взять на себя обязательство по возмещению потерь третьего лица в связи с этим обязательством?

5 Договорное и обязательственное право. - С. 743.

6 Вместе с тем в доктрине имеется точка зрения А. Г. Карапетова, согласно которой в принципе нет препятствий к заключению трехстороннего договора, по которому третье лицо, имеющее тот или иной легитимный интерес, изначально принимает на себя обязательство по возмещению потерь одной из сторон договора. Договорное и обязательственное право. - С. 743-744. Поэтому в связи с отсутствием судебной практики необходимы дальнейшие научные исследования о возможности третьего лица брать на себя обязательство по возмещению потерь, в том числе с применением методов сравнительного правоведения в отношении института indemnity в английском праве, для целей дачи дополнительных разъяснений ВС РФ по этому вопросу.

По рассматриваемому вопросу имеется одно судебное дело.

Первый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 28.02.2018 г. по делу № А39-8046/2016.

В рамках этого дела продавец в договоре купли-продажи акций заключил соглашение о возмещении потерь с 3 лицом – бенефициаром – учредителем покупателя. Суды сделали вывод, что соглашение о возмещении потерь может заключаться только между сторонами обязательства.

Вывод: в судебной практике имеется одно судебное дело, в котором был сделан вывод о том, что соглашение о возмещении потерь может заключаться только между сторонами обязательства. Говорить о какой-либо тенденции в судебной практике по данному вопросу оснований нет. Поэтому необходимы дальнейшие научные исследования о возможности стороны соглашения о возмещении потерь брать на себя обязательство по возмещению потерь третьего лица, в том числе с применением методов сравнительного правоведения в отношении института indemnity в английском праве, для целей дачи дополнительных разъяснений ВС РФ по этому вопросу.

5. Обязательство по возмещению потерь является договорным денежным обязательством.

Как обоснованно пишет А. Г. Карапетов, обязательство по возмещению потерь является договорным денежным обязательством, к которому по общему правилу применяются все правила ГК РФ об исполнении, обеспечении и прекращении обязательств. Об этом свидетельствует п. 16 Постановления Пленума № 7: «Права и обязанности по возмещению потерь, основанные на заключенном такими сторонами соглашении, переходят к лицу, не осуществляющему предпринимательскую деятельность, как при универсальном, так и при сингулярном правопреемстве, если иное не установлено законом или договором (статьи 387, 388, 391, 392.3 ГК РФ). Эти права и обязанности сохраняются при утрате гражданином статуса индивидуального предпринимателя после заключения названного соглашения, если иное не предусмотрено законом или договором. Также к такому соглашению применяется ст. 395 ГК РФ и меры обеспечения обязательств⁷».

О возможности применения ст. 395 ГК РФ свидетельствует следующее судебное дело:

Восьмой арбитражный апелляционный суд. Постановление от 27.02.2018 г. № 08АП-15379/2017. Дело № А81-3575/2017.

Суд установил, что за неисполнение соглашения по ст. 406.1 уплачиваются проценты по ст. 395 ГК. При этом суд апелляционной инстанции не принял во внимание ссылку ООО «ТюменьСвязь» на статью 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку положения данной статьи не предусматривают ответственность, а направлены на установление соглашений о возмещении потерь, а, следовательно, не исключают возможность взыскания процентов за пользования чужими денежными средствами по правилам статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе и за несвоевременное исполнение таких соглашений о возмещении потерь.

Вывод: представляется, что указанная точка зрения А. Г. Карапетова достаточно бесспорна и напрямую поддержана в одном судебном деле. В силу этого можно говорить о возможности разъяснения ВС РФ о том, что обязательство по возмещению потерь является договор-

7 Договорное и обязательственное право. - С. 749-750.

ным денежным обязательством, к которому по общему правилу применяются все правила ГК РФ об исполнении, обеспечении и прекращении обязательств, а также об ответственности за их неисполнение, в том числе ст. 395 ГК РФ.

6. Следует четко разграничивать договорную ответственность за нарушение обязательств, с одной стороны, и возмещение потерь по ст. 406.1 ГК - с другой.

Следует четко разграничивать договорную ответственность за нарушение договорных обязательств, с одной стороны, и возмещение потерь по ст. 406.1 ГК РФ - с другой. Условия о возмещении потерь включаются в договор для покрытия тех убытков, которые не покрываются правилами о договорной ответственности. Как указано в п. 17 Постановления Пленума ВС РФ № 7, в случае неясности того, что устанавливает соглашение сторон – возмещение потерь или условия ответственности за неисполнение обязательств, положения ст. 406.1 ГК РФ не подлежат применению⁸.

В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 установлено следующее: в силу п. п. 1, 5 ст. 406.1 ГК РФ соглашением сторон обязательства может быть прямо установлена обязанность одной из них возместить имущественные потери другой стороны, которые возникли в случае наступления связанных с исполнением, изменением или прекращением обязательства либо его предметом определенных обстоятельств, **не являющихся нарушением обязательства**. В отличие от возмещения убытков по правилам ст. ст. 15 и 393 ГК РФ возмещение потерь в порядке ст. 406.1 ГК РФ осуществляется вне зависимости от наличия нарушения (неисполнения или ненадлежащего исполнения) обязательства соответствующей стороной и независимо от причинной связи между ее поведением и подлежащими возмещению потерями, вызванными наступлением определенных сторонами обстоятельств.

Далее мы приводим судебные акты, в которых суд неправильно, с нашей точки зрения, разграничивал возмещение потерь и договорную ответственность, и даем соответствующие комментарии.

1. Судами обоснованно приняты судебные акты на основании договора и ст. 406.1 ГК РФ. Однако в мотивировочной части постановления суд по непонятным причинам сослался на нормы об ответственности. А имело место взыскание основного долга по ст. 406.1 ГК РФ. Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 21.05.2018 г. по делу № А65-34079/2017.

2. По делу о договорной ответственности в мотивировочной части Суд «между делом» и по непонятным причинам сослался на 406.1 ГК РФ. Двенадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 19.01.2018 г. по делу № А12-31511/2017.

3. Подрядчик по мировому соглашению обязался выплатить штраф за ненадлежащее исполнение своих договорных обязательств перед заказчиком и для возмещения расходов по устранению недостатков выполненных работ, услуг и стоимости материалов, которые необходимы для устранения недостатков в работе по монтажу сэндвич-панелей в сумме 30 934 996 руб. (без НДС). И затем предъявил иск к субподрядчику о взыскании уплаченного штрафа. Суд неправильно применил ст. 406.1 ГК РФ, так имела место ответственность за неисполнение договора. Шестой арбитражный апелляционный суд. Постановление от 09.12.2016 г. № 06АП-5545/2016.

4. В деле стороны и Суд толковали пункт договора. Истец и суд сочли этот пункт как соглашение о возмещении потерь по ст. 406.1 ГК РФ. Ответчик считал, что это санкция. По нашему мнению, прав Ответчик, так как имела место санкция арендатору за неисполнение обязанности по надлежащей регистрации договора субаренды. Суд же применил ст. 406.1. к соглашению о 20 % снижении арендной платы по договору субаренды в случае приостановления регистрации договора субаренды по вине арендатора. Суд признал правомерность такого соглашения. И поскольку в деле установлена вина арендатора в приостановлении регистрации, в иске о взыскании 20 % арендной платы отказано. Арбитражный суд Западно-сибирского округа. Постановление от 28.06.2017 г. по делу № А70-11245/2016, Восьмой арбитражный апелляционный суд. Постановление от 24.04.2017 г. № 08АП-3991/2017. Дело № А70-11245/2016.

5. В деле Суд первой инстанции, оценив содержание спорного соглашения, исходя из его буквального толкования, принимая во внимание также последовательность действий самого заявителя (изначальное обращение в суд с заявлением, основанным на положениях статьи 15 ГК РФ), а также возражения лиц, участвующих в деле, правомерно посчитал невозможным применить положения ст. 406.1 ГК РФ ввиду отсутствия необходимой определенности в соглашении относительно их применения. Далее суд отказал во взыскании убытков в связи с их отсутствием, однако все-таки сослался на ст. 406.1 ГК РФ. Первый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 19.01.2017 г. по делу № А43-16569/2016. Арбитражный суд Волго-вятского округа. Постановление от 26.04.2017 г. по делу № А43-16569/2016.

6. В деле Истец предъявил иск о взыскании убытков. Суды первой и второй инстанции пишут об убытках и рядом неправоммерно ссылаются и на ст. 15 ГК РФ, и на ст.406.1 ГК РФ. И, не выясняя, что же все-таки установлено в договоре, дело решают на основе ст. 406.1 ГК РФ. Восьмой арбитражный апелляционный суд. Постановление от 12.09.2016 г. № 08АП-8225/2016. Дело № А46-15870/2015.

7. В деле имел место Договор 2012 года. Ст. 406.1 ГК РФ не применима. Но в обоснование отказа в иске Суд сослался на Постановление Пленума ВС РФ № 7 по ст. 406.1 к «старым» отношениям. В ходе судебного рассмотрения дела по жалобам Общества и Предприятия суд апелляционной инстанции установил, что действительной общей волей сторон соглашения не охватывалось установление в нем условий о возмещении имущественных потерь. Условие договора в истолковании его как ответственность признали несправедливым. Отказ в иске по ст. 10 ГК РФ. Тринадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 14.05.2018 г. № 13АП-6820/2018, 13АП-6821/2018. Дело № А56-70176/2017. Арбитражный суд Северо-Западного округа. Постановление от 25.09.2018 г. по делу № А56-70176/2017.

8. В деле неправоммерно рассматривалась ответственность за неисполнение обязанности арендатора передать помещение как соглашение о возмещении потерь на основании ст. 406.1 ГК РФ. Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 09.06.2017 г. № 18АП-5631/2017, 18АП-5633/2017. Дело № А76-11886/2016.

9. В рассматриваемом деле податель жалобы сослался на ст. 406.1 ГК РФ, хотя на самом деле имело место нарушение обязательства, а ст. 406.1 ГК к отношениям сторон не применялась в силу ее более позднего вступления

8 Договорное и обязательственное право. - С. 743.

в действие. Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 14.02.2017 г. № 18АП-299/2017. Дело № А07-9423/2016.

10. Суд при обосновании иска об убытках также по непонятным причинам сослался на ст. 406.1 ГК РФ. Как указал суд, пунктом 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (пункт 2 статьи 15 ГК РФ), а согласно абзацу 3 пункта 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» по смыслу статьи 406.1 ГК РФ возмещение потерь допускается, если будет доказано, что они уже понесены или с неизбежностью будут понесены в будущем. Второй арбитражный апелляционный суд. Постановление от 01.02.2018 г. по делу № А17-3745/2017.

11. Суд при обосновании иска об убытках также по непонятным причинам сослался на ст. 406.1 ГК РФ. Второй арбитражный апелляционный суд. Постановление от 09.11.2017 г. по делу № А28-10933/2016.

12. Суд при обосновании иска об убытках также по непонятным причинам сослался на ст. 406.1 ГК РФ. Второй арбитражный апелляционный суд. Постановление от 17.02.2017 г. по делу № А28-13365/2014. Арбитражный суд Волго-Вятского округа. Постановление от 13.06.2017 г. по делу № А28-13365/2014.

13. По делу о договорной ответственности в мотивировочной части Суд «между делом» и по непонятным причинам сослался на 406.1 ГК РФ. Девятый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 13.09.2018 г. № 09АП-40489/2018. Дело № А40-69147/18.

14. В деле при подаче иска о взыскании «штрафа» с ответчика из-за неправомерных действий привлеченного к исполнению обязательства третьего лица (ст. 403 ГК РФ) суд истолковал пункт договора как соглашение о возмещении потерь и сослался на ст. 406.1 ГК РФ. Между тем пункт звучал так: Если в результате ненадлежащего исполнения договора поставщиком покупатель понес дополнительные расходы, в том числе расходы на оплату материалов, работ и услуг третьих лиц и дополнительного труда сотрудников, либо покупателю и/или третьим лицам был нанесен прямой действительный ущерб (включая штрафы и пени), поставщик обязан выплатить покупателю штраф в размере стоимости документально подтвержденных дополнительных расходов и/или прямого ущерба, увеличенной на 10%. Поскольку в указанном пункте причиной для возмещения указано ненадлежащее исполнение договора поставщиком, то дело должно было рассматриваться не на основании ст. 406.1 ГК РФ, а на основании правил о договорной ответственности. Тринадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 18.07.2018 г. № 13АП-14524/2018. Дело № А56-108051/2017.

15. В этом деле Суд привел в своем Постановлении следующий тезис: «Как следует из материалов дела и верно установлено судом первой инстанции, 01.04.2017 между ответчиком (Перевозчиком) и третьим лицом,

не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора (Заказчиком) подписан договор перевозки грузов автомобильным транспортом № Д-ВЛГ-0080/2017 (л.д. 50-58), согласно которому предусмотрена ответственность перевозчика (ответчика) за любое причинение вреда согласно модели законоположения об ответственности за имущественные потери, не связанные с неисполнением обязательств по договору (статья 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Уже из этой фразы следует противоречие: с одной стороны, в договоре установлена «ответственность перевозчика (ответчика) за любое причинение вреда» (Нохрина – договорная ответственность), а с другой стороны Суд квалифицирует ее как имущественные потери по ст. 406.1 ГК РФ. Суд необоснованно применил к договорной ответственности ст. 406.1 ГК РФ. Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 11.09.2018 г. № 18АП-11428/2018. Дело № А76-752/2018.

16. По делу о договорной ответственности в мотивировочной части Суд «между делом» и по непонятным причинам сослался на 406.1 ГК РФ и Постановление Пленума № 7. Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 11.09.2018 г. по делу № А14-24306/2017.

Вывод: В 20 из 77 судебных актов суды в целом неправильно применяли ст. 406.1 ГК РФ, недостаточно четко разграничивая данную статью с договорной ответственностью, часто применяя одновременно и нормы об ответственности, и ст. 406.1 ГК РФ. Таким образом, можно говорить об имеющейся тенденции в судебной практике. Однако разъяснение ВС РФ по данному вопросу имеется (см. выше).

В судебной практике также возник вопрос: если в соглашении о возмещении потерь указаны такие обстоятельства, которые в том числе возникают из нарушения договора ответчиком. Какие нормы обязан применить суд? По мнению автора, в данном случае при установлении факта нарушения обязательств должны быть применены нормы об ответственности, а не ст. 406.1 ГК РФ. Эта позиция соответствует разъяснениям ВС РФ.

По этому вопросу имеется одно судебное дело. Договор предусматривал оплату денежных сумм, в том числе за неправомерные действия ответчика. То есть имели место нарушения и применения ст. 406.1 ГК РФ не требовалось. Однако в деле применение этой статьи исследовали и описали в судебном акте. Девятый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 31.01.2018 г. № 09АП-64178/2017-ГК. Дело № А40-77196/2017.

7. В связи с разграничением ст. 406.1 ГК РФ и договорной ответственности возможно ли применение к имущественным потерям по ст. 406.1 ГК РФ правил об убытках? Какие обстоятельства нужно доказывать Истцу при возникновении спора в рамках ст. 406.1 ГК РФ.

Ст. 406.1 ГК оперирует понятием «имущественные потери». Как их можно определить? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть историю принятия ст. 406.1 ГК РФ. Текст редакции данной статьи, принятой Госдумой в 2012 г. в первом чтении, был такой:

Статья 406.1. Возмещение потерь, возникших в связи с исполнением, изменением или прекращением обязательства

1. Договором, исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, может быть дополнительно предусмотрена обязанность должника возместить имущественные потери кредитора, возникшие в связи с исполнением, изменением или прекращением обязательства, но не связанные с его нарушением

должником (например, потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением кредитором требований со стороны третьих лиц и т.п.), в пределах предусмотренной договором суммы.

2. Если иное не предусмотрено договором, при определении размера возмещаемых потерь применяются правила статей 15 и 404 настоящего Кодекса.

Таким образом, замысел законодателя состоял в том, чтобы применять к имущественным потерям правила об убытках. Однако п. 2 проекта ст. 406.1 ГК был убран из текста статьи.

Возможно ли сейчас применять правила об убытках хотя бы по аналогии, особенно с учетом указанной истории вопроса и какие тогда обстоятельства нужно доказывать Истцу при возникновении спора в рамках ст. 406.1 ГК РФ.

По этому вопросу имеется разъяснение ВС РФ. Согласно п. 15 Постановления Пленума № 7, по смыслу статьи 406.1 ГК РФ, возмещение потерь допускается, если будет доказано, что они уже понесены или с неизбежностью будут понесены в будущем. При этом сторона, требующая выплаты соответствующего возмещения, должна доказать наличие причинной связи между наступлением соответствующего обстоятельства и ее потерями.

Таким образом, несмотря на то, что законодатель отказался от прямого применения правил об убытках по сравнению с первой редакцией проекта ст. 406.1 ГК РФ, ВС РФ все-таки склонился к необходимости доказывания потерь и причинной связи, что характерно для убытков⁹.

В этом смысле показательным одно судебное дело. В нем суд указал, что Абзацем 3 пункта 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», по смыслу статьи 406.1 ГК РФ, возмещение потерь допускается, если будет доказано, что они уже понесены или с неизбежностью будут понесены в будущем. При этом сторона, требующая выплаты соответствующего возмещения, должна доказать наличие причинной связи между наступлением соответствующего обстоятельства и ее потерями. Между тем, наличие потерь обосновывается кредитором исключительно формальным несоответствием значений оборотного капитала и чистой финансовой задолженности согласованному сторонами. В отсутствие доказательств реальности имущественных потерь соответствующее требование не может быть признано обоснованным.

9 По рассматриваемому вопросу в доктрине высказываются две противоположные точки зрения. По мнению ряда авторов, правила, установленные для исчисления убытков в ст. 15, 393 ГК, к определению потерь применяться не могут, поскольку нет необходимого сходства регулируемых общественных отношений для применения аналогии закона. А. В. Барков, А. В. Габов, М. Н. Илюшина, Л. В. Кузнецова, В. В. Кулаков, М. А. Рожкова, Л. В. Санникова, С. Ю. Филиппова, Ю. С. Харитонова. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу 3 «Общая часть обязательственного права». Под ред. Л. В. Санниковой. СПС Консультант плюс, Василевская Л. Ю. Возмещение потерь по российскому и прецедентному праву. СПС Консультант плюс, Санникова Л. В. Возмещение потерь в странах общего права и в России. СПС Консультант плюс. По мнению А. Г. Карапетова, с учетом пробела в законе и сходства обоих компенсационных механизмов суд может применять ст. 15 ГК РФ в порядке аналогии закона. При этом стороны имеют полное право исключить взыскание упущенной выгоды и установить конкретный предел возмещения потерь. Договорное и обязательственное право. - С. 745-746.

Первый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 28.02.2018 г. по делу № А39-8046/2016.

Вывод: по вопросу о применении к соглашению о возмещении потерь правил об убытках мнения в юридической литературе разделились. Как пишет А. Г. Карапетов, с учетом пробела в законе и сходства обоих компенсационных механизмов суд может применять ст. 15 ГК РФ в порядке аналогии закона¹⁰. Другие указанные авторы придерживаются противоположной точки зрения (см. выше). Судебной практики по этому вопросу не имеется.

По мнению автора, следует присоединиться к позиции А. Г. Карапетова, поскольку по рассматриваемому вопросу имеется разъяснение ВС РФ о необходимости доказывания имущественных потерь и причинной связи, что характерно для правил об убытках. Таким образом, ВС РФ признал сходство обоих компенсационных механизмов, о котором пишет А. Г. Карапетов. Поэтому автор с учетом имеющихся разъяснений ВС РФ по вопросу о необходимости доказывания имущественных потерь предлагает дополнительное разъяснение ВС РФ о том, что к имущественным потерям по ст. 406.1 по аналогии могут быть применены правила о понятии убытков и их доказывании (ст. 15 и ст. 393 ГК РФ).

Пристатейный библиографический список

1. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Отв. ред. А. Г. Карапетов. - М., 2017.
2. Пшеничников М. А. Комментарий к ст. 406.1 ГК РФ. Обязательства по возмещению потерь. СПС Консультант Плюс.
3. Зардов Р. С. К вопросу о соотношении возмещения потерь, предусмотренных статьей 406.1 Гражданского Кодекса РФ, с институтом страхования. СПС Консультант Плюс.
4. Руднев А. П. Возмещение потерь в обновленном ГК РФ: «спящая красавица» российского права. СПС Консультант Плюс.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть вторая. Изд. 2-е. Под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. - М., 2006.
6. А. В. Барков, А. В. Габов, М. Н. Илюшина, Л. В. Кузнецова, В. В. Кулаков, М. А. Рожкова, Л. В. Санникова, С. Ю. Филиппова, Ю. С. Харитонова. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу 3 «Общая часть обязательственного права». Под ред. Л. В. Санниковой. СПС Консультант плюс.
7. Василевская Л. Ю. Возмещение потерь по российскому и прецедентному праву. СПС Консультант плюс.
8. Санникова Л. В. Возмещение потерь в странах общего права и в России. СПС Консультант плюс.

10 Договорное и обязательственное право. - С. 745-746.

РОДИОНОВ Леонид Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин факультета внебюджетной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

КУДЕЛИНА Ирина Александровна

студентка 3 курса кафедры профессиональных дисциплин факультета внебюджетной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ДОМАШНИМ ЖИВОТНЫМ КАК ОБЪЕКТАМ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается нормативно-правовое регулирование гражданско-правовых отношений в обществе с животными как объектом правоотношений. Авторы предлагают рассматривать животных как одушевленную вещь, чувствующую боль, унижение, жестокость обращения. И на этой основе полагают внесение отдельных положений в действующий ГК РФ и иное законодательство.

Ключевые слова: правовой режим, разновидности животных, их статус, как объекты, имущество, домашние животные, собственность, причинение вреда, здоровье, жизнь животных.

RODIONOV Leonid Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Faculty of Extra-budgetary Preparation of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

KUDELINA Irina Aleksandrovna

3rd year student of Professional disciplines sub-faculty of the Faculty of Extra-budgetary Preparation of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

REPARATION FOR THE INJURY CAUSED TO THE ANIMALS AS OBJECTS OF CIVIL LEGAL RELATIONSHIPS

The article deals with the legal regulation of civil relations in society with animals as an object of legal relations. The authors propose to consider animals as an animate thing, feeling pain, humiliation, cruelty. And on this basis propose the introduction of certain provisions in the current Civil Code and other legislation.

Keywords: legal regime, species of animals, their status as objects, property, pets, property, harm, health, life of animals.

Родионов Л. А.

Куделина И. А.

Актуальность темы, заявленной авторами, позволит дополнительно раскрыть правовое положение животных и обращения с ними в обществе. Данная тема актуальна на стадии реализации нового Федерального Закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ.

На данном современном этапе развития государственно-правовых отношений место животных в системе правового регулирования значительно расширилось. Началось наиболее тщательное и обширное включение норм, регулирующих правовой режим животных как объектов гражданских правоотношений. Это связано с тем, что практически каждая семья имеет домашних животных, которые, в свою очередь, требуют особого внимания со стороны хозяев. Приобретая животных, собственник возлагает на себя обязанность по их содержанию и сохранению. Однако участились случаи ненадлежащего обращения с животными. Этим и вызвана необходимость более подробного и тщательного закрепления норм, включающих в себя положения о конкретных моментах, касающихся регулирования животных в гражданских правоотношениях.

Следует учесть тот факт, что отношение к животным и их правовое положение отображает уровень развития обще-

ства. Всемирная декларация прав животных, принятая во Франции в 1978 году Организацией Объединенных Наций закрепила, что животные наряду с людьми имеют право на жизнь¹. Люди должны уважать животных точно также как они уважают других людей. Нарушение данных норм приводит непосредственно к привлечению лица к ответственности.

В классическом римском праве, категории и принципы которого нашли свое отражение в развитии гражданского законодательства правовых систем романо-германской группы, в том числе и российской, животные наряду с рабами относились к движимому имуществу. Отличительная особенность положения животных и рабов сводилась к тому, что последние признавались «говорящими», а вторые «молчащими»².

Таким образом, изначально в гражданских правоотношениях за животными закрепился статус непосредственно объектов, а не субъектов данных правоотношений. На совре-

- 1 Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 ноября 1948 г. // Международные и российские механизмы. М.: Московская школа прав человека, 2000. 370 с.
- 2 Анисимов А.П., Мохов А.А., Копылов Д.Э. Правовой режим животных как объекта гражданских правоотношений // Современное право. 2007. № 4.

менном этапе статус животных как объектов гражданских правоотношений продолжает действовать. Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает применение к животным общих правил об имуществе³. Также за животными признается отсутствие воли, в отличие от человека, что указывает на их неспособность быть субъектами гражданских правоотношений.

Однако, ввиду того, что животные являются организмами (существами), обладающими способностью чувствовать и передвигаться, то к ним можно применить термин «одушевленная вещь».

Зачастую человек обращается с животным как с неодушевленной вещью и причиняет ему боль, нанося различные побои, ушибы и т.д. и т.п. По мнению авторов, это является неоспоримым нарушением. Нарушением как правовых, так и моральных норм.

Данные нарушения во многих случаях возникают в отношении домашних животных, когда хозяин своего питомца претерпевает различный вред, причиненный его имуществу (домашнему животному). Статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что вред, причиненный имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред⁴.

В практике же некоторые моменты вызывают дискуссию. Например, как быть, если домашнему животному был причинен вред домашним животным другого владельца? Исходя из теории, получается, что одна вещь причинила вред другой вещи. Но у каждой из этих вещей имеется собственник, который должен был надлежащим образом следить за своей вещью, в нашем случае за животным. То есть собственнику имущества, причиненному вред, возмещается моральный или материальный ущерб. В данном случае возникает гражданско-правовая ответственность. Животные, как правило, являются источником повышенной опасности, хотя это прямо не указано в Гражданском кодексе в ч.1. ст. 1079. В силу этого собственники таких животных, причинивших вред иному лицу или имуществу, несут гражданско-правовую ответственность независимо от наличия факта вины в действиях собственника животного.

Но бывают и случаи, когда животное временно выпало из-под опеки хозяина. Для того, чтобы выяснить имеет ли данное животное владельца, необходимо наличие на животном ошейника, на котором бы имелись данные о его собственнике. Это поможет в наиболее быстром и качественном разрешении различных споров и проблемных ситуаций.

Ошейник также необходим и при ситуациях, когда происходит отлов безнадзорных животных. Наличие ошейника свидетельствует о том, что животное имеет собственника.

Что касается причинения вреда непосредственно собственником животных, то в данных случаях необходимо вводить меры, усиливающие наказание за жестокое обращение с животными. Прямой запрет на жестокое обращение содержится в статье 137 ГК РФ. Однако сути и признаков жестокости Гражданский кодекс не раскрывает. Предусматривается возможность принудительного выкупа домашних животных

у владельцев ввиду ненадлежащего обращения⁵. Основанием для принудительного выкупа признается вердикт суда, выкупную цену (согласованную сторонами или установленную судом) уплачивает истец.

Жестокое обращение с животными формирует и состав уголовного преступления. Виновный может быть привлечен к ответственности в форме штрафа, ареста, исправительных работ, ограничения свободы за жестокое обращение⁶. Но следует учесть, что по статистике данные преступления являются латентными, требующие еще более тщательного нормативного регулирования.

Таким образом, необходимо дорабатывать новые законы и поправки к законам, направленные на надлежащее регулирование правонарушений, связанных с жестоким обращением с животными, принимать нормы, расширяющие и ужесточающие наказания за такое неприемлемое обращение с животными. А именно: 1) внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации – признать животное как источник повышенной опасности (в целях возможности привлечения к ответственности собственника животного и взыскания с него материального ущерба за действия животного, причинившие вред здоровью и имуществу других лиц, независимо от вины собственника животного); 2) закрепить обязанность каждого владельца домашнего животного надевать ошейник, содержащий контактные данные собственника.

Данные меры улучшат положения о возмещении вреда, причиненного животным как объектам гражданских правоотношений. Они помогут качественнее, сократив время, определять степень причиненного вреда, а также, непосредственно, находить виновника. Помимо этого, данные меры позволят сохранить моральное и нравственное отношение к одушевленным, приравненным к человеку, живых существ.

Пристатейный библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.08.2018) // «Собрание законодательства РФ». 05.12.1994. № 32. Ст. 241.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996. № 25. Ст. 245.
3. Федеральный Закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/ (дата обращения: 9.01.2019 г.).
4. Анисимов А.П., Мохов А.А., Копылов Д.Э. Правовой режим животных как объекта гражданских правоотношений // Современное право. 2007. № 4.
5. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 ноября 1948 г. // Международные и российские механизмы. М.: Московская школа прав человека, 2000. 370 с.

3 «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.08.2018) // «Собрание законодательства РФ». 05.12.1994. № 32. Ст. 137.

4 «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.08.2018) // «Собрание законодательства РФ». 05.12.1994. № 32. Ст. 1064.

5 «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.08.2018) // «Собрание законодательства РФ». 05.12.1994. № 32. Ст. 241.

6 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996. № 25. Ст. 245.

ЮНУСОВА Ксения Васильевна

кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

КОЖИНА Юлия Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

ФРОЛОВСКАЯ Юлия Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

НАХОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С МАТЕРЬЮ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И РАЗУМНОСТИ

В статье исследуются вопросы законности и целесообразности нахождения детей в возрасте до трех лет совместно с матерью, отбывающей наказание в местах лишения свободы. Рассмотрены положительное влияние ребенка на процесс исправления матери, а также негативные последствия предоставленного матери права оставить ребенка в доме ребенка при исправительном учреждении.

Ключевые слова: гуманизация; дома ребенка; нахождение детей с матерью; интересы ребенка; злоупотребление правом; баланс интересов.

YUNUSOVA Kseniya Vasiljevna

Ph.D. in Law, Head of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

KOZHINA Yuliya Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

FROLOVSKAYA Yuliya Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

KEEPING CHILDREN WITH THEIR MOTHER IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY: THE BALANCE OF LAW AND RATIONALITY

The article examines the issues of legality and expediency of keeping children under the age of three years together with the mother who is serving a sentence in places of detention. The positive influence of the child on the process of correction of the mother, as well as the negative consequences of the right granted to the mother to leave the child in the orphanage at the correctional institution are considered.

Keywords: humanization; child's home; finding children with their mother; the interests of the child; abuse of right; balance of interests.

Семья в жизни любого человека играет важную роль, особенно тогда, когда он оказывается в тяжелой жизненной ситуации. В период нахождения человека в местах лишения свободы, семья является единственным посылом, стимулирующим его достойно пережить неизбежное и зачастую заслуженное, и вернуться адаптированным после освобождения из мест лишения свободы, ведь сохранение семейных отношений содействует его стремлению к исправлению и эффективной ресоциализации. Вряд ли найдется тот, кто станет отвергать подобные истины, тем более когда речь идет о такой специфической категории осужденных как женщины, всегда вызывающей повышенный интерес со стороны общества и государства. Интерес этот объясняется не только тем, что число женщин, оказавшихся в подобной ситуации достаточно внушительно¹, но

и степенью драматизма. Достаточно эмоционально, но абсолютно точно высказывается на этот счет профессор Ю.А. Антонян: «Удивляет, поражает, шокирует, вызывает гнев и протест сам факт нахождения женщины за тюремными воротами и в тюремном обличье, самой природой, казалось бы, предназначенных для совершенно иной судьбы»². Для всех адекватных людей лишение свободы является потрясением, а для женщины с учетом ее психофизиологических особенностей лишение свободы представляет собой эмоциональный удар. Состо-

Юнусова К. В.

Кожина Ю. А.

Фроловская Ю. И.

1 По состоянию на 01.01.2019 г. в местах лишения свободы находятся 45 143 женщины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

фсин.рф.
2 Антонян Ю.А. Преступность среди женщин. М.: Рос. право, 1992. С. 127.

яние повышенной тревожности и подавленности усугубляется переживаниями, связанными с семьей, особенно с детьми. Ни при каких обстоятельствах мы не берем на себя миссию оправдания преступлений, и признаем, что лица отбывают наказания за свои пороки очень жестокие деяния, справедливо, но мы склонны согласиться с тем, что «уголовное наказание не должно превращаться в неприкрытую месть преступнику»³. Как говорили в известном произведении: «преступность у нас победят не карательные органы, а естественный ход нашей жизни... Человеческое, милосердие - доброта и мудрость»⁴.

В свое время профессор Н.А. Стручков справедливо заметил, что «к человеку, каким бы он ни был, нужно относиться гуманно»⁵. Принцип гуманизации, положенный в основу реформирования российской пенитенциарной системы, нашел свое закрепление в нормах, регламентирующих статус осужденных женщин, содержание которых свидетельствует о том, что объем карательного воздействия наказания при его исполнении был значительно снижен⁶. Одним из таких проявлений гуманности следует признать ст. 100 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ), допускающей возможность организовывать в исправительных учреждениях, в которых отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, дома ребенка, в которые осужденные женщины могут помещать своих детей в возрасте до трех лет. При этом необходимо понимать, что в дома ребенка дети, матери которых отбывают наказание в исправительном учреждении, поступают из родильных домов, а также из следственных изоляторов вместе с осужденными матерями.

Закон допускает возможность с согласия осужденной матери передать ребенка родственникам или по решению органов опеки и попечительства иным лицам либо поместить в дом ребенка при исправительном учреждении. Если мать принимает решение оставить ребенка с ней, то он находится в доме ребенка до трехлетнего возраста, а по достижении этого возраста направляется в соответствующие детские учреждения или передается родственникам. Но если ребенку исполнилось три года, а его матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, администрация исправительного учреждения может продлить время пребывания ребенка в доме ребенка до окончания срока отбывания наказания матерью. На протяжении этого времени законодатель предоставляет возможность осужденной матери общаться с ребенком в свободное от работы время без ограничения, а при положительном заключении административной комиссии по переводу – совместно проживать с ним.

Распоряжением ФСИН России от 17.12.2015 № 167-р⁷ была утверждена «дорожная карта», основной задачей

которой являлось создание условий для поэтапного перехода к совместному проживанию осужденных матерей с детьми с целью обеспечения права ребенка на общение с матерью, сохранения возможности полноценного развития, укрепления психологической связи матери и ребенка, повышения показателей его здоровья и ресоциализации осужденных женщин, имеющих малолетних детей. В настоящее время действует приказ Минюста России от 28.12.2017 № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы», разработанный и принятый по согласованию с Минздравом России, в котором отражены вопросы функционирования домов ребенка при исправительных учреждениях, в том числе при колониях-поселениях. Согласно данным, размещенным на официальном сайте ФСИН России, по состоянию на 1 января 2019 года в Российской Федерации при женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 484 ребенка. Мамы с малышами проживают в комнатах, рассчитанных на 1-3 человека. Отдельно оборудованы детские игровые комнаты, ванные комнаты, прачечные, комнаты для приготовления детской пищи, комнаты приема пищи для матерей. Имеются оборудованные детские площадки, музыкальный зал для проведения музыкальных занятий и детских утренников. Каждый ребенок, находящийся в учреждениях УИС получает необходимую медицинскую, психологическую и социальную помощь.

Нельзя сказать, что идея нахождения детей с матерью в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы, нова. Постреволюционное пенитенциарное законодательство предоставляло такую возможность и ранее. Так, ст. 109 Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР 1924 года, позволяла при приеме в исправительно-трудовое учреждение по желанию заключенных женщин принимать и их грудных детей. Пункт 46 Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 года предоставлял женщинам, лишенным свободы, право иметь при себе детей в возрасте до четырех лет (интересно отметить, что аналогичная возможность предоставлялась и отцам в тех случаях, когда дети не имели матери). Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 года также допускал возможность организации при исправительных колониях в случае необходимости домов ребенка, в которые осужденные женщины могли помещать своих детей в возрасте до трех лет.

Наличие данной нормы в ныне и ранее действующих источниках на протяжении длительного времени свидетельствует об ее эффективности. Ребенок, рожденный в этот сложный для матери период, помогает ей не просто выжить в условиях изоляции от внешнего мира, но и приобрести качества женщины-матери. Действительно, в отношении матери – это гуманный шаг. Однако нельзя не признать, что некоторые распространенные в обществе сентенции гуманности иногда расходятся со здравым смыслом. Не забываем ли мы о другой стороне этого процесса – ребенке. Отвечает ли подобное вынужденное нахождение в местах лишения свободы маленького человека, который преступления не совершил, но находится в условиях изоляции от общества уже с первых дней своей жизни, принципу справедливости?

3 Антонян Ю.А. Преступность среди женщин. С. 46.

4 Аркадий и Георгий Вайнеры. Эра милосердия. М.: Юнацтва, 1987.

5 Стручков Н.А. По поводу «Записок заключенного»: послесловие к книге А. Мирека «Записки заключенного». М., 1989. С. 277.

6 Уголовно-исполнительное право: Учебник / Отв. ред. А.С. Михлин. М., 2006. С.223.

7 Распоряжение ФСИН России от 17.12.2015 № 167-р «О плане мероприятий («дорожная карта») по организации совместного проживания осужденных матерей с детьми в домах ребенка исправительных учреждений» //фсин.рф.

Обратимся к источникам международного права, регулирующих данную сферу. Так, Рекомендация № R (87) 3 Комитета министров Совета Европы «Относительно Европейских пенитенциарных правил» от 12 февраля 1987 года не исключала возможности оставления новорожденных вместе с матерями в пенитенциарном учреждении, уделяя внимание материально-бытовым вопросам устройства яслей, подготовки квалифицированного персонала, с которым будут находиться грудные дети в течение того времени, когда они не предоставлены заботам их матерей. Вместе с тем, признавала тот факт, что постоянное присутствие и забота матери и близкие отношения, устанавливающиеся между матерью и ребенком, особенно в первые месяцы после рождения, чрезвычайно важны для будущего развития и благополучия ребенка. «Вплоть до момента расставания, в каком бы возрасте оно ни происходило, в обязанности пенитенциарной администрации входит максимально возможное оказание поддержки матери в такой тяжелой для нее ситуации», - гласила Рекомендация.

Принятая в 2006 году Рекомендация № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила» содержит уже отличную формулировку, согласно которой дети младшего возраста *могут* оставаться в местах лишения свободы с одним из родителей лишь в том случае, если это в максимальной степени отвечает их интересам.

Отвечает ли интересам ребенка нахождение его в домах ребенка, являющихся структурными подразделениями (филиалами) медицинских организаций УИС? На этот вопрос трудно ответить однозначно хотя бы потому, что действующее законодательство по-прежнему не раскрывает термина «интересы ребенка». Следует признать, что формулировка ст. 100 УИК РФ уже вызывает возмущение, когда читаешь фразу «осужденные женщины *могут помещать* в дома ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до трех лет». Реализация данного законом права осужденной матери не есть ли злоупотребление ею своими родительскими правами? Не является ли это особым типом правонарушения, совершенного уполномоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения?⁸ Нельзя не согласиться с тем, что «нет ничего более противоестественного, чем ребенок в неволе, пусть и такой относительной для него. И неслучайно закрадывается мысль, может ли счастливо сложится жизнь человека, начатая в тюрьме, не будет ли это проклятье тяготеть над ним определяя его печальную судьбу?»⁹ Вместе с тем, не будем оспаривать тот факт, что материнская любовь – необходимое и важнейшее условие надлежащего формирования личности; отсутствие ее является мощным криминогенным фактором. А.Г. Харчев справедливо отмечал, что качества, привитые с детства, всегда оказываются очень прочными и активно воздействуют на весь процесс дальнейшего формирования личности, участвуя в отборе и оценке тех многочисленных влияний, которым каждодневно

подвергается человек¹⁰. С этим высказыванием нельзя не согласиться, и в то же время необходимо понимать, что связь между ранними внутрисемейными отношениями не является прямолинейной. Последующая жизнь, новые влияния способны внести важные коррективы в поведение, но указанные отношения весьма существенно повышают вероятность совершения таких действий¹¹.

Принято считать, что сам факт лишения свободы не должен повлечь за собой прекращения у лиц, лишенных свободы, семейных прав и обязанностей. Однако мы забываем и о других участниках семейных правоотношений, о тех, кто остается на свободе. Не станем лукавить, что лишение свободы влечет за собой кардинальные изменения во всех сферах человеческой жизни не только у самого осужденного, но и всех членов его семьи, что еще раз доказывает тот факт, что семья – это единый механизм, в котором каждый является обладателем определенных прав и обязанностей. Должна ли женщина, отбывающая наказание в местах лишения свободы самостоятельно и единолично принимать решения, касающиеся своего ребенка? Если это одинокая мать, думается, что да. А если у ребенка есть отец, иные родственники? В этом случае законодатель обошел вниманием всех участников семейных правоотношений, что абсолютно несправедливо. В период отбывания наказания общепринятые правила, предусмотренные главой 12 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), определяющие родительские права и обязанности, действовать не перестают, и руководствуясь одним из них законодатель, предоставив обоим родителям равные права и обязанности в отношении своих детей, должен был продумать механизм его реализации в данной ситуации. Каким образом можно соблюсти этот принцип, когда ребенок «отбывает» наказание вместе с матерью? Почему отец, преступления не совершивший, лишается права жить с ребенком, воспитывать, защищать его, заботиться о нем? Более того, ст. 63 СК РФ возлагает на обоих родителей ответственность за воспитание и развитие своих детей. Оба родителя, гласит закон, обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. О каком нравственном развитии может идти речь, когда мама сама отбывает наказание за преступление?

Мы согласны с тем, что оставление ребенка с матерью, отбывающей наказание в местах лишения свободы, способствует ее исправлению. В то же время осознаем, что не для всех осужденных матерей ребенок является отдушиной. Некоторые дезадаптированные личности, оказавшиеся в местах лишения свободы уже не в первый раз, могут, напротив, использовать детей в своих корыстных целях. Поэтому склонны считать, что оставление ребенка с матерью, отбывающей наказание в исправительном учреждении, должно быть альтернативной мерой, когда нет иной возможности устроить ребенка в семью за пределами исправительного учреждения и это отвечает его интересам. При решении вопроса об оставлении ребенка с матерью необходимо принимать во внимание

10 Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1972. С. 309.

11 Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений (психологические механизмы насильственного преступного поведения). М., 1983. С. 5.

8 Грибанов В.П. Пределы осуществления и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 63.

9 Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. С. 128.

характеристику осужденной, наличие у нее мужа (отца ребенка), находящегося на свободе, его характеристики, состояние здоровья обоих родителей, их материально-бытовые условия проживания, наличие других близких родственников, имеющих возможность позаботиться о ребенке, а также иные обстоятельства, влияющие на разумное и справедливое разрешение возникшей проблемы. В любом случае, ребенок не должен быть заложником ситуации, должен победить разум. Однако императивный характер действующей в настоящий момент формулировка ст. 100 УИК РФ исключает возможность толковать ее двояко, из чего мы делаем неутешительный вывод: никто кроме осужденной матери не может повлиять на решение данного вопроса. В данном случае закон явно на ее стороне. Даже если вспомнить о содержании ст. 65 СК РФ, которая предоставляет возможность при наличии разногласий между родителями обратиться за разрешением этих разногласий в орган опеки и попечительства или в суд, думается, что дальнейшая судьба подобного дела заранее бесперспективна для родственников ребенка, находящихся на свободе. Таким образом, можно констатировать тот факт, что идеи безусловного гендерного равенства, положенные в основу ч. 3 ст. 19 Конституции РФ, нашли свое закрепления не во всех источниках российского права.

Неидеальная формулировка ст. 100 УИК РФ порождает еще один актуальный вопрос: допустимо ли совместное нахождение осужденной матери с ребенком до 3-х лет, если в данном исправительном учреждении не создан дом ребенка? Буквальное толкование ст. 100 УИК РФ позволяет сделать вывод о том, что в исправительных учреждениях, в которых отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, могут организовываться дома ребенка, следовательно, отсутствие дома ребенка не является препятствием к нахождению ребенка совместно с матерью в исправительном учреждении. Судебная практика подтверждает данное положение. Так, по мнению Свердловского областного суда, норма о создании домов ребенка в исправительных учреждениях, в которых отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, не носит императивного характера и допускает *возможность* организации в указанных учреждениях таких домов. Утверждения о том, что уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации предусмотрена возможность проживания и содержания в исправительных учреждениях детей осужденных женщин только при наличии в исправительной колонии специализированного детского дошкольного учреждения - дома ребенка основано на неверном толковании норм права¹². Однако думается, что законодатель закладывал совсем иной смысл при создании данной нормы.

Вполне объяснимо, что специфика семейных правоотношений, значительная часть которых находится вне сферы права, влечет за собой невозможность разработки единого подхода к решению неоднозначных жизненных ситуаций, позволяющих соблюсти баланс интересов всех участников. Но в тоже время та область семейных взаимоотношений, ко-

торая урегулирована нормами права должна представлять собой разумный налаженный механизм реализации прав всех субъектов семейных правоотношений.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение ФСИН России от 17.12.2015 № 167-р «О плане мероприятий («дорожная карта») по организации совместного проживания осужденных матерей с детьми в домах ребенка исправительных учреждений» //фсин.рф
2. Приказ Минюста России от 28.12.2017 № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» // СПС КонсультантПлюс.
3. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 22 июня 2016 г. по делу № а-10899/2016 // СПС КонсультантПлюс.
4. Антонян Ю.А. Преступность среди женщин. М.: Рос. право, 1992.
5. Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений (психологические механизмы насильственного преступного поведения). М., 1983.
6. Аркадий и Георгий Вайнеры. Эра милосердия. М.: Юнацтва, 1987.
7. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000.
8. Стручков Н.А. По поводу «Записок заключенного»: послесловие к книге А. Мирека «Записки заключенного». М., 1989.
9. Уголовно-исполнительное право: Учебник / Отв. ред. Михлин А.С. М., 2006.
10. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1972.

¹² См.: апелляционное определение Свердловского областного суда от 22 июня 2016 г. по делу № а-10899/2016 //СПС КонсультантПлюс.

МАЛКЕРОВ Виктор Борисович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета

ЗАДАЧИ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В работе анализируются проблемы защиты прав работников их представителями. Автор отмечает недостаточно эффективную работу профсоюзных организаций. Анализируется законодательство, которое закрепляет определенную монополизацию в профсоюзном движении, что негативно сказывается на профсоюзном движении в целом.

Ключевые слова: профсоюзы, права работников, монополизация профсоюзного движения

MALKEROV Viktor Borisovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State University of Economics

THE TASKS OF THE TRADE UNION MOVEMENT AT THE PRESENT STAGE

The paper analyzes the problems of protection of workers' rights by their representatives. The author notes the insufficiently effective work of trade union organizations. The article analyzes the legislation that establishes a certain monopolization in the trade union movement, which has a negative impact on the trade union movement as a whole.

Keywords: trade unions, workers' rights, monopolization of the trade union movement.

Малкеров В. Б.

В современном российском обществе достаточно высоко социальное напряжение. Базовым составляющим данного напряжения является противоречия между трудом и капиталом. Колоссальное расслоение общества по доходам, низкая составляющая заработной платы в себестоимости продукции в сравнении с развитыми странами, повышение пенсионного возраста – все эти и подобные проблемы ставят под угрозу стабильное развитие российского общества. Работодатели допускают довольно много нарушений прав работников увеличивая продолжительность рабочего времени, не предоставляя обеденного перерыва, а в ряде случаев даже время на санитарно-гигиенические нужды. Не оплачиваются сверхурочные работы. В этой связи часто подвергается критике деятельность профсоюзных организаций. Выражается мнение, что профсоюзы солидаризируются с работодателем, занимают соглашательскую позицию, рядовые же члены профсоюзов не могут влиять на позицию профсоюзных лидеров. Как следствие, профсоюзное движение в ряде случаев превращается в профанацию. Следует констатировать, что один из существенных инструментов в сфере оптимизации отношений между трудом и капиталом оказывается неэффективным. В то же время в странах с развитой экономикой профсоюзы являются эффективным средством, сглаживающим противоречия между трудом и капиталом и стабилизирующим общество.

Встает вопрос – почему спустя довольно продолжительное время с начала рыночных реформ данный социальный институт не так эффективен, как во многих западных странах. Думается, что можно назвать комплекс причин. Возможно это социально-психологические особенности населения, обуславливающие низкую социальную активность в отстаивании своих прав у значительной части общества, которая при стечении определенных событий трансформируется в свою противоположность в виде социальных потрясений. Определенную роль здесь играют исторические корни, поскольку профсоюзное движение занималось обслуживанием партийных интересов, профсоюзы считались «приводными ремнями» партии, что приводило к выхолащиванию профсоюзного движения. Вопросы снижения социальной напряженности являются крайне важными для государства и обеспечение бескризисного развития общества осуществляется и посредством правотворчества. Однако отношения

между трудом и капиталом в нашей стране в настоящее время далеки от идеальных. Исследователи отмечают, что нарушения трудовых прав работников носят угрожающий характер, а отношения между работниками и работодателями «все больше напоминают конфронтацию»¹. В этой связи хотелось бы проанализировать некоторые положения Трудового Кодекса России, относящиеся к регулированию профсоюзной деятельности. В статье 37 ТК РФ указывается, что «Первичная профсоюзная организация, объединяющая более половины работников организации, индивидуального предпринимателя, имеют право по решению своего выборного профсоюзного органа направлять работодателю (его представителю) предложение о начале коллективных переговоров от имени всех работников без предварительного создания единого представительного органа». Приведенная выше формулировка констатирует монопольное положение наибольшей профсоюзной организации относительно других, более мелких профсоюзных организаций, если бы они бы появились у данного работодателя. До принятия ныне действующего Трудового Кодекса РФ, который вступил в законную силу с 01.02.2002 года, члены трудового коллектива организации теоретически имели возможность для выборов любого представителя, который будет вести коллективные переговоры. Это было достаточно обоснованным, ведь трудовой коллектив, как сторона по коллективному договору, волен самостоятельно определять своего представителя. Безусловно, у профсоюзной организации объединяющей более половины работников существует естественное преимущество, ведь большая часть трудового коллектива организации являются ее членами и со значительной долей вероятности проголосуют за представителей своей профсоюзной организации. Однако, при тайном голосовании не исключена возможность голосования и за другого субъекта. Кроме того, сама процедура выборов предполагает обмен мнениями кандидатов, их полемику, что способствовало бы активизации профсоюзного движения.

Таким образом, можно констатировать, что члены трудового коллектива ограничены в возможности избирать

1 Калашников К.Н., Шаров В.В. Трудовые отношения в России: между партнерством и конфронтацией // Социологические исследования. 2017. № 4. С. 74.

представителей для ведения коллективных переговоров совершенно свободно. Выборы возможны с учетом приоритетов, указанных в централизованном трудовом законодательстве. Та же статья 37 ТК РФ говорит о том, что в случае отсутствия профсоюзной организации, объединяющей более половины работников, можно избрать другую профсоюзную организацию для ведения коллективных переговоров. Аналогично можно найти в гражданском законодательстве – представителем несовершеннолетнего в суде может быть не любое лицо, уполномоченное самим несовершеннолетним, а лишь те лица, которое указано в законе, – родители или опекуны (попечители). Думается, что монополизация прав самого большого профсоюза в организации не идет на пользу тем принципам профсоюзной деятельности, которые декларированы. Наделение одну из профсоюзных организаций, даже самой многочисленной, монопольными полномочиями по отношению к другим профсоюзным организациям ставят их в неравные конкурентные условия относительно возможности увеличения численности своей профсоюзной организации. А численность профсоюзной организации определяет возможность данной организации влиять на позицию работодателя. Коллективный договор является важнейшим инструментом при защите прав работников, а если малая профсоюзная организация ограничена в возможности участвовать в коллективных переговорах, то ее потенциал, а, следовательно, популярность среди работников будут снижаться. Ведь многие работники, которые потенциально могли бы вступить в данную профсоюзную организацию, не будут видеть в этом смысла в силу ограниченности возможностей данной организации. Позицию законодателя по данной проблематике объяснить довольно сложно. Вероятно, при принятии Трудового Кодекса в 2001 году, вместо действовавшего ранее КЗоТа, законодателью нужна была поддержка существовавших профсоюзных объединений, которые имели возможности влияния на законодательский процесс по сложившимся каналам лоббирования. Принимаемый ТК РФ значительно снижал полномочия профсоюзов в сравнении со старым КЗоТом, и для получения поддержки сложившихся профсоюзов, законодатель посчитал целесообразным усилить их статус по отношению к вновь создаваемым профсоюзам в обмен на их лояльность при принятии Трудового Кодекса. Кроме того, вероятно, законодатель мог полагать, что передача полномочий по участию в коллективных переговорах преимущественно крупным профсоюзам повысит эффективность института коллективного договора, так как внесет в него большую упорядоченность, активизирует переговорный процесс между представителями работников и работодателей в большинстве случаев. Однако, по мнению автора, закрепление в законодательстве монопольного положения больших профсоюзов в сфере коллективных переговоров снижает эффективность деятельности профсоюзного движения.

Данная позиция законодателя в ряде случаев находит свое негативное отражение в практической деятельности профсоюзов. Так отмечались случаи, когда работодатели отказывались вести коллективные переговоры с представителями профсоюзных организаций, ссылаясь на малочисленность данных организаций². Следует отметить и точку зрения П.Ф. Фельдмана, который указывал, что использование соглашательской позиции профсоюзов в обмен на некоторые преференции данным профсоюзам в их статусе может быть опасно для России при реализации либерального курса правительства, так как соглашательская позиция профсоюзов будет придавать большую легитимность данному курсу, противореча при этом интересам большинства наемных работников³. Следует же отметить, что многие исследователи отмечают слабую роль профсоюзов в общественных преобразованиях. По их мнению, профсоюзы должны не только

контролировать преобразования в стране, но и участвовать в формулировании целей реформ экономического и социального характера⁴. Слабость профсоюзного движения не только отрицательно сказывается на социальном напряжении в обществе, но имеет и ряд других негативных последствий. Например, используя незащищенность работников, работодатели навязывают им невыгодные условия трудовых правоотношений. В частности, выплату заработной платы «в конверте», для уменьшения налогообложения. По оценкам исследователей, размер теневых выплат в России составляет от 25 % до 45 %. В странах с развитой рыночной экономикой эта цифра не превышает 10 процентов⁵.

В качестве предложения по совершенствованию законодательства можно было бы вынести на обсуждения следующий проект поправки в статью 37 Трудового Кодекса РФ. «Проект коллективного договора передается для ознакомления всем имеющимся в организации профсоюзным организациям, не участвующим в работе единого представительного органа. Любой из имеющихся в организации профсоюзный орган имеет право собрать общее собрание трудового коллектива и поставить на голосование вопрос о целесообразности заключения данного проекта коллективного договора. В случае отклонения общим собранием готового проекта коллективного договора, общее собрание избирает иных представителей, которые продолжают вести переговоры по коллективному договору».

Данное предложение и не ограничивает возможности большого профсоюза, но предполагает контроль при проведении коллективных переговоров со стороны малых профсоюзных организаций. Профсоюз объединяющий более 50 процентов работников не лишается права самостоятельно начинать вести коллективные переговоры, однако ограничен в возможности «протащить» выгодный работодателю проект коллективного договора, так как малые профсоюзные организации получают возможности по контролю за процессом заключения коллективного договора. В дальнейшем можно было бы уравнивать права профсоюзов на участие в коллективных переговорах, дав возможность выбору трудовому коллективу любого профсоюза, вне зависимости от его численности. Однако, поэтапное изменение законодательства, эволюционные изменения, всегда предпочтительнее. После первого этапа можно оценить практику применения измененного законодательства, а затем приступить к дальнейшим шагам.

Пристатейный библиографический список

1. Глушенкова Л.Т., Ровнянский А.К., Резепов С.А. Изменение роли профсоюзов в России как необходимый фактор общественных преобразований // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 11а. С. 108-114.
2. Иванов А.Б. Отдельные вопросы материально-технического обеспечения деятельности представителей работников работодателями // Трудовое право. 2011. № 7. С. 31-50.
3. Калашников К.Н., Шаров В.В. Трудовые отношения в России: между партнерством и конфронтацией // Социологические исследования. 2017. № 4. С. 73-81.
4. Соболев Э.Н. Социальная политика в сфере труда: критерии эффективности и направления модернизации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 2. С. 32-46.
5. Фельдман П.Я. Становление корпоратизма в современной России // Свободная мысль. 2018. № 1. С. 15-22.

2 Иванов А.Б. Отдельные вопросы материально-технического обеспечения деятельности представителей работников работодателями // Трудовое право. 2011. № 7. С. 35.

3 Фельдман П.Я. Становление корпоратизма в современной России // Свободная мысль. 2018. № 1. С. 22.

4 Глушенкова Л.Т., Ровнянский А.К., Резепов С.А. Изменение роли профсоюзов в России как необходимый фактор общественных преобразований // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 11а. С. 111.

5 Соболев Э.Н. Социальная политика в сфере труда: критерии эффективности и направления модернизации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 2. С. 36.

ХАЗИЕВА Гузель Булатовна

квалифицированный преподаватель-исследователь, адвокат Коллегии адвокатов «АртЛекс»

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИСПОЛНЕНИЯ СЦЕНАРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНСТИТУТОМ СМЕЖНОГО ПРАВА.

В настоящей статье затрагиваются вопросы гражданско-правовой охраны сценарных произведений институтом смежного права в Российской Федерации, а именно, правовая охрана исполнения сценарных произведений режиссером-постановщиком при создании такого сложного объекта права как театрально-зрелищная постановка. Также, определяются условия охраноспособности исполнения сценария как объекта смежных прав и момент возникновения смежных прав на творческое исполнение сценарного произведения. Раскрывается содержание смежных прав режиссера постановщика как автора исполнения сценарного произведения, а также приводится судебная практика о нарушении личных неимущественных прав режиссера-постановщика на творческое исполнение сценарного произведения.

Ключевые слова: сценарное произведение, смежные права, результат интеллектуальной деятельности, права режиссера-постановщика, исполнение произведения.

KHAZIEVA Guzel Bulatovna

qualified lecturer-researcher, lawyer of the «Artlex» Bar Association

THE LEGAL PROTECTION OF THE PERFORMANCE OF A SCRIPT WORK BY THE RELATED LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article presents the issues of civil law protection of scenario works by the institute of related law in the Russian Federation, in particular, the legal protection of the performance of scenario works by the director when creating such a complex object of law as a theatrical production. Also, this paper include the conditions for the protection of the performance of the script as an object of related rights, and the moment of occurrence of related rights for the creative execution of the script work are determined. The content of related rights of the director as the author of the performance of the script work is disclosed, and court practice is also given on the violation of the personal non-property rights of the director for the creative performance of the script work.

Keywords: script work, related rights, the result of intellectual activity, the rights of the director, the execution of the work.

Хазиева Г. Б.

По смыслу пункта 1 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, сценарные произведения являются охраняемым объектом авторского права, обладающие общими признаками произведения, к которым относятся наличие творческого характера и объективная форма выражения, т.е. материализация объекта интеллектуальной собственности, а также специфические признаки, которые отличают сценарное произведение от иных произведений науки, литературы и искусства. К таковым следует относить специфический язык выражения сценарного произведения в объективной форме, а также цель создания сценарных произведений, которая заключается в стремлении автора сценарного произведения включить сценарий в состав сложного объекта права, например, в аудиовизуальные произведения (кинофильмы), театрально-зрелищные представления, компьютерные игры и другие.

Это связано, прежде всего, с коммерческой ценностью сценарного произведения как объекта, которое участвует в гражданском обороте, в том числе, путем включения в состав сложных объектов права. При этом, значимость сценарного произведения при создании сложного объекта является значительной с точки зрения организации творческого труда субъектов (авторов, исполнителей и иных лиц, участвующих при создании сложного объекта), планирования процесса создания сложного объекта. Вместе с тем, не менее важным при создании сложного объекта является исполнение сценарного произведения, создаваемое режиссером-постановщиком, как объекта авторского права при создании аудиовизуального произведения, и как объекта смежного права при создании театральной постановки. Как отмечает Е.С. Гринь,

«режиссер-постановщик театра руководит работой коллектива и на основе собственной интерпретации литературного первоисточника определяет общую задачу, ради которой произведение ставится на сцене, объединяет усилия актеров, художника-декоратора, композитора и других участников спектакля»¹.

Следует отметить, что российское законодательство определяет правовую охрану институтом смежного права в отношении исполнения сценарного произведения только для спектаклей (театрально-зрелищных постановок), которые являются сложным объектом права, поскольку обладают признаками сложной структуры, участием множества субъектов авторского и смежного права и другими признаками, которые характерны данному виду результатов интеллектуальной собственности. Вместе с тем, для аудиовизуальных произведений установлен правовой режим авторского права, а именно, режиссер-постановщик аудиовизуального произведения наравне со сценаристом и музыкантом обладает авторскими правами на свой результат творческой деятельности.

Смежными правами (права, смежные с авторскими) на исполнение сценарных произведений являются интеллектуальные права исполнителя (режиссера-постановщика) на созданное им творческое исполнение сценарного произведения. Другими словами, авторское право является первичным по отношению к смежным правам, и при создании творче-

1 Гринь Е.С. Правовой статус авторов театрально-зрелищных представлений (на примере режиссера-постановщика). 2018. – [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/27835> (дата обращения: 02.19.2019)

ского исполнения сценарного произведения происходит следующее: автор (сценарист) создает сценарное произведение, которое содержит авторский замысел сценариста, включая описание сюжета, действий, персонажей, диалогов и другое, и после чего на данное сценарное произведение режиссер-постановщик делает собственную постановку путем своего творческого труда, направленного на создание исполнения сценария как вида сценического произведения.

Как отмечает И.А. Близнаец, «следует обратить внимание на то, что слово «исполнение» в Гражданском кодексе Российской Федерации может использоваться в различных значениях в зависимости от того, рассматривается ли оно как объект смежных прав или как особое действие по использованию произведения или объекта смежных прав (публичное исполнение)»². Вместе с этим, с учетом данного разграничения понятий «исполнения», необходимо отметить, что при определении охраноспособности исполнения сценарного произведения, которое создается творческим трудом режиссера-постановщика в виде постановки, по мнению И.А. Близнаца, следует учитывать определенные существенные условия, а именно, во-первых, правовая охрана институтом смежного права предоставляется в случае наличия у исполнения объективной формы выражения, которая допускает их воспроизведение и распространение с помощью технических средств, и, во-вторых, исполнение должно быть создано творческим трудом только физического лица, которое исполняет конкретное произведение, например, сценарное произведение³.

Таким образом, смежные права на исполнение сценарного произведения возникают у исполнителя (режиссера-постановщика) в момент создания в объективной форме, т.е. в форме, которая доступна для восприятия творческого исполнения сценария иными лицами, помимо автора исполнения. Другими словами, для возникновения правовой охраны, в том числе, для осуществления и защиты смежных прав в отношении исполнения сценарного произведения не имеются формальные требования по регистрации или депонированию прав на созданное исполнение произведения, достаточно материализовать данное исполнение сценарного произведения, например, путем видео-фиксации. При этом, смежные права автора исполнения (режиссера-постановщика) на сценарное произведение возникают при условии соблюдения авторских прав сценариста как лица, создавшего сценарное произведение, по которому режиссер-постановщик будет создавать творческую постановку в театральном искусстве.

Правовая охрана исполнения сценария предусматривает возникновение таких видов прав у режиссера-постановщика, как личные неимущественные права, исключительные права. К личным неимущественным правам режиссера-постановщика следует относить право на авторство, право на имя и право на неприкосновенность исполнения сценария, созданное творческим трудом. Исключительное право на исполнение сценарных произведений представляет собой право режиссера-постановщика использовать свой результат творческого труда в виде исполнения сценарного произведения любыми способами, не нарушающих российское законодательство, а также запрещать такое использование другим лицам, при этом, следует отметить, что исключительное право на исполнение является имущественным правом и в отличие от личных неимущественных прав допускается совершения отчуждения исключительных прав на творческое исполнение произведения, созданное режиссером-постановщиком.

Также, следует отметить о различии сроков правовой охраны на личные неимущественные права и исключительные права режиссера-постановщика как исполнителя, а именно, личные неимущественные права исполнителя носят бессроч-

ный характер, а срок действия смежных прав (исключительных прав) имущественного характера на творческое исполнение действует в течение всей жизни исполнителя, но не менее пятидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом, в котором режиссером-постановщиком создано творческое исполнение произведения в объективной форме выражения.

С 1 января 2018 года вступил в силу Федеральный закон № 43-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», который существенно изменил права режиссеров-постановщиков на творческое исполнение в виде постановки, однако, права данных субъектов также остались в правовом режиме института смежных прав. Например, в силу указанного закона, у режиссеров-постановщиков теперь имеется право на защиту от какого-либо искажения исполнения постановки, которое может повлечь изменения и нарушение целостного восприятия зрителями творческого исполнения сценария в виде постановки. Как отмечает Е.С. Гринь, такие изменения имеют положительный характер⁴. Вместе с тем, на наш взгляд, такие изменения, безусловно, характеризуются как положительная динамика вопроса правовой охраны прав режиссеров-постановщиков на творческое исполнение произведения, однако, следует отметить, что по своей природе творческое исполнение режиссеров-постановщиков схоже с творческим вкладом режиссера-постановщика аудиовизуальных произведений, права которых охраняются институтом авторского права.

В заключение следует отметить, что права режиссеров-постановщиков на исполнение такого вида произведения как сценарий характеризуются неоднозначным мнением о режиме правовой охраны среди ученых-цивилистов, поскольку институт смежных прав не позволяет включить режиссера-постановщика постановки как соавтора сложного объекта права на равне со сценаристом и другими авторами, участвующими при создании театральной постановки, это означает, что режиссер-постановщик как исполнитель произведения обладает смежными правами наряду с артистами (например, актерами спектакля), которые участвуют в процессе создания такого сложного объекта права как театральная постановка, и творческий труд режиссера-постановщика направленного на материализацию сценарного произведения в форме живого исполнения, безусловно, имеет производный характер от труда сценариста, однако, такой труд также включает в себя и творческую организацию процесса создания театральной постановки.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.), ст. 5496.
2. Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 11, ст. 1100.
3. Близнаец И.А. Авторское право и смежные права: под ред. И.А. Близнаца. — М.: Проспект, 2013. — 416с.
4. Гринь Е.С. Правовой статус авторов театрально-зрелищных представлений (на примере режиссера-постановщика). 2018. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/27835> (дата обращения: 02.19.2019).

4 См.: Гринь Е.С. Правовой статус авторов театрально-зрелищных представлений (на примере режиссера-постановщика). 2018. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/27835> (дата обращения: 02.19.2019).

2 Близнаец И.А. Авторское право и смежные права: под ред. И.А. Близнаца — М.: Проспект, 2013. — С. 173.

3 См.: Там же.

АКСЕНОВА Елена Ивановна
адъюнкт Академии ФСИН России

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В статье рассматривается гражданско-правовое регулирование обеспечения исполнения обязательств, проводится анализ обязательств в гражданском праве, затрагивается институт исполнения обязательств, функции способов обеспечения исполнения обязательств, делается вывод о стимулирующей и восстановительной (защитной) функциях обеспечительных средств.

Ключевые слова: исполнение обязательств, обеспечение исполнения обязательств, способы обеспечения гражданско-правовых обязательств.

AKSENOVA Elena Ivanovna
adjunct of the Academy of the FPS of Russia

CIVIL LEGAL REGULATION OF SECURING THE FULFILLMENT OF OBLIGATIONS: GENERAL TERMS

This paper presents civil legal regulation of securing the fulfillment of obligations, the analysis of obligations in civil law is carried out, the institute of fulfillment of obligations is affected, functions of methods of ensuring the performance of obligations, the conclusion is made on the stimulating and restorative (protective) functions of security funds.

Keywords: enforcing obligations, securing performance of obligations, means of securing an obligation.

Гражданское законодательство Российской Федерации направлено на защиту участников гражданско-правовых отношений. Обязательство, согласно закону, рассматривается как определенные действия или совокупность действий, совершаемых установленными лицами. В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности¹. При этом следует иметь в виду, что исчерпывающий перечень действий, совершение которых либо воздержание от совершения которых может быть предметом обязательства, ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) не установлен². Таким образом, мы видим, что в состав указанных действий вполне могут входить действия, которые нигде не учтены и не закреплены. В соответствии с п. 2 ст. 307 ГК РФ обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований.

Обязательства можно представить в виде простых при наличии одного права и одной обязанности, а в случае совокупности прав и обязанностей – в виде сложных. Когда одной стороне принадлежат только права, другой – только обязанности, то речь идет об односторонних обязательствах, а когда каждой из сторон принадлежат и права, и обязанности – то о взаимных обязательствах. Существуют обязательства личного характера и обязательства с множественностью лиц. В первом случае обязательства непосредственно относятся к личности должника или личности кредитора. Во втором случае обязательства с множественностью лиц делятся: 1) на активную множественность – обязательства с участием нескольких лиц на стороне кредитора; 2) пассивную множественность – обязательства с участием нескольких лиц на стороне должника; 3) смешанную множественность – обязательства с участием

нескольких лиц на стороне как должника, так и кредитора. Должник или кредитор имеют право выбора действий при исполнении обязательств, что квалифицирует обязательства по содержанию на определенные и альтернативные. Обязательство, возникающее из договора, считается основным, дополнительным к нему выступает акцессорное обязательство, которое всегда существует параллельно и благодаря основному. Акцессорность, справедливо считают основным признаком обеспечительных обязательств³. По объекту обязательства подразделяются на имущественные (действия по обязательству связаны с имуществом) и неимущественные, по основаниям возникновения на договорные и внедоговорные (обязательства из причинения вреда называются деликтными).

Институт исполнения обязательств в первую очередь направлен на реализацию принципов надлежащего или реального исполнения. Невозможно не согласиться с мнением С. В. Сарбаша, что принцип надлежащего исполнения является заглавным⁴. Под исполнением обязательства понимается совершение кредитором и должником действий по осуществлению вытекающих из обязательств прав и обязанностей⁵. В Гражданском кодексе Российской Федерации так же отводится принципу надлежащего исполнения важная роль, согласно данному принципу обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства, требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями (ст. 309 ГК РФ)⁶. Для полноценного исполнения обязательств гражданское законодательство Российской Федерации предусмотрело гл. 23 «Обеспечение исполнения обязательств». Предметом обеспечения в обязательственных правоотношениях выступает именно исполнение обязательства, а не само обязательство.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «Консультант плюс».

2 О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 // Рос. газ. 5 дек. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «Консультант плюс».

3 Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. – М., 2004. – С. 5.

4 Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. – М., 2005. – С. 103.

5 Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование экономических отношений. – Л., 1986. – С. 134.

6 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «Консультант плюс».

Развитие экономики в современных условиях привело к увеличению договорных отношений. Обеспечительные средства выходят на первый план в защиту заключаемых договоров и сделок, которые становятся наиважнейшими при экономических отношениях, целью которых является достижение желаемого результата.

Давно ушли в прошлое действия, когда кредитор мог силой воздействовать на личность должника, заставить его выполнять определенные услуги или работы в отработку долга и т. д. Сущность обеспечения в гражданском праве нужно представлять как совокупность определенных правовых действий, благодаря которым стороны гражданско-правовых отношений смогут разрешить возникающие проблемы из-за неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств.

Обеспечительные меры входят в состав системы общеправовых обеспечительных мер. В современной юридической литературе данному вопросу большое внимание уделено в трудах Б. М. Гонгало. К правовым обеспечительным мерам ученый относит установление обязанностей, запретов, введение ответственности за неисполнение обязанностей и нарушение запретов, принуждение, а также юридические средства, гарантирующие беспрепятственное осуществление субъективных прав⁷.

Т. И. Илларионова выдвигает идею о гражданско-правовых обеспечительных мерах как об установленных гражданским законом или договором дополнительных гарантиях осуществления своих прав уполномоченным лицом. В гражданском праве обеспечительные меры могут проявляться изменением правоотношения, признанием права и т. п.⁸.

В состав обеспечительных мер входят средства обеспечения обязательств, к которым относятся способы, меры, методы. Функциональная направленность соответствующих обеспечительных мер позволяет создать условия, благодаря которым обязательства должны исполняться надлежащим образом. Имеет место также гарантия возмещения имущественного интереса кредитора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства. Так, Б. И. Пугинский выделяет меры имущественного обеспечения исполнения обязательств – залог, задаток, поручительство, гарантия⁹. По нашему мнению, обеспечительные средства направлены в первую очередь на стимулирование должника к исполнению и только в случае нарушения на защиту нарушенных интересов. Этой позиции придерживается и М. И. Брагинский, указывая, что обеспечение исполнения обязательств служит для понуждения должника исполнить обязательство¹⁰. Имеются также и противоположные точки зрения. Так И. И. Пустомолотов считает, что в случае выбора, что обеспечивать – точное исполнение контрагентом его обязанностей или сохранность собственных интересов, лицо всегда будет исходить из потребности защитить второе¹¹.

Обеспечительные меры дополнительно стимулируют должника к исполнению своего основного обязательства и создают обязательство особого рода. В зависимости от способа обеспечения исполнения обязательств должник в случае нарушения будет должен не только кредитору, но и своему акцессарию, частично или полностью заменившего должника в основном правоотношении. К. Аненков высказывал в свое время мысль, что «под обеспечением следует понимать средства, направленные на укрепление обязательства, то есть на придание ему большей верности в отношении, разумеется, ничего иного, как получения по ним удовлетворения верителем¹².

Более полное и охватывающее понятие дает Д. А. Гришин: «Обеспечение исполнения – это совокупность таких мер, которые заранее принимаются сторонами или предписываются законодателем в целях обеспечения имуществен-

ных интересов кредитора, предотвращения либо уменьшения размера негативных последствий, возможных для него вследствие предполагаемого нарушения (неисполнения или ненадлежащего исполнения) обязательств контрагентом»¹³.

И все же на сегодняшний день остается открытым вопрос, какое понятие «обеспечение исполнения» или «обеспечение обязательств» удовлетворяет требованиям законодательной практики. Данный вопрос возникает в силу наличия разнородности конструкций, которые объединены в рамках гл. 23 ГК РФ.

Способы обеспечения исполнения обязательств определены ст. 329 ГК РФ. Исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором. *Можно сделать вывод, что статьей предусмотрены три варианта реализации способов обеспечения исполнения обязательств: во-первых* поименованные способы, *во-вторых* предусмотренные в законе и *в-третьих* способы, которые могут быть установлены по договоренности сторон в договоре. При таком разбросе способов обеспечения исполнения обязательств, различающихся между собой по различным критериям и функциональной направленности, до сих пор не выработано единого определения понятия способов обеспечения исполнения обязательств. Не существует на практике критериев, согласно которым можно было бы с легкостью ту или иную правовую форму признавать способом обеспечения.

При общем подходе, мы видим, что любые правовые средства, позволяющие осуществлять защиту прав, обеспечивающие сохранение интересов, могут признаваться способами обеспечения исполнения обязательств.

Следует отметить, что предпринимались попытки выработать единые функции, благодаря которым можно было бы упорядочить способы обеспечения исполнения обязательств, но единого подхода к решению этого вопроса так и не было выработано. На наш взгляд, изначально все способы исполнения обязательств выполняются в момент подписания договора стимулирующую функцию, направленную на надлежащее исполнение обязательств, а в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств восстановительную (защитную) функцию – возмещение убытков, привлечение к ответственности нарушителя договора.

Еще как уже упоминалось ранее, основным признаком способов обеспечения исполнения обязательств является его специфика, проявляемая в дополнительном (аксессуарном) характере по отношению к основному обязательству.

Гражданско-правовое регулирование обеспечение обязательств обладает обеспечительной системой со своими признаками, функциями, которые позволяют выделить из общих правовых средств способы обеспечения исполнения обязательств. Применение способов обеспечения позволит участникам экономических отношений при заключении договор, в какой-то мере гарантировать надлежащее исполнение обязательств.

Пристатейный библиографический список

1. Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 2 / под ред. М. И. Брагинского. – М., 2000.
2. Аненков К. Система русского гражданского права. Т. III.: Права обязательственные. – Спб., 1902.
3. Брагинский М. И. Обязательства и способы их обеспечения: неустойка, залог, поручительство, банковская гарантия. // Правовые нормы о предпринимательстве. Бюллетень. Вып. 1. – М., 1995.
4. Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. – М., 2004.
5. Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование экономических отношений. – Л., 1986.
6. Илларионова Т. И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. – Свер-к., 1980.
7. Пугинский Б. И. *Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях.* – М., 1984.
8. Пустомолотов И. И. Меры ответственности и способы обеспечения обязательств в гражданском праве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 5.
9. Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. – М., 2005.

7 Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств // Вопросы теории и практики. – М., 2004. – С. 7.

8 Илларионова Т. И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. – Свер-к., 1980. – С. 44.

9 Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М., 1984. – С. 91.

10 Брагинский М. И. Обязательства и способы их обеспечения: неустойка, залог, поручительство, банковская гарантия. // Правовые нормы о предпринимательстве. Бюллетень. Вып. 1. – М., 1995. – С. 42.

11 Пустомолотов И. И. Меры ответственности и способы обеспечения обязательств в гражданском праве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 5. – С. 2.

12 Аненков К. Система русского гражданского права. Т. III.: Права обязательственные. – Спб., 1902. – С. 231.

13 Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 2 / под ред. М. И. Брагинского. – М., 2000. – С. 124.

ПОКАЗАННИК Никита Сергеевич

аспирант кафедры гражданского права, гражданского процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРИРОДЫ И СОДЕРЖАНИЯ ДОГОВОРОВ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ

В настоящей статье приводится анализ отдельных общих вопросов, связанных с природой и содержанием договоров об осуществлении прав участников в обществах с ограниченной ответственностью. В частности, определяется объект и стороны договоров об осуществлении прав участников.

Ключевые слова: Корпоративное право, общество с ограниченной ответственностью, договор об осуществлении прав участников, корпоративный договор.

POKAZANNIK Nikita Sergeevich

postgraduate student of Civil law, civil process and private international law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

GENERAL QUESTIONS OF THE NATURE AND CONTENT OF TREATIES ON THE EXERCISE OF THE RIGHTS OF PARTIES

This article provides an analysis of several general issues regarding the nature and content of participation agreements in limited liability companies. In particular, the object and parties of participation agreements are determined.

Keywords: Corporate law, limited liability company, participation agreement, shareholders' agreement.

Показанник Н. С.

В качестве закрепленного в законодательстве института договор об осуществлении прав участников появился после принятия Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ. Данный закон существенно изменил законодательное регулирование обществ с ограниченной ответственностью. В частности, именно данным законом в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ был введен п. 3 ст. 8, которая ввела новый институт в отечественное законодательство – договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью.

Специфика корпоративного права заключается в том, что большинство его институтов, в частности институт юридических лиц, неразрывно связан с элементом личного участия, что означает отсутствие необходимости защиты законных прав и интересов неограниченного круга лиц. Данный факт означает, что образующиеся в процессе деятельности юридических лиц (в частности, обществ с ограниченной ответственности) правоотношения могут быть детально урегулированы, в том числе самими участниками данных правоотношений, то есть участниками обществ с ограниченной ответственностью.

Ни для кого не секрет, что детальное урегулирование в законодательстве вопросов взаимоотношений участников общества с ограниченной ответственностью противоречило бы принципам и целям корпоративного права, что привело к возникновению определенных пробелов в законодательном регулировании вопросов взаимоотношений участников общества с ограниченной ответственностью. Именно поэтому использование договорного регулирования отношений участников общества с ограниченной ответственностью помогает восполнить существующие в корпоративном и гражданском законодательстве пробелы.

В связи со сказанным выше представляется целесообразным и логичным наличие закрепленного в отечественном законодательстве института договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью.

Поскольку договор об осуществлении прав участников является корпоративным актом, выраженным в форме договора, то исследование вопроса природы и регуляторных механизмов, используемых в соглашениях об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью,

следует базировать на традиционном для отечественной цивилистики понимании договора¹. Так, по мнению Алексева, структура правоотношения, в частности возникающего из соглашения об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, триединая и содержит объект, субъекты и содержание². Ниже будут рассмотрены первые два элемента указанной выше структуры соглашений об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью.

Объект и условия договора

Цели заключения соглашений об осуществлении прав участников можно условно разделить на две группы:

1) между участниками общества с ограниченной ответственностью, осуществляющими совместную деятельность, – детальное урегулирование взаимоотношений этих участников в данном обществе с ограниченной ответственностью;

2) между миноритарными участниками общества с ограниченной ответственностью – оказание реального влияния на управление обществом.

Если говорить о таком элементе правоотношений, вытекающих из соглашений об осуществлении прав участников, как объект, то он в свою очередь состоит из двух подэлементов – во-первых, юридический объект – действия обязанных лиц, воздействие на которые правоотношение оказывает непосредственно, и, во-вторых, материальный объект – сам предмет корпоративного договора, т.е. имущественные права на акции и имущественные и неимущественные права, вытекающие из акции – воздействие на который правоотношение оказывает опосредованно через действия этих же обязанных лиц³. Также ряд авторов в качестве материального объекта называют корпоративный контроль⁴.

1 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. - М.: Статут, 2001. - С. 295.

2 Гражданское право: учебник / под ред. С. С. Алексева. - М.: Проспект, 2009. - С. 41-42.

3 Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В. А. Белова. - М.: ЮРАЙТ, 2007. - С. 197-264.

4 Басова Т. Ю. Корпоративные договоры в рамках холдинговых структур // Право и экономика. - 2011. - № 12. - С. 33-39.

Если говорить о предмете соглашения об осуществлении прав участников, то к нему принято относить процедуры корпоративного управления, а также другие вопросы, которые подлежат диспозитивному включению в учредительный документ (в законодательстве Российской Федерации единственным учредительным документом является устав юридического лица).

В гражданском праве сложилось два основных подхода к понятию и составу предмета соглашений об осуществлении прав участников – «ограничительный» и «расширительный».

Сторонники «ограничительного» подхода придерживаются мнения, что в предмет соглашений об осуществлении прав участников входят исключительно те права сторон корпоративного договора, которые установлены в ч. 1 ст. 67.2 ГК РФ, а именно: 1) голосовать определенным образом; 2) приобретать или отчуждать доли (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств; 3) воздержаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств. В соответствии с «ограничительным» подходом перечень действий, составляющих предмет соглашений об осуществлении прав участников, является исчерпывающим. Д. В. Ломакин высказывает позицию, что соглашения об осуществлении прав участников не создают дополнительных прав и обязанностей⁵. Аналогичной позиции придерживается и В. Кононов, который считает, что даже если есть открытый перечень условий, говоря об императивности следует заметить, что многие положения законодательства о хозяйственных обществах «требуют использования ограничительного толкования норм о предмете соглашения участников»⁶.

Если говорить о «расширительном» подходе к определению предмета соглашений об осуществлении прав участников, то в его предмет включаются как поименованные в законодательстве права, так и непоименованные права. К непоименованным правам как раз и относятся упоминающиеся в законодательстве «иные действия, связанные с управлением обществом, с деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества». Так, к примеру, в качестве предмета соглашений об осуществлении прав участников И. С. Шиткина рассматривает следующие группы прав и обязанностей: связанные с участием в управлении делами общества, связанные с переходом прав на доли и иные, которые связаны с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества⁷. Ю. А. Доронин считает, что к предмету корпоративного договора могут быть отнесены права на дивиденды, от которых участник вправе отказаться в пользу другого участника.

Наиболее предпочтительной представляется точка зрения сторонников «расширительного» подхода, поскольку сторонниками «ограничительного» подхода не решен вопрос о том, чем, если не предметом договора, являются такие права и обязанности сторон соглашений об осуществлении прав участников, как, например, права и обязанности, связанные с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества с ограниченной ответственностью.

Стороны (субъекты) договора.

Участники общества с ограниченной ответственностью могут заключить названный договор, как между собой, так и с иными, третьими лицами, которые не являются участниками данного общества с ограниченной ответственностью на момент его заключения.

Наличие возможности заключать договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью с лицами, не являющимися участниками данного общества с ограниченной ответственностью, необходимо, в том числе, для того, чтобы участники могли распространить те или иные права и обязанности, которые устанавливаются ими самими, на потенциальных приобретателей долей общества с ограниченной

ответственностью до того момента, когда такие третьи лица станут участниками данного общества. Данная возможность также позволяет решить проблему осуществления прав участника в период между заключением договора купли-продажи доли и переходом прав на нее, когда данные события происходят не одновременно и между ними существует определенный разрыв во времени, например, если переход прав ставится в зависимость от наступления определенного условия. Так, например, таким условием может быть обязательство получения приобретателем долей общества с ограниченной ответственностью всех необходимых разрешений на данное приобретение (например, согласие Федеральной антимонопольной службы России, если оно требуется в конкретной ситуации).

В то же время возможность третьего лица, не являющегося участником общества с ограниченной ответственностью, быть стороной договора об осуществлении прав участников связана с определенными рисками. Так, например, В. В. Плеханов отмечает, что подобный подход связан с большими рисками «существования «теневых» участников, *de facto* осуществляющих корпоративный контроль. Данная проблем актуальна как для гражданского права, так и для антимонопольного законодательства»⁸. Представляется, что судебная практика в каждом конкретном случае должна определять, исходя из пункта 9 статьи 67.2 ГК РФ, конкретный охраняемый законом интерес третьего лица.

Плеханов В. В. также отмечает, что возможность общества быть участником подобного договора рассматривается как положительный момент. Однако автор указывает на риски того, что это может привести к различного рода злоупотреблениям, в частности созданию значительных преимуществ в виде «дополнительных прав» для одних и ущемлению прав других участников, в обход регулирования, закрепленного в уставе⁹.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что, спустя 10 лет с момента закрепления института договора об осуществлении прав участников в отечественном законодательстве, данный институт, наряду с акционерными соглашениями, стал эффективным инструментом, с помощью которого участники гражданского оборота получают настоящую, а не декларативную автономию воли, которая позволяет им самостоятельно устанавливать эффективное регулирование, в значительной мере отвечающее их собственным интересам и потребностям.

Пристатейный библиографический список

1. Басова Т. Ю. Корпоративные договоры в рамках холдинговых структур // Право и экономика. - 2011. - № 12.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. - М.: Статут, 2001.
3. Гражданское право: учебник / под ред. С. С. Алексеева. - М.: Проспект, 2009.
4. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под. ред. В. А. Белова. - М.: ЮРАЙТ, 2007.
5. Ломакин Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС. - 2009. - № 8.
6. Кононов В. Проблемы предмета содержания соглашения участников хозяйственных обществ по российскому праву // Корпоративный юрист. - 2010. - № 10.
7. Шиткина И. С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. - 2011. - № 2.
8. Плеханов В. Договоры участников общества с ограниченной ответственностью // Корпоративный юрист. - М.: Волтерс Клувер, 2009 - № 6.

5 Ломакин Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС. - 2009. - № 8. - С. 14.

6 Кононов В. Проблемы предмета содержания соглашения участников хозяйственных обществ по российскому праву // Корпоративный юрист. - 2010. - № 10. - С. 23-28.

7 Шиткина И. С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. - 2011. - № 2. - С. 36-47.

8 Плеханов В. Договоры участников общества с ограниченной ответственностью // Корпоративный юрист. - М.: Волтерс Клувер, 2009. - № 6. - С. 53-57.

9 См. Там же.

ШИБАЕВА Елена Николаевна

аспирант Российского государственного университета правосудия, Федеральный судья Наро-Фоминского городского суда Московской области

КИСЕЛЕВСКАЯ Лариса Евгеньевна

соискатель кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции, адвокат Московской коллегии адвокатов «ЮрСити»

НАЗАРОВ Сергей Сергеевич

помощник Федерального судьи Московского гарнизонного военного суда

ПОНЯТИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ДОЛИ СУПРУГОВ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ РОССИИ И ЗАПАДНЫХ СТРАН

В статье рассматриваются вопросы наследственного права, касающиеся регламентирования обязательной доли супругов. Проведенный анализ свидетельствует о том, что законодательные нормы наследственного права Российской Федерации не полностью отражают существующие реалии и в достаточной степени отражают интересы овдовевших супругов и незарегистрированных партнеров, даже при наличии совместных детей. Представлены материалы законодательного регулирования имущества взаимных отношений супругов и зарегистрированных партнеров в странах Евросоюза, которые могут быть использованы при разработке поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: обязательная доля супругов, usufruct, наследство, завещание, гражданское партнерство.

SHIBAEVA Elena Nikolaevna

postgraduate student of the Russian State University of Justice, Federal Judge of the Naro-Fominsky City Court of the Moscow oblast

KISELEVSKAYA Larissa Evgenjevna

competitor of Civil process and organization of the bailiff service sub-faculty of the All-Russian State University of Justice, the advocate of the Moscow Bar Association «Yurcity»

NAZAROV Sergey Sergeevich

assistant Federal Judge of the Moscow Garrison Military Court

THE CONCEPT OF THE MANDATORY SHARE OF SPOUSES IN THE INHERITANCE LAW OF RUSSIA AND WESTERN COUNTRIES

The article deals with the issues of inheritance law regarding the regulation of the mandatory proportion of spouses. The analysis shows that the laws of the inheritance law of the Russian Federation do not fully reflect the existing realities and sufficiently reflect the interests of widowed spouses and unregistered partners, even in the presence of shared children. The materials of the legislative regulation of property relations of spouses and registered partners in the European Union countries are presented, which can be used in the development of amendments to the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: compulsory share of spouses, usufruct, inheritance, testament, civil partnership.

Введение

В Российской законодательной практике наследования по завещанию является одной из четырех форм передачи имущества, наряду с договором купли-продажи, дарением и рентой. В отличие от других видов передачи имущества завещание является односторонней сделкой. Кроме того, при наследовании по завещанию имущество переходит в собственность наследников, только после смерти владельца имущества. Поэтому, завещатель в отличие от других субъектов сделок с имуществом лишен возможности обосновать характер сделки и отстоять свое волеизъявление в судебном порядке, что неизбежно приводит к трудно разрешаемым юридическим коллизиям. Несмотря на совершенствование норм завещательного права, остается ряд аспектов, в том числе и законодательных новелл, оставляющих возможность

неоднозначного толкования токования положений ГК РФ. Так, в законодательных нормах наследственного права РФ не прописан принцип обязательной доли родственников первой очереди, если они не являются инвалидами или иждивенцами и отсутствует понятие usufructа т.е. права пожизненного пользования овдовевшего супруга имуществом без права владения, хотя подобные нормы принципиально прописаны в ст. 216 ГК РФ. В Российском законодательстве в отличие от западных стран отсутствует понятие зарегистрированного гражданского партнерства, которое касается не только имущественных взаимоотношений однополых пар, но лиц традиционной

Шибяева Е. Н.

Киселевская Л. Е.

Назаров С. С.

ориентации ведущих совместное хозяйство, но не желающих вступать в брак.

Законодательные основы, регулирующие обязательную долю наследства и узуфрукт в России и за рубежом

Российским законодательством предусмотрено выделение несовершеннолетним или нетрудоспособным детям, нетрудоспособному супругу, родителям, а также нетрудоспособным иждивенцам наследодателя, подлежащим призыванию к наследованию, независимо от содержания завещания, обязательной доли, составляющей не менее половины доли наследства, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону¹. Если данная трактовка достаточно однозначна в отношении нетрудоспособных детей и иждивенцев, то понятие нетрудоспособности оставшегося в живых супруга, получающего социальную пенсию и не имеющего инвалидности может трактоваться двояко. Кроме того, существенной проблемой, которая обсуждается юридическим сообществом, является наследование доли (микродоли) жилого помещения наследниками умершего супруга. В подобных случаях квартира, в которой проживали в течение многих лет супруги становится совместной собственностью оставшегося супруга и наследодателя, который обладая даже микродолей, имеет право на вселение и может диктовать свои условия по размену или продаже квартиры. В основном эти проблемы касаются пожилых граждан, которые в силу возрастных изменений самостоятельно не могут решать эти сложные юридические вопросы. Между тем социальная, юридическая и законодательная поддержка пожилых граждан, как неоднократно подчеркивал президент РФ В.В. Путин является одним из приоритетов Государственной политики^{2,3}. Хотя данная проблема обсуждается на страницах печатных изданий и электронных СМИ до настоящего времени отсутствуют реальные решения и законодательные инициативы. В этой связи целесообразно обратиться к богатому зарубежному опыту в этой области наследственного права.

Во Франции наследодатель в праве свободно распоряжаться только частью своего имущества (*quotite disponible*), в то время как остальная доля является резервом (*reserve*). Резерв может достигать половины наследство, а право на него имеют нисходящие родственники умершего (дети, внуки и даже незаконнорожденные дети). Для выжившего супруга очень важно правильно сделать выбор, поскольку любой другой наследник может потребовать, чтобы он сделал это. Если выживший супруг не выбрал в письменной форме в течение трех месяцев после того, как наследник сделал такой запрос, считается, что выживший супруг выбрал узуфрукт. Различия между узуфруктом и безусловным правом владения собственностью весьма существенные и каждый случай индивидуален. Узуфрукт также может быть преобразован в капитал, но опять же требуется взаимное согласие между выжившим супругом и наследниками. Узуфрукт, принадлежащий супругу, может быть конвертирован в пожизненную ренту, если об этом попросит супруг или наследник⁴.

В Англии в отличие от Франции отсоветуют понятия «резерва» или «обязательной доли». Оставшийся в живых су-

пруг может наследовать либо узуфрукт собственности умершего, либо право собственности на одну четверть по своему выбору. 1 октября 2014 г. в Англии вступили в силу большие изменения законов, регулирующих распределение имущества умерших без завещания. Самое большое изменение касается семейных пар и гражданских партнерств без детей. Согласно старым правилам, если один из супругов умер при отсутствии детей, то первые 450 000 фунтов стерлингов, плюс половина остальных, достались выжившему супругу. Другая половина разделялась между кровными родственниками покойного, что часто означало, что деньги доставались родителям покойного. Но согласно новым положениям выживший супруг получает все наследство, а родители и другие родственники не увидят ни копейки. Есть также некоторые важные изменения в том случае, если у супружеской / гражданской пары есть дети. По старым правилам женатый партнер получал до 250 000 фунтов стерлингов и только оставшаяся сумма делилась с детьми. Ранее законодательство постулировало, что дети сразу получают половину суммы, превышающей 250 000 фунтов стерлингов (или останутся в доверительном управлении до 18 лет). Другая половина также должна принадлежать детям, но оставшийся в живых супруг также имеет «жизненный интерес» к деньгам, пока он/она оставалась в живых. «Жизненный интерес» означает, что он/она могут получать доход от денег, но не сам капитал. Но с 1 октября 2014 г. концепция жизненного интереса отменяется. Оставшийся в живых женатый партнер получит все первые 250 000 фунтов стерлингов, а затем получит полное право на половину оставшейся суммы. Все дети получают половину всего, что превышает £ 250 000, но им придется ждать до 18 лет, чтобы получить деньги в свои руки⁵.

Согласно гражданскому уложению Германии § 2303 - 2338 предусматривается, что обладатель обязательной доли рассматривается как кредитор, которому наследники обязаны выплатить означенную сумму⁶. Правом на обязательную долю в Германии обладают нисходящие родственники, родители и супруг, исключенные из числа наследников завещательным распоряжением или в том случае, если их доля по завещанию меньше, чем половина их законной доли⁷.

Наследование имущества в рамках гражданского партнерства

В Российской Федерации отсутствует такая законодательная норма как гражданское партнерство. Партнеры, не зарегистрировавшие свой брачный союз с юридической точки зрения, являются сожителями и при отсутствии завещания не имеют никаких прав на имущество друг друга даже при наличии детей. За рубежом первоначально гражданское партнерство рассматривалось как союз однополых пар. Однако ряд стран, в частности, Великобритания признает зарегистрированные партнерства гетеросексуальных пар. В соответствии с Законом о гражданском партнерстве Великобритании 2004 года зарегистрированные однополые партнеры имеют одинаковые права наследования в качестве супруга умершего, а в 2018 Верховный суд Объединённого Королевства постановил, что люди разного пола также могут вступать в гражданское партнерство. Закон о гражданском партнерстве поддержала премьер Британии Тереза Мэй. Это

1 Гражданский кодекс РФ, ст. 149. Право на обязательную долю в наследстве.

2 Путин В.В. Заседание президиума Госсовета по вопросам развития системы социальной защиты пожилых людей «О развитии системы социальной защиты граждан пожилого возраста». 5 августа 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/46397>.

3 Путин В.В. Создание достойных условий жизни для старшего поколения. 1 октября 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/16556>.

4 Inheritance right of spouse. Notariatede France, 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.notaires.fr/en/donation-succession/succession/rights-surviving-spouse>.

5 Wills and inheritance: how changes to the intestacy rules affect you 20. Sep. 2014. The Guardian. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/money/2014/sep/20/wills-inheritance-changes-intestacy-rules>.

6 Залесский В.В. Основные институты гражданского права зарубежных стран / Под ред. В.В. Залесского. - М.: НОРМА, 1999. - С. 503.

7 Жаботинский М.В. Обязательная доля при наследовании имущества: российский и зарубежный опыт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/15192-obyazatelnaya-dolya-nasledovani-imushhestva-rossijskij-zarubezhnyj-opyt>.

значит, что соответствующие законы в Англии и Уэльсе почти наверняка будут введены. Шотландии решение Верховного суда не коснется⁸. Следовательно, гетеросексуальные пары в Англии и Уэльсе смогут вступать в гражданские партнерства, что дает им целый ряд финансовых преимуществ, зарезервированных до сих пор для вступающих в брак. Тереза Мэй заявила, что «новые реформы обеспечат большую безопасность парам, которые хотят юридического признания своих отношений, не вступая в полный брак. В Великобритании более 3,3 млн. семей, не состоящих в браке из 19 млн. живущих вместе с общими финансовыми обязательствами. Почти половина из них имеют детей. Они утверждали, что закон, который разрешает гражданское партнерство только между однополыми парами, прямо противоречит статье 14 Европейской конвенции о правах человека. Партнеры заявили, что они не могут оформить свои отношения и должны иметь возможность вступить в гражданское партнерство. Они не хотят вступать в брак из-за того, что они считают его «историческим анахронизмом»⁹. В Испании нет стандартных правил в отношении зарегистрированных партнерств. Каждое автономное сообщество имеет свои собственные правила, которые могут варьироваться от простых административных последствий для полного юридического признания, приводящего в последнем случае к тем же последствиям и правам наследования, что и для однополых супругов (Каталония). Партнер незарегистрированного партнерства может стать наследником только в соответствии с завещательными распоряжениями. Однополые партнеры зарегистрированного партнерства имеют такое же право на наследство, что и супруги. С другой стороны, финансовая защита выжившего партнера незарегистрированного партнерства ограничена домом, который он/она разделяли с умершим и совместно принадлежащей мебелью¹⁰.

В Бельгии признано так называемое «легальное сожительство». В наследство оставшийся в живых законный сожитель (зарегистрированный партнер) имеет право usufructa в отношении недвижимости, в которой партнеры сожительствовали, а также право на мебель в указанной собственности. Выживший законный сожитель, однако, может быть лишен этого право usufructa в случае завещания или дара в пользу другого лица. Если покойный не вступил в зарегистрированное партнерство (де-факто незарегистрированное партнерство), партнер может стать наследником, только если покойный указал это в завещании. Бельгийский закон не предоставляет автоматического права наследования такому партнеру¹¹.

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует о том, что законодательные нормы наследственного права Российской Федерации не полностью отражают существующие реалии и интересы овдовевших супругов и незарегистрированных партнеров, даже при наличии совместных детей. Одной из наиболее острых проблем является возможность наследования доли или микродоли квартиры, в которой проживали супруги третьими лицами по завещанию умершего супруга или по закону. Несмотря на многочисленные предложения о решении этой проблемы до настоящего времени от-

сутствуют реальные законодательные инициативы. В этой связи представляется целесообразным использовать опыт западных стран и ввести в наследственное законодательство понятие usufructa т.е. права пожизненного пользования овдовевшим супругом имуществом (квартирой и мебелью) без права владения, той доли которая по закону или по завещанию принадлежит другим наследникам. При этом следует отметить, что подобные нормы распоряжения имуществом принципиально прописаны в ст. 216 ГК РФ. Юридическому сообществу также следует рассмотреть возможность обратиться к Законодателю с предложением ввести норму ГК РФ гражданского партнерства для пар нежелающих вступать в брак, но ведущих совместную финансовую деятельность и имущественные взаимоотношения граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ, ст. 149. Право на обязательную долю в наследстве.
2. Путин В.В. Заседание президиума Госсовета по вопросам развития системы социальной защиты пожилых людей «О развитии системы социальной защиты граждан пожилого возраста». 5 августа 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/46397>.
3. Путин В.В. Создание достойных условий жизни для старшего поколения. 1 октября 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/16556>.
4. Брак или партнерство? У британцев будет больше выбор. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-45724508>.
5. Жаботинский М.В. Обязательная доля при наследовании имущества: российский и зарубежный опыт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/15192-obyazatel'naya-dolya-nasledovani-imushhestva-rossijskij-zarubezhnyj-opyt>.
6. Залесский В.В. Основные институты гражданского права зарубежных стран. - Москва: Норма, 2009.
7. Civil Partnerships in Spain. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.andalucia.com/forums/viewtopic.php?t=13143>.
8. Financial Times. UK government to grant civil partnerships to heterosexual couples UK government to grant civil partnerships to heterosexual couples. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/89e601f8-c630-11e8-ba8f-ee390057b8c9>.
9. Inheritance right of spouse. Notariate de France, 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.notaires.fr/en/donation-succession/succession/rights-surviving-spouse>.
10. Marriage and legal cohabitation in Belgium. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.myria.be/en/publications/marriage-and-legal-cohabitation-in-belgium>.
11. Wills and inheritance: how changes to the intestacy rules affect you 20 Sep 2014 The Guardian. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/money/2014/sep/20/wills-inheritance-changes-intestacy-rules>.

8 Брак или партнерство? У британцев будет больше выбор. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-45724508>.

9 Financial Times. UK government to grant civil partnerships to heterosexual couples UK government to grant civil partnerships to heterosexual couples. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/89e601f8-c630-11e8-ba8f-ee390057b8c9>.

10 Civil Partnerships in Spain. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.andalucia.com/forums/viewtopic.php?t=13143>.

11 Marriage and legal cohabitation in Belgium. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.myria.be/en/publications/marriage-and-legal-cohabitation-in-belgium>.

ЮНУСОВА Ксения Васильевна

кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

КОЖИНА Юлия Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

ФРОЛОВСКАЯ Юлия Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

СООТНОШЕНИЕ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ И ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В статье исследуются вопросы пенсионного обеспечения граждан в условиях современной политики государства. Рассмотрены вопросы формирования пенсионных накоплений и страховых взносов по средствам отчислений в Пенсионный фонд Российской Федерации и негосударственные пенсионные фонды.

Ключевые слова: пенсия, пенсионное обеспечение, пенсионная система, страховая пенсия, накопительная пенсия, страховые взносы, накопительная часть пенсии, пенсионные накопления.

YUNUSOVA KseniyaVasiljevna

Ph.D. in Law, Head of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

KOZHINA Yuliya Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

FROLOVSKAYA Yuliya Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE RATIO OF INSURANCE PREMIUMS AND PENSION SAVINGS IN THE CONDITIONS OF MODERN STATE POLICY

The article examines the issues of pension coverage of citizens in the conditions of modern state policy. The issues of formation of pension savings and insurance contributions on the means of deductions to the Pension Fund of the Russian Federation and Private Pension Funds are considered.

Keywords: pension, pension provision, pension system, insurance pension, funded pension, insurance contributions, funded part of pension, pension savings.

Каждый из нас в сознательном возрасте задумывается о завтрашнем дне. В период трудоспособного возраста любой разумный человек пытается сформировать капитал для безбедного существования в пенсионном возрасте. И государство с помощью правовых механизмов, закрепленных в нормах права, призвано помочь гражданам, которые в период трудоспособного возраста осуществляли трудовую деятельность на основании трудового договора, либо гражданско-правового договора, либо являются самозанятыми гражданами. Формирование будущей пенсии это задача не только государства, но и самих граждан, думающих о завтрашнем дне.

Пенсионное обеспечение в России претерпевает изменения и с каждым годом данные изменения направлены на сохранение того благосостояния граждан и заработка, который нацелен не только на доходную часть семьи, но и на формирование бюджета государственных внебюджетных фондов. Происходит формирование тех социальных гарантий, которые закреплены в Конституции Российской Федерации и федеральных законах, которые приняты во исполнении основных конституционных норм. Пенсионная система России основана на страховых принципах. А значит, зависит не только от стажа лица и вида деятельности. При помощи страховых взносов застрахованное лицо имеет возможность получить в настоящее время не толь-

ко медицинскую и социальную помощь, но также позаботиться о своей будущей пенсии.

С 2001 года было введено понятие «накопительная часть пенсии». Данная часть пенсии наряду со страховой формировалась посредством отчислений страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации. Накопительная часть пенсии входила в состав трудовой пенсии. Тем самым, лица имеющие право на государственное пенсионное обеспечение не имели возможности по средствам страховых взносов формировать пенсионные накопления. Трудовая пенсия состояла из двух самостоятельных частей: накопительной части и страховой части пенсии. Базовый размер пенсии входил непосредственно в страховую часть и принимался в расчет для ее формирования. Накопительная часть пенсии являлась самостоятельной величиной в формировании которой участвовали не только граждане, заинтересованные в ее формировании, но и государство. Так,

Юнусова К. В.

Кожина Ю. А.

Фроловская Ю. И.

формирование данной части пенсии осуществлялось по средствам взносов как работодателем в размере шесть процентов от фонда заработной платы лица, так и добровольно самим работником. При этом если накопительная часть формировалась на добровольных началах, то оказывалась поддержка таким гражданам из государственного бюджета, но не более двенадцати тысяч в год. Появилась возможность самостоятельно формировать накопительную часть пенсии при помощи добровольных взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Пенсионная система это динамично развивающийся организм, который проходит те этапы, которые необходимы в соответствии в потребностями нашего общества в конкретный промежуток времени. Тем самым, накопительная часть пенсии перешла в самостоятельный вид пенсионного обеспечения – накопительную пенсию на основании Федерального закона №424 «О накопительной пенсии» – от 28.12.2013г¹.

Пенсионные накопления формируются у граждан младше 1967 года рождения. Граждане старше указанного возраста имеют возможность формировать данные накопления исключительно на добровольных началах. При этом предполагается, что государство стимулирует данные взносы в рамках пенсионных накоплений увеличением ежегодного финансирования накопительной части в четыре раза. Таким образом, на каждую вложенную тысячу рублей из государственного бюджета поступало четыре тысячи рублей, но не более сорока восьми тысяч в год. Пенсионные накопления в настоящий момент отнесены к накопительной пенсии. С 1 января 2015 года пенсионное обеспечение делится на три вида - государственное, накопительное, страховое. У граждан появилась возможность формирования не только накопительной пенсии, но и возможность принимать решение, где будут формироваться данные накопительные взносы. Отличительной особенностью пенсионных накопления является тот факт, что в отличие от страховых взносов они не обеспечивают пенсионное содержание нынешних получателей страховых пенсий. Таким образом, созданы Негосударственные пенсионные фонды и Управляющие компании, которые имеют право распоряжения теми взносами, которые находятся на лицевых счетах граждан в рамках пенсионных накоплений.

Негосударственные пенсионные фонды РФ (далее по тексту – НПФ) это те организации, которые имеют лицензию на формирование пенсионных накоплений физических лиц. НПФ гражданин выбирает самостоятельно путем заключения договора в простой письменной форме. Данные денежные средства находятся на индивидуальном лицевом счете граждан. Плюс НПФ в том, что застрахованные лица имеют не только право формирования пенсионных накоплений, но и в том, что денежные средства, которые мы доверяем данному фонду могут увеличиваться в зависимости от рентабельности данного фонда по итогам года. Это так называемый «вклад», формируемый самостоятельно гражданами на добровольной основе. А если пенсионные накопления это добровольное принятие решения о своей будущей пенсии, значит и тех лиц, которые приняли решение не формировать пенсионные накопления достаточно большое количество в силу различных объективных и субъективных причин. При этом, если человек формирует исключительно страховую пенсию, то страховые взносы, которые лицо отчисляет в Пенсионный фонд РФ не сокращаются. Страховая пенсия² является собственностью государства. А соответственно, те денежные средства, которые направлены на ее формирование не являются собственностью граждан, а значит, могут расходоваться исходя из интересов государственной политики, в том числе в социальной сфере. С другой стороны, для реализации возможности на пенсионное обеспечение, те лица, которые не имеют соответствующего страхового стажа, достигнув пенсионного возраста, не могут претендовать на страховую пенсию по старости. И соответственно, страховые взносы, которые отчислялись в Пенсионный фонд РФ не будут направлены на страховое пенсионное обеспечение данного лица. А если рассмотреть ситуацию, когда

лицо и вовсе не дожило до пенсионного возраста, то члены его семьи при наличии только условия нетрудоспособности в силу возраста или состояния здоровья смогут получать страховую пенсию по случаю потери кормильца. Если же на иждивении данного лица не находились нетрудоспособные члены семьи, то сформированные денежные средства в Пенсионном фонде РФ за счет страховых взносов поступят в доход государства. Все это и обусловило необходимость формирования добровольного пенсионного обеспечения в рамках накопительной пенсии.

Не только НПФ имеют право на формирование пенсионных накоплений, но и те Управляющие компании, с которыми заключен договор на основании закона о контрактной системе для формирования пенсионных накоплений. Особенностью формирования пенсионных накоплений по средствам взносов в Управляющую компанию является отсутствие возможности выбора организации у граждан. Управляющая компания заключает договор непосредственно с Пенсионным фондом РФ.

Пенсионные накопления исходя из основ федерального законодательства могут формировать как граждане Российской Федерации так и иностранные граждане и лица без гражданства при соблюдении условий законодательства Российской Федерации. При этом лицо, формирующее данный вид пенсии заботится не только о своем завтрашнем дне, но и в случае неждания формирует пенсионные накопления для правопреемников. Правопреемники могут быть установлены самостоятельно застрахованным лицом в результате подачи заявления. По общему правилу выплата пенсионных накоплений правопреемникам осуществляется в равных долях, если иное не установлено в заявлении застрахованного лица. Накопительная пенсия не зависит от прав граждан на другой вид пенсионного обеспечения. Лица, имеющие право на государственную либо страховую пенсию имеют возможность формировать пенсионные накопления. Причем пенсионные накопления формируются как за счет средств работодателя, так и за счет добровольных взносов в НПФ либо в Пенсионный фонд Российской Федерации (далее по тексту – ПФ РФ). Денежные средства, зачисляемые добровольно являются собственностью граждан, а не Российской Федерации.

В настоящее время действует мораторий на формирование пенсионных накоплений до 2021 года. Суммы страховых взносов, которые поступают от работодателей на пенсионные накопления направлены на формирование страховой пенсии. А следовательно, призваны обеспечить полноценное пенсионное содержание тех граждан, которые в настоящий момент имеют право на страховую пенсию по старости, инвалидности либо на страховую пенсию по случаю потери кормильца.

Дискуссии по данному вопросу ведутся в настоящий момент, но при этом мы должны понимать, что для поднятия уровня пенсионного обеспечения граждан в нынешних реалиях одного лишь увеличения пенсионного возраста недостаточно. Необходимо создать условия, при которых лица, имеющие право на пенсионное обеспечение будут получать достойное денежное содержание за счет средств, находящихся на персонифицированных счетах в Пенсионном фонде РФ, так и за счет денежных средств, которые находятся в НПФ за счет добровольных взносов граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ (ред. от 03.10.2018) «О накопительной пенсии» // «Собрание законодательства РФ», 30.12.2013, № 52 (часть I), ст. 6989.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О страховых пенсиях» // «Российская газета», № 296, 31.12.2013.

1 Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ (ред. от 03.10.2018) «О накопительной пенсии» // «Собрание законодательства РФ», 30.12.2013, № 52 (часть I), ст. 6989.

2 Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О страховых пенсиях» // «Российская газета», № 296, 31.12.2013.

ШРАМ Дмитрий Викторович

магистрант 1-го курса Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ

В статье рассматриваются проблемы выбора системы научных методов, обеспечивающих исследование гражданских правоотношений, возникающих при такой форме злоупотребления гражданским правом, как недобросовестная конкуренция. Делаются выводы о том, что основная сложность при изучении недобросовестной конкуренции как формы злоупотребления гражданским правом заключается в многообразии общественных отношений, возникающих при осуществлении различных видов предпринимательской деятельности. Акцентируется внимание на необходимости использования в ходе исследования недобросовестной конкуренции следующих частнонаучных правовых методов: формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой; межотраслевой, специально-юридический.

Ключевые слова: методологический анализ, методы исследования, недобросовестная конкуренция, злоупотребление гражданским правом.

SHRAM Dmitriy Viktorovich

magister student of 1 course of the Irkutsk Institute (branch) of the all-Russian state University of justice (RLA of the Ministry of justice of Russia)

METHODOLOGICAL PROBLEMS IN THE ANALYSIS OF UNFAIR COMPETITION AS ONE OF THE FORMS OF ABUSE OF CIVIL LAW

The article deals with the problems of choosing a system of scientific methods to ensure the study of civil legal relations arising in this form of abuse of civil law as unfair competition. It is concluded that the main difficulty in the study of unfair competition as a form of abuse of civil law is the diversity of social relations arising in the implementation of various types of business. The attention is focused on the need to use in the study of unfair competition the following private legal methods: formal-logical, comparative legal, historical and legal, inter-sectoral, special-legal.

Keywords: methodological analysis, research methods, unfair competition, abuse of civil law.

Одним из основных признаков любых рыночных отношений является столкновение экономических интересов хозяйствующих субъектов предпринимательской деятельности, выраженное в форме конкуренции. Конкуренция, как экономическое, социальное и правовое явление присутствует в любой развитой экономике. Она является основным стимулом повышения качества производимой продукции и оказываемых услуг, обеспечивает наращивание объемов производства, формирует наиболее обоснованные цены на товары, расширяет и совершенствует рынок сбыта последних. Однако для современного общества очень важно, чтобы соперничество предпринимателей не приводило к применению противозаконных методов рыночной борьбы, которые принято называть недобросовестной конкуренцией¹. Неспособность государства противодействовать подобным нарушениям может приводить к замедлению темпов развития экономики, ее стагнации и другим негативным процессам.

Для того, чтобы выявить проблемы в сфере регулирования недобросовестной конкуренции необходимо использовать передовые научные приемы получения новых знаний. В этой связи, весьма актуальной научной задачей будет являться исследование проблем, возникающих в процессе методологического анализа недобросовестной конкуренции как одной из форм злоупотребления гражданским правом. Их выявление позволит определить наиболее подходящие для исследования недобросовестной конкуренции виды научных методов. Комплексное использование последних может позволить выявить новые способы совершенствования форм гражданско-правового противодействия указанной форме злоупотребления правом.

Обращаясь к сущности термина «методологический анализ», следует отметить, что под ним понимается не какой-то

один научный метод, например, анализ, а целостная система исследовательских средств (принципов, методов), обеспечивающих решение научных проблем в определенной сфере человеческой деятельности². Его структура составляют три уровня познания предметов и явлений: философский, общенаучный и частнонаучный³.

По мнению цивилистов, правовая категория «недобросовестная конкуренция» является частью гражданско-правового института злоупотребления правом⁴. С учетом данной позиции, а также неотъемлемых диалектических связей и взаимозависимостей общего и целого следует предположить, что многие проблемы методологического анализа, возникающие при изучении норм гражданского права, распространяются и на исследование правоотношений в сфере недобросовестной конкуренции.

Первой проблемой, с которой приходится сталкиваться цивилистам является отсутствие четкой системы единых частнонаучных методов исследования правоотношений как в гражданском праве, так и в других отраслях российского права⁵.

2 Едрнова В. Н., Овчаров А.О. Методы, методология и логика научных исследований // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-metodologiya-i-logika-nauchnyh-issledovaniy> (дата обращения: 22.01.2019).

3 Петрий П. В. Методология научного познания и исследования: содержание и современные представления // Вестник военного университета. – 2011. – № 4. – С. 11-12.

4 Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – М.: Российское право, 1992. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infopedia.su/11x9c10.html> (дата обращения: 22.01.2019).

5 Кузнецова О. А. Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 4. С. 299-261.

1 Паращук С. А. Недобросовестная конкуренция: содержание и правовые средства её пресечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – С. 3.

Выборочный анализ докторских диссертаций, посвященных изучению регулирования гражданско-правовых норм, во введении которых описывались использованные методы исследования, свидетельствует о том, что ученые, как правило, применяют три основных частнонаучных правовых метода: формально-логический (с его помощью формулируются правовые понятия, отыскиваются логические несоответствия тех или иных правовых норм реалиям общественных отношений, а также противоречия нормативных правовых актов между собой); сравнительно-правовой (используется в ходе сопоставления различных правовых систем государств, правовых отраслей, их институтов и норм); историко-правовой (позволяет познать сущность норм права с точки зрения их возникновения и развития)⁶.

Помимо указанных методов, в перечисленных работах в разных вариациях упоминались такие частнонаучные способы познания, как конкретно-социологический, структурно-функциональный, правовое моделирование, комплексный анализ, системный подход, межотраслевой метод юридических исследований⁷.

Обращаясь к другим юридическим наукам, в частности к теории государства и права, видно, что и там не сформулирован единый комплекс частнонаучных юридических методов познания, о чем достаточно подробно отмечал В.В. Кожевников⁸. Рассматривая проблему многообразия используемых в юриспруденции частнонаучных приемов познания последних сформулировал следующий их перечень методов, которые следует относить к правовым: технико-юридический метод; формально-юридический; догматический; специально-юридический метод, состоящий в анализе практических правовых ситуаций и юридических документов.

Отсутствие единой системы методов научного познания в гражданском праве во многом закономерно. Это можно объяснить многообразием общественных отношений, возникающих при реализации гражданско-правовых норм. В частности, в теории выделяют множество видов гражданских правоотношений: абсолютные и относительные; имущественные и неимущественные; вещные и обязательственные; простые и сложные и др.⁹. Каждое из них обладает разнообразными субъектами, их правами и обязанностями, объектами, юридическими фактами. В этой связи исследования различных правоотношений и их отдельных элементов объективно не может происходить с помощью единых методологических шаблонов. Их индивидуальные исторические, социальные, экономические особенности функционирования и развития, а также специфические внутриотраслевые и межотраслевые связи предопределяют уникальность выбора системы частнонаучных методов решения теоретических и практических задач.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

6 Емелькина И. А. Система ограниченных вещных прав на земельные участки: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.disscat.com/content/sistema-ogranichennykh-veshchnykh-prav-na-zemelnye-uchastki#ixzz5dQoDb8ja> (дата обращения: 22.01.2019); Степанов С. А. Система объектов недвижимого имущества в гражданском праве: теоретические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.disscat.com/content/sistema-obektov-nedvizhimogo-imushchestva-v-grazhdanskom-prave-teoreticheskie-problemy#ixzz5dQ2orqdG> (дата обращения: 22.01.2019); Харитонов Ю. С. Отражение функции управления в институтах гражданского права: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.disscat.com/content/otrazhenie-funktsii-upravleniya-v-institutakh-grazhdanskogo-prava#ixzz5dQ2PIAqY> (дата обращения: 22.01.2019).

7 Там же.

8 Кожевников В. В. Проблемы методологии теории государства и права в современной российской юридической науке: критический анализ // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2009. – № 3. – С. 12. – С. 5–12.

9 Колодин Д. М., Лоба В. Е. Виды гражданских правоотношений // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – № 4. – С. 324–325.

1. Анализ методов научного познания в гражданском праве свидетельствует о том, что исследователь-цивилист не имеет возможность использовать универсальные подходы к частнонаучному способам решения теоретических и практических задач и вынужден с помощью логики и интуиции избирать наиболее целесообразную совокупность средства познания гражданских правоотношений.

2. Неправильный или несвоевременный выбор способов исследования закономерно приведет к неверным научным результатам и другим негативным последствиям. Однако многообразие частнонаучных методов и широкая возможность в их вариациях может иметь и положительный эффект, выраженный в том, что под каждую решаемую в гражданском праве научную проблему возможно подобрать индивидуальную систему способов получения знаний, которые в ходе методологического анализа могут позволить открыть новые стороны проблемы и обнаружить нестандартные способы ее решения.

Определившись с общими затруднениями, которые возникают в ходе методологического анализа гражданско-правовых правоотношений, можно приступить к исследованию методологических особенностей анализа недобросовестной конкуренции как одной из форм злоупотребления правом. Для этой цели необходимо обратиться к теоретической стороне методологии, которая направлена на отыскание способов исследования сущностных особенностей изучаемого предмета¹⁰.

Используя философский, общенаучный и частнонаучный уровни методологического анализа попытаемся посредством обобщения, анализа и сравнительно-правового способа исследования раскрыть понятие «недобросовестная конкуренция» с позиции гражданского права и выявить проблемы, возникающие с его познанием.

Анализ определений недобросовестной конкуренции, выработанными учеными в различные периоды и обобщенных в работах современников¹¹, свидетельствует о многообразии исследуемого понятия. Последнее не позволяет сделать однозначный выбор относительно той или иной позиции без учета положений действующего законодательства.

В этой связи, рассматривая нормы Гражданского кодекса Российской Федерации¹² (далее – ГК РФ) с позиции регулирования им понятия «недобросовестная конкуренция» следует отметить, что указанный нормативный правовой акт его не раскрывает. Однако ч. 1 т. 10 ГК РФ накладывает запрет на деятельность субъектов гражданских правоотношений, осуществляемую с намерением причинить вред другому лицу, «действуя в обход закона» с противоправной целью, а также в форме иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав. Подобные действия в указанной норме законодатель определяет как формы злоупотребления правом. При этом в ст. ст. 1219, 1222 и 1223.1 ГК РФ¹³ весьма обобщенно регулируются права и обязанности сторон, возникающие вследствие недобросовестной конкуренции и ее ограничения.

Несмотря на то, что ГК РФ опосредованно и в общем виде регламентирует недобросовестную конкуренцию, ученые справедливо относят ее к одной из форм злоупотребления правом, так как она напрямую затрагивает, регулируемые, в первую очередь, гражданским правом имущественные и неимущественные отношения. Исходя из данной позиции, раскрыть изучаемое понятие возможно путем сопоставле-

10 Скурко Е. В. Основания современной гносеологии права (теоретический и практический аспекты) // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 1. – С. 7–9.

11 Серебруев И. В. Недобросовестная конкуренция: подходы к определению понятия // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2016. – № 12. – С. 49–51.

12 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301; 06.08.2018, № 32 (Часть II), ст. 5132.

13 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ 03.12.2001, № 49, ст. 4552.; 06.08.2018, № 32 (часть I), ст. 5085.

ния норм иных нормативных правовых актов, являющихся частью гражданского законодательства.

Анализ отечественного законодательства позволяет выделить два ключевых нормативных правовых акта, раскрывающих искомый предмет.

Первый – Конвенция по охране промышленной собственности, принятая в Париже 20 марта 1883 г.¹⁴ (далее – Конвенция) и являющаяся международным соглашением по охране промышленной собственности.

Согласно ч. 1 ст. 10.bis Конвенции, страны ее ратифицировавшие, обязаны обеспечить их гражданам эффективную защиту от недобросовестной конкуренции, при этом под недобросовестной конкуренцией понимается акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах (см. ч. 2 ст. 10.bis). В ч. 3 указанной нормы описываются частные случаи недобросовестной конкуренции.

Толкование данного понятия позволяет сделать два основных вывода:

1) состав правонарушения, выраженного в форме недобросовестной конкуренции формальный, т.е. объективная сторона его ограничена действиями, не требующими наступления конкретных последствий для хозяйствующего субъекта – потерпевшей стороны;

2) отношения, возникающие в результате обнаружения факта недобросовестной конкуренции, носят публичный характер, обязывающий государство реагировать на него вне зависимости от того наступили ли негативные последствия для хозяйствующего субъекта.

Вторым нормативным правовым актом, регулирующим исследуемое понятие, является Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ¹⁵ (далее – Закон о защите конкуренции). Согласно п. 9 ст. 4 указанного закона недобросовестной конкуренцией являются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), направленные на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат российскому законодательству, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации. Частные виды недобросовестной конкуренцией раскрываются в ст.ст. 14.1.–16 данного нормативного правового акта.

Анализируя указанное определение можно сделать следующие выводы:

1. Диспозиция указанной нормы определяет два вида состава правонарушения: материальный, предполагающий обязательное наступление вреда хозяйствующему субъекту действиями его конкурента; формальный, при котором объективная сторона действий субъекта, нарушившего правило конкуренции, выражена в угрозе причинения убытков другим хозяйствующим субъектам либо нанесении вреда их деловой репутации. Применительно к последнему случаю, следует учитывать, что такие действия нарушителя, могут расцениваться и в качестве материального состава, так как они все же привели к негативным последствиям в виде угрозы.

2. Отношения, возникающие в результате обнаружения факта недобросовестной конкуренции следует отнести к частноправовым, при которых государство должно реагировать на нарушение закона только по инициативе пострадавшего хозяйствующего субъекта. Исключениями являются случаи недобросовестной конкуренции, приведшие к нарушению антимонопольного и/или уголовного законодательства¹⁶.

Таким образом, различия в нормативных определениях исследуемого понятия, предполагает два кардинальных подхода к роли государства в решении вопросов защиты принципа добросовестной конкуренции, что в свою очередь свидетельствуют о нерешенности концептуальной проблемы, связанной с понятием «недобросовестная конкуренция». Последние предполагает продолжение научного поиска в этой сфере и обращение ученых к новым методологическим подходам, включая использование высшего уровня методологического анализа – философского, с помощью которого возможно будет произвести обобщение мнений ведущих философов и цивилистов относительно роли и пределов государственного регулирования гражданских отношений в сфере предпринимательской деятельности.

Сопоставление ранее описанных общих проблем методологического анализа, с которыми сталкиваются исследователи при изучении проблем гражданского права, предполагают их наличие и при исследованиях специфики недобросовестной конкуренции как формы злоупотребления правом. В этой связи ключевой проблемой ученых является определение наиболее целесообразной системы частных методов решения задачи в рассматриваемой сфере. Для этой цели необходимо представить круг общественных правоотношений, которые возникают в связи с нарушениями правил добросовестной конкуренции.

Исходя из легального понятия, закрепленного в п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции, недобросовестная конкуренция представляет из себя деятельность хозяйствующих субъектов, направленную на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности. Из данного определения видно, что все правоотношения в этой сфере связаны с предпринимательством. Анализ указанной сферы свидетельствует о том, что благодаря научно-техническому прогрессу и глобализации она настолько усложнилась, что в настоящее время с трудом поддается классификации. В частности, можно выделить такие направления предпринимательства, как производственная, финансовая, торговая деятельность, оказание посреднических услуг, а также консультативной помощи¹⁷.

В свою очередь, каждое из указанных направлений имеет множество подвидов, например, финансовая сфера подразделяется на банковскую, страховую, аудиторскую, биржевую (фондовую). И все это регулируется значительным количеством нормативных правовых актов и сопровождается большим разнообразием юридической, включая судебную, практики правоприменения¹⁸.

К вышеуказанному, следует отметить, что беглое обращение к нормам Закона о защите конкуренции, регламентирующих в ст.т. 14.1.- 16 частные случаи недобросовестной конкуренции свидетельствует о существовании более чем десяти возможных видов нарушений правил конкуренции, каждое из которых уникально и предполагает наличие широкого теоретического и практического материала для их исследования.

Естественно, что при таком многообразии изучение проблем недобросовестной конкуренции столкнется со сложностью обобщения, анализа, систематизации и классификации, имеющихся данных. Перечисленные научные методы, исходя из многообразия форм предпринимательства, должны задействоваться в обязательном порядке. В этой связи, для упорядочивания решения научной проблемы, важным элементом методологического анализа проблем в затронутой сфере является правильное определение предмета исследования, ее целей и задач.

Следует учитывать, что, так как деятельность, связанная с недобросовестной конкуренцией, является частью экономических процессов, при исследовании которых активно задействуются математические, кибернетические и социоло-

14 Конвенция по охране промышленной собственности. Заключена в Париже 20.03.1883 (ред. от 02.10.1979) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

15 О защите конкуренции: федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434; 31.12.2018, № 53 (часть I), ст. 8498.

16 Малахова Н. Л. Понятие недобросовестной конкуренции: необходимость изменений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 5-6. – С. 267.

17 Чорновол Е. П. Формы и виды предпринимательской деятельности // Бизнес, менеджмент и право. – 2006. – № 3. – С. 40-43.

18 Швин М. В. Брокерско-дилерская деятельность как вид финансового предпринимательства // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2009. – № 2. – С. 143-144.

гические методы, а также моделирование, последние также следует рекомендовать и при изучении гражданско-правовых отношений. Однако перечисленные методы должны использоваться в разумных пределах, так как полученные данные и их использование в гражданско-правовом исследовании может привести к необоснованному расширению пределов изучаемого предмета, выйдя за границы гражданского права.

Перечисленные общенаучные и частнонаучные методы не могут в полном объеме обеспечить решений научных задач в сфере юриспруденции, поэтому, изучение недобросовестной конкуренции должно сопровождаться использованием специальных правовых методов, многие из которых вобрала в себя элементы методов высшего порядка, а также естественнонаучных дисциплин. К ним можно отнести формально-логический, сравнительно-правовой, анализ практических правовых ситуаций (специальный-юридический).

Так как гражданско-правовой институт злоупотребления правом имеет давнюю историю и проблемы регламентации отношений, возникающих в сфере недобросовестной конкуренции¹⁹, регулировались в той или иной мере на протяжении всей истории государства и права, несмотря на форму общественного устройства (капитализм, социализм и др.), историко-правовой метод исследования должен также задействоваться. Однако его главной задачей должно быть не описание хронологии изменений гражданского законодательства, а отыскание позитивных и негативных тенденций, анализ которых может позволить выявить наиболее ценный опыт правового регулирования изучаемых отношений.

Для этих же целей вышеуказанный метод в совокупности со сравнительно-правовым может использоваться и при изучении опыта становления института регулирования отношений в сфере недобросовестной конкуренции в зарубежных странах. При этом можно предположить, что основной проблемой, с которой столкнется исследователь, будет являться выявление из существующего многообразия, тех стран, в чьих правовых системах использованы наиболее позитивные механизмы правового регулирования конкуренции. Однако следует учитывать, что большинство ученых, в подобных случаях, испытывают дефицит в актуальных текстах нормативных правовых актов зарубежных стран и актов применения права, переведенных на русский язык.

С учетом того, что недобросовестная конкуренция как одна из форм злоупотребления правом порождает не только гражданско-правовые отношения, но и другие, например, административные и уголовные²⁰, в ходе методологического анализа важным моментом должно являться использование правовых методов, которые позволяют разграничивать вышеуказанные правоотношения друг от друга. С учетом тесных междисциплинарных связей упомянутых отношений, границы между ними могут быть весьма нечеткими, что порождает проблему их разграничения. Решению данной проблемы должны способствовать такие частнонаучные методы, как межотраслевой метод юридических исследований, в совокупности с формально-юридическими и сравнительно-правовыми подходами.

На основании вышеуказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Проблемы методологического анализа гражданских правоотношений в сфере регулирования недобросовестной конкуренции схожи с общими проблемами, с которыми сталкиваются исследователи при решении других научных задач в гражданском праве.

2. Основная сложность при изучении недобросовестной конкуренции как формы злоупотребления гражданским правом заключается в многообразии видов предпринима-

тельской деятельности и соответственно общественных отношений, возникающих при их осуществлении.

3. Качество исследования специфики правового регулирования недобросовестной конкуренции в гражданском праве может быть обеспечено четким определением предмета исследования, ее целей и задач.

4. В основе эффективности методологического анализа исследования недобросовестной конкуренции должно быть комплексное применение следующих частнонаучных правовых методов исследования: формально-логического; сравнительно-правового; историко-правового; специально-юридического; межотраслевого метода юридических исследований.

Пристатейный библиографический список

1. Кожевников В. В. Проблемы методологии теории государства и права в современной российской юридической науке: критический анализ // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2009. – № 3. – С. 12. – С. 5–12.
2. Колодин Д. М., Лоба В. Е. Виды гражданских правоотношений // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – № 4. – С. 324–325.
3. Кубанцев С. П. Публично-правовые средства противодействия недобросовестной конкуренции: Аспекты России и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 4. – С. 120–124.
4. Кузнецова О. А. Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 4. – С. 254–296.
5. Малахова Н. Л. Понятие недобросовестной конкуренции: необходимость изменений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 5-6. – С. 265–272.
6. Минина Ю. С. История формирования понятия «недобросовестная конкуренция» в российском законодательстве // Актуальные проблемы правоведения. – 2016. – № 4. – С. 9–11.
7. Паращук, С. А. Недобросовестная конкуренция: содержание и правовые средства ее пресечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С. А. Паращук. – М., 1996. – 24 с.
8. Петрий П. В. Методология научного познания и исследования: содержание и современные представления // Вестник военного университета. – 2011. – № 4. – С. 7–11.
9. Серебряев И. В. Недобросовестная конкуренция: подходы к определению понятия // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2016. – № 12. – С. 49–51.
10. Скурко Е. В. Основания современной гносеологии права (теоретический и практический аспекты) // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 1. – С. 7–24.
11. Чорновол Е. П. Формы и виды предпринимательской деятельности // Бизнес, менеджмент и право. – 2006. – № 3. – С. 40–43.
12. Швин М. В. Брокерско-дилерская деятельность как вид финансового предпринимательства // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2009. – № 2. – С. 142–145.

19 Минина Ю. С. История формирования понятия «недобросовестная конкуренция» в российском законодательстве // Актуальные проблемы правоведения. – 2016. – № 4. – С. 9–11.

20 Кубанцев С. П. Публично-правовые средства противодействия недобросовестной конкуренции: Аспекты России и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 4. – С. 120–124.

ЯРУЛЛИН Ринат Рустамович

аспирант Московского государственного гуманитарно-экономического университета

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В тексте данной статьи описываются взаимоотношения граждан в рамках реализуемой, учитывая условия современного свода законодательно-правовой базы, такой профессиональной сферы, как предпринимательская деятельность. Реализуемая предпринимательская деятельность граждан, осуществляющих вид деятельности коммерческого характера должна всегда находиться в рамках правового поля, действующего в РФ, оставаться в этих правовых рамках предпринимателю помогает договор. Отношения договорного характера – это ключевое звено, связывающее предпринимателя и его деятельность с внешним миром, позволяющее ему предлагать обществу свои услуги, производить и продавать товары, а также выполнять различного рода работы, чтобы удовлетворить различного рода общественный интерес.

Договорные отношения предоставляют возможность предпринимателю оставаться на законной стороне, учитывая действующий в нашей стране законодательный порядок. Как нам известно, данный вид деятельности осуществляется с учётом взятия на себя предпринимателям всех рискованных моментов, которые могут возникнуть в ходе осуществления данного вида деятельности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, договоры, договоры в предпринимательской деятельности, реализация договоров в предпринимательской деятельности, заключение договора в предпринимательской деятельности.

YARULLIN Rinat Rustamovich

postgraduate student of the Moscow State University of Humanities and Economics

THEORETICAL ASPECTS OF CONTRACTUAL RELATIONS IN BUSINESS

The text of article describes relationships of citizens in the framework of the implemented, taking modern code terms of legal basis of the professional sphere as an Entrepreneurship. The ongoing commercial activity must always be in the framework of legal field, that acts in the Russian Federation, the contract helps the entrepreneur to stay in a legal framework. The contractual nature relationship is the key link that connects an entrepreneur and his entrepreneurship with external world, it allows him to offer his services to society, to produce and sell goods, and also it performs various kinds of work for satisfaction the various kinds of public interest. Contractual relationship provides an opportunity for an entrepreneur to remain on the legal side, if we consider the current legislative order in our country. As we know that activity is realized taking into account the fact that entrepreneurs take all the risk factors that may arise during the implementation of the type of activity.

Keywords: Business activity, contracts, contracts in business activity, implementation of contracts in business activity, signing of the contract in business activity.

Предпринимательская деятельность – это осознанная, созданная на добровольных началах, подверженная риску гражданская инициатива реализуемая лицом, либо группой лиц, на основании их желаний и возможности воплотить в жизнь какую-либо привлекательную для сегодняшнего общества материально выгодную, с экономической точки зрения востребованную идею, продукцию (различного рода услуг и товаров), т.е. имеющую спрос на рынке. Данная деятельность всегда осуществляется с учетом растущего с каждым днём потребительского интереса (спроса) общества, не выходит за рамки функционирующего законодательного свода, действующего на территории РФ, которым регулируется деятельность экономического развития. Предпринимательская деятельность направлена на достижение регулярной, имеющей экономический характер прибыль лица, группы лиц, ради достижения регулярного притока денежных средств. То есть это тот вид деятельности, который изначально выбран лицом, имеющим статус предпринимателя в качестве основного (ст. 23 ГК РФ¹).

Предпринимательская деятельность своим существованием на рынке: способствует реализации различного рода коммерческих услуг, имеет востребованность, оказывает благотворное влияние на экономическое положение в РФ.

Предпринимательство нацелено служить современному обществу с целью удовлетворения различного вида нужд и потребностей людей, для привлечения прибыли от оказания различного рода услуг и реализации товаров, имеющих в настоящее время спрос.

Позитивное влияние реализации данного вида деятельности заключается в следующем: первое - в создании конкурентной среды на внутреннем рынке РФ, что заставляет предпринимателей создавать всё более лучшие и выгодные условия для своих потенциальных клиентов² (потребителей); второе - позитивное преимущество в создании новых, востребованных рабочих мест. Все это не может не дать позитивную тенденцию для положительного результата экономического роста на территории РФ.

В рамках правовых норм, действующих на территории Российской Федерации предпринимательская деятельность, являясь особо сложной и требующей организационного характера деятельностью, обязует предпринимателя к систематизированной и отлаженной работе, более продуктивной работе с коллективом.

Акцентируя внимание на внутрикорпоративной деловой среде, свойственной каждому коллективу, осуществляющему коммерческую деятельность и учитывая сложность и многогранность современных деловых отношений, отметим несомненную важность системы договорных отношений между сотрудниками компании. Это играет как очень значимую, так и крайне необходимую в организационном понимании роль.

Принимая на работу нового сотрудника, компания-работодатель обязует его перед выполнением профессиональных обязанностей, на благо этой же организации подписать трудовой договор, содержание которого регламентируется ТК РФ³.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

2 Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3434.

3 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.

Устраиваясь на работу в какую-либо организацию, осуществляющую деятельность, направленную на извлечение прибыли, гражданин подписывает договор. В данном договорном акте он, как будущий работник должен поставить свою подпись, тем самым гражданин даёт своё согласие на выполнение всех необходимых, требующихся для занятия данной должности обязательств, указанных в договоре (ст. 68 ТК РФ).

Это необходимо для систематического выполнения поставленных задач и выполнения всех конструктивных требований компании, осуществляющей деятельность предпринимательского характера, которую организация выбрала в качестве основной, для извлечения прибыли⁴.

Задача предпринимателя заключается в постоянном мониторинге, т.е. в систематическом осуществлении контроля желаний и потребностей современного общества, для того, чтобы иметь представление о том, какую актуальную продукцию предложить на сегодняшнем рынке.

Как нам известно, любая предпринимательская деятельность несёт в себе заинтересованность в привлечении финансовой прибыли от реализации идей (деятельности).

Организация, предоставляющая услуги на рынке в условиях, которые учитывают современные реалии и проблемы, должна себя обезопасить от различного рода неприятностей, способных дестабилизировать всю деятельность предпринимательского характера.

Вся реализуемая, легализованная предпринимательская деятельность «пронизана» различного рода рисковыми и, возможно, спорными обстоятельствами. В данном случае в роли элемента, который может обеспечить защиту самого предпринимателя, а также охватит всю его деятельность, выступает договор.

Договор – это крайне необходимый в наше, не стабильное, время инструмент, обладающий юридическим статусом⁵, имеющий юридическую силу, что подразумевает под собой правовую составляющую. В рассматриваемом нами случае для предпринимателя, как для лица являющегося заказчиком с тем лицом, которое может выступить в качестве исполнителя, и имеет возможность, и средства удовлетворить коммерческую инициативу, т.е. интерес предпринимателя, это очень важно.

Договор для предпринимателя – это некий инструмент, который имеет правовое основание, на него предприниматель возлагает бремя всех возникающих в ходе реализации предпринимательской деятельности задач. Договоры в реализации предпринимательской деятельности позволяют предпринимателю уберечься от возникающих в ходе реализации предпринимательской деятельности проблем, относящихся к юридическо-правовому характеру.

Задача договора в рамках реализации предпринимательской деятельности заключается в поиске компромиссных решений между лицами (контрагентами), которых связывают общие взгляды делового характера в условиях конкретной деловой ситуации, что непосредственно относится к цели, обозначенной в договоре. А также, что не менее важно, направленность договора нацелена на: недопущение и урегулирование разногласий (если таковые возникнут) среди всех заинтересованных лиц, положительный итог для действующих в конкретной сделке сторон, отстаивании своей точки зрения, но в тоже время и, не умоляя прав другой стороны.

Прежде чем начинать отношения делового характера, задуманные предпринимателем в определенном виде деятельности с целью привлечения прибыли, все проявляющие интерес стороны (контрагенты), принимающие решения в конкретной договорённости, должны прийти к общим условиям реализации цели и предмета настоящего договора, решить поэтапно тот порядок действий, обстоятельств и условий, соблюдение которых приведет их к оговорённой ранее цели, которая и прописана в договоре.

В составленном договоре должны быть прописаны все условия и сроки реализации предмета, что указаны в самом договоре, соблюдение и выполнение которых приведёт к указанной в договоре цели всех сторон, поставивших свою подпись. Тем самым

ими будут признаны все пункты, указанные в договоре верными и обоснованными на их взгляд (п. 1 ст. 422 ГК РФ)⁶.

Особого внимания требует такая важная и неотъемлемая для каждого предпринимателя процедура, как составление и подписание договора. Это крайне важный процесс для дальнейшей реализации задач, в таком сложном виде деятельности как предпринимательство. Данный процесс нацелен на фиксацию всех условий, выражающих деловой интерес сторон, подписавших данный договор. Также, что немаловажно – важно прописать в договоре данные, относящиеся к финансовой составляющей процесса, которые и являются целью любой предпринимательской деятельности. Прописывая все условия, которые удовлетворяют интерес, заказчика, так и исполнителя, контрагенты дают своё согласие на то, что прописано в договоре, тем самым стороны защищают свой интерес. И после того как будут выполнены все указанные в договоре условия, позволят исполнителю получить ранее оговоренную в договоре сумму за проделанную работу, либо оказание описанных в договоре услуг (ст. 779 ГК РФ).

Как нам известно, в функции договорных отношений, касающиеся предпринимательской деятельности, входят регулирование всех аспектов заключающегося договора, в том числе финансовой части, которая и является основополагающей для предпринимательства.

Финансовая составляющая часть договора является приоритетной, зафиксированная в самом договоре, она является основополагающей. Поскольку именно данная часть всей сделки даёт предпринимателю уверенность в том, что как только он, как исполнитель, выполнит свою часть условий, что прописаны в договоре, тем самым удовлетворит в полном объёме интерес заказчика, так сразу будет иметь полное право рассчитывать на своё вознаграждение, также в полном размере, т.е. получаемая предпринимателем сумма будет эквивалентна сумме, ранее прописанной в договоре.

Любой договорной акт начинает своё действие, а также обретает законную силу с того момента, как только лица, в данном случае имеющие отношение к предпринимательской деятельности, поставят свои подписи в самом договоре, тем самым признавая и соглашаясь с прописанными в нём условиями, на основании которых в дальнейшем и будут строиться деловые отношения (ст. 425 ГК РФ).

Договоры, касаемые предпринимательской деятельности, требуют от предпринимателя учитывать время (сроки) на их реализацию. Временной интервал прописывается в договоре для установления временных рамок: этот временной ограничитель призван для воплощения предпринимательского замысла в строго обозначенный в самом договоре временной отрезок.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3434.
4. Воробьева О. В. Составление договора: техника и приемы / О. В. Воробьева. - 2-е изд., пер. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 227 с.
5. Коммерческое право. Практикум: учебное пособие для академического бакалавриата / Е. А. Абросимова [и др.]; под общ. ред. Е. А. Абросимовой, В. А. Белова. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 131 с.
6. Коммерческое право. Практикум: учебное пособие для академического бакалавриата / Е. А. Абросимова [и др.]; под общ. ред. Е. А. Абросимовой, В. А. Белова. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 131 с.

4 Коммерческое право. Практикум: учебное пособие для академического бакалавриата / Е. А. Абросимова [и др.]; под общ. ред. Е. А. Абросимовой, В. А. Белова. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 131 с.
5 Воробьева О. В. Составление договора: техника и приемы. - 2-е изд., пер. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 227 с.

ЕРШОВА Дарья Валерьевна

магистрант кафедры гражданского процессуального права Факультета подготовки специалистов для судебной системы Российского государственного университета правосудия

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Статья посвящена особенностям рассмотрения налоговых споров между налоговым органом и налогоплательщиком – физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, в судебном порядке. Рассмотрены основные предпосылки возникновения таких особенностей. Особое внимание уделено рассмотрению принципов баланса публичных и частных интересов, эффективного взимания налогов, а также решениям конституционных судов. В статье дан ответ на вопрос: почему налоговые споры ежегодно занимают первые места в статистике судебного департамента по количеству рассмотренных споров за год, проведен анализ изменения статистических показателей. В статье также рассмотрен вопрос взыскания налоговым органом неосновательного обогащения, выражающегося в излишне возмещенной сумме налогов, с налогоплательщиков в рамках механизма трансформации налога в гражданско-правовой платеж.

Ключевые слова: налог, налоговый орган, налогоплательщики, конституционный суд, решения конституционного суда, баланс публичных и частных интересов, гражданско-правовой платеж, взыскание неосновательного обогащения.

ERSHOVA Darya Valerjevna

magister student of Civil process law of the Faculty of Training of Specialists for the Judicial System of the Russian State University of Justice

FEATURES OF CONSIDERATION OF TAX DISPUTES INVOLVING INDIVIDUALS IN COURT

The article is devoted to the peculiarities of consideration of tax disputes between the tax authority and the taxpayer - an individual who is not an individual entrepreneur, in court. The main prerequisites for the emergence of such features are considered. Particular attention is paid to the principles of balance between public and private interests, effective tax collection, and the decisions of the constitutional courts. The article answers the question: why tax disputes annually occupy the first place in the statistics of the judicial department in the number of disputes considered for the year, also the analysis of changes in statistical indicators had been done. The article also considers the issue of recovery by the tax authority of unjustified enrichment, which is expressed in an excessively reimbursed amount of taxes, from taxpayers within the mechanism of transformation of the tax into a civil payment.

Keywords: Tax, tax authority, taxpayers, constitutional court, decisions of the constitutional court, balance of public and private interests, civil payment, recovery of unjust enrichment.

Налоговый спор в широком понимании данной формулировки – любой спор участников налоговых правоотношений по поводу применения законодательства о налогах и сборах. Так как в налоговых спорах могут участвовать совершенно разные субъекты: физические лица, индивидуальные предприниматели, налоговые органы, таможенные органы и др., следует сразу определить, что в рамках данной статьи будет рассмотрен ряд основных особенностей, возникающих в ходе налоговых споров между налоговым органом и налогоплательщиком-физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем.

Согласно информации, размещенной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, налоговые споры из года в год занимают значительную долю в количестве всех дел, рассматриваемых судом общей юрисдикции.

В 2017 году, судами общей юрисдикции было зарегистрировано 4 345 013 налоговых споров. Для сравнения в 2016 года количество таких налоговых споров было равно 3 505 520.¹

Подавляющее большинство таких дел (свыше 3.7 млн дел) – дела по взысканию с налогоплательщиков неуплаченных ими налогов, пеней, штрафов.

Для того чтобы понять причины подобного количества споров, необходимо в первую очередь понять, что задачей законодателя является достижение баланса между фискальными интересами государства и правом собственности частных лиц.

Согласно ст. 57 Конституции РФ каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Уплате в качестве налога подлежит лишь строго определенная в законе сумма.

Конституционный суд РФ неоднократно в своих решениях по налоговым спорам указывал, что: «налоговая обязанность имеет особый, публично-правовой характер, а ее реализация в соответствующих правоотношениях предполагает субординацию, властное подчинение одной стороны другой; налогоплательщик не в праве по своему усмотрению распоряжаться той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну».

Однако, государство, собирая налоги не должно нарушить право собственности налогоплательщика, произвольно и безосновательно лишить налогоплательщика имеющегося имущества. В связи с этим, на законодателя возложена обязанность создания таких норм, которые бы в полной мере позволяли бы добиться эффективной работы налоговой системы, соблюсти разумный баланс между публичными и частными интересами.²

1 Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 30.01.2019).

2 Демин А. В. Принцип определенности налогообложения: монография. - М.: Статут, 2015. - С. 25.

Именно поэтому в ст. 3 НК РФ в первую очередь закреплён принцип эффективного взимания налогов, и именно поэтому законодательством предусмотрена целая система гарантий по обеспечению их прав и законных интересов в налоговых правоотношениях.

подавляющее количество налоговых споров с участием налогоплательщиков, вызвано законодательными особенностями урегулирования налоговых споров с физическими лицами. Это особый порядок, предусмотренный ст. 48 НК РФ. Неуплаченные рассматриваемой группой налогоплательщиков налоги, штрафы и пени могут быть взысканы в судебном порядке.

Судебный контроль является необходимым условием возбуждения в отношении таких лиц исполнительного производства. Следует отметить, что такие споры кажутся простыми, однако, судам приходится со вниманием изучать все материалы дела, так как законодательством предусмотрен критический подход к заявлениям налоговых органов о взыскании платежей.

Помимо фактических обстоятельств дела суду надлежит тщательно изучить все процессуальные моменты в целях недопущения налоговым органом нарушений. В связи с высокой нагрузкой на сами налоговые инспекции подобные нарушения не могут не возникать, что не позволяет судам, быть уверенными в точном соблюдении всех процессуальных процедур.

Кроме того, несмотря на то, что в ст. 3 НК РФ закреплён принцип ясности законодательства о налогах и сборах для каждого налогоплательщика, сложности толкования положений налогового законодательства не являются чем-то необычным.³

К сожалению, у налогоплательщиков вопросы относительно применения тех или иных норм возникают сплошь и рядом. Не вносят ясности и разъяснения Министерства финансов Российской Федерации, а также Федеральной налоговой службы Российской Федерации, которые часто противоречат друг другу. Решение всех озвученных вопросов ложится на плечи судов, которым в итоге приходится оценивать действия налогового органа.

Интересной особенностью является тот факт, что в соответствии со ст. 11.1 КАС РФ, данная категория налоговых споров должна рассматриваться в рамках производства по административным делам о вынесении судебного приказа. Это обусловлено тем, что как правило, подобные налоговые споры носят бесспорный характер, что не требует от судьи глубокого и подробного изучения в рамках судебного заседания.

Рассматривая понятие «налогового спора» в узком смысле, можно прийти к выводу о том, что производство по административным делам о вынесении судебного приказа не будет являться «налоговым спором». Если мировым судьёй будет усмотрен спор о праве, он будет обязан возвратить заявление о вынесении судебного приказа и разъяснить заявителю право обратиться в районный суд с административным иском заявлением. Возникает противоречие, ведь налогоплательщик имеет право, ознакомившись с судебным приказом, направить свои возражения мировому судье. Данные возражения будут признаны безусловным основанием для отмены судебного акта.

Как отметил Конституционный суд РФ в определении от 15.11.2007 года № 785-О – «наличие признаков спора о праве в каждом конкретном деле устанавливается судьёй, рассматривающим заявление о выдаче судебного приказа, который при наличии сомнений в бесспорном характере заявленных требований в целях защиты прав и интересов ответчика отказывает в принятии заявления, что не лишает заявителя права предъявить данное требование в порядке искового производства».

Таким образом, следует исходить из того, что налоговый спор может возникнуть в ходе производства по административному делу о взыскании обязательных платежей, изначально ориентированному на бесспорный характер.

Подводя итог рассмотрению данной категории споров следует также отметить, что особенностями такого производства являются: осуществление без вызова сторон и в укороченные сроки, что позволяет осуществить производство по делу быстро и эффективно.

Существует также целый ряд особенностей, связанных с рассмотрением судами общей юрисдикции налоговых споров в рамках гражданского судопроизводства. Сюда в частности относятся: споры о взыскании гражданско-правовых платежей, образовавшихся из налогов, пеней, штрафов, споры о возврате излишне уплаченных или излишне взысканных налогов споры с налоговыми агентами, споры по вопросам субсидиарной ответственности и т.д.

В рамках обозначенной темы данной статьи интересной для рассмотрения представляется категория судебных дел о взыскании неосновательного обогащения с налогоплательщиков, выражающегося в излишне возмещённой сумме налогов.

Отличительной особенностью данной категории дел является трансформация налога в гражданско-правовой платеж.⁴ Интерес к проблеме подкрепляется и тем, что в судебной практике все чаще появляются споры между налоговым органом (истцом) и военнослужащим (ответчиком), применившим имущественный налоговый вычет в связи с приобретением жилья по накопительно-ипотечной системе обеспечения военнослужащих жилищными помещениями. Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что статусные особенности самих налогоплательщиков нередко являются причиной для возникновения налогового спора.

В первую очередь, подходя к рассмотрению данной проблемы следует отметить, что в силу п. 5 ст. 220 НК РФ «имущественные налоговые вычеты, предусмотренные пп. 3 и пп. 4 п. 1 ст. 220 НК РФ, не предоставляются в части расходов налогоплательщика на новое строительство либо приобретение на территории Российской Федерации жилого дома, квартиры ..., покрываемых за счет средств работодателей или иных лиц, ..., за счет выплат, предоставленных из средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации ...».

Также необходимо обратиться к положениям Федерального закона от 20.08.2004 № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», согласно которому приобретение военнослужащим жилых помещений в рамках накопительно-ипотечной системы производится посредством накоплений, формируемых в том числе за счет средств федерального бюджета. Таким образом, из совокупного толкования вышеуказанных норм следует, что предоставление имущественных налоговых вычетов

3 Цинделиани И. А., Чуряев А. В. Налоговые споры. Особенности рассмотрения в судах общей юрисдикции. Научно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2017. – С. 3.

4 Чуряев А. В. О практике трансформации налоговых отношений в гражданско-правовые // Налоговед. - 2016. - № 9. - С. 27.

таким военнослужащим, не законно в той части, в которой оплата была произведена бюджетными средствами.

Тем не менее, в связи с техническими сложностями, на стадии камеральной проверки не всегда удается выявить данные обстоятельства, что в свою очередь приводит к тому, что налогоплательщик, заявивший имущественный вычет получает его в полном размере.

Когда такие ошибки выявляются, налоговые органы предпочитают взыскивать неверно предоставленные суммы налоговых вычетов в порядке гражданского производства. Существует и ряд исключений, когда суды говорят о том, что в первую очередь необходимо обжаловать решение налоговых органов о возврате налога, однако Конституционный суд РФ, в своем Постановлении от 24.03.2017 № 9-П признал не противоречащими Конституции РФ положения НК РФ, согласно которым не исключена возможность взыскания с налогоплательщика денежных средств, полученных им в следствии неправомерно (ошибочно) предоставленного налогового вычета по НДФЛ, в порядке возврата неосновательного обогащения.

Конституционный суд РФ указал, что применение подобного механизма возврата ошибочно предоставленного вычета – процедура, которая не может произвольно применяться налоговым органом. В случае возникновения подобного спора необходимо помнить не только о фискальных интересах государства, но и о правовых принципах, отраженных в Конституции РФ.

В случае возникновения налогового спора, применение института неосновательного обогащения наряду с обеспечением публичных интересов, выражающихся в соблюдении установленных законом требований о предоставлении налогового вычета, в случае возникновения права на получение налогоплательщиком такого вычета, не должно нарушать интересы налогоплательщика, которому налоговый орган ошибочно предоставил налоговый вычет. Так, по мнению Конституционного суда РФ, срок на подачу искового заявления равный трем годам будет исчисляться с момента предоставления имущественного налогового вычета в случае, если отсутствует вина налогоплательщика, а в случае, если вина такого налогоплательщика будет доказана – с момента, когда налоговый орган узнал или должен был узнать об отсутствии оснований для предоставления вычета.

Подводя итог данной статьи, хотелось бы обратить внимание, что в вопросах разрешения налоговых споров особая роль отведена судам. В статье затронута лишь малая часть актуальных проблем, возникающих при разрешении налоговых споров. С учетом приведенной в начале статьи статистики о количестве налоговых споров, можно сделать вывод о том, что их число не сокращается. Однако если анализировать экономическую ситуацию, а также отчеты за более ранние года, то можно сделать вывод, что в целом тенденция к сокращению налоговых споров наблюдается в периоды стабильной экономической обстановки. Это обусловлено постепенной систематизацией и оптимизацией налогового законодательства.

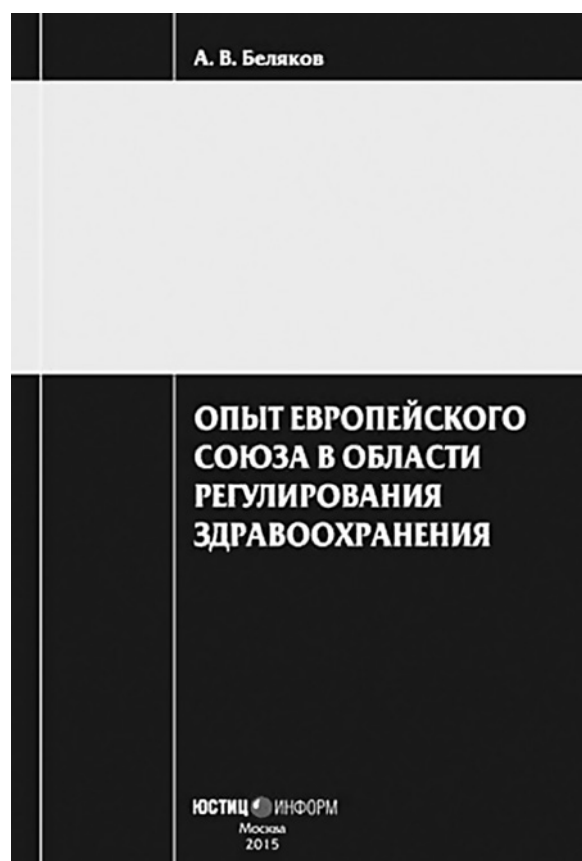
Возникающие проблемы являются следствием несовершенства регулирования налоговых правоотношений, складывающихся на стыке двух и более отраслей права, а также, загруженностью налоговых органов, неуспевающих обработать информацию должным образом.

Данная проблема должна быть решена в ходе всестороннего подхода к изменениям, вносимым в НК РФ, с использованием актуальной судебной практики и в частности

решений Конституционного суда РФ, а также улучшением качества работы налоговых органов.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3824. (ред. от 28.01.2019).
2. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2000. - № 32. - Ст. 3340. (ред. от 25.01.2019).
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 10. - Ст. 1391 (ред. от 27.12.2018).
4. Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20.08.2004 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 34. - Ст. 3532. (ред. от 01.01.2019).
5. Демин А. В., Демин: Принцип определенности налогообложения: монография. - М.: Статут, 2015.
6. Цинделиани И. А., Чуряев А. В. Цинделиани Налоговые споры. Особенности рассмотрения в судах общей юрисдикции. Научно-практическое пособие. - М.: Проспект, 2017.
7. Чуряев А. В. О практике трансформации налоговых отношений в гражданско-правовые // Налоговед. - 2016. - № 9.

АЗАРХИН Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

КАРЕВ Дмитрий Александрович

старший преподаватель кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

ЧУПАХИНА Анна Олеговна

студентка 4 курса Института права Самарского государственного экономического университета

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И РЕСУРСОВ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Статья посвящена особенностям внедрения информационных технологий в трудовые отношения. Автором рассматривается вопрос о необходимости использования электронного формата таких важных документов, как трудовая книжка и трудовой договор. Выявляются преимущества и недостатки такого формата, высказываются предположения о форме и содержании новых электронных документов. Анализируется законопроект, предусматривающий внесение изменений в ТК РФ в части формирования и ведения сведений о трудовой деятельности работника в электронном виде.

Ключевые слова: трудовые отношения, цифровизация, информационные технологии, работник, работодатель, электронный трудовой договор, электронная трудовая книжка, документооборот.

AZARKHIN Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, associate professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State Economic University

KAREV Dmitriy Aleksandrovich

senior lecturer of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State Economics University

CHUPAKHINA Anna Olegovna

4th year student of the Institute of law of the Samara State Economics University

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY AND INTERNET RESOURCES IN LABOR RELATIONS

The article is devoted to the features of the introduction of information technology in labor relations. The author considers the question of the need to use the electronic format of such important documents as an employment record and an employment contract. The advantages and disadvantages of such a format are revealed, and suggestions are made on the form and content of new electronic documents. The draft law provides for the introduction of amendments to the Labor Code of the Russian Federation regarding the formation and maintenance of information about the employee's work activity in electronic form.

Keywords: labor relations, digitalization, information technologies, employee, employer, electronic labor contract, electronic workbook, document circulation.

На современном этапе происходит постепенная цифровизация трудовых отношений. Организационные основы этого процесса были заложены Указом Президента от 9 мая 2017 года № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» и распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Вопросы, связанные с возможностью более широкого применения достижений цифровой экономики в практике правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, отражения и закрепления этих процессов на законодательном уровне, легализации их

в повседневной жизни, в локальных нормативных актах работодателей, в практике заключения, изменения и прекращения трудовых договоров, в ведении обширной документации, становятся наиболее актуальными.

В первую очередь внедрение информационных технологий положительно отражается на развитии рынка труда¹. Все чаще для поиска работы используются современные инфор-

Азархин А. В.

Карев Д. А.

Чупахина А. О.

1 Рогалева И.Ю., Рогалева Г.А. Особенности оформления трудовых отношений в цифровой экономике // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2018. № 4 (100). С. 184.

мационные порталы, которые значительно сокращают время поиска подходящей вакансии. Интернет выступает в качестве инфраструктуры рынка труда, способствуя его развитию. Уже сегодня по инициативе Федеральной службы по труду и занятости РФ (далее – Роструд) разработан сайт с бесплатной базой вакансий «Работа в России», на котором размещено 1,3 миллиона актуальных вакансий, проверенных государством. Данная платформа позволяет не только найти подходящую работу, но и пройти предварительное собеседование.

Важно отметить, что внедрение информационных инструментов создает возможность для предоставления удаленных рабочих мест, в том числе для людей с ограниченными способностями и инвалидам. Также это способствует развитию дистанционного электронного обучения, с помощью которого работники могут повысить свою квалификацию, появлению новых направлений занятости и созданию новых эффективных рабочих мест².

Под воздействием таких процессов, как цифровизация, автоматизация и роботизация происходит неизбежная трансформация структуры рынка труда в России, что может привести к исчезновению ряда профессий³. Для того, чтобы адаптация рынка к информационным изменениям прошла успешно, государством должны быть разработаны действенные меры на вызовы цифровой эпохи.

В 2016 году Роструд запустил онлайн-сервис «Проверь трудовой договор!», который позволяет оценить соответствие трудового договора требованиям действующего законодательства. Данная возможность предоставлена на двух порталах – «Работа в России» и «Онлайнинспекция.рф». Если по результатам проверки выявлены нарушения, работник может обратиться лично к работодателю или в Государственную инспекцию труда через сервис – «Сообщить о проблеме».

В процессе цифровизации трудовых отношений появился новый вид занятости – дистанционный труд. В связи с этим Федеральным законом от 05 апреля 2013 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) была включена глава 49.1, посвященная особенностям регулирования труда дистанционных работников⁴. Согласно статье 312.2 ТК РФ «трудовой договор о дистанционной работе и соглашения об изменении определенных сторонами условий трудового договора о дистанционной работе могут заключаться путем обмена электронными документами»⁵. Однако пока за работодателем закреплена обязанность в трехдневный срок направить дистанционному работнику экземпляр трудового договора на бумажном носителе, оформленный надлежащим образом.

Полагаем, что оформление трудовых отношений, таким образом, сопровождается рядом трудностей. В первую очередь, это связано с определенными затратами на пересылку документов как для работодателей, так и для работников, а также на приобретение квалифицированных электронных

подписей последними. В связи в этом возрастает число отказов от заключения дистанционного трудового договора.

При этом закрепление возможности заключения дистанционного трудового договора в ТК РФ является законодательной основой для дальнейшего развития правовых условий введения электронного трудового договора.

27 февраля 2017 года в рамках Российского инвестиционного форума «Сочи-2017» состоялась сессия «Трудовые отношения в цифровой экономике», на которой руководитель Роструда Всеволод Львович Вуколов отметил, что возможность заключения трудовых договоров в электронном виде – одна из ключевых задач на сегодня⁶.

Внедрение электронного трудового договора будет способствовать существенному снижению издержек организаций, вкладывающих большие средства в документооборот, повышению эффективности труда, обеспечению прозрачности трудовых отношений. Также данный способ оформления трудовых отношений будет более удобным для дистанционных, сезонных и вахтовых работников, которых, по разным оценкам, от 5 до 7 млн человек в России⁷.

На сегодняшний день Министерство труда и социальной защиты РФ работает над созданием специального интернет-портала, на котором будет реализована возможность заключения электронного трудового договора при добровольном согласии работника и работодателя. Его предварительное название – Государственная информационная система «Электронный трудовой договор».

Предполагается, что работодателям будет предоставлена возможность создавать электронные документы в системе, а гражданам – подписывать их при помощи единой системы идентификации и авторизации (ЕСИА) портала государственных услуг. Для учета заключенных договоров планируется создание специального реестра. В случае необходимости получить заверенный бумажный экземпляр договора можно будет в ближайшем Многофункциональном центре предоставления государственных (муниципальных) услуг⁸.

Считаем, что закрепление возможности оформления трудовых отношений посредством заключения электронного трудового договора на законодательном уровне позволит:

- сократить временные и финансовые издержки и работника, и работодателя;
- мотивировать работодателей к заключению трудовых договоров с дистанционными работниками;
- повысить гибкость рынка труда и стимулировать сокращение нелегальной занятости.

При этом необходимо учитывать, что для реализации данных положений необходимо предварительное оформление электронных подписей, которое повлечет за собой дополнительные расходы работодателя, создание упорядоченной системы хранения электронных документов, а также закрепление на законодательном уровне возможности использования электронного трудового договора в качестве доказательства в суде.

2 Андреева Л.Ю., Джемаяев О.Т. Влияние цифровой экономики на формирование новых трендов на российском рынке труда // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 26.

3 Там же. С. 27.

4 Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.04.2013 № 60-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 15. Ст. 2036.

5 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

6 Столяров В. Внедрение электронного трудового договора в РФ: плюсы и сложности // Системный администратор. 2017. № 4 (173). С. 14.

7 Убушаев А.А., Агамалов Ш.Ш. Регулирование трудовых отношений в условиях цифровой экономики // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XLV междунар. студ. науч.-практ. конф. 2018. № 10(45). С. 817.

8 Столяров В. Внедрение электронного трудового договора в РФ: плюсы и сложности // Системный администратор. 2017. № 4 (173). С. 15.

Таким образом, для внедрения новой информационной системы в трудовые отношения необходимо внесение изменений в ТК РФ и иные связанные с трудовыми отношениями федеральные законы, в том числе в Федеральный закон от 6 апреля 2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

На государственном уровне уже несколько лет разрабатывается программа перехода трудовой книжки в электронный формат. Данный вопрос впервые был поднят министром труда и социальной защиты РФ, Максимом Анатольевичем Топилиным. Об этом он сообщил в ходе встречи с Ассоциацией европейского бизнеса, сказав, что на данный момент ведомство работает над новым форматом трудовых книжек, которые вскоре должны стать полностью электронными⁹.

Согласно статье 66 ТК РФ трудовая книжка является «основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника»¹⁰. Бумажная трудовая книжка имеет существенные недостатки: вероятны случаи утери или порчи документа, на восстановление которого понадобится длительное время; организации несут определенные расходы на кадровое делопроизводство и хранение трудовых книжек сотрудников.

Также сторонники отмены традиционной трудовой книжки отмечают, что данный документ утратил свое значение – перестал быть инструментом контроля государства за трудовой деятельностью граждан, и на современном этапе препятствует динамичному развитию общественных отношений в сфере труда¹¹.

Следует отметить, что во многих странах трудовые книжки перестали существовать в принципе. Например, в Европе такой инструмент считается устаревшим, его полностью заменили электронные базы данных Пенсионных фондов и рекомендательные письма¹².

На сегодняшний день в России разработан законопроект, предусматривающий внесение изменений в ТК РФ в части формирования и ведения сведений о трудовой деятельности работника в электронном виде.

Предполагается дополнить ТК РФ новой статьей 66.1, которая будет носить название «Сведения о трудовой деятельности работника». В соответствии с проектом Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ» сведения о трудовой деятельности работника – это «информация о периодах его работы, которая представляется работодателями в информационную систему Пенсионного фонда РФ в соответствии с законодательством РФ об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»¹³.

9 Воробьева Е.Г. Проблемы и перспективы внедрения и работы с электронными трудовыми книжками в Российской Федерации // Студенческая наука: современные реалии: материалы Междунар. студенч. науч.-практ. конф. 2017. № 1 (1). С. 193.

10 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

11 Сетдарова Л.Б. Электронная трудовая книжка: реалии и перспективы // Юридические исследования. 2013. № 2. С. 76.

12 Воробьева Е.Г. Проблемы и перспективы внедрения и работы с электронными трудовыми книжками в Российской Федерации // Студенческая наука: современные реалии: материалы Междунар. студенч. науч.-практ. конф. 2017. № 1 (1). С. 192.

13 Проект Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части формирования и ведения сведений о трудовой деятельности работника в электронном виде)» (подготовлен Минтрудом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=177339#036998079207716317> (дата обращения: 21.01.2019).

На работодателей в целях обеспечения формирования и ведения сведений о трудовой деятельности ложиться обязанность по проведению ряда подготовительных мероприятий:

- подготовка, принятие или изменение локальных нормативных актов;
- в случае необходимости внесение изменений в соглашения и коллективные договоры;
- обеспечение технической возможности передачи данных электронным способом;
- уведомление работников в письменном виде об изменениях в трудовом законодательстве.

Согласно законопроекту с 1 января 2020 года сведения будут передаваться в информационную систему Пенсионного фонда РФ. При этом работодатели будут обязаны продолжать вести бумажную трудовую книжку для сотрудников, которые заявили об этом в письменном виде. Начиная с 1 января 2021 года, ведение сведений о трудовой деятельности работника будут осуществляться только в электронном виде¹⁴.

Важно отметить, что при увольнении работодатель будет обязан выдать сотруднику сведения о трудовой деятельности за период работы у работодателя на бумажном носителе, заверенные надлежащим образом. Для получения сведений о трудовой деятельности за все периоды работы необходимо будет обратиться в многофункциональные центры (МФЦ) или Пенсионный фонд РФ.

На наш взгляд, данные преобразования приведут к следующим положительным последствиям, обеспечивающим динамичное развитие трудовых отношений:

- 1) для государства внедрение электронной трудовой книжки положит основу для развития системы учета, анализа и контроля за распределением и перераспределением трудовых ресурсов в стране¹⁵;
- 2) кадровые службы работодателя будут освобождены от оформления некоторых документов, что в свою очередь будет способствовать формированию благоприятной основы для развития электронного документооборота;
- 3) нагрузка кадровых работников по выполнению порядка заполнения и хранения бланков трудовых книжек, обеспечению их сохранности значительно снизится;
- 4) сведения к минимуму риска потери документа о трудовой деятельности граждан;
- 5) использование электронной трудовой книжки позволит решить проблему недобросовестных работодателей, которые могут затягивать выдачу трудовой книжки при увольнении;
- 6) работникам, осуществляющим свою деятельность дистанционным способом, не придется тратить время на ожидание своих трудовых документов в случае их пересылки после увольнения или смены места осуществления трудовой деятельности.

Однако необходимо отметить и отрицательные стороны данного вопроса. Одна из главных опасностей – это сложность защиты персональных данных, содержащихся в трудо-

14 Проект Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части формирования и ведения сведений о трудовой деятельности работника в электронном виде)» (подготовлен Минтрудом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=177339#036998079207716317> (дата обращения: 21.01.2019).

15 Устинович Е.С. Государственная политика цифровизации трудовых отношений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. № 2 (27). С. 100.

вой книжке, от несанкционированного доступа. Также важно учитывать возможные риски сбоя программы или поражения вирусами. Все это требует разработки государством безопасной базы данных. При этом важно детально проработать вопрос об обеспечении прав доступа к системе учета государственных служб и прочих заинтересованных сторон, с применением максимальных средств обеспечения информационной безопасности.

Кроме того, существует проблема невозможности реализации вышеназванных положений в труднодоступных регионах страны, в связи с отсутствием качественного доступа в Интернет¹⁶. Например, данная проблема актуальна для отдаленных районов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, так как доступ в Интернет в таких районах ограничивается периодом навигации и хорошими погодными условиями.

В качестве серьезного недостатка можно выделить необходимость ввода в систему большого объема информации с бумажных документов и, как следствие, риск потери части данных при их переносе в электронный формат.

Переход с бумаги «на цифру» должен быть постепенным и аккуратным. Психологически многие люди, особенно старшего поколения, будут не готовы отказаться от привычного для них бумажного носителя. В связи с этим представляется целесообразным на первых этапах внедрения этой инициативы вести параллельный документооборот – и в электронном, и в бумажном формате. Это позволит привыкнуть, доработать систему и в конечном итоге полностью перейти на электронные трудовые книжки.

Согласно исследованиям Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), посвященных теме введения в России электронных трудовых книжек, каждый второй работающий гражданин (53%) выступает за сохранение обоих форматов (бумажного и электронного), за полный переход на электронные носители высказываются 18%, напротив, за сохранение бумажных версий – 19%¹⁷.

Таким образом, переход общества на электронный документооборот, переход с бумажной на электронную форму трудовой книжки и трудового договора представляются неизбежными. Для этого потребуются внесение изменений в действующие нормативно правовые акты, регламентирующие трудовые отношения, а также локальные нормативные акты.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.04.2013 № 60-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 15. Ст. 2036.

3. Андреева Л.Ю., Джемаев О.Т. Влияние цифровой экономики на формирование новых трендов на российском рынке труда // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 25-32.
4. Воробьева Е.Г. Проблемы и перспективы внедрения и работы с электронными трудовыми книжками в Российской Федерации // Студенческая наука: современные реалии: материалы Междунар. студенч. науч.-практ. конф. 2017. № 1 (1). С. 191-196.
5. Всероссийский центр изучения общественного мнения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 25.02.2019).
6. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части формирования и ведения сведений о трудовой деятельности работника в электронном виде)» (подготовлен Минтрудом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=177339#036998079207716317> (дата обращения: 21.01.2019).
7. Рогалева И.Ю., Рогалева Г.А. Особенности оформления трудовых отношений в цифровой экономике // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2018. № 4 (100). С. 184-189.
8. Сетдарова Л.Б. Электронная трудовая книжка: реалии и перспективы // Юридические исследования. 2013. № 2. С. 73-78.
9. Столяров В. Внедрение электронного трудового договора в РФ: плюсы и сложности // Системный администратор. 2017. № 4 (173). С. 13-17.
10. Убушаев А.А., Агамалов Ш.Ш. Регулирование трудовых отношений в условиях цифровой экономики // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XLV междунар. студ. науч.-практ. конф. 2018. № 10(45). С. 813-823.
11. Устинович Е.С. Государственная политика цифровизации трудовых отношений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. № 2 (27). С. 99-103.

¹⁶ Воробьева Е.Г. Проблемы и перспективы внедрения и работы с электронными трудовыми книжками в Российской Федерации // Студенческая наука: современные реалии: материалы Междунар. студенч. науч.-практ. конф. 2017. № 1 (1). С. 195.

¹⁷ Всероссийский центр изучения общественного мнения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 25.02.2019).

ГОРЯЧЕВА Светлана Владимировна

аспирант кафедры трудового права Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, заместитель начальника отдела кадров государственного учреждения – Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 8 по г. Москве и Московской области

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В РОССИИ И США

Настоящая статья посвящена рассмотрению истории внедрения системы профессиональных стандартов в России и США, а также затрагивает некоторые проблемы, возникающие при их применении. Автор рассматривает такие вопросы, как предпосылки появления профессиональных стандартов в России и США, а также их роль в регуляции рынка труда, образовательных программ и способов оценки уровня квалификации.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, квалификация, квалификационные справочники, образование, распределение, регулирование рынка труда, должностные обязанности.

GORYACHEVA Svetlana Vladimirovna

postgraduate student of Labour law sub-faculty of the M.V. Lomonosov Moscow State University, Deputy Head of the Personnel department of the state institution - the main Department of the Pension Fund of the Russian Federation № 8 in Moscow and the Moscow oblast

Горячева С. В.

SOME ISSUES OF APPLICATION OF PROFESSIONAL STANDARDS IN RUSSIA AND USA

The article is devoted to the background of professional standards system and its implementation in Russian Federation and the United States, and also addresses the issues of their application. The author examines such issues as precondition for developing professional standards in Russia and the U.S., as well as their role in regulating of labor market, educational programs and ways to assess the qualification level.

Keywords: professional standard, qualification, qualifications handbook, education, school-to-work, labor market regulation, job description.

Впервые профессиональные стандарты в России были упомянуты в «Программе социальных реформ в Российской Федерации на период 1996-2000 годов» (далее – Программа), утвержденной Постановлением Правительства РФ от 26.02.1997 года № 222. Данная Программа обязывала федеральные министерства и ведомства внести в свои планы разработку профессиональных стандартов, но срока, отведенного Программой, оказалось недостаточно. Первый прототип профессионального стандарта был разработан лишь в 2006 году Национальным агентством развития квалификаций, учрежденным Российским союзом промышленников и предпринимателей. Длительная разработка профессиональных стандартов в первую очередь была связана с отказом большинства предпринимателей от участия в процессе, и отсутствием у образовательных учреждений как методик разработки, так и представлений о реальных потребностях бизнеса.

В 2010 году был утвержден Перечень поручений Президента Российской Федерации, в котором на разработку профессиональных стандартов в высокотехнологичных отраслях отпускалось около двух лет, но работы так и не были завершены в указанный срок.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2012 года № 2204-р был утвержден План разработки профессиональных стандартов на 2012-2015 годы. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации подготовило Методические рекомендации по разработке профессионального стандарта и утвердило очередной проект, и 30 октября 2013 года, с учетом рекомендаций Экс-

пертного совета по профстандартам, были приняты первые профессиональные стандарты (педагога – педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, специалиста по патентоведению и специалиста по социальной работе).

Профессиональные стандарты разрабатываются и обновляются как за счет федерального бюджета, так и в инициативном порядке за счет средств разработчиков (самими работодателями, их объединениями, профессиональными сообществами, саморегулируемыми и иными некоммерческими организациями с участием профобразовательных и других заинтересованных организаций)¹. Денежные средства из федерального бюджета выделяются для проектов профстандартов, входящих в перечень, утвержденный Минтрудом и относящихся к социальной сфере (образование, соцзащита, здравоохранение, культура, спорт) и иных приоритетных направлений экономического развития страны. Разработчики таких профессиональных стандартов определяются путем заключения госконтракта. Аукционы по разработке профессиональных стандартов проводит Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации².

По данным Минтруда, на 1 декабря 2018 года, было утверждено 1217 профессиональных стандартов по 34 областям

1 Правила разработки и утверждения профессиональных стандартов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://profstandart.rosmintrud.ru> (дата обращения: 19.02.2019).

2 Панина Д.Ю. Выгоды и трудности перехода на профстандарты // Журнал «Руководитель бюджетной организации». 2014. № 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

профессиональной деятельности. За 2018 год было разработано 135 профессиональных стандартов, более половина из которых - в инициативном порядке, за счет средств разработчика. Можно сказать, что активность работодателей в применении профстандартов на сегодняшний день значительно возросла.

Действующие до сих пор Квалификационные справочники содержат 25 тысяч рабочих профессий и порядка 7 тысяч должностных требований по специальностям служащих. В СССР описание должностей и профессий было сильно разветвлено, что было применимо при государственном распределении специалистов. Сам термин «распределение» впервые появляется именно в Советском Союзе. В современной России законодательное закрепление распределения отсутствует, хотя такая практика трудоустройства выпускников высших учебных заведений до сих пор используется в некоторых странах, например в США, Великобритании, Канаде и Республике Беларусь.

В СССР распределение кадров было неотъемлемой частью координации между образованием и сектором производства. Взаимосвязь позитивно влияла на качество образования. Выпускник направлялся на определенное предприятие, подготовленным к работе. Сейчас учебные заведения готовят универсальных специалистов, появился разрыв между содержанием образовательных программ и рынком труда.

В будущем ЕТКС и ЕКС должны быть заменены профессиональными стандартами и отдельными отраслевыми требованиями к квалификации работников, утверждаемыми законодательными и иными нормативными правовыми актами. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации предполагает, что процесс замены Квалификационных справочников будет происходить в течение длительного периода, однако, уже осуществляется поэтапная замена квалификационных характеристик (ЕТКС, ЕКС) профессиональными стандартами, модернизируется система квалификационных справочников и классификаторов, появляются новые квалификационные справочники и классификаторы (например, Общероссийский классификатор занятий (ОКЗ-14), Справочник востребованных и перспективных профессий, Реестр профессиональных стандартов, Реестр сведений о проведении независимой оценки квалификаций и др.)³

Одна из основных задач, поставленных перед профессиональными стандартами – повышение эффективности образовательного процесса для удовлетворения потребности работодателя в квалифицированных кадрах. Система профстандартов направлена на формулирование основных требований к специалистам, на которых есть спрос в той или иной отрасли. Как в России, так и в США, основной акцент делается, в основном, на профессиях, требующих особенно высокого уровня подготовки и квалификации (например, инженеров, врачей, специалистов в области биотехнологий, информационных и телекоммуникационных систем).

Не смотря на то, что, в большинстве случаев, требования профессиональных стандартов носят рекомендательный характер, Трудовой кодекс Российской Федерации устанавливает обязательность их применения, в том числе при приеме работников на работу, в следующих случаях:

3 Письмо Минтруда России от 04.04.2016 № 14-0/10/В-2253 «Ответы на типовые вопросы по применению профессиональных стандартов» (вместе с «Информацией Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по вопросам применения профессиональных стандартов»). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

– наименование должностей, профессий, специальностей и квалификационные требования к ним должны соответствовать наименованиям и требованиям, указанным в квалификационных справочниках или профстандартах, если в соответствии с ТК РФ или иными федеральными законами с выполнением работ по этим должностям, профессиям, специальностям связано предоставление компенсаций и льгот либо наличие ограничений (часть вторая ст. 57 ТК РФ)⁴;

– требования к квалификации работников, содержащиеся в профессиональных стандартах, обязательны для работодателя в случаях, если они установлены ТК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами РФ (ст. 195.3 ТК РФ)⁵.

В частности, профессиональные стандарты в сфере образования, здравоохранения, бухгалтерского учета являются обязательными для соблюдения.

На данный момент, в США самая разветвленная сеть профессиональных стандартов. Разработанные стандарты в основном используются при составлении учебных программ, оценке уровня квалификации и аттестации работников. Более того, профессиональные стандарты в США способствуют регулированию рынка труда и тесно связаны с требованиями к получению разрешений на работу.

Министерства Образования и Труда США в 1991 году стали инициаторами разработки законопроекта, содействующего сокращению разрыва между образованием и рынком труда, вызывающего растущее беспокойство у населения страны. Закон «О стандартизации умений» (The School-to-Work Opportunities Act) был принят Конгрессом США в 1994 году и предусматривал создание «Национального совета по стандартизации умений» (National School-to-Work Office)⁶. Совет, в процессе своей деятельности, сформулировал некоторые руководящие принципы, необходимые для разработки профессиональных стандартов, которая должна происходить в процессе добровольного партнерства между работодателями и образовательными учреждениями. Работа Совета вызвала интерес и дискуссии, и некоторые проекты продолжились в сфере розничной торговли и высокотехнологичном машиностроении, однако он не смог создать общенациональную систему профессиональных стандартов⁷. Одной из проблем явилось слабое вовлечение работодателей в процесс перехода к стандартам, что привело к отсутствию заинтересованности в продолжении работы Совета. Предприниматели имели свое представительство в Совете и, в определенной мере, принимали участие в его работе, но в реальной жизни стандартами практически не пользовались.

В настоящее время в США нет единой системы профессиональных стандартов, что затрудняет работу учебных заведений и процесс аттестации работников. Большая часть регулирования профессиональной сферы в США осуществляется не на федеральном уровне, а на уровне штатов, при этом, регулятивные требования для какого-либо вида занятий или профессии разнятся от штата к штату. Поэтому лица, име-

4 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 27.11.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 27.11.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6 Shapiro Daniel, and Zemsky Robert Education and the Workplace: From School-to-Work and Schooling-at-Work (Washington, DC: National Center on Educational Quality of the Workforce, July 1996).

7 Bailey T., & Berg P. (2010). The Vocational Education and Training System in the United States. In G. Bosch & J. Charest (Eds.), Vocational Training. International Perspectives (pp. 271–294). London and New York: Routledge.

ющие разрешение на занятие профессиональной деятельностью в одном штате, могут не получить такое разрешение в другом⁸.

Существует три вида регулятивного контроля над видами занятий на рынке труда. Наименее строгий из них – это регистрация. Прежде чем начать трудовую деятельность, лицо обязано предоставить в государственное агентство свои личные данные, контактную информацию и уровень квалификации. Кроме того, иногда процесс регистрации сопровождается необходимостью уплаты пошлины или внесения залога. Более строго регулируются такие виды деятельности, при занятии которыми лицам (например, туристическим агентам или автомеханикам) необходимо сдать экзамен, чтобы подтвердить достаточный уровень профессиональных навыков и знаний. Аттестующей стороной может выступать как Правительство, так и частные или некоммерческие агентства. Самым жестким видом регулирования является получение разрешения (лицензии) на работу, согласно которому оплачиваемая работа по определенной профессии без соответствия стандартам незаконна⁹. Например, выпускники высших медицинских школ могут работать с серьезными ограничениями. Лицензирование врача является многоступенчатым процессом подготовки и сдачи экзаменов, включая прохождение ординатуры. Если врач не получит разрешение, то он не имеет права заниматься частной практикой. Таким образом, медицинское сообщество решает две задачи – подтверждает качество специалиста и регулирует рынок труда, мешает переизбытку кадров. Как утверждают некоторые авторы, профессиональное лицензирование непропорционально сосредоточено на здравоохранении, при этом около 76 процентов работников здравоохранения неврачебного уровня обязаны иметь разрешение, выданное правительством¹⁰.

Подводя итог, в профессиональных стандартах, как в России, так и в США, прописаны трудовые функции и, необходимые работнику для их выполнения, навыки и умения. Создание системы профессиональных стандартов было направлено для стимуляции рынка труда и образовательных услуг к развитию и взаимодействию. Пути внедрения профессиональных стандартов в двух странах разнятся – в США инициатива по созданию стандартов шла от Министерств Образования и Труда, а в России Правительство поручило министерствам внести в свои планы разработку профессиональных стандартов. Тем не менее, работодатели, как в России, так и в США, не всегда готовы сформулировать требования к специалистам, используя общие фразы и выдвигая размытые требования. По статистике Минтруда РФ, более половины организаций, внедряющих профессиональные стандарты, испытывают наибольшие трудности именно в процессе соотнесения содержания профессионального стандарта с должностными обязанностями работников организации. Одновременно с этим, как в России, так и в США, существуют проблемы, связанные с огромными различиями в качестве между университетами, институтами и колледжами; узкоспециализированными и сильно фрагментированными

учебными планами; учебными курсами, созданными в университетах по «заказу» той или иной фирмы со спорной степенью применимости (например, МГИМО, совместно с Государственной корпорацией «Ростех», организовал программу магистерской подготовки молодых специалистов «Менеджмент в области военно-технического сотрудничества и высоких технологий», с углубленным изучением иностранного языка); и, кроме того, связанные с отсутствием координации между потребностями рабочих мест и школьными программами¹¹.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Письмо Минтруда России от 04.04.2016 № 14-0/10/В-2253 «Ответы на типовые вопросы по применению профессиональных стандартов» (вместе с «Информацией Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по вопросам применения профессиональных стандартов»). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.01.2012 № 23 «О Правилах разработки и утверждения профессиональных стандартов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://profstandart.rosmintrud.ru>.
4. Аллайс С., Разработка профессиональных стандартов в зарубежных странах, Доклад, подготовленный для Бюро Международной организации труда для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Москва, 2014.
5. Панина Д.Ю. Выгоды и трудности перехода на профстандарты // Журнал «Руководитель бюджетной организации». 2014. № 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Bailey T., & Berg P. (2010). The Vocational Education and Training System in the United States. In G. Bosch & J. Charest (Eds.), Vocational Training. International Perspectives. London and New York: Routledge.
7. Humphreys J., Wakerman J., Pashen D., Buykx P. Retention strategies and incentives for health workers in rural and remote areas: What works? Bendigo: Australian primary health care research institute, school of rural health Monash University; 2009.
8. Kleiner M., & Krueger A. (2008). The Prevalence and Effects of Occupational Licensing (CEPS Working Paper No. 147). Centre for Economic Policy Studies.
9. Shapiro Daniel, and Zemsky Robert Education and the Workplace: From School-to-Work and Schooling-at-Work (Washington, DC: National Center on Educational Quality of the Workforce, July 1996).
10. Streeck W. Skills and Politics: General and Specific. In M. R. Busemeyer & C. Trampusch (Eds.), The Political Economy of Collective Skill Formation. Oxford and New York: Oxford University Press, 2012.

8 Аллайс С. Разработка профессиональных стандартов в зарубежных странах. Доклад, подготовленный для Бюро Международной организации труда для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Москва, 2014. С. 47.

9 Kleiner M., & Krueger A. (2008). The Prevalence and Effects of Occupational Licensing (CEPS Working Paper No. 147), Centre for Economic Policy Studies.

10 Humphreys J., Wakerman J., Pashen D., Buykx P. Retention strategies and incentives for health workers in rural and remote areas: What works? Bendigo: Australian primary health care research institute, school of rural health Monash University, 2009. P. 5.

11 Streeck, W., Skills and Politics: General and Specific. In M. R. Busemeyer & C. Trampusch (Eds.), The Political Economy of Collective Skill Formation. Oxford and New York: Oxford University Press, 2012. P. 338.

КЛЕПАЛОВА Юлия Игоревна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОСТОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ В КАДРОВОМ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящее время электронный документооборот законодательно разрешен только применительно к дистанционным работникам. Но, несмотря на отсутствие правовой регламентации использования по общему правилу электронного документооборота в сфере наемного труда, автором рассматривается возможность использования простой электронной подписи в кадровом делопроизводстве, и называются условия легитимности ее использования. В частности, автором предлагается разработка и утверждение локального акта, регламентирующего использование простой электронной подписи, а также перечень положений, которые должны найти в нем отражение.

Ключевые слова: цифровизация, электронный документооборот, кадровое делопроизводство, простая электронная подпись.

KLEPALOVA Yuliya Igorevna

Ph.D. in Law, associate professor of Labour law sub-faculty of the Ural State Law University

TO THE QUESTION OF POSSIBILITY TO USE SIMPLE E-SIGNATURE IN HR RECORDS-KEEPING

Annotation: At present electronic document flow is legally permitted only with regard to remote workers. But despite the fact that legal regulation for use of electronic document flow in the field of hired labour is not available, the author considers the possibility to use simple e-signature in HR records-keeping and determine the conditions of legitimacy of its use. In particular, the author suggests developing and approving local act regulating use of simple e-signature, as well as list of provisions which shall be reflected there.

Keywords: digitalization, electronic document flow, HR records-keeping, simple e-signature.

Активная фаза процесса информатизации, в которую современное общество вступило в 1970-х гг., в последние годы приобрела глобальный характер. Сегодня этот процесс охватил практически все страны мирового сообщества¹. Под воздействием информатизации происходят масштабные изменения всех сфер жизни и профессиональной деятельности людей: производства, экономики, науки, образования, культуры, здравоохранения и т.д. Происходящие изменения масштабны и глубоки, а их влияние на жизнедеятельность общества становится все более и более значительным.

В то же время возникает множество вопросов, связанных с возможностью более широкого применения достижений цифровой экономики в практике правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, отражения и закрепления этих процессов на законодательном уровне, легализации их в повседневной жизни, в локальных нормативных актах работодателей, в практике заключения, изменения и прекращения трудовых договоров, в ведении обширной кадровой документации, которое является обязанностью практически любого работодателя.

Полагаю, что современное состояние информационно-коммуникационных технологий позволяет активно использовать интернет-ресурсы, и частности, электронный документооборот, в сфере наемного труда.

В настоящее время электронный документооборот законодательно разрешен только применительно к дистанционным работникам (глава 49.1 Трудового кодекса РФ). В соответствии с ч. 5 ст. 312.1 Трудового кодекса РФ в случаях, если в соответствии с Трудовым кодексом работник должен быть ознакомлен в письменной форме, в том числе под роспись, с принимаемыми локальными нормативными актами, непосредственно связанными с его трудовой деятельностью, приказами (распоряжениями) работодателя, уведомлениями, требованиями и иными документами, дистанционный работник может быть ознакомлен с ними путем обмена электронными документами.

Несмотря на отсутствие в Трудовом кодексе РФ общих правил об использовании электронного документооборота сторонами трудовых отношений, на практике извещения работников по электронной почте достаточно активно используются работодателями, и такая возможность подтверждается судебной практикой. В частности, суды подтверждают правомерность использования работодателями электронного документооборота (электронной почты) в целях уведомления работника о:

– предстоящем увольнении, в случае, когда законом не установлено требование уведомления под роспись, например, при увольнении в связи с неудовлетворительным результатом испытания, а также в связи с истечением срока трудового договора²;

2 Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 30 июля 2014 г. по делу № 33-2600/14; Определение Приморского краевого суда от 3 июля 2013 г. по делу № 33-5419 // СПС «Консультант Плюс»

1 Свистунов В.М., Лобачев В.В. Трудовые отношения в условиях цифровизации экономики // Управление. 2017.№ 4 (18). С. 29.

Клепалова Ю. И.

– составных частях и размерах заработной платы³.

Полагаю, что работодатель при наличии технических возможностей вправе с помощью локального регулирования восполнить пробел в праве и установить собственные правила электронного документооборота, но лишь в определенных пределах и с учетом требований действующего трудового законодательства. Такую возможность работодателю дает Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее Закон об электронной подписи), так как устанавливает, что документы в электронной форме признаются имеющими равную юридическую силу с документами, составленными на бумажном носителе, заверенными собственноручной подписью уполномоченного представителя участника информационного взаимодействия, при соблюдении требований закона.

Безусловно, большей надежностью обладает квалифицированная электронная подпись и рассматривается в качестве «аналога» собственноручной подписи работника в силу ее особых признаков (ч. 3, 4 ст. 5 Закона об электронной подписи). Согласно ст. 6 Закона об электронной подписи информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе.

Усиленная квалифицированная электронная подпись – самый регламентированный государством вид подписи⁴. Она создается с помощью криптографических алгоритмов и базируется на инфраструктуре открытых ключей, обязательно имеет квалифицированный сертификат в бумажном или электронном виде, структура которого определена приказом ФСБ России № 795 от 27.12.2011 «Об утверждении Требований к форме квалифицированного сертификата ключа проверки электронной подписи»; программное обеспечение для работы с ней должно быть сертифицировано ФСБ России, а выдавать ее может только удостоверяющий центр, который аккредитован Минкомсвязи России. При использовании усиленных электронных подписей работник и работодатель обязаны обеспечивать конфиденциальность ключей электронных подписей, в частности не допускать использование принадлежащих им ключей электронных подписей без их согласия.

Но, как показывает практика, использование усиленной электронной подписи в трудовых отношениях не распространено по причине отсутствия прямого дозволения на это законодателя, а также в связи с тем, что

выпуск сертификата ключа проверки электронной подписи является платным, а это дополнительные затраты для работодателя, связанные с оплатой услуг удостоверяющего центра, созданием и содержанием рабочих мест для работников, в чью трудовую функцию будет входить обязанность по своевременному предоставлению информации в удостоверяющие центры о необходимости создания сертификаты ключей проверки электронных подписей, а также аннулирования выданных этим удостоверяющим центром сертификатов ключей проверки электронных подписей.

Полагаю, что значительно упростить работодателю ведение кадрового делопроизводства позволяет использование сторонами трудовых отношений простой электронной подписи, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом (п. 2 ст. 4 Закона об электронной подписи). А информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами или соглашением между участниками электронного взаимодействия (ч. 2 ст. 6 Закона об электронной подписи).

Электронный документ считается подписанным простой электронной подписью при выполнении в том числе одного из следующих условий:

1) простая электронная подпись содержится в самом электронном документе;

2) ключ простой электронной подписи применяется в соответствии с правилами, установленными оператором информационной системы, с использованием которой осуществляются создание и (или) отправка электронного документа, и в созданном и (или) отправленном электронном документе содержится информация, указывающая на лицо, от имени которого был создан и (или) отправлен электронный документ (ч. 1 ст. 9 Закона об электронной подписи).

Простая электронная подпись представляет собой коды доступа, которые создаются внутри корпоративной системы работодателя ее собственными средствами и служит для подтверждения факта, что подпись создал конкретный человек.

Полагаю, что действующее законодательство уже сегодня предоставляет работодателям возможность использования простой электронной подписи в кадровом делопроизводстве, а необходимыми условиями ее использования являются:

1. соблюдение правил обращения с информацией, установленных Законом Об электронной подписи, Федеральным законом от 26.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», Федеральным законом 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», гл. 14 ТК РФ, иными нормативными правовыми актами;

2. внедрение работодателем интернет-технологий, обеспечивающих подтверждение факта доставки информации и ознакомления с ней работником, а также созда-

3 Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28 мая 2014 г. № 33-9230/2014; Апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 9 июля 2014 г. по делу № 33-2457-2014; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Карелия от 8 октября 2013 г. по делу № 33-3292/2013; Апелляционное определение Московского городского суда от 20 мая 2013 г. по делу № 11-11436/13 // СПС «Консультант Плюс»

4 Шевченко В.А., Пантелеева Т.А. Электронная цифровая подпись (ЭЦП) в России // Вестник института мировых цивилизаций. 2018. Т. 9. № 2 (19). С. 35.

ние условий для архивного хранения электронных документов;

3. оснащение рабочих мест персональными компьютерами, а компьютеры - соответствующим программным обеспечением; работники должны иметь корпоративные или личные электронные адреса, а также коды доступа «логин-пароль»;

4. закрепление обязанности работника использовать простую электронную подпись в локальных актах, трудовом договоре;

5. разработка и утверждение работодателем локального акта, регулирующего использование простой электронной подписи. В частности, считаю необходимым урегулировать в локальном акте следующие положения:

– субъекты применения простой электронной подписи: путем указания на структурные подразделения, должности и т.п.

– сфера применения подписи: по нашему мнению простой электронной подписью могут быть подписаны документы, не названные в трудовом законодательстве в качестве обязательных, но, тем не менее, имеющие большой удельный вес в объеме кадровой документации: заявления о предоставлении, продлении, переносе отпусков (основных и дополнительных); заявления на удержание из заработной платы работника оплаты за питание, посещение спортивных заведений и т.п.; заявлений о предоставлении документов, связанных с трудовой деятельностью работника (с места работы, копии трудовой книжки, о заработной плате и т.п.), служебные записки, а также произвести согласование руководителями указанных кадровых документов, наложить на них резолюцию;

– правила определения лица по его подписи путем установления политики доступа работника к информационным ресурсам работодателя, правила создания и замены пароля, являющегося ключом электронной подписи;

– перечень информационных ресурсов, в которых возможно использование простой электронной подписи;

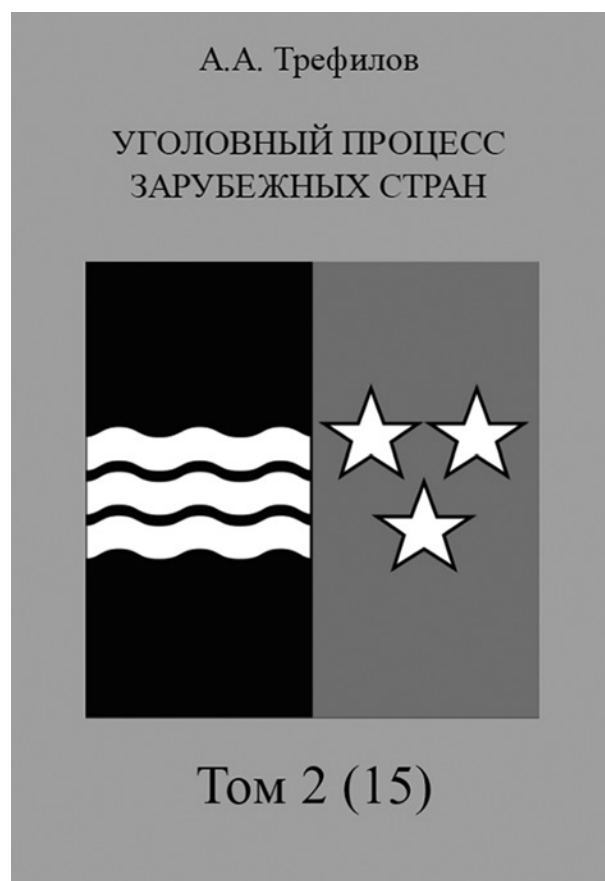
6. условия использования простой электронной подписи работником должны быть зафиксированы и в трудовом договоре, в частности, должна быть предусмотрена обязанность работника по ознакомлению с локальным актом, регулирующим использование простой электронной подписи, и соблюдению его положений, по обеспечению конфиденциальности используемых ключей простой электронной подписи, обязанность не применять подпись в случаях, если законодательством установлен запрет на ее применение; а также предусмотрены обязанности работодателя создать необходимые организационно-технические условия для использования простой электронной подписи, хранения электронных документов в информационных системах, по просьбе работника предоставить в установленный срок заверенную копию электронного документа на бумажном носителе.

Таким образом, электронный документооборот имеет тенденцию к активному внедрению в области регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. Возможность применения электронных подписей при составлении кадровой документации соответствует Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, ут-

вержденной Указом Президента РФ от 7 февраля 2008 г. № Пр-212. Полагаю, что значительно упростить работодателю ведение кадрового делопроизводства позволяет использование работником простой электронной подписи, но лишь при создании работодателем определенных организационно – правовых условий.

Пристатейный библиографический список

1. Свистунов В.М., Лобачев В.В. Трудовые отношения в условиях цифровизации экономики // Управление. 2017. № 4 (18).
2. Шевченко В.А., Пантелеева Т.А. Электронная цифровая подпись (ЭЦП) в России // Вестник института мировых цивилизаций. 2018. Т. 9. № 2 (19). С. 33-36.

ЛАПШИН Константин Владимирович

соискатель сектора Трудового права и права социального обеспечения Института государства и права РАН, директор правового департамента Fashion House Management в Восточной Европе

КОНТРАКТНАЯ СИСТЕМА ТРУДА В БЕЛОРУССИИ И НА УКРАИНЕ

В статье рассматриваются особенности регулирования трудовых отношений в Республике Беларусь и Республике Украина путем заключения контрактов, представляющих в рассматриваемых государствах особую форму трудового договора. В статье указано на коллизии между некоторыми нормами белорусского и украинского трудового законодательства, связанными с регулированием срочных трудовых отношений работников. В статье, в том числе, показано, что некоторые положения белорусского трудового законодательства противоречат положениям конвенций Международной организации труда, ратифицированных Республикой Беларусь, а также Трудовому кодексу Республики Беларусь, и могут нарушать права работников.

Ключевые слова: Беларусь, Украина, контракт, трудовой договор.

LAPSHIN Konstantin Vladimirovich

competitor of Labor law and social relationship sub-faculty of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Science, Director of the Legal Department of Fashion House Management in Eastern Europe

CONTRACT LABOR SYSTEM IN BELORUSSIA AND UKRAINE

The article specifies features of regulation of labor relationships by contracts, as one of the forms of employment agreement, under the law of Republic of Belorussia and Republic of Ukraine. The article specifies the collision between a few norms of Belarusian and Ukrainian labor legislation related to fixed term employment relationships. The article clarifies that some provisions of Belarusian employment legislation contradict the rules of conventions of International Labor Organization ratified by Republic of Belorussia and Labor Code of Republic of Belorussia and may breach the rights of employees.

Keywords: Belorussia, Ukraine, contract, employment agreement.

Современное трудовое законодательство Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Украины не одинаковым образом именуется договор, регулирующий наемные отношения между работником и работодателем. В отличие от Трудового кодекса Российской Федерации¹ (далее – «ТК РФ»), который вводит только понятие «трудовой договор» и не предусматривает возможность заключения контрактов, как особого вида или особой формы трудового договора, трудовое законодательство Украины и Беларуси помимо термина «трудовой договор» оперирует термином «контракт». Так, ч. 3 ст. 21 Кодекса законов о труде УССР (далее – «КЗоТ Украины»)² введено понятие «контракта», как «особой формой трудового договора ..., в котором срок его действия, права, обязанности и ответственность сторон (в том числе материальная), условия материального обеспечения и организации труда работника, условия расторжения договора, в том числе досрочного, могут устанавливаться соглашением сторон». При этом сфера применения контракта определяется законами Украины». Таким образом, контрактами по украинскому законодательству признаются только те трудовые договоры, которые заключаются в качестве контрактов по прямому указанию закона (подзаконного акта). Однако на практике контракты на Украине могут вводиться и подзаконными актами - например, Декретом Кабинета Министров «Об управлении имуществом, находящимся в общегосударственной собственности» от 15 декабря 1992 г.³ Полагаем, что подобное введение контрактов подзаконными актами противоречит трудовому законодательству и должно быть устранено.

Как правило, в контрактах права и обязанности работников, заключаемых по украинскому законодательству, прописаны более подробно, чем в иных трудовых договорах. При

этом, в соответствии со статьей 24 КЗоТ Украины контракты должны заключаться только в письменной форме, в то время как соблюдение письменной формы для иных трудовых договоров (с исключениями, установленными той же статьей), не является обязательным. Составления трудовых договоров в виде единого письменного документа, очевидно, соответствует интересам работников. По нашему мнению, заключение контрактов с работниками в письменной форме можно считать (с оговоркой, приведенной выше) обоснованной и предпочтительной, по сравнению с заключением трудовых договоров без соблюдения письменной формы.

Трудовой кодекс Республики Беларусь⁴ (далее – «ТК РБ») не вводит определение контрактов. В законодательстве Беларуси понятие «контракт» закреплено Декретом Президента Беларуси от 26 июля 1999 г. № 29⁵ (далее – «Декрет Президента РБ № 29»), в соответствии с которым под контрактом понимается «трудовой договор, заключаемый в письменной форме на определенный срок и содержащий особенности по сравнению с общими нормами законодательства о труде». Это определение уточнено в принятом в соответствии с Декретом Президента РБ № 29 Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 25 сентября 1999 г. № 1476, в соответствии с которым под контрактом понимается «трудовой договор, заключаемый в письменной форме на определенный срок, содержащий особенности по сравнению с общими нормами законодательства о труде и предусматривающий конкретную компенсацию за ухудшение правового положения работника».

Если расположить нормативные правовые акты Беларуси и Украины по юридической силе, то можно выстроить (с приведенными ниже оговорками) следующую цепочку, в которой нормы каждого последующего члена не могут противоречить нормам предшествующего члена: Конституция, законы, указы (декреты) Президента (который в рас-

1 СЗ РФ. - 07.01.2002Б. - №1. - № 1 (часть I). - Ст. 3. - СЗ РФ. - 03.07.2006. - № 27. - Ст. 2878.

2 Бюллетень законодавства і юридичної практики України. - 2004. - № 1.

3 Собрание законодательства Украины. - Т. 5,5 (ДКМ) 4.

4 Нац. реестр прав. актов Респ. Беларусь. - 1999. - № 80. - 2/70.

5 Собрание декретов, указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь. - 1999. - №21. - Ст. 586.

смастриваемых государствах является отдельным органом государственной власти и формально не входит в систему исполнительной власти), нормативные акты, принятые органами исполнительной власти. Значимое отклонение от приведенного (общего для рассматриваемых государств) порядка предусматривает законодательство Беларуси, наделившего Президента страны возможностью принимать нормативные акты, имеющие силу закона. В соответствии со ст. 101 Конституции РБ «в силу особой необходимости Президент по своей инициативе... может издавать временные декреты, имеющие силу закона». При этом, в соответствии со ст. 137 Конституции РБ, «в случае расхождения декрета или указа с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или закона были предоставлены законом». Аналогичная норма содержится и в ст. 10 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2002 г. № 361-3⁶ (далее – «Закон РБ о НПА»). Таким образом, Конституция РБ и Закон РБ о НПА, как минимум, не предусматривают обязательного соотнесения декретов, издаваемых Президентом Республики Беларусь, включая Декрет Президента РБ № 29, законам, издаваемым Парламентом Республики Беларусь. Соответственно, если декрет Президента РБ не был издан в соответствии с законом, то можно сделать вывод, что данное ограничение на него не распространяется, и законы Республики Беларусь не имеют над ним верховенства. Подобная позиция отражена в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 4 «О практике рассмотрения судами трудовых споров, связанных с контрактной формой найма работников».⁷ Соответственно, сложившаяся судебная практика исходит из того, что в случае, если одно и тоже правоотношение регулируется нормами Декрета Президента РБ № 29 и ТК РБ, то применяется норма Декрета Президента РБ № 29.⁸

Некоторые белорусские авторы полагают, что временные декреты Президента Республики Беларусь и законы Республики Беларусь по юридической силе равны.⁹ Однако другие белорусские авторы считают, что временные декреты имеют преимущественную силу над законами. Так, А. П. Дербин полагает, что преимущественная сила временных декретов Президента следует из ст. 137 Конституции РБ.¹⁰ Подобной позиции придерживается и сложившаяся в Белоруссии судебная практика. Так, Высший Хозяйственный суд Республики Беларусь высказал позицию, что ч. второй п. 2 ст. 3 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлено, что «декрет или указ Президента Республики Беларусь, изданные не в связи с предоставленными законом полномочиями на их издание и имеющие расхождения с ГК или другим законом, должны применяться хозяйственными судами как акты более высокой юридической силы по отношению к ГК или другому закону независимо от даты вступления в силу указа или декрета - до вступления в силу ГК или после».¹¹

6 Нац. реестр прав. актов Респ. Беларусь. – 2000. - № 2/136.

7 Нац. реестр прав. актов Респ. Беларусь. – 2009. - № 84, 6/728.

8 См., например, п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 26 марта 2002 г. № 2 (Нац. реестр прав. актов Респ. Беларусь. – 2002. - № 44, 6/321).

9 См., например: Лагун Д. А.: Проблемы соотношения законов Республики Беларусь, декретов и указов Президента Республики Беларусь: Национальная государственность и европейские интеграционные процессы. В 2 т. Т. 1. Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза: сб. научн. Тр. / Белорус. Гос. Ун-т, юрид. Фак.; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2008. - С. 104.

10 Дербин А. П.: Значение декретов и указов Президента Республики Беларусь в системе источников конституционных прав // Право и демократия: сб. научных трудов. – Минск, 1999. – Вып. 10. - С. 126.

11 Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 6 апреля 2005 г. № 7 «О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1999 г. № 16 «О применении норм гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 04.05.2005. - № 70. 6/436.

Данный вывод Высший Хозяйственный суд Республики Беларусь сделал на основании анализа п. 2 ст. 3 Гражданского кодекса Республики Беларусь,¹² и этот вывод, вероятно, не должен напрямую применяться к регулированию трудовых отношений с работниками. Однако норма Гражданского кодекса, на которую ссылался суд, идентична указанной выше общей норме ст. 137 Конституции РБ, применимой к белорусскому законодательству в целом. В этой связи можно предположить, что белорусские суды при наличии коллизии между нормами временного декрета Президента Республики Беларусь и закона Республики Беларусь, будут придерживаться регулирования, установленного декретом Президента Республики Беларусь.

Кроме того, в соответствии со ст. 10 Закона РБ о НПА кодексы имеют большую юридическую силу по отношению к другим законам. ТК РБ (ст. 7) предусматривает, что в случае, если имеются противоречия норм законодательства о труде равной юридической силы, то применяются нормы, содержащие более льготные условия для работника. Соответственно, даже если предположить, что Декрет Президента РБ № 29 имеет ту же силу действия, что и законы Республики Беларусь, то и в этом случае нормы ТК РБ должны иметь большую юридическую силу в случае их противоречия с нормами Декрета Президента № 29.

Вместе с тем с учетом того, что верховенство ТК РБ над другими актами, имеющими силу закона, не закреплено конституционно, данное утверждение на настоящий момент в Белоруссии является спорным. Так, например, К. Л. Томашевский, используя расширительное и систематическое толкование ст. 10 указанного Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» и статей 85, 101 и 137 Конституции РБ, пишет о том, что верховенство ТК РБ над другими актами, имеющими силу закона, отсутствует, так как оно не закреплено в самом ТК РБ.¹³ С таким подходом нельзя согласиться, так сам закон не может содержать норму о его преимущественной силе перед законами, принятыми позднее на одном с ним уровне.

Мы полагаем, что вывод о главенстве временных декретов Президента Республики Беларусь над законами законодательно не подкреплен. Более того, утверждение о том, что любой временный декрет Президента Республики Беларусь главенствует над законом, при отсутствии в белорусском законодательстве четкого указания на то, в каких случаях такие декреты могут приниматься, приводит к выводу о том, что Президент Республики Беларусь стоит над законом, и может, при желании, без оглядки менять законодательство страны. Однако такое утверждение приводит к тому, что Президент Беларуси имеет большие законодательные полномочия, чем законодательный орган, что является нарушением принципа разделения ветвей власти и их независимости, закрепленного в ст. 6 Конституции РБ.

При этом, Декрет Президента Республики Беларусь № 29, устанавливая возможность заключения контрактов с различными категориями работников, вторгается в сферу правового регулирования срочных договорных отношений, которые на момент принятия Декрета Президента РБ № 29 уже были урегулированы белорусским трудовым законодательством, а следовательно, не было необходимости регулировать их декретами Президента Республики Беларусь.

Полагаем, что необходимость подобного регулирования декретом, могла иметь место только в случае, если такое регулирование не могло в короткие сроки быть осуществлено законом. Однако в тот же день, когда был подписан Декрет Президента РБ № 29, законодательным органом Белоруссии был принят ТК РБ, устанавливающий порядок регулирования трудовых отношений между работодателем и работниками, а значит, не существовало «особой необходимости» регулировать эти же отношения на постоянной основе декретом Президента. Издание Декрета Президента РБ № 29 не было делегировано Президенту РБ Парламентом РБ, при том, что возможность такого делегирования представляется

12 Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь. - 05.03.1999. - № 7-9. - Ст. 101.

13 См.: Томашевский К. Л. Очерки трудового права. История, философия, проблемы систем и источников / К, Л. Томашевский; науч. ред. О. С. Курылева. – Минск: Изд. центр БГУ, 2009. - С. 263-264.

сомнительной, с юридической точки зрения. Как будет показано далее, Декрет Президента РБ № 29 существенно ограничивает права и свободы граждан. В тоже время, согласно ст. 101 Конституции РБ «не допускается делегирование полномочий Президенту на издание декретов, предусматривающих ... изменение и дополнение программных законов; ... ограничение конституционных прав и свобод граждан».

При этом в соответствии с п. 14 Декрет Президента РБ № 29 носит временный характер. По нашему мнению, издание Декрета Президента РБ № 29, вступившего в силу с даты его опубликования, могло быть обосновано только в том случае, если бы положения декрета закрепляли регулирование трудовых отношений, предусмотренных ТК РБ, и распространяли бы такое регулирование на период времени с даты вступления в силу декрета (27 июля 1999 г.) до даты вступления в силу ТК РБ (т.е., по 31 декабря 1999 г., включительно). Однако Декрет Президента РБ № 29 продолжает действовать и после вступления в силу ТК РБ, и при этом регулирует трудовые отношения иным образом, чем они регулируются ТК РБ. В этой связи правомерность принятия данного декрета является, с нашей точки зрения, сомнительной.

При этом, ст. 2 Декрета Президента РБ № 29 предусмотрела целый ряд дополнительных условий, подлежащих обязательному включению в заключаемые в соответствии с указанным декретом контракты (дополнительные меры по стимулированию труда, уменьшение (лишение) премий по ряду оснований, полную материальную ответственность по ряду оснований, дополнительные основания расторжения контракта за перечисленные в декрете нарушения работником своих обязанностей, другие). Считаем, что подобная норма белорусского трудового законодательства, применяемая на практике ко всем категориям белорусских работников, необоснованно ухудшает положение работников и должна быть из законодательства исключена (либо оставлена только в отношении прямо перечисленных категорий работников и только в тех случаях, когда такая норма является объективно необходимой и предусматривает предоставление работникам адекватной компенсации за ограничение их прав).

В соответствии со ст. 17 ТК РБ, срочные трудовые договоры заключаются только в случаях, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок, а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом. Однако, Декретом Президента РБ № 29, позволившим переводить работников на ухудшающие их положение контракты, гарантии, предоставляемые работникам указанной нормой белорусского законодательства, практически отменены. Так, из приведенного выше определения контракта, заключаемого по Декрету Президента РБ № 29, следует, что он может заключаться, в том числе, для выполнения работы, носящий постоянный характер. Этот вывод прямо подтвержден в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 4. Однако, согласно ст. 17 ТК РБ, срочный трудовой договор может заключаться только в случаях, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок и в иных случаях, предусмотренных ТК РБ. Сложившаяся судебная практика исходит из того, что, так как контракт является разновидностью срочного трудового договора, то работники не вправе расторгнуть его досрочно.¹⁴ Считаем, что указанная норма Декрета Президента РБ № 29 ухудшает права работника и может расцениваться, как принуждение к труду. Согласно ст. 1 Конвенции МОТ № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда» от 28 июня 1930 г.¹⁵, каждый член МОТ¹⁶ обязуется упразднить применения принудительного или обязательного труда в кратчайший срок. Согласно ст. 2 Конвенции МОТ № 29 термин «принудительный или обязательный труд» включает в себя «работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг». В соответствии со

ст. 1 Конвенции МОТ № 105 «Об упразднении принудительного труда» от 25 июня 1957 г., ратифицированной Республикой Беларусь 25 июля 1995 г.,¹⁷ и ст. 13 ТК РБ, принудительный труд, в том числе, работа, требуемая от работника под угрозой применения средств поддержания трудовой дисциплины, в Республике Беларусь запрещен. В соответствии со ст. 20 Закона РБ о НПА, Декрет Президента РБ № 29 не должен противоречить ратифицированным Беларусью международным договорам, включая Конвенции МОТ № 29 и 105. В этой связи мы полагаем, что если характер работы работников, заключивших контракт, носит постоянный характер, то таким работникам должно предоставляться право досрочно расторгать контракты в том же порядке, в котором они вправе расторгать трудовые договоры, заключенные на неопределенный срок.

Пристатейный библиографический список

1. Бюллетень законодательства і юридичної практики України. – 2004. - № 1.
2. Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь. - 05.03.1999 - № 7 - 9. - Ст. 101.
3. Дербин А. П.: Значение декретов и указов Президента Республики Беларусь в системе источников конституционных прав // Право и демократия: сб. научных трудов – Минск, 1999. – Вып. 10. - С. 126.
4. Лагун Д. А.: Проблемы соотношения законов Республики Беларусь, декретов и указов Президента Республики Беларусь: Национальная государственность и европейские интеграционные процессы. В 2 т. Т. 1. Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза: сб. научн. Тр. / Беларус. Гос. Ун-т, юрид. Фак.; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2008. - С. 104.
5. Нац. реестр прав. актов Респ. Беларусь, 1999. - № 80, 2/70.
6. Нац. реестр прав. актов Респ. Беларусь. – 2000. - № 2/136.
7. Нац. реестр прав. актов Респ. Беларусь. – 2009. - № 84, 6/728.
8. П. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 26 марта 2002 г. № 2 (Нац. реестр прав. актов Респ. Беларусь. -2002. - № 44, 6/321).
9. П. 19 Постановления Пленума ВС РБ от 26 июня 2008 г. - № 4.
10. Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 6 апреля 2005 г. № 7 «О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1999 г. № 16 «О применении норм гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 04.05.2005. - № 70, 6/436.
11. СЗ РФ. - 07.01.2002Б. - №1. - № 1 (часть I). - Ст. 3. - СЗ РФ. - 03.07.2006. - № 27. - Ст. 2878.
12. Собрание декретов, указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь. – 1999. - № 21. - Ст. 586.
13. Собрание законодательства Украины. – Т. 5,5 (ДКМ) 4.
14. Томашевский К. Л. Очерки трудового права. История, философия, проблемы систем и источников / науч. ред. О. С. Курылева. – Минск: Изд. центр БГУ, 2009. - С. 263-264.
15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online3.consultant.ru> (дата обращения: 24.12.2018).
16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online3.consultant.ru> (дата обращения: 24.12.2018).
17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online3.consultant.ru> (дата обращения: 24.12.2018).

14 См., например, п. 19 Постановления Пленума ВС РБ от 26 июня 2008 г. - № 4.

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online3.consultant.ru> (дата обращения: 24.12.2018).

16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online3.consultant.ru> (дата обращения: 24.12.2018).

17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online3.consultant.ru> (дата обращения: 24.12.2018).

МИКРИНА Валентина Геннадьевна

преподаватель кафедры публичного права Одинцовского филиала МГИМО (У) МИД России

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Целесообразная и сознательная деятельность мирового сообщества и индивида в частности, направленная на удовлетворение своих потребностей как физического, так и духовного характера посредством использования своих трудовых ресурсов, играет важную роль в решении современных проблем человечества. Важнейшей общечеловеческой ценностью является обеспечение достойного труда и жизни людей, поэтому историческим аспектам возникновения трудовых прав должно быть уделено особое внимание в юридической науке. История развития трудовых прав позволяет осознать сущность понятия и определить их место в системе прав и свобод человека.

Ключевые слова: международное трудовое право, трудовые права человека.

MIKRINA Valentina Gennadjevna

lecturer of Public law sub-faculty of the Odintsovo branch of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

HISTORY OF THE RISE AND DEVELOPMENTAL CHARACTERISTICS OF HUMAN LABOUR RIGHTS

Desirable and conscientious activities of the world community and particular individuals to address the physical and moral needs via labour resources play an important role in resolution of the humanity's contemporary challenges. The vital universal value is decent work and life of people, therefore special attention should be given to the historical aspects of the rise of labour rights in legal science. The history of the human labour rights development enables to recognize the concept and to define the place of labour rights in the system of human rights and freedoms.

Keywords: international labour law, human labour rights.

Микрина В. Г.

Трудовые отношения – это сфера отношений между людьми из различных областей профессиональной деятельности, направленные на создание, поддержание и развитие трудового процесса. Объединения людей для ведения совместной деятельности в рамках как международного, так и национального трудового права помогают скоординировать усилия на разных уровнях, чтобы выстроить определенную политику и выработать единый механизм регулирования международной трудовой защиты. Люди должны в полной мере пользоваться своими правами и реализовывать свои обязанности, вступая в какие бы то ни было трудовые отношения.

Признание общечивилизованной значимости трудовых прав является важнейшим этапом на пути к определению места трудовых прав в системе прав человека. Труд дает людям цель жизни и придает им достоинство, а также обеспечивает платформу для социального взаимодействия и интеграции. Адам Смит, Карл Маркс, Зигмунд Фрейд и другие философы утверждали, что труд способствует становлению нашей идентичности, статуса и самооценки¹. Владимир Соловьев характеризовал труд как взаимодействие людей и материального мира, которое должно обеспечить всем достойное существование². Как пишет современный французский юрист А. Супио, «трудовое право стало юридическим

нововведением текущего столетия (XX в.), а основные его принципы несколько не утратили своего значения. Их лишь необходимо приспособить к социальным и экономическим переменам, в тоже время сохранить основополагающие ценности»³.

По мнению А.М. Лушникова и М.В. Лушниковой, право на труд, реализация которого позволяет получить необходимые средства на существование, а равно право на безопасные условия труда относятся к числу естественных прав человека, однако их конкретное содержание будет зависеть от экономического положения государства и ряда других факторов⁴.

Чтобы полностью определить роль трудовых прав в общественной жизни необходимо рассмотреть исторические этапы развития и становления международного трудового права. С самого зарождения трудового права стало очевидным, что национальное законодательство стран по трудовым вопросам является недостаточной правовой плоскостью без разработки, а потом и дальнейшей имплементации международных трудовых норм. Эти международно-правовые нормы являлись своего рода защитой от несправедливых условий труда⁵. В связи с этим первые попытки создать нормы трудового

1 De Neve J.M. and Ward G. Happiness at work, Chapter 6, in J. Helliwell, R. Layard and J. Sachs: World Happiness Report 2017, New York, Sustainable Development Solutions Network. 2017. P. 43.

2 Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. М., 1897. С. 27-28.

3 Киселев И.Я. Новый облик трудового права стран Запада (прорыв в постиндустриальное общество). Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2003. С. 13.

4 Лушников А.М., Лушников М.В. Трудовые права в XXI веке: Современное состояние и тенденции развития. М., Проспект, 2015. С. 26.

5 Valticos N. International Labour Law. Springer Science, Business Media Dordrecht, 1979. P. 17.

права появились в начале XIX в.. Впервые идея о необходимости международно-правового регулирования труда возникла у английского промышленника Роберта Оуэна, французского экономиста Жерома-Адольфа Бланки и бельгийца Эдуарда Дюспето. Однако более системный подход к созданию норм международного трудового права принадлежит эльзасскому фабриканту Давиду Леграну. С 1840 по 1855 год он постоянно направлял заявления в правительства ведущих европейских государств (Франция, Великобритания, Россия, Швейцария), так как осознавал весь риск того, что восстание рабочего класса неминуемо и настаивал на том, что реформа трудового законодательства помогла бы избежать таких последствий⁶. Большое количество предложений для создания норм трудового права было представлено в парламентах Франции и Германии. Д. Легран хотел юридически закрепить нормы международного трудового права, чтобы защитить рабочий класс от постоянных тяжелейших переработок, установить минимальный возраст при приеме на работу, так как это являлось первопричиной деградации детей, ухудшения их физического состояния и оторванности от их семей. В 1844 году он выступил с инициативой создать Международный трудовой кодекс, положения которого разрабатывал и улучшал несколько раз. В его идеи входили двенадцатичасовой рабочий день и запрещение практически всех видов трудовой деятельности в ночное время. Для становления и развития международного трудового права Д. Легран проделал огромную работу в отличие от его предшественников, заявляя, что международно-правовое регулирование труда будет новым веянием в мировой политике⁷. В 1843 году бельгийский эксперт по уголовному праву, исследователь промышленных отношений, Эдуард Дюспето также выступил с инициативой вывода трудовых прав на международный уровень в рамках своего исследования физических и моральных условий молодых рабочих на промышленных предприятиях. Также он выступал против торговли рабами, призывал к всеобщей терпимости в отношении рабочих и к юридически организованной благотворительности.

Первую официальную инициативу выразила Швейцария в 1876 году (повторно в 1881 году) в соответствии с консультациями, которые были проведены в европейских странах. На рабочей встрече в Цюрихе в 1883 году озабоченные представители профсоюзов настаивали на переговорах между правительствами в срочном порядке. В 1885 году группа социалистов подготовила проект о создании международной организации по вопросам труда, но инициатива не была поддержана мировым сообществом. Правительство Швейцарии инициировало проведение Конференции по вопросам труда в Берне в мае 1890 года. На повестку дня выносились вопросы труда по воскресным дням, установление минимального возраста детей для работы на производстве, сокращение рабочего дня несовершеннолетних, запрещение труда женщин, детей и подростков в опасных и вредных для здоровья производствах. Без сомнения, важным вопросом пред-

стоящей Конференции должна была стать разработка международно-правового акта, в котором участвовало бы большинство стран Европы. Большинство государств согласилось участвовать в предложенной Конференции 1890 года, так как посчитали, что общество нуждается в создании международных условий труда. Однако в этом же время император Германии Вильгельм II созвал схожую Конференцию в Берлине. Предполагалось, что обязательным условием Конференции являлась разработка конвенции по рабочим вопросам. Проблемам защиты трудовых прав женщин и детей на подземных работах, установления выходного дня уделялась особая часть в повестке дня данной Конференции. Германия настаивала на назначении определенного количества официальных лиц от государства, которые должны были вести статистические данные и на основании проделанной работы, включающую разработку фабричных законов, предоставлять отчеты на конференциях. У представителей Швейцарии были более долгосрочные идеи и задачи. Они считали, что необходимо установить «обязательную организованную работу», которая заключалась бы в выработке положений конвенции, которая принималась бы участвующими в Конференции странами. Приоритетным направлением их деятельности на тот момент было создание постоянного бюро, координирующего и объединяющего всю информацию по вопросам труда для дальнейших конференций. Работа Конференции заключалась в принятии трудовых стандартов, которые были предложены правительствам ранее.

В 1897 году вопрос о международно-правовом регулировании труда вновь возник, когда профсоюзные организации Швейцарии вместе с социалистами и представителями католических профсоюзов созвали международный конгресс по защите трудовых прав в Цюрихе, в котором принимали участие 400 делегатов и 200 наблюдателей из тринадцати стран Европы и США. По итогам данного конгресса в июле 1900 года был обсужден проект создания трудовой организации Специальным комитетом, состоящим из 6 членов. Впоследствии была создана Международная ассоциация защиты трудящихся (International Association for Labour Legislation). В ходе работы Ассоциации был учрежден ее исполнительный орган – Международное бюро труда (International Labour Office) в Базеле. Деятельность Международного бюро труда основывалась на публикации всех возможных законов по регулированию труда, составлении отчетов и других документов с тем, чтобы изучалось национальное трудовое законодательство государств, происходила гармонизация трудовых норм на универсальном уровне и чтобы устанавливались связи с другими странами по трудовым вопросам.

Фабричное (трудовое) законодательство Российской империи предусматривало нормы трудового законодательства по вопросу ночной работы женщин. Закон «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» был принят 03 июня 1885 года. По нему воспрещалась ночная работа подростков до 17 лет и женщин на хлопчатобумажных, полотняных и шерстяных фабриках. Закон вступил в силу с 01 октября 1885 года, и его действие могло рас-

6 Reinalda B. Routledge History of International Organizations: From 1815 to the Present Day. 2010. P. 163.

7 Там же.

пространяться и на другие отрасли, но это было сделано только лишь для вредных работ в фарфоровом и спичечном производствах. В 1897 году закон был распространён также на все текстильное производство, то есть дополнительно на предприятия льняной промышленности и по обработке смешанных тканей (хотя в административном порядке это было установлено ещё с марта 1886 года)⁸.

Международное Бюро труда просуществовало с 1901 по 1919 годы до момента учреждения Международной организации труда, которая приняла полномочия Международного бюро труда⁹.

МОТ была учреждена для выражения растущей озабоченности по поводу социальной реформы после Первой мировой войны и уверенности в том, что любая реформа должна проводиться на международном уровне¹⁰. Идея создания данной организации появилась в результате бурного развития промышленной революции и экономического роста в Европе и Северной Америки в середине XIX и в начале XX веков, что достигалось в том числе и ценой серьезной, подчас нечеловеческой эксплуатации трудящихся¹¹.

Болгарский юрист-международник И. Янулов в 30-е годы XX столетия отмечал ряд оснований создания международно-правовых норм о труде, в числе которых были: плохие условия труда, ставшие результатом промышленной революции, которые стали основной причиной появления как национальных законов о труде, так и международных трудовых норм. Все инициативы частных лиц и конгрессы по трудовому законодательству обращали внимание на необходимость международного сотрудничества в области изучения проблем условий труда в крупной промышленности¹².

По итогам Первой мировой войны 28 июня 1919 года был подписан Версальский мирный договор, который в ч. XIII содержал положения о международно-правовом регулировании труда, а именно: проведение Международной конференции труда и учреждении Международной организации труда как структурного подразделения Лиги Наций.

Можно утверждать, что учреждение МОТ мотивировалось тремя группами причин: гуманитарными, социальными и экономическими. Поскольку трудящиеся находились в тяжелом положении, то государствам необходимо было сотрудничать в гуманитарном направлении с целью установления более гуманных трудовых стандартов и условий трудовой деятельности. Социальная причина установления каких-либо стандартов была связана с опасениями различных протестов, которые могли приобрести всеобъемлющий транснациональный характер. Наконец, экономические соображения – это опасения, что другое государство будет конкурировать

с национальной экономикой своего государства за счет низких расходов на труд работников¹³. Стремление отдельных стран к улучшению положения трудящихся вызывало увеличение затрат, рост себестоимости продукции, что затрудняло конкурентную борьбу и требовало решения социальных проблем в большинстве стран.

Пристатейный библиографический список

1. Бекашев Д.К. Международное трудовое право. Публично-правовые аспекты. М.: Проспект, 2015.
2. Давлетгильдеев Р.Ш. Международно-правовая защита трудовых прав человека. М.: РУДН, 2017
3. Катильский Е.Д., Меньшикова О. И. Коллективно-договорное регулирование социально-трудовых отношений в России: эволюция, критерии оценки // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 8. Экономика и право.
4. Киселев И.Я. Новый облик трудового права стран Запада (прорыв в постиндустриальное общество). Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2003.
5. Лушников А.М., Лушников М.В. Трудовые права в XXI веке: Современное состояние и тенденции развития. М.: Проспект, 2015.
6. Лютов Н.Л., Морозов П.Е. Международное трудовое право: учебн. пособие. М., 2011.
7. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. М., 1897.
8. Reinalda B. Routledge History of International Organizations: From 1815 to the Present Day. 2010.
9. De Neve J.M. and G. Ward. Happiness at work, Chapter 6, in J. Helliwell, R. Layard and J. Sachs: World Happiness Report 2017. New York, Sustainable Development Solutions Network. 2017. P. 43.
10. Valticos N. International Labour Law. Springer Science, Business Media Dordrecht, 1979. P. 17.

8 Катильский Е. Д., Меньшикова О. И. Коллективно-договорное регулирование социально-трудовых отношений в России: эволюция, критерии оценки // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 8.

9 См. подробнее В. Reinalda. Routledge History of International Organizations: From 1815 to the Present Day. 2010.

10 Лютов Н.Л., Морозов П.Е. Международное трудовое право: учебн. пособие. М., 2011. С. 13-14.

11 Бекашев Д.К. Международное трудовое право. Публично-правовые аспекты. М.: Проспект, 2015. С. 7.

12 Давлетгильдеев Р.Ш. Международно-правовая защита трудовых прав человека. М.: РУДН, 2017. С. 20.

13 Бекашев Д.К. Международное трудовое право. Публично-правовые аспекты. М.: Проспект, 2015. С. 7.

КОЖЕНКО Яна Васильевна

кандидат юридических наук, доцент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ПАРОНЯН Карен Мартинович

кандидат юридических наук, доцент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

АГАФОНОВА Татьяна Петровна

кандидат философских наук, доцент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ И РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

В статье анализируются особенности трансформации федеральной контрактной системы Российской Федерации, выявляются достоинства и недостатки отечественной контрактной системы, прогнозируются последствия и пути развития контрольно-надзорной деятельности в сфере прокьюрмента с целью минимизации коррупционных рисков.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, коррупция, контрольно-надзорная деятельность, злоупотребление властью, сервисный подход.

KOZHENKO Yana Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Rostov State University of Economics (RINE)

PARONYAN Karen Martinovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Rostov State University of Economics (RINE)

AGAFONOVA Tatyana Petrovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Rostov State University of Economics (RINE)

FEATURES OF THE TRANSFORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FEDERAL CONTRACT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the peculiarities of the transformation of the federal contract system of the Russian Federation, identifies the advantages and disadvantages of the domestic contract system, predicts the consequences and ways of development of control and supervisory activities in the sphere of procurement to minimize corruption risks.

Keywords: government procurement, contract system, corruption, control and supervisory activities, abuse of power, service approach.

В 2005 году был принят федеральный закон № 94 «О государственных закупках», однако возложенных на него ожиданий он не оправдал. Однако, некоторые аналитики и правоприменители в качестве положительных нововведений данного закона можно в научных статьях и отчетах выделяют такие как: а) создание сайта закупок обеспечивающего реализацию функцию информационной открытости прокьюрмента, использовалась процедура отбора победителей по критерию минимальной цены; б) были созданы предпосылки для развития рынка государственного заказа; заложил основы конкуренции в) определены стадии и этапы размещения государственного заказа и критерии отбора победителя. г) введены электронные торги. Скептики, рассматривая федеральный закон № 94 с позиции оценки эффективности антикоррупционных мер делают вывод о том, что а) предусмотренные меры были примитивными и достигались посредством унификации простейших закупочных процедур, как единственно возможной меры контроля; б) государственное регулирование государственных закупок ограничивалось введением норм ответственности за их нарушение (в качестве мер обеспечения выступали нормы административного и уголовного кодекса, а также ФЗ № 135 «О защите конкуренции»). Федеральная антимонопольная служба получила право отменять результаты торгов на основании обжалования результатов).

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 18-311-00313 мол_а «Формы и методы совершенствования управления в сфере государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации: проблемы институционального развития и противодействия коррупции».

По мнению аналитиков, рост дефицита бюджета в 2008-2009 гг. предопределил пересмотр форм и методов управления и контроля за эффективностью расходования бюджетных средств и поставил задачу по минимизации коррупционных и экономических рисков. Например, статистика 2011 года показывала, что 59 % закупок представляли собой закупки у единственного поставщика, 57 % конкурсов и 64 % аукционов вообще не состоялось. Судебная практика демонстрировала риски недобросовестного поведения поставщиков, рост нарушений по причине некомпетентности поставщика, риски неисполнения заказа; сговор заказчика и поставщика за счет усложнения условий технического заказа, которые создавались с позиции юридической техники под конкретного поставщика; недобросовестное исполнение заказов; завышение начальной цены контрактов. В этой связи назрела целесообразность принятия нового федерального закона институционализирующего федеральную контрактную систему как форму сервисной модели государственного управления¹. В Послании о бюджетной политике на 2010-2012 годы, Президентом Российской Федерации (далее РФ) была обозначена необходимость создания Федеральной контрактной системы. В качестве причин реформы госзаказа фигурировал серьезный пласт назревших проблем: несовершенство законодательства и юридической техники обеспечивающих нормативно-правовое обеспечение процессов госзакупок; неэффективное расходование бюджетных средств; целесоо-

1 Коженко Я.В. Проблемы и перспективы развития сервисного подхода в системе государственного управления (на примере электронного правительства) // Юристы-Правоведы. 2012. № 1 (50). С. 31-35.

бразность ужесточения мер юридической ответственности за достижение конечного результата; коррупционные риски; отсутствие единой системы мониторинга и эффективного контроля и аудита; отсутствие прозрачности и гласности системы².

В 2013 году 5 апреля был принят федеральный закон от № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Таким образом, в рамках исследования трансформации отечественной федеральной контрактной системы Российской Федерации можно выделить четыре этапа. Первый этап определил временной период с 1 января 2014 г. и характеризовался введением основных положений, новых процедур, введением особенной системы контроля. Второй этап приходится на 1 января 2015 года, который предопределил ввод в эксплуатацию Единой Информационной Системы, а также системы планирования закупок. Третий этап (1 января 2016 г.) обозначил полномочия в сфере контроля в сфере прокьюрента Федерального казначейства, а также централизации системы закупок. Четвертый этап приходится на 1 января 2017 г. предопределившего наполнение каталога товаров, работ и услуг.

В целом в рамках четырех периодов были достигнуты следующие результаты:

Во-первых, введены преференции отечественному бизнесу и новые правила определения начальной цены и оценки заявок, участвующих в закупках, а также обозначена необходимость стимуляции развития малого бизнеса. Например, заказчики обязаны закупать товар у малого бизнеса в размере не менее 10-15 % от общего объема закупок (с ценой не более 20 млн.руб; обеспечение политики протекционизма путем введения механизма обеспечивающего приоритет закупок отечественной продукции перед импортными товарами и услугами, а также введены ограничения для данных товаров и услуг). Во-вторых, определены новые обязанности заказчиков, выражающиеся в необходимости утверждать план закупок и обосновывать соответствие объекта закупки целям закупки; В-третьих, внедрены новые способы организации государственных закупок в виде конкурса с ограниченным участием, а также двухэтапный конкурс и запрос предложений, а также ликвидирован аукцион, на смену которому введен электронный аукцион. В-четвертых, определена целесообразность создания контрактных служб и контрактных управляющих, а также обозначена обязанность заказчика устанавливать обеспечение заявок и обеспечение исполнения контрактов за исключением закупок у единственного поставщика; расширил систему контроля и надзора: а) за счет контролирующих органов, осуществляющих внутренний финансовый контроль и кассовое обслуживание. б) общественный контроль. Механизм общественного обсуждения закупок предоставляет возможность обществу и его представителям обращаться с жалобами в правоохранительные органы, которые, по мнению отечественного законодателя, позволяют не только влиять на графики поставок, но и на процесс планирования. В-пятых, введены антидемпинговые меры, обеспечивающие предоставление достоверной информации о поставщике и его добросовестности, которая измеряется сведениями о количестве и стоимости государственных контрактов, заключенных им и выполненных без применения к нему неустоек, пеней, штрафов.

Считаем, что рассматривать особенности трансформации и развития федеральной контрактной системы РФ в отрыве от изменений в сфере контрольно-надзорной ветви власти недопустимо, поскольку контрольно-надзорная деятельность деятельность в сфере госзаказа определяет показатели эффективности и дает оценку развитию отечественного прокьюрента.

По нашему мнению, реформа контрактной системы неслучайно совпала с «Реформой контрольно-надзорной дея-

тельности», которая была утверждена 21 декабря 2016 года президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. В качестве приоритетных задач реформы были обозначены такие задачи как: а) снижение при осуществлении государственного и муниципального контроля административной нагрузки на граждан и организации по отношению к 2016 году к концу 2025 г. на 50 %; б) рост индекса качества администрирования контрольно-надзорной функцией посредством оптимизации трудовых, материальных, финансовых ресурсов в 2 раза к концу 2025 г. и д.р.

Согласно отчетам и дорожной карте реформы в 2018 году внедрена «динамическая модель» управления категориями риска, основанных прежде всего на данных статистики внешних факторов и истории взаимодействия с поднадзорными субъектами; внедрены стандарты кадрового менеджмента; реализован механизм самодекларирования и доступа информации о проведенных и планируемых мероприятиях в личных кабинетах поднадзорных субъектов; осуществляется внедрение стандарта зрелости управления позволяющего обеспечить результативность и эффективность контрольно-надзорной деятельности; разработаны общие требования к управлению контрольно-надзорными органами, включая переход на принципы «умного регулирования». Особый интерес представляет введение механизма по ограничению формирования новых избыточных и дублирующих обязательных требований который реализуется через принцип принятия новых обязательных требований только после отмены двух устаревших. Считаем, что в контексте противодействия коррупции и злоупотребления властью приоритетными направлениями в сфере совершенствования федеральной контрактной системы и контрольно-надзорной деятельности должна стать разработка карт коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти; регламентация организационных процессов контрольно-надзорной деятельности; минимизацию степени усмотрения в принятии решений должностными лицами, а также автоматизация процессов контрольно-надзорной деятельности в сфере госзакупок; разработка межведомственных карт рисков и проведение сопоставления эффективности с международными системами управления рисками.

По состоянию на начало 2019 года можно сделать вывод о том, что реформа федеральной контрактной системы еще не завершена, поскольку не достигнуты поставленные цели и задачи. В качестве значимых проблем развития федеральной контрактной системы можно выделить необходимость: преодоления инерционности субъектов контрактных отношений и обеспечение согласованности и взаимодействия органов и структур; осуществлять модернизацию нормативно-правовой базы удаляя коллизии и «правовые шлаки»; разрабатывать и совершенствовать методологическое сопровождение контрактных процессов управлять контрактными рисками; осуществлять нормативное обеспечение планирования и прогнозирования (прогнозировать возможные государственные и муниципальные нужды); осуществлять системный правовой и экономический анализ закупок разрабатывая рекомендации по определению начальной цены контракта; осуществлять классификацию и нормирование объектов государственных и муниципальных закупок и разрабатывать типовые контракты и стандарты закупаемой продукции; регламентировать учет результатов закупок и решать проблему дефицита профессиональных кадров.

Пристатейный библиографический список

1. Голобородько А.Ю. Государственная культурная политика в системе обеспечения национальной безопасности современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 3. С. 128-133.
2. Коженко Я.В. Проблемы и перспективы развития сервисного подхода в системе государственного управления (на примере электронного правительства) // Юристъ-Правоведъ. 2012. № 1 (50). С. 31-35.

² Голобородько А.Ю. Государственная культурная политика в системе обеспечения национальной безопасности современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 3. С. 128-133.

СЕМЕНОВ Николай Сергеевич

преподаватель кафедры международного и предпринимательского права и политологии
Международного университета Кыргызской Республики

ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОМБУДСМЕНА КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье приводится анализ института бизнес-омбудсмента. Выделяются особенности развития международного и национального права. Автор приводит опыт зарубежных государств и постсоветских стран, таких как Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Грузия, Украина. Рассмотрены проблемные области внедрения бизнес-омбудсмента в Кыргызской Республике и внесены предложения по их улучшению.

Ключевые слова: бизнес-омбудсмен, международное право, национальное право, нормативно-правовые акты, принципы права, государственные органы.

SEMENOV Nikolay Sergeevich

lecturer of International and business law and political science sub-faculty of the International University
of the Kyrgyz Republic

Семенов Н. С.

INSTITUTE OF BUSINESS OMBUDSMAN AS A FORM OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF BUSINESS ENTITIES

The article provides an analysis of the institution of business ombudsman. The features of the development of international and national law are highlighted. The author cites not only the experience of foreign countries, but also of post-Soviet countries, such as the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Georgia, and Ukraine. The problem areas of the implementation of the business ombudsman in the Kyrgyz Republic are displayed and suggestions are made to eliminate them.

Keywords: business-ombudsmen, international law, national law, legislative acts, rules of law, state bodies.

Уполномоченный по защите прав предпринимательской деятельности (далее бизнес-омбудсмен) представляет собой общественный институт, служащий защите и поддержки предпринимателей. Законодательной основой по формированию национальных правозащитных институтов стала принятая Резолюция ООН 48/134 от 4 декабря 1994, устанавливающая важность различных подходов, направленных на защиту прав человека и его свобод, в том числе возможное создание консультативных структур¹. До принятия самой Резолюции, 20 декабря 1993 года были выработаны Парижские принципы, обозначившие по п.2 и п.3 возможность осуществлять поддержку прав человека, и осуществлять предложения, рекомендации для государственных органов по проблемным вопросам, с целью усиления роли прав и свобод человека. Два этих нормативно-правовых акта предоставили возможность сформировать определенные направления и стандарты в области института бизнес-омбудсмента, его различных проявлений в виде инвестиционного омбудсмента, налогового омбудсмента и т.д.

Опыт зарубежных государств показал положительную тенденцию развития общества, где может быть задействован бизнес-омбудсмен. Например: В Австралии бизнес-омбудсмен имеет возможность рассматривать

жалобы на административные действия государственных органов, кроме этого в его компетенцию входит рассмотрение вопросов в области миграции, налоговых функций и т.д.² В Великобритании бизнес-омбудсмен (адьюдикатор) имеет право на рассмотрение жалоб против налоговой службы, таможни, службы по оценке, банкротству. Во Франции омбудсмен рассматривает случаи, касающийся Министерства экономики и бюджета³.

Если изучить опыт постсоветского пространства, то данные институты приняты на законодательном уровне в Российской Федерации, Республике Казахстан, Республике Грузия, Республике Узбекистан, Украине. В Украине совет бизнес-омбудсмента был принят Постановлением Кабинета Министров Украины от 06 ноября 2014 года № 691, где по п.1 сам совет находится при Кабинете Министров Украины и имеет консультативно-совещательные функции, в частности предотвращение коррупционных действий связанных с субъектами предпринимательской деятельности, защита интересов бизнеса, принятие и рассмотрение жалоб, выработка рекомендаций по управленческой деятельности и выработка предложений по изменению нормативно-правовых актов,

1 Резолюция ООН 48/134 от 4 декабря 1994 «Национальные учреждения, занимающиеся поощрением и защитой прав человека», приложение Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы).

2 Эмих В.В. Уполномоченные по защите прав предпринимателей: зарубежный опыт и российская модель // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии науки. 2014. Том 14. Вып. 3. С. 178.

3 Моргнер М., Крылова Д.В. Аналитический документ – Сравнительный анализ: Международный и Российский опыт: полномочия, компетенция и деятельность института бизнес омбудсмента. Препон РФ - Совместный проект Европейского Союза и Совета Европы «Защита прав предпринимателей в Российской Федерации от коррупционных практик». ЕССУ-ПРЕКОП-1/2013.

касающихся субъектов предпринимательской деятельности⁴. Регламент, прилагающийся к Постановлению Кабинета Министров № 691, устанавливает структуру бизнес-омбудсмана состоящего из самого бизнес-омбудсмана, двух заместителей и секретариата. Наблюдательный совет, регулирующий политику бизнес-омбудсмана, состоит из трех сторон: Первая сторона – Кабинет Министров, Вторая сторона – Международные финансовые учреждения, Третья сторона – независимые бизнес - ассоциации. Предусмотрена возможность осуществления процедуры медиации или выработка мирового соглашения по п.10.5⁵.

В Республике Грузия институт бизнес-омбудсмана представлен как налоговый оубдсмен. Впервые был введен в 2010 году, в Налоговом Кодексе, принятом от 17 сентября 2010 года № 3591-Пс. Назначение на должность налогового оубдсмана произошло в 2011 году. Его полномочия регулируются статьями 39 п. С и 42 Налогового Кодекса Республики Грузия, в частности в его компетенцию входит – защита прав и законных интересов налогоплательщиков, рассмотрение и принятия мер по поступающим жалобам от субъектов права. Имеет право получать информацию (данные, сведения, документы) от налогового органа и один раз в год предоставляет отчет Финансово-бюджетному комитету Парламента Республики Грузия, где вырабатывает заключения и рекомендации в области защиты и реализации прав налогоплательщиков⁶. Налоговый оубдсмен назначается Премьер-министром по согласованию с Председателем Парламента. Политика формирования в области компетенции, функций, целей и задач возлагается на Правительство, а сектор бизнес-ассоциаций не имеет значительного влияния. Налоговый Кодекс Республики Грузии в редакции 2015 года имеет свои изменения, где например: статья 42 утратила свою силу, а норма, заложенная в статье 39, п. С. была изменена с налогового оубдсмана на бизнес-оубдсмана⁷. В этом году принимается Закон Республики Грузия «О бизнес-оубдсмене» от 28 мая 2015 года № 3612-Пс, где происходят новые изменения в названии института, его полномочий, прав и обязанностей.

В Республике Казахстан бизнес-оубдсмен функционирует в рамках Закона Республики «О национальной палате предпринимателей» от 4 июля 2013 года № 129-V, где статья 26-1 устанавливает правовой статус и имеет прямую отсылку на Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V и обозначает по статье 307, что бизнес-оубдсмен – это лицо назначаемое распоряжением Президента Республики Казахстан, которое осуществляет деятельность по защите прав и интересов предпринимателей в государственных органах и подотчетен лично Президенту.

Так же в Предпринимательском Кодексе Республике Казахстан существует институт инвестиционного оубдсмана, где в соответствии со статьей 314 он назначается Правительством, по работе с инвесторами (национальными и иностранными), где защищает их права и интересы в государственных органах⁸. Осуществляет поддержку инвесторов во внесудебном и досудебном порядке, рассматривает их обращения, вносит рекомендации по работе государственных органов и предложения по совершенствованию отечественного законодательства.

В Кыргызской Республике институт бизнес-оубдсмен был принят в рамках Постановления Правительства Кыргызской Республике от 31 декабря 2018 года № 647, утвердившее данный институт, а так же Положение по его деятельности. Рассматривая это Положение можно выделить следующие задачи⁹:

- проведение запросов в государственные и муниципальные органы для выявления проблем субъектов предпринимательской деятельности;
- предоставление рекомендаций государственным и муниципальным органам по работе с субъектами предпринимательской деятельности;
- участвовать в заседаниях государственных и муниципальных органов и т.д.

Одним из важных моментов данного Положения является требования, которые имеют неординарное состояние. Например: п.20 гласит, что бизнес-оубдсменом и его заместителем может быть гражданин Кыргызской Республики или иностранный гражданин. Терминология иностранный гражданин с одной стороны предоставляет возможность выбрать кандидатуру с иностранного государства, с другой стороны ставит под контроль и сомнение институт бизнес-оубдсмана в стране, так как применяется модель внешнего управления (какова вероятность, того что бизнес-оубдсмен имеющий гражданство другой страны, не будет лоббировать интересы государства к которому он принадлежит? Ответ неизвестен). В Российской Федерации в соответствии со статьей 1 п.4 Федеральным Законом «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей РФ» от 07 мая 2013 года № 78-ФЗ – бизнес-оубдсменом может быть только гражданин Российской Федерации, при этом сам институт не является общественным (гражданским) и обусловлен как государственный орган.

Не указан по требованиям необходимый минимальный возраст и необходимый опыт (стаж) для кандидата, что подтверждает не доработки самого Положения. Поэтому в Положение предлагается указать минимальный возраст 35 лет, так как это уже более зрелый возраст для занимаемой должности и допустимый минимальный стаж 10 лет, что позволит более качественно изучить и понять бизнес среду отечественного рынка.

Отдельно стоит вопрос в области финансирования бизнес-оубдсмана Кыргызской Республики, в частности

4 Постановление Кабинета Министров Украины «О создании совета бизнес-оубдсмана». Принято от 06 ноября 2014 года № 691.

5 Там же.

6 Налоговый Кодекс Республики Грузия. Принят от 17 сентября 2010 года №3531-Пс. Редакция 2010 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/1043717/87/ru/pdf> (дата обращения: 18.02.2019).

7 Налоговый Кодекс Республики Грузия. Принят от 17 сентября 2010 года №3531-Пс. Редакция 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/1043717/109/ru/pdf> (дата обращения: 18.02.2019).

8 Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан. Принят от 29 октября 2015 года № 375-V.

9 Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об уполномоченном лице по защите прав субъектов предпринимательской деятельности (Бизнес-оубдсмен)». Принято от 31 декабря 2018 года № 647.

Таблица 1. Сравнительная таблица бизнес-омбудсменов

Наименование	Российская Федерация	Республика Казахстан	Кыргызская Республика
Основание деятельности	ФЗ от 07.05.2013 №78«Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в РФ» + принятие законов на уровне субъектов РФ	Закон РК «О национальной палате предпринимателей РК» от 4 июля 2013 года № 129-V; Предпринимательский Кодекс РК от 29 октября 2015 года №375-V	Постановление Правительства КР от 31 декабря 2018 года № 647 «Об уполномоченном лице по защите прав субъектов предпринимательской деятельности (бизнес-омбудсмен)»
Назначение	Распоряжением Президента	Распоряжением Президента	Распоряжением Правительства по представлению Наблюдательного совета
Статус	Государственный орган, находящийся при Президенте РФ	Общественный орган	Общественный орган
Отчетность	Подотчетен Президенту РФ	Подотчетен Президенту РК	Подотчетен Наблюдательному совету
Требования к кандидату	Гражданин РФ, не моложе 30 лет, наличие высшего образования	Гражданин РК, наличие высшего образования, необходимый стаж 5 лет в области защиты прав и законных интересов предпринимателей	Гражданин КР или иностранный гражданин, наличие безупречной деловой репутации, высокие моральные качества, наличие высшего образования, отсутствие судимости, отсутствие участия в коррупционных скандалах и разбирательствах, наличие глубоких знаниях в области хозяйственной деятельности и проблем государственного сектора
Срок полномочий	5 лет	4 года	5 лет
Финансирование	Осуществляется за счет средств бюджета субъекта РФ	Осуществляется за счет членских взносов Национальной палаты РК	Осуществляется за счет средств международных партнеров и других источников
Организация деятельности	–	Посредством Национальной палаты РК	Посредством Наблюдательного совета
Общественные представители	Имеются. Данная норма представлена в основном ФЗ + в Законах субъектах РФ	Имеются. Данная норма представлена в Положении об аппарате бизнес-омбудсмена	Отсутствуют

п.26 Положения отмечает, что финансовые средства будут поступать от международных партнеров (иностранцы источники финансирования), а так же из других источников, не запрещенных в рамках национального законодательства. Для того, чтобы получить самостоятельность по этому вопросу, необходимо, во-первых, определить план перехода по финансовой деятельности на самофинансирование; во-вторых при разработке профильного закона или иного нормативно-правового акта внедрить и указать, что реализация деятельности бизнес-омбудсмена происходит за счет вкладов бизнес-ассоциаций и субъектов предпринимательской деятельности (произвести расчет годового бюджета, направленного на содержания бизнес-омбудсмена, заместителя, аппарата). Эти предложения позволят применить принципы саморегуляции и самоуправления гражданского общества, что повысит уровень независимости от международных или государственных партнеров. Не указано так же прекращение полномочий, за исключением увольнения по собственному желанию и принятия решения Наблюдательного совета об отстранении от должности, и случаи смерти самого бизнес-омбудсмена. Предлагается добавить следующие пункты:

- истечение срока своих полномочий;
- признание недееспособным, безвестно отсутствующим, умершим по решению суда;

- по состоянию здоровья;
- упразднение должности бизнес-омбудсмена.

Отдельно не прописан конфликт интересов, по которому не допускается использование своего положения и полномочий в частных интересах и в интересах третьих лиц. Данная норма обеспечит объективность действий в рамках своей компетенции субъекта занимающего должность бизнес-омбудсмена. Не прописана содействие бизнес-омбудсмену и ответственность за воспрепятствование (вмешательство) в его законную деятельность, что является важными нормами права.

Следует упомянуть и назначение самого бизнес-омбудсмена. Порядок назначения может быть представлен по решению бизнес-ассоциаций (дополнительно ввести представителей по работе с субъектами предпринимательской деятельности), которые должны формировать Наблюдательный совет (в настоящее время Наблюдательный совет состоит из трех сторон: Первая сторона – Правительство Кыргызской Республики, Вторая сторона – Международные партнеры, Третья сторона – бизнес-ассоциации, где бизнес-омбудсмена и его заместителя назначают большинством голосов, т.е 2/3 от общего числа). Оптимальная структура для функционирования данного института происходит через работу бизнес-ассоциаций,

которые формируют Наблюдательный совет, состоящий из 50 или более человек. Далее идет процесс отбора кандидатов бизнес-омбудсмана и его заместителя, дается представление на подпись Правительству Кыргызской Республики, которое назначает бизнес-омбудсмана и его заместителя своим Распоряжением. Снять с должности бизнес-омбудсмен и его заместителя Правительство не может. Таким образом, внедряется механизм блокирование властных полномочий со стороны государства, а бизнес сообщество позволит выбирать своего кандидата и вносить предложения и рекомендации по работе с государственным сектором.

Изучая опыт разных государств по работе бизнес-омбудсмана, следует привести сравнительную таблицу №1 по бизнес-омбудсмену между Российской Федерацией, Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой имеющее общее правовое пространство (интеграционное право) в рамках Евразийского Экономического Союза и Содружества Независимых Государств.

Таблица 1 представляет собой сравнительный анализ основных пунктов. Права и обязанности бизнес-омбудсмана не представлены, так как имеют относительно схожую структуру. Опыт западных стран и постсоветского пространства можно перенести на законодательства Кыргызской Республики, где необходимо будет отразить следующие пункты:

1. Бизнес-омбудсмен это институт развития гражданского общества, который позволяет применять принципы саморегуляции и самоуправления. Цель его – защита прав субъектов предпринимательской деятельности.

2. Назначение его на должность, должно быть со стороны Президента, Правительства или Парламента. Таким образом, предав ему особый статус.

3. В Кыргызской Республике необходим профильный нормативно-правовой акт, регулирующий права и обязанности бизнес-омбудсмана. В идеале данный институт должен обладать конституционными гарантиями.

4. Должна быть обозначена не совместимость бизнес-омбудсмана с публичной или частной профессией, за исключением научно-педагогической или творческой деятельности. Он не должен входить в политические партии, религиозные организации и профсоюзы, чтобы избежать конфликта интересов.

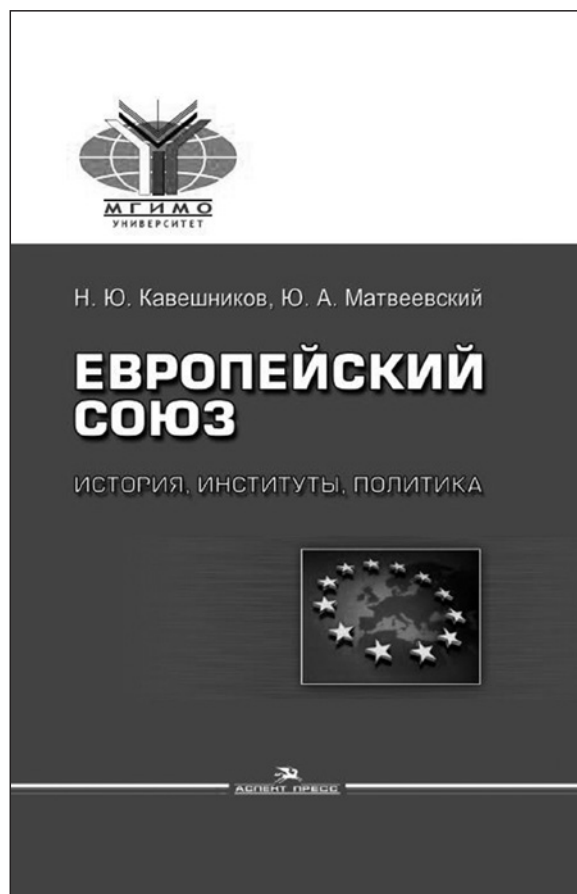
5. Должна быть осуществлена информационная поддержка в области бизнес-омбудсмана.

6. Необходимо внести дополнение по общественным представителям бизнес-омбудсмана, которые будут заниматься проблемными вопросами субъектов предпринимательской деятельности на местном уровне (на уровне районов и областей республики).

7. Необходима детализация целей, задач и полномочий Наблюдательного совета (защита прав субъектов предпринимательской деятельности, отбор кандидатов на должность бизнес-омбудсмана и его заместителя, проведение независимой правовой экспертизы нормативно-правовых актов).

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный Закон Российской Федерации «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в РФ». Принят от 7 мая 2013 года № 78-ФЗ.
2. Бизнес-Омбудсмен Грузии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://businessombudsman.ge/en> (дата обращения: 18.02.2019).
3. Бизнес-Омбудсмен Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://boi.org.ua/> (дата обращения: 18.02.2019).
4. Закон Республики Казахстан «О национальной палате предпринимателей РК». Принят от 4 июля 2013 года № 129-V.
5. Законодательный вестник Грузии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/> (дата обращения: 18.02.2019).
6. Уполномоченный по защите прав предпринимателей Казахстана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmanbiz.kz/rus/> (дата обращения: 18.02.2019).
7. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей (Бизнес-Омбудсмен). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmanbiz.ru/> (дата обращения: 18.02.2019).

ТРОЦЕНКО Оксана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой предпринимательского права Уральского государственного экономического университета

ПРОБЛЕМЫ ОТБОРА ЧАСТНЫХ ПАРТНЕРОВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ СОГЛАШЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ: ПРИМЕРЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

В настоящее время соглашения о государственно-частном партнерстве и концессионные соглашения являются одними из приоритетных способов создания и эксплуатации объектов социальной инфраструктуры. Вопросы заключения концессионных соглашений и соглашений о государственно-частном партнерстве регулируются действующим законодательством. Между тем, наряду с принятием нормативных актов формируется практика заключения и исполнения соглашений, принимаются судебные и антимонопольные акты по спорным вопросам. Многочисленные правовые вопросы, обусловленные несовершенством законодательства, решаются при разрешении судами конкретных дел. В настоящей статье приводится анализ отдельных спорных ситуаций, возникших на стадии подготовки проектов ГЧП и проведения конкурса, а также судебных решений по ним.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, публично-частное партнерство, соглашение о государственно-частном партнерстве, концессия, публичный партнер, частный партнер, конкурс, конкурсная документация.

TROTSENKO Oksana Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Business law sub-faculty of the Ural State University of Economics

PROBLEMS OF THE SELECTING PRIVATE PARTNERS WHILE CONCLUDING A PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AGREEMENT: EXAMPLES OF JUDICIAL PRACTICE

Nowadays public-private partnership agreements and concessions are among the priority ways of building and operating social infrastructure facilities. Issues of concluding concession and public-private partnership agreements are governed by applicable law. Meanwhile, along with the adoption of regulatory acts, the practice of concluding and executing an agreement is formed, judicial and anti-monopoly acts are adopted on controversial issues. Numerous legal issues arising from the imperfection of the law are resolved while the courts resolve specific cases. This article provides an analysis of individual disputes that have arisen at the stage of preparation of PPP projects and holding a tender, as well as court decisions on them.

Keywords: public-private partnership, public-private partnership agreement, concession, public partner, private partner, tender, tender documentation.

В соответствии с общими требованиями законодательства Российской Федерации соглашения, предусматривающие предоставление государственного (муниципального) имущества или поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг за счет бюджетных средств, заключаются по результатам торгов, проводимых в форме конкурса или аукциона¹. Процедура заключения соглашений о государственно-частном партнерстве (далее – СЧП) не является исключением. Так, В.Ф. Попондопуло отмечает, что значимым фактором, влияющим на успех реализации проекта публично-частного партнерства, являются применяемые процедуры отбора частных партнеров и заключения². Следует отметить, что зарубежная практика формируется по аналогичному пути. СЧП заключаются по результатам тщательного отбора и оценки претендентов. Выбор участников тендера – потенциальных партнеров по ГЧП должен проводиться на основе прозрачной, объективной и недискриминационной процедуры отбора, поощряющей конкуренцию и обеспечивающей баланс между необходимостью ускорения и удешевления процесса проведения торгов и выбором наилучшего предложения³. На

наш взгляд, наиболее оптимальной формой проведения конкурентной процедуры по выбору частного партнера является конкурс. Вместе с тем, требования предварительного отбора направлены на сужение круга потенциальных участников конкурса. Именно на этом этапе возникает вопрос, каким образом следует разграничить разумные требования концедента (публичного партнера) к концессионеру (частному партнеру) и ограничение конкуренции между потенциальными концессионерами (частными партнерами).

Центральное место в процессе подготовки конкурса занимает разработка конкурсной документации, определяющей предмет, условия и этапы проведения конкурса ГЧП, состав и описание, в том числе, технико-экономические показатели объекта СЧП, основные его условия. Важно отметить, что формирующаяся судебная и антимонопольная практика становится решением отдельных вопросов, не урегулированных законодательством. Так, при реализации крупных проектов в конкурсной документации зачастую устанавливается такое требование предварительного отбора как наличие опыта финансирования аналогичных проектов. Это связано с тем, что исполнение концессионного соглашения осуществляется по общему правилу за счет концессионера. Следовательно, концессионер обязан привлечь финансирование для исполнения соглашения. Размер такого финансирования с учетом параметров проекта может быть достаточно существенным. Следовательно, для подтверждения возможности привлечь финансирование, исполнить концессионное

Троценко О. С.

1 Федеральный Закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 31, ст. 3434.

2 Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / под. ред. Попондопуло В.Ф., Шевелевой Н.А. М., 2015. С. 453.

3 Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства. Нью-Йорк,

соглашение и существует данное. Требование предварительного отбора о наличии опыта привлечения финансирования, закрепленное в конкурсной документации было предметом рассмотрения в нескольких судебных делах. При этом выводы судов по разным делам были противоположными.

Позиция 1. Установление такого требования правомерно⁴. В итоговых судебных решениях были сделаны следующие выводы

1. Включение в конкурсную документацию требований о наличии у претендента на участие в конкурсе опыта финансирования создания аналогичных объектов не противоречит Закону о концессионных соглашениях и преследует цель снизить риск неисполнения соглашения со стороны концессионера на более ранних этапах⁵.

2. Требования к опыту финансирования по строительству аналогичных объектов является одним из основополагающих для реализации инвестиционного проекта по концессионному соглашению, поскольку возлагает на концессионера такую обязанность, как привлечение денежных средств для строительства объекта.

3. Данное требование является требованием к квалификации наряду с требованием о наличии опыта строительства.

Позиция 2. Установление такого требования неправомерно⁶ по следующим основаниям.

1. Наличие в прошлом финансового участия в создании аналогичных объектов концессионного соглашения не может служить гарантией состоятельности претендента в настоящем времени и подтверждением его возможности участвовать в реализации концессионного соглашения, учитывая экономическую ситуацию и риски предпринимательской деятельности.

2. Установление такого требования предварительного отбора может привести к необоснованному ограничению доступа претендентов на участие в конкурсе, при этом не характеризует их квалификацию, профессиональные и деловые качества и не может достоверно подтвердить фактическое финансовое положение.

3. Возможность исполнения обязательств по соглашению подтверждается на этапе заключения соглашения победителем конкурса путем предоставления финансовых гарантий (обеспечения исполнения обязательств по исполнению соглашения).

Исходя из анализа приведенной судебной практики, полагаем, что в Законе о концессионных соглашениях, а также в Законе о ГЧП следует закрепить норму о том, что в конкурсной документации должно содержаться требование предварительного отбора при наличии опыта привлечения финансирования по аналогичным проектам как подтверждающее квалификацию участника с учетом преобладающей положительной практики и возможным обжалованием негативного решения.

Достаточно распространенным требованием предварительного отбора является отсутствие негативных изменений финансового положения участника конкурса. Например, отсутствие просроченной кредиторской задолженности перед третьими лицами, подавшими иски о взыскании в суд, если погашение такой задолженности может привести к банкротству/ликвидации претендента на участие в конкурсе. Примерами таких проектов являются концессионное соглашение о финансировании, проектировании, строительстве и эксплуатации на платной основе участка линейного объекта улично-дорожной сети Северный дублер Кутузовского проспекта от Молодогвардейской транспортной развязки до ММДЦ «Москва-СИТИ», концессионное соглашение о строительстве и эксплуатации на платной основе мостового перехода через реку Обь в городе Новосибирске и др.

В 2017 году было принято Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-204433/16-92-1778, согласно которому установление такого требования предварительного отбора

было признано правомерным. При этом следует отметить, что в решениях по предыдущим инстанциям суды приходили к иным выводам. В связи с неустоявшейся судебной практикой мы бы не рекомендовали устанавливать требование предварительного отбора об отсутствии негативных изменений финансового положения во избежание рисков оспаривания.

Исходя из анализа арбитражной практики, можно сделать вывод, что зачастую в конкурсной документации в качестве требования к предварительному отбору устанавливается финансовая состоятельность участника конкурса. Такое требование было установлено в конкурсной документации, в частности, при заключении концессионного соглашения в отношении объекта капитального строительства «Автомобильная дорога «Обход г. Хабаровска км 13- км 42», концессионного соглашения о финансировании, строительстве и эксплуатации на платной основе «Центральной кольцевой автомобильной дороги Московской области. Пусковой комплекс (этап строительства) № 4» и др. По результатам проведенного анализа отдельных судебных актов⁷ по поставленному вопросу, были сделаны следующие выводы.

1. Финансовая состоятельность за прошедший период лиц, претендующих на участие в конкурсе, не может являться гарантией их финансовой состоятельности в настоящий период, а также подтверждением их возможности участвовать в реализации концессионного соглашения (соглашения о ГЧП), учитывая нестабильную экономическую ситуацию и риски предпринимательской деятельности.

2. Установление такого требования предварительного отбора может привести к необоснованному ограничению доступа претендентов на участие в конкурсе, но при этом не характеризует их квалификацию, профессиональные и деловые качества, а также фактически не подтверждает реальное финансовое положение претендентов на участие в конкурсе.

3. Возможность исполнения обязательств по соглашению подтверждается на этапе заключения соглашения победителем конкурса путем предоставления финансовых гарантий (обеспечения исполнения обязательств по исполнению соглашения).

Таким образом, в связи с неоднозначной судебной практикой полагаем необоснованным установление в качестве требования к содержанию конкурсной документации предварительной оценки финансовой состоятельности претендентов во избежание рисков оспаривания.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2017 № 09АП-33753/2017, 09АП-34801/2017 по делу № А40-23141/17.
2. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2017 № Ф05-8347/2017 по делу А40-204433/2016.
3. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2017 г. № А51-26651/2016.
4. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2017 № А51-26651/2016.
5. Постановление ФАС Уральского округа от 22.-4.2016 № Ф09-3880/16 по делу № А71-7075/2015.
6. Решение и предписание Комиссии УФАС по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре от 22.02.2017.
7. Решение арбитражного суда города Москвы от 25.10.2017 г. по делу № А 40-204433/16-92-1778 (принято с учетом Постановления Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2017 г. № Ф05-8347/2017 по делу № А40-204433/2016).
8. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / под. ред. Попондопуло В.Ф., Шевелевой Н.А. М., 2015.
9. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства. Нью-Йорк, Женева: Организация объединенных наций, 2008.
7. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2017 № А51-26651/2016; Постановление ФАС Уральского округа от 22.-4.2016 № Ф09-3880/16 по делу № А71-7075/2015 Решение и предписание Комиссии УФАС по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре от 22.02.2017.

4 Решение арбитражного суда города Москвы от 25.10.2017 г. по делу № А 40-204433/16-92-1778 (принято с учетом Постановления Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2017 г. № Ф05-8347/2017 по делу № А40-204433/2016), Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2017 № 09АП-33753/2017, 09АП-34801/2017 по делу № А40-23141/17.

5 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2017 № Ф05-8347/2017 по делу А40-204433/2016.

6 Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2017 г. № А51-26651/2016.

ИЗЮМОВ Игорь Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Тюменского индустриального университета

ПИРВЕРДИЕВА Эльвира Али-кызы

старший преподаватель Тюменского индустриального университета

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДОСУДЕБНОЙ САНАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В настоящей работе проанализирована сущность досудебного предупреждения несостоятельности хозяйствующего субъекта и раскрывается содержания данного феномена, проводится исследование возможностей его использования для предотвращения существующих негативных последствий судебных процедур несостоятельности в экономике. В статье рассматриваются особенности досудебного предупреждения несостоятельности (банкротства) хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность за рубежом, анализируются российская и международная практика правового регулирования досудебного предупреждения банкротств, предлагается на законодательном уровне урегулировать деятельность отечественных предпринимателей в сфере досудебного предупреждения несостоятельности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: правовой статус, хозяйствующий субъект, правовое регулирование, досудебное предупреждение, несостоятельность (банкротство).

IZYUMOV Igor Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Humanitarian sciences sub-faculty of the Tyumen Industrial University

PIRVERDIEVA Elvira Ali-kyzy

senior lecturer of the Tyumen Industrial University

LEGAL ANALYSIS OF PRE-TRIAL REHABILITATION OF A LEGAL ENTITY

This paper analyzes the essence of pre-trial prevention of insolvency of an economic entity and reveals the content of this phenomenon, the study of the possibilities of its use to prevent the existing negative consequences of insolvency proceedings in the economy. The article considers the features of pre-trial prevention of insolvency (bankruptcy) of economic entities engaged in entrepreneurial activity abroad, analyzes the Russian and international practice of legal regulation of pre-trial prevention of bankruptcy, it is proposed at the legislative level to regulate the activities of domestic entrepreneurs in the field of pre-trial prevention of insolvency of economic entities.

Keywords: legal status, economic entity, legal regulation, pre-trial warning, insolvency (bankruptcy).

В современной экономике достаточное количество факторов, негативно влияющих на финансовое состояние хозяйствующего субъекта.

Несовершенство правового регулирования деятельности хозяйствующих субъектов порождает не только неплатежи. Это катализатор недобросовестных и недружественных действий в отношении хозяйствующего субъекта со стороны третьих лиц. Данное явление, безусловно, одна из основных проблем современного предпринимательства, которая привлекает все большее внимание.

Другая, более запутанная, но реальная ситуация. Общим собранием акционеров (одно из самых слабых мест с точки зрения осуществления корпоративного захвата) принимается решение о размещении дополнительных акций открытым акционерным обществом посредством открытой подписки. Акции оплачены, эмиссия зарегистрирована, но государственная регистрация по заявлению заинтересованного лица признана недействительной. Результат – многомиллионная кредиторская задолженность, иск, заявление о банкротстве¹.

Сложность ситуации в том, что с юридической точки зрения в подобных случаях все «чисто», законно (здесь и далее имеется в виду «белое» рейдерство). Нарушения чьих-либо прав и законных интересов нет. Именно это обстоятельство и позволяет говорить о низком качестве отечественного правового режима, ведь это действующее законодательство

позволяет осуществить по сути преступный захват в соответствии с правовыми нормами.

Очевидно, сегодня хозяйствующие субъекты не могут ощущать «правовой защищенности», поскольку рейдеры, провоцируя банкротство, действуют исключительно в рамках закона. Они максимально используют в своих интересах положения законодательных актов, в то время как компания-жертва зачастую не имеет даже более или менее квалифицированного юридического консультирования².

Решение данной проблемы потребует значительных усилий со стороны нормотворческих органов и, по-видимому, немалых временных затрат. Ведь для того, чтобы хотя бы сократить число спровоцированных банкротств потребуются изменения не только, скажем закона о несостоятельности, но и законодательства других отраслей и институтов, например, акционерного права.

Однако, данный вопрос имеет и другую плоскость. Действующее законодательство содержит достаточно норм, выполняя которые, хозяйствующий субъект рискует превратиться в банкрота, при этом, распространены и правовые нормы, прямо или косвенно направленные на обеспечение устойчивой платежеспособности хозяйствующих субъектов.

В этом отношении можно утверждать, что режим юридической безопасности в российском законодательстве присутствует, однако же находится на невысоком уровне раз-

¹ Андреев В.К., Государственное регулирование аудиторской деятельности // Предпринимательское право. – 2016. – № 1. – С. 29.

² Изюмов И.В., Куркин В.Б. Правовое регулирование досудебного предупреждения несостоятельности хозяйствующего субъекта. – Тюмень: Изд-во «Нефтегазовый университет», ТюмГНГУ, 2014. – С. 73.

вития и требует значительного внимания, прежде всего, со стороны ученых-правоведов³.

Естественно, что на практике такая активная деятельность уже не исключение. Именно в ней находит свое проявление ранее выделенный автором аспект досудебного предупреждения несостоятельности хозяйствующего субъекта – обеспечение устойчивой платежеспособности.

В этом отношении законодательство отстает в развитии, поскольку в ситуации, когда есть угроза наступления неплатежеспособности или основания опасаться попытки недружественного поглощения, хозяйствующий субъект не обнаружит правовых норм, в соответствии с которыми, он мог бы принимать адекватные меры. Хозяйствующие субъекты в «борьбе за выживание» уже сегодня реально предпринимают различные мероприятия, направленные на пресечение кризисных явлений.

Роль правового регулирования заключается в нормативном закреплении моделей поведения участников, организаторов деятельности хозяйствующего субъекта в предвидении возникновения кризиса.

Для дальнейшего исследования возможных путей устранения дисбаланса перечисленных интересов, снятия и сглаживания противоречий, обратимся к возможным формам взаимодействия участников внутрихозяйственных отношений. Здесь законодатель использует разнообразные инструменты, например, в структуре органов управления акционерным обществом наличествует, скажем, такой орган, как совет директоров (наблюдательный совет), призванный контролировать исполнительные органы и в некоторой степени защищать интересы акционеров.

К сожалению, нет возможности утверждать, что эта задача повсеместно достигается. Число банкротств (в том числе и «спровоцированных») наглядно демонстрирует неспособность многих хозяйствующих субъектов обеспечивать собственную платежеспособность.

Не секрет, что эти высказывания не несут особой новизны. Они лишь иллюстрируют существование вполне действенного и реально применяемого на практике способа профилактики кризисных явлений в деятельности хозяйствующего субъекта и обеспечения устойчивой платежеспособности, заключающегося в создании специального коллегиального органа, имеющего целью построение корпоративной обороны от внешних недружественных воздействий. Такой орган разрабатывает и поэтапно реализует план мероприятий, позволяющих свести к минимуму соответствующие риски.

Инструментарий для субъекта, желающего себя защитить, существует. Проблема в том, что антикризисный штаб – теневой орган юридического лица, а законодательство не содержит в себе возможности его создания на легальной основе. Авторам более правильной представляется позиция, когда роль законодательства заключается в обеспечении хозяйствующему субъекту беспрепятственной реализации права создать в структуре органов юридического лица службу, занимающуюся корпоративной обороной, посредством норм, носящих рекомендательный характер⁴.

В целях прогнозирования и планирования дальнейшей деятельности хозяйствующего субъекта, руководство должно иметь возможность реально оценить стоимость своего предприятия, его потенциал, устойчивость к кризисной ситуации. Подобные оценки в компетенции профессиональных аудиторов, оценщиков. Их заключения и предложения ста-

новятся прочной основой построения и реализации антикризисной программы.

Можно утверждать, что аудит и оценка бизнеса – основа осуществления руководством хозяйствующего субъекта постоянного финансового мониторинга деятельности организации. Это значимые инструменты в вопросе обеспечения устойчивой платежеспособности хозяйствующего субъекта.

Аудиторская деятельность сегодня одна из самых интересных и динамично развивающихся отраслей. С точки зрения досудебного предупреждения несостоятельности хозяйствующего субъекта особый интерес представляют положения этого закона относительно целей аудита и установления случаев проведения обязательного аудита.

Законодательство закрепляет перечень случаев обязательного аудита отдельных организаций. Думается, данная норма имеет ряд скрытых целей вплоть до мониторинга правонарушений в предпринимательской среде. При этом, несомненно, такой мониторинг во многом облегчит и обеспечение устойчивой платежеспособности экономически или социально значимых субъектов.

Соотнесение данного перечня с теми видами услуг, которые оказываются при проведении аудита, позволяет утверждать, что законодательство в этом случае содержит действенный механизм досудебного предупреждения несостоятельности особо значимых хозяйствующих субъектов, заключающийся в отслеживании и прогнозировании возникновения кризисных явлений в финансовой сфере, консультировании и разработке предложений по их пресечению.

Учитывая все изложенное, закономерным и обоснованным представляется вывод о том, что действующее законодательство содержит реальные правовые средства и механизмы для обеспечения постоянного мониторинга хозяйственной деятельности практически любой организации. Возможно, существуют некоторые изъяны и неточности, но в целом, очевидно, что заинтересованный в сохранении своего бизнеса, «думающий» предприниматель без особых трудностей в состоянии обеспечить своевременную диагностику и выявление различных факторов, возникающих в функционировании организации, способствующих дестабилизации ее финансового состояния.

В целях своевременного и эффективного принятия мер, позволяющих предотвратить воздействие некоторых негативных факторов на деятельность хозяйствующего субъекта, последнему целесообразно использовать создание специальных временных подразделений, деятельность которых полностью посвящена профилактике кризисных явлений.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев В.К. Государственное регулирование аудиторской деятельности // Предпринимательское право. – 2016. – № 1.
2. Изюмов И.В., Куркин В.Б. Правовое регулирование досудебного предупреждения несостоятельности хозяйствующего субъекта. – Тюмень: Изд-во «Нефтегазовый университет», ТюмГНГУ, 2014.
3. Изюмов И.В., Хайруллина Н.Г. Правовые основы государственного и муниципального управления. Курс лекций. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015.
4. Костин А.Н., Завьялов Г.В. Условия и признаки банкротства предприятий // Юрист. – 2016. – № 2.

3 Изюмов И.В., Хайруллина Н.Г. Правовые основы государственного и муниципального управления. Курс лекций. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – С. 304.

4 Костин А.Н., Завьялов Г.В. Условия и признаки банкротства предприятий // Юрист. – 2016. – № 2. – С. 46.

АНДРИЕВСКИЙ Константин Витальевич

кандидат юридических наук, директор Института экономико-правовых исследований г. Севастополь

ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

В статье анализируются финансово-правовые режимы с точки зрения их принадлежности к публично-правовым. Рассматривая конструкцию финансово-правового режима, автор отмечает, что ее специфика обусловлена особенностями направленности данного правового режима на регулирование отношений, связанных с движением публичных денежных средств, и, как следствие, с субъектным составом отрасли финансового права и правосубъектностью участников финансово-правовых отношений.

Ключевые слова: режим, финансово-правовой режим, режимное регулирование, объект режимной направленности, способ правового регулирования, императивный метод юридического воздействия.

ANDRIEVSKIY Konstantin Vitaljevich

Ph.D. in Law, Director of the Institute of Economic and Legal Research, Sevastopol

FINANCIAL AND LEGAL REGIMES AS A FORM OF PUBLIC LAW REGIMES

The article analyzes the financial and legal regimes in terms of their belonging to the public law. Considering the design of the financial and legal regime, the author notes that its specificity is due to the peculiarities of the focus of this legal regime on the regulation of relations associated with the movement of public funds, and, as a result, with the subject composition of the financial law industry and legal personality of participants in financial and legal relations.

Keywords: regime, financial and legal regime, regime regulation, object of regime orientation, method of legal regulation, imperative method of legal influence.

Договор хранения на сегодняшний день является одним из основных в гражданско-правовом обороте и имеет длительную, многовековую историю своего формирования. Р.Н. Яхонтовым предложено выделять семь периодов в эволюции договора хранения¹

Понятие «режим» (лат. Regimen – управление) используется как комплексное понятие. Эта комплексность предполагает проявление управленческих начал во всех вариантах социальных регуляторов. Особенное режимное регулирование характерно и для морали, и для религии, и для права. Естественно, управленческое начало в каждой разновидности социальных регуляторов обеспечивается различными методами, предполагающие достижение различных целей, обуславливает различные объемы и аспекты воздействия на поведение участников отношений. «Режим», в связи с этим, может применяться в различных значениях. Это понятие, характеризующее и государственное устройство, и способ правления, и четко установленный распорядок чего-нибудь, и условия деятельности, работы, существования чего-либо². Таким образом, режимная характеристика (или управленческая характеристика, что фактически является синонимом) и есть то консолидирующее начало, что объединяет назначение всех разновидностей социальных норм – управлять поведением субъектов. Каким образом – это уже особенность видовой разновидности этих норм.

При этом стоит иметь в виду, что режимное регулирование и особенности его реализации в различных видах социальных норм определяются поиском компромисса между убеждением и принуждением. Нормы морали ориентированы практически исключительно на убеждение (хотя нельзя исключать и определенного принуждения, например, в семье при воспитании детей), именно через убеждение формируются те ценностные критерии, через которые происходит формирование определенной модели поведения, согласно которой следует субъект. Нормы религии также ориентированы на формирование определенной конструкции по-

ведения, системы ценностей через воспитание и убеждение индивида в необходимости строить свое поведение именно на основании тех или иных религиозных правил или догм. И только в праве появляются не только предпосылки принуждения, но и специально созданный государственный механизм для возможности осуществления принудительных действий по отношению к участнику правоотношений, отклонившемуся от предписания нормы права. Опасение наступления неблагоприятных последствий для нарушителя закона основывается на гарантиях властного субъекта, неотвратимости принуждения для правонарушителя. Безусловно, в праве существует и элемент убеждения, однако главный акцент или отличие правового режима, на наш взгляд, связано именно с принуждением.

Исследование природы публично-правовых режимов связано, прежде всего, с работами ученых-административистов. В то же время, мы исходим из однотипности административного и финансового права как отраслей публичного права. Более того, анализируя соотношение административно-правового регулирования, в некоторых случаях обращают внимание на определённые управленческие начала в финансово-правовом регулировании, на управление публичным субъектом (государством, субъектом федерации) своими денежными средствами. Не останавливаясь подробно на подобном разграничении, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что финансово-правовые отношения не есть просто разновидность управленческих отношений, а отношения, неразрывно соединяющие управленческое и имущественное начала, отношения, выражающие реализацию власти по отношению к определенной разновидности имущества (публичных денег). Именно поэтому их и характеризуют как властно-имущественные отношения.

Однако содержание финансово-правовых режимов невозможно уяснить без анализа того общего, что характерно для публично-правовых режимов в целом и административно-правовых режимов в том числе. Характеризуя природу административно-правовых режимов, Д.Н. Бахрах обращал внимание на соединение административно-правовых способов регулирования опосредованным централизованным порядком, императивным методом юридического воздействия,

1 Яхонтов Р.Н. Договор хранения. История вопроса // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2007. № 4.

2 Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 1005.

который проявляется в том, что субъекты правоотношений занимают юридически неравные позиции³. В то же время, Ю.А. Тихомиров считал, что подобное определение акцентирует внимание на статичности категорий, что здесь не проявляется специфика административно-правовых режимов, поскольку они как бы сливаются в единое русло регулирования⁴. По его мнению, административно-правовые режимы предполагают использование определенных комбинаций организационных, юридических и иных способов воздействия для достижения конкретных целей в конструкции правового регулирования и обеспечения соответствующего государственного состояния, то есть они выражают отдельный вид регулирования, в рамках которого и достигаются указанные выше цели.

На наш взгляд, подобная оценка как раз и сочетает в себе как ориентированность на общность, так и индивидуальность, особенность. Общность отраслевого режима (в данном случае административно-правового) обуславливает единство правового воздействия в рамках публичного режима в целом. Индивидуальность же управления на уровне отдельной отрасли гарантируется специфическими особенностями режима, формирующегося с учетом предметности отраслевого регулирования и методов, которые при этом используются.

Ю.М. Козлов и Л.Л. Попов считают, что административно-правовые режимы состоят из комплекса государственно-управленческих и административно-правовых способов, которые существенно отличаются от применяемых органами государственной власти в нормальных (обычных) условиях функционирования⁵. По их мнению, административно-правовые режимы представляют собой особый порядок функционирования его субъектов, определяющийся нормами административного права, направленный на преодоление негативных явлений в определенной сфере государственного управления.

Нам представляется, что подобная позиция требует дополнительной аргументации и детализации авторских взглядов. Вряд ли режим, как конструкция, характерная для всего отраслевого регулирования в целом, имеет исключительно деликтный характер. Режимное регулирование наряду с обеспечением применения неблагоприятных последствий для нарушителей правовых норм призвано обеспечивать и активные действия участников таких отношений при абсолютном соблюдении законодательства. То есть, в данном случае, на наш взгляд, отраслевой режим ориентирован на осуществление процедурного, а не процессуального (в контексте именно его деликтной природы) регулирования.

Административно-правовой режим, по мнению И.С. Розанова, представляет собой закрепленную в законодательном порядке совокупность правил деятельности, действий или поведения граждан и юридических лиц, порядок реализации ими своих прав в определенных условиях (ситуациях), обеспечение и поддержание суверенитета и обороны государства, интересов безопасности и охраны общественного порядка специально созданными для этой цели службами государственного управления⁶. Таким образом, И.С. Розанов связывает содержание административно-правового режима с несколькими обстоятельствами. Во-первых, это определенная совокупность правовых норм (или правил деятельности, закрепленных в законодательном порядке). Во-вторых, применение подобной совокупности ориентировано на определенные обстоятельства или условия. В-третьих, режимное регулирование обеспечивается специально созданными для этого органами государственного управления. В то же время, можно заметить, что акцент в направленности режимного

регулирования на поведение граждан и юридических лиц требует уточнения. Безусловно, можно выделить режимы, которые будут непосредственно связаны с гражданством, но, в то же время, режимное регулирование предполагает и воздействие на поведение иностранцев и лиц без гражданства, находящихся на территории государства. Естественно, здесь мы можем столкнуться с детализацией критериев и способов применения общетраслевого режима, подойти к необходимости применения своеобразного «режима в режиме». И это своеобразие как раз и будет определяться особенностями статуса иностранцев или лиц без гражданства.

Ряд авторов акцентирует внимание на необходимости осуществления управления в особых условиях, к которым относят чрезвычайные ситуации природного и технологического характера, чрезвычайное положение, военное положение, а также другие обстоятельства, которые вызывают нарушение нормальных условий жизни и необходимость формирования управления, приспособленного для их преодоления⁷. В целом, с подобным подходом можно согласиться. Однако необходимо иметь в виду, что в данном случае речь идет об определённой разновидности отраслевых режимов – о специальных режимах, применение которых предполагает наличие как специфических обстоятельств, порождающих особые отношения, так и специфические формы режимного регулирования.

Для финансово-правовой отрасли характерно наличие режимов, являющихся по своей природе публично-правовыми. Однако это общеродовое единство режимного регулирования для всего семейства публичных отраслей права не исключает наличия особых отраслевых черт финансовых режимов. Во-первых, специфика финансово-правовых режимов связывается с особенностями направленности таких режимов. Речь идет исключительно о тех отношениях, которые складываются относительно движения публичных денежных средств. Во-вторых, отличие таких режимов обусловлено и особенностями отраслевого субъектного состава. Причем это основание лежит и в основе детализации и разграничения финансово-правовых режимов на виды уже в рамках самой отрасли. К примеру, по субъектному составу принципиальной особенностью отличаются бюджетные режимы, поскольку они не распространяются на регулирование поведения физических лиц, тогда как последние являются одними из основных участников режимного регулирования в налоговых, валютных и других финансово-правовых отношениях. В-третьих, природа финансово-правовых отношений обуславливает и определенную исключительность в построении правосубъектности участников финансово-правовых отношений. В основе этого лежит разграничение субъектов на тех, кто представляет властную сторону финансового правоотношения и тех, кто выступают как обязанные лица. У первых правосубъектность формируется преимущественно за счет прав, тогда как у последних – за счет обязанностей. В-четвертых, финансово-правовые режимы гарантируются специфическими конструкциями, которые позволяют сформировать отраслевые способы обеспечения исполнения обязанностей и специфические особенности применения санкций в случае нарушения финансового законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. М.: Зерцало, ТЕИС, 1996.
2. Розанов И.С. Административно-правовые режимы по законодательству Российской Федерации, их назначение и структура // Государство и право. 1996. № 9.
3. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М.: Юринформцентр, 1998.

3 Бахрах Д.Н. Административное право. М.: НОРМА-ИНФРА, 2000. С. 201.

4 Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М.: Юринформцентр, 1998. С. 400.

5 Административное право. Учебник / Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М.: Юристь, 1999. С. 467.

6 Розанов И.С. Административно-правовые режимы по законодательству Российской Федерации, их назначение и структура // Государство и право. 1996. № 9. С. 85.

7 Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. С. 406.

АБДУРАЗАКОВ Магомедгаджи Магомедович

магистрант 2 года обучения Дагестанский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В данной статье исследуются проблемы соблюдения финансового законодательства, которые являются одними из главных задач любого государства и общества, так как национальная безопасность государства зависит от степени защищенности финансовых институтов от преступных посягательств. В заключении делается вывод о необходимости создания специализированного органа по борьбе с правонарушениями в финансовой сфере.

Ключевые слова: финансовые правонарушения, экономические преступления, правоотношения, налоговая полиция, Финансовая гвардия.

ABDURAZAKOV Magomedgadzi Magomedovich

magister student of 2nd year of study of the Dagestan State University

MODERN PROBLEMS OF PREVENTION OF OFFENSES IN THE SPHERE OF FINANCIAL RELATIONS

This article examines the problems of compliance with financial legislation, which are among the main tasks of any state and society, since the national security of a state depends on the degree of protection of financial institutions from criminal encroachments. In conclusion, the conclusion is made about the need to create a specialized body to combat crime in the financial sphere.

Keywords: financial offenses, economic crimes, legal relations, tax police, Financial Guard.

Проблемы противодействия финансовым (экономическим) преступлениям в современной России представляет собой одну из основных проблем цивилизации, так как сосредоточение в ней денежных ресурсов делает эту сферу особенно привлекательной для злостных правонарушителей¹.

Финансовое правонарушение можно отнести к сложной правовой категории, главным образом потому, что является частью финансовой деятельности государства.

По мнению российского ученого, кандидата юридических наук С. Я. Саламовой основными, отличающимися от других преступлений особенностями финансовых преступлений являются следующие признаки:

1) деятельность субъекта связана с незаконным образованием, распределением и использованием финансов;

2) экономическая деятельность в подавляющем большинстве случаев легитимна и подконтрольна органам власти, а в отдельных случаях уполномоченным физическим и юридическим лицам;

3) отношения между субъектами финансового правоотношения строятся на принципе власти-подчинения, реже – на односторонних правах и обязанностях гражданско-правового характера².

В. Ф. Лапшин определяет финансовое преступление как деяние, совершенное в ходе хозяйственной деятельности, посягающее на правоотношения по вопросам образования, распределения и использования централизованных средств государства, субъекта федерации, муниципалитета, а также децентрализованных фондов субъектов хозяйствования.

В финансовой сфере существуют три вида правонарушений, а именно:

1. Финансовые правонарушения;
2. Административные проступки;
2. Уголовные преступления.

На практике при выявлении правонарушений существуют проблемы с доказыванием состава правонарушения в суде в связи с отсутствием силовых, оперативных полномочий у налоговых органов. В результате при отсутствии достаточной доказательственной базы дела в суде просто «рассыпаются».

Например, большинство финансовых преступлений попадают на долю Следственного Комитета. В связи, с чем ускоренно обучает своих следователей основам налогового права процесса, встраиваясь в искусственно созданную сложную «сбоящую» трехчленную ведомственную структуру³.

Что интересно, первоначальный сбор материала и расследование уголовных дел осуществляют, как правило, неопытные специалисты, что сказывается на качестве расследуемых дел. Анализ деятельности этих органов свидетельствует о необходимости значительного укрепления государственной системы противодействия финансовой преступности. В этой связи, качественная подготовка представителей правоохранительной деятельности станет одним из главных элементов эффективной системы противодействия финансовым правонарушениям.

Теоретики юридической науки и правоохранительные органы предложили различные варианты решения этой проблемы.

1 Алибекова А. М. Проблемы необходимости создания Финансовой гвардии в Российской Федерации // Сборник тезисов работ участников XIII Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива». Том I. - М., 2018. - С. 61.

2 Саламова С. Я. Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых в финансовой сфере // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) Серия Юридические науки. - 2017. - № 7 - С. 169.

3 Бастрыкин А. И. Перспективы создания в России финансовой полиции и пути совершенствования деятельности по противодействию финансовой преступности. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=http%3A%2F%2Felibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D2 (дата обращения: 18.02.2019).

Одни исходят из необходимости возвращения к прежней практике и к прежнему правовому регулированию, т.е. предлагают вновь наделить органы внутренних дел правом возбуждать уголовные дела за налоговые преступления.

Другие же предлагают дать возможность Следственному Комитету принимать эти материалы от МВД и самому решать вопрос о том, нужно возбуждать дело или нет.

Высказывается также точка зрения о возможности наделения налоговых органов полномочиями органа дознания для выявления признаков преступления посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий с последующей передачей материалов в органы предварительного следствия, а также осуществления оперативного сопровождения предварительного расследования⁴.

Показатели Налоговой полиции по расследованию налоговых преступлений были лучшими в российской истории: в некоторые годы возбуждалось по 40-50 тыс. дел. Когда в налоговых проверках участвует полиция, средний размер доначислений по налогам резко возрастает: самостоятельно налоговики доначисляют в среднем по 7,5 млн руб. за одну проверку, а при участии полиции — в два-три раза больше, выяснили ученые Финансового университета при правительстве на основе данных Федеральной налоговой службой и Министерством внутренних дел⁵.

Как представляется, в современных условиях развития российского общества возникла необходимость совершенствования и повышения эффективности функционирования государственных институтов, обеспечивающих соблюдение финансового законодательства. Об этом свидетельствует практика превентивной правоохранительной деятельности в финансовом секторе. В связи с этим прослеживается необходимость создания единого органа по выявлению, пресечению и расследованию финансовых преступлений, придав ему статус правоохранительного органа. Похоже, именно такой организацией должна стать Финансовая гвардия Российской Федерации.

Финансовая гвардия РФ должна стать качественно новым государственным органом, которая в полном объеме осуществляла бы функции по выявлению и раскрытию преступлений. Помимо задач, связанных с противодействием правонарушениям в фискальной сфере, перед новым органом должны стоять задачи по расследованию преступлений в сфере расходования средств государственных и муниципальных бюджетов и внебюджетных фондов.

К основным функциям Финансовой гвардии РФ будут относиться:

- финансовая разведка, а именно анализ информации и контроль за операциями хозяйствующих субъектов для выявления подозрительных операций и сделок;
- раскрытие финансовых преступлений методами и средствами оперативно-розыскной деятельности⁶.

Объединение функций финансовой разведки и выявления преступлений в финансовой сфере в одном государствен-

ном органе позволит эффективно и оперативно проверять и реализовывать информацию о подозрительных финансовых сделках и операциях методами и средствами оперативно-розыскной деятельности и при наличии признаков преступления передавать качественный и полный материал в следственные органы.

На основе вышеизложенного, мы пришли к выводу, что создание единого специализированного органа по борьбе с финансовыми правонарушениями, станет наиболее эффективным методом борьбы в системе мер противодействия финансовым преступлениям в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Алибекова А. М. Проблемы необходимости создания Финансовой гвардии в Российской Федерации // Сборник тезисов работ участников XIII Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива». Том I. - М., 2018.
2. Саламова С. Я. Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых в финансовой сфере // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) Серия Юридические науки. - 2017. - № 7.
3. Бастрыкин А. И. Перспективы создания в России финансовой полиции и пути совершенствования деятельности по противодействию финансовой преступности. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Felibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D2 (дата обращения: 18.02.2019).
4. Котов Д. А. Борьба с преступностью в сфере экономики как одно из главных направлений деятельности.
5. Евстигнеева А. М. Налоги не спешат в казну. - [Электронный ресурс]. - <https://www.rbc.ru/economics/15/07/2016/57890ece9a79474ba6779be3593246> (дата обращения: 18.02.2019).

4 Котов Д. А. Борьба с преступностью в сфере экономики как одно из главных направлений деятельности общества и государства // Государство и право в XXI веке. - 2017. - № 1. - С. 63.

5 Евстигнеева А. М. Налоги не спешат в казну. - [Электронный ресурс]. - <https://www.rbc.ru/economics/15/07/2016/57890ece9a79474ba6779be3593246> (дата обращения: 18.02.2019).

6 Бастрыкин А.И. Перспективы создания в России финансовой полиции и пути совершенствования деятельности по противодействию финансовой преступности. - [Электронный ресурс]. - https://elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Felibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D2 (дата обращения: 18.02.2019).

ОВЧИННИКОВА Лариса Ивановна

кандидат юридических наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

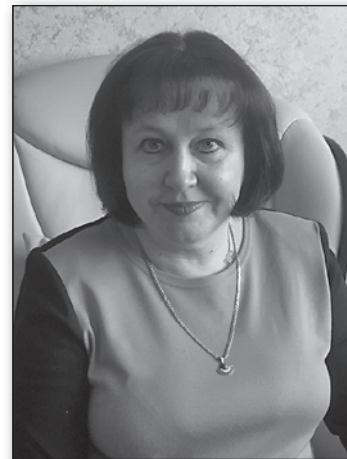
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ И ФРАНЦИИ

В статье рассматриваются основные источники налогового права Франции, приведен анализ правовой базы России и Франции на основе которого выявлены основные недостатки законодательной базы налогообложения Франции и России и предложены инструменты для защиты прав и интересов российского налогоплательщика.

Ключевые слова: налог, Конституция, конвенция, налоговое законодательство, законодательство Европейского союза, экономический блок, Административная доктрина.

OVCHINNIKOVA Larisa Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Department of Economic activity in the Financial University under the Government of the Russian Federation

Овчинникова Л. И.

ABOUT SOME QUESTIONS OF LEGAL REGULATION OF THE TAXATION OF PHYSICAL PERSONS IN RUSSIA AND FRANCE

The article deals with the main sources of tax law in France, the analysis of the legal framework of Russia and France on the basis of which the main shortcomings of the legal framework of taxation in France and Russia are identified and the tools to protect the rights and interests of the Russian taxpayer are proposed.

Keywords: tax, Constitution, Convention, tax legislation, European Union legislation, economic bloc, Administrative doctrine.

В настоящее время налоговое законодательство Франции подвергается серьезнейшему влиянию общеевропейского законодательства. Будучи одной из стран-основательниц Европейского союза, Пятая республика вынуждена соблюдать установленные бюджетные нормативы; гармонизировать налоговое и таможенное законодательство (во Франции таможенные доходы относятся к категории налоговых); проводить общую финансовую и экономическую политику, даже, если она противоречит национальным интересам (например, в вопросе экономических санкций в отношении России)¹.

Подчинение интересам брюссельской бюрократии в значительной степени ограничивает экономический и политический суверенитет Пятой республики. Статья 30 Договора о функционировании ЕС прямо запрещает использование пошлин и сборов в регулировании товарооборота со странами союза. Статья 110 того же Договора ограничивает налоговые инструменты в отношении товарных групп из других стран. После громкого судебного процесса 2012 года об инвестициях на рынке ценных бумаг были внесены поправки в закон о финансах Франции (от 16.08.2012 г.).

Европейские документы регулируют порядок взимания косвенных налогов: НДС, акцизов (Директива от 28.11.2006), акцизов на алкоголь и табак (Директива от

25.02.1192). Европейской комиссией устанавливаются общие правила расчета налогооблагаемой базы для налога на прибыль предприятий (Директива от 16.03.2011). Этот налог обсуждался и на июньской (2018г.) встрече представителей Франции и Германии, где были выработаны конкретные рекомендации для Европейского Парламента по гармонизации налога на доходы юридических лиц. Вопросы двусторонней, еще более глубокой экономической интеграции Франции и Германии рассматривались на недавней (январь 2019г.) встрече канцлера А. Меркель и президента Э. Макрона в Ахене. Официальные представители обеих стран подчеркивают «судьбоносность» подписанного по итогам встречи соглашения и его преемственность Елисейскому договору 1963г. Помимо тесной внешнеполитической и военной координации Франция и Германия взяли курс на создание единого двустороннего экономического блока в рамках ЕС. За процессом гармонизации экономической политики будет наблюдать специально учрежденный «Франко-германский союз экспертов». Таким образом, Ахенский договор 2019 г. определяет еще один вектор экономической политики Франции в целом и налогового законодательства в частности.

Во Франции представители оппозиции М. Ле Пен и Ж.-Л. Меланшон подвергли договор резкой критике за «предательство национальных интересов». В Германии евроскептики рассматривают соглашение как «попытку Франции решить свои экономические трудности за счет партнера».

Безусловно, понятно стремление руководства Пятой республики, обремененной долгами и национальными проблемами, опереться на более успешного соседа, равно как и попытки Германии – главного бенефициара

¹ Директива Европейского парламента от 17 мая 1977 года (позднее она будет изменена и дополнена Директивой от 28 ноября 2006 года). Инициатива Европейской комиссии по установлению общих правил определения налогооблагаемой базы на прибыль предприятий для всего ЕС, опубликована 16 марта 2011 года. Периодическое интернет издание «Французская документация» «Экономические санкции против РФ: каков экономический эффект на европейское сообщество?» («Sanctions économiques contre la Russie: quels effets sur l'économie et la sécurité de l'Europe?»)

Европейского союза – спасти интеграционный проект. Что из этого получится, покажет время, но период политической нестабильности во Франции, рост влияния евроскептиков в Германии в условиях ожидаемого экономического кризиса могут поставить под вопрос договоренности нынешних лидеров.

Подводя итог вышесказанному отметим, что Европейский союз в целом и двусторонние франко-германские соглашения оказывают значительное и многоплановое влияние на внутреннее фискальное законодательство Франции, затрагивая сферы законотворчества и непосредственного правоприменения. Это означает, что на примере французского опыта Российской Федерации необходимо с большим вниманием и крайней осторожностью относиться к экономическим союзам с другими государствами, какими бы благоприятными они не казались на первый взгляд, например ВТО.

Налоговое право Французской республики базируется на следующих основополагающих документах. Во-первых, это генеральный Налоговый кодекс (Code général des impôts), который вступил в силу в 1950 году и содержит в себе 4000 статей. Кодекс состоит из основной и специальной части: первая часть посвящена вопросам определения налогооблагаемой базы, правилам исчисления самого налога; во второй части разбираются вопросы погашения налоговых задолженностей, приводится список санкций, указываются проценты за просрочку. Кодекс ежегодно уточняется при утверждении Закона о бюджете. К нему прилагаются два тома пояснений и комментариев.

Следующим основополагающим нормативно-правовым документом является, так называемая, Книга налоговых процедур (livre des procédures fiscales). Этот документ утверждает правила контроля, осуществляемого налоговой администрацией за уплатой налогов и порядком ведения налоговых споров. Кроме того, нормы налогового права содержится в так называемом кодексе внешней среды (таможенный кодекс).

Важно отметить, что таможенное право Франции имеет давние традиции, детально разработано и заслужено признается специалистами одним из основных элементов общеевропейского законодательства. Таможенные доходы во Франции рассматриваются и учитываются, как часть налоговых поступлений.

Для практического регулирования процесса взимания налогов во Франции была создана Административная доктрина (doctrine administrative) – под которой понимается совокупность толкований налоговыми органами существующего законодательства. Впервые такой инструмент появился еще в 19 веке, что не помешало ему благополучно дожить до наших дней. В то время предполагалось, что документ направлял налогоплательщика, разъясняя порядок и тонкости законодательства. Современники, правда, отмечали, что на практике применение доктрины в некоторых случаях усиливало позиции налоговых органов, получивших возможность произвольного толкования законов в ущерб налогоплательщикам.

Во Франции, как и в других странах, неоднократно фиксировались факты произвола со стороны чиновников, что влекло за собой судебные разбирательства. В частности, в судебном решении от 13 марта 1895 года по делу братьев Дрейфус («Dreyfus frères») сделаны следующие выводы: «Ввиду того, что публичная власть прямо

заинтересована в поступлении налога - этот аспект не может закладываться в основу договора». Тем не менее, вопрос использования административной доктрины стоял вплоть до законодательной реформы 1959 года, которая через призму статьи L. 80 книги налоговых процедур постулировала следующее: налогоплательщик, ознакомившись с опубликованной административной доктриной, считается добросовестным а, значит, к данному лицу не могут быть применены налоговые санкции.

В наши дни Административная доктрина Франции публикуется в официальном налоговом бюллетене или посредством различных декретов (décrets 2008 и 2009 г.), а также на официальном сайте министерства финансов Франции².

Обратимся, теперь, к анализу правовой базы России и нашего европейского партнера - Франции. Во-первых, как уже отмечалось, Европейский Союз играет значительную роль в корректировке прямого и косвенного налогообложения Франции. Помимо сказанного выше, в настоящее время полным ходом осуществляется одна из инициатив по гармонизации налога на доходы физических лиц, что вызывает серьезные опасения со стороны экспертов и налогоплательщиков.

Ставка НДС устанавливается с учетом мнения Евро-союза³. Франция лишена права вводить дополнительные пошлины на товары, ввозимые из стран европейского союза и (или) облагать товары любыми другими видами налогов или сборов. Хотя Конституция Французской республики де-юре главенствует над международными договорами, в реальности же налоговый и, соответственно, экономический суверенитет страны ограничены, в отличие от ситуации в России. Некоторые французские специалисты, например профессор налогового права Сорбонны, Бурже Рено (Bourget Renaud), критикуют налоговые нормы государства за недостаточность, по его мнению, структурированности. Что же касается механизма административной доктрины, то она, бесспорно, представляет определенный научный и практический интерес для Российской Федерации. Существующие в России акты специальной компетенции направлены в большей степени на обеспечение функционирования налоговых органов и на специалистов. В то время, как французская модель в большей степени нацелена на среднего налогоплательщика. И хотя этот механизм нельзя назвать полностью успешным, тем не менее, он является попыткой разъяснить налогоплательщику установленные требования и процедуры и помочь разобраться в сложных, жизненно важных вопросах, что, конечно, можно только приветствовать.

В отличие от Российской Федерации, где оспариваются только акты, нарушающие права и законные интересы налогоплательщика, административная доктрина французского образца дает более широкий спектр возможностей для защиты прав налогоплательщика. Даже при априори неправильном прочтении налогоплательщиком рекомендаций

2 Государственный интернет ресурс: «Официальный бюллетень публичных финансов и налогов» – «Bulletin Officiel des Finances Publiques-Impôts» <http://bofip.impots.gouv.fr/bofip/1-PGP.html>

3 Судебная практика суда ЕС установила четкие дефиниции определения так называемых «равнозначных сборов» и «таможенных пошлин налогового характера», подчеркнув необходимость равного налогового режима по отношению к подобным или одинаковым товарам (услугам) непосредственно на территории страны.

«административной доктрины» он в праве ее оспаривать, ссылаясь на факт своей добросовестности.

Подводя итог, выделим один из основных недостатков законодательной базы Франции: «французское налоговое право крайне сложно для того, чтобы быть правильно понятым налогоплательщиками»⁴.

В процитированном выше отчете Совет по налогам Франции отмечает, что генеральный Налоговый кодекс постепенно становится практически «нечитаемым». Безусловно, это создает юридическую неустойчивость для физических, и для юридических лиц, и как следствие, формируется чувство правовой незащищенности.

Вышеупомянутый отчет, отличающийся бескомпромиссностью суждений и строгостью оценок, был дополнен Отчетом от 2012 года Палаты аудиторов Франции⁵, где говорится, что налоговые правила становятся всё более нестабильными и сложными. Палата аудиторов также критикует генеральный Налоговый кодекс и Книгу налоговых процедур Франции, отмечая, что данные документы стали объектом множества законодательных реформ. В результате многие законодательные акты трудно понять, кроме того, они изобилуют узко профессиональными терминами и представляют собой неудачную редакцию соответствующих кодексов.

Анализируя французскую фискальную систему, в первую очередь, отметим тщательную и детальную проработанность каждого налога. Во-вторых, обратим внимание на ее очевидно выраженную социальную направленность. Во французском законодательстве предусмотрен более широкий, чем в России, перечень налоговых преференций, а также детально рассматриваются ситуации, в которых налоговая нагрузка ощутимо снижается.

Кроме того, как отмечалось выше, для защиты прав и интересов налогоплательщика существует инструмент оспаривания при помощи административной доктрины, невзирая на вышеизложенную критику некоторых элементов французской налоговой системы, инструмент административной доктрины предлагается перенять в части или полностью, приняв, разумеется, во внимание реалии нашего государства.

Пристатейный библиографический список

1. Генеральный Налоговый кодекс от 1 февраля 2019 (Code général des impôts Version consolidée au 1 février 2019)
2. Директива Европейского парламента от 17 мая 1977 года (позднее она будет изменена и дополнена Директивой от 28 ноября 2006 года).
3. Инициатива Европейской комиссии по установлению общих правил определения налогооблагаемой базы на прибыль предприятий для всего ЕС, опубликована 16 марта 2011 года. Периодическое интернет издание «Французская документация» «Экономические санкции против РФ: каков экономический эффект на европейское сообщество» («Sanctions économiques contre la Russie: quels effets sur l'économie et la sécurité de l'Europe?»)

⁴ Двадцатый отчет Совета по налогам от ноября 2002 года (Le 20e rapport du Conseil des impôts de novembre 2002)

⁵ Отчет палаты аудиторов Франции от 2012 г (Le rapport de 2012 de la Cour des comptes)

4. Государственный интернет ресурс: «Официальный бюллетень публичных финансов и налогов» – «Bulletin Officiel des Finances Publiques-Impôts» <http://bofip.impots.gouv.fr/bofip/1-PGP.html>
5. Двадцатый отчет Совета по налогам от ноября 2002 года (Le 20e rapport du Conseil des impôts de novembre 2002)
6. Отчет палаты аудиторов Франции от 2012 г (Le rapport de 2012 de la Cour des comptes)
7. Судебная практика суда ЕС установила четкие дефиниции определения так называемых «равнозначных сборов» и «таможенных пошлин налогового характера», подчеркнув необходимость равного налогового режима по отношению к подобным или одинаковым товарам (услугам) непосредственно на территории страны.

ЧЕЛПАНОВА Марина Михайловна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

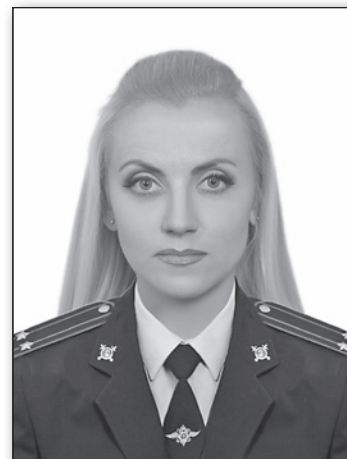
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассматривается значение налогового регулирования в осуществлении эффективных налоговых трансформаций, раскрываются недостатки и направления его развития. Проанализированы составляющие механизма налогового регулирования, рассмотрены системные, комплексные инструменты налогового регулирования, на основе которых должен формироваться эффективный механизм регулирования.

Ключевые слова: налоговое регулирование, налоговая политика, налоговая система, налоговая трансформация, налоги, налоговый механизм, налогообложение.

CHELPAKOVA Marina Mikhaylovna

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Administrative law and administrative activity of the bodies of internal affairs sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Челпанова М. М.

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE TAX REGULATION STRUCTURE

This article deals with the meaning of tax regulation in the realization of effective tax transformations and opens the defects and directions of its development. Here the components of tax regulation mechanism are also analyzed and the systemic, complex instruments of tax regulation that are the basis of forming the effective regulation mechanism are viewed.

Keywords: tax regulation, tax policy, tax structure, tax transformation, taxes, tax mechanism, taxation.

Одной из важнейших и сложных проблем в процессе перехода экономики России к рыночным условиям хозяйствования является совершенствование взаимоотношений между налогоплательщиками и государством. Налоги в условиях перехода к рыночной экономике должны использоваться не только как источник получения доходов бюджета, но и как важный инструмент финансового регулирования экономики.

Возрастает значение эффективных управленческих решений в сфере налогообложения, повышается ответственность за их социально-экономические последствия.

Стратегической целью реформирования экономики России является создание социально ориентированной рыночной экономики, которая на основе развития национального конкурентоспособного производства обеспечила достойный уровень жизни населения, благосостояние нации в целом. Итак, ключевой задачей экономической политики государства является повышение ее конкурентоспособности и создания для этого соответствующих условий. При этом государство имеет важный инструмент экономического влияния – налоговая система. Глобализационные и интеграционные процессы выдвигают новые требования к налоговой системе.

Рыночное реформирование экономики сопровождалось неоднократными попытками усовершенствовать налоговую систему путем принятия отдельных законодательных актов, которые не учитывали реальное состояние экономики. Реформирование налоговой системы должно проводиться в соответствии с приоритетами государственной политики по социально-экономическому развитию, способствовать устойчивому экономическому росту путем либерализации налоговой системы на основе взвешенной политики, обеспечивать достаточный объем совокупных налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, установить либеральное отношение к налогоплательщикам, которые добросовестно выполняют свои налоговые обязательства, и усилить ответственность за неуплату налогов¹.

Несмотря на то, что проблема налогового регулирования активно обсуждается отечественной научной общественностью

практически на протяжении всех лет независимости, отдельные ее аспекты до конца не выяснено. Для обеспечения развития экономики России, оживление предпринимательской деятельности необходимо создать налоговую систему, которая наряду с обеспечением государственных доходов будет в состоянии эффективно осуществлять регулируемую функцию.

Введение специальных инструментов налогового регулирования, призванных стимулировать предпринимательскую деятельность, целесообразно лишь в контексте общего реформирования налоговой системы страны. Такое реформирование предусмотрено проектом Налогового кодекса России. Однако проект отличается несовершенством, в нем не устранены имеющиеся недостатки современной налоговой системы, состав и структура налогов не дает оснований ожидать существенного снижения налоговой нагрузки на хозяйствующих субъектов, механизмы начисления и уплаты отдельных платежей не гарантируют достаточного упрощения налогового поля, а главное – приведены меры по активизации регулирующей функции налогов может действительно повлиять на улучшение экономической ситуации в стране. Итак, совершенствование отдельных норм и положений Налогового кодекса РФ для обеспечения стимулирующего влияния налогообложения на предпринимательскую деятельность приобрело особую актуальность и значимость.

Налоговая политика на основе пропорционального налогообложения не соответствует критерию платежеспособности, когда налоговая нагрузка распределяется в соответствии с платежеспособностью налогоплательщиков, а механизм налогообложения доходов физических лиц - критерия социальной справедливости, то есть регулирующей потенциал личного подоходного налогообложения используется лишь частично.

Для решения указанных проблем целесообразно принять меры, которые могли бы усовершенствовать систему налогообложения – уменьшение налога на прибыль предприятий. До 2018 г. включительно ставка этого налога в России составила 20 %. В некоторых странах она значительно ниже: в Сербии - 14 %, в Латвии - 15 %. По мнению некоторых экспертов, уравнивание ставки налога предприятий по ставке налога с доходов физических лиц уменьшит стимулы к минимизации и уклонения от уплаты налогов, стимулировать развитие предпринимательства.

1 Теория и практика налогообложения: учебник / Н. И. Малис, И. В. Горский, С. А. Анисимов; под ред. Н. И. Малис. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2017. – 432 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/761904>.

Целесообразно использовать опыт развитых стран в налогообложении прибыли предприятий. Ставки налогов определяют прибыль предприятия, являясь финансовым источником его развития, совершенствования научно-технического потенциала и материальной базы. Прибыль является собственным источником инвестиционных и инновационных проектов предприятия, а внедрение последних предполагает в качестве исходного условия получения достаточного по величине прибыли². Следовательно, там, где ресурсы используются неэффективно, ставки налогов должны быть высокими, и наоборот, там, где эффективность использования высока, - низкими. Оптимальным является вариант плавающих ставок налогов.

Законодательством устанавливается предельная (максимальная) ставка налога, автоматически (без участия органов управления) снижается, несмотря на повышение эффективности работы предприятия. Фактически производитель сам определяет ставку налога в той части, в которой он обеспечивает самую высокую эффективность³.

В конце следует отметить, что все предложенные меры взаимосвязаны: уменьшение государственных расходов сделает возможным снижение ставок основных налогов и отмены малоэффективных налогов без каких-либо затрат для бюджета. Налоговую систему страны надо менять таким образом, чтобы больше учитывались экономические интересы обеих сторон - государства и налогоплательщиков, а также устранялась заинтересованность налогоплательщиков в налоговых незаконных уклонениях.

Еще одной проблемой налогового регулирования в России является безответственное и необоснованное предоставление налоговых льгот: предоставление экономически необоснованных льгот в налогообложении нельзя назвать эффективными стимулами или регуляторами предпринимательской деятельности. Опыт развитых стран свидетельствует, что распространение формы поддержки предприятия как льготы на налог с прибыли предприятия не является перспективным.

Комплексный характер налогового регулирования проявляется в том, что системе налогообложения присущи некоторые признаки административных методов регулирования. Основной проблемой имеющейся налоговой системы является нормативно-правовая база налогообложения. Налоговое законодательство является нестабильным, сложным и неоднородным, а отдельные нормы несогласованные между собой. Немало норм имеют неоднозначное толкование, что отрицательно сказывается на деятельности предпринимательских структур, снижает привлекательность национальной экономики для иностранных инвесторов.

Принципиальным недостатком налогового законодательства является наличие экономически необоснованных расходов относительно признания и оценки доходов и расходов для исчисления налога на прибыль и налога на добавленную стоимость нормативно-правовой базой бухгалтерского учета по расчету финансового результата, что делает невозможным составление декларации о прибыли предприятия по данным бухгалтерского учета.

Для их решения идеология налоговой политики предусматривает: поддержку не конкретных предприятий, а предпринимательства; создание одинаковых условий работы для всех; низкие налоги, уплачиваемые всеми⁴. В основе поиска путей налогового реформирования лежит перенос центра тяжести налогообложения на факторы, связанные с эффективностью капитала, использованием земли, природных ресурсов, а также доходами физических лиц в тесной связи с переориентацией в распределении доходов в экономике.

Применение мер налогового регулирования ограничено тем, что они в условиях широкого их использования могут искажать действие рыночных механизмов, искажать условия конкуренции, создавать искусственные преимущества для отдельных налогоплательщиков. Именно поэтому они должны быть нейтральными относительно мотивов субъектов хозяйствования.

Таким образом, налоговое регулирование противоречит таким принципам налогообложения, как равенство и нейтральность налогообложения.

Исследование современного состояния налоговой системы свидетельствует, что в настоящее время остаются нерешенными вопросы переориентации действующей налоговой системы на стимулирование процессов социально-экономического развития страны, а недостатки налоговой системы привели к проблемам системного характера.

Итак, налоговую систему России необходимо реформировать таким образом, чтобы она стала действенным инструментом повышения конкурентоспособности государства и способствовала развитию экономики страны. Основной задачей реформирования налоговой системы России является снижение налоговой нагрузки на экономику. Кроме того, если снижение налоговых ставок будет сопровождаться ростом бюджетного дефицита и инфляции, это негативно скажется на инвестиционной активности субъектов хозяйствования. Более перспективной является стратегия поэтапного снижения налоговой нагрузки за счет отмены неэффективных налогов и сборов, повышение фискальной эффективности налогов на основе расширения базы налогообложения, предоставления льгот субъектам предпринимательства, разрабатывают и внедряют инновации и выпускают инновационную продукцию, улучшение администрирования, уменьшения масштабов уклонения от уплаты налогов, формирования доходов бюджетов всех уровней на основе проведения сбалансированной бюджетной политики на перспективу и направление налоговых поступлений в сферы, от которых зависит долгосрочный экономический рост.

Для решения проблем, которые имеются в налоговой политике государства, можно предложить следующие решения: поддержка не конкретных предприятий, а предпринимательства, в частности налоговая поддержка развития малого бизнеса; создание одинаковых условий работы для всех; низкие ставки налогов, которые будут уплачиваться всеми; налоговое стимулирование эффективной занятости населения; защиту налоговой политики от некомпетентности и лоббирования. Широкое использование мер налогового регулирования может значительно влиять на экономику страны и в некоторых случаях даже привести к искажению действия рыночных механизмов.

Исследование современного состояния налоговой системы свидетельствует, что на сегодня остаются открытыми вопросы переориентации действующей налоговой системы на стимулирование процессов социально-экономического развития страны, решение которых может стать шагом к повышению конкурентоспособности государства и способствовать развитию экономики России.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации, принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>.
  2. Налоговый кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой РФ от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
  3. Налоговое консультирование: теория и практика: учебник / под ред. Н. И. Малис. - М.: Магистр: ИНФРА-М, 2017. - 416 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/769895>
  4. Налоги и налогообложение: Учебное пособие / Под общей редакцией к.э.н., доцента Лазуриной О. М. - Ярославль: МФЮА, 2014. - 220 с.
  5. О налоговых органах Российской Федерации. Закон РФ от 21.03.1991 № 943-1 (ред. от 03.07.2016). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49/.
  6. Теория и практика налогообложения: учебник / Н. И. Малис, И. В. Горский, С. А. Анисимов; под ред. Н. И. Малис. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Магистр: ИНФРА-М, 2017. - 432 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/761904>.
- 2 Налоговое консультирование: теория и практика: учебник / под ред. Н. И. Малис. - М.: Магистр: ИНФРА-М, 2017. - 416 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/769895>.
- 3 О налоговых органах Российской Федерации. Закон РФ от 21.03.1991 № 943-1 (ред. от 03.07.2016). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49/.
- 4 Налоги и налогообложение: Учебное пособие / Под общей редакцией к.э.н., доцента Лазуриной О. М. - Ярославль: МФЮА, 2014. - 220 с.

ЛОГИНОВА Анастасия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой экономики и таможенного дела Института экономики и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

ЗЮКОВ Илья Олегович

главный государственный таможенный инспектор Отдела таможенного оформления и таможенного контроля номер 1 Приволжского таможенного поста (Центра электронного декларирования) Приволжской электронной таможни

ПРОЦЕССЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ: ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ АВТОМАТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ И АВТОМАТИЧЕСКОГО ВЫПУСКА ЭЛЕКТРОННОЙ ТАМОЖЕННОЙ ДЕКЛАРАЦИИ

В настоящее время в таможенное дело происходит активная «информизация процессов». Таможенные службы большинства государств используют информационные технологии, которые связаны не только с созданием, хранением и актуализацией информации, но совершением юридически значимых действий с использованием информационных технологий. Внедрение информационных технологий обогатилось успешным опытом зарубежных стран. Именно информационные процессы позволяют ускорить и оптимизировать процесс таможенного оформления товаров и транспортных средств, а значит, и приблизиться к международным стандартам в части таможенного оформления.

Ключевые слова: таможенное дело, электронная таможня, автоматический выпуск, электронная декларация

LOGINOVA Anastasiya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of World economy and customs activity sub-faculty of the Institute of Economics and Law of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

ZYUKOV Ilya Olegovich

Chief State Customs Inspector of the Department of Customs Clearance and Customs Control No. 1 of the Volga Customs Post (Electronic Declaration Center) of the Volga E-Customs

DECISION AUTOMATION PROCESSES IN CUSTOMS: THE USE OF AUTOMATIC REGISTRATION TECHNOLOGY AND AUTOMATIC ISSUANCE OF AN ELECTRONIC CUSTOMS DECLARATION

At present, an active «informing of processes» is taking place in customs. The customs services of most countries use information technologies that are not only related to the creation, storage and updating of information, but also the performance of legally significant actions with the use of information technologies. The introduction of information technology is based on the successful experience of foreign countries. It is information processes that allow us to speed up and optimize the process of customs clearance of goods and vehicles, and therefore come closer to international standards in terms of customs clearance.

Keywords: customs, electronic customs, automatic release, electronic declaration.

Одной из основных функций таможенных органов государств - членов Евразийского экономического союза согласно ст. 351 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) является создание условий для ускорения и упрощения перемещения товаров через таможенную границу Союза¹. Таможенными органами Российской Федерации в настоящее время при таможенном декларировании – заявлении таможенному органу с использованием таможенной декларации сведений о товарах, об избранной таможенной процедуре и (или) иных сведений, необходимых для выпуска товаров используется технология автоматической регистрации (далее – АР). Для выпуска товаров – действие таможенного органа, после совершения которого заинтересованные лица вправе использовать товары в соответствии с заявленной таможенной процедурой применяется технология автоматического выпуска (далее – АВ).

Дебют технологии АР состоялся 8 мая 2014 года на Каширском таможенном посту Московской областной таможни, а технологии АВ – 19 июня 2015 на Стабнском таможенном посту Смоленской таможни. Внедрению этой инновации в практику деятельности таможенных органов предшествовала достаточно продолжительная работа, которая началась в 80-х гг. XX века: оснащение таможенных органов средствами электронно-вычислительной техники, создание Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов и последующее подключение к ней автоматизированных рабочих мест должностных лиц таможенных органов.

Изменения связанные с внедрением технологий АР и АВ привели к изменениям в таможенном законодательстве. В ТК ЕАЭС и в легализовано использование технологии АР и АВ.

Так п. 3 ст. 82 ТК ЕАЭС установлено: «отдельные таможенные операции могут совершаться таможенными органами посредством информационной системы таможенных органов без участия должностных лиц таможенных органов²». Кроме того, Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 декабря 2017 №188 утвержден порядок совершения таможенных операций без участия должностного лица таможенных органов.

Сущность технологии АВ состоит в том, что информационная система таможенных органов должна в автоматическом режиме проверить соблюдение условий помещения товаров под заявленную таможенную процедуру, установленных запретов и ограничений, прав интеллектуальной собственности³. Следует отметить, что АВ ЭДТ не распространяется на отдельные категории товаров: товары, отнесенные к государственной тайне; товары, при декларировании которых необходимо сверять описание в разрешительных документах и в ЭДТ; товары, к которым применяются специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры; в отношении которых выявлены риски нарушения таможенного законодательства⁴; товары, в отношении которых осуществляется предварительное таможенное декларирование.

С 24 октября 2018 г. в регионе деятельности Приволжского таможенного управления начала функционировать в

1 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.

2 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.

3 Коденко И.А., Щеглова Ю.А., Яковлева Г.Ф. Информационные таможенные технологии как индикатор развития внешнеторговой деятельности Российской Федерации / Научный диалог: Экономика и менеджмент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://elibrary.ru/defaultx.asp?data обращения 10.02.2019 г.\)](https://elibrary.ru/defaultx.asp?data обращения 10.02.2019 г.))

штатном режиме первая в России электронная таможня – Приволжская электронная таможня, а вместе с ней и Приволжский таможенный пост – центр электронного декларирования (далее – ЦЭД). За период с 24 октября 2018 г. по 31 декабря 2018 г. ЦЭД было выпущено 62 474 товарные партии, в том числе импортных – 26 322, экспортных – 36 152⁴.

Отметим, что технологии AP и AB, на примере ЦЭД, применяются при совершении таможенных операций с использованием ЭДТ. Незначительная доля ЭДТ не прошедших автоматический выпуск, является, следствием значительного числа предварительных ЭДТ, но несомненно, что технологии AP и AB во многом упрощают и ускоряют взаимодействие между участником внешнеэкономической деятельности и таможенным органом создают благоприятную среду развития национальной экономики России. Но следует отметить, что процесс реализации этих технологий сопряжен с рядом проблемных моментов.

К наиболее распространенным причинам отказа в регистрации в автоматическом режиме ЭДТ и последующего выпуска без участия должностного лица таможенного органа являются неправильное заполнение граф электронной таможенной декларации⁵; одно и то же лицо не выступает в качестве отправителя и лица, ответственного за финансовое урегулирование⁶; отсутствие информации о соблюдении запретов и ограничений; неправильное заполнение масок разрешительных документов⁷. Но кроме указанных выше проблемных моментов имеются и другие, которые достаточно серьезно осложняют функционирование технологии AB и AP. Красновой А.И. верно отмечено, что несмотря на включение норм легализующих применение информационных систем без участия уполномоченных должностных лиц таможенных органов ни в одной из статей ТК ЕАЭС, не установлена юридическая ответственность за вышеуказанные автоматизированные действия⁸.

Кроме дальнейшей доработки законодательной базы и технологии AP и AB, так же необходима доработка системы управления рисками (далее – СУР), в части её автоматизации. Технология AB, как уже указывалось ранее, не применяется в отношении товаров, по которым СУР выявлены риски нарушения таможенного законодательства. Как замечено Красновой А.И. в настоящий момент только стоимостные профили рисков охватывают более 70 % физического объема импортируемых товаров, к 40 % всего импорта применяются меры по минимизации рисков, а на 90 % существующих товарных категорий эти риски распространяются в принципе.

По мнению все той же Красновой А.И. выходом может стать применение технологии блокчейна по аналогии с маркировкой изделий из натурального меха, которая обязательна на всей территории ЕАЭС, и маркировкой фармацевтических изделий, предлагается в целях совершенствования СУР при выпуске товаров создание децентрализованной базы данных (ДБД) (блокчейна), таможенных органов, которая бы имела связь с QR-кодами на предметах роскоши⁹. Но внедрение таких технологий по мнению автора потребует больших затрат, связанных с разработкой программных средств и времени.

Альтернативным вариантом решения проблемы автоматизации СУР является повсеместное внедрение семантических индикаторов риска, что должно существенно повысить эффективность автоматизации таможенного контроля до выпуска товаров и снизить степень риска нарушения таможенного законодательства⁹. Однако, использование таких индикаторов риска требует высоких мощностей электронно-вычислительных машин и систем для обработки больших массивов информации, а также разработку пользовательских интерфейсов, в которых могут создаваться проекты профилей рисков на основе выявленных рисков должностные лица таможенных органов всех уровней; определенных подходов к управлению рисками, в части определения стратегии использования семантических индикаторов риска¹⁰.

Оценивая высказанные предложения о совершенствовании автоматизации СУР в рамках технологии AB, необходимо отметить, что совершенствование СУР должно основываться не только внедрении новых технологий, но и на концептуальном уровне.

Подводя итог, отметим, что использование технологии AP и AB при совершении таможенных операций во многом в настоящее время уже позволило повысить привлекательность России для внешнеэкономической деятельности, следовательно, её вовлеченность в процессы международного обмена товарами и услугами с использованием информационных технологий. Но остаются проблемные вопросы, которые требуют доработки, не только в части оптимизации AP и AB, но и в правовой сфере, где необходимо пересмотреть понятие «юридической ответственности» в контексте принятия решения информационными системами таможенных органов.

Пристатейный библиографический список

- Алехина О.В., Игнатъева Г.В., Смирнова И.А., Тарасова Н.Л. Цифровые технологии в таможенном деле. Вестник СГСЭУ 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://elibrary.ru/defaultx.asp\(дата обращения 13.02.2019г.\)](https://elibrary.ru/defaultx.asp(дата обращения 13.02.2019г.))
- Батаев В.В., Горбачева А.Н., Калинина Д.И. Анализ проблемных вопросов, возникающих при внедрении технологии автоматической регистрации декларации на товары. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://elibrary.ru/defaultx.asp\(дата обращения 13.02.2019г.\)](https://elibrary.ru/defaultx.asp(дата обращения 13.02.2019г.))
- Дмитриев А.А. Проблемы автоматической регистрации декларации на товары и автоматического выпуска товаров. Научные труды СЗИУ – филиала РАНХиГС. Том 8. Выпуск 3 (30). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://elibrary.ru/defaultx.asp\(дата обращения 13.02.2019г.\)](https://elibrary.ru/defaultx.asp(дата обращения 13.02.2019г.))
- Коденко И.А., Щеглова Ю.А., Яковлева Г.Ф. Информационные таможенные технологии как индикатор развития внешнеторговой деятельности Российской Федерации / Научный диалог. Экономика и менеджмент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://elibrary.ru/defaultx.asp\(дата обращения 10.02.2019г.\)](https://elibrary.ru/defaultx.asp(дата обращения 10.02.2019г.))
- Краснова А.И. Информационно-техническое обеспечение технологии автоматического выпуска/Современная наука и образование на страже экономических интересов Российской Федерации. Сборник материалов: Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 2017 г. Санкт-Петербург. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://spbrta.customs.ru/spbrta/index.php?option=com_content&view=article&id=2686&Itemid=2414\(дата обращения 13.02.2019г.\)](http://spbrta.customs.ru/spbrta/index.php?option=com_content&view=article&id=2686&Itemid=2414(дата обращения 13.02.2019г.))
- Официальный сайт Приволжского таможенного управления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ptu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=14765:-2018-&catid=4:news&Itemid=88\(дата обращения 15.02.2019г.\)](http://ptu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=14765:-2018-&catid=4:news&Itemid=88(дата обращения 15.02.2019г.))
- Дмитриев А. А. Проблемы автоматической регистрации декларации на товары и автоматического выпуска товаров. Научные труды СЗИУ – филиала РАНХиГС. Том 8. Выпуск 3(30). Режим доступа: электронный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://elibrary.ru/defaultx.asp\(дата обращения 13.02.2019г.\)](https://elibrary.ru/defaultx.asp(дата обращения 13.02.2019г.))
- Дмитриев А.А. Применение семантических индикаторов риска в процессе осуществления таможенного контроля. Управленческое консультирование. 2017. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://elibrary.ru/item.asp?id=29311919\(дата обращения 13.02.2019г.\)](https://elibrary.ru/item.asp?id=29311919(дата обращения 13.02.2019г.))

МАРТЫНЕНКО Наталия Эдуардовна

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России

БОГДАНОВ Алексей Викторович

адъюнкт 3-го факультета Академии управления МВД России

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ АДМИНИСТРАТИВНУЮ ПРЕЮДИЦИЮ

В статье приведен анализ имеющихся научных взглядов на административную преюдицию, выделены основные и факультативные признаки составов преступлений с административной преюдицией, предложено правило квалификации повторно совершенных, общественно опасных деяний, содержащих признаки административных правонарушений.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, административное правонарушение, административная преюдиция, неоконченное преступление, состав преступления, дополнительный объект, судебная практика, квалификация.

MARTYNENKO Nataliya Eduardovna

Ph.D. in Law, professor of Criminal policy sub-faculty of the Academy of management of the MIA of Russia

BOGDANOV Aleksey Viktorovich

adjunct of the 3rd Faculty of the Academy of management of the MIA of Russia

THE COMPOSITION OF OFFENCES INVOLVING ADMINISTRATIVE PRECLUSION

The article analyzes the existing scientific views on administrative prejudice, highlights the main and optional features of crimes with administrative prejudice, the rule of qualification of re-committed, socially dangerous acts containing signs of administrative offenses.

Keywords: criminal law, crime, administrative offence, administrative preclusion, some crime, offence, an additional feature of the judicial practice, qualification.

Уголовный закон призван охранять граждан, общество и государство от преступных посягательств. В силу непрерывной трансформации общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране, уголовный закон нуждается в постоянном совершенствовании, для чего законодатель использует различную юридическую технику, в том числе, конструирует уголовно-правовые нормы, включая в объективную сторону деяний признаки административных правонарушений. В науке уголовного права такие нормы получили название нормы, содержащие административную преюдицию.

Административная преюдиция в уголовном праве выступает в качестве разновидности юридического правила преюдиции, применяемого в случаях прямо предусмотренных уголовным законом, для установления уголовной ответственности за повторные деяния с признаками административных правонарушений, совершенные лицом, подвергнутым судом административному наказанию за административные правонарушения, являющиеся аналогичными, тождественными либо однородными по отношению к административным правонарушениям, признаки которых содержатся в повторных деяниях.

Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией возникли в советском уголовном законодательстве в 1921 году и активно применялись по 1996 год (до момента утраты юридической силы УК РСФСР 1960 г.). Первая редакция УК РФ 1996 г. норм с административной преюдицией не содержала, однако Федеральным законом № 216-ФЗ от

29.07.2009 г. административная преюдиция был возвращена в уголовный закон. Действующий УК РФ включает 12 статей (ст.ст. 116¹, 151¹, 157, 158¹, 171⁴, 212¹, 215⁴, 282, 264¹, 284¹, 314¹, 315 УК РФ), содержащих административную преюдицию¹. Число норм, содержащих административную преюдицию имеет тенденцию к увеличению (2009 г. – ст. 178 УК РФ; 2011 г. – 151¹ УК РФ; 2014 г. – ст.ст. 212¹, 264¹, 314¹ УК РФ; 2015 г. – ст.ст. 215⁴, 284¹; 2016 г. – ст.ст. 116¹, 157, 158¹ УК РФ; 2017 г. – ст. 171⁴ УК РФ; 2018 г. – ст.ст. 282, 315 УК РФ).

Возвращение административной преюдиции в уголовный закон вызвало существенный рост числа зарегистрированных преступлений, содержащих признаки административных правонарушений, за каждым из которых стоит привлечение к уголовной ответственности конкретного лица и как следствие – его последующая судимость. Так, в 2009 году в России было выявлено всего 8 преступлений, содержащих административную преюдицию, в 2010 г. – 9, 2011 г. – 20, 2012 г. – 452, 2013 г. – 294, 2014 г. – 3 035, 2015 г. – 47 786, 2016 г. – 121 397, 2017 г. – 156 234, 2018 г. – 153 778². Приведенная статистика, отражающая тенденцию к увеличению числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совер-

- 1 Богданов А. В. Административная преюдиция: практика реализации в советском уголовном законе // Сетевое издание «Академическая мысль». - 2018. - № 2 (3). - С. 75-78.
- 2 Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2009-2018 гг. Ф. 2-ЕГС (492).

Мартыненко Н. Э.

Богданов А. В.

шение повторных деяний с признаками административных правонарушений, указывает на возрастающую социальную значимость вопросов реализации административной преюдиции в уголовном законе. Данное нововведение, безусловно, не способствует положительным изменениям в социальной структуре общества, так как ежегодно увеличивается количество судимых лиц, хотя уголовная политика России последних нескольких лет, напротив, направлена на снижение количества судимых³.

Отношение не только законодателя, но и специалистов уголовного права (как ученых, так и практических работников) к административной преюдиции на разных этапах развития уголовного законодательства, неоднозначно.

В этой связи, существенное значение приобретают вопросы, касающиеся уголовно-правовой характеристики преступлений, содержащих административную преюдицию, в части выявления характерных особенностей их составов.

В основе проблем, возникающих при применении уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию, лежит межотраслевой характер данного правового института, включающего в себя правовые нормы, относящиеся как к уголовному, так и к административному праву.

Все диспозиции уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию, носят бланкетный характер, отсылая правоприменителя к статьям КоАП РФ.

Помимо основных признаков состава преступления, обязательными требованиями к составу преступления, содержащего административную преюдицию, являются наличие следующих факультативных признаков, а именно: специального субъекта и дополнительного объекта преступного посягательства – общественных отношений, охраняющих интересы правосудия. Указанные выше факультативные признаки наделяют повторное деяние с признаками административного правонарушения материальным признаком общественной опасности, который обуславливает перевод повторного деяния из категории административных правонарушений в категорию преступлений.

По мнению В. И. Колосовой, повышение опасности виновного, является аргументом в пользу административной преюдиции, поскольку общественная опасность самого деяния, не меняется от количества его совершения⁴. Данная позиция разделяется В. В. Устименко, который указывает на то, что законодатель ограничивает сферу действия административной преюдиции наличием специального субъекта – лица, имеющего административное взыскание⁵. Разделяя приведенные суждения в части влияния личности виновного на общественную опасность деяния, нельзя признать бесспорным довод о том, что общественная опасность деяния не

зависит от количества его совершения. Так, совершая первое деяние с признаками административного правонарушения, виновный посягает на конкретные общественные отношения, защищаемые административно-правовой нормой. При совершении повторного деяния в период времени, когда лицо считается подвергнутым судом административному наказанию, виновный, наряду с непосредственным объектом, на который он посягает, нарушает также общественные отношения, складывающиеся в сфере предупреждения правонарушений судебным решением, на основании которого лицо имеет специальную административную наказанность. Выделенный дополнительный объект для всех преступлений с административной преюдицией будет общим. Все вышесказанное позволяет говорить о том, что повторность деяния может менять его юридическую природу.

Требуют отдельного рассмотрения уголовно-правовые нормы, которые устанавливают ответственность за деяния с признаками административных правонарушений, посягающих на общественные отношения, охраняющие правосудие (ст. 315 УК РФ), в которых данные правоотношения представляют основной объект. Представляется, что в данном случае при повторном нарушении, виновный наряду с непосредственными общественными отношениями, на которые он посягает, равно как и в других преступлениях данной категории, дополнительно посягает на общественные отношения, связанные с предупреждениями правонарушений судебными решениями, что обуславливает повышенную общественную опасность повторного деяния.

Необходимо и научное осмысление вопросов квалификации общественно опасных деяний с признаками административных правонарушений с позиции неоконченных преступлений. Согласно ч. 2 ст. 29 УК РФ неоконченное преступление включает в себя две стадии: приготовление и покушение на преступление. К числу сторонников такой научной концепции неоконченного преступления можно отнести И. О. Годунова, Г. В. Назаренко, А. А. Ключева, Э. С. Тенчова и некоторых других ученых⁶.

Данный подход в науке уголовного права имеет также и своих противников. Так, по мнению М. П. Редина, необходимо выделять лишь две стадии преступного поведения: «приготовление к преступлению» и «совершение преступления», что исключает такой вид неоконченного преступления как покушение на преступление⁷. Позицию о декриминализации приготовления к преступлению как действий, образующих объективную сторону преступного посягательства, также поддерживают такие ученые как М. В. Гринь, В. Б. Малинин, А. А. Ситникова и другие⁸.

3 Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункт 4 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru/>

4 Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствование законодательства // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. - 2011. - № 5. - С. 246–254.

5 Устименко В. В. Специальный субъект преступления (понятие, виды, некоторые вопросы квалификации). Дис... канд. юрид. наук. – Харьков, 1983. - С. 63.

6 Годунов И. О. К вопросу о неоконченном преступлении уголовно-правовом значении осуществления преступного намерения // Вестник Ивановского государственного университета. - 2009. - № 4. - С. 11-21; Назаренко Г. В. Русское уголовное право: общая часть. Курс лекции. - М., 2000. - С. 116-117; Энциклопедия уголовного права. - СПб.: Неоконченное преступление, 2006. - Т. 5. - С. 399; Тенчов Э. С. Уголовный закон и преступление. – Иваново, 1997. - С. 5.

7 Редина М. П. Разграничение приготовления к преступлению и покушение на него // Российский следователь. - 1999. - № 1. - С. 13-14.

8 Гринь М. В. Неоконченное преступление. - Краснодар, 2005. - С. 41-42; Малинин В. Б. Причинная связь и проблемы Общей части уголовного права. - СПб., 1999. - С. 104; Ситникова А. И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. – М., 2006. - С. 106.

Признавая право на существование различных научных подходов к вопросу об установлении стадий преступления, будем исходить из нормативной регламентации данного вопроса, имеющей место в действующем уголовном законе.

Все преступления, содержащие административную преюдицию, в зависимости от характера и степени общественно опасности, в соответствии с ч. 2, 3 ст. 15 УК РФ относятся к категории небольшой (ст.ст. 116¹, 151¹, 157, 158¹, 171⁴, 264¹, 314¹, 315 УК РФ) либо средней тяжести (ст.ст. 212¹, 215⁴, 282, 284¹ УК РФ).

В соответствии с ч.2 ст.30 УК РФ уголовная ответственность наступает только за приготовление к тяжкому либо особо тяжкому преступлению. Таким образом, уголовный закон исключает возможность привлечения к уголовной ответственности за приготовление к совершению преступления, содержащего административную преюдицию.

Второй стадией неоконченного преступления является покушение на преступление. Изучением 346 приговоров, вынесенных судами первой инстанции в 10 субъектах РФ по результатам рассмотрения уголовных дел о преступлениях с административной преюдицией установлено, что ни по одному из них лицо не было осуждено за покушение на преступление.

Наличие в судебной практики многочисленных фактов осуждения виновных за покушения на преступления небольшой и средней тяжести, подтверждает правильность позиции о наличии в подобных деяниях общественной опасности и отсутствия в них малозначительности, предусмотренной ч. 2 ст. 14 УК РФ в качестве обстоятельства исключающего преступность деяния.

Данная особенность квалификации преступлений с административной преюдицией, на наш взгляд, связана с межотраслевым характером данного правового института, в основе которого лежат положения административного законодательства, в котором не содержится такого понятия как неоконченное административное правонарушение. Соответственно административная ответственность предусмотрена только за совершение окончательного административного правонарушения. Данное положение является общепринятым также и в науке административного права. К числу его сторонников можно отнести Б. В. Росинского⁹, В. И. Гоймана¹⁰, Э. Г. Липатова¹¹, В. Е. Севрюгина¹² и многих других.

Отсутствие в административном праве ответственности за неоконченное административное правонарушение исключает наступление уголовной ответственности за повторное деяния, которое не содержит признаков окончательного административного правонарушения, поскольку последнее не является аналогичным, тождественным либо однородным предшествующему административному правонарушению, в силу чего его криминализации являлась бы нарушением правила административной преюдиции. Изложенные выше исключают

возможность квалификации преступлений, содержащих административную преюдицию, со ссылкой на ст. 30 УК РФ.

Ключевым элементом состава преступления с административной преюдицией является наличие специального субъекта, под которым понимается вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста, установленного настоящим УК РФ, подвергнутое административному наказанию, в порядке ст. 4.6 КоАП РФ¹³.

Согласно ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за преступления с административной преюдицией наступает по общему правилу, с 16-ти летнего возраста. Правовые нормы административно-правового (ст.ст. 2.3, 2.8 КоАП РФ) и уголовно-правового закона (ст. 19 УК РФ), определяющие общие условия установления административной и уголовной ответственности в отношении физического лица, а именно достижение 16-ти летнего возраста и вменяемость, являются идентичными. В ч. 2 ст. 20 УК РФ, определяющей перечень статей, уголовная ответственность по которым наступает с 14-ти летнего возраста, правовые нормы с административной преюдицией не содержатся.

Все преступления содержащие административную преюдицию с субъективной стороны характеризуются наличием умышленной формы вины. Согласно ст. 25 УК РФ умышленная форма вины выражается в виде прямого либо косвенного умысла, что подразумевает осознание лицом общественной опасности своих действий (бездействия), предвидение возможности и (или) неизбежности наступления общественно опасных последствий и желание их наступления, либо сознательное допущение этих последствий, а также безразличное к ним отношение со стороны виновного.

Вместе с тем, необходимо отметить, что изложенное в уголовном законе определение подходит под материальный состав преступления, тогда как преступления, содержащие административную преюдицию, помимо материальных составов преступлений (например, ст.ст. 116¹, 158¹ УК РФ и др.) могут иметь и формальные составы (например, ст. 212¹, 264¹ УК РФ и др.), в которых умышленная форма вины подразумевает осознание лицом общественной опасности своих действий (бездействия) и желание их совершения.

Правильность данной позиции находит своё подтверждение в судебной практике. Так, Конституционный Суд Российской Федерации определил, что если в ходе расследования и судебного рассмотрения конкретного уголовного дела будет установлено, что соответствующее деяние было совершено лицом по неосторожности, ответственность за него по статье 212¹ УК Российской Федерации наступать не должна, что не исключает возможность привлечения этого лица к административной ответственности за административное правонарушение (в том числе повторное), предусмотренное статьей 20.2 КоАП РФ¹⁴.

Для исключения подобных ситуаций в правоприменительной деятельности предлагается рассмотреть вопрос о законодательном регламентировании в ст. 29.10 КоАП РФ

9 Росинский Б. В. Административная ответственность: Курс лекций. - М.: Норма, 2004. - С. 22-28.

10 Гойман В. И. Правонарушение и юридическая ответственность // Общая теория государства и права / Под ред. В. В. Лазарева. - М., 1999. - С. 283.

11 Липатов Э. Г. Административное право. Курс лекций: под общ. ред. Э. Г. Липатова, С. Е. Чаннова. - М.: Издательство «Экзамен», 2006. - С. 284.

12 Севрюгин В. Е. Понятие правонарушения (проступка) по административному законодательству. - М.; 1988. - С. 40.

13 Богданов А. В. Особенности субъекта преступления, содержащего административную преюдицию в действующем уголовном законе // Человек: преступление и наказание. - 2018. - Т. 26 (1-4). - № 4. - С. 482-486.

14 По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П. // Рос. газ. - 2017. - 28 февраля.

обязанности суда разьяснять подвергнутому административному наказанию лицу факт его привлечения к уголовной ответственности при повторном совершении им деяния, с признаками административного правонарушения, которое является аналогичным, тождественным либо однородным ранее совершенному административному правонарушению.

Таким образом, все вышеуказанное позволяет прийти к следующим выводам:

1. Элементы состава преступления с административной преюдицией, помимо основных признаков, включают в себя следующие факультативные признаки, которые становятся обязательными:

– объект преступления – наличие дополнительного объекта преступного посягательства, в качестве которого выступают общественные отношения, охраняющие интересы правосудия;

– субъект преступления – наличие специального субъекта – лицо, подвергнутое судом административному наказанию (имеющее специальную административную наказанность).

2. Обязательные признаки преступления с административной преюдицией имеют следующие характерные особенности:

– объективная сторона преступления – повторное совершение оконченного деяния с признаками административного правонарушения;

– субъективная сторона преступления – наличие умышленной формы вины при совершении повторного деяния.

2. Преступления, содержащие административную преюдицию, квалифицируются только как оконченные, поскольку их объективную сторону составляют повторно совершенные, оконченные деяния с признаками административных правонарушений.

Пристатейный библиографический список

1. По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П // Российская газета от 28 февраля 2017. - №9.
2. Богданов А. В. Административная преюдиция: практика реализации в советском уголовном законе // Академическая мысль. - 2018. - № 2 (3). - С. 75-78.
3. Богданов А. В. Особенности субъекта преступления, содержащего административную преюдицию в действующем уголовном законе // Человек: преступление и наказание. - 2018. - Т. 26 (1-4). - № 4. - С. 482-486.
4. Годунов И. О. К вопросу о неоконченном преступлении уголовно-правовом значении осуществления преступного намерения // Вестник Ивановского государственного университета. - 2009. - № 4. - С. 11-21.
5. Гринь М. В. Неоконченное преступление. - Краснодар, 2005. - 462 с.

6. Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствование законодательства // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. - 2011. - № 5. - С. 246-254.
7. Курченко В. Н. Отграничение преступлений от административных правонарушений в сфере потребительского рынка // Административное право. - 2006. - № 11. - С. 25-26.
8. Липатов Э. Г. Административное право. Курс лекций: под общ. ред. Э. Г. Липатова, С. Е. Чаннова. - М.: Издательство «Экзамен», 2006. - 465 с.
9. Малинин В. Б. Причинная связь и проблемы Общей части уголовного права. - СПб., 1999. - 316 с.
10. Назаренко Г. В. Русское уголовное право: общая часть. Курс лекции. - М.: 2000. - 253 с.
11. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункт 4 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru/>
12. Редин М. П. Разграничение приготовления к преступлению и покушение на него // Российский следователь. - 1999. - № 1. - С. 13-14.
13. Россинский Б. В. Административная ответственность: Курс лекций. - М.: Норма, 2004. - 448 с.
14. Севрюгин В. Е. Понятие правонарушения (проступка) по административному законодательству: учебное пособие. - М., 1988. - 54 с.
15. Ситникова А. И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. - М., 2006. - 160 с.
16. Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2009-2018 гг. Ф. 2-ЕГС (492).
17. Тенчоев Э. С. Уголовный закон и преступление. - Иваново, 1997. - 112 с.
18. Устименко В. В. Специальный субъект преступления (понятие, виды, некоторые вопросы квалификации). Дис. ... канд. юрид. наук. - Харьков, 1983. - 172 с.

АВЕРИНСКАЯ Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Юридического института Иркутского государственного университета

РАДЧЕНКО Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Юридического института Иркутского государственного университета

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ПОЖАРАМИ, НА ТЕРРИТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье проводится анализ возбужденных и приостановленных материалов уголовных дел по ч.2 ст. 167 УК РФ, ст. 168 УК РФ, ст. 219 УК РФ и ст. 261 УК РФ, на территории Иркутской области с 2016 по 2018 гг., а также содержатся данные судебной статистики относительно вынесения обвинительного приговора в отношении виновных лиц по преступлениям, связанных с пожарами.

Ключевые слова: преступления, связанные с пожарами, уголовная статистика.

AVERINSKAYA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Institute of Law of the Irkutsk State University

RADCHENKO Olga Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Institute of Law of the Irkutsk State University

THE STATE OF CRIME RELATED TO FIRES IN THE TERRITORY OF THE IRKUTSK REGION

The article analyzes the initiated and suspended criminal case materials under Part 2 of Art. 167 of the Criminal Code, Art. 168 of the Criminal Code, Art. 219 of the Criminal Code and Art. 261 of the Criminal Code of the Russian Federation, on the territory of the Irkutsk region from 2016 to 2018, and also contains data of judicial statistics regarding the conviction of guilty persons for crimes related to fires.

Keywords: fire related crimes, criminal statistics.

Ежегодно в России происходит более 18 тыс. лесных пожаров, из которых - около 80% возникает по вине человека¹. Так на территории лесного фонда Российской Федерации ежегодно регистрируется от 10 до 35 тыс. лесных пожаров, охватывающих площади от 0,5 до 2,5 млн. га. С учетом горимости огромного количества лесов на неохранных и эпизодически охраняемых территориях северных районов Сибири и Дальнего Востока общая величина пройденной огнем площади на сегодняшний день составляет от 2,0 до 5,5 млн. га².

Безусловно, самым серьезным последствием лесных пожаров являются человеческие жертвы, нанесенные людям травмы и ожоги, а также их сторевшие дома и другое имущество. При этом размер компенсаций потерпевшим зачастую остается мизерным и невозмещенным.

Необходимо отметить, что поджоги травы в настоящее время рассматриваются как загорания и соответственно не подлежат официальному статистическому учету.

На сегодняшний день Российское уголовное законодательство содержит всего лишь четыре состава уголовно-наказуемых деяний, которые непосредственно связаны с пожарами. Это такие составы преступлений как ч. 2 ст. 167 УК РФ, ст. 168 УК РФ, ст. 219 УК РФ и ст. 261 УК РФ. Вышеуказанные преступления характеризуются неосторожной формой вины, а ч. 2 ст. 167 УК РФ – является преступлением с двумя формами вины.

Так И., находясь с бригадой электрогазосварщиков алюминотермитной сварки Улан-Удэнской дистанции пути Восточно-Сибирской дирекции Центральной дирекции ин-

фраструктуры филиала наименование организации, на железной дороге, в районе перегона адрес - адрес на первом пути 5 632 километра, пикет 1, звено 2, по неосторожности внес в отверстие установки, предназначенной для сваривания рельс (тигель) зажженную специальную термитную спичку, от которой воспламенилась термитная смесь, находящаяся в данной установке. При горении термитной смеси из отверстия тигля начал выходить огонь и искры раскаленных частиц металла; при ветреной погоде искры начало относить в восточном направлении, которые падали на землю и каменную насыпь железной дороги.

От падающих искр произошло возгорание сухой травы на каменной насыпи, вблизи вышеуказанной местности, с последующим распространением по полю и лесному массиву квартала № 14 Аршанского участкового лесничества, с последующим повреждением лесных насаждений породы - сосна, до степени, влекущей прекращение роста, входящих в лесной наименование организации адрес, объемом 2 329,4 куб. м.

Приговором Советского районного суда г. Улан-Удэ И. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 261 УК РФ.³

Статистические сведения относительно количества рассмотренных сообщений о преступлениях, связанных с пожарами на территории Иркутской области свидетельствуют о том, что, за 2018 год рассмотрено 3736 сообщения о преступлениях, связанных с пожарами, что на 14,7 % меньше предыдущего года.

В 2018 году правоприменителями вынесено 2888 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела за отсут-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru> по состоянию (дата обращения: 5.02.2018 г.).

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru> по состоянию (дата обращения: 5.02.2018 г.).

3 Апелляционное определение Московского городского суда от 26.02.2018 по делу № 33-4351/2018 // СПС Консультант Плюс.

Таблица 1. Количество рассмотренных сообщений о преступлениях, связанных с пожарами и количество постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 24 УПК РФ за 2016-2018 гг.

№	Наименование раздела	Кол-во		
		2016	2017	2018
1	количество рассмотренных сообщений о преступлениях, связанных с пожарами, из них	4 796	4379	3736
2	вынесено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела	3 680	3215	2888
3	передано материалов проверок по фактам пожаров по подследственности в правоохранительные органы	934	927	781

Таблица 2. Количество возбужденных уголовных дел по преступлениям, связанных с пожарами, на территории Иркутской области с 2016-2018 гг.

№	Наименование раздела	Кол-во		
		2016	2017	2018
1	возбуждено уголовных дел, из них: по ст. 168 УК РФ, по ч. 1 ст. 219 УК РФ, по ч. 1 ст. 261 УК РФ, по ч. 2 ст. 261 УК РФ, из них	120	256	43
2	по ст. 168 УК РФ	9	21	12
3	по ч. 1 ст. 219 УК РФ			
4	по ч. 1 ст. 261 УК РФ	33	65	8
5	по ч. 2 ст. 261 УК РФ	78	170	23

ствием в деянии состава преступления. Данные статистические сведения представлены ниже в таблице.

Так, 10.07.2014 в 01.57 часов произошел пожар, в результате которого принадлежащее истцу строение было полностью уничтожено. Постановлением дознавателя ОД ОНД по Иркутскому району от 28.07.2014 в возбуждении уголовного дела по ст. 168 УК РФ было отказано в связи с отсутствием события преступления.

В соответствии с заключением эксперта ФПУ «Судебно-экспертное учреждение федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория по Иркутской области» Б. А. № 449 наиболее вероятной причиной возникновения пожара явилось попадание одного из разрядов (импульсов тока) атмосферного электричества в самый высокий металлический предмет дачного дома.

В соответствии с заключением эксперта ФПУ «Судебно-экспертное учреждение федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория по Иркутской области» Б. А. № 449 наиболее вероятной причиной возникновения пожара явилось попадание одного из разрядов (импульсов тока) атмосферного электричества в самый высокий металлический предмет дачного дома⁴.

В соответствии со ст. 151 УПК РФ дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 168 УК РФ, ч. 1 ст. 219 УК РФ, ч. 1 и ч. 2 ст. 261 УК РФ производится дознавателями органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, а ч. 2 ст. 167 УК РФ – следователями органов внутренних дел Российской Федерации.

Так согласно официальной уголовной статистике в 2018 г. на территории Иркутской области дознавателями органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы возбуждено 43 уголовных дела,

из них: по ст. 168 УК РФ -12, по ч. 1 ст. 261 УК РФ -8 и по ч.2 ст. 261 УК РФ -23. Данные статистические сведения представлены ниже в таблице.

Соответственно за 2018 год дознавателями возбуждено 43 уголовных дела по вышеуказанным составам преступлений, что в 6 раз меньше, чем за предыдущий год, из них:

- по ст. 168 УК РФ – 12 (2017 - 21, 2016 - 9);
- по ч. 1 ст. 219 УК РФ – 0 (2017 - 0, 2016 - 0);
- по ч. 1 ст. 261 УК РФ – 8 (2017 - 65, 2016 - 33);
- по ч. 2 ст. 261 УК РФ – 23 (2017 - 170, 2016 - 78).

Из представленных материалов количество приостановленных дознавателями материалов уголовных дел по преступлениям, связанным с пожарами, составило 166 таких материалов.

Вместе с тем, количество уголовных дел, по рассматриваемой нами категории, направлено в суд лишь их малая часть.

Подводя итог представленных нами статистических сведений, необходимо отметить, что за 2018 год судами вынесено всего лишь 4 обвинительных приговора, за 2017 год их количество составило – 3, 2016 г. – цифра аналогичная.

Таким образом, в целях обеспечения безопасности своих российских граждан, борьба с преступлениями, связанными с пожарами, в том числе с лесными, должна рассматриваться как одно из направлений российской уголовной политики и вестись на основе взаимодействия всех ее субъектов: федеральных органов власти и органов местного самоуправления, надзорных органов, правоохранительных служб и следственных аппаратов, и в обязательном порядке, во взаимодействии с органами государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

4 Апелляционное определение Иркутского областного суда от 25.03.2015 по делу № 33-2307/15 // СПС Консультант Плюс.

Таблица 3. Количество приостановленных уголовных дел, из них: по ст. 168 УК РФ, по ч. 1 ст. 219 УК РФ, по ч. 2 ст. 261 УК РФ, по ч. 4 ст. 261 УК РФ, на территории Иркутской области

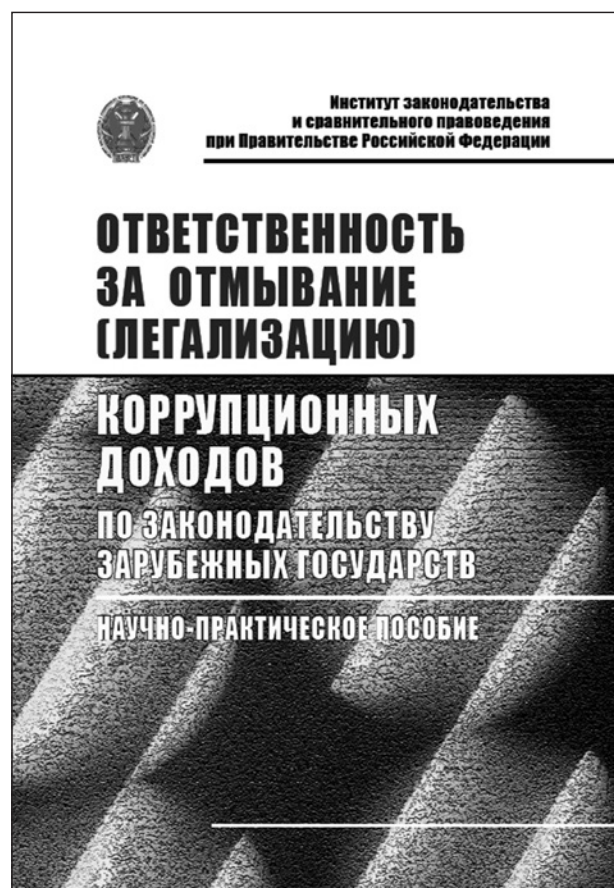
№	Наименование раздела	Кол-во		
		2016	2017	2018
1	количество приостановленных уголовных дел, из них: по ст. 168 УК РФ, по ч. 1 ст. 219 УК РФ, по ч. 2 ст. 261 УК РФ, по ч. 4 ст. 261 УК РФ, из них	89	416	166
2	по ст. 168 УК РФ	8	19	11
3	по ч. 1 ст. 219 УК РФ			
4	по ч. 1 ст. 261 УК РФ	26	107	24
5	по ч. 2 ст. 261 УК РФ	55	290	131

Таблица 4. Количество уголовных дел, направленных дознавателями органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы в суд Иркутской области за период 2016-2018 гг.

№	Наименование раздела	Кол-во		
		2016	2017	2018
	Направлено уголовных дел в суд			
1	ст. 168	3	1	2
2	ч. 1 ст. 261	2	2	1
3	ч. 2 ст. 261	0	2	2
4	ч. 1 ст. 219	0	0	0

Пристатейный библиографический список

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.02.2018 по делу № 33-4351/2018 // СПС Консультант Плюс.
2. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 25.03.2015 по делу № 33-2307/15 // СПС Консультант Плюс.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru> по состоянию (дата обращения: 5.02.2018 г.).
4. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru> по состоянию (дата обращения: 5.02.2018 г.).

ДОНЧЕНКО Александр Григорьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии

ТОКАРЕВА Алена Анатольевна

магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ

Статья посвящена сравнительной характеристике уголовного законодательства Российской Федерации и стран СНГ в сфере защиты несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации. Целью исследования выступило совершенствование отечественного уголовного законодательства относительно противодействия анализируемым преступлениям с учетом позитивного опыта решения этих проблем в законодательстве стран СНГ. Методологической основой явился диалектический метод как универсальный инструмент познания в сочетании с такими общенаучными и частнонаучными методами, как формально-логический, юридико-технический, сравнительно-правовой, системный. Авторы исследуют нормативные и научные аспекты регулирования ответственности за преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией. В ходе сравнительного исследования национального права и иностранных уголовно-правовых источников изучены образцы законодательного решения о местоположении рассматриваемых преступлений в структуре кодексов, приемы и способы конструирования противоправных деяний, образующих сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних. На основе проведенного исследования выявляются особенности уголовно-правовой защиты несовершеннолетних, характерные для каждого государства, и формируются предложения, направленные на модернизацию российского уголовного закона об ответственности за данное деяние.

Ключевые слова: сексуальная эксплуатация несовершеннолетних, детская проституция, детская порнография, уголовное законодательство стран СНГ, защита несовершеннолетних.

DONCHENKO Aleksandr Grigorjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and criminal executive law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

TOKAREVA Alena Anatoljevna

magister student of Criminal and criminal executive law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF MINORS FROM SEXUAL EXPLOITATION IN RUSSIA AND THE CIS COUNTRIES

The article is devoted to the comparative characterization of the criminal legislations of the Russian Federation and the CIS countries in the field of protection of minors from sexual exploitation. The purpose of the study was to improve domestic criminal legislation on combating crimes related to sexual exploitation and sexual abuse of minors, taking into account the positive experience of solving these problems in the legislation of the CIS countries. The methodological basis was the dialectical method as a universal instrument of cognition combined with general scientific and private scientific methods such as formal-logical, juridical technical, comparative-legal and systemic. The authors examine regulatory and theoretical aspects of regulating the responsibility for crimes related to sexual exploitation. In the course of comparative research of the national law and foreign criminal law sources, we have examined some samples of the legislative decision concerning the position of this type of crime in the structure of codes, techniques and methods for the construction of illegal acts constituting the sexual exploitation of minors. The features of the criminal-legal protection of children specific to each state are revealed basing on the research and the proposals aimed at upgrading the Russian penal statute about the responsibility for this act.

Keywords: sexual exploitation of minors, children's prostitution, children's pornography, penal legislation of the CIS countries, protection of minors.

Проблемы уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации актуальны в настоящее время не только для российского государства. Меры противодействия преступлениям, связанным с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, предусмотрены в законодательстве всех стран Европы, в том числе и стран-участниц Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), поскольку любое государство признает нормальное сексуальное развитие ребенка одним из обязательных элементов его физического развития. Рассмотрение уголовного законодательства именно этих стран объясняется тем, что, в отличие от других зарубежных государств, Россия и страны СНГ имеют общую историческую, культурную и географическую связь. Как отмечает А.Г. Блинов, «близкие по идеологическим источникам, доктринальным взглядам и законодательной технике уголовные кодексы названных государств основываются на одинаковых принципах, исходят из единых задач и призваны обеспечивать права и свободы человека и

гражданина, охраняемые законом интересы общества и государства, мир и безопасность человечества, предупреждать преступления»¹.

Многими странами СНГ, в том числе и Российской Федерацией, была ратифицирована Конвенция Совета Европы от 25.10.2007 г. «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений»² (далее – Конвенция от 25.10.2007 г.), тем самым государства-участники взяли на себя обязательства, принимать все необходимые законодательные и иные меры, направленные на предупреждение всех форм сексуальной эксплуатации в отношении детей. К формам сексуальной эксплуатации

1 Блинов А.Г. Уголовно-правовая охрана пациента в международном и зарубежном законодательстве / под ред. Б.Т. Разгильдиева. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 37.

2 Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201) // СЗ РФ. 2014. – № 7. – Ст.632

несовершеннолетних Конвенция от 25.10.2007 г. относит следующие деяния: преступления, касающиеся детской проституции, преступления, касающиеся детской порнографии, преступления, касающиеся участия ребенка в порнографических представлениях, совращение детей, а также домогательство в отношении детей с сексуальными целями.

Следует отметить, что в уголовных кодексах многих стран СНГ термин сексуальной эксплуатации несовершеннолетних не раскрывается, а используется лишь в качестве цели состава торговли людьми (ст. 149 УК Украины³, ст. 132 УК Республики Армения⁴, ст. 127.1 УК РФ) или состава торговли несовершеннолетними (ст. 173 УК Азербайджанской Республики⁵, ст. 135 УК Республики Казахстан⁶, ст. 206 УК Республики Молдова⁷). Представляет интерес уголовное законодательство Республики Молдова, которая выделяет две разновидности сексуальной эксплуатации – коммерческую и некоммерческую. Так, в ст. 206 «Торговля детьми» УК Республики Молдова одна из форм эксплуатации трактуется как «вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка, а равно дача или принятие платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего ребенка, совершенные в целях коммерческой и некоммерческой сексуальной эксплуатации в проституции или порнографической индустрии». Данное положение, относительно закрепления двух разновидностей сексуальной эксплуатации, представляется обоснованным, так как дает возможность привлекать виновных к ответственности за такую деятельность, независимо от ее формы⁸.

Изучение стратегии противодействия негативным последствиям сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, положительного опыта построения норм об ответственности за преступления, связанные с ней, может быть позитивным для определения направлений совершенствования российских норм, регулирующих ответственность за сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних и повышения уголовно-правового воздействия в данной сфере. В рамках настоящей статьи не ставится цель оценки уголовного законодательства во всех странах СНГ в части регламентации исследуемых деяний, а предпринимается лишь попытка выявить различные подходы к ее решению. Объектом исследования выступает место рассматриваемых посягательств в системе Особенной части уголовных кодексов стран СНГ, понятийный аппарат, а так же описание объективных признаков в конструкциях соответствующих составов преступлений.

В вопросах уголовно-правового регулирования между странами СНГ имеется определенная согласованность, которая нашла свое внешнее выражение в Модельном Уголовном кодексе для государств-участников СНГ⁹. Данный законода-

тельный акт стал образцом для принятия собственных уголовных законов в данных странах, поэтому нередко уголовные кодексы имеют типичную структуру. Это повлияло на то, что нормы, устанавливающие ответственность за различные формы сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, в уголовных кодексах СНГ, расположены в разных главах и разделах закона. Например, в УК Украины, подобно УК РФ, нормы, устанавливающие ответственность за сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних, сосредоточены в двух разделах: «Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности» и «Преступления против общественного порядка и нравственности». В УК Республики Казахстан: в главах «Преступления против личности» и «Преступления против семьи и несовершеннолетних». В УК Республики Узбекистан данные нормы расположились в отдельной главе V «Преступления против семьи, молодежи и нравственности»¹⁰. Интерес вызывает новый УК Кыргызской Республики, который вступил в силу с 1 января 2019 года¹¹. В нем составы преступлений, связанные с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, содержатся в отдельной главе 26 «Преступления против духовно-нравственного здоровья личности» (в нынешнем УК Кыргызской Республики содержатся в двух главах).

Представленное расположение норм, регулирующих ответственность за преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, показывает, что объектом уголовно-правовой охраны в данных деяниях выступают различные правоохраняемые блага и интересы, что позволяет говорить о разном понимании общественной опасности данных деяний в каждой из стран. Данное положение подтверждает обоснованность критики места расположения ст. 240, 240.1, 242, 242.1, 242.2 в УК РФ и целесообразность предложений некоторых специалистов об их переносе в группу преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности¹². В связи с этим с точки зрения структурной композиции уголовного закона представляет интерес уголовное законодательство Республики Беларусь¹³, где в главе 20 «Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы» наряду с формами сексуальной эксплуатации расположились и формы сексуальной эксплуатации: организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией (ст. 171), а так же вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 171.1).

Полагаем, что подобный подход законодателя Республики Беларусь можно признать оправданным. Объектом уголовно-правовой охраны в деяниях, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, выступает именно половая неприкосновенность и половая свобода. Право на данные блага, как и всякое субъективное право, ограничивается в том случае, если сексуальное поведение наносит вред охраняемым общественным отношениям. К такому вреду относится привлечение несовершеннолетних для занятий проституцией и порнографией и другим формам сексуальной эксплуатации. Это еще раз доказывает, что сексуальная эксплуатация представляет наиболее общественно-опасную

3 Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (в ред. от 23.11.2018). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109#pos=1;173 (дата обращения: 17.02.2019).

4 Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года № ЗР-528 (в ред. от 17.7.2014). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109#pos=1;173 (дата обращения: 17.02.2019).

5 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#pos=53;-154&sel_link=1001078696 (дата обращения: 18.02.2019).

6 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 года № 226-V (в ред. от 27.12.2018). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923#pos=0;0 (дата обращения: 17.02.2019).

7 Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (в ред. от 15.11.2018). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923#pos=0;0 (дата обращения: 16.02.2019).

8 Бабаев М.М., Коваленко В.И. Теоретические и прикладные проблемы предупреждения сексуальной эксплуатации женщин и детей. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. – С. 87.

9 Модельный Уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств (принят 17.02.1996 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 1996. – № 10.

10 Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII (в ред. 09.01.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110#pos=0;0 (дата обращения: 18.02.2019).

11 Уголовный кодекс Кыргызской республики от 24 сентября 2017 года (вступает в силу с 01.01.2019). – [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/tu-tu/111527> (дата обращения: 18.02.2019).

12 Курилова Е.Н. Уголовно-правовая характеристика ответственности за сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних, занимающихся проституцией // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД РФ. – 2017. – № 2 (74). – С. 102.

13 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (в ред. 09.01.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110#pos=0;0 (дата обращения: 16.02.2019).

форму нарушения права на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних.

Анализ уголовного-правового законодательства стран СНГ касаясь преступлений, связанных с детской проституцией, показывает, что формы их совершения разнообразны и, как правило, охватывают: вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией; понуждение несовершеннолетнего к занятию проституцией; сводничество для разврата. Если обратиться к Конвенции от 25.10.2007 г., то следует отметить, что не все страны СНГ имплементировали ее требования в законодательство, что приводит к возникновению противоречий между национальным законодательством и международным нормативно-правовым актом. Так, уголовная ответственность за указанные формы детской проституции не предусмотрена в УК Республики Узбекистан. Закон устанавливает наказание только за сводничество и содержание притонов с привлечением несовершеннолетнего.

Республику Молдова можно назвать единственной страной СНГ, которая привела уголовное законодательство страны в соответствие с международными нормативно-правовыми документами, регулирующими сферу исследования, в частности с Конвенцией от 25.10.2007 г. Так, в УК этой Республики предусмотрена ответственность вдобавок за такие формы детской проституции, как склонение несовершеннолетних к аморальным действиям (где разврат признается формой аморальных действий наряду с попрошайничеством и азартными играми) и получение за любое материальное вознаграждение сексуальных услуг, оказываемых лицом, заведомо не достигшим 18 лет (ст. 208-2).

Отметим, что ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией часто дифференцируется в зависимости от его способа. Например, в УК Республики Казахстан такими способами является применение насилия или угрозы его применения, использование зависящего положения, шантажа, уничтожения или повреждения имущества либо путем обмана. УК Азербайджанской Республики предусматривает только 2 способа: с применением насилия или с угрозой его применения. А вот по УК Украины ответственность за вовлечение малолетнего либо несовершеннолетнего в занятие проституцией либо понуждение их к занятию проституцией по УК Украины наступает независимо от способа совершения преступления.

Усиливается просматриваемая тенденция криминализации отдельных проявлений деяний, связанных с оборотом порнографической продукции. В последнее время детская порнография, как одна из особо тяжких форм сексуальной эксплуатации, принимает широкие масштабы как в странах ближнего зарубежья, так и в России, что приводит к ужесточению мер уголовно-правовой защиты несовершеннолетних, а также появлению новых форм оборота детской порнографии. Так, большинство стран предусматривает ответственность за следующие формы ее оборота: изготовление, рекламирование, перемещение, демонстрация с целью сбыта или распространения детской порнографии. УК Республики Молдова увеличил данный перечень форм оборота детской порнографии, устанавливая ответственность также за раздачу, распространение, ввоз, вывоз, предоставление, продажу, приобретение, обмен, использование либо хранение.

Имеются существенные различия и при определении объективных признаков преступлений, касающихся участия ребенка в порнографических представлениях. Одни страны (Республика Армения, Украина) устанавливают ответственность только за принуждение несовершеннолетних к участию в создании произведений, изображений или кино- и видеопроизведений, компьютерных программ порнографического характера, другие страны (Кыргызская Республика, Республика Узбекистан) – за вовлечение несовершеннолетнего в действия, связанные с изготовлением материалов или предметов порнографического характера. Республика Беларусь же устанавливает ответственность за использование заведомо несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов

порнографического характера с его изображением независимо от способа.

Необходимо опять же выделить и уголовное законодательство Республики Молдова, где склонение к участию или присутствию на порнографических спектаклях, предоставлении материалов порнографического содержания в отношении несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста, признается развратными действиями, что закрепляется в самой диспозиции статьи 175.

В условиях глобальной компьютеризации законодательство стран СНГ обращает особое внимание на совершение преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть «Интернет»). Признаком их использования в качестве квалифицированного вида оборота детской порнографии предусмотрено в уголовных кодексах Республики Армения, Республики Молдова, Республики Беларусь и многих др.

Как ранее было обозначено, Конвенция от 25.10.2007 г. в качестве формы сексуальной эксплуатации несовершеннолетних закрепила также домогательство в отношении них с сексуальными целями. Проанализировав уголовное законодательство стран СНГ, в том числе и России, подобного состава преступления выделено не было. Однако уголовное законодательство Республики Молдова устанавливает ответственность за такую форму сексуальной эксплуатации, как оболечение несовершеннолетнего в сексуальных целях, под которым следует понимать действия, выражающиеся в предложении, убеждении, манипулировании, угрозе, обещании выгод в любой форме, осуществляемые в том числе посредством информационных технологий или средств электронных коммуникаций, с целью назначения встречи с несовершеннолетним для совершения в отношении него любого рода преступления, относящегося к половой сфере, если за такими действиями последовали конкретные деяния, ведущие к такой встрече (ст. 175-1).

Нельзя не отметить и тот факт, что практически все страны СНГ устанавливают квалифицирующие признаки, связанные с особенностями субъекта преступления. Так, в УК Республики Казахстан в качестве квалифицирующего состава выделяется вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. УК Азербайджанской Республики предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией, либо совершение аморальных действий не только указанными лицами, но и учителем или другим работником образовательного, воспитательного, медицинского или иного учреждения, на которого возложена обязанность по осуществлению надзора над совершеннолетними. УК Республики Молдова устанавливает ответственность за оболечение несовершеннолетнего в сексуальных целях членом семьи несовершеннолетнего, лицом, проживающим совместно с несовершеннолетним, либо лицом, осуществляющим уход, защиту, обучение или лечение несовершеннолетнего.

Таким образом, проведенное исследование уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации в России и странах СНГ позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Уголовное законодательство большинства государств СНГ, в том числе и России, термин сексуальной эксплуатации несовершеннолетних не содержит. Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних рассматривается в качестве цели состава торговли людьми или состава торговли несовершеннолетними.

2. Несмотря на имеющуюся согласованность между странами в вопросах уголовно-правового регулирования охраны несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации, проведенное исследование свидетельствует о том, что страны СНГ весьма по-разному подходят к определению места рассматриваемых посягательств в системе Особенной части уголовного кодекса, конструированию объективной сторо-

ны рассматриваемой группы преступлений, а также системе квалифицирующих признаков.

3. Из всех стран СНГ только законодательство Республики Молдова характеризуется широкой конкретизацией составов преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних. Так, например, за некоторые виды действий, признаваемых в законодательстве России как развратные, предусмотрены отдельные нормы, устанавливающие за них уголовную ответственность, а также если по уголовному законодательству Республики Молдова предварительная преступная деятельность в половой сфере является наказуемым и образует состав преступления, то в России она не имеет самостоятельного значения.

4. Законодательство большинства стран в качестве квалифицирующего признака закрепляет совершение посягательств, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, со стороны их родственников, лиц, которые живут в одной семье с потерпевшим и занимаются уходом за ним, его обучением, а также со стороны работников различных образовательных, лечебных и иных социальных учреждений, в которых могут находиться несовершеннолетние.

На основании изложенных выводов, предлагаем:

1. Криминализовать деяние, выражающееся в предложение лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, о встрече с несовершеннолетним (несовершеннолетней) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») с сексуальными целями, если за таким предложением последовали практические действия, направленные на проведение такой встречи.

Данное предложение обосновано тем, что в Российской Федерации домогательство в отношении несовершеннолетних с сексуальной целью признается лишь в качестве неоконченной преступной деятельности, а именно приготовления к совершению ряда преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего (ч. 2 ст.133, ст. 134, ст.135 УК РФ), которые, в свою очередь, относятся к категории небольшой и средней тяжести. Однако, как известно, уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям. Следовательно, можно констатировать, что домогательство в отношении несовершеннолетних с сексуальными целями в УК РФ криминализованы лишь частично. Однако подобное явление требует должного реагирования со стороны государства, поскольку приобретает распространенный характер и влияет на психическое, моральное и физическое развитие ребенка. Более того, своевременное выявление данного деяния позволит предотвратить другое, как правило, более тяжкое преступление.

2. Дополнить квалифицирующим видом деяния, предусмотренные ст. ст. 135, 240, 242.1, 242.2 УК РФ, который изложить в следующей редакции: «...совершенное близким родственником или иным лицом, которые проживают в одной семье с несовершеннолетним (несовершеннолетней) и занимаются его (ее) воспитанием, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней), ...»

Введение квалифицированного вида необходимо из-за повышенной общественной опасности данных деяний. Исследователи отмечают, что в 26% случаев совершения преступлений в данной сфере виновными признавались кровные родственники (отец или старший брат). В 24% преступления совершались отчимами, дедушками, дядями, которые постоянно контактировали с потерпевшими и которых те воспринимали как близких для себя лиц¹⁴. Безусловно, общественная опасность в данном случае увеличивается, поскольку ребенок на психофизиологическом уровне воспринимает своих родителей и близких родственников единственными лицами, которые смогут его защитить в случае какой-либо

угрозы. Поэтому любое насилие над ребенком, совершенное данными субъектами, воспринимается им как предательство, наносящее большой душевный ущерб, порождающий неблагоприятные последствия именно для психического, нравственного развития ребенка, подрывая его веру в себя, окружающих, а также в моральные устои общества.

Постатейный библиографический список

1. Бабаев М.М., Коваленко В.И. Теоретические и прикладные проблемы предупреждения сексуальной эксплуатации женщин и детей. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. – 160 с.
2. Блинов А.Г. Уголовно-правовая охрана пациента в международном и зарубежном законодательстве / под ред. Б.Т. Разгильдиева. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 168 с.
3. Дьяченко А.П., Цымбал Е.И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // LEX RUSSICA. – 2014. – Том: ХСХVI. – № 11. – С. 1304-1315.
4. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (СЕТS № 201) // СЗ РФ. – 2014. – № 7. – Ст.632
5. Курилова Е.Н. Уголовно-правовая характеристика ответственности за сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних, занимающихся проституцией // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД РФ. – 2017. – № 2 (74). – С. 100-103.
6. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств (принят 17.02.1996 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 1996. – № 10.
7. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (в ред. от 23.11.2018). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109#pos=1;173 (дата обращения: 17.02.2019).
8. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года № ЗР-528 (в ред. от 17.7.2014). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109#pos=1;173 (дата обращения: 17.02.2019).
9. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#pos=53;154&sel_link=1001078696 (дата обращения: 18.02.2019).
10. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 года № 226-V (в ред. от 27.12.2018). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923#pos=0;0 (дата обращения: 17.02.2019)
11. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (в ред. от 15.11.2018). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923#pos=0;0 (дата обращения: 16.02.2019).
12. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII (в ред. 09.01.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110#pos=0;0 (дата обращения: 18.02.2019).
13. Уголовный кодекс Кыргызской республики от 24 сентября 2017 года (вступает в силу с 01.01.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 18.02.2019).
14. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (в ред. 09.01.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110#pos=0;0 (дата обращения: 16.02.2019).

14 Дьяченко А.П., Цымбал Е.И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // LEX RUSSICA. – 2014. – Том: ХСХVI. №11. – С. 1311.

КУШХОВ Руслан Хабильевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СЛУЖАЩИМИ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ЧАСТНЫМИ ДЕТЕКТИВАМИ

Вместе с положительной работой негосударственных органов охраны правопорядка по защите прав и интересов граждан и организаций, также имеют место быть и отрицательные моменты в их деятельности, такие как превышение служебных полномочий.

Ключевые слова: частная детективная и охранная деятельность, превышение полномочий.

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich

Ph.D. in Law, lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

Кушхов Р. Х.

CRIMINAL LAW ANALYSIS OF LIABILITY FOR ABUSE OF POWER BY EMPLOYEES OF PRIVATE SECURITY ORGANIZATIONS AND PRIVATE DETECTIVES

Together with the positive work of non-state law enforcement agencies to protect the rights and interests of citizens and organizations, there are also negative aspects in their activities, such as exceeding official authority

Keywords: private detective and security activities, abuse of authority.

Правовую основу частной детективной и частной охранной деятельности составляют конституция РФ, Федеральный закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в РФ»¹ и другие нормативно-правовые акты.

Вместе с положительной работой негосударственных органов охраны правопорядка по защите прав и интересов граждан и организаций, также имеют место быть и отрицательные моменты в их деятельности, такие как превышение служебных полномочий. В УК РФ предусмотрена ответственность за данные действия по статье 203 Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей.

Непосредственным объектом по данной статье является - нормальная деятельность частных охранных или детективных служб; дополнительным непосредственным объектом - здоровье человека.

В объективную сторону в соответствии с данной статьей может входить широкий круг действий, к таковым, к примеру, относятся:

1) превышение охранниками и частными детективами своих служебных полномочий, которые им были предоставленные в соответствии с лицензией, к примеру:

- укрытие от компетентных органов информации о том, что было совершено, либо готовится преступление;
- выдача себя за представителя правоохранительных органов, при осуществлении своей деятельности;
- незаконное применение физической силы и специальных средств;

- оскорбление покупателя, который был задержан с неоплаченной покупкой.

- совершение определенных действий, поставивших под угрозу жизнь и здоровье граждан;

Таким образом, объективную сторону образуют действия: а) явно выходящие за пределы полномочий, установленных законодательством РФ; б) наступившие последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан; в) причинная связь между деянием и последствиями.

Следует отметить, что последствия, наступившие в результате совершения работником охраны преступления, обладают признаком существенности. Признак относится к категории оценочных, что подразумевает под собой проведение оценки правоприменителем. В качестве такого рассматривается судья или лицо, ведущее предварительное расследование.

Прежде чем установить данный факт, необходимо провести оценку содеянного. Статья 203 УК РФ² относится к числу составов, имеющих формальное значение. Это означает, что в данном случае квалификация может производиться по рассматриваемой норме, независимо от того, наступили последствия либо нет.

Под понятием насилия по смыслу ст. 203 УК охватывается причинение физической боли, нанесение виновным ударов, повлекшие за собой причинение легкого, либо среднего вреда здоровью.

Также следует заметить, что если в ходе превышения служебных полномочий указанными лицами наступили последствия в форме умышленного причинения тяжкого вреда

1 Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 05.12.2017).

2 Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018).

здоровью потерпевшему, то такие деяния надлежит квалифицировать по совокупности со ст. 111 УК РФ.

В настоящий момент в нашей стране имеют место быть большое количество подобных инцидентов, когда охранники различных торговых центров явно превышают свои полномочия. Данные факты зачастую публикуются в различных соцсетях. Приведем лишь несколько примеров:

Так охранники торгового центра в Новороссийске избили 15-летних сестер и протащили их за волосы по лестнице. Разгар конфликта, который произошел вечером 31 января в ТРЦ «Красная площадь», сняли на видео. Что послужило причиной конфликта, остается неизвестным. Сами девочки уверяют, что не совершали никаких противоправных действий, но сотрудники ЧОП после нескольких фраз принялись их толкать, а после бить. На кадрах видно, как двое мужчин в костюмах тащат за волосы девочку по ступеням торгового центра.

По данному факту сотрудниками правоохранительных органов проводится проверка.

Сейчас в обстоятельствах этого инцидента разбираются сотрудники правоохранительных органов.

В Москве в торговом центре «Румер» сотрудники охраны избили посетителя магазина. Днём двое охранников вывели из торгового центра мужчину на улицу и начали его сильно избивать. После чего пострадавший потерял сознание, а охранники вызвали сотрудников правоохранительных органов. В последствии выяснилось, что, один из сотрудников охраны заявил, что двое мужчин находились в здании центра и были пьяны, поэтому сотрудники охраны попросили их выйти из «Румера». Однако, они слушаться не стали. Охранник также заявляет, что мужчина плюнул на него и из-за этого он решил повалить хулигана на пол. Правоохранители выясняют все обстоятельства и причины произошедшего.

Квалифицирующим признаком данной статьи, рассматривается:

а) обстоятельство, при котором служащие частных охранных или детективных служб применяют насилие. Это говорит о том, что в отношении человека применяется воздействие, носящее моральное (психическое) или физическое значение. В последнем случае предполагается совершение побоев, которые наносят вред жизни или здоровью человека. В таком случае дополнительно квалифицировать данный факт по отдельной статье УК не требуется.

б) могут угрожать применением насилия. Выражается оно в форме жестикюляции, слов, демонстрации опасных предметов (это оружие, спецсредства). Пострадавший должен реально воспринимать высказанные угрозы и бояться за свою жизнь.

в) превышать полномочия можно посредством применения оружия или средств, относящихся к разряду специальных. В законодательных актах предусматриваются пределы применения указанных средств, в том числе и при задержании. В качестве спецсредств применяются резиновые палки, наручники и прочее.

Тяжкие последствия по смыслу статьи 203 УК РФ могут также выражаться в причинении имущественного ущерба, утрате потерпевшим своей деловой репутации или конкурентоспособности. Тяжесть наступивших последствий, при причинении имущественного вреда должно определяться индивидуально в каждом конкретном случае с учетом финансового состояния потерпевшего.

Если в ходе превышения своих полномочий частными охранниками по неосторожности наступила смерть либо причинен тяжкий вред здоровью, это будет охватываться частью 2 статьи 203 УК РФ.

Субъективная сторона выражается в том, что служащий, занимающий должность в ЧОПе, выполняет свои функции вопреки тем задачам и целям, которые перед собой ставит организация. Вина детектива или охранника выражена в форме умысла прямого. Исходя из этого, можно сказать, что виновный понимает, какие последствия могут наступить, и хочет, чтобы они наступили.

Мотивы и цели, руководствуясь которыми совершено превышение полномочий охранником, могут быть различными, однако они не имеют квалифицирующего значения. Но и тем не менее, как и в любом уголовном деле их необходимо установить, так как они связаны с назначением наказания и могут выступить в роли смягчающих либо отягчающих обстоятельств.

В качестве субъекта могут выступать служащие или руководители детективного или охранного агентств.

Субъект по данной статье УК РФ — специальный, им должен быть частный детектив или работник частной охранной организации, при этом у него должно быть удостоверение частного охранника. В противном случае, он будет привлекаться к уголовной ответственности по другой статье УК РФ.

К примеру, если нелегализованные сотрудники детективного или охранного агентства в каком-либо случае будут осуществлять непосредственно детективные или охранные функции, то их следует привлекать к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ)³.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018).
2. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 05.12.2017).

3 Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018).

СТАНКЕВИЧ Константин Константинович

заместитель председателя Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края

ПРОБЛЕМЫ УЧЁТА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ МОТИВОВ УБИЙСТВ, СОВЕРШЁННЫХ ЛИЦАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Статья посвящена вопросам квалификации убийств, совершаемых лицами, находящимися в состоянии опьянения. Автор особо отмечает, что суды далеко не во всех случаях должным образом обосновывают мотивы учёта в качестве отягчающего обстоятельства состояния опьянения виновного в момент свершения им преступления. Автором статьи внесены предложения, реализация которых будет способствовать преодолению проблем, возникающих при квалификации преступлений убийств, совершённых лицами, находящимися в состоянии опьянения.

Ключевые слова: убийство, мотивы убийств, состояние опьянения.

STANKEVICH Konstantin Konstantinovich

Deputy Chairman of the Central District Court of Komsomolsk-on-Amur, Khabarovsk Krai

PROBLEMS OF THE ACCOUNT AT QUALIFICATION OF CRIMES OF MOTIVES OF THE MURDERS COMMITTED BY THE PERSONS WHO ARE IN A STATE OF INTOXICATION

The article is devoted to the qualification of murders committed by persons in a state of intoxication. The author emphasizes that the courts do not, in all cases, properly substantiate the grounds for considering the state of intoxication of the perpetrator at the time of the Commission of the crime as an aggravating circumstance. The author of the article made proposals, the implementation of which will help to overcome the problems arising in the qualification of crimes of murder committed by persons in a state of intoxication.

Keywords: the murder, the motive for the murders, intoxication.

Актуальность вынесенной в заглавие статьи проблематики вряд ли может вызывать серьёзные сомнения. Широко известно, что значительная, если не подавляющая часть регистрируемых в России преступлений совершаются именно в состоянии опьянения. Это, в частности, такие преступления, как хулиганство, различного рода хищения, причинения вреда здоровью человека разной степени тяжести и, безусловно, убийства.

Так, в январе-ноябре 2018 г. почти каждое третье (32,5 %) расследованное преступление совершено лицами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения. Из числа выявленных за указанный период лиц, совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения – 302348 человек (на 7 % меньше, чем за аналогичный период предыдущего года), а в состоянии наркотического опьянения – 11807 человек (на 42,8 % меньше).

Для сравнения, из числа выявленных в 2017 г. лиц, совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения – 352062 человека (на 10,9 % меньше), а в состоянии наркотического опьянения – 21370 человек (на 17,7 % меньше). Тем самым, каждое третье (33,8 %) расследованное в 2017 г. преступление совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения.

В 2016 г. соответствующие цифры выглядели следующим образом: из числа выявленных в 2016 г. лиц, совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения – 395299 человек (на 11,5 % больше), а в состоянии наркотического опьянения – 25969 человек (на 14,9 % меньше). В целом, аналогично, как и в 2017-2018 гг., каждое третье (37 %) расследованное в 2016 г. преступление совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения¹.

Очевидно, что эта, характерная для современного российского общества, криминальная картина должна быть, тем или иным образом, отражена и учтена в уголовном законодательстве. Однако, на протяжении длительного времени, состояние опьянения оценивалось нормами Уголовного

кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ² индифферентно. Долгое время законодатель оценивал состояние опьянения довольно нейтрально. Оно не исключало уголовную ответственность, но и не могло рассматриваться как отягчающее наказание обстоятельство. Констатирувалось лишь, что находившиеся в момент совершения преступления в состоянии опьянения лица подлежат уголовной ответственности. То есть по отношению к ним, законодатель не устанавливал какого-либо льготного или же, напротив, жёсткого уголовно-правового режима. После целого ряда изменений, внесённых в уголовное законодательство, суды получили право расценивать состояние опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ), конструктивного признака состава преступления (ст. 264.1 УК РФ), а также квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака состава преступления (ч. ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ).

Соответствующие законодательные решения неоднозначно оцениваются в научной литературе и имеют своим следствием дополнительные затруднения, возникшие в практике применения положений УК РФ судами. Вопросам уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, посвящена специальная ст. 23 УК РФ. В ней сказано, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

Решение вопроса о том, следует ли признавать состояние опьянения отягчающим наказанием обстоятельством, в каждом конкретном случае законодатель относит к компетенции суда. В соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личности виновного может признать отяг-

1 См.: Официальный интернет-сайт МВД России: статистика и аналитика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения – 10.02.2019).

2 См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954. Далее – УК РФ.

чающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ.

При этом, обстоятельством, отягчающим наказание, безусловно признаются случаи привлечения к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

В настоящее время нормы ч. 1.1 ст. 63 УК РФ подвергаются весьма широкой критике в научной литературе. Так, в частности, Н.Ю. Скрипченко обращает внимание на опасность того, что де факто теперь «одни и те же обстоятельства учитываются судом дважды (при решении вопроса отнесения к отягчающим наказание обстоятельствам состояния опьянения и при обосновании вида и размера наказания)»³.

Ставится под сомнение и решение законодателя отнести решение рассматриваемого вопроса к судебному усмотрению. По оценке В.И. Гладких, «многие из них (изменений и дополнений в УК РФ за 2013 год), мягко говоря, вызывают недоумение. Чего только стоит включение в ч. 1 ст. 63 УК РФ пункта 1.1... Совершенно очевидно, что предоставление суду такого права еще больше расширит пределы так называемого судебного усмотрения при решении вопроса – считать алкогольное или наркотическое опьянение в каждом конкретном случае отягчающим обстоятельством или нет»⁴.

Следует согласиться со следующим сделанным К.А. Волковым выводом: «сегодня состояние опьянения лица, совершившего преступление, рассматривается в уголовном праве как необязательный вид отягчающего наказание обстоятельства. Очевидно, что при таком подходе требуется более детальная регламентация данного института, в т.ч. в рамках специальных разъяснений Верховного Суда РФ, в которых бы устанавливались четкие границы его применения»⁵.

В настоящее время Пленум Верховного Суда РФ разъяснил в п. 31 Постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»⁶ разъясняет, что «само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных или других одурманивающих веществ, не является единственным и достаточным основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. При разрешении вопроса о возможности признания указанного состояния лица в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством суду надлежит принимать во внимание характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, влияние состояния опьянения на поведение лица при совершении преступления, а также личность виновного».

Статьи 307, 308 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ⁷ требуют, чтобы в приговоре были отражены мотивы решений суда по всем вопросам, относящимся к назначению наказания, в том числе и по вопросам учета обстоятельств, отягчающих наказание. Очевидно, что если судом состояние опьянения необоснованно учтено в качестве обстоятельства, отягчающего

наказание, это влечёт неблагоприятные уголовно-правовые последствия для осуждённого, чем, соответственно нарушается закреплённый в ст. 3 УК РФ принцип законности. Среди названных неблагоприятных последствий: вид и размер назначаемого уголовного наказания, в том числе возможность назначения наказания в виде лишения свободы лицу, впервые совершившему преступление небольшой тяжести (ч. 1 ст. 56 УК РФ), напротив, невозможность назначения уголовного наказания по правилам ч. 1 ст. 62 УК РФ, невозможность изменения судом категории преступления по правилам ч. 6 ст. 15 УК РФ и др.

В правоприменительной практике существует проблема, связанная с тем, что суды далеко не во всех случаях должным образом обосновывают мотивы учёта состояния опьянения виновного в момент совершения им преступления в качестве отягчающего обстоятельства. В качестве мотива принятия соответствующего решения суды нередко указывают то, что именно состояние опьянения способствовало совершению преступления, либо же сам факт совершения преступления находится в тесной взаимосвязи с состоянием опьянения, в котором находился виновный в момент совершения преступления⁸. Например, по делу Г. и М., осуждённых по приговору Свердловского областного суда от 19 ноября 2014 г. подп. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство группой лиц Ф., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ также указала, что суд правильно признал в качестве отягчающего наказания совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения, которым с учетом обстоятельств содеянного осужденными было обусловлено совершение ими особо тяжкого преступления⁹.

Для вменения рассматриваемого обстоятельства в качестве отягчающего уголовный закон не требует, например, то, чтобы привлекаемое к ответственности лицо состояло на врачебном учёте как больной, потребляющий наркотические, психотропные или же алкогольные вещества, препараты, средства или жидкости. При этом, безусловно, факт наблюдения у врача-нарколога или же врача-психиатра может учитываться судом, также, как, например, факты привлечения виновного к административной ответственности за совершённые в состоянии опьянения правонарушения, в период предшествовавший совершению данным лицом преступления. Также следует учитывать характеристики личности виновного, из которых можно заключить, что он склонен к потреблению изменяющих состояние веществ и препаратов, ведёт аморальный образ жизни, злоупотребляет спиртными напитками.

В каждом подобном случае суд должен чётко разъяснять взаимосвязь между фактом совершения преступления и нахождением виновного в состоянии опьянения¹⁰. В частности, С.В. Шевелева даёт следующую трактовку: «лицо, порицаемое за осознанное и добровольное (как умышленное, так и неосторожное) приведение себя в состояние опьянения, в котором оно впоследствии совершает деяние, не контролируемое сознанием и волей (это состояние удачно названо в литературе фактической невменяемостью), рассматривается как совершившее деяние с требуемой свободой воли; в свою очередь, невиновное обусловленное состояние опьянения является отрицающим деяние обстоятельством и исключает наличие состава преступления»¹¹.

Кроме того, сам факт нахождения виновного в состоянии опьянения должен находить своё подтверждение в ма-

3 Скрипченко Н.Ю. Анализ правоприменительной практики судебной оценки состояния опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание // Российская юстиция. – 2015. – № 12. – С. 29.

4 Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. – 2014. – № 5. – С. 35.

5 Волков К.А. Состояние опьянения как отягчающее наказание обстоятельство // Российский судья. – 2014. – № 12. – С. 26.

6 См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. № 2.

7 См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. Далее – УПК РФ.

8 См.: Приговор Каменского районного суда Ростовской области 13.05.2016 в отношении Г.А.С. // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. (дата обращения – 10.02.2019).

9 См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22.01.2015 по делу № 45-АПУ14-74 // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. (дата обращения – 10.02.2019).

10 См.: Артеменко Н.В., Саргсян Г.О. Оценка судом состояния опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание // Российская юстиция. – 2017. – № 1. – С. 39.

11 Шевелева С.В. Свобода воли и субъективные признаки состава преступления // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 432.

териалах дела: результатах медицинского освидетельствования, показаниях свидетелей и др. Так, суд согласился с судом нижестоящей инстанции, который, разъясняя порядок применения нормы ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, отметил, что нахождение осужденного в момент совершения преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, подтверждалось как показаниями самого осужденного, так и показаниями потерпевшей о том, что именно состояние опьянения, в которое осужденный сам себя привел, явилось причиной его агрессии к ней, а также свидетелей, наблюдавших либо общавшихся с осужденным незадолго до и после покушения на убийство потерпевшей. По мнению суда, результаты медицинского освидетельствования, не установившего состояние опьянения, не исключали указанного вывода, поскольку оно было проведено почти спустя сутки после события преступления, в течение которых осужденный был лишён возможности употребления спиртного¹².

«Алкоголь, наркотики, иные психоактивные вещества, как считают А.В. Вилкова и Б.А. Спасенников, могут выступать в качестве своеобразного орудия преступления, инструмента, способствующего совершению преступления, которое возникло на уровне сознания (умысел) или подсознания (подсознательное) до приведения себя в состояние опьянения и (или) для облегчения совершения которого осуществлено опьянение. Здесь становится заметен тот немаловажный факт, что умысел на совершение преступления не изменился под влиянием состояния опьянения ввиду его устойчивости»¹³.

Важно подчеркнуть, что неустановление следствием мотива убийства автоматически не делает убийство совершенным из хулиганских побуждений. Как справедливо указывала Н.К. Семернева, «хулиганское убийство и безмотивное убийство не синонимы»¹⁴. Вместе с тем, можно предположить, что на практике, подобная квалификация весьма распространена. В частности, по данным О.С. Капинус, по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется до четверти всех убийств при отягчающих обстоятельствах¹⁵.

Безмотивные преступления могут быть совершены лишь невменяемыми лицами. Как правило, истинные мотивы биологического характера могут неосознаваться самим виновным, вуалироваться его психикой посредством психологических защитных механизмов. А неустановленные следствием мотивы и цели преступления, в соответствии с ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, при наличии иных предусмотренных уголовным законом обстоятельств, свидетельствуют о необходимости квалификации содеянного по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В отдельных случаях степень алкогольного опьянения убийц в момент совершения ими преступления является настолько сильной, что, протрезвев, они отказываются поверить в содеянное ими, их сознание не принимает этот факт, особенно в случаях причинения смерти близким родственникам.

Картина мира хронического алкоголика искажена, он перестаёт адекватно воспринимать окружающих людей, лежащие в основе мотивов совершаемых им действий потребности примитивизируются, он становится обидчивым, раздражительным и склонным к агрессии. Более того, при обострении алкогольной зависимости необходимость получения доступа к спиртным напиткам и иным спиртосодержащим жидкостям может выступать в качестве самостоятельного мотива и цели совершения убийства. Например, нередки случаи убийств, совершаемых испытывающими абстинентный синдром, мужчинами своих жён с целью получения доступа к алкоголю. У наркозависимых сходные процес-

сы нравственной и физической деградации протекают более динамично, происходит ускоренный распад личности¹⁶.

Учитывая вышеизложенное, целесообразно закрепить в Постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹⁷ тезис, согласно которому уголовно-правовая оценка содеянного по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключает его квалификацию по пунктам данной статьи, которые содержат указания на иные цели и мотивы убийства¹⁸. Этот подход до сих пор так и не отражён в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, касающихся п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Думается, что реализация этого предложения будет способствовать преодолению проблем, возникающих при квалификации убийств, совершённых лицами, находящимися в состоянии опьянения.

Пристатейный библиографический список

1. Артеменко Н.В., Саргсян Г.О. Оценка судом состояния опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание // Российская юстиция. – 2017. – № 1. – С. 37-39.
2. Вилкова А.В., Спасенников Б.А. О судебной оценке состояния опьянения // Российский судья. – 2015. – № 1. – С. 27-30.
3. Волков К.А. Состояние опьянения как отягчающее наказание обстоятельство // Российский судья. – 2014. – № 12. – С. 25-27.
4. Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. – 2014. – № 5. – С. 34-38.
5. Капинус О.С. Убийство: мотивы и цели. – М.: Изд-во ИМПЭ-Паблиц, 2003. – 312 с.
6. Кондрашева Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Монография. – Екатеринбург, изд. Гуманитарный университет, 2000. – 348 с.
7. Семернева Н.К., Николаева З.А., Лиханова Е.С. Алкоголизм. Наркомания. Токсикомания: понятие. Вопросы квалификации. Рекомендации: Одобрены учебно-методической комиссией УВД Свердловского облисполкома / УВД Свердловского областного Совета народных депутатов; Свердловский юридический институт им. Р.А. Руденко. – Свердловск, 1988. – 114 с.
8. Семернева Н.К. Вопросы квалификации умышленных убийств: учебное пособие / Науч. ред.: Н.Ф. Саввин; Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР. Свердловский юридический институт им. Р.А. Руденко. – Свердловск, 1984. – 80 с.
9. Скрипченко Н.Ю. Анализ правоприменительной практики судебной оценки состояния опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание // Российская юстиция. – 2015. – № 12. – С. 28-30.
10. Шевелева С.В. Свобода воли и субъективные признаки состава преступления // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 423-433.

12 См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 05.04.2018 по делу № 22-1822/2018 // СПС «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]. (дата обращения – 10.02.2019).

13 Вилкова А.В., Спасенников Б.А. О судебной оценке состояния опьянения // Российский судья. – 2015. – № 1. – С. 29.

14 Семернева Н.К. Вопросы квалификации умышленных убийств: учебное пособие / Науч. ред.: Н.Ф. Саввин. – Свердловск, 1984. – С. 23.

15 См.: Капинус О.С. Убийство: мотивы и цели. – М.: Изд-во ИМПЭ-Паблиц, 2003. – С. 99.

16 См.: Семернева Н.К., Николаева З.А., Лиханова Е.С. Алкоголизм. Наркомания. Токсикомания: понятие. Вопросы квалификации. Рекомендации. – Свердловск, 1988. – С. 5.

17 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

18 См., например: Кондрашева Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Монография. – Екатеринбург: изд. Гуманитарный университет, 2000. – С. 52.

МИНКОВА Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ УБИЙСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Статья посвящена анализу развития и становления законодательного определения убийства в российском уголовном праве, рассмотрены дискуссионные точки зрения по данному вопросу в отечественной науке, а также опыт зарубежных стран.

Ключевые слова: убийство, причинение смерти, умысел, неосторожность, преступление, наказание, состав преступления, противоправность.

MINKOVA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Management and organization of the penal system sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

TO THE QUESTION OF THE DEFINITION OF MURDER IN THE RUSSIAN LEGISLATION

The article is devoted to the analysis of the development and formation of the legislative definition of murder in Russian criminal law, the controversial points of view on this issue in domestic science are discussed, as well as the experience of foreign countries.

Keywords: murder, causing death, intent, negligence, crime, punishment, corpus delicti, wrongfulness.

Минкова Е. А.

Термин «убийство» в российском праве утвердился во второй половине XIX в.¹, пройдя сквозь череду исторических деформаций, детерминируясь самобытными социально-политическими особенностями государственного строя различных эпох. Уголовное законодательство России на протяжении всего своего развития отражало различные дефинитивные подходы к решению данного вопроса, начиная с термина «душегубство» в Русской Правде², «смертного убийства» по Соборному уложению 1649 г.³, Артикулу воинскому 1715 г.⁴ и, наконец, «смертоубийства» по Своду законов Российской империи 1832 г.⁵

Необходимо отметить, что уголовное законодательство советского периода, важными законодательными актами которого явились Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг., не содержало определения убийства, поэтому оно долгое время было предметом науки и относилось к числу дискуссионных. Так, довольно распространенной и достаточно устоявшейся в науке советского уголовного права являлась точка зрения, согласно которой убийство с теми или иными небольшими различиями в общем виде определялось как противоправное умышленное или неосторожное лишение жизни (другого) человека⁶.

Не претендуя в настоящем исследовании на исчерпывающее рассмотрение всех спорных моментов, касающихся дефиниции убийства, отметим лишь, что Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), впервые законодательно определив убийство как умышленное причинение смерти другому человеку, не воспроизвел ни одно из ранее выработанных наукой определений. Причинение смерти по неосторожности выделено в самостоятельный состав, предусмотренный ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Законодательное определение убийства, безусловно, имеет положительные моменты и отражает элементы, необходимые для определения его сущности в уголовно-правовом смысле, но, на наш взгляд, оно не является совершенным и требует некоторых уточнений. Воспринятая дефиниция, по нашему мнению, нуждается в доработке с учетом необходимых признаков данного преступления, а также дополнений, позволяющих унифицировать спорные категории, содержащиеся в определении.

Аналогичное мнение уже встречалось в литературе. Так, некоторые авторы⁷ высказывали суждения о том, что «нельзя ценность человеческой жизни ставить в зависимость от той или иной формы вины»⁸, тем самым указывая на необоснованное исключение неосторожной формы вины из состава убийства, что нарушило, по их мнению, еще и историческую традицию. Кроме того, сторонники данной точки зрения утверждали, что «признание неосторожного лишения жизни не убийством, а иным преступлением, способно лишь ослабить отрицательную моральную и уголовно-правовую оценку этого преступления»⁹.

1 См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X-XX веков. М., 1984. Т. 6. С. 178-179.

2 См.: Российское законодательство X-XX веков. М., 1984. Т. 1. С. 47-49.

3 См.: Там же. Т. 3. С. 120-121, 248-250.

4 См.: Там же. Т. 4. С. 355-358.

5 См.: Краткий исторический очерк законодательства Руси и России о преступлениях против жизни // Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 22-24.

6 См., например: Аниязнц М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М., 1964. С. 15-16; Жижиленко А.А. Преступления против личности. М., 1927. С. 6; Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права: Особенная часть. Т. 1. М., 1955. С. 518; Познышев С.В. Очерк основных начал науки и уголовного права. Т. 2. М., 1923. С. 4; Рашковская Ш.С. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. М., 1959. С. 9.

7 См.: Судакова Т.Н. Убийцы и их жертвы (криминологическое, виктимологическое и уголовно-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 8-9; Трясоумов М.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с убийствами матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ): Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 15-16.

8 Михеев Р.И. Новый Уголовный кодекс России // Материалы Дальневост. межвуз. науч.-практ. конф., 16-17 октября. Хабаровск, 1998. С. 58.

9 Трясоумов М.А. Указ. соч. С. 15.

Считаем, что данная позиция заслуживает критического отношения, а доводы, приведенные в ее защиту, как нам представляется, недостаточно убедительны и аргументированны. Более того, указанная точка зрения представляет собой экстенсивный способ развития уголовного законодательства, что в данном случае вряд ли оправданно. Несмотря на то что причинение смерти по неосторожности в действующем законодательстве не называется убийством, жизнь человека от этого не перестает быть высшей социальной ценностью, указанной в Конституции Российской Федерации. В то же время охрана жизни, как и других прав и свобод человека, в Уголовном кодексе Российской Федерации дифференцируется с помощью различных уголовно-правовых средств, в том числе в зависимости от формы вины содеянного.

Мы полностью разделяем точку зрения, высказанную еще в 40-х годах прошлого столетия профессором М.Д. Шаргородским, согласно которой только умышленное причинение кому-либо смерти следует считать убийством¹⁰. Аргументируя свою позицию он, в частности, писал: «Под словом «убийца» мы в быту вовсе не понимаем человека, неосторожно лишившего кого-либо жизни, а с точки зрения уголовно-политической нецелесообразно применять понятие самого тяжелого преступления против личности к случаям неосторожного деяния. В других странах соответствующий термин (Mord, murder и т. д.) применяется только для самых тяжких случаев умышленного убийства»¹¹.

Действительно, в уголовном праве большинства стран континентальной Европы, иногда, впрочем, и в англо-американском праве¹², причинение смерти «неумышленно»¹³, по преступной «неосторожности»¹⁴, «небрежности»¹⁵, «оплошности», «невнимательности»¹⁶ убийством не называется и выделено в самостоятельный состав, санкция за совершение которого намного ниже, чем за умышленное причинение смерти. Поэтому исключение законодателем неосторожной формы вины из состава убийства является, на наш взгляд, вполне оправданным и закономерным.

Также нельзя признать бесспорной точку зрения авторов, определяющих убийство как «насильственное лишение жизни другого человека», где под насилем понимается противоправное воздействие на организм другого человека против его воли, совершенное путем действия или бездействия¹⁷.

Безусловно, насильственный характер смерти – один из признаков убийства. Но насильственная смерть может носить и правомерный характер (например, приведение в исполнение приговора к смертной казни). Кроме того, насильственная смерть может свидетельствовать не только об убийстве, но и о несчастном случае, а также о преступлениях, где жизнь человека является дополнительным объектом и охватывается диспозициями соответствующих статей (на-

пример, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего)¹⁸.

Более того, нельзя забывать, что уголовный закон в равной степени считает убийством не только случаи лишения жизни помимо воли потерпевшего, но и с его согласия¹⁹. По уголовному законодательству России эвтаназия приравнивается к убийству и, в какой бы форме она ни осуществлялась, прямо запрещена законом. Лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, «несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации»²⁰.

С учетом данных обстоятельств указание в понятии убийства на насильственный характер причинения смерти, как нам представляется, вряд ли будет оправданным и внесет больше ясности.

В то же время мы полностью разделяем точку зрения авторов²¹, утверждающих, что законодатель совершенно необоснованно не ввел в понятие убийства такой важный признак преступления, как противоправность. В отличие от правомерного лишения жизни, несчастного случая и самоубийства, убийство преследуется как противоправное деяние, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации.

Уголовная противоправность деяния – это признание уголовным законом того или иного деяния преступным, однако не всякое умышленное лишение жизни другого лица является общественно опасным и уголовно-противоправным, влекущим за собой уголовную ответственность. В частности, законодатель, определив убийство как умышленное причинение смерти другому человеку, упустил из виду, что в этой же ст. 105 УК РФ в части второй в качестве одного из видов наказаний предусмотрена смертная казнь, и действия тех, кто будет приводить приговор в исполнение, подпадают под это определение²².

Следовательно, для отграничения преступного деяния от правомерного в определение убийства, данное в ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, на наш взгляд, целесообразно ввести признак противоправности.

Таким образом, дефиниция убийства с учетом всех необходимых признаков, в том числе противоправности как критерия, позволяющего отграничить противоправное причинение смерти от правомерного, по нашему мнению, должна быть сформулирована следующим образом: *убийство, то есть противоправное умышленное причинение смерти другому человеку.*

Пристатейный библиографический список

10 См.: Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. С. 38.

11 Там же.

12 См. подробнее: Никифоров А.С. Ответственность за простое убийство в современном континентальном и англо-американском праве // Жур. рос. права. 2000. № 1. С. 158-161.

13 Уголовный кодекс Республики Польша. СПб., 2001. Ст. 155.

14 Уголовный кодекс Латвийской Республики. СПб., 2001. Ст. 123; Уголовный кодекс Литовской Республики. СПб., 2003. Ст. 132; Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2001. Ст. 144.

15 Уголовный кодекс Дании. М., 2001. § 241; Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. СПб., 2003. § 222.

16 Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002. Ст. 221-6.

17 См.: Кейдунова Е.Р. Уголовная ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2002. С. 16-17; Стрельников А.И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание (ч. 2 ст. 105 УК РФ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 9.

18 См.: Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994. С. 7.

19 См., например: Воронин А.Н. Уголовная ответственность за убийство из сострадания // Рос. юрид. журн. 2000. № 4. С. 77-79; Крылова Н.Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2002. № 2. С. 25-26; Тасаков С. Запрет эвтаназии унижает человеческое достоинство // Рос. юстиция. 2003. № 2. С. 40.

20 См.: Основы законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан» Ст. 45 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1318.

21 См., например: Кейдунова Е.Р. Указ. соч. С. 15; Судакова Т.Н. Указ. соч. С. 9; Стрельников А.И. Указ. соч. С. 9.

22 См.: Бирюкова Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых осужденными в исправительных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 9.

УСОВ Евгений Геннадьевич

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД Восточно-Сибирского института МВД России, капитан полиции

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Указанная статья содержит сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом специальных технических средств для негласного получения информации. В тексте указаны особенности данного вида преступлений, характерные для России и иностранных государств, выдвинуты конкретные предложения по совершенствованию уголовно-правового регулирования незаконного оборота специальных технических средств для негласного получения информации.

Ключевые слова: незаконный оборот, специальные технические средства, негласное получение информации, специальная техника.

USOV Evgeniy Gennadjevich

lecturer of Operational-search activity and special equipment in the ATS of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, captain of police

TO THE QUESTION ABOUT THE POSSIBILITY OF CRIMINALIZATION OF THE USE OF SPECIAL TECHNICAL MEANS FOR SECRETLY OBTAINING INFORMATION

This article contains a comparative analysis of Russian and foreign legislation that provides for criminal liability for crimes related to the illicit trafficking of special technical means for secretly obtaining information. The text indicates the features of this type of crime, characteristic of Russia and foreign states, puts forward specific proposals for improving the criminal law regulation of the illicit traffic of special technical means for secretly obtaining information.

Keywords: illegal traffic, special technical means, secretly obtaining information, special equipment.

Усов Е. Г.

Одной из наиболее приоритетных задач, стоящих перед государством является защита общества от преступных посягательств¹. В условиях интенсивной глобализации, в том числе информатизации² государство вынуждено реагировать на появление новых угроз, в том числе с помощью инструментов уголовно-правового воздействия. Одной из таких новых угроз, является незаконный оборот специальных технических средств для негласного получения информации (далее – СТС НПИ, специальная техника).

Вопросы правового регулирования незаконного оборота специальных технических средств для негласного получения информации в наше время все чаще привлекают внимание законодателя, ученых и общественности. Данные отношения в обществе возникли сравнительно недавно, впервые уголовная ответственность за незаконный оборот СТС НПИ была установлена в 1996 году путем введения ч. 3 ст. 138 УК РФ³.

Следующим этапом развития приведенной выше нормы было выделение ее в 2011 году в самостоятельный состав статьи 138.1 УК РФ.

Среди ученых, чаще всего обсуждаются такие проблемы как отсутствие легального понятия «СТС для НПИ», соотношение родового и непосредственного объектов и даже ставится под сомнение общественная опасность данного деяния⁴. При этом, значительно меньше внимания уделяется вопросам зарубежной практики уголовно-правового регулирования данных вопросов. Оптимизация уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации возможна, в том числе, путем заимствования наиболее эффективных приемов, которые используются в уголовном законодательстве иностранных государств. В этом отношении представляет интерес уголовное законодательство стран, принадлежащих к романо-германской правовой семье, ввиду его схожести с российским.

В целях изучения передового опыта зарубежных стран нами был проведен сравнительно-правовой анализ законо-

1 Рогова Е. В. Проблемы уголовной ответственности за совершение преступлений экономической направленности на объектах железнодорожного транспорта (региональный аспект) // Российский следователь. - 2012. - № 1. - С. 27.

2 Кузьмин И. А. О вопросах формирования и использования уголовной статистики при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. - Иркутск, 18-19 мая 2017. - С. 83; Кузьмин И. А. Отдельные вопросы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности при выявлении и раскрытии преступлений, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2017. - № 4 (4). - С. 39.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31

декабря 2017 г. № 329-ФЗ) // СЗ РФ. -1996. - № 25. - Ст. 2954.
4 См. например: Усов Е. Г. Объект преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ // Уголовный закон РФ: проблемы право применения и перспективы совершенствования. - Иркутск, 28 апреля 2017. - С. 76-79; Петрович С. Д. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2012. - № 2 (3). - С. 97; Усов Е. Г. К вопросу об определении предмета преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы V Международной научно-практической конференции. - Иркутск, 16-17 сентября. - 2016. - С. 151.

дательства, регламентирующего ответственность за незаконный оборот СТС НПИ таких стран как Испания и Швеция.

В отличие от Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), Уголовный Кодекс Испании⁵ в своем содержании имеет ряд ограничений за незаконное использование технических устройств, предназначенных для незаконного получения информации. Так, УК Испании 1995 г. устанавливает ответственность за преступные деяния, совершенные с использованием технических средств, предназначенных для прослушивания, передачи, записи, воспроизведения звука или изображения, либо других средств связи. Так, согласно п. 1 ст. 197 УК Испании «...тот, кто в целях раскрытия тайных сведений или нарушения неприкосновенности частной жизни другого лица без его ведома завладевает его бумагами, письмами, сообщениями по электронной почте или другими документами, либо перехватывает его телефонные разговоры, либо использует различные технические средства для прослушивания, передачи, записи эти воспроизведения звука или изображения, либо другие средства связи» и далее по тексту статьи следуют возможные последствия в виде санкций за нарушение вышеуказанной нормы.

Схожим образом, УК Швеции⁶ устанавливает уголовную ответственность за незаконное использование технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Так, согласно ст. 9 вышеуказанного кодекса, «...лицо, которое указано в ст. 8, незаконно и тайно прослушивает или частным образом записывает при помощи специальных технических средств звуковое воспроизведение, беседу в комнате, разговор между другими лицами или дискуссии на конференции или на другом собрании, на которое ответственность не допускается и в которой оно само не участвует, или на которую оно неправомерно получило доступ, должно быть приговорено за подслушивание».

Согласно ст. 9 УК Швеции лицо, которое применяет специальные технические средства с намерением нарушить телекоммуникационную тайну одним из перечисленных выше способом, должно быть приговорено к наказанию за приготовление к такому преступлению. Из этого следует, что в указанных случаях речь идет не об ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а об уголовно-правовом запрете за незаконное применение любых технических средств в целях негласного сбора информации.

Хотелось бы рассмотреть вопрос криминализации в УК Испании и Швеции использования специальной техники. В указанных странах их использование является уголовно-наказуемым. Законодатель данных стран считает, что неправомерное применение специальной техники способно причинить вред важным объектам уголовно-правовой охраны, к которым относятся общественные отношения, в сфере защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, в сфере экономической деятельности, а также в сфере обеспечения конституционного строя и государственной безопасности.

В этой связи, можно предположить, что введение ответственности за незаконное использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации видится закономерным и логичным шагом по оптимизации уголовного законодательства в сфере незаконного оборота специальной техники. Данная мера позволит оказывать уголовно-правовое противодействие незаконному обороту СТС НПИ не только на этапах их производства, приобретения и сбыта, но также и непосредственно на этапе их применения.

Криминализация незаконного использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в целом вполне отвечает уголовно-правовой политике Российской Федерации по расширению уголовной ответственности⁷. На наш взгляд, наличие ответственности за незаконный оборот специальной техники, при отсутствии ответственности за ее незаконное использование является непоследовательным. Необходимость указанных изменений вызвана объективными требованиями жизни, в связи с чем, можно полагать, что их применение даст положительный эффект⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 329-ФЗ) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Гаврилов Б. Я., Рогова Е. В. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) // Публичное и частное право. - 2016. - № 4 (32). - С. 7-45.
3. Кузьмин И. А. О вопросах формирования и использования уголовной статистики при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. - Иркутск, 18-19 мая 2017. - С. 83.
4. Кузьмин И. А. Отдельные вопросы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности при выявлении и раскрытии преступлений, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2017. - № 4 (4). - С. 39 – 45.
5. Петроченков С. Д. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2012. - № 2 (3). - С. 97-100.
6. Рогова Е. В. Уголовный проступок в дореволюционном законодательстве России // Известия БГУ. - 2011. - № 5. - С. 145-148.
7. Рогова Е. В. Проблемы уголовной ответственности за совершение преступлений экономической направленности на объектах железнодорожного транспорта (региональный аспект) // Российский следователь. - 2012. - № 1. - С. 27-30.
8. Усов Е. Г. Объект преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ // Уголовный закон РФ: проблемы право применения и перспективы совершенствования. - 2017. - С. 76-79.
9. Усов Е. Г. К вопросу об определении предмета преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ // «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран»: материалы V Международной научно-практической конференции. - Иркутск, 16-17 сентября 2016. - С. 151.
10. Уголовный кодекс королевства Испания. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newrespublika.ru/topic/19286-ugolovnyj-kodeks-korolevstva-ispaniia/> (дата обращения: 21.01.2019 г.)
11. Уголовный кодекс Швеции. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii. (дата обращения: 22.01.2019 г.).

5 Уголовный кодекс королевства Испания. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newrespublika.ru/topic/19286-ugolovnyj-kodeks-korolevstva-ispaniia/> (дата обращения: 21.01.2019 г.)

6 Уголовный кодекс Швеции. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii. (дата обращения: 22.01.2019 г.)

7 Рогова Е. В. Уголовный проступок в дореволюционном законодательстве России // Известия БГУ. - 2011. - № 5. - С. 145.

8 Гаврилов Б. Я., Рогова Е. В. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) // Публичное и частное право. - 2016. - № 4 (32). - С. 7.

ШАМАЕВ Артур Мурадинович

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

БОНДАРЬ Антон Геннадьевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ПОЛУЧЕНИЮ БЫТОВЫХ СУБСИДИЙ

В статье освещаются проблемы устойчивого роста экономических составов правонарушений в сфере получения выплат (субсидий), анализируются проблемы правоприменителей в данной сфере. Приводится необходимость активизации и активной работы правоохранительных органов по вопросам противодействия незаконному получению субсидий (выплат).

Ключевые слова: субсидии, выплаты, жилищно-коммунальные услуги, правовое регулирование, подделка документов (бланков), хищение целевых бюджетных средств, коррупция, печать, подпись, подделка документов, органы внутренних дел.

SHAMAEV Arthur Muradinovich

lecturer of Law enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

BONDAR Anton Gennadjevich

lecturer of Law enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police lieutenant

COUNTERACTION TO ILLEGAL RECEPTION OF HOUSEHOLD GRANTS

The article highlights the problems of sustainable growth of economic structures of offenses in the area of receiving payments (subsidies), analyzes the problems of law enforcement in this area. The need for the law enforcement agencies to intensify and work vigorously to counter the illegal receipt of subsidies (payments) is provided.

Keywords: subsidies, payments, housing and communal services, legal regulation, forgery of documents (forms), embezzlement of targeted budget funds, corruption, stamp, signature, forgery of documents, law enforcement bodies.

Согласно ст. 7 Конституции нашей страны, «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Ключевым направлением социальной политики Российской Федерации является деятельность по исполнению полномочий в сфере социальной защиты граждан, в том числе по своевременному реагированию социальных органов на изменения обстановке на рынке труда, уровня жизни населения, его платежеспособности. Так одним из методов исполнения полномочий в указанной сфере является предоставление различных субсидий, компенсаций, выплат отдельным, нуждающимся категориям граждан для удовлетворения их социальных потребностей и нужд.

Прежде чем приступать к изучению вопроса по наметенной теме, следует раскрыть понятие субсидий как элемента программы государственной поддержки в целом.

Субсидия (от лат. *subsidiium* — помощь, поддержка) — выплаты потребителям, предоставляемые за счёт государственного или местного бюджета, а также выплаты специальных фондов для юридических и физических лиц, местных органов власти, других государств¹.

В целях исследования вопроса противодействия незаконному получению субсидий на оплату жилищно-коммунальных услуг (далее по тексту – ЖКУ), следует отметить, что такое субсидирование осуществляется в рамках Постановления Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 (ред. от 26.07.2018) «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения

и коммунальных услуг»². Согласно п.3 ч.1 указанного Постановления право на субсидии имеют:

- а) пользователи жилого помещения в государственном или муниципальном жилищном фонде;
- б) наниматели жилого помещения по договору найма в частном жилищном фонде;
- в) члены жилищного или жилищно-строительного кооператива;
- г) собственники жилого помещения (квартиры, жилого дома, части квартиры или жилого дома).

При этом согласно п. 6 ч. 1 того же Постановления право на получение субсидий имеют граждане у которых отсутствует задолженность по уплате ЖКУ за предшествующий заявлению период.

Согласно п. 41 ч. 6 Постановления субсидия предоставляется на срок 6 месяцев с ежемесячными выплатами денежных средств, зачисляемых на указанный заявителем на получение субсидии счет.

В соответствии с п. 20 ч. 4 Постановления размер субсидии исчисляется ежемесячно и зависит от размера расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, рассчитанных исходя из региональных стандартов стоимости жилищно-коммунальных услуг, региональных стандартов нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий, и из регионального стандарта максимально допустимой доли расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи (далее - региональные стандарты).

Таким образом согласно правил расчета суммы субсидии, установленных указанным Постановлением и пред-

1 Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Субсидия>

2 Постановление Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 (ред. от 26.07.2018) // СПС КонсультантПлюс

ставленными к нему формулами, следует, что право на получение субсидии на оплату ЖКУ получают лица имеющие среднедушевой доход семьи ниже величины прожиточного минимума не отдельно взятой территории (субъекте).

Следует отметить, что типичной схемой совершения преступлений в данной сфере является подделка и предоставление в государственный орган сведений о своих доходах и доходах членов семьи заявителя, которые были искусственно нивелированы (снижены) в целях занижения общего дохода семьи для получения права на указанную субсидию. Преступники в таких случаях зачастую идут противоправные деяния по подделке документации, свидетельствующих о доходах (искажение сведений о заработной плате, результатах предпринимательской деятельности).

Также возникают случаи когда лицо исполняющее в организации организационно-распорядительные либо финансово-хозяйственные функции (директор, главный бухгалтер) самостоятельно «правит» и заверяет сведения о своих доходах с использованием служебного положения (прямую возможность проставлять подписи на бланках отчетности) и предметов находящихся в прямом доступе (печатаей, отгисков «автоподписи» руководителя), что влечет за собой ответственность по ч. 3 159.2 УК РФ³ как мошенничество при получении выплат с использованием служебного положения.

Исследуя подобные криминалистические особенности данных преступлений следует отметить, что зачастую сотрудниками следственных органов, которые уполномочены на принятие решений о возбуждении уголовных дел по указанным составам преступлений – принимаются неверные решения с учетом неправильных квалифицирующих факторов и особенностей. Таким образом зачастую следователи внутренних дел ошибочно квалифицируют такие деяния по ст. 327 УК РФ «подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков», усматривая в деяниях указанных лиц только составы преступления связанных с подделкой справок о доходах и их использовании в преступных целях.

Автор считает данный подход не соответствующим действующим демократичным и конституционным принципам, так как подобные квалифицирующие решения нарушают принципы равенства, в том числе справедливости наказания и приведения преступника к предусмотренной законом ответственности за конкретные, установленные с объективной стороны деяния. Таким образом, с учетом подобной ошибочной квалификации полностью теряется и выводится из уголовных дел объективная сторона деяний по незаконному получению субсидий по введению в заблуждение сотрудников государственных органов уполномоченных на принятие решений о выдаче субсидий отдельным лицам.

Считаем, правомерным, справедливым и объективным возбуждение дел в вышеуказанных примерах по составу ст. 159.2 УК РФ, так как деятельность по подделке документов с объективной стороны уже содержится в объективных деяниях по незаконному получению субсидии и является методом совершения преступления, предусмотренного указанным составом преступления.

С учетом практического опыта автора в подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции, следует отметить также и тот факт, что квалификация по ч. 1 и ч. 2 ст. 159.2 УК РФ является ошибочной и халатной в случае наличия значимых, оперативно-служебных сведений по материалам проверок о том, что лицо совершившее указанное преступлений совершило его с использованием служебного положения, т.е. являясь субъектом осуществляющим организационно-распорядительные или финансово-хозяйственные функции и совершившее такое преступление путём подделки официальных документов и бланков с уче-

том своего служебного положения, в том числе с использованием предметов находящихся в прямом доступе (печати, отгисков «автоподписи», электронно-цифровой подписи).

С учетом проведенного анализа изложенных сведений, автор считает необходимым указать на необходимость исполнения следующих мероприятий со стороны исполнительных органов государственной власти:

1. Проводить обучающие занятия с сотрудниками правоохранительных заведений по проверкам, связанным с незаконным получением субсидий, выплат, компенсаций;

2. Разработать методические рекомендации по квалификации составов преступлений в сфере получения субсидий, выплат, компенсаций;

3. Более детально изучать действующую нормативно-правовую и судебную базу с целью повышения уровня профессиональной квалификации и ликвидации пробелов в указанной сфере.

Следует согласиться с мнением А. Г. Бондарь, который полагает, что «усиление позиций оперативных аппаратов в оперативно-значимых отраслях и направлениях, с привлечением заинтересованных граждан и специалистов»⁴, в том числе с привлечением специалистов, отвечающих за рассмотрение заявлений и назначение указанных выплат отдельным категориям граждан.

Следует согласиться с мнением А. М. Шамаева, согласно которому «необходимо учитывать, что представляющая оперативный интерес информация может быть получена от сотрудников других служб органов внутренних дел»⁵. Анализируя вышеизложенное мнение, можно сделать вывод о том, что основную информацию о лицах проживающих на обслуживаемых административных участках, являющимися злостными неплательщиками по линии жилищно-коммунальных услуг, можно и нужно получать с использованием взаимодействия с аппаратом участковых уполномоченных полиции.

Подводя итоги изложенного следует отметить, что охраняемая законом, эффективная социальная политика является фактором экономического роста общества и государства в целом, направленная на повышение возможности населения уплачивать налоги, что увеличивает доходную часть государственного бюджета, увеличивая тем самым доходы и сбережения населения, которые служат новыми источниками для инвестиций, сокращая количество индивидов, нуждающихся в социальной помощи, что, в свою очередь, ослабляет нагрузку на расходную часть государственного бюджета, повышая его сбалансированность.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в редакции от 29.07.2017 // СПС КонсультантПлюс.
  2. Постановления Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 (ред. от 26.07.2018) // СПС КонсультантПлюс.
  3. Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Субсидия>.
  4. Бондарь А.Г. Актуальные способы противодействия современному мошенничеству // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 366-369.
  5. Шамаев А.М. Взаимодействие правоохранительных органов в целях получения первичной информации по фактам торговли людьми // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 437-439.
-
- 3 Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в редакции от 29.07.2017 // СПС КонсультантПлюс.
  - 4 Бондарь А.Г. Актуальные способы противодействия современному мошенничеству // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 366-369.
  - 5 Шамаев А.М. Взаимодействие правоохранительных органов в целях получения первичной информации по фактам торговли людьми // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 437-439.

ВЕДИЩЕВ Александр Вячеславович

магистрант кафедры уголовного права и криминологии Факультета заочного и дистанционного обучения Челябинского государственного университета

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ ВИНЫ

Автор проводит историко-правовое исследование развития юридического понятия вины. Проведен анализ основных концепций вины и их отражение в уголовном законодательстве России дореволюционного, советского и современного периодов. По мнению автора, в настоящее время в уголовном законодательстве применяется комплексная концепция вины, совмещающая внутреннее отношение лица к совершенному им деянию и внешнюю оценку компетентными органами степени общественной опасности такого деяния.

Ключевые слова: понятие вины, историческое развитие, психологическая теория, оценочная теория.

VEDISHCHEV Aleksandr Vyacheslavovich

magister student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Faculty of Correspondence and Distance Learning of the Chelyabinsk State University

THE HISTORICAL DEVELOPMENT AND THE LEGAL CONCEPT OF GUILT

Author conducts a historical and legal study of the development of the legal concept of guilt. The analysis of the basic concepts of guilt and their reflection in the criminal legislation of Russia of the pre-revolutionary, Soviet and modern periods. According to the author, a comprehensive concept of guilt is currently applied in the criminal law, combining the internal attitude of a person to the act committed by him and the external assessment by the competent authorities of the degree of public danger of such an act.

Keywords: the concept of guilt, historical development, psychological theory, evaluation theory.

Вина является одним из ключевых аспектов ответственности, действующее уголовное законодательство не допускает привлечение лица к ответственности за безвиновное причинение вреда охраняемым законом правам и интересам личности, общества и государства. Тем не менее, само понятие вины до сих пор остается дискуссионным, в научных спорах сталкиваются представители различных точек зрения, каждый из которых предлагает свое толкование и обоснование понятия вина.

Как представляется, эти споры во многом обусловлены неоднозначностью трактования вины как условия для ответственности на всем протяжении исторической эволюции данного понятия. Историко-правовое исследование понятия «вина» поможет более взвешенно подойти в современному пониманию вины и ее соотношения с уголовной ответственностью, то есть – виновностью в совершении противоправного деяния.

Так, если обратиться к древнейшим источникам права, таким как Законы Хаммурапи, или Законы Ману, то можно отметить общую конструкцию норм, построенных по единой схеме: «Если ..., то ...». То есть, если лицо совершило какое то деяние, то оно виновно и должно быть подвергнуто такому то наказанию. В этих нормах уже встречаются положения о психическом отношении лица к самому деянию и наступившим последствиям. Например, в хеттских законах конца XVI - начала XV вв. до н.э. есть такая норма: «... Если при этом у него не было на это умысла, то он должен дать 20 сиклей серебра»¹.

Современные исследователи утверждают, что в раннем римском праве господствовало объективное вменение, без

учета вины причинителя вреда². Не соглашаясь с такими выводами, стоит привести текст древнеримских законов, согласно которым преднамеренный поджог влек смертное наказание, тогда как в случае неосторожного пожара последствием было только возмещение ущерба³.

Следовательно, уже в самых древних источниках можно найти разграничение ответственности в зависимости от формы вины: умысла или неосторожности.

В дальнейшем римские юристы продолжили более глубокое изучение понятия вины и ее составных элементов. В результате вина рассматривалась либо как злой умысел (*dolus*), либо как неосторожность (*culpa*)⁴. Грубая неосторожность трактовалась как небрежность и неразумность в поведении, а легкая определялась также как легкомыслие и пренебрежение общими правилами⁵. Из названий этих форм явственно следует, что небрежность полагалась более тяжелой формой вины, чем легкомыслие. Вина в позднеримском праве характеризовалась именно психическим отношением лица к содеянному⁶, и эта концепция позднее была реципирована национальными законодательствами Европы, и России в том числе.

Надо отметить, что в источниках права Древней Руси понятие вины также можно отыскать. Например, Русская

1 Хеттские законы. Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hett.htm> (дата обращения: 11.02.2019).

2 Юрчак Е.В. Вина как общеправовой институт: диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.01. М., 2016. С. 24.

3 Законы XII таблиц. Таблица VIII. П.10.

4 Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник. М.: Норма, 2007. С. 137.

5 Grimm Д.Д. Лекции по догме римского права / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 179.

6 Торосян Э.И. О некоторых проблемах исследования древнеримской категории вины и ее отражения в современном праве // Юрид. наука в Кубанском государственном университете: Сб. науч. трудов / Отв. за вып. М.Д. Матиевский. Краснодар: Изд-во КубГУ. 1995. С. 16-19.

правда ставит ответственность купца за утраченный товар в зависимость от того, произошла ли утрата по независящим от воли купца обстоятельствам – разбой, огонь, кораблекрушение, или по его вине – пьянство, азартные игры⁷. Такая же норма впоследствии была и в Судебнике 1497 года в статье «О займах», и в целом Судебники отличались отдельными положениями о формах вины как условиях определения наказания⁸. Поэтому, утверждение, что древнерусское право знало исключительно объективное вменение, и не учитывало степень вины при назначении наказания, будет не вполне правильным. Разумеется, это понятие не имело такого развитого толкования, как в трудах древнеримских юристов, но, тем не менее, оно не является полностью чужеродным для отечественного права. Во многом понятие вины совпадало с понятием «виновность», то есть как своеобразная причинно-следственная связь деяния и последствия, но отдельные аспекты психического отношения к деянию все таки учитывались.

Следующим российским нормативным актом, содержащим в числе прочих и нормы уголовно правового характера, следует назвать Соборное Уложение 1649 года. Можно отметить ст.17 и 18 ГлавыXXII, в которых разграничивается ответственность за наезд на лошади «с похвалы, или с пьянства, или умыслом» (ст.17) и «такое убийство учинится от кого без умысла» (ст.18). В первом случае наказание могло быть вплоть до смертной казни, а втором – от ответственности лицо освобождалось.

Артикул воинский Петра I⁹ также содержал нормы, которые содержали положения об учете формы вины. Например, Артикул 4 устанавливал ответственность за «хуление» святых в виде смертной казни, тогда как Артикул 6 говорит уже о легкомыслии при произношении таких ругательств, и наказание в таком случае определяется в виде ареста. Дальнейшее развитие принципы индивидуализации ответственности и субъективного вменения получили в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года¹⁰. В создании данного Уложения принимали участие Н.С. Таганцев и Н.Д. Сергеевский. Заслуга Н.С. Таганцева в том, что он как основной разработчик Уложения на законодательном уровне (ст.5-7 Уложения 1845 года) отказался от принципа объективного вменения, обосновав это тем, что «без вины нет ответственности и вменения»¹¹. В Уложении не только учитывались формы вины, такие как умысел и неосторожность, но и определялись правовые последствия как умысла, так и неосторожности. Умысел мог быть «заранее обдуманым» и «внезапно возникшим» под влиянием внешних обстоятельств.

Дальнейшее развитие дореволюционной теории вины в уголовном праве связано с именами Н.А. Неклюдова и И.Я. Фойницким, а также указанных выше Н.Д. Сергеевского и

Н.С. Таганцева, труды которых легли в основу общих положений Уголовного уложения 1903 года. Понятие вины в Уложении 1903 года было основано на психологическом отношении лица к совершенному деянию, и подразделялось на две формы: умысел и неосторожность. Умысел уже не делился на заранее обдуманный и внезапно возникший. Неосторожность же подразделялась на небрежность и преступную самонадеянность, аналог современного легкомыслия.

Как и во многих других отраслях права, смена общественно-политического строя в 1917 году привела и к переоценке понятия вины. Выразители классового взгляда на средства уголовной репрессии А.Я. Вышинский и Н.В. Крыленко, отстаивавшие криминологическую теорию «опасного состояния»¹², сущность которой заключалась не в субъективном, а объективном вменении, без учета вины, а лишь исходя из степени общественной опасности деяния, что обосновывало возможность нанесения «превентивных ударов» по неблагонадежным социальным стратам и преследование близких родственников преступников, отказывали принципу обязательного наличия вины в признании сущностью уголовного наказания. В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР¹³ вина не указывалась в качестве основания для уголовной ответственности.

Несмотря на то, что теория «опасного состояния» привела к исключению понятия «вина» из Уголовных кодексов 1922 и 1926 годов, тем не менее, отдельные аспекты вины, такие как умысел и неосторожность учитывались при определении вида и меры наказания. Так, ст.25 УК РСФСР 1922 года содержит указание на психологические аспекты вины – осознание вреда, невежество или неосознанность. Невежество и неосознанность указаны в качестве смягчающих вину обстоятельств в п. «з» ст.48 УК РСФСР 1926 года¹⁴.

В научных работах того периода это обстоятельство объяснялось тем, что сохранение аспектов умысла и неосторожности не говорит о понятии вины как основного при определении наказания, так как «суд и закон учитывают не вину, а только социальную опасность деяния и деятеля»¹⁵. Но существовала и точка зрения о необходимости полного искоренения всех аспектов вины из УК РСФСР, поскольку это «создает почву для контрабандного возвращения идей нравственной вины»¹⁶.

В дальнейшем теория опасного состояния трансформировалась в оценочную теорию, которая допускала понятие вины, но расценивала ее не как психологическое отношение лица к совершенному им деянию (внутренний аспект вины), а как оценку компетентным органом степени общественной опасности деяния, при определении наказания (внешний аспект вины). Наиболее ярким представителем оценочной концепции вины является Б.С. Утевский. В своей монографии в широком смысле под виной как основанием уголовной

7 П.50 Пространной Русской Правды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (дата обращения: 11.02.2019).

8 Попридухина И.В. Правонарушения и юридическая ответственность по Судебнику 1497 года: монография / Под общ. ред.: Хачатурова Р.Л. Самара: ООО «ПК «Типография», 2011. С.36-41.

9 Артикул воинский 26 апреля 1715 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 11.02.2019).

10 Высочайше утвержденное 15 августа 1845 года Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // ПСЗРИ С. II. Т. XX. № 19283.

11 Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть Общая: Лекции. М.: Наука, 1994. Т. 1. С. 140.

12 Корсаков К.В. Принцип эквивалентного воздаяния в современном российском уголовном законодательстве // Российский юридический журнал. 2015. № 3. С. 160.

13 Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» Документ утратил силу // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

14 Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») Документ утратил силу // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

15 Гроздинский М.М. Новый Уголовный кодекс УССР: Общая часть // Вестник советской юстиции. 1927. № 17. С. 585.

16 Чельцов-Бебутов М.А. Идея социальной защиты и общие учения Уголовного кодекса // Вестник советской юстиции. 1924. № 13. С. 377.

ответственности он понимал совокупность обстоятельств, заслуживающих по убеждению суда отрицательной общественной оценки и требующих уголовной ответственности подсудимого¹⁷.

Несмотря на это, с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и УК РСФСР 1960 г. и до настоящего времени в праве закрепились классическая дореволюционная психологическая концепция вины, рассматриваемая через разделение вины на умысел и неосторожность. При этом сохраняются и отдельные элементы оценочной теории, такие как «степень общественной опасности», которые также влияют на вид и размер наказания.

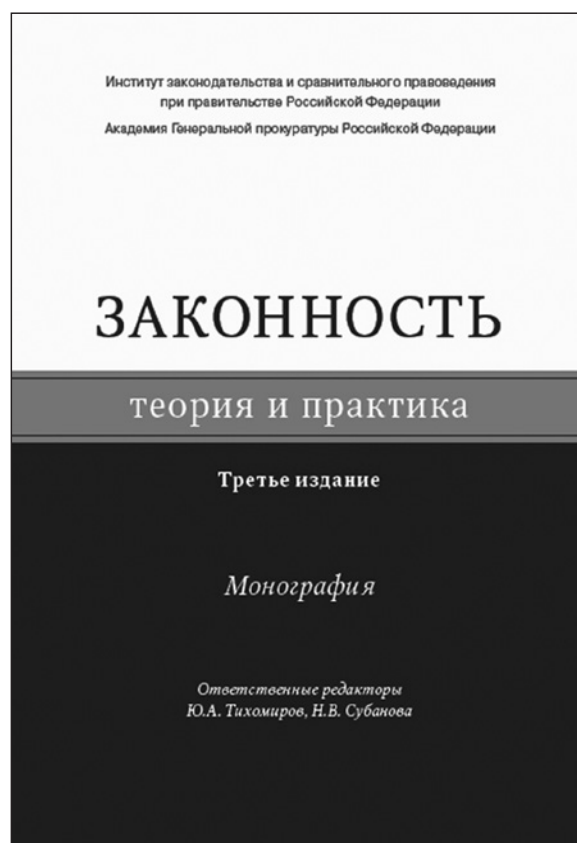
Таким образом, к настоящему времени сформировалась двойственная концепция вины, содержащая: «внутренний аспект», то есть собственное отношение лица к совершенному деянию и наступившим последствиям, осознание им характера такого деяния; «внешний аспект» вины, то есть оценка компетентными органами, наделенными специальными полномочиями, степени общественной опасности совершенного деяния, опираясь при этом на закрепленные в законодательстве критерии такой опасности.

С учетом изложенного, можно утверждать, что понятие вины в аспекте умысла и неосторожности известно с самых древних времен, а близкая к современной концепции психологическая теория вины возникла еще в Древнем Риме. Российское право с самых первых источников также содержит отдельные нормы, разграничивающие умышленные и неосторожные деяния. В качестве общих положений уголовного права концепция вины нашла свое закрепление в законодательстве Российской империи. В советский период, несмотря на общий отказ от концепции вины, отдельные ее аспекты в виде умысла и неосторожности сохранялись в нормативно-правовых актах. В противовес психологической теории возникла оценочная теория, которая во главу угла при установлении вины ставила не внутреннее отношение лица к деянию, а внешнюю оценку деяния по степени общественной опасности. В настоящее время сложилась комплексная концепция вины, содержащая указанные внутренний и внешний аспекты.

Пристатейный библиографический список

1. Векленко С.В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве: Монография. Омск: Омская академия МВД России, 2001. 192 с.
2. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 496 с.
3. Гроздинский М.М. Новый Уголовный кодекс УССР: Общая часть // Вестник советской юстиции. 1927. № 17. 902 с.
4. Корсаков К.В. Принцип эквивалентного воздаяния в современном российском уголовном законодательстве // Российский юридический журнал. 2015. № 3. С. 157-163.
5. Попрядухина И.В. Правонарушения и юридическая ответственность по Судебнику 1497 года: монография / Под общ. ред.: Хачатурова Р.Л. Самара: ООО «ПК «Типография», 2011. 146 с.

6. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник. М.: Норма, 2007. 464 с.
7. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть Общая: Лекции. М.: Наука, 1994. Т. 1. 380 с.
8. Торосян Э.И. О некоторых проблемах исследования древнеримской категории вины и ее отражения в современном праве // Юрид. наука в Кубанском государственном университете: Сб. науч. трудов / Отв. за вып. М.Д. Матиевский. Краснодар: Изд-во КубГУ. 1995. С. 16-19.
9. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1950. 319 с.
10. Чельцов-Бебутов М.А. Идея социальной защиты и общие учения Уголовного кодекса // Вестник советской юстиции. 1924. № 13. С.376-378.
11. Юрчак Е.В. Вина как общеправовой институт: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. М., 2016. 276 с.

¹⁷ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1950. С.112.

ГАДЖИЕВА Айша Ансаровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Юридического факультета Дагестанского государственного университета народного хозяйства

ХАНАПИЕВ Муслим Магомедович

магистрант 2-го года обучения Юридического института Дагестанского государственного университета

ЛИЧНОСТЬ ЖЕРТВЫ МОШЕННИЧЕСТВА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

В предлагаемой читателю публикации обозначается актуальность исследования жертвы мошенничества, ее активная роль в механизме совершения преступления, раскрываются личностные особенности потерпевших от мошенничества и выделяется типичный ее портрет. Автором дается характеристика виктимных признаков жертвы мошенничества, основное место среди них отводится психологическим свойствам личности фигуры потерпевшего, определяющим целенаправленность и мотивацию в процессе ее социализации. Констатируется возможность использования результатов исследования в разработке мер виктимологической безопасности населения от различных видов мошеннических обманов.

Ключевые слова: жертва мошенничества, виктимные свойства, типы жертв мошенничества, виктимологическая безопасность, виктимологическая профилактика.

GADZHIEVA Aisha Ansarovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University of National Economy

KHANAPIEV Muslim Magomedovich

magister student of the 2nd year of education of the Institute of Law of the Dagestan State University

THE IDENTITY OF THE VICTIM OF FRAUD AND ITS SIGNIFICANCE FOR VICTIMOLOGICAL PREVENTION

In the publication offered to the reader the urgency of research of the victim of fraud, its active role in the mechanism of commission of crime is designated, personal features of victims of fraud are revealed and its typical portrait is allocated. The author gives the characteristic of victim signs of the victim of fraud, the main place among them is given to psychological properties of the personality of the figure of the victim defining purposefulness and motivation in the process of its socialization. The possibility of using the results of the study in the development of measures of victimological security of the population from various types of fraudulent deceptions is stated.

Keywords: victim of fraud, victim properties, types of victims of fraud, victimological safety, victimological prevention.

В последние годы в Российской Федерации наметилась тенденция к снижению всей преступности в целом и ее отдельных разновидностей. Сказанное в полной мере относится и к мошенничеству. Так, по данным официальной статистики Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел (далее - ГИАЦ МВД) России общее число зарегистрированных мошенничеств, составляет 161969 преступлений в 2012 г.; в 2013 г. - 164 629; в 2014 г. - 160 214; в 2015 г. - 200 598; в 2016 г. - 208926; в 2017 г. - 254710; (с 2014 г. количество преступлений указано с учетом показателей Крымского федерального округа)¹. При этом характерным явлением становится низкий процент раскрываемости данных преступлений, так в 2017 году из общего числа преступлений 147416 мошенничеств так и остались нераскрытыми. На фоне снижения преступности в целом картина хищений в виде мошеннических обманов продолжает оставаться достаточно неблагоприятной, что во многом связано с ее качественными изменениями в сторону ухудшения. Наряду со старыми традиционными формами мошенничества появляются новые его современные виды. Мошенничество приобретает новое «лицо», а его виды чрезвычайно разнообразны. При этом способы мошеннических обма-

нов зачастую опережают способы его криминологического предупреждения и профилактики.

В этой связи актуальной становится задача виктимологического обеспечения безопасности потенциальных жертв мошенничества. Этой цели подчинены современные виктимологические исследования. В центре виктимологических исследований продолжает оставаться понятие личности жертвы мошенничества. Под личностью жертвы в самом общем плане необходимо понимать некую социальную, и в тоже время психологическую модель, характеризующуюся присущими только ей специфическими чертами. Виктимность, виктимизация и другие виктимологические компоненты ситуации чреватой причинение вреда, генетически предопределены социально-психологической характеристикой любой жертвы.

Исходными концептуальными положениями, руководствуясь которыми необходимо исследовать «портрет» жертв мошенничества, а также оценить их вклад в механизм преступного поведения, являются следующие отправные идеи:

1. «Преступный обман и завладение чужим имуществом - следствие развития взаимосвязи типа: «преступник - жертва» в сложившейся конкретной криминогенной ситуации».

2. В механизме мошенничества жертва мошенничества - активный фактор, продуцирующий преступление. На это указывал еще А. И. Гуров, который писал, что мошенничество это не просто результат деградации личности преступ-

1 Официальные статистические данные ГИАЦ МВД России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://50.мвд.рф/DEJATELNOST/activity> (дата обращения: 05.12.2018).

ника, но и следствие неблагоприятных, порой даже незаконных действий некоторых потерпевших»².

С целью составления «портрета» личности жертвы от преступлений в виде мошенничества, в настоящем исследовании были проведены социологические опросы. Всего контингент опрошенных лиц составил 137 человек, из которых 67 – пострадавшие от разных видов мошенничества, 49 следователей органов внутренних дел (далее ОВД) и территориальных органов Следственного комитета РФ по РД (далее СК), 21 судья. Опрошенному контингенту задавались вопросы, относящиеся к личности жертвы мошенничества, ее роли в механизме виктимизации и поведения в криминальной ситуации.

По результатам опросов установлено следующее: значительную долю в структуре виктимизации от мошенничеств составляют женщины. Соотношение женщин и мужчин по жертвенности составило: 58 % женщин и 42 % мужчины. Очевидно, уязвимость женщин связана с тем, что с особенностями психологического типа. Женщины по своему психологическому складу и характеру легче идут на контакт, и отличаются повышенной общительностью. По мнению ученых-психологов, женщинам в два раза чаще страдают от тревожности и депрессии, более нежны, зависимы, мечтательны, эмоциональны, покорны и слабы³. Безусловно, они в большей степени, чем мужчины, подвержены обману⁴. Большинство женщин, принимая решения в конкретных жизненных ситуациях, руководствуются излишней эмоциональностью, чувствами, ощущениями, тогда как мужчины – исходят из рациональных сторон дела. Среди опрошенных многие мужчины, пострадавшие от мошеннических обманов, не признают свою жертвенность, и не считают свои действия ошибочными. Они сравнительно реже обращаются с заявлением о совершении мошенничества в правоохранительные структуры.

Высокую уязвимость женщин от мошенничества подтвердили и опрошенные респонденты из числа сотрудников ОВД и СК РФ, а также судебного корпуса. При этом по результатам их ответов процент женщин жертв мошенничества оказался немного выше (61 %). Кроме того, в своих ответах они указывали на психологические особенности жертвы, повышающие их уязвимость, что всегда учитывают мошенники при выборе конкретного потерпевшего. К примеру, мошенничество в виде подбрасывания денежных «кукол», как правило, направлено на мужчин, а предсказательницы и «гадалки» ищут жертву среди женщин. Высоким потенциалом виктимности обладают мужчины, склонные к азартным играм⁵. Различия женской и мужской виктимности в отношении мошеннических обманов, по мнению опрошенных следователей и судей, объясняется различиями в направленности интересов представителей разного пола, а также распределением обязанностей и ролей в семье и обществе.

Исследовательскими опросами установлена и возрастная характеристика жертв мошенничества, среди них: лица до 18 лет составили наименьшую долю 4,2 %, до 30 лет - 11,8, 31-35 лет - 17,9, 36-40 лет - 2,8 %, 41-45 лет - 9,6, 46-50 лет - 9,7 %; люди старшего поколения (группы: от 50 до 60 лет - 15,9 %, старше 60 лет - 28,1 %).

Сравнительный анализ полученных данных подтвердил гипотезу о ярко выраженной уязвимости старшего поколения: в группу повышено виктимных входят лица в возрасте 31-35 лет, а также среди пожилых людей (50-60, и старше 60).

Привлекательность старшего поколения для мошенников объясняется тем, что их легче ввести в заблуждение, они затрудняются в новых экономических реалиях осознать возможные потенциально опасные риски, они в меньшей степени обладают «экономической грамотностью», не владеют информацией о новациях и технологиях рынка, достижениями высоких технологий. Кроме того, виктимизирующим фактором группы жертв в возрасте 31-35 лет является то, что именно в этом возрасте они начинают осознавать ответственность за своих близких, поэтому в этом возрасте ими движет желание как можно быстрее обрести материальное благополучие, в том числе незаконным путем⁶.

Невысокий процент жертв до 18 лет объясняется тем, что эта группа «неинтересна» мошенникам, у них, как правило, отсутствуют ценности, имущество, деньги. Однако в современный период в условиях углубления рыночных отношений и их дальнейшего развития наблюдаются тенденции незначительного возрастания доли несовершеннолетних, пострадавших от мошенничества.

Возрастные особенности обуславливают и их различные интересы, материальные запросы и потребности. Любой человек обладает определенной степенью риска стать жертвой мошенничества, однако виды и способы мошеннического обмана в отношении каждой из возрастной категории дифференцируются и соответствуют их психологическому типу. Так, для одних рискованными оказываются: попытка приобрести модную одежду, дележка мнимой находки и шулерство, а для других: «услуги» при покупке недвижимости, автомашин, мебели, иных дорогих товаров и «заем денег».

Опросами установлена и характеристика образовательного уровня жертвы мошенничества. Согласно полученным ответам респондентов немалая доля жертв от мошеннических обманов – это образованные люди. Структурный расклад по образованию выглядит следующим образом: 6,42 % имели неполное среднее образование, 24,58 % – среднее образование, 34,24 % – среднее специальное, 16,12 % – неоконченное высшее, 15,86 % – высшее образование.

Как видно из приведенных данных, большей частью жертвами мошенников становятся лица с неполным средним или средним образованием. Им характерны такие виктимные качества как: правовое невежество, отсутствие элементарных знаний о действующих и вновь принимаемых законах, неумение разбираться в официальных документах, нередко неумение отличить подлинники от поддельных документов, отсутствие правовой культуры и др.

В основе виктимизации лиц, с незаконченным высшим и высшим образованием лежат следующие факторы: они чаще вступают в деловые контакты, у них стабильное материальное положение, что привлекает и заинтересовывает преступников, которые как раз и вертятся в их кругах общения.

Уровень образования, род занятий, занимаемая должность и возраст – признаки потерпевшего от мошенничества, которые находятся в неразрывном единстве, они определяют положение человека в социальной иерархии, формируют его психологию отношений друг с другом. Поэтому виктимологически значимым признаком является социальное положение жертвы, ее род занятий, или должность, которой он достиг.

2 Гуров А. И. / Мошенничество и его профилактика. А. И. Гуров - М.: Знание, 1983. - С. 3-4.

3 Майерс Д. Социальная психология. - СПб., 1997. - С. 232.

4 Знаков В. В. Половые различия в понимании неправды, лжи и обмана // Психологический журнал. - 1997. - № 1. - С. 113-115.

5 Никулин Д. В. Жертвы мошенничества // Аллея науки. - 2018. - Т. 1. - № 1 (17). - С. 389.

6 Никулин Д. В. Жертвы мошенничества // Аллея науки. - 2018. - Т. 1. - № 1 (17). - С. 389.

Виктимизирующее значение имеют также род занятий и положение жертвы на социальной лестнице. Исследовательскими результатами установлена зависимость между виктимизацией от мошенничества и данными признаками. Так в зависимости от названных признаков жертвы распределились следующим образом: пенсионеры - 46,8 %; рабочие и служащие - 9,5 % и 26,5 %; предприниматели - 9,8; и сотрудники правоохранительных органов по - 2,7 %; учащиеся и студенты - 3,3 % и 2,4 %; временно не работающие и безработные - 6,9 % и 1,9 %.

Как видно из приведенных данных самой высокой уязвимостью от мошеннических обманов обладают пенсионеры. Они всецело доверяют средствам массовой информации, уверены в надежности банковской системы и сложнее распознают новые виды интернет-мошенничеств и мошенничества с платежными картами.

В последние годы наметилась тенденция роста доли частных предпринимателей в общем количестве потерпевших от мошенничества. Большинство жертв данной группы (в своей основе «новоиспечённые» предприниматели) привлекают внимание мошенников экономической и материальной состоятельностью, при этом они обладали правовой необразованностью, и заключали сомнительные сделки в устной форме, без юридического оформления, решали ряда вопросов на доверии и т.д.⁷

Виктимизирующими в личности потерпевшего от мошенничества являются также его психологические свойства. Исследованием установлено, что у многих жертв мошеннических обманов доминирует мотивация корысти, то есть стремления обогатиться за счет без особых физических и умственных затрат, с минимальными затратами на общественно-полезный труд. В современной России получает всеобщее одобрение «культ богатства», нередко добытого неправомерным, более того преступным путем. В этих условиях жажда обогащения, стремление получить незаконную выгоду, «не отстать от других» влечет друг к другу и мошенника, и его жертву⁸.

Правоприменительная практика свидетельствует, что многие мошенники воспользовались при совершении преступлений нечестностью, алчностью, корыстью самих потерпевших, которые желали приобрести те или иные выгоды и блага незаконным или преступным способами. В этой связи среди причин виктимизации от мошенничества отдельные ученые называют деформации экономического сознания, которые проявляются, в разновидностях корысти: служебной корысти, корысти-накопительстве, корысти-нужде, корысти-паразитизме и т. д. Корыстные жертвы убеждены в том, что обманом преступным путем гораздо легче и быстрее добиться материального благосостояния⁹.

Поскольку в своей основе потерпевшие от мошенничества – это женщины, немаловажную роль играют и эмоциональные признаки: любовь, тщеславие, глубокое уважение, сострадание, ненависть, тщеславие, кокетство, зависть часто служат побудительным фактором неосознанного «содействия» мошеннику¹⁰. Подобная жертва легко уязвима и попадает на простейшие и примитивные трюки злоумыш-

ленника. Излишняя доверчивость жертвы это отличительная особенность мошеннических обманов. Многие жертвы преступлений в виде мошенничества характеризуются элементарной безграмотностью, суеверием, невнимательностью, излишней доверчивостью.

Безусловно, арсенал средств манипуляций и обманов, используемых мошенниками, достаточно широк и виртуозен, поэтому не исключено что потерпевшими могут оказаться и случайные люди, не обладающие притягательными для мошенников виктимными качествами.

Обобщая изложенные позиции можно сделать следующие выводы:

- особенность мошенничества состоит в специфике механизма его совершения, активным элементом которого является жертва. Личностные качества жертв усиливают криминогенную направленность мошенников, облегчая достижения ими преступного результата;
- усредненный типичный портрет жертвы мошенничества выглядит примерно таким образом: лицо мужского или женского пола, представители разных возрастных групп старшего возраста и различного социального статуса, излишне доверчивые, неосторожные, не предусмотрительные, не осознающие свою уязвимость, либо осознающие, но стремящиеся улучшить свои материальные позиции незаконным (в том числе преступным) путем;
- личностные особенности жертвы мошенничества могут служить основой для разработки мер виктимологической безопасности потенциальных жертв и защиты их от различных видов мошенничества, в том числе посредством информационно-разъяснительной работы среди населения.

Пристатейный библиографический список

1. Астафьев К. В. Виктимологический аспект мошенничества (уголовно-правовое и криминологическое исследование): дис. ... кандидата юридических наук. - Казань, 2007.
2. Гуров А. И. Мошенничество и его профилактика. - М.: Знание, 1983.
3. Знаков В. В. Половые различия в понимании неправды, лжи и обмана // Психологический журнал. - 1997. - № 1.
4. Курбатов В. И. Женская логика. - Ростов-на-Дону, 1993.
5. Майерс Д. Социальная психология. - СПб., 1997.
6. Никулин Д. В. Жертвы мошенничества // Аллея науки. - 2018. - Т. 1. - № 1 (17).
7. Официальные статистические данные ГИАЦ МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://50.мвд.рф/DEJATELNOST/activity> (дата обращения: 05.12.2018).
8. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. – СПб., 2002.
9. Сплавская Н. В. Взаимодействие жертвы и преступника в процессе совершения мошенничества // Государство и право в XXI веке. - 2017. - № 3. - С. 147-148.
10. Курбатов В. И. Женская логика. - Ростов-на-Дону, 1993. - С. 8-15.

7 Сплавская Н. В. Взаимодействие жертвы и преступника в процессе совершения мошенничества // Государство и право в XXI веке. - 2017. - № 3. - С. 147-148.

8 Астафьев К. В. Виктимологический аспект мошенничества (уголовно-правовое и криминологическое исследование): диссертация... кандидата юридических наук. - Казань, 2007. - С. 25.

9 Ривман Д. В. Криминальная виктимология. - СПб., 2002. - С. 207-208.

10 Курбатов В. И. Женская логика. - Ростов-на-Дону, 1993. - С. 8-15.

ГЕЙНЦЕ Ольга Викторовна

соискатель кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, судья Верховного суда Республики Хакасия

О МЕСТЕ ПРЕСТУПНОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА В СИСТЕМЕ НОРМ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ

В статье анализируется понятие преступного посредничества как вида соучастия в системе норм института соучастия по уголовному праву России. На основе теории и практики анализируются существующие подходы к правовой оценке преступного посредничества. Анализируются вопросы разграничения посредничества с иными видами соучастия, основания и пределы уголовной ответственности посредников.

Ключевые слова: соучастие, посредничество, взяточничество, коммерческий подкуп.

GEINTSE Olga Viktorovna

competitor of Criminal law sub-faculty of the Russian State University of Justice, the Judge of the Supreme Court of the Republic of Khakassia

ON THE PLACE OF CRIMINAL MEDIATION IN THE SYSTEM OF NORMS OF THE INSTITUTE OF COMPLICITY

The article analyzes the concept of criminal mediation as a kind of complicity in the system of norms of the institution of complicity under the criminal law of Russia. On the basis of theory and practice, existing approaches to the legal assessment of criminal mediation are analyzed. The issues of differentiation of mediation with other types of complicity, the grounds and limits of criminal liability of intermediaries are analyzed.

Keywords: complicity, mediation, bribery, commercial bribery.

Гейнце О. В.

Определение места преступного посредничества в системе норм института соучастия в преступлении неоднократно становилось объектом внимания ученых - криминалистов. Несмотря на многочисленные научные исследования, теоретического решения этого вопроса пока не существует.

Учение о соучастии по советскому уголовному праву признавало посредничество ни в качестве самостоятельной разновидности преступного поведения, ни как элемент соучастия. Само соучастие стало рассматриваться как обособленный вид преступной деятельности, требующей специальных правил оценки, тоже не сразу.

Первым монографическим исследованием советского периода было «Учение о соучастии» А. Н. Трайнина (1941 г.), в котором говорилось, что «соучастие не меняет оснований уголовной ответственности», но отмечалось, что соучастие имеет свою уникальную характерную особенность – субъективную связь соучастников между собой, позволяющую отграничить соучастие от простого совершения преступления несколькими лицами¹.

Как указывали позднее П. И. Гришаев и Г. А. Кригер, «советское уголовное право рассматривает соучастие как особую форму совершения преступления, обладающую рядом объективных и субъективных признаков»².

Таким образом, подход к установлению ответственности за соучастие исключительно по нормам об ответственности за конкретные преступления (такие, как взяточничество и другие), окончательно поменялся и в науке, и в законодательстве. Соучастие получило свою законодательную регламентацию в Общей части уголовного закона, где были даны понятие и признаки соучастия, а также правила юридической оценки действий соучастников, однако в отношении посредничества такие положения выработаны не были.

Преступное посредничество как таковое в советском уголовном праве признавалось только в отношении взяточниче-

ства (ст. 174.1 УК РСФСР). Причем, как и в ст. 291.1 УК РФ, диспозиция ст. 174.1 УК РСФСР самого понятия посредничества во взяточничестве не содержала, и, как справедливо отмечают ученые, «не в полной мере учитывала (как не учитывает и ст. 291.1) особенности поведения посредника, действующего от имени и по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо того и другого одновременно»³.

Не было и нет единства мнений о правовой природе и квалификации посреднических действий и в судебной практике. Например, Верховным Судом РФ при апелляционной и кассационной проверке приговоров нижестоящих судов высказывались прямо противоположные суждения, в частности, о том, что содержание понятия «посредничество во взяточничестве» идентично понятию «пособничество во взяточничестве», ответственность за которое до введения в УК РФ статьи 291-1 УК РФ предусматривалась ст. 290 или ст. 291 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ⁴, и наоборот, что «сделанные в приговоре выводы о тождестве посредничества и пособничества во взяточничестве не основаны на законе»⁵.

За период с мая 2011 года по настоящее время в результате применения судами ст. 291.1, 204.1 УК РФ был сформирован эмпирический материал, в результате обобщения которого состоялось принятие Постановления Пленума Вер-

1 Трайнин А. Н. Учение о соучастии. / Институт права АН СССР. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. - 160 с. См. Трайнин А. Н. Избранные труды. - СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. - С. 131, 132.

2 Гришаев П. А., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1959. - С. 12.

3 Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С. А. Бале-ев, Л. Л. Крутчиков, А. П. Кузнецов и др.; под ред. Ф. Р. Сунду-рова, М. В. Талан. - М.: Статут, 2012. - 943 с. // СПС «Консультант-Плюс».

4 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.11.2013 № 14-АПУ13-16СП по делу в отношении Минакова С. В., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 5 ст. 290, ч. 3 ст. 30, п. «б», «в» ч. 5 ст. 290, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ, Витенко С. В., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 291-1, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

5 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 июня 2012 г. № 4-О12-43 СП по делу в отношении Козлова А. Г., осужденного по п. «г» ч. 4 ст. 290, ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, Саморукова А. Ю., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 290, Маркова О. А., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

ховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Его разъяснения способствуют единообразному и правильному применению законодательства, однако, являются недостаточными, поскольку до сих пор дискуссионными остаются вопросы, имеющие определяющее значение для юридической оценки посредничества.

Ряд авторов рассматривают посредничество в качестве разновидности соучастия в виде пособничества. Об этом указывают Д. А. Гарбатович⁶, Ю. А. Клименко⁷, Е. Краснопева⁸, А. С. Васецов⁹, Д. Г. Калатоzi¹⁰ и некоторые другие.

Существует и противоположная точка зрения. В. А. Грошев на примере посредничества во взяточничестве отмечает, что посредничество представляет собой действие, отличающееся от соучастия, где «в механизме преступления появляется дополнительный элемент - лицо, оказывающее посреднические услуги по передаче предмета взятки от взяткодателя к взяткополучателю»¹¹, выделяет два вида посредничества - физическое (когда лицо передает предмет взятки) и интеллектуальное (содействие установлению контакта), как это было принято в науке советского периода¹², и считает, что самостоятельная ответственность за посредничество во взяточничестве является необходимой¹³.

П. С. Яни, придерживаясь разделения посредничества на физическое и интеллектуальное, уточняет, что «понимание законодателем интеллектуального посредничества охватило все виды соучастия, поэтому соответствующее правило квалификации могло бы звучать так: исходя из того, что содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки охватывает все виды соучастия в получении и даче взятки в значительном размере, действия (бездействие) лица, образующие посредничество во взяточничестве, в силу ч. 3 ст. 17 УК не могут одновременно квалифицироваться как преступления, предусмотренные ч. ч. 3, 4 и 5 ст. 33 и ст. 290 либо ст. 291 УК»¹⁴. Д. Г. Калатоzi, М. О. Лепихин так же полагают, что физическое посредничество не подпадает под ч. 5 ст. 33 УК РФ¹⁵. Последний считает, что физическое посредничество - это не что иное, как выполнение объективной стороны преступления, т.е. соисполнительство.

Б. В. Волженкин разграничивает посредника и соучастника (на примере взяточничества) по двум критериям: характер действия и от кого исходит инициатива, указывая, что «посредник - лишь физический исполнитель соглашения о взятке, состоявшегося без его участия». А если посредник «так или иначе способствовал достижению соглашения, это

уже соучастие в даче или получении взятки в зависимости от того, с чьей стороны, по чьей инициативе (взяткодателя или взяткополучателя) субъект принимал участие во взяточничестве»¹⁶. Из этого можно сделать вывод, что автор признает посредничеством только его первую разновидность - физическое посредничество, а интеллектуальное посредничество предлагает квалифицировать по нормам института соучастия в зависимости от характера совершенных действий. Данная позиция не была воспринята законодателем. Стоит оговорить, этот вывод был сделан задолго до введения в действие ст. 291.1 УК РФ, прямо закрепляющей в качестве посредничества не только непосредственную передачу предмета взятки, но и иное способствование достижению соглашения между взяткодателем или взяткополучателем о даче или получении взятки, либо реализации этого соглашения.

Тем не менее, с учетом изложенного следует согласиться с его признаками совместности преступной деятельности и совместности умысла перестал выполнять роль достаточного основания уголовной ответственности за посредничество»¹⁷.

Т. О. Кошаева критикует существующую норму о посредничестве во взяточничестве в части таких ее признаков, как способствование взяткодателю или взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними, его обещания или предложения, поскольку они «недостаточно четко отражают сущность содеянного виновным», и даже предлагает переименовать ст. ст. 290, 291 УК РФ - получение и дачу взятки в получении и дачу «незаконного вознаграждения»¹⁸.

Данная позиция представляется излишне широкой и неоправданной, на наш взгляд, разрешение данных вопросов не требует столь кардинальных законодательных решений.

С целью определения места посредничества в системе норм о соучастии следует отталкиваться от общего понятия соучастия и его признаков, установленных ст. 32 УК РФ, таких как наличие двух и более лиц, совместность, т.е. функциональная связь соучастников, общий результат, объективная связь между поведением каждого соучастника и результатом, субъективная связь (элемент согласованности действий), умысленная вина¹⁹, а также видов соучастников преступления.

Исходя из этого, Ю. А. Клименко обоснованно указывает, что посредник - это участник формы соучастия, известной в науке как сложное соучастие, предполагающее распределение ролей²⁰. Однако его дальнейший вывод о том, что роль посредника полностью охватывается таким способом пособничества, как устранение препятствий для совершения преступления²¹, представляется надуманным, поскольку если так рассуждать, то можно считать пособничествами вообще любые действия, включая соисполнительство, подстрекательство и даже организацию преступления. В этой связи Аникин А. еще в 2009 году верно отмечал, что функция посредника заключается «не в устранении препятствия для совершения преступления, а в техническом обеспечении получения или дачи взятки»²², т.е. существо посредничества необходимо изначально определить именно как техническое обеспечение совершения преступления другими лицами. Это тот объективный критерий, кото-

6 Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. - 2011. - № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

7 Клименко Ю. А. Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве // Право. Журнал высшей школы экономики. - 2016. - № 4. - С. 99-105.

8 Краснопева Е. Квалификация посредничества и соучастия во взяточничестве // Законность. - 2002. - № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

9 Грошев А. В. Ответственность за посредничество во взяточничестве в уголовном праве России (эволюция и перспективы) // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2011. - № 1. - С. 26-31 // СПС «КонсультантПлюс».

10 Калатоzi Д. Г. Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения // Политика, государство и право. - 2012. - № 8. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2012/08/475> (дата обращения: 29.04.2017).

11 Грошев А. В. Указ. соч. // СПС «КонсультантПлюс».

12 Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. - М.: Юридическая литература, 1975. - С. 152.

13 Там же. - С. 27-28.

14 Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. - 2013. - № 2. - С. 24-29 // СПС «КонсультантПлюс».

15 Калатоzi Д. Г. Указ. соч. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2012/08/475> (дата обращения: 29.04.2017). Лепихин М. О. Посредничество во взяточничестве в свете дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РФ // «Актуальные проблемы российского права». - 2017. - № 4. - С. 110-116 // СПС «КонсультантПлюс».

16 Волженкин Б. В. Квалификация посредничества во взяточничестве // «Правоведение». - 1979. - № 4. - С. 56.

17 Моисеенко М. И. Посредничество во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Екатеринбург, 2015. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lawtheses.com/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 01.03.2018).

18 Кошаева Т. О. Ответственность за взяточничество по уголовному законодательству Российской Федерации // Журнал российского права. - 2013. - № 6. - С. 25, 31.

19 См., например: Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. - СПб., Издательство «Юридический центр пресс», 2001. - 362 с. Шнейдер М. А. Соучастие в преступлении. Учебное пособие. Советское уголовное право. Часть Общая в 18 вып. Вып. 11. - М., 1962. - 67 с. Шаргородский М. Д. Некоторые вопросы учения о соучастии // Правоведение. - 1960. - № 1. - С. 84-97.

20 Клименко Ю. А. Указ. соч. - С. 97.

21 Клименко Ю. А. Указ. соч. - С. 99.

22 Аникин А. Посредничество во взяточничестве // «Законность». - 2009. - № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

рый позволяет провести «водораздел» между посредником и иными видами соучастников.

При таких данных представляется правильным относить преступное посредничество к соучастию, поскольку, как было указано выше, оно представляет собой умышленную общую совместную деятельность нескольких лиц по совершению умышленного преступления, определяя его как вид соучастия с распределением ролей (сложное соучастие). Суждение В. А. Грошева о нахождении посредничества за рамками института соучастия представляется излишне категоричным.

Ткачев И. утверждает, что посреднические действия представляют собой частный случай организаторских или пособнических действий²³. Данная позиция представляется спорной, поскольку в таком случае необходимость введения самостоятельной нормы об ответственности за преступное посредничество отпадает. Между тем, это законодательное решение уже состоялось и получило свое дальнейшее развитие путем криминализации нескольких видов посреднической деятельности, что свидетельствует о понимании законодателем необходимости самостоятельного правового института посредничества в системе норм соучастия.

Возможность дополнения Общей части УК РФ нормами о посредничестве как виде соучастия все чаще звучит в работах современных ученых. Причем, если в более ранних работах была распространенной позиция о включении посреднических действий в норму о пособничестве, например, Аникин А. считал целесообразным дополнение ч. 5 ст. 33 УК РФ положением, согласно которому пособником должно признаваться также лицо, содействовавшее совершению преступления посредническими действиями²⁴, то в последние годы все больше исследователей склоняются к признанию посредничества самостоятельным видом соучастия. Например, как верно указывает автор одной из недавних работ – 2016 года, «посредничество представляет собой содействие достижению и реализации договоренности между двумя и более лицами о совершении преступления. При этом обоснована целесообразность дополнения ч. 1 ст. 33, ч.ч. 3 и 4 ст. 34 УК РФ указанием на посредника, а также включения в ст. 33 УК РФ новой части 6, где следует изложить определение посредника в совершении преступления»²⁵.

В целом озвученный выше подход к определению места посредничества в системе норм института соучастия позволяет правильно определить существо посреднической деятельности и ее проявления в отдельных составах преступлений, избежав таких ситуаций, когда лицо, совершая посреднические действия при совершении схожих деяний, несет ответственность по различным нормам института соучастия. Следует официально охватить понятием посредничества две его разновидности – физическую и интеллектуальную, акцентировать внимание на том, что посредник является лишь «представителем» какого-либо участника криминальной сделки между двумя, оказывая им содействие в совершении преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.11.2013 № 14-АПУ13-16 СП по делу в отношении Минакова С. В., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 5 ст. 290, ч. 3 ст. 30, п. «б», «в» ч. 5 ст. 290, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ, Витенко С. В., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 291-1, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 июня 2012 г. № 4-О12-43СП по делу в отношении Козлова А. Г., осужденного по п. «Г» ч. 4 ст. 290, ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «Г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, Саморукова А. Ю., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «Г» ч. 4 ст. 290, Маркова О. А., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Ткачев И. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // «Уголовное право». – 2012. - № 2. - С. 64-70 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Аникин А. Указ соч. СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Сутнатуллин А. Ю. Посредничество в совершении преступления. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2016. - С. 7.

3. Аникин А. Посредничество во взяточничестве // «Законность». – 2009. - № 3 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Волженкин Б. В. Квалификация посредничества во взяточничестве // «Правоведение». - 1979. - № 4. - С. 56 – 60.
5. Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. - 2011. - № 5 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Гришаев П. А., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1959. - 256 с.
7. Грошев А. В. Ответственность за посредничество во взяточничестве в уголовном праве России (эволюция и перспективы) // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2011. - № 1. – С. 26-31 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. - М.: Юридическая литература, 1975. - 168 с.
9. Калатоли Д. Г. Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения // Политика, государство и право. - 2012. - № 8. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2012/08/475> (дата обращения: 29.04.2017).
10. Клименко Ю. А. Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве // Право. Журнал высшей школы экономики. - 2016. - № 4. - С. 99-105.
11. Клименко Ю. А. Развитие учения о соучастии в научной школе Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ) // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 1 (62). - С. 10-17.
12. Краснопева Е. Квалификация посредничества и соучастия во взяточничестве // Законность. - 2002. - № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Кошаева Т. О. Ответственность за взяточничество по уголовному законодательству Российской Федерации // Журнал российского права. - 2013. - № 6. - С. 25 - 31.
14. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. - СПб.: Издательство «Юридический центр пресс», 2001. - 362 с.
15. Лепихин М. О. Посредничество во взяточничестве в свете дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РФ // «Актуальные проблемы российского права». - 2017. - № 4. - С. 110-116 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Моисеенко М. И. Посредничество во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Екатеринбург, 2015. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lawtheses.com/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения - 01.03.2018).
17. Сутнатуллин А. Ю. Посредничество в совершении преступления. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2016. - 178 с.
18. Ткачев И. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // «Уголовное право». – 2012. - № 2. - С. 64-70 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Трайнин А. Н. Учение о соучастии. / Институт права АН СССР. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. - 160 с.
20. Трайнин А. Н. Избранные труды. - СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. - 1200 с.
21. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С. А. Балева, Л. Л. Крутлик, А. П. Кузнецов и др.; под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. - М.: Статут, 2012. - 943 с. // СПС «КонсультантПлюс».
22. Шнейдер М. А. Соучастие в преступлении. Учебное пособие. Советское уголовное право. Часть Общая в 18 вып. Вып. 11. - М., 1962. - 67 с.
23. Шаргородский М. Д. Некоторые вопросы учения о соучастии // Правоведение. – 1960. - № 1. - С. 84-97.
24. Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. - 2013. - № 2. - С. 24-29 // СПС «КонсультантПлюс».

ПРОКОПЕНКО Ирина Юрьевна

ассистент кафедры уголовного права и процесса МИРЭА – Российского технологического университета, филиала в г. Ставрополе

ПРИМЕНЕНИЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В статье раскрываются правовые основы применения судебного штрафа как условия освобождения от уголовной ответственности. Определяются признаки судебного штрафа, анализируются основания и правовые последствия применения указанной меры уголовно-правового характера. К условиям освобождения от уголовной ответственности, в связи с назначением судебного штрафа, отнесены следующие: лицом преступление совершено впервые; совершенное преступление относится к категориям преступлений небольшой или средней тяжести; лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Рассмотрены критерии исчисления размера судебного штрафа.

В результате анализа происходящих в последние годы изменений в сфере уголовного-правового регулирования, делается вывод о том, что в России проводится политика, направленная на гуманизацию уголовного законодательства, на смягчение уголовной репрессии в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести впервые. Проведение криминологического исследования позволило обосновать целесообразность установления судебного штрафа в качестве основания освобождения от уголовной ответственности. В работе анализируется правоприменительная практика, в части, касающейся прекращения уголовного преследования на основании, указанном в ст. 76.2 УК РФ, представлены данные о количестве уголовных дел, по которым виновные освобождены от уголовной ответственности с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступления небольшой и средней тяжести, освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, мера уголовно-правового характера.

PROKOPENKO Irina Yurjevna

assistant of Criminal law and process sub-faculty of the MIREA - Russian Technological University, branch in Stavropol

APPLICATION OF THE JUDICIAL PENALTY: CRIMINAL AND LEGAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS

In article legal bases of application of a judicial penalty as conditions of release from criminal liability are revealed. Signs of a judicial penalty are defined, the bases and legal consequences of application of the specified measure of criminal and legal character are analyzed. The following is carried to conditions of release from criminal liability, in connection with purpose of a judicial penalty: a crime is committed by the person for the first time; the committed crime belongs to the categories of crimes of small or average weight; the person has indemnified loss or has otherwise smoothed down the harm done by crime. Criteria of calculation of the size of a judicial penalty are considered.

The analysis of the changes in the sphere resulting in recent years' criminal and legal regulation, the conclusion that in Russia to be pursued the policy directed to a humanization of the criminal legislation on mitigation of criminal repression concerning the persons who have committed crimes small is drawn poured average weight for the first time. Carrying out a criminological research has allowed to prove expediency of establishment of a judicial penalty as the basis of release from criminal liability. In work law-enforcement practice is analyzed, in the part concerning the termination of criminal prosecution on the basis specified in Art. 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation data on the number of criminal cases according to which guilty persons are exempted from criminal liability with application of a measure of criminal and legal character in the form of a judicial penalty are submitted.

Keywords: criminal liability, crimes of small and average weight, release from criminal liability, judicial penalty, measure of criminal and legal character.

Реализуемая сегодня политика государства направлена на гуманизацию уголовного законодательства, о чем свидетельствуют появившиеся относительно недавно статьи в Уголовном кодексе Российской Федерации, предусматривающие новые способы смягчения уголовно-правовых мер, применяемых к лицу, совершившему преступления небольшой или средней тяжести.

В случае совершения преступления, которое по усмотрению суда, не обладает большой общественной опасностью, если лицо, их совершившие, характеризуется положительно, существует система оснований, позволяющих освободит такое лицо как от уголовной ответственности полностью, так и от отбывания назначенного наказания. Минимизация

уголовной репрессии в отношении лица, доказавшего свое исправление, следует рассматривать как эффективный способ достижения такой цели уголовного законодательства как частная превенция.

Цель частной превенции при применении судебного штрафа достигается за счет того, что лицо, признавшее себя виновным в совершении преступления, готово заплатить судебный штраф. Тем самым оно подтверждает свое исправление еще до привлечения к уголовной ответственности, а факт того, что в отношении такого лица мог быть вынесен приговор суда с назначением уголовного наказания, должно удерживать его от совершения новых преступлений. Это тот результат, который стремится достичь государство, приме-

ня меру уголовно-правового характера, освобождающую от уголовной ответственности. Лицо, на которое такие меры не оказали должного воздействия на правонарушителя, когда применение мер уголовно-правового характера не достигло своих превентивных целей, тогда лицо может быть привлечён к уголовной ответственности.

Следует отметить, применение к лицу уголовного наказания, в том числе и в виде лишения свободы, лишь ограничивает, но не исключает возможности совершения новых преступлений. Люди, которых осудили за преступления небольшой тяжести, проходят «печальную и далеко не всегда самую эффективную школу жизни», что отражается как на самом человеке, так и на его родственниках (карьере, обучении в высших учебных заведениях, последующим трудоустройстве на должность, оформлением кредитов и т.д.)¹.

Система уголовно-правовых норм, устанавливающих обстоятельства, при наличии которых возможно освобождение лица от уголовной ответственности и наказания постоянно совершенствуется. Так, с момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года в него было внесено более 10 поправок, касающихся установления обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности. В первоначальной редакции глава 11 «Освобождение от уголовной ответственности» включала в себя четыре статьи, предусматривающие следующие основания освобождения от ответственности: деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, изменение обстановки и истечение сроков давности.

К наиболее существенным изменениям уголовного закона, произошедшим в главе 11 «Освобождение от уголовной ответственности», следует отнести следующие. До 2003 года освобождение от уголовной ответственности на основании примирения с потерпевшим или в связи с деятельным раскаянием было возможно только при совершении преступлений небольшой тяжести. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» предусмотрел возможность такого освобождения и при совершении преступлений средней тяжести².

В 2011 году была введена ст. 76.1 УК РФ, в соответствии с которой за многие из преступления экономической направленности появилась возможность избежать уголовной ответственности, в случае возмещения ущерба. При этом на лицо возлагается обязанности выплатить государству денежную сумму, определяемую с учетом полученного дохода или причиненного вреда в результате совершения преступления в экономической сфере.

С 15 июля 2016 года вступил в силу Федеральный закон № 323-ФЗ, которым в Уголовный кодекс РФ внесены следующие изменения: введены ст. 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» и глава 15.2

«Судебный штраф». Изменения, связанные с судебным штрафом, внесены в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, в частности, ст. 25.1 «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа» и глава 51.1 «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности»³.

В связи с введением ст. 76.2 УК РФ принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 56, которое содержит разъяснения судам о том, как правильно применять нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа⁴.

Введение в Уголовный кодекс РФ в 2016 году новой статьи 76.2. «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности при наличии определенных условий.

К таким условиям освобождения от уголовной ответственности, относятся следующие:

- преступление совершено лицом впервые;
- совершенное преступление относится к категориям преступлений небольшой или средней тяжести;
- ущерб, причиненный преступлением, возмещен в полном объеме или причиненный преступлением вред заглажен иным образом.

Лицо, впервые совершившее преступление, в соответствии с уголовным законодательством – это такое лицо, которое на момент принятия решения о назначении ему судебного штрафа не имеет судимости.

Помимо отсутствия судимости, при принятии решения об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа необходимо установить категорию совершенного преступления. К преступлениям небольшой тяжести относятся умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы.

Умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное в санкции соответствующей уголовно правовой нормы, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание превышает три года лишения свободы, относятся к преступлениям средней тяжести⁵.

Заглаживание вреда предусматривает денежную или имущественную компенсацию морального вреда, оплату лечения потерпевшего, принесение извинений потерпевшему, оказание помощи потерпевшему, принятие других мер, на-

1 Постановление № 1-609/2016 от 11 октября 2016 г. по делу № 1-609/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/AqgtoTVX46dx/> (дата обращения: 07.02.2019).

2 Федеральный закон от 08.12.2003 № 162 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/ (дата обращения: 05.02.2019).

3 Петров В. Наказать без судимости // Российская газета. 2015. 31 июля. С. 1.

4 Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2017 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 09.02.2019).

5 Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 323-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205413/ (дата обращения: 29.01.2019).

Таблица 1. Количество преступлений в Российской Федерации за период с 2013 по 2017 годы

Год	Количество преступлений в Российской Федерации			Процент преступлений небольшой и средней тяжести от общего количества преступлений
	всего	средней тяжести	небольшой тяжести	
2013	2206249	740159	928424	75,6
2014	2190578	728834	930356	75,7
2015	2388476	820354	1048467	78,2
2016	2160063	748387	953895	78,8
2017	2058476	706636	914535	78,7

Таблица 2. Число осужденных в Российской Федерации за 2013-2017 годы

Год	Число осужденных в Российской Федерации			Процент осужденных за преступления небольшой и средней тяжести от общего количества осужденных
	всего	средней тяжести	небольшой тяжести	
2013	735340	182369	340362	71,1
2014	719297	172848	330894	70,0
2015	734581	177047	342506	70,7
2016	740410	175024	364277	72,8
2017	697054	164381	348081	73,5

правленных на восстановление нарушенных прав потерпевшего⁶.

Возмещение имущественного ущерба может выражаться в следующем: выплата денежной компенсации, которая позволит возместить стоимость поврежденного или утраченного имущества; предоставление потерпевшему имущества взамен утраченного; ремонт поврежденного имущества.

Возмещение ущерба должно быть подтверждено документами, удостоверяющими факт его выполнения в полном объеме, в том числе перечисления соответствующих средств, до удаления суда в совещательную комнату. Факт возмещения ущерба и перечисления денежных средств в федеральный бюджет проверяется судом.

Судебный штраф выплачивается в пользу государства. Размер судебного штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, членов его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода. Размер судебного штрафа не должен превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, по которой виновный привлекается к уголовной ответственности (ст. 104.5 УК РФ). Если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей.

Лицо считается освобожденным от уголовной ответственности с момента уплаты судебного штрафа; именно это является юридическим фактом, предполагающим окончательный отказ государства от применения к лицу, совершившему преступление, мер уголовной ответственности.

Результаты анализа состояния преступности в Российской Федерации за период с 2013 по 2017 годы, в том числе количество преступлений небольшой и средней тяжести, представлены в таблице 1.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 01.03.2018. М.: АСТ, 2018. 320 с.

Анализ приведенных данных показывает, что за последние годы изменилась структура преступлений; значительная часть совершенных преступлений в период с 2013 по 2017 годы относится к преступлениям средней и небольшой тяжести; прослеживается тенденция увеличения их доли от общего количества совершенных преступлений; процент преступлений небольшой и средней тяжести от общего количества совершенных преступлений за пять анализируемых лет составил от 75,6 до 78,8 %⁷.

В 2014 году общее количество преступлений сократилось по сравнению с 2013 годом на 15 тысяч. Однако в 2015 году наблюдается увеличение количества преступлений по сравнению с 2014 годом на 9 %, в том числе преступлений небольшой и средней тяжести. В 2016 году в Российской Федерации зарегистрировано на 228413 преступлений меньше, чем за 2015 год. В 2017 году зарегистрировано на 101587 преступлений меньше, чем за 2016 год, однако процент преступлений небольшой и средней тяжести от общего количества преступлений остался на уровне 78 %.

Статистические показатели состояния судимости в России за 2013-2017 годы и процент осужденных за преступления небольшой и средней тяжести от общего количества осужденных представлены в таблице 2.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что число осужденных по приговорам судов, вступившим в законную силу, возрастало до 2016 года. Так в 2014 году было осуждено 719,3 тысячи человек, а 2015 году число осужденных вновь увеличилось на 2,0 % по сравнению с 2014 годом и составило 734,6 тысячи человек. К различным видам наказания в 2016 году осуждено 740,4 тысячи человек. В 2017 году отмечено

7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 56. «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogosuda-rf-ot29112016-n-56/> (дата обращения: 09.02.2019).

Таблица 3. Количество осужденных в Российской Федерации по видам преступлений за 2013-2017 годы

Год	Число осужденных в Российской Федерации			Удельный вес в общем числе осужденных, в процентах	
	всего	за кражи (ст.158УРФ)	за мошенничество (ст.159-159.6 УК РФ)	за кражи (ст.158 УК РФ)	за мошенничество (ст.159-159.6 УК РФ)
2013	735340	213848	25155	29,1	3,4
2014	719297	198989	24622	27,7	3,4
2015	734581	209929	22206	28,6	3,0
2016	740410	198830	22081	26,9	3,0
2017	697054	175388	23059	25,1	3,3

снижение числа осужденных по сравнению с 2016 годом на 43356 человек.

Наблюдается тенденция увеличения процента осужденных за преступления небольшой и средней тяжести от общего количества осужденных с 70 до 73,5 %⁸.

В таблице 3 представлены статистические данные о количестве осужденных по видам преступлений в Российской Федерации за 2013-2017 годы.

Анализ показывает, что наиболее распространенным видом преступлений являются кражи. Непосредственным предметом преступного посягательства в виде краж являются малогабаритные престижные вещи, которые легко транспортируются, как правило, – это кроссовки, куртки, джинсы, брюки, телефоны, спортивная одежда и т.д.

Анализ сведений, отраженных в таблице 3, показывает, что удельный вес осужденных за кражи составляет в последние пять лет от 25 до 29 %; таким образом каждый третий осужденный совершил кражу.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что на фоне снижения количества уголовных дел, поступающих на рассмотрение в суды и сокращения общего числа лиц, осужденных за совершение преступлений, наблюдается увеличение доли лиц, имеющих судимости за совершение преступлений небольшой и средней тяжести (в 2017 год этот показатель составил 73,5 %).

Введением института судебного штрафа предоставляет возможность прекращения уголовного дела или уголовно-преследования в связи с применением мер уголовно-правового характера как в процессе судебного производства по уголовному делу, так и на этапе предварительного расследования. Это позволяет сократить криминализацию населения; способствовать экономии процессуальных издержек, восстановлению социальной справедливости путем возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда.

Следует отметить, что кражи традиционно совершаются из корыстных побуждений и целью их является получение материальной выгоды. При применении судебного штрафа лицо не признается судимым, но при этом оно несет определенные материальные потери, что можно рассматривать как эффективный механизм предупреждения совершению корыстных преступлений данным лицом в будущем.

Сокращение количества осужденных за кражи путем применения ст. 76.2 УК РФ, по нашему мнению, существенно снизит криминализацию населения.

Таким образом, внесенные в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство изменения и дополнения всецело можно оценить положительно.

Следует отметить, что на сегодняшний день применение судами меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не нашло широкого распространения, так как нормы, их предусматривающие, были введены в закон сравнительно недавно.

С применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа от уголовной ответственности в 2016 году были освобождены виновные только по 483 уголовным делам. В 2017 году по всем составам преступлений применена уголовно-правовая мера в виде судебного штрафа по 20044 уголовным делам, в том числе по делам о преступлениях небольшой тяжести в 13420 случаях, по делам о преступлениях средней тяжести – в 6577 случаев⁹.

Как пример применения судебного штрафа рассмотрим дело Пятигорского городского суда – кражу группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

Находясь в помещении торгового зала магазина «Спортмастер» гражданин Б. имея умысел на тайное хищение материальных ценностей, находящихся в магазине, вступил в предварительный преступный сговор с П., предварительно распределив между собой преступные роли в планируемом ими преступлении. Действуя совместно и согласованно Б. и П., выбрали на прилавках данного магазина мужские брюки стоимостью 2999 рублей, с которыми Б. направился в примерочную комнату. Б. примерочной комнате, надел на себя указанные мужские брюки, П., стоял около входа в примерочную комнату и наблюдал за окружающей обстановкой, на случай появления посторонних лиц и предотвращения возможности быть задержанными на месте совершаемого ими преступления. Б. и П. покинули торговый зал магазина.

В этот же день Б. и П., удерживая при себе ранее похищенные ими мужские брюки, вновь прошли в торговый зал помещения магазина, где Б. совместно с П. с прилавка взяли принадлежащие ООО «Спортмастер» мужские брюки стоимостью 2699 рублей и направились в примерочную комнату магазина, где П. надел на себя указанные мужские брюки, а Б. стоял у входа в примерочную, после чего Б. и П. напра-

8 Показатели преступности России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 02.02.2019).

9 Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>. (дата обращения: 11.02.2019).

вились к выходу из данного магазина, но были задержаны на месте совершения преступления контролером магазина ООО «Спортмастер».

Преступление, совершенное Б. и П., относится к категории средней тяжести, совершено ими впервые, ущерб данным преступлением не причинен, так как Б. и П. задержаны на месте совершения преступления контролером магазина ООО «Спортмастер». Б. и П. полностью оплатили стоимость похищенного имущества, то есть возместили материальный вред в полном объеме.

В результате судебного разбирательства было установлено, что подсудимые Б. и П. ранее не судимы. Учитывая данные обстоятельства Б. и П., назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 50000 рублей в доход государства и установлен срок оплаты судебного штрафа в течение 6 месяцев.

Анализируя данный пример, можно сделать вывод, что судебный штраф имеет хорошую перспективу на расширение его применения, так как он не является видом наказания, не порождает судимости, а применяется в качестве меры уголовно-правового характера, позволяющей оказать частно превентивное воздействие на виновного.

Таким образом, число осужденных за преступления небольшой и средней тяжести от общего количества осужденных достигает 73,5 %. В период с 2013 по 2017 годы наиболее распространенным видом преступлений являлись кражи, удельный вес осужденных за которые от общего числа осужденных составил 25-29 %.

Вместе с тем, как представляется, лица, совершившие преступления небольшой и средней тяжести, в частности корыстной направленности, не представляют достаточной для уголовного наказания степени общественной опасности. При том, что для осужденного и его близких родственников негативные последствия от наказания и наличия судимости являются достаточно весомыми.

В этом отношении закрепление института судебного штрафа как вида освобождения от уголовной ответственности является частью государственной политики в сфере общей гуманизации уголовного законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 01.03.2018. М.: АСТ, 2018. 320 с.
2. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/ (дата обращения: 05.02.2019).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 323-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205413/ (дата обращения: 29.01.2019).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 56. «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot29112016-n-56/> (дата обращения: 09.02.2019).
5. Постановление № 1-609/2016 от 11 октября 2016 г. по делу № 1-609/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/Aqgt0TVX46dx/> (дата обращения: 07.02.2019).
6. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2017 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 09.02.2019).
7. Петров В. Наказать без судимости // Российская газета. 2015. 31 июля. С. 1.
8. Показатели преступности России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 02.02.2019).
9. Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>. (дата обращения: 11.02.2019).

СТЕПАНОВ-ЕГИЯНЦ Владимир Георгиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

КРИТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РОССИИ: ПОНЯТИЕ И ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

В статье анализируются определения критической информационной инфраструктуры России, закреплённые в ряде действующих нормативно-правовых актов, и рассматриваются отдельные проблемные вопросы толкования терминов ст. 274.1 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: безопасность, критическая информационная инфраструктура, информационная безопасность, компьютерные преступления, информационное общество.

STEPANOV-EGYANTS Vladimir Georgievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the M.V. Lomonosov Moscow State University

CRITICAL INFORMATION INFRASTRUCTURE OF RUSSIA: DEFINITION AND CRIMINAL LAW PROTECTION

An author analyzes the legal definition of critical information infrastructure of Russia and actual issues of interpretation of legal terms used in art. 274.1 of the Russian Criminal Code.

Keywords: security, critical information infrastructure, information security, cyber crimes, information society.

Уголовный кодекс Российской Федерации¹ в июле 2017 года был дополнен новой статьей 274.1, установившей ответственность за противоправное воздействие на критическую информационную инфраструктуру². Появление этой нормы ожидалось уже давно: соответствующий законопроект был разработан еще в 2013 г.³, а внесение ст. 274.1 в УК РФ должно было произойти в начале 2015 г.⁴ Тем не менее, активное применение данной статьи на сегодняшний день ещё не началось, что, впрочем, не умаляет актуальности исследования и толкования ее содержания.

Появление рассматриваемой статьи связано с принятием в июле 2017 г. Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»⁵. Данный документ сформулировал понятие «критической информационной инфраструктуры» и заложил основы системы противодействия направленным на неё компьютерным атакам.

Следует отметить, что привлечение к уголовной ответственности за общественно опасные посяательства на крити-

ческую информационную инфраструктуру было возможно и до внесения в УК РФ вышеуказанных поправок. На практике подобные действия квалифицировались по статьям 272-274 УК РФ. Проблема, стоявшая перед законодателем, была не в том, что атаки на критическую информационную инфраструктуру находились вне сферы уголовно-правового регулирования, а в том, что уголовный закон не предусматривал повышенного наказания с учетом важности объекта посяательства.

Данная ситуация нуждалась в исправлении, поскольку было очевидно, что вторжение в критически важные информационные системы несет в себе повышенную общественную опасность, а, значит, требует и более строгого уголовного наказания. Несомненно, что атака на информационный комплекс, обеспечивающий работу систем Противоракетной обороны (ПРО), заслуживает более жёсткой реакции со стороны государства, чем взлом почтового аккаунта рядового пользователя сети Интернет.

Потребность в особой охране объектов критической информационной инфраструктуры за последние годы отмечалась в целом ряде подзаконных актов⁶. Необходимость более

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954 (далее – УК РФ).

2 Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4743.

3 Паспорт проекта Федерального закона № 47571-7 «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4 Первоначально планировалось, что новый закон вступит в силу 1 января 2015 г. (Евдокимов К.Н. Политические факторы компьютерной преступности в России // Информационное право. 2015. № 1. С. 46).

5 Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4736 (далее – Федеральный закон № 187-ФЗ). Краткий обзор положений нового закона см. в статье: Капустина Е.С. Критическая информационная инфраструктура: новые правила и требования к безопасности // СПС «КонсультантПлюс».

6 См., например: Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 3 февраля 2012 г. № 803). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document113/> (далее - «Основные направления государственной политики...»); Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 июля 2013 г. № Пр-1753). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document114/>; Выписка из Концепции государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 декабря 2014 г. № К 1274) // СПС «КонсультантПлюс»; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683) // СЗ РФ. 2016. № 1 (Ч. II). Ст. 212.

строгости наказания за совершение соответствующих посягательств ощущалась всё более настойчиво. На обоснованность подобных изменений указывал и международный опыт⁷: ещё в ноябре 2014 г. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ был принят «Модельный закон о критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры»⁸.

С учетом изложенного можно вполне обоснованно утверждать, что ст. 274.1 УК РФ выступает как специальная по отношению к ст.ст. 272-274 УК РФ. Их сопоставление друг с другом показывает практически полное совпадение формулировок объективной стороны. Преступное деяние, предусмотренное ст. 274.1 УК РФ, так же как и в ст.ст. 272-274 УК РФ может быть совершено в одной из следующих форм: 1) неправомерном доступе к компьютерной информации (ч. 2); 2) создании, использовании или распространении вредоносных компьютерных программ (ч. 1); либо 3) нарушении правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ч. 3).

Единственное значимое отличие рассматриваемых составов состоит в *предмете* преступного посягательства: деяния, квалифицируемые по ст. 274.1 УК РФ, предполагают неперемutable воздействие на критическую информационную инфраструктуру. В связи с этим детальное внимание в настоящей статье будет уделено именно особенностям предмета ст. 274.1 УК РФ, то есть дискуссионным моментам, связанным с правовым режимом критической информационной инфраструктуры.

Официальные дефиниции понятия критической информационной инфраструктуры даются сразу в нескольких документах. Его содержание раскрывается как в Федеральном законе «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», так и в двух подзаконных актах: Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы⁹ и «Основных направлениях государственной политики...». При этом понятия, предлагаемые названными актами, существенным образом отличаются друг от друга.

В наиболее раннем по времени принятия документе, «Основных направлениях государственной политики...», утвержденных в 2012 году, понятие критической информационной инфраструктуры раскрывается через связь с категорией *критически важных объектов* (КВО). Она определяется в пп. «в» п. 3 данного акта как «совокупность автоматизированных систем управления КВО и обеспечивающих их взаимодействие информационно-телекоммуникационных сетей, предназначенных для решения задач государственного управления, обеспечения обороноспособности, безопасности и правопорядка, нарушение (или прекращение) функционирования которых может стать причиной наступления тяжких последствий».

7 См., например: Решетников А.Ю., Рускевич Е.А. Об уголовной ответственности за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК России) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 51.

8 Модельный закон о критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры (Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 28 ноября 2014 г. № 41-14) // СПС «КонсультантПлюс».

9 Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203) // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901 (далее – Стратегия).

Отчасти такой подход выглядит удачным. Например, очевидно, что надлежащая охрана объектов ТЭК (безусловно, относящихся к числу КВО) невозможна без защиты связанных с ними автоматизированных систем управления. Тем не менее, приведенное определение не учитывает факт существования информационных систем, важность которых обусловлена не значимостью обслуживаемых ими физических объектов, а содержащейся в них информацией. В частности, к критически важным объектам Распоряжение Правительства РФ от 23 марта 2006 г. № 411-р не относит банки, однако очевидно, что информация о состоянии расчетных счетов имеет критическую важность.

Стратегия, утверждённая пятью годами позже, в 2017 году, этой ошибки избежала. В ней критическая информационная инфраструктура рассматривается как совокупность объектов критической информационной инфраструктуры и сетей электросвязи, используемых для организации их взаимодействия (пп. «ж» п. 4). При этом связь между упомянутыми объектами и КВО в данном документе не проводится. Вместо этого Стратегия предлагает два альтернативных критерия для определения того, входит ли информационная система, информационно-телекоммуникационная сеть или автоматизированная система управления технологическими процессами в состав критической информационной инфраструктуры (пп. «м» п. 4).

Первый критерий можно условно назвать *субъектным*. Он состоит в том, что если соответствующий информационный объект эксплуатируется государственным органом, то он автоматически рассматривается как входящий в критическую информационную инфраструктуру. Вторым критерием – *предметным*. Согласно ему, к критической информационной инфраструктуре относятся информационные объекты любых субъектов, если их функционирование осуществляется в конкретно перечисленных сферах¹⁰.

По-видимому, посчитав субъектный критерий чрезмерно широким, законодатель отказался от его использования в Федеральном законе № 187-ФЗ, принятом вскоре после утверждения Стратегии. Данный закон определяет критическую информационную инфраструктуру через связь с её объектами (п. 6 ст. 2). Однако сами объекты критической информационной инфраструктуры в Федеральном законе № 187-ФЗ определяются исключительно посредством перечисления соответствующих сфер деятельности (п.п. 7, 8 ст. 2).

С одной стороны, отказ от субъектного критерия имел очевидный резон. К примеру, понятно, что использование некой справочно-правовой системы государственным органом не делает содержащиеся в ней данные более значимыми, а значит, едва ли было правильно вслед за Стратегией включать её в состав критической информационной инфраструктуры. С другой стороны, отказ от субъектной привязки должен был повлечь расширение предметного критерия. Однако этого не произошло. Новый перечень сфер деятельности, связанной с функционированием объектов критической информационной инфраструктуры, в сравнении со Стратегией практически не изменился¹¹.

Как итог, отдельные крайне важные информационные объекты, ранее признаваемые критическими по субъектному критерию, после его упразднения остались без надлежащей

10 В пп. «м» п. 4 Стратегии названы следующие сферы: оборонная промышленность, здравоохранение, транспорт, связь, кредитно-финансовая сфера, энергетика, топливная, атомная, ракетно-космическая, горнодобывающая, металлургическая и химическая промышленность.

11 Наряду со сферами деятельности, перечисленными в Стратегии, Федеральный закон в п. 8 ст. 2 называет также сферу науки.

защиты. Так, в отличие от Стратегии, Федеральный закон № 187-ФЗ не включает в состав критической информационной инфраструктуры базы данных ИЦ МВД¹².

Поскольку правоприменителю при обращении к ст. 274.1 УК РФ следует руководствоваться не положениями Стратегии или «Основных направлений государственной политики...», а нормами Федерального закона № 187-ФЗ, отмеченные недостатки законодательной техники, безусловно, нуждаются в исправлении.

Как отмечалось ранее, появление ст. 274.1 УК РФ было связано с необходимостью поставить строгость уголовного наказания в зависимость от важности подвергающихся воздействию информационных объектов. С учётом этого весьма интересен тот факт, что и сами объекты критической информационной инфраструктуры не являются одинаково значимыми. Согласно ч. 3 ст. 15 Федерального закона № 187-ФЗ, существуют три категории их значимости. Пройдя процедуру категорирования, соответствующие объекты заносятся в специальный реестр¹³. При этом важно подчеркнуть, что категории значимости присваиваются не всем объектам критической информационной инфраструктуры. Более того, объекты, не отнесённые ни к одной из трёх категорий, не подлежат внесению в официальные реестры. Это обстоятельство порождает сразу две крупные проблемы уголовно-правового характера.

Первая проблема касается *значимых* объектов критической информационной инфраструктуры и состоит в том, что уголовный закон не ставит квалификацию соответствующих посягательств в зависимость от категории значимости. Из этого следует, что атака на секретную базу данных Минобороны России и взлом системы, обеспечивающей запись граждан на приём в районную поликлинику, будут квалифицироваться одинаково. На практике это может привести к тому, что несопоставимые по своей общественной опасности деяния будут влечь наступление одинакового наказания. Конечно, суд всё же сможет учесть значимость атакуемого объекта, избрав более высокое или более низкое наказание в пределах санкции соответствующей части ст. 274.1 УК РФ. Однако едва ли данную задачу стоило перекладывать на плечи правоприменителя.

Целесообразным решением отмеченной проблемы представляется дальнейшая законодательная дифференциация уголовной ответственности с опорой на категории значимости объектов критической информационной инфраструктуры. Одним из способов такой дифференциации может быть дополнение текста ст. 274.1 соответствующими квалифицирующими признаками.

Вторая проблема связана с понятием *незначимых* объектов критической информационной инфраструктуры. Провозгласив их существование, закон тем самым сделал квалификацию анализируемых деяний менее объективной. Так, например, обнаружив признаки хакерской атаки на информационную систему, занесённую в реестр значимых объектов критической информационной инфраструктуры, следователь будет обязан принять меры по раскрытию данного

преступления. Но если предметом посягательства окажется объект, не признанный значимым и не включённый в соответствующий реестр, то следователь (а позже также прокурор и суд) получит возможность самостоятельно решать вопрос о том, считать ли данный объект частью критической информационной инфраструктуры.

Подобное законодательное решение едва ли можно признать удачным. Более того, сама идея существования неких объектов, признаваемых частью критической информационной инфраструктуры, но не имеющих большой значимости, представляется крайне спорной. Слово «критический», содержащееся в её названии, недвусмысленно указывает на то, что её нормальное функционирование имеет особую (критическую) важность для безопасности государства. Включение в состав *критической* информационной инфраструктуры *незначимых* элементов не может не удивлять. Представляется, что *de lege ferenda* уголовная ответственность по ст. 274.1 УК РФ должна наступать лишь при направленности посягательства на систему, включённую в реестр значимых объектов критической информационной инфраструктуры.

Говоря об уголовной ответственности за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру, нельзя не коснуться вопроса о важности его последствий для уголовно-правовой квалификации. В первую очередь стоит отметить, что два из трёх составов, описанных в ст. 274.1 УК РФ: неправомерный доступ к компьютерной информации (ч. 2) и нарушение правил эксплуатации средств её хранения, обработки или передачи (ч. 3), сформулированы как *материальные*. Уголовная ответственность за указанные деяния наступает лишь в случае причинения вреда критической информационной инфраструктуре.

Предпосылки появления данного условия очевидны: ч.ч. 2 и 3 ст. 274.1 УК РФ формулировались с оглядкой на ст.ст. 272 и 274 УК РФ, составы которых также являются материальными. Но если в случаях посягательств на ordinateрные информационные объекты такой подход себя оправдывает, то в ситуации, когда под угрозой находится критическая информационная инфраструктура, требование о причинении реального вреда представляется избыточным.

Во-первых, необходимо понимать, что последствия неправомерного доступа к критической информационной инфраструктуре или небрежного отношения к соответствующим правилам эксплуатации могут иметь сугубо внешний характер. Поэтому едва ли правильно обуславливать наступление ответственности причинением вреда лишь самой критической информационной инфраструктуре. К примеру, незаконное копирование информации из банковской системы может не навредить самой базе данных, но отразиться на работе банка и на правах его клиентов. Думается, что и в этом случае действия нарушителей заслуживают уголовно-правовой реакции.

Во-вторых, объекты критической информационной инфраструктуры нередко имеют столь большую значимость, что нарушение режима их функционирования представляет общественную опасность даже в случае полного отсутствия реального вреда. Небрежное отношение к своим обязанностям лиц, ответственных за эксплуатацию информационной системы аэропорта, не утратит общественную опасность лишь из-за того, что профессиональные действия пилотов позволили избежать столкновения.

Последний заслуживающий внимания момент касается особо квалифицирующего признака, закреплённого в ч. 5 ст. 274.1 УК РФ. В ней установлена повышенная ответственность в случае наступления тяжких последствий. При этом, в отличие от диспозиций ч. 4 ст. 272, ч. 3 ст. 272 и ч. 4 ст. 274 УК РФ, речь об *угрозе* их наступления здесь не идёт. По мнению А.Ю.

12 О соотношении различных дефиниций и возникающих в связи с этим проблемах см. также: Лукацкий А. Закон о безопасности КИИ: терминологический тупик. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digitalsubstation.com/blog/2017/08/10/zakon-o-nbsp-bezopasnosti-kii-terminologicheskij-tupik/> (дата обращения: 20.06.2018).

13 См. Порядок ведения реестра значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации (утв. Приказом ФСТЭК России от 6 декабря 2017 г. № 227). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

Решетникова и Е.А. Русскевича, в данном случае имеет место законодательный недочёт, нуждающийся в исправлении¹⁴.

С учётом того, что в настоящее время уголовная ответственность по ст. 274.1 УК РФ предусмотрена и в случае посягательств на *незначимые* объекты критической информационной инфраструктуры, мнение названных исследователей, безусловно, заслуживает внимания. И всё же недочёт законодателя видится в другом. Как отмечалось ранее, «Основные направления государственной политики...» к числу объектов критической информационной инфраструктуры относят лишь те, «нарушение (или прекращение) функционирования которых может стать *причиной наступления тяжких последствий*». Иными словами, разработчики данного документа исходили из того, что неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру *всегда* создаёт угрозу наступления тяжких последствий.

Такой взгляд на рассматриваемую проблему представляется справедливым. Ранее уже обращалось внимание на то, что сам термин «критическая информационная инфраструктура» указывает на чрезвычайную важность её нормального функционирования для обеспечения национальной безопасности. В связи с этим более правильным шагом представляется не дополнение ч. 5 ст. 274.1 УК РФ указанием на «создание угрозы наступления тяжких последствий» как на альтернативный особо квалифицирующий признак (по примеру в ст.ст. 272-274 УК РФ), а изменение *основных* составов рассматриваемой статьи таким образом, чтобы её применение в отсутствие такой угрозы стало невозможным.

Завершая анализ ст. 274.1 УК РФ, следует констатировать, что в целом обособление соответствующих составов от ст.ст. 272-274 УК РФ заслуживает одобрения. В условиях прежнего регулирования, посягательства на информационные объекты, наиболее важные для функционирования Российского государства, не обеспечивались должным уровнем уголовно-правовой защиты. Внесение в УК РФ соответствующих поправок значительно снизило остроту данной проблемы. Тем не менее, законодательную работу в этом направлении следует продолжить, о чём свидетельствует наличие ряда дискуссионных моментов, освещённых в рамках данной статьи. Думается, что решение поднятых вопросов будет способствовать эффективному обеспечению безопасности критической информационной инфраструктуры России.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Указ Президента Российской Федерации от 3 февраля 2012 г. № 803 «Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document113/>.
3. Указ Президента Российской Федерации от 24 июля 2013 г. № Пр-1753 «Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document114/>.
4. Указ Президента Российской Федерации от 12 декабря 2014 г. № К 1274) «Выписка из Концепции государственной системы обнаружения, предупрежде-

ния и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (Ч. II). Ст. 212.
6. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
7. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4743.
8. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4736.
9. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 28 ноября 2014 г. № 41-14) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Приказ ФСТЭК России от 6 декабря 2017 г. № 227). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
11. Паспорт проекта Федерального закона № 47571-7 «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Евдокимов К.Н. Политические факторы компьютерной преступности в России // Информационное право. 2015. № 1. С. 46.
13. Капустина Е.С. Критическая информационная инфраструктура: новые правила и требования к безопасности // СПС «КонсультантПлюс».
14. Лукацкий А. Закон о безопасности КИИ: терминологический тупик. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digitalsubstation.com/blog/2017/08/10/zakon-o-nbsp-bezopasnosti-kii-terminologicheskij-tupik/> (дата обращения: 20.06.2018).
15. Решетников А.Ю., Русскевич Е.А. Об уголовной ответственности за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК России) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 51.

14 Решетников А.Ю., Русскевич Е.А. Указ. соч. С. 55.

СИМОНЯН Самвел Ашотович

аспирант кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В статье автор доказывает целесообразность проведенной законодателем криминализации нарушения законодательства в сфере долевого строительства; сравнивает преступление, предусмотренное ст. 200.3 УК РФ со ст. ст. 159 УК РФ, 159.4 УК РФ, а также со ст. 14.28 КоАП РФ. Автор приводит различные мнения ученых по обозначенному вопросу, исследует постановления судов различных инстанций.

Ключевые слова: участие в долевого строительстве, мошенничество, административная ответственность, уголовная ответственность, незаконное предпринимательство.

SIMONYAN Samvel Ashotovich

postgraduate student of Criminal law and criminology sub-faculty of the M.V. Lomonosov Moscow State University

ON THE ISSUE OF THE EFFECTIVENESS OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN EQUITY BUILDING

In the article, the author proves expediency of the conducted legislator of criminalization of violation of the law in the field of equity building; compares crime, provided for article 200.3 of the Criminal Code of the RF with Art. Art. 159 of the Criminal Code of the RF, 159.4 of the Criminal Code of the RF, as well as with Art. 14.28 of the CAO (Code of Administrative Offences) of the RF. The author cites various opinions of scientists on the indicated issue, investigates the rulings of courts of various instances.

Keywords: participation in equity building, fraud, administrative responsibility, criminal liability, illegal entrepreneurship.

Одним из основных направлений социальной политики государства является обеспечение граждан доступным и комфортабельным жильем. Наиболее востребованным среди граждан способом приобретения жилого помещения в собственность является участие в долевого строительстве недвижимости. В связи с неразвитостью законодательства в области регулирования долевого участия в строительстве будущие собственники недвижимости оказались незащищенными в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения застройщиками своих обязательств по договору участия в долевого строительстве. Последствием таких отклонений от действующих норм являются отшлифованные временем и практикой варианты мошенничества со стороны «липовых» застройщиков, а также мелкие и несущественные отступления строительных организаций при возведении новостроек¹.

Законодательство, регулирующее вопросы в области исследуемых общественных отношений, постоянно изменяется и развивается. Особое внимание законодатель уделяет совершенствованию механизма правовой защиты самой незащищенной стороны договора участия в долевого строительстве – участника долевого строительства. Участником долевого строительства является гражданин, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, вкладывающие свои денежные средства в долевого строительство объектов недвижимости с целью возникновения у него права собственности на объекты долевого строительства и права общей долевой собственности на общее имущество в объекте недвижимости.

Федеральным законом от 01.05.2016 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевого строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» (далее по тексту – ФЗ № 139)² Уголовный кодекс РФ³ (далее по тексту – УК РФ) дополнен ст. 200.3, пред-

усматривающей уголовную ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства РФ об участии в долевого строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости на сумму свыше трех миллионов рублей.

До принятия ФЗ-№139 публично-правовым способом правовой защиты участника долевого строительства являлось привлечение нарушителя к административной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевого строительстве по ч.1 ст. 14.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴ (далее по тексту – КоАП РФ).

Правоведы подчеркивали, что существующие способы защиты недостаточно эффективны, так как они не акцентированы исключительно на защиту прав человека и гражданина⁵, а отсутствие на сегодняшний день криминализации обмана дольщиков является проявлением искусственного занижения уровня его общественной опасности⁶.

Установление уголовной ответственности оценивается большинством ученых как позитивное событие, которое должно обеспечить гарантированную защиту «несостоявшимся» жильцам новостроек и повысить эффективность работы застройщиков⁷; сократить количество обманутых дольщиков, оказав предупредительное воздействие на недо-

4 Российская газета. № 256. 31.12.2001.

5 Воронов А.А. Вопросы формирования комплексной системы правозащиты в России // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 4.

6 Бессарабов В.Г., Гребенюк О.Б. Необходимость защиты уголовно-правовыми средствами права на жилище в сфере долевого строительства многоквартирных домов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/14505>.

7 Павленко О.В., Зимнева С.В. Уголовная ответственность за нарушение требований законодательства об участии в долевого строительстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 68; Зуй И., Алистархов В. Комментарии экспертов // Жилищное право. 2016. № 6. С. 105-111; Сухаренко А. Защищает ли новый Закон обманутых дольщиков? // ЭЖ-Юрист. 2016. № 20. С. 14.

1 Павленко О.В., Зимнева С.В. Уголовная ответственность за нарушение требований законодательства об участии в долевого строительстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 68-73.

2 Российская газета. № 97. 06.05.2016.

3 СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

бросовестных застройщиков⁸; гарантировать гражданам безопасность вложенных денежных средств⁹.

Следует отметить, что до принятия ФЗ-№139 средства уголовно-правовой защиты участников долевого строительства применялись путем привлечения к уголовной ответственности руководителей и должностных лиц застройщика за мошенничество, присвоение, растрату, незаконное предпринимательство.

Необходимость введения статьи в УК РФ, предусматривающей ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве подтверждается следующими обстоятельствами:

1. Диспозиция ч. 4 ст. 159 УК РФ предусматривает ответственность за хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещения. Данная статья УК РФ не предусматривает уголовную ответственность в связи с невыполнением условий договоров в общем, и в частности, условий договора участия в долевом строительстве. Однако суды подходили к вопросу неформально и её применяли¹⁰.

Примером может служить Приговор Ленинского районного суда г. Самары от 24 - 26 декабря 2013 г.¹¹, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 12.05.2014 г.¹² В соответствии с вышеперечисленными судебными постановлениями, М. являясь одним из учредителей и с 01.12.1998 г. генеральным директором закрытого акционерного общества промышленно-финансовой строительной компании «А», (далее ЗАО ПФСК «А») признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ. М. причинил ущерб гражданам – участникам договоров долевого строительства многоквартирных домов. Как видно из материалов дела, М., создавая видимость того, что возглавляемая им коммерческая фирма, и он сам являются успешными и надежными субъектами предпринимательской деятельности и имеют все возможности и намерения выполнить надлежащим образом договорные обязательства в сфере долевого строительства жилых домов и гаражей для граждан действовал при этом путем обмана. Еще до заключения договоров на строительство с гражданами, которые не являлись субъектами предпринимательской деятельности и находились явно в неравных условиях с М., являлись экономически более слабой и зависимой стороной, зачастую юридически не грамотными, М. перед заключением договора с гражданами-дольщиками вводил их в заблуждение, сознательно умалчивал об отсутствии у него необходимых документов для беспрепятственного выполнения договорных обязательств.

Как видно из приведенных выше постановлений суды привлекали должностных лиц к уголовной ответственности за мошенничество в связи с невыполнением условий договоров участия в долевом строительстве. Судебная практика неправильно толковала закон ч. 4 ст. 159 УК РФ, которая не распространялась на отношения, возникающие в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением застройщиком своих обязательств по договору участия в долевом строительстве.

Применение ст. 200.3 УК РФ позволит обеспечить действенную защиту прав участников долевого строительства и

разграничить данный состав преступления от преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ (мошенничество)¹³.

2. Действия руководителей застройщиков, помимо ч. 4 ст. 159 УК РФ, квалифицировались по ст. 159.4 УК РФ (мошенничество в сфере предпринимательской деятельности). Диспозиция данной статьи предусматривала ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Преступление считается совершенным в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, и это преступление непосредственно связано с указанной деятельностью. Субъектом данного преступления является лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, - собственник предприятия (организации), руководитель (директор и т.п.), индивидуальный предприниматель, их представители. Преднамеренное неисполнение договорного обязательства означает, что лицо, выступающее представителем организации или предпринимателя (либо сам предприниматель), при заключении договора не намерено выполнять обязательства, рассчитывая противозаконно завладеть имуществом, созная, что тем самым причинит ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Примером может служить Кассационное определение Верховного суда РФ от 16 октября 2014 г. № 46-УД14-8¹⁴. Согласно вышеперечисленному определению, «мошенничество в сфере предпринимательской деятельности является одним из видов мошенничества, предусмотренного разными статьями Уголовного кодекса, и оно также совершается путем обмана или злоупотребления доверием, ему также характерна преднамеренность неисполнения договорных обязательств в будущем. Виновный, заключая гражданско-правовые договоры, уже предполагает, что не будет их выполнять и завладевает соответствующими денежными средствами, иным имуществом либо правом на имущество с корыстной целью, что и было установлено судом по настоящему делу. К. признан виновным в том, что он, занимая должность директора ООО «<...>» и являясь его соучредителем, а также лицом, выполняющим управленческие функции, совершил мошенничество с использованием своего служебного положения. К. от имени ООО «<...>» заключил договоры с гражданами г. <...> на участие в долевом строительстве и инвестировании жилого дома с нежилыми помещениями и подземным паркингом на сумму <...> рублей. Часть денежных средств, в сумме <...> рублей, К. направил на проведение отдельных строительно-монтажных работ, на приобретение жилых помещений для расселения жильцов сносимых домов и на подготовку строительной площадки, а остальную часть похитил. Действия К. квалифицированы по ст. 159.4 УК РФ.

Однако ст. 159.4 УК РФ утратила силу в соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа»¹⁵.

3. Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁶ диспозиция п. 4 ст. 159 УК РФ была дополнена ответственностью за мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

Этот нормативный акт не мог удовлетворить потребность в криминализации действий застройщика по нарушению законодательства об участии в долевом строительстве, так как обманутый участник долевого строительства не является потерпевшим по данному составу преступления. Согласно комментариям к ст. 139 УК РФ (нарушение неприкосновенности жилища), под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от

8 Потетин В.А., Лапина Я.А. Обманутые дольщики – проблемные аспекты применения уголовно-правовой нормы // Вопросы российского и международного права. 2017. № 6а. С. 129-138.

9 Зимнева С.В., Павленко О.В. Нарушение законодательства об участии в долевом строительстве: вопросы уголовной ответственности // Таврический научный обозреватель. 2017. № 8.

10 Шевяков Р. Уголовная ответственность застройщика за нарушение закона об участии в долевом строительстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://защита-дольщиков.рф/articles/154-criminal>.

11 Спс Консультант плюс.

12 Спс консультант плюс.

13 Степанов-Егианц В.Г. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовой охраны прав граждан участников долевого строительства // Законодательство. 2017. № 10. С. 61-67.

14 Спс консультант плюс.

15 Российская газета. № 293. 24.12.2014.

16 Российская газета. № 278. 03.12.2012.

формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Как следует из абз.2 п.2 ст.2 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ»¹⁷ (далее по тексту – Закон об участии в долевом строительстве), объект долевого строительства – жилое или нежилое помещение, машино-место, подлежащее передаче участнику долевого строительства после получения разрешения на ввод в эксплуатацию.

Объект долевого строительства является жилым помещением для целей Закона об участии в долевом строительстве, но не отвечает требованию уголовного закона о пригодности к проживанию. Невозможно использовать не построенный объект долевого строительства для проживания, поэтому п. 4 ст. 159 УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество, повлекшее лишения права гражданина на жилое помещение нельзя применять к отношениям по участию в долевом строительстве.

4. Преимуществом ст. 200.3 УК РФ по сравнению ст. 159 УК РФ является конструкция объективной стороны преступления. В отличие от мошеннических действий указанная новелла уголовного закона признает оконченным преступлением «привлечение», а не «хищение» денежных средств¹⁸. Преступление, предусмотренное ст. 200.3 УК РФ, является преступлением с формальным составом, «что сделано законодателем в целях предотвращения наступления общественно-опасных последствий в виде причиненного потерпевшим реального имущественного ущерба»¹⁹.

5. До принятия ФЗ-№139 публичным средством правовой защиты Действия застройщика, нарушающие требования законодательства об участии в долевом строительстве квалифицировались по ст. 14.28 КоАП РФ. Средний размер административного штрафа за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 14.28 КоАП РФ составляет четыреста тысяч рублей, такая сумма является незначительной для юридического лица, поэтому ст. 14.28 КоАП РФ не может в полной мере выполнить превентивную функцию по предупреждению нарушений застройщиком своих обязательств по договору участия в долевом строительстве.

Санкция ст. 200.3 УК РФ предусматривает самое радикальное наказание – наказание в виде лишения свободы, что, несомненно, повысит уровень правовой защиты участников долевого строительства.

Подводя итог изложенному, отметим, что введение уголовной ответственности за привлечение денежных средств с нарушением требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве повысит уровень защищенности участников долевого строительства. Однако, существует мнение, что данная статья Уголовного кодекса РФ создает более выгодное для застройщиков положение, поскольку ранее их действия квалифицировали как мошенничество, совершенное группой лиц, в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, и эти действия относились к части четвертой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации²⁰. Безусловно, мошенничество является тяжким

преступлением, срок наказания достигает до 10 лет лишения свободы, а преступление, предусмотренное ст. 200.3 УК РФ является преступлением небольшой тяжести и предусматривает максимальное наказание до двух лет лишения свободы. Представляется целесообразным увеличение верхнего предела срока лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, до 10 лет лишения свободы²¹.

В конце статьи сделаем выводы:

1. Статья 200.3 УК РФ позволяет разграничить данный состав преступления от преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

2. Преступление, предусмотренное ст. 200.3 УК РФ, является преступлением с формальным составом, что усиливает превентивную функцию нормы и позволяет привлекать к уголовной ответственности без причинения потерпевшему реального имущественного ущерба.

3. Административная ответственность не может в полной мере предупредить совершение преступлений в сфере долевого строительства, в связи с менее жесткими санкциями по сравнению с санкциями, предусмотренными ст. 200.3 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Бессарабов В.Г., Гребенюк О.Б. Необходимость защиты уголовно-правовыми средствами права на жилище в сфере долевого строительства многоквартирных домов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/14505>.
2. Воронов А.А. Вопросы формирования комплексной системы правозащиты в России // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 4.
3. Демьяненко В.А. Квалификация преступлений, связанных с нарушением требований законодательства об участии в долевом строительстве // Вестник Генеральной прокуратуры РФ. 2016. № 5 (55). С. 98-101.
4. Зимнева С.В., Павленко О.В. Нарушение законодательства об участии в долевом строительстве: вопросы уголовной ответственности // Таврический научный обозреватель. 2017. № 8.
5. Зуй И., Алистархов В. Комментарии экспертов // Жилищное право. 2016. № 6. С. 105-111.
6. Князев Г.А., Сутурин М. А. Проблемы уголовной ответственности за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 6-й международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Горохов А.А. М.: Университетская книга, 2016. С. 73-75.
7. Павленко О.В., Зимнева С.В. Уголовная ответственность за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 68-73.
8. Потетин В.А., Лапшина Я.А. Обманутые дольщики – проблемные аспекты применения уголовно-правовой нормы // Вопросы российского и международного права. 2017. № 6а. С.129-138.
9. Степанов-Егиянц В.Г. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовой охраны прав граждан участников долевого строительства // Законодательства. 2017. № 10. С. 61-67.
10. Сухаренко А. Защитит ли новый Закон обманутых дольщиков? // ЭЖ-Юрист. 2016. № 20.
11. Шеваков Р. Уголовная ответственность застройщика за нарушение закона об участии в долевом строительстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://защита-дольщиков.рф/articles/154-criminal>.

17 Российская газета. № 292. 31.12.2004.

18 Демьяненко В.А. Квалификация преступлений, связанных с нарушением требований законодательства об участии в долевом строительстве // Вестник Генеральной прокуратуры РФ. 2016. № 5 (55). С.98-101.

19 Павленко О.В., Зимнева С.В. Уголовная ответственность за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 68-73.

20 Князев Г.А., Сутурин М. А. Проблемы уголовной ответственности за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 6-й международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Горохов А.А. М.: Университетская книга, 2016. С. 73-75.

21 Степанов-Егиянц В.Г. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовой охраны прав граждан участников долевого строительства // Законодательства. 2017. № 10. С. 61-67.

ДУЛОВ Дмитрий Константинович

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

КОСТЮНИНА Валерия Витальевна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ЧУДИНА Елизавета Григорьевна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА (СТ. 205 УК РФ)

В данной статье выделена проблема квалификации ст. 205 УК РФ от иных смежных составов преступления. Автором также был указан вопрос квалификации при совмещении целей субъекта, который был упущен в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», от ст.ст. 205 и 317 УК РФ.

Ключевые слова: террористический акт, проблема квалификации террористического акта, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

DULOV Dmitriy Konstantinovich

student of the Law School of the Far-Eastern Federal University

KOSTYUNINA Valeriya Vitaljevna

student of the Law School of the Far-Eastern Federal University

CHUDINA Elizaveta Grigorjevna

student of the Law School of the Far-Eastern Federal University

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF A TERRORIST ACT (ARTICLE 205 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

In this article, the problem of qualification of the art. 205 of the Criminal Code of the Russian Federation from other related offenses is distinguished. The author also pointed out the issue of qualification when combining the objectives of a subject that was omitted in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 9, 2012 No. 1 "On some issues of judicial practice in criminal cases on terrorist crimes", on Art. 205 and 317 of the Criminal Code.

Keywords: terrorist act, the problem of qualifying a terrorist act, encroachment on the life of a law enforcement officer.

Эта тема обуславливает свою актуальность тем, что некоторая схожесть других составов преступлений со ст. 205 УК РФ приводит к ошибке в квалификации. Данная ошибка обуславливается в квалифицирующих признаках в ст. 205 УК РФ или в схожести элементами составов. Мы придерживаемся представления, что в некоторых квалификациях преступлений, которые будут оговариваться нами ниже, неверно приведены Верховным Судом РФ. В итоге, разглядим эту дилемму ниже¹.

Для начала хотелось бы обозначить смысл определения «терроризм» и «террористический акт». В данный момент, понятие «терроризм» вплоть до наших времён ещё не устоявлено. Такое объясняется тем, что терроризм в наше время подразумевается по-разному, то есть терроризм сейчас, это не только взрывы, поджоги, целеустремлённое истребление людей, но это и кибератаки². Другими словами, с каждым разом терроризм проявляется в новой какой-то форме, тем самым невозможно на данный момент определить точно, что значит терроризм. Однако определено, что такое «террористический акт».

Что сегодня значит террористический акт? Это понятие обнаруживается в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. 35-ФЗ, в котором говорится, что террористический акт это непосредственно совершение взрыва, поджога, а также иных характерных действий, которые тем самым устрашают население и создают опасность гибели человека и в последствии имущественного ущерба или иных тяжких последствий, с целью дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, либо угроза совершения указанных действий в этих же целях³.

При определении понятия террористического акта, мы можем дать квалификацию ст. 205 УК РФ.

В настоящее время происходят некие трудности при отграничении данного состава от смежных преступлений,

Дулов Д. К.

Костюнина В. В.

Чудина Е. Г.

1 Назаров С. Д. Проблемы борьбы с терроризмом в современных условиях. Терроризм - угроза личности, обществу, государству. - Красноярск: СибЮИ МВД РФ, 2005.

2 Гаврилин Ю. В., Смирнов Л. В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. - М., 2003.

3 Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. - 2006. - № 11. - Ст. 1146.

таких как убийство, диверсия и посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов.

Замечательным примером в сходстве с террористическим актом (ст. 205 УК РФ), это диверсия (ст. 281 УК РФ), но единственное, что их отделяет это объективная сторона, которая направлена именно на подрыв экономической безопасности и обороноспособности страны. Однако всё же, почему создаются сложности при отграничении этих составов? А потому, что при диверсии также причиняется материальный ущерб или, как в соответствии ч. 3 ст. 281 УК РФ умышленное причинение смерти человеку. Но и как нами говорилось выше, надо смотреть на что были направлены их деяния и какую цель они преследовали.

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, приговором Архангельского областного суда от 14 июля 2006 года по ст. 205 ч. 2 п. «а» и по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ были осуждены С., А., С. и Д. Осуждённые разобрали железнодорожные пути для того, чтобы пустить под откос поезд, а после этого хотели позвонить в мэрию, администрацию области или руководству железной дороги и тем самым под угрозой повторения подобной акции потребовать с них 1 миллион долларов США⁴.

Из данного дела мы можем сделать вывод, что в этом случае судья верно квалифицировал действия групп лиц, потому что нельзя признать это диверсией лишь на том основании, что осуждённые хотели под угрозой пустить поезд под откос потребовать денег у властей. Так как ст. 205 УК РФ имеет формальный состав, то наступления последствий не требуется, достаточно только момента совершения этих деяний.

Не остаётся решённым вопрос с квалификацией по п. «б» ч. 3 ст. 205 и п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Приведём следующий пример из судебной практики 6 ноября 2008 г. во Владикавказе произошел взрыв маршрутки, в результате которого погибли 11 человек и более 40 были ранены. Бомбу взорвала женщина-смертница. По факту случившегося были возбуждены уголовные дела по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и по ст. 222 УК РФ⁵.

Напомним, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (в ред. от 3 ноября 2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» при умышленном убийстве двух и более человек при террористическом акте, следует квалифицировать только по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ без совокупности ст. 105 УК РФ⁶.

По нашему мнению, совокупность квалификации была приведена судом верно, на том основании, что в последствии совершения террористического акта погибло 11 человек, что не соответствует квалифицирующему признаку п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (умышленное убийство человека), тем самым подпадает под квалификацию п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Обратимся непосредственно к ст. 17 УК РФ, которая даёт основание нам говорить о том, что при указании квалифицирующего признака в пунктах, частях статей Особенной части УК РФ не требуется квалифицировать по совокупности.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что данные квалифицирующие признаки п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ не соответствуют обстоятельствам дела, и мы считаем, что требуется квалификация по совокупности преступлений по п. «е» ч. 2 ст. 105 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ. По пункту «б» части 3 ст. 205 будет квалифицироваться, потому что исходя из дела, мы приходим к выводу,

что женщина-смертница применила бомбу также в целях умышленного причинения смерти жертвам теракта.

Рассмотрим также квалификацию между ст. 205 и ст. 317 УК РФ. Верховный Суд Российской Федерации разъясняет квалификацию преступления, связанную с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительных органов или лица, осуществляющего правосудие в п. 12, в котором говорится, что содеянное следует квалифицировать только по ст. 205 УК РФ, так как деяние направлено на принятие решений органами власти⁷.

В вышеприведённом ВС РФ указывает нам именно на конструктивный признак субъективной стороны – цель.

Но, если цель направлена на воспрепятствование их законной деятельности, то следует квалифицировать по ст.ст. 295 или 317 УК РФ⁸.

Однако, как следует квалифицировать террористический акт, если две цели имело место в одном преступлении? На этот вопрос Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» нам ответа не даёт.

В одной из своих работ отвечает на этот вопрос такой деятель науки, как Кудрявцев В. Л., который говорит о том, что если субъект преследовал такие две цели, которые охватывают такие составы, как ст. 205 и ст. 317 УК РФ, то квалифицировать надо по совокупности преступлений по п. «б» ч. 3 ст. 205 и ст. 317 УК РФ⁹.

Таким образом, нами предлагается ввести изменения в Постановление Пленума, о совокупности преступлений по п. «б» ч. 3 ст. 205 и ст. 317 УК РФ, а также ввести изменения в квалификации, если в последствии террористического акта погибло два и более человек, то есть ввести совокупность преступлений по п. «е» ч. 2 ст. 105 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. – 2006. - № 11. – Ст. 1146.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // РГ. – 2012. - № 35. - 17 февр.
3. Гаврилин Ю. В., Смирнов Л. В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. - М., 2003.
4. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного суда РФ от 7 декабря 2006 г. № 1-О06-42 // СПС «Гарант».
5. Кудрявцев В. Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений: теоретический анализ // Вестник Южно-Уральского профессионального института. - 2013. - № 1. - С. 45-55
6. Назаров С. Д. Проблемы борьбы с терроризмом в современных условиях / С.Д. Назаров // Терроризм - угроза личности, обществу, государству. - Красноярск: СибЮИ МВД РФ, 2005.
7. Шевченко И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: моногр. - М.: Юрлитинформ, 2011.

4 Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного суда РФ от 7 декабря 2006 г. № 1-О06-42 // СПС «Гарант».

5 Шевченко И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: моногр. - М.: Юрлитинформ, 2011. - С. 51.

6 Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // РГ. - 2012. - № 35. - 17 февр.

7 Пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // РГ. - 2012. - № 35. - 17 февр.

8 Там же.

9 Кудрявцев В. Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений: теоретический анализ // Вестник Южно-Уральского профессионального института. - 2013. - № 1. - С. 45-55.

ОСИПОВ Иосиф Вячеславович

адъюнкт кафедры уголовной политики Академии управления МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЩЕРБА КАК ПРИЗНАКА СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье проводится качественная характеристика ущерба как признака составов преступлений в сфере экономической деятельности, содержание которого по настоящее время остается неопределенным законодателем. В содержание ущерба применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности должны входить фактически наступившие материальные потери в виде утраты имущества и права на него, снижения его стоимости, проведения излишних выплат, а также неполучения должного, поступление которых предусматривалось в силу закона, договора или иного законного основания либо подразумевалось из их положений при наступлении юридического факта в условиях добросовестности участников экономических отношений и разумности их действий.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, ущерб, убытки, реальный ущерб, упущенная выгода.

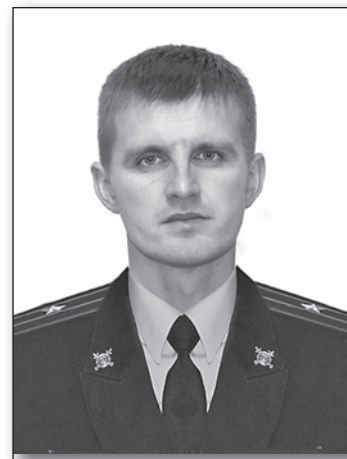
OSIPOV Iosif Vyacheslavovich

adjunct of Criminal policy sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTIC OF DAMAGE AS A SIGN OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

The article provides qualitative characteristics of damage as characteristic of crimes in the sphere of economic activities, the contents of which currently remains undefined by the legislator. The content of damage in relation to crimes in the sphere of economic activity should include actual material losses in the form of loss of property and the right to it, reducing its value, excessive payments, as well as failure to receive due, the receipt of which was provided for by law, contract or other legal basis or was implied from their provisions upon the occurrence of a legal fact in the conditions of good faith of participants in economic relations and the reasonableness of their actions.

Keywords: crimes in the sphere of economic activity, damage, losses, real damage, lost profit.

Осипов И. В.

Неопределенность характеристики содержания ущерба, обусловленная отсутствием законодательно закрепленных критериев его оценки в составах преступлений в сфере экономической деятельности, детерминировала неоднозначность подходов к его определению, что создает квалификационные сложности при уголовно-правовой оценке данного признака. Причина этой неопределенности во многом связана тем, что законодатель, конструируя составы преступлений в сфере экономической деятельности в качестве материальных, где обязательным признаком являются общественно-опасные последствия, не конкретизирует в диспозициях вид имущественного ущерба.

Подобная абстрактность в содержании ущерба позволила правоприменителю и ряду исследователей сделать вывод о необходимости включения в него не только самого ущерба, но и упущенной выгоды.

Данное обстоятельство оставило определенный отпечаток на правосознании практических работников. Проведенный опрос респондентов показал, что 35 % высказались за включение в содержание уголовно-правовой категории «ущерб» наряду с реальным ущербом упущенной выгоды.

Анализ правоприменительной практики и имеющихся в современной уголовно-правовой доктрине научных позиций к определению содержания ущерба как признака составов преступлений в сфере экономической деятельности позволил выделить два подхода к его интерпретации: 1) расширительное толкование содержания ущерба в преступлениях в сфере экономической деятельности; 2) узкое его

толкование, которое даже по объему усеченнее, чем понятие гражданского законодательства «убытки».

К первой позиции в современной уголовно-правовой доктрине придерживается ряд исследователей. К примеру, Волженкин Б.В. считает, что ущерб применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности определяется не только реальным ущербом, но и упущенной выгодой.¹ Солидарность с последним в рассматриваемом вопросе проявляют Верин В.П.², Жалинский А.Э.³, Ларичев В.В.⁴, Трунцевский Ю.В.⁵ и другие.

Примерно на этой позиции, но более широкого толкования ущерба придерживаются исследователи Яценко Б.В. и Лопашенко Н.А. Так, Яценко Б.В. считает, что «учету подлежит как количественные (размер причиненного вреда, например, в случае порчи товара или необоснованном запрете его реализации), так и качественные (срыв выгодной для предпринимателя сделки в результате необоснованного за-

1 Волженкин Б.В. Экономические преступления. - СПб.: Юрид. Центр Пресс, 1999. - С. 49, 61.

2 Верин В.П. Преступления в сфере экономики. - М.: Дело, 1999. - С. 61.

3 Жалинский А.Э. Уголовная ответственность в сфере лицензирования // Закон. - 2000 - № 1. - С. 115.

4 Ларичев В.В. Объективная сторона незаконной предпринимательской деятельности // Российский следователь. - 2000. - № 4. - С. 29.

5 Трунцевский Ю.В., Козлов А.А. Охрана и защита прав на средства индивидуализации товаров. - М.: Юрист, 2006. - С. 34.

прета на занятие определенным видом деятельности со стороны должностного лица)»⁶.

Несмотря на то, что во мнениях исследователей, придерживающихся к позиции расширительного толкования содержания ущерба в преступлениях в сфере экономической деятельности, имеются некоторые незначительные отличия, они в целом относительно рассматриваемого вопроса совпадают. Их объединяет в одно целое то, что они при определении ущерба для преступлений рассматриваемой разновидности основываются на гражданско-правовой норме об убытках, отождествляя ущерб с базовым гражданско-правовым термином «убытки»⁷ либо незначительно расширяя его и дополняя другими элементами (моральный вред и т.д.).

Учитывая гражданско-правовую природу категории «ущерб», приверженцы этой позиции, выделяя в структуре последнего дополнительный элемент «упущенную выгоду», предлагают привести его содержание в соответствии с гражданским законодательством⁸. Позиция отождествления ущерба от преступлений с понятием гражданского законодательства «убытки» ее сторонникам представляется единственно правильной, поскольку находит обоснованное подтверждение выводами исследователей о единстве терминологии, занимавшихся теоретической разработкой проблем межотраслевых связей уголовно-правовых и регулятивных норм как в целом, так и исключительно в сфере экономической деятельности⁹.

Научная позиция о единстве терминологии в настоящее время занимает довольно весомые позиции на доктринальном уровне, находит отражение в «Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере», в которой в качестве одной из новелл в уголовный закон включено положение о том, что «институты, понятия и термины гражданского и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в Кодексе, должны применяться в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства»¹⁰.

Тем не менее, позиция отождествления ущерба от преступлений в сфере экономической деятельности с гражданско-правовым понятием «убытки» поддерживается не всеми специалистами в области уголовного права. Ряд исследователей исходит из узкого толкования ущерба как уголовно-правовой категории, чем понятие гражданского законодательства «убытки», исключая возможность наличия в структуре ущерба тех или иных компонентов, составляющих содержание указанного гражданско-правового понятия, в частности, упущенной выгоды в виде неполучения возможных (вероятных) доходов¹¹, реального ущерба в качестве расходов на вос-

становлении нарушенного права¹² и всего реального ущерба¹³.

Выделенные подходы толкования категории «ущерб» в уголовно-правовой доктрине свидетельствуют о достаточном их разнообразии и в некоторой части противоречивости друг к другу. Тем не менее, все они исходят из имущественной сущности явлений, отражаемых уголовно-правовой категорией «ущерб».

Нормы 22 главы УК РФ охраняют общественные отношения, урегулированные позитивистским законодательством, в первую очередь, гражданским. В гражданском законодательстве для обозначения вреда имущественного характера используется термин «убытки», который также по содержанию уже понятия «вред», выражающего, как и в уголовном законодательстве, довольно широкий спектр последствий, включая как имущественные, так и неимущественные. Учитывая, что для обозначения одинаковых по характеру последствий в уголовном и гражданском законодательстве используются различные термины, для полного уяснения скрывающегося за ними характера материального вреда возникает необходимость установления соотношения понятий «ущерб» и «убытки», которые очень часто принимают в качестве синонимов по отношению друг к другу.

Определение понятия «убытки» приводится в ч. 2 ст. 15 ГК РФ. Из указанного определения можно заключить основные формы выражения (виды) убытков: это реальный ущерб и упущенная выгода.

Реальный ущерб складывается из совокупности реальных (фактически понесенных) убытков и убытков, нереальных (предстоящих).

Несмотря на широкие рамки отражаемых реальным ущербом явлений, его соотношение с понятием «ущерб» показывает, что он все же по содержанию усеченнее него, поскольку сужается за счет включения в него видового понятия «реальный».

Такое понимание содержания понятия «ущерб» должно распространяться и на уголовно-правовую категорию, обозначаемую этим термином. При этом уголовно-правовое понятие ущерба не должно смешиваться как с понятием реального ущерба, так и убытков в целом, поскольку это, как правило, приводит к неоднозначному пониманию ущерба.

Следует отметить, что в содержание ущерба как уголовно-правовой категории не может быть включен такой компонент реального ущерба, как фактически понесенные и предстоящие расходы на восстановление нарушенных имущественных прав, одновременно выражающие реальные и нереальные убытки. Невозможность включения указанного компонента в содержание уголовно-правового понятия «ущерб» связано с тем, что расходы на восстановление нарушенных имущественных прав затрагивают сферу применения гражданского законодательства. Эти расходы достаточно объемны и широки по своему содержанию, поскольку не ограничиваются фактически причиненным в результате каких-либо нарушений материальным вредом, а включают в себя любые затраты, направленные на приведение нарушенных имущественных прав в то состояние, в котором они на-

6 Уголовное право: Особенная часть / Под ред. проф. А.И. Рарога. - М., 1999. - С. 149-150.

7 Гаухман Л.Д. Соотношение крупного размера и крупного ущерба по УК РФ // Законность. - 2001. - №1. - С. 33.

8 Мурзаков С.И. Стоимостные критерии преступности и наказуемости деяний, совершаемых в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Н. Новгород, 1997. - С. 133.

9 Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. - Волгоград, 1998. - С. 130; Шишко И.В. Взаимосвязь уголовно-правовых и регулятивных норм в сфере экономической деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. - Екатеринбург, 2004. - С. 263.

10 Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. - М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. - С. 49.

11 Амианц К.А. Последствия преступлений в сфере экономики: уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Краснодар, 2008. - С. 25.

12 Тюнин В.И. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство: (Некоторые проблемы анализа и квалификации) // Следователь. - 2000. - № 6 - С. 3.

13 Яценко Б.В., Жилкин М.Г. Ущерб как последствие преступлений в сфере экономической деятельности // Налоговые и иные экономические преступления. Сб. науч. статей. Вып. 5. - Ярославль, 2002. - С. 21-32.

ходились до посягательства на них. Такое положение, будучи неприемлемым для уголовного законодательства, полностью соответствует исключительно гражданско-правовой природе указанного компонента убытков.

Невключение в содержание в уголовно-правовой категории «ущерб» компонента убытков – расходов, произведенных либо предстоящих для восстановления нарушенного права, представляется наиболее правильным и научно обоснованным. В результате этого из реального ущерба как разновидности убытков в содержание уголовно-правовой категории «ущерб» может быть включен лишь такой компонент, как утрата и повреждение имущества.

Вместе с тем, такое изложение рассматриваемого компонента не вполне корреспондируется с характером ущерба от преступлений в сфере экономической деятельности, а отвечает только преступлениям, посягающим на собственность. Необходимо различать ущерб как следствие посягательств на собственность от ущерба, причиняемого в сфере экономического оборота, который по своей структуре шире, чем первый. В результате нарушений правил ведения экономического оборота, выражающихся в невыполнении, несоблюдении предписаний обязательственного права, может произойти не только утрата имущества, но и право на него, а также снижение стоимости имущества и проведение излишних выплат.

В подтверждение данной позиции можно привести, что в составах преступлений, предусмотренных ст.ст. 170², 185² УК РФ, реальный ущерб выражается в виде утраты имущества либо его части; ст. 178, 185, 185¹, 185³, 185⁶ УК РФ – в виде излишних выплат; ч. 3 ст. 183 и ст.ст. 185³, 185⁴ УК РФ – в виде снижения стоимости имущества. Перечисленные последствия находятся в прямой причинно-следственной связи с нарушениями, изложенными в диспозициях указанных статей главы 22 УК РФ. Механизм совершения данных нарушений создает все необходимые предпосылки и условия для наступления описанных выше негативных изменений, выражающихся в реальном ущербе.

Таким образом, включение в качественное содержание ущерба как признака преступления вышерассмотренного компонентного состава реального ущерба не только теоретически, но практически обоснованно.

Второй вид убытков, как упущенная выгода, олицетворяет нереальный ущерб. Упущенная выгода не наступает незамедлительно после совершения правонарушения. Данное обстоятельство предопределяет уголовно-правовой интерес к данному виду убытков, так как последствия преступлений в сфере экономической деятельности также незамедлительно после их совершения не наступают, а, как правило, относятся к материальным потерям, которые предстоит претерпеть по истечении некоторого промежутка времени.

В уголовно-правовой доктрине нет единого понимания упущенной выгоды. Несмотря на это, общее содержание данного вида убытков, за некоторыми исключениями, касающимися причинения ущерба путем обмана и злоупотребления доверием, можно выразить, что под упущенной выгодой необходимо понимать «доходы, которые потерпевший получил бы в будущем, если бы не была нарушена возможность их извлечения»¹⁴.

Ряд исследователей в области уголовного права, рассматривая упущенную выгоду в качестве последствий пре-

ступлений в сфере экономики, из арбитражной практики экстраполируют 2 типа ситуаций, вследствие которых хозяйствующий субъект не получает полагающийся ему доход. Первая ситуация связывается с неполучением должных доходов, вторая – с неполучением вероятных доходов.

И так, ситуация (форма), связанная с неполучением должного, характеризуется тем, что определенный участник экономического оборота удерживает то или иное имущество, которое он в силу закона, договора или других законных оснований обязан передать другому участнику экономических отношений. Эта форма (элемент) упущенной выгоды, по мнению некоторых исследователей, имеет уголовно-правовое значение и подлежит включению в содержание уголовно-правовой категории «ущерб», поскольку ее размер (ущерб), причинно-следственная связь может быть установлены в уголовном процессе с высокой вероятностью достоверности. Данная позиция вполне оправдана и аргументирована, установление неполученных сумм, вытекающих из законных оснований, каких-либо затруднений не вызывает, создавая, тем самым, положительные предпосылки для квалификации преступлений в сфере экономической деятельности по признакам ущерба.

В связи с тем, что при совершении преступлений в сфере экономической деятельности негативные последствия, как и при упущенной выгоде, незамедлительно после нарушения не наступают, механизм причинения ущерба в виде неполучения должных доходов в материальных конструкциях составов преступлений главы 22 УК РФ получил определенное распространение. Неполучение должного как фактический ущерб проявляет себя в той или иной мере в составах преступлений, предусмотренных ст.ст. 169, 171, 172, 176, 178, 183, 185, 185¹, 185², 185³, 185⁴, 195-197, 200⁴ УК РФ, обеспечивая работоспособность данных уголовно-правовых норм.

Касаясь второй ситуации (формы) упущенной выгоды, как неполучение вероятных (возможных) доходов, необходимо отметить, что при нем участник экономических отношений не получает от третьих лиц предполагаемых доходов вследствие нарушения его экономических интересов со стороны других участников таких отношений. Применительно к данной форме упущенной выгоды исследователи в области уголовного права, как и цивилисты, в один голос утверждают, что сумма неполученных доходов не поддается прямому подсчету и требует экспертных расчетов, поскольку не известны критерии вероятности получения этих доходов, обуславливающих причинно-следственную связь между нарушением и упущенной выгодой.

Представляется, затруднения в решении данных вопросов обусловлены сложностью механизма причинения материальных потерь при данной форме убытков. Как отметили выше, в данной ситуации добросовестный хозяйствующий субъект не получает доходы не от нарушителя, а третьих лиц вследствие противоправного поведения того недобросовестного субъекта, посягающего на экономический интерес первого. В условиях этого механизма причинения вреда однозначно выявить причинно-следственную связь и посчитать размер материальных потерь невозможно, как невозможно установить влияние недобросовестного поведения нарушителя на действия третьих лиц, обуславливающие неполучение предполагаемых доходов.

В юридической литературе не раз отмечается, что со внесением изменений в п. 5 ст. 393 ГК РФ и принятием Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 года № 25 упрощен порядок установления наличия упущенной выгоды и ее размера. Данные изменения скорректировали подходы к установлению объема неполученных доходов. Если ранее необходимо было доказать совершение активных действий, направленных на извлечение не-

14 Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. - С. 144.

полученных по вине ответчика доходов, то сейчас наряду с ними можно представить любые доказательства возможности его извлечения. С учетом этого в установлении упущенной выгоды возросла роль экспертного заключения.

Принцип расчета неполучения предполагаемых доходов вытекает из самого определения упущенной выгоды, который определяется за вычетом из потенциальных доходов сопутствующих расходов. На первый взгляд, кажется, все достаточно просто и очевидно, но это ошибочное предположение. Даная формула слишком общая, установление потенциального дохода и сопутствующих расходов требует специальных расчетов. В этой связи расчет упущенной выгоды представляет собой построение индивидуальной финансовой модели¹⁵, требующего компетентного подхода. Это предопределяет активное обращение судов в рамках рассмотрения гражданских дел о взыскании убытков к услугам экспертов-оценщиков за проведением расчетов размеров неполученных предполагаемых доходов.

Вместе тем, в гражданской практике даже наличие экспертных заключений не снимает трудностей установления причинно-следственной связи между нарушениями ответчика и неполученными вероятными доходами. Суды общей юрисдикции, рассматривая гражданские дела о взыскании неполученных предполагаемых доходов, по аналогичным спорам принимают диаметрально противоположные решения, не усматривая причинной связи ввиду отсутствия неизбежности получения истцом доходов. При таких обстоятельствах даже наличие экспертно подтвержденных расчетов не всегда с полной вероятностью свидетельствует о неполучении предполагаемых доходов, оставляя неустраимые сомнения.

Такое положение дел не соответствует в полной мере требованиям уголовно-правовой оценки деяния, так как для квалификации любого акта поведения по конкретной уголовно-правовой норме, сконструированной по типу материальных, требуется достоверное установление последствий, являющихся, как правило, криминообразующим признаком (критерием отграничения уголовной ответственности¹⁶), ибо все неустраимые сомнения в соответствии с ч. 3 ст. 49 Конституции РФ толкуются в пользу обвиняемого.

С учетом этого можно презюмировать, что неполучение возможных (вероятных) доходов имеет сугубо гражданско-правовую природу, которая на уголовно-правовые нормы распространена быть не может. В подтверждение этому также необходимо привести влияние на размер возможных доходов такого исключительно присущего гражданскому праву обстоятельства, как разумные меры к уменьшению убытков (ст. 404 ГК РФ), сводящих на нет возможность достоверного их расчета вплоть до математической и разумной точности. Это предопределяет исключительно правовосстановительный характер упущенной выгоды в виде неполучения вероятных доходов, исключая возможность их включения в содержание уголовно-правовой категории «ущерб».

Таким образом, резюмируя, необходимо заключить, что качественная характеристика ущерба применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности представлена фактически наступившими материальными потерями в виде утраты имущества и права на него, снижения его стоимости, проведения излишних выплат, а также неполучения должного, поступление которого предусматривалось в силу

закона, договора или иного законного основания либо подразумевалось из их положений при наступлении юридического факта в условиях добросовестности участников экономических отношений и разумностью их действий.

Пристатейный библиографический список

1. Амийнц К.А. Последствия преступлений в сфере экономики: уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Краснодар, 2008. - 30 с.
2. Верин В.П. Преступления в сфере экономики. - М.: Дело, 1999. - 200 с.
3. Волженкин Б.В. Экономические преступления. - СПб.: Юрид. Центр Пресс, 1999. - 312 с.
4. Гаухман Л.Д. Соотношение крупного размера и крупного ущерба по УК РФ. Законность. - 2001. - №1. - С. 32-35.
5. Есаян А.К., Трунцевский Ю.В. О понятии и признаках схем совершения финансовых преступлений // Юридический мир. - 2008. - № 2. - С. 67-69.
6. Жалинский А.Э. Уголовная ответственность в сфере лицензирования // Закон. - 2000 - № 1. - С. 114-120.
7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. - № 2. - С. 82-130.
8. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. - М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. - 196 с.
9. Ларичев В.В. Объективная сторона незаконной предпринимательской деятельности // Российский следователь. - 2000. - № 4. - С. 24-29.
10. Мурзаков С.И. Стоимостные критерии преступности и наказуемости деяний, совершаемых в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Н. Новгород, 1997. - 252 с.
11. Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. - Волгоград, 1998. - 220 с.
12. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. - 456 с.
13. Трунцевский Ю.В. Экономический правопорядок как объект посягательства и материальный признак преступления // Уголовное право. - 2007. - № 2. - С. 72-76.
14. Трунцевский Ю.В., Козлов А.А. Охрана и защита прав на средства индивидуализации товаров. М.: Юрист, 2006. - 168 с.
15. Тюнин В.И. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство: (Некоторые проблемы анализа и квалификации) // Следователь. - 2000. - № 6 - С. 2-6.
16. Уголовное право: Особенная часть / Под ред. проф. А.И. Рарога. - М., 1999.
17. Шишко И.В. Взаимосвязь уголовно-правовых и регулятивных норм в сфере экономической деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. - Екатеринбург, 2004. - 402 с.
18. Яценко Б.В., Жилкин М.Г. Ущерб как следствие преступлений в сфере экономической деятельности // Налоговые и иные экономические преступления. Сб. науч. статей. Вып. 5. - Ярославль, 2002. - С. 21-32.

15 Есаян А.К., Трунцевский Ю.В. О понятии и признаках схем совершения финансовых преступлений // Юридический мир. - 2008. - № 2. - С. 67-69.

16 Трунцевский Ю.В. Экономический правопорядок как объект посягательства и материальный признак преступления // Уголовное право. - 2007. - № 2. - С. 75.

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

МИРЗАЕВ Закир Мукайлович

кандидат юридических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

ЛАВАРСЛАНОВА Маржанат Гаджиевна

кандидат педагогических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются проблемные вопросы законодательного регулирования ювенальной юстиции. В статье раскрываются проблемы преступности несовершеннолетних в России. Обозначен механизм увеличения эффективности профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, профилактика, преступления, правонарушения, ювенальная политика, ювенальная юстиция.

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

MIRZAEV Zakir Mukailovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

LAVARSLANOVA Marzhanat Gadzhievna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

PROBLEMS OF JUVENILE TECHNOLOGY IN THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

The article discusses the problematic issues of legislative regulation of juvenile justice. The article reveals the problems of juvenile delinquency in Russia. The mechanism of increasing the effectiveness of preventive activities in relation to minors is indicated.

Keywords: minor, prevention, crimes, offenses, juvenile policy, juvenile justice.

С 2015 г. отмечен рост повторной подростковой преступности, в том числе удельного веса несовершеннолетних преступников, ранее совершавших преступления и уже судимых. Из общего числа подростков, совершивших преступления в 2018 г., 14,2% ранее совершали преступные деяния, 9,8% - были судимы. Это свидетельствует о крайне низкой эффективности применяемых к несовершеннолетним мер предупреждения повторных преступлений и ненадлежащей деятельности органов и учреждений, в обязанности которых входит профилактика преступности несовершеннолетних¹.

Одним из путей решения проблемы преступности несовершеннолетних является внедрение и применение ювенальных технологий в профилактической работе с несовершеннолетними, включающих в себя правовые, социальные и психолого-педагогические механизмы предупреждения подростковой преступности, реабилитационно-восстановительные программы, направленные на обеспечение прав несовершеннолетних, что соответствует рекомендациям Минимальных стандартных правил ООН, касающихся защиты прав несовершеннолетних, отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Ювенальные технологии – это совершенствование с учетом общепризнанных норм международного права (Пекинских правил, Конвенции ООН о правах ребенка,

Эр-Риядских принципов) правоприменительной практики на основе действующего российского законодательства по делам несовершеннолетних в конфликте с законом. Под ювенальными технологиями понимается особая организация правосудия в отношении несовершеннолетних в конфликте с уголовным законом, основанная на всестороннем знании возрастных особенностей несовершеннолетних, применение специальных восстановительных программ (методов, способов), устраняющих дальнейшее возможное противоправное поведение несовершеннолетнего. В орбиту ювенальных технологий должны быть включены профилактические программы в отношении несовершеннолетних, направленные на предупреждение рецидива и обеспечение безопасности общества.

Ювенальные суды преподносятся российскому обществу как нечто новаторское, олицетворяющее собой «прогрессивное» понимание прав детей и их защиту. На сегодняшний день в России имеется солидный опыт по реализации идей ювенальной юстиции^{2,3,4}. В ряде субъектов РФ созданы и действуют специализированные

2 Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 4.

3 Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции (окончание) // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 5.

4 Тимошина Е.М. О ювенальных судах в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 4. С. 18.

1 Сайт ГИАЦ МВД России.

(ювенальные) суды. Важнейшим условием создания и эффективного функционирования судов по делам несовершеннолетних является их организация на основе соответствующей специализации, предусматривающей высокий уровень знаний судей не только в вопросах права, но и педагогики, социологии, психологии. Успешная экспериментальная работа ряда регионов России по внедрению ювенальных технологий основывается именно на выделении в судах специализированных судей по делам несовершеннолетних.

Так, элементы ювенальных технологий используют в своей работе суды Санкт-Петербурга и Москвы, Пермского края, Республик Хакасия и Карелия, Ленинградской, Ростовской, Липецкой, Иркутской, Брянской, Ивановской, Волгоградской, Саратовской, Московской и других областей. В некоторых городах и районах образованы специализированные суды по делам несовершеннолетних – ювенальные суды, формально входящие в состав судов общей юрисдикции, но располагающиеся в отдельном помещении, залы заседаний которых отличаются от традиционных залов судебных заседаний⁵.

В связи с этим возникает вопрос: если введение ювенальной юстиции на территории Российской Федерации больше не поддерживается на государственном уровне, то на каком правовом основании открываются новые ювенальные суды и действует 41 ювенальный суд? На какие средства они создаются и функционируют? Ведь снятие с правительственного контроля программы создания ювенальной юстиции в России означает сворачивание ее бюджетного финансирования. Если же средства на создание суда выделялись из иных источников, то такое положение является прямым нарушением ст. 124 Конституции РФ, согласно которой финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом.

Сегодня, по мнению Е.М. Тимошиной, «опыт деятельности ювенальных судов за границей и возможность создания ювенальных судов в России подвергается бурной дискуссии»⁶. Вместе с тем зарубежные модели ювенальной юстиции по сравнению с российским уголовным процессом предусматривают, на наш взгляд, более широкое использование неюридических знаний в ювенальном уголовном судопроизводстве. Это связано в первую очередь с тем, что на уровне государственной политики закрепляется приоритет не общеуголовных, а воспитательных и образовательных механизмов воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Такой подход определяет и специфику производства в ювенальном суде, и пределы исследования личности и социального окружения несовершеннолетнего правонарушителя, и круг специалистов – не юристов, привлекаемых в ювенальный процесс.

Сторонники эксперимента по внедрению ювенальных судов в российскую судебную систему настаивают на том, что только такой подход сможет обеспечить максимальную

защиту прав несовершеннолетних и оказать благоприятное влияние на предупреждение преступности детей и молодежи.

Судья Е.Л. Воронова указывает, что в настоящее время институт «социального работника при суде» трансформирован (с учетом возможностей российского законодательства) в институт помощника судьи с функциями социального работника. Следовательно, исходя из положений ст. 124 Конституции РФ, постановления ювенальных судов, финансируемых на деньги западных фондов, не соответствуют требованиям полного и независимого правосудия, то есть являются незаконными.

Внедрение ювенальных технологий в работу отдельных судов общей юрисдикции РФ осуществляется в сфере уголовного судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних в строгом соответствии с действующим российским законодательством и с учетом предписаний, содержащихся в Конвенции ООН о правах ребенка, в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правилах 1985 г.), Эр-Риядских руководящих принципах (1990).

Суды общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних широко используют ювенальные технологии, предусмотренные Конвенцией ООН о правах ребенка, Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (экономия уголовной репрессии, усиление воспитательного воздействия, организация помощи несовершеннолетнему, оказавшемуся в конфликте с законом, с целью его интеграции в общество и предупреждения рецидива).

Очевидно, что внедрение ювенальных технологий в российское уголовное судопроизводство не должно носить характер сомнительного эксперимента и требует четких законодательных оснований, отражающих в том числе и специфику доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Введение легального термина «социальный работник» должно идти параллельно с определением его процессуального статуса и функций. На сегодняшний день в рамках экспериментальных наработок более решенным является вопрос процессуальных функций социального работника, в то время как его процессуальные права и обязанности обозначаются весьма схематично или не определяются вообще.

Целью деятельности социального работника в ювенальном уголовном судопроизводстве является определение адекватных мер по вторичной превенции и ресоциализации несовершеннолетнего правонарушителя и оказание содействия в сборе социальной информации о личности несовершеннолетнего. Реализация такой цели требует от законодателя и правоприменителя выстраивания четкой модели. Информация должна собираться не только о личности несовершеннолетнего, но и о его социальном окружении и социальном взаимодействии, поскольку «потребность в целостном исследовании личности обвиняемого определяется тем, что сегодня чело-

5 Давыденко А.В. Перспектива введения в Российской Федерации института ювенальной юстиции // Законодательство и экономика. 2015. № 10. С. 64-68.

6 Тимошина Е.М. О ювенальных судах в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 4. С. 18.

век активно включен в многообразие связей и отношений с действительностью»⁷.

Следует сказать и о том, что эффективность деятельности социального работника во многом зависит от востребованности результатов его работы в ходе судебного разбирательства. Судья в принятии решений не связан доводами социального работника и в принципе может их даже проигнорировать при принятии судебного решения. В то же время необходимо закрепить обязанность судьи ознакомиться с результатами исследования, проведенного социальным работником, и учитывать собранные материалы при вынесении приговора и определении наказания. Именно такая позиция находит свое законодательное закрепление применительно к французской ювенальной юстиции. Ювенальный судья или прокурор обязаны обратиться в службу судебной защиты молодежи до того, как будет принято какое-либо решение или сформулировано какое-либо требование. Соответствующий отчет должен быть приложен к материалам дела несовершеннолетнего правонарушителя.

К сожалению, действующая российская модель уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних фактически не позволяет привлекать подобного работника на стадии предварительного расследования. А ведь именно на данной стадии судопроизводства должен осуществляться сбор основной социально и личностно ориентирующей информации о несовершеннолетнем, подозреваемом или обвиняемом.

При социально-психологическом обследовании несовершеннолетнего подсудимого помощники судей с функциями социального работника взаимодействуют со специалистами органов и учреждений государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе для подготовки индивидуальной реабилитационной программы. Помимо вышеуказанных полномочий помощник судьи с функциями социального работника готовит предложения судье (суду) о необходимости направления частного постановления в соответствующие организации либо должностным лицам для принятия мер по предупреждению преступлений несовершеннолетних.

Пристатейный библиографический список

1. Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемные вопросы науки и практики) // Избранные труды. Оренбург, 2007.
2. Давыденко А.В. Перспектива введения в Российской Федерации института ювенальной юстиции // Законодательство и экономика. 2015. № 10. С. 64-68.
3. Сайт ГИАЦ МВД России.

4. Справка о внедрении ювенальных технологий в суде общей юрисдикции «Обзор законодательной и судебной практики Верховного Суда РФ» // СПС «КонсультантПлюс». 2008.
5. Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 4.
6. Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции (окончание) // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 5.
7. Тимошина Е.М. О ювенальных судах в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 4.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

к Федеральному закону
от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ

«ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ»

Москва

⁷ Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемные вопросы науки и практики) // Избранные труды. Оренбург, 2007. С. 123.

КАРХАНИНА Людмила Владимировна

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время расширяется практика применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и прежде всего в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Специфика преступности несовершеннолетних, обусловленная их возрастными особенностями, оказывает влияние и на исполнение наказаний в отношении данной категории лиц. Чаще всего несовершеннолетним назначаются такие наказания, не связанные с изоляцией от общества, как, например, обязательные работы. В рамках данной статьи рассмотрены некоторые проблемные вопросы, возникающие при исполнении этого наказания в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, обязательные работы, уголовно-исполнительная инспекция, проблемы исполнения наказания, злостное уклонение.

KARHANINA Lyudmila Vladimirovna

adjunct of the Faculty of the Preparation of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the FPS of Russia

ABOUT SOME PROBLEMS OF EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF COMMUNITY SERVICE IN RELATION TO JUVENILE OFFENDER

At present, the practice of applying non-custodial punishments is expanding, and above all in relation to juvenile offenders. Crimes of minors, due to their age, affect the execution of punishments in respect of these categories of persons. Most often, minors are given such punishments that are non-custodial sanction, such as community service. Within this article, some problematic issues arising in the execution of this punishment are considered in respect of minors.

Keywords: juvenile, community service, criminal-executive inspection, punishment problems, malicious evasion.

Российская Федерация, строго следуя требованиям международных стандартов, с каждым годом расширяет практику применения к правонарушителям мер, альтернативных лишению свободы. Особую категорию среди осужденных к наказаниям без изоляции от общества составляют несовершеннолетние.

По мнению специалистов в области уголовного права, специфические черты преступности лиц, не достигших совершеннолетия, привели к необходимости более тщательно регламентировать привлечение их к уголовной ответственности¹.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) одним из видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним, устанавливает обязательные работы (ст. 88). Сущность наказания заключается в выполнении осужденным бесплатных общественно полезных работ в свободное от основной работы или учебы время. Обязательные работы исполняются уголовно-исполнительными инспекциями по месту жительства осужденного. Несовершеннолетним данное наказание назначают на срок от 40 до 160 часов.

Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций при исполнении данного вида наказания сталкиваются с определенными трудностями. Рассмотрим некоторые из них.

Так, в п. 48 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества от 20 мая 2009 г. № 142 (далее – Инструкция № 142) указывается, что инспекция выдает осужденному направление в организацию для отбывания наказания в виде обязательных работ. Однако на практике осужденный нередко отказывается получать

направление или, даже получив его, не обращается в данную организацию для отбывания наказания, не имея на то уважительных причин. В связи с этим возникает вопрос: можно ли расценить такое поведение осужденного как уклонение от отбывания наказания в виде обязательных работ? Отсутствие уважительных причин невыхода осужденного на обязательные работы прямо свидетельствует о его нежелании встать на путь исправления и фактическом уклонении от отбывания назначенного судом наказания.

Статья 30 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ) устанавливает, что злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ признается осужденный, который:

- 1) более двух раз в течение месяца не вышел на обязательные работы без уважительных причин;
- 2) более двух раз в течение месяца нарушил трудовую дисциплину;
- 3) скрылся в целях уклонения от отбывания наказания.

Таким образом, в результате осужденный фактически не отбывает наказание, но инспекция не может вынести ему предупреждение о замене обязательных работ более строгим видом наказания, так как неявка осужденного в назначенную ему для отбывания наказания организацию в соответствии с законодательством не является нарушением порядка и условий отбывания наказания. В результате сотрудники уголовно-исполнительной инспекции не могут применить каких-либо реальных мер воздействия на такого осужденного.

В своем диссертационном исследовании Д.В. Чернышева² обосновывает необходимость закрепить за осужденными

1 Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2019.

2 Чернышева Д.В. Организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по привлечению осужденных к

к обязательным работам обязанность обратиться в организацию в течение трех рабочих дней, внеся для этого изменения в ст. 26 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) «Условия исполнения и отбывания наказания в виде обязательных работ».

Считаем справедливым мнение автора о необходимости законодательного закрепления указанной обязанности, а также считаем необходимым закрепить факт необращения осужденного в организацию для отбывания им обязательных работ как нарушение порядка и условий отбывания назначенного наказания. Такое изменение законодательства будет способствовать повышению уровня сознательности осужденных при отбывании назначенного им наказания и, кроме того, позволит в короткие сроки установить лиц, не желающих отбывать наказание, приняв по отношению к ним незамедлительные меры реагирования.

На наш взгляд, есть еще некоторые пробелы в законодательстве, на которые стоит обратить внимание. Например, УИК РФ не выделяет в отдельную статью разъяснение того, что является нарушениями порядка и условий отбывания наказания в виде обязательных работ, а именно непредусматривает перечень нарушений, за совершение которых осужденный может быть предупрежден о возможности замены наказания более строгим видом. Этот вопрос в своей диссертационной работе рассматривает А.А.Бородина³. Мы с ней солидарны и считаем необходимым разъяснить в УИК РФ, что является нарушениями порядка и условий отбывания наказания в виде обязательных работ.

Стоит обратить внимание и на такие важные принципы уголовно-исполнительного законодательства, как дифференциация и индивидуализация исполнения уголовных наказаний. Первый заключается в установлении для разных категорий осужденных особых условий отбывания наказания, которые отличаются объемом и характером карательно-воспитательного воздействия⁴, а второй – в учете индивидуальных особенностей личности осужденного и его поведения⁵.

Таким образом, объем правовых ограничений взрослому и несовершеннолетнему осужденному при отбывании наказания не может быть одинаков, так как несовершеннолетние в силу своих возрастных особенностей являются более уязвимой группой осужденных и нуждаются в повышенной правовой защите. Однако законодатель не устанавливает каких-либо разграничений в порядке и условиях отбывания наказания в виде обязательных работ взрослыми и несовершеннолетними осужденными, за исключением времени исполнения назначенного наказания в течение дня. Для взрослых время обязательных работ не может превышать четырех часов в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе; в рабочие дни – двух часов после окончания работы, службы или учебы, а с согласия осужденного – четырех часов. Для несовершеннолетних продолжительность выполнения обязательных работ лицами в возрасте до 15 лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от 15 до 16 лет – трех часов в день.

отбыванию обязательных и исправительных работ: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 225.

3 Бородина А.А. Применение наказания в виде обязательных работ в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 104–105.

4 Уголовно-исполнительное право: учебник: в 2 т. Т.1: Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Калинин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рязань, 2006. С. 201.

5 См.: Там же. С. 202.

В настоящее время УИК РФ устанавливает одинаковое количество допущенных нарушений взрослыми и несовершеннолетними осужденными для признания злостного уклонения от отбывания наказания в виде обязательных работ. В отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде обязательных работ, уголовно-исполнительная инспекция направляет представление в суд для решения вопроса о замене обязательных работ более строгим видом наказания.

Практика рассмотрения судами представлений о замене обязательных работ более строгим видом наказания показывает, что в большинстве случаев такие представления удовлетворению не подлежат. Одной из причин отказа судов, как уже отмечалось, является несовершеннолетие осужденного. Так, в Республике Чувашия в 2013 г. несовершеннолетнему лицу было заменено наказание в виде обязательных работ лишением свободы. Изначально суд принимал 4 решения об отказе в удовлетворении таких представлений по причине несовершеннолетнего возраста осужденного⁶.

Мы считаем, что подобных ситуаций можно избежать, если на законодательном уровне закрепить дифференцированную ответственность взрослых и несовершеннолетних осужденных в случае допущения ими нарушений порядка отбывания наказания. К тому же признание злостного уклонения несовершеннолетнего и взрослою осужденного от отбывания наказания по одинаковым основаниям нарушает принцип дифференциации исполнения наказания, так как при этом не учитываются возрастные особенности несовершеннолетнего осужденного.

Обратимся к п. 47 Инструкции № 142, который устанавливает, что при определении осужденному вида обязательных работ и объекта инспекция учитывает преступление, за которое он осужден, его место жительства, график основной работы и учебы, состояние здоровья, а в отношении несовершеннолетнего – возрастные и психологические особенности личности, а также другие обстоятельства. Однако несовершеннолетние осужденные отбывают наказание в виде обязательных работ в тех же базовых организациях, что и взрослые осужденные. На наш взгляд, это неправильно, так как совершеннолетним осужденным предоставляется непосредственная возможность пагубно воздействовать на несовершеннолетних осужденных, большинство которых совершили преступление впервые. Под таким воздействием мы имеем в виду прежде всего его негативно-криминальный характер.

Итак, в связи с изложенным можно убедиться в том, что одна из главных целей уголовно-исполнительного законодательства, а именно исправление осужденного, ставится под сомнение. Законодатель справедливо устанавливает раздельное содержание несовершеннолетних и взрослых при отбывании наказания в виде лишения свободы, но о раздельном отбывании некоторых видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в законодательстве не говорится ни слова.

Учитывая особенности несовершеннолетних осужденных, стоит исключить вероятность любого негативного воздействия на них, для чего целесообразно рассмотреть возможность организации исполнения наказания в виде обязательных работ несовершеннолетними осужденными отдельно от взрослых. Обеспечить это можно посредством

6 Московский районный суд г.Чебоксары Чувашской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moskovsky.chv.sudrf.ru> (дата обращения: 25.02.2019).

разделения осужденных при направлении их в организации для отбывания наказания в виде обязательных работ, с учетом при этом вида работ, которые они будут выполнять, или же обеспечить отбывание наказания несовершеннолетних и взрослых в разное время.

Следующим важным моментом является отсутствие законодательного закрепления уважительных причин невыхода осужденного на работу для отбывания наказания в виде обязательных работ.

Законодатель жестко не устанавливает, какие причины невыхода на работу могут считаться уважительными, и оставляет решение этого вопроса на усмотрение инспекции⁷. Вместе с тем в случае принятия к производству представления инспекции о замене наказания более строгим окончательное решение о признании уважительности или неуважительности причин невыхода осужденного на обязательные работы принимает суд.

На наш взгляд, целесообразно закрепить на законодательном уровне перечень обстоятельств, которые могут быть признаны уважительными причинами невыхода на обязательные работы.

Для выяснения имеющегося на этот счет опыта обратимся к зарубежному законодательству. Так, законодательством Республики Казахстан (ст. 60 УИК) установлено, что является уважительными причинами невыхода осужденного на общественные (обязательные) работы. К ним относятся: болезнь и другие причины, препятствующие выполнению общественных работ, подтвержденные документально. Полагаем, что и в российском законодательстве необходимо закрепить перечень обстоятельств, которые можно расценивать как уважительные причины невыхода осужденного на обязательные работы. Это позволит избежать неоднозначного истолкования норм действующего законодательства.

В п. 56 Инструкции № 142 установлено, что в случае невыхода осужденного на обязательные работы без уважительных причин инспекция не позднее трех рабочих дней выносит ему предупреждение. При этом законодатель не учел, что для выяснения уважительности причин невыхода осужденного на обязательные работы уголовно-исполнительная инспекция проводит проверку, в ходе которой делает необходимые запросы, опрашивает осужденного, его родственников и соседей. Подготовка запроса и получение на него ответа требуют определенного времени, которое редко составляет 3 дня.

Таким образом, считаем, что было бы целесообразнее выносить осужденному предупреждение не с момента допущения им невыхода на обязательные работы, а с момента окончания проверки по установлению уважительности причин такого поступка осужденного.

Подводя итог, отметим, что среди всех наказаний, не связанных с изоляцией от общества, обязательные работы являются одним из самых распространенных по частоте назначения несовершеннолетним, однако реализация их исполнения на практике имеет ряд недостатков, которые могут быть устранены путем внесения изменений в законодательство.

Важность устранения проблем, возникающих при исполнении данного наказания, обусловлена необходимостью повышения эффективности его отбывания, достижения цели

исправления несовершеннолетних и снижения уровня повторной преступности.

Пристатейный библиографический список

1. Бородина А.А. Применение наказания в виде обязательных работ в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 104–105.
2. Лядов Э.В., Грушин Ф.В. Проблемы правового регулирования исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: науч.-практ. пособие / под ред. Э.В. Лядова. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – С. 61.
3. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019.
4. Уголовно-исполнительное право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть / под общ.ред. Ю.И. Калинина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.; Рязань: Логос; Академия ФСИН России, 2006. – С. 201.
5. Чернышева Д.В. Организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по привлечению осужденных к отбыванию обязательных и исправительных: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2010. – С. 225.

⁷ Лядов Э.В., Грушин Ф.В. Проблемы правового регулирования исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: науч.-практ. пособие / под ред. Э.В. Лядова. Рязань, 2015. С. 61.

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

АЛИЕВ Хиби Курбанович

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского Института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

МАГОМЕДОВА Марьям Магомедовна

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с производством следственных действий с участием несовершеннолетних лиц, а также выявляются пробелы уголовно-процессуального законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетний потерпевший, подготовка к допросу, следователь, преступление, планирование следственного действия.

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

ALIEV Khibi Kurbanovich

Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

MAGOMEDOVA Maryam Magomedovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

FEATURES OF TACTICS OF INDIVIDUAL INVESTIGATIVE ACTIONS OF JUVENILE CRIMES

The article discusses issues related to the production of investigative actions with the participation of minor persons, and also identifies gaps in the criminal procedure legislation in this area.

Keywords: interrogation, minor victim, preparation for interrogation, investigator, crime, planning of investigative action.

Общепризнанными принципами и нормами международного права, сформулированными в Конвенции ООН о правах ребенка, в Пекинских правилах, в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме и в других международных актах, определяются особенности судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних. Современное российское уголовно-процессуальное законодательство в целом отвечает этим принципам, и Уголовно-процессуальным кодексом РФ в отдельной главе определены особенности расследования преступлений несовершеннолетних.

Следует отметить, что ранее расследование преступлений несовершеннолетних было отнесено к подследственности следователей органа внутренних дел, среди которых предусматривалась обязательная специализация. В настоящее время расследование преступлений несовершеннолетних осуществляется:

– о тяжких и особо тяжких преступлениях и совершенных в отношении несовершеннолетних – следователями Следственного комитета Российской Федерации (с 1 января 2012 г.);

– по преступлениям небольшой и средней тяжести – следователями и дознавателями органов внутренних дел.

При совершении преступлений в отношении несовершеннолетних важнейшим первоначальным следственным действием является допрос потерпевшего. Как и проведение данной категории лиц имеет особенности. От грамотной подготовки к проведению данного следственного действия зачастую зависит результативность всего расследования по уголовному делу. Допрос представляет собой следственное действие, состоящее в получении и фиксации в установленном законом порядке уполномоченным на то должностным лицом сведений от потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, специалиста и эксперта, о ставших известными им фактах, со-

Марьянов А. А.

Алиев Х. К.

Магомедова М. М.

бытиях, явлениях, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления.

Учитывая сказанное, на процедуру производства допроса, а также применения технических средств распространяются требования ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий». В ч. 6 ст. 164 УПК РФ законодатель указывает на возможность применения технических средств, причем перед началом производства следственных действий следователь (дознатель) должен предупредить лиц, участвующих в следственном действии, об их применении. Отметка о предупреждении применения технических средств, как и сами характеристики, порядок и условия использования технических средств указываются в протоколе соответствующего следственного действия (ч. 5 ст. 166 УПК РФ).

Примером того может служить допрос несовершеннолетнего. В указанной ситуации выбор технического средства видеозаписи осуществляется с учетом присущих несовершеннолетним возрастным особенностям (повышенная возбудимость, отвлечение внимания, несобранность и т.д.).

Согласно ч. 1 ст. 191 УПК РФ при проведении проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

Представляется, что участие психолога крайне необходимо в таком следственном действии, как проверка показаний на месте, так как несовершеннолетнему потерпевшему приходится возвращаться на место преступления. И не просто оказаться в том месте, где он стал жертвой общественно опасного деяния, но и давать подробные показания, реконструировать и мысленно погружаться в произошедшее событие. Это психологически трудно сделать даже для взрослого человека, а что говорить о детях, например, 10-летнего возраста.

В этой связи психолог сможет, во-первых, помочь ребенку выйти из стрессовой ситуации, вызванной воспоминаниями о совершенном в отношении него насилии, во-вторых, разговорить подростка, помочь ему вспомнить происшедшее, а в-третьих, оказать помощь в изложении своих показаний.

Статьей 191 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ) предусмотрено обязательное участие педагога или психолога при проведении, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ч. 1).

При проведении перечисленных выше следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно (ч. 4 ст. 191 УПК РФ).

Подвергнуты тщательному изучению практика применения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого мер процессуального принуждения, при изложении которой авторы обращаются как к нормам российского законодательства и его реализации, так и к положениям международных правовых актов («Пекинским правилам», Рекомендации № Rec (2003) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних), а также специфика производства следственных действий по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних¹.

В основном среди несовершеннолетних преступления совершают дети из неблагополучных семей, и у таких родителей отношение к своим детям практически безразличное, такие родители и сами нередко имеют судимость и выражают явное нежелание общаться с органами предварительного следствия.

На практике таких родителей не следует признавать законными представителями несовершеннолетнего подозреваемого либо необходимо учитывать требования ст. 426 УПК РФ, где сказано, что законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. В этом случае следователю разумнее привлечь в качестве законного представителя органы опеки и попечительства².

При завершении предварительного расследования составлением обвинительного заключения применительно к производству по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также с участием несовершеннолетних, следователю надлежит учитывать ряд особенностей.

Согласно ст. 216 УПК РФ по ходатайству потерпевшего, его представителя следователь знакомит этих лиц с материалами уголовного дела. Применительно к несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства обращает на себя внимание тот факт, что их интересы могут представлять адвокаты, законные представители, один из близких родственников либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший (ст. 45 УПК РФ). Очевидно, что на этапе окончания предварительного следствия вопрос о лицах, представляющих интересы конкретного несовершеннолетнего потерпевшего, следователем решен. Однако общее правило о субъектном составе круга представителей несовершеннолетнего потерпевшего действует на всех этапах предварительного следствия. Поэтому в случае возникновения вопроса о замене представителя или допуске к участию в деле ранее не участвовавшего лица он должен быть разрешен³.

- 1 Гаврилов Б.Я. Рецензия на научно-практическое пособие «Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними» // Российский следователь. 2014. № 13. С. 52-55.
- 2 Голубев Н.А. Некоторые особенности расследования преступлений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 1. С. 5-9.
- 3 Орлова А.А. О некоторых особенностях расследования преступлений с участием несовершеннолетних лиц // СПС «КонсультантПлюс».

Необходимым условием изложения методики расследования преступлений является, как правильно отмечают авторы, изучение личности несовершеннолетних как субъекта преступления, а также вопросы уголовно-правовой квалификации исследованных авторами конкретных видов преступлений.

Исходя из особенностей психологического, умственного, физического развития несовершеннолетнего, УПК РФ предусматривает ряд особенностей применения в отношении несовершеннолетних мер процессуального характера, отсюда же вытекают особенности совершения отдельных следственных действий. Лицам, ведущим расследование дел о преступлениях несовершеннолетних, необходимо использовать в своей деятельности познания криминалистической тактики, юридической психологии, для того чтобы учитывать в полной мере возрастные особенности несовершеннолетних в целях положительного результата расследования по уголовному делу⁴.

Опытные следователи, каждый обучаемый уже в высшем образовательном учреждении должен не только владеть профессионально-психологическими знаниями, но «ощутить» себя тем, на кого он учится, «прожить» и «пережить» те эмоции и чувства, с которыми ему придется столкнуться на практике, общаясь с самыми разными людьми. Речь идет о более высоких требованиях, которые предъявляются в настоящее время к выпускникам юридических образовательных учреждений Министерства внутренних дел и Министерства образования. Они должны не только быть подготовлены к выполнению своих функциональных обязанностей, но и уже психологически «вжиться» в профессию.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что принятие поправок, способствующих защите прав несовершеннолетнего, является адекватным ответом на объективные реалии меняющейся действительности, а выделение несовершеннолетнего как особого субъекта уголовного процесса — позитивной тенденцией в российском праве.

Их участие в следственных действиях можно расценивать как начальное звено большой цепочки социально-педагогической, психологической работы с несовершеннолетним подозреваемым(обвиняемым), которая должна быть осуществлена в интересах последнего, и в то же время способствовать установлению объективной истины по уголовному делу.

По мнению Н.А. Курмаевой, «несовершеннолетний потерпевший или свидетель, так же как и подозреваемый или обвиняемый, нуждается в помощи специалиста-психолога, поскольку допрос может травмировать психику ребенка»⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимова Н.В. Проблемные моменты участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Миграционное право. 2014. № 3. С. 27-29.
2. Гаврилов Б.Я. Рецензия на научно-практическое пособие «Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними» // Российский следователь. 2014. № 13. С. 52-55.
3. Голубев Н.А. Некоторые особенности расследования преступлений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 1. С. 5-9.
4. Курмаева Н.А. Тактические и процессуальные особенности участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 1 (33). С. 37.
5. Орлова А.А. О некоторых особенностях расследования преступлений с участием несовершеннолетних лиц // СПС «КонсультантПлюс».

4 Анисимова Н.В. Проблемные моменты участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Миграционное право. 2014. № 3. С. 27-29.

5 Курмаева Н.А. Тактические и процессуальные особенности участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 1 (33). С. 37.

БУЛЫГИН Андрей Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Югорского государственного университета

КРЮКОВА Юлия Ярославовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, гражданского и арбитражного процессов Югорского государственного университета

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ В КОНТЕКСТЕ СРОКОВ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Признаки неэффективности системы уголовного правосудия в ряде случаев оказываются очевидными, однако они требуют тщательной интерпретации для выяснения причин возникающих проблем. В ряде государств обнаруженные проявления неэффективности были подвергнуты оценке и стали предпосылкой для проведения управленческих реформ в сфере правосудия. В настоящей статье предпринята попытка описания наиболее распространенных проявлений неэффективности системы правосудия в контексте сроков расследования и рассмотрения уголовных дел. Анализируются такие негативные явления, как волокита в проведении предварительного расследования, существенное затягивание судебного разбирательства, длительное досудебное содержание под стражей обвиняемых.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, эффективность уголовного правосудия, реформирование уголовного процесса, процессуальные сроки.

BULYGIN Andrej Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminal process sub-faculty of the Yugra State University

KRYUKOVA Yuliya Yaroslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law, civil and arbitration processes sub-faculty of the Yugra State University

QUESTIONS OF THE EFFECTIVENESS OF CRIMINAL JUSTICE IN THE CONTEXT OF THE TIMING OF THE INVESTIGATION AND CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES

The signs of ineffectiveness of the criminal justice system are evident in a number of cases, but they require careful interpretation to determine the causes of the problems. In a number of States, inefficiencies have been assessed and have become a prerequisite for management reforms in the justice sector. This article attempts to describe the most common manifestations of the ineffectiveness of the justice system in the context of the timing of the investigation and consideration of criminal cases. Examines such negative phenomena as procrastination in the conduct of the preliminary investigation, a substantial prolongation of the trial, prolonged pre-trial detention of the accused.

Keywords: criminal proceedings, efficiency of criminal justice, reform of criminal process, procedural terms.

Низкое качество управления в органах предварительного расследования, неэффективные методы расследования, слабый информационный обмен и отсутствие координации между прокуратурой, органами предварительного расследования и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, часто способствуют волоките и снижению эффективности правосудия. Анализ практики Европейского суда по правам человека и аналитических материалов органов судебной власти позволил С.В. Бурмагину вполне обоснованно констатировать, что основными причинами длительности судебных разбирательств по уголовным делам в России на протяжении многих лет остаются: неявка участников процесса в судебное заседание и ненадлежащий уровень исполнения судебных актов о приводе лиц по уголовным делам, длительность производства судебных экспертиз и неэффективность мер по розыску скрывшихся от правосудия лиц¹. Некоторые страны, такие как Пакистан, установили

нормативный предел продолжительности времени, в течение которого должно проводиться расследование. Однако, это привело к многочисленным сложностям и увеличило, а не уменьшило проблему неэффективности системы уголовного правосудия и отсутствия к ней доверия общества².

Нарушение сроков рассмотрения уголовных дел является явным следствием отсутствия необходимого потенциала у системы правосудия или ее неэффективности, или того и другого одновременно. Некоторые страны пытаются решить проблему нарушения сроков при расследовании и рассмотрении дел, не решая системных вопросов и значительно не увеличивая потенциал системы. Эти меры, поскольку они не устраняют коренных причин проблемы, как правило, своим результатом имеют лишь временные положительные последствия.

1 Бурмагин С.В. Воплощение идеала «скорого суда» в реформах уголовного правосудия // Вестник Северного (Арктического) фе-

дерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 100.

2 United Nations Office on Drugs and Crime, Policing in Pakistan, An Overview of Institutions, Debates and Challenges (Vienna: UNODC, 2012).

Булыгин А. В.

Крюкова Ю. Я.

Еще одним серьезным признаком низкой эффективности механизмов уголовного правосудия является количество обвиняемых, которые содержатся под стражей до принятия судом итогового процессуального решения (измеряется как доля от общего числа обвиняемых, а также осужденных, в том числе находящихся в местах лишения свободы) и средняя продолжительность содержания их под стражей до передачи дела в суд и до принятия итогового процессуального решения по делу. Фактически, во многих странах длительные периоды предварительного заключения (часто на протяжении многих лет) и их последствия для обвиняемых обусловлены неэффективностью механизмов уголовного преследования. Причина, вероятнее всего, заключается не только в отсутствии качественного управления, но и в других факторах, способствующих существованию этой проблемы, например, отсутствие альтернатив такой мере пресечения как заключение под стражу или наличие неработающих правил, регламентирующих применение иных мер пресечения.

Для оценки эффективности механизмов уголовного правосудия иногда используются показатели общей продолжительности расследования и рассмотрения уголовного дела (время до вынесения решения) или средней продолжительности рассмотрения дел (для дел, рассмотрение которых еще не завершено). При этом следует отметить, что во многих странах наблюдается устойчивый рост продолжительности расследования и рассмотрения дел³. Вместе с тем, эти данные являются весьма приблизительными показателями эффективности процесса, и можно предположить, что за ними скрываются и другие факторы, например, такой фактор как повышенная сложность многих из них. Фактически показатель общей продолжительности расследования и рассмотрения дела более уместно использовать в сочетании с другими показателями для определения того, какие процессуальные институты или иные внешние факторы могут быть причиной необоснованно длительного разбирательства. Лишь немногие страны разработали системы управления информацией, которые позволяют им осуществлять надлежащий мониторинг всех таких показателей на регулярной основе.

Совет Европы (2005 год) ввел контрольный перечень показателей для анализа продолжительности судопроизводства в системе правосудия⁴. Контрольный перечень позволяет анализировать производство на двух уровнях: в части общей продолжительности производства от начальных этапов до принятия итогового решения и в части продолжительности отдельных этапов процесса (особое внимание при этом уделяется анализу периодов бездействия). Цель контрольного перечня заключается в сокращении неоправданных перерывов, обеспечении эффективности судопроизводства и необходимой транспарентности и предсказуемости для участников процесса.

Продолжительность времени, необходимого для рассмотрения дела, достаточно трудно оценить. Это в значительной степени зависит от его характера и сложности. Большинство национальных правовых систем не предусматривают руководящих принципов или целевых показателей, которыми могли бы руководствоваться участники процесса, и которые позволяли бы рассчитать предполагаемый срок, в течение которого производство по конкретному делу будет завершено. При этом, объединение целевых показателей производительности и существующей системы отправления правосудия может помочь повысить производительность,

но только при условии наличия четкого, понятного и признаваемого участниками процесса механизма для достижения этих целей. Например, в канадской провинции Онтарио была разработана стратегия по устранению волокиты в уголовных судах с использованием основанного на фактических данных подхода. Стратегия получила название «Правосудие как цель» (Justice on Target)⁵. Результатом этой работы стало создание статистического отчета, в котором аккумулирована информация о движении всех дел с начального этапа до завершения судебного разбирательства на всех уровнях⁶.

Зачастую, затягивание сроков судебного разбирательства неизбежно, это может быть обусловлено достаточно объективными причинами. Например, обвинитель и защитник в силу своей загруженности могут вести несколько дел одновременно, специфика получения отдельных видов доказательств предполагает необходимость длительного периода времени для их получения, особенности финансирования юридической помощи не всегда позволяют обеспечить эффективное взаимодействие между обвинением, защитой и судом⁷. Нехватка ресурсов, ограниченный потенциал обвинения или суда могут влиять на планирование и рассмотрение дел, создавать ситуацию неопределенности в вопросе о датах начала и продолжительности рассмотрения дела. Это, в свою очередь, может повлиять на ряд других факторов и привести к дальнейшим задержкам, накоплению дел и другим сложностям. Вместе с тем, следует отметить, что в соответствии с частью 4 статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. В соответствии с п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» не могут рассматриваться в качестве оснований, оправдывающих нарушение разумных сроков судопроизводства или исполнения судебного акта, обстоятельства, связанные с организацией работы суда, органов дознания, следствия и прокуратуры, а также органов и должностных лиц, исполняющих судебные акты, например, замена судьи ввиду его болезни, отпуска, прекращения или приостановления его полномочий, отсутствие необходимого штата сотрудников, отсутствие необходимых для исполнения денежных средств. Следует согласиться с Р.В. Мазюком в том, что в досудебном производстве, по аналогии, к таким основаниям, могут относиться: отсутствие необходимого штата следователей, дознавателей и оперативных сотрудников; болезнь, командировки данных должностных лиц; отсутствие материально-технических средств⁸.

Излишние задержки являются не только стандартным проявлением неэффективности, но и причиной прекращения уголовного преследования. Кроме того, они, очевидно,

5 Более подробная информация размещена на официальном сайте Генерального прокурора Онтарио. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.attorneygeneral.jus.gov.on.ca/english/jot/> (дата обращения: 21.01.2019 г.).

6 На момент публикации статьи на официальном сайте суда соответствующая информация размещена за период с 2016 года по сентябрь 2018 г. Официальный сайт суда Онтарио. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ontariocourts.ca/ocj/stats-crim-mod/> (дата обращения: 21.01.2019 г.).

7 Payne J., Criminal Trial Delays in Australia: Trial Listings Outcomes (Australian Institute of Criminology, 2007) 70.

8 Мазюк Р.В. Процессуальные интересы потерпевшего при реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства // Академический юридический журнал. 2015. № 1 (59). С. 37-38.

3 Например, Australian Institute of Criminology, Criminal Trials: Time to Completion (Australian Institute of Criminology, 2007).

4 Council of Europe, European Commission for the Efficiency of Justice (6th plenary meeting), Time Management Checklist (Checklist of indicators for the analysis of lengths of proceedings in the justice system), (9 December 2005). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168074767d> (дата обращения: 21.01.2019 г.).

вливают на возможности обвиняемых и потерпевших надлежащим образом защищать свои права⁹. Как обоснованно отмечает в этой связи Т.Ю. Вилкова, «для обвиняемого осуществление судопроизводства в разумный срок обеспечивает сокращение продолжительности состояния «правовой неопределенности», а равно минимизирует негативные последствия, вызываемые применением мер уголовно-процессуального принуждения. Для потерпевшего — позволяет обеспечить доступ к правосудию и скорейшую компенсацию за нанесенный ему ущерб»¹⁰. Приостановление производства по уголовному делу и перерывы могут иметь значительные негативные последствия. Очевидно, могут быть затронуты права и законные интересы участников процесса, материальные следы преступления могут исчезнуть, свидетели потеряют способность давать подробные и объективные показания, могут возникнуть дополнительные расходы и т.д.¹¹.

Представляется обоснованным уделять внимание в реформировании производства по уголовным делам излишним задержкам, различая при этом необходимые и ненужные задержки или неизбежные задержки и задержки, которые можно избежать путем улучшения механизмов управления системой, совершенствования процедур, укрепления потенциала системы или расширения механизмов взаимодействия между участвующими субъектами. Некоторые правовые системы сосредоточили свое внимание непосредственно на выявлении и сокращении предотвратимых задержек и содействии более эффективному рассмотрению дел в рамках этого процесса¹². Они признали, что своевременное и непрерывное рассмотрение дел является важным показателем его эффективности и результативности. Некоторые из важнейших факторов сокращения задержек в уголовном процессе были перечислены в докладе, подготовленном для Европейской Комиссии по эффективности правосудия. Они включали определение целей и стандартов, формирование корректных механизмов отчетности, участие различных заинтересованных субъектов, эффективный судебный контроль за ходом рассмотрения дел, внедрение эффективных систем управления делами, мониторинг дел, обучение и подготовка кадров.

В заключение представляется необходимым отметить, что слабые механизмы информационного взаимодействия или координации между заинтересованными участниками процесса обычно являются одним из факторов существования указанных выше проблем. В каждом государстве система уголовного правосудия фактически реализуется в деятельности нескольких государственных и негосударственных институтов (полиция, прокуратура, судебные органы, адвокатура), каждый из которых имеет свои соответствующие приоритеты, системы, цели, процедуры и даже свою собственную культуру. Слабое взаимодействие, низкий уровень обмена информацией и координации усилий являются предпосылкой стагнации системы правосудия. Различные участники

процесса имеют разные подходы к решению вопросов производительности и эффективности, что еще больше усложняет любые попытки решения проблемы.

Пристатейный библиографический список

1. Бурмагин С.В. Воплощение идеала «скорого суда» в реформах уголовного правосудия // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 96-103.
2. Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства России: правовые основы, содержание, гарантии: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 328 с.
3. Мазюк Р.В. Процессуальные интересы потерпевшего при реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства // Академический юридический журнал. 2015. № 1 (59). С. 32-40.
4. Australian Institute of Criminology, Criminal Trials: Time to Completion (Australian Institute of Criminology, 2007).
5. Corrigan J., Reducing Avoidable Delay in the Processing of Criminal Cases in Northern Ireland' (2012) 9 Irish Probation Journal 56, 57.
6. Council of Europe, European Commission for the Efficiency of Justice (6th plenary meeting), Time Management Checklist (Checklist of indicators for the analysis of lengths of proceedings in the justice system), (9 December 2005). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168074767d> (дата обращения: 21.01.2019 г.).
7. Criminal Justice Inspection, Northern Ireland, Avoidable Delay: A Thematic Inspection of Delay in the Process of Criminal Cases in Northern Ireland (Criminal Justice Inspection Northern Ireland, 2006).
8. Fabri M., Langbroek P.M. Delay in Judicial Proceedings: A Preliminary Inquiry into the Relation Between the Demands of the Reasonable Time Requirements of Article 6, 1 ECHR (European Court of Human Rights) and Their Consequences for Judges and Judicial Administration in the Civil, Criminal and Administrative Justice Chains', Preliminary Draft Report for the Council of Europe (European Commission for the Efficiency of Justice, 2003).
9. Payne J., Criminal Trial Delays in Australia: Trial Listings Outcomes (Australian Institute of Criminology, 2007).
10. United Nations Office on Drugs and Crime, Policing in Pakistan, An Overview of Institutions, Debates and Challenges (Vienna: UNODC, 2012).
11. Weatherburn D., Baker J., Managing Trial Court Delay: An Analysis of Trial Case Processing in the NSW District Criminal Court (Attorney General's Department, 2000).

9 Fabri M., Langbroek P.M. Delay in Judicial Proceedings: A Preliminary Inquiry into the Relation Between the Demands of the Reasonable Time Requirements of Article 6, 1 ECHR (European Court of Human Rights) and Their Consequences for Judges and Judicial Administration in the Civil, Criminal and Administrative Justice Chains', Preliminary Draft Report for the Council of Europe (European Commission for the Efficiency of Justice, 2003).

10 Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства России: правовые основы, содержание, гарантии: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 18.

11 Corrigan J. Reducing Avoidable Delay in the Processing of Criminal Cases in Northern Ireland' (2012) 9 Irish Probation Journal 56, 57.

12 Criminal Justice Inspection, Northern Ireland, Avoidable Delay: A Thematic Inspection of Delay in the Process of Criminal Cases in Northern Ireland (Criminal Justice Inspection Northern Ireland, 2006); Weatherburn D., Baker J., Managing Trial Court Delay: An Analysis of Trial Case Processing in the NSW District Criminal Court (Attorney General's Department, 2000).

ЗАГАЙНОВ Владимир Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Иркутского юридического института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции Министерства юстиции РФ (РПА Минюста России)

ЕГОРОВ Владимир Юрьевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России

БЕЗУГЛАЯ Кристина Владимировна

студентка Юридического института Иркутского государственного университета

ГЕРАСИМОВА Юлия Радиковна

кандидат социологических наук, доцент кафедры юриспруденции Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ПОСЛЕДУЮЩЕМУ УСТРАНЕНИЮ НАРУШЕНИЙ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В статье рассматриваются положения законодательства, регламентирующего основания и условия предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности в органы следствия, дознания или в суд. На основе изучения судебной следственной практики, рассматриваются наиболее типичные нарушения оперативно-розыскного законодательства при реализации материалов, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. Приводятся возможные варианты действия следователя, направленные как на выявление нарушений, так и на их законное устранение в ходе расследования уголовного дела.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, результаты оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскные мероприятия, доказательства, уголовное дело, нарушения закона.

ZAGAYNOV Vladimir Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Irkutsk Law Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

EGOROV Vladimir Yurjevich

lecturer of Special training sub-faculty of the East-Siberian Institute of the MIA of Russia

BEZUGLAYA Kristina Vladimirovna

student of the Institute of Law of the Irkutsk State University

GERASIMOVA Yuliya Radikovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Institute of Economics, Management and Law of the Irkutsk National Research Technical University

THE ACTIVITIES OF THE INVESTIGATOR IN THE IDENTIFICATION AND SUBSEQUENT ELIMINATION OF INFRINGEMENTS OF THE OPERATIONAL SEARCH LEGISLATION IN THE COURSE OF INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES

The article deals with the provisions of the legislation regulating the grounds and conditions for the provision of materials of operational search activity in the investigation, inquiry or court. On the basis of studying of judicial and investigative practice, the most typical violations of the operational and search legislation at realization of the materials received as a result of carrying out operational search actions are considered. Are possible options of actions of the investigator as a direction for the detection of violations and their legal solving in the course of a criminal investigation.

Keywords: criminal procedure activity, results of operative-search activity, operative-search actions, proofs, criminal case, violations of the law.

Из общего числа уголовных дел, направленных в суд, в 2016 в Российской Федерации окончено 967 146 (АППГ-962 024), по которым оправдано 3 739 лиц (АППГ-4 658), прекращено производство по реабилитирующим основаниям в отношении 16 876 лиц¹.

Следует отметить что, официальной статистики количества оправданных лиц и лиц, в отношении которых прекращено уголовное преследование в связи с признанием судами

материалов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в качестве недопустимых доказательств, не ведется, однако, при этом указанные факты имеют место на практике.

С целью избегания случаев признания недопустимыми доказательствами, материалов получаемых в результате ОРД, представляется весьма актуальным рассмотрение указанного вопроса с точки зрения анализа допускаемых ошибок и дачи последующих рекомендаций по их исправлению, либо недопущению.

Считаем возможным разграничить типичные нарушения закона, допускаемые в ходе составления документов по результатам оперативно-розыскных мероприятий, на две

¹ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.04.2018).

группы: на нарушения закона, которые могут быть устранены в ходе досудебного следствия и судебного разбирательства и на существенные нарушения закона, являющиеся неустраняемыми.

Рассмотрим некоторые типичные случаи нарушения закона, допускаемые оперативными сотрудниками при проведении ОРМ.

1. Нарушения закона, связанные процедурой утверждения постановлений о проведении ОРМ.

В нарушение ч. 7 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» и положений Приказа МВД России от 19 июня 2012 года № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России», постановление о проведении ОРМ утверждается ненадлежащим лицом, например, заместителем начальника, начальником подразделения, не уполномоченным на осуществление ОРД. Это нарушение закона в некоторых случаях является существенным и неустраняемым, может повлечь постановление оправдательного приговора.

С целью проверки данного факта, по уголовному делу следует допрашивать руководителя, утвердившего постановление о его проведении, устанавливая, исполнил ли он на тот момент обязанности начальника органа, осуществлявшего ОРД, по необходимости истребовать приказы о замещении должности начальника органа, осуществлявшего ОРД, при необходимости истребовать ведомственными нормативные акты, устанавливающие списки руководителей и их заместителей, приобщить их к уголовному делу.

Следует помнить, что к ОРМ, которые проводятся только при наличии постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД, и судебного решения, разрешающего его проведение, относятся: проверочная закупка; оперативный эксперимент, контроль почтовых отправок, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; получение компьютерной информации, наблюдение с проникновением в жилое помещение; обследование жилого помещения против воли проживающих в нем лиц.

2. Нарушения закона, связанные с проведением ОРМ ненадлежащими лицами.

В нарушение ст. 6ФЗ «Об ОРД», запрещающей проведение ОРМ и использование специальных и иных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, не уполномоченными на то настоящим Федеральным законом физическими и юридическими лицами, ОРМ проводилось лицом, не уполномоченным на его проведение.

В этой связи следователю надлежит устанавливать круг лиц, непосредственно проводивших ОРМ, допросить их по обстоятельствам проведенного ОРМ, выяснить, в какой мере не уполномоченные сотрудники принимали участие в проведении ОРМ, проанализировать документы, составленные неуполномоченным лицом, в том числе, определить время, когда указанные документы были составлены (возможно, что ряд справок составлялся уже после окончания ОРМ в рамках ст. 144-145 УПК РФ, при этом были ошибочно приобщены к материалам ОРД). С целью выяснения всех обстоятельств проведения ОРМ, возможно допросить руководителя орга-

на, установить, не являлось ли указанное ОРМ совместным, нет ли альтернативной посредственности.

Кроме того, необходимо дополнительно допросить подозреваемого (обвиняемого) выяснив, были ли в результате проведенных действий существенно нарушены его права, если да, то в чем именно выразилось указанное. Однако, если будут установлены факты осуществления ОРМ подразделением или лицом, в функции которого указанное не входит, следует считать указанное нарушение существенным и неустраняемым.

3. Нарушения закона, связанные с ошибками в наименовании проведенного оперативно-розыскного мероприятия.

В нарушение п. 14 ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об ОРД» в документах, составляемых по результатам ОРМ, допускаются ошибки в названии оперативно-розыскного мероприятия. Например, «контрольная закупка» вместо «проверочная закупка», «следственный эксперимент» вместо «оперативный эксперимент»². Указанная ошибка может негативно сказаться на судебной перспективе уголовного дела. Однако, учитывая требования Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм УПК РФ, для их устранения, следователю (дознавателю) на стадии досудебного следствия, а также государственному обвинителю в ходе судебного заседания путем проведения допросов всех участвующих в ОРМ лиц, необходимо установить, какое именно ОРМ было произведено фактически. На стадии судебного разбирательства указанную задачу возможно осуществить путем истребования дела оперативного учета и изучения его судьей. Путем допроса обвиняемого (подозреваемого) необходимо установить, были ли нарушены его права, если да, то являются ли допущенные нарушения существенными. Следует отметить, что в каждом отдельном случае решение будет применяться исходя из объективно установленных обстоятельств по уголовному делу.

4. Нарушения закона, связанные с ошибками в наименовании лиц, участвующих при проведении ОРМ

К проведению ОРМ привлекаются лица, впоследствии именуемые «понятыми», участие которых не предусмотрено ФЗ «Об ОРД». Вместе с тем, в пп. 4 и 5 Инструкции «О порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств...» от 9 ноября 1999 г, дается указание, что изъятие наркотиков, в том числе и в порядке, предусмотренном ФЗ «Об ОРД, производится в присутствии не менее «двух понятых». Обратим внимание, что речь идет только об изъятии и только наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров, Поэтому нет правовых доводов в пользу необходимости участия «понятых» – на других мероприятиях в рамках проверочной закупки (вручение денег, вручение технических средств и т. п.).

Многие оперативные сотрудники идут еще дальше, разъясняя привлеченным лицам в составляемых документах по результатам ОРМ права и обязанности понятого, предусмотренные нормами уголовно-процессуального и административного законодательства, не имеющим отношения к проведению ОРМ, что не допустимо. Если тактически при-

2 Кузнецов Е.В. Нарушения организационно-правового характера, допускаемые сотрудниками органов внутренних дел в ходе осуществления оперативно-розыскной // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях сборник материалов XXII международной научно-практической конференции. 2017. С. 241-242.

звано верным привлечение к проведению ОРМ незаинтересованных лиц, то не следует называть их «понятыми».

В составляемых по результатам ОРМ документах можно назвать их «незаинтересованные лица», «представители общественности», «присутствующие», не следует разъяснять им их якобы «права», «обязанности», предупреждать «об ответственности» и ссылаться при этом на произвольные статьи УПК РФ, ФЗ «Об ОРД» и т. п. При этом лица, привлекаемые к проведению ОРМ, в качестве представителей общественности должны быть благонадежными, действительно незаинтересованными и благонадежными лицами.

С целью устранения указанной ошибки, уменьшения е негативного влияния, привлеченных представителей общественности необходимо подробно допросить по уголовному делу по обстоятельствам проведения ОРМ, также допросить сотрудников, проводивших ОРМ. Если при проведении допросов будет установлена лишь ошибка в наименовании лиц, то указанное является несущественным нарушением, которое вряд ли сможет повлиять на судьбу уголовного дела. Иное дело, когда в ходе проведения следственных действий или же в судебном заседании станет известно о фактах заинтересованности представителей общественности (работа или стажировка указанных лиц в органах ОВД на момент проведения ОРМ, лица являются близкими знакомыми сотрудников, проводивших ОРМ и т.д.), или же о фактах составления материалов ОРД с участием представителей общественности, которые фактически при проведении ОРМ не присутствовали, а лишь расписались в составленных документах. Таки обстоятельства могут потребовать дачи правовой оценки действиям сотрудников проводивших ОРМ в рамках действующего УК РФ.

5. Нарушения закона, связанные с непредставлением органу дознания, следователю, в суд некоторых документов, содержащих результаты ОРД.

В настоящее время порядок представления результатов ОРД строго определен Инструкцией³. Из совокупности изученных нормативно-правовых документов следует отметить, что документы, составляемые по результатам ОРМ, можно разграничить на:

- обязательные к представлению органу дознания, следователю, в суд. Их непредставление может повлечь признание ОРМ незаконными и необоснованными, а доказательства - добытыми с нарушением закона и, как правило, прекращение уголовного дела;

- факультативные, представление которых не обязательно, но вполне обосновано в случае проведения отдельных ОРМ. Не предоставление факультативных документов не влечет ущерба для доказывания и может быть восполнено в ходе досудебного следствия и судебного разбирательства путем истребования сведений, допросов оперативных сотрудников, лиц, в присутствии которых проводилось ОРМ и т.д.

Конечно, в случае выявления подобных нарушений в ходе досудебного судопроизводства следователь может

истребовать непредставленные документы, после возбуждения уголовного дела провести выемки фото-видеоматериалов, признать и приобщить их в качестве доказательств к уголовному делу, путем допросов лиц установить источник их получения. На стадии судебного разбирательства указанное становится фактически невозможным. Государственный обвинитель может истребовать дело оперативного учета для изучения судьей и принятия правового решения, однако указанный вопрос будет разрешаться в каждом случае индивидуально, и, согласно имеющейся практики, скорее всего не в пользу обвинения.

6. Нарушения закона, связанные с соблюдением порядка и условий при проведении отдельных видов ОРМ.

Порядок проведения ОРМ предопределяется действием норм-принципов Конституции Российской Федерации, в общем виде регламентируется ФЗ «Об ОРД», иными федеральными законами, а также нормативными правовыми актами федеральных органов государственной власти и органов, осуществляющих ОРД, принятыми в развитие этих законов на основании ст. 4 ФЗ «Об ОРД». При этом должны строго соблюдаться основания их проведения, изложенные в законе. Учитывая, что проведение ОРМ может ограничивать права и свободы человека и гражданина, для некоторых категорий также предусмотрен, особый порядок и условия их проведения (ст. 7, 8 вышеуказанного Закона). Нарушения, допущенные при этом, могут иметь различный характер: прослушивание телефонных переговоров без судебного решения или после истечения срока, указанного в судебном постановлении, проведение оперативного эксперимента по фактам, содержащим признаки преступления небольшой и средней тяжести и т.д. Следует отметить, что указанные нарушения носят фатальный характер⁴.

7. Нарушения закона, связанные с неверным указанием в предоставленных документах сведений о времени, месте проведения ОРМ.

В нарушение действующего законодательства, при составлении материалов ОРМ имеет место неверное указание на место и время проведения мероприятий. Например, могут совпадать по времени проведение ОРМ и начало административных процедур (например, имеется опрос заинтересованного лица, с указанием времени начала и окончания, а также материалов административного производства, составленные в отношении указанного же лица в то же время, что и осуществлялось ОРМ – опрос).

Для устранения подобных нарушений следует допрашивать лицо, проводивших ОРМ и участвовавших в его проведении, о порядке действий, выяснять причину указания неверного места и времени проведения ОРМ в протоколах (например, после изъятия купюр в ходе ОРМ денежные средства переносились в другой кабинет, ошибочно указан номер кабинета и время и т.д.), при необходимости истребовать сведения из дежурных частей о получении информации от лиц, проводивших ОРМ о совершении преступления (при наличии) и т.д., получив достаточные сведения о времени и месте проведения мероприятия необходимо сделать вывод о допустимости указанных результатов в качестве доказатель-

3 Инструкция о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД РФ, МО РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ, СК РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 13.03.2018).

4 Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков: практическое пособие / Гармаев Ю.П. Иркутск, 2004. С. 27.

ства. Указанные действия возможно проводить как на стадии досудебного следствия, так и в рамках судебного заседания.

8. Нарушения закона, связанные с допущением признаков провокации преступления.

Вопреки требованиям ФЗ «Об ОРД», в соответствии с которыми органам (должностным лицам), осуществляющим ОРД запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация), а так же фальсифицировать результаты ОРД, в рамках ОРМ со стороны сотрудников правоохранительных органов или же привлеченных к содействию лиц допускаются действия, которые имеют отдельные признаки провокации преступления⁵.

Указанная тема неоднократно обсуждалась учеными, поэтому не будем останавливаться на указанном вопросе подробно. Однако следует отметить, что знаменательным прецедентом стало рассмотрение Европейским судом по правам человека в 2005 г. жалобы гражданина Г.А. Ваньяна, в ходе которого суд выявил нарушение части первой ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁶.

В этой связи, следует отметить, что орган дознания, следователь в ходе досудебного разбирательства обязаны решить вопрос, о том: имеются ли в представленных материалах признаки провокации преступления? Поскольку если такие факты будут установлены, то такие результаты ОРД не могут быть положены в основу обвинения.

Таким образом, в целях недопущения нарушений при предоставлении результатов ОРД, считаем целесообразным перед направлением материалов ОРД в адрес органа дознания и следователя обсуждать вопросы, связанные с документированием результатов ОРД в ходе оперативных совещаний или же рабочих встреч с органом дознания, следствия, а также прокуратуры.

При поступлении материалов ОРД органу дознания, следователю, субъектам представления материалов ОРД необходимо внимательно изучать указанные документы, анализировать их, сопоставлять представленные документы с требованиями, предъявляемыми законом и действующими нормативно-правовыми актами⁷. При возникновении сомнений в законности представленных материалов, обращаться к прокурору с целью дачи заключения о законности проведенных ОРМ, изучения полноты их проведения.

Органам дознания и следователям, в адрес которых представлены материалы ОРД необходимо принимать исчерпывающие меры для устранения возможных нарушений закона на стадии досудебного следствия путем допросов лиц, проводивших ОРМ, участвующих в ОРМ лиц, при необходимости – назначения специальных экспертиз. В обязательном порядке осматривать и приобщать результаты ОРД в качестве вещественных доказательств к уголовному делу.

Таким образом, совместная работа органов, осуществляющих ОРД, органов дознания следствия, прокуратуры позволит своевременно выявить и предупредить возможные нарушения законодательства, допущенные при предоставлении результатов ОРД на стадиях доследственной проверки и досудебного следствия, что является важнейшим условием для последующего успешного окончания уголовного дела, вынесения правосудного приговора.

Пристатейный библиографический список

1. Инструкции о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД РФ, МО РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ, СК РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/182 0/42/535/398/68. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 13.03.2018).
2. Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учеб.- практ. пособие. М.: ИД Шумиловой И.И. 2006.
3. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков: практическое пособие / Гармаев Ю.П. Иркутск, 2004.
4. Кузнецов Е.В. Нарушения организационно-правового характера, допускаемые сотрудниками органов внутренних дел в ходе осуществления оперативно-розыскной // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях сборник материалов XXII международной научно-практической конференции. 2017. С. 241-242.
5. Кузнецов Е.В., Ступницкий А.Е. Основы ОРД ОВ: учебное пособие. Иркутск: ВСИ МВД России, 2011.
6. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.04.2018).
7. Провокация преступлений: позиция Европейского суда по правам человека Р.Г. Налбандян. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakoniros.ru/?p=19137> (дата обращения: 24.03.2018).

5 Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учеб.- практ. пособие. М.: ИД Шумиловой И.И. 2006. С. 119.

6 Провокация преступлений: позиция Европейского суда по правам человека Р.Г. Налбандян. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakoniros.ru/?p=19137> (дата обращения: 24.03.2018).

7 Кузнецов Е.В., Ступницкий А.Е. Основы ОРД ОВ: учебное пособие. Иркутск: ВСИ МВД России, 2011. С. 132.

КОБЛЕВА Мария Мухадиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Российской государственного университета правосудия, председатель Ассоциации медиаторов Ростовской области «Примирение»

ПАЛИЕВА Оксана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Российской государственного университета правосудия

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ

Статья посвящена суду присяжных как форме правосудия, обеспечивающей состязательность в уголовном судопроизводстве. Авторы проводят анализ реформирования института суда присяжных заседателей в России, его современное состояние в свете законодательных новелл, а также порядок формирования коллегии присяжных и судебную практику уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: судебная реформа, демократические основы, суд присяжных, коллегия присяжных заседателей, вердикт присяжных, подсудность, районный суд.

KOBLEVA Mariya Mukhadinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process law sub-faculty of the Russian State University of Justice, Chairman of the Association of Mediators of the Rostov Region "Conciliation"

PALIEVA Oksana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process law sub-faculty of the Russian State University of Justice

ORGANIZATIONAL AND CRIMINAL PROCEDURAL ASPECTS OF THE REFORM OF TRIAL BY JURY

The article is devoted to jury trial as a form of justice that provides adversarial in criminal proceedings. The authors analyze the reformation of the Institute of jury trial in Russia, its current state in the light of legislative novels, as well as the procedure for the formation of the jury and the judicial practice of criminal cases involving jurors.

Keywords: judicial reform, democratic principles, the jury, a panel of jurors, the verdict of the jury, jurisdiction, district court.

Коблева М. М.

Палиева О. Н.

Суд присяжных заседателей имеет длительную историю, появился в Древнем Риме в II-I веке до нашей эры, а в XII-XV в.в. данная форма правосудия использовалась англичанами. После Французской революции суд присяжных стал активно использоваться и по всей Европе.

В Российской Империи, суд присяжных появился в результате реформ Александра II. В Москве и Санкт-Петербурге он просуществовал с 1866 года по 1918 год. С приходом к власти большевиков, суд присяжных заседателей был упразднен на долгие годы, а представители советской власти внедрили в уголовный процесс институт народных заседателей.

Институт народных заседателей предполагал, что в рассмотрении уголовных дел участвовал профессиональный судья и два народных заседателя. Как показал исторический опыт, к народным заседателям было много нареканий. Их обвиняли в пассивности, в том, что они принимали решение не самостоятельно и всегда учитывали мнение суда.

В течение 10 лет институт присяжных заседателей проходил поэтапное внедрение в систему уголовного судопроизводства страны. Разрешались организационные, технические, материальные вопросы. Апробировались новые условия, в которых работали прокуроры, адвокаты и суды. Корректировался перечень составов преступлений, которые подлежали рассмотрению судом присяжных.

В целом деятельность суда присяжных была оценена положительно, в связи с этим законодатель принял Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»¹ и суды присяжных стали работать на всей территории России с 01 января 2004 г.

На этом преобразования института суда присяжных только начинались. А.В. Габов и Н.М. Хромова проанализировали изменения соответствующего законодательства в период времени с 2002 по 2015 г.г. и пришли к выводу о том, что законодатель неоднократно изменял положения о суде присяжных: «в УПК РФ было внесено порядка 18 изменений, из них 15 относились к пункту 2 части второй ст.30 и пункту 1 части третьей ст. 31 данного Кодекса и три касались самого производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей»². Системно подвергался изменению и объем составов преступлений, рассматриваемых с участием присяжных заседателей.

Таким образом, в течение этих лет накопился огромный опыт работы суда присяжных, который позволил принять решение о расширении подсудности уголовных дел рассматриваемых с участием суда присяжных.

В соответствии с нормами Федерального закона от 23.06.2016 г № 190-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в УПК РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей» с 01 июня 2018 г. в районных, гарнизонных военных судах стали рассматривать уголовные дела с участием присяжных заседателей³.

В соответствии с п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ «судья районного суда, гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей – по ходатайству обвиняемого уголовные дела о

дерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

2 Габов А.В., Хромова Н.М. Суд присяжных в России: новая реформа // Журнал «Судья». 2016. № 5. С. 4.

3 Федеральный закон от 23.06.2016 г № 190-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в УПК РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3859.

1 Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Фе-

преступлениях, предусмотренных ст. 105 ч. 2, 277, 295, 317 и 357 по которым в соответствии с положениями УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 105 частью первой и 111 частью четвертой УК РФ»⁴.

Рамки применения института присяжных заседателей расширены с целью развития демократических основ уголовного судопроизводства, доверия гражданского общества к судебной системе, повышения гласности и открытости правосудия. Законодательство позволяет создать условия для широкого привлечения граждан к отправлению правосудия. В суде присяжных обязательно разделение полномочий. Присяжные заседатели для принятия решения удаляются в совещательную комнату и выносят решение без учета мнения суда. Присяжные должны осознавать, что подсудимый, когда ходатайствует о подобной форме рассмотрения дела, видит в ней единственную надежду на справедливое решение или на смягчение наказания.

В соответствии с вышеуказанным Законом коллегия присяжных заседателей в районных судах состоит из 6 присяжных. Законодатель пересмотрел количество участвующих в процессе судебных заседателей и на уровне субъектов Федерации с 12 до 8 членов. Сокращение количества присяжных заседателей сокращает сроки судебного разбирательства за счет времени формирования коллегии присяжных заседателей. Уменьшились материальные расходы на вызов кандидатов и обеспечение присяжных заседателей. Законодатель посчитал данное изменение целесообразным.

Обоснований количественного состава присяжных заседателей в науке не существует. В разных странах участвует разное количество присяжных. Р.В. Шатовкина указывает, «что во многих цивилизованных странах и дореволюционной России суд присяжных выносил свои вердикты коллегией в составе 12 присяжных заседателей. Посредством проб и ошибок веками выработывалось оптимальное число присяжных. Это как раз тот случай, когда 9 мало, а 18 слишком много. В первом случае велика вероятность ошибки – меньшинству легче навязать свою волю. Во втором случае трудно прийти к согласию»⁵.

Думается, что с учетом небольшого количества уголовных дел, которые рассматриваются с участием присяжных заседателей, сокращение количественного состава присяжных заседателей не повлияет на принцип создания института присяжных заседателей и его назначение в уголовном судопроизводстве останется прежним.

Судебной системой проведена огромная организационная работа. Обустроены залы судебных заседаний, при этом соблюдена тайна совещательной комнаты на период процесса обсуждения, а он предполагает достаточно длительный период.

Проведены курсы повышения квалификации с судьями и работниками аппарата районных судов, с целью повышения соответствующих знаний о процедуре рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей.

С 01 июня 2018 г. на территории Российской Федерации уголовные дела с участием присяжных заседателей стали рассматриваться повсеместно. Первое уголовное дело с участием присяжных заседателей было рассмотрено в Ленинском районе г. Иркутска⁶. Судебная практика рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей уже имеется во многих городах.

Так, в г. Ростове-на-Дону, в Ворошиловском районном суде, 14 ноября 2018 г. провозглашен первый вердикт коллегии присяжных заседателей в районном суде. Коллегия, впервые отобранная для рассмотрения дела в районном суде, вынесла обвинительный вердикт в отношении подсудимого Юрия Т., признав его виновным в совершении покушения на убийство, незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия, а также признав подсудимого не заслуживающим снисхождения.

Коллегия присяжных была сформирована по результатам четвертого отбора, всего по делу состоялось 14 судебных заседа-

ний, в ходе которых с участием присяжных были исследованы доказательства, представленные стороной обвинения и стороной защиты. Для вынесения вердикта коллегии присяжных потребовалось более трех часов, на разрешение было поставлено 6 вопросов. После провозглашения вердикта, как того требуют положения статьи 346 УПК РФ, председательствующий судья поблагодарила присяжных заседателей и объявила об окончании их участия в судебном разбирательстве. По приговору суда Юрию Т. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет⁷. В производстве Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону находятся еще три уголовных дела, которые рассматриваются с участием присяжных заседателей.

В настоящее время отмечается низкая явка присяжных заседателей. Из материалов вышеприведенного уголовного дела мы видим, что коллегия присяжных заседателей была сформирована по результатам четвертого отбора. К сожалению, по другим уголовным делам ситуация не улучшается. Соответственно коллегия присяжных будет формироваться длительное время.

В связи с этим, например, Иркутским региональным отделением общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» совместно с Иркутским областным судом было принято решение о создании информационной брошюры, направленной на популяризацию института присяжных заседателей. Первый ее экземпляр уже вышел в декабре 2018 г.

Думается, что существование института суда присяжных должно быть обязательным элементом современных демократических обществ. Это позволит повысить открытость правосудия и участие в его осуществлении народного элемента. Вместе с этим повысится и профессиональный уровень участников уголовного судопроизводства, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Предоставление доказательств в таком процессе требует от их участников особого мастерства.

Реформа института суда присяжных не может быть исчерпана вышеуказанными изменениями, он будет совершенствоваться по мере поступления проблем.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.
2. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 190-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в УПК РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3859.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Сборник законодательства РФ. 2001 № 6.
4. Габов А.В., Хромова Н.М. Суд присяжных в России: новая реформа // Журнал «Судья». 2016. № 5. С. 4.
5. Первое в г. Ростове-на-Дону дело, рассмотренное в районном суде с участием присяжных заседателей, завершилось обвинительным вердиктом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://voroshilovsky.ros.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=232.
6. Реализован региональный проект «Я присяжный» от 22 января 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rfros.ru/single-post/realizovannyj-regionalnyj-proekt-ya-prisyazhnyj>.
7. Шатовкина Р. Становление и развитие суда присяжных в России // Российская юстиция. 2005. № 4.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Сборник законодательства РФ. 2001 № 6.

5 Шатовкина Р. Становление и развитие суда присяжных в России // Российская юстиция. 2005. № 4. С. 15.

6 Реализован региональный проект «Я присяжный» от 22 января 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rfros.ru/single-post/realizovannyj-regionalnyj-proekt-ya-prisyazhnyj>.

7 Первое в г. Ростове-на-Дону дело, рассмотренное в районном суде с участием присяжных заседателей, завершилось обвинительным вердиктом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://voroshilovsky.ros.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=232.

ЛЕГОСТАЕВ Сергей Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОКУРОРОМ РАЗУМНЫХ СРОКОВ РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье раскрывается роль прокурора в соблюдении разумных сроков расследования. Для комплексного изучения проблемы предлагается применять понятие «обеспечение» разумных сроков. Сделан вывод о том, что эффективность действий прокурора, обусловлена имеющимися у него полномочиями, принимаемыми необходимыми мерами реагирования на выявленные нарушения закона, а также уровнем организации и качеством работы.

Ключевые слова: законность, разумные сроки расследования, обеспечение разумных сроков, полномочия прокурора, достаточность и эффективность действий прокурора.

LEGOSTAEV Sergey Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE PROVISION BY AN ATTORNEY OF A REASONABLE TIMING OF THE INVESTIGATION

The article reveals the role of the Prosecutor in observing reasonable terms of investigation. For a comprehensive study of the problem it is proposed to apply the concept of "ensuring" reasonable time. It is concluded that the effectiveness of the Prosecutor's actions is due to his powers, the necessary measures taken to respond to violations of the law, as well as the level of organization and quality of work.

Keywords: legitimacy, a reasonable time of the investigation, provision of reasonable time, powers of attorney, the adequacy and effectiveness of the Prosecutor's action.

Расследование уголовного дела с соблюдением процессуальных сроков является одной из правовых гарантий обеспечения прав и законных интересов граждан. Установленные законом временные ограничения производства по делу направлены также на пресечение волокиты и злоупотреблений со стороны должностных лиц органов расследования, в связи с чем требование быстроты (срочности) имеет значение принципа процесса – основополагающего начала, пронизывающего всю уголовно-процессуальную деятельность¹. Важная роль в обеспечении режима законности при производстве расследования отводится процессуальной активности органов расследования, их должностных лиц при выполнении следственных действий и принятии решений, а также состоянию прокурорского надзора. Деятельность указанных субъектов с точки зрения соблюдения сроков должна подвергаться тщательной оценке, провести которую точнее можно с помощью такого традиционного критерия, как законность и обоснованность².

В статье 6.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) содержится понятие разумного срока уголовного судопроизводства и перечислены обстоятельства, которые учитываются при его определении. В их перечень законодателем включены достаточность и эффективность действий прокурора, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования, в том числе своевременного возбуждения уголовного дела и установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого.

В данной норме процессуального закона говорится о «действиях» прокурора. Представляется, что понимать данный термин нужно в широком смысле слова, как деятельность по реализации всех имеющихся у прокурора полномочий. Для достижения поставленных целей она должна быть направлена на обеспечение прав граждан на доступ к право-

судию и надлежащего надзора за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания³.

При определении роли прокурора в соблюдении разумного срока расследования вопрос о характере предоставленных прокурору полномочий рассматривается в разных аспектах. А.А. Попов, например, характеризует ее как прокурорский надзор за соблюдением следственными органами разумного срока⁴, А.А. Киселев указывает на обеспечение исполнения закона всеми участниками уголовного судопроизводства⁵.

В целом, разделяя оба подхода, с учетом упомянутой выше статьи УПК РФ, в которой речь идет о действиях прокурора, без указания на их процессуальный характер, предлагаем для комплексного изучения проблемы применять понятие «обеспечение» разумных сроков. Здесь необходимо иметь в виду, что полномочия прокурора в данной сфере деятельности устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами⁶. Поэтому такая правовая регламентация позволяет сделать вывод о том, что их объем не ограничивается лишь процессуальными возможностями.

Для большей конкретизации и полной оценки с точки зрения эффективности и реального влияния на соблюдение разумных сроков расследования разделим их на надзорные и иные.

3 Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 12 июля 2010 г. №276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс».

4 Попов А.А. Прокурорский надзор за соблюдением следственными органами разумного срока на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Юридические исследования. 2016. № 11. С. 9.

5 Киселев А.А. Роль прокурора в соблюдении органами расследования разумного срока уголовного судопроизводства // КриминалистЪ. 2012. № 2(11). С. 77.

6 Федеральный закон от 17 января 1992 года №2202 – 1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

1 Лавдаренко Л.И. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2014. № 2. С. 18.

2 Образцов А.В. От разумных сроков в уголовном процессе к принципу разумности // Российский следователь. 2011. № 16. С. 33.

К первой группе нужно относить: право проверять исполнение федерального законодательства, выносить мотивированные постановления о направлении материалов в следственный орган или орган дознания, требовать соблюдения сроков расследования, давать указания органам дознания о производстве процессуальных действий, необходимых для ускорения производства по уголовному делу с установлением сроков их осуществления; направлять требования руководителю следственного органа об устранении выявленных нарушений, отменять необоснованные и незаконные постановления, вынесенные при производстве дознания и некоторые другие. Этот перечень является исчерпывающим, поскольку имеет законодательное закрепление.

Во вторую группу включаются полномочия, связанные с инициированием служебных проверок, контролем хода рассмотрения актов прокурорского реагирования с целью их точного и своевременного исполнения, обобщением и анализом исполнения требований законодательства о соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства, проведением координационных совещаний по вопросам состояния законности в данной сфере деятельности. Данный перечень не является окончательным, так как виды и порядок их применения регулируются ведомственными актами (за исключением координационной деятельности). С учетом состояния законности и актуальности тех или иных направлений могут происходить изменения в деятельности прокуроров, которые находят отражение в организационно-распорядительных документах Генерального прокурора РФ.

Наиболее эффективными следует признать полномочия первой группы, так как они реализуются в актах реагирования, являющихся обязательными для исполнения поднадзорными органами и должностными лицами. Вторые имеют организационно-контрольный характер и дополняют собой комплекс осуществляемых прокурором действий. Нужно заметить, что на практике с целью выявления нарушений системного характера и их устранения достаточно широко используются и те и другие.

В ходе научной полемики при рассмотрении вопроса достаточности полномочий прокурора вносятся предложения о их законодательном расширении для более эффективного осуществления надзорных полномочий за законностью и обоснованностью продления сроков следствия и интенсивностью следственных действий, а также оперативного пресечения волокиты⁷. Указанные меры конечно окажут определенное положительное влияние на общее состояние дел в вопросе обеспечения разумных сроков и приведут к желаемому результату. В тоже время нужно исходить из того, что определяющим критерием при характеристике полномочий прокурора является не их объем, а фактор реального влияния на соблюдение разумных сроков и результативность принимаемых мер реагирования.

Принципиальной, а также теоретически недостаточно разработанной и поэтому актуальной, остается проблема оценки эффективности действий прокурора по обеспечению разумных сроков. В настоящее время нет единых критериев ее определения. Высказываются точки зрения о том, что важнейшее значение приобретает такой субъективный фактор, как профессионализм конкретного дознавателя, следователя, прокурора, судьи⁸. А.Я. Мыцков считает, что мерилем деятельности прокурора должно быть состояние законности и

правопорядка, уровень обеспечения прав и свобод граждан⁹. На практике действия прокурора признаются достаточными и эффективными, если им приняты необходимые меры¹⁰ при осуществлении надзора.

Не вызывает никаких сомнений, что в целом на эффективность влияют многие факторы, в том числе профессионализм, добросовестность и ответственность следственных работников, уровень организации и качество работы самих прокуроров. Но ключевым аспектом в этом вопросе нужно считать соотношение поставленных перед прокурором целей и результатов их достижения.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод. Качественное обеспечение прокурором разумных сроков расследования зависит от эффективности его действий, являющейся одним из критериев определения разумности. Использование имеющихся у него полномочиями должно быть подчинено конкретным целям и направлено на защиту прав участников досудебного производства путем принятия результативных мер реагирования на выявленные нарушения закона.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 17 января 1992 года №2202 – 1 «О прокуратуре Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 12 июля 2010 г. № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // Законность. 2010. № 10. С. 64.
4. Идрисов В.М. Правоприменительные проблемы прокурорского надзора за соблюдением разумных сроков на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // КриминалистЪ. № 1[16]. 2015. С. 71.
5. Киселев А.А. Роль прокурора в соблюдении органами расследования разумного срока уголовного судопроизводства // КриминалистЪ. 2012. № 2(11). С. 77.
6. Лавдаренко Л.И. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2014. № 2. С. 18.
7. Мыцков А.Я. Как оценивать деятельность прокурора? // Законность. 2007. № 9. С. 10.
8. Образцов А.В. От разумных сроков в уголовном процессе к принципу разумности // Российский следователь. 2011. № 16. С. 33.
9. Попов А.А. Прокурорский надзор за соблюдением следственными органами разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Юридические исследования. 2016. № 11. С. 9.
10. Трубочик И.С., Быков А.В. Практические вопросы реализации права на судопроизводство в разумный срок // Российский следователь. 2017. № 10. С. 25.

7 Идрисов В.М. Правоприменительные проблемы прокурорского надзора за соблюдением разумных сроков на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // КриминалистЪ. № 1[16]/. 2015. С. 71.

8 Трубочик И.С., Быков А.В. Практические вопросы реализации права на судопроизводство в разумный срок // Российский следователь. 2017. № 10. С. 25.

9 Мыцков А.Я. Как оценивать деятельность прокурора? // Законность. 2007. № 9. С. 10.

10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. №11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СПС «КонсультантПлюс».

АБИДОВ Руслан Ризуанович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников (филиал) Краснодарского университета МВД России

ЗНАЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ОЦЕНКА ИХ ДОСТАТОЧНОСТИ НА ЭТАПЕ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

В представленной статье автор утверждает, что недостаток внимания к понятийному аппарату, в котором отсутствует четко закрепленное определение «достаточности доказательств» может приводить к заведомо незаконным и необоснованным процессуальным решениям и как результат - установить истину по уголовному делу не представляется возможным.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, достаточность доказательств, окончание предварительного следствия.

ABIDOV Ruslan Rizuanovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

THE VALUE OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: ASSESSMENT OF THEIR ADEQUACY TO THE STAGE OF COMPLETION OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION

In the present article, the author argues that the lack of attention to the conceptual apparatus, in which there is no clearly defined definition of "sufficiency of evidence" can lead to obviously illegal and unjustified procedural decisions and as a result - it is not possible to establish the truth in a criminal case.

Keywords: proof, evidence, sufficiency of evidence, the end of the preliminary investigation.

Абидов Р. Р.

Доказывание является центральным компонентом всей уголовно-процессуальной деятельности, а не только окончания предварительного следствия. Однако именно окончанию предварительного следствия следует придавать существенное значение, что с одной стороны связано с гарантией прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, а с другой – с установлением лица, совершившего преступление.

Актуализируют статью и имеющиеся данные относительно допускаемых ошибок, в результате оценки доказательств, когда субъективные факторы (внутреннее убеждение и совесть) преобладают над объективными данными по делу. Данные проблемы следует решать скорейшим образом, тем более в настоящее время, когда уровень преступности продолжает оставаться на высоком уровне. В 2018 году, на территории России, зарегистрировано 1991,5 тыс. преступлений¹.

Спор, относительно юридического толкования понятия доказательств в уголовном процессе не утихает на протяжении многих десятилетий. В среде экспертов и правоприменителей нет единого мнения, полно и всесторонне отражающего всю сущность данной проблемы. Не удовлетворяет требованиям уголовного судопроизводства и законодательное определение понятия доказательств, данное в ст. 74 УПК РФ. Доказательства законодатель определяет как сведения, на основе которых можно установить факт наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Значение доказательств видится в том, что их процессуальная форма способна обеспечить должный уровень истинности содержащихся в них сведений.

Уголовно-процессуальное законодательство термин «достаточность» не определяет. Нет единства мнений относительно этого термина и среди исследователей. По мнению С.В. Матвеева к «достаточности доказательств» нужно относиться как к «оценочному, субъективному суждению следователя... основанного на его внутренних убеждениях»². Схожее мнение у В.А. Лазарева, которая утверждает, что оценивать достаточность доказательств следователь должен на основе внутреннего

убеждения...³. Небезынтересно мнение С.А. Шейфер, который в своих научных работах указывает на достоверность доказательной базы, как условие достижения пределов доказывания⁴. Иными словами автор «достаточность» предлагает рассматривать неотрывно от пределов доказывания. Позиция А.В. Петрова, изложенная в его трудах, заслуживает отдельного внимания. Автор считает, что нужно «достаточные доказательства» отграничивать от «достаточных оснований» и «достаточных данных»⁵. Самая высокая степень достоверности, по мнению А.В. Петрова, принадлежит именно категории «достаточности доказательств». Считаю точку зрения автора спорной. Не вдаваясь в рассуждения, заметим, что и таким категориям, как «достаточность оснований» и «достаточность данных» присуща определенная степень достоверности, необходимая следовательно для того, чтобы принять верное процессуальное решение. Если данные категории разграничивать – это может привести к необоснованным спорам. Более того, данные категории, в большинстве случаев не разграничивают и правоприменители. Так, было отказано в удовлетворении жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела вынесенное «уполномоченным лицом, при наличии достаточных оснований»⁶. Тем не менее, мы не можем не принимать во внимание разницу между такими категориями, как «достаточные доказательства» и «достаточные данные». Выделим особенности понятия «данные»: могут не требовать доказывания в процессе рассмотрения; несмотря на то, что «достаточные данные» могут оказать влияние на принимаемое решение по уголовному делу они не обладают процессуальной формой закрепления, характерной для «доказательств».

Немало проблем, связанных с оценкой достаточности доказательств, возникает на этапе окончания предварительного расследования. Ставшая привычной «борьба за показатели» привела к тому, что зачастую определённая часть поступившей

3 Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2013. С. 142

4 Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2014. С. 86.

5 Петров А.В. Достаточные данные – необходимое условие для возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 2. С. 57-59.

6 Апелляционное постановление Московского городского суда от 3 сентября 2013 г. по делу № 10-816213 // Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс».

1 Состояние преступности за 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimstat.ru/offenses_chart (дата обращения: 18.02.2019).

2 Уголовно-процессуальное право РФ: учеб. / отв. ред. П.А. Лушинская. 2-е изд, М., 2009. С. 553.

информации о преступных действиях укрывается от учёта. В итоге это послужило поводом для того, что официальные статистические отчеты о состоянии преступности отдельных разделов стали выделять учётно-регистрационную дисциплину. В результате такого системного подхода дисциплинарного характера, в правоохранительных органах начали принимать от потерпевших заявления о преступных действиях, не стремясь даже вникнуть в перспективность данного обращения в органы правопорядка. При этом регистрация заявления о действиях преступного характера, не означает, что органы предварительного расследования автоматически принимают решение о возбуждении уголовного дела. В практической деятельности не исключены случаи необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела, в том числе и когда преступление очевидно. Причины, по которым принимаются необоснованные решения об отказе в возбуждении уголовного дела весьма многообразны. Мы не можем исследовать все допускаемые ошибки, которые могут иметь место при прекращении уголовных дел, поэтому остановимся на тех, которые чаще других можно встретить в практической деятельности.

При осуществлении надзорной деятельности часто субъекты надзора выявляют факты безответственного игнорирования следователями основных требований уголовно-процессуального законодательства, свидетельствующих о необходимости обеспечить всестороннее и полное расследование, установить истину по делу, соблюдая норму ст. 73 УПК РФ в части выяснения всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. Анализ следственно-судебной практики свидетельствует, что зачастую в результате расследования, в ущерб полному исследованию обстоятельств, которые подлежат доказыванию, следователи ограничиваются оценкой достаточности и поспешно выносят окончательное процессуальное решение по уголовному делу. Примером такого злоупотребления может служить результат обобщенной проверки в порядке прокурорского надзора материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 319 УК РФ (Оскорбление представителя власти)⁷. По данной категории дел, факт оскорбительного высказывания, в большинстве случаев, доказывается показаниями свидетелей. Редко (почти никогда) можно встретить в материалах уголовных дел данные лингвистической экспертизы, которые бы подтвердили или опровергли свидетельские показания и подтвердили, что действительно спорные выражения являются оскорбительными. В контексте сказанного Л.В. Попов усматривает недостаточность доказательств.

Оценивая экспертные заключения следователь должен проводить анализ описательной, содержательной и исследовательской части. В то же время статистика говорит о том, что имеют место многократные случаи получения доказательств с нарушениями законодательных требований, в частности ст. 204 УПК РФ.

Считаем необходимым рассмотреть и материальные нарушения правовых норм, которые могут допускать правоприменители при прекращении уголовных дел. Прежде всего, речь идёт об основаниях прекращения, которые закреплены в ст.ст. 75 – 78 УК РФ. Несмотря на тот факт, что такие нарушения иногда и представляются не столь важными, в то же время, это более веские основания отмены судебных решений, как подрывающие существенный смысл правосудия. Так, отменяя приговор мирового судьи в отношении Г. и прекращая производство по уголовному делу, судья районного суда указал, что Г. было предъявлено обвинение в совершении двух преступных эпизодах, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 116 УК РФ и относящихся к категории небольшой тяжести в соответствии со ст. 15 УК РФ. Однако по данному делу, срок давности привлечения к уголовной ответственности на основании ст. 78 УК РФ истек⁸. В данном деле имеет место неверный расчёт срока давности, который привел к тому, что дело было прекращено. А в другом случае были неверно учтены данные об объекте преступного посягательства. Так, кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам было отменено постановление районного суда о прекращении уголовного дела за примирением сторон в отношении Ф. и И., которые обвинялись в совершении преступлений по ч. 1 ст. 318, ст. 319 УК РФ, и в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 319 УК РФ.

В кассационном определении судебной коллегией было указано следующее: в ст. 76 УК РФ предусмотрены два условия, когда лицо может быть освобождено от уголовной ответственности: 1) если оно примирилось с потерпевшим и 2) загладило причиненный потерпевшему вред. Из материалов уголовного дела следует, что указанные условия соблюдены не в полной мере. Так, в зале суда потерпевший Г. на вопрос председательствующего: «У Вас есть претензии к Г.?» ответил: «По-человечески я его простил, как представитель власти - нет». Схожий ответ Г. дал и в отношении подсудимого Ф. Как аргументировано указано в кассационном представлении, в материалах отсутствуют данные о возмещении имущественного ущерба, причиненного Г. Кроме этого судебной коллегией было указано, что не принят во внимание и тот факт, что инкриминируемые обвиняемым преступления были совершены в отношении представителей госвласти в общественном месте, в присутствии не малого числа посторонних лиц. Представленные данные свидетельствуют о повышенной общественной опасности совершенных действий⁹. Полагаем, в данном конкретном случае имеет место не один, а несколько объектов преступного посягательства, соответственно, примирения с потерпевшим явно недостаточно для того, чтобы прекращать уголовное дело. Это обстоятельство нужно всегда принимать во внимание, когда дело прекращается по обвинению в совершении преступлений, в которых объектом является не только личность потерпевшего. Схожая позиция принадлежит А.П. Анисимову, по мнению которого не подлежат прекращению за примирением сторон, к примеру, уголовные дела о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка или против госвласти (так называемое двуобъектное преступление)¹⁰.

Итак, низкий профессиональный уровень, отсутствие практического опыта зачастую могут приводить к тому, что следователи злоупотребляют имеющимися доказательствами с точки зрения их достаточности. Недостаток внимания к понятийному аппарату, в котором отсутствует четко закрепленное определение «достаточности доказательств» может приводить к тому, что выносится заведомо незаконные и необоснованные процессуальные решения и как результат - не представляется возможным установить истину по уголовному делу. Назрела необходимость более детальной регламентации обязанностей лиц осуществляющих расследование, со стороны ведомственных нормативных правовых актов. Нужно конкретизировать в УПК РФ обязанность следователя (дознателя) начинать оценивать собранные по делу доказательства, с позиции их достаточности, при условии, что исчерпаны все возможности для получения других доказательств.

Пристраничный библиографический список

1. Апелляционное постановление Московского городского суда от 3 сентября 2013 г. по делу № 10-816213 // Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовное дело № 11-284/2015 // Доступ из правовой системы «Судебные решения РФ».
3. Уголовное дело № 1-59/2015 (1-313/2012) // Архив Вахитовского районного суда // Доступ из правовой системы «РосПравосудие».
4. Анисимов А.П. Прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон // Законность. 2009. № 10.
5. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2013. 359 с.
6. Петров, А.В. Достаточные данные – необходимое условие для возбуждения уголовного дела /А.В. Петров // Законность. 2011. № 2. С. 57-59.
7. Попов Л.В. Актуальные вопросы достаточности оценки доказательств // Законность. 2015. № 3. С. 121-123.
8. Состояние преступности за 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 18.02.2019).
9. Уголовно-процессуальное право РФ: учеб. / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд, М., 2009. 1072 с.
10. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2014. 240 с.

7 Попова, Л.В. Актуальные вопросы достаточности оценки доказательств // Законность. 2015. № 3. С. 121-123.

8 Уголовное дело № 11-284/2015 // Доступ из правовой системы «Судебные решения РФ».

9 Уголовное дело № 1-59/2015 (1-313/2012) // Архив Вахитовского районного суда // Доступ из правовой системы «РосПравосудие».

10 Анисимов А.П. Прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон // Законность. 2009. № 10. С. 32.

БУРАНОВА Наргиза

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРИНЯТИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

В статье раскрывается сущность понимания внутреннего убеждения следователя при принятии уголовно-процессуальных решений. Рассматриваются аспекты убеждения следователя в достаточности имеющихся доказательств, а также критерии необходимости и объективности доказательств, которые, в конечном счете, напрямую оказывают влияние на внутреннее убеждение следователя. Раскрываются противоречивые точки зрения относительно содержания внутреннего убеждения субъекта доказывания в ходе оценки доказательств. В заключении автор приходит к выводам о том, что внутреннее убеждение следователя при принятии уголовно-процессуальных решений является определяющим моментом процесса завершения доказывания по уголовному делу на стадии предварительного расследования, формирующим объективность и полноту собранных следователем доказательств.

Ключевые слова: уголовный процесс, внутреннее убеждение, доказывание, уголовно-процессуальное решение, следователь, принятие уголовно-процессуальных решений, уголовное дело.

BURANOVA Nargiza

postgraduate student of Criminal law, criminal process and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Russian University of Transport (MIIT)

THE PROBLEM OF UNDERSTANDING THE INNER BELIEFS OF THE INVESTIGATOR IN MAKING CRIMINAL PROCEDURE DECISIONS

In the article the essence of the understanding of internal belief of the investigator in making criminal procedure decisions is revealed. Discusses aspects of the belief of the investigator in the adequacy of available evidence, as well as the criteria of necessity and objectivity of evidence, which, ultimately, directly influence the internal beliefs of the investigator. Reveals conflicting views regarding the content of inner conviction of the subject of proof in the assessment of evidence. The author concludes that the investigator's inner conviction in criminal proceedings is the defining moment in the process of completing the criminal evidence at the preliminary investigation stage, forming the objectivity and completeness of the evidence collected by the investigator.

Keywords: criminal trial, conviction, evidence, criminal procedure decision, the investigator, the acceptance of criminal procedural decisions in a criminal case.

Буранова Н.

Актуальность рассмотрения проблематики понимания внутреннего убеждения следователя при принятии уголовно-процессуальных решений связана с тем, что перемещение досудебного производства по конкретному уголовному делу на заключительную стадию самым непосредственным образом связано с убеждением следователя в достаточности имеющихся доказательств. На заключительном этапе предварительного расследования следователь подводит итоги, анализируя и оценивая имеющиеся по делу доказательства, определяя при этом их достаточность, полноту, всесторонность и объективность исследования всех обстоятельств по уголовному делу.

Достаточность доказательств является оценочной категорией, которую должен определить сам следователь, ведущий производство по уголовному делу. Определение достаточности доказательств следователем происходит самостоятельно в процессе внутренней мыслительной деятельности, основываясь на своем собственном убеждении, по правилам, которые установлены в целях оценки доказательств на основании статьи 88 УПК РФ. В юридических источниках литературы наше внимание обращается на то, что основаниями принятия процессуального решения считается не наличие

достаточных имеющихся доказательств, которые подтверждают необходимость решения, а само понятие доказанности факта совершения обвиняемым конкретного преступления¹.

Важнейшими критериями для принятия уголовно-процессуальных решений на стадии завершения предварительного расследования имеют необходимость и объективность доказательств, которые, в конечном счете, напрямую связаны с понимаем сущности внутреннего убеждения следователя. Рассмотрим данные критерии подробнее. Действующее законодательство содержит требования о необходимости соответствия действительности имеющихся доказательств, но на другом уровне юридического значения, потому в настоящее время авторами вносятся предложения, указывая на необходимость поднятия указанного института на уровень нормы, учитывая принцип и одновременно задачу уголовного судопроизводства. И действительно, на наш взгляд, изменения, которые предполагается внести в часть 1 статьи 17 УПК РФ, позволят значительно расширить принцип свободы оценки

1 Францифоров Ю. В., Громов Н. А. Основания и процессуальный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого // Следователь. - 1998. - № 8. - С. 41-44.

доказательств, согласно «...убеждению, которое основано на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела в их совокупности...». Объективность устанавливается только на достоверных доказательствах в результате их оценки, что дает возможность следователю прийти к убеждению, что все обстоятельства предмета доказывания доказаны.

Так, содержание внутреннего убеждения субъекта доказывания в ходе оценки доказательств в юридической литературе имеет противоречивый характер. Часть авторов считают, что внутреннее убеждение представлено в виде метода оценки доказательств². Ученые З. З. Зинатуллин, Т. З. Егорова, Т. З. Зинатуллин пишут, что «внутреннее убеждение субъекта доказывания выступает в роли метода оценки доказательств по реально имеющимся свойствам, а также методом подхода к определению их значения и характера по уголовному делу»³. Иные полагают, что внутреннее убеждение понимается в виде эмоционально окрашенного отношения субъекта доказывания к истинности результатов объективного познания, то есть рассматривается с точки зрения психологического момента⁴.

Важнейшим критерием, определяющим завершение доказывания по уголовному делу на стадии предварительного расследования, является понятие «объективное убеждение», которое имеет важнейшее отличие от субъективного мнения. Так, в общепринятом представлении мнение подразумевает взгляд человека на какое-либо событие, предмет или действие, суждение о нем и его оценку, и происходит от старославянского «мьнити» – думаю, предполагаю. Вместе с тем, убеждение представляет собой уверенность и осмысленность мировоззрения в какой-либо сфере знания, выстроенное на основании анализа и изучения идей, а также сведений, предполагая при этом наличие сознательной оценки.

Таким образом, субъективное мнение может основываться на внутреннем решении (мнении) относительно какого-либо обстоятельства, а объективное убеждение представляет собой внутреннюю убежденность, основанную на доказательствах с учетом полноценного объективного исследования вне зависимости от личного мнения исследующего лица.

На наш взгляд, здесь крайне важно различать внутреннее убеждение и убежденность. Так, под внутренним убеждением понимается рациональная основа деятельности и глубоко укоренившиеся в человеческом сознании моральные и идеологические представления, мотивирующие его решения и поступки. Под убежденностью же мы понимаем субъективное отношение человека к его поступкам и убеждениям. Данные понятия являются тесно связанными и при высокой сложности дифференциации в некоторых работах по рассматриваемой проблематике, могут трактоваться в едином контексте.

К примеру, Б. Т. Матюшин полагает, что внутреннее убеждение судьи трактуется в виде собственного отношения его к своим решениям, знаниям и действиям. Вместе с тем, как А. В. Смирнов пишет, что «убеждение будет называться

внутренним не только по той причине, что оно зреет в сознании оценивающего субъекта, но также, что оно является внутренним, главным образом по той причине, что единственным убежищем, внутри которого содержится истина, выступает в виде наличия совокупности доказательств».

Внутреннее убеждение представлено в виде метода (способа) оценки доказательств. В качестве метода он предполагает систему правил, принципов, приёмов и требований, которыми необходимо руководствоваться в ходе проведения оценки доказательств. Среди неотъемлемых признаков оценки доказательств, на наш взгляд, необходимо выделить: объективность, воспроизводимость, общезначимость, операциональность, целесообразность, необходимость, эффективность. Наличие большого количества признаков оценки доказательств свидетельствует о том, что внутреннее убеждение как метод оценки доказательств обладает сложной многоуровневой системой и сложным содержанием, в котором динамически оказывают влияние друг на друга субъективные и объективные факторы⁵.

Убежденность следователя, полученная в результате оценки достоверных доказательств по всем обстоятельствам доказывания, дает основания считать доказанным виновность конкретного лица, составить обвинительное заключение и вынести решение по данному уголовному делу для передачи его в суд или же окончить предварительное расследование путем прекращения уголовного дела.

Таким образом, можно сделать вывод, что внутреннее убеждение следователя при принятии уголовно-процессуальных решений является определяющим моментом процесса завершения доказывания по уголовному делу на стадии предварительного расследования, формирующим объективность и полноту собранных следователем доказательств, их проверку на допустимость, законность получения и применения с учетом соблюдения всех имеющихся процессуальных норм, а также убежденность следователя в полноте, допустимости и объективности полученных доказательств по уголовному делу. Именно такие доказательства дают возможность следователю составить объективное и полное обвинительное заключение и принять решение о дальнейших действиях – направлении дела в суд или же о закрытии уголовного дела.

Пристатейный библиографический список

1. Башкатов Л. Н., Ветрова Г. Н., Донченко А. Д., Зажицкий В. И. Шестаков В. И. Уголовный процесс / Под ред. проф. Долговой. - М., 2001.
2. Громов Н. А., Зайцева С. А. Оценка доказательств в уголовном процессе. - М., 2002.
3. Зинатуллин З. З., Егорова Т. З., Зинатуллин Т. З. Уголовно-процессуальное доказывание: Концептуальные основы. – Ижевск, 2002.
4. Левченко О. В. Внутренне убеждение как метод оценки доказательств в уголовном судопроизводстве. Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. - № 2 (78).
5. Францифоров Ю. В., Громов Н. А. Основания и процессуальный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого // Следователь. - 1998. - № 8. - С. 41-44.
6. Левченко О. В. Внутренне убеждение как метод оценки доказательств в уголовном судопроизводстве. Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. - № 2 (78).

2 Башкатов Л. Н., Ветрова Г. Н., Донченко А. Д., Зажицкий В. И. Шестаков В. И. Уголовный процесс / Под ред. проф. Долговой. - М., 2001. - С. 108.

3 Зинатуллин З. З., Егорова Т. З., Зинатуллин Т. З. Уголовно-процессуальное доказывание: Концептуальные основы. - Ижевск, 2002. - С. 130.

4 Громов Н. А., Зайцева С. А. Оценка доказательств в уголовном процессе. - М., 2002. - С. 52.

БОГДАНОВ Руслан Адамович

магистрант 2 года обучения кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

ГАДЖИРАМАЗАНОВА Пати Кагировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО

В статье рассматриваются вопросы процессуального статуса потерпевшего, проблемы, связанные с порядком признания потерпевшего в уголовном судопроизводстве России, и предлагаются способы совершенствования его процессуального статуса.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, потерпевший, вред, процессуальный статус, права и обязанности.

BOGDANOV Ruslan Adamovich

magister student of 2th year of education of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

GADZHIRAMAZANOVA Pati Kagirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

SOME ISSUES OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE VICTIM

The article deals with the procedural status of the victim, the problems associated with the procedure for the recognition of the victim in the criminal proceedings in Russia and suggests ways to improve his procedural status.

Keywords: criminal procedure legislation, victim, harm, procedural status, rights and obligations.

Когда речь заходит о субъектах уголовного процесса, их правах и обязанностях, рамки правового поля, в пределах которого будут осуществлять свои действия эти лица должны быть закреплены в законодательных нормах. При разработке официальной регламентации, процессуальные возможности сторон должны обуславливаться социальными потребностями отдельно взятой личности, желанием правомерной реализации своих законных интересов. Более того, нормы права должны быть ориентированы не только на каждого члена общества, но и на само общество в целом, что в конечном итоге определит интересы государства в данном вопросе и способствует развитию процессуальной политики в нашей стране.

Любое правовое государство заинтересовано в том, чтобы права человека официально охранялись, а при необходимости и защищались. Это наделяет граждан уверенностью в том, что ни один преступный эпизод не останется безнаказанным со стороны правоприменителя. К сожалению, в России, как показывает следственная практика, институт прав и обязанностей потерпевшего реализуется лишь частично и в произвольном порядке. Как верно отмечает Е. М. Николаев: «Результаты проведенных исследований показывают, что должностные лица, ведущие расследование по уголовным делам, первоочередными целями ставят изобличение лиц, совершивших преступление, направление уголовного дела в суд для признания лица виновным и дальнейшего избрания меры наказания, а не восстановление прав потерпевших и возмещение причиненного преступлением вреда»¹.

Проанализировав данное высказывание, можно сделать вывод о том, правоохранительные органы, уделяя чрезмерное внимание личности подсудимого, отводят на второй план обеспечение интересов пострадавшего.

В Российской Федерации права и обязанности потерпевшей стороны определяются Конституцией РФ, Уголов-

но-процессуальным кодексом РФ, а также находят свое отражение в международно-правовых актах. При рассмотрении данного вопроса, прежде всего, необходимо установить момент надления указанного субъекта подобными привилегиями. Ответ на этот вопрос будет очевиден - отстаивать свои законные интересы жертва преступного посягательства начнет с того момента, когда специально уполномоченным органом или лицом ей будет официально присвоен соответствующий статус.

В соответствии со ст. 42 УПК РФ решение о признании лица потерпевшим выносится незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела.

Для того чтобы жертва могла пользоваться своими правами и нести обязанности в полном объеме, приобретение статуса субъекта должно проходить как можно быстрее. Данную проблему изучал В. В. Иванов. Автор приводит следующее высказывание: «...на практике нередко встречаются случаи необоснованного затягивания и признания лица потерпевшим на завершающем этапе расследования. При таких обстоятельствах потерпевший, не имея соответствующего процессуального статуса, лишен реальной возможности получать информацию о ходе расследования, о принимаемых процессуальных решениях и влиять на ход расследования путем заявления ходатайств, подачи жалоб... Промедление с вынесением указанного постановления способно затруднить реализацию прав потерпевшего»².

Законные права потерпевшего закрепленные, в положениях УПК РФ, перечислены в ст. 22, ч. 2 ст. 42 и в ч. 2 ст. 198 данного кодекса. Указанные нормативные предписания направлены на реализацию активной позиции пострадавшего в досудебной и судебной стадиях уголовного процесса. Согласно указанным положениям закона, потерпевший имеет право знать о том, что обвиняемому были выдвинуты обвинения, быть участником уголовного преследования лица, которому предъявлено обвинение, самому выдвигать обвинение и под-

1 Николаев Е. М. Восстановление прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве: монография. - М.: Юрлитинформ, 2010. - С. 154.

2 Иванов В. В. Некоторые особенности признания лица потерпевшим // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - № 2. - С. 76.

держивать его. Жертва преступного посягательства вправе давать показания, как и иметь возможность не свидетельствовать против себя самого, своей жены или близких родственников. Приведенный список прав потерпевшего дополняется категорией общих прав, присущих всем субъектам, вовлекаемым в уголовный процесс: заявление ходатайств и отводов, возможность дачи показаний на родном языке и т.д. Помимо этого, имеется ряд возможностей, присущих субъекту, как конкретной стороне уголовного процесса. Сюда можно отнести то, что потерпевший имеет право на ознакомление со всеми материалами по конкретному уголовному делу, собранными в ходе предварительного следствия, записывать себе эти данные без ограничений и принимать участие в суде первой, второй и надзорной инстанции.

Многие положения носят довольно спорный характер относительно их реального применения на практике. Например, выглядит неубедительным тот факт, что потерпевший имеет право знать о предъявленном преступнику обвинении. Сомнения по поводу такой возможности вызывает то, что в законе нет конкретного положения, обязывающего должностное лицо уведомить пострадавшую сторону об этом. В целях решения данной проблемы Д. Чекулаев предлагает: «уведомлять потерпевшего независимо от соответствующего ходатайства о предъявлении обвинения с указанием фамилии обвиняемого, квалификации деяния, обстоятельство совершения преступления и других сведениях в течение непродолжительного времени, например, не позднее трех суток с момента предъявления»³.

Требуется к себе особого внимания еще одно не менее интересное наблюдение. В силу статьи 22 УПК РФ, потерпевший вправе принимать участие в уголовном преследовании обвиняемой стороны. Более того, нормы уголовно-процессуального кодекса оказывают в этом содействие жертве преступления, предоставляя ей возможность собирать доказательственную базу путем принесения различного рода документов и предметов для дальнейшего их приобщения к материалам уголовного дела. Однако реальные попытки потерпевшего отыскать подобные сведения в силу определенных особенностей практически бесперспективны. Объясняется это тем, что пострадавший для получения таких сведений должен быть наделен правом на проведение розыскных или следственных мероприятий, но поскольку он не является представителем правоохранительных органов, такого права у него просто нет. Для получения достоверной информации, потерпевший не имеет возможности делать официальные запросы в различные организации и органы. Указанные права изучаемый нами субъект отношений может реализовать только с помощью органов предварительного следствия. Исходя из вышеописанного, напрашивается логичный вопрос: почему столь обширные, законодательно закрепленные возможности потерпевшего в участии преследования обвиняемого на практике сводятся к минимуму? А если, взяв за основу ст. 86 УПК РФ, мы соотнесем возможности представителя потерпевшего и защитника обвиняемого в вопросе собирания доказательств, то увидим явное преимущество последнего.

В итоге, становится заметным ущемление законных прав жертвы посягательства. Для решения подобных проблем требуется изменение положений закона, наделяющее как потерпевшую сторону, так и ее представителя более широким кругом правовых возможностей, доступных к применению именно на практике.

Невозможно не согласиться с позицией С. С. Безрукова, который говорит нам о том, что «ограничение в доступности сведений, необходимых для отстаивания ими (потерпевшими) собственных интересов, не позволит им в полной мере

реализовать право на защиту, с одной стороны, а с другой – на доступ к правосудию. В то же время отсутствие данных о принятых по делу решениях, произведенных действиях органов уголовного преследования и суда радикальным образом ограничит правомочия лиц, не наделенных процессуальными полномочиями, по обжалованию таких решений и действий (бездействия)»⁴.

Содержание ст. 42 УПК РФ, которая регламентирует полномочия потерпевшего в уголовном судопроизводстве, корректировалось трижды: во-первых, был принят Федеральный закон № 87-ФЗ от 05.06.2007 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»; во-вторых, изменения были внесены принятием Федерального закона № 433-ФЗ от 29.12.2010 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»; наконец, процессуальный статус потерпевшего, дошедший до нас в том виде, который мы имеем в данный момент, был отредактирован принятием Федерального закона № 432-ФЗ от 28.12.2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».

Несмотря на все перечисленные попытки реформирования процессуального статуса потерпевшего, только закон № 432-ФЗ может по праву считаться серьезным шагом на пути к совершенствованию вопроса об объеме прав и обязанностей изучаемого нами субъекта, а не банальной корректировкой, путем внесения обычных, «технических» поправок. Ведь именно этим законом внесены самые важные изменения и дополнения, расширяющие границы возможностей потерпевшего, в том числе: «решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела»; «потерпевший по ходатайству вправе получать копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы; ... получать в обязательном порядке информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания» и т.д.

Еще одним важным моментом в изучении прав потерпевших является, возможность лица, возместить вред, который был нанесен ему преступным посягательством и компенсировать расходы на участие в уголовном процессе. Данную компенсацию пострадавшая сторона может получить за счет средств бюджета в тех случаях, обвиняемый не имеет имущества, достаточного для того, чтобы погасить ущерб самостоятельно. Учеными-процессуалистами уже давно поднимался вопрос о создании особого государственного внебюджетного фонда, отвечающего за подобные финансовые операции, и только в наши дни законодатель предпринимает серьезные попытки для осуществления подобной цели. Как это обычно бывает на практике, возмещение вреда далеко не всегда является единственной необходимостью. Помимо этого, государство должно приложить максимум усилий в оказании психологической, социальной поддержки гражданам, пострадавших от преступлений, обеспечить бесплатную медицинскую помощь, если она необходимо и т.д.

Нельзя не сказать и о гарантированном ст. 48 Конституции РФ праве всех граждан на получение профессиональной юридической помощи. Однако, не смотря на предписания главного нормативно-правового акта нашей страны, УПК РФ и иные источники «правовых норм» не содержат в себе закрепленного механизма, способствующего получить квалифицированную юридическую помощь потерпевшему

3 Чекулаев Д. Процессуальные права потерпевших на досудебных стадиях уголовного процесса // Законность. - 2007. - № 2. - С. 19.

4 Безруков С. С. Информирование заинтересованных лиц как принцип уголовного процесса // Библиотека криминалиста. - 2014. - № 5 (16). - С. 119.

лицу. Исходя из этого, данное положение Конституции РФ, касающееся, в нашем случае, пострадавшей стороны, является не более чем формальностью. Безусловно, действия должностных лиц правоохранительных органов оказывают большое содействие интересам жертвы, но их цели и цели самой жертвы различны. Представляется необходимым продублировать вышеописанное конституционное предписание в нормативных актах уголовного законодательства, с целью его дальнейшей практической реализации.

Менее объемным, но не менее важным вопросом является изучение обязанностей пострадавшей стороны, так как законодателем помимо привилегий устанавливается еще и ряд запретов. Обязанности потерпевшего сформулированы в ч. 5 ст. 42 УПК РФ, согласно которой лицо не вправе:

«1) уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя и в суд;

2) давать заведомо ложные показания или отказываться от дачи показаний;

3) разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса;

4) уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования»⁵.

Последний пункт был введен Федеральным законом № 432-ФЗ под угрозой применения ответственности в соответствии со ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая также была изменена данным ФЗ. Также, потерпевший стал нести уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний в соответствии со статьей 307. Таким образом, законодатель обязал потерпевшего участвовать в доказывании под угрозой уголовной ответственности, поставив тем самым публичные начала уголовного судопроизводства выше частных. При этом игнорированной законодателем оказалась концептуальная идея о защите и обеспечении гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина, как высшей ценности государства.

Из анализа норм УК РФ нам известно о том, что только вменяемые физические лица могут подлежать уголовной ответственности. Исходя из этого, правоприменители задаются вопросом: какого рода ответственность предусмотрена для юридического лица, есть ли она вообще? В нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства подобные упоминания отсутствуют. К сожалению, они имеют место только в гражданских правоотношениях и закреплены в ст. 56 ГК РФ. Когда речь идет о потерпевших - юридических лицах, представляется уместным ввести по отношению к данным субъектам меры административного взыскания за невыполнение возложенных на них обязанностей. Подобную методику постепенно начала внедрять Республика Казахстан. В итоге, она была официально закреплена в УПК РК, в котором говорится о том, что «юридическое лицо может быть признано потерпевшей стороной, и его представитель перенимает на себя права и обязанности потерпевшего и самостоятельно несет ответственность»⁶.

Если мы обратимся к судебной и следственной практике, то здесь можно увидеть пассивность действий потерпевшего, т.е. лицо уклоняется от выполнения своих обязанностей, что может повлечь за собой негативные последствия. Например,

игнорирование явки по вызову следователя затягивает судебное разбирательство, ложные показания запутывают следствие, а могут и стать причиной переквалификации содеянного преступления по другой статье. Что касается активной позиции жертвы преступления, то она заключается в привлечении лицом правдивых показаний, в участии субъекта в следственных действиях, в любой помощи, способствующей осуществлению правосудия. Подобные мероприятия позитивно влияют на раскрытие преступлений, способствуют изобличению обвиняемого, обеспечивают процесс возмещения ущерба потерпевшему.

Рассмотрев вопрос о процессуальном статусе потерпевшего, напрашивается определенный вывод. Несмотря на то, что государство предоставляет указанному субъекту широкий массив правовых возможностей, законом предусматривается и возложение на него определенных обязанностей.

Конституционный принцип равенства сторон говорит нам о том, что все участники уголовного судопроизводства равны перед законом. Однако, изучив тему прав и обязанностей потерпевшего, мы видим, что на законодательном уровне их объем значительно уступает объему привилегий обвиняемого лица. Именно неравное правовое положение сторон при осуществлении правосудия и несовершенство норм изучаемого нами института являются главными проблемами данной отрасли, требующими комплексного решения со стороны уполномоченных органов и должностных лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС «Консультант Плюс». Версия Проф. - М., 2018. (дата обращения: 20.05.2018).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.04.2016 г.) // СПС «Консультант Плюс». Версия Проф. - М., 2018. (дата обращения: 20.05.2018).
3. Безруков С. С. Информирование заинтересованных лиц как принцип уголовного процесса // Библиотека криминалиста. - 2014. - № 5 (16).
4. Жеребятнев И. В. Процессуально-правовое положение личности потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Челябинск, 2004.
5. Иванов В. В. Некоторые особенности признания лица потерпевшим // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - № 2.
6. Николаев Е. М. Восстановление прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве: монография. - М.: Юрлитинформ, 2010.
7. Чекулаев Д. Процессуальные права потерпевших на досудебных стадиях уголовного процесса // Законность. - 2007. - № 2.
8. Якубина Ю. П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 1 (43).

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС «Консультант Плюс». Версия Проф. - М., 2018 (дата обращения: 20.05.2018).

6 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.04.2016 г.) // СПС «Консультант Плюс». Версия Проф. - М., 2018 (дата обращения: 20.05.2018).

ГАДЖИЕВ Руслан Арифович

магистрант 2 курса Университета прокуратуры Российской Федерации

ОБВИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

В статье автор раскрывает сущность и структуру обвинительной речи государственного обвинителя в судебном разбирательстве по уголовным делам о преступлениях против личности, а также значение обвинительной речи для вынесения справедливого решения суда и требования, предъявляемые к ней.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, судебное заседание, обвинительное заключение, преступления против личности, обвинительная речь, прения сторон.

GADZHIEV Ruslan Arifovich

magister student of 2 course of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

PROSECUTOR'S INDICTMENT SPEECH IN CRIMINAL PROCEEDINGS ON CRIMES AGAINST THE PERSON

In the article, the author reveals the nature and structure of the accusatory speech of the public prosecutor in the criminal proceedings on crimes against the person, as well as the significance of the accusatory speech for making a fair court decision and the requirements for it.

Keywords: prosecutor, public prosecutor, court hearing, indictment, crimes against the person, indictment, debates of the parties.

Конституция Российской Федерации в главе второй «Права и свободы человека и гражданина» провозглашает права личности и в их числе право на жизнь, здоровье, достоинство и неприкосновенность, участие в общественной жизни, а также закрепляет покровительство семье и несовершеннолетним со стороны государства. Одним из способов обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также защиты личности в Российской Федерации, является поддержание обвинения по делам о преступлениях против личности прокурором - государственным обвинителем в суде, так как потерпевший сам не может защищать свои интересы в суде в силу различных обстоятельств.

В целом, поддержание государственного обвинения в суде - одно из приоритетных направлений деятельности прокуратуры России, тем самым обеспечивается законность и обоснованность судебного разбирательства и вынесенного приговора или иного решения суда. Без прокуроров немислимо рассмотрение в судах уголовных дел о преступлениях против личности. В суде первой инстанции по делам о преступлениях против личности уголовное преследование осуществляет как государственный обвинитель, так и потерпевший, которые представляют сторону обвинения. Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях против личности подчинено цели обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Именно поэтому участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел следует рассматривать как гарантию обеспечения законности в уголовном судопроизводстве¹.

Успешное решение этих задач зависит, прежде всего, от правильной организации деятельности прокуратуры на данном направлении надзора, и что очень важно профессионализма и убедительности государственного обвинителя при выступлении с обвинительной речью в прениях сторон. Прения сторон зачастую воспринимаются прокурорами как формальность, не имеющая особого практического значения. Принято считать, что убедительное и аргументированное вы-

ступление в прениях — дело адвокатов, но это далеко не так! Государственный обвинитель должен владеть ораторским искусством, иметь навыки публичных выступлений, уметь аргументировано строить свою обвинительную речь, умело оперируя юридической терминологией и логическими методами мышления, быть убедительным. Так как, зачастую именно выступления на судебных прениях оказывают существенное влияние на формирование внутреннего мнения судей и убеждения присяжных заседателей, здесь происходит обобщение и более полный, взвешенный анализ исследованных в зале суда доказательств.

Убедительной речью государственного обвинителя будет только тогда, когда в своей речи прокурор выстроит систему доказательств так, что выдвинутая прокурором версия о произошедшем будет бесспорна и подкреплена совокупностью доказательств, а все возможные иные объяснения произошедшего опровергнуты. Выводы, сделанные в обвинительной речи, должны быть последовательны, просты для осознания присутствующими в зале судебного заседания, подчиняться законом логики и простого человеческого мышления. Прокурор должен объективно проанализировать и оценить все исследованные в зале судебного заседания доказательства, что покажет его справедливость. В каждом конкретном случае государственный обвинитель должен обосновать, почему он доверяет одним доказательствам (подтверждающим обвинение) и не доверяет другим, считает их не имеющими решающего значения по делу².

Обвинительная речь или мотивированный отказ от обвинения полностью или в части завершают саму процедуру государственного обвинения при рассмотрении судами первой инстанции уголовных дел в общем порядке. Это последняя, четвёртая часть государственного обвинения является его «венцом» и отражает конечный результат всей обвинительной деятельности прокурора, причём деятельности и всех других субъектов стороны обвинения в уголовном про-

1 Оксюк Т. Усмотрение прокурора в уголовном процессе // Законность. - 2010. - № 3. - С. 4.

2 Решетова Н. Ю. Психологические аспекты поддержания обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Психологические особенности участников уголовного процесса: Сборник научных трудов. - М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. - С. 72.

цессе, если эта позиция находит отражение в его отказе от обвинения³.

Хотелось бы отметить, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ не определяет структуру и содержания обвинительной речи прокурора.

При анализе статьи 292 УПК РФ «Содержание и порядок прений сторон» видно, что выступая в прениях, прокурор должен высказать и обосновать свою позицию по вопросам, которые согласно ст. 299 УПК РФ подлежат разрешению судам при постановлении приговора. Это, прежде всего, вопрос о виновности подсудимого. После предложений по квалификации прокурор переходит к вопросу о мере наказания, которая, по его мнению, должна быть назначена подсудимому. Иногда государственные обвинители неоправданно отдают судам инициативу в определении обвиняемому меры наказания, забывая о том, что наказание есть мера государственного принуждения и поскольку уголовное преследование от имени государства осуществляет прокурор, именно от него, в условиях состязательности сторон, должны исходить предложения о мере наказания⁴.

А вот в пункте 5.2. приказа № 465 Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 года «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» сказано, что при формировании своей позиции относительно наказания прокурорам необходимо руководствоваться требованиями закона о его соразмерности и справедливости, учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, а также смягчающие и отягчающие вину обстоятельства. При наличии оснований предлагать суду назначить дополнительное наказание, применить конфискацию имущества, удовлетворить иски о возмещении материального ущерба и морального вреда. В пункте 5.3 этого приказа прокурорам предлагается в соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела выяснять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

В обвинительной речи, которую прокурор произносит публично от имени государства, он подводит итог судебного следствия, излагает выводы, к которым пришел в результате судебного рассмотрения уголовного дела, обосновывает утверждение о доказанности поддерживаемого им обвинения. На этом этапе судебного процесса прокурор должен четко, ясно и убедительно изложить свою окончательную позицию, которая в ходе судебного следствия могла проявляться лишь частично, косвенным образом (через постановку вопросов, заявления ходатайств и т.д.)⁵.

Содержание обвинительной речи прокурора включает в себя: вступление; характеристику общественной опасности совершенного деяния; изложение фактических обстоятельств дела; анализ исследованных доказательств; юридическую квалификацию преступления; характеристику личности подсудимого и оценку обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность; анализ причин совершения преступления и способствующих им условий; предложения о мере наказания, гражданском иске, вынесении частного (особого) определения, если в этом есть необходимость; заключение.

Заключительная часть любого публичного выступления предусматривает подведение итогов, в окончании обвинительной речи следует напомнить ключевые проблемы, за-

тронутые в выступлении⁶. Удачность конструкции последних фраз, усиленная их эмоциональностью и выразительностью, подкрепит обвинительную речь⁷.

Надо отметить, что существуют определенные отличия в содержании выступления государственного обвинителя в судебных прениях в зависимости от формы уголовного судопроизводства (в общем порядке, в особом порядке, в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в особом порядке по уголовным делам, по которым дознание проводилось в сокращенной форме, при рассмотрении мировым судьей уголовных дел частного обвинения, при рассмотрении судом уголовных дел с участием присяжных заседателей)⁸.

В целом, судебная речь государственного обвинителя должна отвечать следующим требованиям: глубокое знание материалов уголовного дела; точное и правильное изложение фактов; юридический и психологический анализ фактов; культура речи и логика, уверенность в выводах, основанных на материалах уголовного дела; тщательный анализ имеющихся в доказательствах противоречий и спорных обстоятельств⁹.

Таким образом, выполняемая прокурором функция уголовного преследования наиболее полное и яркое выражение находит в обвинительной речи прокурора. В речи государственного обвинителя (прокурора) подводятся итоги обвинительной деятельности, направленной на изобличение подсудимого в совершении преступления, а также итоги судебного следствия. Высока важность судебных прений и выступления прокурора с обвинительной речью, прокурорские работники должны постоянно совершенствовать навыки выступления с публичными речами и свои ораторские способности.

Пристатейный библиографический список

1. Брянская Е. В. Активное участие прокурора в суде первой инстанции // Сибирский юридический вестник. - 2015. - № 1.
2. Крюков В. Процессуальные формы государственного обвинения // Законность. - № 12. - 2010.
3. Мусагалиева О. Р. Обвинительная речь // Научный альманах. - 2017. - № 9-1 (35).
4. Наумов А. М. Содержание обвинительной речи прокурора в суде первой инстанции по уголовному делу // Ученые записки. - 2018. - № 3 (27).
5. Оксюк Т. Усмотрение прокурора в уголовном процессе // Законность. - 2010. - № 3.
6. Петров А. В. Прокурорский работник должен быть хорошим оратором // Законность. - 2013. - № 12.
7. Решетова Н. Ю. Психологические аспекты поддержания обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Психологические особенности участников уголовного процесса: Сборник научных трудов. - М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018.
8. Трикс А. В. Справочник прокурора. - СПб.: Питер, 2007.

3 Крюков В. Процессуальные формы государственного обвинения // Законность. - № 12. - 2010. - С. 10.

4 Трикс А. В. Справочник прокурора. - СПб.: Питер, 2007. - С. 180.

5 Решетова Н. Ю. Психологические аспекты поддержания обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Психологические особенности участников уголовного процесса: Сборник научных трудов. - М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. - С. 72.

6 Мусагалиева О. Р. Обвинительная речь // Научный альманах. - 2017. - № 9-1 (35). - С. 177.

7 Петров А. В. Прокурорский работник должен быть хорошим оратором // Законность. - 2013. - № 12. - С. 17.

8 Наумов А. М. Содержание обвинительной речи прокурора в суде первой инстанции по уголовному делу // Ученые записки. - 2018. - № 3 (27). - С. 136.

9 Брянская Е. В. Активное участие прокурора в суде первой инстанции // Сибирский юридический вестник. - 2015. - № 1. - С. 90.

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин Московского университета им. С. Ю. Витте, филиал в г. Рязани

СИСТЕМА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА КАК ОТРАСЛИ РОССИЙСКОГО ПРАВА

В статье автор раскрывает сущность системы уголовно-исполнительного права как материально-процедурной отрасли российского права. Приводится научный взгляд на определение системы уголовно-исполнительного права как совокупности структурных элементов в виде норм, институтов, их объединений, подотрасли, характеризующейся единым предметом и методом правового регулирования, обладающей целостным, относительно-автономным, самостоятельным характером в системе иных отраслей права. Автор выделяет в системе уголовно-исполнительного права в качестве составных частей – общую и особенную части. Уделяется особое внимание ведущим элементам системы уголовно-исполнительного права – институтам, их объединениям и подотрасли.

Ключевые слова: отрасль уголовно-исполнительного права, система уголовно-исполнительного права, норма уголовно-исполнительного права, институт уголовно-исполнительного права, подотрасль уголовно-исполнительного права.

Головастова Ю. А.

GOLOVASTOVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, Head of Legal and humanitarian disciplines sub-faculty of the S. Witte Moscow University, branch in Ryazan

SYSTEM OF PENAL LAW AS BRANCHES OF THE RUSSIAN LAW

In the article the author reveals the essence of the system of criminal-executive law as a material and procedural branch of Russian law. The scientific view on the definition of the system of criminal-executive law as a set of structural elements in the form of norms, institutions, their associations, sub-branches characterized by a single subject and method of legal regulation, which has a holistic, relatively autonomous, independent nature in the system of other branches of law. The author distinguishes the general and special parts of the system of criminal-executive law as components. Special attention is paid to the leading elements of the system of criminal-executive law – institutions, their associations and sub-branches.

Keywords: branch of criminal-executive law, system of criminal-executive law, rule of criminal-executive law, institution of criminal-executive law, sub-branch of criminal-executive law.

В общей теории права чаще всего категория «система» исследовалась применительно к системе права в целом¹. С.С. Алексеев понимал под системой права внутреннюю структуру права, отражающую расположение правовых институтов по связанным между собой подразделениям (отраслям)². По мнению А.Ф. Шебанова, система права представляет собой внутреннюю структуру права, для которой характерны согласованность и единство юридических норм, а также объективно необходимое разделение их на отрасли и институты³. А.М. Васильев писал о том, что система права – «это объективно существующее внутреннее строение права ..., обусловленное системой общественных отношений..., и выражающееся в объединении и расположении проникнутых внутренним единством, согласованных юридических норм по институтам и отраслям права в соответствии со спецификой регулируемых ими общественных отношений»⁴.

Из приведенных определений понятия системы права просматриваются общие признаки. Следует признать, что более подробно характерные признаки системы права были установлены Д.Е. Петровым. К ним он относит: внутреннее единство (интегративность); разнообразие и многосторонность содержания (дифференцированность); наличие структуры; склонность к динамизму и развитию; объективный характер⁵.

Полагаем, что каждая российская отрасль права обладает своей системой, что находит подтверждение в исследованиях, посвященных отраслевым системам права⁶. Уголовно-исполнительное право, являясь материально-процедурной отраслью, располагает собственным предметом, методом правового регулирования, особой системой источников, характеризуется целостностью и однородностью состава норм уголовно-исполнительного права. С одной стороны, уголовно-исполнительное право как отрасль российского права, будучи элементом системы права в целом, признается ее подсистемой, они соотносятся как часть и целое. С другой стороны, любая отрасль права характеризуется как относи-

1 См.: Отрасли законодательства и отрасли РФ: общетеоретический, межотраслевой и исторический правовой аспекты: монография. (под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 34-62; Система права: история, современность, перспективы: монография (Т.Н. Радько, Д.М. Азми, А.А. Головина; под общ. ред. Т.Н. Радько. М.: Проспект, 2018. С. 3-254.

2 См.: Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М.: Гююриздат, 1961. С. 7.

3 См.: Шебанов А.Ф. Система советского социалистического права. М.: Изд-во МГУ, 1967. С. 7.

4 См.: Теория государства и права. М.: Юрид. лит., 1970. С. 477.

5 См.: Отрасли законодательства и отрасли РФ ... С. 40-41.

6 См.: Бабошин О.А. Система конституционного права как отрасли российского права: вопросы теории и практики. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 232 с.; Шерстюк В.М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1989. 400 с.

тельно автономная система за счет состава образующих ее компонентов и способов связей между ними⁷.

Понятие системы уголовно-исполнительного права недостаточно изучалось в науке уголовно-исполнительного права. Можно встретить отдельные позиции ученых, рассматривающих структурные подразделения системы уголовно-исполнительного права либо структуру уголовно-исполнительного права⁸. В связи с чем, рассмотрение данного вопроса, на наш взгляд, должно опираться на достижения общей теории права и отраслевых наук о системе отрасли права.

При рассмотрении понятия система уголовно-исполнительного права, на наш взгляд, необходимо обратиться к основным признакам теории системы права – элемент (компонент), связь, целостность, интеграция, дифференциация, уровень; динамизм и развитие; объективный характер.

Рассмотрим основные свойства, характеризующие систему уголовно-исполнительного права.

1. Каждая система располагает определенным составом элементов (частей). Изучение внутреннего строения уголовно-исполнительного права показало, какие элементы ее наполняют. Система уголовно-исполнительного права характеризуется совокупностью входящих в нее отраслевых структурных элементов – норм, институтов уголовно-исполнительного права, объединений институтов, подотраслей уголовно-исполнительного права. Указанные структурные элементы предназначены для регулирования уголовно-исполнительных отношений. Нормы, институты, объединения институтов, подотрасль уголовно-исполнительного права, образуя целостную систему, не являются простым набором элементов, а представляют собой совокупность взаимосвязанных компонентов, образующих единое предметное целое – систему уголовно-исполнительного права. Такое качество характерно для любой отрасли права.

В науке уголовно-исполнительного права не разработаны критерии, кроме традиционного - предметного, для разграничения крупных структурных элементов исследуемой отрасли. Как правило, выделение структурных подразделений уголовно-исполнительного права проводится, прежде всего, по предметному признаку или по кругу регулируемых отношений. Полагаем, что необходимо использовать не только главный системообразующий предметный признак, но и специфику метода уголовно-исполнительного права, выраженного в приемах, способах и средствах, применяемых при построении структурных элементов.

Норма уголовно-исполнительного права единична, так как регулирует не комплекс уголовно-исполнительных отношений, а конкретное отношение или отдельные его стороны. В частности, норма уголовно-исполнительного права, предусматривая обязанность администрации учреждения, исполняющего наказание, уведомлять органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличия у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях, регулирует конкретную сторону общественных отношений, возникающих по поводу обеспечения жизнедеятельности осужденного. Данное отношение обладает определенной самостоятельностью, в связи с

чем, и норма уголовно-исполнительного права обладает относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью организации. Вместе с тем, являясь единичным, она входит в систему института оказания помощи осужденным в период подготовки их к освобождению. На основании данного качества любая норма «оказывается способной регулировать то или иное отношение»⁹, где исключением не является и уголовно-исполнительная норма. Также следует признать, что отдельно взятая норма уголовно-исполнительного права не способна всесторонне регулировать общественные отношения, возникающие в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Во всех случаях требуется ее взаимодействие с однородными и однородными нормами уголовно-исполнительного права, которые способны объединяться в институт уголовно-исполнительного права. Это незыблемое условие функционирования всей системы отрасли права, основы которой заложены общей теорией права¹⁰.

Система уголовно-исполнительного права обладает автономностью, располагая специфическим предметом и методом правового регулирования. Относительная самостоятельность и автономность обуславливается признаками исследуемой отрасли права. Во-первых, речь идет о специальном предмете и методе правового регулирования. Во-вторых, уголовно-исполнительное право располагает отраслевыми целями, задачами, функциями, принципами уголовно-исполнительного права. На автономность отрасли уголовно-исполнительного права указывает такое качество как уголовно-исполнительная правосубъектность.

2. Вторым свойством системы уголовно-исполнительного права признается наличие системообразующих связей между структурными элементами (нормами, институтами, их объединениями, подотраслью уголовно-исполнительного права). Зададимся вопросом: «О каких взаимосвязях идет речь в рамках отдельной отрасли права?» По логике вещей, именно, внутренние взаимосвязи между структурными элементами позволяют уяснить взаимодействие и взаимозависимости структурных компонентов, образующих отрасль как целостное единство. Об этом обоснованно писал А.Ф. Черданцев. Ученый отмечал, что существует их градация на генетические, функциональные, субординационные и координационные¹¹.

В.К. Райхер исходил из того, что система права, являясь научной категорией, примыкает к числу классификационных структур, систематизирующих явления природы или общества, отражающие связь или соотношение этих явлений, их виды и разновидности¹². Схожую позицию можно обнаружить в рассуждениях В. Кнаппа, А.В. Мицкевича¹³.

Внутриотраслевые связи уголовно-исполнительного права многообразны. Они находятся в динамике и изменяются, как и структурные элементы подразделения. Они наличествуют как в общей, так и особенной части. Внутриотраслевые связи уголовно-исполнительного права построены на принципе единства и дифференциации. Они существуют

9 Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. С. 306.

10 Керимов Д.А. Философские проблемы права ... С. 300.

11 Черданцев А.Ф. Системообразующие связи права // Советское государство и право. М.: Наука, 1974. № 8. С. 10-17.

12 См.: Райхер В.К. О системе права // Правоведение. 1975. № 3. С. 68.

13 Проблемы общей теории права и государства. Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. 2-е изд. перераб. М.: Норма Инфра-М, 2010. С. 334.

7 См.: Шерстюк В.М. Указ. соч. С. 22.

8 Мелентьев М.П. Структура советского исправительно-трудового права: Учеб. пособие. Рязань: Рязан. высш. школа, 1981. 54 с.

между нормами и институтами уголовно-исполнительного права, а также внутри них – между субинститутами. Иногда внутриотраслевые связи выражаются при правовой ситуации, когда требуется восполнить пробел в правовом регулировании и применить аналогию права или аналогию закона.

Связи существуют между различными видами норм уголовно-исполнительного права (например, общими и специальными), между институтами в структуре подотрасли «Пенитенциарное право», между институтами уголовно-исполнительного права в рамках объединения институтов. Можно выделить внутренние взаимосвязи между материальными и процедурными нормами уголовно-исполнительного права, где в материальных нормах закрепляются права, обязанности, законные интересы субъектов уголовно-исполнительного права, а процедурные определяют порядок и условия реализации материальных норм.

Прежде всего, системное строение уголовно-исполнительного права основывается на связях субординации. Так, одни структурные образования уголовно-исполнительного права являются частью других. В частности, институты уголовно-исполнительного права включаются в подотрасль «Пенитенциарное право». И, наоборот, подотрасль «Пенитенциарное право» состоит из общего института Особенной части, предметных и функциональных институтов уголовно-исполнительного права. Эти связи демонстрируют «принцип матрешки – одно в другом»¹⁴.

К субординационным связям также примыкают связи между нетипичными правовыми предписаниями, расположенными в общей части уголовно-исполнительного права, и нормами уголовно-исполнительного права, сосредоточенными в особенной части уголовно-исполнительного права. Нетипичные правовые предписания закрепляют основополагающие положения выступают фундаментальной основой уголовно-исполнительного права. Соответственно все иные нормы (регулятивные, охранительные), регулирующие конкретные правила поведения, адресованные субъектам уголовно-исполнительных правоотношений, находятся в подчиненном по отношению к ним состоянии и не должны им противоречить. Указанный подход согласуется как с общими положениями, используемыми в общей теории права, так и при изучении иных отраслей права¹⁵.

Помимо субординационных связей действуют координационные связи. Координационные внутренние взаимосвязи возникают между регулятивными и охранительными нормами уголовно-исполнительного права. Так, если регулятивные нормы устанавливают права и обязанности осужденных, то охранительные нормы закрепляют меры ответственности за несоблюдение порядка отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

3. Практически единодушно важным признаком, характеризующим любую систему, исследователи называют такое качество как «целостность»¹⁶.

В словаре С.И. Ожегова, Шведовой понятие целостности трактуется как «нераздельность, единство». Понимание целостности раскрывается через интегративные свойства. Интегративные свойства характеризуют систему как целостное явление. Их проявление демонстрируется через существующие объединяющие взаимосвязи между структурными элементами. В.Н. Садовский писал: «Свойства системы оказываются не простой суммой свойств составляющих ее отдельных элементов, а определяются наличием и спецификой связи и отношений между элементами, то есть конституируются интегративные свойства системы как целого»¹⁷.

Система уголовно-исполнительного права обладает целостным характером, состав которой представлен структурными элементами. Структурные элементы образуют внутреннее строение уголовно-исполнительного права. Д.А. Керимов, характеризуя внутреннюю правовую структуру ведет речь об определенной связи частей единого целостного образования¹⁸.

4. В юридической литературе можно встретить понятие, идентичное категории «интегративность» - эмерджентное свойство системы отрасли права. Используя указанный термин, О.А. Бабошин пишет: «Интегративные («эмерджентные») свойства системы отрасли права – это свойства, присущие отрасли как целостному нормативному образованию, а не отдельным ее структурным компонентам (нормам, источникам, подотраслям), и возникающие в процессе их совместного взаимодействия»¹⁹.

На наш взгляд, уголовно-исполнительное право как отрасль российского права рассматривается в качестве целостной системы за счет способности осуществлять правовое регулирование общественных отношений, составляющих предмет уголовно-исполнительного права, а также наличия специального метода уголовно-исполнительного права. Что мы имеем в виду. Так, уголовно-исполнительное право как отрасль регулирует все группы общественных отношений, составляющих предмет уголовно-исполнительного права. Подотрасль уголовно-исполнительного права «Пенитенциарное право» регулирует определенный вид общественных отношений, возникающих по поводу исполнения в отношении осужденных уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества. Институты уголовно-исполнительного права регулируют отдельные стороны общественных отношений, составляющих предмет уголовно-исполнительного права. Целостность восприятия и существования уголовно-исполнительного права определяется, в том числе, за счет ее метода уголовно-исполнительного права, а, именно, совокупности отраслевых способов, средств, приемов правового регулирования.

Специфика уголовно-исполнительного права раскрывается за счет элементов, образующих структуру метода уголовно-исполнительного права: правового статуса субъектов, обладающих уголовно-исполнительной правосубъектностью, особой системы юридических фактов; порядка определения прав, обязанностей, законных интересов субъектов

14 См.: Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. С. 264; Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2008. С. 364.

15 См.: Бабошин О.А. Указ. соч. С. 27; Пикуров Николай Иванович. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права: Дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 1998. 410 с; Шерстюк В.М. Указ. соч.

16 См.: Афанасьев В.Г. Проблемы целостности в философии и биологии. М., 1964; Блауберг И.В. Проблема целостности в мар-

систской философии. М., 1963. С. 98.

17 Бабошин О.А. Указ. соч. С. 32. Цит. по Садовский В.Н. Основания общей теории системы (логико-методологический анализ). М., 1974. С. 83-84.

18 См.: Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М.: Аванта +, 2001. С. 189.

19 См.: Бабошин О.А. Указ. соч. С. 33-34.

уголовно-исполнительного права, способов защиты прав и средств обеспечения обязанностей.

Следует отметить, что система уголовно-исполнительного права, как и любая другая система, характеризуется не только единством, но и имеет внутреннюю дифференциацию. Дифференциация системы уголовно-исполнительного права осуществляется на существующие структурные подразделения. Особо отчетливо она проявляется на уровне институтов уголовно-исполнительного права.

Дифференциация права происходит и внутри каждой отдельной отрасли права, выражаясь в частности, в делении ее на ряд правовых институтов²⁰. Дифференциация уголовно-исполнительных отношений признается, на наш взгляд, основанием для выделения подотрасли «Пенитенциарное право», однородных и однопорядковых институтов уголовно-исполнительного права и их объединений, а также норм уголовно-исполнительного права, выступающих содержанием институтов.

Следует признать, что уголовно-исполнительное право располагает собственной системой, внутреннее строение которого обусловлено процессами интеграции и дифференциации. Мы исходим из того, что систему отрасли уголовно-исполнительного права характеризуют взаимосвязи норм уголовно-исполнительного права, объединяющихся в институты уголовно-исполнительного права, а также их объединения, а иногда и подотрасль уголовно-исполнительного права.

5. Каждому структурному элементу системы уголовно-исполнительного права соответствует определенный уровень. Самым низким уровнем является уровень нормы уголовно-исполнительного права. Вместе с тем, уже институт уголовно-исполнительного права представляет собой совокупность ряда однородных и однопорядковых норм уголовно-исполнительного права, обладая более высоким уровнем. Промежуточное положение занимает структурное подразделение – объединение институтов, располагающееся между институтом и подотраслью уголовно-исполнительного права. Самый высокий уровень принадлежит подотрасли уголовно-исполнительного права.

Выявленные уровни системы уголовно-исполнительного права имеют общие и специальные свойства. Общие интегративные свойства системы институтов уголовно-исполнительного права проявляются в существовании общих норм и институтов уголовно-исполнительного права. Специальные свойства находят отражение в том, что каждый уровень обладает собственным предметом регулирования, границы которого определяются общим предметом уголовно-исполнительного права. Уровни системы уголовно-исполнительного права отличаются по объему регулирования.

Любая система отрасли права является многоуровневой. В.М. Шерстюк на этот счет отмечает: «Каждый ее уровень – это результат дифференциации вышестоящего и одновременно – основа для более нижестоящих уровней системы»²¹. Так, например, такой крупный компонент системы, как подотрасль «Пенитенциарное право», с одной стороны, является результатом дифференциации системы уголовно-исполнительного права, а с другой стороны, основанием для выделения институтов, входящих в указанную подотрасль.

Внутри системы уголовно-исполнительного права действуют различные уровни. Примечательно то, что отмечается различный набор компонентов в рамках того или иного уровня. Так, например, институт исполнения наказания в виде штрафа включает в себя нормы уголовно-исполнительного права, а, скажем, объединение институтов «Альтернативно-пенитенциарное право» состоит из институтов, а подотрасль «Пенитенциарное право» из объединений институтов уголовно-исполнительного права. Следует также признать, что на каждом уровне системы уголовно-исполнительного права присутствует дифференциация и интеграция правового регулирования.

Интеграционные процессы, так же, как и дифференцирующие, на различных уровнях системы уголовно-исполнительного права, не отличаются постоянством и тождеством. На высоком уровне в результате интеграции правового регулирования уголовно-исполнительных отношений действует общая часть отрасли права, содержащая общий фундаментальный и общезакрепительные институты уголовно-исполнительного права, на уровне подотрасли уголовно-исполнительного права «Пенитенциарное право» – общий правовой институт. Таким образом, уголовно-исполнительное право можно признать многоуровневой системой, для которой характерна как дифференциация, так и интеграция.

Интеграционные процессы в уголовно-исполнительном праве привели к образованию общей части отрасли права. В настоящее время она нуждается в дополнении и корректировке. Так, дифференциация в системе отрасли права позволила выделить конкретные элементы уголовно-исполнительных отношений с учетом вышеобозначенных оснований: вид исполняемого уголовного наказания или иной меры уголовно-правового характера; вид средства исправительно-предупредительного воздействия, применяемого к осужденному, отбывающему уголовное наказание или иную меру уголовно-правового характера. Таким образом, усложнение системы уголовно-исполнительного права путем выделения пенитенциарной, альтернативно-пенитенциарной и альтернативно-пенальной сферы, указывает на необходимость разработки дополнений к общим положениям, используемым при регулировании всего многообразия уголовно-исполнительных отношений. В частности, в уголовно-исполнительном законодательстве достаточно подробно и последовательно регламентируется специфика применения средств исправления к осужденным, отбывающим лишение свободы. В настоящее время ситуация изменилась и существует потребность в отражении специфики средств исправления с учетом разнообразных видов уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, так как их использование предполагается в отношении различных видовых категорий осужденных.

6. Уголовно-исполнительному праву присуще определенная структура, представляющая собой совокупность элементов, объединяемых взаимосвязями и взаимозависимостями. В юридической литературе справедливо указывается о том, что структура – главное свойство системы отрасли права. В этом смысле эти понятия соотносятся как часть и целое. В связи с чем, мы полагаем необходимым отметить,

20 См.: Керимов Д.А. Указ. соч. С. 300.

21 См.: Шерстюк В.М. Указ. соч. С. 95-96.

что отождествление понятий структуры и системы уголовно-исполнительного права недопустимо²².

Структуру уголовно-исполнительного права можно признать достаточно устоявшейся. Ее характеризуют такие признаки как предмет, метод, цели, задачи, функции и принципы уголовно-исполнительного права, что свидетельствует о ее особенностях.

Мы полагаем, что уголовно-исполнительное право как отрасль российского права характеризуется определенным уровнем внутренней организации, что позволяет выделить в ней общую и особенную части. Существование общей и особенной части уголовно-исполнительного права объясняется дифференциацией институтов уголовно-исполнительного права. Основанием дифференциации нормативного материала уголовно-исполнительного права выступают различные виды уголовно-исполнительных отношений, характеризующих предмет исследуемой отрасли.

Существование общей части уголовно-исполнительного права позволяет закрепить свойства данной отрасли как относительно-самостоятельной и автономной системы. С.С. Алексеев справедливо пишет о том, что общие институты указывают на единство отрасли, подчеркивают ее целостность, являются своеобразным активным центром²³. Полагаем, что общая часть уголовно-исполнительного права обладает своеобразным качеством соответствия, которым должны не противоречить нормы и институты, находящиеся в особенной части отрасли права.

Общая часть уголовно-исполнительного права представлена следующими институтами: основным фундаментальным институтом (цели, задачи, принципы), общезакрепительными институтами (институт уголовно-исполнительной правосубъектности; институт возникновения, изменения и прекращения уголовно-исполнительных правоотношений; институты применения к осужденным средств исправительно-предупредительного воздействия; институт контроля за соблюдением прав и законных интересов осужденных; институт уголовно-исполнительного производства). В общей части уголовно-исполнительного права формулируются цели, задачи, принципы уголовно-исполнительного права, которым должны соответствовать все другие нормы и институты, расположенные в особенной части уголовно-исполнительного права. Нормы и институты уголовно-исполнительного права, составляющие общую часть, демонстрируют целостность, единство и однородность уголовно-исполнительных отношений. Не случайно, общая часть любой отрасли права свидетельствует о действующих интеграционных процессах. В общей части уголовно-исполнительного права закрепляется уголовно-исполнительная правосубъектность как основных, так и неосновных лиц, участвующих в уголовно-исполнительных отношениях, выступающая условием существования конкретных уголовно-исполнительных правоотношений, возникающих на основе заложенных норм в особенной части уголовно-исполнительного права. Таким образом, общая часть уголовно-исполнительного права, во-первых, является цементирующей основой исследуемой отрасли права; во-вторых, свидетельствует об однородности предмета уголовно-исполнительного права; в-третьих, выступает объединя-

ющим началом для всех норм уголовно-исполнительного права; в-четвертых, осуществляет интеграционную функцию в рамках отрасли права.

Общая и особенная части уголовно-исполнительного права находятся во взаимосвязи и взаимодействии. Особенная часть уголовно-исполнительного права представлена совокупностью специальных норм и институтов уголовно-исполнительного права. Нормы уголовно-исполнительного права, находящиеся в особенной части, регулируют различные виды уголовно-исполнительных отношений в соответствии со спецификой предмета правового регулирования.

В настоящее время особенная часть характеризуется отдельной подотраслью «Пенитенциарное право», подразделяемой на ряд институтов; объединением институтов с названием «Альтернативно-пенитенциарное право», представляющих совокупность институтов уголовно-исполнительного права, где отражается исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества; и нормативной подсистемой «Альтернативно-пенальное право», включающей институт исполнения условного осуждения и совокупность норм уголовно-исполнительного права, предусматривающих исполнение иных мер уголовно-правового характера в отношении осужденных. Кроме того, в рамках особенной части располагается совокупность норм уголовно-исполнительного права, регулирующих оказание помощи осужденным в период подготовки их к освобождению.

Как мы обнаружили, в особенной части уголовно-исполнительного права помимо специальных институтов можно выделить более крупные структурные подразделения - подотрасль «Пенитенциарное право», а также объединение институтов с наименованием «Альтернативно-пенитенциарное право».

Особенная часть уголовно-исполнительного права характеризуется дифференциацией регулируемых отраслью уголовно-исполнительных отношений. Так, если основным структурообразующим фактором выступает предмет уголовно-исполнительного права, то среди дополнительных критериев дифференциации уголовно-исполнительных отношений можно указать следующие: сфера исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности; применение к осужденным средств исправительно-предупредительного воздействия; специфика субъектного состава; вопросы жизнедеятельности осужденных в период отбывания уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества; помощь осужденным в период подготовки их к освобождению. Следует отметить, что, присутствует внутренняя дифференциация по субъектному составу.

7. Система уголовно-исполнительного права носит объективный характер. Уголовно-исполнительное право, как и любая отрасль права, признается объективным правовым явлением, то есть ее сущность предопределяется характером и спецификой объективно существующих общественных отношений в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера²⁴. Сказанное буквально означает, что система уголовно-исполнительного права устанав-

22 В литературе можно встретить точки зрения, согласно которым происходит сращивание этих понятий.

23 См.: Алексеев С.С. Структура советского права ... С. 167.

24 См.: Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. 264 с.

ливается в результате применения норм уголовно-исполнительного права к фактически существующим общественным отношениям. Тем не менее, нельзя полностью пренебрегать и не принимать в расчет субъективный фактор в построении уголовно-исполнительного права. Так, общеизвестно, что нормы уголовно-исполнительного права создаются в процессе правотворческой деятельности, в которых должны учитываться потребности в регулировании сферы исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

8. Система уголовно-исполнительного права обладает не только стабильностью, но и динамическим характером. Она должна находиться в постоянном развитии и отражать существенные изменения в регулировании фактических уголовно-исполнительных отношений. На наш взгляд, динамические свойства системы уголовно-исполнительного права проявляются в таких тенденциях как: 1) расширении способов защиты и гарантий субъективных прав и законных интересов осужденных; 2) накоплении нормативного материала, связанного с исполнением уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, иных мер уголовно-правового характера, и распределении его по структурным элементам; унификации существующих блоков или сфер правового регулирования – пенитенциарного, альтернативно-пенитенциарного, альтернативно-пенального права как равнозначных по объему, структуре, что позволит повысить эффективность уголовно-исполнительного регулирования.

Таким образом, рассмотрение признаков системы уголовно-исполнительного права как отрасли российского права, позволяет сформулировать его понятие. Система уголовно-исполнительного права – это обусловленная необходимостью регулирования отношений в процессе исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера совокупность структурных элементов в виде норм, институтов, их объединений, подотрасли, характеризующаяся единым предметом и методом правового регулирования, обладающая целостным, относительно-автономным, самостоятельным характером в системе иных отраслей права. В системе уголовно-исполнительного права выделяют также в качестве составных частей – общую и особенную части. Ведущими элементами системы уголовно-исполнительного права являются институты, их объединения и подотрасль. В рамках общей части уголовно-исполнительного права выделяют основной фундаментальный институт и группу общезакрепительных институтов. Особенная часть уголовно-исполнительного права состоит из следующих структурных блоков: пенитенциарное право; альтернативно-пенитенциарное право; альтернативно-пенальное право; институт подготовки осужденных к освобождению от отбывания наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М.: Голориздат, 1961. 187 с.
2. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. 264 с.
3. Афанасьев В.Г. Проблемы целостности в философии и биологии. М., 1964. 416 с.
4. Бабошин О.А. Система конституционного права как отрасли российского права: вопросы теории и практики. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 232 с.
5. Блауберг И.В. Проблема целостности в марксистской философии. М., 1963. 98 с.
6. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Изд-во «Мысль», 1972. 472 с.
7. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд., М., Аванта+, 2000. 560 с.
8. Мелентьев М.П. Структура советского исправительно-трудового права: Учеб. пособие. Рязань: Рязан. высш. школа, 1981. 54 с.
9. Отрасли законодательства и отрасли РФ: общетеоретический, межотраслевой и исторический правовой аспекты: монография. (под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2017. 584 с.
10. Пикуров Николай Иванович. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права: Дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 1998, 410 с.
11. Проблемы общей теории права и государства. Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. 2-е изд перераб. М.: Норма Инфра-М, 2010. 816 с.
12. Райхер В.К. О системе права // Правоведение. 1975. № 3. С. 60-70
13. Система права: история, современность, перспективы: монография (Т.Н. Радько, Д.М. Азми, А.А. Головина; под общ. ред. Т.Н. Радько. М.: Проспект, 2018. 279 с.
14. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис... докт. юрид. наук. Казань, 2008. 501 с.
15. Черданцев А.Ф. Системообразующие связи права // Советское государство и право. М.: Наука, 1974. № 8. С. 10-17.
16. Шебанов А.Ф. Система советского социалистического права. М.: Изд-во МГУ, 1967. 43 с.
17. Шерстюк В.М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1989. 400 с.

ВЕДЯКОВА Екатерина Николаевна

студентка 2-го курса факультета внебюджетной подготовки (172 группа) Самарского юридического института ФСИН России

ИВАНОВА Светлана Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Статья посвящена организации процесса исполнения наказания в воспитательных колониях. Авторы делают акцент на психологической составляющей воспитательной работы. В частности, в качестве главного фактора работы с осужденными несовершеннолетними авторы рассматривают развитие эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: эмоционально-волевая сфера, «подростковый комплекс» эмоциональности, делинквентное поведение подростков, девиантное поведение подростков.

VEDYAKOVA Ekaterina Nikolaevna

student of 2th course of the Faculty of Extrabudgetary Training (172 group) of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

IVANOVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Management and information technology support of the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF WORKING WITH CONVICTED MINORS IN EDUCATIONAL COLONIES

The article is devoted to the organization of the process of execution of punishment in educational colonies. The authors emphasize the psychological component of educational work. In particular, the authors consider the development of emotional intelligence as the main factor of work with convicted minors.

Keywords: emotional-volitional sphere, "adolescent complex" of emotionality, delinquent behavior of adolescents, deviant behavior of adolescents.

Ведякова Е. Н.

Иванова С. В.

Подрастающее поколение испокон веков привлекало внимание общественности, так как именно ему принадлежит будущее страны и мира в целом. В связи с этим много работ исследователей в области психологии и педагогики посвящены именно проблемам, возникающим в подростковом возрасте. Обобщая работы И. А. Арямова, Н. А. Рыбникова, В. Е. Смирнова, Л. С. Выготский подчеркивает ведущую роль социально-классовой принадлежности подростка в формировании их потребностей и интересов; А. Е. Личко, А. Фрейд, П. М. Якобсон выступают в поддержку исследований, доказывающих легкую возбудимость, резкую смену настроений и переживаний подростков. Все эти подростковые проявления аффективной сферы личности авторы связывают в «подростковый комплекс» эмоциональности.¹

Негативным результатом проявлений психологических особенностей подростков выступают девиантное и делинквентное поведение и крайний случай последнего – преступное поведение несовершеннолетнего. Проблемы подростковой преступности, девиантного и делинквентного поведения также не новы. Так, С. Беккер и А. Коэн полагали, что важную роль в развитии отклоняющегося поведения играют средовые влияния, а также субкультура, присущая делинквентной среде; Э. Уилсон трактовал исправимость от-

клоняющегося поведения; Б. Н. Алмазов, Ю. Р. Вишневский, А. Н. Елизаров, Б. С. Павлов, В. Г. Также, И. А. Невский доказали одну из главных причин проявления девиантных форм поведения у подростков – неблагоприятное положение ребенка в семье; В. С. Афанасьев, Я. И. Гишинский в теории девиантологии раскрыли методологические основы изучения девиантного поведения. Плеяду исследований, выполненных в данной области, можно продолжить, однако, несмотря на осознание значения эмоционально-волевой сферы в формировании личности подростка и в коррекции делинквентного поведения, остается малоизученным вопрос развития эмоционального интеллекта подростка как одного из главных факторов эффективного исправления несовершеннолетних осужденных.

Надо отметить, что активизация психологической работы в исправительных учреждениях в настоящее время рассматривается, как перспектива развития уголовно-исполнительной системы. Так, в Концепции развития УИС основной целью ставится сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы². Очевидно, что в воспитательных ко-

¹ Психология человека от рождения до смерти / Под общей редакцией А. А. Реана. – М.: АСТ, 2015. – С. 343.

² Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года от 14.20.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015).

лониях из-за возрастных особенностей подростков, описанных нами выше, психологическая составляющая еще более актуальна.

Анализ содержания действующего Уголовно-исполнительного кодекса РФ показал, что основными средствами исправления осужденных в соответствующих учреждениях на сегодняшний день выступают: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие³. При этом воспитательная работа выступает одним из самых важных психолого-педагогических средств, способствующих исправлению, формированию у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам, традициям человеческого общежития; повышению их образовательного и культурного уровня⁴. Отметим, что она носит больше психолого-педагогический характер, а не юридический, то есть в меньшей мере урегулирована законом, чем режим или же труд. Также ей наиболее присущи мастерство и авторитет воспитателей, которые как раз и обеспечивают главную задачу исправительного учреждения – перевоспитание осужденных.

Таким образом, воспитательная работа составляет основу процесса исправления в соответствующих учреждениях. Сравнительный анализ содержания воспитательной работы в исправительных учреждениях для несовершеннолетних и для взрослых осужденных, не продемонстрировал существенных различий. То есть, несмотря на психологические возрастные особенности подростков, к несовершеннолетним осужденным применяется та же уголовно-исполнительная практика, что и ко взрослым, причем доминируют меры репрессивного характера.⁵

Однако, эффективность организации процесса исправления с учетом психологических особенностей несовершеннолетних осужденных очевидна. Результаты многочисленных исследований (А. А. Александрова, Л. Д. Камышникова, Ф. Г. Ловпаче, З. З. Мамышева и др.) показали, что особое внимание при работе с делинквентными подростками, к которым относятся несовершеннолетние осужденные, необходимо уделить развитию эмоционального интеллекта.

Эмоциональный интеллект – это способность человека истолковывать собственные эмоции и эмоции окружающих; решать жизненные ситуации через умения осознавать собственные неудачи, быстро вырабатывать мотивацию; контролировать свое поведение⁶.

Согласно исследованиям, индивиды с высокоразвитой чертой ЭИ оптимистичны и адаптивны, имеют высокий уровень эмпатии, высоко компетентны в межличностной и внутриличностной сфере⁷. Отсутствие его у детей и подростков приводит к расстройствам, депрессиям, преступлениям. К.

Клеверли с коллегами показали, что низкий уровень эмоционального интеллекта подростка связан с агрессией, направленной на нанесение вреда статусу жертвы агрессии⁸; У. Дакс доказал, что «компоненты эмоционального интеллекта неразрывно связаны как с социальной успешностью индивида, так и с различными отклонениями в адаптации»⁹. Безадаптированный подросток приобретает статус «девиантный», и наоборот, если у подростка есть признаки девиантного поведения, то у него имеются проблемы с адаптивностью в обществе. Коллектив исследователей во главе с А. Бэконом проверяли связь личностной черты «поиск острых ощущений» с девиантным поведением. Оказалось, что у подростков частота девиантного поведения высоких показателей черты «острых ощущений» опосредовалось низким уровнем эмоционального интеллекта (а именно, способность управлять своими эмоциями)¹⁰. То есть низкий уровень ЭИ подталкивает подростка на реализацию различных поступков для удовлетворения своей потребности в «острых ощущениях».

Таким образом, преступность среди несовершеннолетних коррелирует с девиантным поведением, являясь крайним его выражением, что находит закрепление в уголовном законодательстве¹¹. В свою очередь, на реализацию девиантных поступков влияет низкий уровень эмоционального интеллекта. Следовательно, чем выше уровень ЭИ, тем ниже частота девиантного поведения несовершеннолетнего. Это дает основание предположить, что развитие эмоционального интеллекта у несовершеннолетних осужденных будет способствовать в дальнейшем их успешной ресоциализации и гарантированности отсутствия рецидива преступлений.

Каков же уровень эмоционального интеллекта современных подростков и что способствует его повышению? В поисках ответа на поставленный вопрос нами был проведен эксперимент, который был представлен традиционно тремя этапами: констатирующим, формирующим и контрольным. Ввиду невозможности проведения эксперимента в исправительном учреждении из-за отсутствия у нас доступа к нему, эксперимент проходил в школе. Психологические особенности возраста, характерные для всех подростков, позволили нам выдвинуть гипотезу о том, что применяемые нами в ходе эксперимента методы будут эффективны и при использовании их к несовершеннолетним осужденным в воспитательных колониях.

Результаты, полученные нами в ходе диагностики (мы использовали диагностическую методику Н. Холла) эмоционального интеллекта подростков, отражены на рисунке 1.

Из рисунка 1 видно, что у большего числа респондентов уровень эмоционального интеллекта соответствует низкому. Респондентов с высоким уровнем эмоционального интеллекта обнаружено лишь 7% из числа диагностируемых.

Целью формирующего этапа эксперимента стало развитие эмоционального интеллекта подростков. Нами была разработана программа с одноименным названием, которая была апробирована на тех же респондентах. Реализация про-

3 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // СПС «Консультант-Плюс». – Ст. 9.

4 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // СПС «Консультант-Плюс». – Ст. 109.

5 Ощепков А. Л. Некоторые дискуссионные вопросы преобразования воспитательных колоний в воспитательные центры для несовершеннолетних правонарушителей. // Вестник ЮУрГУ, серия «Право». – 2012. – № 4. – С. 58.

6 Люсин Д. В. Новая методика измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭИИ // Психол. Диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3-22.

7 Bar-On R., Handley R., Fund S. The impact of emotional intelligence on performance // Linking emotional intelligence and performance at work: Current research evidence with individuals and groups. - Mahwah, NJ: Erlbaum. 2006. - P. 3-20.

8 Developmental trajectories of physical and indirect aggression from late childhood to adolescence: Sex differences and outcomes in emerging adulthood // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. - 2012. - Vol. 51. - № 10. - P. 1037–1051. doi:10.1016/j.jaac.2012.07.010

9 Вайсбах Х., Дакс У. Эмоциональный интеллект. – М.: ЛикПресс, 1998. – С. 87.

10 Bacon A. M., Burak H., Rann J. Sex differences in the relationship between sensation seeking, trait emotional intelligence and delinquent behavior // The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. – 2014. – Vol. 25. – № 6. – P. 673-683.

11 Упоров И. В. Девиантное поведение несовершеннолетних как предпосылка ими преступных деяний // Общество и право. – 2012. – № 4. – С. 312.

Относительная величина статистической совокупности на 100 человек

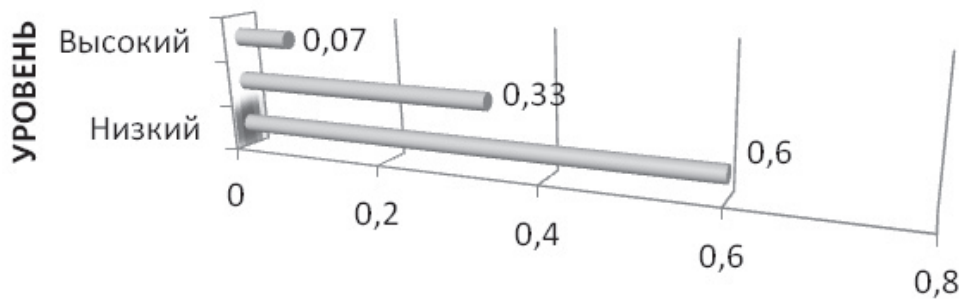

Рисунок 1. Уровни эмоционального интеллекта подростков

Таблица 1

Этапы эксперимента	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Констатирующий этап	0,6	0,33	0,07
Контрольный этап	0,44	0,46	0,1

граммы проходила с января по март 2018 г. и включала в себя 25 занятий. Программа учитывает возрастные психологические особенности несовершеннолетних, разделена на пять блоков, соответствующих компонентам эмоционального интеллекта: эмоциональная осведомленность, способность к управлению своими эмоциями, самомотивация, эмпатия, способность к управлению эмоциями других людей.

С целью установления эффективности разработанной программы на контрольном этапе эксперимента мы провели повторную диагностику. Сравнительные результаты, полученные нами на констатирующем и контрольном этапах эксперимента, мы отразили в таблице 1.

Таблица демонстрирует положительную динамику развития эмоционального интеллекта у подростков. Однако результаты на данный момент не такие высокие, так как программа проходила всего три месяца.

Реализация разработанной нами программы в условиях воспитательной колонии возможна, на наш взгляд, если:

1. Внести пункт о развитии эмоционального интеллекта несовершеннолетних осужденных в нормативно-правовую базу, регламентирующую воспитательную работу с несовершеннолетними осужденными.

2. Использовать в качестве средства воспитательной работы в исправительных учреждениях для несовершеннолетних программу по развитию эмоционального интеллекта, адаптированную к условиям пенитенциарной системы.

3. Организовывать лонгитюдную диагностику уровня развития эмоционального интеллекта на протяжении всего процесса исполнения наказания.

Таким образом, акцентирование внимания на развитии эмоционального интеллекта несовершеннолетних осужденных в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях позволит, во-первых, предупредить рецидив совершения преступления; во-вторых, подготовить осужденных к дальнейшей успешной ресоциализации после их освобождения из воспитательной колонии.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс» – Ст. 9, 109.
2. Вайсбах Х., Дакс У. Эмоциональный интеллект. – М.: ЛикПресс, 1998.
3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года от 14.20.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015).
4. Люсин Д. В. Новая методика измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психол. Диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3-22.
5. Ощепков А. Л. Некоторые дискуссионные вопросы преобразования воспитательных колоний в воспитательные центры для несовершеннолетних правонарушителей. // Вестник ЮУрГУ, серия «Право». – 2012. – № 4. – С. 58. 58-63 с.
6. Психология человека от рождения до смерти / Под общей редакцией А. А. Реана. – М: АСТ, 2015. – 656 с., С. 343.
7. Упоров И. В. Девиантное поведение несовершеннолетних как предпосылка ими преступных деяний. // Общество и право. – 2012. – № 4. – С. 312-315.
8. Bacon A. M., Burak H., Rann J. Sex differences in the relationship between sensation seeking, trait emotional intelligence and delinquent behavior // The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. – 2014. – Vol. 25. – № 6. – P. 673-683.
9. Bar-On R., Handley R., Fund S. The impact of emotional intelligence on performance // Linking emotional intelligence and performance at work: Current research evidence with individuals and groups - Mahwah, NJ: Erlbaum. 2006. - P. 3-20.
10. Developmental trajectories of physical and indirect aggression from late childhood to adolescence: Sex differences and outcomes in emerging adulthood // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. - 2012. - Vol. 51. - № 10. - P. 1037-1051. doi:10.1016/j.jaac.2012.07.010.

ГАВРИЛОВ Евгений Дмитриевич

заместитель начальника отдела безопасности ФКУ ЛИУ-21 ГУФСИН России по Кемеровской области, г. Тайга

ДЕТЕРМИНАЦИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

В статье рассматривается вопрос об основных факторах, влияющих на совершение преступлений в исправительных учреждениях иностранными гражданами. Факторы, способствующие совершению преступлений в местах лишения свободы.

Ключевые слова: детерминация, преступность иностранцев, осужденный, иностранные граждане, пенитенциарные преступления, Федеральная служба исполнения наказаний.

GAVRILOV Evgeniy Dmitrievich

Deputy Head of Security Department FКУ LIU-21 GUFСIN of Russia in the Kemerovo oblast in the city of Taiga

Гаврилов Е. Д.

DETERMINATION OF CRIMINAL BEHAVIOR OF A FOREIGN CITIZEN IN A CORRECTIONAL INSTITUTION

In a scientific article the question of the main factors influencing on the commission of crimes in correctional institutions by foreign citizens is considered. Factors contributing to the commission of crimes in places of deprivation of liberty.

Keywords: determination, criminality of foreigners, convicted, migrants, foreign citizens, penitentiary crimes, Federal service of execution of punishments.

«Кто, имея возможность предупредить преступление, не делает этого, тот ему способствует».
Сенека Луций Анней (Младший)

В российских тюрьмах, по данным за первые шесть месяцев 2017 года, отбывают наказание 29 397 иностранных граждан. По информации Федеральной службы исполнения наказания (далее – ФСИН), более 90 % иностранных заключенных осуждены по обвинению в тяжких и особо тяжких преступлениях, таких как незаконных оборот наркотиков, убийство, разбой, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и грабеж.

Условия содержания иностранных преступников не отличаются от тех, в которых находятся российские заключенные, следовательно, схожи и детерминанты совершения пенитенциарных преступлений.

Понять причины и условия, способствующие совершению пенитенциарных преступлений, являющихся рецидивом по своей сути, - значит предусмотреть пути снижения пенитенциарных преступлений.

Исследование детерминации пенитенциарных преступлений направлено на выявление природы зарождения и проявления преступности с целью её предотвращения и повышения эффективности деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы по профилактике пенитенциарной преступности. В то же время, сама преступность, как социальное явление, является проявлением причин и условий, выступающих как процесс детерминации криминального поведения. Как отмечает С. А. Хохрин: «В механизме причинности преступности причина порождает следствие, условие этому способствует. Поэтому речь всегда идет о со-

вместном их действии, необходимой связи как элементов действующей системы»¹.

Какие же конкретные факторы (обстоятельства) порождают криминальное поведение в пенитенциарном учреждении?

О. В. Филиппова классифицировала криминогенные факторы, детерминирующие преступность в местах лишения свободы на²:

- относящиеся к противоречиям в процессе отбывания лишения свободы;
- психологические;
- социально-экономические;
- правовые;
- организационно-управленческие;
- технические.

Рассматривая детерминанты преступности на социальном, социально-психологическом и психологическом уровнях их действия, А. В. Шеслер указывал, что на социальном уровне криминальные процессы происходят в обществе в целом. Социально-психологический уровень существует в малых группах, в которых находятся преступники в условиях пенитенциарных учреждений. Психологический уровень позволяет изучить взаимодействие личности человека с определенной социальной средой совершения преступления.

- 1 Хохрин С. А. Предупреждение пенитенциарной преступности: проблемы и пути решения [Электронный ресурс] // Журнал российского права. – 2016. – № 3 (март). – С. 122.
- 2 Филиппова О. В. К вопросу о детерминантах преступности в местах лишения свободы [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 297. – С. 226.

В условиях пенитенциарного учреждения детерминация криминального поведения усугубляется спецификой исполнительных учреждений и личностью осужденных.

Авторству А. В. Шеслера принадлежит зависимость трех видов детерминант преступности от уровня их действия³.

1. Внепенитенциарные (социальные) детерминанты, имеющие определенное влияние на преступность осужденных (подозреваемых, обвиняемых).

2. Пенитенциарные детерминанты, складывающиеся в ходе и результате деятельности исправительного учреждения.

3. Детерминанты психологического характера, «самодетерминация групповой пенитенциарной преступности».

Внепенитенциарные детерминанты напрямую не связаны с местами лишения свободы, но именно они обуславливают существование преступности в целом и криминальное поведение иностранных граждан в пенитенциарном учреждении, в частности. Самые громкие преступления иностранцев всегда связаны с организованной транснациональной преступностью. Чаще всего это незаконный оборот наркотиков, торговля людьми, коррупция, терроризм, экстремизм.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года прямо указано, что к числу угроз национальной безопасности Российской Федерации относится деятельность международных террористических и экстремистских организаций по переброске на российскую территорию своих эмиссаров, средств террора и организации диверсий, а также активизация трансграничных преступных групп по организации незаконной миграции⁴.

По различным оценкам, уровень нелегальной миграции в России составляет от 3 до 10 млн. человек⁵. Криминализация мигрантов тесно связана с социальными факторами. Языковые, культурные барьеры, незнание российского законодательства только способствуют правонарушениям иностранцев. Серьезные недостатки в практике выявления иностранцев, не имеющих права пребывания на территории России, а также в практике административного выдворения их за пределы Российской Федерации показали результаты опроса иностранцев, отбывающих уголовное наказание в исправительных учреждениях ФСИН⁶, свидетельствующие, что в 76,6 % случаев мигрантов отпускали и для них не наступали правовые последствия. 85,4 % всех случаев задержание мигрантов было осуществлено сотрудниками органов внутренних дел, а 14,6 % – сотрудниками миграционной службы.

Условия для нелегальной миграции создаются и при ненадлежащей организации работы участковых уполномоченных полиции. Так, зачастую не ведется учет постоянно проживающих на административном участке иностранных граждан и лиц без гражданства.

В 2015 году директор службы ФСИН Г. А. Корниенко на расширенном заседании коллегии ФСИН России указал на то, что активность криминальных лидеров в местах лишения свободы и вне их не снижается, они пытаются распространять свои «воровские традиции», организовывать и координировать противоправные действия осужденных⁷. Криминальные группы, имеющие членов как на свободе, так и в пенитенциарных учреждениях, организуют работу по нелегальной доставке в места лишения свободы наркотиков, спиртных напитков и т.п.; различными путями склоняют сотрудников исправительных учреждений к оказанию им помощи по передаче запрещенных предметов осужденным либо поддержке определенной группировки.

Таким образом, социально-экономическое и политическое состояние государства, складывающееся в определенный период времени, влияет не только на все общество, но и на уровень развития криминального мира, в том числе в местах лишения свободы.

Внепенитенциарной детерминацией выступает и современный уровень мобильной связи, беспроводной Интернет. Ежегодно в местах лишения свободы изымаются десятки тысяч мобильных телефонов, большинство из которых имеет выход в Интернет. Использование интернета в пенитенциарных учреждениях позволяют преступным группам организовывать каналы доставки в учреждение запрещенных предметов и веществ, распространять важную координирующую информацию от лидеров преступного мира, касающуюся мест лишения свободы, кроме того, мобильные телефоны являются средством совершения таких преступлений, как мошенничество и заведомое ложное сообщение об акте терроризма.

Внутренние пенитенциарные условия столь же значимы в детерминации поведения осужденного. В пенитенциарных учреждениях, где преобладают осужденные-мигранты и иностранцы по национальному признаку образуются землячества. Объединяясь в группы по национальному, интернациональному принципу, иностранные граждане продвигают свои нормы и правила поведения, идущие в разрез не только с административным регламентом, но и с воровскими понятиями. Этническая составляющая выступает главной причиной распространения в российских местах лишения радикальных течений ислама. По воровскому закону осужденные не делятся на национальности. Однако в московских центрах, к примеру, больше половины сидельцев – кавказцы или азиаты, среди которых значительную часть составляют «смотрящие» за камерами и корпусами.

Приверженцы ваххабизма – салафиты – это преимущественно выходцы из северокавказского региона. Они начали появляться в российских тюрьмах и колониях после Второй чеченской кампании. Салафиты на зонах и в тюрьмах группируются в отдельные сообщества, отличаются они от остальных заключенных и внешне: длинная борода, усы выбриты, штаны подвернуты. Радикальные исламисты нередко

3 Шеслер А. В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук; Науч. конс. В. И. Горобцов; Министерство образования Российской Федерации. Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2000. – С. 3.

4 Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

5 Доклад первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации А.Э. Буксмана на Координационном совещании руководителей правоохранительных органов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-252347> (дата обращения: 18.09.2017).

6 Результаты проведенного сотрудниками НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации опроса отбывающих уголовное наказание в семи исправительных учреждениях УФСИН России по Республике Мордовия и двух исправительных учреждениях УФСИН России по Московской области. Опрошено 429 иностранцев и лиц без гражданства.

7 Выступление директора ФСИН России Г. А. Корниенко на расширенном заседании коллегии ФСИН России 11 марта 2015 года // Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/news> (дата обращения: 18.08.2017).

вступают в открытое противостояние с представителями воровского сообщества, законы которого не приемлют, на «общак» они также ничего не выделяют. Салафитами создаются тюремные джамааты.

Один из самых резонансных конфликтов между воровскими авторитетами и представителями радикального ислама случился в начале 2017 года в тувинской колонии. Там вор в законе Руслан Гегечкори и его товарищи жестоко избili несколько мусульман прямо в моленной комнате за то, что те отказались подчиниться тюремному закону. Среди вахабитов были выходцы из Чеченской республики, Дагестана, Ингушетии. По оперативным данным, в итоге духовные лидеры мусульман, собравшиеся в Москве специально по этому вопросу, приговорили Гегечкори к смерти в порядке кровной мести⁸.

Детерминацией криминального поведения осужденных могут выступать следующие недостатки, связанных со структурным построением пенитенциарных учреждений⁹:

а) Упущения в управленческой деятельности руководства, выражающиеся в отсутствии или нечеткости задач, отсутствии планов и контроля за противодействием пенитенциарной преступности.

б) Некачественная организация работы по подбору и расстановке кадров, закрепление молодых неопытных сотрудников за объектами учреждения, где размещены лидеры и авторитеты уголовно-преступной среды, также члены группировок отрицательной направленности (отряды со строгими условиями отбывания наказания, ШИЗО, ПКТ в колониях и камеры для размещения соответствующей категории лиц в следственных изоляторах).

в) Недостаточный уровень взаимодействия между пенитенциарными учреждениями ведет к значительному ослаблению контроля над указанной категорией осужденных (подозреваемых, обвиняемых) при перемещении из одного учреждения в другое.

г) Низкий уровень сотрудничества между местными правоохранительными органами, влияющий на качество работы по перекрытию каналов проникновения в пенитенциарное учреждение запрещенных предметов и вещей.

д) Поддержание статуса лидерам уголовно-преступной среды. Каждый десятый осужденный, состоящий на профилактическом учете как лидер или активный участник группировки отрицательной направленности, находится на стационарном лечении в медицинских частях, стационарах ЛИУ, ЛПУ, соматических больницах¹⁰.

К пенитенциарным детерминантам относятся причины и условия, связанные с организацией оперативно-режимной работы. Обеспечение режима в соответствии с законодательством не допускает или сводит к минимуму существование пенитенциарной преступности¹¹.

Низкий уровень организации воспитательной работы с осужденными представляет еще один комплекс детерминант пенитенциарной преступности. В соответствии с требованиями ст. 82 УИК РФ и Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утверждённой приказом Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72, лица, осуждённые за преступления экстремистской и террористической направленности, изучающие, исповедующие либо распространяющие и пропагандирующие данную идеологию, ставятся в исправительных колониях на профилактический учёт соответствующего вида. С названной категорией осуждённых должна проводиться наиболее интенсивная профилактическая и нравственно-духовная работа, направленная на их правопослушное поведение. В целях превенции экстремистских проявлений большое значение приобретает контрпропагандистская деятельность. Ведущую роль в борьбе с идеологами радикализма должно сыграть духовенство традиционных религиозных конфессий. Для этого в учреждениях ФСИН России созданы благоприятные условия. В настоящее время в исправительных учреждениях России функционируют более 500 православных храмов, более 50 исламских мечетей, 7 буддийских дуганов и 4 костёла Римско-католической церкви. Кроме этого, действуют около 780 моленных комнат для осуждённых мусульман, иудеев, баптистов, буддистов, православных. Организовано свыше 85 мусульманских курсов по обучению осуждённых основам традиционного ислама, в которых проходит обучение более 7800 человек. Одновременно с этим некоторые работники УИС проходят минимальные курсы обучения основам религии, что, в свою очередь, безусловно положительно отражается на достижении целей воспитательной работы¹².

Самодетерминация пенитенциарной преступности воплощается в причинах и условиях психологического характера. Детерминанты психологического характера представляют собой взаимосвязь двух составляющих: «пенального конфликта»¹³ и криминальной идеологии. «Пенальный конфликт» чаще всего проявляется у молодых людей, приговоренных к лишению свободы впервые и выражается в негативном отношении к системе правоохранительных органов в целом и сотрудникам исправительного учреждения в частности, воплощается в противодействии им, в том числе в совершении преступления.

Свой вклад в детерминацию пенитенциарной преступности вносит и криминальная субкультура, выражающаяся в неформальных правилах поведения осужденных и тюремных традициях. Криминальная субкультура в пенитенциарных учреждениях поддерживается и пропагандируется группами осужденных отрицательной направленности, которые используют ее негативный потенциал и феномен «пенального конфликта» в вербовке новых членов, укреплении своего влияния над другими осужденными, создании для себя благоприятных условий отбывания наказания. В одной из колоний Башкирии сейчас сидит Латыпов Рустам. Он получил

8 Духовные и блатные. Тюремный джамаат прислал Руслану Шляпе чёрную метку. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.primecrime.ru/news/2017-03-02_6395/ (дата обращения: 04.10.2017).

9 Миронов В. О. Некоторые факторы, детерминирующие пенитенциарную преступность // Ученые записки ДЮИ. Т. 34 / отв. ред. Е. И. Дулимов. – Ростов-н/Д., 2008. – С. 242.

10 О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в 2015 г. // Информационное письмо ФСИН России от 20 февраля 2016 г. № 03-9008.

11 Выступление директора ФСИН России Г. А. Корниенко на расширенном заседании коллегии ФСИН России 11 марта 2015 года // Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/news> (дата обращения: 28.08.2016).

12 Агапов П. Противодействие распространению экстремистской идеологии в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Законность. – 2016. – № 8 (август). – С. 24. – Электрон. дан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Гарант: информационно-правовая система: локальный.

13 Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. – С. 111.

уже четвертый срок за радикальный исламизм, но он прямо говорит, что не боится тюрьмы, потому что там может вести доглад — вербовку. В 2012 году был раскрыт тюремный джамаат Ильмендеева, после чего он получил новый срок и его отправили сидеть в Архангельскую область. На новом месте он прославился тем, что стал обращать в ислам «опущенных». Он говорил им, что в их тюремном статусе нет ничего страшного и если они примут ислам, то они станут с ним братьями. Для самих «опущенных» это был единственный шанс изменить свой статус и подняться по социальной лестнице, поэтому они охотно принимали новую веру.

Учитывая, что тюремные правила и обычаи носят субъективный характер, их применение зависит от числа осужденных, их поддерживающих, можно сделать вывод, что чем количество таких осужденных меньше, тем слабее позиции криминальных группировок. Одним из путей снижения влияния на пенитенциарную преступность является противодействие криминальной субкультуре в местах лишения свободы.

Таким образом, для пенитенциарных учреждений России характерны следующие проблемы: низкий уровень и неукомплектованность оперативного аппарата, сокращение плотности надзора за осужденными рождает чувства вседозволенности у осужденных. Проблему получения гласной и негласной информации может решить внедрение систем видеонаблюдения и использование систем контроля и управления доступом в локальные участки. Ухудшение оперативной обстановки часто связано с постоянным нахождением большей части трудоспособных осужденных в жилой зоне; актуальной проблемой остается снижение уровня вывода осужденных на оплачиваемые работы. Частными проблемами взаимоотношений руководства пенитенциарных учреждений и отбывающих наказание иностранных граждан является рост числа жалоб и обращений по поводу деятельности исправительных учреждений, как со стороны общественности, так и надзорных органов. Более девяноста процентов всех совершаемых преступлений происходит в исправительных колониях. Максимальное количество преступлений – в колониях строгого режима. Это объясняется особенностями социальной и психологической характеристики осужденных, отбывающих наказание в этих учреждениях. Именно здесь пребывают лица, осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Меньше совершается преступлений в колониях особого режима и в лечебно-исправительных учреждениях, что обусловлено максимально жестким режимом содержания в первом случае и состоянием здоровья осужденных.

Особую опасность представляют преступления экстремистской направленности и террористического характера. Назрела необходимость поиска не только новых уголовно-правовых, но и новых уголовно-исполнительных мер вплоть до обязательного установление в отношении таких лиц административного надзора без дополнительных условий, в том числе независимо от их поведения в процессе отбывания наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
2. Агапов П. Противодействие распространению экстремистской идеологии в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Законность. – 2016. - № 8 (август). – С. 22-24. – Электрон. дан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Гарант: информационно-правовая система: локальный.
3. Выступление директора ФСИН России Г. А. Корниенко на расширенном заседании коллегии ФСИН России 11 марта 2015 года // Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/news> (дата обращения: 18.08.2017).
4. Доклад первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации А. Э. Буксмана на Координационном совещании руководителей правоохранительных органов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-252347> (дата обращения: 18.09.2017)
5. Духовные и блатные. Тюремный джамаат прислал Руслану Шляпе чёрную метку. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.primecrime.ru/news/2017-03-02_6395/ (дата обращения: 04.10.2017).
6. Миронов В. О. Некоторые факторы, детерминирующие пенитенциарную преступность // Ученые записки ДЮИ. Т. 34 / отв. ред. Е. И. Дулимов. – Ростов-н/Д., 2008. – 420 с.
7. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в 2015 г. // Информационное письмо ФСИН России от 20 февраля 2016 г. № 03–9008.
8. Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. – 310 с.
9. Филиппова О.В. К вопросу о детерминантах преступности в местах лишения свободы. [Электронный ресурс]. Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 297. – С. 226-229.
10. Хохрин С. А. Предупреждение пенитенциарной преступности: проблемы и пути решения // Журнал российского права. – 2016. – № 3 (март). – С. 122-128. – Электрон. дан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Гарант: информационно-правовая система: локальный.
11. Шеслер А. В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук; Науч. конс. В. И. Горобцов; Министерство образования Российской Федерации. Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2000. – 32 с.

ФИЛИППОВ Роман Андреевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки Юридического факультета Академии ФСИН России, майор внутренней службы

ДАЛАНОВ Денис Сергеевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки Юридического факультета Академии ФСИН России, майор внутренней службы

УЧЕТ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОСУЖДЕННЫХ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В НОРМАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

В статье проанализированы нормы уголовно-исполнительного законодательства с точки зрения учета в них личностных особенностей осужденных иностранных граждан, отбывающих наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: личность, осужденный иностранный гражданин, индивидуализация исполнения наказания, нормы уголовно-исполнительного права.

FILIPPOV Roman Andreevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Mobilization and tactical-special training sub-faculty of the Faculty of Law of the Academy of the FPS of Russia, major of internal service

DALANOV Denis Sergeevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Mobilization and tactical-special training sub-faculty of the Faculty of Law of the Academy of the FPS of Russia, major of internal service

ACCOUNTING OF PERSONAL FEATURES OF CONVICTED FOREIGN CITIZENS IN THE RULES OF CRIMINAL EXECUTIVE RIGHTS

The article analyzes the norms of the criminal-executive legislation from the point of view of taking into account the personal characteristics of convicted foreign citizens who are serving a sentence of imprisonment.

Keywords: person, convict-foreign citizen, individualization of execution of punishment, norms of criminal executive law.

Филиппов Р. А.

Даланов Д. С.

Цели уголовно-исполнительного законодательства определяют содержание процесса исполнения наказания в виде лишения свободы. Их достижение обусловлено полной учета личностных особенностей осужденных, отбывающих данный вид наказания.

Нормы Общей части Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее УИК РФ), регламентирующие учет личностных особенностей осужденных, можно классифицировать:

- 1) на нормы-принципы;
- 2) нормы, определяющие применение основных средств исправления;
- 3) нормы, учитывающие гражданско-правовое положение осужденных;
- 4) нормы, определяющие применение мер медицинского характера.

В ч. 3 ст. 10 УИК РФ выделяется личность осужденных – иностранных граждан и лиц без гражданства. В ней идет речь о том, что указанные лица пользуются правами и несут обязанности, которые установлены международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства с изъятиями и ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации.

Норма, выделяющая личность осужденного по признаку гражданства, имеет место в ч. 5 ст. 12 УИК РФ. В ней

речь идет о языке дачи объяснения, ведения переписки, обращения. Согласно ей осужденные – граждане Российской Федерации дают объяснения, ведут переписку, обращаются с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные наблюдательные комиссии, общественные объединения, межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ч. 4 ст. 12 УИК РФ) на государственном языке субъекта Российской Федерации по месту отбывания наказания.

Осужденные – иностранные граждане и лица без гражданства вправе давать объяснения и вести переписку, а также обращаться с указанными в ч. 4 ст. 12 УИК предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика. Ответы осужденным даются на языке обращения. При отсутствии возможности дать ответ на языке обращения он дается на государственном языке Российской Федерации с переводом ответа на язык обращения, обеспечиваемым учреждением или органом, исполняющим наказания.

Другая норма устанавливает право осужденных-иностранцев поддерживать связь с дипломатическими пред-

ставительствами и консульскими учреждениями своих государств в Российской Федерации, а граждане государств, не имеющих дипломатических представительств и консульских учреждений в Российской Федерации, – с дипломатическими представительствами государств, взявших на себя охрану их интересов, или межгосударственными органами, занимающимися защитой указанных осужденных (ч. 9 ст. 12 УИК).

Учет особенностей осужденных-иностранцев находит свое отражение и на подзаконном уровне. Одним из таких нормативно-правовых актов является Инструкция об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденная приказом Минюста Российской Федерации № 2 от 13 января 2006 г.¹

Инструкция содержит самостоятельный раздел VII – «Особенности освобождения осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства». Его нормы регламентируют: порядок приобретения железнодорожных и авиационных билетов (при освобождении осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживавших за границей Российской Федерации, им приобретаются билеты до железнодорожной станции на территории Российской Федерации, ближайшей к границе с государством, гражданами которого они являются (в котором постоянно проживали), либо, по желанию освобождаемого лица, до железнодорожной станции, ближайшей к аэропорту, имеющему прямое воздушное сообщение с государством гражданства или постоянного проживания – п. 36); документирование освобождающегося иностранца или лица без гражданства (при отсутствии у указанных лиц паспорта, заменяющего его документа либо иного документа, удостоверяющего личность, а также при необходимости получения выездной визы билеты приобретаются с транзитом через населенный пункт, где находится консульский отдел посольства государства, представляющего его интересы на территории Российской Федерации – п. 37).

В плане более максимального учета личностных особенностей осужденных иностранцев в уголовно-исполнительном законодательстве представляется целесообразным кодифицировать нормы, регулирующие правовое положение осужденных иностранцев. В этих целях выделить соответствующую отдельную главу (статью). Ряд стран в данном плане имеют опыт. Именно так решен вопрос в одном из государств-участников СНГ – Таджикистане (ст. 18 УИК Республики Таджикистан). В УИК указанной республики имеются еще две самостоятельные статьи, регламентирующие действие законодательства этой страны об исполнении уголовных наказаний в отношении лиц, осужденных судами иностранного государства (ст. 6) и выдачу лиц, осужденных судами Республики (ст. 7).

Уголовно-исполнительный кодекс Азербайджанской Республики в отличие от УИК РФ и УИК других стран - участников СНГ иначе определяет категорию осужденных иностранцев и их право на поддержание связи с дипломатическими и консульскими представительствами своих государств или национальными, либо международными организациями, взявшими на себя опеку над ними. УИК Республики предоставляет право осужденным иностранцам и лицам без гражданства и обладающих статусом беженца лишь на кратковременное

вступление в связь по личным вопросам с указанными представительствами и организациями. Таким образом, законодатель, во-первых, предоставляет право осужденному лишь на кратковременное вступление в связь и только по личным вопросам, во-вторых, такое право предоставляется из числа осужденных, не имеющих гражданства, не всех, а лишь лиц, обладающих статусом беженца².

Пристатейный библиографический список

1. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 13 февраля 2006 г. № 7.
2. Юрьева О.М. Организационные и правовые основы деятельности исправительных учреждений по реализации уголовно-исполнительного процесса в отношении осужденных иностранных граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2009. – 27 с.

1 См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 13 февраля 2006 г. № 7.

2 См., подробнее: Юрьева О.М. Организационные и правовые основы деятельности исправительных учреждений по реализации уголовно-исполнительного процесса в отношении осужденных иностранных граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. С. 15.

УЛЕНДЕЕВА Наталия Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье рассматриваются вопросы регулирования исполнения наказания в виде ограничения свободы.

Анализ уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ позволил выделить запреты, которые необходимо соблюдать осужденным к ограничению свободы: запрет покидать место постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток; запрет посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования; запрет на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования; запрет на посещение мест проведения массовых и иных мероприятий и участие в указанных мероприятиях; запрет изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа. Выделены основные виды нарушений со стороны осужденных и способов их локализации со стороны работников уголовно-исполнительных инспекций.

Ключевые слова: Уголовно-исполнительная система, ограничение свободы, исполнение наказания, правовое регулирование, уголовно-исполнительная инспекция, исправительные работы.

Улендеева Н. И.

ULENDEEVA Nataliya Ivanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Management and information technology support of the criminal executive system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

LEGAL REGULATION OF EXECUTION OF PUNISHMENT IN FORM OF RESTRICTION OF FREEDOM

The article deals with the regulation of the execution of punishment in the form of restriction of freedom.

Analysis of the criminal and criminal procedure legislation of the Russian Federation allowed to identify prohibitions that must be observed by convicted persons to restrict freedom: prohibition to leave the place of permanent residence (stay) at a certain time of day; prohibition to visit certain places located within the territory of the relevant municipality; prohibition to travel outside the territory of the relevant municipality; prohibition to visit places of mass and other events and participation in these events; prohibition to change the place of residence or stay, place of work and (or) study without the consent of a specialized state body. The main types of violations on the part of convicts and methods of their localization on the part of employees of criminal executive inspections are identified.

Keywords: criminal-executive system, restriction of freedom, execution of punishment, legal regulation, criminal-executive inspection, correctional works.

В современный период регулирования уголовной политики в Российской Федерации происходит реформирование уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Одной из основных задач является активизация деятельности различных государственных и общественных институтов по ресоциализации осужденных и предупреждению преступности в стране целом, что способствует расширению сферы применения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Институт ограничения свободы начал действовать в России с января 2010 года, что позволяет осужденному находиться не в местах лишения свободы, а выполнять запреты, наложенные судом и находится в привычной социальной среде, что повышает эффективность процесса ресоциализации.

Государственный надзор за исполнением наказания в виде ограничения свободы осуществляют уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России (УИИ). Данный вид наказания назначается судом как в качестве основного вида наказания, так и в качестве дополнительного вида наказания.

В статье 53 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) формулируется перечень лиц, которым может назначаться наказание в виде ограничения свободы¹. Это лица, которые осуждены за совершение умышленных преступлений на срок от одного года до трех лет, но не имеющие судимости и лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности на срок от одного года до пяти лет.

Также данный вид наказания может рассматриваться в качестве наказания для лиц, признанных инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет или женщинам, свыше пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам свыше шестидесятилетнего возраста и военнослужащим, которые проходят военную службу по призыву.

К ограничению свободы судом может также назначаться дополнительные наказания. К таким наказаниям относят штраф, лишение права занимать определенную

1 Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК) (с изм. и доп.) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант» (дата обращения: 01.02.2019).

должность или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, конфискация имущества.

В уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации ограничение свободы как вид наказания занимает промежуточное место между лишением свободы на определенный срок и исправительными работами.

Согласно ст. 64 УК РФ за злостное уклонение от обязательных работ и исправительных работ судом также назначается наказание в виде ограничения свободы. Ограничение свободы при замене обязательных работ или исправительных работ составляет менее одного года.

Для замены неотбытой части наказания более мягким в соответствии с ст. 80 УК РФ осужденный, отбывающий наказание в местах лишения свободы, имеет право обратиться с ходатайствами в суд о смягчении назначенного им наказания. Для рассмотрения ходатайства суд учитывает оценки личностных качеств осужденного и может вынести решение о замене оставшегося срока на наказание в виде ограничения свободы.

Таким образом, правовым основанием исполнения наказания уголовно-исполнительными инспекциями в виде ограничения свободы является копия вступившего в силу обвинительного приговора (определения, постановления) суда².

В случае изменения приговора суда к копии приговора суда приобщаются в установленном законом порядке копия определения суда кассационной инстанции либо копия определения (постановления) суда надзорной инстанции. При замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания, то предоставляется копия определения (постановления) суда. Также существует практика замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания в порядке помилования. В данном случае необходимо предоставить документы об исполнении соответствующего акта о помиловании, поступившие в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Поступившие в УИИ копии приговоров (определения, постановления) суда должны быть однозначно истолкованы сотрудниками УИИ. В случае, если у сотрудника УИИ возникают сомнения и затруднения по формулировке приговора суда, то он в установленном законом порядке направляет представление в суд в целях устранения неясностей, в котором излагает просьбу о разъяснении приговора. Также сотрудникам УИИ необходимо разъяснить для осужденного его право на обращение в суд по разрешению вопросов, которые связаны с исполнением приговора, и (или) внесения соответствующих изменений.

При решении вопросов, связанных со случаями, когда у осужденного имеются еще и другие неисполненные приговоры, при этом в последнем по времени приговоре не присоединена неотбытая часть наказания по предыдущим приговорам и не указано о самостоятельном исполнении

приговоров, сотрудник инспекции обязан направить обращение в суд для решения вопроса об определении окончательной меры наказания по совокупности приговоров.

Если при исполнении наказания в виде ограничения свободы в отношении осужденного необходимо обстоятельство по изменению места жительства, то его личное дело передается другой инспекции.

После получения документов в УИИ в течение 15 суток сотруднику инспекции необходимо вручить осужденному под роспись официальное уведомление, в котором разъясняется процедура первой явки осужденного в инспекцию для постановки на учет в трехдневный срок³.

Факт подтверждения получения официального уведомления несовершеннолетними подтверждается подписью родителей или законных представителей. Так же сотрудник инспекции уведомляет осужденного о необходимости последующих явок в УИИ. Вызов в инспекцию осужденного при последующих явках осуществляется на основании уведомления о дате явки, которое направляется осужденному сотрудником инспекции. Также в уведомлении указывается необходимость явиться с документами, удостоверяющими личность.

Если осужденный после получения уведомления не явился в инспекцию, то сотрудником принимается решение о его приводе в инспекцию в форме постановления. Постановление объявляется осужденному при исполнении привода в инспекцию под роспись. В случае отказа осужденного составляется акт.

Для осужденных к лишению свободы, которым назначено ограничение свободы в качестве дополнительного вида наказания или как замена неотбытой части наказания в виде лишения свободы на наказание в виде ограничения свободы, при освобождении администрацией исправительного учреждения определяется дата явки в инспекцию и вручается предписание о выезде к месту жительства с указанием маршрута следования для постановки на учет.

В целях своевременного получения документов сотрудники исправительного учреждения, не позднее, чем за двадцать дней до окончания срока наказания осужденного, направляют в инспекцию по месту жительства или пребывания осужденного справку на осужденного с указанием фамилии, имени, отчества, даты рождения осужденного, даты освобождения, информацию, имеющуюся в личном деле, о родственниках осужденного, подписку осужденного о необходимости явки в инспекцию. А характеристика осужденного и заключение направляется в соответствующую инспекцию в трехдневный срок после освобождения.

Со дня постановки инспекцией осужденного на учет исчисляется срок ограничения свободы в случае основного вида наказания или дополнительного при условном осуждении. В случае, если ограничение свободы назначается в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы или при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы, то со дня освобождения осужденного из исправительного учреждения. При этом время самовольного отсутствия осужденного по месту жительства свыше одних суток без уважительных причин в срок ограничения

2 Приказ Минюста РФ от 11 октября 2010 г. № 258 (ред. 22.08.2014 (приказ Минюста № 177)) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 21 октября 2010 г. № 18780) // Российская газета: Федер. вып. № 5322. – 2010. – 27 октября.

3 Ч. 2. Ст. 47.1. УИК РФ.

свободы не засчитывается. Для однозначного понимания осужденным о периоде времени, которое не будет входить в срок наказания, сотрудником инспекции проводится беседа с осужденным. После проведения беседы осужденный в письменном виде дает объяснение факта самовольного отсутствия, после чего ему под роспись выносятся постановления. В случае отказа осужденного от подписи, в отношении данного действия составляется акт.

В случае самовольного отсутствия осужденного по месту жительства происходит продление срока наказания. В этом случае сотрудник УИИ заполняет журнал учета осужденных на предмет незачета срока наказания в связи с самовольным отсутствием по месту жительства и передает информацию в органы внутренних дел, территориальный орган Федеральной миграционной службы, военный комиссариат.

Все данные по учету спецконтингента во всех пенитенциарных учреждениях ФСИН России вносятся в базу данных, которая обеспечивается Программным комплексом автоматизированного картотечного учета спецконтингента (ПК АКУС ИУ, ПК АКУС УИИ, ПК АКУС СИЗО).

Автоматизация специальных учетов спецконтингента позволяет использовать значительный объем данных по подследственным и осужденным. Своевременное и достоверное заполнение информации об осужденном обеспечивает эффективную организацию труда в учреждении.

В уголовно-исполнительных инспекциях на районном уровне ПК АКУС УИИ используется для ведения специализированного учета лиц, отбывающих наказание, которым судом назначено ограничение свободы. Возможности использования базы данных учета спецконтингента позволяют накапливать большие массивы данных осужденных и подследственных, быстро формировать подготовку справок, отчетов и запросов, что в свою очередь улучшает контроль за сроками пребывания, исключается возможность фальсификации документов, облегчается формирование пакета документов при изменении приговора и вида наказания, а также при проведении розыскных мероприятий в случае побега⁴.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации предусматривает возможность наказания и поощрения осужденных к наказанию в виде ограничения свободы⁵.

За нарушение порядка и условий отбывания наказания инспекция применяет к осужденному взыскание в виде предупреждения. За неоднократное нарушение условий ограничения свободы сотрудники уголовно-исполнительной инспекции ходатайствуют об изменении меры наказания в виде лишения свободы.

За хорошее поведение и добросовестное отношение к труду и (или) учебе Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (ст. 57) предусматривает возможность применения к осужденному мер поощрения.

Подводя итог анализу правового регулирования исполнения наказания в виде ограничения свободы, можно сказать, что наказание в виде ограничения свободы в полной мере отражает тенденции современной уголовной политики, направленной на сокращение применения наказа-

ния в виде лишения свободы и сохранение осужденных, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, в обществе, что сохраняет их семейные отношения и не отрывает их от социальной среды.

Пристатейный библиографический список

1. Мусаелян. М.Ф. Развитие альтернативных лишению свободы наказаний - важнейшее направление гуманизации уголовно-исполнительной политики. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2011. - № 1. - С. 15-17.
2. Помощникова Н. В. Исторический аспект института уголовного наказания в виде ограничения свободы: Российский и зарубежный опыт // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015. - № 3 (21) - С. 108-114.
3. Соколов И. В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания / под ред. М. Б. Костровой. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 224 с.

А. В. Беляков

**ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА В ОБЛАСТИ
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

ЮСТИЦ ИНФОРМ
Москва
2015

4 Программный комплекс автоматизированного картотечного учета осужденных: руководство пользователя. - Тверь, 2010.

5 Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (УИК) (с изм. и доп.). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Гарант» (дата обращения: 01.02.2019).

ИМАЕВА Юлия Борисовна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

В статье рассмотрены основные положения назначения судебных экономических экспертиз, объекты, направляемые на экспертизу и задачи, решаемые судебными экономическими экспертизами при расследовании преступлений в сфере кредитной кооперации.

Ключевые слова: кредитный кооператив, судебная экономическая экспертиза, объекты и задачи судебных экономических экспертиз.

ИМАЕВА Yuliya Borisovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF APPOINTMENT OF JUDICIAL ECONOMIC EXPERTISE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED IN THE FIELD OF CREDIT COOPERATION

The article deals with the main provisions of the purpose of judicial economic expertise, objects sent for examination and tasks solved by judicial economic expertise in the investigation of crimes in the field of credit cooperation.

Keywords: credit cooperative, judicial economic expertise, objects and tasks of judicial economic expertise.

Имаева Ю. Б.

До недавнего времени считалось, что в нашей стране кредитные операции, как правило, осуществляют банки. Однако кредитные операции могут осуществлять не только юридические лица, определенные в Гражданском кодексе РФ, но и кредитный потребительский кооператив¹ – добровольное объединение физических и (или) юридических лиц на основе членства и по территориальному, профессиональному и (или) иному принципу в целях удовлетворения финансовых потребностей членов кредитного кооператива (пайщиков), которые получают массовое распространение. Механизм предоставляемых кооперативами услуг недостаточно проработан с точки зрения защиты от возможных злоупотреблений, как со стороны собственно руководителей потребительских кооперативов, так и пайщиков.

По мере интенсивного развития потребительской кооперации в стране увеличивается и число соответствующих преступлений. Недостаточное изучение механизма преступлений в сфере кредитной кооперации и отсутствие методик расследования уголовных дел указанной категории, насущная потребность в обеспечении правоохранительных органов научными рекомендациями теоретического и организационно-методического характера, в том числе рекомендациями по назначению судебных экспертиз, как одного из важных доказательств по данной категории уголовных дел.

В уголовном судопроизводстве судебная экспертиза является основной и наиболее квалифицированной формой использования специальных научных знаний, которая значительно расширяет возможности органов предварительного расследования, позволяя использовать в ходе досудебного производства по делу и его судебного рассмотрения весь арсенал научных средств познания.

Зачастую недостаточно фактических данных для принятия законного и обоснованного решения в порядке ст. 144 УПК РФ (например, возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела). Мы придерживаемся мнения, что еще до принятия решения в порядке ст. 144 УПК РФ

возможно назначение и проведение судебных экономических экспертиз (например, судебной финансово-аналитической, судебной финансово-экономической, судебной бухгалтерской) и других. Главное в данном случае, чтобы не были нарушены сроки проверки, установленные Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Финансовый анализ всегда являлся довольно сложной областью экономических знаний, однако при расследовании преступлений в сфере кредитной кооперации бывает сложно без использования специальных знаний в данной области сделать вывод о наличии или отсутствии состава преступления.

Для проведения судебных экономических экспертиз по уголовным делам о преступлениях в сфере кредитной кооперации экспертам необходимо представить следующие материалы:

1. Документы, отражающие сведения об организационном процессе выполнения, финансовых и учетно-расчетных операций, выполнении договорных и иных обязательств: документы, подтверждающие государственную регистрацию кредитного кооператива;

2. Реестр членов кредитного кооператива (пайщиков);

3. Бухгалтерскую (финансовую) отчетность кредитного кооператива, сметы доходов и расходов и отчеты об их исполнении, документы, подтверждающие права кредитного кооператива на имущество, находящееся на его балансе; внутренние нормативные документы кредитного кооператива; положения о своих филиалах и представительствах; протоколы общих собраний членов кредитного кооператива (пайщиков), заседаний правления кредитного кооператива и контрольно-ревизионного органа кредитного кооператива, протоколы собраний членов кредитного кооператива (пайщиков) об избрании своих уполномоченных, бюллетени для голосования, а также доверенности (копии доверенностей) на участие в общем собрании членов кредитного кооператива (пайщиков); приказы и распоряжения единоличного исполнительного органа кредитного кооператива первичные, учетные и отчетные бухгалтерские документы

¹ Далее – «Кредитный кооператив», «Кооператив».

4. Электронные носители информации.
5. Бланки договоров и членских книжек пайщиков.
6. Черновые записи.
7. Договоры с рекламными агентствами.
8. Договоры с банками об открытии расчетных счетов.

Перечисленные документы могут быть изъяты как у кооперативе (у виновных лиц), так и у пайщиков, иных кредитных организация; В рекламных и информационных агентствах. Анализ перечисленных документов позволяет установить принятую в кооперативе систему документооборота, учета и контроля, а также соответствие ее Закону.

Наиболее часто при расследовании указанной категории дел следователи сталкиваются с необходимостью назначения экспертизы, относящаяся к роду судебных экономических экспертиз – судебной финансово-экономической экспертизы.

Задачи, решаемые судебной финансово-хозяйственной экспертизой при проведении проверки сообщения (или расследования) по факту преступления, совершенного в сфере кредитной кооперации:

1. Определение реальных финансовых показателей кооператива, в случае выявления искажения данных бухгалтерского учета или данных доходах и расходах кооператива.
2. Установление финансового состояния кооператива.
3. Определение динамики финансовых результатов (финансовых потерь) кооператива.
4. Установление негативных отклонений в использовании прибыли кооператива со стороны каких-либо лиц (руководителей кооператива), которые могли привести или привели к завышению сумм денежных средств.
5. Определение причин образования дебиторской и кредиторской задолженности.

6. Построение имитационной модели деятельности кооператива и проведением имитационных экспериментов деятельности кооператива в целях установления финансовых схем сбережения.

Учитывая, что в последние годы участились случаи избличения недобросовестных кооперативов, работающих по принципу «финансовых пирамид», следует обратить внимание на некоторые особенности назначения судебной финансово-экономической экспертизы по данной категории дел.

Так, при выявлении подобных фактов, следователю перед назначением экспертизы необходимо установить (предоставить эксперту): даты заключения договоров сбережений, условия договора (срок, процент и т.д.); даты заключения договоров займа, условия договора (срок, процент, порядок оплаты долга, порядок оплаты процентов по договору и т.д.); местонахождение бухгалтерских документов кооператива; устав кооператива; все договоры передачи личных сбережений и займа; все бухгалтерские документы за интересующий следствие период.

При проведении судебной финансово-хозяйственной экспертизы при рассмотрении заявления (расследования) о совершенном преступлении в сфере кредитной кооперации, как правило, эксперты полагают, что:

1. Все текущие расходы кооператива при проведении анализа не учитываются. К текущим расходам можно отнести заработную плату, оплату коммунальных платежей и т.д.).
2. Все пайщики кооператива, оформившие договор займа, не имеют просрочки по договорам займа.
3. Кооператив погашает свои обязательства перед пайщиками, при наличии средств на расчетном счете.
4. В случае отсутствия первичных документов, где указаны процентные ставки, они восполняются условными данными.

Так, например, если у правоохранительных органов отсутствуют данные о процентных ставках, то экспертами учитывается минимально возможная процентная ставка.

Судебная финансово-аналитическая экспертиза, как род судебно-экономической экспертизы, также имеет свои специфические задачи, объекты и методику исследования.

В рамках финансово-аналитической экспертизы могут быть решены следующие экспертные задачи:

1. Определение динамики финансового состояния (платежеспособности) кредитного кооператива для установления моментов их существенного изменения, что дает возможность следователю установить периоды, в которые финансовое состояние исследуемого лица существенно или критически ухудшается, и соотнести масштабы этого ухудшения со степенью влияния сделок и операций по выводу активов либо созданию искусственной кредиторской задолженности либо иные установленные следователем операции.

2. Оценка степени влияния на финансовое состояние кредитного кооператива выделенных экономических факторов (хозяйственные и финансовые операции) для установления следователем взаимосвязи между решениями ответственных лиц и наступившими последствиями в виде банкротства, либо существенного ухудшения финансового состояния, выразившегося в формировании недостаточности стоимости имущества для погашения обязательств.

Для расследования хищения и злоупотребления полномочиями, совершаемых в особо крупном размере и наносящих наряду с ущербом в размере «изъятого» имущества, вред в виде негативных последствий для дальнейшей деятельности кредитного кооператива, использование возможностей финансово-аналитических экспертиз является дополнительным инструментом, позволяющим более полно и точно установить масштаб негативного воздействия выделенных следователем сделок и операций на финансовое состояние исследуемого лица, через оценку наступивших финансовых последствий. Под последствиями в виде существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций, а также под тяжкими последствиями для кооператива, в том числе, понимаются и последствия, связанные с ухудшением его финансового состояния.

Следует отметить, что в рамках расследования мошенничества и злоупотребления полномочиями, финансово-аналитическая экспертиза не может выступать в качестве «первичного» процессуального действия, выявляющего и документирующего признаки преступления. На момент назначения финансово-аналитической экспертизы следователь должен владеть информацией об интересующих его операциях, которые должны быть выделены в постановлении о назначении экспертизы путем подробного описания их названия либо указанием на реквизиты договоров, в рамках которых данные операции выполнялись.

Объекты исследования в рамках финансово-аналитической экспертизы могут быть представлены как на бумажных носителях, так и на неперезаписываемых дисках исключительно формата CD-R (DVD-R). В случае предоставления объектов исследования на неперезаписываемых CD-R (DVD-R) дисках, следователю следует указывать: номер вокруг посадочного отверстия диска; сведения о невозможности внесения в содержащиеся на дисках данные изменений программными средствами; полное наименование содержащихся на диске файлов, их формат, пароли и/или имена пользователей (при их наличии) для беспрепятственного доступа к данным, содержащимся в файлах; сведения, о содержащихся в файлах данных; при наличии множества папок, путь к исследуемому файлам.

Криминалистическое понимание и обстоятельство, подлежащих установлению при расследовании преступлений в сфере кредитной кооперации, определяется задачами поиска эффективных приемов, средств и методов раскрытия и расследования преступлений, что в условиях небольшой информативности первоначальной информации способствует раскрытию и расследованию преступлению. Успех организации раскрытия и расследования данной категории преступлений во многом обеспечивает не только быстрота и решительность действий оперативных сотрудников и следователя, также организованное взаимодействие с различными подразделениями правоохранительных органов, в т.ч. со специалистами в области судебной бухгалтерии.

КОНОВАЛОВ Геннадий Георгиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

КАЙРГАЛИЕВ Данияр Вулкаиревич

кандидат биологических наук, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ВНУКОВ Вячеслав Иванович

кандидат юридических наук, начальник кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ЗАХАРЬЯ Ильяс Тюлюгенович

преподаватель кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ЕВРОПЕЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается деятельность западных государств, направленная на развитие межгосударственных связей судебно-экспертных учреждений и организаций-участников Европейской сети. Авторы предлагают пути коммуникаций, направления для объединения общеевропейской и российской парадигм современной судебной экспертизы, которые могут обеспечить взаимное проникновение лучших практик и технологий, обогащающих деятельность государственных и частных судебно-экспертных учреждений, судебных экспертов Российской Федерации и европейских держав.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-экспертные учреждения и организации, европейская сеть организаций судебной экспертизы, вопросы взаимодействия и сотрудничества, борьба с преступностью.

KONOVALOV Gennadiy Georgievich

Ph.D. in Law, associate professor of Forensic technique sub-faculty of the Training and scientific complex of activities of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

KAIRGALIEV Daniyar Vulkairevich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Forensic technique sub-faculty of the Training and scientific complex of activities of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

VNUKOV Vyacheslav Ivanovich

Ph.D. in Law, Head of Document studies sub-faculty of the Training and scientific complex of activities of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ZAKHARJYA Ilyas Tyulyugenovich

lecturer of Forensic technique sub-faculty of the Training and scientific complex of activities of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

EUROPEAN DIRECTION IN IMPROVING FORENSIC-EXPERT ACTIVITIES

The article discusses the activities of Western states aimed at the development of interstate relations of forensic institutions and organizations participating in the European Network. The authors suggest ways of communication, directions for combining the common European and Russian paradigms of modern forensic examination, which can ensure the mutual penetration of the best practices and technologies that enrich the activities of public and private forensic institutions, judicial experts of the Russian Federation and European powers.

Keywords: forensics, forensic institutions and organizations, the European network of forensic organizations, issues of interaction and cooperation, the fight against crime.

Необходимость использования зарубежного опыта в организации и производстве судебных экспертиз назрела. В настоящее время государственные судебные эксперты имеют возможность знакомиться с материалами международных конференций и научными статьями, где более полно представлены труды ученых-криминалистов из стран ближнего зарубежья (Беларусь, Казахстан, и др.). В форумах участвуют представители стран, которые ранее обучались в Советском Союзе (Вьетнам, Куба, Афганистан). Если отметить современные тенденции, появление на мероприятиях ученых из Китайской Народной Республики, нетрудно ощутить «восточный» ветер в новациях по борьбе с преступностью. Ориентация «на Запад» практически отсутствует. Ничего неизвестно о мероприятиях, проводимых совместно с Германией,

Францией, скандинавскими странами, Великобританией, др. странами-участницами Европейского Союза. Общеизвестно, европейские государства являются эталоном в вопросах теории и практики судебной экспертизы. Мы считаем, что единение общеевропейской и российской парадигм современной судебной экспертизы, взаимное проникновение лучших практик в деятельность государственных и частных судебно-экспертных учреждений, экспертов не только желательны, но и необходимы. Во-первых, использование опыта и зарубежных экспертных технологий существенно расширяет возможности отечественной судебной экспертизы, позволяет эффективно решать задачи расследования преступлений. Во-вторых, дальнейшее развитие теории и практики российской судебной экспертизы невозможно без её интеграции в

общеевропейскую, мировую семью, особенно с учетом нарастающей глобализации.

В Российской Федерации создана система государственных судебно-экспертных учреждений, которая соответствует требованиям Федерального Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».¹ Эти учреждения выполняют судебные экспертизы для органов дознания, предварительного следствия и судов, располагающихся на территориях, местоположение которых определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти. Система государственных судебно-экспертных учреждений, состоящая из ведомственных «подсистем», самобытная и оригинальная, сложилась под влиянием запросов и потребностей федеральных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Главными её чертами являлись отграничения от соответствующих организаций так называемых «буржуазных государств», и оторванность от общемировых стандартов. В силу решения узко специфичных задач отдельных ведомств (МВД, ФСБ, МЮ и др.), на ней проявилась тщетность попыток формирования единой экспертной практики государства. Экспертные организации страны развивались обособленно, независимо (иногда, противодействуя) друг от друга. Каждая из них разработала и использует в служебной деятельности собственную методическую базу. Методики судебно-экспертных исследований одних и тех же объектов различаются по глубине и всесторонности научного анализа. Соответственно, в разных ведомствах отличаются и требования к подготовке экспертных кадров, и наименования одних и тех же судебных экспертиз.^{2,3} Сложившаяся ситуация не полностью обеспечивает потребности государства в исследовании вопросов, требующих использования знаний и опыта экспертов.

Напротив, в европейских государствах процессы координации и интеграции в области судебной экспертизы развиваются. Уже в 1992 г. было достигнуто соглашение руководителей западноевропейских государственных лабораторий судебной экспертизы о необходимости проведения регулярных встреч, обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес, налаживания сбора и распространения информации о вновь внедряемых технологиях и методах. Официальным днем рождения ENFSI считается 20 октября 1995 г., когда состоялось Учредительное собрание, принявшее Меморандум о сотрудничестве, регулирующий функционирование экспертной сети. В 1999 г. на ежегодной встрече, состоявшейся в Москве, в ENFSI была принята Россия. В этом же году вступила в действие Конституция сети. В 2002 г. был создан Секретариат Европейской сети организаций судебной экспертизы. С октября 2015 г. ENFSI рассматривается как некоммерческая организация, поддерживающая судебно-научное сообщество не только в Европе, но и во всем мире. Членом ENFSI может стать институт или учреждение судебной экспертизы конкретного государства, обладающий(ее) статусом государственного значения, выполняющий(ее) экс-

пертизы для полиции, суда или прокуратуры, имеющий(ее) необходимую аккредитацию. Сегодня в ENFSI 67 экспертных учреждений из 36 стран. В ENFSI сформированы экспертные рабочие группы, выполнившие мероприятия по стандартизации методов исследования в экспертных областях: 1) цифровая обработка изображений; 2) серология; 3) исследование документов; 4) аналитика наркотических средств; 5) исследование волокон; 6) и др.⁴ Деятельность ENFSI в Европе направлена на открытие новых и модернизацию действующих экспертных лабораторий. Образовательный процесс в сфере судебной экспертизы и криминалистики остается центральной темой дискуссий на конференциях ENFSI. За рубежом созданы справочные (натурные) коллекции объектов исследования (библиотека /каталог/ инфракрасных спектров сотен оригинальных чернил, заправляющихся в картриджи струйных принтеров), пригодные не только для решения диагностических задач, но и производства идентификационных исследований.

Считаем, для совершенствования судебно-экспертной деятельности в России необходимо реализовать мероприятия по направлениям:

1. Изучение мировых тенденций модернизации, развития и применения новых научно-технических средств исследования объектов судебной экспертизы.
2. Использование европейских и американских прорывных экспертных технологий в решении экспертных задач.
3. Обеспечение сотрудников судебно-экспертных учреждений научно-методическими материалами, разработанными за рубежом.
4. Организация представительства российских экспертов на Международных конференциях и в работе экспертных сообществ.
5. Организация стажировок по повышению квалификации российских экспертов на базе зарубежных научно-практических учреждений и организаций.
6. Проведение совместной с зарубежными экспертами научно-исследовательской деятельности, направленной на борьбу с преступностью.

Допускаем, что мы перечислили не все из возможных направлений взаимодействия с экспертами других стран в области судебной экспертизы, но, эти – основные.

Пристатейный библиографический список

- 1 О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 06.12.11). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 2 Коновалов Г.Г., Леонтьев С.В. О необходимости единого подхода к классификации судебных экспертиз на современном этапе // Судебная экспертиза. 2014. № 3 (39).
- 3 Коновалов Г.Г., Леонтьев С.В. Заключение эксперта. Реальные факторы причин экспертных ошибок // Судебная экспертиза. 2015. № 2 (52).

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации/ [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 06.12.11). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Коновалов Г.Г., Леонтьев С.В. О необходимости единого подхода к классификации судебных экспертиз на современном этапе // Судебная экспертиза. 2014. № 3 (39).
3. Коновалов Г.Г., Леонтьев С.В. Заключение эксперта. Реальные факторы причин экспертных ошибок // Судебная экспертиза. 2015. № 2 (52).
4. Vordermaier G., Simmross U. Kriminaltechnik im europäischen Rahmen. Kriminalistik, 2005: Heft 6. S. 356.

КАРАЕВА Анжела Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета Оренбургского государственного университета

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассмотрены отдельные вопросы взаимодействия следователя с органами дознания, осуществляемые при производстве по уголовному делу. Рассмотрено соотношение понятий «взаимодействие» и «содействие» применительно к указанным правоохранительным органам. Изучены и проанализированы мнения советских ученых-процессуалистов, а также современных ученых, занимающиеся исследованием данного вопроса. Автором высказана своя позиция по вопросу взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании преступлений.

Ключевые слова: взаимодействие, содействие, расследование преступлений, органы дознания, следователь, поручение, органы предварительного расследования.

KARAEVA Anzhela Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law Faculty of the Orenburg State University

SEPARATE ISSUES OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH THE BODIES OF INQUIRY IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

The article deals with some issues of interaction of the investigator with the bodies of inquiry, carried out in the proceedings in a criminal case. The correlation between the concepts of «interaction» and «assistance» in relation to these law enforcement agencies is considered. The opinions of proceduralist-scientists involved in the investigation of this issue are researched and analyzed. The author expressed his position on the interaction of the investigator with the bodies of inquiry in the investigation of crimes.

Keywords: interaction, cooperation, investigation of crimes, the bodies of inquiry, the investigator, the Commission, the preliminary investigation bodies.

Кареева А. А.

В настоящее время криминальная ситуация складывающаяся в России продолжает оставаться достаточно сложной. Растет не только количественные показатели преступности, но и качественные. В среднем в России ежегодно совершается несколько миллионов преступлений, из них не малую долю составляет совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Преступники используют все более изощренные методы и приемы для совершения преступлений и как следствие появление целого ряда новых видов преступлений и одновременно снижение уровня раскрываемости и качества расследования уголовных дел.

Основным условием эффективной борьбы с преступностью является быстрое расследование преступлений и изобличение лиц их совершивших, т.к. промедление с расследованием может способствовать утрате следов, имеющих доказательственное значение по уголовному делу, что в свою очередь препятствует установлению истины.

Как показывает многолетняя следственная практика, расследование преступлений всё больше становится коллективной деятельностью на основе взаимодействия следователя с другими правоохранительными органами, в частности с органами дознания. Именно поэтому на органы дознания в соответствии со ст. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об оперативно-розыскной деятельности) возлагается обязанность по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Без эффективного взаимодействия органов предварительного следствия и дознания невозможно

быстрое и всестороннее расследование, пресечение и предупреждение преступлений.

Термин «взаимодействие» не встречается в нормах уголовно-процессуального законодательства, а также в других нормативно-правовых актах, регулирующих взаимоотношения органов следствия и дознания при производстве по уголовному делу. Однако, как верно, на наш взгляд, заметили А.В. Путинцева и А.П. Большаков, «он удачно выражает сущность совместных и комплексных действий этих органов в ходе раскрытия и расследования преступлений»¹.

В юридической литературе встречаются различные определения понятия «взаимодействия».

Так, в свое время И.Б. Воробьева под взаимодействием органов предварительного следствия и дознания понимала «сотрудничество указанных органов на определенном этапе расследования и предупреждения преступления»².

И.М. Гуткин считал, что «взаимодействие следователя и органов дознания в уголовном процессе – это деятельность независимых друг от друга правоохранительных органов (следствия и дознания), которая основывается на уголовно-процессуальном законодательстве и законодательстве об оперативно-розыскной деятельности. Основная задача ука-

- 1 Путинцева А.В., Большаков А.П. Проблемные вопросы взаимодействия следователя с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 808.
- 2 Воробьева И.Б. Взаимодействие следователя с контролирующими органами в борьбе с преступностью. – Саратов: Изд-во Саратов-ун-та, 1988. – С. 57.

занной деятельности состоит в законном, эффективном и целесообразном сочетании и применении средств и методов работы, направленная на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений»³.

Л.П. Плеснева считает, что «взаимодействие следователя с органами дознания – это основанная на законе и подзаконных нормативно-правовых актах совместная деятельность органов (следователя и органов дознания), в административном отношении независимых друг от друга, которая выражается в эффективном сочетании процессуальных действий следователя с оперативно-розыскными и процессуальными функциями сотрудников органов дознания. Данная деятельность направлена на предупреждение, пресечение, раскрытие преступлений, розыск обвиняемого и возмещение ущерба причиненного преступлением и предполагает руководящую роль следователя при самостоятельном выполнении каждым из ее участников намеченных ими действий»⁴.

Приведенные нами определения характеризуют цели и сущность взаимодействия органов предварительного следствия и дознания, которое заключается не только в их совместном выезде на место совершения преступления, но и в постоянном взаимодействии при производстве следственных действий, направленных на расследование преступлений.

Некоторые ученые, изучая вопросы взаимодействия органов следствия и дознания, заменяют термин «взаимодействие».

Так, в частности, А.М. Ларин считает, что «термин «взаимодействие» подчеркивает равенство участников совместной деятельности, то есть следователя и оперативного работника, что не совсем четко отражает характер отношений между данными субъектами. В уголовно-процессуальном законодательстве совершенно четко и очевидно закреплено юридическое неравенство указанных субъектов, т.к. по отношению к сотрудникам органов дознания следователь имеет ряд властных полномочий, например, следователь является организатором расследования преступления, определяет направление расследования преступления, несет персональную ответственность за ход и результат расследования преступления и др.»⁵.

Таким образом, А.М. Ларин приходит к выводу, что при совместном расследовании преступлений органов предварительного следствия и дознания целесообразно употреблять термин «сотрудничество». Этой же точки зрения придерживается профессор В.М. Шиканов⁶.

По нашему мнению, говоря о взаимодействии следователя с органами дознания при производстве по уголовному делу, акцент делается на их совместную деятельность и сотрудничество путем объединения усилий для достижения одной цели – раскрыть преступление и установить лицо, его совершившее для привлечения его к уголовной ответственности. Кроме этого, говоря о взаимодействии правоохранительных органов при расследовании уголовного дела, хотелось бы

отметить, что для достижения положительных результатов их взаимодействия главное значение имеет эффективное сочетание их процессуальных функций, а не равенство.

Во взаимоотношениях следователя с органами дознания действительно наблюдается правовой приоритет первого. Следователь вправе давать поручения, а органы дознания обязаны их исполнять. Данное право закреплено в п. 4 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Согласно данной норме, следователь уполномочен давать органу дознания письменные поручения обязательные для исполнения, но также в данной норме закреплено право следователя получать содействие от органов дознания при производстве следственных и иных процессуальных действий.

Некоторые ученые, рассматривая вопрос взаимодействия органов следствия и дознания при производстве по уголовному делу, считают, что термин «поручение» нельзя применять к уголовно-процессуальному порядку взаимодействия следователя и органов дознания при расследовании преступления, т.к. согласно толковому словарю Д.Н. Ушаковой⁷ и С.И. Ожегова⁸, под поручением понимается «дать кому-либо задание». Т.Ф. Ефремова⁹ определяет поручение, как «документ содержащий распоряжение о совершении какого-либо действия». То есть исполнение поручений предполагает собой выполнение определенного задания или совершение определенного действия без участия лица, который издал данное поручение.

Так, в частности А.В. Гривенко считает, что «если следователь поручает органу дознания проведение того или иного следственного действия, то следователем сам следователь не участвует в его проведении»¹⁰.

На наш взгляд, данное высказывание является не совсем верным. Осуществляя взаимодействие при расследовании преступления, органы дознания участвуют не только при производстве отдельных следственных или иных процессуальных действий, но и в проведении других оперативно-розыскных мероприятий, которые проводятся ими самостоятельно, без участия следователя (например, оперативно-розыскные мероприятия направленные на розыск преступника). В данном случае, следователь дает поручение органам дознания установить личность преступника, используя например, данные криминалистического учета, либо другие информационные ресурсы, используемые органами дознания.

Как верно заметил О.А. Касимов «производство некоторых следственных действий является прерогативой только следователя, и он выполняет их сам, не поручая органу дознания. Процессуально это нигде не закреплено, однако по сложившейся следственной практике сотрудники органа дознания помогают следователю готовить и проводить лишь сложные и трудоемкие следственные действия либо выполнять те или иные обязанности в ходе проведения этих следственных действий»¹¹.

3 Гуткин И.М. Правовые вопросы взаимодействия следователей и органов дознания в уголовном процессе / И.М. Гуткин. – Москва: Выш. мооп СССР, 1965. – С. 89.

4 Плеснева, Л.П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания / Л.П. Плеснева // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 5. – С. 128.

5 Ларин А.М. Взаимодействие следователей и аппаратов уголовного розыска при расследовании преступлений против личности // Проблемы советского государства и права. – Иркутск, 2005. – С. 38.

6 Шиканов В.И. Информация к тактической операции «Атрибуция трупа»: учебное пособие. Иркутск, Изд-во Иркут. ун-та. 2005. – С. 43.

7 Ушакова Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. – М.: Словарное издательство ЭТС, 2004. – С. 987.

8 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2016. – С. 512.

9 Ефремова Т.Ф. Самый полный современный толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2006. – С. 1236.

10 Гривенко А.В. Руководство по расследованию преступлений: учебное пособие. – Москва: НОРМА, 2006. – С. 87.

11 Касимов О. А. Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. – 2011. – № 12. – С. 34.

В соответствии с нормой, закрепленной в п. 4¹ ч. 2 ст. 38 УПК РФ, «следователь вправе давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении». Таким образом, законодатель закрепил право следователя не только давать органам дознания письменные поручения но и получать от них содействие при производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Главным условием для эффективного взаимодействия органов следствия и дознания является согласованность действий и строгое соблюдение функций указанных органов при производстве по уголовному делу, что в свою очередь исключает смешивания следственной и оперативно-розыскной деятельности.

Взаимодействие следователя с органами дознания может быть эффективным лишь при соблюдении следующих условий:

- взаимодействие должно осуществлять в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства и нормами закона об оперативно-розыскной деятельности;

- всегда должен быть организатор, кому принадлежит руководящая роль при взаимодействии, который определяет ход расследования преступления, необходимые оперативно-розыскные мероприятия, а также перечень следственных дел, необходимых для расследования преступления;

- действия органов следствия и дознания должны быть согласованными не только с планом предварительного расследования, но и между собой;

- необходимость соблюдать и сохранять в тайне, как следственную, так и оперативно-розыскную информацию, полученную при производстве по уголовному делу.

Таким образом, взаимодействие следователя с органами дознания – это процессуальная деятельность органов предварительного следствия и дознания, регламентированная нормами уголовно-процессуального законодательства и закона об оперативно-розыскной деятельности, выраженная в совместном сотрудничестве указанных органов при производстве по уголовному делу, направленным на расследования преступления и установления лиц их совершивших.

Данное взаимодействие проявляется в том, что следователь вправе давать органам дознания поручения для производства оперативно-розыскных мероприятий или отдельных следственных и иных процессуальных действий, привлекать их к содействию при производстве следственных или иных процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела.

Пристатейный библиографический список

1. Воробьева И.Б. Взаимодействие следователя с контролирующими органами в борьбе с преступностью. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1988. – 154 с.
2. Гриненко А.В. Руководство по расследованию преступлений: учебное пособие. – Москва: НОРМА, 2006. – 768 с.
3. Гуткин И.М. Правовые вопросы взаимодействия следователей и органов дознания в уголовном процессе. – Москва: Выш мооп СССР, 1965. – 177 с.
4. Ефремова Т.Ф. Самый полный современный толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2006. – 3312 с.
5. Косимов О. А. Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. – 2011. – № 12. – С. 34.
6. Ларин А.М. Взаимодействие следователей и аппаратов уголовного розыска при расследовании преступлений против личности // Проблемы советского государства и права. – Иркутск, 2005. – 115 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2016. – 736 с.
8. Плеснева, Л.П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 5. – С. 126-131.
9. Путинцева А.В., Большаков А.П. Проблемные вопросы взаимодействия следователя с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 808-811.
10. Ушакова Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. – М.: Словарное издательство ЭТС, 2004. – 1280 с.
11. Шиканов В.И. Информация к тактической операции «Атрибуция трупа»: учебное пособие. – Иркутск, Изд-во Иркут. ун-та. 2005. – 145 с.

ШАДРИН Виктор Сергеевич

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ

ПАТСАЕВ Улугбек Каныбекович

соискатель Санкт-Петербургского юридического института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

СОДЕЙСТВИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОЦЕССА ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ (СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ) ГРУППЫ

Определение роли содействия как части и элемента коммуникационного процесса досудебного расследования следственной (следственно-оперативной) группы является важным вопросом и непростой задачей. Статья рассматривает понятие содействие как аспект и способ досудебного расследования. Автор анализирует понятие коммуникация и содействие в ретроспективе и с разных сторон, давая полное представление этих аспектов в процессе досудебного расследования.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникационный процесс, содействие, досудебное расследование.

SHADRIN Viktor Sergeevich

Ph.D. in Law, professor of Criminal Process and criminalistics sub-faculty of the St. Petersburg Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

PATSAEV Ulugbek Kanybekovich

competitor of the St. Petersburg Law Institute of the Academy of Prosecutor General of the Russian Federation

ASSISTANCE AS AN ELEMENT OF THE COMMUNICATION PROCESS OF THE PRE-TRIAL INVESTIGATION OF THE INVESTIGATIVE (OPERATIONAL-INVESTIGATIVE) GROUP

Determining the role of assistance as a part and an element of the communication process of the pre-trial investigation of the investigative (operational -investigative) group is an important issue and a daunting task. The article considers the concept of assistance as an aspect and method of pre-trial investigation. The author analyzes the concept of communication and assistance in retrospect and from different sides, giving a complete picture of these aspects in the process of pre-trial investigation.

Keywords: communication, communication process, assistance, pre-trial investigation.

Современный период развития общества, характеризуется проявлением квалифицированных видов преступлений, сопровождающихся нанесением существенного экономического, политического, социального и пр., вреда государству. При этом, существенным дестабилизирующим фактором является коррупционная составляющая, обуславливающая не беспочвенно негативный образ государственного служащего. Учитывая вышеизложенное, так же закономерным представляется, то обстоятельство, что изобличение подобного рода квалифицированных преступлений, субъектом которых являются облеченные определенным статусом, должностные лица, требует таких же квалифицированных усилий.

По нашему мнению, основной формой противодействия подобного рода преступных проявлениях, является досудебное расследование, в составе следственной (следственно-оперативной) групп. Указанная форма закономерно предполагает одноmomentно:

- объединение усилий и возможностей, различных по своей сути субъектов расследования;
- применение различных форм и методов сбора информации, направленных на разоблачение либо одного объекта, либо группы объектов, объединенных одной преступной целью (интересом);
- реализацией в целях повышения эффективности досудебного расследования, по конкретному уголовному делу, делегированных полномочий, способствующих получению фактических данных, изобличающих виновных.

В этой связи, по нашему мнению, необходим научный обзор проблем, связанных с вопросами взаимодействия в сфере досудебного расследования. Изучение правоприменительных и организационных проблем взаимодействия, в уголовном судопроизводстве позволило вычленив основных их три вида, а именно: содействие, координация, взаимодействие. При этом, объединяющим фактором всех трёх указанных выше категорий, является коммуникационный процесс, в ходе которого появляется какая-либо информация, позволяющая принимать процессуальное решение. Анализ дефиниции «коммуникация», позволяет констатировать, что различные отрасли знаний вкладывают в него содержание той науки, которая его использует.

Во-первых, она возникает в ходе объединения усилий нескольких субъектов. Во-вторых, целью коммуникации является появление у одной из сторон новой информации. В-третьих, коммуникация, реализуется в том числе посредством технических средств, соединяющих два и более объекта (транспорт, населённые пункты и пр.). В-четвертых, коммуникация, является механизмом влияния общественного сознания. В-пятых, коммуникация является механизмом воздействия в ходе профессионального общения.

В уголовном судопроизводстве коммуникация обусловлена правовой регламентацией, закреплённой в нормах уголовно-процессуального кодекса, что закономерно, так как раскрытие, расследование и судебное разбирательство невозможно без, по мнению Т.А. Табункиной, «процесса обмена информацией»¹.

Таким образом, по нашему мнению, видами коммуникационного правового процесса в правоохранительной сфере включаются, указанные выше: содействие; координация; взаимодействие.

Термин «содействие» как правило не рассматривается как, часть коммуникационного процесса, правовой наукой. Между тем, «содействие» как термин, так и процедура, в уголовно-процессуальной литературе и законодательстве употребляется значительно чаще, чем термины «координация» и «взаимодействие». Именно указанному процессу посвятил диссертационное исследование Р.В. Зимин, где и сформулировал дефиницию «содействия», как; «...совместной, согласованной деятельности следователя, и должностных лиц органов дознания, направленной на успешное проведение процессуального действия под руководством следователя, принявшего дело к производству, при неукоснительном соблюдении установленной законом процессуальной процедуры производства по делу и обеспечения прав и законных интересов участников процесса»².

- 1 Табункина Т.А. Уголовно-процессуальное доказывание как разновидность культурной коммуникации участников производства по уголовному делу // Юридическая техника. - № 10. 2016. - С. 722.
- 2 Зимин Р.В. Содействие органов дознания следователю при производстве предварительного следствия. – автореф дисс. 12.00.09, к.ю.н. – М., 2008. – 24 с. – [Электронный ресурс]. –

Ретроспективное исследование процедуры содействия, выявило, ряд обстоятельств, выделяющих данный процесс из ряда подобных, а именно:

Во-первых, его появление, напрямую связано с судебной реформой 1864 года, обусловившей появление в российском уголовном процессе субъекта предварительного расследования – судебного следователя.

Во-вторых, оно является начальной и эффективной формой установление взаимоотношений между органами уголовного преследования получившие распространение;

В-третьих, данный вид взаимоотношений получил законодательную регламентацию, направленную на оказании помощи предварительного следствия.

Следует отметить, что функционирование судебного следователя, в дореволюционной России, подвергалась тщательному изучению, что отражено в трудах В. Даневского³, И.Ф. Фойницкого⁴ и пр. Представители уголовно-процессуальной науки, того периода, отмечали, что в уголовном преследовании органы дознания в лице полиции, при всех ее недостатках призваны оказывать содействие следователям для установления истины по делу и розыску лиц, совершивших преступления.

Закономерно, что его процесс содействия имел место в уголовно-процессуальном законодательстве на первоначальном, так и последующих этапах формирования и развития предварительного следствия Советского государства. При этом констатируется, что эволюция регламентирования процедуры содействия с учетом его субъектов и характера расследуемого уголовного дела, от делового сотрудничества к требованию об его оказании. Такой подход наблюдается в уголовно-процессуальном нормотворчестве, так ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР, определяющих полномочия следователя, закрепляет право «...требовать от органов дознания содействия при производстве отдельных следственных действий. Такие поручения и указания следователя даются в письменном виде и являются для органов дознания обязательными»⁵.

Знаменательным для процесса содействия является не четкость регламентации, что обусловлено невозможностью представить все случаи его проявления. Учитывая этот аспект необходимо согласится с констатацией мнения А.М. Ларина, что содействие может протекать и в непроцессуальной форме, где органы дознания осуществляют «...охрану места происшествия до и в ходе проведения осмотра, конвоирование заключенных обвиняемых и подозреваемых для участия в следственных действиях, которые выполняются вне места лишения свободы, и др. В этих случаях сотрудники органа дознания непосредственно в производстве следственного действия и в составлении соответствующего протокола не участвуют»⁶.

Анализ, современной интерпретации процесса содействия, отражённого в нормах уголовно-процессуального кодекса, позволяет выделить ряд черт, характеризующих процесс содействия, а именно:

1) четко определённый состав субъектов содействия, в качестве которых выступают: суд (ч. 8 ст. 23 УПК РК, ч.4 ст. 410 УПК РК), следователь (ч.9 ст. 60 УПК РК), специалист (ч. 1 п. 5 ч. 3, п. 5 ч. 3, п. 2 ч. 5 ст. 80, ч. 2 ст. 126 УПК РК), орган, ведущий уголовный процесс (ч. 5 ст. 99 УПК РК), сотрудники органов дознания (ч. 4 ст. 220 УПК РК), орган дознания (ч. 4 ст. 227 УПК РК);

2) непосредственная регламентация в УПК, определённых случаев реализации взаимодействия, для получения результата

Результатом в ходе содействия является: получение необходимых материалов по ходатайству сторон (ч. 8 ст. 23 УПК РК); производство следственных действий (ч. 9 ст. 60, ч. 1 п. 5

ч. 3, п. 5 ч. 3, п. 2 ч. 5 ст. 80, ч. 4 ст. 220, ч. 4 ст. 227 УПК РК); реализация мер уголовно-процессуального принуждения (ч. 5 ст. 99 УПК РК); гарантии соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина (ч. 5 ст. 26 УПК РК); применение в процессе доказывания научно-технических средств (ч. 2 ст. 126 УПК РК); появление фактических данных в процессе доказывания (ч. 8 ст.115, ч. 4 ст. 410 УПК РК).

Содействие, как важный элемент, процесса досудебного расследования, представляет интерес, в разрезе нашего исследования, в связи, с тем, что на нем основано значительная часть деятельности следственной, следственно-оперативной групп. В этом вопросе мы солидарны с мнением Л.П. Плесневой, что содействие выражается в непосредственной практической помощи процессуального и организационно-тактического характера, оказываемой следователю⁷.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сформулировать ряд выводов, а именно:

– Досудебное расследование преступлений, в составе следственной (следственно-оперативной) групп закономерно предполагает одновременно как объединение усилий и возможностей, различных по своей сути субъектов расследования, так и применение различных форм и методов сбора информации направленных на разоблачение либо одного объекта, либо группы объектов, объединенных одной преступной целью (интересом). А также реализацией в целях повышения эффективности досудебного расследования, по конкретному уголовному делу, делегированных полномочий, способствующих получению фактических данных, изобличающих виновных.

– Изучение правоприменительных и организационных проблем взаимодействия, в уголовном судопроизводстве позволило вычлнить основных их три вида, а именно: содействие, координация, взаимодействие.

Объединяющим фактором всех трёх указанных выше видов, является коммуникационный процесс, в ходе которого появляется кака-либо информация, позволяющая принимать процессуальное решение;

– Содействие, как важный элемент, процесса досудебного расследования, представляет интерес, в связи, с тем, что на нем основано значительная часть деятельности следственных, следственно-оперативных групп;

– Учитывая широкий комплекс действий, включенных в понятие «содействия», субъектов, уголовно-процессуальную регламентацию случаев его осуществления, совершенно очевидно, что на лицо самостоятельный элемент правового коммуникационного процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Даневский В. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. – М.: Т-во Скоропечатни А.А. Левинсон, 1895.
  2. Зимин Р.В. Содействие органов дознания следователю при производстве предварительного следствия. – автореф дис. 12.00.09, к.ю.н. – М.: 2008. – 24 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sodeistvie-organov-doznaniya-sledovatelyu-pri-proizvodstve-predvaritelnogo-sledstviya#ixzz56t1q2Cph>.
  3. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М.: Юрид. лит., 1986. – 160 с.
  4. Табункина Т.А. Уголовно-процессуальное доказывание как разновидность культурной коммуникации участников производства по уголовному делу// Юридическая техника. – № 10. – 2016.
  5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.
  6. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – репринт 3-го изд. – СПб., 1910 / Общ. ред., послесловие, примечания и краткие биографические сведения А. В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – Т. 1. – С. 11-12.
  7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-formy-vzaimodeystviya-sledovatelya-s-organami-doznaniya> (дата обращения: 25.06.2018).
- Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sodeistvie-organov-doznaniya-sledovatelyu-pri-proizvodstve-predvaritelnogo-sledstviya#ixzz56t1q2Cph>.
- 3 Даневский В. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. – М.: Т-во Скоропечатни А.А. Левинсон, 1895. – С. 5-6, 57.
  - 4 Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – репринт 3-го изд. – СПб., 1910 / Общ. ред., послесловие, примечания и краткие биографические сведения А. В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – Т. 1. – С. 11-12.
  - 5 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.
  - 6 Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М.: Юрид. лит., 1986. – 160 с.
  - 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-formy-vzaimodeystviya-sledovatelya-s-organami-doznaniya> (дата обращения: 25.06.2018).

ВАСИЛЬЕВА Ольга Александровна

аспирант Юридического института Балтийского федерального университета имени И. Канта

СОДЕРЖАНИЕ ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье рассматривается содержание проверки и оценки криминалистически значимой информации при производстве следственных действий, выделены особенности содержания проверки и оценки криминалистически значимой информации при производстве невербальных, вербальных и смешанных следственных действий.

Ключевые слова: проверка, оценка, криминалистически значимая информация, следственные действия.

VASILJEVA Olga Aleksandrovna

postgraduate student of the Institute of Law of the I. Kant Baltic Federal University

THE CONTENT OF THE VERIFICATION AND EVALUATION OF FORENSICALLY RELEVANT INFORMATION IN THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS

The article discusses the content of the verification and evaluation of forensically significant information in the production of investigative actions, the features of the content verification and evaluation of forensically significant information in the production of non-verbal, verbal and mixed investigative actions are highlighted.

Keywords: verification, assessment, forensic information, investigative actions.

Количественные и качественные изменения преступности требуют совершенствования работы правоохранительных органов и экспертных учреждений, разработки новых методов и методик борьбы с преступностью, выявления лиц, причастных к правонарушениям. Лицо, производящее расследование, при производстве следственных действий получает большой объем информации, которая нуждается в проверке и оценке, в результате которых происходит установление соответствия объективной действительности тех или иных доказательств.

Результаты проведенного исследования¹ свидетельствуют, что 64 % опрошенных сотрудников органов предварительного следствия и дознания постоянно проверяют криминалистически значимую информацию, полученную при производстве следственных действий, 25 % - проверяют часто.

При проверке и оценке криминалистической значимой информации, как свидетельствуют результаты изучения уголовных дел², важна классификация следственных действий

в зависимости от взаимодействия человека с окружающим миром: вербальные (допрос и очная ставка), невербальные (следственный осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, следственный эксперимент) и смешанные (предъявление для опознания и проверка показаний на месте).

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что проверка и оценка полученной криминалистически значимой информации необходима, как считают опрошенные сотрудники органов предварительного следствия и дознания, при проведении: вербальных следственных действий (допрос - 84 %); невербальных следственных действий (осмотр места происшествия - 66 %; обыск - 36 %; выемка - 23 %; следственный эксперимент - 21 %; судебная экспертиза - 27 %); смешанных следственных действий (проверка показаний на месте - 45 %).

Также как отмечают сотрудники органов предварительного следствия и дознания при проверке и оценке, полученной криминалистически значимой информации, возникают проблемы, связанные с противодействием расследованию (23 %), недостатком специальных знаний (53 %), недостатком времени (71 %), изменением показаний и иными (4 %).

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о разработке новых подходов к проверке и оценке криминалистически значимой информации при производстве следственных действий.

Результаты исследования различных подходов, обобщение и систематизации правоприменительной практики доказывают, что проверка криминалистически значимой информации находится в неразрывной диалектической связи с ее оценкой³.

1 Опрос проводился по специально разработанной анкете 231-сотрудников органов предварительного следствия и дознания: следственного управления Управления Министерства внутренних дел России по г.Калининграду Калининградской области; отдела дознания Управления Министерства внутренних дел России по г.Калининграду Калининградской области; Межмуниципального отдела Министерства внутренних дел России «Гурьевский» Калининградской области; Следственного управления следственного комитета России по Калининградской области; Следственного управления Западного Управления внутренних дел на транспорте России по Калининградской области; Следственного управления Управления Министерства внутренних дел России по Мурманской области; отдела дознания Управления Министерства внутренних дел России по Мурманской области; Следственного управления Управления Министерства внутренних дел России по Республике Крым и городу Севастополю; Следственного управления следственного комитета России по Республике Крым и городу Севастополю; Управления Федеральной службы безопасности России по Республике Крым и городу Севастополю.

2 Результаты изучения материалов 158 уголовных дел по преступлениям против личности (ст. 105, ст. 111, ст.112, ст. 115, ст. 116, ст. 117 УК России).

3 Кручинина Н.В. Основы криминалистического учения о проверке достоверности уголовно-релевантной информации. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. М., 2003; Карпенко В.М. Оценка доказательств следователем и дознавателем: дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2008; Сильнов М.А. Допрос как средство процессуального доказывания на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1998.

Проверка криминалистически значимой информации при производстве следственных действий - это целенаправленная деятельность сотрудников органов предварительного следствия и дознания, связанная с диагностикой информации: фактической, которая содержится в следах преступлений и других изучаемых событий, а также в предметах, вещной обстановке, документах, памяти участников и очевидцев указанных событий; содержащей криминалистические версии; а также собиранием и использованием новой информации.

Оценка криминалистически значимой информации при производстве следственных действий - это мыслительная деятельность следователя, заключающаяся в решении диагностических задач, связанных с распознаванием признаков информации (ценность, объективность, достоверность, своевременность, полнота, доступность, понятность, защищенность, знаковая природа и независимость).

Результаты проведенного исследования позволили выделить следующие следственные действия, необходимые для проверки и оценки криминалистически значимой информации: вербальные - допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого (отмечают -57 % опрошенных) и очная ставка (54,2 %); невербальные - осмотр места происшествия (66 %); обыск (32 %); выемка (26 %); назначение судебных экспертиз (65 %), следственный эксперимент (49 %); смешанные - проверка показаний на месте (74 %).

Особенности содержания проверки и оценки криминалистически значимой информации при производстве вербальных следственных действий. Особое внимание надлежит уделять проверке и оценке содержания показаний участников уголовного процесса, полученных в процессе производства вербальных следственных действий, являющихся субъективным отражением объективной действительности, зависящих от индивидуальных особенностей восприятия, памяти, внушаемости, заинтересованности допрашиваемого, что нередко влечет деформацию сообщаемых им сведений.

Как свидетельствуют результаты исследования, необходимость проверки и оценки, полученной криминалистически значимой информации возникает при проведении допросов в 84 % случаях.

Особенности содержания проверки и оценки криминалистически значимой информации при производстве вербальных следственных действий: диагностика ложных показаний на основе их детализации (для выявления противоречий в сообщаемой по делу информации); фиксация показаний, в том числе и проведение видеосъемки, с целью назначения экспертизы психологической достоверности показаний по видеоматериалам; сопоставление полученных в ходе производства вербальных следственных действий сведений с другой имеющейся по делу информацией; собирание дополнительной криминалистически значимой информации по окончании производства следственного действия; производство повторного допроса; проведение по согласованию с допрашиваемым психологической экспертизы с использованием полиграфа.

В ходе проведения допросов в целях проверки и оценки криминалистически значимой информации решались следующие диагностические задачи: оценка личностных качеств допрашиваемого по вербальным и невербальным признакам; установления психологического контакта по оценке состояния допрашиваемого; предъявление различных видов информации для распознавания наблюдаемых реакций допрашиваемого; выявление отношения субъекта

допроса к искомой информации лицами, ведущими расследования преступлений (тактические средства, наблюдения и т.д.); выявление возможности маскировки личности допрашиваемого, демонстрации им мнимого образа; распознавание криминально значимых признаков допрашиваемого; прогнозирование вероятной линии поведения лица на допросе; распознавание степени достоверности и полноты даваемых показаний; выявление и интерпретация отклонений от характерных для данного допрашиваемого психофизиологических реакций; диагностирование информационного состояния допрашиваемого; по показаниям допрошенных лиц определяли способ совершения преступления.

При проведении очной ставки допросов в целях проверки и оценки криминалистически значимой информации решались следующие диагностические задачи: установление и устранение противоречий в информации диагностического характера; оценка эмоционального состояния участников очной ставки; распознавание признаков, свидетельствующих о неискренности показаний; выявление признаков противодействия расследованию; установление попыток одного допрашиваемого оказать психологическое воздействие на другого.

Особенности содержания проверки и оценки криминалистически значимой информации при производстве невербальных следственных действий.

Как свидетельствуют результаты опроса сотрудников органов предварительного следствия и дознания, осмотр места происшествия (66 %) является основным средством проверки и оценки криминалистически значимой информации.

В ходе проведения различных видов следственного осмотра решаются следующие диагностические задачи (установление природы и состояния объектов, имеющих отношение к совершенному преступлению): установление последовательности возникновения, характер и особенности следов, обнаруженных на месте происшествия (определение их природы; личностных характеристик подозреваемого; наличие сопутствующих предметов; установление степени пригодности следов для исследования; изучение признаков следов, свидетельствовавших каким образом и с помощью чего осуществлялись подготовка, совершение и сокрытие (способ преступления), что способствовало преступлению); распознавание предметов, имеющих отношение к совершению преступлений; установление отсутствия следов пребывания на данном месте определенных лиц; изучение признаков следов, свидетельствующих о личности подозреваемых: их количество, возраст, пол, особенности психоэмоционального состояния; выявление деталей обстановки, по которым может быть установлена осведомленность или неосведомленность лица о событии; установление временных характеристик преступного события (когда оно произошло, сколько времени могло потребоваться для его совершения, в какой последовательности совершались действия, какие следы возникли раньше, а какие позже и т. п.); установление пространственной структуры обстановки преступного события (где, в какой обстановке произошло преступление, какие из имеющихся следов относятся к совершенному преступлению и т.п.); определение свойств действовавших объектов (лиц, орудий, транспортных средств), их количества, характера функционирования (сколько было участников преступления, обладало ли лицо, совершившее преступление, профессиональными навыками).

Как свидетельствуют результаты опроса следователей и дознавателей, обыск (32 %) и выемка (26 %) являются неотъем-

лемыми составляющими проверки и оценки криминалистически значимой информации. Обыск и выемку необходимо проводить после проведения осмотра места происшествия и допроса специалистов той области, в которой совершено преступление, в связи с тем, что перечень орудий совершения преступления, предметов и документов, позволяющих установить механизм преступления и причастных лиц, становится известным преимущественно после производства осмотра

При проведении обыска и выемки решение диагностических задач имело место в следующих случаях: определение места сокрытия орудий преступления, ценностей, предметов и документов по характеру и особенностям обнаруженных следов; установление особенностей природы этих объектов; установление наличия искусственно или естественно образовавшихся изменений орудий преступления, ценностей, предметов и документов, обнаруженных в ходе обыска, выемки; выявление признаков обыскиваемого, свидетельствующих о скрываемой информации; распознавание произвольных психофизиологических реакций обыскиваемого; выявление признаков подделки документов.

Как свидетельствуют результаты исследования судебная экспертиза является основным средством (65 %) при проверке и оценке криминалистически значимой информации.

Наиболее распространенной и методически разработанной частью криминалистической диагностики является экспертное диагностирование⁴.

Дактилоскопическая экспертиза. Экспертное исследование следов рук, обнаруженных на предметах проводится с целью установления их принадлежности подозреваемым (обвиняемым), которые могли оставить эти следы в ходе совершения преступления. Данный вид экспертизы позволяет решать как идентификационные, так диагностические задачи⁵. Например, криминалистическая дерматоглифика - направление дактилоскопии, ставящее перед собой задачу определения характеристик личности преступников и подозреваемых в совершении преступления по папиллярным узорам⁶.

Вопросы достоверности и относимости записанной информации на фонограммы (и видеозаписи) способна разрешить фоноскопическая (или фонографическая) экспертиза. Результаты исследования теоретических источников и материалов уголовных дел, позволяют выделить две основные группы вопросов, решаемых данным

видом экспертиз: проверка подлинности записи⁷ и факт отсутствия (наличия) признаков фальсификации; проверка содержания фонограммы (оценка как словесной составляющей, так и эмоционально-психологическая характеристика речевого поведения каждого из участников записываемого события⁸: волевые характеристики, принадлежность инициативы общения и сопровождаемых действий, определение лица, играющего ведущую роль в разговоре, занимающего активную позицию в диалоге и побуждающего другое лицо к конкретным действиям, оказывающего влияние на принятие им решений).

Судебная психологическая экспертиза или комплексная экспертиза с участием психологов, психиатров, лингвистов позволяет решать сложные психологические проблемы.

При условии, что общим объектом судебно-психологической экспертизы является психика человека, которая изучается по ее опосредованным проявлениям во внешнем мире⁹, непосредственным объектом исследования результатов применения научно-технических средств выступает аудиальная и визуальная информация, зафиксированная на фонограммах и видеозаписях, в том числе полученная при производстве следственных действий. Результаты данного рода экспертиз способствуют выявлению причин и поводов противоправных действий, используются для характеристики личности, оценки достоверности показаний и в иных целях. Современный этап развития этой экспертизы позволяет решать задачи проверки и оценки криминалистически значимой информации¹⁰.

На почерковедческую экспертизу направляются различного рода документы: официальные документы (например из организации, где работает лицо, попавшее в сферу уголовного судопроизводства); различные записки, блокноты, письма, дневники, записные книжки и т.п. Экспертом-почерковедом решаются как идентификационные, так и диагностические задачи¹¹. Общей теоретической основой решения судебно-почерковедческих экспертных задач, направленных на установление по почерку свойств, состояния, установок лица, исполнившего рукописный текст, и внешних условий выполнения рукописи, является частная криминалистическая теория распознавания¹². Диагностические задачи в данном случае связаны с установлением факта влияния на выполнение рукописей (подписей) условий письма, не связанных с намеренным изменением почерка (необычная поза, алко-

4 Диагностические задачи решаются при производстве любого вида криминалистической экспертизы. Экспертные диагностические исследования можно разделить на три основные категории: первая категория – исследуется непосредственно объект в целях установления его свойств и состояния; вторая категория – в тех же целях исследуются отображения объекта: в рассматриваемом случае устанавливается эмоциональное состояние лица путем исследования признаков почерка, отобразившихся в документах; третья категория – исследуются объекты и их отображения, устанавливаются взаимосвязи между действиями и последствиями, т.е. анализируется ситуация в целом (интегративное диагностирование).

5 Соколова О.А. Использование данных психологии при диагностировании человека по его папиллярным линиям // Юридическая психология, 2012. № 4. С. 14-18.

6 Эджубов Л.Г., Богданов Н.Н. Введение в папилляроскопию // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). М., 2002. С. 28; Исютин-Федотков Д.В., Каразей О.Г., Мухин Г.Н. Криминалистическая дерматоглифика. История, современность, перспективы развития: монография. М.: Юрлитинформ, 2011.

7 Там же. С. 324.

8 Галяшина Е.И. Современные проблемы экспертного исследования звуковых следов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 36-41.

9 Китаева В.Н. Судебно-психологическая экспертиза при расследовании тяжких преступлений против личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. С. 11.

10 Холопова Е.Н., Кравцова Г.К. Экспертные психолого-акмеологические технологии выявления признаков психологической достоверности и недостоверности показаний участников предварительного следствия по видеоматериалам оперативных мероприятий и следственных действий // Библиотека криминалиста. 2014. № 2. С. 34-44.

11 Скрипилова Н.А. К вопросу о значении неидентификационных (диагностических) почерковедческих исследований при расследовании уголовных дел // Российский следователь. 2003. № 4. С. 14-16.

12 Корма В.Д., Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2014.

гольное опьянение, т.д.) и связанных с ним (изменение наклона, строения, перемена пишущей руки, подражание).

Особенности содержания проверки и оценки криминалистически значимой информации при производстве смешанных следственных действий.

Как свидетельствуют результаты исследования проверка показаний на месте является основным следственным действием (74 %) при проверке и оценке криминалистически значимой информации.

Решение диагностических задач при проверке показаний на месте осуществляется по следующим направлениям: диагностика показаний допрашиваемых лиц, данных ими в ходе допроса (вызвавшие у следователя сомнения в их правдивости и реальности происходивших событий); диагностика (выявление) дополнительных деталей в показаниях допрашиваемых лиц (что невозможно выполнить в ходе допроса). Следователь при проведении рассматриваемого следственного действия по расследуемому преступлению должен увязывать показания проверяемого с событием преступления.

При проведении проверки показаний на месте могут решаться следующие диагностические задачи: обнаружение новых доказательств, способствующих установлению способа совершения преступления; установление и устранение причин противоречий в информации диагностического характера; реконструкция события преступления.

Таким образом, содержание проверки и оценки криминалистически значимой информации при производстве следственных действий определяется: спецификой следственного действия (вербальное, невербальное, смешанное); особенностями решения диагностических задач при распознавании криминалистически значимой информации¹³; наличием у следователя соответствующих компетенций (коммуникативной, интерактивной, социально-перцептивной, организационно-правовой, а также в области построения межличностных отношений с различными категориями граждан)¹⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Власов А.И. Психолого-акмеологические технологии выявления заведомо ложных показаний в следственной деятельности: дис. ... канд. психол. наук. М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2010. 248 с.
2. Галяшина Е.И. Современные проблемы экспертного исследования звуковых следов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 36-41.

3. Исютин-Федотков Д.В., Каразей О.Г., Мухин Г.Н. Криминалистическая дерматоглифика. История, современность, перспективы развития: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. 152 с.
4. Китаева В.Н. Судебно-психологическая экспертиза при расследовании тяжких преступлений против личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002.
5. Корма В.Д., Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2014. 520 с.
6. Россинский С.Б. Следственные действия: монография. М: Норма, 2018. 240 с.
7. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. 464 с.
8. Скрипилова Н.А. К вопросу о значении неидентификационных (диагностических) почерковедческих исследований при расследовании уголовных дел // Российский следователь. 2003. № 4. С. 14-16.
9. Соколова О.А. Использование данных психологии при диагностировании человека по его папиллярным линиям // Юридическая психология, 2012. № 4. С. 14-18.
10. Холопова Е.Н., Кравцова Г.К. Экспертные психолого-акмеологические технологии выявления признаков психологической достоверности и недостоверности показаний участников предварительного следствия по видеоматериалам оперативных мероприятий и следственных действий // Библиотека криминалиста. 2014. № 2. С. 34-44.
11. Эджубов Л.Г., Богданов Н.Н. Введение в папиллярскопию // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). М., 2002. 204 с.

¹³ Корма В.Д., Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2014. С. 8.

¹⁴ Власов А.И. Психолого-акмеологические технологии выявления заведомо ложных показаний в следственной деятельности: дис. ... канд. психол. наук. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2010. С. 16.

АЛЛАХКУЛИЕВА Альфия Назимовна

магистрант 2 курса кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

ЮСУПКАДИЕВА Садикат Нурмагомедгаджиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье авторы рассматривают криминалистические и некоторые процессуальные аспекты назначения дактилоскопической экспертизы, а также порядок подбора объектов и образцов для сравнительного исследования.

Ключевые слова: дактилоскопия, следы рук, дактилоскопическая экспертиза, папиллярные узоры, дактилокарты.

ALLANKULIEVA Alfiya Nazimovna

magister student of 2nd course of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

YUSUPKADIEVA Sadikat Nurmagomedgadzhiyeva

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

FEATURES OF THE APPOINTMENT OF A FINGERPRINT EXAMINATION

In the article, the authors consider the forensic and some procedural aspects of the appointment of a fingerprint examination, as well as the procedure for selecting objects and samples for comparative research.

Keywords: fingerprinting, handprints, fingerprint examination, papillary patterns, fingerprint cards.

Назначение судебной экспертизы возможно на любом этапе расследования уголовного дела. Статья 196 УПК РФ определяет конкретные ситуации, когда назначение и производство судебной экспертизы по делу обязательно, однако они не являются единственными. Если проанализировать отдельные нормы Уголовного Кодекса Российской Федерации, то мы увидим, что в них косвенно предписывается проведение того или иного вида судебных экспертиз, без которых решение вопроса о наличии состава преступления не представляется возможным. Например, ст. 222 и ст. 223 (незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ), ст. 228 (незаконный оборот наркотических и психотропных веществ), ст. 327 (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, печатей и бланков) и др. В данной ситуации необходимы специальные познания, так как относимость того или иного вещества к указанному Законом виду можно выявить только в процессе экспертного исследования. Несомненно, в таких ситуациях исследование специалиста является основанием для возбуждения уголовного дела и проведения соответствующего расследования по нему. Заключение же эксперта, выполняемое на основании постановления следователя (дознателя) является основанием для предъявления обвинения.

Также хотелось бы отметить, что если с места происшествия изъяты следы рук, транспортных средств или обуви и по делу имеется подозрение в отношении того или иного лица (объекта), то необходимо решение идентификационных вопросов посредством экспертного исследования. В силу этих обстоятельств в качестве практических рекомендаций, принимаются отдельные ведомственные акты, которые требуют от лица, производящего расследование, незамедлительного направления вещественных доказательств на исследование в экспертные учреждения. И как мы видим, и в этом случае назначение и производство судебной экспертизы становится обязательным, хотя такого указания и нет в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Во всех остальных случаях следователь сам решает, нужно ли назначить экспертизу или нет для разрешения возникшего вопроса, с учетом полноты и объективности расследования с целью установления объективной истины по уголовному делу.

Назначение экспертизы в криминалистике проходит следующие условные стадии: изучение материалов дела; принятие решения о необходимости применения специальных познаний в виде экспертного исследования; определение объектов, направляемых на экспертизу и круга вопросов, необходимых для решения; выбор экспертного органа и эксперта (экспертов); вынесение постановления о назначении экспертизы на основании ст.ст. 80 и 195 УПК РФ.

Важное значение имеет стадия определения и подбора объектов, направляемых на экспертизу. Надо отметить, что объектами дактилоскопической экспертизы являются:

1. Предметы, на которых отобразились папиллярные узоры (линии) рук человека (к этому перечню могут относиться все многообразие твердых тел, которые воспроизводят особенность строения ладонной поверхности руки человека; стекла, фарфор, металл, резина и даже кожный покров человека).

2. Следокопировальные пленки и пластины, которые могут быть использованы для перенесения следа со следообразующей поверхности, с целью его исследования в лабораторных условиях (дактилопленки, липкие пленки «скотч», фотобумага, пленка для изъятия микрочастиц и т.п.).

3. Объемные слепки из пластилина, следокопировальных масс пасты и т.п., используемые для снятия следов рук с неровных поверхностей.

4. Фотоснимки со следами папиллярных узоров, изъятые с мест происшествий и фототаблицы ранее проведенных экспертиз.

5. Контрольные оттиски следов рук проверяемых лиц в виде дактилоскопических карт.

6. Непосредственно кисти рук неопознанного трупа, в случаях, когда папиллярные линии на их поверхности подверглись необратимым процессам.

На экспертизу могут быть представлены сравнительные образцы отпечатков рук: потерпевших, знакомых соседей, материально ответственных лиц и прочих граждан, которые могли оставить свои следы не в связи с событием преступления; подозреваемых, обвиняемых и проверяемых на причастность к совершению преступления; неопознанных трупов; скрывающих свои биографические данные; полученные бескрасочным способом с использованием «Live-сканера»;

образованные на пластических материалах (объемные) или слепки с них; выбранные из массивов дактилоскопических карточек; свободные образцы; на предметах, изъятых по месту жительства лица, пропавшего без вести (для сравнения с отпечатками неопознанного трупа)¹.

Назначение дактилоскопической экспертизы на практике не составляет определенных трудностей и облегчено узким кругом однотипных задач, частотой и простотой назначения данного вида исследования.

Но не все так просто, так как результаты исследования следов рук в значительной степени зависят от того, насколько умело следователь (специалист-криминалист) применил технические средства обнаружения, фиксации и изъятия следов и правильно отобрал образцы для сравнительного исследования.

Существуют несколько способов изъятия следов рук. При фотографировании следа с целью изъятия необходимо знать, что след руки должен быть сфотографирован с максимальным увеличением его изображения на фотонегативе, для чего целесообразно использовать удлинительные кольца. Фотографирование проводится при достижении максимального контраста. Сфотографированный след приобщается к протоколу осмотра места происшествия в виде фототаблицы, после чего он является вещественным доказательством и может быть использован для идентификации личности.

При изъятии следов на дактилоскопические пленки следует помнить, что срок хранения на этих пленках существенно ограничен. Имеющиеся на практике светлые и темные дактилопленки имеют ряд недостатков. При нарушении условий хранения и срока годности, темная дактилопленка подвержена «затеканию», что влечет уничтожение следов. Светлая пленка менее подвержена порче, однако длительное «хранение» следа на пленке влечет к потере частичной плотности дактилоскопического порошка и потере информации.

Дактилопленки после изъятия на них следов рук целесообразно хранить в сухом прохладном месте, а при возможности после изъятия в кратчайшие сроки направлять их в экспертный орган вместе с постановлением о назначении экспертизы.

Дактилопленки целесообразно упаковывать в бумажные конверты, причем каждая дактилопленка должна четко отражать место, с которого изъят на нее след. Достигается это маркированием на дактилопленке при помощи специальных красителей, либо индивидуальной упаковкой в бумагу.

Если следы рук изымаются с неровных и шершавых поверхностей на пластичные массы, они должны быть упакованы таким образом, чтобы участок слепка, на котором отобразился след, не соприкасался с элементами упаковки, в противном случае при транспортировке его возможна порча. Если след перенесен на пластилин, необходимо хранить слепок в прохладном месте.

В тех случаях, когда след изымается со следоносителем или его фрагментом, необходимо принять все необходимые меры к правильной упаковке и надлежащей транспортировке. Перед упаковкой объекта, необходимо специальным карандашом, фломастером и др. пишущим прибором обозначить место обнаружения следа. Упаковывать объект надлежит таким образом, чтобы объект изъятия размещался в упаковке плотно, так чтобы его плоскости не касались самой упаковки и к нему не могли прирагиваться иные объекты. Каждый объект изъятия должен быть упакован отдельно, а если в одной таре, то должны быть надежно закреплены к упаковке. Надпись на упаковке целесообразно проводить до помещения в него объекта со следами рук. В категорической форме запрещено попадания влаги на объект со следами рук и на его упаковку. Обработка объек-

та дактилоскопическими порошками с целью фиксации следа не предохраняет его от влаги и механических воздействий. Все объекты, которые должны быть подвержены иному экспертному исследованию, необходимо первоначально направлять на дактилоскопическую экспертизу, за исключением биологического исследования.

Во всех случаях изъятия следов рук в протоколе должны быть указаны способы фиксации и изъятия, характеристика поверхности и тип порошка. Эти данные отражаются в постановлении о назначении экспертизы.

Правила отбора объектов для сравнительного исследования отпечатков следов рук регламентировано ст. 202 УПК РФ. Первым требованием, предъявляемым к контрольным образцам (дактилокартам) является то, что они должны быть от имени того лица, которое значится на карте. Для этого, на дактилокарте обязательно должны быть исполнены подписи дактилоскопируемого и дактилоскопировавшего лица.

Дактилокарта изготавливается на специально изготовленном бланке и содержит все поочередно оттиснутые десять пальцев рук, их контрольных оттисков в виде оттисков правой и левой кистей и оттиски ладонных поверхностей. При отсутствии стандартного бланка дактилокарты, она может быть получена на листе писчей бумаги стандартных размеров. Бумага для этого должна быть выбрана белая, плотная и относительно гладкая с хорошей проклейкой.

Руки дактилоскопируемого должны быть чистыми и насухо вытертыми. Для изготовления дактилокарты используется черная типографская краска. Окраска папиллярных линий проводится валиком или же прокатыванием плоскости пальца по гладкой поверхности (стекло), на котором ровным слоем наносится тонкий слой краски. Палец, на который нанесен слой краски, необходимо прокатать на установленных участках дактилокарты, причем прокатка должна осуществляться с одного края пальца до другого охватом всего сектора папиллярных линий. Прокатка осуществляется по принципу «из неудобного положения в удобное», т.е. пальцы правой руки вращают слева на право, а пальцы левой руки справа налево.

При получении образцов для сравнения необходимо следить за тем, чтобы изображения папиллярных линий на дактилокарте с оттисками рук проверяемого были четкими, без смазанных участков, и слабо различимых линий. Особенно тщательно требуется изготавливать отпечатки папиллярных узоров рук трупов, обращаясь к помощи специалистов – судебных медиков или криминалистов. Надо помнить, что отпечатки живых лиц можно получить при повторном дактилоскопировании, а время получения повторных отпечатков рук с трупа ограничено временным фактором.

Дактилокарта должна содержать информацию о личности (фамилия, имя, отчество, дату, место рождения и жительства), а так же информацию о травмах на кистях рук. Если какой-то палец у дактилоскопируемого отсутствует, в установленном месте на дактилокарте производится надпись «отсутствует».

В случаях предоставления на экспертизу кистей рук трупа, необходимо поместить их в специальный раствор для того, чтобы предотвратить процесс дальнейшей порчи и гниения. Данные обстоятельства затрудняют или исключают возможность изъятия контрольных оттисков с целью идентификации.

Таким образом, из всего вышесказанного мы видим, что результаты дактилоскопической экспертизы во многом зависят не только от компетентности самого судебного эксперта, но и от квалифицированных действий следователя на всех стадиях назначения дактилоскопической экспертизы и, особенно, при отборе объектов экспертизы и образцов для сравнительного исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Пятицкая Н. Р., Варибрус В. В. Криминалистические аспекты назначения дактилоскопической экспертизы // Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей «Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке». В 2 частях. - 2015. - С. 159.

СЕЛЯКОВ Николай Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного и административного права и процесса Института управления, г. Архангельск

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Предметом исследования в настоящей статье являются определение концептуальных основ борьбы с экологическими преступлениями, а именно: стратегическая установка на предупреждение преступности с основанием на вычленение коренных причин и условий последней; совершенствование российского законодательства; улучшение функционирования и эффективности правоохранительного механизма. Методология проведения работы представлена диалектическим методом познания, а также специально-научными методами: анализ и синтез, системный, комплексный, статистический, конкретно-правовой, сравнительно-правовой методы. Результаты работы: на основании проведенного анализа обоснована необходимость комплексного подхода в исследуемой сфере, проработка таких направлений, как деятельность в сфере экологического воспитания, просвещения, образования, в духе нетерпимости к совершению экологических преступлений. Важным направлением является совершенствование системы экологической информации. По результатам рассмотрения сделаны выводы о необходимости унификации мер ответственности за экологические преступления.

Ключевые слова: экология, преступление, наказание, закон, экологическая безопасность, проблема, древесина, статистика.

SELYAKOV Nikolay Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal and administrative law and process sub-faculty of the Institute of Management, Arkhangelsk

CONCEPTUAL FRAMEWORK OF STRUGGLE WITH ENVIRONMENTAL CRIMES

The subject of this article is the definition of the conceptual framework for combating environmental crimes, namely: a strategic directive on crime prevention with a basis for isolating the root causes and conditions of the latter; improvement of the Russian legislation; improving the functioning and effectiveness of the law enforcement mechanism. The methodology of the work is presented by the dialectical method of knowledge, as well as by special scientific methods: analysis and synthesis, systemic, complex, statistical, specific legal, comparative legal methods. Results: on the basis of the analysis, the necessity of an integrated approach in the field under study is substantiated, the elaboration of such areas as activities in the field of environmental education, enlightenment, and education, in the spirit of intolerance towards environmental crimes. An important direction is the improvement of the environmental information system. Based on the results of the review, conclusions were drawn on the necessity of unifying the measures of responsibility for environmental crimes.

Keywords: ecology, crime, punishment, law, environmental safety, problem, wood, statistics.

Еще 5 января 2016 г. Президентом Российской Федерации был подписан Указ о проведении в 2017 г. в Российской Федерации Года экологии¹. Указ направлен на привлечение внимания общества к экологическим проблемам России, осуществление преемственности в сохранении биологического разнообразия, обеспечение экологической безопасности. Тенденция, вызванная необходимостью обеспечения экологической безопасности органами государственной власти различных уровней, а также органами местного самоуправления и общественностью, становится очевидной не только в 2016-2017 гг., но и в последующих годах.

Высшие должностные лица Российского государства неоднократно указывали на повышение эффективности в решении экологического вопроса, улучшении качества жизни людей. Представляется, что указанное направление является актуальным и в наши дни. Экологическая преступность, как неблагоприятное явление современного общества, рассматривается в виде общественно-правового явления, представ-

ляющего собой ряд отдельных преступлений, которые создают предпосылки к нарушению стабильности экологических правоотношений. Она входит в число наиболее опасных для общества видов преступности и имеет массовое распространение².

В 2017 г. полицией было зарегистрировано 24,4 тысяч правонарушений в сфере экологии³. Одновременно статистика экологических преступлений в России демонстрирует снижение показателя за период с 2009 по 2017 год. Цифра уменьшилась 22,2 тысяч (52 %). В 2018 году сохраняется положительная тенденция. За полгода зафиксировано 11,6 тысяч случаев нарушения закона.

2 Соболев И. А. Экологическая преступность в регионе: особенности и пути противодействия // Государственно-правовая политика в Северо-Западном регионе: Материалы Международной научно-практической конференции, 29-30 октября 2010 г. / Под общ. ред. В. Н. Агеева, К. Н. Серова. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики. - 2010. - С. 251.

3 Данные ГИАЦ МВД РФ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 13.12.2018 г.).

1 Указ Президента РФ от 05.01.2016 № 7 (ред. от 03.09.2016) "О проведении в Российской Федерации Года экологии" // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 2 (ч. I). - Ст. 321.

Селяков Н. А.

Так, согласно статистическим данным, за 2017 г. размер ущерба, причиненного экологическими преступлениями в целом, составил более 37,6 миллионов рублей, из которых возмещено менее 10 %. Статистика экологических правонарушений за период с 2008 г по 2018 г. показывает, что большая их часть приходится на незаконную вырубку леса⁴. Только на территории Иркутской области ежегодно регистрируется в среднем 3000 преступлений в сфере незаконного оборота леса и лесоматериалов. Наиболее проблемными районами в области борьбы с преступлениями, связанными с оборотом леса, являются Сибирский и Приволжский федеральные округа. Следует отметить, что данный вид преступлений характеризуется высокой степенью латентности, которая, по оценкам экспертов, достигает 70-75 %.

Так, анализ статистических данных свидетельствует, что, несмотря на актуальность проблемы противодействия преступности в сфере рационального использования лесных ресурсов, эффективность деятельности правоохранительных органов в данном направлении остается низкой. Так, согласно данным ГИАЦ МВД России в 2014 г. в Российской Федерации было приостановлено 8124 преступления по фактам незаконных рубок лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ⁵ - в результате не установления лица, причастного к совершению преступления. Это составляет 55,5 % от числа зарегистрированных преступлений за указанный период. В 2015 г. доля приостановленных дел по отношению к зарегистрированным составила 54 %; за первую половину 2016 г. - 46,3 %. Иначе говоря, почти каждое второе уголовное дело, возбужденное по ст. 260 УК РФ, приостанавливается в результате того, что лицо, совершившее данное преступление, не установлено⁶.

Статьей 2 УК РФ установлено, что задачами уголовного законодательства в сфере экологии являются охрана окружающей среды от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений. Понятие экологического преступления в теории уголовного права относится к числу дискуссионных. Возможно, это обусловлено рядом обстоятельств, в том числе и тем, что долгие годы, экологические преступления не выделялись в самостоятельную группу, а рассматривались как деяния, посягающие на интересы народного хозяйства. По некоторым данным, понятие «экологические преступления» впервые ввел в литературу О. С. Колбасов, однако при этом автор не сформулировал его дефиницию, ограничившись только указанием наименования определенной группы деяний⁷. В действующем законодательстве определение этих преступлений также отсутствует.

В. В. Виноградовым под экологическим преступлением понимается общественно опасное деяние, наказуемое по уголовному закону, которое посягает на экологическую безопасность и экологический правопорядок,

причиняющее существенный вред природной среде или создающее угрозу наступления такого вреда⁸. В. И. Тарайко экологическое преступление определено в качестве общественно опасного, виновного, запрещенного УК РФ⁹ деяния (в форме действия или бездействия), состоящего в причинении существенного вреда (или угрозе его причинения) охраняемым законом общественным отношениям, регулирующим порядок реализации экологических прав и обязанностей всех субъектов в интересах экологического правопорядка и экологической безопасности.

Анализируя меры борьбы с экологическими преступлениями отметим необходимость комплексного подхода в данной сфере. В частности, по нашему мнению, концептуальные основы борьбы с экологическими преступлениями включают в себя проработку таких направлений, как деятельность в сфере экологического воспитания, просвещения, образования, в духе нетерпимости к совершению экологических преступлений. Важным направлением является совершенствование системы экологической информации. Само понятие «экологическая информация» в законе не закреплено, что также требует научных исследований. Ряд авторов в качестве одного из факторов, предопределяющих рост экологической преступности в целом, отмечает достаточно низкий уровень экологической культуры в обществе¹⁰. Предупреждение экологической преступности является комплексной задачей, для решения которой необходимо применение знаний не только в области экологии и криминологии, но и таких наук, как социология и психология, поскольку в основе экологических преступлений лежит деформация экологического сознания. Эффективность предупреждения экологической преступности зависит, в том числе, и от принимаемых в этой связи профилактических мер¹¹.

Вместе с тем, отметим, что в настоящее время изменения, внесенные в гл. 26 УК РФ, показывают, что они в основе своей предусматривают пенализацию санкций статей, например, вводя большие размеры часов, отводимых на обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы. Наша точка зрения сводится к тому, что за совершение преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ, следует по всем составам преступлений изменять размеры штрафов, увеличивая их.

Особое внимание также следует уделить качеству международно-правового сотрудничества в области противодействия совершению экологических преступлений. Указанный подход зиждется на значении международно-правовой ох-

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vawilon.ru/jekologicheskaja-statistika/> (дата обращения: 14.12.2018 г.).

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. 1). - Ст. 4921.

6 Романов А. А. О некоторых вопросах усиления противодействия организованной преступной деятельности в лесной отрасли уголовно-правовыми средствами // Экономика и социум. - 2016. - № 12.

7 Веревицева М. И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы) / Под ред. А. И. Чучаева. - Ульяновск, 2018.

8 Виноградов В. В. Преступления против экологической безопасности: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Н. Новгород, 2002. - С. 17.

9 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

10 Дмитренко А. П., Каблов А. М. Уголовно-правовая охрана видов дикой фауны, находящихся под угрозой уничтожения: законодательные проблемы и возможные направления совершенствования // Вестник экономической безопасности. - 2017. - № 2. - С. 214-215.

11 Лавыгина И. В. Модель экологического сознания в контексте предупреждения экологической преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2015. - Т. 9. - № 3. - С. 472.

раны окружающей среды для решения, как глобальных проблем экологии, так и охраны окружающей среды в России.

Такое международное уголовно-экологическое сотрудничество должно основываться на следующих направлениях.

1. Обмен опытом, лицами, совершившими экологические преступления, координация деятельности государств в рассматриваемой сфере.

2. Разработка и осуществление научно обоснованных систем мер предупреждения экологической преступности.

3. Определение принципов международной уголовно-экологической политики и стратегии поведения человечества по отношению к окружающей среде в мировом масштабе.

В завершение сделаем следующие выводы.

1. Основу концептуального подхода в борьбе с экологическими преступлениями должны составлять: стратегическая установка на предупреждение преступности с основанием на вычленение коренных причин и условий последней; совершенствование уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и иных отраслей российского законодательства; улучшение функционирования и эффективности правоохранительного механизма; разработка и претворение на практике системы различных мер предупреждения экологических преступлений.

2. Особо следует обратить внимание на деятельность организованных преступных организаций. Необходимо создать комплексную систему правового регулирования, позволяющую активно противодействовать и обеспечивать неотвратимость наказания на всех этапах совершения преступления для всех участников организованных преступных групп, вне зависимости от распределения функций между ними. Главная роль в этом процессе отводится подрыву экономической составляющей нелегального криминального «бизнеса», эксплуатирующего природные ресурсы и окружающую среду в целом, а также ликвидации связей между различными звеньями преступной цепи. В результате этого совершение экологических преступлений организованными преступными группами должно стать экономически нецелесообразным и технически невыгодным под угрозой неотвратимости наказания. Большое внимание в этой связи должно уделяться противодействию транснациональной экологической преступности.

3. В уточнении нуждается терминология, характеризующая такой признак объекта преступления как предмет преступных посягательств. Помимо этого, следует унифицировать меры ответственности за экологические преступления, совершенные организованными преступными группами, а также исключить миграционные процессы преступного «бизнеса» в страны с наиболее «щадящими» для него условиями.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
3. Указ Президента РФ от 05.01.2016 № 7 (ред. от 03.09.2016) "О проведении в Российской Федерации Года экологии" // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 2 (ч. I). - Ст. 321.
4. Веревичева М. И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы) / Под ред. А. И. Чучаева. - Ульяновск, 2018.
5. Виноградов В. В. Преступления против экологической безопасности: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Н. Новгород, 2002.
6. Дмитренко А. П., Каблов А. М. Уголовно-правовая охрана видов дикой фауны, находящихся под угрозой уничтожения: законодательные проблемы и возможные направления совершенствования // Вестник экономической безопасности. - 2017. - № 2. - С. 214-215.
7. Лавыгина И. В. Модель экологического сознания в контексте предупреждения экологической преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2015. - Т. 9. - № 3.
8. Романов А. А. О некоторых вопросах усиления противодействия организованной преступной деятельности в лесной отрасли уголовно-правовыми средствами // Экономика и социум. - 2016. - № 12.
9. Соболев И. А. Экологическая преступность в регионе: особенности и пути противодействия // Государственно-правовая политика в Северо-Западном регионе: Материалы Международной научно-практической конференции, 29-30 октября 2010 г. / Под общ. ред. В. Н. Агеева, К. Н. Серова. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики, 2010.
10. Данные ГИАЦ МВД РФ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 13.12.2018 г.).
11. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://vawilon.ru/jekologicheskaja-statistika/> (дата обращения: 14.12.2018 г.).

БУЛЫГИН Андрей Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Югорского государственного университета

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Повышение эффективности механизмов отправления правосудия как одного из элементов государственного управления является важной задачей любого правового государства. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать некоторые подходы, которые выбирают законодатели других государств (Канада, Новая Зеландия и другие) в решении указанной проблемы.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, эффективность уголовного правосудия, реформирование уголовного процесса.

BULYGIN Andrey Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminal process sub-faculty of the Yugra State University

Булыгин А. В.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF CRIMINAL PROCEEDINGS: FOREIGN EXPERIENCE

Improving the efficiency of the mechanisms of administration of justice as one of the elements of public administration is an important task of any legal state. This article attempts to analyze some of the approaches taken by legislators of other states (Canada, New Zealand and others) in dealing with this problem.

Keywords: criminal proceedings, effectiveness of criminal justice, reform of the criminal process.

Все системы уголовного правосудия сталкиваются со стандартными источниками их потенциальной неэффективности. Функции, полномочия и деятельность двух или более участников процесса могут пересекаться в рамках досудебного или судебного разбирательства в отсутствие четких правил и процедур, что исключает согласованные действия и эффективное сотрудничество между ними. Диаметрально противоположные задачи защиты и обвинения часто вовлекают их в антитетические или противоборствующие действия, которые приводят к формированию атмосферы напряженности при принятии ключевых процессуальных решений. Следует допустить, что подобный результат может быть необходим для сохранения общих принципов судопроизводства, обеспечения справедливости и целостности процесса, что, однако, приводит к затягиванию сроков и общей неэффективности процесса. Аналогично, осуществление дискреционных полномочий одним или несколькими участниками процесса привносит элемент непредсказуемости с точки зрения результатов конкретного решения или его последствий для иных участников. Кроме того, полное или частичное неисполнение определенных полномочий одним из взаимозависимых субъектов процесса влечет необоснованные издержки для процессуальной деятельности и ограничивает функциональность иных процессуальных институтов.

Влияние различных, в том числе указанных выше, причин потенциальной неэффективности системы уголовного правосудия возможно в определенной степени уменьшить путем усовершенствования правил и процедур, регулирующих процессуальную деятельность. Именно поэтому многие реформы были сосредоточены на уголовно-процессуальных механизмах, правилах деятельности суда и прокуратуры, базовых принципах деятельности правоох-

ранительных органов в целом. Во многих случаях реформированию подвергаются существующие правила и процедуры, являющиеся традиционными, признаваемыми в научном сообществе в качестве классических и неподдающихся трансформации.

В рассматриваемом контексте представляется необходимым кратко осветить опыт комплексной процессуальной реформы, продолжающейся в Новой Зеландии. В ходе реформы был принят Закон об уголовном судопроизводстве 2011 года, который преимущественно был ориентирован на упрощение механизмов уголовного правосудия. Эти изменения включали, среди прочего, следующее: создание нового механизма управления делами во избежание волокиты, поощрение сотрудничества между всеми участниками процесса, приоритет разрешения дел или отдельных спорных вопросов за пределами зала судебных заседаний, формирование требования о раскрытии защитой спорных вопросов и требования о том, чтобы обвинение и защиты до начала судебного разбирательства согласовали те аспекты дела, которые должны быть рассмотрены судом, и те, которые защита не будет оспаривать. Кроме того были уточнены правила о возможных действиях суда в отсутствие подсудимого, изменены подходы к классификации правонарушений, в том числе в целях упрощения процесса рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции. Реформа предполагала и введение ограничений на доступность к рассмотрению дел присяжными заседателями, поскольку они требуют больших временных и финансовых затрат. Реформа продолжается и сегодня. В качестве приоритетных целей модернизации называют сокращение времени, необходимого для рассмотрения и разрешения вопросов в суде, упрощение и стандартизация управленческих процессов для повышения производитель-

ности и эффективности, уменьшение зависимости от физического местоположения¹.

Процедурные изменения и новые рекомендации для различных участников процесса помогают преодолеть некоторые деструктивные проявления преобладающей организационной культуры в соответствующих организациях или учреждениях². Практика приостановления производств (отсрочек, перерывов или волокиты) в разных правовых системах, как правило, связана с длительным непредставлением доказательств, сложностями в переговорах о признании вины, а также крайне неэффективным управлением организационными механизмами. Указанное часто и определяется как основной источник неэффективности³. В свою очередь совершенствование правил отправления правосудия может способствовать эффективной судебной практике, организационные изменения обеспечат формирование точных представлений о том, сколько времени потребуется для рассмотрения определенных категорий дел⁴.

Изучение организационной культуры в судах Великобритании показало ее взаимосвязь с графиком рассмотрения дел⁵. Основываясь на интервью, наблюдениях и материалах дел, исследователи выявили, что организационная культура каждого суда оказывает реальное влияние на соблюдение графика, обуславливает уровень волокиты при рассмотрении дел.

Инициаторы подобных изменений, как правило, сталкиваются с двумя основными задачами. Первая заключается в разработке актуальных базовых принципов и конкретных правил, требующих учета особенностей каждого из многочисленных органов и учреждений, участвующих в процессе. Каждый из них имеет свои собственные механизмы отчетности, особенности управления, организационную культуру и ключевые приоритеты деятельности⁶. Вторая задача сводится к необходимости систематического осуществления и обеспечения соблюдения новых правил и принципов. Особенно сложно эта задача реализуется в тех случаях, когда некоторые модели поведения (например, адвокатов) могут выходить за рамки обычных механизмов отчетности.

Одним из путей повышения эффективности системы уголовного правосудия является поощрение использования механизмов упрощенного судопроизводства. В Великобритании после изменений, внесенных Законом об уголовном правосудии (2003 год) и Законом о судах (2003 год), общая организация системы упрощенного правосудия претерпела значительные изменения. Одна из целей реформы сводилась

к сокращению числа участников судебных процессов, а также к оптимизации практики рассмотрения дел присяжными заседателями.

Оптимизация практики рассмотрения уголовных дел являлась одним из приоритетов в реализации судебных реформ Канады и Новой Зеландии. В Канаде, в частности, использован механизм гибридизации преступлений, который позволяет выбирать по отдельным категориям дел механизм рассмотрения дела в зависимости от обстоятельств совершенного деяния, наличия или отсутствия судимости и т.д. Вместе с тем, как и во многих других странах, упрощение процесса или формирование альтернатив в рассмотрении дела для целей поиска компромисса в разрешении дела не всегда воспринимается однозначно обществом. Так, в 2018 г. в Канаде достаточно серьезной критике подвергся законопроект № С-75 о внесении поправок в Уголовный кодекс Канады и иные смежные правовые акты⁷ в части распространения упрощенного производства на тяжкие преступления.

Еще одним методом решения указанной проблемы является пересмотр правил подсудности, с тем, чтобы позволить судам нижнего уровня рассматривать большее количество дел. Например, в Новой Зеландии Закон об уголовном судопроизводстве 2011 года расширил юрисдикцию окружных судов с одновременным изменением классификации преступлений. Новый закон заменил предыдущие сложные и неэффективные категории преступлений четырьмя новыми, более простыми. Новая категоризация предопределяет порядок рассмотрения дел в части состава суда (судьей единолично или судом присяжных) и в части уровня судебной системы.

Во многих случаях исключительная длительность судебных разбирательств обуславливается сложностью получения или исследования доказательств или большим количеством участников процесса. Проблема видится здесь в том, что в настоящее время отсутствуют выработанные механизмы управления такого типа процессами. Это привело к тому, что в Канаде появились предложения о создании специальных правил, применимых исключительно к большим и сложным разбирательствам (исключительные процедуры). Закон о справедливом и эффективном уголовном судопроизводстве ввел различные процессуальные меры во избежание дублирования в процессе. В качестве элемента оптимизации предполагалось уточнение правил назначения судьи, уполномоченного выносить решения по предварительным вопросам и т.д.

В некоторых странах законодатель пытался решить эти проблемы путем установления официальных сроков рассмотрения дел, основываясь на принципе судебного разбирательства в разумные сроки. В 1970-х и 1980-х годах несколько государств экспериментировали с установлением сроков для определенных этапов уголовного судопроизводства до начала судебного разбирательства. Одной из целей этих инициатив по ускоренному судебному разбирательству было сокращение времени, которое обвиняемые проводят под стражей в ожидании судебного разбирательства⁸. Некоторые государства такие сроки устанавливают при рассмотрении отдельных категорий уголовных дел, в частности, дел с участием

1 Официальный сайт Министерства юстиции Новой Зеландии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.justice.govt.nz/about/about-us/our-strategy/modernising-courts-and-tribunals/> (дата обращения: 20.01.2019 г.).

2 Government of Australia, Standing Committee of Attorneys-General Working Group on Criminal Trial Procedure Report. Government of Australia, 1999. P. 70; Также: Raine J.W., Willson M.J. Organizational Culture and the Scheduling of Court Appearances // Journal of Law and Society. 1993. № 20(2). P. 237.

3 Например: Kemp V. A Scoping Study Adopting a Whole-Systems' Approach to the Processing of Cases in the Youth Courts. Legal Services Research Centre, 2008.

4 Ostrom B.J., Hanson R.A. Efficiency, Timeliness, and Quality: A New Perspective from Nine State Criminal Trial Courts. National Justice Institute, 2000. P. 10

5 Raine J.W., Willson M.J. Organizational Culture and the Scheduling of Court Appearances // Journal of Law and Society. 1993. № 20(2). P. 237.

6 Criminal Justice Inspection Northern Ireland, Avoidable Delay: A Progress Report. Criminal Justice Inspection, 2012.

7 Официальный сайт Парламента Канады. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parl.ca/Content/Bills/421/Government/C-75/C-75_1/C-75_1.PDF (дата обращения: 20.01.2019 г.).

8 Morgan P., Vennard J. Pre-trial Delay: The Implications of Time Limits. Home Office Research and Planning Unit, 1989.

несовершеннолетних. Оценка эффективности внедрения подобной практики была проведена в Великобритании, что позволило раскрыть более глубокие аспекты рассматриваемой проблемы⁹.

Стандарты отправления уголовного правосудия Американской ассоциации адвокатов в отношении ускоренного судебного разбирательства и своевременного разрешения уголовных дел предполагают, что право обвиняемого на ускоренное судебное разбирательство должно быть официально признано и защищено в соответствии с правилом или законом, устанавливающим внешние ограничения на количество времени, которое может истечь с дата конкретного события до начала судебного разбирательства или иного рассмотрения дела. Сроки должны быть выражены в днях или месяцах¹⁰. В Северной Ирландии инспекция уголовного правосудия рекомендовала в своем первом докладе в 2006 году, что установление сквозных сроков должно быть пересмотрено, если производительность системы не улучшится. Шесть лет спустя это стало ключевой рекомендацией инспекции в отчете за 2012 год. Он основывался на предпосылке, что только фундаментальное изменение в подходе может обеспечить требуемое улучшение производительности. Безусловно, изложенные выше подходы являются спорными. Одним из ключевых факторов, требующих самостоятельного рассмотрения в контексте вопроса о сокращении, упрощении и оптимизации механизмов уголовного правосудия, является вопрос о балансе и поиске приоритета между интересами правосудия и интересами потерпевших. Кроме того, требует актуального взгляда вопрос о месте процессуальных гарантий в поиске этого баланса.

Пристатейный библиографический список

1. Официальный сайт Парламента Канады. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parl.ca/Content/Bills/421/Government/C-75/C-75_1/C-75_1.PDF (дата обращения: 20.01.2019 г.).
2. Официальный сайт Министерства юстиции Новой Зеландии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.justice.govt.nz/about/about-us/our-strategy/modernising-courts-and-tribunals/> (дата обращения: 20.01.2019 г.).
3. Criminal Justice Inspection Northern Ireland, Avoidable Delay: A Progress Report. Criminal Justice Inspection, 2012.
4. Criminal Justice Standards on Speedy Trial and Timely Resolution of Criminal Cases. American Bar Association. (ABA, 2004). P. 3.
5. Government of Australia, Standing Committee of Attorneys-General Working Group on Criminal Trial Procedure Report. Government of Australia, 1999. P. 70.
6. Kemp V. A Scoping Study Adopting a Whole-Systems' Approach to the Processing of Cases in the Youth Courts. Legal Services Research Centre, 2008.

7. Morgan P., Vennard J. Pre-trial Delay: The Implications of Time Limits. Home Office Research and Planning Unit, 1989.
8. Ostrom B.J., Hanson R.A. Efficiency, Timeliness, and Quality: A New Perspective from Nine State Criminal Trial Courts. National Justice Institute, 2000. P. 10
9. Raine J.W., Willson M.J. Organizational Culture and the Scheduling of Court Appearances' // Journal of Law and Society. 1993. № 20(2). P. 237.
10. Shapland J. et al. Evaluation of Statutory Time Limit Pilot Schemes in the Youth Court. University of Sheffield, 2003.

⁹ Shapland J. et al. Evaluation of Statutory Time Limit Pilot Schemes in the Youth Court. University of Sheffield, 2003.

¹⁰ Criminal Justice Standards on Speedy Trial and Timely Resolution of Criminal Cases. American Bar Association. (ABA, 2004). P. 3.

НУРИЕВ Ахат Дамирович

кандидат юридических наук, судья Верховного Суда Республики Башкортостан

КРЫЛОВ Сергей Анатольевич

судья Верховного Суда Республики Башкортостан

РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье рассматривается вопрос возможного участия священнослужителей в рассмотрении уголовных дел судами с участием присяжных заседателей. Авторами предлагается расширить понятие «священнослужитель», а также включить их в перечень лиц, которые не могут быть членами коллегии, что потребует пересмотра статей 3 и 7 Закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». В статье особое внимание уделяется так называемой «смешанной системе жюри», получившей широкое распространение в некоторых странах Европы. Авторами подчеркивается необходимость более активного участия судей в отправлении правосудия с участием представителей гражданского общества, исходя из исторических особенностей Российской Федерации.

Ключевые слова: отправление правосудия, разбирательство в суде, суд присяжных заседателей, религия, представитель духовенства, служитель культа, ограничение в судебном разбирательстве, смешанная система жюри.

NURIEV Akhat Damirovich

Ph.D. in Law, Judge of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan

KRYLOV Sergey Anatolyevich

Judge of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan

THE PROCEEDINGS IN THE COURT WITH PARTICIPATION OF JURORS IN A MULTICONFESSIONAL SOCIETY: PROBLEMS OF PROCEDURE AND WAYS OF THEIR SOLUTION

The article deals with the possible participation of priests in criminal cases by the courts with the participation of jurors. The authors propose to expand the concept of "priest", as well as to include them in the list of persons who can not be members of the board, which will require revision of article 3 and article 7 of the Law "On jurors of federal courts of general jurisdiction in the Russian Federation". The article focuses on the so-called "mixed jury system", which is widely used in some European countries. The authors emphasize the need for more active participation of judges in the administration of justice with the participation of representatives of civil society, based on the historical characteristics of the Russian Federation.

Keywords: administration of justice, the proceedings in court, trial by jury, religion, clergy member, clergyman, the limitation in the trial, the mixed jury system.

Статья 14 Конституции Российской Федерации провозглашает светский принцип построения государственности. Общеизвестно, что данное положение означает невмешательство государства в дела религии, и, соответственно, невмешательство и неучастие представителей религиозных организаций в делах государственных. Заметим, что принцип отделения государства от религии достаточно сложно реализовать в так называемых приграничных ситуациях, когда дифференциация «государственного» и «религиозного» становится весьма условной. Одной из сфер деятельности государства, где данная условность прослеживается наиболее четко и однозначно, можно обозначить участие представителей гражданского общества в решении вопросов отправления правосудия, в частности, в рассмотрении уголовных дел судами с участием присяжных заседателей.

Право граждан участвовать в отправлении правосудия, предусмотренное в ч. 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации, является неоспоримым достижением демократического государства. Данное обстоятельство объясняется тем, что «рассматривая уголовные дела без участия присяжных и вынося при этом мизерное количество оправдательных приговоров, судьи зачастую находятся в определенной зависимости от органов исполнительной власти и общественного мнения, кроме того, сказывается их профессиональная де-

формация и корпоративность. При таком положении вещей наблюдается тенденция к увеличению количества уголовных дел, рассмотренных с участием присяжных»¹. Действительно, судопроизводство с участием присяжных заседателей по праву считается проявлением зрелости общества и его высокой правовой культуры. Кстати, заметим, что в последние годы наблюдается уменьшение количества дел, рассматриваемых в судах с участием присяжных заседателей. И эта тенденция наиболее ярко прослеживается в так называемых странах западной демократии². Однако, необходимо иметь в виду, что Российская Федерация, как государство, обладает присущими ей историческими особенностями, которые во многом затрудняют безоговорочное копирование опыта тех стран, где правосудие с участием представителей гражданского общества имеет многовековые традиции.

В полиэтничном, и особенно, в многоконфессиональном обществе, добиться реального равного статуса различных этнических групп и конфессий достаточно сложно. Даже если

1 Купряшина Е.А., Черкасова Е.А. Участие граждан в отправлении правосудия в России и зарубежных государствах // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – № 1. – С. 27.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/international/2009/02/12/the-jury-is-out>.

это равенство и закреплено в базовых нормативно-правовых документах, в подавляющем большинстве случаев, более многочисленная этническая или конфессиональная группа, так или иначе, доминирует в общественно-политической жизни региона, страны или группы стран. Однако нередко встречается и обратное: влияние малочисленной группы в силу исторических и иных причин, о которых будет сказано ниже, оказывается более ощутимым. В рассматриваемом нами случае, подобные противоречия накладывают соответствующий отпечаток на отправлении правосудия судами с участием присяжных заседателей, что требует, на наш взгляд, должного анализа со стороны академического сообщества.

Общепринятая точка зрения гласит, что в случае судебного разбирательства с участием присяжных «к рассмотрению и разрешению уголовного дела по существу привлекаются представители народа, участие которых в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей является их гражданским долгом»³. На наш взгляд, ключевым моментом в данном изложении является положение о так называемом гражданском долге, которое неоднозначно воспринимается и трактуется представителями различных конфессий традиционных для России.

К некоторого рода непониманиям, неоднозначной оценке тех или иных норм права, приводят различные трактовки и подходы, на протяжении длительного периода оформившиеся в рамках той или иной религиозной догматики. В данном контексте особое место занимает проблема разделения религии и государства в мусульманских странах. В отличие от христианства, где четко наблюдается дифференциация «мира земного» и «мира божественного», в исламе нет подобного деления. Например, исламская правовая традиция не признает уединенную жизнь в монастыре, где бы отшельник нашел покой и умиротворение. Как справедливо пишут российские исследователи, отсутствие церкви как особой организации, через которую можно обрести спасение, приводит к тому, что «какой бы деятельностью ни занимался мусульманин, она рассматривается им как реализация миссии, возложенной на него Богом в этом мире»⁴. Иначе говоря, нормы поведения приверженца мусульманской религии априори демонстрируют некую устойчивость, относительно слабую восприимчивость к внешним факторам. Данное обстоятельство во многом объясняет особенное восприятие верующим понятий *гражданский долг*, *право*, *правовая норма* и иных морально-нравственных и юридических категорий, крайне важных в уголовном процессе.

Для примера остановимся на анализе положений классического мусульманского права, которые так или иначе могут послужить причиной невозможности или существенного затруднения в принятии решения представителями гражданского общества при отправлении ими правосудия. Первая и, пожалуй, основная причина кроется в том, что, как это было сказано выше, правовая традиция, веками сложившаяся на мусульманском Востоке, не предполагает деление мира на две части: «мир земной» и «мир божественный». Безусловно, данный вопрос сугобо философско-мировоззренческий.

Однако подобные «высокие материи» потенциально могут изменить решение суда в ту или иную сторону. Безусловно, представителю духовенства будет достаточно сложно при принятии решения абстрагироваться от привычных для него религиозных и одновременно моральных установок.

Для канонического права, мусульманского права и иудейского права, а также околорелигиозных течений и верований присуще собственное понимание многих видов уголовно наказуемых деяний. Так, например, мусульманская правовая традиция не дифференцирует такие понятия как *кража* и *находка*. Иначе говоря, статус потерянного, забытого или оставленного имущества в трудах теоретиков мусульманского права либо не затрагивался вовсе, либо не был теоретизирован. Любое имущество, сменившее собственника без составления устного или письменного договора, однозначно признавалось похищенным. Заметим, что обозначенная проблема актуальна и для современности. «Некоторые юристы отстаивают ... точку зрения: для правовой оценки действий по присвоению найденного имущества не имеет никакого значения, где была утрачена вещь: в помещении, в транспорте, на улице или в ином месте. Как и то, приняло нашедшее ее лицо какие-либо меры для возвращения собственнику (законному владельцу) либо нет, заявило оно о находке в полицию или в орган местного самоуправления или умолчало об этом. Во всех приведенных случаях речь идет о нарушении правил обращения с находкой, в связи с чем содеянное не содержит признаков состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК, так как выбывшая из владения собственника (иного законного владельца) вещь перестает быть чужой применительно к понятию хищения»⁵. Учитывая тот факт, что категория *кража* неоднозначно оценивается современными юристами (а в практике квалификация совершенного деяния именно как тайного хищения чужого имущества зависит от конкретных обстоятельств его совершения), то мнение представителей духовенства и служителей культа, основанное на религиозных догмах, может только усугубить ситуацию. Особо подчеркнем, что речь идет не о конкретной религии, а об участии в судебных разбирательствах духовенства в целом.

Необходимо заметить и тот факт, что различные течения и направления (правовые школы), оформившиеся в рамках одной религиозной правовой традиции, также могут спротоцировать проявление затруднительной ситуации при участии их представителей в отправлении правосудия. Известно, например, что противоречия между суннитскими правовыми школами, с одной стороны, и шиитскими правовыми школами, с другой стороны, во многом определяют невозможность установления внутриконтрафессионального единства. Особенно явно подобные противоречия прослеживаются в сфере семейного законодательства. Например, так называемый *временный брак*, широко распространенный в шиитском мире, осуждается у приверженцев всех суннитских правовых школ. Конечно, численность шиитского и суннитского населения в России несопоставима. Тем не менее, данное обстоятельство будет накладывать соответствующий отпечаток на ход разбирательства в суде с участием присяжных заседателей в том случае, если среди представителей гражданского общества будет духовное лицо. Еще раз подчеркнем, что предложенный нами критический взгляд на существующую проблему должен быть соблюден по отношению ко всем конфессиям.

3 Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с.

4 Кудряшова И.В. Ислам и политика в странах мусульманской традиции: параметры и вариативность взаимодействия / Политические системы и политические культуры: сборник учеб. материалов. – М.: МГИМО МИД России, 2008. – С. 69.

5 Хилота В.В. Когда присвоение найденного считается кражей // Уголовный процесс. – № 1. – С. 66.

Законодательство России далеко не всем категориям граждан предоставляет права быть «представителями народа» в ходе рассмотрения уголовных дел по существу. Ограничение устанавливается в отношении:

- не достигших к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет;
- имеющих непогашенную и неснятую судимость;
- признанных судом недееспособными или ограниченными судом в дееспособности;
- состоящих на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств;

Не допускаются в качестве присяжных заседателей также лица: подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений; не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство; имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела⁶.

Примечательно также, что гражданин исключается из списков кандидатов в присяжные заседатели при подаче им письменного заявления о наличии некоторых обстоятельств, в том числе, если он является священнослужителем⁷.

Итак, представители духовенства и служители культа не участвуют в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжного заседателя на основании подачи письменного заявления. Иных обстоятельств для недопущения данной категории граждан к рассмотрению дела по существу законодатель не предусмотрел. Более того, законом предложен термин *священнослужитель*, который, на наш взгляд, достаточно узок и не предполагает включения в обозначенную нами группу лиц тех граждан, кто не только напрямую, но и опосредованно имеет отношение к духовенству. Так, например, приверженцы околорелигиозных групп и течений, так называемых тарикатов, сект и др. остаются за рамками правового регулирования. Общеизвестно, что носителями если ни радикальных идей и взглядов, то, как минимум, воззрений, которые могут стать серьезным препятствием для принятия объективного решения в ходе разбирательства, становятся люди не из числа официальных представителей традиционных религиозных общин, а наоборот, никак с ними не связанные, либо имеющие к ним лишь косвенное отношение. В свою очередь, как было сказано выше, церковная иерархия в исламе и вовсе отсутствует, что только усложняет процесс идентификации подобных лиц. Думается, академическому сообществу следует более детально и взвешено рассмотреть вопрос о том, чтобы в целях исключения принятия необъективного решения о виновности или невиновности подсудимого в случаях, когда дело рассматривается в судах с участием присяжных, ввести безоговорочное ограничение на участие в разбирательствах особой категории граждан – представителей духовенства и служителей культа. Безусловно, подобные ограничения влекут за собой крайне негативное последствие – ограничение в гражданских правах определенной и достаточно многочисленной группы населения, поскольку Российская Федерация является демократическим правовым государством и ущемление прав граждан по религиозному принципу является антиконституционным. Однако в рассматриваемом нами случае превалировать должен иной фактор – принцип светскости государственного строя и правовой системы России,

а также принципы справедливости и гуманизма уголовного судопроизводства.

Как нам видится, столь щекотливую и неоднозначно оцениваемую проблему можно было бы решить и иным способом – на стадии принятия решения по делу, привлечь к обсуждению вопросов, поставленных перед коллегией присяжных заседателей, представителя или представителей судебного корпуса. Суть проблемы заключается в том, что, как нам кажется, в отечественных правовых реалиях судья, который не только более подкован юридически, но и обладает большим опытом в решении юридических вопросов, возникающих при установлении причастности лица к совершенному деянию, правильной квалификации его действий с точки зрения уголовного закона, практически лишен возможности оказать содействие коллегии в принятии решения по рассматриваемому делу.

Заметим, что мировая судебная практика знает две основные формы привлечения граждан к рассмотрению уголовных дел при отправлении правосудия. Первая форма предусматривает создание специально коллегии в суде из представителей гражданского общества. Данная форма нередко именуется «чистой системой жюри». В данном случае, коллегия отвечает на вопрос, виновен ли подсудимый в совершении преступления или нет. Российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает отправление правосудия с участием присяжных заседателей именно в данной форме. «Так, если присяжные заседатели согласно ч. 1 ст. 334 УПК РФ решают вопросы факта (имело ли место событие преступления; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния), то председательствующий решает вопросы, касающиеся применения права, т.е. квалификация деяния, назначение наказания, разрешение гражданского иска и других вопросов, разрешаемых при постановлении приговора (ч. 2 ст. 334, ст. 347 УПК РФ)»⁸. Также заметим, что судебное разбирательство в суде с участием присяжных заседателей делится на два этапа: «до» провозглашения вердикта и «после», когда судья сам решает вопросы применения наказания.

Примечательно, что за рубежом не меньшую популярность получила так называемая «смешанная система жюри», предполагающая участие в работе коллегии и судей. Обычно представители гражданского общества и судьи наделены равными полномочиями по целому ряду вопросов. Более того, нередко коллегия принимает решение не только о виновности или невиновности подсудимого, но и решает вопросы, касающиеся применения права⁹. Например, «в Австрии коллегия из трех судей и восьми присяжных рассматривает уголовные дела с возможным наказанием более десяти лет лишения свободы, а также дела о политических преступлениях. При этом присяжные решают вопрос о виновности подсудимого и совместно с судьями определяют вид и размер наказания»¹⁰. Достаточно интересная правовая традиция сложилась в Бельгии. В этой стране судебные разбирательства с участием присяжных заседателей стали широко применяться после принятия нового уголовно-процессуального кодекса в 1867 г., чуть более 30 лет после выхода из Нидерландского королевства. Форма наказания для подсудимого определяется простым большинством голосов. Всего голосо-

8 Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс). – С. 418

9 Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс). – С. 418.

10 Куприяшина Е.А., Черкасова Е.А. Участие граждан в отправлении правосудия в России и зарубежных государствах. – С. 26.

6 Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс). – С. 417.

7 Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс). – С. 418.

ют 12 присяжных заседателей и 3 судей. Судьи отдают свой голос в том случае, когда ситуация «приграничная». Например, 7 человек проголосовали за то, что подсудимый виновный, 5 – против. Голоса представителей судейского корпуса становятся решающими в данном случае, так как они могут кардинально изменить общее решение, поддержав невиновность подсудимого¹¹. На втором этапе, когда решается вопрос о форме наказания, первым озвучивает свое решение самый младший член коллегии, последний – самый старший. Судьи, участвующие в заседании коллегии, высказывают свою аргументацию в последнюю очередь, и их слово обычно становится определяющим. Как видно, активность представителей судейского корпуса в разбирательствах в суде с участием представителей гражданского общества позволяет нивелировать возможные противоречия в коллегии и избежать необдуманности или опрометчивости в принятии решений.

Как было сказано в водной части данной статьи российскому законодателю нет смысла копировать зарубежный опыт в решении наиболее остро стоящих проблем отечественного правосудия. Тем не менее, учитывая, что, как в англосаксонской правовой модели, так и в континентальной системе, наблюдаются различные формы решения вопроса, подобного тому, который обозначен нами, перед отечественным законодателем может быть поставлена задача выбрать из различных моделей отправления правосудия с участием представителей гражданского общества отдельные процессуальные компоненты, которые вкуче окажутся эффективными в условиях российской реальности. Думается также, что, как выход из сложившейся ситуации, возможно, имеет смысл наделить субъекты Российской Федерации самостоятельно решать вопрос о введении ограничений в отношении представителей духовенства и служителей культа в вопросах участия в разбирательствах в судах с участием присяжных заседателей. Данное обстоятельство связано с тем, что многоконфессиональное и многонациональное богатство нашей страны распределено отнюдь неравномерно по ее территории: в некоторых субъектах Российской Федерации обозначенная нами тема более актуальна, в то время, как в других регионах подобной проблемы почти не наблюдается.

В целом, затронутый нами вопрос чрезвычайно сложен и требует взвешенного и неторопливого решения. Как уже было сказано выше, гарантии и соблюдение прав человека являются одним из основных принципов российского права. История страны знает времена перекосов и одностороннего подхода в решении подобных вопросов и повторение событий ушедших лет, конечно же, недопустимо. Однако нами хочется особенно подчеркнуть, что обозначенная проблема как таковая существует, и ее игнорирование в перспективе может неблагоприятно сказаться на доверии российского гражданина судебной власти, и на способности органов отечественного правосудия принимать объективные, беспристрастные решения.

Пристатейный библиографический список

1. Кудряшова И.В. Ислам и политика в странах мусульманской традиции: параметры и вариативность взаимодействия // Политические системы и политические культуры: сборник учеб. материалов. – М.: МГИМО МИД России, 2008. – С. 66-111.
2. Куприянов А.А. Почему и как привлекать экспертов в области права // Уголовный процесс. – 2019. – № 1. – С. 10-11.
3. Купряшина Е.А., Черкасова Е.А. Участие граждан в отправлении правосудия в России и зарубежных государствах // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – № 1. – С. 25-28.
4. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под. ред. проф. Э.К. Кутуева. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с.
5. Хиллута В.В. Когда присвоение найденного считается кражей // Уголовный процесс. – 2019. – № 1. – С. 62-69.
6. Traest P. The jury in Belgium // Revue internationale de droit penal. – 2001. – № 1. – С. 27-50.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/international/2009/02/12/the-jury-is-out> (дата обращения: 07.03.2019).

11 Traest P. The jury in Belgium // Revue internationale de droit penal. – 2001. – № 1. – С. 38.

ОХОТИНА Юлия Владленовна

кандидат юридических наук старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СМОЛИНА Мария Михайловна

кандидат юридических наук старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

УПАДОК ИНСТИТУТА ОПРАВДАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Статья посвящена проблемам применения института оправдания в российском судопроизводстве, использования правовых институтов, подменяющих оправдание.

Ключевые слова: оправдание, уголовное судопроизводство, подмена оправдания, отказ прокурора от обвинения.

OKHOTINA Yuliya Vladlenovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalities' sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SMOLINA Mariya Mikhaylovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE DECLINE OF THE INSTITUTION OF JUSTIFICATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS: CAUSES AND CURES

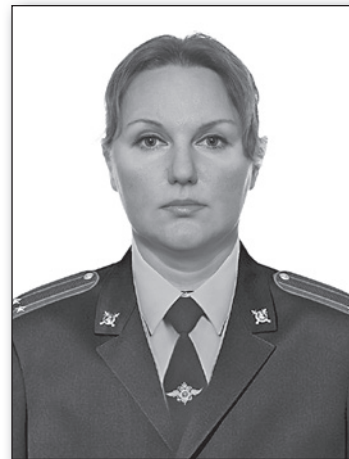
The article is devoted to the problems of the use of the institution of justification in the Russian legal proceedings, the use of legal institutions that substitute justification.

Keywords: justification, criminal proceedings, the substitution of justification.

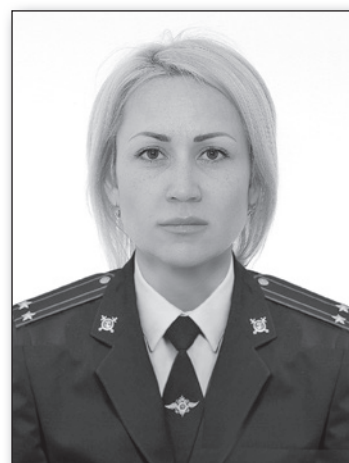
Актуальность темы статьи обусловлена тем, что частота применения института оправдания в российском уголовном судопроизводстве стремится к нулю на протяжении всего периода его существования в современном виде. Год от года статистика оправданий в России колеблется в пределах 0,6-0,2% от общего числа уголовных дел рассмотренных судами без участия присяжных заседателей, притом, что две трети из них приходится на дела частного обвинения (за исключением 2003 года – 1,23%)¹. То есть – доля оправданий подсудимых в уголовных делах, рассмотренных профессиональными судьями и расследованных в публичном порядке настолько мала, что исчисляется даже не десятками, а сотнями частями процента.

Отвечает ли полученный результат реальному состоянию дел? Вряд ли. Иначе, чем объяснить сорокакратную разницу с долей оправдательных приговоров, вынесенных в результате оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей? В таком случае уголовное судопроизводство не отвечает своему назначению, установленному ст.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК) в части защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод.

1 Абрамов А.В. Оправдание в уголовном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. - Нижний Новгород, 2005. - С. 162.
2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 20 февраля 2018 года. - М.: Эксмо, 2018. - С 12.

Охотина Ю. В.

Смолина М. М.

Разумный баланс между защитой общества от преступных посягательств и охраной прав и свобод отдельных лиц, попавших в сферу уголовного преследования, всегда является сложной дилеммой. Ни одна из существующих правовых систем не предлагает правил, не позволяющих сместить его именно в сторону усиления пенитенциарных полномочий государства путём ограничения прав и свобод граждан, просто потому что эта деятельность основана на государственном принуждении и возможности ограничения прав лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства. О том, что применять его нужно в пределах необходимых и достаточных для достижения целей уголовного судопроизводства помнят не всегда. Вместо этого органы правосудия часто снижают требования доказанности вины подсудимого, вследствие чего осуждают людей, виновность которых не установлена, а также назначают осужденным более строгие виды и сроки наказания, чем это объективно необходимо. Такой подход предопределяет осуждение невинных людей, неточность и избыток криминальной репрессии в обществе. Виновен ли подсудимый в совершённом преступлении – основной вопрос уголовного судопроизводства, на который далеко не всегда даётся достоверный ответ. Поэтому одним из важнейших факторов установления объективной истины является лишение правосудия черт обвинения. Как указывал М.С. Строгович: «...конечно, истина по делу одна – нет двух истин... но нашел ли следователь истину, является ли истиной то, что он считает, правомочен решить толь-

ко суд»³. Исследуемый институт много и полно изучался в прошлом (Я.О. Мотовиловкер, М.С. Строгович), и на современном этапе (А.В. Абрамов, С.А. Ворожцов, И.Л. Петрухин, Н.Н. Суханова, Ю.Ю. Чурилов).

Вместе с тем последние 6-7 лет все исследования велись на уровне периодических изданий, но даже в них необходимо констатировать спад интереса учёных к разработке положений оправдания, как правового института. Представляется, что, прежде всего это обусловлено отсутствием сколько-нибудь значимых результатов его применения, поскольку сложно исследовать то, чего нет. Считаем, что работа над ошибками начинается с их выявления и установления причин, поэтому в этой статье предпримем попытку выяснить причины сложившейся ситуации и предложить варианты правовой дефиниции, не позволяющей вынести иное решение, там, где есть основания оправдать подсудимого.

Чаще всего в юридической литературе выделяют четыре причины отсутствия оправдательных приговоров: восприятие судьями самих себя, как борцов с преступностью в силу их прошлого профессионального опыта⁴, а оправдания, как недопустимого явления – брака в работе органов предварительного расследования и суда⁵; приоритет других форм окончания уголовного преследования⁶, большая нагрузка на судей. Однако, все они имеют субъективное происхождение, другими словами «было бы желание». Вместе с тем, некоторые правовые нормы российского уголовно-процессуального закона обязывают суд вынести не приговор, а иное решение в тех случаях, когда установлены обстоятельства – основания постановления оправдательного приговора. В то время как институт оправдания реализуется посредством постановления оправдательного приговора.

Как известно, правосудие – отдельное направление государственной деятельности, реализуемое исключительно судом путём рассмотрения и разрешения в особой, установленной законом процессуальной форме гражданских, уголовных и других дел, направленное на придание законной силы случаю применения права при разрешении правового спора. Вынесенное решение само может приобрести силу закона, равную примененной правовой норме (прецедент). Не случайно древние римляне придумали выражение: *res iudicata pro veritate habetur* (решение суда считается истиной). Юридическим воплощением результата деятельности по осуществлению правосудия в уголовном судопроизводстве, то есть решения о виновности или невиновности подсудимого и назначении наказания является приговор. Таким образом, приговор – официальное решение суда по конкретному уголовному делу, содержащее в себе государственное веление, изложенное в форме, определённой законом, и направленное на индивидуальное регулирование общественных отношений (конкретного уголовно-правового конфликта). В связи с чем, установив обстоятельства, являющиеся основа-

нием для постановления оправдательного либо обвинительного приговора, суд должен излагать своё решение именно в виде приговора соответствующего вида. Как определяет С.А. Ворожцов приговор «... основной акт правосудия по уголовным делам, или как процессуальный акт, в котором в наиболее полной форме реализуется процессуальная функция суда - функция разрешения уголовного дела по существу»⁷.

Исходя из ст. 302 УПК приговор суда может быть оправдательным или обвинительным. Основания оправдательного приговора установлены ч. 2 ст. 302 УПК, согласно которой оправдательный приговор постановляется в одном из следующих случаев: не установлено событие преступления; подсудимый не причастен к совершению преступления; в деянии подсудимого отсутствует состав преступления; в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт. Другими словами, решение об оправдании может быть принято в одном из двух случаев: получения в ходе судебного заседания некоего объёма доказательств, достаточного для бесспорного вывода о наличии оснований для оправдания подсудимого (доказанная невиновность) либо недостаточного для бесспорного вывода о причастности подсудимого к совершению преступления (недоказанная виновность). Доказанная невиновность, как и недоказанная виновность в равной мере реабилитируют подсудимого.

Вместе с тем, ч. 7 ст. 246 УПК предусмотрена возможность отказа прокурора от обвинения в том случае, когда он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. В таком случае (полного либо частичного отказа от государственного обвинения) предусмотрено прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК.

Закон не ставит условий, при которых прокурор может прийти к указанному выводу. В силу отсылки к основаниям прекращения уголовного дела и уголовного преследования, представляется, что такими условиями являются установление в судебном заседании одного из указанных оснований (отсутствия события преступления, отсутствия в деянии состава преступления; непричастности подсудимого к совершению преступления). Чудесным образом они совпадают с 1-3 основаниями постановления оправдательного приговора. В специальной литературе такое совпадение считается нормой. В частности А.Г. Коваль считает, что «основанием для отказа от обвинения может служить недостаточность доказательств для обобщения о наличии события преступления, а также о том, что данное преступление совершено именно подсудимым, наличие обстоятельств, исключающих производство по делу, неправильная квалификация совершенного преступления и продолжение уголовного преследования подсудимого»⁸. А.М. Баксалова как основание отказа от государственного обвинения называет установление факта, что «обвинение изначально было неправильным, то есть в нем не нашлось подтверждения преступления, и что обвинение не было до-

3 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. - М., 1970. Т. 2. - С. 345.

4 См.: Чурилов Ю.Ю. Оправдательный приговор в российском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебные экспертизы; оперативно-розыскная деятельность». - Воронеж, 2009. - С. 3-4.

5 См.: Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография. Ин-т государства и права Российской академии наук. - М.: Проспект, 2009. - С. 3.

6 См.: Абрамов А.В. Оправдание в уголовном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. - Нижний Новгород, 2005. - С. 168-169.

7 Ворожцов С.А. Приговор в уголовном процессе. - М.: «Юрайт», 2003. - С. 2.

8 Коваль О. Н. Право человека на оправдание: понятие, значение и сущность // Молодой ученый. - 2013. - № 3. - С. 360-363. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/50/6333/> (дата обращения: 06.10.2018).

казано в полной мере»⁹. О.А. Ивлева: «Мнение о том, что наиболее вероятным основанием отказа государственного обвинителя от обвинения становится реабилитирующее основание прекращения уголовного преследования (уголовного дела) кажется наиболее приемлемым»¹⁰.

Основным отличием двух рассмотренных процессуальных решений, на взгляд авторов, является их правовая природа. Если приговор – это акт правосудия по результатам разрешения конкретного уголовно-правового конфликта, то отказ от обвинения в суде – это часть правового инструментария государственного обвинителя по обеспечению законности и обоснованности гособвинения. Его значение состоит в признании от имени государства непричастности подсудимого к существующему уголовно-правовому конфликту либо отсутствие самого конфликта, а так же необоснованность предъявленного обвинения, которое всегда является предметом судебного разбирательства. В то время, как значение института оправдания значительно шире, поскольку значение приговора не ограничивается пределами конкретного уголовного дела, оно определяется его природой, как акта, принятого одной из ветвей государственной власти, поэтому его требования обязательны для широкого круга лиц, его качество зависит от уровня правосознания и мировоззрения судьи. При отказе гособвинителя от обвинения продолжение судебного разбирательства невозможно иначе как через принятие судом функций обвинения, что противоречит принципу состязательности. Существенное нарушение уголовно-процессуального закона, как известно, является основанием для отмены судебного решения в апелляционном порядке. Существование в уголовном процессе ситуации, при которой установление в судебном заседании одних и тех же обстоятельств, является основанием принятия разных решений, представляется недопустимым. Как никто не может быть признан виновным в совершении преступления иначе как по приговору суда, так и невиновность подсудимого правильно устанавливать таким же актом. В силу ст. 296 УПК приговор выносится и провозглашается от имени государства. Оправдательный приговор устанавливает невиновность подсудимого независимо от оснований его постановления и влечет за собой его реабилитацию (ч. 3 ст. 302 УПК).

Таким образом, по своей сути институт отказа государственного обвинителя от обвинения в значительной степени подменяет собой институт оправдания. По мнению авторов, правоприменительная деятельность в уголовном судопроизводстве должна быть направлена не только и не столько на конечный результат, а на средства ее практического осуществления судьей, что обеспечивается организацией мышления по принципу презумпции невиновности, закрепленной в ст. 49 Конституции Российской Федерации¹¹, в соответствии с которым исключительно приговор устанавливает виновность лица в совершении преступления. В таком случае логично было бы и невиновность лица в совершении преступления, фактически установленную в результате судебного разбирательства, юридически устанавливать приговором, а не под-

менять акт правосудия решением, направленным на реализацию полномочий прокурора.

В связи с чем полагаем правильным изложить ч. 7 ст. 246 УПК в следующей редакции: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придёт к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное обвинение подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечёт за собой оправдание полностью или в соответствующей части по основаниям, предусмотренным п.п.1-3 ч.2 ст. 302 УПК».

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками). - М.: Юристъ, 2009.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 20 февраля 2018 года. - М.: Эксмо, 2018. - 384 с. - (Актуальное законодательство).
3. Абрамов А.В. Оправдание в уголовном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. - Нижний Новгород, 2005. - 18 с.
4. Баксалова А. М. Уголовно-процессуальная функция обвинения. - М., Эксмо, 2013.
5. Ворожцов С.А. Приговор в уголовном процессе. - М.: «Юрайт», 2003.
6. Ивлева О. А. Проблемы отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения // Молодой ученый. - 2017. - № 48. - С. 246-248. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/182/46861/>.
7. Коваль О.Н. Право человека на оправдание: понятие, значение и сущность // Молодой ученый. - 2013. - № 3. - С. 360-363. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/50/6333/>.
8. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография / Ин-т государства и права Российской акад. наук. - М.: Проспект, 2009. - 191 с.
9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. - М., 1970. Т. 2.
10. Чурилов Ю.Ю. Оправдательный приговор в российском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебные экспертизы; оперативно-розыскная деятельность». - Воронеж, 2009.

⁹ Баксалова А.М. Уголовно-процессуальная функция обвинения. - М.: Эксмо, 2013. - С. 22.

¹⁰ Ивлева О.А. Проблемы отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения // Молодой ученый. - 2017. - № 48. - С. 246-248. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/182/46861/>.

¹¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками). - М.: Юристъ, 2009.

ПАТСАЕВ Улугбек Каныбекович

соискатель Санкт-Петербургского юридического института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ В ДОСУДЕБНОМ РАССЛЕДОВАНИИ СЛЕДСТВЕННОЙ (СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ) ГРУППЫ ПОД РУКОВОДСТВОМ ПРОКУРОРА

Расследование преступлений закономерно являлось неотъемлемым элементом уголовного преследования, и практически во всех странах этой функции обладала прокуратура. Совершенствование институтов уголовного преследования – актуальный и своевременный процесс, обусловленный необходимостью дальнейшего обеспечения эффективной защиты конституционных прав граждан, упрощения и улучшения деятельности участников процесса в лице государственных органов. Важным аспектом тут является качественный состав лиц, привлекаемых в качестве подозреваемых. Данная статья предоставляет полное определение понятию «подследственности» и приводит различные ее виды. Исследование подробно разбирает, какие аспекты играют роль при досудебном расследовании и влияют на процесс доказывания.

Ключевые слова: подследственность, досудебное расследование, уголовное преследование, преступники, уголовное преступление.

PATSAEV Ulugbek Kanybekovich

competitor of the St. Petersburg Law Institute of the Academy of Prosecutor General of the Russian Federation

ABOUT THE DESIGNATION OF INVESTIGATIVE JURISDICTION DURING PRE-TRIAL INVESTIGATION BY INVESTIGATIVE TEAM LED BY THE PROSECUTOR

Investigation of crimes was an integral element of criminal prosecution, and nearly in all countries it was Public prosecution's function. Improving the institutions of criminal prosecution is a relevant and well-timed process, due to the need to further ensure the effective protection of the constitutional rights of citizens, simplify and improve the activities of the process participants represented by state bodies. An important point is the characteristics of persons involved as suspects. The article involves full definition of the term "Investigative jurisdiction" and differentiates between its types. Study examines what aspects are considered during pre-trial investigation and have an impact on the proof process.

Keywords: investigative jurisdiction, pre-trial investigation, criminal prosecution, perpetrators, criminal offense.

Анализ норм современного уголовно-процессуального кодекса РК, позволяет констатировать, что как таковой конкретной подследственностью органы досудебного расследования прокуратуры не обладают.

На первый взгляд, на лицо имеет место правовой казус, заключающийся в кажущемся игнорировании норм прав, что не имеет под собой каких-либо оснований. Прояснение указанного вопроса настоятельно требует исследование в рамках диссертационного исследования вопросов трактовки дефиниции «подследственность».

Авторы «Курса уголовного процесса», интерпретируют данный термин следующим образом:

«Подследственностью принято называть свойство уголовного дела, в соответствии с которым оно относится к компетенции того или иного органа расследования. При этом, хотя понятие «подследственность» исторически было выработано для разграничения компетенции между следователями, что видно по его этимологии, сегодня оно также используется для обозначения критериев распределения уголовных дел между следователями и дознавателями, а также между органами дознания. В целом институт подследственности в рамках досудебного производства регулирует те же вопросы, что и институт подсудности – в рамках производства судебного»¹.

Казахстанские авторы, также предложили свое видения понятию «подследственности», как «...совокупность указанных в УПК признаков, по которым расследование данного

преступления относится к компетенции того или иного органа предварительного следствия или дознания»².

Традиционно в теории уголовно-процессуального права различают следующие виды подследственности: предметная или родовая; территориальная; персональная; альтернативная; вертикальная³; по связи дел.

При необходимости расследования двух или нескольких связанных между собой преступлений действует признак подследственности по связи дел⁴. Вопрос с подследственностью органов прокуратуры, регламентируется в особом порядке⁵.

Таким образом, гипотетически в подследственности органов прокуратуры, находятся уголовные дела любой категории.

Анализ собственного опыта досудебных расследований, изучение специальной литературы позволяют выделить специфические характеризующие элементы лиц, совершающих данные преступления:

- 1 Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – С. 653.
- 2 Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Движение уголовного дела. / Под ред. д.ю.н., профессора М.Ч. Когамова и к.ю.н., доцента А.А. Касимова. – Алматы: «Жеті Жарғы», 2013. – С. 366.
- 3 Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Движение уголовного дела. / Под ред. д.ю.н., 2013. – С. 366.
- 4 Батычко В.Т. Уголовный процесс. Учебник. – Таганрог: ИУЭС ЮФУ, 2016. – 533 с.
- 5 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2018 г.).

– лицо(а), которое(ые) в процессе занимаемой должности, служебного положения, приобретает(ют) набор особо значимых в обществе качеств, использующих для достижения корыстных и личных целей;

– имеет и постоянно работает над повышением собственного образовательного уровня, тем более указанный элемент является обязательным условием продвижения по службе (бакалавриат, магистратура и пр.);

– систематически участвует в системе повышения служебной квалификации (свидетельства, сертификаты и пр.);

– по месту жительства и месту работы характеризуется положительно, имеют государственные награды и почётные звания, дипломы, наградные грамоты и пр.;

– создаёт или включается в имеющуюся систему неформальной корпоративной поддержки по признакам родственных, служебных образовательных и пр. связей;

– взаимодействует с должностными лицами, чья деятельность направлена на создание и поддержание экологии комфортного существования, получаемого от государственной службы;

– формирует и культивирует форму служебного поведения, основанного на негативных с точки зрения существующих норм права, корпоративных обычаях, этики и пр.

Обязательными вопросами подлежащих выяснению в ходе досудебного расследования, по всем категориям уголовных дел, являются:

– событие и предусмотренные уголовным законом признаки состава уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);

– кто совершил запрещенное уголовным законом деяние;

– виновность лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, форма его вины, мотивы совершенного деяния, юридическая и фактическая ошибки;

– обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности, подозреваемого, обвиняемого;

– обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого;

– последствия совершенного уголовного правонарушения;

– характер и размер вреда, причиненного уголовным правонарушением;

– обстоятельства, исключающие уголовную противоправность деяния;

– обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания (ч. 1 ст. 113 УПК РК)⁶.

Отдельно, отметим, что нами намеренно не отражаются вопросы обстоятельств, подлежащих доказыванию, связанные со специальным субъектом (невменяемые, несовершеннолетние), так как указанные моменты не часто встречаются в правоприменительной практике досудебного расследования органов прокуратуры, расследуемых специальными прокурорами.

В.А. Алферова в своей работе охарактеризовала лица, способные совершить данные преступления, возможные цели преступления, а также отметила побуждающие факторы коррупционных преступлений:

– стремление к личным преимуществам (привилегиям) в виде немедленного или перспективного личного обогащения (перспектива побочных доходов);

– стремления к «компенсации» или оплате своих усилий по службе (субъективное восприятие недостаточности оплаты собственного труда);

– взятничество в силу нуждаемости (для решения личных проблем, погашения собственных долгов);

– создание материальных или служебных преимуществ для себя, своих близких или третьих лиц;

– воздействие шантажа и вымогательства, напряженные отношения с сослуживцами и некоторые другие мотивы⁷.

Е.А. Ануфриева полагает включить в структуру обстановки коррупционных преступлений в сфере деятельности ОВД следующие элементы, подлежащие установлению:

– пространственно-конструктивную характеристику мест подготовки, совершения и сокрытия преступления;

– временную характеристику всех этапов совершения преступления;

– организационно-служебную характеристику процесса совершения преступления;

– морально-психологическую характеристику процесса совершения преступления;

– психолого-организационную характеристику взаимоотношений участников преступного деяния;

– характеристику обстоятельств, способствующих или препятствующих подготовке, совершению и сокрытию преступления⁸.

С указанной позицией автора, мы солидарны, так как среда, способствующая совершению преступления должностным лицом, находится в прямой зависимости от способности этого лица, воспринимать преступную мотивацию окружающей среды.

А.М. Клим в случаях расследования преступлений, выражающиеся в злоупотреблении властью или служебными полномочиями, предлагает свои общеобязательные элементы обстоятельств, подлежащих доказыванию (относительно степени отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу предприятия и т.д.; характера совершенных неправильных служебных действий, их причин; личной заинтересованности при противоправных деяниях)⁹.

Исследования, проведенные Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики

6 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2018 г.).

7 Алферова В.А. Расследование коррупционных преступлений следователями прокуратуры: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Рост. юрид. ин-т МВД РФ. – Ростов-на-Дону, 2006. – 24 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/rassledovanie-korruptsionnykh-prestuplenii-sledovatelyami-prokuratury#ixzz53HjtdVeT>.

8 Ануфриева Е.А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: монография. – Новосибирск, 2014. – 239 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/Anufrieva_monografiya_2014.doc.

9 Клим А.М. Криминалистическая методика расследования злоупотребления властью или служебными полномочиями. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/544791/>.

Казахстан, дают свои рекомендации при расследовании фактов пыток¹⁰.

Можно констатировать, что на лицо относительно полный перечень вопросов, требующих решения при расследовании уголовных дел групповой формой под руководством специального прокурора.

Однако, учитывая комплексный и синтетический характер деятельности следственной (следственно-оперативной) группы, в ходе расследования уголовных дел, под руководством специального прокурора, и широкую независимую подследственность, имеется необходимость расширения вопросов, подлежащих доказыванию.

Расширению подлежат обстоятельства, относительно вопросов управленческого характера субъектов преступлений.

В ходе расследования выясняются следующие вопросы:

– входит ли в компетенцию подозреваемого, дача либо принятие конкретного управленческого решения, приводящее к противоправным деяниям, в сферу функциональных обязанностей;

– что послужило правовым основанием, для управленческого решения;

– соответствует ли дача либо принятие управленческого решения, установленным правилам (коллегиальность, в принятии решения, наличие соответствующего документа, процедура документального оформления и пр.).

Таким образом, вышеизложенное позволяет констатировать, что расследование уголовных дел в групповой форме, под руководством специального прокурора, имеет в своей сути:

1. Подследственность следственных органов прокуратуры распространяется на все виды преступлений;

2. Анализ доступных точек зрения результатов имеющихся научных исследований позволяет представить обстоятельства, подлежащие доказыванию по расследуемым уголовным делам в следующем виде:

– вопросы обстоятельств, подлежащих доказыванию в отношении обстановки совершения преступлений и в отношении лица (подозреваемого) совершающего преступление;

3. В круг вопросов подлежащих доказыванию, в отношении обстановки совершения преступлений, включаются: пространственно-конструктивная, временная и организационно-служебная характеристика мест подготовки, совершения и сокрытия преступления, процесса совершения преступления; морально-психологическую характеристику процесса совершения преступления; психолого-организационную характеристику взаимоотношений участников преступного деяния;

4. Наряду с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, определёнными ст. 113 УПК РК, комплекс данных подлежащих доказыванию должен обязательно включать сведения в отношении специального субъекта, облечённого полномочиями (государственное или должностное лицо), находящегося на действительной государственной службе.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2018 г.).
2. Алферова В.А. Расследование коррупционных преступлений следователями прокуратуры: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Рост. юрид. ин-т МВД РФ. – Ростов-на-Дону, 2006. – 24 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/rassledovanie-korrupsionnykh-prestuplenii-sledovatelyami-prokuratury#ixzz53HjtdVeT>.
3. Ануфриева Е.А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: монография. – Новосибирск, 2014. – 239 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/Anufrieva_monografiy_2014.doc.
4. Батычко В.Т. Уголовный процесс. Учебник. – Таганрог: ИУЭС ЮФУ, 2016. – 533 с.
5. Клим А.М. Криминалистическая методика расследования злоупотребления властью или служебными полномочиями / Под ред. В.Ф. Ермоловича. – Минск, 2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/544791/>.
6. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.
7. Методические рекомендации по расследованию уголовных дел о пытках на основе стандартов Стамбульского протокола / А.А. Ешназаров, Б.Ж. Сагымбеков, Т.С. Темиралиев, К.С. Агибаев, Е.Е. Жакупов; Под общей редакцией Н.Р. Ахметзакирова, А.Ж. Жұмағали – Астана: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2017. – 142 с.
8. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Движение уголовного дела. / Под ред. д.ю.н., профессора М.Ч. Когомова и к.ю.н., доцента А.А. Касимова. – Алматы: «Жеті Жарғы», 2013. – 1016 с.

¹⁰ Методические рекомендации по расследованию уголовных дел о пытках на основе стандартов Стамбульского протокола / А.А. Ешназаров, Б.Ж. Сагымбеков, Т.С. Темиралиев, К.С. Агибаев, Е.Е. Жакупов; Под общей редакцией Н.Р. Ахметзакирова, А.Ж. Жұмағали – Астана: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2017. – 142 с.

ДОЛГОВА Ирина Владимировна

кандидат социологических наук доцент кафедры государственных услуг и менеджмента Северо-Кавказского института - филиала РАНХиГС

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ИМИДЖ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ

Авторы данной статьи рассматривают понятие имиджа сотрудника органов внутренних дел, раскрывают значение, роль и функции социального стереотипа, прослеживают тесную взаимосвязь социальных стереотипов и имиджа сотрудника органов внутренних дел.

Ключевые слова: имидж сотрудника органов внутренних дел, массовое сознание, социальный стереотип, стереотипизированный образ.

DOLGOVA Irina Vladimirovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of State services and management sub-faculty of the North Caucasus Institute – branch of RANEPА

JAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

IMAGE OF STAFF OF LAW-ENFORCEMENT BODIES: SOCIAL STEREOTYPES

The author of this article considers the concept of image of the employee of internal affairs bodies, reveals the importance, role and functions of social stereotype, traces the close interrelation of social stereotypes and image of the employee of internal affairs bodies.

Keywords: image of the employee of law-enforcement bodies, mass consciousness, a social stereotype, the stereotyped image.

Органам внутренних дел традиционно отводится значимое место в системе российской государственной власти, поскольку их влияние на общественно-политическую жизнь в стране, особенно во время экономических и политических кризисов, трудно переоценить. Вместе с тем, отношение к сотрудникам органов внутренних дел в России всегда было неоднозначным. С одной стороны, общество ожидает от них обеспечения правопорядка, борьбы с криминалитетом, оказание помощи в сложных ситуациях, с другой - в общественном сознании образ сотрудника органов внутренних дел зачастую имеет негативную окраску, обусловленную пренебрежением к служебным обязанностям, злоупотреблением служебным положением, коррупцией и т.п. Происходящие в стране социально-экономические преобразования сопровождаются повышением требований к сотрудникам органов внутренних дел, необходимостью формирования их нового образа и позитивного имиджа.

Под имиджем понимают эмоционально окрашенный образ кого или чего-либо; имеющий характер стереотипа, формирующийся в результате обобщения личного субъективного опыта индивида и зачастую предвзятых представлений массовой психологии¹.

Опираясь на представленное определение, имидж сотрудника органов внутренних дел (ОВД) можно определить как образ, создаваемый PR-специалистами и руководителями для общественного мнения и средств массовой информации (СМИ) с целью оптимизации отношений правоохранительных органов с населением и СМИ.

Различают положительный и отрицательный имидж сотрудников органов внутренних дел. Положительный имидж основывается на доверии к сотруднику, на стереотипах его восприятия, имеющих как внешнее проявление (атрибутика, униформа, знаки), так и внутреннее содержание (привычки, ценности, известность и т.п.). Перенос положительного

имиджа на конкретные действия способствует формированию стабильных доверительных отношений к нему.

Позитивными чертами имиджа современного сотрудника органов внутренних дел, по оценке А.В. Мяготина, являются: эстетичность образа в целом, его стилевая завершенность, постоянное проявление положительных черт в сознании и поведении, соблюдение этикета, норм поведения и общения, самообладание².

Исследователи отмечают, что имидж ОВД как социальной организации воспринимается гражданами, социальными группами, обществом как позитивный, если соответствует имеющимся в массовом сознании стереотипам, сложившейся в обществе системе ценностей, общественным интересам и ожиданиям³.

Отдельно следует упомянуть влияние на формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел социально-психологических факторов, таких как: присутствие тревоги за себя и близких людей, личный опыт отдельного человека и его близкого окружения; реакция ОВД на заявления граждан, грубость, жестокость, коррумпированность⁴.

Имидж сотрудников органов внутренних дел зависит от сложившихся в общественном сознании устойчивых стереотипных представлений о социальных качествах личности сотрудников, проявляющихся в профессиональной сфере деятельности.

- 2 Мяготин А.В. Имидж и стиль деятельности сотрудника правоохранительных органов как формы проявления его профессиональной этики // Международный семинар по проблемам полицейской этики. Материалы международного семинара (14-15 мая 2002 г.). – М.: Щит-М, Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2003. – С. 20.
- 3 Бондаренко Т.А. Стереотип восприятия правоохранительных органов в Дальневосточном регионе // Социологические исследования. – 2006. – № 1. – С. 100.
- 4 Бондаренко Т.А. Имидж органов МВД в милицейских телесериалах // Социологические исследования. – 2006. – № 9. – С. 114.

1 Большая энциклопедия в шестидесяти двух томах / Ред.: С. А. Кондратов (гл. ред.) и др. – М.: ТЕРРА, 2006. – Т. 18. – С. 443.

Социальный стереотип — это относительно устойчивый упрощенный образ социального объекта, складывающийся в условиях дефицита информации⁵.

Автор оригинальной концепции общественного мнения У. Липпман считал, что социальные стереотипы — это та основа, тот мыслительный материал, на котором формируется массовое сознание⁶. Также, по мнению У. Липпмана, мышление есть простая реакция на внешние стимулы, роль которых, собственно, и выполняют стереотипы — как стойкие, эмоционально окрашенные, упрощенные модели объективной реальности, вызывающие у человека чувство симпатии или антипатии к явлению, которое ассоциируется с тем или иным приобретенным им опытом. Следовательно, стереотипы имеют важное значение в оценке человеком социально-политических явлений и процессов, однако они играют как положительную, так и отрицательную роль⁷.

С одной стороны, стереотипы способствуют быстрому (порой автоматическому) принятию необходимых решений, повышают возможности поведенческой реакции на основе эмоционального восприятия или невосприятия информации, ее «попадания» или «непопадания» в определенные рамки. Стереотипы не требуют затрат умственной энергии, аналитических навыков мышления, позволяя быстро человеку ориентироваться в конкретной жизненной ситуации, поэтому повседневное поведение людей часто регулируется сложившимися стереотипами.

С другой стороны, стереотипы способствуют примитивизации социального сознания, для которого характерно формирование различных предубеждений, сводящих поведение людей к определенному набору автоматических реакций. Подобные стандарты поведения играют негативную роль в ситуациях, когда необходимо дать оценку полноте и объективности информации, принять самостоятельное решение, совершить выбор в сложных социально-политических условиях. Как следствие, в общественном сознании формируются стереотипы, способные выработать новые и закрепить имеющиеся предубеждения, противостоять новым веяниям и т.п.

Также социальные стереотипы могут быть позитивными и негативными.

Стереотипы, выполняющие положительные функции, способствуют ускорению восприятия, задают параметры для оценок, ориентируют в социальных ценностях, чем облегчают жизнь человека. Составляя основу общего взгляда людей на проблему, способствуют возникновению взаимопонимания. Вместе с тем, в условиях недостаточной информации об объекте восприятия, стереотип может оказаться ложным. В этом случае его роль негативна, поскольку такой стереотип способствует формированию неверных представлений людей о социально-правовой действительности, искажает процесс межличностного взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с гражданами.

Социальные стереотипы и установки могут принимать формы: стереотипных действий и ритуалов; обобщенных представлений; устойчивых предписаний и запретов; социальных ярлыков; общественного мнения и др.⁸. Совершенно очевидна тесная взаимосвязь социальных стереотипов и имиджа. Помимо того, что в формировании имиджа задействовано множество стереотипов, имидж и сам является разновидностью стереотипа.

Стереотипы являются маркерами, отражающими тенденции, формирующиеся при взаимодействии общества и органов внутренних дел⁹.

В современных обстоятельствах имидж сотрудников органов внутренних дел обусловлен ожиданиями общества проявлений у них высокого уровня культуры, образованности, профессиональной подготовленности, компетентности, порядочности и т.п. Другими словами, идеальный имидж — это желаемое представление о наборе определенных качеств, которые в глазах массовых слоев общества ассоциируются с профессией.

Внешность сотрудников внутренних дел имеет отличительные черты его профессиональной принадлежности. Она является одним из факторов, влияющих на их имидж, поскольку включает в себя элемент эмоциональной оценки их профессиональных действий (одобрение или осуждение), которые соотносятся со стереотипизированными представлениями. Кроме внешнего вида, это и характерный способ общения, характер ведения диалога, требовательность интонации, безапелляционность оценок, жесткость действий. В стереотипизированном образе массовое сознание бессознательно фиксирует либо то, что вызывает одобрение, либо, наоборот, то, что порождает эмоционально негативное отношение к объекту восприятия, при том что реальный образ сотрудника всегда богаче сложившегося стереотипа — имиджа.

При стихийном формировании имиджа сотрудников органов внутренних дел положительными факторами является все то, что производит благоприятное впечатление, вызывает одобрение в массовом сознании и отвечает ожиданиям населения. В противовес этому, действия сотрудников ОВД, вызывающие негативное эмоционально окрашенное отношение, становятся отрицательным фактором.

Многочисленные исследования в этой области показывают, что при непосредственном общении с сотрудниками органов внутренних дел граждане ожидают увидеть профессиональную готовность проявить сочувствие, эмпатию, искреннюю заинтересованность в оказании помощи нуждающимся в ней. В то же время, проявления черствости, формализма, злоупотребления властью, проявления грубости, некорректности, угрозы применения властных санкций способствуют формированию отрицательного имиджа сотрудников правоохранительных органов¹⁰.

В числе характеристик, которые граждане ожидают от сотрудников органов внутренних дел, исследователи называют следующие: организованность, твердость, бесстрашие, активность, отсутствие равнодушия, бюрократического формализма, издоимства, излишних, с точки зрения граждан, санкций, ограничений и т.п.¹¹. Также исследователи отмечают преобладание в массовом сознании нравственных оценок образа сотрудников органов внутренних дел, напрямую связанных с этическими нормами и психологическими стереотипами.

В ожиданиях граждан, связанных со стереотипизированным образом сотрудников ОВД, отмечены такие их качества как человечность, бескорыстие, готовность к самопожертвованию, оказанию всевозможной помощи населению. Также обращается внимание на то, что для формирования эмоциональных стереотипизированных оценок образов сотрудников органов внутренних дел граждане одинаково важными считают как вербальные, так и невербальные характеристики.

5 Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Учебник / Под общ. ред. докт. педаг. наук, докт. юрид. наук, проф. В.Я. Кикотя. — М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. — С. 204.

6 Липпман Уолтер. Общественное мнение/Пер. с англ. Т.В. Барчуновой Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. — С. 109.

7 Калужный А. А. Психология формирования имиджа учителя. — М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. — С. 8.

8 Змановская Е. В. Руководство по управлению личным имиджем. — СПб.: Речь, 2005. — С. 10.

9 Новиков Д.О. Проблемы взаимодействия общества с правоохранительными органами в современной России // Гражданское общество в России и за рубежом. — М.: Юрист, 2013. — № 4. — С. 13.

10 Результаты исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ormvd.ru/pubs/102/15710>.

11 Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Учебник / Под общ. ред. докт. педаг. наук, докт. юрид. наук, проф. В.Я. Кикотя. — М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. — 207 с.

Определяющим атрибутивным фактором, формирующим имидж сотрудников правоохранительных органов, является культура их речи: ее понятность, четкость, умение вести конструктивный диалог, давать разумные оценки поступкам, а не людям, действенно разрешать конфликтные ситуации и т.п. Вербальное поведение сотрудников органов внутренних дел является отражением их профессионально-личностных качеств, таких как: интеллектуальность, компетентность, порядочность и т.п. Таким образом, на основе восприятия речи сотрудников органов внутренних дел массовое сознание формирует важные для построения их имиджа оценочные стереотипы.

Следует заметить, что в спонтанно сформировавшемся имидже сотрудников ОВД преобладают негативные эмоциональные оценки, которые обычно сводятся к следующим стереотипизированным эмоциональным характеристикам: равнодушный к людям и их проблемам, надменный, безжалостный, несправедливый, бесцеремонный, хамоватый, непрофессиональный, взяточник, бездеятельный, несамостоятельный, злоупотребляющий властью¹².

К подобным оценкам приводит недостаток информации о реальной деятельности органов внутренних дел. Основой для суждений граждан становятся их впечатления, получаемые при общении с теми категориями сотрудников органов внутренних дел, с которыми им чаще всего приходится встречаться в повседневной жизни (дежурные части ОВД, паспортно-визовые службы, полиция, ГИБДД). Именно на восприятии их поведения формируется стереотипизированный негативный образ сотрудников ОВД. Это означает, что целенаправленное формирование имиджа сотрудников должно начинаться с отбора и профессиональной подготовки кандидатов на вакантные должности, оценки их личностных качества и коммуникативных навыков и закрепляться в ходе проведения воспитательной работы с ними.

Очевидно, что отрицательный имидж вызывает затруднения при комплектовании штата сотрудников органов внутренних дел, снижает их мотивацию к службе в условиях отсутствия поддержки со стороны массовых слоев общества и негативного информационно-психологического воздействия, и, как следствие, обуславливает низкую эффективность деятельности органов внутренних дел.

Формирование и корректирование имиджа сотрудников органов внутренних дел должно осуществляться с учетом общественного мнения.

В соответствии с Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30 декабря 2007 г. № 1246, с 2007 г. проводится ежегодный мониторинг общественного мнения о деятельности органов внутренних дел по всем субъектам Российской Федерации на основе вневедомственных источников информации как обязательный инструмент оценки деятельности органов внутренних дел¹³. Вневедомственный характер сбора социологической информации обеспечивается ежегодным заключением на основе конкурсных процедур государственного контракта на проведение работ по изучению общественного мнения.

Достоверность и объективность результатов исследования общественного мнения достигаются за счет привлечения к сбору социологической информации во всех субъектах федерации на конкурсной основе независимых российских социологических центров, которые ежегодно проводили опросы в каждом субъекте Российской Федерации.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в ноябре 2017 г. представил данные исследования, отражающие изменение комплекса представлений граждан о качествах личности сотрудников органов внутренних дел за

период времени с 2012 по 2017 годы¹⁴. ТОП-5 рейтинга основных качеств типичного сотрудника ОВД составили: опрятность, вежливость, дружелюбие, порядочность, храбрость. В то же время, в 2012 году это были: лицемерие, несправедливость, взяточничество, агрессивность, непорядочность.

Таким образом, можно утверждать, что изменившаяся в последние годы политическая и социокультурная ситуация в нашей стране, реформирование органов внутренних дел привели к трансформации стереотипных представлений о социальных качествах личности сотрудников, проявляющихся в профессиональной сфере. Совершенно очевидно, что стереотипы, являясь отражением социальной реальности, выступают в качестве маркеров, сигнализирующих о формировании новых тенденций в оценке массовым сознанием имиджевых характеристик сотрудников органов внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499078939>.
2. Большая энциклопедия в шестидесяти двух томах / Ред.: С.А. Кондратов (гл. ред.) и др. - М.: ТЕРРА, 2006. – Т. 18.
3. Бондаренко Т.А. Имидж органов МВД в милицеских телесериалах // Социологические исследования. – 2006. – № 9.
4. Бондаренко Т.А. Стереотип восприятия правоохранительных органов в Дальневосточном регионе // Социологические исследования. – 2006. – № 1.
5. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Учебник / Под общ. ред. докт. педаг. наук, докт. юрид. наук, проф. В.Я. Кикотя. – М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. – 207 с.
6. Змановская Е.В. Руководство по управлению личным имиджем. – СПб.: Речь, 2005.
7. Калужный А.А. Психология формирования имиджа учителя. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004.
8. Липпман Уолтер. Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
9. Новиков Д.О. Проблемы взаимодействия общества с правоохранительными органами в современной России // Гражданское общество в России и за рубежом. – М.: Юрист, 2013. – № 4.
10. Работа полиции: доверие и оценки на максимуме! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116513>.
11. Результаты исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ormvd.ru/pubs/102/15710>.

12 Там же.

13 Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499078939>.

14 Работа полиции: доверие и оценки на максимуме! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116513>.

СУЛЕЙМАНОВ Шамиль Закирович

магистрант 2-го года обучения Юридического института Дагестанского государственного университета

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена актуальной теме взаимодействия органов государственной власти, а конкретно органов внутренних дел, и институтов гражданского общества как одной из черт открытого, гласного и демократичного государства. Целью моей работы является рассмотрение видов взаимодействия органов внутренних дел и гражданского общества, а также выявление проблем подобных взаимоотношений. Для решения поставленных задач использовались следующие методы: функциональный, метод конкретно-социологических исследований, статистический метод и формально-юридический.

Ключевые слова: органы внутренних дел, гражданское общество, общественный совет, взаимодействие.

SULEYMANOV Shamil Zakirovich

magister student of 2nd year of study of the Law institute of the Dagestan State University

INTERACTION OF RUSSIA'S INTERNAL AFFAIRS BODIES WITH INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY

The article is devoted to the topical issue of interaction between government bodies, and specifically the internal affairs bodies, and civil society institutions as one of the features of an open, transparent and democratic state. The objectives of my work are to consider the types of interaction between the internal affairs bodies and civil society, as well as to identify problems of such relationships. To solve the tasks, the following methods were used: functional, method of concrete sociological research, statistical method and formal legal.

Keywords: internal affairs bodies, civil society, public council, interaction.

Взаимоотношения полиции с институтами гражданского общества видится на текущий момент действенным способом функционирования системы правоохранительных органов. Данный процесс является перспективным курсом в процессе реформирования российской правоохранительной системы. Тема взаимоотношений органов внутренних дел России и народа имеет свою давнюю историю, еще с времен царской России существовала практика помощи граждан правоохранителям через создаваемые народные дружины, которые получили куда большее распространение в период советской власти. Особенностью нынешнего времени является то, что происходят попытки модернизировать полицию и организовать условия для ее взаимодействия с гражданским обществом. Стоит отметить, что подобное явление является чертой многих демократических стран современности, формы взаимопомощи полиции и граждан существуют в США, Канаде, Великобритании, ЮАР и т.д.

Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества видится вполне логичным, так как одним из главных назначений полиции является защита прав и свобод граждан. Полиция должна работать только в публичных интересах, отображая в своем деле действительно имеющиеся потребности институтов гражданского общества и граждан. Что касается гражданского общества, то его функционирование, с одной стороны, это область самоорганизации и саморегулирования, а с другой - именно оно в главном своем качестве альтернативного регулятора представляет интерес для власти и по правовой природе образует особую сферу¹.

Существуют различные формы взаимодействия органов внутренних дел и гражданского общества. К таким относятся контакты МВД с ключевыми фигурами с целью получения информации: опросы граждан, обращения, новые информационные технологии. В случаях получения разрешения общества на совершение определенных действий существуют встречи (собрания, слушания) с людьми, консультирование в области управления (для этих целей существуют общественные советы при МВД, рабочие группы). Общественная экспертиза, к примеру, нормативно-правовых актов или антикоррупционная и переговоры также являются формой взаимоотношений МВД и общества.

У Е.С. Науменко существует мнение, что формы взаимодействия органов внутренних дел и общества стоит различать в зависимости от целей. Если целью является сотрудничество и согласование интересов, то к данному виду взаимоотношений относятся следующие формы: консультации, переговоры, обсуждение выработка нормативно-правовых актов и рекомендательных актов².

Если же взаимоотношения возникают по инициативе одной из сторон, где предполагается преобладание одной стороны над другой, то в этом случае имеет место второй вид взаимодействия, к формам которого относятся: индивидуальные и коллективные обращения, проверка деятельности сотрудников полиции, гражданские инициативы, лоббирование интересов, проверка коррупции, проверка исполнения решений органов власти. Согласно данным, опубликованным на сайте министерства внутренних дел, основными направлениями взаи-

¹ Киричек Е.В. Взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф> (дата обращения: 18.11.2018).

² Федорова И.В. Формы и методы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 189.

модеиствия МВД с институтами гражданского общества были: взаимодействие с общественностью в рамках работы общественных советов при МВД России и его территориальных органах, систематические рабочие встречи руководителей и сотрудников полиции с представителями институтов гражданского общества, проведение тематических «круглых столов», семинаров, конференций, совещаний и иных мероприятий, посвященных вопросам взаимодействия полиции и институтов гражданского общества, проведение информационно-пропагандистских акций, взаимодействие и сотрудничество со СМИ, встречи с личным составом органов внутренних дел, проведение занятий в рамках общественно-государственной и профессиональной подготовки, встречи с учащейся молодежью и другие формы, соответствующие основным направлениям развития взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества³.

Согласно отчетам территориальных органов Министерства внутренних дел РФ в 2016 году с общественными организациями проведено 10373 мероприятия. Согласно информации МВД РФ, отмечаются положительные тенденции во взаимодействии органов внутренних дел и общественных организаций правозащитной и правоохранительной направленности, что говорит о повышении уровня правовой культуры населения.

В качестве примера взаимодействия гражданского общества и органов внутренних дел привести совместные мероприятия, проводимые Министерством внутренних дел по Республике Дагестан и общественным советом при МВД по РД: олимпиада среди учащихся колледжей, акция «По зову журавлей. Оживить ушедших», участие в передачах на телеканале РГВК «Дагестан», посещение Председателем ОС ИВС и отделы полиции в Махачкале, участие МВД во всероссийских акциях, как например, «Зарядка со стражем порядка», организация олимпиад среди учащихся колледжей, публичные поздравления с различными праздниками и событиями от сотрудников МВД и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что для существования открытого, гласного, демократического государства необходимо систематичное взаимодействие общественности с правоохранительными органами, так как подобные взаимоотношения полезны как для первых, так и для последних. Но имеются и пути развития, куда стоило стремиться в России, это создание общественных организаций, наподобие тех, что существуют в США, Великобритании и Канаде под названием «CRIME STOPPERS», с помощью которых будет оказываться реальная помощь в раскрытии преступлений и предотвращении правонарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Киричек Е.В. Взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф> (дата обращения: 18.11.2018).
2. Федорова И.В. Формы и методы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 18.11.2018).

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 18.11.2018).

КИЧАЛЮК Ольга Николаевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) в г. Шахты Донского государственного технического университета

МОРОЗОВА Оксана Александровна

кандидат филологических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) в г. Шахты Донского государственного технического университета

ТИТАРЕНКО Юлия Павловна

магистрант 2 года обучения Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ РЕБЁНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ

В статье рассматривается деятельность Уполномоченного по правам ребенка Российской Федерации по вопросам усыновления российских детей иностранными гражданами и защиты их интересов. Анализируются проблемы международного сотрудничества в сфере усыновления.

Ключевые слова: защита, права ребёнка, международное сотрудничество, Евразийский альянс омбудсменов, Уполномоченный по правам ребёнка при Президенте РФ, меморандум, полномочия, правовой статус.

KICHALYUK Olga Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) in Shakhty of the Don State Technical University

MOROZOVA Oksana Aleksandrovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) in Shakhty of the Don State Technical University

TITARENKO Yuliya Pavlovna

magister of 2 year of education of the Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

CHILDREN'S OMBUDSMAN OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE MECHANISM OF STATE PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS

The article discusses the activities of the Commissioner for Children's Rights of the Russian Federation on the adoption of Russian children by foreign citizens and the protection of their interests. The problems of international cooperation in the field of adoption are analyzed.

Keywords: protection, rights of the child, international cooperation, Eurasian Alliance of Ombudsmen, Commissioner for Children's Rights under the President of the Russian Federation, memorandum, powers, legal status.

Должность Уполномоченного по правам ребёнка в России является сравнительно молодой, поскольку она учреждена менее 10 лет назад. Детский омбудсмен появился благодаря Указу Президента РФ от 01.09.2009 года «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка»¹.

В нашей стране институт Уполномоченного по правам ребёнка направлен на решение одной из основных задач государства, смысл которой заключается в том, чтобы права и свободы ребёнка соблюдались и защищались надлежащим способом, поскольку дети – это будущее России. Ребенок – это индивид, неспособный самостоятельно себя защитить в той или иной ситуации, поэтому детский омбудсмен призван обеспечить соблюдение и защиту прав ребенка посредством своей деятельности.

По статистическим данным 2017 года к приоритетной форме семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, усыновлению, наблюдалась тенденция потери интереса². Кроме того, при осуществлении

усыновления преимущественное право передачи детей на воспитание принадлежит российским семьям. Тем не менее, в 2017 году гражданами Италии было усыновлено девяносто пять детей, тогда как всего один ребенок был усыновлен российской семьей.

В этой связи Уполномоченный по правам ребенка Республики Татарстан выступил с предложением о предоставлении дополнительных мер поддержки родителям – гражданам России, которые бы стали стимулятором к более активному усыновлению ими детей. С 2017 года в Республике Татарстан Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 13 июля 2017 года «О дополнительной единовременной выплате гражданам в связи с усыновлением (удочерением) ребенка-инвалида в Республике Татарстан» была установлена дополнительная единовременная денежная выплата гражданам в размере двухсот тысяч рублей. Такой мерой поддержки воспользовались семь семей³.

Уполномоченные по правам ребёнка как на федеральном, так и на региональном уровнях, осуществляют свою деятельность по трём основным направлениям:

1 Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 36. – Ст. 4312.
2 Статистика усыновления в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usynovite.ru/statistics/> (дата обращения: 16.01.2019 г.).

3 Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 13. 07. 2017 г. №493 «О дополнительной единовременной выплате гражданам в связи с усыновлением (удочерением) ребенка-инвалида в Республике Татарстан» // Собрание законодательства Республики Татарстан. – № 76 (II часть). – 2017.

– защита прав конкретного ребёнка;
– защита интересов отдельных категорий детей и детей в целом;
– осуществление деятельности в интересах всех детей без представительства конкретного ребёнка.

В ряде зарубежных стран, Польше, Швеции, Норвегии, Исландии, Колумбии, Австрии, Испании, Дании и Финляндии, функции по защите прав детей осуществляют также специальные детские омбудсмены. Кроме того, Польша является единственным государством, которое наделяет Уполномоченного по правам ребёнка конституционным статусом. Согласно Конституции Польши, Уполномоченный по правам ребёнка, назначаемый на 5 лет в соответствии с Законом об Уполномоченном по правам ребёнка, приносит присягу перед представителями нижней палаты парламента.

Современное международное сотрудничество в сфере защиты прав детей основано на следующих принципах. Прежде всего, речь идёт о принятии единых стандартов обеспечения прав и свобод ребёнка, обязательных для соблюдения. Во-вторых, участники международных соглашений обязаны придерживаться принятых стандартов. В-третьих, разработать и функционировать специальный механизм, контролирующий соблюдение принятых государствами обязательств.

Отметим, что в современном мире наблюдается огромный спектр эффективных мер по защите детей и их прав, что наглядно демонстрирует активное стремление мирового сообщества к обеспечению прав детей и улучшению их правового положения.

Российский Уполномоченный по правам ребёнка достаточно пристально следит за соблюдением прав детей – граждан России, усыновлённых иностранцами.

Ранее неоднократно отмечались случаи жестокого обращения с российскими детьми в семьях иностранных граждан. В связи с чем принимались меры по предотвращению нарушенных прав детей вплоть до изъятия их из подобных семей.

Кроме этого, зачастую стороны, заключившие соглашение о международном усыновлении, не соблюдают его условия, о чем говорит в своем докладе Уполномоченный по правам ребёнка в России – Анна Кузнецова. В частности, подобные факты касаются граждан Италии⁴.

Указом Президента РФ от 1 сентября 2009 года «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» детский омбудсмен вправе:

– в предусмотренном законом порядке делать запросы и получать от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и должностных лиц необходимую информацию, документы и материалы;

– посещать федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, организации без каких-либо препятствий;

– осуществлять лично или совместно с уполномоченными государственными органами и должностными лицами проверку деятельности органов власти на уровне Федерации и субъекта, получать от них необходимые разъяснения;

– направлять своё заключение, рекомендательного характера в отношении вероятных и необходимых мер, направленных на восстановление прав и интересов ребёнка в федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и должностным лицам, в решениях или действиях (бездействии) которых он усматривает нарушение прав и интересов ребенка;

в предусмотренном порядке привлекать для реализации экспертных и научно-аналитических работ, касающихся

защиты прав ребёнка, научные и иные организации, учёных и специалистов, в том числе на договорной основе⁵.

Действующее законодательство, регламентирующее статус Уполномоченного по правам ребёнка при Президенте РФ, не закрепило за ним право непосредственного взаимодействия с компетентными органами иностранных государств в анализируемой сфере деятельности с целью обмена необходимой информацией. Кроме того, полномочия российского детского омбудсмена, как нам кажется, следовало бы расширить, предоставив ему право на стадии подготовки усыновителей к усыновлению ребёнка, давать экспертное заключение. Заключение должно содержать субъективную оценку Уполномоченного о способности усыновителей обеспечить нормальное воспитание ребёнка в семье усыновителей. В этой связи предлагается внести соответствующую поправку в закон.

В своем докладе главе государства в ноябре 2018 года «Защита прав ребенка для меня – это миссия» Анна Кузнецова утверждала, что «институт омбудсмена обладает сильным авторитетом»⁶. Мы солидарны с детским омбудсменом, акцентировавшей внимание Президента РФ на необходимости предоставления Уполномоченным по правам ребенка дополнительных прерогатив, которые позволили бы обеспечить равную защиту прав детей, наряду с правами взрослых людей.

Кроме того, федеральный Уполномоченный по правам ребёнка Анна Кузнецова отметила, что в Италии существует проблема «переусыновления» детей. В связи с этим в межгосударственном соглашении об усыновлении российских детей гражданами Италии сегодня предусмотрен пункт, согласно которому ребенок может быть передан на воспитание в другую семью в случае, если условия проживания в нынешней среде больше не отвечают его интересам и только с согласия центрального органа страны происхождения, то есть Министерства науки и высшего образования Российской Федерации⁷. Решение о введении данного пункта соглашения было принято в Риме при участии представителей Комиссии по международному усыновлению при Президиуме Совета Министров Итальянской Республики.

В Московской области в конце 2017 года Уполномоченный по правам ребёнка в Российской Федерации и уполномоченные по правам детей в субъектах Российской Федерации обсуждали проблемы обеспечения прав детей в формате семинара-совещания. Организатором данного мероприятия являлась Администрация Президента Российской Федерации. В ходе подведения итогов работы детских омбудсменов за 2017 год, Анна Кузнецова – федеральный омбудсмен по правам ребёнка отметила, что «для развития института государственной правовой защиты детей в этом году было сделано многое»⁸.

Особое внимание хочется обратить на эффективное международное сотрудничество в анализируемой сфере, в рамках которого был образован Евразийский альянс омбудсменов, продемонстрировавший желание государственных правозащитников из других стран объединиться вокруг России и расширить инструментарий омбудсмена по защите прав ребёнка за рубежом.

Евразийский альянс омбудсменов, учреждённый 5 декабря 2017 года, представляет собой первую в истории право-

4 Анна Кузнецова: защита прав ребенка для меня – это миссия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/3917127> (дата обращения: 26.01.2019 г.).

5 Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 36. – Ст. 4312.

6 Доклад уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://deti.gov.ru/articles/news?page=8> (дата обращения: 26.01.2019 г.).

7 Анна Кузнецова: защита прав ребенка для меня – это миссия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/3917127> (дата обращения: 26.01.2019 г.).

8 Анна Кузнецова: защита прав ребенка для меня – это миссия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/3917127> (дата обращения: 26.01.2019 г.).

защитной деятельности структуру, которая объединила усилия государственных правозащитников Европы и Азии.

На II Международной конференции «Проблемы защиты прав человека на евразийском пространстве: обмен лучшими практиками омбудсменов», посвященной 70-летию принятия Всеобщей декларации прав человека, а также 25-летию Конституции РФ, Анна Кузнецова выступила с докладом, затрагивающим проблемы защиты прав российских маленьких граждан на евразийском пространстве. На сегодняшний день, отметила она, вопросу, укрепления института Уполномоченных по правам ребенка уделяется огромное внимание. Доказательством тому является учреждение и функционирование детских омбудсменов во всех субъектах Российской Федерации⁹.

Поскольку деятельность Уполномоченного по правам ребёнка долгое время регулировалась Указом Президента РФ, глава государства инициировал принятие соответствующего федерального закона «Об Уполномоченных по правам ребенка», который на законодательном уровне гарантировал независимость института детских омбудсменов¹⁰.

Региональный опыт работы детских уполномоченных свидетельствует о том, что исследуемый институт явился ключевым звеном в системе обеспечения прав и законных интересов детей, заняв в сформировавшейся сегодня системе государственных органов, содействующих соблюдению и защите прав детей, свое место. Важно отметить, что детские омбудсмены, не подменяя деятельность других субъектов правозащитной деятельности и тесно взаимодействуя с ними, выполняют присущие только им специфические правозащитные функции.

По нашему мнению, отсутствие единого федерального закона, который бы обеспечивал комплексную защиту прав матерей, детей и семьи, отрицательно сказывалось на урегулировании и защите соответствующих общественных отношений. Поэтому принятый 27 декабря 2018 года Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» определил правовые основы, принципы, задачи, а также функции уполномоченных по правам ребёнка¹¹. По аналогии с Уполномоченным по правам человека в РФ, детский федеральный омбудсмен назначается на пять лет, а одно и то же лицо не может быть назначено Уполномоченным более чем на два срока подряд.

Принятый закон будет служить ориентиром для субъектов Федерации в плане правовой регламентации деятельности региональных уполномоченных по правам ребенка, что, безусловно, окажет положительное воздействие на создание условий для продуктивной работы исследуемого института.

Федеральный детский омбудсмен регулярно проводит рабочие встречи со своими коллегами из других стран. В частности, рамках встречи с детским омбудсменом Словакии В. Томановой, российский омбудсмен поделилась уже накопленным отечественным опытом в сфере обеспечения защиты прав ребёнка.

По словам Томановой, в Словакии лишь в прошлом году был учрежден институт, курирующий тему семьи и ребенка, в связи с чем, Словакия заинтересована в поиске союзников и наставников, готовых делиться опытом.

Большой интерес у Словацкой делегации вызывала тема, касающаяся решения межгосударственных вопросов, связанных с соблюдением прав детей. Ярким примером

международного сотрудничества в указанной сфере, по мнению А. Кузнецовой, является работа российско-французской межведомственной комиссии, поскольку в рамках ее деятельности находят решение частные вопросы, непосредственно касающиеся защиты прав детей. Такого рода взаимодействие построено и на базе аналогичного соглашения с Итальянской Республикой.

Очевидно, что на сегодняшний день существующие системные инструменты, используемые для решения международных проблем в сфере защиты прав семьи и детей, достаточно эффективны, но мы солидарны с А. Кузнецовой, полагающей, что им необходима поддержка и последующее развитие и тиражирование.

Институт Уполномоченных по правам ребенка всегда открыт для конструктивного диалога и развития международного сотрудничества. Тема детства никого и никогда не оставляет равнодушным, поэтому мировому сообществу, несмотря на имеющиеся разногласия, важно объединиться для конструктивного решения наиболее важных ее задач.

Возможно, есть смысл закрепить на конституционном уровне статус Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации и внести соответствующие поправки в ст. 83 Основного закона нашего государства, добавив в перечень полномочий Президента РФ п. «к¹» следующего содержания: «назначает и освобождает от должности Уполномоченного по правам ребёнка в Российской Федерации».

Пристатейный библиографический список

1. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: федер. закон: [принят Государственной Думой 19 декабря 2018 года; одобрен Советом Федерации 21 декабря 2018 года] // Собрание законодательства РФ. – 31.12.2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8427.
2. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 36. – Ст. 4312.
3. Анна Кузнецова выступила на международной конференции по проблемам защиты прав человека на евразийском пространстве. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://deti.gov.ru/articles/news/anna-kuznecova-vystupila-na-mezhdunarodnoj-konferencii-po-problemam-zashity-prav-cheloveka-na-evrazijskom-prostranstve> (дата обращения: 17.01.2019 г.).
4. Анна Кузнецова: защита прав ребенка для меня – это миссия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/3917127> (дата обращения: 26.01.2019 г.).
5. Доклад уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://deti.gov.ru/articles/news?page=8> (дата обращения: 26.01.2019 г.).
6. О дополнительной единовременной выплате гражданам в связи с усыновлением (удочерением) ребенка-инвалида в Республике Татарстан: постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 13. 07. 2017 г. №493 // Собрание законодательства Республики Татарстан. – № 76 (II часть). – 2017.
7. Президент РФ подписал закон об уполномоченных по правам ребенка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://deti.gov.ru/articles/news/prezident-rf-podpisal-zakon-ob-upolnomochennyh-po-pravam-rebenka> (дата обращения: 17.01.2019 г.).
8. Статистика усыновления в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usynovite.ru/statistics/> (дата обращения: 16.01.2019 г.).

9 Анна Кузнецова выступила на международной конференции по проблемам защиты прав человека на евразийском пространстве. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://deti.gov.ru/articles/news/anna-kuznecova-vystupila-na-mezhdunarodnoj-konferencii-po-problemam-zashity-prav-cheloveka-na-evrazijskom-prostranstve> (дата обращения: 17.01.2019 г.).

10 Президент РФ подписал закон об уполномоченных по правам ребенка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://deti.gov.ru/articles/news/prezident-rf-podpisal-zakon-ob-upolnomochennyh-po-pravam-rebenka> (дата обращения: 17.01.2019 г.).

11 Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 31.12.2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8427.

ВИДОВА Татьяна Александровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых и гуманитарных дисциплин филиала Московского университета имени С.Ю. Витте в г. Рязани

МИТЯЕВА Юлия Владимировна

кандидат политических наук, доцент кафедры правовых и гуманитарных дисциплин филиала Московского университета имени С.Ю. Витте в г. Рязани

ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА НА УРОВНЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье рассмотрены истоки зарождения экстремизма, его правовое определение в российских и международных законодательных актах. Представлены формы и проявления политического экстремизма. Выносятся предложения об усовершенствовании противодействия политическому экстремизму. Авторы представляют Паспорт разработанной ими муниципальной программы по противодействию политическому экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, политический экстремизм, противодействие экстремизму, избирательный процесс, выборы, местное самоуправление.

VIDOVA Tatyana Aleksandrovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Legal and humanitarian disciplines sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University, Ryazan branch

MITYAEVA Yuliya Vladimirovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Legal and humanitarian disciplines sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University, Ryazan branch

HISTORICAL AND LEGAL ESSENCE OF POLITICAL EXTREMISM AND ITS PREVENTION AT THE LOCAL GOVERNMENT LEVEL

The article discusses the origins of the genesis of extremism, its legal definition in Russian and international legislative acts. The forms and manifestations of political extremism are presented. Proposals are made to improve counteraction to political extremism. The authors submit a Passport of a municipal program developed by them to counter political extremism.

Keywords: extremism, political extremism, counteraction to extremism, electoral process, elections, local self-government.

Видова Т. А.

Митяева Ю. В.

В современной общественной жизни понятие «экстремизма» заняло прочное место. Средства массовой информации изобилуют примерами политических явлений и выступлений, которым дается определение «экстремизм». При этом не всегда даже раскрывается суть этого понятия. В наиболее общем понимании этого вопроса экстремизм рассматривается как любые неправовые меры, направленные на достижение общественно-политических потрясений. В современной России проблема экстремизма стоит очень остро, как в связи с историческими, складывавшимися веками противоречиями, так и в связи с появившимися в последние десятилетия кризисными явлениями в социально-экономической и политической сферах. Возрастание проявлений политического экстремизма в государстве требует глубокого научно-теоретического анализа его механизмов, причин и факторов, способствующих возникновению и активизации политического экстремизма, так как это дает возможность для составления прогнозов его проявлений, обращение внимания общественности к данному феномену, выработка адекватных превентивных мер по борьбе с ним.

Цель исследования – провести комплексный анализ социально-политического явления политического экстремизма в РФ и разработать муниципальную программу по про-

тиводействию политическому экстремизму на территории муниципального образования.

Задачи:

- 1) Проследить историческую ретроспективу феномена экстремизма;
- 2) Привести нормативную базу экстремистской деятельности и противодействия ей в международном и российском законодательстве;
- 3) Проанализировать проявления политического экстремизма на федеральном и региональном уровнях;
- 4) Проследить взаимосвязь пониженного уровня правовой культуры граждан с повышением экстремистских настроений в обществе;
- 5) Предложить практические меры по снижению уровня нетерпимости к политической власти, государственности в наиболее рискованной группе.

Объектом настоящего исследования является феномен политического экстремизма в его историческом и социально-политическом контексте. Предметом настоящего исследования являются формы проявления политического экстремизма и противодействия им.

Понятие экстремизма было легализовано в российском праве сравнительно недавно, но истоки его прослеживаются с древнейших времен. Природа экстремизма зиждется

либо на стремлении уничтожить существующую систему государственно-правовых и общественных отношений, либо на стремлении их сохранить в неизменном виде¹. Основаниями для экстремизма могут служить любые общественные противоречия: социальные, экономические, политические, расовые, национальные, религиозные и т.д.

История развития общественных отношений показывает, что экстремизм проявлялся в разные исторические времена в разных государствах и при любых социальных условиях. Так, Великая Римская империя столкнулась с экстремизмом в I веке, когда в Иудее возникла и стала действовать секта сикариев («сика» – по-еврейски «кинжал» или «короткий меч»), которая уничтожала представителей еврейской знати, сотрудничавших с римлянами.

В Средние века представители мусульманской секты ассошафинов убивали префектов и халифов. На территориях Ирана, Афганистана и некоторых других стран могущественная секта исмаилитов, использовавшая доведенные до совершенства способы физического устранения неугодных лиц, расправлялась с представителями мусульманской суннитской знати.

Массовые расправы с еретиками в Средние века тоже были проявлением политического и религиозного экстремизма. В данном случае экстремизм использовали правящие круги Западной Европы.

В период Нового времени Великая французская революция представила миру систему государственного террора как крайней формы экстремизма. Якобинское правительство рассчитывало на его силу в борьбе за власть. Максимилиан Робеспьер, выступая в Конвенте 5 февраля 1794 г., отметил: «Террор есть не что иное, как быстрая, строгая, непреклонная справедливость, следовательно, он является проявлением добродетели, он не столько особый принцип, сколько вывод из общего принципа демократии, применяемого отечеством в крайней нужде»².

Идеологическое обоснование экстремизм получил в XIX веке. Немецкий радикал Карл Гейнценг провозгласил, что запрет убийства неприменим в политической борьбе и что фактическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана, исходя из «высших интересов человечества»³.

Концепция «философии бомбы» Гейнценга, получила свое развитие в «теории разрушения» Бакунина. Он отмечал, что «не может быть революции без широкого и страстного разрушения, разрушения спасительного и плодотворного, потому что именно из него и только посредством него зарождаются и возникают новые миры»⁴. «Теория разрушения» была дополнена доктриной «пропаганды действием», выдвинутой анархистами в 70-е годы XIX века.

Со второй половины XIX века экстремизм и терроризм стали постоянными факторами общественной жизни. Его представителями были русские народники, радикальные на-

ционалисты в Ирландии, Македонии, Сербии, анархисты во Франции 1890-х годов, а также аналогичные движения в Италии, Испании, США.

В XX веке экстремизм стал орудием не только левых, социалистических движений, но также был воспринят представителями идеологий правого толка: монархистами, националистами, сепаратистами, фашистами. В период существования тоталитарных режимов экстремизм вышел на государственный, а затем и на международный уровень. Это обусловило необходимость появления гаранта прав и свобод человека на мировом законодательном уровне. Международные и европейские стандарты в сфере противодействия экстремизму включают Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый 16 декабря 1966 года и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года с Протоколами (1952-2004 г.).

Правовое закрепление термина «экстремизм», мероприятия по борьбе с ним, а также меры пресечения были разработаны в Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г., которую подписали Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан. Шанхайская конвенция дает следующее определение понятия «экстремизм» (п. 3 ч. 1 ст. 1): «экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»⁵.

На сегодняшний день, в рамках конституционного регулирования в РФ закрепляется то, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». В статье 17 говорится о том, что «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с ... Конституцией».

Статья 29 гарантирует свободу мысли и слова. Однако, в этом контексте Конституция Российской Федерации запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Статьей 13 Конституции запрещается «создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

Необходимость адекватного властного ответа экстремистской деятельности обусловила приоритетное внимание законодателей к разработке форм и методов противодействия политическому и религиозному экстремизму. С 1997

1 Видова Б.Б. Историко-правовые аспекты феномена экстремизма в России // Молодой ученый. - 2013. - № 5. - С. 498-501. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/52/6777/> (дата обращения: 30.11.2018).

2 Робеспьер, М. О принципах политической морали // Революционная законность и правосудие. Статьи и речи. – М., 1959. – С. 210.

3 Авцинова Г.И. Экстремизм политический // Политическая энциклопедия. – М.: Мысль, 1999. – С. 637-638.

4 Бакунин М.А. Государственность и анархия. – М.: Правда, 1989. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/bakunin_mihail/gosudarstvennost_i_anarhiya.html (дата обращения: 30.11.2018).

5 Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2561763/> (дата обращения: 20.02.2019).

по 2001 год при Президенте РФ действовала специальная Комиссия по противодействию политическому экстремизму. Координаторами Комиссии становились министры юстиции РФ. Одно из важнейших направлений работы Комиссии – «анализ причин и условий, способствующих распространению политического экстремизма в РФ»⁶. Известной инициативой данной Комиссии было внесение в Государственную Думу РФ проекта Федерального закона «О противодействии политическому экстремизму»⁷. Этот закон не был принят в его первоначальном виде, однако лег в основу действующего Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Федеральный закон № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года приравнял экстремизм к экстремистской деятельности и дал ее подробное определение, в частности, в отношении экстремизма в избирательном процессе, приравнял к экстремистской деятельности:

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения⁸; а также Закон определил принципы и направления противодействия экстремистской деятельности.

Результатом дальнейшей законодательной разработки данного вопроса стало принятие Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Президентом РФ 28 ноября 2014 г.

В настоящей Стратегии даны определения таким понятиям, как: «идеология экстремизма (экстремистская идеология)», «проявления экстремизма (экстремистские проявления)», «субъекты противодействия экстремизму, «противодействие экстремизму».

Важным отрицательным фактором, ведущим к распространению экстремистских элементов в политических процессах, является низкий уровень правосознания и правовой культуры, в том числе электоральной культуры, в нашем обществе. Низкая правовая культура стала уже нормой для нашего общества и требует активных действий со стороны государства. Безусловно, борьба с правовым нигилизмом среди граждан, самообразование, повышение влияния моральных ценностей, духовное воспитание также должны исходить не только от общества и государства, но и от каждого человека и гражданина.

Природа политического экстремизма такова, что его проявления опасны не для конкретной политической партии или силы, находящейся в определенный момент у власти, а для полноценного функционирования демократиче-

ских институтов в государстве. Политический экстремизм может проявляться в различных процессах, проходящих в государстве, в частности, в процессе выборов и формирования государственной и муниципальной власти. Эта сфера, которая напрямую связана с легальным и легитимным формированием политической власти в государстве. Наиболее ярко проявления политического экстремизма и радикализма происходят на этапе агитации.

К недозволенным методам агитации можно отнести расовую, национальную, конфессиональную, иногда социальную вражду и рознь; обнародование в СМИ информации, способной нанести ущерб чести, достоинству или деловой репутации кандидатов, а также подкупы, угрозы, другие методы давления и злоупотребления свободой массовой информации. Особую популярность получили политические технологии, направленные на создание необоснованных преимуществ одному из кандидатов, избирательных объединений, политических партий⁹. Под «политическими технологиями» имеются в виду интеллектуальные комплексы или системы, нормативно определяющие акции, действия и т.д., повышающие эффективность политических групп, организаций, участвующих в борьбе за государственную власть»¹⁰.

С развитием института выборов возникают новые формы преступных посягательств, связанных с использованием «грязных» технологий, «черного пиара», в том числе с помощью СМИ, требующие закрепления в нормах статей УК РФ. При проведении выборов всех уровней распространенным явлением стал «вброс» незадолго до дня голосования или в день голосования печатных агитационных материалов по дискредитации политических оппонентов¹¹.

Следует отметить, что за нарушение порядка и правил проведения предвыборной агитации в настоящий момент в российском законодательстве характерным является превалирование в данной сфере санкции имущественного характера – административного штрафа. Гражданско-правовая ответственность участников избирательного процесса регламентируется ГК РФ. За нарушение требований к опубликованию опросов общественного мнения возможно привлечение к административной ответственности СМИ на основании ст. 5.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях «Нарушение порядка участия средств массовой информации в информационном обеспечении выборов, референдумов». За последние десять лет на проведенных выборах различного уровня в Российской Федерации можно отметить не так уж много проявлений политического экстремизма в его крайних формах, что, на наш взгляд, является следствием адекватности наказания за данные правонарушения.

Можно выделить несколько путей противодействия политического экстремизма в избирательном процессе:

- 9 Крусс В.И. Злоупотребление правом: Учебное пособие. - М.: Норма, 2010. - С. 97.
- 10 Материалы Всероссийского семинара-конференции «Общество - выборы - СМИ - 1999 год: Между «чистыми» и «грязными» политическими технологиями» // Новые подходы в избирательных технологиях (А.Ю. Кошмаров, Г.С. Кузнецов).
- 11 Бабурина М.С., Гурнакова Л.Н. Конституционно-правовое регулирование и специфика предвыборной агитации и информирования в России и зарубежных странах // Сборник конкурсных работ в области избирательного права и избирательного процесса, повышения правовой и политической культуры избирателей (участников референдума), организаторов выборов, участников избирательных кампаний, выполненных студентами и аспирантами высших учебных заведений (юридических вузов и факультетов, правовых кафедр) Российской Федерации в 2010/2011 учебном году. - М.: РЦОИТ, 2011. - С. 123.

6 См.: Указ Президента РФ от 27.10.1997 г. № 1143 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию политическому экстремизму в Российской Федерации» (с изменениями от 06.07.1998 г., 01.09.2000 г.).

7 См.: Противодействие политическому экстремизму: теория и судебно-следственная практика. - М., 2000. - С. 11-14.

8 «О противодействии экстремистской деятельности». ФЗ № 114 от 25.07.2001 г. (ред. от 23.11.2015). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901823502> (дата обращения: 20.02.2019).

Паспорт программы

Наименование программы	Муниципальная программа: «Противодействие политическому экстремизму на территории муниципального образования – городского округа город Рязань Рязанской области на 2020-2022 годы»
Основание разработки программы	Федеральные Законы от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019); Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 06.02.2019); от 11.07.2001 № 95 ФЗ «О политических партиях»; от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»; Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 №Пр-2753).
Цели программы	Противодействие политическому экстремизму и защита политических прав граждан, проживающих на территории муниципального образования городского округа город Рязань Рязанской области от экстремистских актов
Задачи программы	1. Уменьшение проявлений политического экстремизма и негативного отношения к органам государственной и муниципальной власти, политическим партиям, движениям, общественным организациям; 2. Формирование у населения внутренней потребности в толерантном поведении на основе ценностей многонационального российского общества, культурного самосознания, форм прямой демократии, принципов соблюдения прав и свобод человека; 3. Формирование толерантности и межэтнической культуры в молодежной среде, формирование правовой культуры; 4. Информирование населения муниципального образования городского округа город Рязань по вопросам противодействия политическому экстремизму; 5. Содействие правоохранительным органам в выявлении правонарушений и преступлений данной категории, а также ликвидации их последствий; 6. Пропаганда толерантного отношения к системе государственной власти и местного самоуправления; 7. Организация воспитательной работы среди детей и молодежи, направленная на устранение причин и условий, способствующих совершению действий экстремистского характера; 8. Недопущение элементов экстремистской направленности в населенных пунктах муниципального образования во время проведения политических мероприятий и выборов.
Сроки реализации программы	2020-2022 гг. Объем средств, выделяемых на реализацию мероприятий настоящей Программы, ежегодно уточняется при формировании проекта бюджета на соответствующий финансовый год и других поступлений.
Структура программы	1) Паспорт программы. 2) Раздел 1. Содержание проблемы и обоснование необходимости ее решения программными методами. 3) Раздел 2. Основные цели и задачи программы. 4) Раздел 3. Нормативное обеспечение программы. 5) Раздел 4. Основные мероприятия программы. 6) Раздел 5. Механизм реализации программы, включая организацию управления программой и контроль над ходом ее реализации. 7) Раздел 6. Кадровая политика противодействия экстремизму. 8) Раздел 7. Основные понятия.
Ожидаемые результаты от реализации программы	1. Обеспечение условий для успешной политической социализации молодежи. 2. Противодействия проникновению в гражданское сознание идей политического экстремизма и радикализма через СМИ и сеть Интернет. 3. Совершенствование форм и методов работы органа местного самоуправления по профилактике и противодействию проявлениям экстремизма в сфере политики. 4. Создание эффективной системы правовых, организационных и идеологических механизмов противодействия политическому экстремизму.
Источники финансирования	Финансирование Программы осуществляется из бюджета муниципального образования город Рязань Рязанской области. В ходе реализации Программы перечень программных мероприятий может корректироваться, изменяться и дополняться по решению заказчика Программы. Размещение заказов, связанных с исполнением Программы, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».
Управление программой и контроль над её реализацией	Контроль за выполнением настоящей Программы осуществляет администрация муниципального образования городского округа город Рязань Рязанской области
Разработчик	Митяева Юлия Владимировна, кандидат политических наук Видова Татьяна Александровна, кандидат исторических наук

- постоянное совершенствование законодательства;
- разработка программ, направленных на повышение электоральной культуры среди граждан, повсеместная борьба с правовым нигилизмом и экстремизмом, исходящая от государства, общества и каждого гражданина лично;
- закрепление принципа недопустимости злоупотребления избирательным правом на законодательном уровне;
- заполнение правового пробела в области использования инновационных технологий: сети Интернет, цифровой мобильной связи;
- в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» необходимо закрепить порядок фиксирования правонарушений, совершенных при использовании современных инновационных технологий, с целью возможного последующего обеспечения доказательств совершения правонарушения;
- создание должности Советника по борьбе с политическим экстремизмом при главе субъекта РФ;
- обеспечение наиболее тесного взаимодействия и информационного обмена между Антиэкстремистской Комиссией и системой избирательных комиссий, а также с Российским центром обучения избирательным технологиям;
- обеспечение максимально быстрого реагирования органами государственной власти, представителями политических партий и избирательными комиссиями, правоохранительными органами на проявления политического экстремизма, любые нарушения избирательных прав граждан;
- разработка муниципальной программы по борьбе с проявлениями политического экстремизма.

В рамках данного научного исследования авторы представляют Муниципальную программу «Противодействие политическому экстремизму на территории муниципального образования – городской округ город Рязань Рязанской области на 2020-2022 годы»

Подводя итог настоящему исследованию, можно утверждать, что выборы представляют собой реальный и эффективный юридический инструмент по обновлению политической элиты в стране, по изменению политического и социально-экономического курса. С другой стороны, именно посредством выборов власть может оказаться в руках экстремистов и социальных демагогов, как это было в Западной Европе в начале XX века¹². Несомненно, необходима и профилактика экстремизма, основные мероприятия которой должны проводиться на региональном и муниципальном уровнях.

«Противодействие экстремизму не имеет ничего общего с борьбой с инакомыслием. У нас свободная, демократическая страна, и ее граждане вправе иметь свое мнение и высказывать это мнение, вправе быть в оппозиции к власти. Более того, без такого состояния общества власть никогда не будет эффективной, – заявил президент В.В. Путин на заседании Совета Безопасности 20 ноября 2014 г. – Отстаивая свободу выбора, собраний, шествий, митингов, необходимо знать и понимать, что разжигание конфликтов между людьми разных национальностей и верований, пропаганда националистической идеологии, массовые нарушения общественного порядка на этой почве, тем более призывы к насиль-

ственному свержению существующего строя, – это прямое проявление антинародного мышления, это прямые проявления экстремизма. И о разрушительных последствиях таких действий нужно помнить. Никто не должен об этом забывать. Должны помнить лидеры и руководители общественных движений»¹³.

Пристатейный библиографический список

1. Авцинова Г.И. Экстремизм политический // Политическая энциклопедия – М.: Мысль, 1999. – С. 637-638.
2. Бабурина М.С., Гурнакова Л.Н. Конституционно-правовое регулирование и специфика предвыборной агитации и информирования в России и зарубежных странах // Сборник конкурсных работ в области избирательного права и избирательного процесса, повышения правовой и политической культуры избирателей (участников референдума), организаторов выборов, участников избирательных кампаний, выполненных студентами и аспирантами высших учебных заведений (юридических вузов и факультетов, правовых кафедр) Российской Федерации в 2010/2011 учебном году. – М.: РЦОИТ, 2011. – С. 113-125.
3. История фашизма в Западной Европе. – М.: Наука, 1978.
4. Крусс В.И. Злоупотребление правом: Учебное пособие. – М.: Норма, 2010.
5. Противодействие политическому экстремизму: теория и судебно-следственная практика. – М., 2000.
6. Робеспьер М. О принципах политической морали // Революционная законность и правосудие. Статьи и речи. – М., 1959.

¹² См., например: История фашизма в Западной Европе. – М.: Наука, 1978. – С. 199.

¹³ Выступление президента В.В. Путина на заседании Совета Безопасности 20 ноября 2014 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.itv.ru/news/2014-11-20/29419-protivostoyat_politicheskomu_ekstremizmu_ne_narushaya_grazhdanskih_svobod_vazhnye_zayavleniya_v_putina/ / (дата обращения: 20.02.2019).

ДОСАКАЕВ Алимберди Базарбиевич

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА ОБЩИН КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В статье на основании анализа нормативно-правовых актов, научной литературы обосновывается юридическая природа организационно-правовой формы общин коренных малочисленных народов России. В работе с учетом современных тенденций развития гражданского общества и миграционного процесса автор обращает свое внимание на полномочия территориального общественного самоуправления.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, община, территориальное общественное самоуправление, органы местного самоуправления, законные интересы, защита, культура.

DOSAKAEV Aliberdi Bazarbaevich

lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORM OF COMMUNITIES OF INDIGENOUS MINORITIES OF RUSSIA AND TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT: THEORY AND PRACTICE

The article based on the analysis of legal acts and scientific literature substantiates the legal nature of the organizational and legal form of the communities of indigenous minorities of Russia. In his work, taking into account current trends in the development of civil society and the migration process, the author turns his attention to the powers of territorial public self-government.

Keywords: small indigenous peoples, community, territorial public self-government, local governments, legitimate interests, protection, culture.

Досакаев А. Б.

Внесение изменений и дополнений в гражданский кодекс Российской Федерации, определившей на законодательном уровне организационно-правовую форму деятельности общин коренных малочисленных народов, вызвало среди ученых ряд вопросов по согласованию положений гражданского законодательства с другими нормативно-правовыми актами России.

Справедливое замечание исследователей направлено на определение круга участников в организации деятельности общин коренных малочисленных народов России. Так, если в п. 1 ст. 123.16 Гражданского кодекса России законодатель под общиной коренных малочисленных народов понимает только добровольное объединение граждан, относящихся к коренным малочисленным народам России, то в п. 1 ст. 11 Федерального закона «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» членство в общине малочисленных народов может быть не только индивидуальным, но и коллективным.

Нельзя не отметить и тот факт, что Е.А. Суханов не признает за общинами коренных малочисленных народов организационно-правовую самостоятельность. Другие авторы, как О.В. Гутников и В.К. Андреев считают, что общины коренных малочисленных народов по своей организационно-правовой форме, как и казачьи общества, по существу являются разновидностью общественных организаций, а закрепление в гражданском кодексе России как некоммерческой корпорации обусловлено иными причинами¹. По мнению Н.В. Даниловой: «очевидно, законодатель при всем желании не мог проигнорировать тот факт, что общины являются не столько общественными объединениями, сколько формой объединения, прежде всего, трудовых усилий граждан, занятых в традиционных отраслях экономики, а получаемые «от реализации излишков продуктов традиционного

хозяйствования и изделий традиционных промыслов» доходы – единственным источником их существования»².

Проведенный нами анализ федерального законодательства показывает, что по своей юридической природе организационно-правовая форма общины малочисленных народов является разновидностью общественного объединения с правом хозяйственной деятельности для защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционного образа жизни, промыслов и культуры.

Соответствующая регламентация создала ряд проблем для деятельности общин коренных малочисленных народов в дальнейшем, так как некоторые из них были образованы как сельскохозяйственные производственные кооперативы. Так, Верховный суд Республики Бурятия в своем апелляционном определении от 15 июля 2013 г. отказал в удовлетворении апелляционной жалобы представителям семейно-родовой эвенкийской общины «Дылача». Из материала судебного решения Баунтовского районного суда Республики Бурятия от 12 марта 2013 г. мы видим, что суд удовлетворил иск прокуратуры о ликвидации данной общины, как деятельность несовместимую с организационно-правовой формой некоммерческой организации. Несовместимость с хозяйственной деятельностью была связана не только с нарушениями налогового и природоохранного законодательства, но и той деятельностью общины, где полученная прибыль от сделок по реализации добытого нефрита, при распределении между членами общины превышала затраты на ведение традиционного хозяйствования, а так же четверо из пяти членов проживали не на территории традиционного проживания и хозяйственной деятельности эвенкийского народа³.

1 См.: Ушницкий Р.Р. О гражданско-правовых проблемах квалификации и регулирования отношений, связанных с участием в общинах коренных малочисленных // Вестник гражданского права. - 2017. - № 1. - С. 96-114.

2 Данилова Н.В. Трансформация гражданско-правового статуса общин коренных малочисленных народов России // Вестник Тюменского государственного университета. - 2009. - № 2. - С. 235.

3 См.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 15 июля 2013 г. № 33-2067 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/S4FFtb3KvWNI/> (дата обращения: 25.01.2019).

Приведенный пример показывает, что несмотря на организационно-правовую форму члены общин коренных малочисленных народов России должны не только проживать в местах традиционного расселения своих предков, сохраняя при этом традиционный образ жизни, но и в соответствии с законодательством как некоммерческая корпоративная организация, извлекая прибыль от хозяйственной деятельности, не вправе распределять прибыль между его членами, а только могут рассчитывать на получение части имущества при выходе из общины или ее ликвидации.

Сложившаяся правоприменительная практика и гражданско-правовое регулирование хозяйственной деятельности общин коренных малочисленных народов России, к сожалению, адаптирует их членов на реализацию из конкретных полномочий только лишь на защиту исконной среды обитания, сохранения и развития традиционного образа жизни, промыслов и национальной культуры.

В настоящее время, в век высоких информационных технологий, глобализации мировой экономики и роста конкуренции, а также расширения туристических направлений, не должны оставаться без внимания актуальные вопросы по реализации продуктов народного творчества коренных малочисленных народов России имеющие, например, спрос среди коллекционеров сувениров, а также необходимых в быту. Учитывая тот факт, что коренные малочисленные народы России, преимущественно проживают в местах со сложными климатическими условиями, задача государства в защите прав и законных интересов коренных малочисленных народов России возможна не только путем гарантирования прав, но и созданием условий и возможностей участвовать в хозяйственной деятельности общин малочисленных народов по извлечению прибыли и его распределению между членами общины, не дожидаясь их выхода из нее или ее ликвидации. Рост экономического благосостояния представителей коренных малочисленных народов позволит улучшить их жилищно-бытовые условия, что непосредственно повлияет на демографическое состояние малочисленного народа и охраны их здоровья. Воплощение данных предложений возможно при более детальной регламентации гражданско-правового положения общин коренных малочисленных народов России, возможно потребуются наделение отдельным правовым статусом отличительным от других видов некоммерческих корпоративных организаций.

Промышленное освоение территорий традиционного проживания коренных малочисленных народов России нефтегазовыми и горнодобывающими компаниями также не может не сказаться на их правовом положении, что приводит к потере их родовых и семейных угодий. Вынужденные меры приводят к тому, что меняется не только традиционный образ жизни, но и члены общин малочисленных народов оказываются в другой социальной среде.

Таким образом, отвечая новым реалиям жизни невозможно осуществлять хозяйственную деятельность общины, если изменена ее традиционная форма кооперации несовместимая с гражданско-правовым статусом некоммерческой потребительской организацией. На основании выше изложенного полагаем, что нельзя рассматривать общину коренных малочисленных народов России как единственную организационно-правовую форму в целях защиты их прав и законных интересов, сохранения промыслов и культуры.

Наиболее оптимальной организационно-правовой формой объединения всех коренных малочисленных народов, проживающих на определенной территории конкретного муниципального образования (сельского поселения, городского поселения), которая могла бы вступать во взаимоотношения с органами государственной власти и органами местного самоуправления является организационно-правовая форма территориальных общественных самоуправлений. Учитывая тот факт, что в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 г. № 631-р, определившей перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов России, необозначенными остались территории традиционного расселения коренных малочисленных народов Северного Кавказа (абазины, шапсути, народы Дагестана). Вопрос о развитии института территориального общественного самоуправления в целях решения задач по удовлетворению жилищно-бытовых, культурных потребностей, защиты прав и законных интересов коренных малочисленных народов в перспективе должен носить приоритетный характер для законодателя.

Фундаментальные начала в определении полномочий территориального общественного самоуправления уже заложены законодателем. Так, в п. 3 ч. 8 ст. 27 Федерального закона от

06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы территориального общественного самоуправления вправе осуществлять хозяйственную деятельность, направленную на удовлетворение социально-бытовых потребностей граждан, как за счет собственных средств, так и на основании договора из средств местного бюджета. Кроме того в п. 4 ч. 8 ст. 27 указанного Федерального закона территориальное общественное самоуправление вправе вносить в муниципальные образования проекты правовых актов, которые обязательно должны быть рассмотрены органами местного самоуправления и их должностными лицами.

В практике муниципально-правовых отношений известны примеры, когда органы местного самоуправления на основании соглашений передавали территориальному общественному самоуправлению часть полномочий на благоустройство детских площадок, тротуаров, озеленение, содействие культурно-массовой, спортивной, воспитательной работе⁴.

Реализация соответствующих функций возложенных на территориальное общественное самоуправление возможна лишь при условии, что с передачей полномочий будут определены не только погашение расходов путем самообложения членов территориального самоуправления, но и отчасти при финансово-материальной поддержке со стороны муниципального образования. К сожалению, учитывая организационно-правовую форму территориального общественного самоуправления, а также контрактную систему выполнения работ и оказания услуг дальнейшее осуществление в полном объеме финансово-имущественных отношений по вопросам местного значения не представляется возможным в силу закона. Объясняется это тем, что взаимоотношения между органами местного самоуправления и его территориально общественными самоуправлениями выстроены не как гражданско-правовые отношения, а как публично-правовые.

На основании вышеизложенного материала перед научным сообществом и законодателем стоит непростая задача. Вопрос о создании благоприятных условий жизнедеятельности коренных малочисленных народов России отличающихся своей численностью, отсутствием социальной мобильности и защищенности является довольно сложной темой. Поэтому, детальное изучение проблем защиты прав и законных интересов коренных малочисленных народов России, возможно совместными усилиями всех заинтересованных сторон публично-правовых отношений. Наиболее эффективным способом защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и национальной культуры коренных малочисленных народов России должны выступать общественные объединения, в частности родовые общины коренных народов, а также и территориальные общественные самоуправления в местах компактного проживания малочисленных народов.

Пристатейный библиографический список

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 15 июля 2013 г. № 33-2067 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/S4FFt3KvWNI/> (дата обращения: 25.01.2019).
2. Данилова Н.В. Трансформация гражданско-правового статуса общин коренных малочисленных народов России // Вестник Тюменского государственного университета. - 2009. - № 2. - С. 232-238.
3. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / И.В. Бабичев, В.В. Волков, А.В. Мадьярова и др.; под ред. И.В. Бабичева, Е.С. Шугриной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. 672 с.
4. Ушницкий Р.Р. О гражданско-правовых проблемах квалификации и регулирования отношений, связанных с участием в общинах коренных малочисленных народов // Вестник гражданского права. - 2017. - № 1. - С. 96-114.
4. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / И.В. Бабичев, В.В. Волков, А.В. Мадьярова и др.; под ред. И.В. Бабичева, Е.С. Шугриной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. - 672 с.

МАКСИМОВА Марина Александровна

старший преподаватель кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета, адвокат, член Ассоциации антимонопольных экспертов

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ ПРОЦЕДУР ОТСТРАНЕНИЯ УЧАСТНИКА ЗАКУПОЧНОЙ ПРОЦЕДУРЫ

Статья рассматривает ряд вопросов, связанных с отказом заказчика от заключения государственного контракта и отстранением участника от процедуры торгов.

Ключевые слова: отстранение от процедуры торгов, контрактная система, защита прав участников торгов.

MAKSIMOVA Marina Aleksandrovna

senior lecturer of State law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University, advocate, member of the Association of antimonopoly experts

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF LEGAL PROCEDURES FOR THE REMOVAL OF A PARTICIPANT IN THE PROCUREMENT PROCEDURE

The article considers a number of issues related to the refusal of the customer from the conclusion of the state contract and the removal of the bidder from the bidding procedure.

Keywords: suspension from the bidding procedure, contract system, protection of the rights of bidders.

Не является секретом, что государственные и муниципальные заказчики довольно часто обращаются к процедурам отклонения (отстранения) участников закупки от участия в процедуре торгов или заключения контрактов.

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее – Закон о контрактной системе) содержит в себе несколько механизмов, которые отличаются друг от друга по правовым основаниям, способам, этапам их применения, а также последствиям.

Так, в частности представляет интерес рассмотреть процедуру отстранения от участия в торгах в сравнении с процедурой отказа от заключения контракта.

Процедура отстранения от участия в торгах, в частности в аукционе или конкурсе, проводимых в электронной форме, регулируются нормами соответствующего раздела Закона о контрактной системе. Так, согласно ч. 6.1. ст. 66 Закона о контрактной системе в случае установления недостоверности информации, содержащейся в документах, представленных участником электронного аукциона в соответствии с 3 и 5 настоящей статьи, аукционная комиссия обязана отстранить такого участника от участия в электронном аукционе на любом этапе его проведения.

При этом, в частях 3 и 5 статья 66 содержит требования в отношении первой и второй части заявки участия на аукционе. Таким образом, основанием для отстранения может быть предоставление недостоверных данных как в отношении предмета закупки, так и в отношении потенциального контрагента (участника закупки).

Другим важным моментом является, что недостоверной может быть признана только та информация, которую требовалось предоставить в соответствии с утверждённой за-

казчиком документацией о закупке (Информационной картой). Любые иные несоответствия, выявленные в отношении информации об участнике, если к нему соответствующее требование не предъявлялось, не могут стать основанием для отклонения в соответствии ч. 6.1. ст. 66 Закона о контрактной системе.

В отсутствие такого требования к участнику закупки не имеется признаков недостоверности в предоставленных документах заявителя, поскольку недостоверность выражается в искажении, в недействительности или фальсификации представленных сведений и не может относиться к непредставленным документам или сведениям. Соответственно, чтобы признать сведения недостоверными, необходимо установить факт их искажения при подаче заявки. Если документы участника подобных фактов не содержат, то применение ч. 6.1. ст. 66 Закона о контрактной системе недопустимо.

На практике же встречаются случаи, когда желание отклонить победившего «неудобного» участника оказывается сильнее правовой логики, а порой и здравого смысла. И довольно часто заказчики изопренно пытаются на этапе заключения контракта «придумать» новые основания для формулирования вывода о наличии недостоверной информации в заявке участника, ранее не обнаруженные ими при заключении контракта.

Законодательством также не предусмотрено право заказчика требовать от победителя электронного аукциона предоставления каких-либо дополнительных документов на этапе подписания контракта, и, соответственно, не предусмотрена подобная обязанность победителя электронного аукциона.

Согласно п. 10 ст. 69 Закона о контрактной системе участник электронного аукциона, который предложил наиболее низкую цену контракта, и заявка на участие в таком аукционе которого соответствует требованиям, установленным документацией о нем, признается победителем такого аукциона.

Согласно п. 1 ст. 83.2 Закона о контрактной системе по результатам электронной процедуры контракт заключается

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.01.2019) СЗ РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.

с победителем электронной процедуры, заявка которого на участие в этой процедуре признана соответствующей требованиям, установленным документацией и или извещением о закупке.

На этапе подписания контракта требование заказчика о предоставлении участников дополнительных документов или сведений, предъявление новых требований, не установленных в документации аукциона в соответствии со ст. 31 и 33 Закона о контрактной системе, является фактически повторным отбором участника закупки, который состоялся в момент подведения итогов электронной процедуры торгов. Такая ситуация, на наш взгляд, прямо нарушает приведенные выше нормы законодательства, предусматривающие прямую обязанность заказчика заключить контракт при выполнении строго определенных условий.

Как уже было отмечено выше ч. 6.1. ст. 66 Закона о контрактной системе говорит об отстранении участника от участия в электронном аукционе *на любом этапе его проведения*. Проведение аукциона заканчивается в момент оформления протокола об итогах аукциона, далее следует процедура заключения контракта. Этап заключения контракта в процедуру проведения аукциона не входит (не является этапом проведения аукциона).

Важным моментам в обосновании доводы, является также факт, что норма 6.1. ст. 66 располагается в статье «Порядок подачи заявки на электронном аукционе». Это норма для случаев отстранения участника *от участия в аукционе*, то есть фактически не допускает лицо стать победителем торгов (даже если им предложена наименьшая цена), а не недопуск стать поставщиком. Если бы эта норма распространялась на этап заключения контракта, то она бы находилась в ст. ст. 83.2. Закона о контрактной системе, которая содержит в себе порядок заключения контракта по итогам электронной процедуры. В то же время ст. 31 Закона о контрактной системе общая, предполагающая отстранение от участия в закупке, включая отказ от заключения контракта. Понятие закупки шире чем понятие аукцион.

Соответственно, положения ч. 6.1 ст. 66 Закона о контрактной системе об отстранении участника аукциона должна применяться *только до подписания протокола подведения итогов электронного аукциона или протокола рассмотрения единственной заявки на участие в электронном аукционе*.

Если подписан и размещен протокол подведения итогов, заказчик уже не вправе отстранять заявителя на этапе заключения государственного контракта и использовать основания, предусмотренные ч. 6.1. ст. 66 Закона о контрактной системе. С учетом изложенного выше, полагаем, что процедура отстранения участника аукциона на основании ч. 6.1. ст. 66 Закона № 44-ФЗ недопустима после подведения итогов аукциона.

Изложенное подтверждается позицией Министерства экономического развития Российской Федерации, изложенной в Письме № Д28и-2475 от 21 августа 2015 г.² (далее – Разъяснения), в котором указано, что в соответствии с ч. 6.1. ст. 66 Закона о контрактной системе «аукционная комиссия обязана отстранить участника закупки в случае предоставления недостоверной информации, указанной в первой части заявки на любом этапе до

момента подписания протокола подведения итогов такого аукциона...» (абз. 3). Указанная позиция также применяется контрольным органам в своих решениях.

Примером такого дела может послужить Решение Брянского УФАС России от 2 октября 2015 г. по делу № 137³. Комиссия УФАС Брянской области пришла к следующим выводам. Положения ч. 6.1 ст. 66 Закона о контрактной системе не могут быть применены как основание для отказа заказчика от подписания контракта с победителем электронного аукциона. Таким образом, законодательство Российской Федерации о контрактной системе не содержит основания для отказа заказчика от заключения контракта с победителем электронного аукциона после оформления протокола рассмотрения единственной заявки на участие в электронном аукционе по причине указания им в заявке на участие в электронном аукционе недостоверной информации о товаре, предлагаемом к поставке, следовательно, заказчик не вправе был отказываться от заключения контракта и оформлять такой отказ соответствующим протоколом на основании проведенного им после подведения итогов торгов осмотра помещения. К аналогичным выводам пришла комиссия УФАС Магаданской области в решении от 23 мая 2018 года по делу № 04-30/78-2018⁴.

При этом, пункт 6.1. ст. 66 Закона о контрактной системе был введен в 2014 году. Разъяснения Минэкономразвития РФ – в 2015 году. То есть, при издании Разъяснений профильным органом учитывалось наличие двух норм (в ст. 66 и ст. 31 Закона) и их соотношение друг с другом. После выхода разъяснений изменения в этой части в пункт 6.1. ст. 66 Закона о контрактной системе не вносились.

На этапе заключения контракта применима исключительно норма, установленная ч. 9 ст. 31 Закона о контрактной системе. В соответствии с данной статьей, отстранение участника закупки от участия в определении поставщика или отказ от заключения контракта с победителем определения поставщика (осуществляется *в любой момент до заключения контракта*, если заказчик или комиссия по осуществлению закупок обнаружит, что участник закупки не соответствует требованиям, указанным в части 1, частях 1.1, 2 и 2.1 (при наличии таких требований) статьи 31, или предоставил недостоверную информацию в отношении своего соответствия указанным требованиям.

При этом, абсолютно аналогично следующее основания, предусмотренные ч. 9 ст. 31 Закона о контрактной системе, будут применимы, когда соответствующие требования к участнику закупки установлены в аукционной документации.

Неправомерное отстранение победителя по основаниям, предусмотренным ч. 6.1. ст. 66 Закона о контрактной системе, а не в порядке ч. 9 и 11 ст. 31 Закона о контрактной системе является нарушением норм контрактного законодательства.

Интересным для рассмотрения в данной теме является также Решение ФАС России от 28 августа 2017 г. № КГОЗ-

2 Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации № Д28и-2475 от 21 августа 2015 г. // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2019 г.).

3 Решение Брянского УФАС России от 2 октября 2015 г. по делу № 137 // Опубликовано на официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://solutions.fas.gov.ru/> (дата обращения: 10.02.2019 г.).

4 Решение Магаданского УФАС России от 23 мая 2018 года по делу № 04-30/78-2018 // Опубликовано на официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://solutions.fas.gov.ru/> (дата обращения: 10.02.2019 г.).

268/17⁵. В данном деле, недостоверность выявлена по субъекту и данное требование содержалось в документации о закупке. Поэтому вопросы оснований принятых решения, в рамках данной работы не исследуются. Вызывает вопросы сам способ принятия заказчиком решения с учётом этапа, на котором оно принималось.

Протоколом подведения итогов аукциона был определен победитель. Далее, заказчик выносит решение об отказе от заключения контракта, формулировка способа соответствует фабуле ч. 9 ст. 31 Закона о контрактной системе, а по содержанию – процедуре по пункту 6.1. ст. 66 Закона о контрактной системе. Комиссия, изучив заявку Заявителя, приходит к выводу, что Заявитель не представил документы, подтверждающие статус официального дилера, представителя дилера, или договор, разрешающий выполнять необходимые работы с поддержкой гарантийных обязательств завода-изготовителя.

Складывается ощущение, что комиссия ФАС России установив, что участник закупки не мог доказать соответствие требованиям, просто не стала акцентировать внимание на неверном выборе способа или каким-то образом давать оценку данному процессуальному аспекту и приняла решение в сторону заказчика.

Встречаются и иные представляющие интерес в контексте данного вопроса решения территориальных антимонопольных органов. Так, комиссия Кировского УФАС в решении от 13 июля 2018 года по делу № 306/03-18-з⁶ пришла к выводу, что отстранение участника аукциона допустимо на любом этапе до заключения контракта.

Хотя формулировка ч. 6.1. ст. 66 Закона звучит как «отстранение от участия в электронном аукционе на любом этапе его проведения», а не «на любом этапе до заключения контракта», что является принципиально важным моментом в вопросе временного промежутка принятия такого решения.

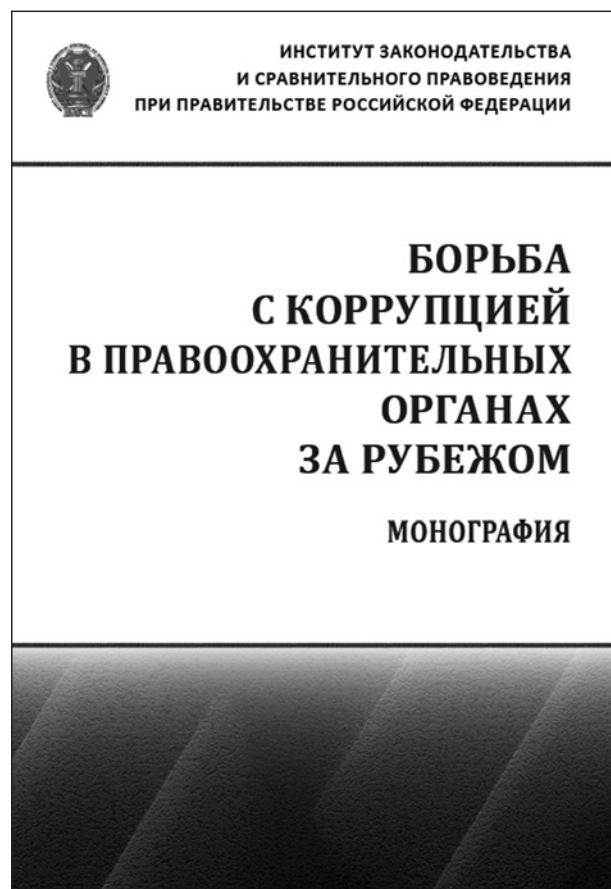
В этом деле участнику удалось доказать свою правоту тем, что вменяемая ему недостоверность информации об участнике не может быть признана таковой, во-первых, поскольку, подобного требования не было в документации о закупке, во-вторых, требование в любом случае сформулировано только в техническом задании как требование к исполнителю (то есть к лицу, с кем уже заключен контракт), и в третьих – даже в этой формулировке условий к исполнителю отсутствовала необходимость иметь сертификаты и письма (то есть конкретные документы) которые требовал заказчик.

Подводя итог, необходимо указать, что в обоих случаях, как решение об отказе в заключении контракта (ч. 12 ст. 31 Закона о контрактной системе), так и решение об отстранении (ч. 4 ст. 105 Закона о контрактной системе) может быть обжаловано как в административном порядке (в антимонопольный орган), так и в судебном порядке. И основанием для такого обжалования могут стать не только доводы по существу, где будет обсуждаться вопрос о достоверности или недостоверности указанной в заявке информации, но и также нарушение процедурных правил, о которых шла речь в

данной статье, в том числе выбор подлежащей применению верной нормы Закона о контрактной системе.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
2. Решение ФАС России от 28 августа 2017 г. № КГОЗ-268/17.
3. Решение Кировского УФАС России от 13 июля 2018 года по делу № 306/03-18-з.
4. Решение Магаданского УФАС России от 23 мая 2018 года по делу № 04-30/78-2018.
5. Решение Брянского УФАС России от 2 октября 2015 г. по делу № 137.
6. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации, № Д28и-2475 от 21 августа 2015 г.

5 Решение ФАС России от 28 августа 2017 г. № КГОЗ-268/17 // Опубликовано на официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://solutions.fas.gov.ru/> (дата обращения: 10.02.2019 г.).

6 Решение Кировского УФАС России от 13 июля 2018 года по делу № 306/03-18-з // Опубликовано на официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://solutions.fas.gov.ru/> (дата обращения: 10.02.2019 г.).

КОЖЕНКО Яна Васильевна

кандидат юридических наук, доцент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

АГАФОНОВА Татьяна Петровна

кандидат философских наук, доцент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

РУДКОВСКИЙ Александр Анатольевич

Глава Администрации Матвеево-Курганского района Ростовской области

СЕРВИСНАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЮ ВЛАСТЬЮ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК*

В статье анализируются особенности сервисной модели государственного управления как основы противодействия злоупотреблению властью в сфере государственных закупок, исследуется зарубежный и отечественный опыт повышения эффективности правового регулирования контрактных отношений.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, коррупция, прокьюремент, злоупотребление властью, сервисный подход.

KOZHENKO Yana Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Rostov State University of Economics (RINE)

AGAFONOVA Tatyana Petrovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Rostov State University of Economics (RINE)

RUDKOVSKIY Aleksandr Anatoljevich

Head of Administration of Matveev-Kurgan district of the Rostov oblast

SERVICE MODEL OF PUBLIC ADMINISTRATION AS A BASIS FOR COUNTERING THE ABUSE OF POWER IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT

The article analyzes the features of the service model of public administration as the basis for countering the abuse of power in the field of public procurement, examines foreign and domestic experience to improve the effectiveness of legal regulation of contractual relations.

Keywords: government procurement, contract system, corruption, procurement; abuse of power, service approach.

Кризисное развитие контрактной системы в современной России, реформирование системы заключения договоров прокьюремента, трансформации государственной политики в направлении укрепления основ экономической безопасности, совершенствования нормативно-правовой базы регулирования отношений между властью и бизнесом, выявились «болевые точки», серьезные негативные явления, подрывающие систему частно-публичных отношений, искажающие смысл и нивелирующие значение контрактной системы как важнейшего элемента устойчивого развития отечественной экономики.

Внесение поправок в нормативно-правовой механизм регулирования государственных и муниципальных закупок позволяет сделать вывод о том, что контрактная система современной России представляет собой новую парадигму государственных закупок. С позиции юридической науки отечественная федеральная контрактная система полностью ориентирована на сервисную модель государственного управления применяемую в системе государственного управления западных стран. Сервисная модель основана на внедрении корпоративных методов управления в государственном и муниципальном администрировании: управление по результатам; эффективной юридической технике и информационно-технологическом обеспечении контрактной системы; риск-ориентированном подходе в управлении; сокращении административного давления на бизнес; унификация и стандартизации контрактных процедур; эффективном государственном

и общественном контроле. Сервисная парадигма отечественного прокьюремента представляет собой совокупность теоретических и методологических положений, используемых в качестве модели для построения архитектуры контрактной системы в современной России. Изменение подходов в системе государственного управления закупками связано с целесообразностью решения комплекса юридических, экономических и управленческих задач. Рост злоупотребления властью и как следствие неэффективное использование бюджетных средств по мнению экспертного и профессионального сообщества потребовало изменение организационной модели закупок, упрощение и публичность юридико-экономических процедур и инструментов управления бюджетными расходами. В этой связи, аналогией сервисной модели¹ контрактной системы выступает контрактная система США, методологическое совершенствование которой оттачивалось на протяжении 70 лет. Трансформация отечественной федеральной контрактной системы в контексте сервисной модели государственного управления, основывается на новой законодательной, управленческой, экономической, информационно-технологической, кадровой и идеологической основе. В этой связи, рассмотрим подробно каждую.

1. С юридической точки зрения современный период развития федеральной контрактной системы характеризуется необходимостью оптимизации, доработки механизмов, норм и регламентов, разработке процессов и юридических процедур. Таким образом, совершенствование юридической техники федеральной контрактной системы оттачивается путем внесения поправок и принятия уточняющих правовых актов. Например, введение антидемпинговых мер в ФЗ №44, по мнению аналити-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 18-311-00313 мол_а «Формы и методы совершенствования управления в сфере государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации: проблемы институционального развития и противодействия коррупции».

1 Коженко Я.В. Принципы сервисного государства: теоретико-правовой аспект // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 545.

ков, позволят препятствовать искусственному занижению цен, повысить качество выполняемых заказов, обеспечить исполнение госзаказов в установленные сроки, минимизировать расходы бюджетных средств. Так, одним из критериев определения добросовестности участника закупки является условие, согласно которому участник за 1 год до подачи заявки на участие в конкурсе должен иметь 3 исполненных контракта без применения к нему неустоек и штрафов.

2. С позиции криминологии данная сфера становится более латентной и закрытой для новых «игроков». Вызывает сомнение эффективность методики оценки добросовестности круга участников, исходящая из того, что цена одного из контрактов должна составлять не менее 20% цены заключаемого нового контракта. Еще одной характерной чертой сервисного подхода, является многообразие юридических способов регулирования контрактных отношений и определения подрядчиков, исполнителей или поставщиков. В этой связи, необходимо отметить увеличение линейки способов закупок, к которым законодательство относит: аукционы (открытый, закрытый, электронный), конкурс (открытый, с ограниченным участием; двухэтапный; закрытый; закрытый конкурс с ограниченным участием; закрытый двухэтапный конкурс), запрос (запрос предложений, запрос котировок), размещение заказа у единственного поставщика. Юридическая логика широкого спектра юридических возможностей оформления контрактных отношений предопределяется необходимостью обеспечить гибкость правовых норм с учетом особенностей объекта закупок. Однако, криминологи в этом усматривают «перспективы» возможных злоупотреблений и коррупционных схем. Сервисная модель государственного управления ориентирована рассматривать государственные закупки как гражданско-правовые, а не административно-правовые договоры. Данный подход предусматривает необходимость создания эффективного механизма защиты прав и законных интересов каждой из сторон частно-публичных отношений, заключивших контракт. Однако, правоприменительная практика свидетельствует об обратном. Например, в пользу административного договора выступает Федеральная Счетная палата РФ, которая осуществляет аудит и обеспечивает повышенные меры обеспечения контрольно-надзорной деятельности в сфере закупок. Неблагоприятным фактором в криминологической составляющей государственных закупок, выступает злоупотребления властью и нецивилизованного лоббизма², развитию которых способствуют: частое и несистемное изменение правовых норм, регламентирующих функционирование контрактной системы.

3. С управленческой точки зрения внедряется как риск-ориентированный подход и поход «управление по результатам». Подход «управление по результатам», обосновывается целесообразностью внедрения «дорожной карты» как сценария по постановке четкой цели, диагностики, планированию, реализации и совершенствованию контрактной системы. Дорожная карта ориентирована на максимальную прозрачность процесса закупок и противодействию юрико-техническим процедурным злоупотреблениям. Считаем, что положительным моментом нововведений стали положения федерального закона № 44, связанные с регламентацией порядка планирования закупок. Об этом свидетельствует введение таких этапов как планирование (плана-графика закупок), нормирования закупок, общественного обсуждения. Однако, как показала практика злоупотреблений, общественное обсуждение закупок чаще всего формализуется и де-факте не соответствует де-юре.

4. Экономическая основа. Актуальность исследования экономической основы злоупотребления властью в сфере государственных закупок определяется состоянием развития и спецификой функционирования современной российской экономики, существующими противоречиями, связанными с процессами импорт замещения, преодоления технологического отставания, обновления национальной, системы государственного управления, возникшими в рамках этого процесса деформациями традиционных институтов, а также первоочередными задачами государственного социально-экономического стро-

ительства, обеспечения экономической безопасности. Анализ нормативной правовой базы позволил в качестве стратегии экономической основы закупок выделить такие направления как: проведение единой энергосберегающей, социальной, экологической стратегии; централизацию закупок по отдельным видам продукции; оптимизацию структуры заказа; стандартизацию закупаемой продукции; учет и снижение бюджетных расходов. В качестве недостатков сервисной модели государственного управления в контексте экономической составляющей целесообразно выделить: доминирование аукционного способа размещения заказа; низкую вариативность процедур закупки товаров, услуг и работ; сужение оценки предложения к критерию наименьшей цены (в этом случае вопрос о качестве товара уходит на второе место). Таким образом базовыми моментами экономической составляющей контрактной системы являются: цена контракта; планирование закупок (с целью проверки обоснованности и адекватности); аудит и контроль.

5. Информационно-технологическая основа контрактной системы предусматривает: открытый доступ к нормативной документации в сфере прокуратуры; создание единой информационной системы с сопряженными ресурсами, обеспечивающими развитие автоматизации, информатизации базовых контрактных процессов. В рамках сервисной модели государственного управления, информационно-технологическая основа контрактной системы должна обеспечить: согласованную технологическую политику; создать и усовершенствовать правила поставок уникальной продукции; расширить возможности участия инновационных предприятий в государственном заказе и расширить спектр инновационных закупок; создать правила администрирования и размещения долгосрочных контрактов. В настоящее время уже созданы единый агрегатор торговли «Березка»; ЕИС; колл-центр ЕАТ и др. Сервисная модель управления закупками предусматривает необходимость создания библиотеку типовых контрактов, ориентированную на обеспечение прозрачности, открытости закупок, а также возможности осуществления более независимого мониторинга путем сбора, систематизации и наблюдения, оценки информации о реализации планов закупок.

Подводя итоги, считаем, что в настоящее время в целях повышения эффективности федеральной контрактной системы необходимо решить ряд комплексных задач. Во-первых, федеральная контрактная система должна минимизировать неэффективное расходование бюджетных средств; Во-вторых, должна быть решена проблема с коррупцией, лоббизмом и злоупотреблением властью. В этой связи отечественный законодатель предпочитает не долгосрочные методы, основанные на правовом воспитании и повышении уровня правовой культуры субъектов контрактных правоотношений, а краткосрочные методы, основанные на государственном и общественном контроле. Так начавшаяся в России реформа контрольно-надзорной деятельности свидетельствуют о попытке создания таких информационно-технологических рамок заключения контрактов, в которых невозможно будет осуществлять злоупотребление властью и допустить коррупционные риски. В-третьих, отечественная контрактная система должна обеспечить переход к современным постиндустриальным экономическим отношениям и обеспечить экономическую безопасность, в условиях непростой санкционной геополитической ситуации;

Пристатейный библиографический список

1. Коженко Я.В. Принципы сервисного государства: теоретико-правовой аспект // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2.
2. Мордовцев А.Ю., Коженко Я.В., Яценко О.В. Институциональная природа лоббизма в контексте современной модели государственной власти // Философия права. 2007. № 3. С. 90-95.

² Мордовцев А.Ю., Коженко Я.В., Яценко О.В. Институциональная природа лоббизма в контексте современной модели государственной власти // Философия права. 2007. № 3. С. 90-95.

АЛИЕВА Светлана Викторовна

доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой государственных услуг и менеджмента, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Кавказского института – филиала РАНХиГС

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ УСТАНОВОК В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ

Авторы данной статьи рассматривают социально-экономические, политические и социокультурные предпосылки проникновения в молодежную среду экстремистской идеологии, анализируют объективные и субъективные факторы формирования экстремистских установок в сознании молодежи.

Ключевые слова: молодежная среда, экстремистская идеология, объективные и субъективные факторы, экстремистские установки, сознание молодежи.

ALIEVA Svetlana Viktorovna

Ph.D. in sociological sciences, professor, Head of State services and management sub-faculty, professor of State and municipal management sub-faculty of the North Caucasus Institute – branch of RANEPA

ZHAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

OBJECTIVE AND SUBJECTIVE FACTORS OF FORMATION OF EXTREMIST ATTITUDES IN THE MINDS OF YOUNG PEOPLE

The author of this article examines the socio-economic, political and socio-cultural background of penetration into the youth environment of extremist ideology, analyzes the objective and subjective factors of formation of extremist attitudes in the minds of young people.

Keywords: youth environment, extremist ideology, objective and subjective factors, extremist attitudes, youth consciousness.

Начало XXI века ознаменовалось небывалым ростом терроризма и экстремизма, перед угрозами которых оказались бессильными сильнейшие мировые державы. Теоретическое осмысление данного феномена и поиск методов устранения этого явления стало сегодня предметом многих научных дискуссий.

Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) в современной трактовке большинства авторов – это радикальное отрицание существующих в обществе социальных норм и принципов жизни, которое имеет форму насильственного проявления определенными лицами и специально организованными группами. При этом основным маркером концепта «экстремизм» выступают понятия «крайность» и «чрезмерность».

Правовое осмысление этого понятия дается в федеральном законе № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. Так, в статье 1 ФЗ № 114. В частности, читаем: «экстремистская деятельность (экстремизм) – это: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни...»¹. Исходя из такого понимания сущности экстремизма, можно уверенно считать, что в современном обществе это одно из наиболее опасных явлений.

Вместе с тем, часто «экстремизм» воспринимают как понятие, тождественное терроризму. Действительно, во многом они близки по содержанию: их общим признаком является идеология насилия. Однако отличительными чертами терроризма являются: совершение действий, представляющих общую опасность, публичный характер его исполнения и отсутствие открытости предъявляемых требований. Как правило, террористические акты, связаны с устрашением гражданского населения, запугиванием, наведением ужаса².

Экстремизм, являясь формой выражения ненависти и вражды, публично оправдывает терроризм. Нетрудно видеть связь между этими явлениями, когда экстремистские организации с помощью террора совершают насильственные действия, угрожающие жизни и здоровью граждан, для достижения поставленных целей. Многие исследователи трактуют терроризм как крайнюю форму проявления экстремизма. Отсюда следует вывод, что экстремизм является одним из опасных явлений в современном обществе. Без преувеличения можно сказать, что экстремизм – это мощный фактор деструктивного воздействия на все стороны жизни современного общества, требующий выработки механизмов противодействия. В связи с этим необходимо теоретически осмыслить сущность этого социального феномена и исследовать источники возникновения.

1 Федеральный закон №114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=70162>.

2 См.: Кокорев В.Н. Соотношение понятий: «терроризм» и «экстремизм» // Социально-экономические явления и процессы. № 1 (047), 2013. С.239-244; Горбунов Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография. М., 2008. С. 35; Галицкий В. Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом // Обозреватель. Observer. 2010. № 12. С.18.

Особую тревогу вызывает проблема экстремизма в молодежной среде. Его опасность заключается не только в том, что цели достигаются насильственными средствами, но и в том, что отсутствует общедоступное понимание различий между свободой слова, свободным выражением собственного мнения по проблемным вопросам и радикальностью взглядов, несущих в себе идеи терроризма и экстремизма.

Молодежь особенно подвержена влиянию экстремистской идеологии в силу целого ряда ее социально-психологических и возрастных особенностей. Прежде всего, к ним относятся: склонность к максимализму в решении насущных проблем, мировоззренческая неустойчивость, отсутствие взвешенности в выборе форм социального протеста и экономической несостоятельности. Эти причины служат объяснением того, что в молодежное сознание нетрудно внедрять экстремистскую идеологию.

Подверженность молодежи деструктивному влиянию находит активное обсуждение в научном дискурсе. Сегодня появилось огромное количество научных исследований, посвященных изучению проблемы формирования экстремистских установок в молодежной среде. Это работы Е.О. Кубякина, А.И. Юдиной, В.С. Кудрина, Д.Г. Давыдова, Ю.А. Зубок, В.И., Громова Н.С., Е.П. Олифиренко и др. Большинство ученых сходятся во мнении, что основным показателем проявления экстремистского поведения молодежи является стремление искать простые решения сложных проблем. Это в свою очередь является благоприятной почвой для проявления экстремистской идеологии и находит свой выход в экстремистских практиках. Причинами, порождающими экстремизм, принято считать социально-экономические проблемы, дисфункции политических институтов, стремление отдельных социальных групп решать выдвигаемые ими задачи силовыми методами.

Однако, было бы неверным связывать возникновение экстремистского поведения молодежи только с этими детерминантами. Существуют и более глубокие причины. Такие, как социальное расслоение, снижение уровня образования и культуры, социальная и экономическая неустойчивость, смена ценностных ориентиров в связи с аномией общества, миграционные процессы. К этому следует добавить и постоянную «подпитку» и без того агрессивного фона современной молодежной среды носителями враждебной идеологии.

Специфика формирования экстремистского поведения заключается в том, что молодежь как социальная группа является индифферентной в плане участия в политической жизни и потому более легко включается в неформальные группы, которые дают ей возможность самореализоваться, почувствовать свою значимость. Такая негативная мобилизация, с одной стороны, является признаком социальной незрелости, а с другой – подчинена влиянию таких системных факторов, как экономический и политический кризис.

Все вышесказанное приводит к выводу о том, что экстремизм имеет сложную и многогранную природу, в связи с чем необходимо более тщательно изучать всё многообразие факторов воздействия. Различают объективные и субъективные факторы. К объективным факторам относят общество, культуру, предметы и явления окружающей действительности. Субъективный фактор оказывает влияние в силу внутренних причин и порождает самодвижение и самореализацию личности. Следовательно, субъективный фактор логично связать с установками и ценностями человека, его индивидуальными психологическими особенностями.

Итак, что же побуждает молодежь к выбору форм негативной мобилизации? В качестве причин объективного характера следует отметить: снижение уровня и качества жизни населения, финансовый кризис, сокращение занятости, распространение радикальных настроений и др. По мнению авторов Самыгина С.И., Гнатюк М.А., Кротова Д.В., основными детерминантами экстремистского поведения молодежи яв-

ляются: неравномерность развития регионов; рост экономического неравенства значительной части населения; проблемы трудоустройства молодежи; преобладание ориентаций на развлечения в ущерб социально полезным занятиям; недостаточная социально-психологическая зрелость, желание самоутвердиться, поиск разнообразных новых ощущений, в том числе и рискованных, пропаганда насилия в киноиндустрии и на телевидении, а также распространение экстремистских материалов в социальных сетях³.

Наличие этих факторов влияния подтверждают материалы различных социологических исследований, проведенных научными коллективами в России. По данным ВЦИОМ (январь 2015 г.), в современной ситуации в массовом сознании молодежи доминирующей характеристикой является неопределенность. Её разделяют 69 %. Каждый четвертый респондент о ближайшем будущем думает с тревогой. При этом эмоционально-психологическое состояние, имеющее негативный характер, присутствует у 46 % опрошенных. Нетрудно предположить, что такое социальное самочувствие является благоприятной почвой для появления экстремистских установок и формирования готовности к решению проблем крайними мерами.

Это тем более становится реальной угрозой в связи с наличием в непосредственной близости с Россией территорий, в которых экстремистские настроения стали мейнстримом. Ярким примером является украинский социум, где в настоящее время сформировалась искаженная картина мира и одновременно упрощенный подход к решению социальных проблем.

На первый взгляд может показаться, что все действия экстремистского характера будут локализованы рамками территории конфликта. Однако следует иметь в виду, что участники конфликта после возвращения домой будут носителями протестных настроений, а возможное перемещение в Россию оппозиционных групп в значительной степени усилит экстремистский потенциал.

Одним из существенных факторов возникновения экстремистских настроений в отдельных группах, связанных с радикальным исламом, является наличие зоны нестабильности на Ближнем Востоке. Речь идет о существовании запрещенной в России террористической организации ИГИЛ, что также является фактором риска. Прежде всего, для российских регионов Северного Кавказа и Поволжья. Неудивительно, что захват заложников, террористические акты, акции протеста и др. в одно время стали ожидаемым явлением. Не лучше обстоят дела в плане распространения экстремизма в крупных городах, например, в Москве, под влиянием харизматичных лидеров, обещающих быстрое решение острых социальных проблем.

Следует отметить и огромное влияние на сознание молодежи сети Интернет. С одной стороны он может являться инструментом противодействия экстремизму, а с другой – его влияние может оказывать негативное влияние. Как оказалось, респонденты в той или иной мере согласны с тем, что СМИ способствуют росту экстремизма. Ответы распределились следующим образом: «полностью согласны» - 16 %, «согласны частично» - 64 % всех опрошенных.

Для того чтобы снизить уровень негативного воздействия, пользователю социальных сетей необходимо знать законы эффективной коммуникации, правовые основы массовых коммуникаций, а также иметь навыки критического мышления при оценке источника информации. Пользователь должен отдавать себе отчет в том, что его «лайк» или «репост» рисунка, содержащего элементы с экстремистской

3 Самыгин С.И., Гнатюк М.А., Кротов Д.В. Детерминанты роста экстремистского поведения в среде российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. С. 67-70.

символикой, может привести к блокировке личной страницы в социальной сети, а в отдельных случаях даже к полноценному судебному разбирательству.

На наш взгляд, сеть Интернет позволяет экстремистам с помощью различных инструментов продвигать радикальную идеологию, что делает российскую молодежь уязвимой перед ее воздействием. Известны многочисленные случаи вербовки молодежи в ряды сторонников ИГИЛ, организации запрещенной в России, рассылки инструкций по подготовке террористических актов, изготовлению оружия и взрывчатых веществ, публикаций материалов, возбуждающих национальную рознь и др.

По мнению ряда авторов, анализ реальных возможностей социальных сетей демонстрирует высокую вероятность их использования в преступных целях. Во-первых, в социальных сетях можно оперативно получать различную информацию; во-вторых, сравнительно легко можно выявить многочисленные данные о связях, увлечениях и отношениях молодежи к событиям экстремистской направленности; в-третьих, социальные сети могут давать возможность установления прямого контакта экстремистов с молодежным сообществом⁴.

В 2016 г. были проведены социологические исследования Кемеровской области⁵. По мнению опрошенных, наиболее яркими проявлениями экстремизма являются: пропаганда и публичное демонстрация экстремистской символики – 19,6 %; публичные призывы к свержению власти – 10,7 %; оправдание экстремистской идеологии и поступков, представляющих угрозу для окружающих, – 8,7 %.

Мнения участников опроса о факторах, влияющих на распространение экстремистской идеологии, оказались достаточно предсказуемыми: воспитание и образование – 29,3 %; особенности образа жизни – 17,6 %; демографическая ситуация в стране – 13,7 %; социально-экономическое положение – 12,7 %; политическая и социальная активность – 7,8 %.

Интересные данные относительно субъективного восприятия экстремизма в молодежной среде получены в 2015 г. в трех костромских вузах⁶. Восприятие экстремизма как социального явления характеризуют такие ответы: «Одно из самых опасных явлений» – 77 %; «Искусственная проблема, надуманная политиками» – 11,8 %; «Для большинства населения экстремизм не опасен» – 11,2 %. При этом неравномерно распределились ответы по гендерному признаку. Так, соотношение ответов на первый вопрос распределилось следующим образом: мужчины – 39,4 %, женщины – 60,6 %.

Среди ответов на второй и третий вопрос доминировали ответы мужчин 95,2 % и 95 %. Как можно видеть, здесь наблюдается демонстрация желания повышения своего гендерного статуса, в первую очередь, в собственных глазах и одновременно упрощенный подход к рассмотрению феномена «экстремизм». Несколько иное отношение респондентов было к личности экстремиста. Здесь уже не наблюдалось явной асимметрии ответов в зависимости от гендерного признака. На вопрос «Как вы относитесь к экстремистам?» были получены ответы: «С ними нужно вести борьбу на уничтожение» – 68,4 %; «У них может быть оправдание» – 27,1 %; «Их действия иногда заслуживают поддержки» – 4,5 %.

4 Самыгин С.И., Гнатюк М.А., Кротов Д.В. Социальные сети как фактор проявления экстремизма в среде российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. Выпуск № 8-9. С. 79-82. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid4209/pg0/.

5 Юдина А.И., Кудрин В.С. Экстремизм в молодежной среде: анализ состояния современной социально-культурной ситуации // Труды академии МВД России. 2016. № 2 (38). С. 100-103.

6 Смирнов В.А. Экстремизм глазами провинциального студенчества // Alma mater (Вестник высшей школы). 2016. № 5. С. 68-72.

Итак, проведенные социологические исследования в течение 2015-2016 гг. показали, что в современной России существуют факторы формирования протестного потенциала в молодежной среде, являющегося предпосылкой экстремизма. Среди них можно выделить наиболее главные: неудовлетворенность материально-экономическими условиями жизни; низкий уровень участия в общественно-политической жизни; ощущение безысходности в решении личных проблем легитимным путем; отсутствие возможности влиять на социально-экономические и политические процессы, находящиеся в поле их интересов.

Вместе с тем следует отметить, что в целом можно наблюдать двойственность процессов, происходящих в молодежной среде. С одной стороны, безусловно, наблюдаются негативные тенденции, которые говорят о существовании агрессии и формировании экстремистских установок у молодежи. Это проявление признаков криминализации молодежной среды, стремление к участию в неформальных молодежных объединениях, рост потребительских настроений и эгоцентрическая направленность. А с другой стороны, российская молодежь стремится к получению доступа к глобальной информационной сети, возможности построения собственных жизненных стратегий, свободы выбора образовательных траекторий и др. Следовательно, есть реальные перспективы предотвращения развития протестного потенциала молодежи и формирования экстремистских установок в ее сознании.

Как известно, не существует универсального механизма, который мгновенно бы избавил современный молодежный социум от проникновения экстремистской идеологии. Однако, по нашему мнению, разработка стратегий профилактики экстремизма и создание условий для успешной самореализации молодежи будут способствовать в значительной степени сокращению уровня экстремизма в молодежной среде.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=70162>.
2. Кокорев В.Н. Соотношение понятий: «терроризм» и «экстремизм» // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1 (047). С. 239-244.
3. Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография. М., 2008.
4. Галицкий В. Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом // Обозреватель. Observer. 2010. № 12.
5. Самыгин С.И., Гнатюк М.А., Кротов Д.В. Детерминанты роста экстремистского поведения в среде российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. С. 67-70.
6. Самыгин С.И., Гнатюк М.А., Кротов Д.В. Социальные сети как фактор проявления экстремизма в среде российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. Выпуск № 8-9. С. 79-82. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid4209/pg0/.
7. Смирнов В.А. Экстремизм глазами провинциального студенчества // Alma mater (Вестник высшей школы). 2016. № 5. С. 68-72.
8. Юдина А.И., Кудрин В.С. Экстремизм в молодежной среде: анализ состояния современной социально-культурной ситуации // Труды академии МВД России. 2016. № 2 (38). С. 100-103.

ПРОНИНА Екатерина Николаевна

старший преподаватель кафедры социальной медицины и организации здравоохранения Приволжского исследовательского медицинского университета Минздрава России

ОРГАНЫ НАДЗОРА (КОНТРОЛЯ) ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В работе определены основные государственные органы, осуществляющие надзор (контроль) за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в медицинских учреждениях, а также их основные функции в этой области: Прокуратура РФ, Главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации, Росздравнадзор. Определены цели и задачи лицензирования деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также основные нарушения в сфере лицензирования.

Ключевые слова: наркотики, наркотические средства, надзор за наркотическими средствами, органы надзора за оборотом наркотических средств.

PRONINA Ekaterina Nikolaevna

senior lecturer of Social medicine and health care organization sub-faculty of the Volga Region Research Medical University of the Ministry of Health of Russia

BODIES OF SUPERVISION (CONTROL) FOR THE TURNOVER OF DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN MEDICAL INSTITUTIONS

The paper identifies the main state bodies that oversee (control) the trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors in medical institutions, as well as their main functions in this area: Prosecutor's Office of the Russian Federation, General Directorate for Drug Trafficking of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Roszdravnadzor. The goals and objectives of licensing activities for the trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, as well as the main violations in the field of licensing, are defined.

Keywords: narcotic drugs, narcotic drugs supervision, narcotics control.

Пронина Е. Н.

Существенной проблемой мирового сообщества является незаконный оборот и немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ. Ежегодно от употребления наркотиков увеличивается смертность населения, количество зависимых людей, преступлений, совершаемых наркоманами, ВИЧ-инфицированных. Это в свою очередь негативно влияет на здоровье и благополучие людей, на снижение культурного, кадрового, интеллектуального потенциала страны. «Незаконное распространение наркотиков превращается в ширококомасштабную угрозу государственной безопасности»¹.

Российская политика в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту направлена на установление за ними строгого контроля.

Государственный контроль (надзор) – одна из функций государства, осуществляемая в целях организации выполнения законов и иных нормативных правовых актов. «Два важнейших метода государственного регулирования – это надзор и контроль, они направлены на пресечение нарушений, наказание виновных, предупреждение нарушения прав, одной из форм их действия являются проверки, выявление правонарушений, исполнение норм законодательства, применение санкций»².

В соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года, утверждённой Указом

Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 обеспечение надежного государственного контроля за легальным оборотом наркотиков и их прекурсоров является основой для достижения цели государственной антинаркотической политики³.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁴ (далее ФЗ № 3), Президент Российской Федерации или Правительство Российской Федерации уполномочивает специально образованные федеральные органы или иные федеральные органы исполнительной власти на решение задач в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту.

Надзор за исполнением Федерального закона № 3-ФЗ, в соответствии со ст. 60 осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры.

Надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением всех законов, действующих на территории нашей страны, осуществляет Прокуратура РФ⁵.

Функции контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере противодействия их незаконному обороту возложены на Главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУНК МВД России). Этот орган был учрежден Приказом МВД России от 23.04.2016 № 209 «Об утверждении Положения о Главном управлении по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации». Управление были переданы полномочия от упразднённой в 2016 году

1 Михайлова Ю.В., Абрамов А.Ю., Косолапова Н.В. Международно-правовое регулирование оборота наркотических средств и психотропных веществ // Социальные аспекты здоровья населения. 2013. Т. 29. № 1. С. 11.

2 Ерохина Н.Н., Кораблин К.К. Государственный контроль за соблюдением прав граждан в сфере охраны здоровья // Ученые заметки ТОГУ. 2017. Т. 8. № 2. С. 290-292.

3 Собрание законодательства РФ. 14.06.2010. № 24. Ст. 3015.

4 Собрание законодательства РФ. 12.01.1998. № 2. Ст. 219.

5 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.

Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков⁶. «Эти изменения позволяют органам внутренних дел полностью, не «отвлекаясь на межведомственное взаимодействие», использовать всю полноту и широту имеющихся возможностей по предупреждению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков»⁷.

К основным задачам Управления в том числе относится организация предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ.

Для выполнения задач орган наделен функциями по осуществлению контроля деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В сфере здравоохранения еще одним органом, осуществляющим контроль и надзор по обороту наркотических средств, является Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор). Служба находится в ведении Министерства здравоохранения Российской Федерации. В марте 2004 г. в результате административной реформы в ведении Министерства здравоохранения и социального развития впервые был создан специальный контролирующий орган. Он был утвержден Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 года № 323⁸.

Служба наделена, в том числе полномочиями по сертификации на право ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а так же по осуществлению лицензирования отдельных видов деятельности.

Росздравнадзор (Управление лицензирования и контроля соблюдения обязательных требований, отдел лицензирования фармацевтической деятельности и деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений и контроля в сфере обращения лекарственных средств) осуществляет лицензирование деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений в части:

– деятельности по обороту наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в списки I, II, III перечня, осуществляемой организациями оптовой торговли лекарственными средствами;

– деятельности по обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в список I перечня;

– деятельности по обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в таблицу I списка IV перечня, осуществляемой организациями – производителями лекарственных средств;

– культивирования наркосодержащих растений⁹.

Лицензирование осуществляется в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности. Задачами лицензирования отдельных видов деятельности являются предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем, требований,

которые установлены законодательством Российской Федерации.

«Закрепление, по сути, монополии государства на все виды оборота наркотиков и установление механизма его лицензирования является одной из форм контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, цель которого состоит в обеспечении безопасности общества, личной безопасности граждан, их жизни и здоровья»¹⁰.

Порядок лицензирования деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений, осуществляемой юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 1085¹¹.

Росздравнадзором ежегодно проводится анализ результатов контрольных мероприятий, который позволяет установить типичные нарушения, допускаемые юридическими лицами при осуществлении деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений. Так, в 2017 году выявлены различные нарушения постановления Правительства Российской Федерации от 04.11.2006 № 644 и постановления Правительства Российской Федерации от 22.12.2011 № 1085¹². Среди основных нарушений – несоблюдения требований к представлению юридическими лицами отчетов о деятельности по обороту наркотических средств и психотропных веществ, отсутствия у работников, допущенных к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, специальной подготовки в сфере лицензируемого вида деятельности, несоблюдения юридическими лицами требований по допуску лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, нарушение условий хранения термолабильных наркотических средств и психотропных веществ.

Несмотря на реформы, реорганизации надзорных органов, стремительное усиление нормативной базы, данные проверок выполнения лицензионных требований свидетельствуют о наличии проблем законодательного и организационного характера, что, в свою очередь, требует новых решений для достижения целей государственной антинаркотической политики.

Пристатейный библиографический список

6 Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции».

7 Овсянников В.А. Некоторые аспекты предупреждения преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков лицами, находящимися под административным надзором // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 3. С. 457-460.

8 Собрание законодательства Российской Федерации от РФ2 июля 2004 г. № 28. Ст. 2900.

9 Постановление Правительства РФ от 22.12.2011 № 1085 «О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений».

1. Ерохина Н.Н., Кораблин К.К. Государственный контроль за соблюдением прав граждан в сфере охраны здоровья // Ученые заметки ТОГУ. 2017. Т. 8. № 2. С. 290-292.

2. Михайлова Ю.В., Абрамов А.Ю., Косолапова Н.В. Международно-правовое регулирование оборота наркотических средств и психотропных веществ. // Социальные аспекты здоровья населения. 2013. Т. 29. № 1. С. 11.

3. Невирко А.Д. Лицензирование деятельности в сфере легального оборота наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 2 (23). С. 164-169.

4. Овсянников В.А. Некоторые аспекты предупреждения преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков лицами, находящимися под административным надзором // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 3. С. 457-460.

10 Невирко А.Д. Лицензирование деятельности в сфере легального оборота наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 2 (23). С. 164-169.

11 Собрание законодательства РФ. 02.01.2012. № 1. Ст. 130.

12 Доклад о лицензировании отдельных видов деятельности в сфере здравоохранения по итогам 2017 года. УТВЕРЖДЕНО ВРИО руководителя Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения Д.В. Пархоменко 13 марта 2018 г.

ДАНИЛОВ Николай Филиппович

кандидат исторических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции, г. Хабаровск

КОМПЕТЕНТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ВЫПУСКНИКА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 40.02.02 ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье изложены структурные элементы компетентно-ориентированной модели выпускника, разработанные в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 мая 2014 г. № 509 и других нормативных правовых актов.

Ключевые слова: компетенция, модель, профессионально важные качества, паспорт компетенций, объекты профессиональной деятельности, сложные профессиональные действия, простые профессиональные действия.

DANILOV Nikolay Filippovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of General legal disciplines sub-faculty of the All-Russian State University of Justice, Khabarovsk

COMPETENCE-ORIENTED MODEL OF THE GRADUATE WITH A DEGREE 40.02.02 LAW ENFORCEMENT

The article describes the structural elements of the competency-oriented model of the graduate, developed in accordance with the requirements of the Federal state educational standard of secondary professional education in the specialty 40.02.02 Law enforcement, approved by the order of the Ministry of education and science of the Russian Federation of May 12, 2014 № 509 and other regulatory legal acts.

Keywords: competence, model, professionally important qualities, passport of competences, objects of professional activity, complex professional actions, simple professional actions.

Образовательная реформа России, связанная с внедрением компетентного подхода, требует от образовательных организаций Российской Федерации переработки реализуемых в учебном процессе образовательных программ по соответствующим направлениям подготовки специалистов на основе федеральных государственных образовательных стандартов 3+.

Составной частью образовательной программы по специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность, оформленной в качестве самостоятельного (завершенного) документа, выступает компетентно-ориентированная модель выпускника.

Компетентно-ориентированная модель выпускника описывает характеристику его будущей деятельности, и определяет требования к уровню подготовленности выпускника выполнять задачи профессиональной деятельности.

В научной литературе компетентностная модель выпускника, определяется как:

– научная основа результата и процесса вузовской подготовки, обеспечивающая готовность и способность выпускников к успешной (продуктивной) деятельности в профессиональной и социальной сферах, содержательно представленная сложным составом (структурой) общих и профессиональных компетенций¹;

– абстрактная система – компетентность (квалификация) по направлению профессиональной подготовки, состоящая из элементов – компетенций, компетентностей по видам профессиональной деятельности, профессиональных

задач по видам деятельности, социально-коммуникативной компетентности²;

– описание того, каким набором компетенций должен обладать выпускник вуза³.

В компетентно-ориентированной модели выпускника как структурного элемента образовательной программы предлагается указать:

а) перечень компетенций в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и квалификационными требованиями;

б) перечень областей, видов и объектов профессиональной деятельности выпускника;

в) перечень сложных и соответствующих им простых профессиональных действий выпускника;

г) взаимосвязи между компетенциями, сложными профессиональными действиями и объектами профессиональной деятельности выпускника.

При этом, рекомендуется компетентно-ориентированную модель выпускника сформировать из двух элементов: графической части и приложения.

Компетентно-ориентированная модель выпускника:

2 Резник Н.И. Вопросы образования: Инновационный подход. Компетентностный подход: монография / Н.И. Резник, О.Г. Берестнева, Л.Ф. Алексеева, Г.Е. Шевелев. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. С.304.

3 Галямина И.Г. Проектирование государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения с использованием компетентностного подхода: Материалы к четвертому заседанию методологического семинара 16 ноября 2004 г. М.: Издательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 66 с.

1 Носко И.В. Модель выпускника как основа формирования компетенций студентов в процессе вузовской подготовки: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владивосток, 2007. С. 7.

- описывает характеристику будущей профессиональной деятельности выпускника;
- определяет совокупность профессионально важных качеств личности будущего специалиста;
- требования к уровню подготовленности выпускника выполнять задачи профессиональной деятельности.

Область, объекты и виды профессиональной деятельности выпускников, определены Федеральным государственным образовательным стандартом среднего профессионального образования по специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность⁴.

Область профессиональной деятельности выпускника по специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность включает:

- реализацию правовых норм;
- обеспечение законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства, охрана общественного порядка, предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование преступлений и других правонарушений;
- осуществление деятельности в правоохранительных органах.

Объектами профессиональной деятельности выпускника являются:

- события и действия, имеющие юридическое значение, происходящие на участке ответственности правоохранительных органов;
- общественные отношения в сфере правоохранительной деятельности, возникающие между государственными органами, физическими и юридическими лицами, сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющими свою деятельность;
- модели, методы, методики осуществления правоохранительной деятельности.

Выпускник по специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность может выполнять следующие виды профессиональной деятельности: оперативно-служебную деятельность; организационно-управленческую деятельность; правоохранительную деятельность.

В соответствии с видами профессиональной деятельности, на которые ориентирована программа, выпускник готов решать следующие профессиональные задачи:

- в оперативно-служебной деятельности - прохождение службы в правоохранительных органах на соответствующих должностях;
- в организационно-управленческой деятельности - планирование работы по реализации принятых управленческих решений и поддержание взаимодействия с другими подразделениями, а также с органами государственной власти, местного самоуправления и населением;
- в правоохранительной деятельности - обеспечение соблюдения действующего законодательства на участке ответственности.

Перечень профессионально важных качеств личности будущего специалиста содержится в квалификационных требованиях.

Профессионально важными качествами, которыми должен обладать выпускник по специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность являются: - верность Конституции Российской Федерации; любовь к профессии, приверженность службе в правоохранительных органах; глубина профессионального мышления; организованность, дисциплинированность, высокая работоспособность, физическая выносливость; общая и правовая культура; честность; уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина; смелость, мужество, выдержка; бдительность; решительность; находчивость; инициативность; психологическая устойчивость; профессиональная коммуникативная компетентность.

Результаты освоения образовательной программы определяются приобретаемыми выпускником компетенциями, т.е. его способностью применять знания, умения, опыт и личностные качества в соответствии с задачами профессиональной деятельности.

Следовательно, компетенции в профессиональном образовании следует рассматривать как главные целевые установки в реализации федеральных государственных образовательных стандартов и квалификационных требований, как интегрирующие модели выпускника. Сама компетентностная модель выпускника, с одной стороны, охватывает квалификацию его будущей деятельности с предметами и объектами деятельности, с другой стороны, отражает междисциплинарные требования к результату образования.

Компетенции по специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность, исходя из федерального государственного образовательного стандарта и квалификационных требований, подразделяются на три группы:

- общие компетенции (ОК);
- профессиональные компетенции (ПК);
- профессионально-специализированные компетенции (ПСК).

Общие и профессиональные компетенции образовательной программы указываются в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом, профессионально-специализированные компетенции в соответствии с квалификационными требованиями. Профессиональные и профессионально-специализированные компетенции указываются для каждого вида профессиональной деятельности.

Федеральный государственный образовательный стандарт по специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность предусматривает формирование: 14 общих компетенций и 15 профессиональных компетенций.

Количество профессионально-специализированных компетенций определяется квалификационными требованиями.

Важным моментом при разработке компетентностно-ориентированной модели выпускника является отражение связей между компетенциями выпускника и сложными профессиональными действиями, при выполнении которых проявляются эти компетенции.

По мнению некоторых авторов⁵ при разработке любой образовательной программы важным этапом является фор-

4 Пункты 4.1-4.3 Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 мая 2014 г. № 509.

5 Петухова Т.П. Технологические аспекты проектирования образовательных программ прикладного бакалавриата // Высшее образование в России. 2014. № 7. С. 108-115.

КОМПЕТЕНТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ВЫПУСКНИКА

(графическая часть)

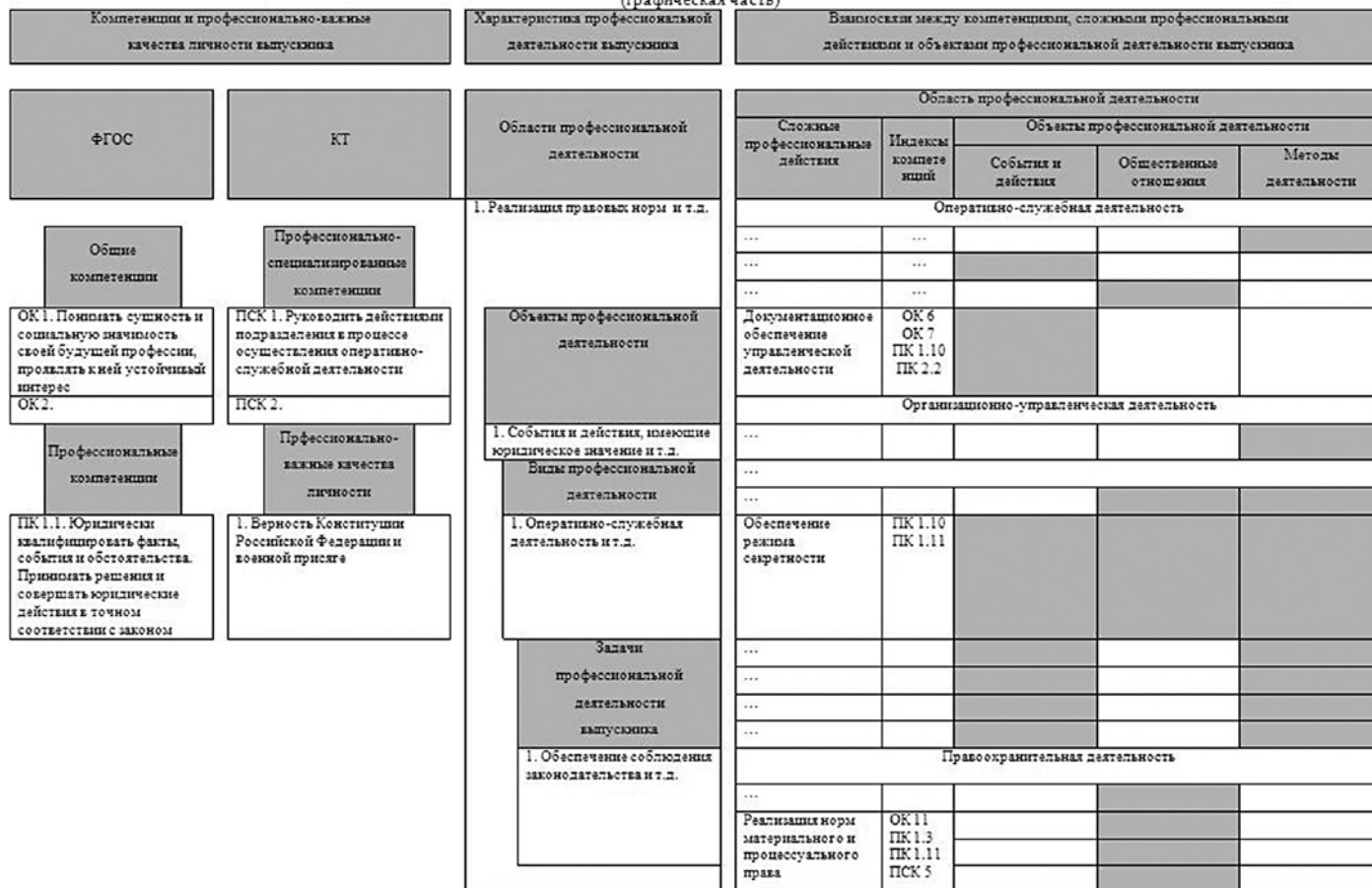

Рисунок 1. Фрагмент структурных элементов графической части компетентно-ориентированной модели

мирование компетентностной модели выпускника, ориентированной на потребности рынка. В связи с этим в группу разработчиков практико-ориентированной образовательной программы, мобильно настраивающейся на потребности рынка труда, как правило, включают:

- преподавателей образовательной организации, обеспечивающих освоение обучающимися профессионально-ориентированных дисциплин, модулей, практик;
- сотрудника методической службы образовательной организации;
- представителей предприятий и организаций-партнеров, на основании заказа которых формируется данная образовательная программа.

На рисунке 1 представлен фрагмент структурных элементов графической части компетентно-ориентированной модели выпускника по специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность как составной части образовательной программы.

Перечень сложных профессиональных действий предлагается формировать с использованием должностных регламентов по первичным должностям, на которые будут назначены выпускники.

Для каждого сложного профессионального действия должен быть разработан перечень простых профессиональных действий. Простые профессиональные действия необходимо формулировать таким образом, чтобы в ходе промежуточных аттестаций и практик преподаватель или представитель практического подразделения мог оценить способность студента их выполнять.

Некорректно сформулированные или заведомо непроверяемые простые профессиональные действия в дальнейшем могут создать проблемы при разработке остальных элементов образовательной программы.

В таблице 1 определен фрагмент содержательной стороны Приложения, содержащего сложные и простые профессиональные действия с обозначением соответствующих индексов.

В Приложении компетентно-ориентированной модели выпускника по специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность определены 15 сложных профессиональных действий в рамках которых выделены от 4 до 8 простых профессиональных действий.

Своевременное и правильное определение простых профессиональных действий и установление их связи с компетенциями позволит обеспечить планируемые результаты:

- обучения по каждой дисциплине (модулю) – знания, умения, навыки, характеризующие этапы формирования компетенций и обеспечивающие достижение планируемых результатов освоения образовательной программы;
- освоения образовательной программы – компетенции студентов, установленные образовательным стандартом, с учетом направленности (профиля) образовательной программы;
- достижения сбалансированности между когнитивным (познавательным) освоением учебных дисциплин и овладением практическими навыками в сфере коммуникаций, творческого и критического анализа; существенного усиления креативной направленности образовательного процесса.

Таблица 1. Фрагмент сложных и простых профессиональных действий

Сложные профессиональные действия		Простые профессиональные действия	
индекс	действие	индекс	действие
1	Документационное обеспечение управленческой деятельности	1.1.	Составление документов по основной специальности (заявление, рапорт, акт и т.д.)
		1.2.	Соблюдение основных требований действующих нормативных правовых актов по подготовке и оформлению документов
		1.3.	Использование установленных правил составления документов по своей занимаемой должности
		1.4.	Исполнение поступивших документов в соответствии с назначением резолюции
		1.5.	Составление планов и отчетов по их выполнению в сфере управленческой деятельности
		1.6.	Осуществление поиска и обработка информации с использованием возможностей аппаратно-программного обеспечения компьютера
7	Взаимодействие с сотрудниками иных правоохранительных органов, с представителями общественности и гражданами	7.1.	Применение установленных правил общения с различными категориями граждан
		7.2.	Определение полномочий сотрудников иных правоохранительных органов, представителей общественности и граждан в рамках взаимодействия
		7.3.	Формулирование намеченных целей и задач при обращении к сотрудникам иных правоохранительных органов, представителям общественности и гражданам в рамках взаимодействия
		7.4.	Использование средств вербального и невербального общения в целях получения необходимой информации
		7.5.	Общение с учетом психологических особенностей личности (в т.ч. в условиях конфликта)
		7.6.	Логически верное, аргументированное использование устной и письменной речи на русском языке при общении с физическими и юридическими лицами и составлении соответствующих процессуальных документов
8	Юридическая квалификация фактов, событий и обстоятельств	8.1.	Установление тождества между обстоятельствами, описанными в диспозиции правовой нормы и фактически обнаруженным деянием
		8.2.	Определение установленных правил и норм правомерного поведения
		8.3.	Формулирование действий (бездействия) лиц с точки зрения соблюдения запретов, использования прав и исполнения обязанностей
		8.4.	Использование соответствующей юридической терминологии при описании деяния (действия или бездействия) лиц

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 мая 2014 г. № 509.
2. Галямина И.Г. Проектирование государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения с использованием компетентностного подхода: Материалы к четвертому заседанию методологического семинара 16 ноября 2004 г. М.: Издательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 66 с.
3. Носко И.В. Модель выпускника как основа формирования компетенций студентов в процессе вузовской подготовки: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владивосток, 2007. 25 с.
4. Петухова Т.П. Технологические аспекты проектирования образовательных программ прикладного бакалавриата // Высшее образование в России. 2014. № 7. С. 108-115.
5. Резник Н.И. Вопросы образования: Инновационный подход. Компетентностный подход: монография / Н.И. Резник, О.Г. Берестнева, Л.Ф. Алексеева, Г.Е. Шевелев. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. 470 с.

МУРАВЬЕВ Иван Александрович

старший научный сотрудник сектора Конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права РАН

РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА И КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Настоящая статья посвящена непрекращающейся активности на ниве вопросов образования, регулирования образовательной среды и других немаловажных вопросов социального сектора и его нормативно-правового регулирования. Автор подробно и достаточно критически относит новые идеи, заявленные в Государственной думе РФ, к малоэффективному в виду низкоквалифицированного подхода и не очень удачной мотивации, так как такого рода предложения, скорее всего, должны обсуждаться на площадках РАН или других уполномоченных экспериментальных научных площадках, а не разжигать информационный ажиотаж против всех правил государственного управления и развития. Особое место в центре внимания занимает государственная процедура государственной аккредитации, которая в виду высказанных сомнений и не совсем понятного нагнетания должна быть преобразована и реформирована, несмотря на то, что процесс развития государственной процедуры происходит более 10 лет своим, достаточно плавным путем с учетом возможности оценить промежуточные изменения. И в конечном итоге, чтобы говорить про эффекты государственной процедуры, про качественные характеристики или условия результатов изменений, надо хорошо понимать категорию «качества образования», которая, на сегодняшний день с учетом достаточно вариативной научно технической политики и условий развития и модернизации экономики, имеет свой современный контур межотраслевого характера.

Ключевые слова: государственное управление, развитие государственной процедуры, государственная аккредитация, экспериментальные научные площадки, научно техническая политика.

MURAVJEV Ivan Aleksandrovich

Ph.D. in Law, senior researcher of Constitutional law and constitutional justice sectors of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF STATE CONTROL AND SUPERVISION AND QUALITY OF EDUCATION AND SCIENCE

The present article is devoted to continuous activity in respect of educational issues of training environment regulation and other no less important matters of social sector and its statutory regulation. The author finds new ideas proclaimed in the Parliament of the Russian Federation inefficient in detailed and rather critical manner, due to low-qualified approach and not really successful motivation, as far as the proposals of this kind should be mainly discussed at the sites of the Russian Academy of Science and other authorized experimental scientific sites. Whereas informational hyping contradicts all regulations of public management and development. The process of public accreditation is the main focus, that due to shared doubts and not quite clear pressurizing shall be transformed and reformed despite the fact that the process of a public structure development takes places for over 10 years in its rather smooth way taking into account the opportunity to assess the intermediate changes. And the last thing we should talk about is the effects of the public process, qualitative characteristics and terms of changes results. We need to understand well the category "education quality" that in the light of quite variable scientific & technical policy and economy development & modernization terms has its modern international profile.

Keywords: state administration, government processes development, state accreditation, experimental scientific forum, science and technology policy.

Конституционное право граждан РФ на образование получило свое развитие в целой совокупности нормативно-правовых актов, принятых на всех уровнях власти – федеральном, региональном, местном. основополагающим законом в данной сфере выступает Федеральный закон РФ от 29.12.2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании). Данный закон устанавливает общую терминологию, основополагающие принципы образовательной деятельности, систему образования, формы образовательной деятельности, правовой статус участников системы образования и т.д. Учитывая вовлеченность подавляющей части общества в образовательные отношения, постоянные изменения в науке, технике, социуме требуют непрерывной адаптации положений Закона к вновь возникающим или изменяющимся условиям. Поэтому естественно,

что работа по улучшению правовой регламентации системы образования в целом и ее отдельных элементов на законодательном уровне всегда стоит на повестке дня.

Не утихают страсти по поводу регулирования образования, качества образования и процедур оценки качества. Немаловажно развивать данное направление в законодательстве, используя научную методологию, классические и новые методы нормативно – правового регулирования.

Одним из примеров такой работы являются проведенные Комитетом Государственной Думы по образованию и науке 12.11.2018 года Парламентские слушания на тему: «Правовое обеспечение государственной регламентации образовательной деятельности: проблемы и пути решения».

В рамках слушаний прошли выступления высокопоставленных руководителей сферы образования, депутатов и про-

Муравьев И. А.

фессиональных коллективов. По итогам было подготовлено множество материалов на данную тему. В связи с чем хочется высказать собственное мнение относительно озвученных на слушаниях идей, в части - совпадающее, но в отдельных случаях – критическое, обусловленное требованиями профессионального отношения и подхода к затрагиваемым темам.

По итогам всех выступлений в итоговых рекомендациях были отмечены следующие основные элементы современной модернизированной системы государственной регламентации образовательной деятельности.

Государственная регламентация образовательной деятельности включает лицензирование, государственную аккредитацию и государственный контроль (надзор) образовательной деятельности, также законом об образовании предусмотрена необходимость систематического стандартизированного наблюдения в рамках мониторинга системы образования. Повсеместно навязывается взгляд, что для улучшения сложившейся ситуации в образовании необходимо развитие независимой внешней оценки качества профессионального образования с учетом международного, в том числе европейского, опыта. Обеспечение постепенной интеграции систем государственной и независимой внешней оценки качества образования, которая в будущем должна обеспечить полный переход к принятию решений о государственной аккредитации на основе результатов внешних независимых оценок качества образования. Последняя мера предложена как эффективное современное решение, гарантирующее исцеление и самой процедуры, и лиц, в ней задействованных, и однозначно обеспечивающее качественное изменение, как образовательной среды, так и ее участников, включая регулятора. Со своей стороны, считаю данную меру возможной только как экспериментальную и только как один из дополнительных вариантов контроля качества образования при обязательном применении и проведении действующей государственной процедуры, единственной инструментальной гарантирующей оценку качества образования на предмет соответствия требованиям по качеству и требованиям государственных образовательных стандартов. Больше того, на основе данных статистики видно, что количество предприятий, внедряющих инновационные технологии, колеблется в пределах от 10 % до 15 %. Говоря о международных участниках сравнительных и не только исследований образования, следует учитывать, что во многих странах уровень высшего образования очень разный, что говорит о том, что данные оценки могут быть очень условны и примитивны. Так, для сравнения приведем международные данные, характеризующие уровень высшего образования для лиц в возрасте от 25-64 лет в процентах от общей численности населения в соответствующей возрастной группе (по классификации МСКО 6,7,8 уровни образования). В России этот процент составляет 30,2; в Великобритании – 33,4; в Германии – 27,0; в Израиле – 35,0; в Италии – 17,5; в США – 34,1; во Франции – 19,0; в Японии – 28,9¹. В этом смысле на сегодняшний день и с учетом динамики происходящего полный переход к принятию решений о государственной аккредитации на основе результатов внешних независимых оценок качества образования представляется слишком несовершенным, антинаучным и антигосударственным. Требуется изменение в подходе к контрольно-надзорной деятельности в сфере образования, т.к. на данный момент она направлена преимущественно на выявление нарушений и применение санкций за их совершение. Развитие образовательного законодательства есть путь организационного и качественного развития образовательных систем и участников образовательной деятельности, и необеспечение этого развития есть путь социальной дефор-

мации и деградации, что не может быть допущено ни при каких условиях.

Значительный вклад в уменьшении административной нагрузки должно внести применение риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного контроля и надзора в сфере образования (на основе мировой практики).

Набираясь смелости, хочется сказать - уважаемые парламентарии, работники законодательной ветви власти, лица, особо заинтересованные в грамотном нормотворчестве и в ясном и буквальном правоприменении принятых законов, не ломайте, пожалуйста, действительность, не трясите государственную машину, не ставьте палки в колеса Правительству РФ, которому и так чрезвычайно сложно с учетом размера оплаты труда государственных служащих добиться и обеспечить качественную работу. Труд государственных гражданских служащих чрезвычайно труден, он регулярно подвергается проверкам со стороны многих государственных органов, как то: Счетная палата РФ, Генеральная прокуратура РФ, Министерство юстиции и т.д. Представляется, что все сделанные предложения создают атмосферу постоянного неизменного недовольства работой органа по государственному контролю и надзору за образованием и наукой и новых ожиданий другой работы, что невозможно с учетом недавно принятых нормативных правовых актов.

Труд законодателя на сегодняшний день очень уважаем, благороден, во многом перспективен и привлекателен. Но почему-то при прочих равных очень много усилий направлено на то, чтобы навязать ставшую уже привычной точку зрения, что процедуры неэффективны, неглубоки по содержанию и по результатам, что принятие новых или реорганизация существующих процедур, их слияние (особенно аккредитации и лицензирования) приведет к успешным изменениям и новым, более качественным результатам. Активно преподносятся мысли, что повсеместное внедрение новых технологических платформ, решений, множества технических средств, повсеместная цифровизация всех процессов и инструментов является панацеей от всех текущих проблем. С профессиональной стороны данную точку зрения можно назвать злонамеренной экспансией опасных идей, преследующей определенные цели.

На этом хотелось бы отдельно остановиться и обратить внимание всех заинтересованных в качественном развитии лиц - человек растет не средством, а накоплением знаний, новых возможностей, интересов и новых жизненных качественных условий, нужно большее меньшей ценой. Необходимо вспомнить старое и, не меняя себя, начать создавать новое, то, что действительно необходимо, и то, что станет новым инструментом или инструментальной базой для создания и формирования новых идей, взвешенных решений, новых моделей и опытно-конструкторских разработок.

В этой связи набравшему скорость модернизатору хочется посоветовать приостановить свои амбиции и сказать - сделайте усилия, разберитесь в малом, не создавая новых проблем и сложностей. Малое не значит меньшее количество, малое позволяет длительное время не создавать чего-то большего с новым объемом вопросов и усложнений. Так, на сегодняшний день много старых вопросов относительно качества каждой из государственных процедур, которые можно и нужно решать только методической разработкой деталей и улучшением содержания этих процедур. И это касается незаменимого лицензирования, незаменимой аккредитации, неизменного контроля качества образования и незаменимого контроля за соблюдением законодательства РФ. В этой связи каждая из этих процедур обладает огромным опытным массивом, содержанием и возможностью развития, не говоря уже о массе сопутствующих дополнений, которые могут и должны дать при прикладывании усилий необходимые качественные эффекты.

1 Шадриков В. Д. Действительный член АПН СССР – РАО «Подготовка кадров для инновационной экономики», 2018.

Любые новые механизмы и инструменты государственного контроля качества образования, их разработка, апробация, экспериментальное использование, прежде всего, должны учитывать мнение высоких научных сообществ и их достойных представителей (например, В. А. Болотова², С. Ю. Трапицына³ и др.). Несмотря на легенды о научном совершенстве советской науки, на сегодняшний день до нас дошли только фрагменты целостной системы научно-технического развития страны, в том числе и понятийный, и методологический аппарат, и в этом смысле правильно говорить о развитии методологии как науки и множестве других методологических систем и основ, которыми можно и нужно пользоваться с учетом необходимости развития механизма государственного регулирования. Очень важно, особенно в век научно-технического прогресса, заручиться очень правильной и самой устойчивой системой, методологическим аппаратом, имеющим строго научную основу. Представляется, что какое-либо прогрессивное развитие должно строиться, в первую очередь, на последовательном и обоснованном плане создания, апробации и внедрения новых методических, инструментальных и технических средств развития качества образования, а также ее воспитательно-патриотической основы⁴.

И еще выскажу мнение относительно рекомендаций Комитета Государственной Думы РФ по образованию и науке в адрес Правительства РФ и Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. Накануне праздника юбилея Конституции РФ (которая остается неизменной и основополагающей для всей правовой системы РФ уже 25 лет, в течение которых страна пережила глобальные изменения и несколько серьезных кризисов, что позволяет надеяться и на дальнейшую конституционную стабильность и последовательное развитие государства и права России) становится особо актуальным и важным наша отечественная правосознательность и законопослушность во всех смыслах значений этих слов. В этом смысле стоит еще раз обратить свое внимание на самые важные основы, утвержденные Конституцией РФ, как то: разделение властей, конституционные права, конституционный статус и полномочия органов государственной власти. С позиции защиты интересов государственной власти, сохранения целостности процессов государственного управления, использования только положительных и конструктивных процессов, не имеющих отрицательного влияния на постепенное и естественное развитие процессов и процедур, многие из высказанных рекомендаций представляются не совсем уместными и несвоевременными, принимая во внимание множество других существующих проблем в сфере образования. В конечном итоге говорить про эффекты государственной процедуры, более того говорить про качественные характеристики или условия результатов изменений можно хорошо понимая категорию «качества образования», которая на сегодняшний день с учетом достаточно вариативной научно технической политики и условий развития и модернизации экономики имеет свой современный контур межотраслевого характера. В этом смысле высказанные предложения сильно невелики для такого институционального изменения национального масштаба итогом которого могут быть, а возможно и будут качественные характеристики всех образовательных учреждений нашей страны, что в таком виде разработки и исследования допустить просто нельзя.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. – 25 декабря.
2. Кодекс об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002.
3. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» 29 декабря 2012 года № 275-ФЗ.
4. ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием контрольно-надзорных функций и оптимизацией предоставления государственных услуг в сфере образования» от 8 ноября 2010 года № 293-ФЗ // Информационная правовая система Консультант плюс.
5. ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ // Информационная правовая система Консультант плюс.
6. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 года № 594 «Об утверждении положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки» // Информационная правовая система Консультант плюс.
7. Постановление Правительства Российской Федерации «О государственной аккредитации образовательной деятельности» от 18 ноября 2013 г. № 1039 // Информационная правовая система Консультант плюс.
8. Приказ Минобрнауки России от 28.09.2016 года № 1230 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации государственной функции по осуществлению государственного надзора в сфере образования» // Информационная правовая система Консультант плюс.
9. Приказ Минобрнауки России от 06.07.2016 года № 822 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации государственной функции по осуществлению государственного контроля качества образования» // Информационная правовая система Консультант плюс.
10. Болотов В. А., Шмелев А. Г. Развитие инструментальных технологий контроля качества образования: стандарты профессионализма и парадоксы роста. Высшее образование.
11. Марченков В. И., Степанищев А. Т. «И патриотом должен быть и гражданином быть обязан...». - М.: Военный университет, 2016.
12. Пуанкаре Г. Наука и метод. Под редакцией В. Ф. Кагана. - 1910.
13. Современные методы исследования в правоведении. Под редакцией Н. И. Матузова и А. В. Малько. - 2007.
14. Трапицын С. Ю., Васильева Е. Ю. Подготовка экспертов по оценке качества деятельности преподавателей ВУЗов. Высшее образование.
15. Шадриков В. Д. Действительный член АПН СССР — РАО «Подготовка кадров для инновационной экономики», 2018.

2 Болотов В. А., Шмелев А. Г. Развитие инструментальных технологий контроля качества образования: стандарты профессионализма и парадоксы роста.

3 Трапицын С. Ю., Васильева Е. Ю. Подготовка экспертов по оценке качества деятельности преподавателей ВУЗов.

4 Марченков В. И., Степанищев А. Т. «И патриотом должен быть и гражданином быть обязан...». - М.: Военный университет, 2016.

СИГАЧЕВА Наталья Альбертовна

доцент кафедры иностранных языков для физико-математического направления и информационных технологий Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета

БАРАНОВА Альфия Рафаиловна

доцент кафедры иностранных языков для физико-математического направления и информационных технологий Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета

МАКАЕВ Ханиф Фахретдинович

доцент кафедры иностранных языков для физико-математического направления и информационных технологий Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета

ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ

Развитие информационных технологий как инновационных форм обучения побуждает образовательные организации к использованию роботов в качестве учителей или их ассистентов. Возникает проблема разработки универсальных критериев оценки эффективности процесса обучения иностранному языку, в том числе дисциплинам юридической сферы, организованного с помощью данных средств, что и является целью данной статьи. Эти критерии могут быть использованы для сравнительного анализа различных инновационных средств и форм обучения. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является опрос группы экспертов и анализ существующих работ по данной тематике. Показаны результаты проведенного сравнительного анализа с помощью данных критериев трех форм обучения. Разработаны универсальные критерии, снабженные весовым коэффициентом.

Ключевые слова: лингвистика, обучение, дисциплины юридической сферы, информационные технологии, дистанционное образование, изучение языка.

SIGACHEVA Natalya Albertovna

associate professor of Foreign languages for mathematics, physics and IT technologies sub-faculty of the Institute of Foreign Relations of Kazan Federal University

BARANOVA Alfiya Rafailovna

associate professor of Foreign languages for mathematics, physics and IT technologies sub-faculty of the Institute of Foreign Relations of Kazan Federal University

MAKAEV Khanif Fakhretdinovich

associate professor of Foreign languages for mathematics, physics and IT technologies sub-faculty of the Institute of Foreign Relations of Kazan Federal University

APPROACHES TO CRITERIA DEVELOPMENT OF EVALUATING THE EFFICIENCY OF INNOVATIVE FORMS OF TEACHING

The development of information technologies as innovative forms of education encourages educational organizations to use robots as teachers or their assistants. There appears a problem of developing universal criteria for evaluating the effectiveness of the process of teaching a foreign language, as well as the juridical sphere disciplines, organized using these tools, what is the aim of the article. These criteria can be used for a comparative analysis of various innovative means and forms of education. The leading approach to the study of this problem is a survey of an expert group and analysis of existing works on this topic. The results of a comparative analysis using these criteria of three forms of education are shown. Universal criteria, provided with a weighting factor, are developed.

Keywords: linguistics, teaching, juridical sphere disciplines, information technologies, distance education, learning a language.

Изучение английского языка и дисциплин юридической сферы входит в учебные программы большинства вузов мира. Благодаря широкому распространению информационных технологий появились новые средства обучения, а также новые формы организации учебного процесса. Среди таких инноваций – дистанционное обучение и использование роботов в качестве учителей или их ассистентов. В связи с этим современные образовательные организации задаются вопросом о целесообразности применения новых технологий для обучения и их эффективности. Поэтому актуальной является проблема разработки универсальных критериев оценки эффективности учебного процесса и основанного на этих критериях сравнительного анализа эффективности данных форм обучения по отношению к существующим традиционным.

Проблемам разработки критериев оценки эффективности обучения посвящено значительное число исследователь-

ских работ¹. Однако разработанные критерии нацелены на какую-либо одну конкретную форму обучения. За последнее десятилетие с распространением дистанционного обучения появился целый ряд исследований², посвященных оценке эффективности дистанционного обучения. Также в последнее время, благодаря интенсивному развитию отрасли социальной робототехники, появились исследования, посвященные использованию при обучении антропоморфных роботов. Но и в этих исследованиях присутствует односторонность анализа – рассматриваются лишь формы обучения, включающие в себя использование робототехники, при этом опускается

1 Тамбиева С.И. Оценка эффективности использования ИКТ в процессе обучения иностранному языку // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. Научно-образовательный журнал. – № 3 (18). – Ростов-на-Д. – 2011. – С. 177-182.

2 Солейма Н.Х. Система качества результатов обучения студентов, получающих дистанционное образование в Иране и России // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 911.

какое-либо сравнение с другими формами. Таким образом, во всех вышеупомянутых и других проанализированных работах отсутствуют универсальные критерии оценки эффективности процесса обучения, которые можно применить к существующим инновационным и традиционным формам обучения.

В настоящей работе проведен сравнительный анализ следующих форм обучения: традиционный урок с присутствием учителя, дистанционное обучение и обучение с помощью робота, используемого в режиме телеприсутствия. Для осуществления анализа необходима разработка критериев оценки эффективности процесса обучения.

В работе используются методы анализа и обработки научных работ для получения более широкого взгляда на проблему и разработки критериев, применимых для всех существующих форм обучения. Также используется метод опроса экспертов, что позволяет оценить значимость каждого из разработанных критериев для рассматриваемых форм обучения.

Общеизвестно, что классно-урочная система обучения – преобладающая в современном образовании и повсеместно распространённая организация процесса обучения, при которой для проведения учебных занятий учащиеся одного и того же возраста группируются в небольшие коллективы (классы), сохраняющие свой состав в течение установленного периода времени (обычно – учебного года), причём, все учащиеся работают над усвоением одного и того же материала. При этом основной формой обучения при классно-урочной системе является урок.

Дистанционное обучение – взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присутствующие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфическими средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность³.

Дистанционное обучение – это самостоятельная форма обучения, информационные технологии в дистанционном обучении являются ведущим средством.

Обучение антропоморфным роботом-учителем, управляемым учителем в режиме телеприсутствия, подразумевает проведение урока в рамках классно-урочной системы. Учитель управляет роботом дистанционно. Обучение автономным роботом-учителем также подразумевает проведение урока в рамках классно-урочной системы, однако все функции учителя выполняются с помощью специальной программы, которая управляет всеми действиями робота. Учитель управляет роботом дистанционно.

В результате исследования, анализа и обработки научных работ были разработаны критерии, позволяющие провести оценку эффективности применения той или иной формы обучения. Дополнительно была привлечена экспертная группа, состоящая из студентов и преподавателей, для оценки значимости каждого из критериев. В соответствии с этими оценками были получены веса критериев в баллах: 1) возможность обучения пониманию разговорной речи – 100; 2) возможность обучения пониманию художественного текста – 100; 3) возможность обучения грамотному письму – 100; 4) возможность обучения грамотной речи – 100; 5) возможность обучения пониманию технического текста – 80; 6) наличие возможности входного и выходного контроля знаний, умений и навыков с помощью количественных методов – 50; 7) наличие возможности входного и выходного контроля знаний, умений и навыков с помощью качественных методов – 80; 8) наличие обратной связи ученика с учителем в процессе обучения –

100; 9) возможность коллективной работы обучающихся – 100; 10) стимулирование познавательной активности – 100; 11) мотивация к обучению – 100; 12) наличие позитивных эмо-

циональных реакций у обучающихся в процессе обучения – 70; 13) защита учащихся от возможных негативных эмоциональных реакций в процессе обучения – 100; 14) организация учебного процесса с учетом индивидуальных особенностей обучающихся – 100; 15) массовая доступность – 100.

Была выведена формула, позволяющая рассчитать оценку формы обучения:

$$\zeta = \frac{1}{2} \frac{\sum_{i=1}^n S_i \cdot K_i}{\sum_{i=1}^n K_i} \cdot 100\% \quad (1)$$

здесь i – номер критерия, S_i – оценка критерия по приведенной выше шкале, K_i – вес критерия.

Вышеперечисленные критерии применяются для трех форм обучения:

1. Урок с учителем.

2. Дистанционное обучение.

3. Обучение антропоморфным роботом-учителем, управляемым учителем в режиме телеприсутствия.

Для обеспечения объективности оценки данные формы обучения сравниваются при условии идентичного содержания учебной программы, используемой в процессе обучения.

Касаемо экспертных оценок эффективности организации процесса обучения, рассчитанных по формуле 1, обучение в форме урока с учителем получила более высокую оценку экспертов – 86%. Однако две другие формы обучения также получили высокие и практически равнозначные оценки экспертов (дистанционное обучение – 78%, урок с роботом-учителем – 76%), что говорит о том, что новые формы обучения также могут быть высокоэффективными.

В данной работе предложена система критериев оценки новых форм обучения, появляющихся с развитием инновационных технологий. Предложенная система учитывает все значимые аспекты процесса обучения, является универсальной и может быть применена к любым дисциплинам и формам обучения. Результаты применения данной системы критериев к трем формам обучения показали более высокую эффективность традиционного урока, однако стоит отметить значимые уровни эффективности и двух других форм.

Пристатейный библиографический список

1. Солейма Н.Х. Система качества результатов обучения студентов, получающих дистанционное образование в Иране и России // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.
2. Тамбиева С.И. Оценки эффективности использования ИКТ в процессе обучения иностранному языку // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. Научно-образовательный журнал. – № 3 (18). – Ростов-на-Д. – 2011. – С. 177-182.
3. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева; Под ред. Е.С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 416 с.
4. M. Alemi, A. Meghdari. Employing Humanoid Robots for Teaching English Language in Iranian Junior High-Schools. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/265509135_Employing_Humanoid_Robots_for_Teaching_English_Language_in_Iranian_Junior_High-Schools (accessed: 13.01.19).

3 Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева; Под ред. Е.С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С. 17.

БУДЯКОВА Татьяна Петровна

кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и психофизиологии Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина, юрист

ЛАРИН Андрей Александрович

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии и психофизиологии Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина, эксперт автономной некоммерческой организации «Липецкий областной центр экспертиз», филолог

О РАЗДЕЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СУДЕБНЫХ ЛИНГВИСТОВ И СУДЕБНЫХ ПСИХОЛОГОВ

В статье анализируются проблемы судебной экспертизы, актуальные для современной правовой теории и практики. Делается акцент на вопросах разграничения полномочий экспертов-лингвистов и экспертов-психологов при производстве судебных экспертиз. Обосновывается мнение о необходимости комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам о словесном экстремизме. Обсуждаются также иные дискуссионные вопросы. В частности, вопрос о целесообразности экспертной диагностики наличия признаков экстремизма в призывах, когда для обыденного сознания очевидна их экстремистская природа, вопрос о праве эксперта на ошибку. Поднимаются проблемы разграничения полномочий судебного эксперта-лингвиста и судебного специалиста-лингвиста, поскольку в правоприменении часто имеет место путаница в определении статуса лингвиста в судопроизводстве и, соответственно, его полномочий. Обсуждается дискуссионный вопрос о соотношении статусов заключения судебного эксперта и заключения судебного специалиста. Делается вывод о том, что причиной разногласий в заключениях экспертов разных профилей является недостаточная научная основа этих исследований, что требует широкой научной дискуссии в экспертном сообществе.

Ключевые слова: судебная экспертиза, эксперт-лингвист, эксперт-психолог, специалист-лингвист, комплексная экспертиза.

BUDYAKOVA Tatyana Petrovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor, professor of Psychology and psychophysiology sub-faculty of the I.A. Bunin Yelets State University, lawyer

LARIN Andrey Aleksandrovich

Ph.D. in psychological sciences, senior lecturer of Psychology and psychophysiology sub-faculty of the I.A. Bunin Yelets State University, expert of an autonomous non-profit organization, "Lipetsk Regional Center of Expertise", philologist

ON THE PROBLEM OF DIVIDING THE PROFESSIONAL COMPETENCIES OF COURT LINGUISTS AND COURT PSYCHOLOGISTS

The article looks into some topical theoretical and practical problems of court expert analysis. In particular, it focuses on the questions of dividing the powers of language experts and psychology experts in court proceedings. It is shown that court cases dealing with verbal extremism should include a complex psychological and linguistic court expert analysis. Some other debatable points are also discussed. Among them, the question of whether an expert analysis of extremist texts is actually needed in cases when the extremist nature of such calls is easily perceived by the common people. Besides, the article raises the question of the expert's right to make a mistake and the question of how the powers of a court language expert and a court language specialist should be divided as often there arises confusion in defining the status and, consequently, the powers of a linguist in court proceedings. Another question discussed in the article concerns the hierarchy of the conclusions made by a court expert and a court specialist. The authors conclude that disagreements in the reports made by the experts of different fields are caused by the insufficient scientific basis of such examinations and, thus, require broad scientific discussions in the expert community.

Keywords: a court expert analysis, a language expert, a psychology expert, a language specialist, a complex expert analysis.

Разделение компетенций судебных экспертов – одна из проблем современной экспертной деятельности, особенно актуальная при проведении исследований, требующих комплексного анализа судебных дел. Эта проблема существует и при производстве судебных лингвистических и судебных психологических экспертиз, и невнимательное отношение к ней может привести к судебным ошибкам. Так, в 2017 году в выступлении специалиста-лингвиста в судебном процессе по делу экс-министра А. Улюкаева со стороны защиты был озвучен аргумент, что при производстве комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы судебный лингвист отвечал на вопросы, требующие компетенции судебного психолога, и наоборот¹. Аргумент явился отражением име-

ющихся проблем не только в практике экспертизы, но и в ее теории.

Вопрос о разделении компетенций судебных экспертов-психологов и экспертов-лингвистов является одним из главных вопросов, обсуждаемых в научной экспертной литературе. К примеру, М.Л. Подкатилина полагает, что ряд вопросов, традиционно выносимых на разрешение эксперта-психолога, надо относить к компетенции судебного лингвиста. В частности, это вопросы:

«1. Содержат ли использованные в данном материале словесные (изобразительные) средства уничижительные характеристики, отрицательные оценки и негативные установки в отношении представителей какой-либо этнической, расовой, религиозной социальной групп (каких именно) или отдельных ее представителей?

2. Содержится ли в данном материале информация, обосновывающая необходимость применения насилия в от-

1 Эксперт усомнился в корректности расшифровки беседы Улюкаева и Сечина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tks.ru/politics/2017/11/22/0017> (дата обращения: 4.05.2018 г.).

ношении представителей каких-либо этнических, расовых или религиозных групп (каких именно) или отдельных ее представителей?

3. Использованы ли в данном материале специальные языковые или иные средства (какие именно) для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против каких-либо этнических, расовых или религиозных групп (каких именно) или отдельных ее представителей?»².

На фоне отсутствия аргументов не понятно, почему вопрос №1 о выявлении влияния языковых средств на личность человека находится, по мнению М.Л. Подкатиловой, исключительно в компетенции эксперта-лингвиста? Личность – категория психологическая. Для того чтобы ответить на первый вопрос надо знать, что такое личность, какова ее структура и т.д. Далее надо профессионально оценить психологическое (не лингвистическое!) значение каждого из компонентов структуры личности для отражения в сознании (как на рациональном, так и на эмоциональном уровнях) травмирующей личности информации. При этом полагаем, что привлечение эксперта-лингвиста для разрешения этого вопроса в рамках производства комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы обеспечило бы всесторонность экспертного исследования и усилило бы обоснованность заключения экспертов.

Для ответа на второй вышеприведенный вопрос надо провести психологический эксперимент, целью которого будет выявление психологических особенностей восприятия предъявляемой для экспертизы информации. Лингвисты не проводят психологические эксперименты, это – не их компетенция. Однако и здесь привлечение эксперта-лингвиста наряду с экспертом-психологом обеспечило бы всесторонность исследования, поскольку эксперт-лингвист мог бы указать специфические лингвистические средства и приемы, усиливающие эффект психологического воздействия информации на личность.

Вопрос №3 в настоящее время вообще не относится ни к компетенции эксперта-психолога, ни к компетенции эксперта-лингвиста, поскольку здесь требуется оценка субъективной стороны состава преступления. Целенаправленная передача оскорбительных характеристик означает наличие умысла у оскорбляющего. Определение формы вины в виде умысла находится в компетенции правоприменителя. Но даже если оценку формы вины когда-нибудь отнесут к компетенции экспертов, то это будет компетенция психологов-экспертов, поскольку предметом оценки будут психологические категории: «мотив», «цель», «степень осознания» и др. Вместе с тем, выделение и описание категорий языковых средств, конечно, относится к компетенции эксперта-лингвиста.

Таким образом, речь в данном примере должна идти не о преимущественном праве какого-либо эксперта проводить экспертизу, а о разделении компетенций экспертов при производстве экспертизы, когда для полного и объективного экспертного заключения требуются познания из разных отраслей науки.

М.Л. Подкатилова резко выступает против назначения и проведения социально-психологических экспертиз по делам экстремистской направленности, называет такую практику порочной. Однако в качестве аргумента приводит формальный довод: «если преступление было совершено посредством слова, то привлечение эксперта-лингвиста является обязательным»³. Полагаем, что эксперт-лингвист должен привлекаться к экспертизе экстремистских речевых материалов, но не потому, что преступление было совершено посредством слова, а потому, что эксперт-лингвист сможет привести дополнительные аргументы, усиливающие выводы психологов и других экспертов.

2 Подкатилова М.Л. Судебно-лингвистическая экспертиза экстремистских материалов / под ред. Е.И. Галяшиной. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 37.

3 Там же. С. 73.

С нашей точки зрения автором в принципе в значительной степени снижается роль экспертов-психологов в экспертизе наличия или отсутствия признаков экстремизма в предъявленных на экспертизу материалах. Об этом свидетельствует, во-первых: использование неопределенного критерия для привлечения эксперта-психолога «в необходимых случаях»⁴, во-вторых: отнесение психологических исследований при анализе предположительно экстремистских материалов к разряду факультативных⁵. Вероятно, это обусловлено спецификой видения исследуемых материалов. Сместе предположить, что автор в них видит именно лингвистические феномены и не замечает (не осознает) психологические, связанные, в первую очередь, с коммуникацией.

Мы считаем, что в тех случаях, когда на экспертизу предоставляются материалы, в которых экстремистские тенденции различных деструктивных групп реализуются путем комплексного использования современных коммуникативных технологий манипулятивного воздействия, назначение комплексной экспертизы способствует выявлению системно взаимодействующих психологических и лингвистических факторов, имеющих значение для определения экстремистского характера такого воздействия. Без учета совокупности всех этих факторов правоприменителю сложно будет объективно оценить материалы как имеющие экстремистскую направленность. В информационном пространстве и межличностном общении часто имеет место и скрытое манипулирование личностью, выявление которого тем более невозможно без комплексного подхода⁶.

О том, что пропагандистская продукция различных деструктивных групп усложняется, можно судить на примере ныне запрещенного к показу цикла фильмов «Игры богов» режиссёра Сергея Стрижака. Основанием для запрета послужило судебное решение, в основе которого были положены результаты комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы. В ходе экспертного исследования было доказано, что в фильмах имеют место не примитивные призывы к насилию, а присутствует сложный гипертекст в формате гипермедиа, имеющий экстремистскую направленность. Судебные эксперты: лингвист и психолог выступили солидарно.

Поскольку специальные познания конкретного эксперта ограничиваются его предметной областью, то каждый эксперт в сложном системном объекте, который представляет собой объективная действительность, видит нечто свое. В частности, лингвист, акцентируя внимание на словах, фразах или высказываниях, выделяет в них семантический компонент, наличие положительной или отрицательной семантической составляющей в структуре семантического содержания высказывания, относящегося к той или иной национальной, конфессиональной или иной социальной группе, скрытые коды, обращенные к адресатам, владеющим ими и т.п. Психолог же направляет внимание на коммуникативную задачу, коммуникативные тактики; тип воздействия (сознательное или бессознательное); методы и техники психологического воздействия. Например, такие техники, как: создания у адресата иллюзии аргументированности, убедительности, истинности, усиления аргументации, а также техники классического гипноза, техники НЛП и др. Полагаем, что именно интеграция знаний и позволяет достичь критерия полноты исследования, являющегося одним из условий объективной оценки материала судом. Согласно с позицией К.В. Злоказова, который эмпирически доказывает, что восприятие и понимание экстремистского текста невозможно без комплексного психолого-лингвистического исследования⁷.

4 Там же. С. 68.

5 Там же. С. 71.

6 Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью. Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: РГБ, 2007; Доценко Е.Л. Психологические манипуляции: феномены, механизмы, защита. М.: Речь, 2004.

7 Злоказов К.В. Восприятие экстремистского текста субъектами с различным уровнем деструктивной установки // Политическая лингвистика. 2014. № 1. С. 265-272.

С точки зрения экспертной практики представляют интерес и другие дискуссионные вопросы. В частности, всегда ли необходимы специальные познания для того, чтобы оценить текст как имеющий экстремистскую направленность или в ряде случаев для этого достаточно обыденных представлений любого носителя языка? Полагаем, что здесь надо принимать во внимание данные психологии восприятия, в которой установлено, что в зависимости от пристрастий, установок, ценностей, индивидуального опыта, наличия расстройств восприятия и т.д. одно и то же высказывание разными людьми воспринимается по-разному, даже в случаях, когда, казалось бы, все типичные признаки оценки ситуации свидетельствуют об ее однозначности⁸. Обычный человек, оценивая высказывание, может ошибаться, эксперт же, применяя объективные методы исследования, выстраивает аргументы, исходя из объективных данных.

Еще один важный вопрос, возникающий в правоприменении, – это вопрос о разделении полномочий эксперта-лингвиста и специалиста-лингвиста. Анализ судебной практики показывает, что лингвисты, как правило, привлекаются в судебный процесс в качестве специалистов и предъявляют суду не экспертное заключение, а заключение специалиста. Полагаем, что разделение функций эксперта и специалиста лингвиста должно быть дополнительно осуществлено на основе анализа методик, используемых для выводов, закрепляемых в заключении. Так, при проведении комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы рекомендован перечень методик, предложенный авторитетнейшими российскими психологами – А.А. Леонтьевым и Д.А. Леонтьевым, один из которых – А.А. Леонтьев, являлся еще и лингвистом⁹. Обращает на себя внимание факт, что все эти методики – экспериментальные. Именно такие методики должны использоваться в экспертном исследовании, чтобы эксперт не просто высказывал свое мнение, основанное на исследованиях других специалистов этого же профиля, как это делает судебный специалист, а делал выводы, в основе которого лежат собственные данные, полученные, в частности, в лично проведенном эксперименте на материалах конкретного судебного дела.

В связи с вышесказанным представляется спорной позиция Пленума Верховного Суда РФ¹⁰ о возможности оказания специалистом помощи в оценке заключения эксперта. С этим нельзя согласиться, поскольку, чтобы оценить заключение эксперта, надо повторить все исследования, проведенные экспертом, и показать, что результаты, полученные с помощью использованных в оспариваемой экспертизе методик, недостоверны или неполны. Другими словами, надо провести дополнительную или повторную экспертизу, что и предусмотрено процессуальным законодательством в случаях сомнения в выводах эксперта (статья 207 УПК РФ). В этом плане более обоснованной выглядит позиция Я.В. Комиссаровой, полагающей, что указанное правило ВС РФ вызовет на практике много проблем¹¹. Позиция ВС РФ является спорной еще и потому, что сам же Суд в том же Постановлении в пункте 1 указывает, что когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле должна быть проведена экспертиза. Если же проведение исследования не требуется, то возможен допрос специалиста. Та же позиция подтверждена Судом и в пункте 20 Постановления № 28: «Следует иметь в виду, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает сужде-

ние по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза». Показания специалиста, это – «справочные данные о фактах общеизвестных специалистам данной области, а значит абсолютно проверяемые»¹², эти данные не могут конкурировать в данными, приведенными в заключении эксперта.

Декларативным выглядит тезис некоторых лингвистов об отсутствии у эксперта права на ошибку¹³. Такого права у эксперта и не может быть, оно нигде не закреплено. При этом очевидно, что причины экспертных ошибок, конечно, должны анализироваться и устраняться.

Как верно отмечает М.Л. Подкатилина, в экспертной практике бывают случаи, когда эксперты-лингвисты и эксперты других профилей приходят к противоположным выводам¹⁴. Однако вывод М.Л. Подкатилиной о том, что приоритетным должно быть мнение эксперта-лингвиста вызывает сомнение. Очевидно, что разногласия у экспертов возникают не только тогда, когда имеет место некомпетентность некоторых экспертов, но и тогда, когда в смежных науках нет согласованных общих позиций по спорным вопросам. В силу этого в заключение хочется отметить, что мы полностью согласны с мнением М.Л. Подкатилиной о необходимости широкого междисциплинарного обсуждения проблем комплексной психолого-лингвистической экспертизы. Это позволило бы разработать четкие критерии для ее назначения, зафиксировать возможности интегративного использования научных и методических возможностей экспертов-психологов и экспертов-лингвистов с целью получения общих (скорректированных) ответов на вопросы, значимые в области экспертной теории и практики.

Пристатейный библиографический список

1. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью. Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. – М.: РГБ, 2007. – 153 с.
2. Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. – М.: Добросвет, КДУ, 2011. – 230 с.
3. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: Речь, 2004. – 344 с.
4. Злоказов К.В. Восприятие экстремистского текста субъектами с различным уровнем деструктивной установки // Политическая лингвистика. – 2014. – №1. – С. 265-272.
5. Комиссарова Я.В. Проблемные аспекты постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российский судья. – 2011. – № 3. – С. 28-30.
6. Подкатилина М.Л. Судебно-лингвистическая экспертиза экстремистских материалов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 184 с.
7. Селина Р.В. Средства доказывания в российском уголовном процессе: вчера, сегодня, завтра // Адвокатская практика. – 2015. – № 5. – С. 39-43.
8. Скрытое эмоциональное содержание текстов СМИ и методы его объективной диагностики / под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. С. 88-89.
9. Cole, J. Living with difficulties of facial processing: some ontological consequences of clinical facial problems. *Pragmatics & Cognition*. – 2000. – No. 1. – P. 237-260.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».
11. Комиссарова Я.В. Проблемные аспекты постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российский судья. 2011. № 3. С. 29.
12. Селина Р.В. Средства доказывания в российском уголовном процессе: вчера, сегодня, завтра // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 42.
13. Подкатилина М.Л. Указ. соч. С. 127.
14. Там же. С. 110.

НЕЖКИНА Лариса Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматриваются психологические особенности эмоциональных состояний в экстремальных условиях деятельности. Представлены результаты изучения эмоциональных состояний сотрудников органов внутренних дел. Предложены рекомендации.

Ключевые слова: сотрудник, стресс, эмоции, нагрузки, воздействие, доверие, любовь.

NEZHKINA Larisa Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Philosophy, psychology and socio-humanitarian disciplines sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

STUDYING THE PSYCHOPHYSIOLOGICAL CONDITION OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS

The article deals with the psychological characteristics of human emotional states in extreme conditions of activity. The results of the study of emotional states of employees of the internal affairs bodies are presented. Recommendations are offered.

Keywords: employee, stress, emotions, stress, impact, trust, love.

Нежкина Л. Ю.

Деятельность сотрудника правоохранительных органов имеет свою специфику, которая обозначена в Федеральном законе от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Сотрудники правоохранительных органов выполняют оперативно-служебные задачи в непростых условиях, связанных с воздействием эмоциональных и физических стрессовых факторов, таких как постоянно возрастающий объем работ и сокращение времени на ее выполнение, изменение привычных условий труда и необходимостью эффективно, надежно и правильно выполнять поставленные задачи, специфичность профессионального общения, которое происходит, как правило в ситуации конфликта. Эти и многие другие особенности деятельности в правоохранительных органах негативно влияют на психику и здоровье сотрудника. Аналогичные проблемы отмечаются и в деятельности других силовых структур¹.

В концепции Г. Селье стресс характеризуется как особая реакция организма в ответ на сильный внешний раздражитель. Реакция на стресс начинается с возбуждения вегетативной нервной системы, на которую оказывают влияние эмоции, как правило негативные. Организм человека реагирует по-разному, например: учащается сердцебиение, повышается или понижается давление крови, дыхание сбивается, мышцы напрягаются и т.д. Короткие стрессы могут причинить неудобство, но они редко приносят вред человеку, однако влияние длительного стресса оставляет в организме свои неизгладимые следы, которые, накапливаясь, подтачивают здоровье и прежде всего здоровье нервной системы. Дж. Шеффер рассматривая проблему стресса выделил его основные признаки, которые проявляются у человека на эмоциональном, поведенческом, интеллектуальном и физиологическом уровне². Признаки стресса представлены в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что признаки стрессового напряжения, проявляющиеся у человека, могут создавать так называемый порочный круг. Каждый элемент стресса ухудшает остальные, а именно стресс провоцирует физическую реакцию организма, негативные эмоции, мысли и в результате проявляется в неэффективном поведении.

Биохимические исследования специалистов изучающих человека в экстремальных условиях деятельности показывают характерные для стресса гормональные выбросы, а также реакции по типу эозинопении (резкое снижение эозинофилов в крови), падение иммунной реактивности и др.

По мнению В.Л. Марищука, М.А. Егоровой у человека испытывающего длительные физические и психологические нагрузки может произойти резкое падение компонентов гаммаглобулиновой фракции крови, осуществляющей защитные функции организма. Такое падение иногда снижается до уровня нуля. Это подтверждается статически значимым снижением фагоцитарной активности. Данное явление называется «функциональным спадом». Речь идет о стрессе с негативными последствиями (дистрессе) для здоровья. Иногда данное состояние определяется развитием переутомления, пропадает желание работать, порой ухудшается аппетит, сон, появляется и растет чувство ситуативной тревожности, снижается уверенность в своих силах и другое³.

С целью изучения психофизиологического состояния нами проведено исследование 60 сотрудников. Изучение психофизиологического состояния сотрудников проводилось с применением анкеты и методики САН (самочувствие, активность, настроение) разработанной В.А. Доскиным, Н.А. Лаврентьевой, В.Б. Шарай и М.П. Мирошниковым.

Методика САН представляет собой карту (таблицу), которая содержит тридцать пар слов, отражающих особенности психофизиологического состояния человека и позволяет определить его уровень: удовлетворительное состояние, сниженный уровень психофизиологического состояния, ис-

1 Гайдай М.К. Служба в уголовно-исполнительной системе России глазами ее сотрудников // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. № 2 (77). С. 70-77.

2 Вилюнас В. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2004. 496 с.

3 Смирнов Б. А. Психология деятельности в экстремальных ситуациях Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2007. 276 с.

Таблица 1. Признаки стресса, проявляющиеся на разных уровнях

Стресс, проявляющийся на разных уровнях	Признаки стресса
Эмоциональном	Беспокойство, повышенная тревожность; подозрительность; мрачное настроение; ощущение постоянной тоски, депрессия; раздражительность, приступы гнева; равнодушие, эмоциональный «дефицит»; циничный, неуместный юмор; потеря уверенности в себе; неудовлетворенность жизнью; чувство отчужденности, одиночества; потеря интереса к жизни; снижение самооценки, появление чувства вины, чувства недовольства собой или своей работой.
Поведенческом	Потеря аппетита или переедание; появление и возрастание ошибок при привычных действиях; более быстрая или, наоборот, замедленная речь; дрожание голоса; увеличение конфликтных ситуаций на работе или в семье; хроническая нехватка времени; сокращение времени на общение с друзьями, близкими; потеря внимания к своему внешнему виду; антисоциальное поведение; низкая продуктивность деятельности; нарушение сна, бессонница; более интенсивное курение или употребление алкоголя.
Интеллектуальном	Преобладают негативные мысли; трудно сосредоточиться; ухудшение памяти; постоянное вращение мыслей вокруг одной и той же проблемы; повышенная отвлекаемость; трудность принятия решений, длительные колебания при выборе; плохие сны, кошмары; частые ошибки, сбои в вычислениях; пассивность, желание переложить ответственность на другого; нарушение логики, спутанное мышление; импульсивность мышления, поспешные необоснованные решения; кажущееся уменьшение возможных для действий вариантов.
Физиологическом	Головные боли, боли в разных частях тела неопределенного характера; повышение или понижение артериального давления; учащенный или неритмичный пульс; нарушения пищеварения (запор, диарея, метеоризм); нарушение свободы дыхания; напряжение в мышцах; повышенная утомляемость; дрожь в руках, судороги; появление аллергии, кожных высыпаний; повышенная потливость; снижение иммунитета, частые недомогания; быстрое увеличение или потеря веса.

тощение резервов организма низкое психофизиологическое состояние.

В дальнейшем сотрудникам было предложено оценить уровень своего стресса. Для этого мы использовали анкету, которая представляет собой таблицу с названием четырех групп стресса (интеллектуальный, эмоциональный, физиологический, поведенческий). Представленные группы (интеллектуальная, эмоциональная, физиологическая, поведенческая) содержат двенадцать признаков стресса. Каждую группу признаков стресса необходимо было оценить от 0 до 2-х баллов. Максимальный показатель отражает выраженность стресса по каждой отдельной группе, сумма баллов по всем группам показывает общий уровень стресса.

Результаты диагностики психофизиологического состояния сотрудников органов внутренних дел позволили выделить три группы.

Сотрудникам первой группы (26 % испытуемых) свойственны: удовлетворительное психофизиологическое состояние, умеренная выраженность симптомов стресса (интеллектуального, эмоционального, физиологического, поведенческого). Сотрудники отличаются продуктивной деятельностью, в целом их настроение оптимистично.

Для сотрудников второй группы (52 % испытуемых) характерно выраженное напряжение. На уровне поведения сотрудники отмечают возрастание ошибок при привычных действиях, увеличение конфликтных ситуаций на работе и в семье, хроническую нехватку времени, нарушение сна, повышенную потребность в курении, употреблении кофе. Эмоциональные симптомы стресса проявляются у сотрудников в подозрительности, раздражительности, неуверенности в себе, снижении самооценки, недовольства собой и своей работой. Физиологические симптомы стресса проявляются у сотрудников в разных болевых ощущениях, недомоганиях, повышении артериального давления, нарушении пищеварения, повышенной утомляемости. На интеллектуальном уровне сотрудники отмечают такие признаки стресса как частые ошибки при выполнении привычных действий, кажущееся уменьшение возможных для действий вариантов, преобладание негативных мыслей, трудности концентрации внимания; отвлекаемость, желание отдохнуть, стремление уйти от ответственности.

У сотрудников третьей группы (22 % испытуемых) выявлен высокий уровень стресса. Сотрудники отмечают общее ухудшение здоровья, снижение эмоционального фона, пессимистичность, потерю внимания к своему внешнему виду, равнодушие, эмоциональный «дефицит», частое употребление алкоголя, низкую продуктивность деятельности, неудовлетворенность жизнью.

Резюмируя сказанное отметим, что на практике сотрудники, как правило, выполняют свои обязанности ценой чрезмерных волевых усилий. Данное обстоятельство порой становится причиной развития внутреннего конфликта между требованиями деятельности и личностными возможностями. В связи с этим значимым представляется изучение и профилактика негативных эмоциональных состояний сотрудника правоохранительных органов. В качестве профилактики в первую очередь необходимо соблюдение режима труда и отдыха; проведение специальных психофизиологических мероприятий, таких как методы релаксации, психофизический тренинг, упражнения психической саморегуляции, использование функциональной музыки, цветотерапия и т.д., направленных на оптимизацию психоэмоционального состояния.

Пристатейный библиографический список

1. Гайдай М.К. Служба в уголовно-исполнительной системе России глазами ее сотрудников // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. № 2 (77). С. 70-77.
2. Вилюнас В. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2004. 496 с.
3. Смирнов Б. А. Психология деятельности в экстремальных ситуациях. Х. : Изд-во Гуманитарный Центр, 2007. 276 с.

ШИШКИНА Елена Александровна

доктор социологических наук, профессор Астраханского филиала Международного юридического института

КАЗАКОВ Игорь Геннадьевич

старший преподаватель Астраханского филиала Международного юридического института, федеральный судья в отставке

ПРАВОСУДИЕ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Изучение правосудия в формате социологического знания актуализировано не только тем, что оно имеет социальные корни и ориентировано на регуляцию социальных отношений на основе законности, но и возрастающим влиянием общественных процессов на обеспечение правопорядка и конституционной стабильности в государстве. Цель исследования ориентирована на изучение социальных факторов, затрудняющих реализацию принципов справедливости в деятельности судебной системы, а также на оценку возможностей социологии в преодолении проблем правосудия. Авторы на основе теоретического анализа доказывают значимость деятельности СМИ в формировании общественного мнения и отношения населения к правосудию, выявляют недостатки научного осмысления изучаемого явления и приходят к выводу о необходимости изучения феномена правосудия в контексте социальных изменений и с привлечением социологической методологии.

Ключевые слова: социология правосудия, судебная система, социальные процессы, законность, справедливость, социологическая методология.

SHISHKINA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in sociological sciences, professor of the Astrakhan branch of the International law Institute

KAZAKOV Igor Gennadjevich

senior lecturer of the Astrakhan branch of the International law Institute, retired Federal Judge

JUSTICE AS A SUBJECT OF SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE

The study of justice in the format of sociological knowledge is actualized not only by the fact that it has social roots and is oriented towards regulating social relations on the basis of legality, but also by the growing influence of social processes on the provision of law and order and constitutional stability in the state. The aim of the study is focused on the study of social factors that impede the implementation of the principles of justice in the functioning of the judicial system, as well as assessing the possibilities of sociology in overcoming the problems of justice. The authors, on the basis of theoretical analysis, prove the importance of media activity in the formation of public opinion and the attitude of the population to justice, identify shortcomings in the scientific comprehension of the phenomenon being studied, and come to the conclusion that it is necessary to study the phenomenon of justice in the context of social changes and with the involvement of sociological methodology.

Keywords: sociology of justice, judicial system, social processes, legality, justice, sociological methodology.

Изучение эффективности правосудия как одного из важнейших регуляторов общественных отношений представляет собой процесс междисциплинарного познания, определяемого целостностью социально-правовых явлений, изначальной сущностью права как части социального пространства. Произрастая из общества и адресуя ему же свои предписания, право, в том числе, правосудие в значительной мере ориентируют исследовательский интерес к своему осмыслению через призму тех общественных процессов, регуляцию которых они обеспечивают. Социальная эволюция показывает, что в обществах различной степени зрелости институт суда занимал перво-степенное место в правовой системе. В современных условиях «место суда в государственной организации и его роль в обществе рассматриваются как показатель развитости правовых начал, основной критерий рецепции конкретным обществом ценностей прав человека, правового

государства, разделения властей»¹, что актуализирует необходимость изучения системы правосудия не только с сугубо юридических позиций. Все большую потребность обретает проникновение в сущность правосудия и связанных с ним сложных общественных проблем посредством социологического знания и учета тех социальных условий, в которые погружена жизнь человека.

Социальность на фоне набирающих ход демократизации, глобальных экономических, политических, межкультурных взаимодействий предстает перед современным знанием как всепроникающая субстанция, моделирующая характер общественных практик на микро-, мезо- и макро-

1 Абросимова Е. Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. - М.: Институт права и публичной политики, 2002; Морщакова Т. Г. Российское правосудие в контексте судебной реформы. - М.: Валент, 2004. - С. 31.

Шишкина Е. А.

Казакow И. Г.

уровнях. Все большее значение приобретают социальное настроение, мировоззрение, отношение граждан ко всему, с чем они сталкиваются в процессе жизнедеятельности. Степень эффективности правосудия отражается в показателях удовлетворенности общества результатами справедливого применения юридической силы на основании законности. Потому особую значимость в исследованиях, раскрывающих роль различных сторон деятельности судебной власти с позиций обеспечения гарантий общественного правопорядка и конституционной стабильности, приобретает общественное мнение. Как отмечает В. В. Дорошков, именно общественное отношение к правосудию должно показать, насколько оправдано это ожидание².

Общественное мнение о правосудии является формой социальной рефлексии и общественного правосознания. Оно возникает в ответ на значимые события в сфере социально-правовых взаимодействий, стимулирует процессы их солидаризации либо конфронтации и раскрывает, тем самым, содержание правосознания, отношение общества к закону и качеству его практического применения. Интерес к осмыслению сущности правосудия с социологических позиций актуализирован и потребностью в понимании роли «правовых и неправовых (социальных, экономических, психологических и т.п.) факторов, которые влияют на процесс правосудия и участников судебного процесса»³.

Повышенное внимание общества к функционированию судебной системы и потребность в оценке ее деятельности сквозь призму социологического знания определяются не только сущностным содержанием и предназначением данного феномена, но и особенностями той или иной эпохи, отражающими специфику социальных отношений в целом. В условиях тоталитарного режима советского государства общественное мнение было подчинено единой политической воле государства и не могло быть предметом научного познания с позиций социальной дифференциации. Правовые институты в значительной мере выполняли функции мощного давления на общество с целью идеологизации, что, в конечном счете, породило огромный бюрократический аппарат, отдельные свойства которого сохранились до настоящего времени и, в той или иной степени, определяют отношение общества к правосудию. Так, Т. К. Касумов отмечает, что правосудие всегда было частью государственной машины, потому сегодня на судебные решения могут влиять различные политические силы и общественное мнение. Однако все это, в конечном счете, вновь преломляется через призму видения политической ситуации институтами власти. Как типичный пример давления на суд извне К. Касумов рассматривает дело полковника Буданова, уголовное по содержанию, но получившее политический окрас. Решение суда здесь он сравнивает с судебной волокитой, блужданием по известной территории без права выхода за границы принятия решения⁴.

Постсоветский период также оказал существенное (зачастую деформирующее) влияние, как на качество правосознания российских граждан, так и на состояние судебной

системы. Кроме того, отмечает Е. В. Масловская, в период создания концепции судебно-правовой реформы в России в начале 1990-х г. г. отсутствовало научное – прежде всего социологическое – знание о функциях суда в демократическом государстве, о социальных основаниях и условиях независимости судебной системы. Не было четкого понимания того, какие возможны трудности после разрушения норм индивидуального и группового поведения, ценностей, убеждений граждан и самих носителей профессионального правосознания в условиях переходного общества⁵.

Жизнь современного социума характеризуется глобальными противоречиями, все больше выводящими социальную систему из равновесия, разрушающими строгий социальный порядок и приводящими к неоднозначной оценке получаемого знания. Так, процессы демократизации, с одной стороны, способствуют расширению диапазона прав и свобод личности, обеспечению справедливого разрешения различных споров в рамках судебного разбирательства. С другой, - расслоение общества на экономической, политической, идеологической основе создает предпосылки к усилению социального неравенства, препятствующего осуществлению правоприменения в максимально справедливой форме, приводит к неоднозначному и размытому пониманию сущности и эффективности правосудия.

Можно выделить целый ряд социальных процессов, оказывающих влияние не только на качество и результативность деятельности правосудия, но и характер отношения к нему населения. В первую очередь, к ним следует отнести особенности исторически сложившегося общественного порядка, формирующего отношение общества к государству, власти и судебной системе. Так, согласно исследованиям Г. А. Агафоновой, сильное расслоение общества, имевшее место в царской России и отразившееся на уровне образования и культуры населения, в определенной степени сохраняется и сейчас. Число людей с низкой правовой культурой остается стабильно высоким и, как правило, проявляется в неуважении к закону, игнорировании правовых предписаний и поисках возможностей не соблюдать их⁶.

Усиление социальной стратификации российского общества в постсоветском пространстве обусловило расширение диапазона проявлений социального, в том числе, правового неравенства. Если на теоретическом и декларативном уровнях законодательство едино для всех граждан государства, то в практической плоскости оно действует избирательно. Одна из форм правового неравенства может быть представлена несправедливым решением суда, «когда близким к власти преступникам удается избежать наказаний, или когда подкупленные судьи выносят приговоры невинным людям. Во всех таких случаях происходит нарушение главного принципа правовой системы - "закон один для всех"»⁷.

Существенную роль в деформировании высокого предназначения правосудия играют также коррупционные процессы. Их распространение в современных условиях ста-

2 Дорошков В. В. Состояние современного правосудия. - М.: «МГИМО-Университет», 2016. - С. 7.

3 Мейхью Л. Социология права // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы / Пер.: Воронин В.В., Зиньковский Е.В.; Ред.: Осипов Г.В. - М.: Прогресс, 1972. - С. 220-234.

4 Касумов Т. К. Социология правосудия: вопросы методологии и предвидения. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://xreferat.com/74/323-4-sociologiya-pravosudiya-voprosy-metodologii-i-predvideniya.html> (дата обращения: 20.06.18).

5 Масловская Е. В. Теоретико-социологический анализ процессов трансформации российской судебной системы / Автореферат дисс... докт. соц. наук. - Нижний Новгород, 2007. - С. 4.

6 Агафонова Г.А. Правовая культура и судебная власть. Материалы третьей научно-практической межрегиональной конференции «Судебная власть: история и современность». Под ред. проф. Ю.Ф. Беспалова. - Изд-во «Проспект», 2013. - С. 7.

7 Рывкина Р. Социальная справедливость и общественное мнение // Свободная мысль – XXI век. - 2005. - № 10. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2005/10/12/ryvkina/> (дата обращения: 20.06.18).

новится ведущим актором в формировании социального настроения и мировоззрения, выступает устойчивым источником социально-правовых рисков, разрушающих нравственное ядро профессионального и общественного правосознания. По мнению Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. П. Зорькина, судебная коррупция, встроившись в коррупционные сети на разных уровнях власти, способствовала тому, что мздоимство в судах стало одним из самых мощных коррупционных рынков в России⁸. В целом изменения в системе правосудия новейшего этапа истории России связаны не с сугубо внутренними юридическими факторами, а скорее обусловлены комплексом социально-политических причин⁹.

Изучение социально-правовой палитры, отраженной в общественном мнении россиян, согласно отечественным исследованиям, позволяет выявить общее негативное отношение общества к суду и правосудию. Оно заключается в невысокой степени доверия к ним и заметном влиянии административно-бюрократического аппарата. Е. В. Масловская отмечает, что официальная оценка руководства высших судов не всегда совпадает с мнениями представителей юридического сообщества и существенно отличается от оценок населения. Согласно результатам социологических опросов, отношение россиян к институту суда остается скептическим, порой негативным. Общество выражает сомнение в беспристрастности, доступности и эффективности деятельности судов¹⁰. Статистические показатели подтверждают, что за последние годы в российском обществе отмечается высокий уровень отчуждения граждан от государственных институтов и недоверия властным структурам: 50 % респондентов не испытывают доверия ни к одной государственной структуре; доверяют армии - 30 %, органам государственной безопасности - 13 %, милиции и судебным органам - 10 %, прокуратуре - 7 %¹¹.

В то же время объективность любых оценок, в том числе и тех, которые касаются вопросов эффективности и справедливости правосудия, не может быть достигнута посредством опоры лишь на общее недифференцированное общественное мнение. В. А. Лекторский, опираясь на труды К. Маннгейма и Р. Мертона, признает, что зависимость конечного знания от общественного уклада есть всегда его искажение, поскольку, являясь «психической продукцией», оно опирается, с одной стороны, на социальную принадлежность к классу, поколению, профессии, с другой, - на принадлежность к культуре, включающей ценности, народный дух, иные ментальные свойства¹². В результате неоднородность и противоречивость социальных изменений, подчиняя себе деятельность всех социальных институтов, откладывает отпечаток как на их свойствах и характеристиках, так и на результатах их оценок.

8 Рывкина Р. Социальная справедливость и общественное мнение // Свободная мысль – XXI век. – 2005. - № 10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2005/10/12/ryvkina/> (дата обращения: 20.06.18).

9 Масловская Е. В. Теоретико-социологический анализ процессов трансформации российской судебной системы / Автореферат дис. ... докт. соц. наук. - Нижний Новгород, 2007.

10 Масловская Е. В. Теоретико-социологический анализ процессов трансформации российской судебной системы / Автореферат дис. ... докт. соц. наук. - Нижний Новгород, 2007. - С. 5.

11 СМИ и общественное мнение о работе органов правопорядка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lawbooks.news/yuridicheskaya-psihologiya_883/smi-obschestvennoe-mnenie-rabote-organov-25065.html (дата обращения: 21.06.18).

12 Лекторский В. А. Субъект. Объект. Познание. - М.: Наука, 1980. - С. 17.

Такая ситуация в значительной мере связана с тем, что устойчивые стереотипы социального настроения и реагирования на внутренние и внешние изменения в обществе в значительной мере определяются не только реальными фактами и событиями, с которыми сталкиваются люди в процессе жизнедеятельности, но и характером деятельности СМИ. Информация о криминальной обстановке в стране, деятельности различных структур правопорядка, результатах судебных решений зачастую подается односторонне и в субъективном формате. В этих случаях не только упускается из виду (случайно или сознательно) множество факторов, определяющих тактику судебных процессов и их конечный результат, но и нередко преследуются интересы конкретных лиц. Немаловажное значение имеет и сам характер работы современных СМИ, ориентированных на создание скандальной атмосферы в обществе. В. П. Зорькин считает, что правовой нигилизм, подогреваемый СМИ, приводит зачастую к вынесению явно несправедливых решений по гражданским и уголовным делам. Популярное выражение «басманное правосудие» стало его своеобразным клеймом и воспринимается обществом как должное. Не повышают доверия к правосудию и заявления ведущих лиц государства о коррумпированности органов правосудия¹³.

Потребность в сенсациях, подчиненность интересам определенных кругов и лиц формируют односторонний характер информации, исходящей из СМИ, зачастую оставляя за рамками сведения о многочисленных случаях справедливо вынесенных судом решений, создавая а priori негативный настрой граждан против правосудия и иных структур правопорядка. Объективность же оценки должна строиться на сведениях о том, с какой степенью эффективности правосудие выполняет одну из своих важнейших функций – разрешения общественных конфликтов. Необходимость в познании этой стороны изучаемого явления требует оценки общественного мнения не только посредством репрезентативных исследований, где в качестве респондента может быть любой гражданин, но и посредством целевой выборки, направленной на качественное изучение мнения тех лиц, которые лично сталкивались с деятельностью судебных инстанций, степени удовлетворенности этих людей результатами правового регулирования конкретной социальной ситуации. Социология правосудия ориентирует вектор познания на те исследования, «в центре которых находятся судебное решение и процесс его принятия»¹⁴. Их изучение и повышение уровня их эффективности возможны только на базе оценки качества рассмотрения и разрешения конкретных дел¹⁵.

Глобальное информационное пространство создает благоприятные условия для расширения диапазона возможностей социологического обеспечения судебной деятельности как одного из направлений прикладных исследований социологии правосудия. Социологические методы (контент-анализ, анкетирование, интервьюирование) могут быть использованы не только в их классической форме, но и в режиме on-line путем анализа «жалоб, предложений, оценок

13 Зорькин В. П. См.: Вилова М.Г. Концепция «беспристрастного наблюдателя» как основа беспристрастности суда // Мировой судья. - 2015. - № 7. - С. 8-12.

14 Карбонье Ж. Юридическая социология / Пер. и вступ. статья В.А. Туманова. - М.: Прогресс, 1986. - С. 177.

15 Морщакова Т. Г., Петрухин И. Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам). - М.: Наука, 1987. - С. 6-7.

и комментарий, оставленных на сайте «ГАС-Правосудие»¹⁶, иных специально созданных сайтах. Формирование единых информационных центров, установка информационно-справочных столов позволяют консультировать граждан, принимать жалобы на действие судьи, использовать иные способы в оценке результативности судебного процесса.

Данные формы опосредованных коммуникаций способствуют повышению степени доступности правосудия для населения, созданию доверительных отношений между гражданами и судебными структурами, могут выполнять антикоррупционные функции и способствуют активизации институтов гражданского общества, возникающих как результат созревания социальных противоречий. Иницилируемые непосредственной активностью граждан, они создают реальные возможности для восстановления равновесия в системе «человек-право», позволяя отстаивать права граждан, регулировать самые различные социальные ситуации, включая те, что требуют вмешательства судебных инстанций. А изучение общественной жизни с применением социологической методологии позволит создать условия для становления правосудия как надгосударственного института, для восстановления его институционального, а не частнозависимого положения в структуре общества.

В этой связи необходимо признать не только полезность и необходимость использования социологического инструментария в исследованиях глубоко правовых вопросов и, в частности, эффективности правосудия, но и дифференцировать методы исследования по степени их пригодности. Важной составляющей процесса получения достоверных результатов научного познания социально-правовых явлений становится адекватный учет роли социального в правовой науке и практике. Мы разделяем мнение Ю. П. Боруленкова, который отмечает недостаточность нормативного подхода к праву и использование в качестве метода познания лишь юридического позитивизма, который занимается изучением «права в книгах» посредством формально-логического метода. Правосудие же, имея множество социальных векторов, может быть изучено и посредством социальных исследований¹⁷.

Потребность в применении социологической методологии к познанию эффективности правосудия оправдана социальной целесообразностью права в целом, его социальным генезом и конечной целью. В.Н. Кудрявцев и В.П. Казимирчук констатируют, что социально-правовые исследования, имея своим предметом общественные отношения, складываются как при формировании правовых актов, т. е. при подготовке перевода социальных отношений на язык юридических норм, так и в конечном пункте - при переводе реализации правовых предписаний в социальное поведение личности и социальных образований¹⁸.

Таким образом, изучение правосудия как социально-правового феномена требует выхода процесса исследования за узко правовые рамки и необходимости расширения

исследовательского диапазона за счет пересечения объекта познания со смежными полями социологического профиля. Оценка феномена правосудия в формате социального пространства не только раскрывает целесообразность и значимость выявления общественных факторов, принимающих участие в конструировании системы правосудия и общественного мнения, но и ставит вопрос об использовании в исследованиях социологической методологии, ее возможностях в познании правовых явлений.

Пристатейный библиографический список

1. Абросимова Е. Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. - М.: Институт права и публичной политики, 2002.
2. Агафонова Г.А. Правовая культура и судебная власть. Материалы третьей научно-практической межрегиональной конференции «Судебная власть: история и современность». Под ред. проф. Ю.Ф. Беспалова. - Изд-во «Проспект», 2013.
3. Боруленков Ю. П. Методология юридического познания: социологический подход // Мир политики и социологии. - 2013. - № 11.
4. Вилова М.Г. Концепция «беспристрастного наблюдателя» как основа беспристрастности суда // Мировой судья. - 2015. - № 7.
5. Государственная автоматизированная система «Правосудие» предназначена для информационно-аналитического обеспечения функций судов общей юрисдикции, органов Судейского сообщества, аппарата Судебного департамента и его управлений (отделов) в субъектах Российской Федерации // «Судья». - 2005. - № 2.
6. Дорошков В. В. Состояние современного правосудия. - М.: «МГИМО-Университет», 2016.
7. Карбонье Ж. Юридическая социология / Пер. и вступ. статья В.А. Туманова. - М.: Прогресс, 1986.
8. Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права. - М.: Юрист, 1995.
9. Лекторский В. А. Субъект. Объект. Познание. - М.: Наука, 1980. - С. 17.
10. Масловская Е. В. Теоретико-социологический анализ процессов трансформации российской судебной системы / Автореферат дис. ... докт. соц. наук. - Нижний Новгород, 2007.
11. Мейхью Л. Социология права // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы / Пер.: Воронин В.В., Зиньковский Е.В.; Ред.: Осипов Г.В. - М.: Прогресс, 1972.
12. Морщакова Т. Г. Российское правосудие в контексте судебной реформы. - М.: Валент, 2004.
13. Морщакова Т. Г., Петрухин И. Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам). - М.: Наука, 1987.

16 Государственная автоматизированная система «Правосудие» предназначена для информационно-аналитического обеспечения функций судов общей юрисдикции, органов Судейского сообщества, аппарата Судебного департамента и его управлений (отделов) в субъектах Российской Федерации // «Судья». - 2005. - № 2. - С. 16.

17 Боруленков Ю. П. Методология юридического познания: социологический подход // Мир политики и социологии. - 2013. - № 11. - С. 200.

18 Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права. - М.: Юрист, 1995. - С. 297.

АБДУКАРИМОВА Людмила Георгиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

БАЕВА Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

ТРЕГУБОВА Валентина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

АУДИТОРСКАЯ ТАЙНА В РОССИИ

Данная статья посвящена изучению понятий аудиторской и коммерческой тайны организации, выявлению причин и возможных последствий упразднения аудиторской тайны как экономической категории.

Ключевые слова: аудиторская тайна, коммерческая тайна, аудит, изменения законодательства.

ABDUKARIMOVA Lyudmila Georgievna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G.R. Derzhavin Tambov State University

BAEVA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G.R. Derzhavin Tambov State University

TREGUBOVA Valentina Mikhailovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G.R. Derzhavin Tambov State University

AUDIT SECRET IN RUSSIA

This article is devoted to the consideration of the concepts of audit and commercial secrets as an economic category.

Keywords: audit secret, commercial secret, audit, legislative changes.

Не зря говорят: «Кто владеет информацией, тот владеет миром!». Налоговые органы получают информацию о налогоплательщике из всех возможных источников. Теперь в соответствии с НК РФ ст. 93.2 «Истребование документов (информации) у аудиторских организаций (индивидуальных аудиторов)» к этому списку добавились и аудиторы. В 2018 году в третьем, окончательном чтении Госдумой принят инициированный правительством закон, который позволит налоговым органам требовать у аудиторов предоставления данных о налогоплательщике. Закон вступил в силу с 1 января 2019 года. Положения закона будут применяться в отношении документов, полученных в ходе аудита в отношении налоговых периодов, начинающихся с 1 января 2019 года.¹ Аудиторскую тайну в соответствии с Федеральным законом № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» составляют «любые сведения и документы, полученные и составленные аудиторской организацией и ее работниками, а также индивидуальным аудитором и работниками, с которыми им заключены трудовые договоры, при оказании услуг» кроме следующих сведений: разглашенных самим лицом, которому оказывались услуги либо с его согласия; факта заключения договора на оказание

аудиторских услуг; факт и величина оплаты этих услуг².

Конфиденциальность – основополагающий принцип в сфере аудита. Он провозглашается на федеральном и международном уровнях. Система независимого аудита функционирует с целью определения достоверности отчетности компании и убеждения в этом внутренних и внешних пользователей без раскрытия лишней информации, которая не должна быть доступна за пределами компании. Важной особенностью аудиторской тайны является запрет на разглашение любой информации о компании, поступившей к аудитору, в то время как законодательно в ее состав входит лишь сведения об операциях клиента. Это значит, что

Абдукаримова Л. Г.

Баева Е. А.

Трегубова В. М.

1 Налоговый кодекс РФ от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ. Ч. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.

2 Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об аудиторской деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Рисунок 1. Механизм процесса запроса документов у аудитора

выступать в качестве источника информации о компании (независимо от того открытая либо инсайдерская информация) аудитор не может. Он не может разглашать информацию, которая содержится в учредительных документах и т.п. Хотя данная информация законодательно определена как не являющаяся коммерческой тайной. Представляется, что такие сведения могут быть получены где угодно, но только не от аудиторской организации или индивидуального аудитора³.

Потребность в защите информации возникла в 90-х годах и привела к появлению категории «коммерческая тайна». Федеральный закон «О коммерческой тайне» определяет: «информация, составляющая коммерческую тайну – сведения любого характера, в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, ..., к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании»⁴. Лица, которые в ходе осуществления профессиональной деятельности получают доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, обязаны ее хранить. В случае разглашения, они должны нести ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Аудитор в ходе проверки также получает доступ к коммерческой тайне организации, что оговаривается в договоре на оказание аудиторских услуг.

Законодательство не определяет четкий перечень документов, относящихся к содержащим коммерческую тайну. Формирование перечня сведений возлагается непосредственно на собственника конфиденциальной информации на основании специфики деятельности. Законодательно установлено правило, которое определяет порядок предоставления информации, составляющей аудиторскую тайну, третьим лицам. В общем случае это осуществляется только после получения согласия клиента в письменном виде, что направлено на защиту интересов частных лиц. Но поскольку в ряде случаев имеют значение и публичные интересы, то законодательными актами могут устанавливаться случаи затребования таких сведений. Установление режима аудиторской тайны направлено в основном на защиту личных интересов лиц, подвергающихся проверке. Тем не менее, очевидно, что отношения по поводу аудиторской тайны связаны с компромиссом между частными и публичными интересами.

Аудитор функционирует на стыке интересов своих клиентов и государственных служб. С этим связан

интерес государственных органов к информации, получаемой аудиторскими компаниями в ходе оказания ими услуг. Соответственно, основными предпосылками возникновения самого вопроса об упразднении аудиторской тайны можно назвать следующее: упрощение процесса получения доступа к первичной документации предприятий органами государственной власти; направленность ФНС России на повышение эффективности выездных налоговых проверок. Аудиторская тайна – основа возникновения доверия у клиента – необходима для эффективного аудита. Однако попытки трансформации этого понятия предпринимаются систематически с 2015 года. Подобные законопроекты вносятся для рассмотрения ежегодно с поправками и доработками⁵. В первоначальных редакциях не существовало конкретного порядка затребования документов у аудиторских фирм, законопроекты также не содержали перечней документов, разрешенных к запросу.

Ежегодно направляемые законопроекты вызвали массовые резонансы как среди клиентов, так и среди самих аудиторов. Предлагаемый подход неизбежно снизит доверие к аудиторским компаниям и приведет к снижению качества их работы, создаст дополнительные административные ограничения для бизнеса. Предпринимаемые попытки в целом направлены на то, чтобы превратить аудитора во внештатного сотрудника налоговой службы. Но этот факт явно противоречит с практикой, сложившейся в мире. Это противоречит и самой сути аудита, ведь он позиционируется как независимая проверка финансовой отчетности. Напротив, есть все основания полагать, что он превратится в формальный институт, невостребованный бизнес-сообществом. Если доступ к конфиденциальной информации будет открытым, малый и средний бизнес откажется от аудиторских услуг, и это в первую очередь ударит по средним аудиторским компаниям, ведь в большую четверку крупные эмитенты так или иначе будут обращаться за обязательным аудитом.

Согласно доработанной версии законопроекта, налоговые органы получают право сбора, хранения и использования информации о налогоплательщике, полученной от аудиторской организации, но, в отличие от первоначальной редакции, не смогут ее распространять. Это связано с тем, что любые данные, полученные ФНС о налогоплательщике, автоматически подпадают под налоговую тайну. А в соответствии с прямыми положениями НК РФ и УК РФ распростра-

3 Кеворкова Ж.А. Международные стандарты аудита. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2018. 375 с.

4 Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ (посл. ред.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/.

5 Какие перемены нас ждут в декабре 2018 года? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://buh.ru>.

нение сведений о налогоплательщике, составляющих налоговую тайну, и так прямо запрещено в ст. 102 НК РФ. Поправки в законопроект также прописывают ранее отсутствовавший механизм самого процесса истребования документов у аудиторской организации. Рассмотрим его на схеме (рис.1). В первую очередь налоговый орган, проводящий проверку, должен затребовать необходимые документы у проверяемого налогоплательщика. В том случае, если документы не были получены в добровольном порядке, руководитель территориальной налоговой службы делает запрос в федеральную налоговую службу. После этого аудитору по месту его учета выставляется требование с решением ФНС⁶.

При этом в обосновании такого запроса должны быть указаны реквизиты: решения о проведении налоговой проверки; дата направления налоговой службой требования о представлении документов и срок их представления; сведения о факте непредставления проверяемым лицом в установленный срок документов; сведения об аудиторской организации, проводившей проверку; реквизиты или другие сведения, позволяющие идентифицировать запрашиваемые документы⁷. В законе предусматривается заградительный барьер в виде санкции высшего состава центрального аппарата ФНС России. Поскольку истребование возможно только с санкции руководства налоговой службы, массово оно использоваться не будет. Законопроект принят с целью выполнения рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в рамках Глобального форума по транспарентности и обмену информацией для целей налогообложения. Особой необходимости у российских налоговых органов в таком инструменте нет. Подобная первопричина действительно имеет место быть. Российское законодательство нередко подвергается необоснованной деформации с целью повышения позиций страны в международных рейтингах. Так, ни для кого не секрет, что с этой целью в свое время в законодательство были внесены изменения, касающиеся присвоения организации права (а не обязанности) на применение круглой печати. Громкие дебаты вокруг «отмены аудиторской тайны» и связанные с этим опасения малого и среднего бизнеса, а также аудиторских фирм, на самом деле не имеют под собой никакой почвы. Процедура запроса данных у аудитора сложна и затрагивает руководство федерального аппарата налоговой службы. Предположительно, данная мера будет использоваться лишь в единичных критических случаях.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ. Ч. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.
2. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об аудиторской деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/.
4. Ашмарина Е.А. Правовое обеспечение контроля, учета, аудита. 2-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 299 с.
5. Кеворкова Ж.А. Международные стандарты аудита. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2018. 375 с.
6. Какие перемены нас ждут в декабре 2018 года? (статья). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://buh.ru>.
7. Чем обернется отмена аудиторской тайны? (статья). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.buhgalteria.ru/article/n151823>.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Н.Г. Доронина, Н.М. Казанцев,
Н.Г. Семилютина

Правовое регулирование экономических отношений: глобальное, национальное, региональное

Издательство
НОРМА

6 Ашмарина Е.А. Правовое обеспечение контроля, учета, аудита. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2019. 299 с.

7 Чем обернется отмена аудиторской тайны? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.buhgalteria.ru/article/n151823>.

ВАШАЛОМИДЗЕ Елена Валерьевна

кандидат экономических наук, Директор Центра подготовки научных кадров ВНИИ труда Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

СЕРГЕЕВА Олеся Юрьевна

старший преподаватель кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

МЕХАНИЗМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цифровая экономика в 21 веке становится ведущим механизмом развития как государства, так и рынка труда. Профориентационная деятельность граждан является приоритетным направлением в условиях новой технологической революции «Индустрия 4.0». Актуальность выбранной темы статьи заключается в том, что Россия взяла курс на стратегическое развитие цифровой экономики, в связи с этим будет возрастать потребность на предоставление государственных услуг профориентационной деятельности гражданам.

Ключевые слова: рынок труда, государственные услуги профориентационной деятельности, профессиональная ориентация граждан.

VASHALOMIDZE Elena Valerjevna

Ph.D. in Economics, Director of the Center for the training of scientific personnel of the All-Russian Scientific Research Institute of Labor of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation

SERGEEVA Olesya Yurjevna

senior lecturer of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

MECHANISM OF PROVIDING GOVERNMENTAL SERVICES OF PROFORIENTATION ACTIVITY TO CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The digital economy in the 21st century is becoming the leading mechanism for the development of both the state and the labor market. Vocational guidance activities of citizens is a priority in the new technological revolution "Industry 4.0". The relevance of the chosen topic of the article lies in the fact that Russia has embarked on a strategic development of the digital economy, and in this regard, the need for the provision of public services for vocational guidance to citizens will increase.

Keywords: labor market, state services of career guidance, professional orientation of citizens.

Рынок труда в современных условиях становится центральным звеном в структуре экономической системы, используя инструменты распределения и перераспределения кадрового персонала в соответствии с необходимым спросом и предложением на те или иные профессии в отраслях, сферах, регионах. Экономическая система в процессе эволюции предъявляет свои требования к рабочей силе и профессиям на определенном этапе развития¹. 21 век характеризуется большой цифровизацией отраслей и производства, нацеленных на фундаментальную перестройку в организации производства, инновационных решениях, кадровом обучении и профессиональной ориентации граждан.

Кардинальными направлениями активных мер государственной политики на рынке труда, касаемых занятости населения и в соответствии с трудовым законодательством¹, являются:

- профессиональная ориентация граждан;
- профессиональное обучение;
- дополнительное профессиональное образование безработных граждан;
- профессиональная переподготовка и переобучение;
- содействие самозанятости безработных граждан.

Перечисленные выше направления входят в состав государственных услуг в сфере содействия занятости населения. Государственная услуга по организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования предназначена для:

- повышения эффективности трудоустройства населения;
- создания правовых, социально-психологических, экономических, организационных условий и гарантий профессионального самоопределения граждан;
- сохранения баланса между профессиональными интересами человека и возможностями рынка труда;
- повышения профессионализма в процессе трудовой деятельности;
- поддержания постоянного повышения профессионализма личности.

В Минтруде РФ разработан стандарт на оказание государственных услуг по организации профессиональной ориентации граждан², который «направлен на обеспечение

1 Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 03.07.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2018).

2 Федеральный государственный стандарт государственной услуги по организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования, утвержденный приказом за № 380 от 23.08.2013.

единства, полноты, качества предоставления и равной доступности государственной услуги по организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования».

В Федеральном стандарте предусмотрены условия, которые необходимы в процессе предоставления государственных услуг службами занятости населения «в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования». Механизм предоставления государственной услуги в сфере профессиональной ориентации граждан определяет следующие направления:

- информирование безработного гражданина с методами, методиками, применяемыми при профессиональной ориентации, видами тренингов и технологий профориентации;
- проведение тестирования в соответствии с имеющимися методиками, применяемыми при профориентации безработного гражданина, определив при этом метод тестирования (используя компьютерные технологии или в письменной форме);
- выполнение тестирования, систематизация и обработка полученных результатов;
- содействие безработному гражданину в прохождении тренинга по профориентации и в случае его согласия провести его;
- анализ результатов тренинга по профориентации;
- предоставление профессиональной консультации безработному гражданину, используя полученные данные тестирования и тренинга.

Профессиональная консультация строится на определенных:

- 1) мотивации альтернативного вида профдеятельности (трудоустрой, служебной);
- 2) специальности для профобучения или дополнительного профессионального образования;
- 3) компетентности профессиональных знаний и условий труда выбираемой профессии;
- 4) профессиональных преимуществ, способностей, физических и психологических качеств безработного гражданина.

При проведении профессиональной консультации необходимо ознакомить безработного гражданина с результатами тестирования и на основании этих данных предложить основные виды его трудовой деятельности по конкретным профессиям и специальностям, а также доступные виды прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования, соответствующие его способностям и квалификационным навыкам, ограниченными возможностями по здоровью.

Оказывая профессиональные консультационные услуги, безработного гражданина необходимо ознакомить с ситуацией на рынке труда, о востребованных профессиях и предлагаемых вакансиях, направлениях переподготовки в соответствии с востребованностью рынка труда. По окончании всех проведенных мероприятий, касаемых профессиональной ориентации, безработному гражданину выдаются рекомендации с перечнем конкретных профессий и специальностей,

необходимых направлений профессионального обучения или приобретения дополнительного профессионального образования, которые помогут гражданину достичь успешной трудовой или предпринимательской деятельности.

Субъектами Российской Федерации созданы и утверждены административные нормы по «организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования». Разработанные региональные Программы по реализации мер и развитию системы профориентации направлены на развитие образования и кадровому обеспечению в соответствии со спросом и предложением рынка труда. В Программах предусмотрен ряд комплексных мер по предоставлению профессионального самоопределения различным категориям граждан с привлечением региональных органов исполнительной власти, общественных организаций, органов местного самоуправления, союзов работодателей, СПО, общеобразовательных организаций, СМИ и др.

Одним из примеров регионального развития системы профориентации является принятие программы «Содействие занятости населения Республики Татарстан на 2014 – 2020 годы», которая реализуется на основе подпрограммы «Популяризация рабочих и инженерных профессий в Республике Татарстан на 2014 – 2020 годы». Реализация программы предусматривает: организацию разнообразных республиканских конкурсов мастерства, проектов, ярмарок вакансий и учебных рабочих мест, стажировок; рекламные компании о перспективных профессиях на рынке труда; пресс-конференции с работодателями; профориентационные встречи со школьниками.

Правительством Башкортостана с целью повышения престижа рабочих профессий принято Распоряжение, направленное на интегрированное решение различных ведомств и организаций по профессиональной ориентации молодежи, развитие системы профориентационной работы в Республике, предусматривающей профессиональный выбор в соответствии с потребностями рынка труда³.

С целью повышения престижа рабочих профессий и эффективной реализации мероприятий по профориентационной деятельности выпускников образовательных организаций Правительством России был разработан план мероприятий⁴, нацеленный на популяризацию рабочих и инженерных профессий. Основными мероприятиями плана являются:

- этапы всероссийского конкурса профессионального мастерства «Лучший по профессии»;
- этапы национального чемпионата WorldSkills;

3 Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 22.06.2015 года № 645-р «Об утверждении системы мер повышения престижа рабочих профессий путем расширения форм поддержки молодых специалистов, активизации работы молодежных организаций и совершенствования системы профориентации молодежи в Республике Башкортостан на 2015-2018 годы».

4 Распоряжение Правительства РФ от 5.03.2015 г. № 366-р «О плане мероприятий, направленных на популяризацию рабочих и инженерных профессий».

- этапы национального чемпионата сквозных рабочих профессий высокотехнологичных отраслей по методике «WorldSkills» («JuniorSkills»);
- этапы отраслевых чемпионатов;
- этапы национального профориентационного фестиваля «Профи»;
- этапы всероссийского форума рабочей молодежи и других проектов.

Наиболее приоритетным направлением профориентационной работы с безработными гражданами является предоставление консультаций по определению их профессиональной пригодности к тому или иному виду деятельности с целью выявления альтернативного профиля переобучения. Профессиональное консультирование проводится с использованием профориентационного тестирования. Значимость таких консультаций заключается в определении потенциала личности, перспективных планов тестируемого, проблемных вопросов, препятствующих выбору нужной профессии. Специалистами службы занятости применяется комплексный подход к безработным гражданам в решении их проблем по трудоустройству – это психологическая поддержка и социальная адаптация на рынке труда.

Предоставление государственной услуги по профессиональной ориентации гражданам пенсионного и предпенсионного возраста способствует выявлению имеющихся профессиональных знаний и умений с целью определения различных вариантов трудоустройства, а также рассматриваются вопросы переобучения, получения дополнительного образования.

При профориентационной работе с женщинами учитывается не только профессиональные навыки, но также и семейное положение, дети, их возраст, делается упор на мотивированный поиск работы, уверенность в себе, создание жизненных планов и социально-психологическую адаптацию на рынке труда. Переобучение, приобретение новой профессии, профессиональная самореализация являются основными направлениями для решения вопросов трудоустройства.

Основным направлением работы по профориентации инвалидов является отбор профессий с целью трудоустройства или профобучения с учетом ограничений состояния здоровья и ситуационной обстановки на рынке труда. Основными направлениями при работе с этой категорией граждан является индивидуальная консультация, направленная на составление дальнейшего плана действий по выбору профессии или трудовой деятельности, связанной с предпринимательством.

В регионах Российской Федерации постоянно проводится мониторинг профессиональных предпочтений выпускников общеобразовательных организаций, с целью выявления наиболее востребованных профессий среди выпускников. Анализ полученных результатов используется для выработки конкретных решений по повышению эффективности проводимой работы.

В профориентационной работе с молодежью используются современные системы профессиональной ориентации на рынке труда, информируя о перспективах трудоустройства по выбираемой профессии и используя профессиональное тестирование с целью выявления индивидуальных склонностей к какому-либо виду профессиональной деятельности.

Таким образом, взяв курс на цифровизацию экономики и в связи с изменениями в пенсионном законодательстве, связанные с повышением пенсионного возраста, возрастает роль государственных услуг профориентационной деятельности гражданам Российской Федерации. Доступность получения государственных услуг расширяет сферы адресных профориентационных акций для любой категории граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 03.07.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2018).
2. Федеральный государственный стандарт государственной услуги по организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования, утвержденный приказом за № 380 от 23.08.2013.
3. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 22.06.2015 года № 645-р «Об утверждении системы мер повышения престижа рабочих профессий путем расширения форм поддержки молодых специалистов, активизации работы молодежных организаций и совершенствования системы профориентации молодежи в Республике Башкортостан на 2015-2018 годы».
4. Распоряжение Правительства РФ от 5.03.2015 г. № 366-р «О плане мероприятий, направленных на популяризацию рабочих и инженерных профессий».
5. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 9.08.2013 г. № 553 «Об утверждении государственной программы «Содействие занятости населения Республики Татарстан на 2014-2020 годы» (Подпрограмма популяризация рабочих и инженерных профессий в Республике Татарстан на 2014-2020 годы).
6. Сергеева О. Ю., Ходковская Ю. В. Российский рынок труда в цифровой экономике // *European Social Science Journal*. – 2018. – № 4. – С. 8-12.
7. Сергеева О. Ю. «Индустрия 4.0» как механизм формирования «Умного производства» // *Нанотехнологии в строительстве*. – 2018. – Том 10. – № 2. – С. 100-113. – DOI: [dx.doi.org/10.15828/2075-8545-2018-10-2-100-113](https://doi.org/10.15828/2075-8545-2018-10-2-100-113).

ДЕГТЯРЕВА Ольга Ильинична

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности МГИМО (У) МИД России

НОВЫЙ ЭТАП В РЕГУЛИРОВАНИИ БИРЖЕВЫХ РЫНКОВ КИТАЯ

В статье рассматривается специфика регулирования деятельности иностранных участников китайского биржевого рынка на современном этапе глобализации мирового рынка капитала. Подчеркнута сохраняющаяся определяющая роль государственных структур и ограниченная возможность доступа на биржевой рынок нерезидентов. Последние изменения в этой области автор связывает с созданием новой Шанхайской международной нефтяной биржи (INE), которая по замыслу руководства страны должна стать центром формирования мировой цены на нефть.

Ключевые слова: биржевая торговля, китайские биржи, регулирование деятельности нерезидентов.

DEGTJAREVA Olga Ilijinichna

Ph. D. in Economics, associate professor, professor of Management, marketing and foreign economic activities sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

Дегтярева О. И.

A NEW STAGE IN THE REGULATION OF THE STOCK MARKETS OF CHINA

The article deals with the specifics of regulation of foreign participants of the Chinese stock market at the present stage of globalization of the world capital market. The author emphasizes the continuing role of state structures and limited access to the stock market of non-residents. The author links the latest changes in this area with the creation of the new Shanghai international oil exchange (INE), which, according to the plan of the country's leadership, should become the center of the world oil price formation.

Keywords: stock trading, Chinese exchanges, regulation of non-residents.

В начале 2019 года руководство Китая приняло ряд новых мер, направленных на расширение доступа иностранных инвесторов на рынок страны, в частности на их возможности вести прямые операции на биржевых рынках. Некоторые аналитики связали эти изменения с негативными тенденциями в экономике Китая и обострением торговых противоречий с США, однако, на наш взгляд, эти новшества являются логичным продолжением политики либерализации и открытия внутреннего рынка, которую Китай проводит на протяжении последних десяти лет. Итоговым результатом этого должно стать превращение Китая в международный финансовый центр как минимум, регионального значения. Поскольку Россия также ставит перед собой такую задачу, опыт Китая и его результаты могут быть полезны.

Изменения в сфере регулирования китайского рынка капиталов и биржевой торговли относятся к первым годам нашего века, после того, как была в основном сформирована инфраструктура этого рынка и начали работать укрупненные биржевые площадки. Общим направлением этих изменений была либерализация доступа и снятие различных ограничений, а субъектами этих изменений были как национальные, так и иностранные инвесторы. В настоящей статье мы остановимся только на изменениях, касающихся нерезидентов.

Китайский рынок капиталов довольно долго был закрыт для доступа иностранных инвесторов. Лишь в начале этого века начался активный процесс реформирования системы доступа нерезидентов на финансовый рынок, вначале на фондовый, а совсем недавно и на фьючерсный. Основным регулятором как фондового, так и фьючерсного рынка в Китае является Комиссия по регулированию рынка ценных бумаг (China Securities Regulatory Commission – ККЦБ), действующая на основании Закона КНР «О ценных бумагах», принятого в конце 1998 года. Данная Комиссия наделена полномочиями по осуществлению «централизованного и единообразного»¹ регулирования национального рынка ценных бумаг в целях

надлежащего обеспечения функционирования рынка ценных бумаг в интересах КНР»².

В 2002 г. был сделан первый шаг: иностранным инвесторам было разрешено инвестировать в акции А класса через схему, названную «квалифицированные зарубежные институциональные инвесторы» (QFII). Эта схема была введена в Китае годом ранее и предполагала выделение таким инвесторам квот на инвестиционные операции с акциями А класса, государственными и корпоративными облигациями и другими финансовыми инструментами, разрешенными регулятором рынка. Вариантом такой схемы был статус RQFII, который предполагал инвестирование с использованием китайской национальной валюты – юаня – в некоторые виды корпоративных ценных бумаг. Для получения такого статуса иностранная компания обращалась за соответствующей лицензией, подтверждая документально свое соответствие требованиям закона в части достаточного уровня собственного капитала и квалификации персонала.

К 2005 г. более 50 иностранных финансовых институтов получили такую лицензию, а к 2010 году таких участников уже было более 100 и примерно такое же количество иностранных инвесторов ожидали получения разрешений³. С 2001 года право регистрировать свои акции класса А на китайских биржах получили иностранные компании. Однако иностранные брокерские фирмы право работать на китайском рынке не получили, они могли вести операции только через свои подразделения в Гонконге или Макао. Такие же ограничения касались и китайских брокерских компаний, которые не могли оказывать услуги клиентам на зарубежных рынках.

В 2006 г. было введено положение, разрешающее китайским брокерским фирмам открывать филиалы в Гонконге и получать разрешение Комиссии по ценным бумагам и фьючерсам Гонконга на операции на этом рынке, в том числе и

2 Куракин Р. С. Биржевые рынки зарубежных государств. Часть III. государства Азии и Африки. - М.: Юрлитинформ, 2012. - С. 141.

3 Дегтярева О. И. Биржи стран БРИКС в контексте мировой биржевой торговли. – Москва: Магистр, ИНФРА-М, 2016. – С. 95.

1 Выделено автором.

для китайских клиентов. Таким образом, косвенно, через эти гонконгские филиалы, китайские брокеры получили возможность выходить на зарубежные рынки.

Дальнейшие изменения в регулировании биржевого рынка связаны с созданием Шанхайской международной нефтяной биржи (INE), торговля на которой фьючерсом на нефть началась в марте 2018 г. Условия нефтяного фьючерса предполагали котировку и расчеты в юанях, однако сам товар и его значение для Китая, который является крупнейшим импортером нефти в мире, требовали расширить доступ к торговле для нерезидентов.

Местонахождением биржи была выбрана зона свободной торговли Шанхай, что сразу продемонстрировало желание руководства Китая открыть прямой доступ на торги иностранным участникам. Для иностранных участников предусматривается одна из двух возможностей: получить статус иностранного брокера (*overseasspecialbrokerageparticipant*) или же статус иностранного участника без оказания брокерских услуг (*overseasspecialnonbrokerageparticipant*). Однако ни тот, ни другой статус не позволял иностранным участникам осуществлять клиринговые операции. Клиринговая функция была сохранена за местными компаниями, что говорит о стремлении регулятора сохранить контроль над рынком и не допустить чрезмерных спекулятивных атак на цену контракта со стороны иностранных участников.

Для получения соответствующих лицензий иностранные участники должны подтвердить соответствие определенным критериям, установленным ККЦБ, среди которых стабильное финансовое положение и кредитоспособность. Размер необходимого чистого капитала был установлен в 30 млн. юаней (или эквивалент в другой валюте) для статуса иностранного брокера и 10 млн. юаней для торгового участника. Если же иностранный участник предполагает заключать сделки от себя в качестве клиента брокерской фирмы, независимо от национальности этой фирмы, то единственным условием является размещение на специальном маржевом счете суммы в 1 млн. юаней (или эквивалент в другой валюте) для институциональных клиентов и 500 тыс. юаней для физических лиц. Указанный счет может иметь два субсчета: в китайских юанях и в иностранной валюте, при этом суммы в иностранной валюте не могут быть заблокированы местными властями.

Окончательно условия работы иностранных инвесторов на новом фьючерсном рынке были определены к началу 2018 г. и 26 марта 2018 г. в 9 часов по Пекинскому времени на Шанхайской международной нефтяной бирже (INE) началась торговля фьючерсным контрактом на нефть. Первый контракт предполагал поставку нефти в сентябре того же года, справочная цена для начала торговли была установлена в 416 юаней, однако цена открытия намного превысила ее и составила 440 юаней. Оборот в первый день превысил 18,3 млн. юаней (около 2,9 млн. долл. США)⁴. В течение первой сессии длившейся 2,5 часа было продано 15,4 млн. баррелей нефти или же 1540 контрактов⁵.

Как можно оценить первые итоги? В целом, как весьма успешные. По данным на конец апреля, т.е. чуть более месяца с начала торговли, оборот INE за этот месяц составил более 623 тыс. контрактов, а за весь период торговли – более 762 тыс. контрактов⁶. В июле 2018 г., т.е. спустя три месяца после начала торговли, на контракт Шанхайской биржи приходилось 14,4 % мировой торговли нефтяными фьючерсами, по сравнению с 28,9 % контрактами на Brent на ICE и 56,7 % на нефть WTI на NYMEX⁷. Подтверждением использования цены шанхайского контракта в качестве регионального эталона может служить тот факт, что китайская компания

Sinorep уже привязала к этой цене свои импортные контракты с поставщиками из Ближнего Востока.

Как отмечалось в материалах конференции Международной фьючерсной ассоциации, прошедшей в ноябре 2018 г. в Сингапуре, «руководство INE объявило о том, что дневной оборот контракта составляет около 250 тыс. сделок, иностранные участники открыли более 70 счетов для торговли, из которых 20 % составляют институциональные клиенты, в их числе финансовые и торговые организации и нефтяные компании»⁸. В октябре объемы торговли на INE уже в 49 раз превысили показатели Дубайской товарной биржи, чей контракт на нефть марки Oman был на третьем месте среди нефтяных фьючерсов⁹. Начало 2019 года не изменило ситуацию: в первую декаду января по подсчетам автора среднесуточный объем торговли превысил 300 тыс. контрактов¹⁰.

Последним шагом в открытии китайского биржевого рынка для иностранных инвесторов стал принятый в январе этого года ККЦБ план по совершенствованию существующего статуса «квалифицированного зарубежного институционального инвестора» (QFII) и его подвида RQFII. Предполагается объединить их вместе, а также снизить существующие требования и упростить процедуру получения. Инвесторы получат разрешение покупать ценные бумаги не только на биржевом рынке, но и на внебиржевом, так называемом «новом третьем рынке», а также инвестировать в частные фонды и осуществлять операции перепродажи на рынке облигаций. Для иностранных инвесторов будет открыт также рынок деривативов, включая финансовые и товарные фьючерсы и опционы. По оценкам ККЦБ на конец 2018 г. 309 иностранных институциональных инвестора имели квоту по статусу QFII в размере 101,1 млрд. долл. По мнению руководства ККЦБ с учетом вводимых изменений в 2019 г. иностранные инвестиции в китайские ценные бумаги составят 600 млрд. юаней (89,46 млрд. долл.)¹¹.

Как показало проведенное исследование, либерализация китайского рынка капиталов осуществлялась поэтапно, планомерным образом и под строгим контролем национального регулятора (ККЦБ). За каждым изменением в режиме доступа на местный рынок иностранных участников можно увидеть конкретную цель, которую руководство предполагало решить, не теряя при этом контроль над рынком и предупреждая возможные негативные ситуации. На наш взгляд, именно такой подход необходим для развивающихся рынков с учетом неопределенной экономической и финансовой ситуации в мире.

Пристатейный библиографический список

1. Дегтярева О. И. Биржи стран БРИКС в контексте мировой биржевой торговли: монография. - Москва: Магистр, ИНФРА-М, 2016. - 208 с.
2. Куракин Р. С. Биржевые рынки зарубежных государств. Часть III. государства Азии и Африки. - М.: Юрлитинформ, 2012. - 272 с.
3. Официальный сайт China Securities Regulatory Commission. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.csrc.gov.cn/> (дата обращения: 5.02.2019).
4. Официальный сайт INE. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ine.cn> (дата обращения: 20.01.2019).
5. Официальный сайт Futures Industry Association. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fia.org/> (дата обращения: 17.12.2018).
6. Информационный портал «Нефтянка». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.neftianka.ru/> (дата обращения: 19.12.2018).

4 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.commoditytrademantra.com/crude-oil-trading/could-chinese-oil-futures-disrupt-the-market/>.

5 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.thetrumpet.com/17076-in-challenge-to-dollar-china-launches-landmark-oil-futures-contract>.

6 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.csrc.gov.cn/pub/cscc_en/marketdata.

7 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-china-crude-oil-futures-analysis/shanghai-crude-futures-eat-into-western-benchmarks-as-china-pushes-yuan-idUSKCN1LF2RE>.

8 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fia.org/articles/market-participants-optimistic>.

9 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://neftianka.ru/shanxaj-i-globalnyj-neftetrading>.

10 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ine.cn/en/statements/daily>.

11 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.investing.com/news/economy-news/china-to-combine-qfii-qfii-schemes-expand-foreign-investment-scope-1764747>.

ЛЕБЕДЕВ Александр Игоревич

кандидат экономических наук, доцент кафедры ИБМ-2 факультета Инженерного бизнеса и менеджмента Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ В НЕУСТОЙЧИВОЙ БИЗНЕС-СРЕДЕ И ПРАКТИКА ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РФ

В статье рассмотрен зарубежный опыт управления развитием предприятия в неустойчивой бизнес-среде. Также с учетом российских реалий выявлены возможности внедрения успешных мировых практик на отечественные предприятия. Предложена матрица управленческих действий стратегическим развитием предприятия в зависимости от уровня изменений неустойчивости.

Ключевые слова: предприятие, неустойчивость, развитие, модель, кризис.

LEBEDEV Aleksandr Igorevich

Ph.D. in Economics, associate professor of IBM-2 sub-faculty of the Engineering Business and Management Faculty of the N.E. Bauman Moscow State Technical University

Лебедев А. И.

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN MANAGING ENTERPRISE DEVELOPMENT IN AN UNSTABLE BUSINESS ENVIRONMENT AND THE PRACTICE OF ITS USE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the foreign experience of managing the development of an enterprise in an unstable business environment. Also, taking into account Russian realities, the possibilities of introducing successful world practices to domestic enterprises are revealed. The matrix of management actions is proposed for the strategic development of the enterprise, depending on the level of changes of instability.

Keywords: enterprise, instability, development, model, crisis.

Потребности сегодняшнего дня требуют от отечественных предприятий активной интеграции в современное экономическое пространство, расширения участия в международном разделении труда и глобальном производстве. Стремясь измениться, предприятия сталкиваются с проблемами, которые вызваны турбулентной внешней средой, неопределенными перспективами, присущими хозяйственным системам, которые действуют в рамках рыночной модели развития.

В данном контексте не подлежит сомнению тот факт, что динамика экономической конъюнктуры, изменение ценностей и запросов потребителей, а также условий конкуренции предполагают разработку гибких и адаптивных систем управления развитием предприятий. Высокоактивная внешняя среда предъявляет все более сложные требования к системам управления и контроля, потому что традиционные методы и механизмы (санация, реструктуризация, диверсификация, антикризисная маркетинговая политика, консалтинговый менеджмент) уже не соответствуют ни актуальной динамике, ни скорости изменения стратегий, поскольку были разработаны в других условиях и в другое время¹. Именно поэтому для эффективного управления развитием предприятия в условиях неустойчивости должна реализоваться специальная система мер, которая может строиться на передовом зарубежном опыте.

Ведущие страны мира, к числу которых относятся Германия, Япония, США, Швеция, Франция, Дания успешные

и эффективные производители накопили фундаментальный опыт по преодолению кризисных явлений и созданию механизмов для защиты от их последствий.

В таблице 1 представлены результаты исследования Еврокомиссии, посвященного оценке эффективности антикризисного менеджмента, реализуемого предприятиями Еврозоны, в периоды неустойчивости.

Проблема убыточности и банкротства продолжает оставаться актуальной для России, значительное количество предприятий работает нерентабельно. В данном контексте, не подлежит сомнению тот факт, что усовершенствование механизмов и инструментов управления развитием отечественных субъектов хозяйствования в неустойчивой бизнес-среде может быть осуществлено путем адаптации мирового опыта к экономическим условиям России, что позволит вывести предприятия на траекторию устойчивого развития, внедрить адекватные меры с целью недопущения повторного проявления кризисных явлений.

Итак, указанными обстоятельствами обосновывается актуальность проведения исследований по обозначенной тематике.

Зарубежный опыт свидетельствует, что вопросам управления предприятиями в условиях неустойчивости уделяется значительное внимание, это наглядно подтверждают глубокие разработки теории антикризисного менеджмента Е.И. Альтмана, Т.С. Петерса, Ш.Л. Брауна, Д.Дж. Майерса и др. Некоторые проблемы и отдельные аспекты управления в период кризисов изложены в трудах отечественных ученых, таких как: Самсонова Н.Ф., Арнольд В.И., Балабанов И.Т. и др.

¹ Решетникова О.Е. Развитие промышленных предприятий в условиях экономической неустойчивости // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2018. - Т. 4. - № 8. - С. 58-64.

Таблица 1. Оценка эффективности антикризисных мер предприятий Европы**

Страна	Оценка	Страна	Оценка
Латвия	1,0	Албания	3,7
Румыния	1,3	Италия	3,8
Греция	1,9	Франция	4,1
Хорватия	2,1	Бельгия	4,3
Испания	2,4	Австрия	4,5
Португалия	2,8	Финляндия	4,8
Словакия	3,2	Нидерланды	6,3
Ирландия	3,3	Чехия	7,2
Болгария	3,4	Дания	7,4

1 – неэффективный менеджмент, 10 – наиболее эффективный

Однако, несмотря на значительное количество научных исследований, посвященных сущности и инструментам управления предприятиями в неопределенной бизнес-среде, а также повышение актуальности и практической значимости данной проблематики в последнее время, она пока еще остается нерешенной до конца.

В России сегодня ощущается острая потребность в формулировке качественно новых методологических основ управления субъектами хозяйствования и уточнении инструментария его осуществления в условиях неустойчивого развития с учетом специфики отечественной экономики и с использованием имеющихся разработок в области антикризисного управления как теоретического, так и прикладного характера.

Управление развитием - это процесс поддержания планового вектора развития и формирования нового направления, обеспечивающего устойчивый экономический рост и повышение конкурентоспособности предприятия в условиях разнонаправленного влияния факторов и детерминант внутренней и внешней среды².

Управление развитием предприятий за рубежом определяется разработанной стратегией, при этом наибольший интерес представляют концепции стратегического управления, которые, во-первых, уже показали свою эффективность и результативность при практическом использовании, и, во-вторых, могут адаптироваться к потребностям предприятий в зависимости от постоянных изменений внешних условий их деятельности.

Основу концепции стратегического управления составляет идея необходимости учета взаимосвязи и взаимовлияния внешней и внутренней среды при определении целей субъекта управления. Другими словами, она базируется на отношениях, которые характеризуются с помощью системы «окружающая среда – субъект управления», где на субъект оказывают влияние внешние факторы прямого и опосредованного действия.

На сегодняшний день можно определить такие наиболее успешные мировые модели управления развитием предприятия в условиях турбулентности бизнес-среды.

1. Модель на основе прогнозирования кризисных явлений, которая предусматривает осуществление систематического сравнительного анализа, разработку стратегий и обоснование решений³. Этот тип управления характерен преимущественно для крупных предприятий, которые имеют достаточно ресурсов, чтобы осуществлять детальный сравнительный анализ.

2. Адаптивная модель, которая основывается на осуществлении осторожных мер реагирования на проблемы и определении возможностей их постепенного решения. Этот тип управления характерен для предприятий, взаимодействующих с более неопределенной средой, чем та, в которой они находятся сами.

3. Модель стратегического управления на основе выбора стратегических позиций, которая предполагает: анализ перспектив предприятия; определение приоритетов и распределение ресурсов между различными перспективными видами деятельности предприятия; анализ возможных вариантов диверсификации предприятия; прогноз динамики факторов нестабильности; планирование новых стратегий, соответствующих ожидаемым уровням нестабильности среды⁴.

4. Модель стратегического управления на основе ранжирования стратегических задач, которая реализуется путем категоризации задач по степени их срочности и важности в кризисный период. Для данной модели характерно непрерывное проведение восстановления и пересмотр актуальных стратегических целей.

Какую бы модель ни выбрали отечественные предприятия, они должны внедрять творческий подход в поиске новых путей для доставки товаров и услуг на рынок и управлять бизнесом в экстремальных и меняющихся условиях.

Глобальный договор ООН рекомендует предприятиям, которые работают в странах с новыми или нестабильными режимами, учитывать их в управлении рисками, проводить регулярные мониторинги и вести четкую отчетность изменения рисков ситуации⁵. Это нетривиальная задача и пред-

** Anti-crisis Politics Assumed by Some Governments from Euro Area. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ann.ugal.ro/econo/Chirita_Toma_Sarpe.pdf.

2 Труш Ю.Л., Глушак А.Р. Механизм обеспечения устойчивого экономического развития предприятия // Формирование рыночных отношений в Украине. - 2018. - № 10 (209). - С. 81-87.

3 Шарипов Д.З. К подходам оценки бизнеса, в рамках стратегического планирования // Экономика и социум. - 2018. - № 6 (49). - С. 1725-1729.

4 Пивовар Б.Б. Стратегии компаний в условиях нестабильности // Государственная служба. - 2018. - Т. 20. - № 4. - С. 40-44.

5 Александров А.В., Табурчак А.П. Состояние и основные направления стратегического менеджмента на российских предприятиях // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 7 (84). - С. 505-509.

Таблица 2. Матрица управленческих действий в зависимости от изменения уровня нестабильности

Изменение нестабильности среды	Управленческие действия		
	Существенные	Умеренные	Незначительные
Рост нестабильности	Корректировка механизма реализации стратегии и определение целесообразности уточнения стратегии	Уточнение инструментов и методов управления и рассмотрение необходимости смены стратегии	Стабильность механизма реализации стратегии
Уменьшение нестабильности		Возможна корректировка механизма реализации стратегии	

приятиям, которые готовы взять на себя риск выхода на нестабильные рынки и в зоны конфликтов, следует тщательно оценить свои возможности.

Таким образом, исследование зарубежного опыта позволяет сделать следующие выводы. Нестабильная среда определяет необходимость комплексного решения широкого спектра вопросов в процессе развития отечественных предприятий, которые непосредственно связаны с созданием, внедрением и совершенствованием системы мер по нивелированию негативных факторов, а также повышением эффективности этого процесса что, в свою очередь, требует коренного улучшения процедур планирования и управления.

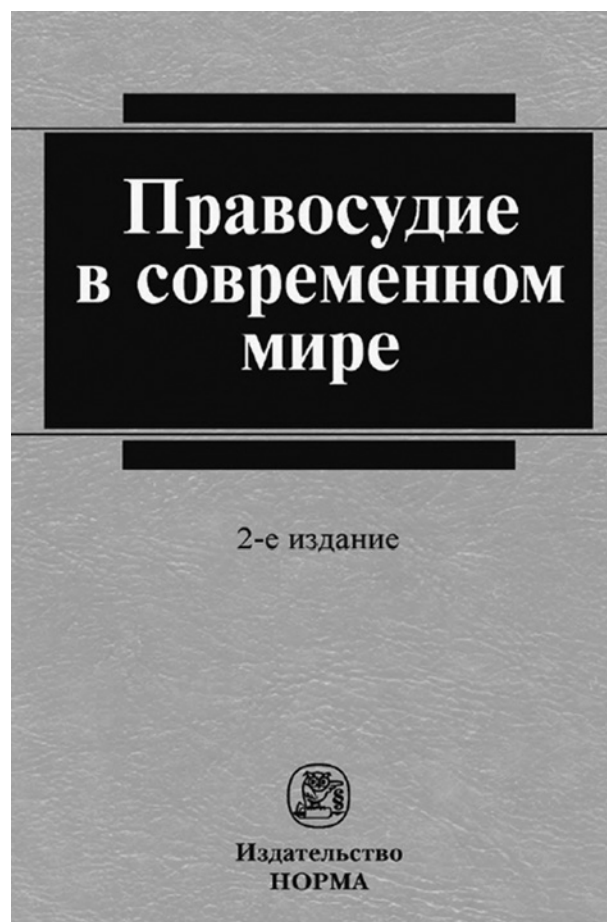
Автор считает, что для российских субъектов хозяйствования стратегическое управление, гибкость и внедрение нововведений в условиях нестабильной экономики являются наиболее перспективными инструментами управления.

Решение проблемы управления развитием не всегда должно быть ограничено заменой механизма реализации стратегии. В условиях значительной трансформации среды по сравнению с ее параметрами в период разработки стратегии, необходимо не только изменить механизм управления, но и изучить целесообразность корректировки принятой стратегии. Информационной базой для этого может служить предложенная автором матрица управленческих действий, которые зависят от уровня изменений нестабильности внешней среды предприятия (табл. 2).

Пристатейный библиографический список

1. Решетникова О.Е. Развитие промышленных предприятий в условиях экономической нестабильности // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2018. - Т. 4. - № 8. - С. 58-64.
2. Труш Ю.Л., Глушак А.Р. Механизм обеспечения устойчивого экономического развития предприятия // Формирование рыночных отношений в Украине. - 2018. - № 10 (209). - С. 81-87.
3. Шарипов Д.З. К подходам оценки бизнеса, в рамках стратегического планирования // Экономика и социум. - 2018. - №6(49). - С. 1725-1729.
4. Пивовар Б.Б. Стратегии компаний в условиях нестабильности // Государственная служба. - 2018. - Т. 20. - № 4. - С. 40-44.

5. Александров А.В., Табурчак А.П. Состояние и основные направления стратегического менеджмента на российских предприятиях // Экономика и предпринимательство. - 2017. - №7(84). - С. 505-509.
6. Anti-crisis Politics Assumed by Some Governrs from Euro Area. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ann.ugal.ro/eco/Chirita_Toma_Sarpe.pdf.

ЛОГИНОВА Анастасия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой экономики и таможенного дела Института экономики и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

ЗЮКОВ Илья Олегович

главный государственный таможенный инспектор Отдела таможенного оформления и таможенного контроля номер 1 Приволжского таможенного поста (Центра электронного декларирования) Приволжской электронной таможни

ПРОЦЕССЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ: ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ АВТОМАТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ И АВТОМАТИЧЕСКОГО ВЫПУСКА ЭЛЕКТРОННОЙ ТАМОЖЕННОЙ ДЕКЛАРАЦИИ

В настоящее время в таможенном деле происходит активная «информатизация процессов». Таможенные службы большинства государств используют информационные технологии, которые связаны не только с созданием, хранением и актуализацией информации, но совершением юридически значимых действий с использованием информационных технологий. Внедрение информационных технологий обосновано успешным опытом зарубежных стран. Именно информационные процессы позволяют ускорить и оптимизировать процесс таможенного оформления товаров и транспортных средств, а значит, и приблизиться к международным стандартам в части таможенного оформления.

Ключевые слова: таможенное дело, электронная таможня, автоматический выпуск, электронная декларация.

LOGINOVA Anastasiya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of World economy and regional markets sub-faculty of the Institute of Economics and Law of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

ZYUKOV Ilya Olegovich

Chief state customs inspector of the Department of Customs clearance and customs control No. 1 of the Volga Customs Post (Electronic declaration center) of the Volga E-Customs

DECISION AUTOMATION PROCESSES IN CUSTOMS: THE USE OF AUTOMATIC REGISTRATION TECHNOLOGY AND AUTOMATIC ISSUANCE OF AN ELECTRONIC CUSTOMS DECLARATION

At present, an active «informatization of processes» is taking place in customs. The customs services of most countries use information technologies that are not only related to the creation, storage and updating of information, but also the performance of legally significant actions with the use of information technologies. The introduction of information technology is based on the successful experience of foreign countries. It is information processes that allow us to speed up and optimize the process of customs clearance of goods and vehicles, and therefore come closer to international standards in terms of customs clearance.

Keywords: customs, electronic customs, automatic release, electronic declaration.

Одной из основных функций таможенных органов государств - членов Евразийского экономического союза согласно ст. 351 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) является создание условий для ускорения и упрощения перемещения товаров через таможенную границу Союза¹. Таможенными органами Российской Федерации в настоящее время при таможенном декларировании - заявлении таможенному органу с использованием таможенной декларации сведений о товарах, об избранной таможенной процедуре и (или) иных сведений, необходимых для выпуска товаров используется технология автоматической регистрации (далее – АР). Для выпуска товаров – действие таможенного органа, после совершения которого заинтересованные лица вправе использовать товары в соответствии с заявленной таможенной процедурой применяется технология автоматического выпуска (далее – АВ).

Дебют технологии АР состоялся 8 мая 2014 года на Каширском таможенном посту Московской областной таможни, а технологии АВ – 19 июня 2015 на Стабнинском таможенном посту Смоленской таможни. Внедрению этой инновации в практику деятельности таможенных органов предшествовала достаточно продолжительная работа, которая началась в 80-х гг. XX века: оснащение таможенных органов средствами электронно-вычислительной техники, создание Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов и последующее подключение к ней автоматизированных рабочих мест должностных лиц таможенных органов.

Изменения связанные с внедрением технологий АР и АВ привели к изменениям в таможенном законодательстве. В ТК ЕАЭС и в легализовано использование технологии АР и АВ.

Так п.3 ст.82 ТК ЕАЭС установлено: «отдельные таможенные операции могут совершаться таможенными органами посредством информационной системы таможенных органов без участия должностных лиц таможенных органов²». Кроме того, Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 декабря 2017 №188 утвержден порядок совершения таможенных операций без участия должностного лица таможенных органов.

Сущность технологии АВ состоит в том, что информационная система таможенных органов должна в автоматическом режиме проверить соблюдение условий помещения товаров под заявленную таможенную процедуру, установленных запретов и ограничений, прав интеллектуальной собственности³. Следует отметить, что АВ ЭДТ не распространяется на отдельные категории товаров: товары, отнесенные к государственной тайне; товары, при декларировании которых необходимо сверять описание в разрешительных документах и в ЭДТ; товары, к которым применяются специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры; в отношении которых выявлены риски нарушения таможенного законодательства⁴; товары, в отношении которых осуществляется предварительное таможенное декларирование.

С 24 октября 2018 г. в регионе деятельности Приволжского таможенного управления начала функционировать в

1 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.

2 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.

3 Коченко И.А., Щеглова Ю.А., Яковлева Г.Ф. Информационные таможенные технологии как индикатор развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации // Научный диалог: Экономика и менеджмент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 10.02.2019г.)

штатном режиме первая в России электронная таможня – Приволжская электронная таможня, а вместе с ней и Приволжский таможенный пост – центр электронного декларирования (далее – ЦЭД). За период с 24 октября 2018 г. по 31 декабря 2018 г. ЦЭД было выпущено 62 474 товарные партии, в том числе импортных – 26 322, экспортных – 36 152⁴.

Отметим, что технологии АР и АВ, на примере ЦЭД, применяются при совершении таможенных операций с использованием ЭДТ. Незначительная доля ЭДТ не прошедших автоматический выпуск, является, следствием значительного числа предварительных ЭДТ, но несомненно, что технологии АР и АВ во многом упрощают и ускоряют взаимодействие между участником внешнеэкономической деятельности и таможенным органом создают благоприятную среду развития национальной экономики России. Но следует отметить, что процесс реализации этих технологий сопряжен с рядом проблемных моментов.

К наиболее распространенным причинам отказа в регистрации в автоматическом режиме ЭДТ и последующего выпуска без участия должностного лица таможенного органа являются неправильное заполнением граф электронной таможенной декларации⁵; одно и то же лицо не выступает в качестве отправителя и лица, ответственного за финансовое урегулирование⁶; отсутствие информации о соблюдении запретов и ограничений⁷; неправильное заполнение масок разрешительных документов⁷. Но кроме указанных выше проблемных моментов имеются и другие, которые достаточно серьезно осложняют функционирование технологии АВ и АР. Краснова А.И. верно отмечено что, несмотря на включение норм легализующих применение информационных систем без участия уполномоченных должностных лиц таможенных органов ни в одной из статей ТК ЕАЭС, не установлена юридическая ответственность за вышеуказанные автоматизированные действия⁸.

Кроме дальнейшей доработки законодательной базы и технологии АР и АВ, так же необходима доработка системы управления рисками (далее – СУР), в части её автоматизации. Технология АВ, как уже указывалось ранее, не применяется в отношении товаров, по которым СУР выявлены риски нарушения таможенного законодательства. Как замечено Красновой А.И. в настоящий момент только стоимостные профили рисков охватывают более 70 % физического объема импортируемых товаров, к 40 % всего импорта применяются меры по минимизации рисков, а на 90 % существующих товарных категорий эти риски распространяются в принципе.

По мнению все той же Красновой А.И. выходом может стать применение технологии блокчейна по аналогии с маркировкой изделий из натурального меха, которая обязательна на всей территории ЕАЭС, и маркировкой фармацевтических изделий, предлагается в целях совершенствования СУР при выпуске товаров создание децентрализованной базы данных (ДБД) (блокчейна), таможенных органов, которая бы имела связь с QR-кодами на предметах роскоши. Но внедрение таких технологий по мнению автора потребует больших затрат, связанных с разработкой программных средств и времени.

Альтернативным вариантом решения проблемы автоматизации СУР является повсеместное внедрение семантических ин-

дикаторов риска, что должно существенно повысить эффективность автоматизации таможенного контроля до выпуска товаров и снизить степень риска нарушения таможенного законодательства⁹. Однако, использование таких индикаторов рискатребует высоких мощностей электронно-вычислительных машин и систем для обработки больших массивов информации, а также разработку пользовательских интерфейсов, в которых могут создаваться проекты профилей рисков наоснове выявленных рисков должностные лица таможенных органов всех уровней; определенных подходов к управлению рисками, в части определения стратегии использования семантических индикаторов риска¹⁰.

Оценивая высказанные предложения о совершенствовании автоматизации СУР в рамках технологии АВ, необходимо отметить, что совершенствование СУР должно основываться не только внедрении новых технологий, но и на концептуальном уровне.

Подводя итог, отметим, что использование технологии АР и АВ при совершении таможенных операций во многом в настоящее время уже позволило повысить привлекательность России для внешнеэкономической деятельности и, следовательно, её вовлеченность в процессы международного обмена товарами и услугами с использованием информационных технологий. Но остаются проблемные вопросы, которые требуют доработки, не только в части оптимизации АР и АВ, но и в правой сфере, где необходимо пересмотреть понятие «юридической ответственности» в контексте принятия решения информационными системами таможенных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Алехина О.В., Игнатьева Г.В., Смирнова И.А., Тарасова Н.Л. Цифровые технологии в таможенном деле // Вестник СГСЭУ. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/defaultx.asp>(дата обращения: 13.02.2019г.)
2. Батаев В.В., Горбачева А.Н., Калинина Д.И. Анализ проблемных вопросов, возникающих при внедрении технологии автоматической регистрации декларации на товары. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/defaultx.asp>(дата обращения: 13.02.2019г.)
3. Дмитриев А.А. Проблемы автоматической регистрации декларации на товары и автоматического выпуска товаров. Научные труды СЗИУ – филиала РАНХиГС. Том 8. Выпуск 3 (30). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/defaultx.asp>(дата обращения: 13.02.2019г.)
4. Коденко И.А., Щеглова Ю.А., Яковлева Г.Ф. Информационные таможенные технологии как индикатор развития внешнеторговой деятельности Российской Федерации /Научный диалог: Экономика и менеджмент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 10.02.2019г.)
5. Краснова А.И. Информационно-техническое обеспечение технологии автоматического выпуска // Современная наука и образование на страже экономических интересов Российской Федерации. Сборник материалов: Всероссийской научно-практической конференции с международным участием .2017 г. Санкт-Петербург. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://spbbrta.customs.ru/spbrta/index.php?option=com_content&view=article&id=2686&Itemid=2414(дата обращения: 13.02.2019г.)
6. Официальный сайт Приволжского таможенного управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ptu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=14765:-2018-&catid=4:news&Itemid=88 (дата обращения: 15.02.2019г.)
7. Дмитриев А. А. Проблемы автоматической регистрации декларации на товары и автоматического выпуска товаров. Научные труды СЗИУ – филиала РАНХиГС. Том 8. Выпуск 3 (30). Режим доступа: электронный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 13.02.2019 г.)
8. Батаев В.В., Горбачева А.Н., Калинина Д.И. Анализ проблемных вопросов, возникающих при внедрении технологии автоматической регистрации декларации на товары. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 13.02.2019 г.)
9. Алехина О.В., Игнатьева Г.В., Смирнова И.А., Тарасова Н.Л. Цифровые технологии в таможенном деле. Вестник СГСЭУ 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 13.02.2019 г.)
10. Краснова А.И. Информационно-техническое обеспечение технологии автоматического выпуска // Современная наука и образование на страже экономических интересов Российской Федерации. Сборник материалов: Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 2017 г. Санкт-Петербург. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://spbbrta.customs.ru/spbrta/index.php?option=com_content&view=article&id=2686&Itemid=2414 (дата обращения: 13.02.2019 г.)
- 9 Дмитриев А. А. Проблемы автоматической регистрации декларации на товары и автоматического выпуска товаров. Научные труды СЗИУ – филиала РАНХиГС. Том 8. Выпуск 3 (30). Режим доступа: электронный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 13.02.2019 г.)
- 10 Дмитриев А.А. Применение семантических индикаторов риска в процессе осуществления таможенного контроля. Управленческое консультирование (№3.2017)/Режим доступа электронный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29311919> (дата обращения: 13.02.2019 г.)

НГУЕН Куок Хунг

кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики РАН

ЯКОВЛЕВ Артем Александрович

младший научный сотрудник Института экономики РАН

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА ВО ВЬЕТНАМЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЕЙ

В статье анализируется современное состояние цифровой экономики в Социалистической Республике Вьетнам, а также основные направления и риски развития сотрудничества в этой сфере с Российской Федерацией.

Ключевые слова: Цифровая экономика, Социалистическая Республика Вьетнам, Россия, Евразийский экономический союз, международное экономическое сотрудничество.

NGUYEN Quoc Hung

Ph.D. in Economics, researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

YAKOVLEV Artem Aleksandrovich

junior researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

THE DIGITAL ECONOMY IN VIETNAM AND THE PROSPECTS FOR COOPERATION WITH RUSSIA

The article analyzes the current state of the digital economy in the Socialist Republic of Vietnam, as well as the main directions and risks of developing cooperation in this area with the Russian Federation.

Keywords: Digital economy, Socialist Republic of Vietnam, Russia, Eurasian Economic Union, international economic cooperation.

Развитие цифровой экономики во Вьетнаме

За последние 10 лет цифровая экономика Вьетнама непрерывно развивалась, как в плане инфраструктуры, так и в плане роста предпринимательства в этой области и расширения соответствующего рынка. В 2007 году во Вьетнаме было 17,7 миллионов пользователей Интернета. К 2017 году это число выросло до 64 миллионов, что составило почти 67 % населения. По данным корпорации Miniwatts Marketing Group, Вьетнам в настоящее время занимает 13-е место среди 20 стран с наибольшим количеством Интернет-пользователей в мире. Сегодня Вьетнаму приходится решать множество проблем, связанных с развитием цифровой экономики. В том числе, правовые вопросы, касающиеся обеспечения сетевой безопасности, право конфиденциальности пользователей, предотвращения кибератак. В цифровой экосистеме есть три рынка: телекоммуникации, ИТ и электронная коммерция¹. Телекоммуникационные и интернет-предприятия во Вьетнаме активно развиваются, и их доход составил уже 6,1 млрд. долларов. Благодаря таким предприятиям в стране было создано более 851 000 рабочих мест. Электронная коммерция, один из важнейших компонентов цифровой экономики во Вьетнаме, демонстрирует стремительный рост, как по объему доходов, так и по масштабу рынка. В настоящее время размер сектора электронной коммерции во Вьетнаме составляет 5,2 млрд. долл. США. В 2017 году 21 предприятие, начавшее свою деятельность в области электронной коммерции, получило иностранные инвестиции общей стоимостью около 83 млн. долларов. Это самый большой объем привлеченных инвестиций, чем в какой-либо другой отрасли. Рынок сделок слияний и поглощений (M&A) среди предприятий

электронной коммерции во Вьетнаме также вырос как по стоимости, так и по объему. Наряду с этим с не меньшей скоростью увеличиваются риски сетевой безопасности. Согласно статистике компании кибербезопасности «Лаборатория Касперского», в 2017 году 35,01 % пользователей Интернета во Вьетнаме находились под угрозой кибератак, что ставит Вьетнам на 6-е место в мире по данному показателю. Вьетнамский центр реагирования на компьютерные инциденты (VNCERT) сообщил, что в 2017 году на вьетнамскую сеть Интернет в общей сложности было совершено 10000 нападений, что привело к потерям в размере 12,3 трлн. вьетнамских донгов.

Постепенное формирование правовых рамок кибербезопасности

Из-за своей сложности, многогранности и задействования многих разных участников, состав которых выходит далеко за жесткие рамки границ отдельных государств, кибербезопасность становится сложной проблемой, единого решения у которой нет². Вьетнам пока не имеет всеобъемлющей комплексной национальной стратегии кибербезопасности. Однако на определенных уровнях был сформулирован ряд мер и программ. Говоря о системной политике сетевой безопасности, необходимо затронуть пять основных аспектов: система правовых норм, механизмы защиты сети и реагирования на кибератаки, защита права конфиденциальности и персональных данных, институты разрешения конфликтов в Интернет-сети и, наконец, международное сотрудничество в решении проблемы трансграничной кибербезопасности. Учитывая быстрый рост цифровой экономики и быстро расширяющийся контекст киберпространства, Вьетнам сталкивается со многими трудностями и вызовами. По сравнению с остальным миром, риск нарушения права конфиденциальности поль-

1 Нгок Чан Тхи Бич Инновационные проблемы в экономике Вьетнама // Вестник Международной Академии системных исследований, информатика, экология, экономика. М.: Издательство: Международная академия системных исследований (МАСИ). Том 14. № 2. 2012. С. 11–16.

2 Богомолов О.Т. Глобализация – вызов мировому экономическому порядку. М.: ИМЭПИ РАН, 1999.

зователей, утечки и использования персональных данных во Вьетнаме более серьезен³. Это связано с тем, что понимание права конфиденциальности граждан, предприятий и правительства еще ограничено, навыки безопасного использования Интернета по-прежнему остаются на низком уровне, не успевают за темпами развития технологий. Правовая система, механизмы правоприменения, разрешения споров и органы правоприменения пока ещё слабы и неэффективны. Вьетнам также уделяет внимание лишь двум основным инструментам – нормативно-правовому регулированию (*law and regulation*) и оперативному реагированию (*operational activity*), т.е. защите информационной инфраструктуры от возникающих кибератак. Однако способность органов к координации и сотрудничеству все же вызывает сомнения. Кроме того, ограниченным остается участие Вьетнама в международных усилиях, инициативах и механизмах глобального сотрудничества. Однако надо отметить, что во Вьетнаме уже сформулированы национальные ориентиры в области информационной безопасности и кибербезопасности, хотя общие положения по-прежнему разрознены и разбросаны по многим документам. Закон об информационных технологиях 2006 года и Закон о телекоммуникациях 2009 года стали первыми нормативными актами, установившими принцип гарантии безопасности и конфиденциальности информации, принцип обеспечения защиты информации в сети и гарантии её секретности. Промышленная революция 4.0 открывает новую эпоху в процессе развития человечества – прогнозируется, что цифровой век сильно повлияет на все аспекты деятельности правительства и всего общества в целом. Это исторический, но полный трудностей шанс для реформирования и развития страны. Необходимо строить цифровую экономику Вьетнама вокруг 3 главных столпов. Это цифровая инфраструктура и цифровые услуги, включая «жесткую инфраструктуру» и телекоммуникационные сети, которые являются основой для создания «мягкой инфраструктуры», а именно цифровых услуг, которые могут оптимизировать деятельность экономики. Затем следует цифровой ресурс, который представляет собой открытую экосистему информации и знаний, способствующую своевременному прогнозированию и принятию высокоэффективных экономических решений. И, в-третьих, политика цифрового преобразования, включающая услуги, программу перехода от электронного правительства к цифровому, программу подготовки высококачественных человеческих ресурсов для цифровой экономики, программу инвестирования в цифровое предпринимательство, политику информационной безопасности, цифровой суверенитет и интеллектуальную собственность. Создание электронного правительства должно быть тесно связано с ролью руководителя, содействовать применению информационных технологий в административных реформах, обеспечить эффективное выполнение нормативно-правовых актов. Поэтому Вьетнам создает Национальный комитет по электронному правительству, которым руководит премьер-министр правительства в качестве председателя Комитета. Членами Комитета являются вице-премьер, главы министерств, непосредственно участвующих в реше-

нии задачи создания электронного правительства, а также представители частного сектора, участие которых направлено на повышение эффективности государственно-частного партнерства в реализации этой задачи. В краткосрочной перспективе премьер-министр выделил некоторые ключевые задачи, на решении которых необходимо сосредоточить усилия. Это продолжение совершенствования и повышения качества правовых институтов, базовой программы создания электронного правительства, в частности, инвестиции во внедрение информационных технологий; соединение данных, обмен данными; защита личной информации; электронная аутентификация и идентификация личности и организаций; электронная система отчетности; архивы электронной почты... По мнению премьер-министра, гарантией успеха является человеческий фактор, подготовка человеческих ресурсов 4.0 – настоятельная необходимость как в ближайшей, так и в долгосрочной перспективе. Для успеха революции сначала необходимо создать революционные силы. Интеллектуальные человеческие ресурсы плюс творческий потенциал являются движущей силой экономического развития в 4-й промышленной революции. Наряду с этим должно идти развитие технологий. Необходимо сосредоточить внимание на реализации решений технологической платформы электронного правительства для обслуживания руководящей и управляющей деятельности правительства и премьер-министра, как, например, обновление архитектуры электронного правительства; контроль, стандартизация бизнес-процессов; сосредоточиться на создании и совершенствовании национальных баз данных; построении платформы интеграции данных и платформы обмена данными; создании и совершенствовании Национального портала государственных услуг, единой электронной информационной системы «одного окна» в министерствах и регионах; создании национальной информационной системы отчетности; создании неформальной правительственной информационной системы и электронной системы для консультаций по вопросам правовой политики, нормативно-правовых документов; обеспечить взаимосвязь между двумя системами сертификации государственной цифровой подписи и специальной подписи, используемой в органах политической системы. Необходимо предпринять усилия для диверсификации ресурсов, как финансовых, так и людских, для развития электронного правительства на основе определения ключевых целей и приоритетов для инвестиций в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Еще больше усилить роль предприятий, уделяя серьезное внимание повышению возможностей и способностей специалистов. Учитывая, что культура обмена мнениями и сотрудничество еще не вошло в сознание многих людей, и считая это одним из серьезных препятствий для быстрого развития цифрового правительства, премьер-министр подчеркнул необходимость повышения эффективности информационной работы, углубления понимания, что такое электронное правительство, цифровая экономика, цифровая инфраструктура.

Цифровая экономика была определена как ключевая составляющая, имеющая важное значение для экономического роста, создания прорыва для роста каждой страны в контексте Четвертой промышленной революции (4.0), переживающей мощный подъем. Цифровая экономика основана на цифровой технике и интеллектуальных технологиях, способствующих оптимизации всех процессов и методов про-

3 Воронова Т.А., Ле Ань Куан. Внешнеэкономическое сотрудничество Вьетнама со странами АСЕАН и направления расширения торгово-инвестиционного взаимодействия // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 8. С. 46-57.

изводства, особенно тех технологиях, которые оказывают и будут оказывать сильное воздействие, таких как всемирная сеть Интернет, искусственный интеллект, которые коренным образом изменяют мировое производство. Во Вьетнаме тенденция к цифровизации в экономике особенно активно проявляется в сфере торговли, оплаты услуг здравоохранения, туризма⁴.

По данным Управления электронной коммерции и цифровой экономики Министерства промышленности и торговли, во Вьетнаме в последние годы неуклонно развивается как платформа, так и предпринимательский рынок цифровой экономики. Объем электронной коммерции оценивается примерно в 5 миллиардов долларов в 2016 году, при этом количество пользователей Интернета составляет почти 64 миллиона (67 % населения), что выводит Вьетнам в топ стран – крупнейших пользователей Интернета. Эти цифры показывают, что потенциал цифровой экономики во Вьетнаме огромен.

Но что еще более важно – это использовать преимущества цифровой экономики, что поможет решить проблемы экономического развития страны, реструктурировать промышленность и торговлю с тем, чтобы подхватить тенденцию развития торговли и промышленности в мире. Усовершенствовать бизнес-модель в направлении оптимизации входных ресурсов, ускорить процесс индустриализации и модернизации страны, обеспечить устойчивое развитие. Предполагается, что цифровая экономика внесет огромные изменения в глобальную цепочку поставок, а также в мировой спрос и предложение. В настоящее время Министерство промышленности и торговли Вьетнама разработало Проект развития цифровой экономики во Вьетнаме. Ожидается, что этот проект будет окончательно доработан и представлен правительству для рассмотрения и опубликования в ближайшее время в целях решительного развития цифровой экономики.

Трудности развития цифровой экономики во Вьетнаме

Хотя потенциал цифровой экономики во Вьетнаме очень значительный, а электронная коммерция является лишь небольшой частью цифровой экономики, но для ее развития все еще есть препятствия. Более половины предприятий еще не применяют цифровые технологии; электронные платежи все еще ограничены, что приводит к увеличению расходов для предприятий и граждан; покупки он-лайн пока еще затруднены.

У Вьетнама есть пять основных препятствий для развития цифровой экономики. Первое – это инфраструктура политики и институциональная инфраструктура. «В настоящее время инфраструктуры политики и институциональной инфраструктуры не то, чтобы нет, однако их взаимодействие и совершенствование политики требуют еще больших усилий». Второе – трудность оплаты с применением цифровых технологий, поскольку люди пока сохраняют привычку использовать наличные деньги. В-третьих, это риски, связанные с этими технологиями, такие как раскрытие информации, раскрытие секретов клиентов, из-за чего многие компании боятся их применять... Кроме того, стоимость внедрения технологий по-прежнему остается высокой, что также является препятствием для развития цифровой экономики. Четвертым препятствием для развития цифровой экономики яв-

ляется ее еще пока очень не разработанная инфраструктура, слабая логистическая система и целый ряд других проблемы, которые необходимо решить.

И наконец, препятствие для человеческих ресурсов. Представители Управления электронной коммерции и цифровой экономики Министерства промышленности и торговли провели обзор людских ресурсов для цифровой экономики в провинциях, в том числе тесно связанных с центральными органами, который показал, что специалистов, работающих с информационными технологиями, очень мало, только несколько человек могут управлять [электронной] торговой площадкой...

Учитывая указанные выше возможности и трудности, Министерство промышленности и торговли подготовит Проект развития цифровой экономики. Важно, что при разработке Проекта развития цифровой экономики предусмотрена возможность для предприятий, особенно предприятий тех отраслей, которые связаны с цифровой экономикой, таких как инфраструктура, телекоммуникации, ключевые отрасли промышленности, с самого начала участвовать в этом процессе... «Это инновация, поскольку, как правило, государственные органы сначала разрабатывают проект, выстраивают программу, а затем выносят готовый проект на общественное обсуждение, в том числе с предприятиями».

Перспективы сотрудничества России и Вьетнама в области цифровой экономики

У Российской Федерации крепкая база и большие возможности для развития цифровой экономики. За последнее время РФ добилась хороших результатов в области информационных технологий и обгоняет значительное количество стран по ряду показателей в области ИКТ. Согласно Индексу готовности к сетевому обществу Всемирного экономического форума (ВЭФ) в 2016 г. Российская Федерация находится на 2-ом месте в мире по доступности мобильной связи и на 10-ом месте по доступности широкополосного Интернета⁵. Уровень цен на услуги связи в России ниже чем в большинстве развитых стран мира. В 2016 г. Владимир Путин поставил перед правительством задачу разработать меры стимулирующие рост кадрового, интеллектуального, технологического потенциала Российской Федерации в области ЦЭ. В настоящее время Минкомсвязи РФ уже закончило подготовку проекта, направленного на достижения данной цели.

Развитие Цифровой экономики невозможно без экономической глобализации, ввиду которой ни одна страна не может успешно существовать, находясь в изоляции. Сейчас цифровая экономика каждой страны находится перед рядом общих проблем и вопросов, среди них: доступность информации, унификация стандартов, кибер-преступность, защита персональных данных и т.д. Решение этих проблем и вопросов требует развития сотрудничества и взаимодействия всех стран мира в области цифровой экономики. Только совместными усилиями можно достичь общепользовательного и эффективного развития цифровой экономики⁶. Российская Федерация и Социалистическая Республика Вьетнам являются надежными партнерами, стратегические и экономические интересы которых во многом совпадают. Что подтверждается тем фактом, что Вьетнам является первой

4 Зайцева А.С. Вьетнам в XXI веке: развитие институтов научнотехнической и инновационной политики // ФОРСАЙТ. Т. 6. № 2. 2012.

5 Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2017. 640 с.

6 Коваленко Б.Б. Цифровая трансформация: пути создания конкурентных преимуществ бизнесорганизаций // Наука и бизнес: пути развития. 2017. № 9 (9). С. 49-52.

и пока единственной страной, заключившей Соглашение о зоне свободной торговли с Евразийским экономическим союзом⁷.

Сотрудничество в области цифровой экономики России и Вьетнама должно предполагать придерживание обеими странами таких принципов и задач как: взаимодополняемость друг друга имеющимися преимуществами для достижения взаимной выгоды. Необходимо найти вопросы, вызывающие общий интерес. Во-вторых, это открытость и стремление развивать сотрудничество и обмен лучшими практиками обеих стран для устранения спорных ситуаций и укрепления партнерства. В-третьих, необходимо налаживать совместную работу в области развития цифровой экономики, учитывая интересы друг друга, повышать приоритетность сотрудничества в области цифровой экономики как долгосрочное направление развития российско-вьетнамского партнерства.

Учитывая сегодняшнее состояние и потенциал развития цифровой экономики в России и Вьетнаме, страны могут организовать широкоформатное взаимодействие, по следующим направлениям:

Создавать общую цифровую инфраструктуру, которая играет ключевую роль в развитии ЦЭ. Для этого странам нужно совместно создать совместную стратегию развития цифровой инфраструктуры, развивать двустороннее партнерство в области информационно-коммуникационных технологий; Создавать совместные проекты в области Big Data, стимулировать открытие совместных предприятий, вести сбор статистических данных и улучшать качество предоставляемой информации; Развивать цифровизацию в медицине, такую как дистанционная диагностика, электронная запись и т.д.; Создавать совместные образовательные программы, основанные на дистанционной форме обучения; Благодаря быстрому развитию Интернета и цифровой экономики можно ставить вопрос о создании «экономики общего пользования», что дало бы России и Вьетнаму новые возможности для сотрудничества; Способствовать совместному развитию промышленности 4.0 и промышленного Интернета и многое другое.

Конечно, для развития российско-вьетнамского партнерства в сфере цифровой экономики нужно конструировать эффективные механизмы для совместной деятельности. Во-первых, нужно создать единую стратегию и «дорожную карту» взаимодействия с намеченным направлением развития, приоритетных задач и целей совместной работы⁸. Во-вторых, необходимо подписать меморандум о партнерстве между Россией и Вьетнамом в области цифровой экономики, целью которого мог бы стать долгосрочный механизм двустороннего диалога, что позволило бы внести вопросы цифровой экономики в повестки встреч первых лиц Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам. Также необходимо сконструировать механизм сотрудничества на уровне министерств в формате постоянно действующего семинара, который позволит обмениваться лучшими практиками государственной политики в области цифровой экономики России и Вьетнама. Целесообразно сформировать группу экспертов, состоящих из ведущих специалистов России и Вьетнама в области цифровой экономики, которая будет определять приоритетные направления сотрудничества на краткосрочную и среднесрочную перспективу.

Учитывая вышеперечисленные механизмы, Россия и Вьетнам в перспективе могут осуществить следующие конкретные предложения, которые должны способствовать не только развитию сотрудничества между странами, но и развитию цифровой экономики этих стран, в целом:

– сформировать российско-вьетнамский инвестиционный фонд развития ЦЭ с привлечением ведущих компаний в области цифровой экономики и инвестиционных компаний России и Вьетнама, что способствует развитию инвестиционного сотрудничества между странами;

– создать ассоциацию бизнесменов России и Вьетнама в сфере цифровой экономики. При содействии такой ассоциации могут проводиться мероприятия, направленные на установление контактов между предпринимателями России и Вьетнама, что способствует развитию торговли и практического сотрудничества между нашими странами;

– развивать сотрудничество в области повышения компьютерной грамотности граждан России и Вьетнама. Такое сотрудничество в области IT-образования может быть осуществлено на дистанционной основе, что поможет преодолеть географическую удаленность между РФ и СРВ и повысит доступность к образовательным ресурсам обеих стран.

Пристатейный библиографический список

1. Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочеткова Е.Ю. Цифровое общество: Новые вызовы // Экономические стратегии. 2016. № 7 (141). С. 90-91.
2. Богомолов О.Т. Глобализация - вызов мировому экономическому порядку. М., ИМЭПИ РАН, 1999.
3. Воронова Т.А., Ле Ань Куан. Внешнеэкономическое сотрудничество Вьетнама со странами АСЕАН и направления расширения торгово-инвестиционного взаимодействия // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 8. С. 46-57.
4. Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2017. 640 с.
5. Зайцева А.С. Вьетнам в XXI веке: развитие институтов научно-технической и инновационной политики // ФОРСАЙТ. 2012. Т. 6. № 2.
6. Коваленко Б.Б. Цифровая трансформация: пути создания конкурентных преимуществ бизнесорганизаций // Наука и бизнес: пути развития. 2017. № 9 (9). С. 49-52.
7. Нгюк Чан Тхи Бич. Инновационные проблемы в экономике Вьетнама // Вестник Международной Академии системных исследований, информатика, экология, экономика. М.: Издательство: Международная академия системных исследований (МАСИ). Том 14. № 2. 2012. С. 11-16.
8. Яковлев А.А., Глинкина С.П., Тураева М.О. Развитие Зоны свободной торговли ЕАЭС – Вьетнам и фактор Китая // Инновации и инвестиции. 2017. № 6. С. 78-83.

7 Яковлев А.А., Глинкина С.П., Тураева М.О. Развитие Зоны свободной торговли ЕАЭС – Вьетнам и фактор Китая // Инновации и инвестиции. 2017. № 6. С. 78-83.

8 Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочеткова Е.Ю. Цифровое общество: Новые вызовы // Экономические стратегии. 2016. № 7 (141). С. 90-91.

ПАРФЕНОВ Кирилл Виленович

кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

ГОСУДАРСТВО VS МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ – РЕТРОСПЕКТИВА РЕГУЛИРУЮЩИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В статье прослеживается зависимость регулирующих воздействий со стороны государства на подсистему местного самоуправления в зависимости от степени централизации системы властно-общественных отношений.

Ключевые слова: Местное самоуправление, подсистема местного самоуправления, муниципальное управление, регулирующие воздействия, властно-общественные отношения, системный подход.

PARFENOV Kirill Vilenovich

Ph.D. in political Sciences, associate professor of State and municipal management sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

Парфенов К. В.

STATE VS LOCAL SELF-GOVERNMENT – RETROSPECTIVE REGULATORY IMPACT IN POST-SOVIET RUSSIA

The article traces the dependence of regulatory impacts of the state on the subsystem of local self-government on the part of the state depending on the degree of centralization of the system of power-social relations.

Keywords: Local self-government, the subsystem of local self-government, regulatory impact, municipal government, power-public relations, a systematic approach.

На протяжении 2018-го года происходило постепенное снижение доверия граждан к власти. Об этом свидетельствуют как итоги выборов глав нескольких субъектов федерации, так и данные социологического опроса, проведенного на последней неделе января, и показывающие, что «...уровень одобрения деятельности основных органов власти ... от января 2018-го года к январю 2019-го года ... снизился статистически значимо»¹.

Однако граждане не в полной мере разделяют «зоны ответственности» различных уровней управления. В силу этого неудовлетворенность респондентов качеством предоставления услуг по вопросам местного значения оказывает заметное влияние на одобрение (неодобрение) деятельности властных институтов в целом, в том числе – и общегосударственных, и на уровне субъектов федерации. Таким образом, позитивная трансформация отношения граждан к публичным институтам в целом невозможна без развития местного самоуправления и повышения эффективности его деятельности. Сказанное определяет актуальность исследования взаимосвязи воздействий государства на муниципальное управление и степени всей системы властно-общественных отношений.

С точки зрения системного подхода, регулирующие воздействия государства и государственных органов являются внешними по отношению к местному самоуправлению, которое представляет собой подсистему всей системы общественно-властных отношений, его организация и деятельность регламентируются государством. Именно это обстоятельство Л. А. Велихов выделял в качестве одного из существенных признаков местного самоуправления: «... органы местного самоуправления – власть подзаконная, действующая в порядке и пределах, указанных ей верховной властью». Указания верховной власти должны гарантировать разграничение «сфер компетенции властей центральных и местных, т. е. ограниченность круга дел, предоставленных местному само-

управлению» и «более или менее самостоятельные источники средств ... к осуществлению своих задач»².

Проблемы полномочий местного самоуправления и достаточности финансово-экономических ресурсов для их реализации находятся в центре внимания широкого круга исследователей. Часть работ представляет собой формальный сравнительный анализ Федерального закона от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и одноименного Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ³. Правовые аспекты формирования местных бюджетов, межбюджетных отношений, распределения налоговых поступлений между уровнями бюджетной системы рассмотрены в работах Акин-деева Ю. А., Левиной В. В., Петренко В. А., Покровской Н. В., Скрынниковой Н. В. и Волохиной В. А., Шумкова А. С.⁴

- 2 Велихов Л. А. Основы городского хозяйства. - М.: Наука, 1996. - С. 244.
- 3 См., напр.: Кириш Д. В. Развитие системы органов местного самоуправления в Тамбовской области; Левина А. Сравнительная характеристика ФЗ 154 и ФЗ 131 понятия закона и его структура; Низова К. Н. Вопросы участия населения в местном самоуправлении: сравнительный анализ старого и нового федеральных законов.
- 4 Акин-деев Ю. А., Ковальцев Г. И., Лукьянова М. Н. Возможные стратегии перспективного развития муниципальных образований // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2015. - № 12-5. - С. 890-893; Левина В. В. Межбюджетные трансферты как инструмент регулирования сбалансированности местных бюджетов. // Финансы и кредит. - 2015. - № 9 (633). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhbyudzhetye-transferty-kak-instrument-regulirovaniya-sbalansirovannosti-mestnyh-byudzhetov>; Петренко В. А. Вопросы формирования местных бюджетов и межбюджетные отношения // Вестник КамчатГТУ. - 2014. - № 29. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-formirovaniya-mestnyh-byudzhetov-i-mezhbyudzhetye-otnosheniya>; Покровская Н. В. Роль налоговых трансфертов в формировании местных бюджетов в Российской Федерации // Baikal Research Journal. - 2015. - № 3. - [Электрон-

1 Левада-центр. Одобрение институтов власти. Пресс-выпуск от 31.01.2019. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.levada.ru/2019/01/31/odobrenie-institutov-vlasti-9/>.

Закрепление в нормативных актах состава и особенностей управления муниципальной собственностью на различных этапах развития местного самоуправления исследованы, в частности, Васильевой Е. В., Тхабисимовым Х. А.⁵

Однако любой нормативный правовой акт представляет собой формализацию принятого управленческого решения, и рассматривать его необходимо в контексте всей системы властно-общественных отношений. С этой точки зрения нормативно-правовой акт является еще и формой фиксации управленческой и политической модели, сложившейся в государстве в определенный период и в определенных условиях.

В последние годы существования СССР окончательно – как тогда казалось – стала очевидна неэффективность сверхцентрализованной системы управления. Была признана необходимость создания относительно самостоятельной подсистемы на местном, наиболее близком населению уровне, и делегирования этому уровню определенных полномочий. Соответствующий Закон СССР был принят весной 1990-го года в условиях ориентации на европейские ценности, в том числе – на Хартию местного самоуправления 1985 г.⁶

Он предельно широко определял цель местного самоуправления как решение всех (выделено КП) вопросов местного значения на основе соответствующей материальной и финансовой базы. Однако Закон СССР оговаривал необходимость учета законами союзных и автономных республик возможности самостоятельной реализации компетенций на соответствующем уровне. Законом устанавливался первичный территориальный уровень местного самоуправления, однако предусматривалась возможность создания законами союзных и автономных республик иных уровней, т. е. допускалась соподчиненность муниципальных образований. В состав экономической базы включались природные ресурсы, «коммунальная и иная собственность, служащая источником получения доходов местного самоуправления и удовлетворению социально-экономических потребностей населения»⁷. Важнейшей особенностью Закона 1990 г. было создание финансовых гарантий деятельности местного самоуправления путем прямого закрепления налоговых источников; кроме того, предусматривались отчисления в местные бюджеты по стабильным долговременным нормативам от платы за природные ресурсы и от налога с оборота. Мест-

ные Советы получили право устанавливать ставки налога с прибыли предприятий и объектов, относящихся к коммунальной собственности, местные налоги, сборы и пошлины, устанавливать льготы по соответствующим налогам и платежам, создавать внебюджетные фонды. В РСФСР детализация полномочий по видам муниципальных образований была осуществлена Законом РФ, принятым в июле 1991 г.⁸

В условиях государственной самостоятельности Российской Федерации сохраняется курс на развитие местного самоуправления. В соответствии с Конституцией 1993 г. органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, «местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение пользование и распоряжение муниципальной собственностью»⁹. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 1995 г. в целом также сохраняет преемственность с нормативными актами предшествующего периода. За органами местного самоуправления сохраняется право на определение состава муниципальной собственности. Однако налоговая составляющая доходной части местных бюджетов уже выведена из сферы прямого регулирования данного Закона и описана как «местные налоги... и отчисления от федеральных налогов и налогов субъектов Российской Федерации в соответствии с нормативами, установленными федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации»¹⁰. Дискуссионным является принципиальный отказ от соподчиненности муниципалитетов и, как следствие, верификации перечней вопросов местного значения по уровням: формируется единый перечень, однако оговаривается возможность принятия муниципальными образованиями к рассмотрению вопросов, не исключенных из их ведения. В результате была сформированная эффективно работающая модель местного самоуправления, слабым звеном которой была недостаточность финансово-экономической основы, что особенно отчетливо проявилось в условиях кризиса 1998 г.

Именно поэтому «Основными положениями государственной политики в области развития местного самоуправления», принятыми в 1999 г., отмечается необходимость «обеспечения финансовой самостоятельности муниципальных образований для решения вопросов, отнесенных к их компетенции» и «активного формирования муниципальной собственности как важнейшей составляющей финансово-экономической базы местного самоуправления»¹¹. Однако на практике это реализовано не было.

В 2000 г. был сделан выбор в пользу концентрации власти на федеральном уровне. Отказ от децентрализации привел к принципиальному изменению характера управляющих воздействий на подсистему местного самоуправления. Ныне действующий закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ, принятый 06.10.2003 г., полностью соответствует новой модели взаимоотношений между федерацией, субъектами федерации и муниципальными образованиями. Он предусматривает иерархию (соподчиненность) муниципалитетов, детализированные перечни вопросов местного значения. Состав муниципальной собственности жестко ограничивается имуществом, предназначенным для решения вопросов местного значения и передаваемых государственных полно-

ный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nalogovyh-transfertov-v-formirovanii-mestnyh-byudzhetrov-v-rossiyskoy-federatsii>; Скрынникова Н. В., Волохина В. А. Пути повышения эффективности реализации межбюджетных отношений на муниципальном уровне // Вестник ОГУ. - 2014. - № 14 (175). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-effektivnosti-realizatsii-mezhbyudzhethnyh-otnosheniy-na-munitsipalnom-urovne>; Шумков А. С. Налог на доходы физических лиц как ключевой инструмент выравнивания бюджетной асимметрии муниципалитетов Московской области // Региональная экономика: теория и практика. - 2015. - № 8 (383). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dohody-fizicheskikh-lits-kak-klyuchevoy-instrument-vyravnivaniya-byudzhethnoy-asimetrii-munitsipalitetov-moskovskoy-oblasti>.

5 Васильева Е. В. Становление института муниципальной собственности и развитие системы муниципального управления в современной России // Вестник ЧелГУ. - 2015. - № 4 (359). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-instituta-munitsipalnoy-sobstvennosti-i-razvitie-sistemy-munitsipalnogo-upravleniya-v-sovremennoy-rossii>; Тхабисимов Х. А. Некоторые особенности становления и развития института муниципальной собственности в России // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 3 (64). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-stanovleniya-i-razvitiya-instituta-munitsipalnoy-sobstvennosti-v-rossii>.

6 Европейская хартия местного самоуправления (от 15.10.1985). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

7 Закон СССР от 09.04.1990 № 1417-1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

8 Закон РФ от 06.07.1991 № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

9 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

10 Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

11 Указ Президента РФ от 15.10.1999 № 1370 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

мочий. Тем самым существенно сокращается доходная база местного самоуправления. В сочетании с произведенным в рамках налогового-бюджетной реформы перераспределением налоговых поступлений в пользу государственных бюджетов это определяет дефицит собственных средств для реализации полномочий в подавляющем большинстве муниципальных образований¹². Оценивая произошедшие изменения, Е. М. Бухвальд отмечает, что, «как это ни странно, но в известном смысле ... закон о местном самоуправлении 1995 г. и формировавший его финансовую базу закон 1997 г. более отвечали духу Хартии, нежели закон 2003 г. и соответствующие ему нынешние положения Бюджетного кодекса РФ»¹³.

Поиск решений, направленных на развитие и повышение эффективности управления на местах, требует пересмотра регулирующих воздействий со стороны государства на подсистему местного самоуправления, что, в свою очередь, предполагает отказ от избыточной централизации всей системы властно-общественных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
2. Указ Президента РФ от 15.10.1999 № 1370 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
3. Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
5. Закон СССР от 09.04.1990 № 1417-1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
6. Закон РФ от 06.07.1991 № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
7. Европейская хартия местного самоуправления (от 15.10.1985). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
8. Акиндеев Ю. А., Ковальцев Г. И., Лукьянова М. Н. Возможные стратегии перспективного развития муниципальных образований // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2015. - № 12-5. – С. 890-893.
9. Бухвальд Е. М. Европейская хартия местного самоуправления и зарубежный опыт в муниципальной реформе в России (статья 2) // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2016. - № 5. - С. 25-42.
10. Васильева Е. В. Становление института муниципальной собственности и развитие системы муниципального управления в современной России // Вестник ЧелГУ. - 2015. - № 4 (359). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-instituta-munitsipalnoy-sobstvennosti-i-razvitiye-sistemy-munitsipalnogo-upravleniya-v-sovremennoy-rossii>.
11. Велихов Л. А. Основы городского хозяйства. - М.: Наука, 1996. – 480 с. (Репринт: Велихов Л. А. Основы городского хозяйства. – Москва-Ленинград, Госиздат: 1928.)
12. Кириш Д. В. Развитие системы органов местного самоуправления в Тамбовской области // Вестник ТГУ. - 2008. - № 4. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-sistemy-organov-mestnogo-samoupravleniya-v-tambovskoy-oblasti>.
13. Левада-центр. Одобрение институтов власти. Пресс-выпуск от 31.01.2019. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2019/01/31/odobrenie-institutov-vlasti-9/>.
14. Левина А. Сравнительная характеристика ФЗ 154 и ФЗ 131 понятия закона и его структура // Теория и практика общественного развития. - 2006. - № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-fz-154-i-fz-131-ponyatie-zakona-i-ego-struktura>.
15. Левина В. В. Межбюджетные трансферты как инструмент регулирования сбалансированности местных бюджетов. // Финансы и кредит. - 2015. - № 9 (633). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhbyudzhetye-transferty-kak-instrument-regulirovaniya-sbalansirovannosti-mestnyh-byudzhetrov>.
16. Низова К. Н. Вопросы участия населения в местном самоуправлении: сравнительный анализ старого и нового федеральных законов // Марийский юридический вестник. - 2015. - № 3 (14). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-uchastiya-naseleniya-v-mestnom-samoupravlenii-sravnitelnyy-analiz-starogo-i-novogo-federalnyh-zakonov>.
17. Петренко В. А. Вопросы формирования местных бюджетов и межбюджетные отношения // Вестник КамчатГТУ. - 2014. - № 29. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-formirovaniya-mestnyh-byudzhetrov-i-mezhbyudzhetye-otnosheniya>.
18. Покровская Н. В. Роль налоговых трансфертов в формировании местных бюджетов в Российской Федерации // Baikal Research Journal. - 2015. - № 3. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nalogovyh-transfertov-v-formirovanii-mestnyh-byudzhetrov-v-rossiyskoy-federatsii>.
19. Скрынникова Н. В., Волохина В. А. Пути повышения эффективности реализации межбюджетных отношений на муниципальном уровне // Вестник ОГУ. - 2014. - № 14 (175). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-effektivnosti-realizatsii-mezhbyudzhetyh-otnosheniy-na-munitsipalnom-urovne>.
20. Тхабисимов Х. А. Некоторые особенности становления и развития института муниципальной собственности в России // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 3 (64). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-stanovleniya-i-razvitiya-instituta-munitsipalnoy-sobstvennosti-v-rossii>.
21. Шумков А. С. Налог на доходы физических лиц как ключевой инструмент выравнивания бюджетной асимметрии муниципалитетов Московской области // Региональная экономика: теория и практика. - 2015. - № 8 (383). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dohody-fizicheskikh-lits-kak-klyuchevoy-instrument-vyravnivaniya-byudzhetyo-asyimmetrii-munitsipalitetov-moskovskoy-oblasti>.

12 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

13 Бухвальд Е. М. Европейская хартия местного самоуправления и зарубежный опыт в муниципальной реформе в России (статья 2) // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2016. - № 5. - С. 25-42.

СПАССКАЯ Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНИЖАТЕЛЬНОГО ЦЕНОВОГО ТРЕНДА НА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

В статье исследовано понятие «рынок недвижимости» и «жилая недвижимость», определены ключевые задачи в сфере жилой недвижимости и пути их решения. Обоснована важная роль малоэтажного домостроения в формировании понижательного ценового тренда на рынке жилой недвижимости.

Ключевые слова: рынок недвижимости, жилая недвижимость, ценообразование на рынке жилой недвижимости, лизинг жилья, малоэтажное домостроение.

SPASSKAYA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Innovation and applied economics sub-faculty of the Orel State University

FORMATION OF A DOWNWARD PRICE TREND IN THE REGIONAL MARKETS OF RESIDENTIAL REAL ESTATE

The article investigates the concept of «real estate market» and «residential real estate», defines the key tasks in the field of residential real estate and ways to solve them. The important role of low-rise housing construction in the formation of a downward price trend in the residential real estate market is substantiated.

Keywords: real estate market, residential real estate, pricing in the residential real estate market, leasing of housing, low-rise housing construction.

Спасская Н. В.

Государственная политика в сфере жилья на современном этапе направлена на создание условий для её развития. Это находит проявление в реализации системы мероприятий по повышению доступности жилья для различных слоёв населения, поскольку жильё является благом, удовлетворяющим жизненно важные потребности человека. Однако, не смотря на предпринимаемые усилия, желаемый результат пока не достигнут.

На практике можно наблюдать противоречивое развитие рынка жилья: с одной стороны, предложение жилой недвижимости растёт медленными темпами, что находит своё выражение в отставании темпов роста нового строительства от темпов роста ветшающего жилья; с другой стороны, при сформировавшейся высокой потребности населения в жилье вследствие роста цен на жилую недвижимость реальный платежеспособный спрос имеет тенденцию к снижению. В связи с этим актуальным становится всесторонний анализ факторов, как внешних, так и внутренних, оказывающих влияние на процесс формирования цен на рынке жилья.

Учебная и научная литература демонстрирует целый комплекс определенных рынка недвижимости, отличающихся как глубиной отражения проблемы, так и расставляемыми авторами акцентами. Так, Н.А. Бреславцева, С.В. Рябоконт рассматривают его как систему экономических отношений¹, С.В. Придвижкин с точки зрения теории систем², Н.В. Родионова как рынок товаров³, Miller Daniel A. как набор механизмов⁴. Это свидетельствует о том, что в настоящее время

в области рынка недвижимости понятийно-категориальный аппарат еще окончательно не сформирован.

Каждое из приведенных определений содержит в себе обоснованное взаимодействие различных компонентов. И в этой связи сложно не согласиться, что рынок недвижимости выступает одновременно и как система, и как отношениям и как механизм.

Рынок жилой недвижимости выступает составной частью рынка недвижимости. Современное законодательство даёт определение недвижимости, но не определяет понятие «жилая недвижимость». Законодательно закреплено лишь понятие «жилые помещения».

Структура рынка жилой недвижимости неоднородна. При помощи различных критериев внутри рынка можно выделить несколько сегментов, которые характеризуются определенными моделями поведения. Относительно целей приобретения, рынок жилой недвижимости делится на потребительский и инвестиционный сегменты. В структуре рынка жилой недвижимости можно так же выделить первичный и вторичный рынок. К.Ю. Прокофьев в структуре жилой недвижимости выделяет элит-класс, бизнес-класс и эконом-класс и приводит достаточно обширный перечень классификационных признаков, для отнесения объектов жилой недвижимости к кому или иному классу.⁵

Многочисленные исследователи пытаются понять, от чего зависит стоимость того или иного объекта жилой недвижимости, выдвигают различные классификации факторов, влияющих на их ценообразование. Однако большинство исследователей отмечают, что ситуация на рынке жилья определяется преимущественно двумя группами факторов – факторами спроса и факторами предложения. Данный подход, на наш взгляд, полностью соотносится с базовыми постулатами экономической науки.

1 Бреславцева Н.А, Рябоконт С.В. Рынок недвижимости – основа формирования рынка риэлторских услуг // Инженерный вестник Дона. - 2011. - Т. 15. - № 1. - С. 526.

2 Придвижкин С.В. Рынок недвижимости как пространственная социально-экономическая система // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». - 2016. - № 1. - С. 27.

3 Родионова Н.В. Специфика ценообразования на рынке жилья и факторы, влияющие на цену недвижимости // Аудит и финансовый анализ. - 2009. - № 2. - С. 13.

4 Miller Daniel A. How to Invest in Real Estate Syndicates. - Irwin, Homewood, 2007. - 190 p.

5 Прокофьев К.Ю. Рынок недвижимости: понятие, анализ (на примере рынка городской жилой недвижимости) // Экономический анализ: теория и практика. - 2014. - № 3 (354). - С. 43-55.

Важнейшей особенностью спроса на рынке жилья является то, что согласно основным канонам экономической теории при прочих равных условиях снижение цены на жилье должно сопровождаться ростом спроса на него и наоборот. Однако, такая ситуация возникает не всегда. Объясняется это тем, что в настоящее время на рынок жилья влияют прочие факторы.

Анализ текущего состояния региональных рынков жилья позволили сформулировать основные задачи в этой сфере и предложить пути их решения на перспективу.

Во-первых, необходимо увеличивать объемы ввода жилья в регионах. В качестве путей решения данной задачи можно рекомендовать проведение конъюнктурных маркетинговых исследований, изучение потенциального потребительского спроса, а также создание условий для дополнительного привлечения источников финансирования. Кроме того, решению данной задачи будет способствовать выработка и принятие современных эффективных управленческих и организационно-технологических решений, которые бы соответствовали характеристике и структуре требований потребителей.

Во-вторых, требуется усилить конкурентную борьбу на рынках жилищных услуг в регионах. Для решения этой задачи необходимо создавать условия для «чистой» конкуренции организаций-подрядчиков, а так же обеспечения контроля над подрядчиками, использующими методы недобросовестной конкуренции на рынке.

В-третьих, нужно способствовать структурным изменениям региональной жилищной сферы. Для этого необходимо развивать малоэтажное домостроение, а так же использовать в строительстве современные инновационные технологии.

В-четвёртых, требуется увеличить предложения на рынке жилой недвижимости для удовлетворения потенциального спроса. Решение этой задачи требует наращивать объёмы жилищного строительства для малообеспеченных слоев населения, повышению доступности ипотечного кредитования для данной категории населения и способствовать росту реальных доходов граждан.⁶

В-пятых, необходимо внедрять в практику новые варианты приобретения жилья в кредит. Решение этой задачи возможно, например, с помощью программы жилищного лизинга.

Из всего перечня приведённых задач, на наш взгляд, важнейшими направлениями стратегии инновационного развития рынка жилой недвижимости должны стать: внедрение новых вариантов приобретения жилья в кредит с помощью программы жилищного лизинга, а так же развитие малоэтажного домостроения.

Лизинг недвижимости с правом ее последующего выкупа выступает как альтернативой ипотеке. Главное отличие состоит в том, что приобретаемая недвижимость оформляется в собственность лизингодателя. А клиент на протяжении всего срока действия договора выступает в роли арендатора. До 2011 года закон запрещал лизинг имущества, не используемого в предпринимательской деятельности, но последние шесть лет российские лизинговые компании имеют право заключать сделки и с физическими лицами. Самым существенным недостатком этого инструмента является его дороговизна. В среднем, лизинг жилья на 20% дороже ипотеки. Лизинг дает возможность купить недвижимость тем, у кого «серая» зарплата или человек является фрилансером или индивидуальным предпринимателем с нестабильным доходом.

В современных условиях добиться общего понижающего ценового тренда на рынке жилья возможно за счёт разви-

тия малоэтажного домостроения, предполагающего внедрение инновационных строительных технологий, в том числе развитие энергоэффективного экологического жилищного строительства, а главное, – улучшение качества жилья.

С помощью малоэтажного домостроения можно быстрее обеспечить граждан доступным жильем, поскольку себестоимость такого строительства существенно ниже. Они быстро возводятся (около полугода), благодаря чему снижается риск незавершённого строительства по сравнению с «высотками». Малоэтажные дома крайне разнообразны: от категорий эконом-класса до таунхаусов, с различной жилой площадью, архитектурой, расположением помещений и вариантами отделки. Земельные участки, выделяемые под застройки подобного рода, как правило, отличаются хорошей экологией, поскольку расположены в областях, находящихся в непосредственной близости к городу и в тоже время удалены от производственных объектов. Жители таких поселков не чувствуют перенаселенности. Одним из ключевых факторов развития малоэтажного домостроения является появление новых строительных материалов и технологий.

Современный этап развития жилищного рынка можно охарактеризовать увеличением доли малоэтажной застройки как в целом по России, так и в её отдельных регионах, что предопределяется изменением структуры спроса на жилье, а также формированием приоритетов со стороны государства в области поддержки развития малоэтажного домостроения. Государственная поддержка малоэтажного строительства способна дать импульс развитию всего строительного комплекса и сопряжённых отраслей, включая промышленность строительных материалов, конструкций, а также освоению новых строительных технологий. Кроме того, позволит осуществлять программы массового строительства малоэтажного жилья для различных категорий населения, в том числе и эконом-класса. Если в преобладающем большинстве субъектов РФ будут приняты и реализованы программы развития малоэтажного домостроения, то можно утверждать, что социальная задача обеспечения граждан России доступным и комфортным жильем будет решена.

Пристатейный библиографический список

1. Бреславцева Н.А, Рябоконе С.В. Рынок недвижимости – основа формирования рынка риэлторских услуг // Инженерный вестник Дона. - 2011. - Т. 15. - № 1. - С. 526.
2. Зайцев А.Г. Отдельные маркетинговые аспекты теории реализации ипотечного кредитования на региональных рынках и возможности его использования при формировании инновационных программ развития регионов // Экономические и гуманитарные науки. - 2017. - № 12. - С. 81-86.
3. Придвижкин С.В. Рынок недвижимости как пространственная социально-экономическая система // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». - 2016. - № 1. - С. 27.
4. Прокофьев К.Ю. Рынок недвижимости: понятие, анализ (на примере рынка городской жилой недвижимости) // Экономический анализ: теория и практика. - 2014. - № 3 (354). - С. 43-55.
5. Родионова Н.В. Специфика ценообразования на рынке жилья и факторы, влияющие на цену недвижимости // Аудит и финансовый анализ. - 2009. - № 2. - С. 13.
6. Такмакова Е.В., Фирсова О.Н. Материнский капитал как дополнительный источник доходов населения и способ улучшения жилищных условий домохозяйств // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 8. - С. 380-381.
7. Miller Daniel A. How to Invest in Real Estate Syndicates. - Irwin, Homewood, 2007. - 190 p.

6 Зайцев А.Г. Отдельные маркетинговые аспекты теории реализации ипотечного кредитования на региональных рынках и возможности его использования при формировании инновационных программ развития регионов // Экономические и гуманитарные науки. - 2017. - № 12. - С. 86; Такмакова Е.В., Фирсова О.Н. Материнский капитал как дополнительный источник доходов населения и способ улучшения жилищных условий домохозяйств // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 8. - С. 380-381.

СОКОЛОВ Анатолий Васильевич

магистрант Российского государственного профессионально-педагогического университета, специальность 14.04.04. Экономика и управление предприятием системы СПО, заместитель директора по учебно-производственной работе Талицкого лесотехнического колледжа имени Н. И. Кузнецова

Соколов А. В.

РАЗВИТИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Статья посвящена исследованию перспектив развития учреждений среднего профессионального образования на основе социального партнерства. Рассмотрена сущность и выделены отличительные черты социального партнерства в сфере профессионально-технического образования. Также обозначены ключевые приоритеты и направления сотрудничества учебных заведений с органами власти, работодателями, инвесторами.

Ключевые слова: образование, партнерство, труд, работодатель, общество.

SOKOLOV Anatoliy Vasiljevich

magister student of the Russian State Vocational Pedagogical University, Speciality 14.04.04. Economics and management of the enterprise system SPO, Deputy Director for Training and production work of the N. I. Kuznetsov Talitsky Forestry College

THE DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS OF SECONDARY SPECIAL EDUCATION BASED ON SOCIAL PARTNERSHIP

The article is devoted to the study of the prospects for the development of secondary specialized education institutions on the basis of social partnership. The essence and distinguishing features of social partnership in the field of vocational education are highlighted. Also the key priorities and areas of cooperation of educational institutions with government, employers and investors are identified.

Keywords: education, partnership, labor, employer, society.

Одним из факторов социальной стабильности, основой экономического развития общества, источником интеллектуального и духовного потенциала населения является образование, которое призвано удовлетворять потребности в конкурентоспособных специалистах с высоким уровнем общей и профессиональной компетентности, способных решать новые экономические и социально-культурные задачи¹. Это обуславливает особые требования, которые сегодня предъявляются к качеству подготовки специалистов, формирует потребность в реформировании профессионально-технического образования, изменении его согласно современным условиям и вызовам, что в свою очередь актуализирует развитие образовательной среды как открытой системы.

Открытость образования предполагает доступность и привлечение в качестве партнеров различных социальных групп в процесс его реформирования. Социальными партнерами являются индивидуальные и коллективные субъекты, способные поддержать образование в решении реальных проблем становления и усовершенствования его системы. Вследствие этого сегодня необходимость социального партнерства в сфере образования является неоспоримым фактом.

Институт социального партнерства с его интеграционными стимулами и механизмами признан в развитых странах мира ключевым фактором согласования противоречивых экономических и организационных интересов, инструментом стабилизации взаимодействия различных субъектов общественных структур².

Ускоренное развитие социального партнерства в профессиональном образовании, вызванное глубинными изменениями в области социально-экономического становления большинства стран мира, побуждает к обновлению содержания и внедрению современных форм и методов профессиональной подготовки специалистов. И так, на сегодняшний день не вызывает сомнения тот факт, что институт социального партнерства приобретает стратегическое значение, учитывая то, что он способен обеспечить взаимовыгодное сотрудничество субъектов профессионально-технического образования с органами государственной власти, работодателями и другими институтами.

Таким образом, необходимость повышения качества профессионального образования в соответствии с потребностями рынка труда, развитие социального партнерства, как одного из консолидирующих факторов создания системы непрерывного целостного среднего специального образования, обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Появление в последние годы значительного количества работ свидетельствует о необходимости систематизации знаний по данной тематике. Интенсивное развитие социального партнерства создает для представителей научного социума новое поле исследований, расширяется проблематика социальных аспектов функционирования профессионально-технического образования, особую актуальность приобретает разработка методологии социального партнерства как технологии реализации социальной политики и способа управления развитием профессионально-технического образования на различных уровнях, средства модернизации соответствующих учебных заведений и др.

Вместе с тем, определенные аспекты повышения привлекательности системы профессионально-технического образования для потенциальных инвесторов и социальных партнеров, а также подходы к укреплению ее связей с рынком труда остаются все еще недостаточно решенными.

1 Аджиева Е. М. Социальное партнерство и взаимодействие в образовании // Психолого-педагогический поиск. - 2018. - № 1 (45). - С. 124-130.
2 Седова А. В. Социальное партнерство в системе начального и среднего профессионального образования // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 2-1(79). - С. 688-691.

Итак, с учетом вышесказанного, цель статьи заключается в исследовании перспектив развития учреждений среднего профессионального образования на основе социального партнерства.

Социальное партнерство в образовании - это особый тип взаимодействия учебных заведений с субъектами и институтами рынка труда, государственными и местными органами власти, общественными организациями, который нацелен на максимальное согласование и реализацию интересов всех участников этого процесса³. Направленность на реализацию интересов партнеров коренным образом отличает систему отношений социального партнерства в условиях рыночной экономики. Основу интересов работодателей в большинстве своем составляет экономический фактор. Оказать содействие в реализации этого интереса может учебное заведение, которое имеет потенциал, способный заинтересовать работодателя. Таким потенциалом является будущий профессионально мобильный специалист, имеющий спрос на рынке труда.

Социальное партнерство становится обязательным условием обеспечения качества подготовки квалифицированных рабочих в процессе перехода к новым стандартам образования на основе компетенций⁴. Сегодня формируются новые взаимоотношения учебных заведений с заказчиками подготовки кадров, службами занятости, со всеми теми, кто становится не только потребителем продукции образования, но и источником ее финансирования.

По мнению автора, перспективы развития учреждений среднего специального образования на основе социального партнерства, прежде всего, связаны с формированием институциональных признаков социального партнерства в сфере образования, которые заключаются в следующем: заключение и реализация соглашений на подготовку квалифицированных рабочих; трудоустройство выпускников согласно полученной профессии; участие социальных партнеров в разработке профессиональных стандартов и нормативно-правовой базы социально-партнерских отношений в системе профессионально-технического образования; создание условий для организации производственного обучения и практики учащихся, стажировки педагогических работников с целью овладения современными производственными технологиями; совершенствование механизмов управления профессионально-техническими учебными заведениями, создание координационных советов в муниципальных образованиях и т.д.

Появление указанных институциональных признаков социально-партнерского взаимодействия конкретных субъектов профессионально-технического образования указывает на необходимость и перспективность рассмотрения социального партнерства как стратегического ресурса, который гарантирует принципиально новые подходы к системе управления средне профессиональным образованием и является фактором положительного воздействия на принятие решений в сфере развития профессионально-технического учебного заведения.

В контексте изучения социального партнерства и условий его внедрения в деятельность учреждений среднего специального образования представляется, что значительный потенциал содержит в себе создание образовательно-профессиональных кластеров, способных обеспечить уникальную основу для привлечения различного рода инвестиций с целью обучения широких слоев молодежи, работников, предпринимателей; повышения гибкости и мобильности предприятий; расширения спектра сетевых структур; внедрения новейших технологий в учебный процесс.

Именно новейшие технологии определяют высокое качество профессионального образования, и именно для этого целесообразно совместно с работодателями создавать сеть учебно-практических центров как структурных подразделений на базе соответствующих профессионально-технических учебных заведений по отраслевым направлениям. Это позволит концентрировать современные достижения производственных, инновационных и педагогических технологий для внедрения их в процесс подготовки квалифицированных кадров и повышение их квалификации.

Совместно с работодателями учебные заведения среднего профессионального образования могут создавать свои собственные системы обучения на основе разработанных образовательных модулей, делать заказы на новые модули, исходя из потребностей производства, рекламировать свои учебные программы и работы среди выпускников. В зависимости от ситуации эти системы обучения могут функционировать на платной, частично оплачиваемой или бесплатной основе, но главное заключается в том, что в отличие от средних профессиональных образовательных учреждений, которые преимущественно являются государственными, такая система обучения может развиваться как система профессионального образования самих работодателей и тем самым многие проблемы соответствия образования потребностям рынка могли бы решаться более оперативно, точнее, а возможно и с меньшими затратами со стороны всех заинтересованных участников этого процесса.

Итак, подводя итоги проведенного исследования, можем сделать следующие выводы. Учитывая, что из всех образовательных областей максимально интегрированным в производство является профессионально-техническое образование, без тесного, всестороннего взаимодействия с широким кругом социальных партнеров его дальнейшее развитие невозможно. Система социального партнерства позволяет внедрять инновационные производственные технологии в процесс подготовки квалифицированных рабочих; обновлять содержание учебных программ, учитывая технико-технологические изменения; ускорять социально-профессиональную адаптацию обучающихся к условиям реального производства и формировать у них профессиональную компетентность.

Пристатейный библиографический список

1. Аджиева Е. М. Социальное партнерство и взаимодействие в образовании // Психолого-педагогический поиск. - 2018. - № 1 (45). - С. 124-130.
2. Свириной Ю. А., Титор С. Е. Социальное партнерство в профессиональном образовании в России // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2017. - № 1 (44). - С. 107-113.
3. Седова А. В. Социальное партнерство в системе начального и среднего профессионального образования // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 2-1 (79). - С. 688-691.
4. Шахова Е. А. Социальное партнерство в профессиональном образовании как фактор качества подготовки квалифицированных рабочих и специалистов // Образование. Карьера. Общество. - 2017. - № 4 (55). - С. 74-76.

3 Шахова Е. А. Социальное партнерство в профессиональном образовании как фактор качества подготовки квалифицированных рабочих и специалистов // Образование. Карьера. Общество. - 2017. - № 4 (55). - С. 74-76.

4 Свириной Ю. А., Титор С. Е. Социальное партнерство в профессиональном образовании в России // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2017. - № 1 (44). - С. 107-113.

ТОРОПОВ Павел Андреевич

аспирант Федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр»»

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ И ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье проанализированы существующие методики и модели анализа эффективности хозяйственной деятельности предприятия с точки зрения специфики функционирования ГУП в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: Государственное унитарное предприятие, методика анализа, экономико-математический инструментарий, эффективность хозяйственной деятельности.

TOROPOV Pavel Andreevich

postgraduate student of the Federal State Unitary Enterprise «All-Russian Research Institute «Center»»

STUDY OF METHODOLOGICAL APPROACHES AND TOOLS FOR ASSESSING THE ACTIVITIES OF A STATE UNITARY ENTERPRISE

The article analyzes the existing methods and models for analyzing the effectiveness of the economic activity of an enterprise from the point of view of the specifics of the functioning of a state unitary enterprise in a market economy.

Keywords: State unitary enterprise, methods of analysis, economic and mathematical tools, business efficiency.

В современной отечественной экономике достоверная информация о деятельности государственного унитарного предприятия является необходимой для повышения эффективности использования государственного, федерального, муниципального имущества.

Основными источниками информации являются: финансовая отчетность, статистическая информация, другая нормативно-справочная информация, находящаяся в открытом доступе.

Однако, существующие методики и модели анализа эффективности деятельности предприятия не всегда бывают применимы к российским условиям ведения хозяйственной деятельности ГУП, т.к. сложность расчета нормативных показателей, учитывающих отраслевую принадлежность ГУП и отсутствие открытых статистических данных, кроме бухгалтерского баланса, появляются в открытом доступе с годовой задержкой, дают основание рассмотреть существующие модели и методы оценки эффективности хозяйственной деятельности предприятия, сравнить их и предложить наиболее оптимальный путь определения эффективности ГУП.

В статье рассмотрены некоторые методы и модели, используемые при анализе эффективности деятельности предприятия с точки зрения использования их для оценки деятельности ГУП.

Методики анализа хозяйственной деятельности содержат множество приемов и способов, позволяющих исследовать экономические процессы, которые составляют хозяйственную деятельность ГУП, детализировать влияние факторов, формирующих модели и сделать объективные и достоверные выводы о финансовом состоянии предприятия, а также установить степень влияния этих факторов на итоговый результат.

В проанализированных нами источниках информации^{1,2,3,4,5} рассмотрены различные классификации методов и моделей ана-

лиза хозяйственной деятельности предприятия, использование определенного инструментария по применению моделей.

Рассматривая применяемые методы, следует отметить разделение их по формализации. Формализованные методы при проведении финансового анализа приоритетны в использовании, так как содержат упорядоченные аналитические зависимости, позволяющие проводить анализ с применением математического аппарата, и имеют объективный характер в отличие от неформализованных методов. С их помощью можно получить количественные показатели, позволяющие упростить обработку данных и увеличить достоверность прогноза.

Неформализованные методы субъективны и строятся на логическом описании характеристик аналитических процедур, при недостаточном количестве информации, которую можно формализовать и привести к строгим аналитическим зависимостям. С помощью неформализованных методов можно генерировать множество вероятных вариантов решений, проводить их анализ, оценку и выбрать наиболее подходящий вариант.

Рассматривая классификацию анализа хозяйственной деятельности по применяемым моделям можно выделить три вида:

– *дескриптивные* (описательные) модели, которые базируются на отчетных балансах и представляют финансовую отчетность в различных аналитических разрезах;

К ним относятся: горизонтальный анализ – оценка в динамике отдельных показателей за равнозначные временные периоды; вертикальный анализ – основанный на расчетах относительных показателей, снижающих воздействие внешних экономических факторов по значениям абсолютных; трендовый анализ, являющийся разновидностью горизонтального анализа, если сравнение отчетных показателей проводится более чем за три года; и коэффициентный финансовый анализ (анализ относительных показателей), включающий в себя вычисление величины отношений между заданными позициями одного или разных форм отчетности по отдельным показателям предприятия и определение взаимосвязи этих показателей.

С их помощью можно установить статистические закономерности исследуемых процессов, изучить вероятные пути их развития в неизменных условиях или в отсутствии внешних воздействий.

– *предикативные модели*, это модель прогностического характера, строящаяся на динамическом анализе;

К этим моделям относятся: расчет точки критического объема продаж; прогноз финансового отчета; модели динамического анализа (факторная и регрессивная).

- 1 Шнайдер О.В. Актуальные вопросы оценки стоимости бизнеса экономического субъекта // Вопросы региональной экономики, 2017. – № 2. – С. 156-162.
- 2 Федорова Е.А. Нормативные значения коэффициентов финансовой устойчивости: особенности видов экономической деятельности // Управленческие науки, 2017. – № 2. – С. 44-55. (дата обращения: 01.10.2018).
- 3 Системный анализ социально-экономической политики государства на микроуровне / Г.Б. Клейнер [и др.]; Финансовый университет, Каф. «Системный анализ в экономике»; под ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. – Москва: Финансовый университет, 2017. – 237 с. (дата обращения: 02.11.2018).
- 4 Русакова Е.В. Комплексный экономический анализ деятельности предприятия. Учебное пособие. – М.: Питер, 2016. – 224 с.
- 5 Иванус А.И. Гармоничное управление инновационной экономикой в условиях неопределенности. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 208 с. (дата обращения: 22.07.2018).

С помощью этих моделей можно прогнозировать доходы и расходы предприятия, модели используются при прогнозировании будущего финансового состояния предприятия.

– *нормативные модели* (прескриптивные) в основном используются во внутреннем финансовом анализе и, позволяющие сравнивать рассчитанные по бюджету показатели деятельности предприятия с фактическими результатами. Модели позволяют определить нормативные показатели по каждой статье расходов и проанализировать отклонения фактических показателей от нормативных.

Любая модель и инструменты, используемые для анализа хозяйственной деятельности, дают возможность провести оценку характера имеющихся взаимосвязей и анализ динамических показателей хозяйственных процессов и на основании проведенного комплексного анализа выработать актуальные управленческие решения. Наиболее обширную классификацию для проведения анализа хозяйственной деятельности предприятия можно составить при выборе экономико-математического *инструментария*. Приведем примеры методов, выступающих в качестве инструмента анализа хозяйственной деятельности предприятия:

– метод абсолютных величин (разниц): абсолютная величина, величина характеризующая размер экономического явления, в том числе численность или объем интересующего нас процесса. Разница между двумя абсолютными идентичными показателями, представляет собой абсолютное отклонение. Применение этого метода позволит сделать расчет влияния заданного фактора по абсолютному отклонению фактического значения от его планового показателя.

– методы относительных величин (разниц): относительные величины показывают изменение заданного показателя во времени. С помощью этого метода можно провести динамический анализ выполнения плановых показателей, либо темпов изменения производственного процесса и т.п.

– методы средних величин позволяют получить обобщенную характеристику какого-либо показателя деятельности предприятия, например, это средний возраст оборудования, средняя заработная плата, среднегодовая численность работников предприятия и т.п. С помощью этого метода можно получить величину качественных характеристик, относящихся к одному классу экономических явлений.

– метод цепных подстановок или арифметических разниц, позволяющий измерить влияние изменения факторных признаков на изменение результативного показателя при изучении функциональных зависимостей. С его помощью проводится анализ отклонений фактических значений экономических показателей от плановых, а также изучается динамика показателей.

– метод дисконтирование денежных потоков используется для оценки любого действующего предприятия. С его помощью можно провести оценку эффективности хозяйственной деятельности предприятий, имеющих определенную историю хозяйственной деятельности (предприятие должно иметь прибыльную хозяйственную деятельность) и находящихся на стадии роста или стабильного экономического развития^{6,7}.

Однако, исходя из поставленных нами задач, можно сделать вывод, что рассмотренные нами методы не позволяют найти оптимальное решение, учитывая отраслевую принадлежность и стратегическую направленность рассматриваемого нами ГУП.

Поэтому рассмотрим инструментальный математико-статистические методы анализа хозяйственной деятельности предприятия на предмет использования для ГУП. Такой, как:

– индексный метод базируется на относительных показателях динамики, пространственных сравнений, показа-

телях выполнения плана, т.е. на показателях, отражающих отношение анализируемого фактического показателя в заданном периоде к его величине в базовом периоде. С помощью этого метода можно рассчитать степень влияния факторов на изменение величины результативных показателей в мультипликативных и кратных моделях.

– метод группировки дает общую характеристику тенденции развития и позволяет выявить как взаимосвязаны явления между собой. Метод группировок помогает выделить по существенным признакам однородные группы в исследуемых предприятиях. С помощью метода группировки можно раскрыть содержание средних величин и выявить возможность влияния ряда объектов исследования на среднее и позволяет выявить скрытые резервы и возможности.

– метод выделения изолированного влияния факторов основан на принципе одновременного (параллельного) изменения факторов. С помощью этого метода можно определить влияние заданного фактора на изменение результативного показателя, при котором остальные факторы имеют базовое значение, что дает возможность применять при расчетах ко всем факторам одинаковые условия, причем результаты не зависят от того, в каком месте в цепочке множителей расположены факторы.

– корреляционный анализ может быть использован в том случае, когда результативный показатель зависит от некоторого количества взаимно независимых факторов, которые должны быть количественно измеримы, иметь единицу измерения, и информация о них должна содержаться в учете и отчетности.

– метод теории производственных функций представляющий собой математическое описание зависимости между какими-либо результатами и факторами производства.

Исходя из выше проанализированного математического инструментария, можно сказать, что, учитывая степень открытости отчетной информации ГУП, наиболее приемлемо использовать эконометрические уравнения зависимости объема производства от величины производственных фондов численности трудовых ресурсов с помощью оценки качества уравнения регрессии путем проверки статистической значимости коэффициентов уравнения⁸.

Учитывая особенность деятельности ГУП в условиях рыночной экономики, его функционированию, связанному с государственными бюджетными ассигнованиями и выполнением задач регулирующих органов власти, основной задачей становится найти такое решение, которое позволило бы учитывать намерения и предпочтения участников экономических взаимоотношений при существующих рисках, возникающих при реально существующей и принципиально неустраняемой неопределенности.

Пристатейный библиографический список

1. Замков О.О., Толстопятенко А.В., Черемных Ю.Н. Математические методы в экономике - Учебник. 3-е издание, переработанное. - М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. - 366 с.
2. Звягин Л. С. Математические методы в эконометрике как средства анализа и исследования социально-экономических систем // Вопросы экономики и управления. - 2015. - № 1. - С. 1-6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/5/archive/10/210/> (дата обращения: 28.12.2018).
3. Лихтенштейн В.Е., Росс Г.В. Новые подходы в экономике. - М.: Финансы и статистика, 2014. - 160 с.: ил.
4. Федорова Е.А. Нормативные значения коэффициентов финансовой устойчивости: особенности видов экономической деятельности // Управленческие науки, 2017. – № 2. - С. 44-55. (дата обращения: 01.10.2018).
5. Шнайдер О.В. Актуальные вопросы оценки стоимости бизнеса экономического субъекта // Вопросы региональной экономики, 2017. – № 2.- С. 156-162.
- 6 Замков О.О., Толстопятенко А.В., Черемных Ю.Н. Математические методы в экономике - Учебник. 3-е издание, переработанное. - М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. - 366 с.
- 7 Звягин Л. С. Математические методы в эконометрике как средства анализа и исследования социально-экономических систем // Вопросы экономики и управления. - 2015. - № 1. -С. 1-6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/5/archive/10/210/> (дата обращения: 28.12.2018).
- 8 Лихтенштейн В.Е., Росс Г.В. Новые подходы в экономике. - М.: Финансы и статистика, 2014. - 160 с.: ил.

ШЕРЫШЕВА Анастасия Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и экономической безопасности Уфимского государственного авиационного технического университета

ВАРАГУШИН Илья Игоревич

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАБИРОВ Руслан Ильдарович

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

РИСКИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Цифровизация, как на уровне отдельного бизнеса, так и на уровне целых отраслей экономики формирует нарастающий интерес к проблемам и возможностям, рискам и выгодам, которые становятся возможными в рамках цифровой экономики. Новизна публикации заключается в том, что в нем рассмотрены именно риски цифровизации, тогда как в подавляющем большинстве работ о цифровизации на сегодняшний день рассматриваются плюсы и минусы, либо основные аспекты касательно цифровизации, а ведь зачастую новшества создают какие-либо проблемы, а в экономике практически каждый процесс сопровождается определенными рисками.

Ключевые слова: цифровизация, риск, интернет-ресурсы, экономика.

SHERYSHEVA Anastasiya Nikolaevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Finance, money circulation and economic security sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

VARAGUSHIN Ilya Igorevich

student of the Ufa State Petroleum Technical University

KHABIROV Ruslan Ildarovich

student of the Ufa State Petroleum Technical University

RISKS OF THE DIGITAL ECONOMY

Digitalization, both at the level of an individual business and at the level of entire sectors of the economy, forms a growing interest in the problems and opportunities, risks and benefits that become possible within the digital economy. The novelty of the publication lies in the fact that it deals with the risks of digitalization, while the vast majority of works on digitalization today discusses the pros and cons, or the main aspects regarding digitalization, and in fact often innovations create any problems, and in the economy almost every process is accompanied by certain risks.

Keywords: digitalization, risk, Internet resources, economy.

Очевидно, что сегодня в отношении всей мировой экономики не существует однозначной оценки результатов последствий воздействия финансовой глобализации на эффективность всех экономических процессов. Одновременно с частично реализующимися привилегиями, заключенными в достижении развития национальных финансовых рынков, а также объемного привлечения иностранного капитала, способствующих экономическому росту, имеется высокий риск резкого прекращения притока или оттока капитала, что в свою очередь, влияет на совокупный спрос, а значит и на национальный доход. В целом воздействие глобализации несет в себе возникновение кризисных явлений на финансовых рынках и в экономике в целом.

Наибольшее давление финансовая глобализация оказывает на современную денежно-кредитную политику, а также на инструменты ее реализации. Для России проблема влияния финансовой глобализации на денежно-кредитную политику особенно актуальна, поскольку в условиях финансово-экономического кризиса и усиления санкций, выявление мировых тенденций финансовой глобализации и оценка их воздействия на результативность

экономики значима для современной денежно-кредитной политики России¹.

Постепенно и неуклонно в бизнес-процессы проникают новые цифровые технологии и тем самым оказывают значительное влияние на темпы развития как национальной, так и мировой экономики. В большинстве случаев расширяющееся использование современных информационно-коммуникационных технологий приводит к появлению и развитию новых результативных управленческих технологий, предпринимательских практик, успешных бизнесов. Привычные, традиционные способы экономической деятельности трансформируются и оптимизируются, насыщаются информационными потоками и неизбежно ускоряются. При этом происходят как процессные, так и структурные изменения. Наличие цифровых сетей помогает компаниям принимать оперативные решения в ходе операционной деятельности с целью увеличения коэффициента использования активов, сокращения текущих затрат и повышения общей эффектив-

1 Фомина Е.А., Ходковская Ю.В., Каспранова С.Р. Влияние финансовой глобализации на денежно-кредитную политику России // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 464-466.

ности. Это объясняется тем, что внедрение цифровых технологий позволяет осуществить так называемую компрессию процессов, их интеграцию и взаимосвязь. Компрессия процессов достигается за счет сведения в одну безопасную экосистему таких составляющих цифровизации, как интеллектуальные активы, электронный документооборот и аналитика данных. Внедрение цифровых технологий в рамках всей цепочки бизнес-процессов способствует их упрощению, синхронизации, а также всестороннему учету обстоятельств принятия управленческих решений². Эффективное и системное использование инновационных цифровых методов, технологий и инструментов привело к пониманию особой приоритетности теоретического изучения и постепенного практического перехода к новому уровню развития экономики³.

Наиболее значимыми рисками цифровой экономики являются те, которые связаны с интернет-угрозами: с развитием интернет-пространства и возможностей глобальной сети возрастает количество киберпреступлений, вместе с тем, повышается риск утечки информации, так как возможны попытки взлома сайтов и аккаунтов, хранящих информацию, в том числе, являющуюся коммерческой или производственной тайной. Для защиты этих данных предприятия вынуждены инвестировать финансовые средства в информационную безопасность, вследствие чего финансовые ресурсы отвлекаются из основной деятельности компаний. Сегодня специалисты оценивают ущерб от одного преступления, посягающего на информационную безопасность от 1,6 млн. руб. – для сектора малого бизнеса, а для сектора крупного бизнеса – до 11 млн. руб. При этом отметим, что специалистов по информационной безопасности не хватает, так как эта профессия довольно новая и не освоена еще достаточным количеством людей⁴.

Другим риском цифровизации является подверженность цифрового пространства современного бизнеса вреду, который исходит от вирусных программ-вымогателей, которые проникают в компьютер с различных Интернет-ресурсов, а затем шифруют важную информацию, чтобы в дальнейшем требовать выкуп за ее восстановление. Согласно компании, производящей антивирусные продукты, «Лаборатория Касперского», только в 2016 году каждое пятое предприятие в мире пережило как минимум один случай вирусной атаки от подобных программ. Притом, порядка 70% жертв таких преступлений утратили свои корпоративные данные частично или полностью, а у 20% таких компаний несколько недель уходило на восстановление доступа к данным. Выкуп таким преступникам заплатили около 30% пострадавших организаций, однако, 20% из них данные свои так и не смогли восстановить.

Также можно выделить риск, не связанный напрямую с экономикой фирмы, но вызывающий крайне негативные последствия – остановку развития рынка труда, а также огромную долю замены работников робототехникой. Стандартизация производственных или административных процессов

вкупе с автоматизацией, роботизацией способствует замене физического, умственного труда работников, что приводит к росту структурной безработицы, а, следовательно, к потерям ВВП.

Цифровизация позволяет получить ценную маркетинговую информацию, оптимизировать набор и качество предоставляемых услуг, сделать общение с клиентом более комфортным⁵. Ярким примером цифровизации процессов может послужить ПАО «Сбербанк России», который активно внедряет робототехнику в бизнес-процессы. На сегодняшний день уже ряд задач выполняется роботами, например, решение о выдаче кредитов заемщикам, осуществление платежей и др. При этом роботизация бизнес-процессов в банке не является гарантией снижения расходов и роста эффективности, т.к., по оценкам экспертов, увеличивается число интернет-преступлений. Проявление данного риска и источников его вызывающих проявляется не только в процессе активного внедрения робототехники в бизнес-процессы, но также в усилении тенденций снижения спроса на квалифицированные кадры, а, значит, и в снижении оплаты труда. По прогнозам экспертов, с 2018 г. ожидается снижение зарплатного предложения для работников финансовой сферы на 5%. Специалисты же Бостонской консалтинговой группы считают, что в ближайшие 10-20 лет, благодаря цифровой революции, в мире исчезнет порядка 50% современных профессий⁶, а по оценке журнала Forbes, в России существует вероятность потенциальной замены роботами (автоматизации) до 45% современных рабочих мест к 2035 г.⁷.

Однако некоторые эксперты полагают, что рисков намного больше и с каждым годом их число растет, и проблемы, которые они могут принести, находятся гораздо глубже. Так, российские экономисты утверждают, что можно говорить о семи главных рисках цифровизации: современное общество может столкнуться с юридической неопределенностью, этическими проблемами, ростом мошенничества, снижением качества выполнения производственных процессов и снижением ответственности, «роботизацией», ростом социального отчуждения. Так, к примеру, юридическая неопределенность этические проблемы могут появиться вследствие больших данных (big data), в том числе и персональных, защита которых находится под вопросом, электронная идентификация и аутентификация личностей граждан может приводить к появлению электронных двойников, ввиду чего действия, в том числе противозаконные, могут привести к ответственности невиновного человека. Распространение внедрения таких технологий без надлежащей системы контроля может привести к исчезновению приватности, навязчивости рекламы и цифровому тоталитаризму, а также к разглашению персональных данных, которые могут быть использованы в преступных целях.

Кроме того, аналитики банка «Санкт-Петербург» важнейший риск цифровой экономики связывают с неподготовленностью нашего бизнеса к цифровизации, так как в силу

2 Ходковская Ю.В., Бурляков М.П., Караболатов Б.К. Цифровые технологии как фактор роста конкурентоспособности и эффективности нефтегазового бизнеса // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12 (127). С. 474-477.

3 Алексеенко О.А., Ильин И.В. Цифровизация глобального мира и роль государства в цифровой экономике // Инорм. общество. - 2018. - № 2. - С. 25-28.

4 Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2018. № 11. С. 5-18.

5 Баринаева В., Земцов С. Проблемы роста. Россия должна преодолеть риски цифровой экономики // Forbes. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/biznes/356641-problemy-rosta-rossiya-dolzha-preodolet-riski-cifrovoy-ekonomiki>

6 Колодня Г. Цифровая экономика: особенности развития в России // Экономист. 2018. № 4. С.63-69.

7 Баринаева В., Земцов С. Проблемы роста. Россия должна преодолеть риски цифровой экономики // Forbes. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/biznes/356641-problemy-rosta-rossiya-dolzha-preodolet-riski-cifrovoy-ekonomiki>

сложности процессов и отсутствия специалистов необходимой квалификации 80% компаний в принципе не смогут наладить у себя эффективный процесс оценки рисков в ближайшие годы⁸.

Эксперты констатируют, что в результате первой же кибератаки значительная часть IT-инфраструктуры большинства организаций будет выведена из строя за считанные минуты.

Однако, несмотря на усиление рисков цифровой экономики, наличие цифровых сетей помогает компаниям принимать оперативные решения в ходе операционной деятельности с целью увеличения коэффициента использования активов, сокращения текущих затрат и повышения общей эффективности. Это объясняется тем, что внедрение цифровых технологий позволяет осуществить так называемую компрессию⁹.

Следует также отметить индивидуальных потребителей цифровых технологий, получивших массу преимуществ от развития цифровой экономики. И хотя этот эффект и не отражается напрямую в показателях ВВП, благодаря распространению смартфонов обычные люди стали использовать колоссальные вычислительные возможности¹⁰.

Даже несмотря на то, что существующая инфраструктура позволяет использовать большое количество технологий «Индустрии 4.0», компаниям, обеспечивающим инфраструктуру, еще предстоит сделать многое напрямую в показателях ВВП, благодаря распространению цифровых технологий вычислительные возможности существенно выросли¹¹, что повлекло усиление рисков.

Таким образом, относительно принятия управленческих решений по рискам цифровизации, можно рекомендовать:

1) не увлекаться медийной информацией и не поддаваться чужим мнениям относительно новых технологий, а строить свое отношение к ним, на базе реально собранной информации;

2) законодательное регулирование цифрового пространства, так как в первую очередь следует обеспечить качественную защиту личных данных граждан, а также данных, являющихся тайной, для чего следует определить, какие законы действуют в области охраны граждан, общества, государства и бизнеса в Интернет-пространстве;

3) развитие отечественной интернет-сети, так как, как утверждает эксперт, в данной области российские ученые имеют наработки, которые могут помочь в этом развитии.

Таким образом, внедрение в бизнес цифровых технологий требует решения большого комплекса задач. Это сбор, передача, хранение, обеспечение доступа, обработка, интерпретация и защита огромного массива данных, принятие на их основе управленческих решений, контроль над их исполнением. Следовательно, можно сказать, что цифровизация экономики, несмотря на все свои достоинства, удобство и за-

явленную долговечность хранения данных, риск-менеджмент становится обязательным элементом ведения бизнеса, усиливая необходимость не только идентификации рисков цифровой экономики, но и количественной оценки последствий рисков событий.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеенко О.А., Ильин И.В. Цифровизация глобального мира и роль государства в цифровой экономике // Информ. общество. 2018. № 2. С.25-28.
2. Барина В., Земцов С. Проблемы роста. Россия должна преодолеть риски цифровой экономики // Forbes. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/biznes/356641-problemy-rosta-rossiya-dolzha-preodolet-riski-cifrovoy-ekonomiki>.
3. Буньковский Д.В. Методы минимизации рисков предприятия // Вопросы управления. 2018. № 5 (35). С. 125-129.
4. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2018. № 11. С. 5-18.
5. Гилева Т.А., Пескова Д.Р. Ключевые компетенции как основа конкурентоспособности современного предпринимательства // Инновационная деятельность. 2018. № 1 (44). С. 12-22.
6. Заржицкий И. Какие риски несет цифровая экономика // Новый оборонный заказ. 2018. №3 (50). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dfnc.ru/c110-novosti-3/kakie-riski-neset-tsifrovaya-ekonomika/>.
7. Колодня Г. Цифровая экономика: особенности развития в России // Экономист. 2018. № 4. С. 63-69
8. Пескова Д.Р., Ходковская Ю.В., Шарафутдинов Р.Б. Цифровизация бизнес-процессов в нефтегазовых компаниях // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 438-444.
9. Фомина Е.А., Ходковская Ю.В., Каспранова С.Р. Влияние финансовой глобализации на денежно-кредитную политику России // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 464-466.
10. Ходковская Ю.В., Бурляков М.П., Караболатов Б.К. Цифровые технологии как фактор роста конкурентоспособности и эффективности нефтегазового бизнеса // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12 (127). С. 474-477.
11. Шуплецов А.Ф., Буньковский Д.В. Диверсификация российского экспорта нефти и нефтепродуктов // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 6. С. 889-895.

8 Заржицкий И. Какие риски несет цифровая экономика // Новый оборонный заказ. 2018. № 3 (50). Режим доступа: <http://dfnc.ru/c110-novosti-3/kakie-riski-neset-tsifrovaya-ekonomika>.

9 Ходковская Ю.В., Бурляков М.П., Караболатов Б.К. Цифровые технологии как фактор роста конкурентоспособности и эффективности нефтегазового бизнеса // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12 (127). С. 474-477.

10 Пескова Д.Р., Ходковская Ю.В., Шарафутдинов Р.Б. Цифровизация бизнес-процессов в нефтегазовых компаниях // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 438-444.

11 Пескова Д.Р., Ходковская Ю.В., Шарафутдинов Р.Б. Цифровизация бизнес-процессов в нефтегазовых компаниях // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 438-444.

ХАМХОЕВА Фатима Яхиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Ингушского государственного университета

КОНЦЕПЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В АСПЕКТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматривается концепция стратегического анализа, разработанная в результате теоретических и прикладных исследований в области стратегического планирования в организациях. Представлен оригинальный подход к осуществлению важного этапа стратегического планирования – стратегического анализа. Предложенный подход к стратегическому анализу позволяет в полной мере изучить все внутренние и внешние факторы, влияющие на деятельность организации, а также сформировать поле возможных направлений развития. Важнейшими задачами стратегического анализа выступают анализ внутренней среды, анализ внешнего окружения, анализ сильных и слабых сторон и анализ рисков. В статье каждая задача описывается в рамках процесса разработки стратегии развития организации.

Ключевые слова: стратегический анализ, внутренняя среда, внешняя среда, стратегическое планирование.

КНАМКНОЕВА Fatima Yakhievna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting, analysis and audit sub-faculty of the Ingush State University

THE CONCEPT OF STRATEGIC ANALYSIS IN THE ASPECT OF STRATEGIC MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION IN MODERN CONDITIONS

The article deals with the concept of strategic analysis, developed as a result of theoretical and applied research in the field of strategic planning in organizations. An original approach to the implementation of an important stage of strategic planning – strategic analysis-is presented. The proposed approach to strategic analysis allows you to fully explore all internal and external factors affecting the activities of the organization, as well as to form a field of possible directions of development. The most important tasks of strategic analysis are the analysis of the internal environment, analysis of the external environment, analysis of strengths and weaknesses and risk analysis. Each task is described in the article as part of the development strategy of the organization.

Keywords: strategic analysis, internal environment, external environment, strategic planning.

Стремительная трансформация российской экономики автоматически передает все функции управления руководителям предприятий и каждая организация развивается по определенной стратегии, то есть осуществляет выбор, который в значительной мере и определяет ее путь. Современные организации широко используют стратегическое управление, что позволяет им эффективно работать, и основой этого является стратегическое планирование и стратегический управленческий анализ.

Отличительной особенностью рыночной экономики является работа на спросе потребителей и в соответствии с влиянием внешней и внутренней среды на деятельность предприятий. Наиболее сложные задачи выбора перспективных видов бизнеса при неясной в информационном плане будущей конъюнктуры рынка выполняет стратегическое управление. Современные условия в России требуют рассмотрение проблем построения методологии управления предприятием, которая позволила бы описать функционирование организаций через процессы стратегического управления и показать содержание внутренней природы механизмов управления и факторы, обеспечивающие реализацию выбранных стратегий. Для многих российских предприятий стратегическое управление является непривычным, но стремительно развивающимся явлением. Обеспечение рыночных преимуществ хозяйствующих субъектов перед конкурентами является

Хамхоева Ф. Я.

стержнем стратегического управления, которая включает ряд взаимосвязанных организационно-экономических, правовых и трудовых мероприятий.

Стратегическое управление обязательно включает этапы стратегического анализа, стратегического выбора и реализации стратегии. Попытки организации определить свое положение в отрасли, определить преимущества ресурсов организации в зависимости от их изменений позволяет стратегический анализ. Цель стратегического анализа это оценка ключевых воздействий на нынешнее и будущее положение организации и определение их специфического влияния на стадию стратегического выбора.

Многие ученые исследуют стратегический анализ как независимый предмет исследования и сходятся во мнении, что стратегический анализ это фундаментальный элемент в формировании стратегии предприятия.

Несомненно стратегический анализ - первый исследовательский этап стратегического управления, так как экономический анализ выступает не только основой составляющей любой функции управления, но и сам является видом управленческой деятельности, предшествующей принятию управленческих решений для поддержания бизнеса на необходимом уровне. Объектом стратегического анализа является организационное окружение, т.е. набор факторов внешней и внутренней среды, позволяющий достигать организации поставленных целей.

Стратегический анализ позволяет:

- определить влияние макроэкономической и политической ситуации на отрасль в целом и отдельные организации;

- выявить закономерности и тенденции развития отрасли, эффективные формы и методы внутриотраслевой конкуренции, ключевые факторы успеха и движущие силы отрасли;

- использовать внутренний стратегический потенциал организации наиболее эффективным способом, исходя из внутренних возможностей организации и тенденций изменения внешней среды;

- выделить угрозы и возможности внешней среды для организации в стратегической перспективе;

- использовать внутренний стратегический потенциал организации наиболее эффективным способом исходя из внутренних возможностей организации и тенденций изменения внешней среды;

- повысить экономическую эффективность деятельности организации и стабилизировать ее финансовые показатели на необходимом уровне в долгосрочной перспективе;

- оптимизировать распределение всех видов ресурсов организации для достижения стратегических целей и обновлять стратегическую ресурсную потребность.

Результаты аналитических исследований стратегического анализа обеспечивают менеджеров необходимой информацией для разработки стратегии организации, что позволяет решать фундаментальные проблемы стратегического управления.

При проведении стратегического анализа, встает вопрос, что должен включать в себя стратегический анализ и какую информацию мы получим на выходе этого анализа, необходимую для менеджеров для разработки стратегии¹.

Многие ученые пытались формализовать этот процесс, то есть разработать стандарты стратегического анализа, обеспечивающие гарантию разработки стратегии. Проблема в том, что инструментов стратегического анализа много и использование их не гарантирует компании разработку правильной стратегии. Принятие любого управленческого решения, как и процесс разработки стратегического плана в принципе не формализуется. Методика стратегического анализа может только помочь систематизировать информацию для принятия решения, но само решение остается за менеджерами

Особенностью стратегического планирования предприятий, осуществляющей предпринимательскую деятельность является:

- приоритетной частью делового общения является стратегическое планирование, так как нем сочетаются организационно-технологические и интеллектуально-социальные процессы; оно необходимо для того, чтобы сотрудники имели ясное представление о целях и задачах фирмы, о требованиях, предъявляемых к ним; для налаживания деловых связей с поставщиками и потребителями, банками и конкурентами с учетом деятельности службы экономической безопасности фирмы;

- содержание стратегического планирования состоит в разработке стратегических решений (в форме прогнозов, программ, планов) и характерные особенности его устрем-

ленность в перспективу (на период более одного года); организационная увязка намеченных целей с объемом и структурой ресурсов, требующихся для их достижения; учет воздействия на предпринимательскую деятельность многочисленных факторов, оказывающих на фирму позитивное или негативное влияние; способность предвидеть изменения внешней и внутренней среды.

- рыночный механизм не является надежным и возникает необходимость в стратегическом планировании; развитие техники и сопутствующий ему характер использования капитала ведут к тому, что запросы потребителей выпускаемой продукции должны быть определены заранее – на годы вперед.

Теоретические исследования, направленные на изучение теории и практики стратегического анализа в российских и зарубежных компаниях, позволили учесть все имеющиеся в настоящее время подходы и предложить оригинальный подход к исходному этапу стратегического планирования – стратегическому анализу.

Следует подчеркнуть, что перед началом стратегического анализа необходимо предметно обсудить его цели и задачи в рамках заданной управленческой ситуации. В зависимости сложившейся в организации ситуации уточняются цели проведения стратегического анализа, выбирается интервал времени, за который анализируются данные, отбираются методы анализа. Глубина и сложность стратегического анализа, количество вовлеченных в него участников, формы отчетности также определяются целью его проведения².

Пристатейный библиографический список

1. Фомченкова Л.В. Методическая модель и инструментарий стратегического анализа развития предприятия // Управленческий учет. 2013. № 5. С.51-57.
2. Хамхоева Ф.Я. Современные направления стратегического анализа в аспекте управления // Интеграция науки и практики в современных условиях Материалы II Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов. ООО «НОУ «Вектор науки». 2014. С. 130-141.4.

1 Фомченкова Л.В. Методическая модель и инструментарий стратегического анализа развития предприятия // Управленческий учет. 2013. № 5. С. 51.

2 Хамхоева Ф.Я. Современные направления стратегического анализа в аспекте управления // Интеграция науки и практики в современных условиях Материалы II Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов. ООО «НОУ «Вектор науки». 2014. С. 131.

ХАРИСОВА Айгуль Забировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

КАРАЧУРИНА Гузель Гизаровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК УСИЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье определяется понятие экономической безопасности как состояние защищенности экономики от внутренних и внешних угроз.

Проведен обзор основных факторов обеспечения экономической безопасности. Сделаны предположения по основным возможным направлениям роста предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, экономическая безопасность, бизнес.

KNARISOVA Aigul Zabirowna

Ph.D. in Economics, associate professor of Management in internal affairs sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KARACHURINA Guzel Gizarovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP AS STRENGTHENING OF ECONOMIC SECURITY

The article defines the concept of economic security as the state of protection of the economy from internal and external threats. The main factors of economic security are reviewed. Assumptions on the main possible directions of business growth are made.

Keywords: entrepreneurship, economic security, business.

В условиях современной глобализации проблема экономической безопасности внутри государства интерпретируется по-разному, из-за того, что она может затрагивать абсолютно разные сферы национальных интересов страны. Актуальность темы экономической безопасности, её проблем и путей решения определяется вектором развития государства. В настоящее время для Российской Федерации решение задач по установлению стабильного роста производительности внутри страны, обеспечения технологической безопасности на предприятиях как частных, так и государственных, обеспечение безопасности, бесперебойности работы производства электроэнергии, реиндустриализации производственных процессов путем введения инноваций, импортозамещения и качественное, планомерное обновление всех ветвей власти является первостепенным шагом для развития страны.

Стоит выделить ясное понятие об экономической безопасности для выстраивания правильного понимания её сути. Экономическая безопасность – это такое состояние национальной экономики, когда обеспечивается экономическое благосостояние нации, динамичное развитие, стабильность внутренних рынков данного государства независимо от воздействия внешних факторов, то есть негативное влияние извне нейтрализуется и компенсируется резервами хозяйства страны, дающими возможность сохранить экономическую, социальную и политическую стабильность. Понятие экономической безопасности включает в себя принципы мирового порядка в экономическом плане, основанным на стимулировании роста всех форм многосторонних экономических связей, обеспечения их взаимовыгодности, устранении потенциальных турбулентностей мирового рынка, повышения степени предсказуемости тенденций мирового экономического обмена, стабилизации международной валютной системы. Понятия экономической безопасности имеют тенденцию дополняться в связи с быстрым развитием научно-экономических сфер и учащающихся новых национально – экономических угроз.

Рассматривая проблемы экономической безопасности в Российской Федерации стоит указать структуру этих про-

блем, выделить самые острые и насущные из них и представить факторы влияющие на них. Указывая данную структуру, стоит отметить такие проблемы как:

1. Отток интеллекта из страны, проблема иммиграции.
2. Проблемы капитала, финансов и налогообложения.
3. Теневой экономики, коррупции и, как следствие, низкий уровень развития предпринимательства.

4. Проблемой экономической безопасности является открытость экономики. Открытая экономика это экономическая система, нацеленная на максимальное участие в мирохозяйственных связях и международном разделении труда. Она противоречит автаркическим (т.е. система замкнутого воспроизводства общества) экономическим системам, развивающимся обособленно на основе самообеспеченности, поэтому, открытость экономики явление нормальное и объективно необходимое. Также, проблемы экономической безопасности можно разделить ещё на два вида: угрозы первого уровня опасности и угрозы экономической безопасности второго уровня. К угрозам первого уровня относят безработица, замедление увеличения доходов населения, уменьшение бедности и материального расслоения населения, медленное решение вопроса жилищной проблемы в стране, медленное улучшение состояния отраслей социальной сферы, деформированная структура экспорта и импорта. К угрозам второго уровня можно отнести те, которые возникают в финансовой сфере. Их возникновение связано с особенностями бюджетной политики ориентированной на наибольшее сдерживание бюджетных расходов и необоснованное снижение дефицита бюджета, что замедляет темпы экономического роста и инновационного развития экономики. Среди угроз второго уровня сегодня наиболее значительным является: дефицит бюджета, монетизация экономики, инфляция, низкая кредитная активность банков, высокая волатильность валютного и финансового рынков, внешний и внутренний долг¹.

1 Харисова А.З. Экономический рост Российской Федерации как фактор обеспечения национальной безопасности. Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 4 (82). С. 25-28.

Угрозы в сфере экономики носят комплексный характер. Это означает, что экономическая безопасность подвержена воздействию со стороны различных факторов, причем не только в чистом виде экономических. Целью экономической безопасности является обеспечение устойчивого экономического развития страны в интересах удовлетворения социальных и экономических потребностей граждан при оптимальных затратах труда и разумном использовании природных ресурсов. Содействовать данной цели может такой фактор как развитие предпринимательства, являющийся довольно многосложным на сегодняшний день. Масштабы деятельности предпринимательства напрямую связывают со многими микро и макроэкономическими показателями.

Для того чтобы предпринимательство приобрело стимулы к развитию, а товаропроизводители стали извлекать инициативу, нужны конкретные условия, определяющие собой внешнюю сферу стандартного функционирования предпринимательства. Прежде всего, это повышение уровня рентабельности многих областей экономики, при том, что этот показатель в целом по народному хозяйству в годы кризиса и в период существенного уменьшения темпов роста экономики приобрел отрицательные показатели. В-вторых, переломное формирование экономики, раскол финансовой системы, стагнация экономики, большой бюджетный дефицит, сопутствующие формированию экономики в данный период, сильно ослабляют, сокращают возможности правительства оказывать предпринимательству, в частности, малому и среднему бизнесу, государственную помощь, в отсутствии чего он, как показывает практическая деятельность иных государств, совершенствоваться почти никак не способен.

Успешное формирование подобных реформ подразумевает активное развитие абсолютно всех конфигураций бизнеса - с малого предпринимательства вплоть до больших финансово-индустриальных компаний. В свою очередь, это невозможно в отсутствии направленной и последовательной государственной политики протекционизма отечественного бизнеса, развития предпринимательства, надежной обороны интересов собственников. При этом мировая практика демонстрирует различный опыт, когда уровень и способы влияния государства на экономику разнообразны и успешны.

Обязательным условием развития и формирования предпринимательства считается полная законодательная и нормативная основа.

Формирование бизнеса представляет собой один из значимых стратегических направлений в экономике регионов. Предпринимательство оказывает позитивное влияние на разрешение общественных, финансовых и социальных вопросов. Непосредственно малый бизнес способен формировать новейшие рабочие места, заинтересовывать этим предприимчивых людей, и закладывает базу с целью формирования частного капитала в республике.

Экономика благополучно формируется благодаря по-прежнему взносу представителями бизнеса. Непосредственно по этой причине государственная помощь, обязана оказываться предпринимателям в совершенной мере. В настоящее время в процессе достигнуть этого трудно – государственное обеспечение предполагает собою рассредоточение кредитов и дотаций.

Одним из ключевых финансовых вопросов Правительства считается содействие деловой активности субъектов малого и среднего бизнеса и оснащение решения следующих проблем:

- сохранение способности и увеличение допуска субъектов малого и среднего предпринимательства к источникам финансирования работы;
- поддержка имеющихся темпов формирования новейших субъектов предпринимательства;
- создание и формирование рабочих областей;
- развитие современных технологий экономической и инвестиционной помощи;
- повышение доступности экономических ресурсов для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Однако, невзирая на формирование и реализацию различных государственных проектов, с целью помощи пред-

принимательству, имеются трудности, снижающие развитие этого компонента рыночной системы. В качестве основных проблемных пунктов можно выделить:

1. Недостаток экономических ресурсов. Одной из непроработанных проблем, которые мешают здоровому и результативному формированию предпринимательства, считается недостаток и сжатость экономических ресурсов для снабжения инвестиционных и оборотных нужд предпринимательства.

2. Недостаточная финансовая просвещенность бизнесменов. С целью решения этой задачи следует сформировать обучающие курсы на базе высших учебных учреждений и вести производственные практики, где будущие предприниматели могут самостоятельно принять участие в работе различных компаний.

3. Наибольшей опасностью для российского бизнеса считается увеличение арендной платы и очень высокие налоги, регресс совокупной ситуации в экономике, безосновательные штрафы, срывы при ревизиях, противозаконные усилия забрать либо устранить бизнес, коррупция².

Предпринимательская деятельность это, в первую очередь в целом умственная работа активного и инициативного лица, который, обладая какими-либо материальными ценностями, применяет их с целью организации бизнеса. Извлекая выгоду для самого себя, бизнесмен работает на пользу общества, государства и мира.

Делая вывод, возможно допустить соответствующие заключения: в сегодняшних обстоятельствах предпринимательство считается важным структурным компонентом не только рыночной экономики, но и гражданского общества в целом, касающимся всех без исключения его областей. У предпринимательства в России имеются широкие перспективы развития и повышения эффективности деятельности³.

Предпринимательская деятельность считается рискованным типом деятельности. Однако предприниматель, способный своевременно подвергать себя риску, нередко, как оказалось, бывает награжденным. Практика цивилизованных государств свидетельствует о том, что жизненный цикл небольших компаний разнообразен и находится в зависимости от многочисленных условий. Необходимо отметить, что формирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации допустимо лишь при наличии помощи со стороны страны и ее активном участии в разработке возможностей и в решении задач, затормаживающих формирование и подъем предпринимательства.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
2. Асаул А. Н. Организация предпринимательской деятельности: учебник. СПб.: АНО ИПЭВ, 2009. 336 с.
3. Малое и среднее предпринимательство в России. 2016: Стат.сб./ М 19 Росстат. М., 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm (дата обращения: 02.12.2018 г.)
4. Харисова А.З. Экономический рост Российской Федерации как фактор обеспечения национальной безопасности. Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 4 (82). С. 25-28.
5. Хисамутдинов И. А., Карачурина Г. Г., Хисаева И. Ш. Моделирование параметров электронного бизнеса с учетом предпринимательских рисков // Вопросы экономики. 2014. Выпуск № 5.
- 2 Малое и среднее предпринимательство в России. 2016: Стат. сб./ М 19 Росстат. М., 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm (дата обращения: 02.12.2018 г.)
- 3 Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

АБДУЛЛАЕВ Дамир Абдуллаевич

соискатель кафедры глобальной энергетической политики и энергетической безопасности МГИМО (У) МИД России

СОВРЕМЕННАЯ РОЛЬ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В КАЧЕСТВЕ ВНЕШНЕГО ИСТОЧНИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ МИРОВОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ИНДУСТРИИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с современными проблемами осуществления прямых иностранных инвестиций в мировой нефтегазовый сектор в условиях экономической неопределенности. Рассматривается двойственный экономический эффект ПИИ на страны-реципиенты. Анализируются ключевые факторы, затрудняющие движение ПИИ в глобальном разрезе.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, ОЭСР, глобализация, внешние источники финансирования, транснациональные корпорации, технические знания, управленческие и организационные знания, нестабильная макроэкономическая ситуация, богатые ресурсами страны, международная нефтяная компания, национальная нефтяная компания, капиталовложения в разработку нефти и газа, внутренние социальные проблемы, доходность инвестиций, геополитическая напряженность, нефтеперерабатывающий сектор, новые проекты ПИИ.

ABDULLAEV Damir Abdullaevich

Ph. D. Candidate, Department of Global Energy Policy and Energy Security, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)

MODERN ROLE OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT AS AN EXTERNAL SOURCE OF FUNDING OF GLOBAL OIL AND GAS INDUSTRY

The article deals with issues related to contemporary problems of foreign direct investment in global oil and gas sector under conditions of economic uncertainty. The dual economic impact of FDI on recipient countries role is reviewed. Key factors putting many obstacles in FDI's way on a global scale are analysed.

Keywords: foreign direct investment, OECD, globalization, external source of funding, multinational companies, technical know-how, managerial and organizational skills, volatile macroeconomic environment, resource rich-countries, IOC, NOC, upstream oil and gas investment, internal social problems, ROI, geopolitical tension, refinery sector, greenfield FDI projects.

According to definition provided by Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), foreign direct investment (FDI) is a category of cross-border investment in which an investor resident in one economy establishes a lasting interest in and a significant degree of influence over an enterprise resident in another economy. Ownership of 10 percent or more¹ of the voting power in an enterprise in one economy by an investor in another economy is evidence of such a relationship².

FDI has become an integral part of today's world economy due to globalization and internationalization processes which have lead corporate links to a new level of international cooperation. Initially, FDI activities were analysed within frameworks of trade theories, but after the Second World War they became subject to discussion by micro-orientated theories first of all due to pervasion activity of multinational companies which started operating primarily in Europe to contribute to national economic recovery especially in transport and telecommunications sectors.

A lot of empirical studies are devoted to FDI in context of the source for development and opportunity for growth especially for developing countries and economies in transition to keep up with developed ones. It goes without saying that apart from financial flows into the country, FDI also transfers technical know-how, managerial and organizational skills and provides access to foreign markets – everything that should, at least, aid recipient countries to transform their economies through innovation, enhancing productivity and creating better-paying

and more stable jobs³. FDI implementation really resembles a tricky economic game which is not usually beneficial at the same time for two sides especially for recipient one. FDI often causes so called economic dependence on external sources of funding which does not allow to develop its own national industrial policy. This regrettable tendency is specifically true for international oil and gas industry where sharing in overseas production experience very often leads to further technological gap increase between developed and developing world. This approach is usually characterized in the economic literature by the following terms: the «curse of oil», «on commodity idle», «hydrocarbon diseases».

Nevertheless, since the early 20th century oil has become «the new gold – a financial asset in which either national or foreign investors seek financial refuge in the volatile macroeconomic environment as inflation rises and the dollar weakens⁴ - hence entrepreneurial incentives of overseas corporations to invest in international oil business in order to gain profit despite the industry's inherent high levels of political risks, high payback periods and difficulties with moving the assets from host countries⁵.

For most of the 20th century international oil companies controlled global O&G market managing to conclude agreements with host country governments on favorable terms and, moreover, provided strong support for the US economy while governments of oil-producing countries did not wish to exploit

1 In various countries there is a different methodology of controlling interest indication (e.g. in Russia, United States of America no less than 10 percent, European Union – 20-25 percent, Australia, Canada, New Zealand – 50 percent)

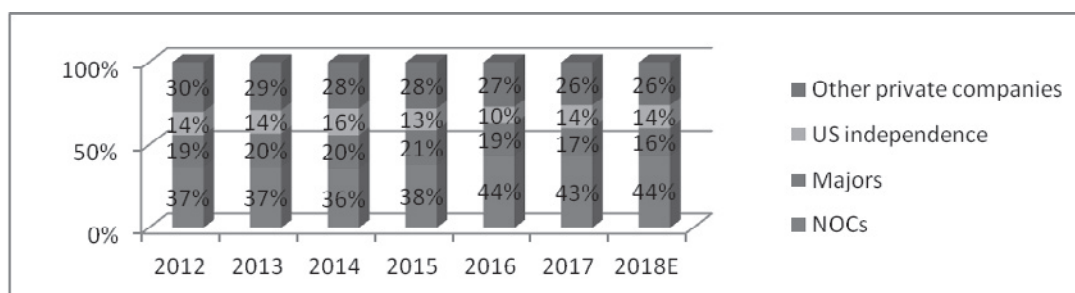
2 OECD iLibrary [Electronic resource]. – Access mode: https://www.oecd-ilibrary.org/finance-and-investment/foreign-direct-investment-fdi/indicator-group/english_9a523b18-en

3 World Bank. 2017/2018 Global Investment Competitiveness Report. Foreign Investor Perspectives and Policy Implications, p. 1.

4 Heshelov K. Investing in Oil and Gas: The ABC's of DPPs [Direct Participation Program]. – iUniverse, 2008, p. 5

5 Bayulgen O. Foreign investment, oil curse, and democratization: a comparison of Azerbaijan and Russia // Business and Politics. – 2005. – Т. 7. – №. 1, p. 9

Note: E - Estimated

Source: International Energy Agency Data. World Energy Investment 2018, p. 84 [Electronic resource]. URL: <https://webstore.iea.org/download/direct/1242?fileName=WEI2018.pdf>

Graph 1. World upstream oil and gas investment by company type (by %)

Table 1. Proportion of different group of economies in world FDI flows in 2000-2017 (by %)

FDI inflow	2000	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
World	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Developed economies	82,52	67,07	67,8	53,17	55,66	49,54	52,58	54,5	48,63	44,58	59,4	60,68	49,82
Developing economies	17,04	28,74	27,59	38,9	39,1	45,8	42,34	41,37	45,5	51,19	38,72	35,89	46,9
Transition economies	0,44	4,19	4,61	7,93	5,24	4,66	5,06	4,13	5,87	4,23	1,88	3,53	3,28
FDI outflow													
World	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Developed economies	92,1	82,87	85	80,3	74,46	70,31	72,17	71,09	64,46	57,97	72,99	70,69	70,58
Developing economies	7,62	14,9	12,72	16,14	22,05	26	24,26	26,48	30,04	36,28	25,04	27,6	26,62
Transition economies	0,28	2,23	2,28	3,56	3,49	3,69	3,57	2,43	5,5	5,75	1,97	1,71	2,8

Source: author's calculations based on UNCTAD data, FDI/MNE database [www.unctad.org/fdistatistics]

oil fields themselves. FDI activity of Seven Sisters was pervaded throughout all oil sectors: upstream, midstream, downstream.

Further FDI flows to O&G – exporting countries could have taken even larger scale because of growing humanity's energy demand and accepting the fact that energy turned into public domain but actually events in the second half of the 20th century associated with protectionism pursued by governments of resource-rich countries to defend its strategic resources from the influx of foreign capital which in turn often pursues its individual objectives rather than undertaking activities aimed at contributing most effectively towards strengthening the competitiveness of host country's driving industry in the global market. This measure was crucial for resource-rich countries with an increase in oil prices in 1970-1973 and perceived by public as the institutional strengthening of the States. The process itself, somehow, slowed down the process of FDI inflows in oil-exporting countries and at the same time international oil companies not to reduce their dominance in international market did their utmost to keep pace with current trend in industry associated with resource protectionism and nationalization of the hydrocarbon industry. In response to international business environment in the early 1990s IOCs developed a more sophisticated business model aimed at maximizing shareholder value by finding and proving more reserves especially in developing countries which lacked new technologies and managerial expertise to develop oil fields. However, since 2000s the business model lost its competitive edge. This has been reflected in the generally poor performance of the

IOS's shares relative to global stock markets over this period, and in their financial performance in terms of profits and return on capital⁶ which has recently resulted in long-term predominance of NOCs in upstream segment while the weight of majors still continues to decrease (graph 1).

Historically, first oil fields were found in wealthy countries located in European and North American regions, and the most important factor for further drilling was the possession of necessary technologies and financial resources⁷. However, with an increase in energy resource requirements globally at the beginning of 21st century IOCs started to expand the geographical scope of their operational activity towards less developed countries that was useful from an economic perspective despite the prevalence of high political risks. Therefore, if until the third millennium investment energy collaboration took place mainly between developed countries which were involved in cross-investment processes, a new trend of the current century driven by globalization embraced poorer countries (table 1).

Above-mentioned statistical information from Table 1 highlights, on the one hand, the importance of FDI for developed economies as a catalytic force for growth and development but,

6 Stevens P. International Oil Companies. The Death of the Old Business Model. – 2017, p. 4

7 Ross M. Neftyanoe proklyatie. Kak bogatye zapasy uglevodorodnogo syr'ya zadayut napravlenie razvitiya gosudarstv. M.: Izd-vo Instituta Gaydara, 2015, pp. 35-36

Table 2. Number of announced greenfield FDI projects, by sector/industry, 2007-2017

Sector/industry	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Total	12977	17211	14808	15477	16886	15633	15748	15921	15498	15766	15927
Primary	138	332	296	157	176	97	109	63	66	52	63
Including mining, quarrying and petroleum	136	328	289	156	174	96	106	62	66	50	59
Secondary	6096	7846	6866	7741	8111	7103	7752	7505	7585	7703	7648
Including coke, petroleum products and nuclear fuel	110	173	144	119	146	80	77	89	96	87	75
Tertiary	6743	9033	7646	7579	8599	8433	8887	8353	7847	8011	8186

Source: UNCTAD's data, FDI/MNE database [www.unctad.org/fdistatistics]

on the other hand, stresses the 2008-2009 global economic and financial crises which lead to investment environment change and as a result an increase in FDI outflows by developing region in world capital flows while the share of developed economies fell from 80,3 percent in 2008 to 70,58 percent in 2017.

According to UNCTAD data, global flows of foreign direct investment continued to fall for the past 2 years from 1,92 trillion dollars in 2015 to 1,42 in 2017⁸. In 2017 cross-border investment in developed and transition economies decreased sharply while growth was near zero in developing economies⁹. The previous trend in the early 21st century of continued policy efforts at liberalization entry conditions in a number of industries including energy has changed towards investment regulations and restrictions as national security issue has become a matter of concern in the modern era. Record FDI inflows and outflows of 2007 before global economic crisis have not been exceeded till nowadays and this suggests the end of the second wave of globalization that has transformed world economic development into more moderate rates of growth. Today developed regions enjoy intensification of production output aimed at serving internal market rather than external, freedom of capital movement is not exhaustive from now on as at the beginning of this century and also imposition of limits on international labour migration¹⁰. The current downward indicator examined should not be regarded as rejection from investment-seeking policy of the appropriate region but is considered as a global trend, at the core of which lies changing orientation in economic development aimed not at globality but at resolving internal social problems. International oil and gas market is no exception. Downward FDI trajectory of the sector can be explained by the below-mentioned factors:

1) Due to inadequate economic development opportunities and greater competition in industry between NOCs and IOCs return on investment has been decreasing since 2012. In 2017 globally ROI decreased by 1,4 percent compared with 2012 with the sharpest declines in transition economies (by 2,6) and developing region (by 2). Besides, the majors should adapt to climate change mitigation, declining reserves and production, high price volatility which, no doubt, have affected their financial standing in recent years.

2) Low oil prices have resulted in investment decrease in upstream segment with the sharpest price decline in 2015 lead to investment reduction by 200 billion dollars while this trend moved FDI direction towards oil refinery sector which is less exposed to oil price volatility. From 2007 to 2013 number of announced FDI projects in mining, quarrying and petroleum

exceeded the same indicator in refinery industry but since 2014 the situation has altered in the opposite direction.

3) Geopolitical tension appears to be the reason for financial concentration in national rather than overseas projects. With increasing global instability, foreign investors choose projects for investment opportunities more accurately not to lose everything.

In conclusion, in author's viewpoint future FDI perspectives are poorly expressed towards oil-producing countries because of current difficulties with doing business by IOCs, inherent high market volatility, projected the 2019-2020 world recession and a growing investors' pessimism about emerging markets.

Bibliography list

1. OECD iLibrary [Electronic resource]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/finance-and-investment/foreign-direct-investment-fdi/indicator-group/english_9a523b18-en.
2. World Bank. 2017/2018 Global Investment Competitiveness Report. Foreign Investor Perspectives and Policy Implications, p. 1.
3. Heshelov K. Investing in Oil and Gas: The ABC's of DPPs (Direct Participation Program). – iUniverse, 2008. p. 5.
4. Bayulgen O. Foreign investment, oil curse, and democratization: a comparison of Azerbaijan and Russia //Business and Politics. – 2005. – T. 7. – №. 1. p. 9.
5. Stevens P. International Oil Companies. The Death of the Old Business Model – 2017. p. 4.
6. International Energy Agency Data. World Energy Investment 2018, p. 84. [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://webstore.iea.org/download/direct/1242?fileName=WEI2018.pdf>
7. UNCTAD. World investment report 2018: investment and new industrial policies. – 2018. p. 3.
8. Ross M. Neftyanoe proklyatie. Kak bogatye zapasy uglevododorodnogo syr'ya zadayut naparavlenie razvitiya gosudarstv. M.: Izd-vo Instituta Gaydara, 2015. pp. 35-36.
9. Bulatov A. Mirovaya ekonomika I mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya. Polnykurs: uchebnik. M.: KNORUS, 2017. p. 28.
10. Vivoda V. Resource nationalism, bargaining and international oil companies: challenges and change in the new millennium //New Political Economy. – 2009. – T. 14. – №. 4. – pp. 517-534.

8 Recent statistics provided by UNCTAD. No available information for 2018 at the time of this writing

9 UNCTAD. World investment report 2018: investment and new industrial policies. – 2018. p. 3

10 Bulatov A. Mirovaya ekonomika I mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya. Polnykurs: uchebnik. M.: KNORUS. – 2017. p. 28

АРЖАЕВ Федор Игоревич

аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

РЕГИОНАЛЬНОЕ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СОКРАЩЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СЕВЕР-ЮГ В АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) – один из новых проектов развития экономического сотрудничества в Азии. Его реализация может предоставить новые возможности роста для экономик наименее развитых стран (НРС). В статье дается анализ текущего состояния реализации ВРЭП и тех перспектив и угроз, которые этот проект представляет для его участников. Даются рекомендации для повышения ограниченной эффективности проекта в уменьшении разрыва между Севером и Югом и изучаются возможности НРС в рамках ВРЭП.

Ключевые слова: ВРЭП, НРС, проблема Север-Юг, дисбалансы, интеграция, ЗСТ, инвестиции.

ARZHAEV Fedor Igorevich

postgraduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

REGIONAL COMPREHENSIVE ECONOMIC PARTNERSHIP AS A TOOL TO REDUCE THE NORTH-SOUTH PROBLEM IN THE ASIAN REGION: PRESENT AND FUTURE

The regional comprehensive economic partnership (RCEP) is one of the new projects for the development of economic cooperation in Asia. Its implementation could provide new growth opportunities for the economies of the least developed countries (LDCs). The article gives an analysis of the current stage of RCEP implementation and the prospects and threats that this project poses to its participants. The author gives recommendations to improve the limited effectiveness of the project in reducing the North-South gap, and the possibilities of LDCs within the framework of the EPR are being explored.

Keywords: RCEP, LDCs, North-South problem, imbalances, integration, FTA, investments.

Сегодня Юго-Юго-Восточная Азия — один из наиболее динамично развивающихся регионов мира. Тем не менее, это регион с одним из самых больших разрывов в доходах. Здесь проживает более половины населения Земли (3,4 млрд)¹, и создается значительная часть мирового ВВП (\$49,5 триллионов)². Но распределение ВВП на душу населения очень неравномерно: Австралия — страна с самым высоким подушечным ВВП находится на уровне \$55.000 на душу населения, тогда как Камбоджа — самая бедная страна ЮВА приблизилась по тому же показателю к уровню \$1300 на душу населения³. Разрыв в ВВП на душу населения в 42 раза уже показывает актуальность проблемы Севера-Юга для региона, но этот показатель не демонстрирует всей глубины вопроса. Обратимся к индексу развития человеческого потенциала: Австралия занимает 3 место в мире по качеству жизни, тогда как Мьянма, Лаос и Камбоджа находятся на 148, 139 и 146 месте⁴. Все это говорит о том, что проблема Север-Юг стоит в этом регионе очень остро.

Китайская инициатива Всеобъемлющего регионально-экономического партнерства, которое сегодня включает в себя страны АСЕАН+6 (Австралия, Китай, Индия, Япония,

Корея, Новая Зеландия)⁵ объединяет не только развитые и наименее развитые экономики мира, но и наиболее и наименее динамично развивающиеся страны ЮВА. Все это делает необходимым провести оценку того, какое влияние РВЭП оказывает на глобальные дисбалансы в целом и уменьшение разрыва Север-Юг в частности.

РВЭП предполагает создание «зоны свободной торговли плюс», что подразумевает не только снятие торговых барьеров, но и унификацию правил торговли, инвестиционного законодательства, нетарифных мер, создание средств разрешения споров и защиты интеллектуальной собственности⁶. В целом, РВЭП рассматривался до недавнего времени КНР и азиатскими странами как китайский противовес Транстихоокеанскому партнерству (ТПП), договор, о создании которого был подписан в 2016 году, но в итоге ТПП реализовался без США. Направления интеграции в рамках РВЭП во многом совпадают с основными направлениями интеграции ТПП, что определило позиционирование инструмента как политического, а не экономического⁷. Сегодня в условия, когда соглашение о ТПП потеряло своего основного участника, РВЭП может сконцентрироваться на экономических вопросах — именно этим и объясняется ряд серьезных подвижек в переговорах по его заключению, произошедших в ноябре

1 Population // Databank World Bank. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=SP.POP.TOTL&country=> (дата обращения: 23.01.2019).

2 Gross domestic product: Total and per capita // UNCTAD Stat. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96> (дата обращения: 23.01.2019).

3 Там же.

4 Human Development Indices and Indicators // UNDP. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf (дата обращения: 23.01.2019).

5 Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Negotiations // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000419160.pdf> (дата обращения: 23.01.2019).

6 Guiding – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asean.org/wp-content/uploads/2012/05/RCEP-Guiding-Principles-public-cory.pdf> (дата обращения: 23.01.2019).

7 Геополитическое будущее Японии и Азиатско-Тихоокеанского региона в Транстихоокеанском партнёрстве. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/column/g00338/> (дата обращения: 23.01.2019).

	ASEAN*	Australia	China	India	Japan	Korea	New Zealand
ASEAN*		✓ [#]	✓	✓ ¹	✓ ²	✓	✓ ⁱⁱ
Australia	✓ [#]		✓	▶	✓	✓	✓
China	✓	✓				✓	✓
India	✓ ¹	▶			✓	✓	▶
Japan	✓ ²	✓		✓		■	
Korea	✓	✓	✓	✓	■		✓
New Zealand	✓ [#]	✓	✓	▶		✓	
Key							
✓ FTA concluded, signed and in force							
▶ FTA under negotiation							
■ Negotiations paused							

Рисунок 1. Схема торговых соглашений между членами ВРЭП 1. World upstream oil and gas investment by company type (by %)*

2018 года. Известно, что между странами ВРЭП существует ряд исторически обусловленных противоречий, в основном, речь идет о противостоянии Индии и КНР, возникшем по вопросу территориальной принадлежности Кашмира⁸, где эти страны стоят по разные стороны баррикад. Помимо этого, Индия спасается от активного проникновения КНР на свой рынок, как и большинство участников ВРЭП, но индийская сторона смогла отстоять преференции в режиме торговли с Китаем. ВРЭП позволяет ряд исключений из общего режима для стран, что привлекательно для государств, опасаящихся негативного эффекта ЗСТ с наиболее динамично развивающимися экономиками Азии. Для полного понимания текущей ситуации и будущих договоренностей обратимся к рисунку 1.

Он наглядно демонстрирует структуру будущего соглашения, а также те страны, которые не будут охвачены ВРЭП в полной мере. На последнем раунде министерских переговоров была достигнута договоренность, что Индия все же присоединится к ЗСТ со всеми странами, включая КНР, но по прошествии 20 лет с момента заключения соглашения. Такие льготные условия сотрудничества направлены на нивелирование угроз участия менее развитых стран в партнерстве, что, безусловно, положительно влияет на уменьшение противоречий между Севером и Югом в регионе.

Помимо очевидного продвижения китайской продукции на рынки развивающихся стран, ВРЭП преследует ряд других целей. Среди них не в последнюю очередь можно выделить развитие механизма сотрудничества в рамках Партнерства и его интеграция в мегапроект «Один пояс, один путь», а также расширение китайского влияния в регионе за счет выхода частного капитала из КНР на новые рынки. Именно это подразумевается инвестиционным соглашением в рамках ВРЭП, при этом его реализация значительно упростит функционирование механизмов инвестиций в ОПОП,

* RCEP information // Department of Foreign Affairs and Trade of Australia URL: <https://dfat.gov.au/trade/agreements/negotiations/rcep/business/Pages/for-business.aspx> (дата обращения: 23.01.2019).

8 Rajnikant Puranik Kashmir, Tibet, India-China War & Nehru. Independently published by Amazon, 2018. - 273 с.

который постепенно превращается из логистического проекта в инвестиционный. ВРЭП может поспособствовать уменьшению глобальных дисбалансов в регионе, а для увеличения его результативности можно использовать инструментарий и опыт кооперации в рамках БРИКС+ (BEAMS). Помимо этого, сотрудничество, возможно, даже сопряжение, с БРИКС также может оказать положительное влияние на проект.

Рассмотрим вопрос уменьшения глобальных дисбалансов подробнее, поскольку проблема Север-Юг происходит во многом из них. Автор выделяет 5 основных глобальных дисбалансов: дисбаланс инвестиций, счета текущих операций, долговой и информационный дисбалансы и избыточную финансиализацию. В рамках каждого из этих дисбалансов рассмотрим эффект, который ВРЭП может оказать на регион. Счет текущих операций развивающихся стран формируется в первую очередь из сальдо внешнеторговой деятельности (Таблица 1), а объемы торговли в регионе велики. С развитием ВРЭП предположительный объем торгового оборота стран-участниц вырастет, что приведет к тому, что наименее развитые страны, СТО которых, как показывает статистика, стабильно отрицательный, может еще больше уменьшиться, поскольку национальные товары этих стран имеют низкую конкурентоспособность по сравнению с китайскими, вьетнамскими или индийскими, тогда как австралийские и японские товары окажутся в сегменте товаров роскоши в НРС региона. В то же время, ВРЭП предлагает создание механизма определения происхождения товаров, таким образом будет создана база для продуктивного сотрудничества со странами, обладающими широким ассортиментом уникальных товаров, а среди государств региона практически каждое в силу богатого культурного наследия может предложить подобные товары. Это должно дать стимул традиционному производству, которое, в свою очередь, представляет товары роскоши на зарубежных рынках и помочь НРС преодолеть бедность.

Таким образом нельзя уверенно говорить о том, что ВРЭП не сможет нивелировать дисбаланс СТО, но его эффект на этот дисбаланс может быть ниже ожидаемого, при этом, именно стимулирование свободной торговли и созда-

Таблица 1. Показатели развития стран РВЭП за 2017 (гос.долг за 2018) год**

	Приток ПИИ	СТО	Гос.долг (% от ВВП)
Бруней	-46,29836273	2 020,60	2,399
Камбоджа	2784,372516	-1 782,41	31,746
Индонезия	23063,11	-17 307,36	28,7
Лаос	813,03	-1 193,17	66,736
Малайзия	9543,446165	9 449,99	50,9
Мьянма	4341	-3 945,30	33,197
Филиппины	9524,284	-2 162,57	39,786
Сингапур	62005,97426	60 988,54	110,6
Тайланд	7635,246012	50 211,14	41,8
Вьетнам	14100	6 124,00	61,5
Австралия	46 368	-36 368,87	40,513
Китай	245904,8238	196384,3	47,6
Индия	39916,08607	-38 167,66	68,7
Япония	10429,83196	195 800,72	253
Корея	17052,8	78 460,20	38
Новая Зеландия	3 572	-5 872,55	30,357

ние условий для расширения ЗСТ является основным предметом соглашения. Точная оценка эффекта может быть произведена только после подписания соглашения, но для НРС региона экспорт этнических и традиционных товаров может запустить механизмы экономического роста. При этом, соглашение включает в себя и главы по инвестициям и интеллектуальной собственности, что также окажет влияние на равенство в ЮВА.

Глава об инвестициях служит, прежде всего, интересам КНР, также от него не пострадают Австралия, Сингапур, Япония, Корея и Индия, поскольку их экономика достаточно защищена от негативных эффектов иностранных инвестиций, похожая ситуация и с главой о защите интеллектуальной собственности, поскольку именно в вышеперечисленных странах активно развивается наукоёмкое производство и по количеству поданных заявок на патенты они лидируют с большим отрывом у КНР⁹. Способствуя снижению глобального дисбаланса СТО, ВРЭП увеличивает эффект информационного дисбаланса, и дисбаланса ПИИ, поскольку интегрирует наименее развитые страны, неконкурентоспособные с другими странами региона в этих сферах, в глобальные цепочки создания и использования информационных и финансовых ресурсов; отсюда следует, что и увеличение госдолга наименее развитых стран региона также будет одним из эффектов внедрения РВЭП. В контексте уменьшения разрыва Север-Юг рассматривать РВЭП в современном его формате можно исключительно как ступеньку к налаживанию тесных связей между наиболее и наименее развитыми

странами региона, поскольку инвестиционный механизм в рамках этого проекта вторичный (в отличие от ОПОП) и имеет больше техническое, чем реальное значение. РВЭП сегодня — важная ступень в преодолении региональных противоречий между отдельными странами и создании новых горизонтов сотрудничества между развивающимися государствами региона, что будет поддержано финансовыми возможностями развитых. Потенциал РВЭП в сфере уменьшения разрыва Север-Юг существенен. В связи с противоречиями между наиболее динамично развивающимися странами для НРС создается возможность получить максимум от более сильных партнеров при этом не попав в полную от них зависимость, поскольку при соперничестве друг с другом более развитые страны будут вынуждены идти на уступки развивающимся для того, чтобы не допустить конкурентов на новые рынки. Более того, несмотря на преобладание интересов крупных игроков, соглашение предусматривает возможность поэтапного подключения к нему, не требуя, в отличие от ТТП, подписания документов в формате ВТО++.

Для того, чтобы расширить потенциал РВЭП как инструмента уменьшения глобальных дисбалансов в регионе необходимо активно продвигать идею его развития в мегапроект, в котором страны Юга станут источниками интеграционных тенденций во то время, когда развитые страны придерживаются дезинтеграционных веяний. В определенной мере это поможет повысить влияние развивающихся стран в мире, но не в последнюю очередь это даст толчок к дальнейшей, более глубокой интеграции. Помимо этого, стоит рассмотреть возможности тесного взаимодействия с БРИКС и БРИКС+. Здесь важно отметить, что РВЭП — проект, реализуемый в границах одного региона, тогда как БРИКС географически диверсифицирован, а БРИКС+ позволит значительно расширить географию договоренностей с наднациональными организациями. В то же время, БРИКС позволит РВЭП внести вклад в решение проблемы Север-Юг в Южной Америке и Южной Африке, поскольку укрепление торговых взаимоотношений со странами этих регионов на

** Составлена автором на базе World Economic Outlook Database // IMF. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/02/weodata/index.aspx> (дата обращения: 23.01.2019); Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock // UNCTAD Stat. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740> (дата обращения: 23.01.2019).

⁹ Patent applications // Data World Bank. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 23.01.2019).

базе уже существующих договоренностей и тесных партнерских отношений с Бразилией, для которой КНР – один из ведущих торговых партнеров, и ЮАР даст толчок развитию торговых взаимоотношений без барьеров и ограничений на пространстве вышеназванных регионов, стимулируя экономики НРС Африки и Южной Америки. Помимо этого, БРИКС позволит активизировать процесс торгового сотрудничества и создания ЗСТ АСЕАН – ЕАЭС, что окажет стимулирующий эффект на экономики всех стран РВЭП и Евразийского союза.

Оценка влияния РВЭП на регион основана на эмпирических заключениях и пока не может быть проверена статистически, но предполагая подписание договора о создании Партнерства в 2019 году, можно с уверенностью говорить о том, что эффект будет значительным. Во-первых, 2018 год показал самые медленные темпы роста ВВП КНР за 28 лет¹⁰, соответственно, Китаю нужны новые драйверы, которые смогут нивелировать влияние сокращения торгового оборота с США из-за торговой войны. Во-вторых, в Тайланде, Индонезии и Индии в 2019 году пройдут выборы, что может сказаться на их отношении к ВРЭП, поэтому можно предположить, что в первые месяцы текущего года соглашение будет подписано окончательно, что обеспечит некоторые политические преимущества текущей политической элите этих стран. Это позволит продолжить тот же курс в экономике и международных отношениях в Азии, что способствует стабильному развитию региона. Необходимо отметить системный подход развивающихся азиатских стран к интеграции. Создание ОПОП и ВРЭП будет явно носить синергетический эффект, тогда как активное продвижение финансовых механизмов Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Азиатского банка реконструкции и развития для реализации инфраструктурных, энергетических и экологических проектов говорит о том, что за важными и глобальными проектами стоят надлежащие финансовые возможности. ШОС как гарант безопасности региона также может в ближайшем будущем получить финансовые инструменты (уже давно предлагается создать Банк ШОС). Коммерческие финансовые институты региона, такие как ТЕМАСЕК, также способствуют активному развитию наиболее перспективных стран, что также способствует сокращению разрыва Север-Юг. Тем не менее, несмотря на положительную динамику экономических показателей стран ЮВА, все еще остается ряд государств, развитие которых остановилось и уровень жизни не улучшается. Такая инициатива как ВРЭП для них является как драйвером, так и угрозой, но поскольку альтернативных менее рискованных вариантов у них нет, то активное участие в процессе создания ВРЭП и выход отдельных категорий товаров на азиатский рынок представляется наиболее рациональным для них сценарием.

Пристатейный библиографический список

1. Геополитическое будущее Японии и Азиатско-Тихоокеанского региона в Транстихоокеанском партнерстве. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/column/g00338/> (дата обращения: 23.01.2019).
2. Рост ВВП Китая в 2018 году замедлился до минимума за 28 лет // Вести Экономика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/113377> (дата обращения: 23.01.2019).
3. Gross domestic product: Total and per capita // UNCTAD Stat. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96> (дата обращения: 23.01.2019).
4. Guiding – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asean.org/wp-content/uploads/2012/05/RCEP-Guiding-Principles-public-copy.pdf> (дата обращения: 23.01.2019).
5. Human Development Indices and Indicators // UNDP. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf (дата обращения: 23.01.2019).
6. Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Negotiations // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000419160.pdf> (дата обращения: 23.01.2019).
7. Population // Databank World Bank. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=SP.POP.TOTL&country=> (дата обращения: 23.01.2019).
8. Rajnikant Puranik Kashmir, Tibet, India-China War & Nehru. Independently published by Amazon, 2018. – 273 с.
9. RCEP information // Department of Foreign Affairs and Trade of Australia URL: <https://dfat.gov.au/trade/agreements/negotiations/rcep/business/Pages/for-business.aspx> (дата обращения: 23.01.2019).

¹⁰ Рост ВВП Китая в 2018 году замедлился до минимума за 28 лет // Вести Экономика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/113377> (дата обращения: 23.01.2019).

ВАРЛАМОВА Валентина Владимировна

аспирант базовой кафедры Торгово-промышленной палаты РФ «Развитие человеческого капитала» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

ТЕОРИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ТРУДА И СТОИМОСТЬЮ ФИРМЫ

Одним из наиболее актуальных инструментов управления является сбалансированная система показателей, концентрирующая полную информацию об экономических ситуациях на микроуровнях (на уровнях компании) и позволяет уменьшить разрывы между финансовыми стратегиями и операционной деятельностью, позволяет производить оценку результативности основных показателей, которые отражают все аспекты деятельности фирмы. Внимание инвесторов и аналитиков при анализе фирмы, как правило, обращено на фундаментальные показатели результативности компании. Одним из таких индикаторов является общая стоимость (ценность) экономических субъектов.

Ключевые слова: стоимость, эффективность, труд, персонал, предприятие, деятельность.

VARLAMOVA Valentina Vladimirovna

postgraduate student of Basic sub-faculty of Chamber of Commerce of Russia «Human capital development» of the G.V. Plekhanov Russian University of Economics

THEORY OF THE RELATIONSHIP BETWEEN LABOR EFFICIENCY AND FIRM VALUE

One of the most relevant management tools is a balanced scorecard, which concentrates full information about the economic situation at the micro level (at the enterprise level) and allows to reduce the gap between the financial strategy and operating activities, allowing to assess the effectiveness of key indicators that reflect all aspects of the company. The attention of investors and analysts in the analysis of the company, as a rule, is drawn to the fundamental performance indicators of the company. One of these indicators is the total cost (value) of an economic entity.

Keywords: cost, efficiency, labor, personnel, enterprise, activity.

Варламова В. В.

Динамичность современных рыночных условий требует от компаний разработки и внедрения инновационных инструментов в области управления внутренними и внешними процессами компании. Высокая скорость изменений политико-экономической среды, неопределенности условий формирования финансово-хозяйственной деятельности заставляют компании мобилизовать свои финансовые резервы и ресурсы, а также устанавливать необходимость введения и освоения инновационных методов управления ресурсами¹.

Целью множества компаний является увеличения благосостояния акционеров (собственников), а, следовательно, и своей рыночной стоимости. По законам экономики конкуренции между фирмами, нацеленными на основании стоимости, приводит к результативному применению физического и финансового капитала, а также человеческих и природных ресурсов, что в свою очередь повышает общие уровни жизни населения.

В систему управления результативностью включены три элемента:

- этика результативности;
- управление результатами бизнеса;
- управление эффективностью персонала.

Таким образом, управление эффективностью труда (персонала) – это составляющие элементы системы управления, которые оказывают значительные влияния на управ-

ление результативностью, и ресурсами в целом. Поэтому ресурсный взгляд на деятельность компаний не дает точного ответа на вопросы о том, какие ресурсы являются ключевыми. Все ресурсы фирмы в зависимости от форм и экономического поведения могут быть подразделены на осязаемые (денежные и материальные) и неосязаемые ресурсы. С точки зрения теорий, ресурсы как источники конкурентного преимущества должны обладать такими свойствами:

- редкость;
- ценность;
- сложность имитирования и замены.

Человеческие ресурсы, являясь неосязаемыми активами фирмы, могут быть рассмотрены как важные факторы устойчивого конкурентного преимущества фирмы. В них включаются все качества человека, являющиеся ресурсами для фирмы, не могут быть заменены машинами и не могут принадлежать фирме: знания, компетенции, опыт, личные связи, способности генерировать идеи, способности работать в командах, лояльность, способности к обучению и быстрым решениям проблем. То есть на нынешний день управление персоналом занимает ведущие места в системах управления компанией и считается главным фактором его экономического успеха².

Несмотря на очевидные признания в последние 20–30 лет ролей управления человеческими ресурсами в построении конкурентоспособной фирмы, множество фирм, даже

1 Серебровская Т. Б. Директ-маркетинг инновационного обучения // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2010. - № 8. - С. 102.

2 Журавлев П. В., Каргина Л. А., Конобеева А. Б., Лебедева С. Л. Инновационный менеджмент. Учебное пособие. - М., 2017.

Рисунок 1. Элементы управления эффективностью

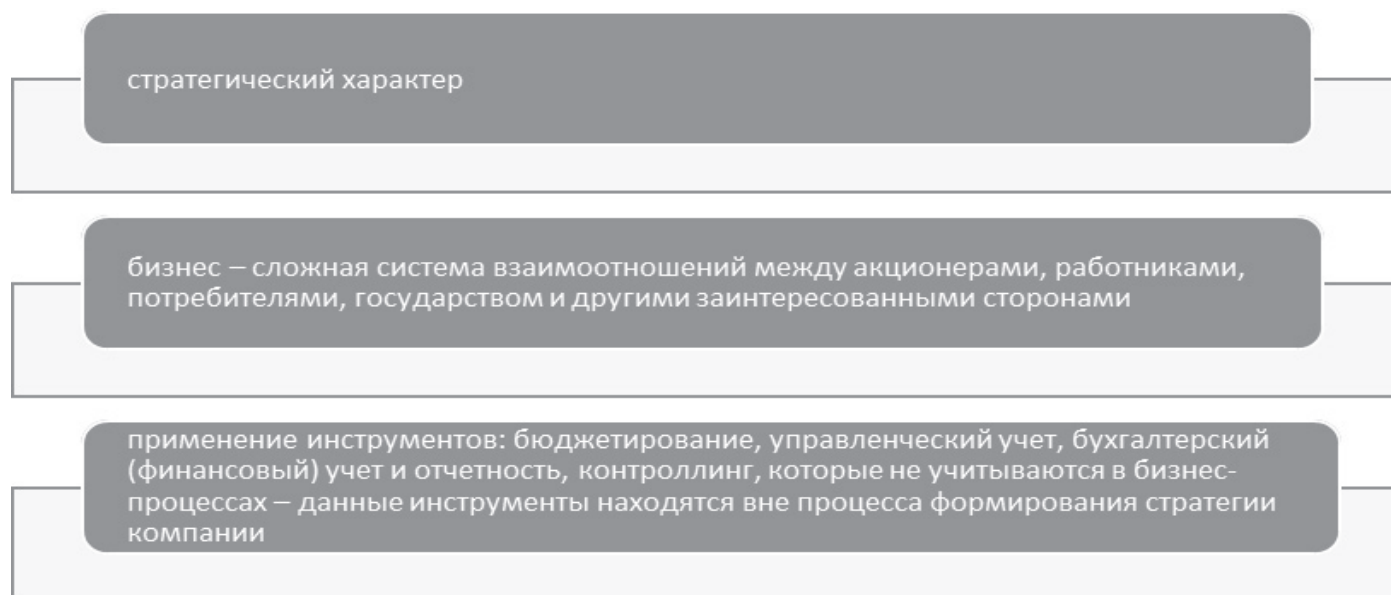

Рисунок 2. Особенности современной системы управления

очень больших, по-прежнему не проводят всесторонних оценок результативности управления человеческими ресурсами.

Руководство при этом традиционно ориентируется на показатели затрат департамента управления человеческими ресурсами, оценивая по сокращениям затрат результативность управления. На основаниях вышеизложенного формируются актуальные вопросы взаимосвязей результативностью труда и стоимостью компании³.

Проанализируем методы оценки человеческих ресурсов для цели эмпирического исследования. В соответственной литературе можно найти свидетельства того, что совокупные расходы на персонал могут отражать потенциалы человеческих ресурсов фирмы.

Доказательствами служат очевидные положительные взаимосвязи между уровнями оплаты труда и способностями фирмы привлекать и удерживать талантливых сотрудников. Качество человеческих ресурсов, применяемых компанией,

может быть выражено в результативности работы персонала. Иными словами, о человеческих ресурсах допускается судить не только по затратам на персонал, но и по вкладам сотрудников в установленный результат деятельности фирмы, к примеру, прибыль.

Таким методом является Business Performance Management (официальное именование в русском языке — Управление Эффективностью Бизнеса), в его основаниях лежит Система Сбалансированных Показателей (далее ССП). ССП представляет систематизированную модель управления стратегией фирмы, фундаментом которой являются наборы оптимальных финансовых и нефинансовых показателей, которые отражают все сферы деятельности компании. Из названия вытекает принцип сохранения баланса между краткосрочными и долгосрочными целями, внешними и внутренними факторами деятельности и т.д.⁴.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости изменений взглядов и методов корпоративного управ-

3 Королева С. И., Новикова И. В. Рынок труда Амурской области: дефицит трудовых ресурсов усиливается! // Вестник Академии. - 2014. - № 2. - С. 6–10.

4 Журавлев П. В., Каргина Л. А., Конобеева А. Б., Лебедева С. Л. Инновационный менеджмент. Учебное пособие. - М., 2017.

ления и корпоративных финансов. Односторонний расчет и несогласованность показателей стали причинами поиска и разработки новых инструментов и технологий, обеспечивающих успешное функционирование компании не только в краткосрочном периоде, но и, прежде всего, в стратегическом плане. На сегодняшний день наиболее актуальным инструментом управления является сбалансированная система показателей, которая концентрирует полную информацию об экономической ситуации на микроуровне (на уровне предприятия) и позволяет сократить разрыв между финансовой стратегией и операционной деятельностью.

Данная система представляет собой совокупность измерений и оценку эффективности ключевых показателей, отражающих все аспекты деятельности компании. Так, концепция ССП (система сбалансированных показателей) включает принципы рыночной экономики, а именно:

- прозрачность деятельности компаний,
- свободные рынки,
- совершенная конкуренция и др.

Многие компании пытаются внедрить данную систему, но примеров успешного применения не так много, существует ряд проблем, с которыми сталкиваются компании – основными являются неправильное понимание и трактовка методологии и функциональных элементов. Второй проблемой является трудоемкость. Разработка ССП для любого размера предприятия требует больших затрат, отсутствуют программные продукты, способные оптимизировать процесс разработки, а также непосредственная практическая реализация ССП.

Примером этого является опыт отечественных компаний. Руководящий состав компании не может объективно составить набор показателей для своего бизнеса: они либо бездумно копируются, либо принимаются излишне формализованные, либо не отвечают требованиям современной отчетности.

Данные ошибки тормозят управление, а также искажают ситуацию для реального принятия решений. По мнению автора, одним из положительных аспектов применения ССП является пересмотр руководством при оценке успешности компании влияния финансовых показателей в сторону критериев, связанных с взаимоотношениями с клиентами, совершенствованием внутренних бизнес-процессов и т. д.

Если во внимание принимаются результаты компании только по финансово-экономическим показателям, могут быть упущены иные составляющие успеха компании. Например, отказ от расширения продуктовой линейки не потребует дополнительных средств на технологическое оборудование, модернизацию, т. е. краткосрочные финансовые показатели компании будут положительными, а в долгосрочной стратегии – отрицательными, т. к. компания, не занимающаяся развитием и совершенствованием продукции, рискует потерять лояльность потребителей, а с ней и долю рынка.

Подводя итог, необходимо отметить, что эффективный труд – это труд, в котором при соотношении результата к затратам (временным, денежным), ресурсы используются наиболее рационально, как нематериальные, так и материальные.

На сегодняшний день для эффективной деятельности не представляется возможным делить и анализировать показатели на «финансовые-нефинансовые», «материальные-

нематериальные», так как на данный момент при разработке стратегии деятельности фирмы все показатели составляют совокупную систему взаимосвязанных элементов⁵.

Полноценный, всесторонний, ориентированный на долгосрочную перспективу и направленный на улучшение способности фирмы оценивать свое состояние и управлять эффективностью подход к принятию управленческих решений – это взаимодействие владельцев, управляющих и персонала фирмы, внешних контрагентов для создания интегрированной среды управления.

Пристатейный библиографический список

1. Горелова Т. П. Актуальные вопросы построения и развития системы управления персоналом. Современный менеджмент: опыт прошлого и перспективы будущего / Васильков М. А., Фадеева И. Г., и др. - Одесса, 2015. - С. 170-184.
  2. Горелова Т. П. План развития персонала – необходимый элемент управления предприятием в условиях кризиса // Вестник Академии. - 2015. - № 2. - С. 112-116.
  3. Журавлев П. В., Каргина Л. А., Конобеева А. Б., Лебедева С. Л. Инновационный менеджмент. Учебное пособие. - М., 2017.
  4. Консалтинговая группа BI TO BE. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bitobe.ru/tpl/docs/pdf/upravlenie_effektivnistiyu_personala.indd.pdf.
  5. Королева С. И., Крылова Т. И. Достойный труд – основа экономического благосостояния // Вестник Академии. - 2015. - № 1.
  6. Королева С. И., Новикова И. В. Рынок труда Амурской области: дефицит трудовых ресурсов усиливается! // Вестник Академии. - 2014. - № 2. - С. 6-10.
  7. Серебровская Т. Б. Директ-маркетинг инновационного обучения // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2010. - № 8.
-
- 5 Горелова Т. П. Актуальные вопросы построения и развития системы управления персоналом. Современный менеджмент: опыт прошлого и перспективы будущего / Васильков М. А., Фадеева И. Г., и др. - Одесса, 2015. - С. 170–184. Королева С. И., Крылова Т. И. Достойный труд – основа экономического благосостояния // Вестник Академии. - 2015. - № 1. - С. 5.

ВОЛКОВ Даниил Владимирович

эксперт I категории, научный сотрудник Российского государственного социального университета

ДИСПРОПОРЦИЯ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА

Рынок труда характеризуется представлением предложения рабочей силы и потребности в определенных кадрах. Провалы рынка, как явления, мешают функционированию замысла такого мероприятия, как рынок. Выделяющаяся диспропорция, в силу нерегулируемости современного рынка, оказывает деструктивное влияние на социум в ключе потребности в рабочих местах. Направленность организаций, формирующих спрос, не обеспечена необходимостью формирования спроса, как такового, а призвана оптимизировать свой собственный производственный процесс. Конкуренция во всех сферах человеческой жизни с учетом научно-технического прогресса, формирует специфическую динамику развития рынка труда. Диверсификация рынка труда в этом случае представлена, как явление, на которое возможно оказывать воздействие посредством формирования плановых показателей и определенного рода патерналистских действий в отношении участников рыночных отношений в сегменте спроса и предложения рабочей силы.

Ключевые слова: диверсификация рынка труда, управление рынком труда, показатели занятости населения, диспропорция рынка труда.

VOLKOV Daniil Vladimirovich

expert of the first category, scientific researcher of the Russian State Social University

IMBALANCE OF SUPPLY AND DEMAND IN THE LABOUR MARKET

Labor market is characterized by the supply of labor and the need for certain personnel. Market failures, as phenomena, interfere with the functioning of the idea of such an event as the market. Eye-catching disparity, because of the modern unregulated market, has a destructive impact on society in terms of the key needs in the workplace. The focus of organizations that form the demand is not provided by the need to generate demand, as such, and is designed to optimize its own production process. Competition in all spheres of human life, taking into account scientific and technological progress, forms a specific dynamics of the labor market. Diversification of the labor market in this case is represented as a phenomenon on which it is possible to exert influence through the formation of the targets and a certain kind of paternalistic actions against the participants of market relations in the segment of supply and demand of labor.

Keywords: diversification of the labour market, the management of the labour market, the employment rate of the population, the disproportion of the labour market.

Введение. Борьба с бедностью – это одна из острейших социальных целей мирового сообщества. Низкий уровень доходов бедных семей в сочетании с чрезмерной поляризацией благосостояния различных слоев населения обуславливает социальный разлом общества, вызывает социальную напряженность, что препятствует успешному развитию страны.

В настоящее время значительная часть населения находится за чертой бедности или близко к границе «социального дна». Это особенно заметно на фоне сильного расслоения, когда разница в доходах бедных и богатых составляет от 15 до 30 раз. И этот процесс имеет динамический характер

Массовая бедность населения стала оказывать негативное влияние на экономическое развитие России, противоречить созданию институтов социального государства, подрывать духовные силы общества и отрицательно воздействовать на развитие человеческого потенциала.

Цены на производительные услуги, т. е. услуги труда, капитала и т. д., определяются на основе спроса и предложения. Анализ рынка труда начнем применительно к условиям совершенной конкуренции.

Вышеизложенное обуславливает актуальность и особую значимость темы исследования.

Вопросы диспропорции спроса и предложения на рынке труда рассмотрены в работах таких ученых, как Агапов Т.А., Архипов А.И., Беляев Л.А., Бобков В.Н., Борисов Е.Ф., Видяпин В.И., Волчкова Л.Т., Грязнов

А.Г., Гутман Г., Десяткин М.В., Жеребин В.М., Зырянов С.Е., Ивашковский С.Н., Иохин В.Я., Камаев В.Д., Литвинцева Г.П., Мамедов О.Ю., Николаева И.П., Овчарова Л., Разумов А.А., Свиридович А.В., Сычева В.С., Тарасова С.В. Фишер С. и др.

Методика: Объектом исследования является рынок труда. Предметом исследования выступает диспропорция спроса и предложения на рынке труда. Для реализации поставленной цели были использованы следующие методы исследования: метод теоретического поиска, анализа и систематизации. Метод теоретического поиска применяется для подбора и обработки необходимой литературы.

Субъекты спроса на рынке труда – это государство и бизнес, а субъекты предложения – домашние хозяйства.

Целью работы является изучение и освещение основных вопросов, связанных с распределением доходов и проблемой бедности в современной России.

Для реализации вышеуказанной цели необходимо выполнение следующих задач:

- раскрыть содержание спроса и предложения на рынке труда;
- определить особенности формирования рынка труда на современном этапе;
- рассмотреть государственные меры по сокращению безработицы.

Дискуссия. Теоретическое представление классической наукой диспропорции спроса и предложения на рынке труда обусловлено наличием провалов рынка. Рынок, как заведомо не оптимизированная система взаимоотношений сформиро-

Динамика численности занятых и безработных (без корректировки сезонных колебаний, млн. человек)

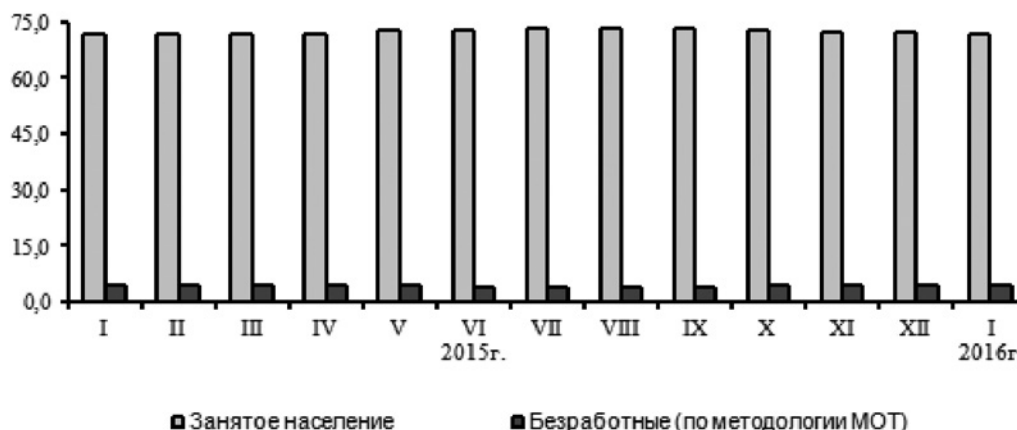

Рисунок 1. Динамика численности занятых и безработных в 2015-2016 гг.

1) Оценка данных с исключением сезонного фактора осуществлена с использованием программы "DEMETRA 2.2". При поступлении новых данных статистических наблюдений динамика может быть уточнена.

Рисунок 2. Уровень безработицы по методологии МОТ в 2015-2016 гг.

ван по определенным законам¹. Искоренить полностью данный параметр рынка нельзя. Однако, возможно в теории снизить влияние этих деструктивных факторов.

Эффект замещения противостоит эффекту замещения дохода и, достаточно ощутим при достижении работником высокого, конкретного уровня материального благополучия.

Рынок труда является особой экономической категорией, охватывающей оплачиваемую занятость, к которой можно отнести претендующих на рабочее место, а также всех занятых, помимо домашних (самостоятельных) работников, ведущих натуральное хозяйство и учащих².

Проведенные ранее исследования затрагивали динамику изменения показателей с 2017 по 2018 гг. Для расширения диапазона показателей исследования принято решение рассмотреть диапазон 2015-2016 гг. В этот период численность экономически активного населения (рабочей силы) в возрасте от 15 до 72 лет (безработные + занятые) в

январе 2016 г. равнялась 75,8 млн. человек, или же 52% от общей численности населения страны (рис.1)³.

Уровень занятости населения, являющийся отношением численности занятого населения к общей численности населения обследуемого возраста в январе 2016г. был равен 64,7% (таблица 1)⁴.

В январе 2016 г. численность безработных увеличилась в сравнении с декабрем 2015 г. на 3 тыс. человек, или же на 0,1%, а в сравнении с январем 2015г. - на 261 тыс. человек, или же на 6,2%⁵.

3 Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

4 Собко М.В. Статистическое исследование занятости населения России // Молодой ученый. 2016. № 21. С. 110.

5 Виноградова М.В., Кулямина О.С., Кириллов А.В., Малолетко А.Н., Каурова О.В., Мельничук А.В., Матраева Л.В., Шпилина Т.М., Вишнякова В.А., Бабакаев С.В., Гусарева Н.Б., Баскина Т.В., Оганян В.А., Солдатов А.А., Поняшова А.С., Сунаева Ю.В., Косолапова В.Е., Орехов В.Д., Ермилова А.Н., Занина К.Д. и др. Разработка предложений по совершенствованию механизма взаимодействия органов службы занятости с работодателями на основе анализа опыта деятельности органов службы занятости в субъектах Российской Федерации. Отчет о НИР № 18-К-16-091 (1380-05/18) от 04.06.2018 (Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации). 569 с.

1 Богданов И.Я. Бедность как образ жизни в современной России: монография. М.: ИНФРА-М., 2015. 224 с.

2 Volkov D., Vinogradova M. Forms of labour market diversification. Economic and Social Development Book of Proceedings. Editors: Alexander Maloletko, Natasa Rupcic, Zoltan Baracska. 2018. С. 801-807.

Рисунок 3. Уровень безработицы по методологии МОТ по федеральным округам за 2015-2016 гг.

Уровень безработицы в январе 2016г. был равен 5,8% (не исключая сезонный фактор) (рис.2).

Среди безработных, согласно методологии Международной организации труда (МОТ), в январе 2016 г. доля женщин равнялась 46,3%, молодежи возраста менее 25 лет - 21,5%, городских жителей - 65,6%, лиц, которые не имеют опыта трудовой деятельности - 24,4%⁶.

Безработицу сельского и городского населения можно охарактеризовать превышением уровня безработицы среди сельских жителей (8,6%) в сравнении с уровнем безработицы среди городских жителей (5,0%). В январе 2016г. данное превышение было равно 1,7 раза⁷.

Самый низкий уровень безработицы, который соответствует критериям МОТ, был отмечен в Центральном федеральном округе, а самый высокий можно было наблюдать в Северо-Кавказском федеральном округе (рис. 3)⁸.

Таким образом, самым важным показателем в рыночной экономике, позволяющим оценить возможности семьи либо человека, является доход. Бедность – это одна из острых проблем современной России, и от того, как общество подходит к оценке уровня бедности в стране, зависят перспективы искоренения этого социального явления.

«Процесс реформирования российской экономики показал, что вместе с противоречиями, которые свойственны мировой цивилизации, в том числе, между научно-техническим прогрессом и сокращением безработицы, условиями, характером труда и его оплатой, есть проблемы, присущие исключительно России, которые связаны с достаточно высоким уровнем трудовой активности населения при одновременно невысоких эффективности труда и уровне жизни, с недостаточной территориально-отраслевой мобильностью кадров», которая не всегда соответствует рыночным условиям системой переподготовки и подготовки кадров, неразвитостью инфраструктуры рынка труда⁹.

Меры регулирования процессов на рынке труда состоят из семи элементов. Среди данных элементов к пассивному инструментарию можно отнести один, а остальные шесть – к активному. Благодаря активным мерам происходит заполнение вакантных рабочих мест и удовлетворение спроса на оплачиваемую занятость посредством участия служб занятости населения. К пассивным мерам относят выплаты пособий по безработице – она выполняет только функцию социальной поддержки¹⁰.

Эффективным инструментом политики занятости является содействие среднему и молодому бизнесу. Благодаря опыту развитых стран можно увидеть, что данное направление может охватить более, чем половина всех занятых в народном хозяйстве¹¹.

Переподготовку и подготовку персонала называют структурной мерой в регулировании рынка труда, поскольку она обусловлена структурными постоянными изменениями в экономике, возникновение одних профессий и отмиранием иных.

Активная политика занятости населения основывается на принципе тесного сотрудничества региональных Центров занятости населения (ЦЗН) с работодателями. В рамках своей основной деятельности ЦЗН предлагают работодателям следующие услуги¹²:

- подбор персонала по заявкам работодателей;
- оказание информационных услуг, информирование;
- проведение ярмарок вакансий и учебных рабочих мест;
- участие в мероприятиях, организуемых органами служб населения (клубы работодателей, круглые столы, семинары, проведение «Дней службы занятости» и другие);
- участие в организации оплачиваемых общественных работ и временного трудоустройства граждан.

Формируется банк вакансий, благодаря которому специалисты ЦЗН оказывают гражданам государственную ус-

6 Волков Д.В. Трансформации национальных денежных систем. М., 2017.

7 Folsyan M.E. The history of development in Armenia freedom of conscience and religion. Contemporary problem of social work. 2016. Vol. 2. No. 1 (5). P. 128-135.

8 Грязнова А.Г. Финансы: учебник. М.: ЮНИТИ, 2016. 609 с.

9 Николаев А.М., Фолосан М.Э. Некоторые проблемы практики европейского суда по правам человека в области свободы мысли, совести и религии // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С. 184-195.

10 Родионова В.М. Финансы: учебник / В.М. Родионова, Ю.Я. Вавилов, Л.И. Гончаренко. М.: Финансы и статистика, 2014. 348 с.

11 Ткаченко А.А. Бедность как социальный феномен // Власть. 2015. № 9. С. 35-43.

12 Volkov D.V., Akhtian A.G., Dgibabov M.R., Semennikova A.I., Kusina O.A. The effective use of human capital through the reduction of working time. International Journal of Environmental and Science Education. 2017. T. 12. № 1. С. 35-46.

лугу – содействие гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников¹³.

При обращении в ЦЗН работодателей с предоставлением сведений о наличии свободных рабочих мест, специалисты ЦЗН предоставляют государственную услугу по подбору необходимых работников с учетом требований к исполнению трудовой функции, требований к кандидатуре работников, уровню его профессиональной подготовки и квалификации, опыту и навыкам работы, а также персональных данных граждан. При наличии в регистре получателей государственных услуг кандидатур, соответствующих требованиям работодателя, работодателям дается выписка о наличии претендентов на заявленную вакансию.

Заключение. Самый важный показатель в рыночной экономике, позволяющий оценить возможности человека или семьи, – это доход. Доход определяет степень удовлетворения потребностей человека, его политические убеждения.

Бедность – это одна из острейших проблем современной России, и от того, как общество подходит к оценке уровня бедности в стране, зависят перспективы искоренения этого социального явления.

Проведенный анализ показывает, что, с одной стороны, проблема бедности в нашей стране остается очень острой, а с другой – надежды на «универсальное» действие свободного рынка не оправдываются и «новые бедные» не могут разорвать этот порочный круг нищеты с помощью доступной им работы.

Основной проблемой уровня жизни населения России является широкомасштабная бедность. Для территорий с широкомасштабной абсолютной бедностью, низкими среднедушевыми доходами и низкой дифференциацией относительная бедность значительно ниже абсолютной.

Рынок труда – это особая экономическая категория, охватывающая оплачиваемую занятость, к которой можно отнести претендующих на рабочее место, а также всех занятых, кроме учащихся и самостоятельных (домашних) работников, ведущих натуральное хозяйство.

Основные черты, характеризующие модель рынка труда в России, проявляются в следующем:

1. Занятость в российской экономике оказалась слабо устойчивой и чувствительной к шокам переходного процесса, а также кризисным тенденциям в экономике.

2. Резко сокращающаяся продолжительность рабочего дня.

3. Наблюдается тенденция увеличения реальной заработной платы занятого населения.

4. Преобладают добровольные увольнения.

5. Несбалансированность рынка труда, усугубляющаяся разрывом между предложением на рабочую силу и ее спросом, которая особенно видима в российском региональном разрезе.

6. Отраслевые диспропорции на рынке труда, связанные с конъюнктурным ростом заработной платы в финансовом секторе экономики и нефтегазовой отрасли.

Объективная реальность обязывает пересмотреть не только основные позиции в регулировании рынка труда, но и найти такие решения, которые позволили бы привести в действие формы экономической активности в сфере занятости.

Диспропорция спроса и предложения на рынке труда должна управляться посредством плановых показателей, которые возможно устанавливать не только на региональных уровнях, но и в масштабах страны.

Пристатейный библиографический список

1. Богданов И.Я. Бедность как образ жизни в современной России: монография. М.: ИНФРА-М, 2015. 224 с.
2. Виноградова М.В., Кулямина О.С., Кириллов А.В., Малолетко А.Н., Каурова О.В., Мельничук А.В., Матраева Л.В., Шпилина Т.М., Вишнякова В.А., Бабакаев С.В., Гусарева Н.Б., Баскина Т.В., Оганян В.А., Солдатов А.А., Поняшова А.С., Сунаева Ю.В., Косолапова В.Е., Орехов В.Д., Ермилова А.Н., Занина К.Д. и др. Разработка предложений по совершенствованию механизма взаимодействия органов службы занятости с работодателями на основе анализа опыта деятельности органов службы занятости в субъектах Российской Федерации. Отчет о НИР № 18-К-16-091 (1380-05/18) от 04.06.2018 (Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации). 569 с.
3. Волков Д.В. Трансформации национальных денежных систем. М., 2017.
4. Грязнова А.Г. Финансы: учебник. М.: ЮНИТИ, 2016. 609 с.
5. Николаев А.М., Фолосян М.Э. Некоторые проблемы практики европейского суда по правам человека в области свободы мысли, совести и религии // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С. 184-195.
6. Родионова В.М. Финансы: учебник / В.М. Родионова, Ю.Я. Вавилов, Л.И. Гончаренко. М.: Финансы и статистика, 2014. 348 с.
7. Собко М.В. Статистическое исследование занятости населения России // Молодой ученый. 2016. № 21. С. 110.
8. Ткаченко А.А. Бедность как социальный феномен // Власть. 2015. № 9. С. 35-43.
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
10. Фолосян М.Э., Свобода совести и вероисповедания на примере дел «Кимля и другие против России» и «Скутар и другие против России» // Современное право. 2018. № 2. С. 20-24.
11. Folyosyan M.E. The history of development in Armenia freedom of conscience and religion. Contemporary problem of social work. 2016. Vol. 2. No. 1 (5). P. 128-135.
12. Volkov D., Vinogradova M. Forms of labour market diversification. Economic and Social Development Book of Proceedings. Editors: Aleksander Maloletko, Natasa Rupcic, Zoltan Baracska. 2018. С. 801-807.
13. Volkov D.V., Akhtian A.G., Dgibabov M.R., Semennikova A.I., Kusina O.A. The effective use of human capital through the reduction of working time. International Journal of Environmental and Science Education. 2017. T. 12. № 1. С. 35-46.

¹³ Фолосян М.Э., Свобода совести и вероисповедания на примере дел «Кимля и другие против России» и «Скутар и другие против России» // Современное право. 2018. № 2. С. 20-24.

ГЕРЕЕВ Руслан Залимханович

магистрант направления «Управление бизнесом» Института экономики и менеджмента Томского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

В настоящее время малые предприятия сталкиваются с целым рядом сложностей и препятствий при получении банковских кредитов. В статье проводится оценка современного состояния рынка кредитования малого бизнеса. Рассматриваются основные проблемы кредитования малого и бизнеса, а также проблемы, препятствующие развитию малого предпринимательства в России

Ключевые слова: экономика, бизнес, банки, малое предпринимательство, особенности и проблемы банковского кредитования.

GEREEV Ruslan Zalikhanovich

magister student of the direction «Business Management» of the Institute of Economics and Management of the Tomsk State University

MODERN PROBLEMS OF SMALL BUSINESS LENDING

Currently, small businesses face a number of difficulties and obstacles in obtaining Bank loans. The article assesses the current state of the small business lending market. The main problems of lending to small and business, as well as problems hindering the development of small business in Russia are considered.

Keywords: economy, business, banks, small business, features and problems of Bank crediting.

Гереев Р. З.

Государство позиционирует малый и средний бизнес как ведущую часть экономики. Однако на сегодняшний день, доля малого и среднего бизнеса в ВВП РФ составляет 20 %, тогда как во многих зарубежных странах данный показатель составляет более 50 %. Ввиду того, что доля малого и среднего бизнеса в ВВП России слишком мала, данный сектор экономики не в полной мере может выполнять свои социально значимые функции и влиять на уровень развития национальной экономики. В современных экономических условиях перед субъектами малого и среднего бизнеса выходит на первый план проблема недоступности финансирования. Согласно опросу КРМГ, проблема ограниченного доступа к финансовым ресурсам стоит наиболее является лидирующей проблемой среди проблем малого и среднего бизнеса в России. Более 50 % респондентов поставили данную проблему на первое место [1]. Всего было опрошено 10 151 представителей малого и среднего бизнеса. Предприятия данного сегмента бизнеса сталкиваются с высокой стоимостью финансовых ресурсов, жесткими требованиями к заемщикам и недостатком инвестиционных средств [2]. В таблице 1 представлены проблемы, с которыми сталкиваются заемщики-субъекты малого и среднего бизнеса и кредиторы¹.

Во многих развитых странах доля малого предпринимательства в ВВП находится в интервале 60 % до 80 %, тогда как в России этот показатель равен 21 %.

Как видно из рисунка 1, Россия по всем показателям существенно отстает от развитых стран².

1 Клейменов А. А. Выявление перспективных направлений развития банковских услуг в субъектах РФ // Банковские услуги. - 2018. - № 4.

2 Ильиных Ю. М., Щербакова Н. В. Банкострахование и тенденции его развития в РФ // В сборнике: Стратегия развития страховой деятельности в РФ: первые итоги, проблемы, перспективы. Материалы XVI Международной научно-практической конференции. - 2017.

К сожалению, в настоящее время малый и средний бизнес имеет проблемы с кредитованием. Несмотря на то, что в последнее время объемы кредитования малого бизнеса стали довольно существенными, потребность отечественных предприятий в заемных средствах удовлетворяется лишь на 15-18 %. В большей степени это связано с прошедшим финансовым кризисом, который оказал негативное влияние на финансово-кредитную систему России, а также с рядом других причин. Например, таких как рискованность кредитования. По мнению банков, основными факторами риска выдачи кредитов для малого и среднего бизнеса являются:

- отсутствие гарантированной государственной поддержки МСБ;
- непрозрачность ведения бизнеса данного сегмента предпринимательской деятельности;
- риски не возврата кредита, которые по оценкам экспертов стали ежегодно увеличиваться в России.

К основным факторам риска выдачи кредитов для малого бизнеса, с точки зрения субъектов предпринимательской деятельности, относятся:

- высокие ставки по кредитам, почти полное отсутствие льготного кредитования и «кредитных каникул» для начинающих предпринимателей;
- длительные сроки рассмотрения заявки на получение кредита³.

Таким образом, можно говорить, о том, что при выдаче кредита предпринимателю банк должен быть уверен в успешности бизнеса заемщика, а именно в том, что он приносит постоянный доход, достаточный для погашения кредита.

3 Гришина Е. А. Тенденции развития кредитных услуг, предоставляемых коммерческими банками // Финансы и кредит. - 2016. - № 28 (700).

Таблица 1. Проблемы банковского кредитования малого и среднего предпринимательства РФ

№	С точки зрения кредиторов	С точки зрения заемщиков
1	непрозрачность заемщиков;	высокие требования к заёмщику
2	высокие риски;	отсутствие обеспечения, качественного залога;
3	нежелание банков работать с субъектами малого и среднего бизнеса (ввиду отсутствия кредитной истории, несовершенства бизнес-планов)	длительный процесс рассмотрения заявки на кредитование;
4	высокие операционные расходы при рассмотрении заявок от субъектов малого и среднего бизнеса	преобладание краткосрочного кредитования;
5		проценты по кредитам в 2-3 раза выше, чем за рубежом;
6		большой объем документов, запрашиваемых банками

Рисунок 1. Показатели малого предпринимательства (МСП), в %

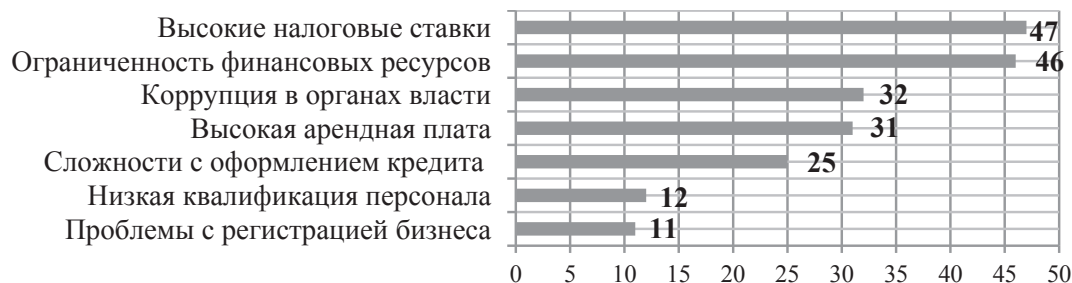

Рисунок 2. Основные проблемы развития малого бизнеса

На основе данных рисунка 2 можно отметить причины слабого развития малого бизнеса в России по мнению предпринимателей:

Из рисунка 3 видно, что финансовое состояние малого предприятия – особо значимый фактор при выдаче банком кредита (91,6 %). Вторую позицию занимает 81,9 % «Обеспеченность кредита», на третьем месте «Кредитная история» 75 %.

Среди проблем, которые являются преградой для увеличения объемов кредитования МСБ, зачастую высокие риски кредитования выдвигаются на первую позицию (58,3 %). На втором месте - отсутствие кредитоспособного заемщика (45,8 %), ограниченная база ресурсов (22,2 %), высокий уровень операционных расходов (12,5 %), отсутствие спроса на условиях банка (12,5 %) (Рисунок 4)⁴.

Таким образом, несмотря на существующие проблемы, связанные с кредитованием МСБ, этот сектор продолжает быть перспективным для российских банков.

Кредитование МСБ – собой сложный и комплексный процесс взаимодействия банков и представителей малого бизнеса.

Развитию российского предпринимательства препятствуют такие факторы, как инфляция, несовершенство нормативно - правовой базы и механизма поддержки, низкий уровень производства, высокий уровень процентных ставок и недостаточный уровень знаний предпринимателей, но компенсировать негативное воздействие данных факторов возможно с помощью дополнительного финансирования. Обеспечение потребности малых фирм в кредите является предпосылкой формирования современной модели малого бизнеса.

Согласно аналитическим данным Банка России за 2015 год малым и средним предприятиям было выдано в качестве заемных средств 5,5 трлн. руб., данный показатель сократился по сравнению с 2014 годом на 28 %. За последнее пятилетие это наихудший результат: последний раз меньший объем кредитов банки выдали МСБ только в 2010 году - 4,7 трлн. руб. Причиной этому можно назвать реакцию участников рынка на нестабильность макроэкономики, резкий обвал на-

4 Гиблова Н. М. Как помочь малому и среднему бизнесу? // Банковское кредитование - 2014. - № 3.

Рисунок 3. Факторы, наиболее существенные при кредитовании МСБ

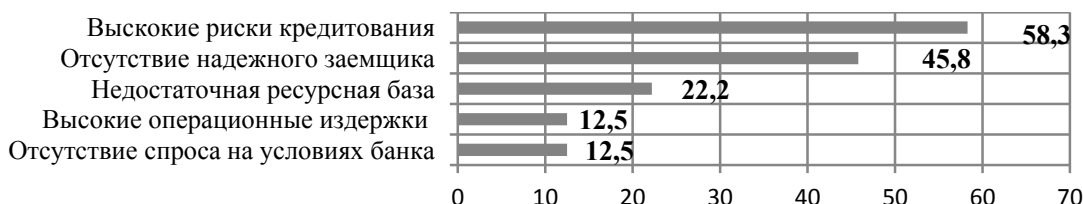

Рисунок 4. Причины, препятствующие росту кредитования МСБ

циональной валюты и повышение ключевой ставки, произошедшее в конце 2014 года.

Необходимо также отметить угасание интереса самих банков к кредитованию малых и средних форм хозяйствования, что связано с высоким уровнем риска в этом сегменте, который должна брать на себя кредитная организация. В условиях снижения товарооборота, покупательной способности населения, падения выручки предприятий банкам становится тяжелее стандартизировать подход к оценке заемщиков и все чаще приходится принимать решения на индивидуальной основе, что для крупных банков означает существенный рост расходов. Поэтому в крупных банках происходит значительное замедление выдачи кредитов малому и среднему бизнесу.

Основной проблемой, препятствующей получению кредита представителями малого и среднего бизнеса, является отсутствие или низкое качество залога. Для решения данного вопроса необходимо рассматривать возможность развития национальной гарантийной системы, причем важным становится работа по унификации и стандартизации деятельности гарантийных организаций для повышения привлекательности гарантийных механизмов. Позитивно отразится на динамике финансовых показателей малого и среднего бизнеса расширение рынков сбыта посредством доступа малых и средних предприятий к государственному заказу, а также использования субъектов МСБ в качестве поставщиков или подрядчиков для различных крупных российских и зарубежных компаний⁵.

В рамках государственной поддержки кредитования малого и среднего бизнеса необходимо дальнейшее снижение стоимости ресурсов, смягчение предъявляемых к предприятиям требований, предоставление льготных условий при кредитовании инновационных проектов, а также предоставление кредитов лизинговым компаниям и микрофинансовым организациям.

5 Яхва Б. Н. Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства коммерческими банками // Финансовые инструменты устойчивого экономического развития регионов РФ: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_28366560_10518777.pdf (дата обращения: 04.02.2019)

На наш взгляд, никогда нельзя будет дать абсолютной уверенности в том, что субъект МСБ будет иметь постоянный доход необходимый для погашения кредиторской задолженности. Однако всё-таки необходимо выводить ситуацию с кредитованием данных хозяйствующих субъектов на более высокий уровень. И для организации благоприятной среды было бы целесообразно применить следующие меры по финансированию российского МСБ:

1. Сформулировать приоритеты кредитной политики, актуальные для МСБ России, а также долгосрочную стратегию развития операций на кредитном рынке в форме единого меморандума.
2. Сформировать нормативно-методическую основу для кредитования МСБ, включающую стандарты, методики и положения о кредитовании.
3. Внедрить эффективную универсальную систему внутрибанковского мониторинга финансового положения, надежности и использования полученных займов хозяйствующими субъектами, относящимися к сфере МСБ.
4. Разработать универсальные меры банковского контроля, позволяющие в превентивном порядке избегать ситуаций, связанных с непогашением кредитных обязательств.
5. Сформировать комплекс универсальных мер для минимизации рисков, связанных с невозвратом кредитных ресурсов.
6. Обеспечить совершенствование механизмов страхования рисков.
7. Разработать механизмы кредитования, оценки и минимизации рисков для стартового бизнеса (проектов «startup»).
8. Активизировать предоставление целевых льготных займов (особенно в секторе предприятий МСБ, имеющих производственную, инновационную и экспортно-ориентированную направленность).
9. Инициировать принятие нормативных актов о секьюритизации займов предприятиям МСБ.
10. Модернизировать механизмы рефинансирования для банковских организаций, осуществляющих кредитование компаний сектора МСБ.
11. Обеспечить развитие механизмов предоставления гарантий в процессе кредитования организаций, относящихся к сектору МСБ при помощи таких специ-

альных мер, как унификация функционирования гарантийных фондов и наращивание совокупных лимитов системы гарантий для МСБ.

12. Развить возможности для формирования портфелей, включающих однородные ссуды, что позволит исключить необходимость постоянного контроля над финансовым положением каждого отдельного ссудополучателя.

13. Обеспечить формирование специальных структур, методически управляемых Банком России, которые будут способствовать получению предприятиями сектора МСБ технической и информационной поддержки по вопросам, связанным с кредитованием⁶.

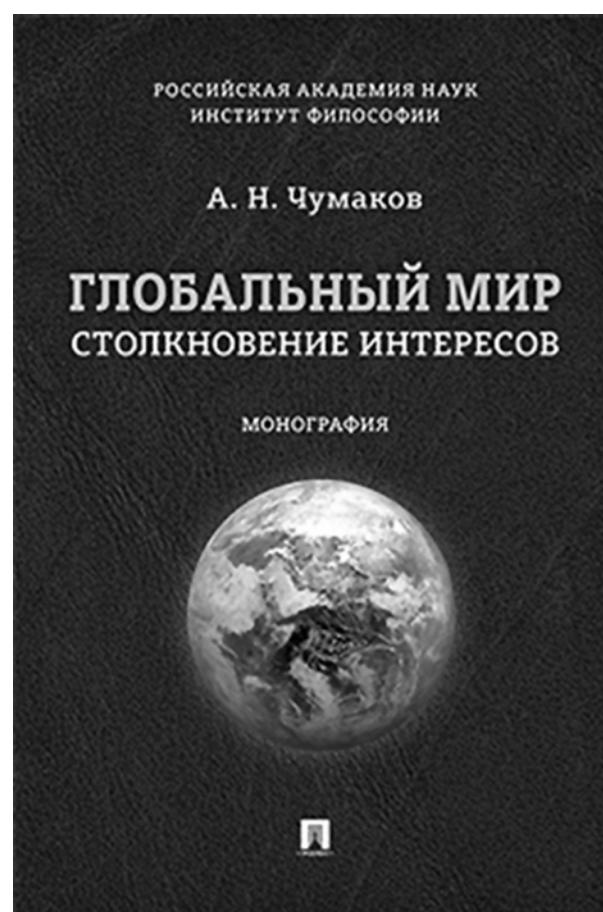
Таким образом, в настоящее время в РФ существуют определённые проблемы с кредитованием малого и среднего бизнеса. Однако принятие грамотных своевременных мер по финансированию данных хозяйствующих субъектов поможет изменить ситуацию в лучшую сторону⁷.

Решение проблем банковского кредитования сектора малого и среднего бизнеса должно быть комплексным. Для обеспечения открытого доступа к кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства государство должно оказывать поддержку данного сектора экономики в виде: субсидирования кредитов, льготного кредитования по низкой процентной ставке, предоставление беспроцентных кредитов либо отсрочки платежей по кредиту. Следует совершенствовать технологии и условия кредитования малого предпринимательства, стандартизировать виды кредитных продуктов, способов кредитования, требований к обеспечению кредитов и др. Не менее важна и реализация таких мер, как: оказание консультационных услуг предпринимателям, создание институтов, обеспечивающих правовые гарантии деятельности субъектов малого и среднего бизнеса. Таким образом, развитие банковского кредитования определяется государственной политикой и обеспечивается действием субъектов банковской системы. Несмотря на создание новых инструментов государственной поддержки, негативные тенденции в экономике продолжают развиваться, что снижает положительный эффект от этих механизмов. Предприятия малого и среднего бизнеса и государство должны взаимодействовать, обеспечивая синергетический эффект. Ключевую роль в увеличении доступности кредитования малых и средних предприятий должны играть механизмы государственной поддержки, направленные на создание благоприятной деловой среды.

Пристатейный библиографический список

1. Акопян П. А., Маляров А. С. Как кредитовать малый и средний бизнес: российско-итальянский проект // Банковское кредитование. - 2018. - № 5.
2. Гиблова Н. М. Как помочь малому и среднему бизнесу? // Банковское кредитование - 2014. - № 3.

3. Гришина Е.А. Тенденции развития кредитных услуг, предоставляемых коммерческими банками // Финансы и кредит. - 2016. - № 28 (700).
4. Ильиных Ю. М., Щербакова Н. В. Банкострахование и тенденции его развития в РФ // В сборнике: Стратегия развития страховой деятельности в РФ: первые итоги, проблемы, перспективы. Материалы XVI Международной научно-практической конференции. - 2017.
5. Клейменов А. А. Выявление перспективных направлений развития банковских услуг в субъектах РФ // Банковские услуги. - 2018.- № 4.
6. Яхва Б. Н. Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства коммерческими банками // Финансовые инструменты устойчивого экономического развития регионов РФ: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_28366560_10518777.pdf (дата обращения: 04.02.2019).

⁶ Акопян П. А., Маляров А.С. Как кредитовать малый и средний бизнес: российско-итальянский проект // Банковское кредитование. - 2018. - № 5.

⁷ Клейменов А. А. Выявление перспективных направлений развития банковских услуг в субъектах РФ // Банковские услуги. - 2018.- № 4.

ХАЛИКОВА Эльвира Анваровна

доцент, кандидат экономических наук Уфимского государственного нефтяного технического университета

МИНИЯРОВ Булат Зуфарович

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЕКТ-КОНТРОЛЛИНГА В НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ

В статье исследуется один из важнейших компонентов инвестиционной деятельности предприятия – проект-контроллинг. Проанализированы цели и основные задачи проект-контроллинга в нефтяной компании. Показана общая схема процесса проект-контроллинга инвестиционных проектов в нефтяной компании. Выявлены основные инструменты, показатели контроллинга инвестиционных проектов, их критические отклонения и принятие мер в случае отклонений от утвержденных нормативов.

Ключевые слова: проект-контроллинг, инвестиционная деятельность, инвестиционный процесс, контроллинг, нефтяная компания.

KHALIKOVA Elvira Anvarovna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

MINIYAROV Bulat Zufarovich

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

ORGANIZATIONAL ASPECTS OF PROJECT-CONTROLLING IN THE OIL COMPANY

The article examines one of the most important components of the investment activity of the enterprise – project-controlling. The goals and main objectives of the project-controlling in the oil company are analyzed. The General scheme of the project-controlling process of investment projects in an oil company is shown. The main tools, indicators of controlling of investment projects, their critical deviations and taking measures in case of deviations from the approved standards are revealed.

Keywords: project-controlling, investment activity, investment process, controlling, oil company.

Халикова Э. А.

Минияров Б. З.

Основная задача проект-контроллинга заключается в надзоре за ходом реализации проекта, в контроле и информационной поддержке эффективного управления проектом¹.

Прежде чем контролировать и управлять, необходимо составить план реализации проекта. Задача планирования проекта предполагает формулирование и установление параметров проекта: мероприятий (заданий), сроков, мощностей (людских и материальных ресурсов), затрат².

Контроль в проект-контроллинге не означает простое сравнение плановых и фактически достигнутых величин параметров проекта. Информационная система должна постоянно посылать сигналы обратной связи для корректировки плана как в оперативном, так и в стратегическом аспектах³.

Основной целью процесса проект-контроллинга является контроль достижения ключевых показателей эффективности (КПЭ) проекта, зафиксированных в проектной документации.

Процесс проект-контроллинга инвестиционной деятельности в нефтяных компаниях представляет собой сбор, анализ и представление информации об исполнении проекта в сравнении с планом проекта, изложенным в утверж-

денном плане с целью своевременного управления изменениями и накопления знаний по извлеченным урокам для повышения качества планирования будущих проектов. Контроллингу подлежат все проекты, принятые к реализации.

Основными задачами процесса проект-контроллинга проектов являются:

- регулярное формирование актуального прогноза предпосылок (например, график реализации, инвестиции, объемы и профиль продукции и т.п.) и расчет на его основе КПЭ проекта;
- обеспечение контроля расходования средств по проекту и его эффективности относительно утвержденного плана;
- выявление и снижение рисков проектов в процессе реализации проекта;
- анализ результатов реализации проекта для извлечения уроков и выработки рекомендаций по повышению экономической эффективности отдельных проектов и инвестиционного портфеля в целом и наработки знаний по реализации различных видов проектов для повышения в будущем качества инвестиционного планирования;
- разработка и согласование корректирующих или предупредяющих действий для обеспечения своевременного управления изменениями проекта в рамках утвержденных в проектной документации по результатам коллегиального обсуждения результатов исполнения проектов (в формате отчета о статусе проектов);
- информирование уполномоченных инвестиционных органов и соответствующих руководителей о реальном состоянии проекта для вовлечения их в процесс управления изменениями и/или решения проблемных вопросов, о кри-

1 Schmitz H., Windhausen M.P. Projektplanung und Projektcontrolling. Duisseldorf: VDI-Yerlag, 1986. 176 с.

2 Использование концепции контроллинга для поддержки процесса управления инновационными проектами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// articlekz.com/article/5587](https://articlekz.com/article/5587) (дата обращения: 13.01.2019).

3 Гладченко Т.Н., Костенок И.В. Контроллинг проекта: учебное пособие. Донецк: ДонГУУ, 2016. 212 с.

тичных отклонениях от плана, приводящих к необходимости остановки проекта или переутверждения плана инвестиций.

Проект-контроллинг проекта осуществляется на всех уровнях предприятия с периодическим рассмотрением отчета о статусе проектов по результатам проект-контроллинга.

Отчет о статусе проектов в рамках проект-контроллинга включает в себя оценку текущего состояния и прогнозирование по основным показателям эффективности инвестиционного проекта в сравнении с утвержденным планом, нормализованным на внешние (не управляемые) факторы. Такими факторами являются изменения макроэкономических предпосылок для оценки проектов или законодательства.

Ключевые показатели эффективности бизнес-проекта/инвестиционной программы (показатели проекта) – измеримые показатели, текущие значения которых характеризуют достижение целей бизнес-проекта или инвестиционной программы (например, NPV, IRR, DPI и DPP, но не только).

КПЭ являются основными результатами экономической оценки инвестиционных проектов и используются для сравнения эффективности проектов и принятия инвестиционного решения.

Нижеперечисленные КПЭ являются обязательными при оценке большинства проектов:

- NPV (чистая приведенная стоимость);
  - IRR (внутренняя норма доходности);
  - DPI (дисконтированный индекс рентабельности);
  - DPP (период окупаемости с учетом дисконтирования).
- Данное требование не распространяется:

1) На оптимизационные проекты, проекты поддержания, для которых расчет показателей NPV, IRR, DPI и DPP не представляется целесообразным ввиду малого размера инвестиции по сравнению с финансовыми потерями от не реализации проекта.

2) На проекты, показатель NPV которых является отрицательным. В таком случае показатель DPP может не приводиться.

3) На проекты, денежные потоки которых положительны (или отрицательны) на протяжении всего жизненного цикла проекта. В таком случае показатели DPP и IRR могут не приводиться.

4) Для проектов, денежные потоки которых более одного раза меняют значение с отрицательного на положительное или наоборот. В таком случае показатель IRR может не приводиться.

5) Оптимизационных проектов.

Для бизнес-проекта или инвестиционной программы, по которым невозможно рассчитать ключевой показатель эффективности (например, оптимизационные проекты, проекты поддержания и т.п.), показатели достижения целей бизнес-проекта или инвестиционной программы устанавливаются ответственным за реализацию проекта.

В дополнение к описанным выше четырем основным КПЭ, в определенных случаях могут рассчитываться и иные КПЭ, отличающиеся для разных типов проектов, например, EMV (ожидаемая стоимость проекта с учетом риска, в том числе геологического), показатель EBITDA, стоимость прироста запасов, затраты на поиск и разработку, NPV (тнэ), и т.д.

Контроллинг инвестиционных проектов в течение жизненного цикла проводится регулярно на всем протяжении реализации проекта для:

- оценки статуса реализации проекта, включая достижение целевых КПЭ проекта;
- анализа корневых причин отклонений прогнозных КПЭ проекта от утвержденных нормализованных на внешние факторы;
- формирования актуальной базы показателей для сравнительного анализа;
- разработки и согласования корректирующих и предупреждающих действий для обеспечения своевременного управления изменениями проекта.

В ходе реализации проекта, руководители проектов на регулярной основе готовят отчеты о статусе проектов.

По итогам рассмотрения результатов проект-контроллинга проектов уполномоченными инвестиционными органами могут быть приняты следующие решения:

- остановить проект;
- рекомендовать вынесение проекта на переутверждение в случае наличия критических отклонений;
- одобрить предлагаемые изменения по реализации проекта в рамках диапазона критических отклонений;
- продолжить проект в рамках утвержденного плана.

Отчет о статусе проектов должен включать информацию, достаточную для принятия решения об остановке проекта.

Вынесение проекта на переутверждение является исключительной мерой, направленной на изменение реализации проекта и/или увеличение обоснованного дополнительного финансирования.

В целях определения критических отклонений проводится сравнение прогнозируемых КПЭ и инвестиций с утвержденным планом, нормализованным на внешние (не управляемые) факторы.

В процессе создания и рассмотрения отчетов о статусе проектов определяется наличие критических отклонений по проекту. Критическими считаются следующие отклонения:

- прогноз инвестиций в рамках запроса, превышает выделенное финансирование более чем на 10%, в том числе при не превышении утвержденного бюджета проекта;
- снижение прогнозного значения NPV ниже нуля, если изначально проект был утвержден с положительным NPV;
- снижение прогнозного значения IRR ниже порогового показателя эффективности, определенного в компании, если изначально проект был утвержден с IRR выше порогового показателя эффективности.

Послепроектный проект-контроллинг проводится после завершения реализации проекта с целью оценки достижения КПЭ и прочих целей проекта и повышения качества будущих инвестиционных решений. Закрытие проекта происходит в случае достижения результатов проекта (получение продукта проекта) или при невозможности достижения пороговых показателей эффективности проекта в рамках рассмотрения результатов проект-контроллинга проекта.

Целесообразность послепроектного проект-контроллинга для проектов определяется уполномоченными инвестиционными органами с учетом классификационных признаков проекта. В большинстве случаев послепроектный проект-контроллинг не проводится для оптимизационных проектов и инвестиционных проектов поддержания.

Для крупных проектов после завершения реализации проекта руководитель проекта готовит однократный отчет о завершении реализации проекта. Целью отчета является выявление и анализ успехов и проблем в ходе реализации проекта для формирования лучших практик, извлечения уроков и данных для сравнительного анализа на последующих проектах.

Таким образом, проект-контроллинг в нефтяной компании представляет собой сбор, анализ и представление информации об исполнении проекта в сравнении с планом проекта, изложенным в утвержденном плане, с целью своевременного управления изменениями и накопления знаний по извлеченным урокам для повышения качества планирования будущих проектов. Для обеспечения эффективного проект-контроллинга необходим контроль достижения ключевых показателей эффективности проекта, а также своевременные корректирующие мероприятия в случае отклонений от установленных нормативных показателей.

Пристатейный библиографический список

1. Гладченко Т.Н., Костенко И.В. Контроллинг проекта: учебное пособие. Донецк: ДонГУУ, 2016. 212 с.
2. Использование концепции контроллинга для поддержки процесса управления инновационными проектами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// articlekz.com/article/5587](https://articlekz.com/article/5587) (дата обращения: 13.01.2019).
3. Schmitz H., Windhausen M.P. Projektplanung und Projektcontrolling. Duisseldorf: VDI-Yerlag, 1986. 176 с.

КАБИРОВ Артур Робертович

аспирант кафедры инновационной экономики Башкирского государственного университета

ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ С ПОЗИЦИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

В данной статье автор проводит научное рассмотрение вопроса развития физкультурно-спортивного сектора экономики в России с позиции инновационного развития. Раскрыты основные проблемы, на которые могут быть нацелены научные изыскания в вопросах дальнейшего изучения и исследования существующих проблем развития физкультурно-спортивного сектора экономики. Автором сделаны выводы относительно понимания особенностей и нюансов развития экономики в физкультурно-спортивном секторе РФ.

Ключевые слова: физкультурно-спортивный сектор, инновационное развитие, развитие экономики, спортивный сектор, сектор экономики.

KABIROV Artur Robertovich

postgraduate student of Innovative economics sub-faculty of the Bashkir State University

THE SPORTS SECTOR OF ECONOMY FROM POSITIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ECONOMY

In this article the author carries out scientific consideration of an issue of development of the sports sector of economy in Russia from a position of innovative development. The main problems at which scientific researches in issues of further studying and a research of the existing problems of development of the sports sector of economy can be aimed are opened. The author drew conclusions concerning understanding of features and nuances of development of economy in the sports sector of the Russian Federation.

Keywords: sports sector, innovative development, development of economy, sports sector, sector of economy.

В современных инновациях необходимо отметить, что важным положительным эффектом в социально-значимых сферах экономики обладает физкультурно-спортивный сектор.

В самом же этом секторе следует выделить некоторые основные виды существующих инноваций, такие как: инновации в спортивных технологиях; в особенностях предоставления спортивных услуг; управленческие инновации в спортивной сфере; созданию обособленной физкультурно-спортивной инфраструктуры.

Главенствующей функцией при рассмотрении инноваций в спортивно-физкультурном секторе, является установление изменений, наблюдаемых в процессе функционирования той или иной спортивной организации или спортобъекта в результате использования и внедрения инновационных технологий. Следующей по важности является формирование и мониторинг экономической эффективности от проделанной работы¹.

Стоит остановиться и на вопросе инфраструктуры, как важном элементе любой инновации, особенно в физкультурно-спортивном секторе. Создание спортивной инфраструктуры — это окончательный результат использования научного метода и деятельности, которая ведет к изменениям в сфере организации, производства, приводит к техническим и общественным преобразованиям. Именно формирование верной концепции инфраструктуры позволяет вовлечь в спортивную сферу молодое поколение страны, позволяет стабильно «получать» спортсменов мирового класса, проводить соревнования международного уровня.

Важнейшим условием экономического роста и улучшения качества в любой экономической сфере является инновационная деятельность. Она и проявляется в создании, освоении и продвижении на рынок всевозможных новшеств².

Характеризующей чертой инновационной деятельностью является неравномерное, криволинейное движение, в отличие, например, от какого-либо производственного сектора или логистики. Это заключается в том, что линейность и равномерность других секторов экономики это применение знаний единовременно, а в инновационной сфере — постоянное, перманентное ис-

пользование новаторской деятельности в отношении всех областей использования — будь то продукция или управление.

Показателем эффективности является степень результативности введения инноваций при сопоставлении затрачиваемых ресурсов и полученных результатов. Надо отметить, что инновации имеют так называемый «отсроченный» эффект, таким образом сравнивать только затраченные ресурсы не совсем корректно.

Главным фактором, который определяет скорость и размеры распространения инноваций — это потребность в данном секторе, которая определяется спросом, экономической ситуацией и степенью удовлетворенности потребителей предложением.

Если в результате инновационного процесса не достигнут заключительный этап в виде реализации нововведения, то такой процесс не считается завершенным, т.е. та или иная инновация не используется в постоянном режиме. Сам завершающий этап является либо процессом реализации, или превращением его в рутинный процесс, или средством производства. Скорость распространения инновации определяются эффективностью и тем, насколько она передовая, дабы качественно улучшить хозяйствование и сроки окупаемости тех ресурсов, которые были вложены на этапе внедрения³.

Инновация и процесс инновации, как было отмечено, имеет временной промежуток между потраченными на нее ресурсами и результатом, который она должна приносить. В силу этого формируются некие противоречивые экономические взгляды между участниками данного процесса, однако в свою очередь характеризует взаимодействие между смежными областями, определяет границы процесса и дробность распределения результата от реализации проекта.

Проекты в физкультурно-спортивном секторе часто имеют непредсказуемый результат. Они не имеют какой-либо страховки что не появится более заманчивой и перспективной новинки. Более того, часто бывает, что после успешного внедрения проект на рынке оказывается никому не нужен и приводит к закрытию производства.

На рынке инноваций в спортивно-физкультурном секторе имеется различное распределение в плане рисков, доходности,

1 Каргин Н. Н. Инновации в социальных и образовательных системах. - М.: ФИРО, 2008. - С. 116.

2 Борилкевич В. Е. Фитнес - современное понятие в мировом оздоровительном движении // Термины и понятия в сфере физической культуры: матер. Первого междунар. конгресса (20-22 декабря 2006 года) / СПбГУФК им. П. Ф. Лесгафта. - СПб., 2006. - С. 33-35.

3 Елецких Г. Г. Технологические инновации как фактор повышения конкурентоспособности фирмы и основа развития современного предпринимательства в России // Вопросы инновационной экономики. - 2012. - № 1. - С. 6.

эффективности и масштаба⁴. Однако, например, «большие» инновации составляют менее 10% от рынка, и к тому же эти инновации в 9 из 10 случаев имеют крайне низкий риск, так как не имеют под собой принципиально нового продукта.

Важным направлением в физкультурно-спортивном секторе России является именно создание инфраструктуры. Именно инфраструктура является тем ключевым элементом, который позволяет выявлять будущих спортсменов и способствует достижению ими высоких результатов. Но любой инновационный процесс невозможен без инвестиционного обеспечения.

Сами же инвестиции в физкультурно-спортивном секторе проявляются в виде создания или модернизации спортивных объектов, внедрению в этот сектор новых технологий.

К главным принципам концепции инвестирования в формирование инновационной деятельности в области спортивно-физкультурной инфраструктуры относятся:

- системность;
- комплексность;
- предпринимательство;
- адаптивность;
- непрерывность;
- альтернативность;
- учет риска;
- инвестиционная культура.

В общем целом, принципы инвестирования в создание инновационной физкультурно-спортивной инфраструктуры, наиболее тесным образом связанные с основными методами управления инвестиционными процессами, ориентируют субъектов инвестирования на достижение наилучших экономических показателей. Они могут и должны действовать только в системе, во взаимозависимости, так как каждый из них - дополнение и конкретизация другого.

Методической базой для создания и решения задач создания новой инфраструктуры является системный подход и, разумеется, сами процедуры этих исследований.

Инновационная спортивно-физкультурная инфраструктура имеет все свойства экономической системы, важнейшее из которых⁵:

- параметры сущности и трудоемкости осуществления деятельности в системе;
- связь системы с окружающей экономической средой;
- свойства, определяющие функции и развитие системы.

В масштабе макроэкономики, инфраструктура представляет собой сумму общественных и экономических условий, в которых материальное производство имеет опоры и развивается, происходит удовлетворение спроса и потребностей населения, и все это сопровождается комплексной потребностью развития таких отраслей как транспорт, электроэнергетика, наука, образования и т.д.

На микроэкономическом уровне этот вопрос регулируется и исследуется с помощью функциональных задач внутри самого сектора, таких как, создание отношения между элементами создания, формирования и развития физкультурно-спортивного сектора экономики. Для примера можно сказать, что инновационные проекты в данном секторе экономики должны включать и сооружения спортивных объектов: будь то бассейны, тренировочные площадки, спортивные залы или другие сооружения.

Инновационная физкультурно-спортивная инфраструктура как объект исследования обладает свойствами структурируемости. Такие предпосылки сделаны в связи с возможностью декомпозиции системы, ее классификации и с потребностью в ее пространственно-временной реализации.

Принцип структурируемости позволяет вычленить компоненты, которые обладают способностью обмениваться между собой информацией, в результате чего возникают подсистемы определенного уровня, относительно автономные, но действующие в рамках единой системы.

Инновационная физкультурно-спортивная инфраструктура выполняет целевую функцию, из которой вытекают си-

стемные функции, инфраструктурные признаки, критерии эффективности функционирования, процессы функционирования и их параметры.

В условиях радикальных преобразований общественно-экономической системы России формируются новые структуры экономики, новые рыночные отношения и как следствие появляется в экономике новое понятие «рыночная инфраструктура».

Само же литературное определение рыночной инфраструктуры поясняет, что это совокупность материального состояния, функциональной характеристики, устойчивость – таким образом, рыночная инфраструктура прямо взаимосвязана с производством (с позиции общества) и является предметом изучения многих экономических наук⁶.

При таком близком и тесном взаимодействии со всем экономическим сектором и наукой в целом, рыночная инфраструктура физкультурно-спортивного сектора является важнейшим условием развития всех субъектов РФ. Развитие подобной инфраструктуры в данном секторе позволяет внести существенный вклад в увеличение производственных мощностей общества путем увеличения результативности, создающим комфортные условия для бизнеса.

Все виды инфраструктур имеют и общие, и специальные особенные признаки – это следует из обобщения исследуемых видов инфраструктур⁷.

Сама же инновационная деятельность в физкультурно-спортивном секторе обладает признаками, которые характеризуют ее определенным образом, раскрывающими значение, сложность реализации и формирования, а также целевую направленность данной сферы. Одними из важнейших являются общественные, экономические, технические.

Общественный признак – это место данного сектора в социально-значимой функции, а именно – привлечении населения к занятию спортом и ведению активного образа жизни, как основополагающего параметра здравоохранения и продолжительности жизни.

Технические и экономические признаки – это создание спортивно-физкультурной инфраструктуры как метода комплексного решения задач, касаясь не только экономической стороны вопроса, но и смежных отраслей.

Резюмируя можно сказать, что имеется важные различия между определением спортивно-физкультурным сектора инноваций как суммы экономически изолированных элементов и имеющим особую функциональный смысл. Данный сектор экономики можно охарактеризовать как сумму результативного функционирования (деятельности), создающих качественно новые условия для достижения высоких спортивных результатов на международном уровне для спортсменов, доступность для населения, и устойчивого развития данной сферы деятельности путем использования инновационной среды.

Пристатейный библиографический список

1. Борилкевич В. Е. Фитнес - современное понятие в мировом оздоровительном движении // Термины и понятия в сфере физической культуры: матер. Первого междунар. конгресса (20-22 декабря 2006 года) / СПбГУФК им. П. Ф. Лесгафта. - СПб., 2006. - С. 33-35.
2. Елецких Г. Г. Технологические инновации как фактор повышения конкурентоспособности фирмы и основа развития современного предпринимательства в России // Вопросы инновационной экономики. - 2012. - № 1. - С. 6.
3. Каргин Н. Н. Инновации в социальных и образовательных системах. - М.: ФИРО, 2008. - С. 116.
4. Красовский В. П., Бронштейн Я. Т., Зотова Т. Г. и др. Инфраструктура и интенсификация экономики / отв. ред. В. П. Красовский. - М.: Наука, 1980. - С. 53.
5. Маркетинг спорта / Под ред. Джона Бича и Саймона Чедвика; Пер. с англ. - М.: Альпина Паблишерз, 2010. - С. 58.
6. Шепелев Г. В. Проблемы развития инновационной инфраструктуры. - М.: «ЭСМА», 2017. - С. 31-33.
7. The Mogzow- Hill Dictionazy of modern economic. Ahandlook of terms and organizations. - N-Y, 1973. -P. 297.

4 Маркетинг спорта / Под ред. Джона Бича и Саймона Чедвика; Пер. с англ. - М.: Альпина Паблишерз, 2010. - С. 58.

5 Красовский В. П., Бронштейн Я. Т., Зотова Т. Г. и др. Инфраструктура и интенсификация экономики / отв. ред. В. П. Красовский. - М.: Наука, 1980. - С. 53.

6 The Mogzow- Hill Dictionazy of modern economic. Ahandlook of terms and organizations. - N-Y, 1973. -P. 297.

7 Шепелев Г. В. Проблемы развития инновационной инфраструктуры. - М.: «ЭСМА», 2017. - С. 31-33.

АВДОНИН Александр Николаевич

доктор философских, наук профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга
Уфимского государственного нефтяного технического университета

Авдонин А. Н.

ЗАГАДКА ДВАДЦАТОГО ВЕКА. ЧАСТЬ 1

В статье сформулирована загадка двадцатого века; рассмотрены основные социально-философские концепции в связи с социально-исторической реальностью; глобальные формы социального бытия и их структура; сделано предположение о стремлении доминантных социальных групп в западных и восточных странах к мировому доминированию или господству как движущей силе глобализационного развития до XX века.

Ключевые слова и фразы: либеральная, марксистская и цивилизационная концепции, западное и восточное глобальное общество и их структура, негативное стремление к мировому доминированию.

AVDONIN Aleksandr Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

MYSTERY OF THE TWENTIETH CENTURY. PART 1

The article formulates the riddle of the twentieth century; considers the main socio-philosophical concepts in connection with the socio-historical reality; global forms of social life and their structure; suggests the desire of dominant social groups in Western and Eastern countries to world domination or domination as a driving force of globalization development until the twentieth century.

Keywords: Western and Eastern global society and their structure, negative desire for world domination, liberal, Marxist and civilizational concepts.

В конце XIX столетия почти все люди были убеждены в том, что человечество идет по пути прогресса и в ближайшем будущем навсегда простится с невежеством и страданиями, придет к торжеству гуманизма. Грандиозные достижения науки и техники были основанием этих надежд, но тогда почему в том же XX столетии произошли массовые уничтожения людей в двух мировых войнах, многомиллионные репрессии между ними и после них; почему нас и сейчас не отпускает тревожная возможность катастрофы, в которой погибнет все человечество?

Самое страшное заключается в том, «что люди, по чьей воле совершались эти неслыханные акции, имели нормальный человеческий облик, любили своих детей, ценили музыку, считали себя преданными «родине» и «долгу». Это с трудом вмещалось в сознание. Писатель П. Вайс написал документальную пьесу по материалам судебного процесса над германскими военными преступниками; один из свидетелей процесса, бывший узник концлагеря, говорит там следующее: «... и палачи, и узники обычными были людьми: масса людей доставляла в лагерь, масса людей доставлялась в лагерь – одни доставляли других, но и эти и те были люди. Многие из тех, кто были предназначены играть роль узников, выросли в том же мире, что и те, кто попал на роль палачей. Кто знает, многие, если бы их назначила судьба на роль узников, могли бы стать палачами...»¹. Еще один современник XX века, поэт С. Есенин писал: «... в сплошном дыму, в разво-

роченном буреи быте с того и мучаюсь, что не пойму, куда несет нас рок событий?»².

И меня мучает загадка двадцатого века: что за «рок» продолжает нести нас в мировую катастрофу, особенно в условиях нынешних достижений науки и техники, уже обеспечивших большинству населения в развитых странах высокий уровень материальной жизни?

Конечно, «рок событий» – метафора, образное выражение. Но разобраться в причинах массовой бесчеловечности двадцатого века необходимо, хотя бы для того, чтобы понять: что мы собой представляем и куда идем?

Существуют три социально-философские концепции. Одной из них является либерализм. Либерализм опирается на принципы и идеалы: личной свободы, чувства собственного достоинства, свободы слова, всеобщих прав человека, религиозной терпимости, неприкосновенности личной жизни, частной собственности, свободного рынка, равенства, правового государства, прозрачности правительства, ограничений на государственную власть, верховной власти народа, самоопределения нации, просвещенной и разумной государственной политики. Ключевым понятием либерального учения является частная собственность. Свободная рыночная экономика является не только залогом экономической свободы, но и необходимым условием личной свободы каждого. Потеряв право частной собственности, граждане очень скоро теряют и другие важнейшие права³.

По мнению Д. Локка, заложившего социально-философское основание либерализма, в его основе лежит признание

1 Дмитриева Н.А. Опыты самопознания // Образ человека и индивидуальность художника в западном искусстве XX века. – М.: Наука, 1984. – С. 33-34.

2 Есенин С.А. Письмо женщине / Собр. соч. в 3-х т. – М.: Изд-во «Правда», 1983. – Т. 1. – С. 349.

3 Либерализм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Либерализм> (дата обращения: 24.01.2019 г.).

трех прав человека: на собственность, жизнь и свободу. Частная собственность более священна, чем жизнь, ибо воплощает в себе труд, в котором человек присоединяет к природному предмету себя и делает его частью своей личности. Право на жизнь – это не только запрет на убийство, но и запрет рабства, такого состояния человека, когда один человек получает в полное распоряжение жизненные силы другого, и волен совершить над ним все, что угодно, вплоть до убийства. Право свободы отрицает всякое отношение личной зависимости не только зависимости от другого человека, но и от государства. Каждый человек является «владельцем» собственной личности, поэтому обладает способностью самостоятельно решать собственные проблемы. В том или ином соответствии с изложенными выше принципами и идеалами строится социальная жизнь в современных западных странах⁴.

В середине XX века была разработана либеральная концепция развития общества, в которой оно проходит через стадии традиционного, индустриального и постиндустриального общества как позитивного будущего всего человечества. В экономике постиндустриального общества «преобладает инновационный сектор экономики с высокопроизводительной промышленностью, индустрией знаний, с высокой долей в ВВП высококачественных и инновационных услуг, с конкуренцией во всех видах экономической и иной деятельности, а также более высокой долей населения, занятого в сфере услуг, нежели в промышленном производстве»⁵.

Согласно марксистской теории, основу общества образует сфера производства материальных благ. В процессе своего развития общество проходит через сменяющиеся друг друга общественно-экономические формации: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую. Как известно, общественно-экономическую формацию образует целостность производительных сил, производственных отношений, социально-классовой структуры, социальных институтов и общественного сознания. В основе каждой формации лежит способ производства, социально-историческое единство производительных сил – людей, средств производства – и производственных отношений между людьми в процессе материального производства. Производительные силы изменяются непрерывно, производственные отношения – прерывно, производственные отношения зависят от развития производительных сил.

Существование и развитие общественно-экономических формаций определяется законом соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, согласно которому непрерывно происходящее развитие производительных сил происходит в условиях относительно стабильных производственных отношений. Поэтому содействующее развитию производительных сил соответствие производственным отношениям закономерно сменяется замедляющим их развитие несоответствием и, далее, конфликтом между ними. В политической сфере он проявляется в усилении антагонистических противоречий и обострении классовой борьбы между господствующим классом, заинтересованным в сохранении существующего строя, и угнетенными классами, требующими радикального улучшения своего положения. Революция приводит к смене

господствующего класса. Победивший класс осуществляет преобразования во всех сферах общественной жизни. Так создаются предпосылки для формирования новой системы социально-экономических, правовых и иных общественных отношений, нового сознания и образуется новая общественно-экономическая формация. В связи с этим в марксистской социальной концепции значительная роль придавалась классовой борьбе и революциям. Классовая борьба объявлялась важнейшей движущей силой развития общества, а политические революции – «локомотивами истории».

Либеральная и марксистская концепция стадийного развития общества выявляет основной критерий периодизации (развитие экономики или техники, науки) и предлагает теорию исторического развития, позволяющую сравнивать друг с другом разные общественные системы по степени их прогрессивности. Но она предполагает однолинейный характер исторического развития. Обе теории описывают исторический путь Европы. Маркс, правда, видел, что многие страны «не укладываются» в схему смены пяти формаций. Эти страны он отнес к так называемому «азиатскому способу производства».

Кроме того, для формационного подхода характерна жесткая «привязка» социально-исторических явлений к способу производства, системе экономических отношений. Исторический процесс рассматривается, прежде всего, под углом зрения становления и смены способа производства: решающее значение в объяснении исторических явлений отводится объективным, внеличностным факторам, а человеку и духовной культуре отводится второстепенная роль. Формационный подход преувеличивает значение конфликтных отношений, в том числе и насилия, в историческом процессе. Социальные конфликты, хотя и являются необходимым атрибутом общественной жизни, но важную роль играют социальные связи между людьми и социальными группами.

Конец Советского Союза и мировой системы социализма сопровождался крахом формационной концепции социально-исторической реальности и обнаружением утопического характера коммунизма как «светлого» будущего всего человечества⁶.

Как известно, немарксистские концепции локальных цивилизаций (Н. Данилевский, П. Сорокин, А. Тойнби, О. Шпенглер) исходят из того, что существуют отдельные цивилизации, большие исторические общности, которые занимают определённую территорию и имеют свои особенности социально-экономического, политического и культурного развития. Локальные цивилизации – это своего рода элементы, составляющие общий поток истории. Они могут совпадать с границами государства (китайская цивилизация), а могут включать в себя несколько государств (западноевропейская цивилизация). Локальные цивилизации представляют собой сложные системы, в которых взаимодействуют друг с другом разные компоненты: географическая среда, экономика, политическое устройство, законодательство, религия, философия, литература, искусство, быт людей и т.д. Каждый из этих компонентов несёт на себе печать своеобразия той или иной локальной цивилизации. Это своеобразие весьма устойчиво. Конечно, с течением времени цивилизации меняются, испытывают внешние воздействия, но остаётся некая основа, “ядро”, благодаря кото-

4 Соловьев Э.Ю. Феномен Локка // Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас. – М.: Политиздат, 1991. – С. 158-163.

5 Постиндустриальное общество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Постиндустриальное_общество (дата обращения: 21.01.2019 г.).

6 Ильин В.В. Философия истории. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – С. 20-27; Кемеров В.Е. Социальная философия. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 384 с.

рому одна цивилизация всё равно отличается от другой. Один из основоположников теории локальных цивилизаций А. Тойнби считал, что история - нелинейный процесс. Это процесс зарождения, жизни и гибели не связанных друг с другом цивилизаций в различных уголках Земли. Тойнби подразделял цивилизации на основные и локальные. Основные цивилизации (например, шумерская, вавилонская, эллинская, китайская, индусская, исламская, христианская и др.) оставили яркий след в истории человечества и косвенно повлияли на другие цивилизации. Локальные цивилизации замыкаются в национальных рамках, их около тридцати: американская, германская, русская. Движущей силой цивилизации Тойнби считал: вызов, брошенный цивилизации извне (невыгодное географическое положение, отставание от других цивилизаций, военная агрессия); ответ цивилизации в целом на этот вызов; деятельность великих людей, талантливых, "богоизбранных" личностей.

Существует творческое меньшинство, которое ведёт за собой инертное большинство, чтобы дать ответ на вызовы, брошенные цивилизации. В то же время инертное большинство склонно "тушить", поглощать энергию меньшинства. Это ведёт к прекращению развития, застою. Таким образом, каждая цивилизация проходит через определённые этапы: зарождение, рост, надлом и дезинтеграция, завершающаяся смертью и полным исчезновением цивилизации.

В цивилизационной концепции не признаются производственные отношения как главная основа, определяющая качественную специфику общества, в ней используется более широкий круг выделяемых основ общественной жизни. Понятие цивилизации фиксирует более конкретно-эмпирические проявления общественной жизни, ее особенности и взаимосвязи, нежели формация. Использование цивилизационного подхода позволяет понять генезис, характерные черты и тенденции развития различных социально-этнических общностей, не связанных напрямую с формационным делением общества. Он также позволяет рассматривать культуру как социальное явление.

Целостная характеристика цивилизации включает в себя такие моменты, как природные (включая демографические) условия жизни общества, этнические и исторические особенности жизни данного общества, его духовные характеристики, так как без их учета невозможно объяснить специфику разных цивилизаций в рамках одинаковых ступеней развития. Если либеральная и формационная концепция описывают стадии развития стран, перешедших к капитализму, то концепция локальных цивилизаций – формы существования докапиталистических и некапиталистических обществ.

С обнаружением в 50-х годах XX века глобальной ядерной войны как угрозы существованию человечества концепция локальных цивилизаций тоже перестала описывать достигшее высокой ступени глобализации общество. На наш взгляд, это открытие – открытие столь большого и глубокого масштаба, что дает основание существенно пересмотреть существующие взгляды на общество и его развитие.

А.Н. Чумаков обобщил огромный эмпирический материал по глобализации социальной реальности и дал следующее ее определение: «Глобализация – это многоаспектный естественноисторический процесс становления в масштабах планеты целостных структур и связей, которые имманентно присущи мировому сообществу людей, охватывают все его основные сферы и проявляется тем сильнее, чем дальше человек продвигается по пути научно-технического прогресса

и социально-экономического развития»⁷. Для нашей работы мы определим глобализацию с человеческой позиции: глобализация – это процесс, в котором социальные взаимодействия на мировом уровне все более и более существенно определяют ход событий на государственном и личном уровнях.

Из множества глобальных угроз выделяются две основные опасности, непосредственно связанные с преждевременным концом человечества: социально-социальная, мировая ядерная война и социально-природная, связанная с глобальным изменением климата. Социально-социальная опасность важнее социально-природной, потому что преодоление социально-природной глобальной катастрофы невозможно без совместных действий всего человечества, а они, в свою очередь, невозможны в условиях новых и новых обострений глобальных отношений в современном обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Дмитриева Н.А. Опыт самопознания // Образ человека и индивидуальность художника в западном искусстве XX века. – М.: Наука, 1984. – С. 6-50.
2. Есенин С.А. Письмо женщине / Собр. соч. в 3-х т. – М.: Изд-во «Правда», 1983. – Т. 1. – 432с.
3. Ильин В.В. Философия истории. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 380 с.
4. Кемеров В.Е. Социальная философия. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 384 с.
5. Либерализм. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Либерализм> (дата обращения: 24.01.2019 г.).
6. Постиндустриальное общество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Постиндустриальное_общество (дата обращения: 21.01.2019 г.).
7. Соловьев Э.Ю. Феномен Локка // Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас. – М.: Политиздат, 1991. – С.146-166.
8. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. – М.: Проспект, 2017. – 456с.

7 Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – С. 375.

МОИСЕЕВА Татьяна Павловна

доктор социологических наук, профессор кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

ИДЕОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ НА ХОД ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья рассматривает результаты 30-летней истории социально-экономического развития современной России: разрушение материально-технической основы индустриального производства, сырьевая направленность российской экономики, деградация личностного потенциала производительных сил. Утверждается, что сохранение хрупкой стабильности российского общества с последующим выводом его на траекторию устойчивого экономического роста возможно на основе сочетания различных механизмов, стимулирующих процессы саморазвития производств, создания необходимых условий политического взросления народа.

Ключевые слова: экономический либерализм, рыночное саморазвитие, экономический кризис, социальная поляризация, малообеспеченность, бедность, патернализм, этатизированное сознание, новая идеология, демократия, правовое государство, гражданское общество.

MOISEEVA Tatyana Pavlovna

Ph.D. in sociological sciences, professor of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

IDEOLOGY AS A TOOL OF INFLUENCE OF POLITICAL INSTITUTIONS ON THE COURSE OF HISTORICAL DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIA

The result of the 30-year history of the socio-economic development of modern Russia was the destruction of the material and technical basis of industrial production, the raw material orientation of the Russian economy, the degradation of the personal potential of the productive forces. The social polarization of the population of Russia, the growth of poverty against the background of the inability of the authorities to solve the primary problems that ensure economic growth objectively lead to the growing protest power of the people. Preserving the fragile stability of Russian society with its subsequent conclusion on the trajectory of sustainable economic growth is possible through a combination of various mechanisms that stimulate the processes of self-development of production, enhancing the economic activities of participants in social production, creating the necessary conditions for political maturing of the people in an atmosphere of open dialogue.

Keywords: economic liberalism, market self-development, economic crisis, social polarization, low income, poverty, paternalism, etatized consciousness, new ideology, democracy, rule of law, civil society.

В конце прошлого века Россия осуществила свой исторический выбор – переход к рыночным производственным отношениям. Среди многообразия моделей такого перехода была выбрана положительно зарекомендовавшая себя на Западе экономическая форма либерализма, в основе которой лежат экономические механизмы рыночного саморазвития – частная собственность, предпринимательская активность, свободная конкурентная среда, экономическая эффективность, минимальное участие государства в экономике. Перенесение апробированной, экономически эффективной западной модели либерализма на российскую почву позволяло реформаторам надеяться на максимальный и быстрый успех. Однако результаты почти 30-летних реформ не оправдали возложенных на них ожиданий – перманентно впадая в экономические кризисы, подвергаясь продолжительными экономическими санкциями Запада, страна не смогла обеспечить сколько-нибудь значимый экономический рост. Социальная поляризация общества, крайний разброс уровня жизни столицы и регионов, рост малообеспеченности и бедности работающего населения, нарастание других нерешенных жизненно важных социальных проблем на фоне процветающей коррупции, явились причиной того, что с каждым годом стало расти количество людей, утверждающих необходимость отказа от либеральной модели развития и возврата к СССР. (По результатам «Левада-центра, если в 2012 году таких было 49 %, в 2016 – 56 %, в 2017 г. – 58 %», в 2019 г. – 66 % граждан – это максимум за последние 10 лет.²

Эти цифры коррелируются с падением уровня жизни россиян. Исследования, проведенные разными агентствами осенью 2018 г., показали, что треть опрошенных отдают в магазинах за хлеб насущный более половины своего заработка. Только 14 % опрошенных тратят на еду 20-30 % зарплаты, 91 % признались, что им приходится экономить на продуктах.³

Понятно, что в стране достигнут тот критический уровень, который угрожает социально-экономической и политической стабильности государства. Лишь политическая инертность и атавизмы «социалистического аскетизма» российского народа позволяет власти недооценивать сложившееся положение. Хотя последние опросы общественного мнения показывают, что протестные настроения в стране нарастают, снижаются патерналистские настроения, растет уличная активность.

Опрос ВЦИОМ показал, что лично готовы принять участие в акциях протеста около 27 % респондентов, это несколько выше, чем два года назад, когда этот показатель составлял 23 %. Чуть меньший показатель даёт Фонд «Общественное мнение», но и у него он довольно высок – 24 %. Эти данные примерно коррелируют с показателями Левада-центра, согласно которым 41 % населения считает возможным экономический протест, а 34 % допускают и политический⁴.

1 АИФ № 1-2, 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: WWW.AIF.RU.

2 АИФ № 1-2, 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: WWW.AIF.RU.

3 Чуйков А., Говоров О. «Неладно что-то в королевстве сельском...» // Аргументы недели. № 1 (645). 10 января. 2019. С. 8-9.

4 Доклад. Протестное поле в России: форматы и практика (анализ кейсов 2017–2018 гг.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irex.group/uploads/article/pdf/108/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82_.pdf.

Основными источниками причин социального протеста являются ухудшение социально-экономического положения, падение жизненного уровня населения, кризис в предоставляемых государством услугах, которые носят жизнеобеспечивающий характер: образование и здравоохранение, ЖКХ, окружающая среда. Циничным доведением, усугубляющим положение народа, стала пенсионная реформа и неспособность политической элиты разделить с народом эту ношу, повышение НДС, рост цен на бензин, пренебрежительное отношение к народу некоторых представителей политической элиты («нищоброды», «макарошки всегда стоят одинаково», «денег нет, но вы держитесь»), на фоне проявлений чрезмерной роскоши. Рост протестных отношений стимулируют «зимние» трагедии, связанные с повторяющимися взрывами бытового газа в жилых домах (Магнитогорск, Шахты), пожарами в ТРЦ (Тюмень), сопровождающиеся огромными человеческими жертвами.

Рост напряженности подогревается недоверием народа к власти, ко всем властным институтам и ключевым субъектам российской политики неспособным решать проблемы, давать вразумительные ответы на поставленные вопросы. Отчужденность власти от народа, неготовность к диалогу, неспособность выстраивать эффективные формы коммуникации и давать ответы на поставленные вопросы, безответственная риторика власти раздражает людей. Хрупкая стабильность общества еще удерживалась «посткрымским консенсусом», когда значительная часть общества готова была смириться с ухудшением материального положения в обмен на решение ряда внешне- и внутриполитических вопросов. Однако, нерешаемость внутренних проблем, отсутствие позитива в экономической сфере разрушает созданные скрепы, грозит нарастанием социального протеста. Важным фактором конвертации социального недовольства в протест является слабая эффективность работы чиновников.

Для удержания хрупкой стабильности российского общества нужен полноценный политический диалог. Но власть уходит от внятного ответа на злободневный вопрос, все чаще задаваемый молодежью, о направлении развития страны, ее стратегических целях. (На просьбу журналиста, адресованную В.В. Путину на пресс-конференции 20 декабря 2018 г., сформулировать национальную идею современной России, обозначить вектор ее исторического развития, президент не ответил, переадресовав вопрос здесь же сидящим работникам СМИ.) Неопределенность экономического курса, отсутствие научно разработанной стратегии социально-экономического и политического развития, четкой формулировки задач для достижения заданной цели не добавляет оптимизма. Как бы не уклонялась власть от ответа, ей все равно предстоит обосновать правильность выбранного вектора развития страны, объяснить трудности современного исторического развития, проанализировать причины, сдерживающие реализацию либеральной модели социально-экономического развития России. Важная роль в объяснении сложной диалектики современной общественной жизни принадлежит научной социально-гуманитарной элите общества, способной, наконец, приступить к формированию идеологии современного российского государства, запрос на которую чрезвычайно актуализировался. И хотя 13 статья Конституции России говорит о том, что «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»⁵, понятно, что общество не может существовать без идеологии как системы взглядов и идей, оценивающих отношение людей к действительности, социальные проблемы и конфликты, содержащих цели и программы социальной деятельности. Постсоветский человек как никогда ранее нуждается в понимании того, что произошло и происходит с обществом, насколько оправдан исторический вираж 90-х. Социальный запрос на на-

учный анализ произошедшего и происходящего остается актуальным.

Но если есть предпосылки, все необходимые условия, огромный социальный запрос, почему он не удовлетворяется? Ответ следует искать в самом определении идеологии – где утверждается, что в буржуазном обществе идеология всегда носит классовый характер, отражая положение определенного класса, его интересы. Содержанием капиталистического способа производства является противоречивое единство труда и капитала, соответствующего определенному уровню развития материальных производительных сил. Главным назначением капитала является производство прибыли, а не забота о народе. Если капитал в западных экономиках и идет на «уступки» народу (например, повышение образовательного уровня населения), то только потому, что это становится объективной необходимостью производства прибыли в условиях постиндустриального общества. Только объективно изменившимися условиями производства прибыли адекватных НТР объясняется феномен социального партнерства, среднего класса, демократии и гражданского общества. Они есть естественноисторический результат противоречивого единства труда и капитала в условиях постиндустриального общества. Все демократические завоевания наемного труда в либеральных экономиках Запады – есть результат продолжительной борьбы, вылетенной в контекст изменяющегося производства. Демократия – понятие, прежде всего экономическое. Она возникает в определенный период истории общества, как результат развития производительных сил, являющихся материальной, экономической основой демократии. Ее социальным основанием выступает средний класс – собственник средств производства (мелкая и средняя собственность), собственник интеллекта, высококвалифицированного труда. Противоречивое единство труда и капитала, преобразованные в процессе НТП, создают объективные условия для социального партнерства, роста производительности труда, повышения уровня жизни. Капитализм не идеальный способ производства, но из двух, базирующихся на индустриальном техническом базисе – директивного и рыночного, он максимально экономически эффективный, способный создать необходимый материальный запас для решения социальных программ (прежде чем распределять, нужно создавать). Идеология либерализма эволюционирует в новую политическую идеологию – неолиберализм, предполагающую согласие между подчиненным и управляющим (социальное партнерство), обязательность участия граждан в политической жизни, учитывает важность государственного регулирования в социальной и экономической области (в том числе и ограничение образования монополий). Неолиберализм подразумевает под собой предоставление определенных социальных прав, в частности, право на пенсии, на труд и образование, предполагает защиту людей от различных негативных последствий и влияний рыночной системы. Неолиберализм служит как бы фундаментом для образования государства, которое обеспечивает правовое равенство граждан, нормальное развитие рыночной экономики и гарантию предоставления основных свобод каждому человеку. Неолиберализм популярен сегодня в большинстве развитых стран. Переход России к либеральной модели развития означал смену способа производства, социальной и политической систем. Уничтожение материально-технической основы индустриального общества в 90-е годы привело к сосредоточению российского капитала на извлечении прибыли из сырьевого сектора экономики, что и детерминировало современную социальную структуру, неустойчивость интеллектуального труда, бедность и малообеспеченность населения, работающего не в нефтедобывающих отраслях. Создавая сверхприбыль, олигархи объективно заинтересованы в сохранении статус-кво, являются главным сдерживающим фактором развития российского общества.

5 Конституция РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm>.

Демократические свободы, высокий уровень жизни представителей наемного труда в либеральных экономиках Запада есть результат политических завоеваний, вплетенных в контекст прогрессивного развития производительных сил, развивающегося на основе достижений НТР. Наша демократия несовершенна, потому что у нее нет ни экономической (в виде индустриального экономического базиса), ни социальной основы (в виде широкого слоя среднего класса). Она не обеспечивает представительство и защиту интересов трудового народа в парламенте, о чем свидетельствует принятие антинародного пенсионного закона, рост цен на топливо, плоская шкала налогов, повышение НДС и др.

Основными характеристиками наемного труда современного российского общества является сохранившийся патернализм, его неоднородность, политическая неорганизованность, разрозненность. Отсутствуют политические организации, партии, реально представляющие его интересы в парламенте. Все это создает благоприятную питательную среду для концентрации сверхбогатств в руках незначительной группы людей, для беспрепятственного расхищения природных богатств, отчуждения их от народа.

Не ограниченная так и не сформировавшимися демократическими институтами, власть капитала (олигархи), господствуя в экономике (а значит и в политике), пользуется состоянием «народ безмолвствует» для реализации своей экономической задачи – производство сверхприбыли. Их нестораживает и нарастающая в стране протестная сила. Правящая элита уверена, что внутривластная и финансовая ситуация под контролем, экономика адаптировалась к санкциям. Чувство тревоги одолевает только силовое крыло элиты. Говоря о неготовности системы управлять в условиях кризиса, они считают, что полагаться надо на усиление административно-полицейского контроля и выборочные репрессии⁶.

Опасность ситуации заключается в нарастающей протестной силе народа, в возможности поиска решения экономических проблем путем революционных преобразований («русский бунт – бессмысленный и беспощадный»). Это самый пессимистический, опасный, нежелательный сценарий социальных изменений, способный принести тяжелейшие последствия. Его развитию общество должно всячески сопротивляться.

Неразвитость российской демократии, правового государства и гражданского общества – есть естественно-исторический результат развития России, детерминированный беспрецедентностью перехода от директивной, плановой экономики к рынку, причина отставания процесса формирования институтов политической системы общества от динамики экономических изменений. Этатизированное сознание – это не генетический код русского населения, это атавизмы социализма, результат социальной памяти народа, определяющий период неустойчивости в развитии российского социума, который переживает страна. Растерянность людей усугубилась разрушением индустриальной материально-технической базы, невостребованностью высококвалифицированного труда, глобализацией, вносящей определенные коррективы в современный рынок труда.

Сложная диалектика современной общественной жизни требует от государства дополнительных и весьма значимых усилий, обеспечивающих поступательное движение общественного организма. Учитывая требование НТР и интересы различных социальных слоев населения, политическая деятельность государства должна быть на-

правлена на стимулирование процессов саморазвития производства и активизацию экономической самостоятельности непосредственных участников общественного производства. Политическая деятельность не может быть субъективистски произвольной, она должна коррелироваться требованиями существующего способа производства с его отношениями собственности, обмена и распределения, определенной социальной структуры общества, процессами глобализации. Но государство не может не видеть, как взрослеет наше население, становится строже и требовательней к власти. Оно (государство) не должно оказаться в стороне от формирования демократических процессов. Вне решения проблем политического либерализма (демократии, гражданских свобод, реализации основ правового государства) экономический либерализм в России не будет иметь позитивных перспектив.

Наличие сильного политического лидера, действенной оппозиции во власти не исчерпывает потребности россиян в развитой системе демократических институтов, гражданского общества и правового государства. Взаимодополняя друг друга, они смогут преодолеть сопротивление олигархов, незаинтересованных в политических переменах, социально-экономических изменениях. Размеры сверхприбыли делают эту борьбу жесткой, противоречия сами по себе не «рассосутся», они будут только нарастать, а принимаемые президентом разного рода «майские указы» проигнорированы, власть дискредитирована.

Политика государства, главной задачей которого является укрепление единства страны, придание динамики развитию экономики, решение важных социальных проблем, должна сосредоточиться на процессах формирования социального либерализма (неолиберализма), адекватного современным требованиям НТР. И роль идеологии здесь трудно переоценить. Определяя вектор развития, содержание экономической модели социального либерализма, анализируя национальный опыт рыночных реформ, постоянно находясь в контакте и открытом дискурсе с народом, власть не просто приобретет народную поддержку, но возглавит процесс демократического взросления народа. Концентрация усилий государства, политических партий и течений на решении обозначенных задач позволит преодолеть период неустойчивости развития российского социума.

Пристатейный библиографический список

1. Моисеева Т.П. Социальный либерализм как условие прогрессивного развития современного общества // Социальное и политическое развитие РБ в условиях трансформации общественных отношений. Уфа: УГАТУ, 2017. С. 61-74.

6 Угланов А. «Об исканиях и страхах русских элит» // Аргументы недели. № 1 (645). 2019. С. 1-2.

СТОЛЬ Анатолий Борисович

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ РОЛИ И СТАТУСА КОГНИТИВНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ СХЕМ В ПРОЦЕССЕ ПОЗНАНИЯ И ПОНИМАНИЯ

В статье рассматриваются разные подходы к изучению когнитивных интерпретационных схем, участвующих в человеческом познании и понимании, дается общее определение этих схем. В работе исследуется природа, основные принципы и пути формирования интерпретационных схем, а также их основных элементов. Выявляются особенности когнитивных схем в обыденно-практической и философско-теоретической формах познания и понимания.

Ключевые слова: познание, понимание, сознание, мышление, когнитивные схемы, интерпретация, психические конструкты, обыденное познание, наука.

STOL Anatoliy Borisovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor and chief of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa State Aviation Technological University

Столь А. Б.

THE PROBLEM OF STUDYING THE ROLE AND STATUS OF COGNITIVE INTERPRETATION SCHEMES IN THE PROCESS OF LEARNING AND UNDERSTANDING

The article discusses various approaches to the study of cognitive interpretation schemes involved in human cognition and understanding, provides a general definition of these schemes. The work examines the nature, basic principles and ways of forming interpretation schemes, as well as their main elements. The features of cognitive schemes in common-practical and philosophical-theoretical forms of knowledge and understanding are revealed.

Keywords: cognition, understanding, consciousness, thinking, cognitive schemes, interpretation, mental constructs, everyday cognition, science.

В контексте проблемы понимания как одной из самых масштабных философских исследовательских тем нашего времени можно выделить целый ряд вопросов, требующих своего подробного изучения. Среди них важную роль играет вопрос о механизме реализации понимания, о тех факторах, которые участвуют в этом процессе. Для начала мы можем в общем виде определить предмет нашего исследования, и среди различных подходов выделить тот, которым мы намерены руководствоваться при обсуждении данной темы. Наиболее приемлемым в данном контексте нам видится следующее определение: понимание это сложный многомерный когнитивный процесс, связанный с интеграцией знания и смысла в общий контекст сознания и бытия человека.

Понимание имеет творческий, инновационный характер, связанный со сложным процессом взаимодействия различных факторов, базовых и вспомогательных когнитивных процедур, позволяющих человеку прийти к состоянию понимания. В этом процессе отчетливо проявляются и рациональные, и иррациональные аспекты, знания и рефлексия, опыт и чувства, интуиция и здравый смысл, все эти элементы вместе порождают наше понимание. Среди этих компонентов в данной статье мы хотели бы особое внимание обратить на когнитивные интерпретационные схемы, которые согласно многочисленным исследованиям в нашей стране и за рубежом играют весьма существенную роль в процессе познания и понимания.

Современный немецкий философ Х. Ленк, признанный исследователь в этой области, пишет, что интерпретационная схема – это конструкт, который накладывается на объект

с целью его понимания¹. Смысл интерпретационной схемы состоит в том, что она делает объект понимания интуитивно ясным, доступным для объяснения и интерпретации, а извлекаемой таким образом информации придается статус логически обоснованного знания. Такой подход, связанный с понятиями «парадигмы» или «интерпретационной схемы» нельзя назвать новым. Сами истоки этого подхода можно найти у И. Канта, который использовал в своей «Критике чистого разума» понятия «схема» и «схематизм чистого рассудка». Затем в несколько ином контексте и в более близком для нашей темы смысле формируется широко известный подход Томаса Куна², который подробно рассмотрел парадигмальный характер научного знания и показал значение научных парадигм в эволюции научного знания. Во второй половине XX века неоднократно предпринимались попытки найти своего рода универсальные ключи к объяснительно-понимающим механизмам человеческой культуры. У. Эко в своей книге по семиотике³ использует в своей методологии понятие «кода», где последние задают систему общепризнанных и частных значений языковых структур, художественных образов и т.д.

В целом в западной литературе в последние десятилетия появилось много новых понятий, помимо «кода» и «когнитивной схемы», введены в оборот близкие по смыслу понятия

- 1 Lenk H. Interpretationskonstrukte: Kritik der interpretatorischen Vernunft. - Frankfurt a. M., 1993.
- 2 Кун Т. Структура научных революций: пер. с англ./ сост. В. Ю. Кузнецов. – М.: Изд-во Аст, 2002. – 608 с.
- 3 Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб., 1998.

«фреймы» (М. Минский, У. Эко, И. Гоффман и др.), «психические личностные конструкты» (Дж. Келли⁴), «умственные» или «психические конструкты» (Н. Смит), «идеализированные когнитивные модели» - ИКМ, в очень интересной работе Дж. Лакоффа⁵, переведенной на русский язык. Большой интерес к этой теме проявляется в самых разных областях науки, не только в герменевтике и эпистемологии, но в психологии, семиотике и т.д. В когнитивной психологии большое внимание уделяется понятию «когнитивная схема». В 1930-х английский психолог Ф. Бартлетт начал применять это понятие, вслед за ним Ж. Пиаже, Д. Рамельхарт, Д. Норман, У. Найссер, Дж. Р. Андерсон развивали в своих работах различные аспекты данной темы. Интересный и подробный обзор данных работ и их результатов дан в книге нашего отечественного специалиста по изучаемой нами теме С. Э.Полякова⁶. В отечественной эпистемологии схемы в естественнонаучном познании исследовал В. С. Степин, а также были интересные работы на эту тему у А. И. Донцова и О. Е. Баксанского.

В контексте нашего размышления важную роль играют идеи нашего отечественного философа и культуролога В. М. Розина⁷. В. М. Розин рассматривает когнитивные схемы в качестве особых семиотических образований. Сами по себе они не являются знанием, но они используются для получения знания, они не объекты, но задают объекты⁸. Розин приходит к выводу, что схемы «помогают понять происходящее, организовать деятельность человека, собирают смыслы, до этого никак не связанные между собой, способствуют выявлению новой реальности»⁹. Данный исследователь убедительно показывает, как работали когнитивные или интерпретационные схемы в архаических обществах, затем как Платон, Г. Галилей и другие крупные мыслители формируют новые познавательные схемы, которые не просто дают нам понять то или иное явление, но что особенно интересно, ведут к новому пониманию какого-то аспекта реальности. Например, Платон не просто дает в своих диалогах определенное философское истолкование любви, а вводит новую схему, которая впервые задает или конституирует новые возможности понимания этого явления¹⁰.

Поскольку понимание может существовать в разных своих формах, например, таких как повседневно-практическая или философско-теоретическая¹¹, то каждая форма понимания, как мы считаем, вероятнее всего основана на своей собственной системе интерпретационных схем.

Повседневно-практическая форма осуществляется на основе определенного набора когнитивных схем, парадигм, познания и понимания, которые заданы самой повседневно-практической деятельностью, непосредственным опытом, особенностями социальной ментальности вкупе с исторической традицией. Это универсальные механизмы, позволяющие человеку ориентироваться в окружающем его мире

на уровне эмпирических данных, в предметно-чувственной сфере повседневного существования. Они, в силу своей универсальности, дают человеку возможность ориентироваться в самых разнообразных жизненных ситуациях.

При реализации повседневно-практической формы понимания в качестве когнитивных интерпретационных схем выступают выработанные в процессе социально-исторической практики и укорененные в культурной памяти и языке различные схемы рассудка, превращенные схемы деятельности, практические жизненные аксиомы и т.д. Можно предположить, что часть когнитивных интерпретационных схем и их элементов формируется у человека в процессе накопления собственного жизненного эмпирического опыта, частично вырабатывается из его собственных или бытующих в обществе, в близких ему социальных группах, мировоззренческих представлений. Возможно, некоторая часть когнитивных схем, обуславливающих определенное истолкование тех или иных пластов реальности, определяется самой биологией человека, структурой и содержанием его бессознательно (например, архетипы К. Г. Юнга). Они, скорее всего, очень устойчивы, и их совсем не просто выявить и сделать предметом научного анализа.

Значительная часть интерпретационных схем познания и понимания не являются чисто рассудочными. Их применение всегда связано с эмоциональной, волевой, ценностной и другими сторонами человеческого существования. Эти мыслительные схемы каким-то образом собраны в единую, но лишь частично осознаваемую самим индивидом систему. Одна часть системы содержит в себе определенный набор аксиоматически принимаемых правил, норм, убеждений. Все вместе они представляют собой некое общее представление о действительности вообще, в самом общем плане. Это представления и об устройстве мира, о социальной действительности, о других людях, о самом себе. Сюда же можно отнести и представления о красоте, эстетичности, разумности, нравственности и обо всех тех качествах предметного мира, с которыми человек сталкивается в течение своей жизни. Например, уже упомянутые исследователи А. И. Донцов и О. Е. Баксанский выделяют в этой части системы три типа схем понимания: структурные онтологические схемы, представляющие собой совокупность объяснительных схем, направленных на понимание устройства окружающего мира, его состава, структуры, элементов, качеств и свойств; реляционные онтологические схемы, нацеленные на понимание связей и отношений, существующих в окружающем мире; телеономические онтологические схемы, ориентированные на понимание целей, причин и смысла происходящих процессов и явлений¹².

В процессе философско-теоретического и научного познания и понимания используются специфические схемы и составляющие их основу конструкты - философские и научные понятия, категории («бытие», «Абсолют», «материя», «атом», «волна» и др.). Здесь также широко используются теоретические модели, примеры, образы. Научное и философское понимание носит очень сложный и многогранный характер, и в рамках данной статьи мы не можем это обсуждать, но мы здесь хотели бы показать, что в данной форме понимания тоже, как правило, используются интерпретационные схемы. Как известно, даже на относительно простом

4 George A Kelly Theory of Personality: the psychology of personal constructs. - New York: Norton, 1980.

5 Дж. Лакофф. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. - М., 2011. - 512 с.

6 Поляков С. Э. Концепты и другие конструкции сознания. — СПб.: Питер, 2017.

7 Розин В. М. Наука: происхождение, развитие, типология, новая концептуализация. - М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: изд-во НПО «Модек», 2008. - 600 с.

8 Розин. - С. 104.

9 Розин. - С. 114.

10 Розин. - С. 107-108.

11 Столь А. Б. Человеческое понимание и его формы. Научная монография. - Уфа: Изд-во ВЭГУ, 2004. - 128 с.

12 Донцов А. И., Баксанский О. Е. Схемы понимания и объяснения физической реальности // Вопросы философии. - 1998. - № 11. - С. 75-90.

эмпирическом уровне научного знания, мы имеем дело с научными фактами, которые невозможно представить в «чистом виде», они всегда связаны с определенным теоретическим контекстом, связаны с определенной интерпретацией. На это когда указывали неокантианцы первым позитивистам, а затем уже в постпозитивизме это уже не вызывает сомнений у К. Поппера и П. Фейерабенда. Любые научные факты явно или скрыто концептуализированы. Отечественный специалист по методологии науки и проблеме понимания О. Е. Баксанский пишет, что «каждый ученый имеет свою интерпретативную структуру, зависящую от его принадлежности к определенным традициям, его психологических особенностей, субъективных интересов и пристрастий и т.п.»¹³. Он отмечает в своей книге, что интерпретация фактов встроена в субъективно обусловленную интерпретативную структуру и поэтому в значительной степени может быть субъективной. Если мы это констатируем в естественных науках, то еще проще это заметить в гуманитарных науках.

Похожим образом обстоит дело и с религиозной формой понимания, где также есть свои когнитивные интерпретационные схемы, основополагающими элементами которых являются различного рода мифологемы, религиозные символы, понятия, знаки. В архаических обществах для понимания мира могут широко использоваться мифологические, художественные и поэтические образы (имеющие наглядный характер), символы и т.д. М. Мамардашвили приводит пример, в котором видна «технология» мифологического понимания¹⁴. Чтобы понять феномен молнии, человеку необходим образ Зевса. Сами из себя явления природы непонятны. Если же посмотреть на них сквозь призму образа Зевса, человекоподобного существа, то эти явления обретают какой-то смысл, становятся вполне понятными. С помощью такого образа могут быть осмыслены все проявления неизвестных человеку природных сил. В наши дни, когда мифология ушла в прошлое, мы иногда понимаем мир и самих себя сквозь призму художественных образов, многие из которых сохранили мифологическую основу. В ходе эволюции общества от архаики к цивилизации древнейшая форма понимания мира – мифо-символическая, трансформировалась ныне в образную, литературно-художественную. Последняя сохранила в себе многие черты мифо-символической формы понимания, хотя её сущность и роль стали абсолютно иными.

Без сомнения, все интерпретационные схемы, как и их отдельные элементы, носят процессуальный характер и все время в той или иной степени эволюционируют. Между самими этими схемами существуют внутренние связи, и даже между интерпретационными системами, например, философской и обыденной, имеются обязательные и очень существенные взаимосвязи. Можно предположить, что в разных интерпретационных системах могут встречаться одинаковые схемы, однако их принадлежность к той или иной системе накладывает на них свой отпечаток.

Разговор о сущности и роли когнитивных интерпретационных схем может и должен быть продолжен, мы же в рамках нашей небольшой статьи можем обозначить лишь наиболее общие положения в изучаемой теме. Значение интерпретационной схемы, на наш взгляд, состоит в том, что она является, образно говоря, своеобразной линзой, которая собирает возможности нашего сознания в одну точку

(постигаемый объект), в результате чего в нашем сознании загорается огонь понимания. Можно сказать, что через интерпретационные схемы происходит упорядочивание и структурирование эмпирического опыта. С какой стороны мы посмотрим на объект, какую концепцию применим для его объяснения, какую схему используем в данном случае, таким и предстанет для нас объект. У человека имеется не один, а множество способов упорядочивания и структурирования эмпирического опыта. Каждая новая схема – это новая точка зрения на мир (конкретный объект). Поэтому, например, когда появляется новое философское или научное понятие, оно может нести в себе огромный потенциал нового знания. В свою очередь, любое знание, взятое как результат понимания, совершенного на основе той или иной системы интерпретационных схем, связано с условиями своего возникновения. Эта связь явно или подспудно присутствует в любом конкретном знании.

В данной работе мы показали сложность и многоаспектность проблемы изучения когнитивных интерпретационных схем в процессе познания и понимания и прояснили пути и способы изучения данной темы в отечественной и зарубежной литературе. Мы наглядно показали, что обсуждаемая нами проблема носит мультидисциплинарный характер, она связана не только с эпистемологией и герменевтикой, но и с антропологией, культурологией, всеми науками, занимающимися исследованиями человеческого сознания и поведения. Находясь в тесном сотрудничестве, эти науки шаг за шагом продвигаются вперед в решении данной научной проблемы и именно в пространстве философского мышления эти многочисленные исследования могут принести качественный итоговый результат.

Пристатейный библиографический список

1. Баксанский О. Е. Проблема понимания и принятия естественнонаучного объяснения природы. - М., 2012.
2. Донцов А. И., Баксанский О. Е. Схемы понимания и объяснения физической реальности // Вопросы философии. - 1998. - № 11. - С. 75-90.
3. Кун Т. Структура научных революций: пер. с англ. / сост. В. Ю. Кузнецов. - М.: Изд-во Аст, 2002. - 608 с.
4. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. - М., 2011. - 512 с.
5. Мамардашвили М. К. Мой опыт нетипичен. - СПб., 2000. - 400 с.
6. Поляков С. Э. Концепты и другие конструкции сознания. - СПб.: Питер, 2017.
7. Розин В. М. Наука: происхождение, развитие, типология, новая концептуализация. - М. изд-во МПСИ; Воронеж: изд-во НПО «Модек», 2008. - 600 с.
8. Столь А. Б. Человеческое понимание и его формы. Научная монография. - Уфа: Изд-во ВЭГУ, 2004. - 128 с.
9. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. - СПб., 1998.
10. George A. Kelly Theory of Personality: the psychology of personal constructs. - New York: Norton, 1980.
11. Lenk H. Interpretationskonstrukte: Kritik der interpretatorischen Vernunft. - Frankfurt a. M., 1993.

¹³ Баксанский О. Е. Проблема понимания и принятия естественнонаучного объяснения природы. - М., 2012. - С. 10.

¹⁴ Мамардашвили М. К. Мой опыт нетипичен. - СПб., 2000. - С. 40-41.

АБУЗАРОВА Наиля Ахметовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

ДУХОВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЕГО БЫТИЯ

В статье рассматривается феномен духовности человека, различные его проявления, механизм его формирования. Рассматривается проблема духовной деградации, причины и ее последствия для человека и общества. В статье подчеркивается, что формирование духовности, приобщение к высшим нравственным ценностям происходит в обществе, в процессе воспитания и образования. Духовность приобретается в процессе духовного труда. Особая роль принадлежит самому человеку, его усилиям в стремлении стать человеком, жить по нормам добра, любви, красоты, следуя голосу совести.

Ключевые слова: человек, личность, духовность, нравственность, ценности.

ABUZAROVA Nailya Akhmetovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

HUMAN SPIRITUALITY IN THE CONTEXT OF HIS BEING

The article discusses the phenomenon of human spirituality, its various manifestations, the mechanism of its formation. The problem of spiritual degradation, the causes and its consequences for man and society are considered. The article emphasizes that the formation of spirituality, the introduction to the highest moral values occurs in society, in the process of education and upbringing. Spirituality is acquired in the process of spiritual labor. A special role belongs to the man himself, his efforts in the desire to become a man, to live according to the norms of goodness, love, beauty, following the voice of conscience.

Keywords: person, spirituality, morality, values.

Актуальность проблемы духовности как неотъемлемого свойства человеческой сущности обусловлена целым рядом факторов. Современный мир характеризуется ростом доминирования техносферы над природой и человеком. Духовное развитие отстает от уровня развития современных технологий. Низкий уровень нравственной культуры, потребительское отношение к природе, грозящее экологическим кризисом для всего человечества, стремление к сиюминутной выгоде, нежелание и неумение видеть за частью целое являются реалиями сегодняшнего дня. Человек перестал ощущать себя частью природы, частью целого, противопоставляя свое бытие бытию целого. В современном мире, несмотря на протекание интеграционных процессов, продолжает сохраняться этническая, религиозная, социальная дифференциация. Государства и люди тратят огромные материальные средства на конфликты и взаимную вражду. Современная глобальная ситуация характеризуется дальнейшим углублением негативного антропогенного воздействия на биосферу, изменением ценностных ориентаций, выдвиганием на передний план человеческого бытия материальных ценностей, стремлением ко все большему обладанию материальными благами в ущерб духовным. Права на власть в обществе получают деньги и сила. Необходим поиск ответов на вопросы, как жить в согласии с природой, как выстраивать гармоничные отношения с другими людьми, как обрести духовность и душевную гармонию и как жить достойно, соответствуя своему предназначению быть человеком.

Духовность – это характеристика внутреннего мира человека, характеризующаяся высокой культурой, человеколюбием, готовностью к саморазвитию. Духовность как свойство психики состоит в доминировании нравственных интересов над материальными. Духовный человек – это целостная личность, обладающая внутренней гармонией и гармонией с

миром, природой. Духовность позволяет человеку отличать добро от зла, истину от заблуждения, красоту от безобразного. Духовный человек строит свою жизнь по нормам добра, любви, красоты.

Духовность не наследуется генетически, не является природной способностью человека. Духовность формируется в социальной среде, в процессе приобщения человека к специфически социальному образу жизни, в приобщении к высшим духовным ценностям, через усвоение и реализацию этих ценностей в своей судьбе. Поиски ответа на смысло-жизненные вопросы: кто я, каково мое предназначение в жизни, каков смысл и цель моей жизни, какие ценности являются для меня главными, какими средствами я должен руководствоваться в движении к высшей цели моей жизни, означают начало пробуждения в человеке духовности. Вопросая и определяясь с ответами на эти вечные вопросы, человек встает на путь обретения духовности. Потребительское отношение человека к природе, установка на силовое изменение и преобразование ее с помощью техники ведет еще к большему отчуждению человека от природы, лишая его единства и гармонии с природным миром. Человек перестал ощущать себя частью природы, что с неизбежностью ведет к утрате гармонии между человеком и природой. Причина утраты гармонии находится в нем самом, в его внутреннем мире. Антропологический кризис предшествует экологическому кризису. В отношениях между людьми утрачиваются духовные и эмоциональные связи. Из человеческого бытия уходят доверие к духовным авторитетам и уважение к человеческому достоинству, преобладающим становится отношение к человеку как средству. Оценка и отношение к человеку определяются принципом «иметь», а не «быть».. Человек, живущий по принципу «иметь», принимает видимое за настоящее, временное, преходящее за вечное. Ценность человека

стала определяться количеством вещей и денег. «Сегодня мы часто сталкиваемся с людьми, дезорганизованными в своем сознании, с разрушенной памятью и безродно мечущейся тотальной завистью. Они не знают, чьи они, из какого рода, как жили их предки, по каким законам, какая живая сила воодушевляла то, что они делали»¹. Духовные ценности и нормы не определяют личные, общественные и политические отношения в обществе. Распушенность и безнравственность, бытовое хамство и грубость во многом определяют и характер взаимоотношений людей. Проявлением бездуховности является неуважение людей друг к другу, к окружающим, использование в речи ненормативной лексики. Ненормативная лексика стала вездесущей, пронизывая все сферы общественной жизни. Она стала нормой общения. Использование ее в речи порождает соответствующий ей взгляд на жизнь, на отношение людей друг к другу и соответствующее поведение. Это ведет к разрушению духовной целостности человека. Духовная деградация, наблюдаемая в обществе, влияет на духовную жизнь людей.

Духовность является неотъемлемым свойством человека, содержанием его внутреннего мира, отражающим целостность его личности на основании таких характеристик, как интеллектуальность, культура мышления, воля, чувства и эмоции человека, знания, отношение к себе, к другому, к миру в целом. Духовность как интегральное свойство личности составляет его особенное положение в мире. Духовность человека предполагает высокий уровень личностного развития, что означает осмысленность собственной жизни, наличие конечной цели жизни, приобщенность к высшим нравственным ценностям, способность действовать и руководствоваться в своем поведении этими ценностями. Именно нравственность является стержнем духовности. Духовность помогает личности выстраивать гармоничные отношения человека с окружающим миром, с другими людьми, с самой природой, строить свой внутренний мир на основе высших нравственных ценностей. «Гармония должна служить связующим звеном между всеми явлениями и живущими существами, а также обеспечивать их совместное бытие и процветание»². «Духовность – это способность переводить универсум внешнего бытия во внутреннюю вселенную личности на этической основе, способность создавать тот внутренний мир, благодаря которому реализуется себе тождественность человека, его свободы от жесткой зависимости перед постоянно меняющимися ситуациями. Духовность, в конечном счете, приводит к своего рода смысловой космогонии, соединению образа мира с нравственным законом личности»³. Духовность личности проявляется в осмысленности и полноте человеческого бытия, в усвоении нравственных ценностей, в творении собственной судьбы по законам добра и любви. Жизнь человека, определяемая лишь обстоятельствами, бессмысленна. Бессмысленная жизнь теряет свою ценность. Поэтому «жизнь должна иметь смысл, что-

бы быть благом и ценностью»⁴. Духовность означает открытость личности миру, принятие мира в его многообразии, выход за рамки ограниченности, повседневности и обыденности. Духовность, расширяя мир человека, позволяет ему освободиться от стереотипов и ложных представлений, дает ему возможность строить отношения с другими на доверии и любви. Однако у человека может возникнуть мысль о том, что любить другого просто, а вот быть любимым самому – это трудно. Человек думает, что его можно любить, если он чем-то обладает. Это чем-то может быть высокий социальный статус, обладание деньгами, властью, внешняя привлекательность. Однако «реальная проблема состоит в том, что любовь – весьма непростое дело, и что вас любят, только если вы сами любите; именно ваша способность любить и вызывает любовь в другом человеке. Самое трудное – именно неподдельная способность к любви»⁵. Любовь – «способность испытывать чувства заботы, ответственности, уважения и понимания в отношении других людей, желание, чтобы эти другие люди развивались»⁶. «Если в нем нет любви, то он – лишь пустая оболочка, даже если сосредоточил в себе всю власть, все богатство и весь ум»⁷. Духовность предполагает умение и стремление отдавать и делиться с другим. Способность отдавать связана с преодолением собственного эгоизма. Любовь как составляющая духовности представляет собой способность человека преодолевать свой эгоизм, давая возможность единения с другим, она освобождает человека от одиночества. «Любовь есть такое преодоление нашей корыстной личной жизни, которое именно и дарует нам блаженную полноту подлинной жизни и тем осмысляет нашу жизнь... Оно есть благо жизни через преодоление самой противоположности между «моим» и «чужим», субъективным и объективным»⁸.

Обществом востребована личность свободная и ответственная за свой выбор и свою судьбу. Общество формирует духовность косвенно через систему социальных институтов. В процессе формирования духовности большая роль отводится системе образования. Образование должно осуществляться в неразрывном единстве обучения и воспитания. Система образования готовит специалистов для самых различных сфер общественной жизни, стремясь дать как можно больше знаний. Однако человек не является только узким специалистом. «Ни духовность в целом, ни даже интеллект человека не исчерпывается лишь научными знаниями. Ум человека больше, чем его научный багаж, а душа значительно содержательнее, чем сумма знаний. Стремление все духовное втиснуть в рамки научных стандартов приведет к предельному духовному упрощению, обнищанию и, в конечном счете, к глобальной смерти»⁹. Система образования должна быть нацелена на формирование духовной личности, на приобщение личности к духовной культуре народа, формировать осознанность того, что человек является частью своего народа, частью всего человечества. «Ближайшим целым, с

1 Мамардашвили М.К. Если осмелиться быть... // Как я понимаю философию. М.: Издательская группа «Прогресс» «Культура». 1992. С. 194.

2 Юй Дань. Конфуций: От сердца к сердцу Уроки «Люньюя»; пер. с кит. В.И. Кузнецова. М.: АСТ6 АСТ Москва, 2010. С. 26.

3 Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 23.

4 Бердяев Н.А. О назначении человек // О назначении человека. О рабстве и свободе человека. М.: АСТ Москва: Хранитель, 2006. С. 293.

5 Фромм Э. Психология и религия // Сумерки богов. М.: Изд-во политической литературы, 1989. С. 199.

6 Там же. С. 200.

7 Там же. С. 193.

8 Франк С.Л. Смысл жизни // Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 167.

9 Хазиев В.С. Философские эссе. Уфа, 2003. С.140.

которым мы связаны и часть которого мы составляем, является жизнь народа или человечества; вне родины и связи с ее судьбою, вне культурного творчества, творческого единства с прошлым человечества и его будущим, вне любви к людям и солидарного соучастия в их общей судьбе мы не можем осуществить самих себя, обрести подлинно осмысленную жизнь»¹⁰. Духовная культура, являясь социальной памятью, связывает поколения, не дает угаснуть духовности личности. «Бережное отношение к наследию предков, сохранение исторической памяти нельзя считать пережитком, а тем более – данью моде»¹¹.

Значительную роль в процессе выработки духовности может сыграть философия, являющаяся ядром духовной культуры. Философия призвана формировать целостное мировоззрение личности, способность самостоятельно мыслить, преодолевать зависимость от чужого мнения, полагаться на себя в достижении поставленных целей, быть ответственной за свои деяния и поступки. Философия способна помочь в выработке нравственных императивов, воспитанию любви к мудрости. Однако мудрость нельзя сводить только к овладению знаниями. Мудрость сопряжена с нравственностью. «Начало всякой человеческой мудрости есть моральное самопознание, стремящееся проникать в трудно измеряемые глубины (бездну) сердца... Мудрость, состоящая в согласии воли существа с конечной целью, нуждается у человека прежде всего в развитии стремления устранять внутренние препятствия (некоей злой, гнездящейся в нем воли), а затем культивировать никогда не утрачиваемые первоначальные задатки доброй воли»¹².

Выработка духовности личности означает его «второе рождение». Человек рождается как природное существо. «Второе рождение» человека означает его рождение как духовного существа. Не в этом ли заключается предназначение человека? Стать духовным человек может только в процессе духовного труда. Духовный труд – это усилия самого человека стать человеком. Человек «есть всегда лишь попытка стать человеком. Возможный человек. А это – самое трудное»¹³. Культивированием любви, добра или только молитвами и подаянием милостыни человек не может победить в себе темные силы, живущие в его душе. И человек живет, находясь в постоянной борьбе со злом, агрессией, завистью. Ибо человек – это стремление стать человеком. Это стремление быть человеком до конца реализоваться не может. Одним из действенных факторов, препятствующих этому стремлению, является то, что на общественную арену вышла масса и массовая культура. Именно масса влияет на формирование современного человека, определяя его ценности и ориентиры, поведение и поступки. Масса, ее психология, мировоззрение присутствуют в любом человеке, независимо от социального статуса и рода деятельности. Причастность к массе проявляется в отсутствии личной позиции, самостоятельного и критического взгляда на происходящее, в неумении взвешивать

последствия своих действий, слов, в отсутствии личной ответственности за свои поступки и перекладывании ее на других. Жизнь в ежедневной и зачастую в бессмысленной суете, неумение и нежелание остановиться, чтобы ощутить полноту жизни и радость бытия, являются следствием того, что человек не умеет проживать свою жизнь, оценивая ее с точки зрения вечности. Не раствориться в массе, не жить чужой жизнью, не следовать чужим мыслям, а проживать собственную жизнь, предполагает усилия самого человека. В этом помочь ему никто не может. В этом деле творцом своей судьбы является сам человек. Общество через свои социальные институты влияет на образование и воспитание личности. Однако конечный результат процесса образования и воспитания остается за самим человеком. Усилия общества могут так и остаться только на уровне усилий или требований, если сама личность не приложит собственные усилия по формированию своего внутреннего мира. Ибо формирование духовности является результатом собственных усилий человека по созданию своего внутреннего мира по нормам добра, любви и красоты. «Человек должен стремиться к постижению истины, и он человек в той мере, насколько ему удастся выполнить эту задачу. Он должен быть независимым и свободным, человек – это цель в себе, а не средство для достижения целей другого человека»¹⁴. По Кьеркегору, «внешний мир подвержен закону несовершенства: здесь вновь и вновь повторяется то же самое: свой хлеб обретает тот, кто не работает, а тому, кто спит, он гораздо доступнее, чем тому, кто трудится... В мире же духа все по-иному. Здесь царствует вечно божественный порядок, здесь дождь не проливается равно на праведных и неправедных, здесь солнце не светит одинаково на добрых и злых; и только тот, кто трудится, получает здесь свой хлеб»¹⁵. Выработка духовности сопряжена с преодолением различного рода препятствий. Препятствием на пути к духовности является и утрата веры в себя и в другого. Ситуация с утратой веры описана в повести Ч.Айтматова «Белый пароход», в которой утрата маленьким героем веры в своих близких приводит его к гибели. Утрата веры может вызывать двоякую реакцию, деструктивную или конструктивную. Деструктивная реакция связана с разрушением системы ценностей, с утратой смысла жизни, с гибелью человека. Именно конструктивная реакция на утрату веры выражается в приобретении независимости и возможности духовного роста. Она дает возможность стремиться к духовному величию. Стремиться к духовному величию может любой человек, ибо в нем заложены задатки доброго. «Ибо не то, что случается со мной, делает меня великим, но только то, что я сам делаю, и не было еще на свете человека, который полагал бы, что кто-нибудь может стать великим, выиграв лотерею»¹⁶. Как духовное существо личность свободна, сама творит свою судьбу и несет ответственность за собственное бытие. «Свобода означает не что иное, как способность следовать голосу разума, здоровья, благополучия и совести против иррациональных страстей»¹⁷. Ориентиром личности в сфере духовности служит совесть, которая, по Канту, коренится в самой сущности человека. «Каждый человек имеет совесть, и он всегда ощущает в себе внутреннего судью, который наблюдает за ним,

10 Франк С.Л. Смысл жизни // Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 173.

11 Файзуллин Ф.С., Заринов А.Я., Асылгузин Р.Р. Этническое сознание и этническая идентичность. Уфа: Гилем, 2009. С. 51.

12 Кант И. Метафизика нравов // Критика практического разума. СПб.: «Наука», 1995. С. 463.

13 Мамардашвили М.К. Если осмелиться быть... // Как я понимаю философию. М.: Издательская группа «Прогресс» «Культура». 1992. С. 189.

14 Фромм Э. Психонализ и религия // Сумерки богов. М.: Изд-во политической литературы, 1989. С. 143–221, 193.

15 Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: «Республика», 1993. С. 29.

16 Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: «Республика», 1993. С. 16.

17 Фромм Э. Душа человека. М.: «Республика», 1992. С. 94.

грозит ему и вообще внушает ему уважение (связанное со страхом), и эту силу, стоящую на страже законов в нем, не он сам себе (произвольно) создает, она коренится (einverleibt) в его сущности. Она следует за ним, как его тень, когда он намерен ускользнуть от нее. Он может с помощью наслаждений и развлечений заглушать или усыплять себя, но он не может избежать того, чтобы время от времени не прийти в себя или очнуться, и тогда он тотчас слышит грозный ее голос. При своей крайней развращенности он может, пожалуй, дойти до того, чтобы никогда не обращаться к ее голосу, но он не может не слышать его»¹⁸. Следуя голосу совести, человек способен выбирать высшие духовные ценности. Духовный труд сопряжен с самопознанием, с преодолением в самом человеке собственных пороков и слабостей, зла, ненависти, лжи, лицемерия, всего того, что уничтожает саму возможность внутренней гармонии и счастья. «Моральное самопознание устранил, во-первых, фанатическое презрение к самому себе как к человеку (ко всякому человеческому роду) вообще, ибо такое презрение противоречит самому себе. Только благодаря заложенным в нас прекрасным задаткам добра, делающим человека достойным уважения, возможно то, что человек считает [в себе] достойным презрения человека (самого себя, но не человеческого в себе), если он поступает вопреки своим задаткам. Во-вторых, моральное самопознание противодействует также самолюбивой оценке самого себя, когда считают доказательством доброты сердца одни лишь желания (тем более, если они выражены с большой страстью), так как они сами по себе не превращаются в действия и остаются бездейственными»¹⁹. Человек, его внутренний мир является той ареной, на которой происходит борьба между злом и добром. «Добро и зло живут только в глубине человеческой души, в человеческой воле и помыслах, и только в этой глубине совершается борьба между ними и возможно вытеснение зла добром»²⁰. Духовность предполагает понимание различия между добром и злом, понимание того, что «первоисточник зла – в невыносимости человека для самого себя и в обращении ее вовне»²¹. Самопознание с целью устранения собственных пороков и слабостей дает человеку господство над своей животной природой. Духовность – это самостроительство человеком своей души по нормам нравственности. Это духовное самостроительство осуществляется постоянно. Сделанное добро вчера не имеет значения сегодня. Сегодняшний день требует усилий человека к совершению добра сегодня, а вчерашняя или завтрашняя добродетель не имеют значения. Вытеснение зла из своей души, культивирование в себе задатков доброго, милосердия, сострадания, любви являются результатом духовного труда. «Душевное здоровье не может быть отделено от основной человеческой проблемы – достижения целей человеческой жизни: независимости, цельности и способности любить»²². Стремление человека к осуществлению полноты нравственной жизни свидетельствует о единстве нравственности и счастья. Именно духов-

ный труд придает человеческому бытию смысл. Обретение духовности – это обретение смысла жизни, своего истинного я, своего места в мире, приобщение к высшим нравственным ценностям, способность внимать голосу совести и следовать ему. Без духовности человек может так и остаться лишь попыткой стать человеком.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н.А. О назначении человек // О назначении человека. О рабстве и свободе человека. М.: АСТ Москва: Хранитель, 2006. 637 с.
2. Кант И. Метафизика нравов // Критика практического разума. СПб.: «Наука», 1995. 528 с.
3. Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 21- 28.
4. Кьеркегор, С. Страх и трепет. М.: «Республика», 1993. 383 с.
5. Мамардашвили М.К. Быть философом – это судьба // Как я понимаю философию. М.: Издательская группа «Прогресс» «культура». 1992. 416 с.
6. Мамардашвили М.К. Если осмелиться быть... // Как я понимаю философию. М.: Издательская группа «Прогресс» «Культура». 1992. 416 с.
7. Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я., Асылгужин Р.Р. Этническое сознание и этническая идентичность. Уфа: Гилем, 2009. 252 с.
8. Франк С.Л. Смысл жизни // Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511с.
9. Фромм Э. Душа человека. М.: «Республика», 1992. 430 с.
10. Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. М.: Изд-во политической литературы, 1989. 398с.
11. Хазиев В.С. Философские эссе. Уфа, 2003. 152 с.
12. Юй Дань. Конфуций: От сердца к сердцу Уроки «Люньюя»; пер. с кит. В.И. Кузнецова. М.: АСТ6 АСТ Москва, 2010. 252 с.

18 Кант И. Метафизика нравов // Критика практического разума. СПб.: «Наука», 1995. С. 460.

19 Там же. С. 463.

20 Франк С.Л. Смысл жизни // Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 211.

21 Мамардашвили М.К. Быть философом – это судьба // Как я понимаю философию. М.: Издательская группа «Прогресс» «Культура». 1992. 416 с.

22 Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. М.: Изд-во политической литературы, 1989. С. 192.

АНДРЕЕВА Антонина Викторовна

кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы и СКД Гуманитарного института Сибирского федерального университета

ОБ АДАПТАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Для исследования адаптационной функции общественного сознания предложен синтез анализа процесса антропогенеза с идеями глобального эволюционизма. Общественное сознание как сознание вообще во всех своих формах представляет собой тот адаптивный механизм, который позволил нашему биологически неконкурентоспособному предку (по сравнению с другими видами животных) выжить и дать начало новому виду животных (*homo sapiens*). Можно предположить, что совершенствование общественного сознания (гармонизация его форм, их доминирования в различные периоды) позволит и в будущем решать встающие перед обществом проблемы.

Ключевые слова: общественное сознание, социальная философия, функции общественного сознания, глобальный эволюционизм, антропогенез, социогенез, сознание.

ANDREEVA Antonina Viktorovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Advertising and SCA sub-faculty of the Institute of Humanities of the Siberian Federal University

ABOUT THE ADAPTATION FUNCTION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

To study the adaptive function of social consciousness, the synthesis of the analysis of the process of anthropogenesis with the ideas of global evolutionism is proposed. Public consciousness as consciousness in general in all its forms is the adaptive mechanism that allowed our biologically uncompetitive ancestor (compared to other species of animals) to survive and give rise to a new species of animals (*homo sapiens*). It can be assumed that the improvement of public consciousness (harmonization of its forms, their dominance in different periods) will allow in the future to solve the problems facing society.

Keywords: social consciousness, social philosophy, functions, social consciousness, global evolutionism, anthropology, creativity, consciousness.

Сознание во всех своих проявлениях является механизмом упорядочивания и адаптации к среде. Механизмы этой адаптации отличаются большим разнообразием¹. У растений приспособление к изменению условий среды выражается в мутации видовых морфологических черт, у животных изменчивость видовых признаков дополняется локальной адаптацией отдельных особей и популяций посредством изменения стереотипа поведения. У человека же после сложения основных расовых типов морфологическая адаптация фактически свелась к незначительным элементам акселерации; главные же средства приспособления сгенерированы на других направлениях.

Эти направления раскрывает анализ процесса антропогенеза. Изменение способа преодоления противоречия между организмом и средой проявило новый способ приспособления и выживания, ключ которого не в пассивном приспособлении к среде, а в активном ее преобразовании применительно к своим потребностям. Развитие сознания способствовало тому, что «воздействуя.. на внешнюю природу и изменяя её.. человек в то же время изменяет свою собственную природу»². Исследование процесса социогенеза может рассматриваться как основание для понимания вопросов не только становления человека как биологического вида, но и вопроса о сущности и функциях различных видов общественного сознания, последовательности их становления, доминантах и уровнях. Становится ясным, что все виды общественного сознания так или иначе порождены потребностями этого нового способа разрешения противоречия между организмом и средой. Под этим «новым способом»

мы имеем в виду практику, структурным элементом которой является материальное производство. Социальное, надвидовое бытие порождает соответствующее ему сознание. Это объясняет, почему виды общественного сознания складываются не в структуре и механизме индивидуального сознания, не как индивидуально психологическое образование, а как объективный факт, как нечто внеличностное, бытийственное, уходящее вглубь человеческого бытия. Сознание, выполняющее и здесь адаптивную функцию, может быть изначально только общественным, и каждый из его видов есть специфический способ отражения и овладения миром³.

Мы предлагаем обратить особое внимание и зафиксировать качества пространственной и временной устойчивости, на которую обращает внимание марксизм. Виды общественного сознания – это некие «отложения» «случившегося сознания» в определенной форме, превратившиеся в устойчивые формы, одинаковые у всех народов и во все времена. Следовательно, общественное сознание представляет собой способ моделирования сфер действительности, получивший характер внешних объективаций, предметных образований сознания. Проясняющееся сознание выступает неотъемлемым качеством, специфически общественной надбиологической, надвидовой формой накопления и передачи информации об окружающей среде.

Каждый вид общественного сознания способствует решению определенных практических задач и характеризуется своими специфическими проблемами и реалиями, отражаемыми в них. Мировоззренческая проблематика, лежащая в

1 Урсул А. Д., Урсул Т. А. Универсальный эволюционизм (концепции, подходы, принципы, перспективы). - М.: РАГС, 2007. - 326 с.

2 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. Т. 19. - 671 с.

3 Водопьянов П. А. Глобальный эволюционизм как новая парадигма современной науки // Труды Белорусского государственного технологического университета. Серия 5. Политология, философия, история, филология. - 2009. - № 5. - С. 21-23.

основе проблемного поля философии, не является исключением. Аксиологическое отношение, поскольку все мировоззренческие идеи носят качественно аксиологический характер и всеобщность является их основной характеристикой. Это дает нам представление о философии как концентрате знания не только в объективном отношении, но и по субъективным характеристикам. Перечень мировоззренческих проблем показывает, что реалии, которые за ними стоят, принадлежат сфере отношений человека с миром, т.е. это не предметы и явления сами по себе, а в отношении к человеку. Адаптационный потенциал философии как формы общественного сознания во многом связан с её востребованностью в экзистенциальных, пограничных ситуациях.

Высокая гносеологическая ценность теоретического познания мировоззренческих реалий создает большие его преимущества перед нетеоретическими видами мировоззрения. И хотя «вплетение» теоретических ориентиров в практику представляет значительные трудности (по сравнению с нетеоретическими, вплетающимися в неё непосредственно), общество не останавливается перед этими трудностями именно по причине их высоких гносеологических возможностей, и если идеи мировоззренческого характера уже на теоретическом уровне служили людям механизмами адаптации в сфере «человек - мир» (в разных аспектах), то это, тем более, относится к этим идеям, выработанным на теоретическом уровне. Их высокая гносеологическая ценность создает им огромное преимущество перед нетеоретическими ориентирами. В этом их потребительская ценность, заставляющая обращаться к этим идеям, несмотря на большие сложности, связанные с их «вплетением» в практику (по сравнению с психологическими).

Характер реализации идей и трудности этого процесса определяются природой той или иной формы общественного сознания. Это первая причина, определяющая этот процесс – реализуемость идей разных форм общественного сознания.

Но это не единственный фактор. Процессы реализации осуществляются не в вакууме, а в конкретных социальных условиях. Многое зависит от второго звена системы «идеи - практика»: от практики, которая исторична, а также от других факторов. Так, например, и наука, и философия – обе существуют только на теоретическом уровне и трудны для реализации, но в смысле реализации у них совсем разные судьбы. Социальный заказ на научные идеи велик, а на философию минимален (наука превращается в непосредственные производительные силы). Тут имеет место очевидная польза и экономический эффект от реализации научных данных.

Таковы особенности второй стороны производства сознания – особенности потребления, без учета которых характеристика производства духовных образований как второго компонента духовной сферы общества была бы неполной⁴.

Теперь скажем, какие потребности породили необходимость возникновения духовной сферы общество во всех ее формах, т.е. какие функции она выполняет. Каждому школьнику известно, что человек и его общественное сознание возникли в процессе труда, имеющего коллективный характер, но какие выводы отсюда следуют для понимания самого труда и роли сознания в процессе становления нового вида (*homo sapiens*) и его возникновения?

4 Андреева А. В. Теоретический и практический потенциал понятия «духовная сфера общества» в контексте теории марксизма // Гуманитарные и социальные науки. - 2018. - № 2. - С. 9-22.

При решении этого вопроса необходимо прежде всего преодолеть излишний социологизм, недооценку биологических факторов, т.е. подойти к этому вопросу с позиций успешно пробивающего свое признание в последние десятилетия идей универсального эволюционизма, исходящего из возможности применения дарвиновской теории к социальной эволюции, в данном случае к вопросу о возникновении и функциях духовной сферы общества (конечно, с учетом общего и различного в том, и в другом случае). Начать с того, что не труд создал человека, а то, что было причиной возникновения всех других животных – нарушение принципа единства организма и среды, а именно противоречие между новыми условиями существования (саванны, где единственным источником существования была охота) и природной беспомощностью и неспециализированностью человеческого предка. Труд же был лишь способом разрешения этого противоречия, нащупанный эволюцией (именно «нащупанный» ибо этого могло вообще и не произойти), а сама социальность есть лишь форма адаптации и эволюции.

Эта адаптация носила в основном ароморфозный (без физических изменений) характер. П. Тейяр де Шарден постоянно подчеркивал, что переход к человеку осуществлялся посредством изменений не внешних, а внутренних характеристик, поэтому не осталось промежуточных форм, морфологических следов. «Ничтожный морфологический скачок и вместе с тем невероятные потрясения всех сфер жизни – в этом весь парадокс человека» - писал он⁵. В произведении «Феномен человека» он отмечает, что если сначала шло изменение руки, гортани, появляется прямохождение, то затем, на заключительном этапе возникновения человека, в анатомо-морфологическом отношении ничего не меняется: мозг кроманьонца и непосредственного предка человека (австралопитека) мало чем отличаются друг от друга («мозговой Рубикон»).

Полем, на котором разворачивался процесс адаптации, механизмом осуществления гоминизации как догадывались уже антропологи XVIII-XIX вв., была психика, сознание – их совершенствование.

По мере возникновения социальности (появление которой само является адаптацией), сознание человека становилось общественным, отражающим общественное индивидуальное бытие. Оно также выполняет адаптивную функцию. Вся история возникновения форм общественного сознания и их хронологическая последовательность подтверждают: каждая из них появлялась после возникновения той или иной сферы явлений и потребностей их отражения и, соответственно, овладения этой сферой. Не случайно К. Маркс определял формы общественного сознания как специфические способы отражения мира и овладения им. Так, мораль и право осуществляют регулятивную функцию; философия – мировоззренческую, методологическую и идеологическую. Некоторые формы выполняют сходные общественные функции, у других они принципиально иные. Философии и религии присуща мировоззренческая функция, то есть, и та и другая являются мировоззрениями, хотя и разного типа. Так, например, для религии главной функцией является компенсаторная (утешительная), которой нет в философии. Наука удовлетворяет познавательную функцию, выводя мировоззренческую и идеологическую функцию в разряд сопутствующих.

5 Тейяр Шарден. Феномен человека. - М.: Наука, 1987. - 240 с.

Сказанное о механизмах выживания в процессе антропогенеза, а также определение роли форм общественного сознания дало основание антропологам XVIII-XIX вв. высказать гипотезу о ведущей роли сознания в процесс выживания человека. Более того, похоже, что они предполагали, что такую же функциональную роль оно может сыграть и в будущем. Иначе как понимать их вопрошания о том, должно ли быть нечто, что при всех воздействиях следует сохранить, оставить, развить. Наука стала не только угрозой в прямом смысле (что создает средства уничтожения жизни на земле), но благодаря успехам биологии и генной инженерии, клонированию создала угрозу сохранения самого человека. Взаимоотношения человека с наукой и техникой превратились в глобальную проблему.

Осознавая угрозу существования, вызванную достижениями науки и их реализацией, человечество нащупывает пути выживания. Одним из таких путей является переход на новый тип рациональности. Как известно, рациональность означает соответствие средств деятельности избранной цели, способность выбирать лучшую из имеющихся альтернатив. Рациональность имеет исторический характер. Выделяются четыре основных типа рациональности, соответствующих главным этапам развития общества: античность, средние века, Новое время и современность (с середины XIX века)⁶.

Сейчас начался переход с классического типа рациональности на новый тип, в котором технологические инновации не выступают доминирующей самооценностью. Когда при решении тех или иных практических проблем, построении основных социокультурных программ, необходимы не только истинность научных идей и их реализация, но требуется соблюдение принципа целесообразности, полезности учета других факторов, корректировка с точки зрения отдаленных последствий и их реализации, соответствие природе человека и эстетическим соображениям.

Т.е. с позиций такой формы общественного сознания, предметом отражения которой являются именно мировоззренческие проблемы, речь идет о философии. Переориентация общественного сознания в сторону усиления философской составляющей практики предполагает и усиление роли и четкого статуса философии в обществе. Таким образом, выживание опять осуществляется путем совершенствования сознания.

Сказанное подтверждает, что константой, которая составляет механизм выживания, является опять же сознание, его совершенствование, выступающее уже не просто в своем содержательном изменении, а в более широком смысле. Как гармонизация форм общественного сознания, смена доминант, возрастание императивности, его регулятивной функции с соответствующей этому институционализацией.

Все это позволяет также заключить, что сознание и его совершенствование является механизмом не только возникновения, но и всей дальнейшей эволюции человека. Данное утверждение может претендовать на статус закона, поскольку имеет все признаки последнего: оно выражает связь неизменно повторяющуюся, сущностную, необходимую и т.д. И оно, как всякий закон, имеет логические функции: из него следует, что и будущее развитие общества, механизмы его выживания в кризисные моменты лежат в этой плоскости, и

призывы к соглашению и развитию духовности, гармонизации форм общественного сознания - это не морализаторство романтиков-гуманистов, а императив на все времена.

Сейчас человечество стоит перед необходимостью решения глобальных проблем. В этой ситуации важно знание адаптивных механизмов выживания, которые могут стать средством сопротивления деструктивным тенденциям и реализация его в социальной практике. Можно предположить, что механизмы выживания и здесь лежат в плоскости совершенствования сознания (общественного сознания и взаимоотношений его форм). Именно по этой причине большинство работ, анализирующих общественное сознание на современном этапе, связаны с понятиями «управление» и «манипуляция». Иными словами, теория глобального эволюционизма дает мощнейший ресурс для понимания адаптационной функции общественного сознания.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева А. В. Теоретический и практический потенциал понятия «духовная сфера общества» в контексте теории марксизма // Гуманитарные и социальные науки. - 2018. - № 2. - С. 9-22.
2. Водопьянов П. А. глобальный эволюционизм как новая парадигма современной науки // Труды Белорусского государственного технологического университета. Серия 5. Политология, философия, история, филология. - 2009. - № 5. - С. 21-23.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. Т. 19. - 671 с.
4. Тейяр Шарден. Феномен человека. - М.: Наука, 1987. - 240 с.
5. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Универсальный эволюционизм (концепции, подходы, принципы, перспективы). - М.: РАГС, 2007. - 326 с.
6. Чернякова Н. С. К вопросу о типах рациональности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2015. - № 8-1 (58). - С. 200-202.

⁶ Чернякова Н. С. К вопросу о типах рациональности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2015. - № 8-1 (58). - С. 200-202.

ВИНОГРАДОВА Наталья Викторовна

кандидат философских наук доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В статье рассматривается проблема возможности построения справедливого общества, анализируются концепции, позволяющие сократить социальное неравенство и приблизиться к социальной справедливости. В качестве примеров приводятся План наделения работников акционерной собственностью (ЭСОП) Л. Келсо и концепция цивилизма В.С. Нерсесянца.

Ключевые слова: идеальное государство, утопия, либерализм, демократия, План наделения работников акционерной собственностью (ЭСОП), цивилизм, природная рента.

VINOGRADOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SOCIAL JUSTICE: MYTH OR REALITY?

The article deals with the problem of the possibility of building a just society, analyzes concepts that reduce social inequality and come closer to social justice. As examples, there are L. Kelso's Equity for Equalization of Employees (ESOP) and the concept of civilism by V.S. Nersisyan.

Keywords: ideal state, utopia, liberalism, democracy, Equity of employees equity plan (ESOP), civilism, natural rent.

Мечта об идеальном обществе, в котором господствует социальная справедливость, а все люди счастливы, сопровождала человечество практически на протяжении всей его многовековой истории. Причем представления о справедливом мире можно найти как в светской, так и в религиозной традиции. В религиях всегда существовало своё собственное видение идеального общества. Самым древним из них является образ «Золотого века», который присутствует в мифологии практически всех народов и выражает мифологическое представление о безмятежном и счастливом существовании первобытного человечества, живущего в гармонии с природой. В христианстве этот идеал воплотился в понятиях Царства Божьего и Царства Небесного, где всегда соблюдаются законы Божьи и господствуют добро и справедливость. Вхождение в Царство Божье требует от человека определенных усилий, которые связаны с подавлением греховных страстей и с совершением добрых поступков, а богачу в Царство Божье войти очень трудно.

Светская философская и социально-политическая мысль с глубокой древности мечту о справедливом обществе воплощала в концепциях идеального государства. Конечно, виделось такое государство разным мыслителям по-разному. Конфуций, Мо Цзы, легисты, Платон, Аристотель – все они заложили основы понимания правильного, по их мнению, социально-политического устройства общества. В дальнейшем идеи построения совершенного общества получили своё развитие в утопически-социалистических идеях эпохи Возрождения, а затем в работах французских социалистов-утопистов второй половины XVIII – начала XIX в. Именно французский утопический социализм и стал одним из «трёх источников и трёх составных частей» марксизма, учения, по словам Ленина, «всесильного, потому что верного». Однако и идеи научного коммунизма на практике оказались почти такими же утопическими, как и идеи предшественников.

Возникает вопрос: является ли крушение системы социализма окончательным подтверждением невозможности построения справедливого общества, а современный мир, полный конфликтов – олицетворением несправедливости и социального неравенства?

Становление капиталистической экономики большинства западных стран проходило под знаком либерализма, что способствовало ликвидации феодально-сословных привилегий. Основой политической теории либерализма по Дж. Локку является представление о естественных правах: на жизнь, на личную свободу и частную собственность. Отсюда – и утверждение о равенстве возможностей всех членов общества. Для XVII, XVIII и даже XIX веков эти идеи были прогрессивными и позволили заложить конституционные основы гражданского общества. Вместе с тем в идеологии либерализма можно обнаружить противоречие с концепцией демократического общества, так как принцип примата частной собственности на практике приводил к установлению имущественного ценза и лишению бедных слоёв населения права участвовать в управлении. Кроме того, свободный неконтролируемый рынок и конкуренция ещё в большей степени усиливали социальное расслоение.

И сегодня экономика развитых стран во многом базируется на идеологии либерализма и неолиберализма. В условиях глобализации, когда происходят качественные изменения факторов производства, концентрация ресурсов на создании новых передовых технологий, наблюдается усиление поляризации мира. Так, в 2008 г. разрыв между среднегодовым доходом самых богатых британцев (64 200 евро) и бедных (5 500 евро) увеличился в восемь раз по сравнению с 1985 г.¹ В 2013 году на долю

1 Самые богатые и самые бедные. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euromag.ru/articles/samyebogatyeyesamyebednye/>.

10% самых состоятельных жителей планеты приходится 42% всего мирового богатства, в то время как на 10% беднейших людей – менее чем 1%.² Ещё один показатель измерения неравенства – индекс Джини (коэффициент равен 0 – полное равенство, 1 – абсолютное неравенство). Его средний размер в странах ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) – 0,32. Самый высокий уровень в Чили – 0,50, самый низкий показатель – 0,25 – в Дании. Британия и США относятся к странам с наиболее высоким коэффициентом Джини – 0,35 и 0,40 соответственно³. В качестве причин роста социального расслоения в развитых странах эксперты называют давление глобализации на средний класс: производство всё чаще размещается в странах с более дешевой рабочей силой, увеличивается конкуренция со стороны привозных товаров, которые стоят дешевле, и приток низкоквалифицированных мигрантов.

Что касается России, то по данным исследования швейцарского финансового конгломерата Credit Suisse, проведённого в октябре 2012 г., сто самых богатых россиян контролировало 30% богатства страны, на долю же 10% самых бедных не приходилось и 2%. Отличались результаты швейцарских экспертов от данных Росстата по индексу Джини: 0,84 (CreditSuisse) против 0,42 (Росстат)⁴, что поставило Россию в число лидеров по уровню неравенства. Маловероятно, что к настоящему времени ситуация изменилась в лучшую сторону.

Есть ли сегодня концепции, идеи и конкретные предложения по решению этой сложнейшей общемировой проблемы? Такие идеи и даже их реализация на практике существуют. Обратимся к программе ЭСОП (План наделения работников акционерной собственностью), предложенной американским экономистом Л. Келсо. Он обращает внимание на то, что социальная демократия предполагает власть не только политическую, но и экономическую, то есть все граждане должны иметь право участвовать не только в политическом процессе, но и в экономическом, производить товары и услуги и получать заработанный таким путем доход. «По мере превращения производства товаров и услуг из трудоемкого в капиталоемкое участие каждого семейного хозяйства в производстве и получении дохода должно также трансформироваться из трудоемкого в капиталоемкое»⁵. Права на рабочее место и зарплату недостаточно для преодоления бедности, в постиндустриальной экономике право иметь достойные средства к жизни подразумевает право приобретать капитал на доход от него самого.

Концепция демократического капитализма, предложенная Келсо, подразумевает три основных принципа: принцип собственности, принцип участия и

принцип ограничения, которые требуют равного и одновременного признания и применения. «Собственность» предполагает право какого-либо лица владеть и распоряжаться конкретным производственным активом. Принцип участия связан с правом производить средства для поддержания жизни, без чего невозможно реализовать ни право на свободу, ни право на личное благосостояние. Но именно участие в производстве посредством собственности на капитал способно освободить человека «от трудовой повинности, переходящей от поколения к поколению», обеспечивая ему определённую политическую и экономическую самостоятельность и досуг, который можно использовать на благо цивилизации. Принцип ограничения основан на том, что производимый капиталом доход есть средство, обеспечивающее собственника всем, что необходимо для потребления в рамках его образа жизни. Однако избыточный доход становится пустым и бесплодным, когда он превышает реальный или желаемый уровень потребления. Бедные же, наоборот, не могут обеспечить своим заработком тот уровень потребления, который хотели бы, что свидетельствует о социальной несправедливости. Большинство граждан лишаются права на равную защиту со стороны закона, свободу и независимость, которую обеспечивает и облегчает собственность на капитал.

Не останавливаясь подробно на деталях реализации ЭСОП, укажем на важную роль правительства. При помощи кредита (ссудного капитала) правительство способно демократизировать экономику. Луис и Патриция Келсо указывают, что правильно организованный План создания акционерной собственности работников позволяет использовать получаемый кредит как для роста корпорации, так и для предоставления работникам возможности покупки ее акций за счет дохода от приобретенного нового капитала, а не заработной платы. Практика внедрения ЭСОП в компаниях США началась в 50-х годах XX века и доказала свою эффективность, позволив снизить отчужденность труда на предприятиях. Сегодня она широко применяется в странах Западной Европы и США⁶.

Интересная концепция постсоциалистического развития была предложена В.С. Нерсисянцем на рубеже 80-х и 90-х годов XX века. Новый, постсоциалистический строй автор называет цивилизмом, цивилитарным строем (от латинского слова *civis* – гражданин). Особенность такого строя в том, что все граждане постсоветской России – наследники социалистической собственности в равной мере и с равным правом, поэтому за каждым гражданином должно быть признано право на равную для всех долю во всей десоциализируемой собственности. Социалистическая собственность должна быть преобразована в индивидуализированную гражданскую собственность. В.С. Нерсисянец подчеркивает, что избранный в нашей стране путь приватизации ведет не к капитализму, а к неразвитым, добуржуазным отношениям, нефеодальной ситуации. Происходит постсоциалистическое огосударствление собственности, слияние государствен-

2 Богач-бедняк: мир оказался несправедлив. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/17/07/2013/57040c6f9a794761c0cdfc7f>.

3 Разрыв между богатыми и бедными в мире продолжает расти. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/business/2015/05/150521_oecd_rich_poor_gap.

4 Богач-бедняк: мир оказался несправедлив. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/17/07/2013/57040c6f9a794761c0cdfc7f>.

5 Келсо Л., Келсо П. Демократия и экономическая власть. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/3205976/page:4/>.

6 Белкин В.Н., Белкина Н.А., Антонова О.А. Наделение работников собственностью на капитал фирм // Челябинский гуманитарий. – 2016. - № 2. – С. 31-39.

ной власти и собственности. Автор концепции предлагает открыть личный счет гражданской собственности для каждого гражданина, на который в централизованном порядке будет поступать «равная для всех доля от всех доходов, получаемых от общей собственности всех граждан в результате всех форм рыночно-хозяйственного использования объектов этой собственности»⁷. Существование гражданской (цивилитарной) собственности не исключает наличие других видов собственности, но «в общей собственности всех граждан должна оставаться определенная часть наиболее ценных объектов, необходимая и достаточная для экономически эффективного и результативного функционирования исходной конструкции гражданской собственности»⁸. Такой подход позволил бы преодолеть многие социально-экономические противоречия современного российского общества, так как на смену антагонизму между собственниками и не-собственниками пришли бы отношения между теми, кто владеет большей и меньшей собственностью при условии гарантированного минимума собственности каждому гражданину. К сожалению, эта концепция не нашла большой поддержки, многие её посчитали утопичной.

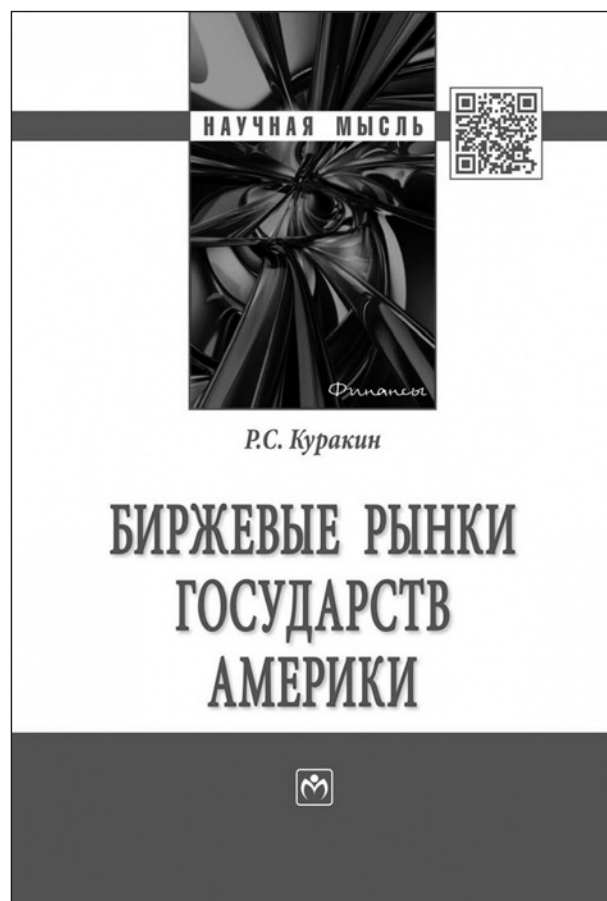
Тем не менее, попытки снизить градус социального неравенства предпринимались рядом политиков и в нашей стране. Например, ещё в 2003 г. депутатом В.К. Гартунгом в Государственную Думу был внесён Проект Федерального закона «О правах граждан России на доходы от использования природных ресурсов Российской Федерации», в котором предлагалось создать государственный внебюджетный Фонд прав граждан России на доходы от использования природных ресурсов Российской Федерации (Фонд прав граждан). Авторы законопроекта подробно рассмотрели как юридическую, так и экономическую стороны реализации проекта, однако законопроект получил отрицательную оценку со стороны Госдумы и правительства. В заключении Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации В. Христенко было сказано, что «расчеты возможных доходов в финансово-экономическом обосновании выполнены недостаточно корректно», а предложение «предполагает реализовать уравнильный принцип расходования» и сократит возможности «государства направлять дополнительные доходы от эксплуатации природных ресурсов, находящихся в его собственности ... на реализацию программ социально-экономического развития страны и социальную поддержку малообеспеченных граждан».⁹ Хотя именные счета на доходы от природной ренты сегодня существуют в ряде стран (Саудовская Аравия, ОАЭ, американский штат Аляска и другие), что даёт свои результаты.

Итак, механизмы сокращения социального неравенства существуют, но, как принято говорить, для их реализации нужна политическая воля. Естественно, что добиться полного равенства невозможно, да оно и не яв-

ляется образцом социальной справедливости. Задача государства – приложить максимум усилий для того, чтобы большинство граждан, вносящих в свой вклад в благосостояние общества, имело равные возможности с теми, кто по разным причинам оказался ближе к экономическим ресурсами их распределению.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин В.Н., Белкина Н.А, Антонова О.А. Наделение работников собственностью на капитал фирм // Челябинский гуманитарий. – 2016. - № 2. – С. 31-39.
2. Богач-бедняк: мир оказался несправедлив. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/17/07/2013/57040c6f9a794761c0cdfc7f>.
3. Келсо Л., Келсо П. Демократия и экономическая власть. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/3205976/page:4/>.
4. Нерсесянц В.С. Перспективы постсоциалистического развития общества, права и государства: концепция цивилизма. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/t001/13.html>.

⁷ Нерсесянц В.С. Перспективы постсоциалистического развития общества, права и государства: концепция цивилизма. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/t001/13.html>.

⁸ Там же.

⁹ О правах граждан России на доходы от использования природных ресурсов Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902135384>.

ГАПАНИЮК Антон Евгеньевич

преподаватель Российского православного университета св. Иоанна Богослова

ФИЛОСОФСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СОБОРНЫХ УСТАВОВ В ПРАВОСЛАВНОМ БОГОСЛУЖЕНИИ

Данная статья дает обзор раннего богослужения христианской Церкви. Рассматривается динамика развития служб. Особое внимание уделяется соборным уставам богослужения в православии.

Ключевые слова: Соборные уставы, богослужение, православие, католицизм, литургия.

GAPANYUK Anton Evgenjevich

lecturer of the Russian Orthodox University of St. John the Evangelist

PHILOSOPHICAL AND HISTORICAL UNDERSTANDING OF THE CATHEDRAL RITES IN THE ORTHODOX WORSHIP

This article provides an overview of the early worship of the Christian Church. The dynamics of services development is considered. Special attention is paid to the cathedral statutes of worship in Orthodoxy.

Keywords: Cathedral rites, Liturgy, Orthodoxy, Catholicism, Liturgiology.

В настоящее время противники изменения богослужения¹ (русификации, громкого чтения тайных молитв,² служение утрени с утра³) выступили против инициатив по фиксации практик богослужения разных епархий РПЦ МП, так как это может стать основой для вытеснения консерватизма. Выдвигались мнения, что соборно-приходских уставов никогда не было в церкви (это утверждение аналогично тому, что не существовало низких алтарных преград, но был иконостас).

В связи с некоторым недопониманием по этому вопросу, который уже четко прописан в учебниках (так М. Красовицкая⁴ ссылается на Иерусалимский и Константинопольский соборные уставы), следует сделать несколько замечаний.

Несмотря на споры о признании теологии наукой (хотя все высшее образование вышло из богословской среды), нужно заметить, что во многих богословских дисциплинах, как в библиистике и литургике, уже разработаны особые подходы к ее изучению, аналогичные другим наукам. Так, немецкий исследователь периода фашистской Германии А. Баумштарк использовал близкие ему биологические методы и попытался провести сравнительный анализ литургических традиций (в своем обобщении он часто находил тонкости византийской традиции, о чем также писал⁵), и проследить эволюцию. Он выявил законы развития богослужений (о чем пишут даже

в сети Интернет⁶). Правильность его законов легко подтвердить при изучении, например, того, что в пост и другие особые периоды сохраняются древние элементы богослужения. Научные изыскания Баумштарка, с учетом традиций русской литургии, продолжила папская школа восточной литургии (в частности, М. Арранц, М. Желтов). Его традиция сравнения ритуалов не была перенесена на другие религии. Хотя можно сравнивать намаз, буддийские практики, индуистские, шаманские (и японские), ритуалы Греции и Востока, на которые могла влиять христианская традиция. И все изучение религиозного культа разных традиций можно было бы назвать «общей литургией».

Нужно сказать и о том, что изучение истории богослужения было актуальным до наших дней.

Так, Древняя церковь имела много древних уставов и литургий. Отчасти они были изданы в «Собрании древних литургий»⁷, которые для современного служения иногда адаптируются современными авторами (как С. Туманов⁸).

После апостольского периода с харизматической иерархией, агапами с вносом свечильника и чтениями, импровизированными анафорами, богослужение начало выкристаллизовываться с началом «государственного храмо-строительства»⁹. В Риме оно было фиксировано в трех сакраментариях и распространено после Каролингов, которые вытесняли местные западные чины (римская литургия и бе-

1 Third Rome «Богоотступники и обновленцы разрушают РПЦ МП... О совершении неуставной литургии апостола Иакова». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://3rm.info/main/69427-bogootstupniki-i-obnovlency-razrushayut-rpc-mp-o-sovshenii-neustavnoy-liturgii-apostola-iaкова.html> (дата обращения: 26.02.2019).

2 Ртищев Федор, священник. Открытая Литургия: практические рекомендации (www.bogoslov.ru). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://psmb.ru/a/otkrytaya-liturgiya-prakticheskie-rekomendacii.html> (дата обращения: 26.02.2019).

3 Савва Игорь, прот. Что создали Кирилл и Мефодий? - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/worship/6586/> (дата обращения: 26.02.2019).

4 Красовицкая М. С. Литургия. Курс лекций. - М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2016. - 224 с.

5 Баумштарк А. Сравнительная литургия. Принципы и методы изучения христианского богослужения; [пер. с фр. С. Голованова]. - Омск: Амфора, 2014. - 256 с.

6 Маркович Константин, протоиерей. Сравнительная литургия в системе богословского образования. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://spbda.ru/publications/sravnitelnaaya-liturgika-v-sisteme-bogoslovskogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 26.02.2019).

7 Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора евхаристическая молитва. - М., «ДАРЪ», 2007. - 1024 с.

8 Игумен Силуан (Туманов). Литургии. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://osiluan.ru/liturgii/> (дата обращения: 26.02.2019).

9 Алымов В. Лекции по исторической литургии. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/lekcii-po-istoricheskoj-liturgike/ (дата обращения: 26.02.2019).

недиктинские¹⁰ часы¹¹) На Востоке богослужение студитов и савваитов вытеснило местные традиции поместных Церквей.

На Западе исчезли кельтский, галльский чины (на основании его смеси с римским возникли подобряды отдельных епархий Европы, которые сохранялись, как и глаголический обряд, до реформ 1960-х годов), хотя существуют мозарабские и амвросианские традиции. Ныне сохраняются отдельные армянский, коптский, эфиопский, западно-сирийский (сиро-яковитский, маронитов, малаанкарский), восточно-сирийский (ассирийский и малабарский) обряды.

Можно привести основной список памятников, дошедших до нас в православном богослужении (помимо древних западных чиннов и традиции ассирийцев, униатов и миафизитов).

Из Александрии – (с учетом того, что монашество зародилось в Египте) – литургия апостола Марка, возможно, «чин двенадцати псалмов».

Из Иерусалима – савваитский устав и Литургия Иакова (и устав акимитов, которые пели псалмы весь день и прерывались на суточные службы по числу часов дня). Грузинская традиция также находилась под влиянием иерусалимского чина, которое потом отошло на второй план, при том, что в Грузии были и реформы, аналогичные русским Никоновским.

В частности, нужно заметить и то, что Иерусалимская традиция повлияла на Константинопольский студийский устав.

Константинопольские богослужения, в частности, три текты и паннухис песенного последования строились по схеме, аналогичной Восточным уставам. Это богослужение описал мастер «аллегорического» толкования богослужения Симеон Солунский (и до него упоминали другие толкователи богослужения).

На базе ранних форм строились современные формы византийского богослужения (это был уже уровень практической литургии - рубрицистики): студийское у украинских униатов и реконструкции студийского чина у православных (оно на славянском издано в редакции Студийско-Алексиевского устава), русское савваитское, дониконское (по «Оку церковному»), Афонское, современное греческое.

Требы приобрели свои основные формы на Востоке к тому же периоду студийского устава (согласно Евхологию Барберини), а на Западе общий чин был сформулирован позже на Тридентском соборе, хотя база у всех чиннов сформировалась уже к XIII веку. Тогда же формировалось и чтение, и пение, архитектура, облачения, утварь, чин литургии, суточных служб, треб (разбиение восточных и западных богослужбных книг по одному принципу).

Но, в отличие от западной реформы богослужения, на II Ватиканском соборе эволюция богослужения шла естественным путем (и даже «тридентское» богослужение – это наследие древности). А предполагаемые реформы богослужения на Соборе 1917 года в русской церкви были вызваны отказом от символического толкования и рубрицистики (уставщичества), которые господствовали до этого до такой степени, что из текстов Никонианской полемики можно было заключить, что сам Христос написал Типикон.

Когда начали изучать историю, смогли доказать, что и дониконские практики – правильные (например, сохранено древнее поминовение на херувимской песни) и архаичные. Притом, что обнаруженные различия между практикой богослужения и описанной в Типиконе теорией вынудили даже Н. Успенского стать великим литургистом.

Но сам Собор 1917 года постановил, что ныне действующий устав - не монашеский в чистом виде (хотя есть в нем и монашеские части, так шестопсалмие повечерия и утрени образуют вместе ночное монашеское двенадцатипсалмие).

В нынешней Следованной псалтири вообще излагается мысль, что ранее просто читали псалтирь, а потом начали составлять альтернативу – суточные службы¹². Но нужно сказать, что главные суточные службы (вечерня и утрени) неразрывно связаны были с литургией (и обязательны для вычитывания перед причащением, как и правило к причащению).

Из истории монашества нужно сделать несколько замечаний. Во-первых, оно было связано не с обетами, а с аскезой (так, кельтские монахи были женаты¹³), и первые западные галльские общины до Бенедикта были аскетичны.

Но были и общежительные немонашеские общины клириков при святом Августине, диаконис (база для каноников), потом распространились три основные формы монашества Египта. Нужно заметить, что монахи, действительно, в первую очередь, молились и являли противовес обмирщению, а наука и сохранение кодексов были для них побочным занятием (хотя кельты, армяне, католики-бollandисты, Ж. П. Минь много сделали для образования и богословия). Но все же в монастырях за стеной было легче сохранить традицию устава и рукописи, поэтому они распространялись повсеместно. Кроме того, городские соборные службы сложно было слушать при малом числе клириков.

Отсюда можно заключить, что в наши дни любые богослужения имеют важное значение. Но их отдельные элементы не одинаково исторически значимы.

Так, в XIX веке, то, что считали неважным, сокращали (в начале литургии оставляли только мирную ектению и «Единородный сыне» до малого входа¹⁴).

Но и в наши дни можно встретить упрощения, такие, как служения агап, чтение мирянами ектений и молитв шестопсалмия в разных частях службы при служении мирским чином (хотя и епископы, как митр. Ионафан Елецких, поддерживают уместную динамику).

Из всех традиций, по сути, не осталось чистых монашеских или соборных чиннов, так как первый произошел от последнего (с введением первого часа и повечерия). И если невозможно восстановить соборный устав, а можно только адаптировать к приходскому имеющийся, то нужно исторически выверять то, что опускается (не опускать исторически значимые части, которые были уже в древности во всех уставах, и помогают, как и древние службы, пережить культурный опыт святых отцов). При этом нужно учитывать сло-

10 Скалабанович М. Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. – М.: Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2016. – 816 с.

11 Jungmann J. A. The mass of the Roman rite: its origins and development (Missarum sollemnia) (New York: Benziger, 1951-1955). – Blackrock, Ireland: Four Courts Press, 1986. – 518 p.

12 Псалтирь следованная. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2016. – 1120 с.

13 Кельтская церковь. (статья А. С. Попенкова). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcgregor.narod.ru/church.htm> (дата обращения: 26.02.2019).

14 Балашов Н. На пути к литургическому возрождению. – М.: Духовная Библиотека, 2003. – 510 с.

жившиеся на приходах традиции изменения устава (как опускание полиелея и непорочных у греков¹⁵ на утрени¹⁶).

В заключение следует отметить, что исследование древних и западных традиций в области православия практически значимая область, так как она может способствовать межконфессиональным связям, а, возможно, и донести православную позицию и помогать инославным принимать православие. Однако следует сказать, что описание рубрик западного православного богослужения проведено весьма неполно. Фактически описаны только структуры служб. Начиная с исследования текстов *Ordo Romanus I*, работ Проспера Геранже и Ф. Каброля, исследования продвинулись не так значительно. Интересующиеся могут восполнить пробелы их работ другими текстами (Сравнением миссалов¹⁷, изучением Кельнского ординария¹⁸ и *Missa Graeca*¹⁹). Нет описания на русском языке таких средневековых традиций, как «*Missa sicca*», «*Missa levitica*», «*Missa Vifaciata*», процессий (стаций Великого Поста и Пепельной среды, Сретения, Вербного воскресенья, «Рогаций», «пепельных дней», «Роратных мессы»), суточных служб (оффичия дня всех душ, пасхальной вечерни, «Тенебре», полунощницы Рождества), особых дней литургического года (Пасхального Триденствия).

Пристатейный библиографический список

1. Алымов В. Лекции по исторической литургии. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/lektcii-po-istoricheskoi-liturgii/ (дата обращения: 26.02.2019).
2. Балашов Н. На пути к литургическому возрождению - М.: Духовная Библиотека, 2003. - 510 с.
3. Баумштарк А. Сравнительная литургия. Принципы и методы изучения христианского богослужения; [пер. с фр. С. Голованова]. - Омск: Амфора, 2014. - 256 с.
4. Игумен Силуан (Туманов). Литургии. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://osiluan.ru/liturgii/> (дата обращения: 26.02.2019).
5. Кельнская церковь. (статья А. С. Попенкова). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mcsgregor.narod.ru/church.htm> (дата обращения: 26.02.2019).
6. Красовицкая М. С. Литургия. Курс лекций. - М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2016. - 224 с.
7. Маркович Константин, протодиакон. Сравнительная литургия в системе богословского образования. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://spbda.ru/publications/sravnitel'naya-liturgika-v-sisteme-bogoslovskogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 26.02.2019).
8. Псалтирь следованная. - М.: Издательство Московской Патриархии, 2016. - 1120 с.
9. Ртищев Федор, священник. Открытая Литургия: практические рекомендации (www.bogoslov.ru). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://psmb.ru/a/otkrytaya-liturgiya-prakticheskie-rekomendacii.html> (дата обращения: 26.02.2019).
10. Савва Игорь, прот. Что создали Кирилл и Мефодий? - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/worship/6586/> (дата обращения: 26.02.2019).
11. Скалабанович М. Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением - М.: Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2016. - 816 с.
12. Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора евхаристическая молитва. - М., «ДАРЪ», 2007. - 1024 с.
13. Хватова С. И. Чинопоследование современного богослужения: стабильные и мобильные элементы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. - 2011. - № 3. - С. 206-213.
14. Jungmann J. A. The mass of the Roman rite: its origins and development (*Missarum sollemnia*) (New York: Benziger, 1951-1955). - Blackrock, Ireland: Four Courts Press, 1986. - 518 p.
15. Synopsis rituum 2004. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://schola-sainte-cecile.com/ressources/pdf/synopsisrituum2004.pdf> (дата обращения: 26.02.2019).
16. The Mass in Köln (the Use of Köln, Germany). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sacrificium-laudis.blogspot.com/2008/08/mass-in-klm-use-of-klm-germany.html> (дата обращения: 26.02.2019).
17. The 'Missa Graeca'. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sacrificium-laudis.blogspot.com/2009/10/missa-graeca.html> (дата обращения: 26.02.2019).
18. Third Rome «БОГООТСТУПНИКИ И ОБНОВЛЕНЦЫ РАЗРУШАЮТ РПЦ МП... О совершении неуставной литургии апостола Иакова». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://3rm.info/main/69427-bogootstupniki-i-obnovlency-razrushayut-rpc-mp-o-sovershenii-neustavnoy-liturgii-apostola-iaкова.html> (дата обращения: 26.02.2019).

15 Красовицкая М. С. Литургия. Курс лекций. - М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2016. - 224 с.

16 Хватова С. И. Чинопоследование современного богослужения: стабильные и мобильные элемент // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. - 2011. - № 3. - С. 206-213.

17 Synopsis rituum 2004. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://schola-sainte-cecile.com/ressources/pdf/synopsisrituum2004.pdf> (дата обращения: 26.02.2019).

18 The Mass in Köln (the Use of Köln, Germany). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sacrificium-laudis.blogspot.com/2008/08/mass-in-klm-use-of-klm-germany.html> (дата обращения: 26.02.2019).

19 The 'Missa Graeca'. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sacrificium-laudis.blogspot.com/2009/10/missa-graeca.html> (дата обращения: 26.02.2019).

ЗАГЫРТДИНОВ Рафиль Борисович

старший преподаватель кафедры гуманитарных наук филиала Стерлитамакского филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Статья рассматривает социально-философские аспекты формирования патриотизма на основе поискового движения в современном российском обществе.

Ключевые слова: патриотизм, поисковое движение, социальная активность.

ZAGYRTDINOV Rafil Borisovich

senior lecturer of Humanitarian sciences sub-faculty of the Sterlitamak branch of the Ufa State Petroleum Technical University

SEARCH MOVEMENT AS A WAY OF FORMING YOUTH PATRIOTISM: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

The article considers the social-philosophical aspects of the formation of patriotism on the basis of the search movement in modern Russian society.

Keywords: patriotism, search movement, social activity.

Патриотизм – это явление в широком смысле социальной природы. Оно исследуется в рамках различных наук – таких, как социальная психология, социальная философия, история, (педагогика, политология, этика) и др. Процесс изучения патриотизма имеет сложный и многогранный характер. Поэтому формирование патриотизма молодежи на основе поискового движения в современном российском обществе требует тщательного анализа основных методологических подходов. Каждый из них обладает определённым набором приёмов научно-теоретического конструирования изучаемого объекта, каждый имеет свои преимущества и недостатки, которые выражаются главным образом в том, что анализируются отдельные аспекты феномена патриотизма, что препятствует формированию целостного, системного видения явления и соответствующих ему проблем. Более того, некоторые исследователи настаивают на том, что всесторонне познать сущность патриотизма невозможно, а попытки сформулировать единое, точнее, универсальное определение патриотизма изначально обречены на неудачу.

В качестве исходного мы используем следующее определение патриотизма: «нравственный и политический принцип, социальное чувство, заключающееся в любви к отечеству, преданности ему, гордости за его прошлое и настоящее, стремлении защищать интересы родины»¹

В рамках современного социально-философского дискурса патриотизм рассматривается как общественный феномен, выполняющий определённые социальные функции. Можно говорить о том, что патриотизм определяется как явление духовной жизни общества, проявление характерных черт общественного сознания, идентичности определённого народа. Патриотизм как социальное явление проявляется, как на уровне отдельных личностей и социальных групп, но и рамках со-

циума в целом. Как общественное явление патриотизм выступает одним из проявлений субъект-объектных отношений. Рассмотрение патриотизма через призму системы общественных отношений позволяет глубже проникнуть в сущность этого явления, раскрыть его содержание, структуру, более эффективно в сравнении с другими подходами выстроить понятийный аппарат исследования патриотизма, который позволяет выявить его основные характеристики, соответствующие современному социально-философскому контексту. И поэтому формирование патриотизма рассматривается как необходимое условие функционирования единого целого, каковым является Родина, Отечество. В рамках современного социально-философского дискурса можно отметить диалектическую природу патриотизма, которая оказывается проявленной в единстве его интеграционной и дезинтеграционной функций в социуме: способствуя интеграции социума, вместе с тем патриотизм является своеобразным барьером, отделяющим «своих» от «чужих». Принадлежность к единому целому для индивида с позиций патриотизма является приоритетным по сравнению с другими идентичностями. Особое место с позиций данного подхода отводится государству и отдельным властным институтам: деятельность по целенаправленному формированию патриотического сознания в обществе, а также создание благоприятных условий для его проявления должна осуществляться государственными институтами при тесном сотрудничестве с общественными организациями.

Несмотря на некоторые различия в позициях, ученые сходятся в следующем: российский патриотизм является объединяющей основой для всех национальных и этнических групп, населяющих Россию, обеспечивает ее безопасность и территориальную целостность. Патриотизм, выступая основой бытия и развития российской цивилизации, является одним из доминантных условий эффективного функционирования социально-культурных и политических институтов и всего государства в целом.

¹ Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.

Социально-политическая практика 20-21 веков доказала, что для формирования патриотизма недостаточно улучшения социальной среды и материального благосостояния личности и социума в целом, необходима внутренняя работа личности над собой, над своим самосознанием. Патриотизм – это социально воспитываемое качество, оно не наследуемо генетически, не заложено в сознании с силой инстинктов, и в этом основной фактор сложности патриотической проблематики. В рамках данной статьи мы хотели бы рассмотреть только один способ формирования патриотизма – на основе поискового движения. Поисковые отряды, поисковые работы, поисковые экспедиции, поисковая деятельность – эти термины достаточно часто встречаются в газетных публикациях и телевизионных и радиопередачах последних лет для обозначения определённого общественного явления, характерного для нашей страны. Авторы соответствующих публикаций, видимо, предполагают, что большинство читателей изначально понимают, о чём идет речь. И только сравнительно недавно появился ряд исследований, в которых предпринимаются попытки научного определения сути данного сложного и многогранного явления. Важность его научного изучения связана и с принятием за последний период нормативных актов, которые в какой-то мере были направлены на создание правовой базы поискового движения.

Согласно определению специалиста поискового движения Елены Боле, «поисковое движение понимается как общественное движение граждан, добровольно и безвозмездно ведущих работу по обнаружению и захоронению не погребённых в годы Великой Отечественной войны останков павших воинов, установлению и увековечению их имён».²

На наш взгляд, поисковое движение – это вид общественной деятельности, социальной активности граждан, имеющих своей целью не только розыск и последующее погребение останков погибших воинов, но и проведение архивных исследований для установления судеб и мест гибели «пропавших без вести» солдат. Для осуществления этой деятельности поисковики создают различные структуры: поисковые отряды, военно-патриотические клубы, поисковые объединения.

Благодаря деятельности поисковых отрядов останки найденных солдат предаются земле в братских могилах. В случаях, когда удаётся найти солдатские так называемые «смертные» медальоны и именные вещи, открывается возможность найти и родственников погибших воинов, восстановить связь поколений, прерванную трагическими событиями войны, способствуя тем самым и восстановлению исторической памяти народа, улучшению его социального самочувствия

Стоит отметить, что опыт поискового движения не ограничивается рамками патриотического воспитания молодежи. Он способствует также осуществлению учебной деятельности в области военной истории, археологии, поддержанию на достойном уровне культуры почитания павших за Отечество и памятников боевой

славы России, решению социальных проблем, связанных с наследием войн.

Активная пропаганда поисковых работ, их содержания и результатов в средствах массовой информации и в учебных заведениях обеспечивает поисковому движению взаимопонимание со стороны общества, помощь со стороны местных жителей и органов власти на местах работ, а также постоянный рост среди молодёжи и даже лиц сравнительно более зрелого возраста числа желающих участвовать в поисковых экспедициях.

Развитие современных информационных технологий и их доступность требуют осуществления воспитательного процесса на более высоком уровне, в частности, использования глобальной сети Интернет.

По мнению профессора О.И. Елховой, «Трансформационные процессы в социальной реальности, инициированные развитием информационно-коммуникационных технологий, новая включенность человека в более или менее устойчивые системы виртуальных коммуникаций неизбежно влияют на его сознание»³

Немаловажно отметить также: поисковое движение интересно тем, что изучение истории имеет эффект приобщения к её трагическим и героическим урокам, потому что происходит вживую, непосредственно на местах боёв. Практически в каждой экспедиции, а затем в беседах с ветеранами поискового движения, изучая архивные источники, нормативные документы, мы делали для себя какие-то открытия, осваивали новые приёмы и технологии работы, поскольку знали о соответствующих методиках очень мало. Каждая находка на местах боёв при внимательном, бережном отношении является началом дальнейшего, более серьёзного изучения.

В 2011 году на базе филиала УГНТУ в г. Стерлитамака был создан центр военно-патриотического воспитания молодежи, который включает в себя поисковую группу «Обелиск» и музей истории и боевой славы «Помним и ищем».

Стоит отметить, что именно на базе музеев в образовательных организациях создаются патриотические клубы, которые постепенно становятся центрами патриотического воспитания. Целью деятельности таких центров является совершенствование патриотического, нравственного и физического развития личности подростка, воспитания у молодежи уважения к истории и военным традициям. Такие социальные институты решают задачи формирования у молодежи чувства патриотизма на лучших традициях служения Отечеству; реализации государственной молодежной политики в сфере патриотического воспитания; увековечения памяти погибших защитников Отечества; формирования у молодежи активной жизненной позиции; воспитания в ней чувства патриотизма и уважения к государственным символам РФ, уважения к воинским ритуалам.

С 2012 году волонтеры центра участвуют в реализации проекта «Увековечение памяти солдат и офицеров 170-й стрелковой дивизии». Реализация данного проекта предполагала деятельность сразу по нескольким направлениям: поисковая работа, архивно-исследователь-

2 Боле Е.Н. Историческое значение поискового движения России // Военная археология. М., 2010. № 1 (1). С. 12-21.

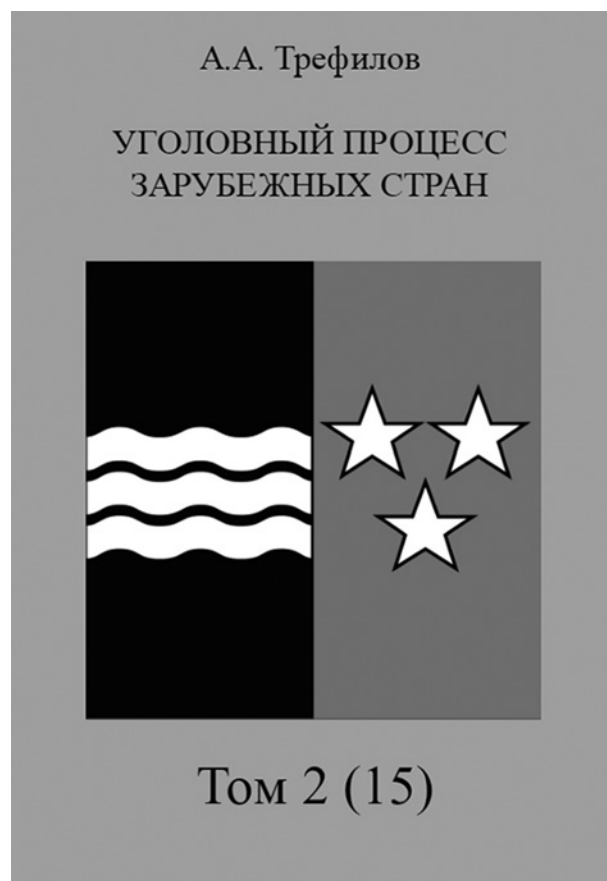
3 Елхова О.И. Сохранение российской национальной идентичности в информационном мире // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. № 2. С. 552.

ское направление, военно-патриотическое воспитание молодёжи, мемориальная деятельность. Причём это изначально предполагало взаимодействие различных государственных и общественных структур на региональном и межрегиональном уровнях. Одной из задач проекта было создание сообщества людей, заинтересованных в реализации данного проекта, из различных социальных групп, разного возраста и с различным статусом, включая родственников солдат и офицеров, воевавших в составе данной дивизии, журналистов, краеведов, учёных не только нашего города и района, но и других городов республики. При непосредственной поддержке администрации г. Стерлитамака был разработан план действий с указанием ответственных лиц. Проведению самой поисковой экспедиции на места боёв 170-й дивизии предшествовала огромная подготовительная работа. Изучая список погибших и пропавших без вести жителей Стерлитамака и Стерлитамакского района, мы обратили внимание, что очень многие из них воевали в 170 Стрелковой дивизии и долгие годы считались без вести пропавшими. Работа осложнялось тем, что научные источники по истории формирования и боевого пути данной дивизии фактически отсутствуют. В научной литературе история 170-ой стрелковой дивизии практически не отражена. Боевой путь дивизии, как и многих частей и соединений Красной Армии, вступивших в войну летом 1941 года, оказался коротким. 170 СД вступила в бой в июле 1941 года, в районе г. Себеж. Активно проявила себя в боях за Великие Луки, участвовала в Калининской оборонительной операции, несколько раз попадала в кольцо окружения, понесла тяжёлые, невосполнимые потери и в декабре 1941 года была расформирована. Документы были утеряны в ходе боёв, окружения и последующей гибели дивизии, их восстанавливали буквально по крупицам. Поэтому большинство солдат, воевавших в этой дивизии, числятся пропавшими без вести, хотя на самом деле многие из них погибли и остались не захороненными или захоронены безымянными в братских могилах, начиная от г. Себежа и до Смоленской области. В мае 2014 года поисковики отряда «Обелиск» г. Стерлитамака совместно поисковым отрядом «Забывтый батальон» г. Себежа провели поисковую экспедицию, в ходе которой были найдены останки 3 бойцов РККА, которые были торжественно захоронены на кладбище г. Себеж. В мае 2015 года была проведена поисковая экспедиция на территории Себежского района. Были найдены останки 5 бойцов РККА, найдено три смертных солдатских медальона. Вкладыши двух из них удалось прочитать. В июне 2015 года были найдены останки двух бойцов, погребены на родине солдат, в Кююргазинском и Мелеузовском районах РБ. В сентябре 2015 была проведена ещё одна экспедиция, в ходе которой были найдены останки 2 солдат РККА. Личность одного из них, Гайсина Латыпа Гадельшиновича, удалось идентифицировать благодаря найденному смертному медальону и личным вещам. В течение нескольких дней была установлена связь с родственниками солдата, проживающими в г. Уфе, в том числе и женой солдата, которой на тот момент было 98 лет. Во всём этом, на наш взгляд, и проявляется истинный патриотизм: спустя десятки послевоенных лет в семью вернулся муж, отец, дед и тем самым была восстановлена связь поколений.

На наш взгляд, добровольное поисковое движение имеет большое социальное значение: оно является актуальной и востребованной формой патриотического воспитания.

Пристатейный библиографический список

1. Боле Е.Н. Историческое значение поискового движения России // Военная археология. М., 2010. № 1 (1).
2. Елхова О.И. Сохранение российской национальной идентичности в информационном мире // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. № 2. С. 551-554.
3. Философский словарь. / Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001.

КУПАЕВ Владимир Олегович

аспирант кафедры ЮНЕСКО РАНХиГС при Президенте РФ

РАЗНЫЕ СПОСОБЫ АДАПТАЦИИ В МИР-СИСТЕМЕ: СПОСОБЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ (МИР-СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ)

Мыслители школы мир-системного анализа обратили внимание на явление социальной адаптации к современной мир-системе через нестандартные пути жизни: например, социолог Андрей Фурсов приводит пример организации Хезболла в Ливане или регион-экономику Баден-Вюртемберг в Германии: подобные единичности выделяются из страны, государства, макроэкономики, порождая новые формы адаптации к жизни людей в условиях социально-экономической трансформации современной мир-системы.

Ключевые слова: мир-система, капитализм, социализация, адаптация, кризис.

KUPAEV Vladimir Olegovich

postgraduate student of the UNESCO sub-faculty of the RANEPa under the president of the Russian Federation

DIFFERENT WAYS OF ADAPTING TO THE WORLD-SYSTEM: WAYS OF SOCIAL LIFE (WORLD-SYSTEM ANALYSIS)

Thinkers of the school of world-system analysis drew attention to the phenomenon of social adaptation to the modern world through non-standard ways of life: for example, sociologist Andrei Fursov gives an example of Hezbollah organization in Lebanon or region-economy Baden-Wurttemberg in Germany: similar singularities are distinguished from a country, a state, macroeconomics, generating new forms of adaptation to people's lives in the conditions of socio-economic transformation of the modern world-system.

Keywords: world-system, capitalism, socialization, adaptation, crisis.

Хорошо известен пример Иммануила Валлерстайна с Индией¹. Индийский полуостров мог быть разделен на различные политические и хозяйственные образования в эпоху колониальных войн, каждому из которых было бы присвоено «истинно правильное», «исконное», «историческое», «справедливое», «онтологическое» название (что в результате изменило бы радикально современную политическую карту мира и зоны конфликтов). В этом случае не было бы слова «Индия» и общественный слой лояльных интеллектуалов доказывал бы исконность и древность новых гипотетических культур, народов, цивилизаций, наций, обществ на ее месте. Новые страны (насколько они могут называться странами) имели бы опыт войн и взаимных претензий, многовековую семейную память о противостоянии, иной общественный климат и настроения. Единая история Индии как некоей социальной единичности, субстанции, общества, культуры, цивилизации, «самой большой демократии в мире», была создана группой людей (историков, философов), которые выражали властный заказ и собственный субъективный «вкус» (сформированный нарратив в рамках мир-системы для обеспечения места в мировой трудовой и культурной иерархии).

Колонизация и деколонизация были трагичными явлениями в истории мира, создав конфликты с множеством «слоев». Продолжая тему непрочной организации многих (не всех!) признанных стран, государств, наций, обществ, цивилизаций, необходимо обратиться к другим примерам хрупкости социального бытия современности (и всей мир-системы). Продолжать подобные примеры можно еще очень долго, все они доказываются на основе открытой информа-

ции и удобно интерпретируются в рамках концепции мир-системной школы^{2,3}.

Неспособность государств и международных организаций разрешить существующие противоречия (более того, их способность порождать и усиливать имеющиеся конфликты) вынуждает людей создавать все больше неформальных, неофициальных отношений в виде организованных преступных группировок, мафий, кланов, виртов, джамаатов, племен, рас и т.п. Происходящее похоже на сложное время XIV-XVII вв., когда феодальный уклад исчезал из истории, не давая ничего взамен. В эту эпоху преступный мир, контробщества, контрэлиты, обособленные самоуправляемые территории и города добиваются общественного веса и диктуют свой стандарт жизни, влияя на закладывание основ будущих социальных систем.⁴

Кризис стандартных форм социальной жизни, связанный с дисфункцией институтов и комплексными фундаментальными изменениями во всей мир-системе, провоцирует людей на попытки создания нестандартных форм социальной адаптации и обеспечения базовых нужд жизни. Усиливается тренд на обособление людей (например, изолированные городские анклавы и набирающие силу регионы) не отменяет устоявшихся социальных структур, но дополняет и обогащает их.

Иммануил Валлерстайн считает, что один из возможных способов жизнеспособных социальных структур в глобальных изменениях будет, в том числе, преступная организация. Подобный тезис получил свое развитие в трудах

1 Does India exist? / Scribd library. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scribd.com/document/2923057/Does-India-exist> (дата обращения: 1.12.2018).

2 Christopher H. : Encyclopedia of Modern Separatist Movements. New York: Facts on file, 1999. 1080 p.
3 Minahan J. Encyclopedia of the Stateless Nations. Washington: Viking Press, 2014. 540 p.
4 Wallerstein I. Historical Capitalism, with Capitalist Civilization. London: Macmillan, 2008. 174 p.

отечественных мыслителей на примере Хезболлы. Насколько такая позиция верна?

Действительно, Хезболла является наиболее ярким примером нелегальной организации с государственными функциями, метафизикой, финансами, экономикой и глобальным охватом. Но насколько такая структура соответствует требованиям мир-системы и какие задачи она решает? Каков генезис и взаимодействие с другими структурами мир-системы? Разберем данный пример внимательно.

Хезболла активно участвует в открытой официальной жизни Ливана, создав свою партию, проводя членов организации в правительство: ливанский парламент отличается крайней деликатностью представительства общественных сил (каждая община старается провести в законодательный орган хотя бы одного представителя своих интересов). Организация выполняет функцию одного из балансовых элементов в ливанской официальной политической жизни (однако, ее способность к дестабилизации также отрицать нельзя).

Хезболла имеет бизнес в Южной Америке по торговле алмазами (через механизм диаспоры)⁵, несмотря на удаленность региона: в современной мир-системе проблема расстояния облегчена для таких подобных нестандартных акторов с глобальным охватом. Подобные формы бизнеса требуют организаций такого типа, т.е. Хезболла выполняет мир-системную задачу трансфера капитала и занятости на черном рынке (в своем сегменте). Организация обеспечивает функционирование глобального товарного рынка в условиях трансформации миропорядка и ослабления государств.

Также важна социальная функция организации. Хезболла поддерживает свое телевидение и радиовещание с пропагандистской повесткой дня. Медийно организация представлена незначительно и не создает своей повестки дня, но такие попытки интересны и принесут некоторый результат: происходит мобилизация людей без достаточной социализации (частое явление в период трансформации крупных социальных систем), как следствие это приводит к встраиванию их в структуры мирового рынка (возможно, черного), или отсев (уничтожение в войнах). Тем самым Хезболла стабилизирует мир-систему в рамках своего ареала влияния и контролирует поведение населения. Организация вписана в трансформирующийся капитализм.

Судьба Хезболлы не ясна и не важна в рамках исследования. Изучение этого примера дает понимание о силе ограниченного потенциала подобного необычного объединения людей. Роль организаций такого типа растет в условиях:

1. Институциональной слабости бывшего колониального мира. В частности, слабой работы нормальных социальных лифтов (как следствие постоянного поиска людьми разных способов выделиться, в т.ч. нелегальных и военных).

2. Крайней нищеты и криминализованности обществ (криминализация выступает формой социализации). Мирровая экономика сконструирована под создание нищеты и бедности, исключение людей и социальной жизни. Значит, кто-то будет их использовать.

3. Растущей совокупной конфликтности мира (ввиду отсутствия организаций по его управлению, или сильных авторитарных держав как во Время холодной войны).

4. Крайней сложности социальной жизни крупных и малых искусственных объединений людей (как в упомянутом выше примере с Индией).

5. Глобальным движением Юга на Север и памятью о столетиях колониального гнета. Энергия протеста должна кем-то направляться, что делает по-своему Хезболла.

Несмотря на антикапиталистическую риторику, критику колониализма и защиту «угнетенного класса» Хезболла является абсолютно включенной в мир-систему организацией с бизнесом в разных частях планеты (занимая те отрасли и рынки, которые не были освоены или не были должным образом оценены государствами и крупным мировым капиталом). В рамках капиталистической системы, Хезболла по факту выполняет роль периферийного помощника ядра существующего миропорядка, участвует во властных отношениях, обеспечивает социальные и финансовые связи между людьми (в т.ч. в благотворительности).

Не смотря на резкость утверждений И. Валлерстайна, такая позиция имеет основу и может обладать предсказательной силой: совокупность объективных обстоятельств создает социальное пространство для подобных акторов.

Новые процессы переустройства и адаптации социальной матрицы также явно видны по другим признакам. Киничи Омае, автор многих книг о бизнесе, высказал идею о полном уходе государств и формировании новой архитектуры мира на основе регион-экономик. Мыслитель интересен тем, что никак не связан с мир-системным анализом (в чем-то он оппонент), но его тезисы хорошо интерпретируются этой школой⁶. По его мнению, государства дороги в содержании и мало пригодны для обществ, им нет места в ближайшем будущем.

Для иллюстрации примера рассмотрим немецкую землю Баден-Вуттенбург.

Данная немецкая земля имеет большую долю промышленности (на фоне общей деиндустриализации Германии, Европы, развитых стран в целом) и высокие социальные показатели жизни. Например, Баден Вуттенберг обладает низким уровнем безработицы (в сравнении с Германией) вкупе с уровнем роста производства выше среднего по ЕС7. Создан индустриально-социальный анклав в национальной экономике страны, который привлекает людей с определенными качествами, образом жизни, навыками, привычками и организует в единое глобальное экономико-культурное пространство.

Регион сопоставим по экономической мощи с небольшими успешными странами Европы. Сформировался анклав лучшей организации труда, иного стандарта интеллектуальных и творческих способностей: приток квалифицированной рабочей силы делает эту территорию «страной в стране», ареалом людей определенного склада личности и большими возможностями для развития культуры (в широком смысле)⁸.

На фоне общего медленного упадка современной Германии происходят выделения различных участков развития, по статистике и укладу отличные от остальной страны. Подобные процессы также встречаются в других частях мира:

6 Ohmae K. The End of the Nation State. London: Books, 1996. 305 p.

7 Shaping Baden-Württemberg / Baden-Württemberg official site. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.baden-wuerttemberg.de/en/shaping-bw/> (дата обращения: 01.01.2019).

8 Там же.

5 Norton A.R. Hezbollah: A short history. London: Political books, 2018. 272 p.

мы входим в период одновременного сосуществования различных укладов близко друг к другу.

С некоторыми оговорками тезис Киничи Омае можно принять: мир-система включает спрогнозированные им структуры, которые не отменяют элементы устоявшегося миропорядка (государство, нация), но сосуществуют и создают вместе некий новый баланс.

Безусловно, Баден-Вуттенбург важен только как пример мировой тенденции. Возможно, из таких больших социальных структур возникнут новые масштабные административно-экономические системы будущего, но на данный момент у них иные функции, например, смягчения некоторых противоречий (и обеспечения функционирования мир-системы в тех местах, где уже не работает общество, государство, единая нация, культура).

Нельзя сказать, что описанные примеры иллюстрируют все разнообразие перемен в мире (для этого необходим более длинный текст), но некоторые тенденции перемен можно обозначить на основе представленных данных. Нельзя однозначно заявлять о единственно верном пути развития мира, но указать на успешные тенденции можно уже сейчас.

Выводы. С позицией мыслителей школы мир-системного анализа можно частично согласиться. Действительно, в мире происходит оптимизация социально-онтологического каркаса мир-системы, выделение новых нестандартных социальных структур, трансформация существующих общностей.

Примеры ухода межгосударственной системы, формально единых гражданских наций, культур, цивилизаций, могут быть продолжены на конкретных случаях по всему миру (безусловно, с упоминанием исключений и с дополнительными оговорками, мир очень сложен).

При учете культурных и географических особенностей каждого социального ареала мы получаем очень многоукладную и сложную картину современности, через которую проступают контуры будущей мир-системы, которая разрешит существующие противоречия (безусловно, породив новые в долгосрочной перспективе). В разных частях планеты создается разная версия будущего, путем перебора десятков вариантов одновременно: воля к жизни и вера в лучшее в купе с проблемами современного капитализма провоцируют на активные поиски новой социальной реальности, пересмотру устоявшихся языковых игр, созданию новых общепринятых истин, объяснению феномена человека и общества.

Пристатейный библиографический список

1. Bremmer I. Every Nation for Itself: Winners and Losers in a G-Zero World. New York: Portfolio, 2012. 430 p.
2. Christopher H. Encyclopedia of Modern Separatist Movements. New York: Facts on file, 1999. 1080 p.
3. Does India exist? / Scribd library. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scribd.com/document/2923057/Does-India-exist> (дата обращения: 1.12.2018).

4. Hezbollah Finances: Funding the Party of God / The Washington Institute. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/hezbollah-finances-funding-the-party-of-god> (дата обращения: 01.01.2019).
5. Minahan J. Encyclopedia of the Stateless Nations. Washington: Viking Press, 2014. 540 p.
6. Norton A.R. Hezbollah: A short history. London: Political books, 2018. 272 p.
7. Ohmae K. The End of the Nation State. London: Books, 1996. 305 p.
8. Shaping Baden-Württemberg / Baden-Württemberg official site. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.baden-wuerttemberg.de/en/shaping-bw/> (дата обращения: 01.01.2019).
9. Wallerstein I. Historical Capitalism, with Capitalist Civilization. London: Macmillan, 2008. 174 p.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин

«Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

ЛЯШЕНКО Олеся Викторовна

кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета

КУЛЬТУРНЫЕ КОНФЛИКТЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Статья посвящена исследованию причин возникновения и способов преодоления культурных конфликтов в условиях развития современного российского общества. Автором отмечено, что культурный конфликт в общем понимании представляет собой столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций (культурных потребностей, интересов, ценностных ориентаций, установок, планов и т.д.) в сознании отдельно взятого индивида, в межличностных взаимодействиях и межличностных отношениях индивидов или групп людей.

Ключевые слова: культура, культурный конфликт, общество, причины, ценности, интересы.

LYASHENKO Olesya Viktorovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Social philosophy and ethnology sub-faculty of the North-Caucasus Federal University

Ляшенко О. В.

CULTURAL CONFLICTS OF MODERN RUSSIAN SOCIETY: REASONS AND WAYS OF OVERCOMING

The article is devoted to the study of the causes and ways of overcoming cultural conflicts in the context of the development of modern Russian society. The author noted that cultural conflict in the general sense is a collision of opposing trends, incompatible with each other (cultural needs, interests, value orientations, attitudes, plans, etc.) in the mind of a single individual, in interpersonal interactions and interpersonal relationships individuals or groups of people.

Keywords: culture, cultural conflict, society, causes, values, interests.

Кризисные явления в обществе приводят к возникновению культурных и социальных конфликтных ситуаций, которые продуцируют разного рода деструктивные формы поведения и искаженного ценностного отношения индивида и/или группы людей к окружающему миру. В связи с этим проблема решения конфликтов остается в центре внимания многих ученых, среди которых в рамках исследования в данной работе культурных конфликтов современного российского общества стоит выделить: Авдеев Е. А., Бударин Е. Л., Алямкина Е. А., Благодаткова А. Г., Первушина О. Ю., Бекоева М. И., Богатырева Е. Н., Котова Е. Г., Лейбович О. Л., Полякова Э. Н., Шипилов А. Н., Лузина Т. И., Тульпе И. А. Целью статьи является теоретическое осмысление и выделение причин и способов преодоления современных культурных и социо-культурных конфликтных ситуаций в России.

Признание конфликта неизбежным явлением повседневной жизни актуализирует проблему развития конкретных норм и правил поведения в конфликтных ситуациях, а также индивидуально-личностных качеств, которые способствуют конструктивному решению проблем различного типа. Способность строить конструктивные отношения с окружающими и эффективно преодолевать конфликтные ситуации является важным показателем развития человека и человечества в целом.

Культура происходит от слова «kolere», что означает культивировать или возделывать почву. Впервые слова «культура» появилось в произведениях известного философа Цицерона, которое означает, что «культура ума есть философия». В современном значении слово «культура» характеризуется через умственное и нравственное развитие. Немецкое

слово «культура» (kultur) означает высокий уровень цивилизованности, или культ души, ума, богов, прародителей. Г. В. Ф. Гегель анализировал понятие культуры как искусство, религию, философию, науку в качестве форм самосознания ума, духа народа, который творит историю и формирует своего рода «образы культуры». В целом немецкая классическая философия рассматривала культуру как прогресс нравственности (Кант), эстетического (Шиллер), философского (Гегель) сознания¹.

Современное слово «культура» означает совокупность убеждений, ценностей, выразительных средств в искусстве, культуре, которые являются общими для любой социальной группы. Культура этно-национального бытия представляет собой особый «срез» социального пространства, создает то поле (и способ) общения, в котором формируется каждое отдельное общество со своей внутренней структурой, отличается от других обществ².

Как отмечает в своем исследовании О. Лейбович, в современных условиях развития российского общества культура не может быть описана как «сумма технологий», взаимно дополняющих друг друга, потому как современный культурный конфликт представляет собой конфликт социальных технологий, фактически парализующий способность обще-

- 1 Богатырева Е. Н. Культурный конфликт в контексте социокультурного анализа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. - 2016. - Т. 16. - № 2. - С. 132.
- 2 Полякова Э. Н., Шипилов А. Н. Межэтнические конфликты в современном культурном пространстве // Научный вестник МГИИТ. - 2013. - № 4 (24). - С. 21.

ства к установлению и поддержанию нового признанного социального порядка³.

Культура общества является механизмом сохранения, воспроизводства и развития ценностей, которые являются желательными для данного общества. Однако это не исключает конфликтов в системе ценностей в рамках одной культуры. Такие конфликты проявляются в различных формах. Например, художественные ценности вступают в конфликт с экономической целесообразностью при строительстве; политические ценности обеспечения стабильности государства конфликтуют с экономическими ценностями развития конкуренции как средства достижения высокой эффективности производства и т. п. В таких конфликтах выход может быть найден только за счет приоритета моральных ценностей.

Еще одним видом конфликтов в системе ценностей могут быть конфликты между групповыми и общечеловеческими ценностями, которые нередко возникают во время социальных революций. Примером такого конфликта могут также быть вопросы использования смертной казни как меры наказания государством преступников, что вступает в конфликт с общечеловеческой ценностью «не убий».

Также в рамках любой культуры встречаются социокультурные различия между поколениями, существуют контркультуры и т. д. В стабильных обществах конфликты ценностей, как правило, решаются в рамках существующей культуры.

Исследователи Авдеев Е. и Бударин Е. рассматривают концепт культурного конфликта через призму процессов глобализации в обществе. Авторы отмечают, что глобализация в культурном аспекте приводит к трансформации традиционного жизненного уклада; ответом является актуализация самобытности той или иной традиционной культуры, зачастую, проявляющейся в форме скрытого или открытого противостояния как по цивилизационной линии Запад — Восток, так и внутри отдельных государств⁴.

Отечественная исследовательница Котова Е. к компонентам культуры, несущим национально-специфическую окраску, относит традиции, обычаи, повседневное поведение, национальные картины мира и даже самих носителей, обладающих определенными чертами национального характера⁵.

Анализируя массив определений, которые касаются сферы культурных конфликтов, можно резюмировать, что все они так или иначе подчеркивают нематериальный уровень развертывания конфликтов, в которых происходит борьба не столько технологий, сколько идей, понятий, образов, концепций, представлений, ценностей, идей и т. п.

Актуальным предметом исследования современных социально-культурных и культурных конфликтов можно считать их смысловое или мировоззренческое измерение.

Важным аспектом анализа данных конфликтов является определение причин их возникновения⁶. Их специфика определяется условиями развития общества в целом и теми изменениями, которые происходят в нем. Обзор научных работ по проблемам культурных конфликтов в условиях трансформации современного российского общества позволяет определить три группы факторов, побуждающих их развертывание.

Первую группу составляют осознанные разногласия между социальными потребностями и интересами социальных общностей, которые образуют своеобразную иерархию, состоящую из политических, экономических, национальных и других потребностей и интересов. В этой иерархии идеологические запросы (борьба за идеи) могут выступать как форма, а другие - как содержание.

Отдельную группу формируют субъективные факторы, анализируя их, определим для начала субъектов данного вида конфликтов. Ими являются: культурные группы, сообщества, индивиды. Именно они разрабатывают идеологию своей культурной и социальной общности, программу ее реализации, находят средства (финансовые и технические), организуют своих сторонников на участие в культурных конфликтах. Культура страны обычно возглавляет иерархию, где представления и ценности иных общин, сообществ, отдельных представителей иных культур отчленены в отдельные группы в самом конфликте. Безусловно, управленческий государственный аппарат и законодательство страны, в котором проживают разные культурные группы населения, учитывает их интересы, но при этом стремится к получению власти для реализации своих идей.

Еще одну группу составляют факторы, имеющие социально-психологический характер. Особенно заметна их роль в периоды трансформационных изменений, которые переживает общество. Состояние социальной нестабильности создает уникальную психологическую ситуацию, когда одновременно большие массы людей вынуждены адаптироваться к меняющейся фрустрирующей их реальности. В такие периоды блокируется традиционный вид адаптации, в основе которого продуцируется конформность к социальным и культурным нормам, а в обществе распространяется anomia, общественный и политический пессимизм, амбивалентность в восприятии изменений, депрессивные формы социально-культурного поведения⁷.

Анализ этих настроений дает возможность точнее спрогнозировать появление различных типов культурных конфликтов в будущем. Ведь неадекватное восприятие в массовом сознании общественных преобразований (к примеру, темпы и последствия экономических реформ), реакция на политические решения или спорные вопросы в культуре (введение второго государственного языка, принятие новой Конституции) способны сами по себе вызвать конфликтную ситуацию и даже масштабный конфликт между определенными культурными группами и властью.

Исследование причин культурных конфликтов требует исследования этнопсихологического и социокультурного аспектов. Этнопсихологический аспект связан

3 Лейбович О. Л. Культурные аспекты современного кризиса российского общества: конфликт социальных технологий // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. - 2013. - № 5 (122). - С. 149.

4 Авдеев Е. А., Бударин Е. Л. Динамика культурной глобализации: культурный конфликт, культурный синтез // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2014. - № 3 (42). - С. 119.

5 Котова Е. Г. Понятие «культурный конфликт» в межкультурной коммуникации // Вестник научных конференций. - 2015. - № 3-3 (3). - С. 92.

6 Алямкина Е. А., Благодаткова А. Г., Первушина О. Ю. Культурная самоидентификация России через проблемы конфликта и толерантности // Актуальные проблемы современного общества. - 2015. - № 3. - С. 178.

7 Котова Е. Г. Понятие «культурный конфликт» в межкультурной коммуникации // Вестник научных конференций. - 2015. - № 3-3 (3).

с реакцией определенной этнической общности по защите своих этнических ценностей. Социокультурный аспект связан с чрезмерно выраженной политикой в рамках насильственной языковой ассимиляции, что ведет к угрозе существования этнических традиций и религий. Но в итоге, предотвращение и пресечение культурного конфликта в случае его допущения является очень сложным и непростым заданием. Поэтому ученые, теоретики права, политики и дипломаты начали задумываться над правомерностью и возможностями применения различных средств влияния на урегулирование данного вида конфликтов, среди которых рассматриваются следующие методы: посредническая роль (включая суды), дипломатические переговоры, экономическое давление, гуманитарная интервенция и военно-силовое предупреждение эскалации конфликта⁸.

Все мы живем и всегда будем жить вместе с людьми разных национальностей и культур, в мире очень мало стран с этнически однородной группой. И так, людям из разных культурных групп приходится сосуществовать на территории одной страны, и это требует от каждого из нас личной деликатности и ответственности в отношениях с людьми других национальностей, вероисповеданий, культурных традиций. Поэтому необходимо всеми методами и средствами предотвращать возникновение и развитие культурных и прочих конфликтов согласно следующим принципам:

- развитие демократии как формы правления, основанной на праве наций (национальностей) с учетом интересов общества;
- поиск компромисса на основах диалога сторон с дальнейшими законодательными изменениями в обществе;
- равноправие всех этносов - участников конфликта;
- непримиримость к любым проявлениям шовинизма, сепаратизма и терроризма.

Подытоживая, отметим, что основными методологическими ориентирами в изучении культурного конфликта выступают: системный анализ этого явления, предусматривающий рассмотрение данного конфликта как взаимодействия субъектов культуры на разных уровнях, в разных формах, под влиянием различных факторов; четкое выявление его предмета и субъекта. Именно многофакторный, комплексный подход к анализу культурного конфликта позволяет максимально точно диагностировать этот сложный феномен.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеев Е. А., Бударин Е. Л. Динамика культурной глобализации: культурный конфликт, культурный синтез // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2014. - № 3 (42). - С. 117-120.
2. Алямкина Е. А., Благодаткова А. Г., Первушина О. Ю. Культурная самоидентификация России через проблемы конфликта и толерантности // Актуальные проблемы современного общества. - 2015. - № 3. - С. 178-181.

3. Бекоева М. И. Социологические и культурные способы управления конфликтами // Приднепровский научный вестник. - 2018. - Т. 6. - № 2. - С. 64-67.
4. Богатырева Е. Н. Культурный конфликт в контексте социокультурного анализа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. - 2016. - Т. 16. - № 2. - С. 130-134.
5. Котова Е. Г. Понятие «культурный конфликт» в межкультурной коммуникации // Вестник научных конференций. - 2015. - № 3-3 (3). - С. 92-93.
6. Лейбович О. Л. Культурные аспекты современного кризиса российского общества: конфликт социальных технологий // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. - 2013. - № 5 (122). - С. 142-150.
7. Полякова Э. Н., Шипилов А. Н. Межэтнические конфликты в современном культурном пространстве // Научный вестник МГИИТ. - 2013. - № 4 (24). - С. 18-23.

⁸ Бекоева М. И. Социологические и культурные способы управления конфликтами // Приднепровский научный вестник. - 2018. - Т. 6. - № 2. - С. 66.

СУЛТАНОВА Гульфина Дамировна

младший научный сотрудник Центра социокультурного анализа Института стратегических исследований Республики Башкортостан

ГРАЖДАНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН В ПОСТСОВЕТСКОМ И ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТАХ*

В данной статье автор использует дискурсивный подход для анализа гражданских организаций в Республике Башкортостан, рассмотрев их в контексте постсоветских и глобальных процессов, а также в рамках российской политики по строительству гражданского общества в стране. Исходя из дискурса общественных движений относительно формы, целей их организации, сфер деятельности и взаимодействия с властью и населением, выделяются четыре типа гражданских организаций и движений.

Ключевые слова: дискурсивный подход, гражданские организации, Республика Башкортостан, третий сектор, НКО, качественные методы

SULTANOVA Gulфина Damirovna

junior scientific researcher of the Center for social and cultural analysis of the Institute for strategic studies of the Republic of Bashkortostan

Султанова Г. Д.

CIVIC ORGANIZATIONS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN THE POST-SOVIET AND GLOBAL CONTEXTS

In this article, the author uses a discursive approach to analyze civil organizations in the Republic of Bashkortostan, considering them in the context of post-Soviet and global processes, as well as in the framework of Russian policy on building civil society in the country. Based on the discourses of social movements regarding the form, goals of their organization, fields of activity and interaction with the government and the population, the author distinguishes four types of civil organizations and movements.

Keywords: discursive approach, civil society organizations, the Republic of Bashkortostan, the third sector, NGOs, qualitative methods

Введение и методы.

В современной российской социологической науке понятию гражданского общества уделяется достаточно серьезное внимание. Несмотря на то, что большинство исследователей в этом поле соглашаются, что в целом, гражданское общество в России в его современном понимании, имеет относительно недолгую историю, вокруг этого феномена сформировалось целое исследовательское поле.

В историографии вопроса выделяются две основные традиции понимания и подхода к понятию гражданского общества, которые обозначаются L- и M-традициями¹. Согласно первому подходу под гражданским обществом воспринимается определенный этап развития общества в рамках либерально-демократической традиции, где гражданин и его права являются основной ценностью. В M-традиции гражданское общество - это так называемый третий сектор, независимые организации между государством и бизнесом. Российское общество анализируется в рамках обоих подходов, которые во многом имеют противоположные оценки состояния гражданского общества в постсоциалистических странах. Представители L-традиции к пониманию гражданского общества считают, что в России как таковое граждан-

ское общество западного типа отсутствует в силу экономических, этнических, культурных и институциональных причин² и придерживаются пессимистических взглядов относительно формирования в стране гражданского общества, констатируя либо невозможность перенесения на российскую почву западных «чуждых» явлений, либо отсутствие необходимости в этом. В целом, нужно сказать, что данный подход приводит к тому, что основной акцент делается на отсутствующие аспекты гражданского общества и на поиск причин и объяснения этого. В отличие от них сторонники M-традиции концентрируют свое внимание на таких элементах российской действительности как некоммерческие организации и общественные организации, которые, на их взгляд, уже являются гражданским обществом и придерживаются оптимистических взглядов относительно их развития в России. В анализе становления российского третьего сектора основной упор делается на эмпирические исследования, на описание и анализ структуры, деятельности, стратегий НКО, взаимоотношений НКО и государства, а также бизнеса, конкретный анализ отдельных общественных организаций (в большинстве своем институционализованные общественные движения)³.

На фоне данных исследований формируется третий – дискурсивный – подход к восприятию и исследованию граждан-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан № 18-411-020026 p_a «Анализ дискурсов гражданского общества Республики Башкортостан в контексте модернизации регионального сообщества на основе качественных социологических методов».

1 Белокурова Е.В. Концепция гражданского общества и современная российская политика // Политическая наука. 2003. № 1. С. 79-102; Салменниemi Суви. Теория гражданского общества и постсоциализм // Журнал исследований социальной политики. 2009. Т. 7. № 4. С.439-464.

2 Белокурова Е.В. Концепция гражданского общества и современная российская политика // Политическая наука. 2003. № 1. С. 85-94.

3 Многочисленные исследования и мониторинги гражданского общества проводятся в Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grans.hse.ru/>

данского общества в постсоциалистических странах⁴. Сторонники этого подхода склонны к рассмотрению гражданского общества с точки зрения совмещения L- и M-традиций и с учетом недостатков этих подходов. В качестве основных недостатков указывается принятие при оценке развития гражданского общества в постсоциалистических странах западную модель как идеальный тип, который не позволяет изначально принять явления, происходившие в российской реальности как отдельный феномен, требующий определения, объяснения и изучения механизмов, акцентируя аналитическое внимание на сравнении и выявлении отсутствующих элементов и структур. Одним из недостатков M-традиции является критерий объекта исследования, согласно которому из аналитического поля выпадают неинституционализируемая гражданская активность. В результате с учетом указанных замечаний предлагается дискурсивный подход к исследованию гражданского общества в постсоциалистических странах в глобальном контексте. Данный подход позволяет по-новому взглянуть на общественные и социальные практики в постсоциалистических странах, дать им определение с учетом контекста и представлений, которые создают о самом себе непосредственно само общество и движения, какая роль им отводится другими акторами, и что понимается под общепринятыми гражданскими понятиями, как они меняются в постсоциалистическом социокультурном пространстве и в связи с чем.

При анализе дискурсов гражданских организаций нами предполагается восприятие социального мира как конструкта⁵, в котором дискурс представляет собой знание, которое, с одной стороны, меняет реальность и приводит к определенным действиям, с другой стороны, сам дискурс формируется и постоянно меняется в процессе взаимодействия с окружающей средой. То есть различие языка и «реальности» условно. Дискурсивный подход предполагает собой рассмотрение изучаемых феноменов в постоянной связи с контекстом происходящих событий. Это позволяет оценить, какие смыслы вкладываются в понятия и как они меняются в зависимости от окружающего контекста, как гражданское общество приобретает смысл в своих глазах и в глазах окружающих, какие позиции приписываются различным акторам, какие практики с этим связаны⁶. Дискурсивный анализ представлений различных общественных движений и организаций относительно позиционирования в себя в обществе, осмысления своих целей и роли в обществе, оценки окружающего контекста и своего места в нем позволит выявить содержание гражданского общества в российских реалиях. Учитывая то, что дискурсы общественных организаций влияют на окружающую социальную реальность, представляется необходимым изучение их ценностно-смыслового содержания.

Дискурсивный подход к исследованию гражданского общества применен в Финляндии Кристером Пурсианеном и Хейки Патомяки⁷, Ристо Алапуру⁸ сравнил дискурсы рос-

сийских и эстонских гражданских организаций, в России Белокурова Е.В. применила данный подход⁹, а также имеются многочисленные работы Суви Салменниemi, с использованием дискурсивного анализа на материалах исследований в Москве и в Твери¹⁰.

В данной работе нами использован дискурсивный подход в изучении гражданского общества Республики Башкортостан, с учетом и в сравнении с результатами вышеуказанных исследований по российскому гражданскому обществу. Предпринимается попытка анализа содержания и деятельности республиканских общественных организаций и движений в рамках общероссийских процессов развития гражданского общества, с одной стороны, и с другой – в общемировом контексте.

Для анализа нами выбраны качественные методы анализа – глубинное интервью с представителями общественных организаций и движений, а также контент-анализ сайтов и страниц этих общественных групп и лиц в социальных сетях. Всего проведено 9 глубинных интервью с председателями гражданских организаций, которые были отобраны исходя из таких примерных оценочных критериев как их известность в региональном обществе, направление деятельности, а также размер их аудитории. В итоге в число этих 9-ти организаций вошли башкирская общественная организация «Башкорт» национальной направленности, Ассоциация молодежных землячеств Республики Башкортостан, экологическое движение «Зеленый Башкортостан», представитель женских мусульманских организаций республики, Ассоциация предпринимателей-мусульман РБ, Региональная молодежная общественная организация «Союз велосипедистов Республики Башкортостан», Башкирское региональное отделение РОДП «Яблоко», Молодежный комитет молодых предпринимателей «Опора России» в РБ, Региональное отделение Партии Великое Отечество. К сожалению, в исследовании отказались принять участие представители уфимского штаба Навального. В дальнейшем при анализе для оценки и создания полной картины дискурсов республиканского гражданского общества был проведен контент-анализ страниц таких общественных движений и их лидеров как феминистических и ЛГБТ – организаций, сообщества поисковиков РБ, лидеров движений башкирской бардовской песни «Кош юлы», организаторов различных уличных фестивалей и т.д.

Содержание интервью и контент-анализа включали в себя три блока тем, на основе которых впоследствии был произведен дискурсивный анализ. Основная тема включала в себя вопросы относительно самопрезентации, позиционирования себя в обществе, целей и задач движения, оценке своей роли и влияния в обществе, взаимоотношений с властью и с населением, содержания их деятельности. Второй и третий круг вопросов были построены вокруг двух темпоральных концепций «образа прошлого» и «образа будущего», что позволяет оценить основы их групповой идентичности, а также выявить ценностно-смысловые дискурсы исследуемых движений.

Результаты и обсуждение.

Наше дискурсивное исследование было направлено на определение тех смыслов и обозначений, которые сформировались на нашем локальном региональном уровне и также на сравнении тех ценностно-смысловых представлений, кото-

4 Белокурова Е.В. Концепция гражданского общества и современная российская политика // Политическая наука. 2003. № 1. С. 79-102; Салменниemi Суви. Теория гражданского общества и постсоциализм // Журнал исследований социальной политики. 2009. Т. 7. № 4. С. 439-464.

5 Бергер П., Лукман Т.: Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Перевод на русский язык: Е. Руткевич. М., 1995.

6 Салменниemi Суви. Теория гражданского общества и постсоциализм // Журнал исследований социальной политики. 2009. Т. 7. № 4. С. 452-454.

7 Pursiainen C., Patomäki H. The State and Society in Russia // Contemporary Change in Russia / Ed. by E. Rindzeviciute. Stockholm: Södertörns University, 2004.

8 Alapuro R. Russian and Estonian Civil Society Discourses Compared // Media, Culture and Society in Putin's Russia / Ed. by S. White. Houndmills: Palgrave, 2008. P. 72-92.

9 Белокурова Е.В. Концепция гражданского общества и современная российская политика // Политическая наука. 2003. № 1. С. 79-102; Белокурова Е. Старое и новое в дискурсе гражданского общества и характере общественных движений // Неприкосновенный запас. 2012. № 4 (84).

10 Салменниemi Суви. Теория гражданского общества и постсоциализм // Журнал исследований социальной политики. Т. 7. № 4. С. 463.

рые ими воспроизводятся и транслируются обществу. Полученные материалы были проанализированы в постсоветском российском контексте и в рамках развития гражданского общества на глобальном уровне.

Гражданское общество в современном понимании в России и с точки зрения М-традиции начало формироваться и развиваться со времен перестройки¹¹. К началу 1990-х годов появились НКО, которые считались ростками гражданского общества и активно внедрялись и поддерживались западными фондами. В то же время в общественной мысли, среди образованных кругов также росло представление в духе L-традиции, которые считали, что в России как таковое гражданское общество не возникло. Но к 2000 годам этот гражданский дискурс перешел во второй этап, начало которого связано с выступлением президента В.В. Путина с призывом о необходимости развивать в стране гражданское общество. После этого с 2004 года наступил этап создания гражданских организаций, которые были лояльны к власти и сформировались по типу советских общественных движений. В сферу деятельности таких организаций вошли социальные, культурные, благотворительные и иные ниши общественной жизни, а политический дискурс стал постепенно исчезать. 2011-2012 гг. можно считать новым этапом в дискурсе государственного гражданского дискурса, когда был сформирован властный дискурс, в результате которого общественные организации и движения, имеющие в своей дискурсе политический вопрос стали вытесняться из общества (это касается даже провластных самоорганизованных движений). Таким группам в официальном дискурсе либо навешивался ярлык иностранных агентов, либо эти группы считались маргинальными и экстремистскими. В результате, НКО и общественные движения были вынуждены либо убирать политические вопросы из своего дискурса, либо искать иные стратегии. А на фоне глобальных процессов с 2011 гг. началось формирование другого типа гражданского общественного движения. Об этом будет сказано ниже.

Итак, каков дискурс республиканских общественных движений в данном контексте.

Общественные организации можно разделить на две группы исходя из их дискурса: организации, в деятельности и в дискурсе которых имеется политико-правовые вопросы и организации, в которых такой дискурс отсутствует. В первую группу входят такие гражданские организации и движения как Уфимский штаб Навального, национальная организация «Башкорт», Башкирского регионального отделения РОДП «Яблоко», Региональное отделение Партии Великое Отечество, феминистические и ЛГБТ – движения. При этом большинство этих организаций имеют дискурс, оппозиционный существующей власти, за исключением группы Региональное отделение Партии Великое Отечество, идея которой направлена в целом на «укрепление и усиление государства».

Вышеперечисленные организации, которые, так или иначе, в своем дискурсе касаются политико-правовых тем, в действительности вытеснены из официального дискурса, либо имеют очень ограниченный доступ, а на часть из них в официальном дискурсе навешан ярлык маргинальных гражданских организаций. Одним из таких инструментов выделяется ограничение или полное блокирование доступа к официальным СМИ:

«...И если какое-то громкое событие, и мы об этом заявляем, высказываем свою позицию по какому-то событию, обычно сразу же у нас СМИ берут интервью, кроме государственных типа БСТ, Башинформ, они практически никогда нас не освещают. Мы их всех знаем, они нас всех знают, но им дана установка, нас не освещать. Есть у них определенный

список людей, организаций, которые не должны попадать в новостные ленты. Другие более независимые СМИ такие как Проуфу, Коммерсант, Медиокорсет, Бизнес-ФМ, они достаточно активно у нас берут интервью, постоянно».

Или из интервью с представителем другой организации: «Ну, во время выборов нас допускают до телевидения, радио. Иногда бывают различные передачи, политические, правда, сейчас их очень обрезали. Московские еще проводят, уфимские тоже проводят, но уже нас не приглашают. Раньше приглашали, мы активно там спорили, здорово спорили, вырезали иногда, но все равно все же наши слова доходили. Сейчас практически нас уже не приглашают. Газеты, журналы, сейчас такая ситуация, на самом деле нас не выпускают».

Примером успешной маргинализации в глазах общества правозащитных или политических организаций является борьба за положительный имидж национальной организации «Башкорт». В интервью открыто прослеживается, что представители организации, деятельность которой в основном заключалась в «борьбе за права башкир», считают необходимым проведение и социальных, культурных, спортивных мероприятий. Здесь прослеживается результат воздействия официального дискурса последних лет, в котором НКО и общественным организациям отводится в основном ответственность именно за эти сферы общества. То есть из интервью видно, что и в самой организации и среди региональной молодежи лишь правозащитная деятельность в виде организации митингов, пикетов и демонстраций является недостаточной, чтобы считаться основной деятельностью «настоящей», «стоящей», «авторитетной» общественной организации:

«Я думаю, что башкирское население нас правильно понимает. Русское население не так. Они нас считают маргиналами. Но постепенно мы их переубеждаем своими действиями. По примеру, своей же башкирской интеллигенции. Они нас тоже буквально несколько лет назад воспринимали маргиналами. А вот они там только пикетируют, ничего больше не делают, а мы же кроме митингов проводим какие-то спортивные мероприятия, акции. [...] К тому же мы себя не дискредитируем, мы не банда отморожков, чтобы какими-то действиями дискредитировать себя. Народ видит, что достаточно положительный образ, не пьет, не курит, занимается спортом, говорят правильные вещи, пользуется уважением среди молодежи. И это создает образ».

Феминистические и ЛГБТ-движения представляют собой довольно-таки маленькую группу в республике, которые возникли относительно недавно. В основном освещение их деятельности происходит через социальные сети, имеются несколько статей в негосударственных изданиях. Эти организации также вытеснены из общего дискурса «положительных», «правильных» общественных движений в России¹². Страница уфимского ЛГБТ-сообщества в социальной сети Вконтакте закрыта и в состав группы и в чат включаются лишь проверенные и неравнодушные люди.

Остальные общественные организации и движения в свою очередь можно условно разделить на три типа: организации институционально советского типа («советский тип»), организации, расположившиеся между государством и бизнесом и организации «нового типа». К советскому типу организаций относятся Ассоциация молодежных землячеств Республики Башкортостан, Башкортостанское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России», Всемирный Курултай (конгресс) башкир, Региональная общественная организация Конгресс татар Республики Башкортостан, различные Союзы художников, композиторов, писателей и т.д. Эти орга-

11 Белокурова Е. Старое и новое в дискурсе гражданского общества и характере общественных движений // Неприкосновенный запас. 2012. № 4 (84).

12 Пронкина Е. Особенности ЛГБТ-дискурса в российских медиа, инициированных дискуссиями о регулировании сексуальности // Журнал исследований социальной политики. Т.14. №1. С.71-86.

низации представляют собой институционализированную форму общественного движения, прочно интегрированного в административный аппарат, структура которой формируется по аналогии административной структуры правительства, с руководителем, заместителями и т.д., их структуре присуща иерархичность, в основном состав организации четко очерчен и имеет большую аудиторию по сравнению с остальными гражданскими объединениями. Например, организационная структура Ассоциация молодежных землячеств Республики Башкортостан:

«...у меня [у председателя авт] вот лично есть 10 заместителей по разным направлениям, кроме того у меня есть активные ребята в самих районах – это школьники. ... А вот в основной команде – это 10 человек – мои помощники, плюс Совет председателей – это председатели молодежных землячеств – их 20 человек, а вместе с активными членами и замами будет где-то 30- человек. У каждого там дальше своя команда. Вот такая вот пирамида.»

Представляя собой тип гражданских организаций, созданных государством, эти «советского типа» общественные движения имеют провластный дискурс и свою деятельность видят в рамках тех социальной, культурной, спортивной сферах общества, которые им официальный дискурс выделяет, как третьему сектору. В дискурсе «советского типа» организации отношение с государством и с административным аппаратом осуществляется не в рамках равноправного сотрудничества, а организация воспринимается и сама себя позиционирует как «помощник» государства, и их взаимодействие происходит в терминах, где администрация «помогает», «поддерживает». Ассоциация молодежных землячеств Республики Башкортостан в этом смысле хорошо интегрирована в Министерство молодежной политики и спорта:

«Министерство заметило нашу деятельность, и выделили нам отдельный кабинет, мы в любой момент можем собраться там в Конференц-зале, приходите, делать собрания, проводить мероприятия.»

Соответственно дискурс этих организаций полностью совпадает с официальным дискурсом и политико-правовые темы в них не присутствуют. Достаточно примечательным стал круглый стол, проведенный в феврале в честь юбилея Ассоциации молодежных землячеств РБ, где как раз был затронут вопрос о политико-правовом дискурсе организации. Так на вопрос относительно отсутствия политических тем в дискурсе Ассоциации, один из основоположников ответил, что они намеренно избегают этих сфер и видят свою цель и деятельность в рамках социальных, культурных, образовательных программ. В интервью председатель также отметил, на вопрос о противниках или существующей критике организации, что «есть оппозиционные организации, которые считают нас проправительственными», и не стал доказывать обратное. Важно отметить, что большинство их прежних руководителей районных групп землячеств сейчас находятся на административных должностях, то есть и Ассоциация молодежных землячеств Республики Башкортостан, и Всемирный курултай (конгресс) башкир, и Молодая Гвардия представляют собой один из этапов на пути построения государственной карьеры.

В своем интервью представитель национальной организации «Башкорт», оценивая башкирские национальные организации и движения в республике разделил их на три группы и Всемирный курултай (конгресс) башкир отметил как «провластную» организацию:

«Башкирское национальное движение можно разделить на 3 крыла: левые, центристы и правые. Левые – это те, кто очень сильно сотрудничают с властью, провластные, но их организации больше номинальные. Они никакой роли не играют. Они создают вид. Всемирный Курултай башкир можно отнести и к левому и к центристам, потому что они никогда не противостоят власти, ни сегодняшней республи-

канской, и вообще никогда не противоречили, делали, то, что они говорят.»

«Советского типа» организации находятся внутри официального дискурса, пользуются должным освещением.

«Активно привлекаем республиканские СМИ, «Тамыр» всегда поддерживает наши брендовые проекты, делает сюжеты, и БСТ является генеральным партнером наших проектов как Уфа-Форум, Асылташ и т.д. Башинформ всегда с нами.»

Под брендовыми проектами имеются в виду культурно-образовательные форумы как «Асылташ», «Наследие Урала», «Уфа-форум». Как отмечает сам председатель, они являются местными форумами по типу Всероссийских форумов «Таврида», «Территория смыслов» и т.д., цель которых собрать с регионов активную молодежь и «прокачать» у них патриотизм.

Вторую группу представляют организации, которые формируются бизнесменами и предпринимателями с целью защиты своих интересов и взаимопомощи. В дискурсе этих организаций также отсутствуют политические вопросы, и данные сообщества также нацелены на взаимовыгодное сотрудничество с властью. Основная их деятельность, также как и у «советского типа» организаций, направлена на 4 сферы: социальную, спортивную, образовательную и культурную. У этих организаций соответственно также есть доступ к официальным СМИ и к другим административным ресурсам.

Важно отметить, что в дискурсе одной из таких организаций обозначается негативная оценка существующих в России правозащитных организаций западного типа:

Я думаю вот эти вот «Прав защиты предпринимателей», «Прав защиты человека» достаточно, мне кажется, бессмысленные организации, которые сжирают государственные деньги и никакого результата от них нет. [...] ... как у нас обычно происходит, на должность по защите прав человека назначается самый либо безобидный, либо... как-то по защите прав человека назначили бывшего полицейского... [...] Соответственно, такие организации создают липовую уверенность в государстве, то, что кто-то занимается этой деятельностью.

А свою деятельность по защите прав и интересов предпринимателей ассоциирует с работой профсоюзов и в целом, отказывается указывать одной из миссий своей организации именно словами «защита прав», заменив их «защитой интересов»:

... если какой-то предприниматель обращается, наша организация пытается воздействовать, потому что мы же входим в кучу общественных советов, кучу всяких комиссий, где мы можем вот эту проблему поднимать, выносить, доносить до лиц, принимающих решения, как-то повлиять на эту ситуацию. Это, по сути, работа некоего профсоюза.

Третья группа гражданских организаций представляют собой новый тип общественных движений, в которых отражаются глобальные тенденции гражданского движения. Как отмечают Е. Белокурова и А. Давидова¹³, в мире формируется новый тип гражданских организаций, который характеризуется постдемократическими ценностями как свобода самореализации, экологичный окружающий мир, здоровый образ жизни, минимализм т.д. Их социальная база – это так называемый креативный класс. Организации нового типа отличаются тем, что они структурно представляют собой сетевые сообщества с множествами лидеров, которые несут основные идеи и формируют вокруг себя круг единомышленников, и при этом не стремятся к административному оформлению своих движений. Согласно исследователям, данный тип гражданского движения более распространен в таких быстроразвивающихся странах как Бразилия, Индия, Китай, и т.д. Исследования показывают, что за

13 Belokurova Elena, Davidova Angelina. Russian NGOs between local and global agenda // ВДНХ-2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=krx5umZT9lo>

последние 5 лет в г. Уфа появилось много такого типа гражданской активности. Это и движение экологистов, где под общим названием «Зеленая Башкирия» объединены множество (около 20ти) небольших движений (оформленных и неоформленных), Вело-Уфа, которая также объединяет несколько движений, направленных на развитие велокультуры в городе, кроме этого есть лидеры, вокруг которых формируются единомышленники, и которые организуют единичные мероприятия, либо ежегодные. Среди них есть различные направления, начиная борьбой за здоровый образ жизни и спорт, за развитие этнокультуры, за защиту от сноса исторических зданий и другие. Их дискурс представляет собой постдемократическую жизненную философию, это круг людей, которые стремятся иметь свой «идеальный» стиль жизни, и тем самым собирают вокруг себя своих сторонников:

Вся эта история похожа не то, что на идеологию, она похожа на религию определенную. Мне иногда говорят, что я эко-проповедник, я отвечаю, что я эко-имам.

Или из другого интервью:

...пока что в обществе присутствует стереотип, что если ты едешь на велосипеде, то ты бедный. Это абсолютно неправда. То есть общество должно быть таким, чтобы вот такой ассоциации в принципе не было. Не то, чтобы человек говорил это, а чтобы он не мог подумать об этом. Тогда экологичное общество такое будет. Мы поддерживаем связь с экологами. Мы все дружим. Мы – урбанисты все.

Важно отметить, что в целом их инструмент – это социальные сети, дружественные контакты. Другой важной характеристикой данной гражданской активности является то, что и лидеры и сторонники таких движений имеют тесные контакты между собой, участвуют, рекламируют или являются соорганизаторами мероприятий друг друга. И, несмотря на то, что в дискурсе этих движений нет политических вопросов, ситуативно, лидеры и другие сторонники движений могут проявлять свой протест на то или иное событие, как свою личную точку зрения, но в то же время влиять на свой круг. Такая сетевая форма движения позволяет избежать маргинализации их дискурса, как это происходит с организациями с политико-правовым дискурсом, о которых мы говорили выше. Примером единичных протестов таких лидеров в республике стал их отклик относительно вопроса о разработке шиханов. И здесь интерес вызывает другой феномен, сформировавшийся в республике – попытка государства взять под контроль движения нового типа и нивелировать их политический и протестный дискурс, примером которого служит объединение «Зеленая Башкирия». «Зеленая Башкирия» - это неформальный союз нескольких десятков небольших экологических движений и активистов под эгидой Министерства природопользования и экологии Республики Башкортостан. Основной идеей этого союза касательно государства является «конструктивный диалог» с органами власти, в общем дискурсе «Зеленой Башкирии» не приветствуется открытый протест и такие представители либо исключаются, либо получают предупреждение.

Заключение.

Дискурсивный подход дает возможность построить более полную картину того, что на данной территории является гражданским обществом, раскрыть позиции самих гражданских организаций, проанализировать происходящие процессы в обществе не только в рамках сравнительного анализа относительно референтных образов, а позволяет абстрагироваться от «идеальных типов» и описать существующие феномены и закономерности их функционирования. Анализ результатов интервью и контент-анализ страниц в социальных сетях остальных организаций позволяет сделать выводы о том, что дискурс гражданских организаций республики существенно коррелирует с глобальными и постсоветскими процессами развития гражданского общества. В них проявляются и все процессы, протекающие в России, в

том числе государственная политика, все его этапы, а также отражаются глобальные тенденции динамики общественных движений. В результате, исходя из этих критериев, можно выделить организации, которые по сути своей являются провластными и институционально оформленными по советскому типу, и те, которые находятся на глобальной волне.

Исследование показало, что институционализированные провластные общественные организации теряют аудиторию и не вписываются в глобальный контекст. У них нет выхода на население. Соответственно идет такой процесс, когда советского типа организации в целом либо вынуждены меняться, либо они потеряют аудиторию. По сути, население вместо них создаст сетевые организации. При этом сетевые движения вовлекают и вытаскивают больше аудитории, а их тесное взаимодействие друг с другом позволяет создавать огромные ресурсы. На данный момент эти неинституционализированные организации и движения продвигают не просто идею, а образ жизни, меняют образ мышления, поддаваясь глобальному тренду. И, несмотря на то, что сейчас они используют стратегию не поддаваться политике, то изменение мышления может привести к необходимости обращения к политическому дискурсу, чтобы сделать более глубокие перемены в обществе. И тогда может обнаружиться, что такой сетевой вид гражданской активности набрал огромную базу единомышленников.

В результате, учитывая, что государство поддерживает и само создает гражданское общество в виде институционализированных общественных организаций, получается, что создается параллельная реальность, где государство строит свое, а население формирует свое пространство. Это рассогласование дискурсивных полей, где государство не может привлечь сетевые организации и население для решения своих задач в полной мере. Соответственно официальному дискурсу либо придется адаптироваться под новую реальность и менять дискурс, либо будут бороться с сетевыми движениями и, скорее всего, безуспешно.

Пристатейный библиографический список

1. Белокурова Е.В. Концепция гражданского общества и современная российская политика // Политическая наука. 2003. № 1. С. 79-102.
2. Белокурова Е. Старое и новое в дискурсе гражданского общества и характере общественных движений // Неприкосновенный запас. 2012. № 4 (84). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2012/4/b6.html>.
3. Бергер П., Лукман Т.: Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Перевод на русский язык: Е. Руткевич. М., 1995. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4783/4788>.
4. Пронкина Е. Особенности ЛГБТ-дискурса в российских медиа, инициированного дискуссиями о регулировании сексуальности // Журнал исследований социальной политики. Т.14. №1. С.71-86.
5. Салменниemi Суви. Теория гражданского общества и постсоциализм // Журнал исследований социальной политики. 2009. Т. 7. № 4. С. 439-464.
6. Alapuro R. Russian and Estonian Civil Society Discourses Compared // Media, Culture and Society in Putin's Russia / Ed. by S. White. Houndmills: Palgrave, 2008. P. 72-92.
7. Belokurova Elena, Davidova Angelina. Russian NGOs between local and global agenda // ВДНХ-2013.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=krx5umZT9l0>.
8. Pursiainen C., Patomäki H. The State and Society in Russia // Contemporary Change in Russia / Ed. by E. Rindzeviciute. Stockholm: Södertörns University, 2004.

МАЗАЕВА Наталья Ивановна

соискатель кафедры философии Северо-Кавказского федерального университета

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Статья посвящена вопросу роли информационных технологий в формировании образа современной семьи. Раскрыты основные понятия темы статьи, обозначена значимость информационных технологий, выделены положительные и отрицательные факторы влияния информационных технологий на семью.

Ключевые слова: информационные технологии, наука, семья, общество, цифровизация.

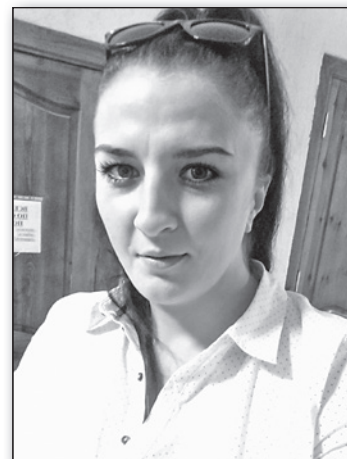
MAZAEVA Natalya Ivanovna

competitor of Philosophy sub-faculty of the North Caucasus Federal University

THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN SHAPING THE IMAGE OF THE MODERN FAMILY

The article is devoted to the role of information technology in the formation of the image of the modern family. The basic concepts of the article's topic are revealed, the importance of information technologies is indicated, positive and negative factors of the influence of information technologies on a family are highlighted.

Keywords: information technology, science, family, society, digitalization.

Мазаева Н. И.

Философы и ученые прошлых столетий предвидели рост научного прогресса, доказывали экспериментальным путем силу накопленных знаний, убеждались в развитии технологического процесса. Такие мыслители как: Эйнштейн А., Галилео, Томас Эдисон, Фарадей М., Ломоносов М. В., Мария Кюри, Нильс Бор и многие другие, посвящали себя научным трудам, сбору необходимой информации, знаниям и совершенствованию современной жизни. Благодаря их заслугам и жертвованию себя науки мы имеем, то, что сейчас нас окружает.

Наука – неотъемлемая часть жизни, форма познания, опыт накопленный человечеством и ходом истории. Знания древних времен осмысленные, переданные и фиксированные письменностью, позволили поделить научные мысли на такие области как: логику, философию, математику, естествознание, техническую деятельность, социальные и гуманитарные области. Говоря о науке, нужно помнить всегда, что основой ее формирования являются структурированные знания. Собственно знания являются необходимым инструментом в становлении технологий.

Массовое проникновение информационных технологий сформировало новое социальное пространство, предложившее немало способов обмена информации и экономических перипетий. Однако новые технологии также можно рассматривать как моду, а их развитие во многом диктуется маркетингом¹.

Вторая половина прошлого века характеризуется симбиозом трех явлений породивших информационное общество:

- экономические кризисы и обусловленные конфликты трудовых коллективов с работодателями способствовали общему снижению производительности труда;
- значительный рост социальных движений (борьба за права человека, эмансипация женщин, защита окружающей среды);
- революция сферы информационных технологий, содействовала стимулу интенсивности социальных взаимодействий².

Немалую роль в современном мире в жизни каждого человека занимает цифровизация. Постиндустриальный период общества, характеризующийся развитием человеческого интеллекта, подразумевает формирование информационных техно-

логий, которые способствуют простой и комфортной жизнедеятельности. Человеческий труд все более автоматизируется и механизмуется. Особое внимание исследованию влияния информационных технологий уделяли такие ученые, как Д. Белл, М. Кастельс, О. Тоффлер, В. Г. Афанасьев, В. М. Глушкова, А. И. Ракитова, В. Ф. Халипов. Вопросы развития информационных технологий и проблемы изменения социальных сфер в общем и семьи в частности исследовали О. Н. Вершинская, Г. Г. Воробьева, Н. Л. Полякова, Д. С. Черешкина, Ю. В. Яковец.

Безусловно, развитие информационных технологий влияет на все сферы общественной жизни. Порой цифровой мир так увлекает, что уже тяжело представить свою жизнь без смартфона, интернета, компьютера. Высокие темпы развития компьютеризации ставят под угрозу традиционные нормы и ценности в вопросах воспитания, социализации, психологического становления личности. Анализ влияния технологий подтверждает, что информационный мир не только улучшает жизнь, но и выступает разрушительным фактором, способствуя деградации и сокращению умственной деятельности людей³. К особой группе риска, где негативное последствие оказывает развитие информационных технологий, относится такой социальный институт как семья.

Семья – это объединение людей, в основе которых брак и кровное родство, имеющая общность быта и взаимную ответственность. Первоначальной основой семейных отношений является брак. Браком называют исторически меняющуюся социальную форму отношений между мужчиной и женщиной, благодаря которому общество способствует упорядочиванию и санкционированию половой жизни супругов и определяет их родственные обязанности и права. Однако семья, представляется более сложной системой отношений, чем брак, так как она объединяет детей супругов и иных родственников. Вследствие этого семья рассматривается не просто как брачная группа, а как социальный институт, предполагающий характерные взаимодействия, отношения индивидов, систему связей, выполняющий функцию воспроизводства человеческого рода, в основе которой ценности и нормы, подтвержденные обширным социальным контролем заключенных в рамках позитивных и негативных санкций.

Семья, имея свои исторические трансформации, впрочем, как и иные общественные установления, испытала последова-

1 Керимов Т. Х. Социальная философия: учебник; М-во образования и науки РФ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 304 с.

2 Социальная философия: учебник для академического бакалавриата / под ред. И. А. Гобозова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 430 с.

3 Шпицберг А. И. Влияние информационных технологий на деятельность современного общества // Молодой ученый. – 2014. – № 6. – С. 81-83.

тельность изменений. Социокультурная модернизация модифицировала понимание традиционных семейных ролей и семьи как ячейки общества. Информационный мир уже не ставит под сомнения деление семейных ролей и семейных обязанностей на исключительно женские и мужские⁴. В связи с этим происходит изменения в лидерстве в семье. Женщина сосредоточена не только на домашней хозяйственной работе, а мужчине в семье уже не обязательно должен быть добытчиком.

Консерватизм нуклеарной семьи изменился: оба супруга стали работающими, чаще всего образованными; некоторые функции семьи перешли на другие социальные институты; повзрослевшие дети рано стараются покинуть мать и отца начиная учиться или работать; родительский контроль отходит на второй план; средства массовой информации предлагают свои модели взаимодействий в семье, что формирует определенное мировоззрение участников родственных отношений. Анализ института семьи большинства стран наметил следующие тенденции информационного общества: увеличилось количество разводов, внебрачных рождений, развиваются альтернативные формы семьи, уменьшается количество детей в семьях, преобладают права женщин и детей.

Вообще брачные отношения определяются степенью развитости общества. Чем примитивнее общественные отношения, тем больше внимания уделяется физиологическим и хозяйственно-экономическим критериям семейного союза. Развитое общество, где главенствуют законы и права, характеризуется большей ролью брачных отношений социально-психологическими, этическими, эстетическими, а также сексуальными аспектами⁵.

Революционное влияние информационных технологий в формировании образа современной семьи имеет как разрушительную, так и созидательную силу. Все зависит непосредственно от индивидов, их воспитания, образования и желаний. Деформация отношений супругов в нынешней семье из-за воздействия информационных технологий в укреплении брачных уз является спорным моментом, однако развитие ребенка и ответственность перед ним по вопросам ограничения гаджетов лежит полностью на родителях. Важно предвидеть эффект цифровизации, оказываемый на общество будущего, когда подростки начнут создавать собственные семьи.

Роль информационной социализации увеличивается высокими темпами, она не может рассматриваться изолированно от общего пространства социализации человека и оказывает на развитие ребенка колоссальное влияние. Согласно ряду исследований, многие образовательные видеоплееры, видеоматериалы и компьютерные программы не только повышают IQ или другие когнитивные способности детей, но и оказываются более эффективными в развитии потенциала школьников, чем общение с отцом и матерью, сводя их роль до минимального контакта. Безусловно, это вызывает тревогу детских психологов, медиков и педагогов.

Ряд исследований разделяют семьи на три группы влияния технологических коммуникаций:

- традиционные – характеризуется низким уровнем использования информационных технологий, где гаджеты периодически необходимы исключительно в учреждениях и для образовательных мероприятий;
- средние семьи, где информационные технологии применяются в домашней среде периодически для развлечения;
- мультимедиа – постоянная зависимость, продолжительность использования цифровой культуры за день членами семьи превышает традиционные ценности совместного времяпрепровождения до развития информационных технологий. В данном случае все помещения проживания в семье оборудованы последними достижениями техники, применяются смарт технологии, удаленный доступ управления коммуникациями дома, роботизация, непрерывно используется интернет, мобильная связь⁶.

Необходимо отметить, что основным инициатором и инвестором домашнего цифрового уюта, как правило, выступает мужчина, отец. Он в большей степени интересуется нововведениями и применяет их на практике, в быту.

Такую оценку как «хорошо» или «плохо» информационным технологиям дать невозможно, поскольку их исполь-

зование семьей зависит от продолжительности, применения, адекватности происходящего. Однако можно отметить положительные и отрицательные факторы влияния информационных технологий на семью. К положительным относятся:

- дистанционная коммуникация с близкими, родными и друзьями;
- фото- и видеосъемка позволяют запечатлеть семейные моменты, как следствие улучшается взаимопонимание;
- способствуют организации совместного досуга и развлечения семьи;
- позволяют оптимизировать время, денежные средства, быт в целом;
- объемный, быстрый доступ к знаниям.

К отрицательным факторам влияния информационных технологий на семью относятся:

- отчужденность, создание и жизнь в «своем мире», в связи с этим стирается пространство семейного общения;
- цифровая зависимость способствует ухудшению психики, изменению характера, появляется замкнутость;
- виртуальный мир стирает эмоциональную окраску, происходит недопонимание собеседников⁷.

Современные родители столкнулись с рядом новых рисков, которые связаны с процессами адаптации детей с окружающими людьми (такими как издевательства в виртуальном мире, кража личных данных, вторжение в частную жизнь и иные). Учитывая степень их важности, доступ к новым технологиям должен быть контролируем со стороны родителей. Он не может быть полностью пресечен, так как является важным фактором социализации в современном обществе. Но он должен быть ограничен, следуя потребностям в образовании, а также сопровождаться демонстрацией правильных моделей потребления со стороны родителей. Избегание чрезмерного использования информационных средств и злоупотребления ими со стороны детей критически необходимо для обеспечения адекватной семейной жизни.

Таким образом, однозначно ответить нельзя какое влияние оказывают информационные технологии на современную семью. Парадокс явления заключается в том, что причиняя вред семейным взаимоотношениям, информационные технологии содействуют консолидации социума в целом, а также способствуют технологическому прорыву. Главной же проблемой видится в устранении разрыва скорости усвоения новых технологий взрослыми и их детьми. Молодые люди познают и используют новые средства коммуникации значительно быстрее. Вместе с тем, их родители несут сегодня колоссальную ответственность за становление патриархальных основ нового поколения. Данное чувство ответственности должно мотивировать взрослых людей на изучение и формирование моделей потребления новых технологических инструментов, чтобы избежать разрыва в социальных отношениях поколений. Развитие информационных технологий способствовало коренному изменению традиционных представлений о семье и ее функционировании в современном обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Керимов Т. Х. Социальная философия: учебник; М-во образования и науки РФ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 304 с.
2. Пронина Л. А. Информационная культура как механизм саморегуляции общества // Вестник ТГУ. – 2012. – № 3. – С. 250-257.
3. Социальная философия: учебник для академического бакалавриата / под ред. И. А. Гобозова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 430 с.
4. Фуркин Б. А. Информационные технологии в глобальном мире: социально-философский анализ / Автореферат. Набережные Челны, 2005. – 135 с.
5. Шпицберг А. И. Влияние информационных технологий на деятельность современного общества // Молодой ученый. – 2014. – № 6. – С. 81-83.

4 Фуркин Б. А. Информационные технологии в глобальном мире: социально-философский анализ / Автореферат. - Набережные Челны, 2005. – 135 с.

5 Керимов Т. Х. Социальная философия: учебник; М-во образования и науки РФ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 304 с.

6 См. Там же.

7 Социальная философия: учебник для академического бакалавриата / под ред. И. А. Гобозова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 430 с.

ЧЖАН Хуай Сян

старший преподаватель факультета русского языка Хэйхэского университета, г. Хэйхэ, КНР

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РОЛИ ИСЛАМА В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

В статье представлена авторская позиция по вопросу влияния ислама на становление новой социальной реальности, построенной на принципе поликультурного развития. Утверждается, что ислам как фактор влияния на сохранение поликультурной целостности общества сам по себе не несет негативного влияния. Традиционно выступая интегрирующей силой, ислам в российских регионах выполняет функцию социального единения, формируя культурное разнообразие и идеологически консолидируя социальные группы. Философское осмысление роли ислама в сохранении стабильности поликультурного пространства обращается к изучению социокультурного феномена ислама.

Ключевые слова: ислам, идентичность, конфессия, поликультурное пространство, стабильность.

ZHANG Huai Xiang

senior lecturer of the Faculty of Russian Language of the Heihe University, Heihe, PRC

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE ROLE OF ISLAM IN THE FORMATION OF MULTICULTURAL SPACE IN MODERN RUSSIA**

The article presents the author's position on the influence of Islam on the formation of a new – polycultural social reality. It is argued that Islam as a factor in influencing the preservation of the multicultural integrity of society is not negative. Traditionally being an integrating force, Islam in the Russian regions performs the function of social unity. It forms cultural diversity and ideally consolidates social groups. Philosophical understanding of the role of Islam in preserving the stability of the polycultural space is understanding it as a socio-cultural phenomenon.

Keywords: Islam, identity, denomination, polycultural space, stability.

Чжан Х. С.

В современном мире возрастает интерес к вопросам исламизации социального пространства, что имеет под собой вполне определенные основания. Действительно, ислам как фактор конфликтогенности вызывает множество вопросов, связанных с вектором влияния на процессы миграции мусульман и увеличение их численности по всему миру, включая Россию. Сохранение целостности поликультурных пространств во многом детерминировано методологической проработанностью реализуемых политических практик; социальная философия здесь выполняет функцию методологии, концентрируя вокруг себя междисциплинарное поле исследований. Однако, несмотря на ряд исследований, роль исламского фактора в развитии поликультурного пространства остается не осмысленной в поле философского дискурса, что обуславливает необходимость обращения к социально-философскому анализу ислама как религии и культуры.

Изучение роли ислама в развитии поликультурных пространств, каковым является современное российское социокультурное пространство, базируется на плюралистической парадигме. Западная идеология базируется на признании плюрализма общественной жизни в рамках толерантности¹. Однако критика данного принципа заключается в констатации различий как источника конфликтогенности, - так

Ж. Бодрийяр говорит о возврате различия как тупика, «неузнаваемости обличья – расистского, исламского...»². О «новом плюрализме» как форме отличия говорит И. А. Мальковская³. Плюрализм, явившись как различающая реальность, проявляет себя через поликультурное социальное бытие, что отражается в функционировании множества традиций, верований, практик, культур, и продолжает фрагментировать реальность. В этой связи, Мальковская говорит о значимости двух процессов в рамках системной парадигмы – стабильности-устойчивости (как пространственно заданной поликультурности) и коммуникации (как способа взаимосвязи субъектов поликультурного пространства)⁴. Накладывая данную матрицу на этничность, следует говорить об этнических границах как маркере процессов коммуникации и стабильности. Эти границы воспринимаются сквозь призму «своей-чужой» и проявляют свое существование через групповое поведение⁵. Следовательно, поликультурность социального бытия есть ситуация обусловленная, не свободная от влияния социально-психологических механизмов, ее признание не означает свободу сознания от наличия стереотипов, функционирующих на уровне группового сознания. Поликультур-

* Публикация подготовлена в рамках проекта Национального фонда по общественным наукам КНР, № 14BZJ028.

** The publication was prepared within the framework of the National Fund project on social Sciences of China, № 14BZJ028.

1 Капустин Б. Г. Что такое консерватизм? // Свободная мысль. XXI. - №2 (1540). - 2004. - С. 50.

2 Бодрийяр Ж. Призрачность зла. - М.: Добросвет, 2000. - С. 193.

3 Мальковская И. А. Поликультурное общество в фокусе плюралистической парадигмы // Вестник РУДН. Серия Социология. - 2007. - № 2. - С. 34.

4 Мальковская И. А. Знак коммуникации. Дискурсивные матрицы. - М.: Эдиториал УРСС, 2004. - С. 180.

5 Гранин Ю. Д. Проекты грядущего мирового порядка: между «национальным» и «космополитическим» // Вестник Российской академии наук. - 2012. - Т. 82. - № 9. - С. 807-813.

ность выстраивается на пересечении областей *специфического*, и значимость приобретает не сходство, а различие как *предел взаимопонимания*⁶. На таких пределах взаимопонимания и функционирует современное поликультурное пространство, ограничивая процесс стабильности (стабилизации) условными рамками признания *инаковости* других («чужих»).

Проблема сохранения целостности поликультурного пространства для России не нова. С философских позиций идея всеединства, развиваемая в трудах русских философов, в сущности, предвосхитила современные идеи поликультурализма. Сущность идеи всеединства, с различными вариациями русских философов, состояла во взаимопроникновении элементов и конгломерацию их в единое мировое целое при сохранении уникальности, индивидуальности, основой при этом выступает вселенская любовь к ближнему. У М. М. Бахтина находим индивида как «...уникальный мир культуры», взаимодействующий с другими уникальными мирами, в процессе которого каждый сохраняет свою уникальность, но взаимно обогащается⁷. В. С. Соловьев осмыслил данное единство через концепт Абсолюта, *соединяющего* элементы множественности: «“Этот” может быть “всем” только вместе с другими...»⁸. И у Н. О. Лосского: «Полное единодушие индивидуальных деятелей возможно потому, что они сотворены не как сполна обособленные друг от друга существа: они отчасти сращены друг с другом соответственно тому, что мы назвали *отвлечённым единосутием*»⁹.

Исламизация как фактор влияния на развитие поликультурного пространства современной России (З. И. Абдулагатов называет данный процесс «исламским возрождением»)¹⁰ происходит по двум основным векторам: с одной стороны, это усиление значения мусульманских общин внутри регионов (в тех регионах, где ислам как религия присутствует среди населения); с другой стороны, это привнесение мусульманства носителями религии извне через миграционные потоки из стран Средней Азии и Ближнего Востока. Оба вектора оказывают значительное влияние на переструктурирование поликультурного пространства, и данные процессы носят неравномерный характер, усиливаясь в регионах с максимально высокой концентрацией носителей мусульманской религии. В этой связи, достаточно дискуссионным предстает вопрос о *границах развития поликультурности*, а именно – каков критерий необходимости и достаточности разнообразия культур и их самоопределения? Безусловно, предоставление полной свободы развития мусульманской культуры оборачивается негативными издержками для общества, что наглядно проявилось в крайностях национально-культурного самоопределения 1990-х годов на территории Татарстана, Башкортостана, Чеченской Республики. По справедливому мнению С. Бенхабиба, «представители получивших свободу самоопределения меньшинств будут чисто формально и минимально выполнять общенациональные требования — такие как знание государственного языка страны, соблюдение её законов, —

но будут патриотами не нации, а своих общин»¹¹. Автор делает вывод о том, что в таком случае управление региональными процессами происходит не на основе гражданских свобод, но под влиянием этнокультурных общин, которые только и становятся полноценными коллективными субъектами на территории региона¹².

Конфликтогенность поликультурного социального пространства обусловлена, скорее, не статусными характеристиками религиозных институтов (как считает, например, В. А. Галимзянов)¹³ но столкновением идентичностей в процессе коммуникации. В процессе роста числа и численности мусульманских общин и повышения значимости ислама в массовом религиозном сознании происходит новый поворот к осмыслению этноконфессиональной идентичности как базовой в структуре иных идентичностей. В ходе коммуникативных взаимодействий индивидуальных и групповых субъектов этническая идентичность тесно увязывается с идентичностью религиозной (в обыденном сознании мусульман часто отождествляется с представителем любой южной или, к примеру, татарской национальности). Об этом же, кстати, говорят отечественные исследователи М. Г. и Ф. М. Мустафаевы, отмечая, что «национальное и религиозное, в силу своей исторической специфики представляют собой нечто единое и неразрывное»¹⁴. Восприятие мусульманина как *Иного*, *Чужого* есть потенциальный путь к нарушению стабильности как основной системной характеристики поликультурного пространства. В этом процессе важную роль играет образ мусульманина, транслируемый СМИ и другими институтами. Некорректное обращение к первоисточникам ислама, трактовка отдельных сур Корана в экстремистском ключе способствует демонизации данного образа. Это усиливается ассоциативным рядом, проводимым между случаями террора против населения, авторство которых приписывается представителям экстремистских исламских организаций, с одной стороны, и мусульманскими верующими в целом, — с другой стороны.

Исламизация социального пространства есть тенденция глобальная, охватывающая страны западного мира¹⁵, и Россия не представляет в этом смысле уникального явления. Потому и выстраивание диалогических коммуникаций между представителями исламской веры и представителями иной веры или атеистами может быть осмыслено с учетом уже имеющегося мирового опыта. В то же время, развитие ислама на территории России происходит неравномерно: наиболее затронуты данными процессами регионы, традиционно населенные мусульманами (Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республики

6 Осколова Т. Л. О проблеме соотношения национального и наднационального в идентичности личности в поликультурном обществе // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. - 2014. - Т. 3. - № 5. - С. 128-129.

7 Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. - М., 1986. - С. 360.

8 Соловьев В. С. Смысл любви / *Избранное*. - М, 1990. - С. 154.

9 Лосский Н. О. Типы мировоззрений. Введение в метафизику. - Париж, 1931. - С. 78.

10 Абдулагатов З. И. Исламское сознание в глобализационных процессах: проблемы адаптации. - Махачкала, 2012. - С. 378.

11 Бенхабиб С. Притязание культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. - М., 2003.

12 Бенхабиб С. Указ. соч.

13 Галимзянов В. А. Религиозные конфликты в системе «Православие-Ислам» как проблема отечественной конфликтологии // *Философия и наука*. - 2013. - Т. 12. - С. 74.

14 Мустафаева М. Г., Мустафаев Ф. М. Роль этноконфессионального фактора в межнациональном общении в регионах традиционного распространения Ислама // *Научный альманах стран Причерноморья* - 2017. - Том 10. - № 2. - С. 8-14.

15 Левин З. И. Мусульмане-иммигранты на Западе // *Мусульмане на Западе*. - М.: Инст. Востоковедения РАН, 2002. - С. 10-11; Ланда Р. Г. Мусульманские диаспоры и исламский экстремизм в Великобритании // *Мусульмане на Западе*. - М.: Инст. Востоковедения РАН, 2002. - С. 6-14; Шагаль В. Э. Арабы в Америке // *Мусульмане на Западе*. - М.: Инст. Востоковедения РАН, 2002. - С. 127.

Татарстан и Башкортостан). В большинстве же других регионов РФ ислам остается религией, мало известной основной массе населения, о чем свидетельствуют результаты исследований¹⁶. Эта неравномерность обуславливает необходимость дифференцированного подхода к конструированию этноконфессиональной политики государства в процессе исламизации. В то же время, соблюдение *границ поликультурности*, реализуемой через стабильность и коммуникацию, восходит к пониманию роли ислама не только как религии, но, прежде всего, как *социокультурного феномена*. В этом смысле следует обратиться к традиционному исламу как интегрирующей системе ценностей: современные исследователи выделяют его как «форму охранительной, стабилизирующей идеологии»¹⁷. В аспекте влияния ислама на стабильность поликультурного пространства правильнее говорить о взаимовлиянии двух противоположных направлений исламизации: развитии традиционного ислама и распространении исламского фундаментализма. Скорее, именно это взаимодействие (но не взаимодействие ислама с другими религиями и конфессиями) влечет за собой дестабилизацию поликультурного пространства как целостности.

Завершая свой краткий анализ, отметим наиболее существенное. Религия и ее институты традиционно отражают общественные потребности в смыслообразующей матрице, выступая консолидирующей основой цивилизации. Ислам, как и любая другая религия, содержит в себе высокий потенциал межнациональной солидарности. Процессы исламизации в современной России, затрагивая аспекты социальной, групповой и личностной идентичности, могут иметь различный вектор влияния на формирование поликультурного пространства как целостности. С одной стороны, ислам выступает фактором, интегрирующим нацию на основе этноконфессиональной идентичности и привносящим этнокультурное разнообразие в социокультурную среду регионов. С другой стороны, он может явиться фактором, нарушающим стабильность социального пространства и разрушающим поликультурную целостность. Философское осмысление ислама, как фактора развития российского социума, есть ключ к пониманию причин и последствий политических аспектов исламизации в современном российском обществе и фактор своевременного предупреждения возможных межконфессиональных конфликтов.

Пристатейный библиографический список

1. Абдулагатов З. И. Исламское сознание в глобализационных процессах: проблемы адаптации. - Махачкала, 2012. - 412 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. - М., 1986.
3. Бенхабиб С. Притязание культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. - М., 2003. - 390 с.
4. Бодрийяр Ж. Призрачность зла. - М.: Добросвет, 2000. - 453 с.

5. Галимзянов В. А. Религиозные конфликты в системе «Православие-Ислам» как проблема отечественной конфликтологии // *Философия и наука*. - 2013. - Т. 12. - С. 74-77.
6. Гранин Ю. Д. Проекты грядущего мирового порядка: между «национальным» и «космополитическим» // *Вестник Российской академии наук*. - 2012. - Т. 82. - № 9. - С. 807-813.
7. Капустин Б. Г. Что такое консерватизм? // *Свободная мысль*. - XXI. - № 2 (1540). - 2004. - С. 48-56.
8. Ланда Р. Г. Мусульманские диаспоры и исламский экстремизм в Великобритании // *Мусульмане на Западе*. - М.: Инст. Востоковедения РАН, 2002. - С. 112-123.
9. Левин З. И. Мусульмане-иммигранты на Западе // *Мусульмане на Западе*. - М.: Инст. Востоковедения РАН, 2002. - С. 10-19.
10. Лосский Н.О. Типы мировоззрений. Введение в метафизику. - Париж, 1931. - 567 с.
11. Мальковская И. А. Знак коммуникации. Дискурсивные матрицы. - М.: Эдиториал УРСС, 2004. - 278 с.
12. Мальковская И. А. Поликультурное общество в фокусе плюралистической парадигмы // *Вестник РУДН. Серия Социология*. - 2007. - № 2. - С. 31-39.
13. Михайлова А. В., Попова Л. Н., Солдатова М. С. Взгляд молодежи к исламу: кейс Республики Саха (Якутия) // *The Journal of scientific articles "Health and Education Millennium"*. - 2017. - Vol. 19. - № 1. - С. 286-290.
14. Мустафаева М. Г., Мустафаев Ф. М. Роль этноконфессионального фактора в межнациональном общении в регионах традиционного распространения Ислама // *Научный альманах стран Причерноморья*. - 2017. - Том 10. - № 2. - С. 8-14.
15. Осколова Т. Л. О проблеме соотношения национального и наднационального в идентичности личности в поликультурном обществе // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. - 2014. - Т. 3. - № 5. - С. 128-132.
16. Религиозная вера в России. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.levada.ru/26-09-2011/religioznaya-vera-v-rossii>.
17. Соловьев В. С. Смысл любви / *Избранное*. - М., 1990. - 478 с.
18. Шагал В. Э. Арабы в Америке. // *Мусульмане на Западе*. - М.: Инст. Востоковедения РАН, 2002. - С. 124-143.
19. Яхьяев М. Я., Поломошнов А. Ф., Гурбанов Э. А. Социокультурная идентичность Северного Кавказа в составе России: научная монография. - М., 2013. - 314 с.

¹⁶ См., например: Религиозная вера в России. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.levada.ru/26-09-2011/religioznaya-vera-v-rossii>; Михайлова А. В., Попова Л. Н., Солдатова М. С. Взгляд молодежи к исламу: кейс Республики Саха (Якутия) // *The Journal of scientific articles "Health and Education Millennium"*. - 2017. - Vol. 19. - № 1. - С. 286-290.

¹⁷ Яхьяев М. Я., Поломошнов А. Ф., Гурбанов Э. А. Социокультурная идентичность Северного Кавказа в составе России: научная монография. - М., 2013. - С. 280.

ХАЛИКОВА Джени Андреевна

аспирант факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ

В данной статье автор рассматривает, как виртуальная реальность влияет на социализацию личности. Сопоставление понятий социализации и виртуальной реальности позволяют отметить, что виртуальная реальность предоставляет возможность личности не только усваивать знания о социальном мире, но и воспроизводить эти знания в повседневной жизни и профессиональной деятельности. Однако виртуальная реальность оказывает и негативное влияние на личность в процессе социализации, что приводит к трансформации ценностей.

Ключевые слова: социализация, виртуальная реальность, киберсоциализация, виртуальная компьютерная социализация.

KHALIKOVA Dzheni Andreevna

postgraduate student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

VIRTUAL REALITY AS A FACTOR OF SOCIALIZATION

In this article the author considers how virtual reality affects the socialization of the individual. Comparison of the concepts of socialization and virtual reality allow us to note that virtual reality provides an opportunity for the individual not only to acquire knowledge about the social world, but also to reproduce this knowledge in everyday life and professional activity. However, virtual reality also has a negative impact on the personality in the process of socialization, which leads to the transformation of values.

Keywords: socialization, virtual reality, cybersocialization, virtual computer socialization.

Халикова Д. А.

На сегодняшний день наблюдается активное развитие информационно-коммуникационных, компьютерных, электронных, цифровых и интернет-технологий. Современные технологии внедряются во все сферы человеческой жизнедеятельности, в результате кардинально трансформируя наше общество, производство и быт. Так почти в каждом доме есть компьютер, ноутбук, планшет или хотя бы мобильный телефон с выходом в Интернет. По данным аналитического агентства We Are Social и крупнейшей SMM-платформы Hootsuite совместно подготовившие отчеты о глобальном цифровом рынке Global Digital 2018, где по представленным в отчетах данным, сегодня во всём мире интернетом пользуется более 4 миллиардов человек. Больше половины населения земного шара теперь онлайн, и около четверти миллиарда из них вышли в сеть впервые в 2017 году. Представим краткий обзор самых значимых метрик в сфере диджитал в 2018 году¹:

- количество пользователей интернета в 2018 году достигло 4,021 млрд человек, что на 7 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.
- аудитория социальных сетей в 2018 году насчитывает 3,196 млрд человек – это плюс 13 % к прошлогоднему показателю.
- мобильными телефонами в 2018 году пользуются 5,135 млрд человек – на 4 % больше, чем год назад.

Таким образом, мы видим, что глобализация средств массовой информации, несомненно, способствует преодолению географических, экономических, духовных и прочих границ для распространения текстовой, аудиальной, аудиовизуальной информации посредством технологических инноваций: компьютерных сетей, спутниковой связи, цифрового кодирования текста, звука, изображения и т.д. Интернет – это способ отражения реальности и одновременно условие конструирования виртуальной реальности. Именно Интернет оказывает массовое воздействие на социализацию

современной личности, которое формирует новые нормы и ценности, а также влияет на систему отношений и потребности человека.

Для нас особый интерес в данном контексте приобретают вопросы социализации личности. Различные специалисты по коммуникациям, педагоги, психологи, социологи отмечают резкий рост влияния современных информационных и коммуникационных технологий, включая Интернет, на социализацию человека. Человек переносит сферу профессиональной деятельности, формы поведения из повседневной жизни в виртуальную реальность. Появляется термин как «homo virtualis» – человек, ориентированный на виртуальность, создателя, носителя, потребителя виртуальной культуры.

Изучением проблемы влияния инновационных информационных технологий на социальное развитие личности нашло своё отражение в трудах таких учёных, как Е.П. Белинской², С.В. Бондаренко³, Т.А. Наумова⁴, В.С. Собкин, М.В. Хлебникова⁵ представлены результаты влияния виртуального пространства на личность. Эти данные свидетельствуют о том, что освоение виртуального пространства, в том числе и образовательной среды, вносит свою специфику в протекание процессов социализации личности, конструирование образа социального мира, образа «Я», развитие личной и социальной идентичности.

1 Интернет 2017-2018 в мире и в России: статистика и тренды. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.webcanape.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 12.08.18).

- 2 Конструирование идентификационных структур личности в ситуации неопределенности // Трансформация идентификационных структур в современной России // под ред. Т. Г. Стефаненко. М., 2001. С. 8.
- 3 Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: автореф. ... док. социол. наук: 22.00.04. Ростов-н/Д., 2004. 52 с.
- 4 Наумова Т.А. Онтологический подход в исследовании образа «Я» социальных агентов в виртуальном пространстве // Киберантропология. Ижевск, 2016. С. 91-102.
- 5 Собкин В.С., Хлебникова М.В. Старшеклассник и компьютер: проблемы социального неравенства // Образование и информационная культура. Социологические аспекты. М., 2000. С. 284-328.

Обратимся к термину «социализация». Впервые термин «социализация» применительно к человеку появился в 1887 г. в книге «Теория социализации» американского социолога Франклина Г. Гиддинга. Он употребил его как «развитие социальной природы или характера индивида», «подготовка человеческого материала к социальной жизни»⁶.

Социализация (от лат. *socialis* – общественный) – процесс усвоения и дальнейшего развития индивидом социально-культурного опыта – трудовых навыков, знаний, норм, ценностей, традиций, накапливаемых и передаваемых от поколения к поколению, процесс включения индивида в систему общественных отношений и формирования у него социальных качеств⁷.

Виртуальная реальность (от лат. *potencialis*, *возможный*), нематериальное бытие объективных сущностей либо субъективных образов, противопоставляемое материальному бытию вещей и явлений в пространстве и времени. Виртуальная реальность – вневременна, бесплотна, поэтому данное понятие приблизительно совпадает по значению с понятием идеальной реальности. Виртуальная реальность также может трактоваться как искусственная реализация в знаково-графической форме какой-либо мыслительной возможности, которая по тем или иным причинам не может быть осуществлена в естественной реальности; таким образом, она понимается как искусственно реализуемая возможность⁸.

Сопоставление понятий социализации и виртуальной реальности позволяет нам констатировать, что виртуальная реальность предоставляет личности не только усваивать знания о социальном мире, но и воспроизводить эти знания в повседневной жизни, профессиональной деятельности. Влияние виртуальной реальности на социализацию современного человека раскрывается с разных точек зрения, а именно:

- 1) в идентификации сознания и самопознания (осмысления своего «Я», собственной социальной роли и принадлежности);
- 2) преобразования общения (расширения круга общения, развития навыков коммуникации, изменения его пространственно-временных характеристик);
- 3) расширения видов деятельности, изменения их характера.

Перечисленные направления тесно взаимосвязаны между собой, поскольку с каждым из них связан ряд рисков влияния виртуальной реальности на развивающуюся личность.

Таким образом, мы видим, что под влиянием Интернета жизнь современного человека претерпевает ряд трансформаций: изменилась структура проведения досуга, традиционные каналы получения информации, характер межличностного взаимодействия, трансформировалась ценностная система, что в итоге затронуло социализационные процессы⁹.

Отметим, что одним из значимых инструментов формирования общественного сознания личности являются инновационные средства массовой информации. Это не только развивающиеся в виртуальной реальности привычные информационные ресурсы – on-line радио и телевидение, электронные журналы и газеты, но также и элементы гражданской журналистики – потоковое видео, блогсфера и wiki-среда. Другими словами, происходит формирование социализации под влиянием информационных технологий Интернет-социализация (киберсоциализация, виртуальная компьютерная социализация), которая оказывает влияние

на поведение индивида как в оффлайновом, так и в онлайн-пространстве^{10 11}.

Сегодня же очевидно, что происходящие процессы развития медиасреды и медиакультуры оказывают воздействие на процессы социализации личности. Распространение медиакультуры в значительной степени сопряжено с развитием современных информационных технологий, а потому в социально-философской и педагогической теории все более активно используется термин «киберсоциализация»¹². Киберсоциализация рассматривается как «процесс качественных изменений структуры самосознания личности, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных и компьютерных технологий в контексте жизнедеятельности»¹³. В силу признаваемого воздействия современных технологий на процессы социализации, изучим в их свете происходящие социальные изменения.

Согласно мнению доктора социологических наук, сотрудника Центра прикладных исследований интеллектуальной собственности С.В. Бондаренко, существует два наиболее общих типа социализации: социализация в оффлайне и социализация в киберпространстве¹⁴. При этом процесс первичной социализации в киберпространстве делится на два этапа: архетипический и инструментально-когнитивный. На архетипическом этапе социализации происходит формирование субъективной реальности киберпространства посредством коммуникации в группах членства. У индивида появляется информация, позволяющая сформировать представление о том, что такое киберпространство, а также мотивация для продолжения киберсоциализации, им усваиваются социальные нормы киберпространства, а также культурные паттерны (доминирующие в культуре киберпространства, принципы).

Момент первого выхода в Интернет-пространство есть момент перехода от архетипического этапа киберсоциализации к инструментально-когнитивному. На этом этапе индивид социализируется в двух измерениях одновременно¹⁵:

- 1) в социальной общности киберпространства (обучение электронной грамотности, навыкам навигации и т.п.);
- 2) в сетевом социуме, с которым взаимодействует Интернет-пользователь (усвоение структуры ролей и ценностей того или иного Интернет-сообщества).

Из вышесказанного, мы можем заключить, что киберпространство выступает альтернативной реальностью, в которой возможно абстрагироваться от проблем окружающего мира, пытаться исправить любую ошибку неоднократных попыток, экспериментировать, самостоятельно принимать решения, вне зависимости от результата. Новизна и безграничные возможности сети Интернет привлекают современных людей, тем самым, оказывая значительное влияние на их социализацию.

10 Чеботарева Н.Д. Интернет-форум как виртуальный аналог психодинамической группы // Портал Познай себя и окружающих. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/nd-chebotareva-internetforum-kak-virtualnyy-analog-psihodinamicheskoy-gruppy> (дата обращения: 10.08.2018). Плешаков В.А. Интеграция, киберсоциализация и социальное воспитание: студент и преподаватель в информационном пространстве // Педагогическое образование и наука. 2010. № 1. С. 27-31.

11 Мудрик А.В. Социализация человека: учебное пособие / 3-е издание, исправленное и дополненное. М.: МПСИ; Воронеж: МО-ДЭК, 2011. С. 257.

12 Плешаков В.А. Виртуальная социализация как современный аспект квазисоциализации личности // Проблемы педагогического образования. Сборник научных статей. М.: 2005. № 21. С. 48-49.

13 Там же.

14 Бондаренко С.В. Модель социализации пользователей в киберпространстве // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: труды VI Всероссийской объединенной Конференции СПб.: СПбГУ, 2003. С. 5-7.

15 Бондаренко С.В. Социальная система киберпространства как новая социальная общность // Научная мысль Кавказа. Приложение. 2002. № 12 (38). С. 32-39.

6 Нежебицкая И.А. Влияние виртуальной реальности на подростков // Молодой ученый. 2017. № 51. С. 259-262.

7 Национальная философская энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://terme.ru/termin/socializacija.html> (дата обращения: 11.08.2018).

8 Национальная философская энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://terme.ru/termin/virtualnaja-realnost.html> (дата обращения: 11.08.2018).

Например, российский ученый в области педагогики А.В. Мудрик относит глобальную сеть Интернет к мегафакторам социализации, наряду с космосом, планетой, миром; но при этом отмечает, что необходимо воспринимать Интернет как часть средств массовой коммуникации, то есть как один из мезофакторов социализации человека (в одной группе с этносом и типом поселения). Такой фактор социализации характеризуется определенной двойственностью. С одной стороны, существуют позитивные стороны: большая степень свободы, огромные ресурсы для образования и самореализации. С другой стороны, довольно велик и негативный потенциал: киберпространство может вызывать зависимость, отрицательно сказаться на восприятии человеком действительности. Таким образом, может происходить нарушение некоторых аспектов первичной социализации: выработка коммуникативных навыков, ограничение социальных взаимодействий; юные геймеры и интернет-пользователи зачастую идентифицируют себя с собственными виртуальными персонажами, воспринимая все достижения и неудачи как нечто серьезное и крайне важное в жизни, т. е. опять же происходит смена ценностных ориентаций и неверное восприятие окружающей действительности, что в свою очередь приводит к нарушению/отторжению/неприятию социальных норм и тому подобное¹⁶.

Виртуальная реальность воздействуя на личность приводит к подмене подлинной идентичности на нормативную идентичность, носящую компенсаторный характер. Цель формирования такой социальной идентичности – произвести мнимое впечатление на окружающих людей путём соответствия предъявляемым нормам без подлинного осмысления полученных знаний, опыта. В этом случае не будет сформирована система представлений о мире, но закрепляются личностные качества – ригидность, нормативность, тревожность, низкая самооценка, консерватизм. Подобные выводы представлены и в работе К. Янг¹⁷. Сформированная идентичность возникает только путем получения знаний и опыта как самоценного стремления. Опираясь на понятие идентичности Э. Эриксона, можно заключить, что развитие самосознания личности происходит путем опробования себя в различных ролях, где источником в данном случае служит активность самой личности, её стремление к самореализации и самовыражению. При этом расхождение реальной и виртуальной идентичности создаёт трудности в переносе полученных знаний в практические ситуации реальной жизни.

Например, Л. Ионин используя принцип бинарных оппозиций подчеркнул противоречивый характер интернет-социализации, который может быть конкретизирован следующими положениями¹⁸:

1) оппозиция «свобода-контроль». Географические расстояния не играют роли в процессе общения. В Интернете люди часто создают себе так называемые «виртуальные личности», описывая себя определенным образом. Индивидуумы, конструирующие собственные актуальные личности, характеризуются низкой социальной ригидностью, а индивидуумы, никогда не конструирующие виртуальные личности, – высокой социальной ригидностью. В результате обладатели низкой социальной ригидностью, обладают широкой социальной идентичностью. Однако у индивидуумов, обладающих высокой социальной ригидностью, в целом в идентичности преобладает социальная идентичность (А. Жичкина). Стоит обратить внимание, не предъявляя к человеку особых требований, Интернет пространство никому не принадлежит, но даже при особом контроле Интернет содержит в себе серьезные угрозы разрушения личности, культуры, не говоря о возможности манипулирования сознанием с его по-

мощью, что приводит к виртуализации сознания, к размытию границ собственного «Я».

2) оппозиция «безграничность-ограниченность». Социализация личности посредством Интернета происходит с уже отчасти социализированным индивидом. Данный процесс имеет принципиальное отличие от первичной социализации, поскольку для индивида ближайшее его окружение – сетевое сообщество, а также реальное общество, да и сам индивид в его же представлениях оказываются «другими» с учётом освоенной им ранее объективной реальности. Так с одной стороны, индивиду предоставляется потенциально неограниченный круг общения и информационного обмена, а с другой стороны, этот круг замыкается на довольно узком, но при этом, следует заметить, и наиболее близком круге для данного человека (В. Емелин)¹⁹. В Интернете личность имеет полную возможность все время воспроизводить себя. В чате индивид может общаться только с теми, кто ему подходит, обращается к сайтам, которые ему нравятся, где им всё контролируется и где им выбирается только нужная ему информация. Многоуровневая система Интернет пространства обуславливает тот факт, что личности приходится социализироваться одновременно в двух измерениях²⁰.

Виртуальная реальность как фактор социализации сопряжена с средствами коммуникации, поскольку в ней человек априори не может быть наделен всей полнотой информации. Более того, вступая в виртуальную коммуникацию человек изначально готов к необходимости додумывать, домысливать, переинтерпретировать получаемую информацию. Он не может предсказать, какие данные получит и как их поймет. Это связано с тем, что интернет-пространство организовано в формате гипертекста. Оно бесконечно, непредсказуемо, дает человеку свободу общения, возможность ничем неограниченного выбора информации, свободу ее интерпретации. Современные средства коммуникации понимаются «как внешние расширения человека, непосредственные технические продолжения его тела, органов, чувств и способностей»²¹.

Виртуализация общения изменяет восприятие человека, способность его социализации в реальной окружающей среде, нарушает субъект-объектные связи. Так, А. Минаков сформулировал ряд характеристик интернет-коммуникаций²²:

- 1) возможность одновременного общения большого числа людей, находящихся в разных частях света, и, следовательно, живущих в разных культурах;
- 2) невозможность использования большей части невербальных средств коммуникации и самопрезентации;
- 3) обеднение эмоционального компонента общения;
- 4) анонимность и снижение психологического риска в процессе общения;
- 5) легкая смена формальных атрибутов.

Обобщая можно сказать, что спецификой социализационного процесса личности посредством виртуальной реальности является необходимость самостоятельного и зачастую импровизационного структурирования информации, поскольку готовых моделей усвоения и стандартизации информационных потоков не существует. Каждой личности приходится формировать собственную реальность изменяя грани своей индивидуальности в результате приобретения и переработки новой информации. Это делает новую индивидуальность пластичной, изменчивой. Как пишет

16 Нежебицкая И.А. Влияние виртуальной реальности на подростков // Молодой ученый. 2017. № 51. С. 259-262.

17 Young K.S. Internet addiction // Cyber Psychology and Behavior. 1998. № 3 (1). Рр. 237-244.

18 Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: автореф. ... док. социол. наук: 22.00.04. Ростов-н/Д., 2004. 52 с.

19 Селиванов В.В., Селиванова Л.Н. Виртуальная реальность как дидактическая среда // Известия СмолГУ. 2014. № 3. Т. 27. С. 322-338.

20 Лукьянов А.В., Салихов Г.Г. Информационное неравенство в условиях глобализации // В сборнике: Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 128-130.

21 Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. 2-е изд. М.: Академический проект, 2006. С. 24.

22 Некоторые психологические свойства и особенности Интернет как нового слоя реальности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.flogiston.ru/articles/netpsy/minakov (дата обращения: 09.08.2018).

Э. Тоффлер, «Мы не получаем готовую ментальную модель реальности, мы вынуждены постоянно формировать ее и переформировывать»²³.

Виртуальная реальность предоставляет пользователю беспрецедентные возможности для самопрезентации, выражению собственных глубоко личностных взглядов, а также исследования мнений интерактивных партнеров. Именно эти особенности специфического способа общения способствуют развитию и реализации творческого потенциала личности, проявлению ее индивидуальности, открытию новых возможностей для нестандартного социального поведения человека в условиях современных реалий. Исследователь интернет-социализации А. Лучинкина отмечает, что когнитивный этап этого процесса характеризуется повышением уровня рефлексии и развитием дивергентного мышления, которое, будучи методом творческого мышления, позволяет успешно выполнять поиск множества путей для решения одной проблемы²⁴.

Наличие этих особенностей позволяет говорить о виртуальности как об особой среде социализации индивида и развития его социального интеллекта, а возможность компенсации, отсутствующей целостной социальной реальности является одной из главных причин стремительного распространения технологий виртуального пространства.

Однако, погружение в виртуальную реальность современной личности в процессе его социализации может привести и к отрицательным последствиям. Перед учеными стоят глобальные задачи в отношении влияния виртуальной реальности на человечество, а именно необходимо не только осуществлять контроль и управление процессами производства продуктов виртуальной реальности, но и важно отслеживать содержание виртуальных программ, которые не должны включать деструктивные и асоциальные компоненты, влияющие на развитие личности. Так М. Кастельс в своей работе «Галактика Интернет» исследует проблему «изолирующего эффекта Интернета». По его мнению, факты ослабления контактов интернет-пользователей с членами их семей, сокращения размеров их социального круга и углубления их депрессии и одиночества, резко противоречащие большинству позитивных данных в исследованиях, зависят от так называемого «порога использования Сети», то есть уровня онлайн-активности, при переходе которого интернет-взаимодействие наносит тяжелый урон реальным социальным связям. Контакты в Сети в этом случае выступают в роли заменителей других видов социальной активности²⁵. Совершенно очевидно, что речь идет об интернет-зависимости у отдельных участников сетевой коммуникации. Можно согласиться с мнением М. Кастельса и других ведущих исследователей в данной области, что разрешение проблемы интернет-взаимодействия заключается в устранении недостатка компьютерного образования, то есть в организации широкого процесса введения Интернет-технологии в жизненную практику населения и получения достаточного опыта работы в этой среде²⁶. На наш взгляд взаимодействие с информационным пространством должно приводить к ускоренному и гармоничному развитию личностных способностей и потенциала, к беззатратному усвоению больших объемов информации, к актуализации собственных ресурсов.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко С.В. Модель социализации пользователей в киберпространстве / Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: труды VI Всероссийской объединен. Конфер. СПб.: СПбГУ, 2003. С. 5-7.
2. Бондаренко С.В. Социальная система киберпространства как новая социальная общность // Научная мысль Кавказа. Приложение. 2002. № 12 (38). С. 32-39.
3. Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: автореф. ... докт. социол. наук: 22.00.04. Ростов-н/Д., 2004. 52 с.
4. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. 328 с.
5. Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к пост-модерну. 2-е изд. М.: Академический проект, 2006. 448 с.
6. Конструирование идентификационных структур личности в ситуации неопределенности // Трансформация идентификационных структур в современной России // под ред. Т. Г. Стефаненко. М, 2001. С. 8.
7. Лукьянов А.В., Салихов Г.Г. Информационное неравенство в условиях глобализации // В сборнике: Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 128-130.
8. Мудрик А.В. Социализация человека: учебное пособие / 3-е издание, исправленное и дополненное. Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. 624 с.
9. Наумова Т.А. Онтологический подход в исследовании образа «Я» социальных агентов в виртуальном пространстве // Киберантропология. Ижевск, 2016. С. 91-102.
10. Нежебицкая И.А. Влияние виртуальной реальности на подростков // Молодой ученый. 2017. № 51. С. 259-262.
11. Плешаков В.А. Виртуальная социализация как современный аспект квазисоциализации личности // Проблемы педагогического образования. Сборник научных статей. Москва: 2005. № 21. С. 48-49.
12. Плешаков В.А. Интеграция, киберсоциализация и социальное воспитание: студент и преподаватель в информационном пространстве // Педагогическое образование и наука. 2010. № 1. С. 27-31.
13. Плешаков, В.А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a. М.: Прометей, 2012. 121 с.
14. Психология индивидуальности: материалы IV Всероссийской научной конференции, (22–24 ноября 2012 г., Москва) / отв. ред. А.Б. Купрейченко, В.А. Штроо. М.: Логос, 2012. 354 с.
15. Селиванов В.В., Селиванова Л.Н. Виртуальная реальность как дидактическая среда // Известия Смоленского университета. 2014. № 3. Т. 27. С. 322-338.
16. Собкин В.С., Хлебникова М.В. Старшеклассник и компьютер: проблемы социального неравенства // Образование и информационная культура. Социологические аспекты. М, 2000. С. 284-328.
17. Солдатова, Г.У. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.
18. Тоффлер Э. Третья волна: пер. с англ. М.: АСТ. 1999. 784 с.
19. Young K.S. Internet addiction // Cyber Psychology and Behavior. 1998. № 3 (1). Pp. 237-244.

23 Тоффлер Э. Третья волна: пер. с англ. М.: АСТ. 1999. С. 230.

24 Психология индивидуальности: материалы IV Всероссийской научной конференции, (22–24 ноября 2012 г., Москва) / отв. ред. А.Б. Купрейченко, В.А. Штроо. М.: Логос, 2012. 354 с.

25 Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. С. 150.

26 Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. С. 150.

ТОЛСТЫХ Владислав Леонидович

доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск

«РОССИЙСКАЯ ДОКТРИНА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПОСЛЕ АННЕКСИИ КРЫМА»: ОБЗОР КНИГИ А. В. ЗАДОРОЖНОГО

Статья представляет собой рецензию на книгу А. В. Задорожного «Российская доктрина международного права после аннексии Крыма» (Киев: К. И. С., 2015). В книге приводятся и опровергаются аргументы российской доктрины, касающиеся отдельных аспектов конфликта на Украине: революции (переворота) 2013-14 г., присоединения Крыма, конфликта на юго-востоке страны. Общий вывод автора книги состоит в том, что эти аргументы не основаны на международном праве и являются выражением правового нигилизма. Данный вывод имеет право на существование: уровень российской доктрины, действительно, довольно низок. Воссоединение Крыма и России, тем не менее, может быть обосновано принципом самоопределения. При его толковании должна учитываться идея общей воли, суть которой состоит в том, что люди должны иметь возможность участвовать в политике, а их интересы должны учитываться правительством. Правом на сепарацию в такой трактовке обладают группы, исключенные из политического общения и не пользующиеся защитой правительства. Такое исключение происходит в результате революции, когда отдельные лица узурпируют власть и разрывают общественный договор. Против этой позиции могут быть приведены аргументы о неправом характере идеи общей воли, о сохранении общественного договора на Украине, о том, что население Крыма не является народом и о том, что действительной причиной отделения Крыма была российская интервенция. Данные аргументы, однако, не являются безупречными. Международное право не является герметичным: оно формируется на основе политических теорий и проводит их в жизнь; основанием для использования идеи общей воли может служить защитная оговорка Декларации о принципах 1970 г. Прекращение общественного договора на Украине было вызвано не трансформацией институтов власти или правопорядка, а политикой, постулирующей неприемлемость ценностей, разделяемых одной частью украинского общества, для другой части этого общества. Поскольку эта политика затрагивала основы национального самосознания, она неизбежно повлекла прекращение общественного договора и спровоцировала сепаратизм. Вопрос о существовании отдельного народа должен быть смещен из сферы истории в сферу актуальной политики: если данная политика разрушает национальный консенсус, любая группа, образованная в результате такого разрушения, может считаться народом. Вмешательство России было реакцией на нарушение норм *jus cogens*, жертвой которого стал близкий народ, и имело целью не аннексию территории, а создание условий для свободного определения крымчанами их политического будущего на референдуме. Предлагаемые трактовки, не будучи частью доктринального *mainstream*, допускаются действующим правом. Они могут использоваться при формировании внешней политики России и постепенно вводиться в правовой дискурс. Независимо от приобретения каких-либо дивидендов, это позволит решить системную проблему, заключающуюся в абсолютном господстве принципа *uti possidetis juris* и игнорировании национального вопроса при определении границ новых государств, – проблему, являющуюся источником большинства современных конфликтов.

Ключевые слова: международное право, доктрина международного права, международный конфликт, принцип самоопределения, принцип неприменения силы, воссоединение Крыма и России.

TOLSTYKH Vladislav Leonidovich

Ph.D. in Law, leading researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk

“THE RUSSIAN DOCTRINE OF INTERNATIONAL LAW AFTER THE ANNEXATION OF CRIMEA”: REVIEW OF THE BOOK BY O. ZADOROZHNI

The article is a review of the book by O. Zadorozhni “Russian doctrine of international law after the annexation of Crimea” (2015). The book cites and refutes the arguments of the Russian doctrine concerning certain aspects of the conflict in Ukraine: revolution of 2013-14, annexation of Crimea, conflict in the south-east of the country. The general conclusion of the author of the book is that these arguments are not based on international law and are an expression of legal nihilism. This conclusion has the right to exist: the level of the Russian doctrine is, indeed, quite low. The reunification of Crimea and Russia, however, can be justified by the principle of self-determination. Its interpretation could be based on the idea of general will, which states that people should have the opportunity to participate in politics, and their interests should be taken into account by the government. The right to secession in this interpretation could be exercised by the groups excluded from the political communication and not enjoying the protection of their government. Such an exception occurs as a result of the revolution, when individuals usurp power and break the social contract. This position can be challenged by the theses related to the non-legal nature of the idea of general will, the preservation of the social contract in Ukraine, the fact that the population of Crimea is not a people and the fact that the real reason for the separation of Crimea was the Russian intervention. These arguments, however, are not flawless. International law is not sealed: it's formed on the basis of political theories and enforces them; the basis for using the idea of general will can be the safeguard clause of the Declaration of Principles (1970). The termination of the social contract in Ukraine was caused not by the transformation of state institutions or rule of law but by the policy postulating the unacceptability of values shared by one part of the Ukrainian society for another part of this society. Since this policy affected the basis of national identity, it inevitably led to the termination of the social contract and provoked separatism. The question of the existence of a people must be shifted from the sphere of history to the sphere of actual politics: if this politics destroys the national consensus, any group formed as a result of such destruction can be considered as a people. The intervention of Russia was a reaction to the violation of *jus cogens* norms, whose victim was a kindred people, and had as its primary goal not the annexation of territory, but the creation of conditions for the free determination of the Crimean political future in a referendum. The proposed interpretations, while not being a part of the doctrinal *mainstream*, are allowed by the law in force. They can be used in shaping the Russia's foreign policy and gradually introduced into the legal discourse. Regardless of the acquisition of any dividends, this will solve the systemic problem of the absolute dominance of the principle of *uti possidetis juris* and the neglect of the national question in determining the boundaries of new states. This problem is the source of most of today's conflicts.

Keywords: international law, doctrine of international law, international conflict, principle of self-determination, principle of non-use of force, reunification of Crimea and Russia.

Толстых В. Л.

Введение. Отделение Крыма от Украины вызвало широкую научную дискуссию на Западе, в которой принял активное участие профессор Киевского университета Александр Викторович Задорожный. Результатом его усилий стала книга «Российская доктрина международного права после аннексии Крыма», вышедшая на русском и английском языках и являющаяся на сегодняшний момент наиболее системным изложением аргументов украинской стороны¹. Перед тем, как перейти к ее обзору, следует сказать несколько слов об авторе. А. В. Задорожный – один из наиболее известных украинских юристов-международников. Он закончил факультет международных отношений Киевского университета и сразу после окончания занялся наукой и преподаванием. В 1999 г. он стал Президентом Украинской ассоциации международного права, а в 2003 г. – заведующим кафедрой международного права Института международных отношений Киевского университета. В 1990-98 гг. он активно занимался юридической практикой, в 1998-2006 гг. был народным депутатом Украины; в 2006-08 гг. – проректором Киевского университета. Академическая работа, однако, всегда была его главным приоритетом: в последние годы жизни он много писал, выступал в Украине и за границей, организовывал конференции. 12 мая 2017 г. он скончался, оставив светлый след в памяти всех знавших его людей.

Я встречался с А. В. Задорожным дважды: весной 2011 г. в Киеве – на конференции, посвященной украинско-российским отношениям; и весной 2015 г. в Варшаве – на конференции, посвященной крымскому вопросу. Несколько раз мы беседовали; последняя беседа, в Варшаве, была долгой и запоминающейся. Личные качества А. В. Задорожного произвели на меня огромное впечатление. Он был очень ярким человеком и прирожденным лидером. Обладая огромным обаянием и внутренней силой, он притягивал к себе людей. Он любил рассказывать и умел это делать, а его собеседники интуитивно доверяли его суждениям и оценкам. Его речь отличали открытость и честность, ирония и юмор, деликатность и уважение, объективность и сдержанность, – то, чего порой сильно не хватает в научном (и не только) общении. Он обладал лучшими качествами украинского и российского интеллигента и был настоящим патриотом. Его патриотизм проявлялся не в голословном прославлении всего украинского, но в понимании того, что его народ переживает историческую трагедию и в желании помочь ему выдержать это испытание. Думаю, его уход из политики не был случайным: такие люди, как правило, отторгаются политической элитой. Несмотря на то, что далее я буду возражать против некоторых суждений А. В. Задорожного, я хочу выразить глубокое уважение к этому человеку. Уверен, что большинство российских международных разделяют это отношение.

Обзор книги. Книга А. В. Задорожного состоит из трех глав, в которых рассматриваются отдельные аспекты конфликта на Украине; в каждой главе приводятся и опровергаются аргументы российской доктрины². В первой главе

рассматривается революция (переворот) 2013-14 г. *Первый аргумент* российской доктрины состоит в том, что украинцы не имели права восстать против режима В. Януковича. Право на восстание, однако, прямо закреплено в конституциях многих стран и Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и непрямо – в Конституции Украины (ст.ст. 3,5 и др.³). Украинский народ использовал это право, т.к. Янукович узурпировал власть, поощрял коррупцию и полицейское насилие, ограничивал права человека и в одностороннем порядке отказался подписывать соглашение об ассоциации. В соответствии со *вторым аргументом* на Украине произошел вооруженный переворот. Однако до 20 января 2014 г. протест был исключительно мирным; у властей было полтора месяца для того, чтобы достичь компромисса, но они вместо этого попытались разогнать Евромайдан. В конце февраля 2014 г. Янукович и лидеры оппозиции заключили соглашение, но Янукович, которому ничего не угрожало, бежал в Россию. Ссылки России на это соглашение неубедительны, т.к. ее представитель отказался его визировать (в отличие от представителей Германии, Франции и Польши). Конституция Украины не содержит четких указаний, что следует делать, если президент и премьер-министр бегут за границу, вместе с тем согласно ст. 102 президент является гарантом суверенитета, территориальной целостности, конституции и прав человека. Подобное поведение подрывает данные ценности; процедура же импичмента (ст. 111) является слишком длительной, политизированной и не может быть проведена в случае реальной угрозы. В этой критической ситуации Верховная Рада отстранила Януковича и его правительство от исполнения обязанностей и назначила новых должностных лиц, сохранив тем самым государство. Легитимность нового правительства была признана многими государствами (в т.ч. Россией). В соответствии с *третьим аргументом* в результате переворота произошел распад украинского государства, и возникло новое государство, перед которым Россия не несет обязательств. Международное право, однако, не знает концепции «распада государственности», приводящего к «созда-

2014. № 2; Кряжков В. А. Крымский прецедент: конституционно-правовое осмысление // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 5. С. 82-96; Кудряшова А. Р. Международно-правовые проблемы возвращения Крыма в состав России // Труды БрГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. Т. 1. С. 26-29; Марочкин С. Ю. Взаимодействие правовых систем как общий вектор развития (отношение международного сообщества к принципу верховенства права: намерение и реальность) // Российский юридический журнал. 2014. № 5 (98). С. 15-25; Небратенко Г. Г., Небратенко О. О. Конституционно-правовое положение Республики Крым в составе РФ // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 2. С. 28-32; Хлестов О. Н. Украина: право на восстание // Международный правовой курьер. 2014. № 1. С. 18-19; Саврыга К. П. Украинский кризис и международное право: вооруженный конфликт на востоке Украины и сецессия Крыма // Право и политика. 2015. № 7. С. 954-967; Свечников Н. И., Богданова М. А. Крымский референдум - некоторые аспекты политико-правового анализа // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 3 (7). С. 28-32; Сазонова К. Л. Международное право и украинский конфликт: что было, что будет, чем сердце успокоится // Международное право. 2014. № 1. С. 1-15; Томсинов В. А. «Крымское право» или юридические основания воссоединения Крыма с Россией. М.: ИКД Зерцало-М, 2015; Толстых В. Л. Воссоединение Крыма с Россией: правовые квалификации // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5. С. 40-46; Толкачев К. Б. «Крымский вопрос» и современное право: о дискуссии о легитимности референдума // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5. С. 90-92.

3 Ст. 3 гласит: «Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью... Государство отвечает перед человеком за свою деятельность...»; ст. 5: «...Носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине является народ... Право определять и изменять конституционный строй в Украине принадлежит исключительно народу и не может быть узурпировано государством, его органами или должностными лицами...».

1 Задорожный А. В. Российская доктрина международного права после аннексии Крыма. Киев: К.И.С., 2015; Zadorozhnyi O. Russian doctrine of international law after the annexation of Crimea. Kyiv, 2016.

2 Предметом анализа являются следующие публикации: Бабурин С. Н. Ялтинские договоренности великих держав в 1945 г. и их уроки для международного права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 2 (43). С. 54-57; Вельяминов Г. М. Воссоединение Крыма с Россией: правовой ракурс // Государство и право. 2014. № 9. С. 12-18; Деревянко О. Г. Сравнительный конституционно-правовой анализ проведения антитеррористических операций РФ на Северном Кавказе и Украиной в Луганской и Донецкой областях // Пробелы в российском законодательстве. 2015. С. 306-312; Зорькин В. Л. Право силы и сила права // Российская газета. 28.05.2015; Зорькин В. Л. Право – и только право // Российская газета. 23.03.2015; Ибрагимов А. М. Воссоединение Крыма и Севастополя с Российской Федерацией в призмe международного права и мировой политики // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 75-77; Курилюк Ю. Е., Семеницкий И. Д. Правовой аспект вхождения Крыма и Севастополя в состав России // Научные записки молодых исследователей.

нию меньшего государства», а российские авторы не формулируют точных критериев для констатации такого распада. Изменения в составе правительства не являются основанием для прекращения обязательств другого государства, т.к. последние принимаются по отношению к государству, а не к его представителям. Россия не может ссылаться на коренное изменение обстоятельств, т.к. согласно ст. 62 (2) Венской конвенции 1969 г. на него нельзя ссылаться, если договор устанавливает границу и если изменение является результатом нарушения ссылающейся стороны. Российские авторы часто ссылаются на дефицит украинской государственности, игнорируя тот факт, что именно украинская идентичность была основой государственности Киевской Руси. *Четвертый аргумент* состоит в том, что Запад вмешался во внутренние дела Украины и организовал Евромайдан. Цель этого аргумента – прикрыть вмешательство России, проявлениями которого являются газовые войны, угрозы блокады, поддержка сепаратистов и пр. До бегства Януковича западные государства признавали его легитимным президентом и не требовали его отставки. Они не только не вмешались в дела Украины, но даже не использовали имевшиеся в их распоряжении средства реагирования на нарушения прав человека.

Вторая глава посвящена присоединению Крыма. *Первый аргумент* российской доктрины состоит в том, что Россия применила силу для защиты своих граждан и соотечественников (концепция защиты соотечественников походит на концепцию гуманитарной интервенции). Существует пять условий правомерности защиты собственных граждан: наличие реальной угрозы или систематическое и грубое нарушение прав, отсутствие мирных средств урегулирования, исключительно гуманитарный характер операции, пропорциональность, ограниченность во времени и средствах. Ни одно из них не было соблюдено. Доказательства нарушений прав человека отсутствуют, «Белая книга» нарушений прав человека на Украине, составленная российскими властями, воспроизводит слухи и не упоминает прямых источников; Россия изначально хотела захватить Крым и начала готовиться к этому во время мирных протестов в Киеве. Условия для гуманитарной интервенции являются еще более жесткими; ее основанием должны быть массовые убийства, пытки и т.п. Ничего подобного в Крыму не было. *Второй аргумент* отсылает к просьбе о помощи, исходящей от легитимных лидеров Украины и Крыма – В. Януковича и С. Аксенова. Он не может быть поддержан, поскольку, во-первых, президент Украины не имеет права просить о размещении иностранных сил; во-вторых, в момент обращения В. Янукович уже не обладал эффективной властью; в-третьих, крымские должностные лица в принципе не уполномочены контактировать с иностранными державами. Россия часто ссылается на отсутствие самого факта применения силы (выстрелов и жертв); данные последствия, однако, не являются необходимым признаком агрессии (главное – использование вооруженных сил). В соответствии с *третьим аргументом* события в Крыму представляют собой правомерную сепарацию и последующее вхождение Крыма как независимого государства в состав РФ. Международное право не предусматривает общего права на сепарацию, допуская его только в случае деколонизации или оккупации (данная позиция была озвучена самой Россией в деле Косово). Существуют четыре условия правомерной сепарации: наличие самоопределяющегося субъекта (народа); исчерпание возможностей внутреннего самоопределения; наличие экстраординарных обстоятельств (нарушения прав человека и др.); невовлеченность иностранного государства. В случае с Крымом они отсутствовали. Крымчане не являются «народом»: помимо самих украинцев, в Украине живут лишь три коренных народа – крымские татары, караимы и крымчаки; русские же являются национальным меньшинством (как и румыны, венгры и болгары). Крым обладал широкой автономией, удовлетворяющей потребности во внутреннем самоопределении. Экстраординарные обстоятельства не имели места. Крым отделился в результате действий России; референдум был лишь попыткой легализовать оккупацию и аннексию. *Четвертый аргумент* состоит в том, что Украина не уважает принцип самоопределения народов.

Данный аргумент расходится с российской позицией по Косово, согласно которой сепарация возможна только в случае неправомерного нападения, угрожающего существованию народа. Заявления о массовых нарушениях прав крымчан и их исключении из политической коммуникации не подтверждаются доказательствами. Ни ссоры в Парламенте, ни криминальные преследования отдельных политиков, ни выход депутатов из фракций не свидетельствуют об отстранении от такой коммуникации населения целого региона. *Пятый аргумент* состоит в том, что события в Крыму походят на события в Косово, на Аландских островах, на острове Майотта и др.; осуждая сепарацию Крыма, Запад проводит политику двойных стандартов. Косовское дело, однако, отличается от крымского дела: в Косово проживал коренной народ (косовские албанцы), сербское правительство подвергло его угнетению, что привело к вооруженному конфликту; в течение многих лет международное сообщество безуспешно пыталось разрешить этот конфликт; в результате самоопределения коренной народ Косово защитил свои права; Косово не было аннексировано. Кроме того, в Заключении по Косово 2010 г. Международный Суд ООН указал, что декларация независимости Косово не противоречит международному праву, а не высказался о праве на самоопределение, считав, что этот вопрос находится за пределами запроса. Другие сравнения также неуместны. В соответствии с *шестым аргументом* Крым является исторической русской территорией, передача же его Украине в 1954 г. противоречила конституционному праву СССР. Подобные ссылки нарушают принципы территориальной целостности, неприкосновенности границ, равенства и самоопределения. Международному праву не известна концепция «исторической» принадлежности, которая могла бы служить основой для территориальных претензий. В течение своей истории Крым принадлежал разным государствам, России – лишь два столетия, при этом большую часть времени он входил в состав империи, а не в состав России как национального государства. События 1954 г. были вызваны депортацией 200 тыс. крымских татар в Среднюю Азию, приведшей к экономическому хаосу в регионе. Решение о передаче Крыма было полностью законным. Оспаривая события 1954 г., Россия оспаривает передачу ей украинских земель в 1919–28 гг. (районы возле Белгорода и Стародуба, Таганрог и Восточный Донбасс). Кроме того, она сама признала границы Украины в ряде договоров. В соответствии с *седьмым аргументом* Будапештский меморандум 1994 г. является политическим документом и не содержит правовых обязательств. Данный меморандум, однако, отвечает всем признакам международного договора, закрепленного в Конвенции 1969 г. Он является важным элементом ядерного разоружения и содержит гарантии безопасности Украины со стороны США, Великобритании, России и Китая, полученные в обмен на отказ Украины от ядерного оружия. Почти все его положения были нарушены Россией.

Третья глава посвящена конфликту на юго-востоке Украины. *Первый аргумент* российских авторов состоит в том, что на Украине идет гражданская война, в которой Россия не принимает участия. Существуют, однако, многочисленные доказательства того, что Россия полностью контролирует ДНР и ЛНР: ее кадровые офицеры осуществляют в регионе подрывную деятельность, она финансирует, снабжает и готовит боевиков, оказывает им политическую и информационную поддержку. В этой связи она отвечает за действия ДНР и ЛНР, а ее собственные действия могут квалифицироваться как агрессия. В соответствии со *вторым аргументом* антитеррористическая операция (АТО) является незаконной операцией, развязанной Киевом против мирных жителей. Однако, уже в начале апреля 2014 г. Донбасс был наводнен представителями российских спецслужб, захватывавшими населенные пункты, преследовавшими своих оппонентов и др. АТО же была объявлена только 13 апреля. В соответствии с *третьим аргументом* ДНР и ЛНР являются субъектами международного права. Такие заявления призваны показать, что эти марionеточные образования являются независимыми, а Россия не вовлечена в украинский конфликт. ДНР и ЛНР, однако, не отвечают критериям, изложенным в Декларации о прин-

ципах признания новых государств 1991 г. и тесту Монтевидео. Они были образованы путем вооруженного насилия, не способны выполнять международные обязательства, грубо нарушают принципы права и права человека, посягают на территориальную целостность Украины и не обладают стабильной организацией. По сути, они прикрывают российскую оккупацию.

В заключении автор делает следующие *выводы*: 1) Российские ученые проводят систематическую работу, направленную на оправдание действий России и осуждение Украины; 2) Их аргументы не основаны на международном праве; 3) Смена правительства на Украине произошла в рамках конституции; западные государства не вмешивались в дела Украины; Россия грубо нарушила международное право; 4) Научный уровень российских публикаций является невысоким: российские авторы не ссылаются на относимые нормы, не учитывают контекста, не применяют современные концепции и пр.; 5) Россия отказалась от своих прежних позиций, касающихся невмешательства, неприменения силы и уважения к Уставу ООН; 6) Российская позиция характеризуется фундаментальным противоречием: критикуя позицию Запада по Косово, Россия пытается копировать западные аргументы; 7) Почти все российские авторы придерживаются одного мнения, циклично повторяя одни и те же ошибки; 8) Российские авторы воспроизводят позицию официальных властей, воспринимая ее как аксиоматическую, и не утруждая себя проверкой фактов; 9) Они часто прибегают к геополитическим спекуляциям, таким как ссылка на «историческую справедливость»; 10) Они часто используют сомнительные новые «подходы», такие как «мирная аннексия» или «распад государственности»; 11) Они отказываются освещать многие аспекты конфликта, такие как участие российских сил в военных действиях на Донбассе; 12) С российской стороны в дискуссии участвуют специалисты в области государственного и уголовного права, политологии, истории, социологии, экономики и др., размывающие четкие нормы международного права; 13) Российская позиция является выражением правового нигилизма.

Общий комментарий. Несмотря на резкость оценок А. В. Задорожного, со многими из них трудно не согласиться. Общий уровень российской доктрины, действительно, довольно низок, и реакция на украинские события - хорошее тому подтверждение. Данные события не стали предметом широкой дискуссии: столичные научные центры их фактически проигнорировали⁴; из числа ведущих специалистов свою позицию озвучили только А. Я. Капустин и О. Н. Хлестов; публикации других авторов не отличались высоким качеством и не вызвали большого резонанса. Эта пассивность резко контрастирует с активностью западных центров, журналов и отдельных ученых. Институт Макса Планка (Германия), Академия наук Италии, Варшавский университет, Американская ассоциация международного права провели конференции по крымскому вопросу, Гейдельбергский журнал международного права посвятил ей специальный номер, один из польских центров - коллективную монографию и т.п.⁵ В этой связи неудивительно, что позиция российских ученых квалифицируется на Западе как правовой нигилизм. К сожалению, подобное отношение стало общим правилом: *отечественная доктрина последовательно игнорирует актуальные политические проблемы и, во всей видимости, просто неспособна сформировать четкую позицию по отношению к ним.* Она не заметила юбилея Октябрьской революции; среди знаковых мероприятий можно отметить лишь XI Конвент РАМИ с двусмысленным названием «Диалектика империи: революция vs преемственность» (сентябрь 2017 г.). Она не замечает проблем непризнанных государств, прямо касающихся

России. Она не считает нужным комментировать знаковые решения, в т.ч. по спорам с участием самой России (дела «ЮКОС», «Arctic Sunrise» и др.).

Большинство аргументов, выдвинутых российскими авторами, действительно, не поддерживаются международным правом. Россия едва ли может ссылаться на необходимость защиты своих граждан и соотечественников, т.к. непосредственная угроза их правам, действительно, отсутствовала. Она, конечно, не может ссылаться на просьбу В. Януковича, бежавшего из страны и не обладавшего эффективной властью. Косовский казус, действительно, отличается от крымского казуса, а в Заключении Международного Суда ООН не освещается вопрос о праве на самоопределение. Будапештский меморандум, конечно, является международным договором. Наконец, Россия не может оспаривать события 1954 г., т.к. доктрина реверсии не поддерживается международным правом, а ее использование привело бы к всеобщему хаосу.⁶

На мой взгляд, воссоединение Крыма и России может быть обосновано только принципом самоопределения. В статьях, написанных в 2014 г., я утверждал, что при его толковании должна учитываться идея общей воли, сформулированная античными авторами, поддерживаемая Руссо и развитая исторической школой и некоторыми современниками. Ее суть - проста: люди должны иметь возможность участвовать в политике, а их интересы должны учитываться правительством. Правом на сецессию в такой трактовке обладают группы, исключенные из политического общения и не пользующиеся защитой правительства. Такое исключение происходит в результате революции, когда отдельные лица узурпируют власть и разрывают общественный договор. Именно это произошло на Украине в начале 2014 г. Аргументы А. В. Задорожного и ряда западных авторов⁷ против этой позиции состоят в следующем. Во-первых, идея общей воли является очень абстрактной, политологической и не может использоваться в правовой дискуссии. Во-вторых, общественный договор на Украине не был разорван - закон о языках не был отменен, кампания против населения Крыма не проводилась. В-третьих, население Крыма не является народом, т.к. не обладает необходимой идентичностью; русскоязычные жители Крыма являются лишь меньшинством. В-четвертых, действительной причиной событий в Крыму была российская интервенция, которую нельзя оправдать переворотом в Киеве. Против этих доводов я хотел бы возразить.

Аргумент о неправомерном характере идеи общей воли. Международное право не является герметичным: оно формируется на основе политических теорий и проводит их в жизнь. И демократия, и права человека, и международный мир изначально были общими идеями и лишь со временем стали частью позитивного права. Идея общей воли, действительно, используется в основном в конституционном праве; в международном же праве главной является идея суверенитета, - иными словами, воля правительства здесь обычно преобладает над волей и интересами народа. Однако господство идеи суверенитета не абсолютно, - в ситуациях, связанных с самоопределением и сецессией, позитивное право закрепляет приоритет воли отдельных групп. Общим для таких ситуаций является разрыв связи между сувереном и народом, т.е. «непредставление» населения правительством (защитная оговорка Декларации о принципах 1970 г.). Такой разрыв имеет место, когда правительство отказывается проводить политику, соответствующую ценностям и интересам населения. Речь идет не только о нарушениях прав или отступле-

6 См.: Решение арбитражного суда по спору о суверенитете и морской делимитации в Красном море от 9 октября 1998 г. (первая стадия, Эритрея и Йемен), пар. 125.

7 См.: Lu J. Letter in Partial Response to Vladislav Tolstykh // Chinese Journal of International Law. 2015. Vol. 14. № 1. P. 225-228; Wilson G. Crimea: Some Observations on Secession and Intervention in Partial Response to Müllerson and Tolstykh // Chinese Journal of International Law. 2015. Vol. 14. № 1. P. 217-223; Leonaitė E., Žalimas D. The Annexation of Crimea and Attempts to Justify It in the Context of International Law // Lithuanian Annual Strategic Review. 2016. Vol. 14. № 1. P. 11-63.

4 Научные мероприятия, состоявшиеся в 2014-2015 гг., были традиционно посвящены общим вопросам, например, «роли международного права в условиях глобализации» (57-е Ежегодное Собрание РАМП, июнь 2014 г.).

5 См.: Heidelberg Journal of International Law. 2015. Vol. 75. № 1; The Case of Crimea's Annexation under International Law / Ed. by W. Czaplinski and al. Scholar Publishing House. Warsaw, 2017.

нии от демократии, – такое толкование искусственно сужает идею представления. Более правильно говорить об отказе (неумении) правительства создавать и сохранять целостное, устойчивое и гармоничное сообщество, т.е. среду, в которой права человека и демократия имеют реальный, а не только лишь формальный смысл.⁸ Такой отказ проявляется в резком и кардинальном изменении языковой политики, исторической символики, геополитической ориентации, экономического строя и других связывающих нацию институтов (*res publica*). Новейшая история показывает, что результатом такой политики *каждый раз* являются гражданские войны, заканчивающиеся этническими чистками или сепсией. Поскольку международное право не может санкционировать этнические чистки, в подобных случаях следует допускать сепсацию. Конечно, как и многие иные теории, данная теория не является достаточно четкой, в связи с чем ее применение требует особой добросовестности и предполагает вариативность реакции. В любом случае международное сообщество должно осуждать все случаи разрушения общественного договора и сочувственно относиться к пострадавшим группам. По отношению к сепсии оно должно занимать преимущесвенно выжидательную позицию, ориентируясь больше на критерий эффективности, чем на формальные оценки. В критических случаях оно должно вмешиваться в форме преждевременного признания, коллективных санкций и т.п.

Аргумент о сохранении общественного договора. Зимой 2014 г. на Украине произошли важные события: от власти были отстранены президент В. Ф. Янукович и сформированное им правительство; из политического поля были вытеснены две ведущие партии: Партия регионов и Коммунистическая партия; власть перешла к главе парламента и новому правительству. Данные события сопровождались незаконным применением силы и нарушениями Конституции и могут квалифицироваться как переворот. Вопрос об их квалификации часто является камнем преткновения; он, однако, является глубоко вторичным и закрывает более важный вопрос о судьбе общественного договора. Для ответа на данный вопрос недостаточно констатировать трансформации институтов власти или правового порядка; необходимо также рассмотреть, каким изменениям подверглись отношения между государством и обществом и отношения между отдельными частями общества. Действительно, на Украине произошло нечто более важное, чем нарушение Конституции, – произошел распад (дезинтеграция) некогда единой нации. Этот распад был вызван политикой, постулирующей *неприемлемость* ценностей, разделяемых одной частью украинского общества, для другой части этого общества. Речь идет о русском языке, советском прошлом, коммунистической идеологии, культурной и экономической ориентации на Россию и принадлежности к РПЦ. От тех, кто разделяет эти ценности, потребовали отказаться от них и принять другие ценности: украинского языка, националистической идеологии, европейской ориентации и др. Данные требования стали главной доминантой украинской политики: они закреплялись на уровне законов, озвучивались в политических заявлениях, скандировались на митингах, обсуждались в средствах массовой информации и т.п. Они формулировались как ультиматум: политическая дискуссия, предполагающая равенство оппонентов и возможность для обсуждения всех точек зрения, не допускалась; сторонники альтернативы определялись как предатели и враги народа. Поскольку они затрагивали основы национального самосознания, они неизбежно повлекли прекращение общественного до-

говора и спровоцировали сепаратизм. Помимо прочего, это, действительно, позволяет предположить, что распад Украины был проектом, а Майдан – технологией.

Аргумент о том, что население Крыма не является народом. Этот аргумент отсылает к позициям экспертов, определяющим «народ» через объективные критерии (этническая принадлежность, язык и др.).⁹ Он уязвим по следующим основаниям. Во-первых, данные критерии являются количественными, а не качественными, и поэтому не обеспечивают точного метода. Поскольку народов с абсолютно обособленной историей, языком и культурой не существует, их применение каждый раз предполагает спор о степени, а это, в свою очередь, – дискреционную оценку и конститутивное признание¹⁰, т.е., в конечном счете, волюнтаризм великих держав.¹¹ Во-вторых, «объективные подходы» не учитывают того, что не только политика является результатом истории, но и история – результатом политики. Отдельные история и культура возникают не сами по себе, а в результате политических решений, в т.ч. подобных тем, которые были приняты на Украине в 2014 г. Крымчане не были «народом» до тех пор, пока их ценности были частью общей украинской культуры, но стали им, когда эти ценности были отвергнуты и стигматизированы. Такое толкование вытекает и из Декларации 1970 г., делающей акцент на *непредставлении* народа, а не на его объективных признаках. В-третьих, данные критерии не учитывают стремления к обособленной политической жизни, манифестируемого в политических программах и на референдумах. Если группа людей заявляет о своей отдельности и желании жить самостоятельной политической жизнью, такое заявление само по себе является веским аргументом в пользу существования «народа», т.к. оно не может быть сделано в отсутствие общих идентифицирующих характеристик.¹² Наконец, в-четвертых,

9 В Докладе, подготовленном экспертами ЮНЕСКО в 1989 г., выделены следующие признаки народа: общие исторические традиции, расовая или этническая идентичность, культурная гомогенность, лингвистическое единство, религиозная или идеологическая направленность, территориальная связь, общая экономическая жизнь (См.: International Meeting of Experts on Further Study of the Concept of the Rights of Peoples, convened by UNESCO, Paris 27–30 November 1989, SHS 89/ CONF.602/7, para. 22).

10 По мнению Дж. Крофорда, принцип самоопределения применяется как право после того, как субъект самоопределения был определен государствами путем применения соответствующих норм. Он применяется к государствам, самоуправляющимся территориям, областям, чьи жители не участвуют в формировании правительства, другим территориям, в отношении которых самоопределение рассматривается как подходящее решение. Таким образом, речь идет о конститутивном признании (Crawford J. The Criteria for Statehood in International Law // British Yearbook of International Law. Vol. 48. № 1 (1976). P. 108–109, 160–161).

11 Так, израильские авторы считают, что палестинцы являются не самостоятельным народом, а частью арабского этноса, и поэтому не имеют права на свое государство. См.: Jarden E. The Israeli-Palestinian conflict in international law // Israel and a Palestinian State; Zero Sum Game? / Ed. by A. Stav. Zmora-Bitan Publishers, 2001. P. 132–146; Sabel R. International Legal Issues of the Arab-Israeli Conflict An Israeli Lawyer's Position // Journal of East Asia and International Law. 2010. Vol. 3. P. 407–422.

12 По мнению Д. Терма, народом является группа лиц, считающая себя народом, т.е. стремящаяся самостоятельно определять свое будущее. Общий язык, культура и религия играют определенную роль в процессе самоопределения, однако коллективное желание жить вместе является более важным индикатором (Turp D. Remarks. Contemporary International Law Issues: Opportunities at a Time of Momentous Change: Proceedings of the Second Joint Conference Held in The Hague, July 22–24, 1993. Martinus Nijhoff Publishers, 1994. P. 63–64. В Заключении Арбитражной комиссии Мирной конференции по Югославии № 2 от 11 января 1992 г. указано, что в силу принципа самоопределения «каждый индивид имеет право определять принадлежность к любому этническому, религиозному или языковому сообществу, к которому он или она желает принадлежать» (Yugoslavia Through Documents: From Its Creation to Its Dissolution. Ed. by S. Trifunovska. Martinus Nijhoff Publishers, 1994. P. 474–475).

8 Известный «парадокс Арендт» состоит в том, что права, провозглашенные как принадлежащие человеку как таковому, обретают значение только в политическом сообществе: «Фундаментальное лишение человеческих прав сперва и прежде всего проявляется в утрате места в мире, которое делает мнения значительными и действия результативными. Нечто куда более глубокое, чем свобода и справедливость, кои суть лишь гражданские права, находится под угрозой, когда принадлежность к сообществу, где человек родился, больше не признается естественным делом...» (Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. С. 396).

мнения экспертов не являются частью позитивного права: они не отражены в договорах и не образуют *opinio juris*. Кроме того, они были сформулированы довольно давно, – до того, как события, связанные с распадом Югославии и СССР, изменили парадигму самоопределения. Таким образом, вопрос о существовании отдельного народа должен быть снят, если данная политика разрушает национальный консенсус и провоцирует стремление к сепарации, любая группа, образованная в результате такого разрушения, может считаться народом. Любое иное толкование *de facto* является санкцией на этнические чистки и дискриминацию.

Аргумент о том, что причиной отделения Крыма была российская интервенция. Данный аргумент выглядит наиболее убедительным, но и он не безупречен. Во-первых, действия России могут быть оправданы ссылкой на гуманитарную интервенцию и самооборону. Угроза гражданской войны в Крыму была реальной, и лишь вмешательство России исключило сценарий, подобный тому, который был реализован на Донбассе. Отсутствие жертв среди крымчан не исключало их вероятности в будущем; страшные события в Одессе 2 мая 2014 г. являются косвенным тому подтверждением. Наконец, новая украинская власть с самого начала взяла курс на вступление в НАТО, которое сделало бы невозможным сохранение российской базы в Крыму. Превентивный характер действий России делает ее позицию уязвимой; вместе с тем концепция превентивной самообороны поддерживается рядом авторов и государств. США и Великобритания ссылались на нее для обоснования вторжения в Ирак, Израиль – для обоснования оккупации Палестины, Великобритания – для обоснования титула в отношении архипелага Чагос. Во-вторых, дезинтеграция украинского государства началась уже в декабре 2014 г.; в это же время власти Крыма осудили Евромайдан и поддержали Януковича. В конце февраля 2014 г. Янукович покинул Украину и произошел государственный переворот. Таким образом, действия России, имевшие место несколькими днями позже, были направлены против уже неэффективного и не представлявшего все население страны правительства. Этот факт может служить, как минимум, смягчающим обстоятельством. В-третьих, вмешательство России было реакцией на нарушение норм *jus cogens*, жертвой которого стал близкий народ, и имело целью не аннексию территории, а создание условий для свободного определения крымчанам их политического будущего на референдуме.¹³ Тот факт, что оно сопровождалось применением силы и реализацией собственных планов, ослабляет этот аргумент, но не снимает его полностью. Тезис об исторической связи Крыма и России, конечно, не может обосновывать титул, но он может обосновывать особое внимание России к политическому статусу полуострова и ее заботу о его населении, особенно в условиях коллапса государственности.

Заключение. Предлагаемые трактовки, не будучи частью доктринального *mainstream*, допускаются действующим правом. При наличии консенсуса они были бы безоговорочно приняты, – также как ранее были приняты крайне спорные трактовки событий, связанных с распадом Югославии и отделением Косово от Сербии. Отсутствие консенсуса, однако, не делает их бесполезными: они могут использоваться при формировании внешней политики России и таким образом постепенно вводиться в правовой дискурс. Независимо от приобретения каких-либо дивидендов, это позволит решить системную проблему, заключающуюся в абсолютном господстве принципа *uti possidetis juris* и игнорировании национального вопроса при определении границ новых государств. Данная проблема

буквально кровотоцит: именно она является источником большинства современных конфликтов, попытки ее решения *post factum* обнаружили полную неэффективность. Она обусловлена тем, что международное право продолжает оставаться правом элит, а не народов и, как результат, регулирует вопросы, связанные с государственностью, «опираясь на исторические правовые традиции, ставшие анахроничными и неполными».¹⁴

Международное право, как и любое иное, постоянно прибегает к редукции социальных событий, выделяя для целей правовой квалификации одни факты и отсекая другие. Механизм редукции имманентен праву; он обеспечивает определенность регулирования и оперативность реакции. Он, однако, не должен быть статичным: доктрина должна постоянно перенастраивать его с тем, чтобы учесть действительно важные факты, игнорирование которых делает правовое решение условным, временным и неэффективным. Отказ от проведения такой перенастройки чреват не только негативными социальными последствиями, но и разрушением самого права, превращающегося в поле для риторических упражнений, в действительность и справедливость которых перестают верить сами их участники. Уроки украинских событий в этой связи не ограничиваются необходимостью учета национального вопроса; другими важными аспектами, заслуживающими обстоятельного анализа, являются вмешательство западных государств, борьба украинских олигархов за власть, деградация государственных институтов, агрессивная политика МВФ и ЕС и формирование непризнанных государств.

Пристатейный библиографический список

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996.
2. Задорожный А. В. Российская доктрина международного права после аннексии Крыма. Киев: К.И.С., 2015.
3. Решение арбитражного суда по спору о суверенитете и морской делимитации в Красном море от 9 октября 1998 г. (первая стадия, Эритрея и Йемен), пар. 125.
4. Carty A. *Philosophy of International Law*. Edinburgh University Press, 2007.
5. Heidelberg Journal of International Law. 2015. Vol. 75. № 1; The Case of Crimea's Annexation under International Law / Ed. by W. Czaplinski and al. Scholar Publishing House. Warsaw, 2017.
6. Leonaitė E., Žalimas D. The Annexation of Crimea and Attempts to Justify It in the Context of International Law // Lithuanian Annual Strategic Review. 2016. Vol. 14. № 1. P. 11-63.
7. Lu J. Letter in Partial Response to Vladislav Tolstykh // Chinese Journal of International Law. 2015. Vol. 14. № 1. P. 225-228.
8. Wilson G. Crimea: Some Observations on Secession and Intervention in Partial Response to Müllerson and Tolstykh // Chinese Journal of International Law. 2015. Vol. 14. № 1. P. 217-223.
9. Zadorozhnyi O. Russian doctrine of international law after the annexation of Crimea. Kyiv, 2016.

13 Похожий механизм присоединения был использован США в отношении островов Микронезии: администрируемая США опека завершилась референдумами, по итогам которых была установлена ассоциация; по сути, эти территории были присоединены без предоставления их жителям политических прав.

14 Carty A. *Philosophy of International Law*. Edinburgh University Press, 2007. P. 92.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasioffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.